39. 1712 (3

Bayerische Staatsbibliothek
<36646337800017

39. 1772

277

КУРСЪ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА

сочиненіе

К. ПОБѢДОНОСЦЕВА,

почетнаго члена университетовъ Московскаго, С.-Петербургскаго, Казанскаго и Св. Владиміра въ Кіевѣ

Третья часть

ДОГОВОРЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Цивилистическій семинаръ И.К.У. 269

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ

1896

184

= Div. 524

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Bayerische Staatsbibliothek München

ПЛАНЪ И ОГЛАВЛЕНІЕ КНИГИ.

ВВЕДЕНІЕ.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ.

Стр.

§ 1. Общее понятіе о договорахъ и обязательствахъ.—Сущность правъ по обязательствамъ и отличіе отъ вещныхъ правъ.—Значеніе обязательствъ въ составѣ имущества.—Раздѣленіе ученія объ обязательствахъ на общую и особенную часть 1

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ УЧЕНІЯ О ДОГОВОРАХЪ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ.

Глава первая. Содержаніе и главные виды обязательствъ.

§ 2. Условное обязательство.—Разные виды условій.—Наступленіе условія и его дѣйствіе.— Соотношеніе условій.—Понятіе о срокѣ.—Дѣйствіе срока . 8

§ 3. Содержаніе обязательства.—Положительное и отрицательное.—Обязательство дать или исполнить.—Взаимное обязательство.—Нераздѣльныя и дѣлимыя обязательства.—Дѣйствіе возможное и невозможное; извѣстное и неизвѣстное.—Раздѣлительное обязательство и значеніе выбора.—Опредѣленіе предмета родомъ, видомъ и особью.—Значеніе денегъ . 18

§ 4. Виды обязательствъ.—Обоюдныя и односторонній.—Безмездныя и возмездныя.—Договоры, на рискѣ основанные.—Ясныя и неясныя требованія . 24

Глава вторая. Общія условія дѣйствительности обязательствъ.

§ 5. Дѣйствительное и недѣйствительное обязательство.—Натуральныя обязательства.—Ничтожныя и опровержимыя обязательства.—Отъ чего зависитъ дѣйствительность обязательства 28

§ 6. Способность лицъ къ заключенію договора.—Обязательства несовершеннолѣтнихъ и состоящихъ подъ опекою 33

Стр.

§ 7. Цѣль и побудительная причина договора.—Обязательства безъ цѣли.—Простое сознаніе долга.—Мнимая цѣль.—Цѣль запрещенная.—О значеніи запрещенной цѣли по русскому закону.—Уничтоженіе договора съ запрещенною цѣлью и послѣдствія уничтоженія . 39

§ 8. Значеніе формы въ договорѣ.—Римская стипуляція и правила иностранныхъ законодательствъ.—Историческое значеніе формы въ русскомъ законодательствѣ.—Правила о совершеніи актовъ.—Отсутствіе руководящаго начала.—Колебанія судебной практики и наклонность ея къ формализму.—Значеніе явки въ актахъ договора.—Домашніе акты.—Словесныя соглашенія.—Можно ли доказывать ихъ свидѣтелями.—Гербовый сборъ 50

Глава третья. Сложныя и совокупныя обязательства.

§ 9. Сложныя и совокупныя обязательства.—Соединеніе нѣсколькихъ обязательствъ въ одномъ договорѣ.—Условіе о процентахъ.—Проценты по условію.—Проценты умедленія.—Проценты процессуальные.—Законная мѣра процентовъ.—Причисленіе процентовъ къ капиталу.—Экономическій споръ о мѣрѣ процентовъ.—Понятіе о лихвѣ.—Отмѣна законныхъ ограниченій и возраженія противъ отмѣны.—Учетъ процентовъ.—Проценты текущаго счета 71

§ 10. Русскіе законы о процентахъ 87

§ 11. Совокупное обязательство.—Понятіе о солидарности.—Дѣйствіе активной и пассивной солидарности.—Обратное требованіе.—Корреальныя обязательства.—Установленіе солидарности 98

§ 12. Установленіе солидарности въ обязательствахъ по русскому закону.—Солидарность въ товариществѣ.—Въ векселяхъ.—Въ отвѣтственности за вину и за послѣдствія преступнаго дѣйствія 103

Глава четвертая. Происхожденіе и совершеніе обязательствъ.

§ 13. Происхожденіе обязательствъ.—Заключеніе договора.—Единство воли.—Различіе между реальными и консенсуальными договорами.—Утвержденіе послѣдующимъ дѣйствіемъ.—Предварительные переговоры или степени соглашенія.—Договоры между отсутствующими . 109

§ 14. Условное соглашеніе.—Предложеніе и вызовъ.—Договоръ посредствомъ публичнаго торга или состязанія.—Одностороннее обѣщаніе . 117

§ 15. Свобода соглашенія въ договорѣ.—Обстоятельства, нарушающія эту свободу.—Насиліе или принужденіе.—Ошибка, заблужденіе, невѣдѣніе.—Правило русскаго закона о принужденіи . . . 123

Глава пятая. Истолкованіе обязательствъ.

§ 16. Истолкованіе договора. Общія правила истолкованія по римскому праву и по русскому законодательству 132

Стр.

Глава шестая. Измѣненіе въ обязательствахъ.

§ 17. Измѣненіе въ существующихъ обязательствахъ.—Общія причины измѣненія правъ и обязанностей по договору.—Отступленіе отъ права и уступка.—Нарушеніе обязанности, вина.—Понятіе о вниманіи и радѣніи и отвѣтственность.—Умедленіе и признаки его.—Отвѣтственность за умедленіе 139

Глава седьмая. Прекращеніе и погашеніе обязательствъ.

§ 18. Прекращеніе обязательствъ.—Исполненіе.—Мѣсто и время исполненія.—Срокъ.—Обязанность очистки или отвѣтственность за недостатки вещи.—Искъ объ уравненіи недостатковъ 148

§ 19. Уклоненіе отъ исполненія.—Право отказываться отъ исполненія за неисправностью другой стороны.—Невозможность исполненія вслѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ.—Взаимный отказъ отъ исполненія . 153

§ 20. Исполненіе денежное или платежъ.—Кому слѣдуетъ платить.—Кто обязанъ и въ правѣ платить.—Платежъ отъ сторонняго лица.—Платежъ по частямъ.—Росписка въ платежѣ и другія его доказательства.—Признаки и предположенія о платежѣ.—Отношеніе платежа къ извѣстному долгу.—Платежъ и уплата по русскому закону.—Доказательства платежа.—Текущій счетъ 161

§ 21. Монетная единица платежа.—Уравненіе цѣнности при замѣнѣ одной единицы другою.—Понятіе о законной, металлической и курсовой цѣнности.—Постановленія иностранныя и русскаго законодательства объ уравненіи цѣнности въ платежахъ 174

§ 22. Взносъ платежа въ присутственное мѣсто.—Въ какихъ случаяхъ допускается, какъ и куда производится.—Русскія постановленія . 178

§ 23. Замѣна одного исполненія другимъ.—Замѣна вещи ея цѣною.—Опредѣленіе цѣны при возвращеніи.—Русскій законъ по поводу возвращенія имѣнія законному владѣльцу.—Случаи сей замѣны—въ русскомъ законѣ . 182

Приложеніе къ § 23. О цѣнности имуществъ.—Понятіе о цѣнѣ.—Мѣрило цѣнности.—Категорія цѣнъ.—Способы оцѣнки.—Таксы на разные предметы и таксы вознагражденія за трудъ.—Мѣры и вѣсы . 186

§ 24. Замѣна одного требованія другимъ противоположнымъ (компенсація).—Основаніе сей замѣны и законныя для нея условія.—Однородность требованій.—Отношеніе ихъ по количеству.—Дѣйствіе несостоятельности на замѣну.—Требованія несоизмѣримыя.—Необязательность замѣны . 191

§ 25. Прекращеніе обязательствъ посредствомъ новаго договора.—Обновленіе договора.—Признаки онаго и послѣдствія.—Прекращеніе договора по условію.—Мировая сдѣлка.—Компромиссъ.—Русскій законъ мирового соглашенія 195

Стр.

§ 26. Односторонній отказъ отъ договора.—Въ какихъ случаяхъ онъ допускается.—Право требовать расторженія договора за крайнюю несообразность въ цѣнности.—Прекращеніе договора отъ случайныхъ причинъ. — Невозможность исполненія. — Погашеніе претензій въ наслѣдственномъ преемствѣ.—Прекращеніе смертью личныхъ обязательствъ . 201

§ 27. Дѣйствіе давности на обязательства.—Погашеніе права на искъ.—Начало исчисленія давности.—Открытіе права на искъ.—Исчисленіе давности въ срочныхъ и безсрочныхъ договорахъ, при періодическомъ исполненіи, по обязательствамъ главнымъ и зависящимъ. — Перерывъ давности — признаніемъ долга. — Постановленія русскаго закона о семъ предметѣ 205

Глава восьмая. Ослабленіе обязательства.

§ 28. Ослабленіе силы обязательства въ исполненіи.—Отсрочка.—Разсрочка по усмотрѣнію суда.—Внѣшнія неисправности, ослабляющія силу обязательства.—Снисхожденіе къ состоянію должника.—Уступка имущества заимодавцемъ. — О русскихъ посредническихъ коммиссіяхъ и администраціяхъ.—Дѣйствіе несостоятельности и конкурренціи претензій . 219

Глава девятая. Измѣненіе лицъ въ обязательствахъ.

§ 29. Передача и переходъ правъ по обязательствамъ.—Римская конструкція права передачи.—Облегченіе передачи новѣйшимъ законодательствомъ.—Передаточная надпись. Ограниченія передачи.—Дѣйствія передачи.—Отвѣтственность передатчика и права пріобрѣтателя.—Вступленіе въ право кредитора или суброгація.—Русскій законъ передачи.—Передача заемныхъ писемъ.—Переходъ требованій къ кредиторамъ . 229

§ 30. Именныя долговыя бумаги, подлежащія платежу по приказу.—Вексель и особенное свойство его, выражающееся въ передачѣ и въ отношеніи надписателей 244

§ 31. Понятіе о безличныхъ обязательствахъ.—Бумаги безъименныя, или на предъявителя.—Облигаціи, акціи и билеты.—Происхожденіе сихъ актовъ.—Выпускъ ихъ, изъятіе изъ обращенія, передача, свободное обращеніе, амортизація.—Потерянныя бумаги.—Акты сего рода по русскому законодательству 247

§ 32. Перемѣна въ лицахъ кредитора и должника.—Делегація.—Экспромиссія.—Отвѣтственность за другія лица.—Случаи сего рода по русскому закону . 256

Приложеніе къ девятой главѣ. Общія понятія о векселѣ.—Платежи посредствомъ зачета.—Вексель.—Происхожденіе его, вексельный обычай и вексельное право.—Юридическая сущность вексельной сдѣлки.—Форма.—Участвующія лица.—Переводный вексель.—Образцы векселя.—Предъявленіе и принятіе.—Протестъ въ непринятіи и неплатежѣ.—Обратное требованіе.—Посредники за честь.—Платежъ до

Стр.

срока и учетная операція.—Возстановленіе утраченнаго векселя. Простой вексель и его отличія 260

Глава десятая. Дѣйствіе договора на третье лицо, въ немъ не участвовавшее.

§ 33. Дѣйствіе договора на третье лицо.—Права третьихъ лицъ, опредѣленныя въ договорѣ, и установленіе связи ихъ съ договорившимися сторонами . 271

Глава одиннадцатая. Обезпеченіе обязательствъ.

§ 34. Обезпеченіе договоровъ.—Виды онаго.—Неустойка.—Двоякое ея значеніе.—Пеня за неисправность и возмѣщеніе интереса.—Отношеніе неустойки къ дальнѣйшему исполненію договора 276

§ 35. Неустойка по русскому законодательству.—Законная и добровольная.—Неустойка по договорамъ съ казною 281

§ 36. Задатокъ и его значеніе.—Употребленіе задатка въ Россіи.—Задатокъ при продажѣ.—При публичныхъ торгахъ.—По казеннымъ подрядамъ . 291

§ 37. Поручительство.—Установленіе поручительства.—Мѣра отвѣтственности поручителя.—Права поручителей.—Совокупное поручительство.—Возраженіе поручителя.—Раздѣленіе отвѣтственности.—Обратное требованіе поручителя 296

§ 38. Поручительство по русскимъ законамъ.—Простое и срочное.—Установленіе его.—Отвѣтственность поручителя въ томъ и въ другомъ случаѣ.—Совокупные поручители.—Прекращеніе поручительства.—Обратное взысканіе съ должника.—Измѣненіе обязательства какъ дѣйствуетъ на поручительство.—Поручительство по векселю.—Поручительство по договорамъ съ казною.—Круговое поручительство.—Судебное поручительство 301

Примѣчаніе къ первому отдѣлу. Общая часть права требованій по закону Остзейскихъ губерній 317

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ УЧЕНІЯ О ДОГОВОРАХЪ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ.

§ 39. Классификація договоровъ въ отдѣльныхъ видахъ.—Римская классификація.—Система прусскаго закона, французскаго и австрійскаго кодекса.—Система русскаго свода.—Система настоящаго изложенія . 319

Глава первая. Запродажа.

§ 40. Понятіе о запродажѣ по системѣ нашего свода.—Запродажная запись о недвижимомъ имуществѣ.—Значеніе срока.—Запре-

Стр.

щеніе вступать во владѣніе запроданнымъ имуществомъ.—Задаточная росписка . 323

Глава вторая. Ссуда, заемъ и рента.

§ 41. Сущность договора о ссудѣ.—Употребленіе вещи.—Безденежность.—Срокъ.—Обязанность пріемщика.—Прекарное владѣніе.—Ссуда по русскому закону.—Отличіе отъ займа 329

§ 42. Заемъ.—Сущность займа и отличіе отъ ссуды.—Передача цѣнности или валюты.—Зачетъ цѣнности.—Ограниченіе личной способности вступать въ займы.—Означеніе основанія долга 333

§ 43. Русскій законъ займа.—Предметъ его.—Безденежность.—Долгъ запрещенный.—Личныя ограниченія займа.—Актъ займа.—Срокъ.—Передача.—Долговая росписка.—Счетъ.—Ссудныя кассы.—Порядокъ взысканія по долговымъ обязательствамъ 337

§ 44. Договоры о содержаніи и непремѣнномъ доходѣ.—Пожизненная рента.—Русскіе билеты непрерывнаго дохода.—Бодмерея и заемъ припасовъ на морѣ 352

Глава третья. Наемъ имущества.

§ 45. Договоръ о наймѣ имуществъ.—Предметъ его.—Плата.—Отношеніе сторонъ.—Обязанность хозяина.—Передача.—Поддержаніе имущества.—Обязанность наемщика и права его.—Сублокація.—Эмфитевтическое пользованіе и безсрочный наемъ.—Право отказа.—Значеніе владѣнія въ наймѣ и отношеніе его къ праву собственности.—Дѣйствіе давности.—Возобновленіе найма.—Огражденіе наемщика и хозяина особымъ процессомъ.—Отношеніе найма къ узуфрукту.—Наемъ земельный.—Правила арендныхъ договоровъ.—Наемъ изъ полу, колонатъ.—Наемъ скота 356

§ 46. Общія правила найма по русскому закону.—Крайній срокъ найма.—Ограниченія личныя.—Форма договора.—Цѣна.—Пространство пользованія.—Право владѣнія въ наймѣ и его принадлежности.—Передача найма.—Исполненіе договора и прекращеніе.—Ограниченіе найма въ заложенныхъ имѣніяхъ.—Наемъ изъ выстройки.—Общее замѣчаніе о законѣ поземельнаго найма. 369

§ 47. Особенные виды найма.—Отдача въ содержаніе оброчныхъ статей отъ казны и разныхъ вѣдомствъ.—Способы отдачи и взаимныя отношенія.—Договоръ о поселеніи иностранныхъ выходцевъ, колонистовъ и русскихъ переселенцевъ.—Отдача въ содержаніе золотыхъ пріисковъ . 385

Глава четвертая. Личный наемъ.

§ 48. Личный наемъ.—Различные его виды.—Виды наемной платы.—Огражденіе личной свободы сроками служенія.—Наемъ прислуги и прусскій законъ о семъ предметѣ.—Французскій законъ . . 393

§ 49. Общія правила личнаго найма по русскому закону.—Исторія и происхожденіе нынѣшнихъ законовъ.—Мѣсто личнаго найма въ

Стр.

системѣ договоровъ.—Вступленіе въ договоръ.—Личныя ограниченія.—Сроки найма.—Правило о паспортахъ.—Рядная плата.—Задатки.—Законныя таксы.—Форма.—Обязанности хозяина и служащихъ.—Прекращеніе договора.—Аттестація 397

§ 50. Особенные виды личнаго найма.—Ремесленный наемъ.—Отдача въ обученіе.—Работа по заказу.—Наемъ прикащиковъ и сидѣльцевъ.—Наемъ сельскихъ рабочихъ и служителей.—Наемъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.—Наемъ фабричныхъ и заводскихъ.—Наемъ на золотые пріиски.—Наемъ корабельщика, водоходцевъ и судорабочихъ; лоцмановъ, артельщиковъ 403

Глава пятая. Подрядъ, поставка и перевозка.

§ 51. Подрядъ и поставка.—Общія понятія.—Опредѣленіе нашего закона.—Право вступать въ подрядъ.—Форма договора.—Торговое право.—Отвѣтственность 423

§ 52. Фрахтовый договоръ.—Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ.—Отвѣтственность перевозчика 428

§ 53. Договоръ подряда съ казною.—Исторія законодательства о подрядѣ.—Кто имѣетъ право вступать въ подряды.—Личныя ограниченія.—Общія принадлежности.—Пособія отъ казны.—Обезпеченіе и разные его способы.—Залогъ и ручательство.—Порядокъ заключенія договора.—Подрядъ оптовый и раздробительный.—Торги.—Запечатанныя объявленія.—Смѣшанный способъ.—Утвержденіе договора.—Подрядъ безъ торговъ 436

§ 54. Исполненіе казеннаго подряда.—Сдача.—Пріемъ.—Платежъ по квитанціямъ.—Неисправность и взысканія за нее.—Неустойка.—Отсрочка.—Оправдательныя причины.—Порядокъ взысканія и жалобъ.—Смѣшанный договоръ о подрядѣ.—Коммерческій и коммиссіонный способъ 446

Приложеніе къ пятой главѣ. Издательскій договоръ 454

Глава шестая. Поклажа.

§ 55. Общія понятія о поклажѣ.—Поклажа свободная и необходимая, по русскому закону.—Кто можетъ вступать въ договоръ о поклажѣ.—Доказательство поклажи.—Сохранная росписка.—Когда не требуется письменное доказательство.—Обязанности пріемщика.—Поклажа въ запертомъ помѣщеніи.—Растрата.—Отвѣтственность пріемщика.—Возвращеніе поклажи при несостоятельности.—Вызовъ наслѣдниковъ пріемщика и отдатчика.—Поклажа въ гостинницахъ . 457

Глава седьмая. Довѣрительное порученіе. Довѣренность.

§ 56. Римскій мандатъ.—Законодательныя опредѣленія порученія.—Сущность его.—Понятіе о представительствѣ.—Особенные виды представительства необходимаго и довѣрительнаго порученія.—При-

Стр.

казъ. — Рекомендація. — Совѣтъ. — Порученіе заплатить.—Кредитное письмо.—Торговая довѣренность.—Коммиссія.—Маклеры и экспедиторы.—Договоръ объ управленіи имѣніемъ.—Отличіе отъ поручительства, отъ товарищества, отъ распоряженія въ чужомъ дѣлѣ.—Договоръ оцѣночной коммиссіи 468

§ 57. Общія начала довѣрительнаго порученія.—Актъ полномочія. —Для чего онъ нуженъ.—Предполагаемое или фактическое полномочіе.—Личная способность повѣреннаго.—Пространство довѣренности.—Обязанности повѣреннаго и отвѣтственность предъ довѣрителемъ.—Право передовѣрія.—Отчетность.—Вознагражденіе повѣренному и возмѣщеніе издержекъ.—Обязательность для довѣрителя дѣйствій повѣреннаго.—Отмѣна довѣренности.—Прекращеніе ея другими путями и послѣдствіе прекращенія 475

§ 58. Русскій законъ о довѣренности.—Право давать довѣренность.—Право быть повѣреннымъ.—Вѣрющее письмо.—Удостовѣреніе довѣрія посланному.—Уполномоченные отъ обществъ.—Содержаніе довѣренности общей и частной.—Право передовѣрія.—Судебныя полномочія.—Отношенія повѣреннаго къ довѣрителю.—Отвѣтственность довѣрителя относительно третьихъ лицъ.—Утвержденіе дѣйствій повѣреннаго.—Прекращеніе довѣренности.—Отмѣна и ея послѣдствія.—Право довѣрителя на самостоятельную дѣятельность . 481

§ 59. Особенные виды довѣренности и порученія.—Довѣренность на представленіе имѣнія въ залогъ по подрядамъ.—Торговая и кредитная довѣренность.—Довѣренность на хожденіе въ таможнѣ.—Присяжный повѣренный. — Порученія по дѣламъ коммиссіоннымъ, экспедиціоннымъ и маклерскимъ.—Биржевые маклеры, диспашеры, эксперты.—Довѣренность на управленіе имѣніемъ 501

Глава осьмая. Товарищество и сообщество.

§ 60. Сущность договора о сообществѣ.—Формы римскаго права и новыхъ законодательствъ.—Полное и неполное общеніе.—Участіе и соотношеніе членовъ.—Отвѣтственность.—Дѣйствіе смерти и несостоятельности. — Выходъ членовъ.—Расторженіе.—Главныя формы новаго права.—Полное товарищество.—Отношеніе членовъ.—Раздѣлъ прибылей.—Товарищество на вѣрѣ.—Закрытое товарищество . . . 511

§ 61. Компанія на акціяхъ.—Сущность учрежденія.—Цѣль его и историческое развитіе.—Нынѣшнее ея значеніе.—Понятіе объ акціи.—Образованіе компаніи.—Учредители.—Уставъ, утвержденіе его и регистрація.—Подписка на акціи.—Органы управленія.—Общее собраніе акціонеровъ.—Составъ его, созывъ и дѣятельность.—Правленіе.—Наблюдательный совѣтъ.—Понятіе о дивидендѣ.—Выпускъ новыхъ акцій.—Прекращеніе компаніи и ликвидація 520

§ 62. Договоръ товарищества и значеніе его въ русскомъ бытѣ.—Общія законодательныя формы не исчерпываютъ всего содержанія товарищества.—Особенные виды товарищества, упоминаемые въ на-

Стр.

шемъ законодательствѣ.—Артель, какъ явленіе русскаго быта и какъ учрежденіе . 531

§ 63. Три главные вида товарищества въ новомъ русскомъ законодательствѣ.—Полное товарищество.—Товарищество на вѣрѣ.—Торговый домъ.—Товарищество на паяхъ , . . 540

§ 64. Акціонерное общество.—Происхожденіе этой формы въ Россіи, нынѣшнее состояніе закона и виды на будущее.—Сущность компаніи на акціяхъ.—Предметъ ея.—Привилегіи.—Имя.—Образованіе и утвержденіе устава.—Акціи.—Подписка на акціи.—Условія оплаты.—Росписка на акціи.—Право передачи. Запасный капиталъ и дивидендъ.—Права и отвѣтственность акціонеровъ 550

§ 65. Компанія на акціяхъ.—Первоначальное управленіе.—Выборъ правленія.—Общее собраніе акціонеровъ.—Составъ его, созывъ, предметы обсужденія, порядокъ рѣшенія.—Отчетность и контроль.—Прекращеніе компаніи и ликвидація.—Ограниченіе въ устройствѣ компаній для банковыхъ операцій.—Предполагаемыя преобразованія.—Иностранныя компаніи.—Товарищество взаимнаго кредита и другіе союзы взаимнаго содѣйствія 557

Глава девятая. Договоръ о невѣрномъ и случайномъ.

§ 66. Сущность договоровъ сего рода и отличіе ихъ отъ мѣновыхъ.—Побудительная причина.—Игра.—Лотерея.—Договоръ о рентѣ.—Срочная поставка биржевыхъ цѣнностей.—Биржевая игра.—Русскіе законы объ игрѣ и лотереѣ 564

§ 67. Договоръ страхованія.—Предметъ его.—Актъ страхованія.—Страхуемый интересъ и отношеніе его къ дѣйствительной цѣнности.—Исполненіе договора.—Условія вознагражденія.—Право полиса.—Страхованіе жизни 570

§ 68. Начало страхованія въ Россіи.—Страховыя общества.—Правила страхованія отъ огня по уставамъ обществъ.—Общество перестрахованія.—Взаимное страхованіе.—Морское страхованіе.—Страхованіе жизни. 575

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКАЮЩІЯ ИЗЪ ДѢЙСТВІЙ.

Глава первая. Вознагражденіе убытка отъ дѣйствій преступныхъ и непреступныхъ.

§ 69. Вознагражденіе за убытокъ отъ дѣйствій.—Понятіе объ убыткѣ и лишеніи прибытка.—Отвѣтственность за бездѣйствіе.—Кто имѣетъ право на вознагражденіе.—Ожидаемый вредъ.—Связь убытка съ дѣйствіемъ.—Обязательства, возникающія изъ преступныхъ дѣйствій.—Умыселъ и степень вины.—Личная обида.—Искъ объ обидѣ . 589

Стр.

§ 70. Русскій законъ вознагражденія.—Вознагражденіе за вредъ и убытки отъ преступныхъ дѣйствій.—Мѣра отвѣтственности.—Отвѣтственность главныхъ виновныхъ, сообщниковъ и участниковъ.—Вознагражденіе за убитаго и за увѣчье.—За обиду.—За насиліе и захватъ.—Оцѣнка.—Отвѣтственность должностныхъ лицъ.—Отвѣтственность судей.—Искъ уголовный и гражданскій 594

§ 71. Вознагражденіе за вредъ отъ дѣйствій непреступныхъ.—Мѣра отвѣтственности.—Отвѣтственность за случайныя дѣйствія.—Отвѣтственность господъ и хозяевъ, владѣльцевъ, родителей и опекуновъ.—Законъ объ отвѣтственности желѣзно-дорожныхъ управленій.—Особое значеніе иска объ убыткахъ, власть суда и способы доказательства.—Аварія или морскіе убытки 601

Глава вторая. Отношенія подобныя договорнымъ.

§ 72. Обязательства внѣ договорныхъ отношеній, вслѣдствіе обогащенія одного на счетъ другого.—Возмѣщеніе приращенія въ чужомъ имуществѣ.—Полезное управленіе чужимъ имуществомъ.—Возвращеніе напрасно переданнаго 613

Bayerische Staatsbibliothek München

Bayerische Staatsbibliothek München

ВВЕДЕНІЕ.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ.

§ 1.

Общее понятіе о договорахъ и обязательствахъ.—Сущность правъ по обязательствамъ и отличіе отъ вещныхъ правъ.—Значеніе обязательствъ въ составѣ имущества.—Раздѣленіе ученія объ обязательствахъ на общую и особенную часть.

Вся сфера юридическихъ отношеній по имуществу дѣлится по предметамъ на два главные отдѣла: права вещныя и права личныя. Двигателемъ юридическихъ отношеній въ той и другой сферѣ служитъ личная воля. Она подчиняетъ своему вліянію: а) несвободную природу и б) другихъ людей (см. о семъ подробнѣе въ I томѣ, § 1).

Господству подлежатъ опредѣленныя, ограниченныя части несвободной природы—вещи. Власть надъ вещью составляетъ предметъ права собственности и вещныхъ правъ. Здѣсь предметомъ права служитъ матеріальная часть природы, нѣчто существующее въ дѣйствительности, въ мірѣ матеріальныхъ вещей. Человѣческая воля относится къ вещи непосредственно, и уже посредствомъ вещи относится ко всѣмъ прочимъ людямъ. Я—собственникъ вещи. Въ силу этого качества я вступаю въ извѣстныя отношенія ко всякому, кто только касается моей вещи, или направляетъ на нее свою волю. Я не творю, не созидаю эти отношенія въ отдѣльности; они созидаются, возникаютъ вслѣдствіе того, что я собственникъ вещи, и съ той минуты какъ я пріобрѣлъ ее, и продолжаются до тѣхъ поръ, пока я состою ея хозяиномъ собственникомъ.

Иного рода отношенія возникаютъ между извѣстными лицами. Предметомъ права служитъ не вещь непосредственно, а дѣйствіе другого лица по поводу вещи. Каждый изъ насъ состоитъ въ свободномъ нормальномъ отношеніи къ стороннему лицу. Отношеніе это не лишено свойствъ юридическихъ, но не вполнѣ опредѣленное. Такъ напр. я ожидаю отъ всякаго справедливости при всякомъ столкновеніи съ собою, и самъ обязанъ ему тѣмъ же (alterum non

laedere, suum cuique tribuere). Я не долженъ обижать его; онъ меня тоже. Какъ владѣлецъ вещи, я отражаю всякое посягательство сторонняго на свою вещь: не трогаю чужого, моего никто не долженъ трогать. Такое отношеніе мое—одинаковое ко всѣмъ, ко всякому, кто можетъ придти въ соприкосновеніе со мною. Отношеніе ко всякому, т. е. къ лицу неизвѣстному; оно становится извѣстнымъ лишь съ той минуты, какъ приходитъ въ соприкосновеніе со мною, въ сферѣ правъ моихъ, моего имущества. Такимъ отношеніемъ, однако, не довольствуется гражданская жизнь. Всякій человѣкъ, живя въ гражданскомъ обществѣ, имѣетъ нужду въ другихъ, нуждается въ помощи, въ содѣйствіи. Покуда это содѣйствіе имѣетъ видъ добровольнаго, односторонняго, вызываемаго и управляемаго свободнымъ сочувствіемъ,—оно не выходитъ изъ нравственной сферы и не касается юридической. Въ этомъ видѣ оно не имѣетъ той опредѣленности, той твердости, того постоянства, которыя потребны для дѣятельности юридической и для достиженія юридической цѣли. Чтобъ установить твердое юридическое отношеніе, необходимо связать чужую волю, получить возможность управлять чужимъ дѣйствіемъ, вѣрно расчитывать на него, имѣть на него требованіе. Эта цѣль достигается посредствомъ договора, сдѣлки, въ силу которой одинъ человѣкъ получаетъ власть надъ дѣйствіемъ другого человѣка и право требовать этого дѣйствія,—а другой, по собственному свободному согласію, связываетъ свою волю и становитъ часть своей дѣятельности въ обязательное отношеніе къ первому.

Въ соглашеніи должны быть *двѣ* воли, *двѣ* стороны, одна противъ другой: въ немъ требуется участіе нѣсколькихъ, по крайней мѣрѣ 2-хъ лицъ. Соглашеніе должно быть полное, совмѣстное, обоюдное, причемъ обѣ стороны должны имѣть въ виду одинъ и тотъ же извѣстный предметъ; когда соглашеніе еще не совершилось или еще въ нерѣшимости, или одна сторона имѣетъ въ виду не тотъ или не совсѣмъ тотъ предметъ, который имѣетъ въ виду другая,—нѣтъ еще договора. Соглашеніе должно быть сознательное; каждая сторона должна знать, чего хочетъ: тайная мысль, тайная цѣль, тайное желаніе не можетъ входить юридически въ составъ договора.

Предметомъ соглашенія должно быть *юридическое* отношеніе, имѣющее *интересъ;* лишь при этомъ условіи договоръ входитъ въ сферу юридическихъ отношеній, получаетъ юридическое значеніе и обязательную силу. Когда нѣсколько человѣкъ соглашаются по-

могать другъ другу для взаимнаго преуспѣянія въ добродѣтели, въ искусствѣ, въ наукѣ, только совѣтомъ и примѣромъ, это еще не можетъ назваться договоромъ въ собственномъ смыслѣ. Это будетъ нравственное, а не юридическое соглашеніе, и будетъ имѣть только нравственную, а не законнообязательную силу. Члены суда въ коллегіальномъ его составѣ послѣ диспута соглашаются другъ съ другомъ о юридическомъ предметѣ, приходятъ къ общему рѣшенію, но это не договоръ. Для того, чтобы составилось понятіе о договорѣ, необходимо, чтобы каждая сторона была лично заинтересована тѣмъ юридическимъ отношеніемъ, о которомъ происходитъ соглашеніе.

Итакъ договоръ есть сознательное соглашеніе нѣсколькихъ лицъ, въ которомъ всѣ они совмѣстно изъявляютъ свою волю для того, чтобы опредѣлить между собою юридическое отношеніе, въ личномъ своемъ интересѣ, по имуществу *).

Договоръ возможенъ въ сферѣ не одного только гражданскаго, но и международнаго и государственнаго права, но здѣсь кругъ его дѣйствія весьма ограниченъ, и нѣтъ общей принудительной власти, которая обезпечивала бы дѣйствіе его и исполненіе. Лишь въ гражданскомъ правѣ договоръ достигаетъ полной опредѣленности и твердости. Здѣсь онъ является въ разнообразныхъ видахъ, принимаетъ разнообразныя формы и простирается на всякаго рода юридическія отношенія. Главная, хотя и не исключительная цѣль его въ гражданскомъ правѣ есть установленіе *обязательства*, права на дѣйствіе лица, и право это, возникая, становится твердымъ и опредѣленнымъ. Въ этомъ смыслѣ его можно назвать *имуществомъ* того лица, которому оно принадлежитъ, кто имъ интересованъ,— и въ этомъ именно состоитъ одно изъ главныхъ свойствъ договора, что въ немъ дѣйствіе лица получаетъ опредѣленность, подлежитъ оцѣнкѣ, разрѣшается въ матеріальную цѣнность посредствомъ сравненія съ общею единицею цѣнностей—деньгами. Такимъ образомъ и вещное право—право собственности, и личное право, договорное, совокупно входятъ въ составъ имущества того лица, коему принадлежатъ; и договорное право, такъ сказать, переплетается съ

*) Не всякое добровольное соглашеніе можетъ быть признано договоромъ, подходящимъ подъ дѣйствіе законовъ гражданскихъ, т. е. порождающимъ право на чужое дѣйствіе, имѣющее цѣнность въ общежитіи. Посему напр. соглашеніе нѣсколькихъ душеприкащиковъ въ сдѣланномъ ими сообща постановленіи, по исполненію завѣщанія, не порождаетъ между ними обязательнаго договорнаго отношенія. Касс. рѣш. 1873 г., № 1485.

вещнымъ правомъ, нисколько однакоже не смѣшиваясь съ нимъ, и всегда отличаясь отъ него. Предметомъ договора служитъ имущество, служатъ вещи матеріальнаго міра, тѣ самыя, которыя составляютъ предметъ собственности и владѣнія, и бо́льшая часть договоровъ имѣютъ цѣлью именно пріобрѣтеніе собственности или употребленіе ея, пользованіе ею. (Въ вещномъ правѣ выражается раздѣляющее начало имущественнаго права, въ договорномъ—соединяющее).

Договорное отношеніе преходящее: достигнута спеціальная цѣль, для которой оно возникло,—исполнено обязательство,—и дѣйствіе его прекратилось, а вещное право существуетъ дотолѣ, пока существуетъ вещь. Вещное право есть нѣчто матеріальное, осязаемое, подлежащее непосредственной оцѣнкѣ. Овладѣніе вещью, увеличеніе массы имущества, стремленіе къ обладанію вещью—вотъ что составляетъ интересъ и содержаніе какъ вещнаго права, такъ и права по обязательству, личнаго. Но въ вещномъ правѣ это стремленіе получило уже себѣ удовлетвореніе относительно извѣстной вещи. А въ личномъ правѣ оно еще ищетъ удовлетворить себя, еще стоитъ на степени стремленія, вовсе неудовлетвореннаго или не вполнѣ удовлетвореннаго. Во всякомъ обязательствѣ нѣкоторая цѣнность, долженствующая поступить въ массу имуществъ кредитора, находится еще въ рукахъ, во власти должника. Отъ того сущность всякаго обязательства состоитъ въ вѣрѣ и ожиданіи, въ кредитѣ, который и составляетъ связь между лицомъ, имѣющимъ требованіе, и лицомъ обязаннымъ.

Итакъ право по обязательству представляется какъ нѣчто, имѣющее *осуществиться* въ будущемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно съ минуты заключенія своего само по себѣ и *существуетъ*, входитъ въ составъ имущества и соотвѣтствуетъ юридическому состоянію владѣнія и пользованія, служа предметомъ того и другого. Въ этомъ смыслѣ—оно какъ право (jus obligationis s. nomen) есть вещь, принадлежащая кредитору (res incorporalis), можетъ служить предметомъ обращенія—посредствомъ перехода и передачи. Сторона обязанная, съ самой минуты заключенія договора,—хотя бы и не настала еще минута исполненія, повинна *признать* свою обязанность, такъ что понужденіе ея къ этому признанію, когда состоитъ въ интересѣ кредитора, можетъ быть предметомъ иска (act. praejudicialis). Право по обязательству, въ этомъ смыслѣ, какъ предметъ владѣнія, должно быть признаваемо не только обязанною стороною, но и всѣми третьими лицами: въ силу сего, когда стороннимъ ли-

цомъ намѣренно нарушается это право (напримѣръ намѣренно, дѣйствіемъ 3-го лица, кредиторъ лишается удовлетворенія изъ имущества должника, намѣренно уменьшается удовлетвореніе подставкою мнимыхъ претензій на несостоятельнаго и т. п.), виновный въ нарушеніи подлежитъ отвѣтственности передъ кредиторомъ.

Число и виды вещныхъ правъ—строго опредѣленные; всѣ они заключены въ предѣлахъ собственности, владѣнія, пользованія, распоряженія. Здѣсь введеніе новыхъ видовъ и качествъ почти невозможно или крайне затруднительно; проходятъ вѣка, покуда изъ среды признанныхъ и сознанныхъ правъ вещныхъ выдвинется и опредѣлится таившійся въ безсознательной жизни народа какой нибудь новый видъ вещнаго отношенія. Напротивъ, въ сферѣ договорныхъ правъ совершается непрестанное движеніе, и виды ихъ измѣняются, увеличиваются, умножаются сообразно потребностямъ гражданской жизни. Вещь имѣетъ свою собственную природу, не зависящую отъ воли человѣческой; напротивъ въ договорномъ правѣ, личной волѣ — полная свобода создавать новые виды отношеній, и потому договорное право отличается особенною гибкостію. Виды договорныхъ отношеній развиваются и усложняются вмѣстѣ съ движеніемъ и развитіемъ гражданской жизни (plura negotia, quam vocabula). Покуда въ обществѣ бытъ простой и мало движенія, обязательства и договоры не имѣютъ важнаго значенія. Но мы живемъ въ такое время, когда имущества, вещи и цѣнности находятся въ постоянномъ движеніи, въ обращеніи между людьми, и собственность служитъ не столько цѣлью пріобрѣтенія, сколько средствомъ для пріобрѣтенія новыхъ вещей и цѣнностей. Въ такое время обязательства получаютъ особенно важное значеніе и становятся самою развитою частью гражданскаго права. Бо́льшая часть гражданскихъ процессовъ возникаютъ нынѣ изъ обязательствъ по договорамъ.

Изъ числа всѣхъ предметовъ гражданскаго права договоръ всего менѣе примѣнимъ въ сферѣ правъ семейственныхъ. Понятно—почему. И въ семейственномъ правѣ связь существуетъ между извѣстными лицами, но эта связь совсѣмъ особаго рода. Семейственный союзъ возникаетъ непосредственно изъ природы человѣка, и въ существѣ своемъ не вполнѣ зависитъ отъ личной его воли. Семейственныя отношенія, обнимая человѣка во всей его цѣлости, суть естественно нравственныя, а не просто юридическія. Человѣкъ вступаетъ въ семейственный союзъ такъ же, какъ и въ гражданскій союзъ, самымъ актомъ рожденія, безсознательно, прежде чѣмъ онъ

въ состоянiи сознать, избрать и изъявить свою волю. Затѣмъ, основывая самъ новую семью, онъ вступаетъ, правда, по свободному соглашенiю, въ бракъ. Но жизнь его въ этомъ союзѣ, продолженiе союза, опредѣляется не условiями договора, а высшими нравственными и естественными началами его природы и возникающаго изъ нихъ отношенiя. Главные договоры семейственнаго права: бракъ и усыновленiе суть договоры не того свойства, которымъ отличаются договоры чисто гражданскiе: поэтому къ сферѣ договорнаго права, обязательствъ юридическихъ, договоры семейственной сферы принадлежатъ преимущественно тою стороной, которая касается имущества.

Вещное право, однажды образовавшись, тѣмъ или другимъ способомъ, всегда остается одно и то же, по своей природѣ. Напротивъ того, каждое обязательство сохраняетъ свое особенное, индивидуальное значенiе, въ непрерывной связи съ побудительною причиною своего происхожденiя (causa), и отношенiе, отъ него проистекающее, можетъ видоизмѣняться безгранично, въ соотвѣтствiи съ дѣйствiями той или другой стороны, или съ случайными событiями. Хотя въ послѣднее время, какъ сказано выше, возникло и возникаетъ много новыхъ видовъ договорнаго соглашенiя, но всѣ эти новые виды, по необходимости, должны входить въ общую систему договорнаго права и примыкаютъ къ основнымъ его юридическимъ началамъ. Эти общiя начала въ договорномъ правѣ опредѣлительнѣе и точнѣе, нежели въ другихъ частяхъ права гражданскаго, и въ примѣненiи ихъ явственнѣе всего выказывается строгая послѣдовательность юридическаго мышленiя. Вотъ почему эти общiя начала въ договорахъ требуютъ прежде всего обстоятельнаго разъясненiя. Оно предлагается обыкновенно въ такъ называемой *общей части* ученiя о договорахъ.

Во всѣхъ законодательствахъ общiя положенiя о договорахъ обыкновенно выдѣляются въ особую часть и изобилуютъ твердыми, опредѣленными правилами, основанными б. ч. на положенiяхъ, взятыхъ изъ классическаго источника—Римскаго права. Такъ во французскомъ гражд. кодексѣ особый пространный титулъ: Des contrats ou des obligations conventionnelles en géneral, вмѣщаетъ въ себѣ 268 статей (на 990 статей относящихся до обязательствъ); въ австрiйскомъ кодексѣ около 185 статей посвящено тому же предмету. Только въ нашемъ законодательствѣ эта часть скудна, суха и оставлена вовсе безъ опредѣленiй. Въ нашей I части X тома, IV книга, вмѣщающая въ себѣ около 500 статей (за выдѣленiемъ постановле-

ній о казенныхъ подрядахъ въ особое положеніе въ составѣ той же части), посвящена обязательствамъ по договорамъ, и въ ней менѣе 25 статей заключаютъ въ себѣ общія положенія о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ. При изданіи Свода Зак. и не могло быть иначе, ибо онъ составленъ по старымъ указамъ и уставамъ, въ коихъ почти не высказывались общія положенія и не было въ виду классическаго фундамента. Но то удивительно, какъ съ 1832 года до сихъ поръ недостатокъ этотъ не пополненъ. А онъ весьма чувствителенъ, и судебная наша практика поневолѣ пробавляется до сихъ поръ или отрывками общихъ выраженій, находимыми въ отдѣльныхъ статьяхъ цѣлаго Свода, или прибѣгаетъ, гдѣ можно, по аналогіи, къ обобщеніямъ, взятымъ изъ теоріи права и изъ существа законныхъ отношеній.

Въ сводѣ гражд. законовъ Остзейскихъ губерній договорамъ и обязательствамъ, или такъ назыв. *праву требованій*, посвящено 1692 статьи (на 4600 всего свода): въ томъ числѣ на общую часть отведено 733 статьи. Ей дано весьма сложное развитіе.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ УЧЕНІЯ О ДОГОВОРАХЪ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ И ГЛАВНЫЕ ВИДЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ.

§ 2.

Условное обязательство. — Разные виды условій. — Наступленіе условія и его дѣйствіе.—Соотношеніе условій.— Понятіе о срокѣ.— Дѣйствіе срока.

Установляемое по договору право и обязательство м. б. условное, соединенное съ условіемъ. Условіемъ служитъ неизвѣстное вообще (будущее), или неизвѣстное сторонамъ въ минуту заключенія договора обстоятельство, отъ наступленія (или отъ выясненія) коего зависитъ существованіе самого права, составляющаго предметъ и цѣль договора. Условіе будетъ положительное, когда оно связано съ наступленіемъ событія, или отрицательное, когда оно имѣетъ въ виду недостатокъ, отсутствіе событія (conditio affirmativa, c. negativa). Условіе м. б. поставлено въ зависимость отъ случайнаго событія (c. casualis) или отъ произвольнаго дѣйствія, состоящаго во власти лица (c. potestativa). Произвольное условіе можно разумѣть въ двоякомъ смыслѣ. Всякое событіе, вызываемое волею человѣческой, представляется произвольнымъ дѣйствіемъ (такъ, не безъ воли человѣка возникаетъ брачное состояніе, избирается родъ занятій, мѣсто жительства и т. под.), и условіе можетъ быть связано съ однимъ изъ такихъ событій, которыя представляютъ и независимо отъ интереса, соединеннаго съ ними по договору, особливый, самостоятельный интересъ въ жизни каждаго лица (такъ напр. я от-

даю въ наймы свой домъ на тотъ лишь случай, когда самъ наемщикъ переселится въ тотъ городъ, гдѣ домъ находится, и будетъ жить въ немъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ).—Но кромѣ того возможно и условіе, основаніемъ коего поставлено прямое согласіе договаривающейся стороны на то самое дѣйствіе, которое составляетъ предметъ и прямой интересъ договора. Разумѣется, такое условіе, если простирается одинаково на обѣ стороны, немыслимо въ договорѣ, ибо оставляя обѣимъ полную свободу, устраняетъ обязательную связь, безъ которой нельзя себѣ представить договоръ; немыслимо такое условіе и со стороны должника въ одностороннемъ договорѣ (обязуюсь заплатить тебѣ, если захочу), но оно возможно юридически, когда, при оставленіи свободы одной сторонѣ, другая остается связанною (напр. Петръ обязуется продать имущество Ивану черезъ годъ, по такой-то цѣнѣ, если Иванъ захочетъ тогда купить его. Иванъ воленъ здѣсь купить или не купить, но когда онъ захочетъ, Петръ не въ правѣ отказаться отъ продажи). Еще называютъ смѣшаннымъ (c. mixta) такое условіе, которое поставлено въ зависимость, кромѣ воли одной изъ сторонъ, отъ воли или дѣйствія третьяго лица, неучаствовавшаго въ договорѣ.

Отъ условія можетъ быть поставлено въ зависимость пріобрѣтеніе права, начало юридическаго состоянія; въ такомъ случаѣ осуществленіе права *отлагается* до наступленія условія, которое носитъ названіе *отлагательнаго* (c. suspensiva); или отъ наступленія условія зависитъ *прекращеніе* существующаго права, и въ такомъ случаѣ условіе называется *прекратительнымъ* (c. resolutiva). Условіе можетъ оказаться физически или юридически невозможнымъ къ исполненію (quae natura, quae jure impleri non possunt), или нравственно невозможнымъ (c. contra bonos mores, c. turpis). Условіе считается *въ ожиданіи* (pendet conditio), доколѣ еще неизвѣстно, послѣдуетъ или не послѣдуетъ условное событіе; условіе *отпадаетъ* (deficit), когда нѣтъ уже сомнѣнія, что условное событіе не послѣдуетъ вовсе; условіе считается наступившимъ (impletur, existit), когда наступило условное событіе.

Покуда условіе еще не наступило, право по договору безъ сомнѣнія уже существуетъ, и не подлежитъ измѣненію безъ согласія обѣихъ сторонъ. Кредиторъ, коему предстоитъ требованіе, имѣетъ не только ожиданіе (spes debitum iri, jus futurum), но и можетъ *расчитывать* на исполненіе, но покуда не наступило еще условіе, право это не подлежитъ осуществленію, такъ какъ не можетъ еще быть предъявленъ искъ объ исполненіи (слѣдовательно и теченіе

давности на сей искъ невозможно). Въ этомъ состояніи между сторонами, вступившими въ договоръ, существуетъ юридическая связь, безъ прямого осуществленія. Практическое дѣйствіе этой связи выражается однакоже во взаимномъ обязательномъ ихъ отношеніи по предмету ожидаемаго исполненія. Ни та, ни другая сторона не въ правѣ предпринимать дѣйствія къ измѣненію этого исполненія, къ увеличенію и къ уменьшенію значенія его и цѣнности; отсюда возникаетъ для интересованнаго лица юридическая возможность наблюдать за охраненіемъ цѣлости будущаго осуществленія своего права, и требовать въ нѣкоторыхъ случаяхъ огражденія его или обезпеченія. Страхъ отъ случайныхъ событій по имуществу лежитъ на той сторонѣ, которая держитъ его, а если прежде наступленія условія исполненіе учинено было впередъ, или имущество впередъ было передано, то оно остается на страхѣ и на отвѣтѣ у того, въ чью пользу было сдѣлано исполненіе. Въ этомъ видѣ право, равно какъ и обязательство, переходитъ къ наслѣдникамъ.

Съ наступленіемъ условія открывается возможность осуществленія права, открывается искъ и начинается теченіе давности. До послѣдняго времени выводимо было изъ римскаго права и принималось въ законодательствахъ (напр. Code Civ. 1179) и въ ученіи слѣдующее положеніе, что дѣйствіе наступившаго условія получаетъ обратную силу, возводится къ минутѣ заключенія договора, такъ какъ будто бы право, осуществляющееся съ наступленіемъ условія, съ первой минуты существовало безусловно (perinde habetur ac in illo tempore, quo stipulatio interposita est, sine conditione facta esset). Отсюда выводилось между прочимъ, что всякія отчужденія имущества, совершенныя, отягощенія и повинности, на него возложенныя въ промежуткѣ ожиданія, уничтожаются, признаются недѣйствительными. Но въ послѣднее время основательность такого общаго положенія подвергается сомнѣнію; находятъ, что оно высказывается въ римскомъ правѣ не безусловно, а въ связи съ особыми обстоятельствами даннаго случая, и ученіе склоняется къ тому мнѣнію, что наступившему условію слѣдуетъ придавать обратную силу не во всѣхъ случаяхъ, а по свойству каждаго отношенія особо, и по разуму каждаго договора, т. е. ставятъ основаніемъ не общее начало, а интерпретацію частной воли (см. о семъ у Ферстера I, § 36).

Прекратительное условіе дѣйствуетъ разрушительно (obligation pure, negotium purum sub conditione resolvitur). Въ силу договора, непосредственно и прямо осуществляется право и становится дѣй-

ствительно пріобрѣтеннымъ; но предвидится возможность прекращенія сего права, возвращеніе къ прежнему состоянію, когда наступитъ прекратительное условіе (такъ напр. продажа, совершенная хотя и съ передачей, съ наступленіемъ условія разрушается и имѣніе возвращается къ прежнему владѣльцу). Условіе этого рода можетъ быть прямо выражено, и въ такомъ случаѣ дѣйствуетъ прямо и безусловно; въ иныхъ случаяхъ оно лишь подразумѣвается—напримѣръ во всѣхъ *обоюдныхъ* договорахъ предполагается (ст. 1184 Code Civ.), что если одна сторона не исполняетъ своего обязательства, то не можетъ обвинять въ неисполненіи и другую сторону. Но этого рода предположеніе дѣйствуетъ не прямо и безусловно, но примѣняется глядя по свойству отношенія и по особому разсмотрѣнію суда (напр. имущество продано на срокъ, и въ срокъ деньги за него не заплачены: изъ этого, безъ особеннаго условія, еще не слѣдуетъ, что продажа во всякомъ случаѣ уничтожается).

Существенное свойство условія есть неизвѣстность, невѣрность событія, съ коимъ оно связано. Напротивъ того, когда право связано со срокомъ, т. е. съ наступленіемъ извѣстнаго момента времени, тогда право въ самомъ началѣ своемъ получаетъ извѣстность и вѣрность; но только отдаляется осуществленіе права, ибо съ теченіемъ времени извѣстный моментъ срока непремѣнно долженъ наступить. Въ семъ состоитъ различіе между условіемъ и срокомъ (dies), и это различіе отражается на пріобрѣтеніи права, связаннаго съ тѣмъ или съ другимъ. Срокъ, такъ же какъ условіе, можетъ имѣть или *отлагательную* (ex die), или *прекратительную* силу (ad diem), смотря по тому, что съ нимъ связано — начало, или продолженіе и прекращеніе приводимаго въ дѣйствіе права. Срокъ опредѣляется либо точнымъ счисленіемъ или извѣстнымъ заранѣе календарнымъ днемъ (dies certus), либо событіемъ, которое непремѣнно должно наступить, только неизвѣстно когда наступитъ, напр. смертью (dies incertus *quando*). Въ этихъ случаяхъ воля опредѣляется подлинно срокомъ, а не условіемъ. Но когда срокъ опредѣляется событіемъ, о которомъ неизвѣстно заранѣе не только, когда оно наступитъ, но и наступитъ ли оно когда бы то ни было (dies incertus *an* et quando), въ такомъ случаѣ событіе оказывается неизвѣстнымъ, и стало быть воля опредѣляется въ сущности не срокомъ, а условіемъ. Таково напр. ограниченіе права вступленіемъ въ бракъ, перемѣною жительства, рожденіемъ ребенка и т. п.—Въ иныхъ случаяхъ срокъ, или нѣкоторое отдаленіе исполненія, хотя и не выговоренъ прямо въ договорѣ, самъ собою разумѣется, по

свойству дѣйствія, составляющаго предметъ договора, напримѣръ при заказѣ издѣлій на фабрикѣ, при покупкѣ хлѣба на корню и т. п.

Когда срокъ постановленъ, то лишь съ наступленіемъ его возникаетъ право требовать исполненія, право иска, и начинается по оному теченіе давности. По безсрочному же обязательству требованіе считается открытымъ, когда угодно (quod sine die debetur, statim debetur). Срочная льгота постановляется обыкновенно, и по общему предположенію, въ интересѣ должника,. лица, обязавшагося къ исполненію. Впрочемъ она можетъ имѣть не одинаковое значеніе, глядя по свойству отношенія, какъ оно опредѣляется сущностью его и волею сторонъ. Иногда эта льгота въ интересѣ обѣихъ сторонъ: должника нельзя принудить къ исполненію, равно какъ и кредитора къ принятію исполненія, прежде срока (въ этомъ смыслѣ разумѣется, обыкновенно, срокъ въ векселяхъ и заемныхъ письмахъ). Иногда она клонится къ интересу одного должника: онъ не повиненъ платить до срока, но можетъ, если хочетъ, заплатить и ранѣе срока. Иногда она связана съ выгодою одного только кредитора: онъ не повиненъ принимать уплату ранѣе срока, но можетъ, если хочетъ, требовать и до срока. Самое свойство отношенія указываетъ иногда, куда клонится льгота: въ поклажѣ, напримѣръ, когда положенъ срокъ, онъ очевидно въ интересѣ отдатчика, такъ какъ у пріемщика трудно предположить интересъ въ удержаніи поклажи до срока. Конскій барышникъ покупаетъ лошадей изъ табуна на срокъ весенней ярмарки: явно, что срокъ въ интересѣ покупщика, которому выгодно оставить лошадей въ табунѣ на продовольствіи до той минуты, когда придется вести ихъ на торгъ.

Назначеніе срока въ обязательствѣ связано съ кредитомъ, т. е. съ довѣріемъ кредитора къ состоятельности своего должника. Итакъ, когда явно обнаруживается несостоятельность должника, срокъ теряетъ свое значеніе и обязательство становится открытымъ для взысканія.—Кромѣ того, въ иныхъ законодательствахъ (франц.) есть постановленіе, что срокъ теряетъ свою силу, когда лицо, обязавшееся обезпечить долгъ свой, уклоняется отъ обезпеченія, и еще когда должникъ намѣренно или самовольно уменьшилъ или истребилъ цѣнность обезпеченія своего долга, напр. истребилъ, испортилъ заложенное имущество, обезцѣнилъ его вырубкой лѣса и т. п. Даже при случайномъ истребленіи залога (пожаромъ и пр.) должникъ обязывается или замѣнить залогъ, или уплатить долгъ ранѣе срока.

Въ русскомъ законѣ нѣтъ особыхъ постановленій объ этомъ предметѣ, кромѣ общаго правила 1530 ст., что сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ всякія условія, законамъ непротивныя, какъ-то: о срокѣ, о платежѣ, и т. под. Безъ сомнѣнія, условіе д. б. опредѣлительное, ибо въ семъ только случаѣ оно можетъ имѣть дѣйствительное значеніе.

Условіемъ признается обстоятельство неизвѣстное участникамъ сдѣлки, отъ коего поставлено въ зависимость существованіе основаннаго на этой сдѣлкѣ обязательства сторонъ. Посему нисколько не противно закону о договорахъ, что обязательство связано съ ожидаемымъ еще въ будущемъ дѣйствіемъ третьяго лица (Касс. 1875 г., № 414). Въ данномъ случаѣ обязательство ставилось въ зависимость отъ выдачи залоговаго свидѣтельства изъ Казенной Палаты.

Договоръ считается неосуществившимся, когда не осуществилось то условіе, съ которымъ соединено по договору начало его дѣйствія. Владѣлецъ завода, отдавъ его въ аренду одному лицу, которое почиталъ въ послѣдствіи подлежащимъ устраненію, отдалъ заводъ въ содержаніе другому лицу, уполномочивъ его хлопотать объ устраненіи перваго арендатора: силу сего контракта положено сохранять въ теченіе 3 лѣтъ со дня удаленія перваго арендатора. Удаленіе это не состоялось, за отказомъ по судебному рѣшенію (2 Сб. Сен. р. IV, № 949).

Для нѣкоторыхъ договоровъ (напр. для найма, для личнаго найма) закономъ установлены наибольшіе сроки. Есть договоры (запродажи), въ коихъ назначеніе срока обязательно. Вообще же нѣтъ правила о томъ, что срокъ во всякомъ случаѣ долженъ быть назначаемъ въ договорахъ: могутъ быть договоры и безсрочные (ср. Касс. рѣш. 1880 г., № 58). Хотя въ отдѣльныхъ статьяхъ, относящихся къ разнымъ видамъ договоровъ, встрѣчаются весьма часто правила о томъ что „надлежитъ" означать въ нихъ срокъ (напр. 1691 ст.), но правиламъ сего рода, когда въ нихъ нѣтъ положительнаго прещенія,—невозможно придавать безусловное значеніе, и потому трудно согласиться съ рѣшеніями Касс. Д. 1870 г., № 1671, 1681, въ коихъ сказано, что договоръ о наймѣ имущества, безъ означенія срока, признается недѣйствительнымъ. Впрочемъ послѣ того, надо полагать, сужденіе Касс. Деп. измѣнилось, ибо въ рѣшеніи 1873 г. № 1119 сказано вообще, что неозначеніе въ договорѣ срока само по себѣ не служитъ поводомъ къ признанію договора недѣйствительнымъ.

Срокъ въ договорѣ можетъ быть опредѣленъ безъ означенія дня, окончаніемъ извѣстнаго хозяйственнаго или урочнаго дѣйствія. Такъ въ договорѣ найма уступлено все производство стекла, какое можетъ совершиться въ двухъ плавильныхъ печахъ, которыя должны быть устроены одна вслѣдъ за другою. Касс. 1873 г. № 910. Срокъ въ договорѣ можетъ быть опредѣленъ не только извѣстнымъ календарнымъ днемъ, но и событіемъ, наступленіе коего зависитъ отъ воли сторонъ или отъ случайныхъ причинъ. Касс. 1876 № 268.

Срокъ въ договорѣ можетъ быть опредѣленъ и *смертію* одной изъ сторонъ (Касс. 1868 г. № 429. Ср. „Юрид. Вѣстн." 1872 г. № 2, рѣш. Суд. Пал.),—напр. предоставляю Марьѣ взыскивать по смерти моей тысячу рублей, которые я ей долженъ. Объ этомъ предметѣ возникаютъ недоразумѣнія: законны-ли такія условія, коими предполагается передача

имущества, принадлежащаго одной сторонѣ, по смерти ея, другой сторонѣ? Иные расположены признавать такія условія завѣщательными, и потому несоотвѣтственными съ формою договора. Считаю нелишнимъ привести здѣсь разсужденія по сему вопросу изъ 2 части Курса Гр. Права.

Между завѣщаніемъ и договоромъ есть существенная разница во многихъ отношеніяхъ, и между прочимъ въ слѣдующемъ. Завѣщаніе само по себѣ служитъ актомъ перехода вотчинныхъ правъ на имущество; съ завѣщаніемъ связано и имъ совершается преемство имущества. Договоромъ напротивъ того установляется только обязательство къ извѣстному дѣйствію по имуществу, можетъ быть установлено обязательство передать, но не совершается самая передача. Переходъ имущества по сдѣлкѣ осуществляется еще дѣйствіемъ передачи, въ которомъ обѣ стороны участвуютъ. Итакъ по свойству договора, нельзя совершить имъ безвозвратно и обязательно переходъ или передачу имущества, какъ она совершается посредствомъ завѣщанія. Если бы въ договорѣ между Иваномъ и Петромъ было постановлено, что Иванъ обязуется въ извѣстный срокъ передать Петру извѣстное имущество, и Иванъ умеръ бы до срока, не совершивъ сей передачи, то наслѣдники Ивана въ семъ имуществѣ, отвѣчая Петру за послѣдствія неисполненія обязательства принятаго Иваномъ, все-таки могли бы отказаться отъ передачи имущества, которое Иваномъ не было еще передано, и на которое, по преемству послѣ Ивана, право собственности перешло къ нимъ. Наоборотъ, если Иванъ завѣщалъ Петру извѣстное имущество, оно непосредственно переходитъ къ Петру по смерти Ивана, въ силу завѣщанія, и еслибъ это имущество, оказавшееся въ наличности по смерти Ивана, надлежало Петру принять изъ рукъ наслѣдниковъ его, наслѣдники не были бы въ правѣ—поколику остается въ силѣ завѣщаніе—удерживать его въ рукахъ своихъ: оно въ силу завѣщанія—не ихъ имущество, а Петрово.

Разсуждая въ семъ смыслѣ, приходимъ къ такому заключенію. Если живой человѣкъ, по договору съ другимъ лицомъ, принялъ на себя обязательство и отсрочилъ исполненіе онаго до своей смерти, это обязательство и по смерти его, по общему правилу, остается въ силѣ, и обязательно для наслѣдниковъ въ своей сущности и въ своей цѣнности. Наслѣдники обязаны исполнить, или удовлетворить за неисполненіе. Итакъ, если умершимъ принято обязательство передать извѣстное имущество, но исполненіе (не совершившись при жизни—ибо въ семъ случаѣ былъ бы даръ, соединяемый съ немедленною передачей) отсрочено до смерти, то передача имущества натурою не можетъ быть безусловно обязательна для наслѣдниковъ. Если въ договорѣ прямо постановлено, что такое-то имущество,—хотя бы въ видѣ вознагражденія или уплаты,—должно перейти къ такому-то лицу въ собственность по смерти завѣщателя, такой переходъ самъ собою не можетъ совершиться въ силу одного договора, и можетъ быть отвергнутъ наслѣдниками, какъ основанный на договорѣ, а не на завѣщаніи. Они не въ правѣ отрицаться отъ того, что составляетъ сущность обязательства, то есть отъ вознагражденія въ той мѣрѣ интереса, какую предполагалъ умершій, но въ правѣ не подчиняться тому, что относится къ сущности *завѣщательнаго* распоряженія, коего въ дѣйствительности не было,—то есть отъ передачи вотчинныхъ правъ на имущество извѣстному лицу.

Представимъ примѣры: Иванъ, живучи у Петра въ домѣ и на его содержаніи, сознаетъ, что долженъ ему заплатить за то 3000 рублей, съ тѣмъ, чтобы эту сумму получилъ Петръ послѣ его смерти, а Петръ обязывается до смерти содержать и кормить его. Наслѣдники обязаны безпрекословно уплатить эту сумму, ибо она составляетъ обязательство умершаго. Иванъ, нанимая квартиру у Петра въ домѣ, заключаетъ съ Петромъ такое условіе, что въ теченіе 10 лѣтъ онъ будетъ пользоваться квартирой, полагая за каждый годъ по 100 руб., но не обязанъ платить за квартиру до своей смерти, а за то по смерти его вся его движимость, въ сей квартирѣ находящаяся, оставляется Петру въ полную собственность, хотя бы онъ и ранѣе 10 лѣтъ умеръ; до смерти же своей Иванъ обязуется ничего изъ той движимости ни продавать, ни закладывать, а по смерти его наслѣдники его въ прочемъ имуществѣ и въ денежныхъ капиталахъ не должны имѣть притязанія къ сей движимости. По смерти Ивана наслѣдники не допускаютъ Петра овладѣть оставшеюся движимостью,—и они правы. Распоряженіе Ивана относительно сей движимости не находитъ себѣ мѣста въ ряду юридическихъ дѣйствій. По сдѣлкѣ съ Петромъ, Иванъ не потерялъ права собственности на свои вещи, ибо не передалъ ихъ Петру. Онъ могъ передать ихъ немедленно дарственнымъ актомъ, съ описью, а себѣ предоставить право пожизненнаго пользованія, и въ такомъ случаѣ передача послѣдовала бы по совершившемуся дару; но онъ сего не сдѣлалъ. Могъ онъ, сознавъ себя должнымъ Петру, отдать ему всѣ эти вещи въ залогъ, и тогда судьба имущества и удовлетвореніе изъ него Петра опредѣлялись бы правомъ залога. Но онъ и сего не сдѣлалъ. Стало быть, онъ удержалъ при себѣ право собственности на свои вещи до своей смерти и, установивъ переходъ вещей въ собственность Петра, отсрочилъ сей переходъ до смерти, но сей переходъ могъ совершиться непосредственно отъ Ивана къ Петру лишь чрезъ завѣщаніе, коего Иванъ не сдѣлалъ, а право собственности при себѣ удержалъ. Отсюда слѣдуетъ *во 1-хъ,* что Иванъ, и по совершеніи упомянутой сдѣлки, сохраняетъ полную возможность завѣщать, кому хочетъ, ту самую движимость, которую по сдѣлкѣ обязался передать Петру: этимъ нарушитъ Иванъ принятое на себя обязательство, и за нарушеніе отвѣтствуетъ Петру; но во всякомъ случаѣ, сохраняя при себѣ право собственности на вещи и не ограничивъ его даже залогомъ, Иванъ не можетъ быть безусловно лишенъ права распоряженія имуществомъ. *Во 2-хъ,* если по заключеніи сдѣлки съ Петромъ, Иванъ при жизни своей и соблюдалъ обязательство относительно вещей своихъ, то, по смерти Ивана, не смотря на сдѣлку, все-таки право собственности на эти вещи переходитъ по преемству къ наслѣдникамъ Ивана, а не къ Петру, который непосредственнаго преемства послѣ Ивана не имѣетъ, и не имѣетъ права вступить по смерти Ивана непосредственно въ обладаніе вещами. Итакъ наслѣдники Ивана могутъ отказаться отъ передачи ему сихъ вещей натурою, хотя и обязаны исполнить принятое Иваномъ обязательство, то-есть вознаградить Петра въ мѣру сего обязательства (ср. еще разборъ сего случая въ рѣш. Сената по д. Лошакова. Касс. рѣш. 1869 г. № 1322).

Сущность завѣщанія состоитъ въ томъ, что распоряженіе завѣщателя до смерти его не пріобрѣтаетъ юридической силы для того лица, въ чью пользу оно учинено, что оно подлежитъ исполненію лишь по смерти завѣ-

щателя и можетъ быть имъ самимъ отмѣнено по произволу,—и что оно въ юридическомъ своемъ значеніи не связано ни съ какимъ договорнымъ соглашеніемъ. Посему не можетъ быть причисленъ къ завѣщаніямъ договоръ съ другимъ лицомъ, составленный въ интересѣ третьяго лица, хотя бы сіе послѣднее въ томъ договорѣ не участвовало и хотя бы предполагалось осуществленіе сего интереса лишь по смерти или вслѣдствіе смерти контрагента. Такъ не слѣдуетъ придавать значеніе завѣщанія страховому полису, по коему застрахована жизнь страхователя въ пользу третьяго лица, съ тѣмъ, чтобы сему лицу выдана была по смерти страхователя условленная сумма, или производились срочныя или пожизненныя выдачи (ср. Полн. Собр. Зак. 1868 г., № 45966, §§ 112—126). Правда, что и здѣсь назначеніе исполняется по смерти страхователя, но не по существу односторонней воли, а по условію съ страховщикомъ, за платежъ страховой преміи: смерть завѣщателя есть одно изъ возможныхъ условій, но не единственно необходимое условіе договора о страхованіи. Правда, и здѣсь страхователь можетъ отмѣнить свое назначеніе: для сего стоитъ ему прекратить платежъ преміи; но это будетъ въ сущности прекращеніе договора съ страховщикомъ, въ связи съ коимъ состоитъ интересъ третьяго лица, въ чью пользу сдѣлано завѣщаніе.

Примѣтимъ еще слѣдующее. Въ завѣщаніи смерть является не случайною принадлежностью акта, но *условіемъ* распоряженія, зависящимъ отъ особеннаго направленія воли: она составляетъ существенное свойство завѣщательнаго акта. Цѣлое распоряженіе расчитано на смерть, и независимо отъ смерти не имѣетъ значенія: это послѣдняя воля человѣка. Но независимо отъ этого значенія смерти, какъ существеннаго и исключительнаго мотива въ завѣщаніи, смерть, какъ событіе, можетъ имѣть значеніе простого *термина*, въ ряду всевозможныхъ терминовъ и событій, избираемыхъ волею къ самоопредѣленію и самоограниченію въ актахъ и сдѣлкахъ между живыми. Со смертію можетъ быть связано условіе о срокѣ въ договорахъ, и договоръ не перестаетъ быть договоромъ, и не теряетъ своей силы потому только, что въ немъ смерть той или другой стороны полагается предѣломъ того или другого отношенія, договоромъ установленнаго,—если изъ содержанія договора нельзя заключить, что существенная цѣль его есть распоряженіе на случай смерти, и что стало быть подъ видомъ договора скрывается завѣщаніе.

Съ этой точки зрѣнія едва-ли оправдывается Касс. рѣш. 1872 г. № 980. Въ 1848 году Максимовичъ далъ Марьѣ Рудневой 5,000 р. подъ закладную, и въ тотъ же день совершено между ними отдѣльное условіе, въ силу коего Рудневой предоставлено внесть эту сумму въ банкъ, въ пользу воспитанницы ея Натальи; въ случаѣ смерти Натальи отдать эту сумму дѣтямъ ея, а при бездѣтствѣ ея, возвратить изъ занятой суммы Максимовичу только 1,000 рублей; если же до исполненія сего самъ Максимовичъ умретъ, то закладная считается ничтожною, и наслѣдники его не въ правѣ по ней взыскивать. Максимовичъ умеръ въ 1850 году, и дочь его предъявила искъ по закладной къ наслѣдникамъ Рудневой, которые возражали вышеупомянутымъ условіемъ. Сенатъ отвергаетъ это возраженіе, по такимъ соображеніямъ. Наслѣдники исполняютъ договоръ умершаго вотчинника въ силу общаго закона наслѣдственной отвѣтственности, а не въ силу особаго усло-

вія, включеннаго въ договоръ съ цѣлью обязать ихъ послѣ смерти самого контрагента: обязывать наслѣдниковъ такимъ образомъ можно лишь посредствомъ завѣщанія. Постановляемое въ договорѣ условіе на случай смерти не можетъ быть исполнено тѣмъ же лицомъ, которое постановило его, а предполагаетъ исполненіе со стороны наслѣдниковъ; но для нихъ оно обязательно лишь по завѣщанію. Равно и отказъ отъ права, въ договорѣ выраженный, можетъ быть законнымъ только тогда, когда онъ поставленъ въ зависимость отъ условій, могущихъ наступить лишь при жизни контрагента, но не въ зависимости отъ смерти его.

Противъ этихъ разсужденій прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что по договору Руднева отъ наслѣдниковъ его не требовалось дѣйствительнаго исполненія, т. е. передачи какой-либо части наличнаго наслѣдственнаго имущества во владѣніе сторонняго лица; если же Максимовичъ помянулъ въ условіи, что наслѣдники его не въ правѣ будутъ взыскивать по закладной, то эти слова въ договорѣ его не имѣютъ существеннаго значенія и совсѣмъ лишнія, стало быть ни почему не вмѣстно на этихъ словахъ основывать обсужденіе юридической силы договора. Когда-бъ этихъ словъ не было, сущность условія нисколько бы не измѣнилась, и какъ скоро оно являлось обязательнымъ для самого Максимовича, то тѣмъ самымъ становилось обязательнымъ и для наслѣдниковъ его. Сущность условія просто состоитъ въ томъ, что Максимовичъ, давая Рудневой деньги подъ закладную, предоставилъ себѣ (въ числѣ другихъ условій) лишь *пожизненное* право взысканія долга и обезпеченія. Возможно ли допустить, чтобы частное лицо лишено было права дать деньги въ займы на такомъ условіи, т. е. ограничить предѣлами своей жизни *личное* свое требованіе? Это значило бы стѣснять безъ мѣры и безъ нужды законную свободу воли въ договорѣ. Смерть въ этомъ случаѣ является только терминомъ, коимъ контрагентъ ограничилъ свое право требованія по обязательству. Случай этого рода существенно отличается отъ вышеуказаннаго, въ коемъ Иванъ передавалъ Петру движимость на случай своей смерти. Въ семъ послѣднемъ случаѣ предметомъ договора служитъ вещное право Ивана на движимость, которая не переставала быть его собственностью до смерти; стало быть онъ дѣлалъ распоряженіе о собственности, на случай своей смерти. И въ настоящемъ дѣлѣ Рудневой, когда бы Максимовичъ постановилъ, что на случай смерти его право взысканія по закладной переходитъ къ назначенному имъ третьему лицу, въ такомъ случаѣ было бы основаніе признать условіе незаконнымъ, ибо тогда право взысканія овеществляется и передается, какъ составная часть наслѣдственнаго имущества, въ собственность другому, на случай смерти.

§ 3.

Содержаніе обязательства.—Положительное и отрицательное.—Обязательство дать или исполнить.—Взаимное обязательство.—Нераздѣльныя и дѣлимыя обязательства.—Дѣйствіе возможное и невозможное; извѣстное и неизвѣстное. — Раздѣлительное обязательство и значеніе выбора. — Опредѣленіе предмета родомъ, видомъ и особью.—Значеніе денегъ.

Всякій договоръ производитъ съ одной стороны право требовать, съ другой—обязанность исполнить.

Обязательство можетъ имѣть или положительный, или отрицательный характеръ. Первый чаще встрѣчается. Въ послѣднемъ случаѣ лицо обязывается не дѣлать чего либо такого, что въ правѣ было бы дѣлать, если бы не было связано договоромъ. Такъ напр. прикащикъ, выходя изъ книжнаго магазина для открытія торговли отъ своего имени, обязывается не заводить магазина въ томъ же городѣ, или въ той же части города. Это обязательство отрицательное. *Или* лицо обязывается терпѣть, *допускать* въ сферѣ своего имущества такія дѣйствія другого лица, которыхъ въ правѣ было бы не допускать. Это обязательство *отрицательное* (non facere, pati).

При положительномъ обязательствѣ (facere) лицо обязывается или *дать*, или *исполнить*. И то и другое совершается посредствомъ дѣйствія, но въ первомъ случаѣ дѣйствіе имѣетъ цѣлью произвесть немедленное превращеніе вещнаго права, перевесть вещь изъ имущества одного лица въ имущество другого, или доставить другому лицу вещь въ непосредственное употребленіе (наемъ лошади), или вообще обогатить имущество другого лица своимъ дѣйствіемъ непосредственно. Сюда относится уступка обязательства, освобожденіе отъ долга и т. п. Въ послѣднемъ случаѣ цѣль обязательнаго дѣйствія та же, т. е. обогатить интересованное лицо въ его имуществѣ, въ массѣ матеріальныхъ, производительныхъ силъ, которою оно обладаетъ; но дѣйствіе это такого рода, что цѣль достигается не непосредственно, и самое дѣйствіе не имѣетъ полной опредѣлительности, либо относится къ предмету неизвѣстному. Таковы напр. всѣ дѣйствія, имѣющія характеръ *работы*. Работа должна повесть къ тому, чтобы создать интересованному лицу вещь (построить домъ), или вещи существующей придать новую цѣнность или внесть вообще новую цѣнность въ его имущество; но достиженіе этой цѣли предполагается еще въ будущемъ, а не въ наличности (таковы

напр. личная услуга, предполагаемая передача владѣнія, поставка, мастерская работа, наемъ учителя, обязательство поручиться или дать имѣніе въ залогъ).

Одно изъ главнѣйшихъ свойствъ этого различія состоитъ въ слѣдующемъ. Всякое обязательство или требованіе, входя отрицательно или положительно въ массу имущества кредитора или должника, подлежитъ оцѣнкѣ, разрѣшается въ опредѣленную денежную цѣнность. Безъ сомнѣнія такой оцѣнкѣ подлежитъ и вещь, и дѣйствіе. Но обязательство *дать* можетъ быть почти всегда опредѣлено, оцѣнено съ точностію, тогда какъ точная оцѣнка дѣйствія, имѣющаго болѣе или менѣе личный характеръ, можетъ быть только приблизительная, несовершенная. Посему въ нѣкоторыхъ случаяхъ и законъ судопроизводства допускаетъ предъявленія исковъ по обязательствамъ безъ точнаго опредѣленія цѣны иска, которая можетъ быть выяснена лишь въ теченіе процесса.

Дѣйствіе обыкновенно относится къ извѣстному моменту. Въ договорахъ возмездныхъ возможны 3 случая: 1) *Дѣйствіе* и соотвѣтствующее ему *воздѣйствіе* соединяются въ одномъ моментѣ, или слѣдуютъ одно за другимъ непосредственно. Это—размѣнъ наличной вещи на другую наличную вещь (Baarverkehr, Baargeschäft, affaire au comptant, Baarkauf, Baartausch). Мѣна, купля—продажа. 2) *Дѣйствіе* совершается въ настоящемъ, а *воздѣйствіе* отнесено къ будущему. Это будетъ кредитная сдѣлка (affaire, marché á terme). 3) И дѣйствіе, и воздѣйствіе отнесены къ будущему. Напримѣръ договоръ о поставкѣ.

Когда право или обязательство становится принадлежностью нѣсколькихъ лицъ, возникаетъ вопросъ о томъ, можетъ ли оно и какъ можетъ быть раздѣлено между этими лицами. Есть нѣкоторыя права и обязательства, по свойству своему нераздѣльныя. Тѣ обязательства дѣлимы, въ коихъ обязательное дѣйствіе и соотвѣтственное право можетъ быть раздѣлено на однородныя части, такъ чтобы каждая часть, будучи меньше цѣлаго, сохраняла всѣ существенныя свойства цѣлаго. Словомъ сказать—раздѣленіе должно быть по количеству, а не по качеству. Есть иныя дѣйствія, которыя сохраняютъ свое значеніе и качество только въ цѣломъ и не могутъ быть разбиты на равныя части только по количеству.

То или другое свойство зависитъ или отъ природы вещи либо дѣйствія, или отъ содержанія договора и особаго отношенія лицъ, участвующихъ въ договорѣ и обязанныхъ исполненіемъ. Есть дѣйствія, имѣющія нераздѣльную цѣльность, которыя нельзя разложить

на нѣсколько отдѣльныхъ операцій: напр. обязательства доктора съѣздить съ больнымъ въ Карльсбадъ на леченіе. Есть дѣйствія, которыя хотя имѣютъ хозяйственную цѣльность въ намѣреніи сторонъ, но могутъ быть разложены на отдѣльныя операціи: напр. обязательство выстроить домъ вполнѣ, обязательство исполнить при постройкѣ всю каменную работу. Есть дѣйствія, совершаемыя по свойству своему заразъ; есть иныя, составляемыя изъ количества или изъ ряда послѣдовательныхъ, періодически повторяемыхъ пріемовъ. Есть дѣйствія вовсе не ограниченныя временемъ, и не подлежащія математическому учету количествомъ, напр. въ правѣ прохода и проѣзда черезъ дачу, въ обязательствѣ не проѣзжать черезъ дачу, не спускать воды, не строить плотины и т. п. Въ правѣ прохода и проѣзда черезъ цѣльную дачу нельзя себѣ представить раздѣленія права или обязательства по количеству между наслѣдниками лица, имѣющаго право, или обязаннаго.

Обязательство *дать* или передать дѣлимо, когда предметъ передачи допускаетъ дѣленіе. Въ обязательствѣ исполнить предполагается недѣлимость, поколику недѣлимо дѣйствіе; но когда дѣйствіе состоитъ изъ опредѣленныхъ мѣрою и временемъ работъ, то оно можетъ подлежать дѣленію. Съ обязательствомъ исполнить одно изъ двухъ—либо то, либо другое—несовмѣстна дѣлимость, покуда не совершится выборъ того или другого дѣйствія. Вообще замѣтить должно, что недѣлимость какого бы то ни было обязательства устраняется, когда есть возможность оцѣнить его на деньги.

Въ обязательствѣ мыслимо только возможное дѣйствіе, къ которому обязываются. Невозможное само по себѣ не можетъ имѣть интереса ни для которой стороны. Во всякомъ обязательствѣ предполагается свободное дѣйствіе въ будущемъ, т. е. событіе несовершившееся, невѣрное, которое когда нибудь должно получить бытіе, совершиться, принять извѣстный видъ, сдѣлаться вѣрнымъ. А совершеніе невозможнаго немыслимо. Невозможность можетъ быть или естественная, или юридическая. Первая относится къ предметамъ, которые никогда не существовали, или уничтожились, или не могли никакъ существовать; вторая—къ вещамъ, которыя не могутъ быть предметомъ собственности гражданской, или состоятъ уже въ собственности кредитора. Наконецъ можетъ быть еще невозможность нравственная,—дѣйствіе, противное общественной нравственности, или положительному закону, ограждающему важный общественный интересъ. Невозможное условіе противорѣчитъ самой

сущности договора, и потому дѣлаетъ договоръ недѣйствительнымъ (ср. Касс. рѣш. 1879 г. № 223). Но въ такомъ случаѣ невозможность предполагается объективная, заключается въ свойствѣ самаго предмета, а не въ личной силѣ обязавшагося лица. Итакъ, если дѣйствіе само по себѣ не принадлежитъ къ числу невозможныхъ, но невозможно только для обязавшагося лица, то это лицо не избавляется отъ обязанности исполнить. Невозможность послѣдующая, возникшая по заключеніи договора, не служитъ поводомъ къ признанію его недѣйствительнымъ. Она служитъ только затрудненіемъ или препятствіемъ къ исполненію договора въ томъ видѣ, какъ было условлено.

Дѣйствіе можетъ быть или опредѣленное, *извѣстное*, или *неизвѣстное*, неопредѣленное. Предметъ дѣйствія опредѣленъ, извѣстенъ вполнѣ, когда изъ самаго договора можно ясно видѣть, какой индивидуальный предметъ имѣется въ виду, или какого рода предметы, какого вида, какого качества, въ какомъ количествѣ. Но если предметъ дѣйствія обозначенъ такъ неясно, что невозможно различить его ни по какому признаку, въ такомъ случаѣ договоръ выходитъ изъ сферы юридическихъ дѣйствій, въ которой все должно быть опредѣлено, или заключать въ себѣ возможность опредѣленія, и обязательное исполненіе становится невозможнымъ, слѣдовательно и договоръ становится юридически недѣйствителенъ.

Но между дѣйствіемъ вполнѣ опредѣленнымъ и вполнѣ неопредѣленнымъ пространная средина. Въ ней находятъ мѣсто дѣйствія не вполнѣ опредѣленныя, т. е. такія, предметъ коихъ съ намѣреніемъ оставленъ съ которой либо стороны неопредѣленнымъ, такъ что въ этой неизвѣстной части опредѣленіе предоставлено свободной волѣ той или другой стороны. Здѣсь есть *возможность* опредѣленія при исполненіи, есть мѣсто интересу, слѣдовательно есть мѣсто и обязательству, юридически дѣйствительному.

Вотъ главные виды такой неопредѣленности:

1) Опредѣленіе предмета исполненія или принадлежностей м. б. предоставлено усмотрѣнію и рѣшенію третьяго лица или учрежденія (arbitrium certae personae, boni viri).

2) Предметомъ обязательства можетъ быть нѣсколько отдѣльныхъ дѣйствій, изъ которыхъ одно только должно быть исполнено. Которое именно—договоръ не опредѣляетъ, а предоставляетъ той или другой сторонѣ выборъ въ минуту исполненія (oblig. alternativa). Здѣсь обязательство простирается на нѣсколько дѣйствій, а исполненіе состоитъ въ одномъ только дѣйствіи. Напр. доставить 1,000 дес.

земли или 1000 рублей, поставить къ такому-то числу 500 четвертей пшеницы или 300 четвертей крупы гречневой. Такое обязательство непремѣнно недѣлимое: я не могу напр. сообразно съ обязательствомъ передать въ первомъ случаѣ часть землею, часть деньгами (безъ новаго соглашенія съ кредиторомъ), во второмъ часть пшеницею, часть крупою. Мое дѣло *дать*, исполнить то или другое въ цѣлости. Важный вопросъ здѣсь въ томъ: кому принадлежитъ выборъ? Предполагается въ нормальномъ порядкѣ, что обязательство исходитъ отъ должника: я обязуюсь сдѣлать то или то. Итакъ обыкновенно выборъ предоставляется обязанному лицу, если противное въ самомъ договорѣ не постановлено. Эта свобода выбора простирается конечно для обязавшагося до минуты исполненія; для требующаго—до заявленія требованія.

При исполненіи такого обязательства выборъ можетъ оказаться невозможнымъ; напр. изъ числа предметовъ, между коими предположенъ выборъ, нѣтъ въ наличности ничего кромѣ одного предмета. Въ такомъ случаѣ всего естественнѣе предположить, что исполненіе безъ выбора должно относиться къ тому, что есть въ наличности и что возможно къ исполненію. Однако, если *выборъ*, по волѣ и намѣренію, выраженнымъ въ договорѣ, относится къ сущности условія между сторонами, то съ уничтоженіемъ возможности выбора исполненіе договора вообще становится невозможнымъ.

3) Предметъ можетъ быть опредѣленъ только родомъ, а не видомъ (генерически). Можетъ быть обозначенъ только родъ особей, изъ которыхъ долженъ быть сдѣланъ выборъ, но самая особь не обозначена, и выборъ ея предоставляется той или другой сторонѣ. И въ этомъ смыслѣ неизвѣстности все-таки должна быть граница, должна существовать возможность интереса и обязанности. Ни того, ни другого не было бы, когда бы напримѣръ былъ обозначенъ родъ слишкомъ обширный, съ свободою выбора почти безпредѣльною. Въ такомъ случаѣ ни требованье, ни обязательство не имѣло бы серьезнаго значенія (напр. продаю тебѣ животное). Родъ есть понятіе, которое само по себѣ не имѣетъ опредѣленныхъ границъ. Оно относительно. Родъ м. б. самъ видомъ по отношенію къ другому обширнѣйшему роду. Въ этомъ смыслѣ нѣкоторыя законодательства (франц.) признаютъ недѣйствительнымъ обязательство, въ которомъ означенъ только родъ (1129). Можно сказать: я продаю лошадь. Здѣсь есть возможность взвѣсить значеніе обязательства, сдѣлать опредѣленіе и оцѣнку предмета, къ которому относится исполненіе. Надобно только, чтобы количество особей было опредѣ-

лено. Такое опредѣленіе предмета не особью, а родовымъ названіемъ имѣетъ еще слѣдующее свойство. Особь погибаетъ, уничтожается и уничтожается безвозвратно, незамѣнимо. Напротивъ—родъ не погибаетъ, слѣдовательно, если я продалъ напр. бѣлую свою лошадь—Лебедя, то въ случаѣ смерти Лебедя исполненіе договора, по крайней мѣрѣ натурою, невозможно; а если продалъ просто лошадь, то и въ случаѣ смерти той лошади, которую я имѣлъ въ виду при заключеніи договора, я имѣю точно такую же возможность и точно также повиненъ исполнить свое обязательство.

4) Есть предметы, въ которыхъ, по свойству ихъ природы, естественное обособленіе не имѣетъ важнаго значенія, и которые требуютъ искусственнаго обособленія — числомъ, вѣсомъ, мѣрою. Для опредѣленія цѣнности ихъ особь не значитъ ничего сама по себѣ, а важно только количество и качество. Если то и другое означено, дѣйствіе будетъ вполнѣ опредѣленное. Если означено одно качество безъ количества,—то недостаетъ въ обязательствѣ никакихъ данныхъ для опредѣленія интереса и обязанности. Но можетъ быть означено одно количество, и такое означеніе допускаетъ возможность выбора, ближайшаго опредѣленія и средней оцѣнки. Такъ, можно сказать: продаю столько-то четвертей пшеницы, бочекъ хереса, возовъ песку и пр. Выборъ сортовъ и качества будетъ принадлежать той или другой сторонѣ, а въ недостаткѣ опредѣленія договорнаго,—лицу обязанному. Количествомъ могутъ быть означаемы не однѣ только матеріальныя вещи; количественному опредѣленію подлежатъ и нѣкоторыя исполнительныя дѣйствія, напр. работы, именно механическія и единообразныя, не требующія художественнаго творчества. Гдѣ рѣчь идетъ о заказѣ художественнаго произведенія, напр. картины Айвазовскому, тамъ количественное опредѣленіе очень мало значитъ. Не всегда необходимо опредѣлять количество извѣстнымъ числомъ: нужно только, чтобы были твердыя данныя, по которымъ была бы возможность опредѣлить это количество. Такъ напр. можно продать пшеницы на посѣвъ столькихъ-то десятинъ въ моей деревнѣ, м. б. поставка фуража на 1000 полковыхъ лошадей.

Въ числѣ количественныхъ признаковъ, коими опредѣляется дѣйствіе, особенно важное значеніе имѣютъ деньги—какъ всеобщее орудіе, общая единица измѣренія цѣнностей: въ этомъ смыслѣ деньги имѣютъ одинаковое значеніе со всякою единицею измѣренія. Но кромѣ того деньги могутъ быть сами цѣнностью, сами заключать въ себѣ цѣнность. Такимъ образомъ посредствомъ денегъ всякое

имущество разрѣшается въ опредѣленную цѣнность, и это тѣмъ болѣе удобно, что единица оцѣнки уравнительная, не зависитъ отъ личныхъ отношеній и потребностей, и имѣетъ одинаковое значеніе для всѣхъ и каждаго при всякихъ обстоятельствахъ. Это значеніе свое деньги сохраняютъ до тѣхъ поръ, пока извѣстная, нормальная цѣна денежной единицы утверждается и поддерживается въ общемъ сознаніи.

§ 4.

Виды обязательствъ.— Обоюдныя и односороннія.— Безмездныя и возмездныя.—Договоры, на рискѣ основанные.— Ясныя и неясныя требованія.

Во всякомъ договорѣ есть непремѣнно двѣ стороны, но эти стороны не всегда въ одинаковомъ отношеніи одна къ другой *).

Можетъ быть сдѣлка такого рода, что каждая сторона принимаетъ на себя положительное обязательство и каждая, стало быть, имѣетъ положительное требованіе. Здѣсь въ сдѣлкѣ одна сторона спрашиваетъ: согласенъ ли ты дать или сдѣлать то-то? — и получаетъ положительный отвѣтъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ и другая спрашиваетъ: а ты согласенъ-ли сдѣлать или дать то и то?—и также получаетъ положительный отвѣтъ. Такимъ образомъ изъ договора возникаетъ обязательство обоюдное. Каждая сторона имѣетъ и обязательство и требованіе—и должникъ и кредиторъ. Напр. договоръ о продажѣ. Продавецъ долженъ передать вещь и имѣетъ право требовать деньги. Покупщикъ долженъ заплатить деньги и имѣетъ право требовать вещь.

Но можетъ быть и такъ, что въ договорѣ только одна сторона принимаетъ на себя положительное обязательство; только одна спрашиваетъ: согласенъ-ли ты сдѣлать или дать то и то?—и получаетъ положительный отвѣтъ. Такимъ образомъ возникаетъ обязательство *одностороннее*. Таковъ напр. договоръ о простомъ займѣ. Здѣсь только одна сторона положительно обязывается — должникъ заплатить деньги; а другая сторона—кредиторъ имѣетъ только положительное требованіе.

*) Въ обширномъ смыслѣ кредиторомъ называется лицо, имѣющее требованіе по какому бы то ни было обязательству; но кредиторомъ въ тѣсномъ смыслѣ именуется заимодавецъ, по акту о займѣ. Въ обширномъ смыслѣ и у насъ кредиторами называются всѣ лица, заявляющія какія бы то ни было денежныя требованія и иски по имуществу. Въ семъ смыслѣ разумѣется и общее собраніе *кредиторовъ* несостоятельнаго должника (Уст. Суд. Торг., ст. 509, 526).

Слѣдуетъ замѣтить:

а) При этомъ раздѣленіи имѣется въ виду *положительная* обязанность. Отрицательная обязанность и въ одностороннемъ обязательствѣ можетъ быть на сторонѣ, имѣющей право и требованіе, потому что всякое право, всякое требованіе имѣетъ свой юридическій предѣлъ, за который не должно заходить. Когда я имѣю право требовать, то имѣю его не иначе какъ въ извѣстное время, при извѣстныхъ условіяхъ, не позже или не ранѣе извѣстнаго термина. Такъ напр. и на кредиторѣ лежитъ отрицательная обязанность не выходить изъ предѣловъ своего права. Или, вѣрнѣе сказать, это не обязанность, а принадлежность, свойство того юридическаго положенія, въ которомъ находится лицо. Такъ, кредиторъ не имѣетъ права требовать уплаты ранѣе положеннаго срока. Это не значитъ, что на немъ лежитъ обязанность не требовать.

б) При этомъ раздѣленіи имѣется въ виду то положеніе, въ которомъ стороны находятся въ минуту совершенія договора. Положеніе это можетъ въ послѣдствіи измѣниться по поводу случайныхъ событій или свободныхъ дѣйствій со стороны, имѣющей право. Возьмемъ напр. договоръ о поклажѣ въ минуту совершенія. Здѣсь одна сторона отдаетъ вещь на храненіе, а другая принимаетъ — и только. Обязывается только одна сторона — возвратить вещь въ цѣлости по первому требованію. По существу договора одна только сторона получаетъ право иска—сторона, отдающая на сохраненіе. Но по времени отношеніе это можетъ измѣниться. Отдано напр. на сохраненіе большое количество зерноваго хлѣба. Если отдавшій долго не требуетъ его, то принявшій можетъ быть поставленъ въ необходимость употребить издержки на сохраненіе хлѣба, и въ послѣдствіи получаетъ право требовать отъ другой стороны вознагражденія.

Какое же практическое значеніе этого раздѣленія?

Въ обоюдныхъ обязательствахъ всегда есть взаимность дѣйствія, взаимность исполненія. Если эти взаимныя дѣйствія тѣсно связаны одно съ другимъ, то одно состоитъ въ зависимости отъ другого, и если одна сторона напр. не устоитъ въ своемъ обязательствѣ, то и другая можетъ отказать въ исполненіи своего. Напр. запроданъ домъ. Если продавецъ не получилъ еще денегъ, то можетъ отказать въ совершеніи купчей, и покупщикъ не имѣетъ права принудить его къ выдачѣ акта, къ передачѣ имущества, или поставить ему въ вину отказъ въ передачѣ. Вообще, когда возникаетъ вопросъ о винѣ сторонъ въ заключеніи договора, о незаконной цѣли договора, тогда въ обоюдномъ обязательствѣ труднѣе отличить одну сторону

отъ другой, нежели въ одностороннемъ. Въ одностороннемъ обязательствѣ нѣтъ такой тѣсной связи, по существу отношенія, между положительными дѣйствіями той и другой стороны. Въ приведенномъ примѣрѣ (поклажа) взявшій вещь на сохраненіе обязанъ возвратить ее, хотя бы издержалъ деньги на ея сохраненіе, и хотя бы ожидалъ себѣ вознагражденія отъ другой стороны. Не можетъ удержать, потому что не можетъ указать на неисполненіе съ другой стороны обязательства, *принятаго по договору*. Пожалуй можетъ случиться, что онъ удержитъ вещь въ своихъ рукахъ, но уже не по силѣ договора, а въ видѣ обезпеченія за искъ о вознагражденіи, который обязанъ предъявить особо.

Это раздѣленіе принято во многихъ законодательствахъ (франц.); однако ему не придаетъ законъ опредѣленнаго практическаго значенія. Въ нашемъ законѣ оно не составляетъ особой категоріи. Нашъ законъ не обязательства, а способы пріобрѣтенія раздѣляетъ на безмездные или дарственные и обоюдные (см. кн. III Зак. Гр., разд. I, разд. III).

Одностороннее обязательное отношеніе возникаетъ еще изъ нѣкоторыхъ дѣйствій, съ которыми необходимо соединяется отвѣтственная обязательность (см. ниже § 72): таково напр. принятіе опекунскаго званія, вступленіе въ чужія дѣла по имуществу, или завѣдываніе чужимъ имуществомъ безъ порученья (negotiorum gestio). Вступленіе въ права гражданскія вотчинныя или семейственныя, и въ состоянія, соединенныя съ этими правами, совершаясь и по волѣ и независимо отъ воли, вслѣдствіе непроизвольныхъ *событій*, влечетъ за собою разнаго рода обязательства, въ происхожденіи коихъ воля—или участвуетъ лишь косвенно и посредственно, или вовсе не участвуетъ: въ этихъ случаяхъ, по римскому выраженію, ex re venit obligatio. Для примѣра можно указать на отношеніе наслѣдниковъ по поводу совокупнаго наслѣдства, отношеніе тяжущихся въ процессѣ (litis contestatio), отношеніе сосѣдства, общей собственности и т. под. Изъясненіе этихъ обязательствъ относится уже къ другимъ частямъ гражданскаго права.

Наконецъ, также безъ прямого участія воли въ установленіи обязательства, оно возникаетъ изъ дѣйствія преступнаго или нарушающаго право. Всякій отвѣтствуетъ за свое дѣйствіе,—т. е. въ гражданскомъ смыслѣ отвѣтствуетъ за послѣдствія его для другого лица, по имуществу. Для опредѣленія мѣры этой отвѣтственности приходится, не только съ цѣлію уголовнаго возмездія, но и въ гражданскомъ смыслѣ, принимать въ соображеніе мѣру вины, ибо неодинаковы бываютъ и въ гражданскомъ смыслѣ послѣдствія *злого умысла* и *вины или неосторожности* въ совершеніи преступнаго или недозволеннаго дѣйствія.

2) Другое раздѣленіе основано на видимой *цѣли* договора, какая предполагается сторонами. Если въ договорѣ видно, что при заключеніи каждая сторона имѣла свою выгоду, матеріальную или

денежную, договоръ будетъ *обоюдно-интересный*; если видимая выгода на одной сторонѣ, а съ другой стороны не видно выгоды или вознагражденія, или видно только намѣреніе доставить выгоду одной противоположной сторонѣ, то договоръ будетъ безмездный или дарственный. Такъ напр. договоръ о продажѣ, о мѣнѣ, о займѣ изъ процентовъ, о личномъ наймѣ и пр., соединенъ съ выгодою, съ интересомъ той и другой стороны; напротивъ того въ дареніи, въ безмездной довѣренности, въ поклажѣ, въ займѣ безъ $^0/_0$, видимая выгода вся на одной сторонѣ: это договоры безмездные.

Это раздѣленіе употребительно въ законодательствѣ франц. (onereux и à titre gratuit). Въ нашемъ законодательствѣ ему соотвѣтствуетъ, хотя и не вполнѣ, вышеупомянутое раздѣленіе способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества,—на *безмездные* и *обоюдные*. Къ первымъ относятся: пожалованіе, дареніе, выдѣлъ, приданое, завѣщаніе, къ послѣднимъ: мѣна и купля-продажа. Всѣ эти акты не помѣщены въ числѣ договоровъ; а для договоровъ законъ нашъ не создаетъ подобной категоріи.

Практическое значеніе этого различія оказывается при неисполненіи и исполненіи договора. Когда приходится судить о неустойкѣ обязаннаго лица или о неисправности его въ исполненіи обязательства, тогда очевидно, что лицо, даромъ обязавшееся, имѣетъ право на большее снисхожденіе, чѣмъ лицо, котораго дѣйствіе вознаграждается по договору, и неисправность перваго представляется несовсѣмъ въ томъ видѣ, какъ неисправность послѣдняго. Это важно для разрѣшенія вопроса о вознагражденіи. Представимъ себѣ напр. положеніе дарителя, когда послѣ совершенія дарственной записи имѣніе, оставаясь еще непереданнымъ, понесло по винѣ его нѣкоторый вредъ или уменьшеніе дохода, и положеніе управляющаго имѣніемъ, когда по винѣ его имѣніе разстроено (ср. нашу 1539 ст. Зак. Гр. и выраженныя въ ней начала).

3) Въ иныхъ договорахъ ясная цѣль—выгода, обогащеніе одной стороны исключительно. Въ другихъ предполагается сдѣлка ко взаимному обогащенію, взаимной выгодѣ. Та и другая сторона, предоставляя себѣ выгоду, предоставляетъ ее и другой сторонѣ. Эта выгода одной стороны можетъ быть значительнѣе выгоды, которую получаетъ другая, или равна ей, или меньше ея; но во всякомъ случаѣ каждая сторона можетъ при самомъ заключеніи договора съ большею или меньшею вѣроятностію расчитать, что она пріобрѣтаетъ. Такъ напр. при продажѣ дома каждая сторона можетъ сравнить цѣнность отчуждаемаго съ цѣнностью пріобрѣтае-

маго, и судить о томъ, выгодна для нея сдѣлка, или нѣтъ. Всякій договоръ безъ сомнѣнія сопряженъ съ рискомъ, но здѣсь рискъ зависитъ отъ случайныхъ или личныхъ стороннихъ обстоятельствъ, не предвидѣнныхъ въ договорѣ и не относящихся къ его сущности. Этотъ рискъ не входитъ въ составъ договора. Въ расчетъ договаривающихся сторонъ входятъ, по существу договора, только извѣстныя, опредѣленныя дѣйствія, и событія. Здѣсь договоръ съ рискомъ, но рискъ не входитъ въ юридическое содержаніе договора.

Но можетъ случиться, что все соглашеніе основано исключительно на рискѣ, что по цѣли и намѣренію сторонъ конечный результатъ договора, матеріальная цѣнность его, поставлены въ зависимость отъ событія совершенно неизвѣстнаго или случайнаго, или только вѣроятнаго, такъ что при заключеніи его совершенно неизвѣстно, которая сторона въ конечномъ результатѣ выиграетъ, получитъ большую выгоду.

Примѣры: передача имѣнія при жизни съ обязательствомъ производить пожизненный доходъ; продажа будущей жатвы; страхованіе; пари.

Практическое значеніе этого различія важно въ тѣхъ законодательствахъ, которыя допускаютъ разрушеніе договора вслѣдствіе ошибки въ побудительной причинѣ къ нему, ошибки въ предметѣ дѣйствія, влекущей за собою значительную невыгоду для одной изъ сторонъ (laesio). Юридическое дѣйствіе этого обстоятельства допускается только въ договорахъ перваго рода.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОБЩІЯ УСЛОВІЯ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ.

§ 5.

Дѣйствительное и недѣйствительное обязательство.—Натуральныя обязательства.—Ничтожныя и опровержимыя обязательства.—Отъ чего зависитъ дѣйствительность обязательства?

Обязательство тогда только можетъ быть названо вполнѣ дѣйствительнымъ, когда съ нимъ соединено право иска. Только при этомъ условіи обязательство имѣетъ значеніе, ибо допускаетъ требованіе юридическое, соединено съ правомъ требовать исполненія посредствомъ общественной власти. Въ противномъ случаѣ, какъ

бы ни было достовѣрно соглашеніе сторонъ съ цѣлью установить обязательство,—соглашеніе это не имѣетъ обязательной силы, не производитъ дѣйствительнаго обязательства.

Есть такія обязательства, которыя законъ по соображеніямъ государственнаго или нравственнаго интереса объявляетъ недѣйствительными, т. е. неподлежащими исполненію посредствомъ общественной власти. Таково напр. обязательство малолѣтнаго безъ согласія попечителя; такова закладная, писанная дома на недвижимое имущество; такимъ становится всякое обязательство по истеченіи давности.

Съ другой стороны, нѣкоторымъ видамъ обязательствъ законъ присвоиваетъ особенно строгую силу.

Здѣсь возникаетъ вопросъ: могутъ ли, и въ какой степени, имѣть значеніе между частными лицами такія обязательства, которыя не имѣютъ силы предъ общественною властію, т. е. съ коими не сопряжено право иска? Очевидно, что въ этомъ вопросѣ не будетъ нужды, если нѣтъ нужды опредѣлять юридическое значеніе дѣйствій, совершаемыхъ частными лицами. Такъ напр. по заемному письму, по коему прошла давность, должникъ можетъ по совѣсти уплатить заимодавцу, зная, что предъ закономъ не обязанъ къ этому. Что за дѣло до этого закону, если къ содѣйствію общественной власти не обращаются? Но если бы уплатившее лицо захотѣло въ послѣдствіи потребовать обратно уплаченныя деньги на томъ основаніи, что не было обязано платить ихъ, и стало бы доказывать, что уплатило ихъ, не вѣдая о пропускѣ срока, считая актъ дѣйствительнымъ? Спрашивается: въ какомъ смыслѣ будетъ законъ разумѣть уплату? Если онъ велитъ возвратить уплаченныя деньги, стало быть не признаетъ дѣйствія уплатою по обязательству и не признаетъ ровно никакого обязательства. Если же законъ оставляетъ деньги у кредитора, стало быть присвоиваетъ какую либо силу обязательству, которое по закону недѣйствительно.

Къ этому вопросу относится римское раздѣленіе обязательствъ на гражданскія и натуральныя—obl. civilis et naturalis. Первое, вытекавшее ex jure civili, имѣло полную силу, т. е. пользовалось правомъ иска. Послѣднее, хотя и не пользовалось этимъ правомъ, но не вовсе было лишено всякой силы. Не давая своему владѣльцу права иска, оно давало ему основаніе возражать противъ требованія противной стороны, когда эта сторона желала уничтожить собственное, добровольное, дѣйствіе, имѣвшее цѣлью исполненіе такого обязательства.

Такое различіе въ римскомъ правѣ основывалось на отличіи между строгимъ jus civile и jus gentium, и на соотвѣтствовавшемъ ему старинномъ отличіи строгой гражданской формы обязательства съ правомъ иска. Въ новѣйшемъ правѣ это различіе исчезло, потому что и неформальный договоръ можетъ быть сопряженъ съ правомъ иска вообще. Но и въ новѣйшихъ законодательствахъ для нѣкоторыхъ видовъ договора установлена положительная форма, напр. письменная, такъ что возникаетъ иногда необходимость опредѣлить въ точности, какія послѣдствія влечетъ за собою упущеніе въ соблюденіи этой формы. Между тѣмъ исчезнувшее различіе obl. naturalis et civilis лишаетъ возможности на практикѣ опредѣлить эти послѣдствія съ тою точностью, какую видимъ въ римскомъ правѣ, а признать обязательства неформальныя вполнѣ недѣйствительными препятствуетъ естественное чувство справедливости *).

При всемъ томъ, для тѣхъ случаевъ, когда обязательство, бывшее въ началѣ вполнѣ дѣйствительнымъ, теряетъ въ послѣдствіи право иска, нѣкоторыя законодательства удерживаютъ названіе и качество обязательства естественнаго (cod. civ. 1235).—obl. naturelle, или моральнаго, нравственнаго (Allg. Landrecht), и въ случаѣ добровольнаго удовлетворенія по такому обязательству не допускаютъ обратнаго требованія. Прусскій законъ въ томъ же смыслѣ говоритъ о нравственномъ обязательствѣ и о несовершенномъ долгѣ (Savigny. Obligat. R. I. Стр. 129 и сл.).

Нашъ законъ вовсе не знаетъ подобнаго различія (вообще у насъ неизвѣстно особливое юридическое понятіе о поворотѣ уплаченнаго, repetitio soluti и condictio indebiti). Итакъ, если бы у насъ возникъ серьезно вопросъ о томъ, можно ли требовать обратно уплаченное добровольно по такому обязательству, которое лишено права на искъ, напр. по обязательству несовершеннолѣтняго, или по обязательству, погашенному давностью, то этотъ вопросъ слѣдовало бы разрѣшить отрицательно. По нашему естественно было бы предположить, что уплатившій тѣмъ самымъ созналъ свое обязательство, и этимъ сознаніемъ по общему правилу заградилъ себѣ путь къ повороту.

То же слѣдуетъ сказать напр. о неформальныхъ актахъ, представляемыхъ у насъ ко взысканію. Полиція (или судъ) обязана предъ-

*) По дѣйствовавшему прежде закону обязательство колониста, данное безъ разрѣшенія начальства, было недѣйствительно. Однако сенатъ (касс. 1874 № 522) не признаетъ его ничтожнымъ безусловно, когда по дѣлу представляются данныя, ведущія къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что заемъ дѣйствительно послѣдовалъ и занятая сумма состоитъ еще въ долгу.

явить такой актъ должнику. Если онъ не воспользовался правомъ эксцепціи и заплатилъ, то не можетъ уже въ послѣдствіи требовать обратно уплаченнаго.

Матеріальное содержаніе обязательства, т. е. то, что одна сторона обязывается дать или исполнить, имѣетъ весьма важное значеніе. И нашъ законъ (1528 ст.) говоритъ, что предметомъ договора могутъ быть *дѣйствія* или *имущества*. Этимъ указывается общее, всюду принятое раздѣленіе (obl. de faire ou de donner): то же указывается въ выраженіи 1539 статьи: *отдать* или *исполнить*. Первое безъ сомнѣнія опредѣлительнѣе послѣдняго. Когда цѣль договора—передать извѣстное, прямо означенное имущество, предметъ его болѣе или менѣе опредѣлителенъ, и всего болѣе опредѣлителенъ, когда означается количествомъ или денежною единицей, но когда цѣлью договора—исполненіе дѣйствій, зависящихъ отъ множества мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ, предполагающихъ рядъ операцій, приготовленій или соотвѣтственное содѣйствіе другой стороны, тогда исполненіе договора лишено количественной опредѣлительности и недоступно точному учету при самомъ заключеніи договора, слѣдовательно, само по себѣ, не представляетъ опредѣлительной цѣнности. Впрочемъ и передача имущества можетъ быть обставлена такими условіями, которыя лишаютъ ее опредѣлительности, и дѣйствія могутъ имѣть по свойству своему такую опредѣлительность, которая сразу позволяетъ установить цѣнность договора. Отъ того и требованія, соединенныя съ договоромъ, могутъ быть *ясныя и точныя*, а съ другой стороны *неясныя* (liquides et non liquides), т. е. тѣ, которыя представляютъ уже въ самомъ началѣ точную цѣнность, и тѣ, которыя могутъ быть приведены въ цѣну только по изслѣдованіи и по соображеніи съ обстоятельствами дѣла и съ противорѣчивыми объясненіями сторонъ. Наибольшую въ семъ смыслѣ опредѣлительность имѣютъ обязательства, писанныя на деньги, или долговыя обязательства: къ этому разряду относятся различаемыя нашимъ закономъ „ясныя и разбору неподлежащія требованія“. Зак. Суд. Гражд. 432.

Понятіе о долгѣ въ обширномъ смыслѣ, т. е. обязанности исполнить соединено со всякимъ обязательствомъ; но въ особливомъ, тѣсномъ смыслѣ долгъ означаетъ обязанность уплатить извѣстное заранѣе количество, сумму извѣстному лицу, въ извѣстное время или срокъ: для сего нужно имѣть увѣренность въ томъ, что извѣстная сумма, означенная въ обязательствѣ, значится дѣйствительно въ долгу, т. е. образовалась изъ кредитной валюты переданной, или зачисленной въ долгъ между сторонами. Когда этой увѣренности нѣтъ, то нѣтъ и прямого долга въ особливомъ его значеніи, а есть извѣстное обязательное отношеніе, которое само по себѣ не составляетъ опредѣлительной цѣнности, но можетъ быть разрѣшено въ опредѣлительную цѣнность лишь послѣ взаимнаго расчета отношеній или послѣ процесса и судебнаго приговора. Итакъ въ одномъ случаѣ обязательство разрѣшается платежемъ долговой суммы, въ другомъ случаѣ—удовлетвореніемъ за неисправность, за ущербъ или убытокъ отъ неисполненія обязательства.

Для примѣра можно указать на дѣло Молво и Задлера (2 Общ. Собр., 15 сентября 1878 г.). Купецъ Задлеръ, принявъ по контракту оптовую по-

стройку желѣзной дороги, принялъ къ себѣ въ товарищи купца Молво, на особыхъ условіяхъ, по коимъ Молво согласился принять на общій счетъ весь балансъ предпріятія, а могущія возникнуть разногласія предоставлены разбору посредника Марка; прибыль и убытокъ дѣлятся между товарищами въ положенной соразмѣрности. На семъ условіи надпись: „Мы, Молво и Маркъ отвѣчаемъ всѣмъ своимъ состояніемъ за полный расчетъ по всѣмъ векселямъ, условіямъ и обязательствамъ строителя желѣзной дороги Задлера и обязуемся очистить его предъ всѣми его кредиторами въ 6-мѣсячный срокъ. Весь недочетъ будетъ нами уплаченъ сполна, причемъ однако Задлеръ останется намъ въ долгу 60% всей потери". Количество долговъ Задлера при семъ не означено. На основаніи сей надписи Задлеръ, оказавшійся несостоятельнымъ, сталъ требовать съ Молво и Марка всю сумму своихъ долговъ, показывая ее въ 4 милліона. Очевидно, что это требованіе не можетъ быть причислено къ долговымъ и можетъ быть заявлено не иначе, какъ въ видѣ требованія вознагражденія за убытокъ отъ неисполненія договора.

Дѣйствительность договора зависитъ отъ дѣйствительности, наличности тѣхъ юридическихъ событій, которыя служатъ непремѣннымъ ему основаніемъ, непремѣнно въ немъ предполагаются. Когда ихъ нѣтъ въ дѣйствительности, то и договоръ не можетъ быть дѣйствительнымъ. Нѣкоторыя изъ этихъ событій столь существенны и имѣютъ такое рѣшительное значеніе (напр. свободная воля, сознаніе сторонъ), что гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ рѣшительно нѣтъ никакого договора. Другія событія могутъ имѣть существенное значеніе, смотря по обстоятельствамъ и отношеніямъ.

На этомъ соображеніи основано признанное въ римскомъ правѣ и принятое во всѣхъ западныхъ законодательствахъ различіе между актами и договорами *ничтожными* и *опровержимыми* (negot. nullum, rescissibile; acte nul, a. annullable, nichtig, anfechtbar).

Это различіе имѣетъ и практическое значеніе. Что само по себѣ ничтожно, то ничтожно съ самаго начала, въ какую бы минуту ни было признано ничтожнымъ. Актъ ничтожный самъ въ себѣ можетъ быть прямо отвергнутъ, какъ ничтожный, всякимъ, къ кому обращено требованіе по такому акту, и вопросъ о ничтожности его возникаетъ по поводу прямого опроверженія. Но когда актъ только опровержимъ, недѣйствительность его можетъ быть признана судомъ только по иску, и недѣйствительность эта не всегда бываетъ безусловная, не всегда получаетъ обратную силу, и актъ можетъ быть уничтоженъ не со всѣми своими послѣдствіями, какъ относительно сторонъ, такъ и относительно третьихъ лицъ.

Теорія различаетъ въ самой ничтожности ничтожность безусловную и относительную, смотря по тому, всякому ли интересованному

лицу или только нѣкоторымъ лицамъ предоставляется указывать на эту ничтожность, смотря по тому еще, на цѣлый ли актъ или на нѣкоторыя части его и принадлежности простирается дѣйствіе ничтожности.

Для дѣйствительности договора существенно:

чтобы онъ основанъ былъ на непринужденномъ соглашеніи сторонъ;

чтобы каждая изъ сторонъ была свободна и способна сама по себѣ входить въ соглашеніе съ другою стороною;

чтобы предметъ соглашенія имѣлъ извѣстную определенность;

чтобы предметъ и цѣль договора не были запрещенные, такъ какъ запрещенныя цѣли не могутъ пользоваться въ осуществленіи своемъ покровительствомъ закона.

§ 6.

Способность лицъ къ заключенію договора.—Обязательства несовершеннолѣтнихъ и состоящихъ подъ опекою.

Для дѣйствительности договора необходимо, чтобы лица, вступающія въ него, не были вообще неспособны къ заключенію договора.

Способными предполагаются всѣ, но нѣкоторыя лица законъ признаетъ неспособными, въ томъ или другомъ отношеніи, къ заключенію договоровъ вообще или ко вступленію въ нѣкоторыя обязательства. Но участіе неспособныхъ лицъ въ договорѣ не уничтожаетъ безусловно его дѣйствительности, а представляется лишь порокомъ, который служитъ поводомъ къ опроверженію его со стороны потерпѣвшей, вслѣдствіе вреда (laesio), отъ того понесеннаго, и въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ. Такъ французскій законъ говоритъ, что несовершеннолѣтніе, состоящіе подъ прещеніемъ (interdits), и замужнія женщины не могутъ вообще, кромѣ случаевъ, въ законѣ указанныхъ, опровергать договоры своей неспособностью; а лица способныя, войдя въ договоръ съ неспособными, ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ ссылаться на эту неспособность въ опроверженіе договора. Недѣйствительность такого договора относительная, и состоитъ въ зависимости отъ интереса неспособнаго лица: несовершеннолѣтній можетъ или, по пришествіи въ совершеннолѣтіе, признать свое обязательство, или отвергнуть его, и другая сторона не въ правѣ настаивать, ибо предполагается, что, вступая въ договоръ съ несовершеннолѣтнимъ, всякій можетъ и обязанъ удостовѣриться

въ его возрастѣ и знать законъ, требующій въ потребныхъ случаяхъ участія опекуна или авторизаціи попечителя. Но съ другой стороны несправедливо было бы, при уничтоженіи подобнаго договора, не ставить на счетъ несовершеннолѣтняго все то, что въ силу договора было ему передано и послужило ему въ прибыль: въ противномъ случаѣ онъ воспользовался бы чужимъ имуществомъ даромъ. Таково правило французскаго закона. Прусскій (и австр.) законъ признаетъ договоры несовершеннолѣтнихъ дѣйствительными, поколику они служатъ къ пріобрѣтенію для нихъ права; но во всемъ томъ, что клонится къ возложенію на нихъ повинности или къ отчужденію имущества, договоры эти недѣйствительны безъ согласія опекуна и попечителя. Несовершеннолѣтній можетъ вступить въ такой договоръ лишь условно, съ тѣмъ, чтобы связать другую сторону впредь до изъявленія опекунскаго согласія. Въ австрійскомъ законѣ есть полезное правило: несовершеннолѣтній отвѣчаетъ (за убытокъ), если при вступленіи въ договоръ выдавалъ себя за совершеннолѣтняго.

Вообще нельзя себѣ представить безусловной юридической невозможности вступать въ обязательства, какъ нельзя себѣ представить безусловнаго безправія, т. е. полнаго уничтоженія человѣческой личности въ юридическомъ смыслѣ. Удовлетвореніе самыхъ первыхъ потребностей природы человѣческой соединяется по необходимости со вступленіемъ въ то или другое обязательное отношеніе, и всякое человѣческое дѣйствіе можетъ получить значеніе обязательнаго, т. е. возбудить съ той или съ другой стороны права или обязанности. Лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія по нашимъ законамъ, утрачивая права собственности въ бывшемъ до того имѣніи, не лишены, въ новомъ своемъ состояніи, общей законной возможности вступать въ отношенія, соединенныя съ правами и обязанностями по имуществу. Правда, сомнительно, чтобы въ случаѣ спора и пререканія имѣли они право иска по поводу этихъ отношеній.

Тѣмъ не менѣе законъ нашъ содержитъ въ себѣ не мало частныхъ ограниченій для лицъ того или другого сословнаго разряда по вступленію въ тѣ или другіе виды договоровъ и обязательствъ. Эти ограниченія происходятъ отъ разныхъ причинъ, политическихъ, нравственныхъ, или фискальныхъ. Въ подробности о нихъ будетъ упомянуто по мѣстамъ.

Такъ, ограничивается право монашествующихъ и лицъ бѣлаго духовенства на вступленіе въ долговыя обязательства и промыш-

ленныя сдѣлки; право евреевъ вступать въ нѣкоторыя обязательства; право чиновниковъ на обязательства, несовмѣстныя съ долгомъ ихъ званія; право отставныхъ чиновниковъ и лицъ, подвергшихся наказаніямъ по суду—на ходатайство по чужимъ дѣламъ; право лицъ, не принадлежащихъ къ купечеству, на обязательства, свойственныя торговлѣ (для обязательствъ по ремеслу подобное огранич. слѣдуетъ изъ ст. 472 Уст. о Промышл.); право иностранцевъ на участіе въ нѣкоторыхъ договорахъ; право производить на биржахъ операціи съ фондами безъ посредства маклеровъ и т. д.

Право вступать въ договоры принадлежитъ не только физическимъ лицамъ, но и сословіямъ лицъ, имѣющимъ юридическую личность, въ предѣлахъ, указываемыхъ для каждой корпораціи особымъ ея уставомъ. Относительно обществъ, сословныхъ и др. учрежденій, имѣющихъ государственное значеніе и состоящихъ въ связи съ тою или другою частью государственнаго управленія, требуется въ нѣкоторыхъ случаяхъ извѣстная авторизація договора со стороны подлежащихъ властей. Правило это имѣетъ особую важность для учрежденій казеннаго и государственнаго управленія, когда имъ приходится, отъ имени казны, вступать въ договоры съ частными лицами для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей казны и государства.

Нашъ законъ не даетъ общаго правила о томъ, кто лишенъ права вступать въ обязательства, хотя по мѣстамъ упоминаетъ о лицахъ, вообще не имѣющихъ права обязываться договорами (ст. 2101, 2102). Здѣсь разумѣются безъ сомнѣнія случаи неправоспособности, зависящей отъ несовершеннолѣтія, душевныхъ болѣзней и состоянія подъ опекой вслѣдствіе разныхъ причинъ. Лица, пребывающія въ этихъ состояніяхъ, ограничены въ правѣ вступать въ обязательства, но это ограниченіе не одинаково. Лишь въ отношеніи къ умалишеннымъ оно можетъ считаться безусловнымъ, такъ какъ всякій договоръ умалишеннаго лишенъ самой существенной принадлежности—яснаго сознанія и воли. Полная свобода вступать въ обязательства пріобрѣтается для каждаго лишь со вступленіемъ въ совершеннолѣтіе (Гр. 221). Достигшій 17-тилѣтняго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, но дѣлать долги, давать *письменныя* обязательства и совершать акты и сдѣлки какого либо рода и распоряжаться капиталами, гдѣ либо въ обращеніи или на счетѣ находящимися, можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью попечителя (220). Однако управленіе имѣніемъ по необходимости соединяется со вступленіемъ въ обяза-

тельства и договоры, изъ чего надлежитъ заключить, что право это, поколику оно соединено съ распоряженіями по имѣнію, невозбранно въ этомъ состояніи, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ попечитель имѣетъ право возражать противъ сдѣлокъ, имѣющихъ свойство запрещенія, означеннаго во второй половинѣ статьи. Что касается до малолѣтнихъ до 14 лѣтъ, то гражданская ихъ личность не пользуется вовсе самостоятельностью и представляется вполнѣ родителями и опекунами. Отвѣтственность несовершеннолѣтнихъ за дѣйствія какъ преступныя, такъ и непреступныя также ограничивается, какъ изъяснено будетъ ниже.

Нашъ законъ вовсе не различаетъ договоры несовершеннолѣтняго по внутреннему ихъ содержанію, что клонится къ выгодѣ и что къ тяготѣ и невыгодѣ, и вовсе не обращаетъ вниманія на интересы другой стороны, вступившей въ договоръ. Нашъ законъ относится къ предмету лишь съ формальной стороны и постановляетъ рѣшительное правило, что безъ подписи попечителя *никакія, выданныя несовершеннолѣтнимъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными* (218,220). Неудобство столь рѣшительнаго правила очевидно, вслѣдствіе чего практика даетъ иногда сколь возможно широкое толкованіе закону, утверждая обязательства несовершеннолѣтнихъ, признанныя ими въ совершеннолѣтіи.

О запрещеніяхъ и предосторожностяхъ при составленіи актовъ отъ имени сумасшедшихъ, нѣмыхъ и глухонѣмыхъ см. Зак. Гр. прил. I къ ст. 708, ст. 55, 76; Нотар. Пол., ст. 106—111. Объ ограниченіи права лицъ, состоящихъ подъ опекою за расточительность, Уст. Пред. Прест. изд. 1890 г., ст. 152.—Объ ограниченіи права несостоятельныхъ должниковъ подъ конкурсомъ Зак. Суд. Гражд. 502 и слѣд. Уст. Суд. Торг. 501 и слѣд.

Акты несовершеннолѣтнихъ. Подпись попечителя на заемномъ письмѣ несовершеннолѣтняго, хотя въ качествѣ свидѣтеля, удостовѣряетъ согласіе его на выдачу заемнаго письма (2 Сб. Сен. р. V, № 1180).

Рѣшеніемъ по д. Стахурской (Ж. М. Ю. 1862 г., № 8) Сенатъ призналъ, что довѣренностью несовершеннолѣтняго, выданною хотя бы и съ согласія попечителя, невозможно было предоставить повѣренному право выдавать заемныя письма отъ имени несовершеннолѣтняго: каждый изъ такихъ актовъ самъ по себѣ требуетъ согласія попечителя.—Рѣшеніемъ по д. Соколовой (тамъ же 1863 г., № 6) признано, что, когда у несовершеннолѣтняго нѣсколько попечителей, достаточно и подписи одного изъ нихъ подъ актомъ.

Купецъ отыскивалъ съ приказчика по случаю расчета съ нимъ недочетовъ въ товарѣ и въ деньгахъ; но въ семъ искѣ отказано, такъ какъ приказчикъ нанятъ, бывъ несовершеннолѣтнимъ, безъ согласія отца своего (Сб. Сен. р. I, № 143).

Недѣйствительна мировая сдѣлка несовершеннолѣтней, безъ согласія попечителя, объ отказѣ отъ указной супружеской части (Моск. Общ. С. Сен. д. Гамалея 1856 г.).

Росписка въ полученіи обѣщаннаго не составляетъ обязательства, а потому можетъ быть выдана и несовершеннолѣтнимъ, безъ согласія попечителя (2 Сб. Сен. р. V, № 1270).

Цѣль закона, запрещающаго выдачу обязательствъ отъ несовершеннолѣтнихъ, есть огражденіе ихъ самихъ, т. е. ихъ интереса, отъ послѣдствій невѣдѣнія и обмана; посему они только сами въ правѣ ссылаться на недѣйствительность обязательства по сей причинѣ, а никакъ не другая сторона, бывшая совершеннолѣтнею (2 Сб. Сен. р. III, № 633; Касс. рѣш. 1879 г. № 118; 1883 г. № 118).

Дѣйствіе этого запретительнаго закона не простирается на обязательства, выданныя, съ участіемъ несовершеннолѣтнихъ, въ ихъ пользу, напр. на заемное письмо, данное на имя несовершеннолѣтняго (2 Сб. Сен. р. III, № 637).

Законъ о недѣйствительности обязательствъ несовершеннолѣтнихъ никакъ не означаетъ того, чтобы они имѣли право присвоивать себѣ чужое имущество и удерживать у себя потому только, что оно было ими принято въ несовершеннолѣтіи (Касс. 1874 г., № 820).

Цѣль законовъ, на основаніи коихъ признаются недѣйствительными акты, даваемые несовершеннолѣтними, состоитъ въ огражденіи ихъ интересовъ, слѣдовательно законы сіи никакъ не даютъ права лицамъ полноправнымъ домогаться уничтоженія актовъ, совершенныхъ ими на имя несовершеннолѣтнихъ (Касс. 1876 г., № 378; 1880 г., № 472).

Заемное письмо несовершеннолѣтняго, само по себѣ недѣйствительное, можетъ получить силу по признаніи его должникомъ, когда придетъ въ совершенныя лѣта: не есть однако признаніе, когда должникъ не споритъ о подлинности акта, опровергая вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительность его безденежностью (Касс. 1874 г., № 220).

Бывшій несовершеннолѣтній, который, придя въ совершеннолѣтіе, по предъявленіи ему заемныхъ писемъ, данныхъ имъ въ несовершеннолѣтіи, созналъ ихъ дѣйствительными, имѣетъ ли право въ послѣдствіи отрицаться отъ платежа своимъ несовершеннолѣтіемъ? По дѣлу Лихачева и Вильде-Вильдбергъ Гос. Совѣтъ (1858 г.) призналъ, что не имѣетъ. Сознаніе Лихачева, въ совершенномъ возрастѣ учиненное, дѣлаетъ для него платежъ по сознаннымъ имъ долгамъ вполнѣ обязательнымъ и составляетъ доказательство отдѣльное отъ выдачи заемныхъ писемъ (тоже въ рѣш. Моск. Об. С. Сен. 1860 г. по д. Мыльниковой; ср. также Касс. рѣш. 1869 г. № 848; 1871 г. № 795).

Когда несовершеннолѣтній выдаетъ долговое обязательство недобросовѣстно, обманомъ скрывъ свои годы и выставляя себя совершеннолѣтнимъ, взысканіе съ него по обязательству можетъ быть произведено по уголовному суду, какъ возмѣщеніе ущерба, причиненнаго преступленіемъ (Сб. Сен. рѣш. I, № 104).

Въ дѣлѣ Гололобовой (Кас. 1876 г., № 488) попечитель несовершеннолѣтней дочери, которая, совокупно съ матерью своей, владѣла нераздѣльнымъ имѣніемъ умершаго отца, подалъ въ опеку рапортъ, что онъ съ согласія несовершеннолѣтней не имѣетъ препятствія къ выдачѣ матери

ея изъ доходовъ съ имѣнія по 100 р. въ мѣсяцъ. По такому акту присуждено было взысканіе, какъ по обязательству дочери; но Сенатъ не призналъ такого обязательства, разсудивъ, что рапортъ поданъ попечителемъ за лицо, достигшее уже 17-лѣтняго возраста и могущее распоряжаться имуществомъ съ согласія попечителя. Это разсужденіе едва ли не грѣшитъ излишнимъ формализмомъ.

Съ званіемъ опекуна или попечителя представляется несовмѣстнымъ принятіе обязательства, налагающаго платежъ или повинность отъ лица, состоящаго у него подъ опекою или попечительствомъ, вслѣдствіе чего такія обязательства признаваемы были недѣйствительными (Сб. Сен. рѣш. I, № 91. Касс. 1874 г., № 314).

Расточители и неспособные. Расточитель не имѣетъ права совершать сдѣлки, до его имѣній относящіяся: право это принадлежитъ исключительно его опекунамъ, которые не обязаны спрашивать его согласія; употребленное же въ 152 ст. Уст. Пред. Прест. (изд. 1890 г.) названіе куратора не ограничиваетъ опекунскаго права. Въ видѣ исключенія 20 ст. Уст. Гр. Суд. предоставляетъ расточителю самому искать и отвѣчать на судѣ съ увѣдомленіемъ только опеки. Впрочемъ, если бы расточитель разсудилъ кончить судебное дѣло мировою сдѣлкой, то эта сдѣлка недѣйствительна безъ согласія опекуна (Касс. 1878 г., № 42).

Законъ (152 ст. Уст. Пред. Прест.) запрещаетъ лицамъ, состоящимъ подъ опекой за расточительность, совершеніе только *обязательныхъ* актовъ (Касс. 1878 г., № 71).

Въ рѣшеніи 1869 г. (2 Сб. Сен. р. III, № 650) признано, что акты, выданные расточителемъ, хотя бы въ промежутокъ между учрежденіемъ опеки и наложеніемъ запрещенія на имѣніе и оглашеніемъ, недѣйствительны, если во время выдачи опека существовала уже на дѣлѣ и лицо, выдавшее обязательство, было ограничено въ правахъ своихъ. Одного этого соображенія, впрочемъ, едва ли было бы достаточно для уничтоженія цѣнности, переданной расточителю сторонними лицами; но при семъ между прочимъ было принято въ соображеніе, что безпутная жизнь Чаплина и безъ публикаціи была общеизвѣстна. Но Касс. Д. (1874 г., № 862) признаетъ дѣйствительными обязательства, выданныя расточителемъ въ промежутокъ отъ наложенія запрещенія до налож. опеки.

Рѣшеніемъ по д. Матковскаго (Сб. Сен. р. II, 422) признано недѣйствительнымъ назначенное Баташовымъ, въ бытность его подъ опекою за расточительность, вознагражденіе за труды по дѣламъ управляющему. Тамъ же, № 442.

Право состоящихъ подъ опекою лицъ (за расточительность) получать слѣдующіе въ пользу ихъ платежи по договорамъ прямо опровергается статьями 149—152 (237—240 по изд. 1876 г.) Уст. о Пред. Прест. Касс. 1877 г., № 345.

Глухонѣмые не считаются, по состоянію своему, неправоспособными къ выдачѣ обязательствъ, и законъ не требуетъ непремѣннаго освидѣтельствованія, для признанія ихъ правоспособными. Составленіе акта отъ имени глухонѣмыхъ у нотаріуса (Нот. Пол. 89, 106) обставлено только формальностями, для удостовѣренія въ томъ, что актъ выдается сознательно и по доброй волѣ. Слѣдовательно и домашніе акты могутъ быть выдаваемы глухонѣмыми неосвидѣтельствованными (Касс. 1876 г., № 593).

Въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ Сенатъ уклонился, однако, отъ этого толкованія. Такъ, въ рѣш. 1883 г. № 51, Кассац. Департаментъ призналъ, что глухонѣмые и по достиженіи совершеннолѣтія, т. е. 21 года отъ роду, не пріобрѣтаютъ права на полное распоряженіе своимъ имуществомъ и свободы вступать въ договоры и обязательства; для сего по толкованію Сената требуется освидѣтельствованіе глухонѣмого, а до освидѣтельствованія онъ продолжаетъ считаться неправоспособнымъ.

При заключеніи договора необходимо предполагаются равноправность сторонъ и законная свобода отношеній. Этихъ свойствъ не имѣетъ и потому не имѣетъ обязательной силы заемное письмо, выданное крѣпостнымъ человѣкомъ на имя помѣщика при существованіи крѣпостныхъ отношеній (Касс. 1871 г., № 1120).

Хотя бы участвовавшее въ договорѣ лицо не было оффиціально признано въ состояніи безумія или сумасшествія, это не препятствуетъ доказывать, что при совершеніи акта оно лишено было сознанія и воли (Касс. 1873, №№ 433 и 1139; 1879 г. № 90, 387).

Объ актѣ, данномъ въ опьяненіи (Касс. 1873 г. № 682).

§ 7.

Цѣль и побудительная причина договора. — Обязательства безъ цѣли. — Простое сознаніе долга. — Мнимая цѣль. — Цѣль запрещенная. — О значеніи запрещенной цѣли по русскому закону. — Уничтоженіе договора съ запрещенною цѣлью и послѣдствія уничтоженія.

Въ частности, говоря о дѣйствительности обязательства, слѣдуетъ упомянуть, во-первыхъ, о побудительной причинѣ, во-вторыхъ—о формѣ обязательства.

Во всякомъ обязательствѣ должно различать предметъ его и побудительную причину ближайшую или отдаленную.

Предметъ обязательства есть то, къ чему сторона обязывается. Побудительную причину составляетъ непосредственная, ближайшая цѣль, для которой предпринимается соглашеніе. Для того, чтобы вышло обязательное отношеніе, нужно, чтобы возникла извѣстная обязательная связь между лицами. Ее-то составляетъ *causa*, ближайшая побудительная причина, опредѣляемая намѣреніемъ и волей договаривающихся сторонъ и законною сущностью договорнаго отношенія, по его роду.

Можетъ быть сверхъ того и цѣль отдаленная, которая извѣстна самому лицу и не высказывается въ договорѣ. Напримѣръ, у меня есть домъ, но нѣтъ денегъ, а мнѣ нужны деньги на поѣздку за границу. У тебя есть деньги, и нѣтъ дома, а домъ тебѣ нуженъ (отдаленная причина). Я продаю тебѣ домъ—для чего? Чтобы получить обязательство на деньги. Ты даешь мнѣ деньги—для чего?

чтобы имѣть домъ (ближайшая причина). Я передаю домъ, ты—деньги (предметъ).

Такъ, въ обязательствахъ дарственныхъ ближайшая цѣль—подарить, сдѣлать благодѣяніе.

Въ договорѣ, налагающемъ обязанность на обѣ стороны, возмездномъ, обязанная сторона имѣетъ въ виду пріобрѣсть обязательство, пріобрѣсть вещь, погасить обязательство. Въ договорѣ двустороннемъ обязательство одной стороны имѣетъ въ виду пріобрѣсть обязательство другой стороны. Невозможно себѣ представить обязательство безъ подобной побудительной причины. Какая нибудь причина должна быть. Но не вездѣ она обозначена, и въ этомъ смыслѣ всѣ обязательства можно отнесть къ двумъ разрядамъ: конкретныя, съ означеніемъ побудительной причины, и отвлеченныя, безъ этого означенія (франц. obl. causée и non causée).

На этомъ понятіи о причинѣ—causa—донынѣ сбивается еще въ понятіи теорія права, и въ положительныхъ законодательствахъ замѣтно колебаніе. Одни полагаютъ, что во всякомъ обязательствѣ должна быть выражена причина, цѣль его, и что гдѣ не выражена индивидуальная, конкретная воля сторонъ въ связи съ ея причиной, тамъ нѣтъ дѣйствительнаго передъ закономъ обязательства: исключеніе допускаютъ для нѣкоторыхъ спеціальныхъ видовъ—напр. для векселя и для требованій, подтвержденныхъ прямымъ сознаніемъ долга. Другіе держатся того мнѣнія, что въ нынѣшнемъ состояніи общественныхъ отношеній нѣтъ повода держаться строгости римскаго воззрѣнія, и что воля, выраженная даже въ отвлеченіи отъ индивидуальной причины, можетъ произвесть вполнѣ дѣйствительное обязательство, лишь бы она положительно направлена была къ установленію обязательства. Эта послѣдняя теорія получаетъ преобладающее значеніе,—что вполнѣ соотвѣтствуетъ практической потребности въ дѣйствительной жизни, при усиливающемся движеніи промышленности и при нынѣшней быстротѣ обращенія всякихъ цѣнностей. Большинство склоняется къ тому мнѣнію, что гдѣ стоитъ на письмѣ слово: обязываюсь, и ясно, къ чему обязывается, тамъ нѣтъ надобности розыскивать, откуда происходитъ обязательство. Это во всякомъ случаѣ *сознаніе* долга (франц. 1132. La convention n'est pas moins valable quoique la cause n'en soit pas exprimèe).

Обязательство вовсе безъ цѣли немыслимо: если бы можно было доказать, что оно безъ цѣли юридической, тогда, конечно, оно не было бы обязательствомъ, и потому во многихъ законодатель-

ствахъ существуетъ правило, что недѣйствительно обязательство безъ всякой цѣли.

Есть еще и другое правило: обязательство недѣйствительно, когда побудительная причина его была мнимая, когда обязавшееся лицо, вступая въ обязательство, основывало его на выдуманномъ, предполагаемомъ юридическомъ отношенiи, котораго не было въ дѣйствительности. Примѣры. Я выдаю Ивану заемное письмо, но въ сущности никакого займа не было, и я не получалъ никакихъ денегъ отъ Ивана, а выдалъ актъ для другихъ цѣлей, напр. въ видѣ дара, или для того, чтобы обезпечить Ивана до положеннаго срока въ другомъ, между нимъ и мною, обязательномъ отношенiи.

Отецъ мой завѣщалъ N—200 головъ скота. Въ качествѣ наслѣдника я вмѣсто того выдаю N обязательство уплатить ему 2,000 руб., объясняя причину. Вслѣдъ затѣмъ открывается другое завѣщанiе отца моего, которымъ онъ уничтожилъ прежнее.

Наконецъ, законъ объявляетъ обязательство недѣйствительнымъ, когда оно клонится, по намѣренiю сторонъ, къ цѣли, безусловно запрещенной общимъ закономъ. Такiя напр. цѣли—лишенiе личной свободы, безусловное запрещенiе вступать въ бракъ, стѣсненiе въ свободѣ совѣсти, азартная игра, распоряженiе наслѣдствомъ послѣ живого человѣка и т. п.

Въ нашемъ законѣ не выражено, что всякое обязательство непремѣнно должно содержать въ себѣ изъясненiе побудительной причины, изъ коей оно возникло, и цѣли, которую имѣетъ по намѣренiю сторонъ. На семъ основанiи можетъ быть присуждено взысканiе и по простому письму, заключающему въ себѣ обязательство уплаты по предшествовавшимъ отношенiямъ между сторонами (Касс. 1871 г., № 15).

Вообще не требуется, чтобы въ актѣ означено было именованiе его, по роду обязательства, которое въ немъ содержится, и если актъ не названъ своимъ именемъ, онъ отъ этого не теряетъ силы (Касс. 1868 г., № 2); лишь относительно нѣкоторыхъ актовъ (векселя) законъ именно требуетъ, чтобы означено было названiе.

Нашъ законъ упоминаетъ о *цѣли* договора: она не должна быть противна законамъ, благочинiю и общественному порядку (1528). 1529 статья говоритъ: *договоръ недѣйствителенъ* и *обязательство ничтожно,* если *побудительная причина* къ заключенiю онаго есть достиженiе цѣли, закономъ запрещенной, *какъ-то*, когда договоръ *клонится*: 1) къ расторженiю законнаго супружества; 2) къ подложному переукрѣпленiю имѣнiя въ избѣжанiе платежа долговъ; 3) къ лихоимственнымъ изворотамъ; 4) къ присвоенiю

частному лицу такого права, котораго оно по состоянію своему имѣть не можетъ; 5) ко вреду государственной казны.

Вообще, и независимо отъ этой статьи, обязательство къ дѣйствію, закономъ запрещенному, не можетъ имѣть силы передъ закономъ. Когда дойдетъ до понудительнаго исполненія, ни судъ, ни иная власть общественная не въ правѣ служить органомъ такого понужденія; стало быть обязательство незаконное, лишенное законной санкціи, въ этомъ смыслѣ недѣйствительно. Но приведенная статья имѣетъ въ виду нѣчто иное: не самое дѣйствіе, но *цѣль* соглашенія и побудительную его причину, поколику она явствуетъ изъ цѣлой экономіи договора. Законъ уничтожаетъ соглашеніе воли, *направленное* къ противузаконной цѣли (ср. Касс. рѣш. 1880 г. № 286). Въ этомъ именно и слѣдуетъ искать руководящаго начала въ примѣненіи статьи: иначе правило ея окажется шаткимъ, неопредѣлительнымъ въ примѣненіи. Всякое соглашеніе, какъ бы ни было свободно отъ противозаконныхъ цѣлей и намѣреній, можетъ быть, въ результатѣ своемъ, при исполненіи, сопряжено съ послѣдствіями, несогласными съ закономъ и его прещеніемъ. Можетъ случиться, напримѣръ, что удобство и выгоды, предоставляемыя по договору женѣ, несогласной съ мужемъ, даютъ ей возможность вести отдѣльную жизнь въ связи съ лицомъ постороннимъ; можетъ случиться, что пространство и цѣнность операціи, принимаемой на себя торговцемъ, превышаютъ законный размѣръ торговыхъ правъ его; можетъ случиться, и часто случается, что договоръ по формѣ своей или по содержанію косвенно соединяется съ ущербомъ для казеннаго интереса. Слѣдуетъ ли, что такіе договоры должны быть признаны недѣйствительными? Очевидно нѣтъ, ибо въ противномъ случаѣ немного и оставалось бы дѣйствительныхъ договоровъ, и недобросовѣстному должнику или исполнителю давалась бы готовая возможность уклониться отъ договорной повинности, сославшись только на послѣдствія того или другого дѣйствія, хотя бы косвенныя, отдаленныя и чуждыя цѣли и содержанію договора.

Правило 1529 статьи имѣетъ въ виду не эти косвенныя и случайныя послѣдствія, но *преднамѣренную* и *сознательную* цѣль соглашенія. Лишь въ этомъ смыслѣ оно получаетъ надлежащую опредѣлительность и твердость. Приведенные въ статьѣ случаи очевидно не исчерпываютъ содержанія статьи и помѣщены въ ней въ видѣ примѣра, на что указываетъ слово: *какъ-то*. Кромѣ этой общей статьи, можно указать еще нѣсколько спеціальныхъ, относящихся къ частнымъ случаямъ этого рода, напр. 2151 ст.,

о неучрежденіи компаній, коихъ предметъ противенъ нравственности, доброй вѣрѣ въ торговлѣ, общественному порядку, или соединенъ съ казеннымъ ущербомъ, либо со вредомъ для промышленности; 2014, 2019 ст. о займѣ для игры или по игрѣ, о займѣ подложномъ.

Можетъ возникнуть вопросъ: въ чемъ состоитъ недѣйствительность договора; уничтожается ли договоръ весь и со всѣми послѣдствіями, или только въ одномъ томъ обязательномъ условіи, которое противно закону? Слѣдуетъ отвѣчать, кажется, что «*договоръ недѣйствителенъ*» весь, когда онъ имѣетъ цѣльную и неразрывную связь во всѣхъ своихъ условіяхъ, соединяемыхъ одною противузаконною цѣлью; но когда порокъ кроется въ одномъ изъ отдѣльныхъ условій договора, и съ исключеніемъ этого условія договоръ не теряетъ своей цѣли и самостоятельнаго значенія (таково, напр., можетъ быть зависящее условіе объ обезпеченіи), тогда одно отдѣльное «обязательство ничтожно», а въ прочихъ частяхъ договоръ сохраняетъ силу. Такъ напр. когда договоромъ утверждается обязанность возвратить взятыя деньги или вещи, доставить вещи, и за просрочку показанъ штрафъ, оказывающійся лихоимственнымъ изворотомъ, тогда съ уничтоженіемъ противузаконнаго условія не отмѣняется обязанность исполнить основную часть договора.

Договоръ, запрещенный законами, не можетъ служить ни для одной изъ сторонъ источникомъ какихъ либо правъ, на семъ договорѣ основанныхъ (Касс. 1870 г., № 982; 1878 г., № 85).

Условіе незаконное, помѣщенное въ договорѣ, недѣйствительно, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы недѣйствителенъ былъ и весь договоръ, въ коемъ оно помѣщено, и потому остается въ силѣ запродажная запись при уничтоженіи условія о томъ, чтобы имѣніе перешло по ней во владѣніе покупщика. Такъ судилъ Сенатъ по д. Вишневской, но Госуд. Совѣт. (1863 г.) разсуждалъ, что по разуму нашихъ законовъ *акты*, въ коихъ помѣщены противузаконныя распоряженія, должны считаться недѣйствительными, *ибо* подобные акты запрещено (769 и 883 ст. соотвѣтств. ст. 54 и 120 прил. I къ ст. 708, Зак. Гражд., изд. 1887 г.) совершать и свидѣтельствовать. Исключеніе сдѣлано, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, лишь для духовныхъ завѣщаній, которыя не суть договоры. Вслѣдствіе того цѣлую запродажную запись положено признать недѣйствительною. Ж. М. Ю. 1864 г., № 4.—Рѣшеніе весьма строгое; не столь строги рѣшенія новѣйшаго времени (ср. напр. Касс. рѣш. 1876 г., № 117; 1878 г., № 73).

Въ дѣлѣ Бистромъ заемныя письма должника опровергались на томъ основаніи, что они выданы были съ безнравственною цѣлью—сдѣлать ущербъ законнымъ наслѣдникамъ въ пользу сторонняго лица. Но Сенатъ устранилъ и самое сужденіе о такомъ признакѣ безнравственной цѣли, такъ какъ всякая уплата, по какому-бы то ни было обязательству, влечетъ

за собою неизбѣжное уменьшеніе имущества обязавшагося лица, а слѣдовательно неминуемо наноситъ ущербъ какъ ему самому, такъ и его наслѣдникамъ (1 Общ. Соб. Сен., рѣш. 1878 г.).

Судъ призналъ весь договоръ недѣйствительнымъ, найдя въ немъ одно условіе противозаконное, о томъ, что за неисполненіе стороны подвергаютъ себя аресту. Сенатъ объяснилъ, что изъ недѣйствительности одного условія нельзя еще выводить недѣйствительность цѣлаго договора, буде цѣль его не противна закону (Касс. 1873 г., № 717).

Когда дѣйствіе, составляющее предметъ и цѣль договора, принадлежитъ къ числу безусловно запрещенныхъ, соглашеніе о семъ дѣйствіи будетъ недѣйствительно, и не можетъ служить поводомъ ко взаимнымъ искамъ о неисполненіи, буде не было при заключеніи договора умысла или обмана съ одной стороны въ ущербъ другой.

Но когда дѣйствіе, не безусловно запрещенное, требуетъ только по закону предварительнаго согласія или утвержденія подлежащей власти, и договоръ заключенъ безъ сего утвержденія, то, хотя бы дѣйствіе и не могло быть совершено, соглашеніе о немъ все-таки остается дѣйствительнымъ, т. е. возбуждаетъ юридическія отношенія между сторонами. Въ семъ смыслѣ рѣшенъ вопросъ по договору о передачѣ типографіи, заключенномъ вопреки законному порядку, безъ разрѣшенія губ. власти (Касс. 1876 г., № 176).

По дѣлу Сушкина съ Аѳанасьевымъ Сенатъ призналъ, что кредиторы могутъ обратить взысканіе на всякое имущество должника, а потому переукрѣпленіе имѣнія въ избѣжаніе платежа долговъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда прочее, принадлежащее должнику имущество, недостаточно на удовлетвореніе его долговъ, т. е. когда должникъ при заключеніи договора былъ уже несостоятельнымъ, или же когда онъ сдѣлался несостоятельнымъ вслѣдствіе заключенія договора. Затѣмъ для достиженія цѣли подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ необходимо, чтобы договоръ клонился къ уменьшенію имущества должника, служащаго для удовлетворенія его кредиторовъ, чтобы по такому договору имущество должника было передано въ другія руки безденежно, или по несоразмѣрно низкой цѣнѣ, или же чтобы договоръ былъ фиктивенъ, т. е. чтобы онъ какъ будто бы передавалъ имущество другому лицу, оставляя его въ дѣйствительности въ рукахъ должника. Такимъ образомъ для признанія договора недѣйствительнымъ на основаніи 2 п. 1529 ст. слѣдуетъ установить: 1) что должникъ во время заключенія договора былъ несостоятельнымъ, или сдѣлался несостоятельнымъ вслѣдствіе заключенія договора, и 2) что договоръ заключенъ съ цѣлью скрыть имущество должника отъ взысканія кредиторовъ и передать его безденежно или фиктивно въ другія руки (Касс. рѣш. 1881 г., № 24).

Другой вопросъ: для обѣихъ ли сторонъ договоръ становится недѣйствительнымъ, или только для одной, если одна лишь оказывается виновною? Необходимо для обѣихъ сторонъ, когда отрицательное качество относится къ самому прежнему договору. Для одной, когда оно относится къ цѣли и намѣренію одной стороны,

и есть возможность обязательство одной стороны отдѣлить отъ обязательства другой.

Притомъ надлежитъ замѣтить, что съ уничтоженіемъ договора стороны, съ имуществомъ, составляющимъ предметъ его, возвращаются въ то положеніе, которое предшествовало заключенію договора. Иногда этого невозможно достигнуть однимъ только отрицаніемъ созданныхъ договоромъ отношеній, именно когда вслѣдствіе договора произошли кредитныя передачи имущества, кредитныя дѣйствія, образовались новыя цѣнности, или произошло перемѣщеніе цѣнностей изъ однѣхъ рукъ въ другія. Въ такихъ случаяхъ требуется нѣкоторая ликвидація цѣнностей для уравновѣшенія отношеній, что было получено въ кредитъ и, оказывается, получено было даромъ, должно быть возвращено, и изъ прерванныхъ отношеній могутъ возникнуть требованія о вознагражденіи вреда, убытка и издержекъ, когда одна сторона оказывается виновною, а другая невинною, дѣйствовавшею въ доброй вѣрѣ.

На вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли считать недѣйствительнымъ договоръ, когда при заключеніи его было преступное побужденіе съ одной только стороны, Касс. Деп. въ рѣш. 1885 г. № 63 далъ отрицательный отвѣтъ, признавъ, что преступное побужденіе одной стороны къ заключенію договора не можетъ служить основаніемъ къ признанію договора недѣйствительнымъ; если таковое преступное побужденіе не выразилось въ самомъ договорѣ, не доказывается его содержаніемъ, то другая, добросовѣстно вступившая въ договоръ, сторона имѣетъ право требовать исполненія договора.

Наша судебная практика встрѣчаетъ нерѣдко недоумѣнія, особливо по примѣненію 5 п. 1529 статьи, о договорахъ, клонящихся „ко вреду государственной казны". Частныя лица въ спорѣ противъ договоровъ склонны ссылаться на этотъ пунктъ во всѣхъ случаяхъ, когда можно къ нему привязаться, а судебныя мѣста не всегда различаютъ истинное его значеніе. Самое слово *казна* имѣетъ не одинаковое значеніе: у насъ подъ нимъ разумѣется не только интересъ фиска или государственной казны вообще, но и хозяйственный интересъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и частей управленія, ограждаемыхъ казеннымъ правомъ. Однако это не одно и то же. Казна, въ видѣ отдѣльнаго вѣдомства, становится уже по хозяйству каждой части въ разрядѣ субъектовъ права, имѣющихъ гражданскія права и обязанности и входящихъ въ договорныя отношенія съ другими лицами. Странно было бы предполагать, что 5 п. 1529 ст. включаетъ и интересы каждаго изъ сихъ вѣдомствъ въ понятіе о вредѣ государственной казны. Тамъ, гдѣ казна является субъектомъ гражданскаго права, совсѣмъ несправедливо было бы примѣнять къ интересамъ ея помянутое правило. Вообще едва-ли слѣдуетъ примѣнять его тамъ, гдѣ соглашеніемъ сторонъ между собою нарушается обязательное отношеніе одной изъ нихъ къ казнѣ или казенному вѣдомству, *проистекающее тоже изъ договора.* 1529 статья конечно

имѣетъ въ виду не нарушеніе договорной къ казнѣ обязанности, а намѣренную цѣль лишить къ своей выгодѣ государство принадлежащаго ему дохода.

Въ этомъ смыслѣ трудно согласиться съ примѣненіемъ 1529 ст. въ Касс. рѣш. 1870 г. № 484. Захаровъ купилъ у Левашовыхъ лѣсъ на срубъ, и Левашовы искали съ него недоплаченныхъ денегъ и неустойки за неисправность. Отвѣтчица возражала, что весь договоръ ничтоженъ по 5 п. 1529 ст. Оказалось, что земля, съ которой проданъ лѣсъ, состоитъ, со всѣмъ имѣніемъ Левашовыхъ, залогомъ и обезпеченіемъ казенной недоимки по откупнымъ условіямъ прежняго времени. Судъ сталъ на эту же точку зрѣнія и уничтожилъ договоръ, какъ клонящійся ко вреду казны, призналъ всѣ обязательства его ничтожными и требованіе, на немъ основанное, лишеннымъ основанія. Однако въ этомъ случаѣ вовсе нѣтъ мѣста примѣненію 1529 статьи и введенію въ расчетъ верховнаго интереса государственной казны. Оказывается просто, что владѣлецъ не былъ свободенъ въ распоряженіи своимъ имуществомъ, что онъ продалъ такую существенную часть его, которая нераздѣльно съ нимъ служила обезпеченіемъ взысканія *третьяго лица*, безъ его согласія. Отсюда слѣдуетъ *въ интересахъ третьяго лица*— уничтоженіе продажи имущества—случай, имѣющій общее, а не чрезвычайное значеніе. Въ этомъ случаѣ, за уничтоженіемъ продажи слѣдуетъ, конечно, расчетъ покупщика съ продавцомъ въ переданныхъ напрасно суммахъ и во взаимныхъ убыткахъ. А въ приведенномъ дѣлѣ закрывается путь и этимъ расчетамъ рѣшительнымъ заключеніемъ суда, что за уничтоженіемъ договора всѣ требованія, на немъ основанныя, признаются ничтожными.

Въ Касс. рѣш. 1886 г. (№ 85) признано незаконнымъ договорное соглашеніе, по которому одинъ контрагентъ обязался возмѣстить другому могущее пасть на послѣдняго взысканіе гербоваго штрафа за написаніе договора на простой бумагѣ, такъ какъ такой штрафъ имѣетъ значеніе наказанія и, какъ таковое, не можетъ быть по соглашенію частныхъ лицъ, хотя бы и облеченному въ форму письменнаго договора, переносимо на другое лицо.

Законъ, налагая взысканіе на нарушителя казеннаго интереса, не разрушаетъ и не признаетъ недѣйствительными договоры о взаимныхъ обязательствахъ между частными лицами—потому только, что участвующіе въ сдѣлкѣ не пользуются соотвѣтственными торговыми правами или не состоятъ въ соотвѣтственныхъ гильдіяхъ. Вообще нѣтъ основанія уничтожить сдѣлку, не противную закону, по одному нарушенію казеннаго интереса, который и безъ того можетъ быть огражденъ законнымъ порядкомъ (Касс. 1869 г., № 454).

Палата уничтожила условіе, ссылаясь на 1529 ст. Зак. Гражд., усмотрѣвъ въ немъ сокрытіе цѣны имѣнію, во избѣжаніе платежа пошлинъ, и заключивъ изъ того, что оно клонится ко вреду государственной казны. Сенатъ отмѣнилъ это разсужденіе, признавъ, что въ этомъ случаѣ законъ угрожаетъ штрафомъ, но не уничтожаетъ правъ, пріобрѣтенныхъ по договору (Касс. 1878 г., № 102).

Неопредѣленіе стоимости договора денежною цѣнностью не лишаетъ договоръ дѣйствительной силы (Касс. 1874 г., № 509).

Договоры о безсудности и подсудности. Всякій искъ о правѣ гражданскомъ подлежитъ судебному разсмотрѣнію и не можетъ быть отринутъ подлежащимъ судомъ. Частныя лица не могутъ, и по взаимному соглашенію, заранѣе лишить другъ друга права обращаться къ судебной власти съ исками по могущимъ возникнуть недоразумѣніямъ и спорамъ въ какомъ либо предметѣ права гражданскаго (развѣ бы согласились они на разбирательство примирительное или третейское въ особливой закономъ установленной формѣ). Помѣщеніе въ договорѣ между сторонами такого условія, что одна сторона обязана безпрекословно подчиняться распоряженіямъ или требованіямъ другой и не можетъ искать управы по какому либо предмету на судѣ, ни въ какомъ случаѣ не лишаетъ ни ту, ни другую сторону права, общимъ закономъ предоставленнаго—искать въ судѣ о нарушеніи договора другою стороною, или объ удовлетвореніи за незаконное дѣйствіе другой стороны (ср. Касс. рѣш. 1879 г., № 22; 1880 г., № 71).

Право обращаться къ судебной защитѣ и отыскивать судомъ свою принадлежность неотъемлемо, и не можетъ подлежать ограниченіямъ по волѣ лицъ въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ въ самомъ законѣ. Это примѣняется ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда стороны по договору обязываются, на случай спора, не прибѣгать къ судебному разбирательству.

Выводя это правило, Сенатъ (Касс. 1876 г., № 290) исключаетъ изъ него мировое условіе между сторонами—подчиниться имѣющему послѣдовать рѣшенію *послѣдней* апеляціонной инстанціи. Однако при семъ Сенатъ имѣетъ въ виду *существо* рѣшенія. Онъ объясняетъ, что, не взирая на подобное условіе, апеляціонное рѣшеніе можетъ быть отмѣнено за нарушенія закона; а какъ подобныя нарушенія не были указаны въ просьбѣ объ отмѣнѣ, но указывались только неправильности по существу, то исполненіе мироваго условія должно имѣть мѣсто.

По силѣ 227 ст. Уст. Гр. Суд. (распространяющейся и на мировыя установленія, Касс. 1876 г., № 17), стороны, при заключеніи договора, могутъ опредѣлить тотъ судъ первой степени, которому онѣ подчиняютъ могущіе возникнуть споры о томъ договорѣ и объ исполненіи его (Касс. рѣш. 1884 г., № 96). Во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ дѣлъ о недвижимомъ имѣніи, дозволяется сторонамъ, по взаимному соглашенію, избрать и не тотъ Окружный Судъ, коему подлежало бы дѣло въ общемъ порядкѣ (228 ст.).

Предоставленное 227 ст. Уст. Гражд. Судопр. право при самомъ заключеніи договора опредѣлять судъ 1-й степени, гдѣ стороны, по взаимному согласію, полагаютъ разбирать споры по договору, ограничено подсудностью по роду дѣлъ (напр. 228 ст. о недвижим. имущ.) и постепенностью судебныхъ инстанцій. Правило это установлено новымъ уставомъ суд. На основаніи его нельзя предоставлять судамъ, дѣйствующимъ въ мѣстности стараго по-

рядка, споры, которые по существующей для нихъ подсудности не подлежатъ ихъ разсмотрѣнію; но оно не препятствуетъ лицамъ, заключающимъ договоръ внѣ мѣстности, подчиненной новому уставу, предоставлять свои споры, въ предѣлахъ 227 ст., разрѣшенію новыхъ судовъ. Касс. 1870 г., № 507; 1875 г., № 781.

Запрещенными признаются:

Страховка товаровъ, запрещенныхъ къ отвозу или привозу, или тайно провозимыхъ. У. Т. 547.

Сдѣлки по производству торга на чужое имя и безъ платежа повинностей. Т. V, изд. 1893 г., Уст. о прям. налог., ст. 336.

Передачи и продажи хлѣба, получаемаго въ ссуду изъ запасныхъ магазиновъ, отъ одной семьи другой или лицамъ другого сословія. Уст. Продовольств. изд. 1892 г., ст. 67, 132.

Стачки и сдѣлки торговцевъ и промышленниковъ для возвышенія или пониженія цѣнъ на предметы продовольствія, съ цѣлью стѣснить вольный привозъ оныхъ. У. Продов. изд. 1892 г., ст. 121, 138.

Денежные расчеты медицинскихъ чиновниковъ съ поставщиками припасовъ въ заведенія, гдѣ они служатъ. У. Врач. изд. 1892 г., ст. 90.

Сдѣлки о передачѣ зараженныхъ вещей. У. Врач. изд. 1892 г., ст. 736.

Обязательства со стороны лицъ, поступающихъ на священно-церковно-служительскія мѣста, касательно выдачи предмѣстникамъ или ихъ семействамъ части доходовъ или пособія въ содержаніи. Уст. Общ. Призр. изд. 1892 г., ст. 534.

Вообще сдѣлки о сдачѣ мѣстъ священно-и-церковно-служительскихъ. Мн. Гос. Сов. 22 мая 1867. Ср. Касс. рѣш. 1870 г., № 1701.

Сдѣлки о передачѣ помѣщичьихъ имѣній въ Западномъ краѣ лицамъ польскаго происхожденія. Зак. Гр. ст. 698, прим. 2.

Сдѣлки присяжныхъ повѣренныхъ о пріобрѣтеніи правъ своихъ довѣрителей по тяжбамъ. Учр. Суд. Уст. 400.

Сдѣлки попечителей и кураторовъ о покупкѣ исковъ другихъ заимодавцевъ, участвующихъ въ массѣ. Уст. Суд. Торг. 530.

Записи объ уступкѣ, продажѣ и обремененіи долгами ожидаемаго наслѣдства. 710 ст. Гр. Зак. Сб. Сен. р. I, 598.

Сдѣлки о пріобрѣтеніи въ собственность содержателями ссудной кассы заложенныхъ предметовъ, хотя бы по соглашенію съ заемщикомъ. Зак. Гражд. ст. 1663, прим. 1, прил., ст. 13.

Можно привесть кассац. рѣшенія о недѣйствительности сдѣлокъ:

Объ уступкѣ ожидаемаго наслѣдства—1872 г., № 1096.

Условія найма, въ которомъ подрядчикъ помѣстилъ карательныя постановленія въ замѣнъ дѣйствующихъ законовъ, именно особливый штрафъ съ рабочаго за оскорбленіе хозяина и за кражу—1871 г., № 671.

О содѣйствіи къ устройству брака за условленную плату—1867 г., № 70.

Объ отдачѣ въ содержаніе моста съ правомъ сбора, не разрѣшеннаго установленнымъ порядкомъ—1874 г., № 627.

Условія, въ коемъ одна сторона установляетъ для другой ограниченіе права, которое не въ правѣ ограничивать, именно права производить торговлю въ цѣлой мѣстности, въ селѣ—1868, № 86.

Запродажнаго условія съ правомъ выдачи данной вмѣсто купчей крѣпости. Сен. рѣш. въ Ж. М. Ю. 1859 г., октябрь № 5. 1861 г., № 9; 1862 г., № 9.

Сдѣлка между двумя лицами по поводу торговъ на имѣніе третьяго лица, въ такомъ смыслѣ, что, когда одинъ будетъ давать цѣну за имѣніе, другой не въ правѣ возвышать ее, подъ опасеніемъ неустойки, признана судомъ въ Царствѣ Польскомъ недѣйствительною на основаніи 1133 ст. Напол. Код., какъ противная добрымъ нравамъ и заключенная ко вреду третьяго лица. Кас. 1878 г., № 62.

Признавая сдѣлку по ст. 1529 Зак. Гр. заключенною съ цѣлью передачи имущества во избѣжаніе платежа долговъ, судъ обязанъ предварительно установить несостоятельность должника къ платежу и отсутствіе другого имущества, на которое кредиторы могли бы обратить взысканіе. Касс. 1877, № 264. Ср. Кас. рѣш. 1881 г., № 24.

Вопросъ о направленіи договора къ противузаконной цѣли относится къ существу дѣла, и разсужденіе суда по сему предмету не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (Касс. 1877 г., № 38). Въ данномъ случаѣ договоръ былъ уничтоженъ потому, что выведенъ изъ стачки между сторонами, для укрытія имущества отъ претензіи третьяго лица.

Обезпеченіе дочери выдачею будущему ея мужу обязательства въ томъ, что отецъ обязуется обезпечить будущую семейную жизнь супруговъ на опредѣленную сумму, вполнѣ законно и не подходитъ подъ запрещенія 1529 статьи. 2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1186. Въ рѣш. подъ № 1157 признана дѣйствительною росписка, данная женихомъ невѣстѣ въ полученіи отъ нея 2,400 р. по случаю вступленія въ бракъ, съ тѣмъ, что если бракъ не состоится, то деньги должны быть возвращены. Это не есть ни торгъ, ни неустойка, ни заемъ, а выдача денегъ на извѣстное употребленіе, внѣ коего онѣ должны быть возвращены.

Включеніе подрядчикомъ въ условіе найма карательнаго постановленія въ замѣнъ дѣйствующихъ законовъ составляетъ присвоеніе права, закономъ запрещеннаго, и не должно быть дѣйствительно (Касс. 1871 г., № 671; 1876 г., № 342; 1878 г., № 73). На семъ основаніи судъ уничтожилъ условіе о штрафахъ на рабочихъ за прогулъ и пьянство и ослушаніе или оскорбленіе.

Нашъ законъ вовсе не упоминаетъ объ отсутствіи цѣли или побудительной причины, но

1) онъ допускаетъ споръ о безденежности, и за безденежность уничтожаетъ заемъ (ст. 2014);

2) если окажется, что побудительная причина, въ договорѣ выставленная, не существуетъ, и что договоръ не былъ бы заключенъ, когда бы обязавшаяся сторона при заключеніи его знала объ отсутствіи обязательной причины, то и у насъ судъ по справедливости долженъ будетъ освободить отвѣтчика отъ отвѣтственности, хотя и не имѣется въ виду общаго на то правила. Это будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ. Напр. въ приведенномъ выше случаѣ (о завѣщаніи) ясно, что обязательство возникаетъ не изъ договора

прямо, а изъ завѣщанія. Когда бы не было завѣщанія (на 200 головъ скота), не было бы и обязательства на 2,000 руб.; обязательство же по договору представляется только замѣною (поновленіемъ) обязательства по завѣщанію. Слѣдовательно, когда завѣщаніе оказывается недѣйствительнымъ, то и обязательство пропадаетъ. Въ этомъ случаѣ возможенъ и поворотъ уплаченнаго по обязательству.

§ 8.

Значеніе формы въ договорѣ.—Римская стипуляція и правила иностранныхъ законодательствъ.—Историческое значеніе формы въ русскомъ законодательствѣ.—Правила о совершеніи актовъ.—Отсутствіе руководящаго начала.—Колебанія судебной практики и наклонность ея къ формализму.—Значеніе явки въ актахъ договора.—Домашніе акты.—Словесныя соглашенія.—Можно ли доказывать ихъ свидѣтелями?—Гербовый сборъ.

Основаніе договора—въ соглашеніи воли сторонъ. Казалось бы, что этого достаточно, и что для обязательнаго дѣйствія договора стоитъ только удостовѣрить соглашеніе и сущность воли достаточнымъ, по роду предмета, доказательствомъ. Въ этомъ смыслѣ всякое внѣшнее проявленіе воли, всякій признакъ состоявшагося соглашенія, т. е. всякая внѣшняя *форма* договора (въ обширномъ значеніи слова), назначена для того, чтобы служить ему доказательствомъ, удостовѣреніемъ соглашенія. Таковы: торжественное слово обѣщанія, символическое дѣйствіе, письмо, участіе свидѣтелей, нотаріуса, суда. Но съ развитіемъ положительнаго законодательства измѣняется это основное, первоначальное значеніе *формы*. Нѣкоторые изъ обычныхъ признаковъ соглашенія оказываются недостаточными, неопредѣленными; съ усложненіемъ сдѣлокъ и юридическихъ отношеній требуется придать бóльшую опредѣлительность внѣшнему ихъ выраженію; съ употребленіемъ той или другой формы соединяются фискальные интересы государства. Тогда форма или внѣшній признакъ является уже не просто орудіемъ доказательства, служитъ не для одного только удостовѣренія (ad probationem). Форма становится существеннымъ условіемъ для дѣйствительности контракта, такъ что соглашеніе, въ которомъ эта форма не соблюдена, лишается обязательной силы, и доказательствомъ его можетъ служить одна только форма законная.

Римское договорное право было строго формальное. Для дѣйствительности договора передъ закономъ требовалось заключеніе его въ положенной формѣ, такъ называемой стипуляціи (stipulatio),

состоявшей въ предложенiи съ одной стороны опредѣлительнаго вопроса и въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ съ другой стороны. Одно соглашенiе, само по себѣ, не составляло обязательства (solus consensus non obligat). Только въ видѣ исключенiя неформальному обѣщанiю присвоивалась сила, когда оно сопровождалось полученiемъ платежа или исполненiемъ съ другой стороны, и для нѣкоторыхъ видовъ сдѣлки (emtio venditio, locatio conductio, societas, mandatum) допускалась возможность простого соглашенiя (nudum pactum, nudus consensus). Напротивъ того, въ новомъ европейскомъ правѣ утвердилось, по обычаю, такое понятiе, что для всякаго договора достаточно соглашенiя, и что всякiя формы его, даже письменныя, служатъ только удостовѣренiемъ соглашенiя. Итакъ то, что въ римскомъ правѣ было исключенiемъ,—nudum pactum,—стало общимъ правиломъ, но для нѣкоторыхъ договоровъ и актовъ, по особенной ихъ важности, выработалась строгая законная форма. Это понятiе и остается, въ сущности, основнымъ понятiемъ, къ которому вообще примѣняется новѣйшее законодательство; но въ отдѣльныхъ законодательствахъ той или другой страны примѣняется оно неодинаково и непослѣдовательно. Одни склоняются къ системѣ неформальнаго соглашенiя, оставляя вообще на волю сторонъ облекать его въ ту или другую форму, служащую ему удостовѣренiемъ, другiя отличаются строгостью обязательныхъ формальностей, установленныхъ для договоровъ, по роду ихъ. Такъ, французскiй законъ держится, повидимому, того правила, что для дѣйствительности договора достаточно соглашенiя, и примѣняетъ торжественную строгую форму къ нѣкоторымъ видамъ договоровъ (donation, hypothèque, adoption, mariage). Но въ то же время французскiй законъ требуетъ непремѣнно письменной формы для всѣхъ сдѣлокъ цѣною свыше 150 франковъ, и не дозволяетъ доказывать въ судѣ такiя сдѣлки чрезъ свидѣтелей (Code 1315, 1341, 1326), развѣ когда есть нѣкоторые факты на письмѣ—commencement de preuve par écrit—допускающiе разъясненiе чрезъ свидѣтелей. Не ограничиваясь этою формальностью, французскiй законъ установляетъ и другiя, болѣе или менѣе обременительныя. Такъ напр. требуетъ онъ, чтобы договоры обоюдные составлялись непремѣнно въ такомъ числѣ экземпляровъ, сколько участвуетъ сторонъ (Code 1325); требуетъ, чтобы одностороннiй долговой домашнiй актъ, не собственноручно написанный, содержалъ въ себѣ, кромѣ подписи, еще особливую надпись должника о томъ, что онъ подтверждаетъ актъ (*bon*, ou approuvé. Code 1326). Прусскiй законъ требуетъ письменной формы

для всѣхъ сдѣлокъ цѣною свыше 50 талеровъ. Напротивъ того, австрійскій законъ допускаетъ полную свободу неформальныхъ сдѣлокъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, требующихъ по роду своему (напр. о недвижимости) торжественной или письменной и нотаріальной формы.

И въ нашемъ законѣ существуетъ, хотя и невысказанное категорически, правило о томъ, что для нѣкоторыхъ договоровъ и сдѣлокъ требуется безусловно соблюденіе письменной, или особливой, присвоенной имъ формы. Но въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ правило это возбуждаетъ еще у насъ не мало недоумѣній. Наше право, по основнымъ своимъ началамъ, не отличается стремленіемъ къ формализму, и нынѣшнія его формальности, недостаточно разъясненныя и въ законѣ, и въ практикѣ, взяты большею частью со стороны, изъ иноземныхъ учрежденій, и притомъ взяты отрывочно, въ разное время, иногда безъ соображенія съ общими началами того законодательства, откуда взяты. Отъ того наши формальности актовъ представляютъ до сихъ поръ довольно пеструю и запутанную сѣть. Основаніе нынѣшняго законодательства объ этомъ предметѣ относится къ эпохѣ петровскихъ преобразованій. Тогда главною цѣлью установленія формальностей въ написаніи и совершеніи актовъ было съ одной стороны намѣреніе правительства предупредить составленіе ябедническихъ и обманныхъ актовъ, съ другой стороны — увеличеніе доходовъ государственной казны. Первая цѣль не была достигнута, а послѣдняя—т. е. фискальный интересъ — получила въ XVIII столѣтіи преобладающее значеніе, такъ что нарушеніе формальностей, соединенное съ какимъ бы то ни было ущербомъ для казенныхъ сборовъ, могло быть поводомъ къ признанію акта недѣйствительнымъ. Новыя правила гражданскаго процесса, введенныя у насъ въ XVIII столѣтіи, по образцамъ тогдашнихъ иностранныхъ уставовъ, отражали въ себѣ господствовавшую въ то время теорію формальныхъ доказательствъ. Отсюда распространилась въ нашей судебной практикѣ, при производствѣ исключительно письменномъ, наклонность къ формализму въ обсужденіи договоровъ и правъ, изъ нихъ проистекающихъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи наше законодательство, особливо съ изданія Свода Законовъ, развивалось преимущественно подъ вліяніемъ Наполеонова кодекса и французскихъ воззрѣній, принимавшихся большею частью также отрывочно, безъ цѣльнаго соображенія съ общимъ духомъ и содержаніемъ всей системы и исторіи законовъ. Этимъ путемъ вошли къ намъ въ законъ нѣкоторыя правила, еще болѣе способствовавшія къ развитію формализма.

Нашъ законъ нигдѣ не выражаетъ категорическаго правила (въ родѣ французскаго или прусскаго) о томъ, что словесныя сдѣлки, за предѣлами положеннаго размѣра или особенныхъ случаевъ, не допускаются, или не пользуются правомъ на судебное разбирательство. Напротивъ того, въ 571 ст. Зак. Гражд. сказано, что порядокъ заключенія словесныхъ договоровъ состоитъ въ полной волѣ договаривающихся сторонъ, лишь бы они утверждались на непринужденномъ произволѣ и взаимномъ согласіи и не содержали въ себѣ ничего законамъ противнаго. Отсюда можно заключить, что главнымъ основаніемъ и скрѣпленіемъ договора законъ полагаетъ взаимное соглашеніе сторонъ (consensus facit obiligationem). Но изъ другихъ статей можно вывести заключеніе, что законъ нашъ присвоиваетъ полную силу доказательства только письменнымъ договорамъ, а словесные договоры допускаетъ, какъ исключеніе, лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Такъ въ 1 гл. 1 разд. IV книги, о составленіи и совершеніи договоровъ вообще, законъ установляетъ слѣдующія категоріи формы договоровъ: крѣпостную, явочную, нотаріальную и домашнюю, а въ домашнихъ различаетъ письменные и словесные договоры (1531 ст.). Домашнимъ порядкомъ составляются на письмѣ, *или словесно*: договоры о задаткахъ при продажѣ недвижимости, о продажѣ движимости, о мѣнѣ движимыхъ имуществъ, о заборѣ товаровъ изъ лавки, о поклажѣ, о довѣренности на подачу прошенія (Зак. Гр. 1380, 1510 и сл., 1685, 2045, 2104, 2321). Къ этимъ же случаямъ принадлежатъ: словесныя довѣренности на рукоприкладство за неграмотнаго, въ судахъ прежняго порядка (Зак. Суд. Гражд., ст. 42); договоръ о наймѣ движимаго имущества, напр. скота, подводъ и проч. (Зак. Гр. 1700); о наймѣ городскихъ строеній и городскихъ земляныхъ участковъ (ст. 1702); о наймѣ слугъ и рабочихъ (Зак. Гр. 2226); о наймѣ въ сельскія работы (съ 2 свидѣтелями) Крест. Учр. 31, прил. 2, § 3; по положенію 1886 г. о наймѣ на сельскія работы словесные договоры не подлежатъ никакимъ формальностямъ, а письменные могутъ быть представляемы для засвидѣтельствованія подписей въ полицію или въ волостныя правленія и для внесенія въ имѣющіяся въ послѣднихъ книги сдѣлокъ и договоровъ; кромѣ того предоставлено желающимъ заключать договоры по особымъ договорнымъ и расчетнымъ листамъ (ст. 12—20; 69); о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры (Уст. о Промышл., ст. 86 и слѣд.); объ отдачѣ работы цеховымъ и ремесленникамъ (Уст. о Промышл., ст. 424). По слѣдующимъ сдѣлкамъ допускается словесный договоръ съ за-

пискою въ книгу сословнаго учрежденія: о принятіи ученика (Уст. Промышл., ст. 417 и слѣд.); въ книгу волостного правленія записываются крестьянскія сдѣлки до 300 р. (Общ. крест. пол. 91. Крест. учр. 31, прил. 2, § 3); объ арендѣ земель крестьянами на извѣстный срокъ и на извѣстную сумму (Зак. Гражд. ст. 1700).

Далѣе, по отношенію къ совершенію и составленію договоровъ въ законахъ различаются во 1-хъ договоры, *совершаемые* крѣпостнымъ порядкомъ—закладныя на недвижимое имущество (ст. 1642 1643); *во-вторыхъ*, являемые у крѣпостныхъ дѣлъ: о запродажѣ недвижимости (1683), о займѣ съ залогомъ движимости (1667, 1668), крѣпостныя заемныя письма (2033, 2034), вѣрющія письма (2308 и сл.), раздѣльныя записи (Зак. Гражд. ст. 708, прил. I, ст. 18); *въ третьихъ*, являемые у маклерскихъ дѣлъ: о наймѣ недвижимости, о подрядѣ, о личномъ наймѣ и домовыя заемныя письма (1701, прим., 1742, прим. 1, 2224, прим., 2036, прим.). Тамъ, гдѣ введено нотаріальное положеніе, и порядокъ соблюденія означенныхъ формальностей, сообразно съ онымъ, измѣняется. См. нотар. пол. и врем. правила 1867 г. въ Полн. Собр. Зак. № 45135.

По отдѣльнымъ разрядамъ статей, относящихся къ тому или другому виду договоровъ, законъ опредѣляетъ, въ какой формѣ договоръ долженъ быть составленъ. Такъ, для запродажи указана запродажная запись и домашняя задаточная росписка (1680, 1686); для найма, для подряда—явочный актъ (1701, 1742); для займа—явочный или домашній (2031) и т. п. Требуется письменный актъ, какъ доказательство, въ договорѣ о наймѣ прикащика У. Т. 8, 36, въ договорѣ бодмереи, страхованія, векселя Уст. Суд. Торг. 284; обязательно заключеніе письменнаго договора о наймѣ корабельщика 220, 256 Уст. Торг.; Улож. о наказ. 1213; о наймѣ лоцмана на весь путь У. Т. 315, 316; о наймѣ ярмарочнаго помѣщенія У. Т. 602, прим.; расчетный листъ, расчетная книжка—форма договора о наймѣ служителей и рабочихъ У. Т. 261, Уст. о Промышл., ст. 92; тоже тетрадь судорабочихъ Уст. Путей Сообщенія 317 по Прод. 1893 г.; маклерская записка совершается запискою въ книгу маклера У. Т. 636, 592, прил. I, ст. 97. Иногда законъ требуетъ написанія договора въ нѣсколькихъ образцахъ. Таковы условія о наймѣ корабельщика У. Т. 225; корабельнаго служителя и водоходца 260; о наймѣ корабля подъ грузъ 333; переводный вексель Уст. Вексельн., ст. 3. Въ иныхъ случаяхъ означается, болѣе или менѣе подробно, что должно быть помѣщено, или о какихъ предметахъ должно быть упомянуто въ актѣ (напр. 1686 Зак.

Гражд.); но какую силу имѣютъ эти постановленія, безусловную или относительную, и нарушеніе ихъ отнимаетъ ли у договора всякую обязательную силу, или только ослабляетъ его дѣйствіе,— это нашъ законъ опредѣляетъ положительно только въ рѣдкихъ случаяхъ. Отсюда, при спорахъ, возникаютъ частыя недоумѣнія. Недоумѣнія эти разрѣшались отчасти, въ прежнемъ порядкѣ производства, раздѣленіемъ взысканій на безспорныя и спорныя, производимыя полиціей или судомъ (Зак. Суд. Гражд., ст. 1, 2, 12, 571). Безспорнымъ признавалось только обязательство законно-совершенное; слѣдовательно, когда при самомъ представленіи акта въ полицію онъ оказывался не вполнѣ согласнымъ съ указанными въ законѣ формальностями, полиція имѣла основаніе отказывать въ принятіи его къ производству, и затѣмъ надлежало искать по тому акту судомъ. Въ новомъ порядкѣ производства это различіе уже не существуетъ, и суду предстоитъ во всѣхъ случаяхъ принимать актъ къ своему разсмотрѣнію.

Новые судебные уставы дали намъ новое усовершенствованное орудіе для примѣненія закона къ спорнымъ дѣламъ гражданскимъ, т. е. судъ словесный, существовавшій дотолѣ только по имени, а не въ дѣйствительности, и расширили значительно власть судьи въ обсужденіи и оцѣнкѣ доказательствъ. Но въ примѣненіи новыхъ уставовъ судебная практика выказываетъ не меньше, если еще не больше прежняго, стремленіе къ формализму по вопросамъ о формѣ договоровъ и гражданскихъ сдѣлокъ, и это направленіе тѣмъ ощутительнѣе, что въ новыхъ судахъ, послѣ крестьянской реформы, обсуждается значительное количество такихъ сдѣлокъ между лицами податного сословія и малограмотными, которыя въ прежнее время не доходили вовсе до судебнаго разсмотрѣнія. Эта наклонность къ формализму объясняется, во 1-хъ, относительною юностью и неувѣренностью нашей судебной практики, равно какъ и естественнымъ недовѣріемъ высшаго суда къ силамъ новыхъ судебныхъ дѣятелей, особливо мировыхъ судей; во 2-хъ, слабостью или отсутствіемъ руководственныхъ началъ въ нашемъ гражданскомъ правѣ; въ 3-хъ, нѣкоторыми постановленіями самого судебнаго устава (напр. 409 и 410 ст.), стѣсняющими свободу судьи въ обсужденіи доказательствъ. Въ этой наклонности придавать рѣшительное значеніе формальностямъ явки и совершенія договоровъ, суды наши утверждаемы были въ началѣ и практикою Кассаціоннаго Д-та Сената (по крайней мѣрѣ въ началѣ, ибо въ послѣднее время воззрѣнія самого сената на этотъ предметъ значительно расшири-

лись). Едвали слѣдуетъ признать такую наклонность къ формализму соотвѣтственною съ духомъ нашего законодательства, которое нигдѣ не высказываетъ *общаго* правила о безусловномъ значеніи формы, и въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, установляя для акта особливую строгую форму, несомнѣнно связываетъ ее съ дѣйствительностью цѣлаго договора въ достиженіи главной его цѣли. Притомъ новый уставъ гражданскаго судопроизводства предоставляетъ судьѣ больше прежняго свободы въ обсужденіи письменныхъ доказательствъ, предоставляя обсужденію его всякаго рода бумаги (ст. 438, 456). Домашніе акты, признанные за подлинные, указано принимать въ равной силѣ съ актами, въ порядкѣ совершенными или засвидѣтельствованными; актъ, не признанный въ силѣ крѣпостного или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго; опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ предоставлено суду (ст. 458—460).

Итакъ, за отсутствіемъ общаго руководственнаго правила въ законѣ, одинъ вѣрный способъ къ правильному разрѣшенію недоумѣній состоитъ въ опредѣленіи, по каждому случаю, законнаго значенія той или другой формальности и ея отношенія къ содержанію и цѣли договора и къ сущности возникшаго по оному требованія. Очевидно, что не всѣ формальности имѣютъ одинаковое въ законѣ значеніе, и что въ каждомъ актѣ надлежитъ отличать опредѣленное имъ, сообразно цѣли сторонъ, юридическое отношеніе отъ тѣхъ событій, которыя удостовѣряются содержаніемъ акта и могутъ имѣть, независимо отъ его дѣйствительности и осуществимости въ главной его цѣли, безспорное юридическое значеніе для сторонъ. Такъ напр. особливое право на залогъ, какъ обезпеченіе долга, утверждается исключительно въ формѣ закладной, и гдѣ эта форма не соблюдена, тамъ и право на залогъ недѣйствительно; но симъ нисколько не уничтожается право на личное взысканіе долга по займу, утверждаемому въ томъ же документѣ.

Форма крѣпостного акта, для нѣкоторыхъ договоровъ установленная, имѣетъ значеніе безусловное. Нельзя то же сказать о формальности явки акта у крѣпостныхъ или у нотаріальныхъ дѣлъ. Въ иныхъ случаяхъ, когда по цѣли и намѣренію или по прямому выраженію закона явка эта обязательна, отъ соблюденія этой формальности зависитъ дѣйствительность того договорнаго отношенія, которому, по цѣли своей, актъ соотвѣтствуетъ между тѣми самыми сторонами, которыми актъ составленъ. Но вообще явка акта имѣетъ лишь относительное значеніе. Если несомнительна подлинность

воли, выраженной въ договорѣ лицомъ обязавшимся, нѣтъ прямого юридическаго основанія снимать съ этого лица отвѣтственность потому только, что договоръ, при самомъ составленіи, не былъ явленъ, гдѣ положено: нѣтъ, повидимому, надобности въ удостовѣреніи того, что само по себѣ юридически достовѣрно (т. е. соглашеніе сторонъ въ извѣстномъ смыслѣ, *consensus*). Отсутствіе удостовѣренія можетъ имѣть рѣшительную формальную силу только тамъ, гдѣ законъ требуетъ его рѣшительно, въ силу особыхъ государственныхъ соображеній.

Но независимо отъ этихъ особыхъ соображеній явка договора, какъ удостовѣреніе соглашенія въ ту самую пору, какъ оно состоялось, получаетъ юридическое значеніе тогда, когда при исполненіи договора оказывается, что исполненіе это связано съ правами третьихъ лицъ, въ договорѣ не участвовавшихъ. Относительно этихъ лицъ подлинность соглашенія сторонъ въ ту пору, когда оно состоялось, можетъ оказаться недостовѣрною безъ оффиціальнаго удостовѣренія. Такъ, при несостоятельности должника, когда его имущество въ сущности дѣлается достояніемъ всѣхъ кредиторовъ совокупно, не явленныя своевременно обязательства его уступаютъ мѣсто явленнымъ, имѣющимъ преимущество такой достовѣрности (въ противномъ случаѣ всякій должникъ могъ бы, по соглашенію съ недобросовѣстными лицами, выдавать имъ во всякое время новыя обязательства и, пустивъ ихъ въ конкурренцію съ законными и достовѣрными кредиторами, уменьшить средства массы, во вредъ симъ послѣднимъ). Ср. 2039 ст. Зак. Гр. Въ такомъ именно смыслѣ и Уставъ Гражд. Суд. въ главѣ о судебныхъ доказательствахъ (ст. 459) постановляетъ, что акты, совершенные или явленные установленнымъ порядкомъ, имѣютъ преимущество предъ актами домашними и другими письменными доказательствами; но послѣднія могутъ быть приняты въ уваженіе въ той мѣрѣ, въ какой они положительно не противорѣчатъ первымъ, или служатъ къ ихъ дополненію. Правило это очевидно относится къ столкновенію правъ по явленнымъ съ правами по домашнимъ актамъ.

Весьма важный и донынѣ спорный въ нашей судебной практикѣ вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ допускаются закономъ словесные договоры, и въ какой мѣрѣ возможно доказывать существованіе такихъ договоровъ въ судѣ посредствомъ свидѣтелей, безъ актовъ и письменныхъ доказательствъ. Выше указаны были постановленія нашего закона о словесныхъ договорахъ съ общею статьей о томъ, что порядокъ заключенія ихъ состоитъ въ полной волѣ договa-

ривающихся сторонъ. Общее, повидимому, значеніе этой 571 статьи нѣсколько измѣняется примѣчаніемъ къ ней, въ коемъ сказано, «какіе именно договоры *не могутъ быть* составляемы иначе, какъ на письмѣ, сіе означено въ IV книгѣ сего свода, при каждомъ родѣ оныхъ въ особенности». Въ то же время въ 573 ст. сказано было: при дѣйствіи прежнихъ судовъ, что словесные договоры и обязательства, въ случаѣ спора, разбираются полицейскими мѣстами и судомъ словеснымъ; но и тамъ, повидимому, управы не полагалось по такимъ договорамъ, которые законъ указывалъ совершать не иначе какъ на письмѣ. Такъ, относительно словеснаго найма слугъ и рабочихъ людей, по однимъ ихъ паспортамъ, указано, что при спорѣ по такому найму просьбы не принимаются ни въ полиціи, ни въ словесномъ судѣ, если словесный наемъ послѣдовалъ тамъ, гдѣ есть маклеръ (ст. 2226, прим.). Правило этого рода было въ соотвѣтствіи съ существовавшимъ у насъ порядкомъ письменнаго судопроизводства, въ силу коего надлежало при самой подачѣ въ судъ первоначальнаго прошенія представить по иску доказательства, а безъ того и прошеніе не принималось. Но, помимо письменнаго судопроизводства, иныхъ судовъ не было, ибо словесные суды существовали только на бумагѣ. Словеснымъ судомъ въ дѣйствительности былъ только судъ по торговымъ дѣламъ (коммерческій); но и въ коммер. судѣ ограничено было доказательство чрезъ свидѣтелей правиломъ 284 и 285 Уст. Суд. Торг., въ силу коего свидѣтели не допускаются по такимъ договорамъ, которые по закону должны быть заключаемы письменно. Изъ сего изъемлются 2 случая: когда документъ, по обстоятельствамъ, не могъ быть составленъ, напр. въ поклажѣ при пожарахъ, наводненіяхъ и т. п., и когда письменное обязательство случайно потеряно, но существованіе его и содержаніе могутъ быть съ достовѣрностью доказаны.

Такимъ образомъ суды общаго порядка оставались заперты для великаго множества исковъ, основанныхъ на самой употребительной въ народѣ формѣ сдѣлки—на сдѣлкѣ словесной. Это былъ важный недостатокъ суда. Стѣсняя свободу доказательствъ на судѣ, законъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду—съ одной стороны устранить изъ суда такіе процессы, которые, по неясности и запутанности словесныхъ доказательствъ, затрудняли бы отправленіе правосудія, съ другой стороны—побудить договаривающіяся лица къ заключенію сдѣлокъ на письмѣ. Но это послѣднее побужденіе не достигало своей цѣли въ массѣ людей неграмотныхъ, къ которой принадлежало огромное большинство населенія. Вышеупомянутый недоста-

токъ сталъ крайне ощутителенъ по отмѣнѣ крѣпостного права, когда всѣ люди, бывшіе дотолѣ внѣ сферы свободныхъ гражданскихъ отношеній, стали полноправными лицами въ своемъ имуществѣ и въ промышленности.

При изданіи новыхъ судебныхъ уставовъ предполагалось исправить этотъ недостатокъ. Судъ установленъ повсюду словесный. Съ ослабленіемъ прежней теоріи формальныхъ доказательствъ, судьѣ предоставлено болѣе свободы въ обсужденіи доводовъ и доказательствъ и въ рѣшеніи дѣла. Для рѣшенія на мѣстѣ дѣлъ менѣе по суммѣ значительныхъ, учреждены мировые суды, коимъ предоставлено опредѣлять, на словесномъ разборѣ, по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ. Казалось бы, что эти именно суды въ массѣ неграматнаго населенія дадутъ способъ къ разрѣшенію ежедневныхъ споровъ, возникающихъ по словеснымъ сдѣлкамъ. Но это ожиданіе не оправдалось или оправдалось не вполнѣ. Въ Уставѣ Гражд. Судопр. для общихъ судебныхъ мѣстъ помѣщена была статья (409) слѣдующаго содержанія: свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Изъ этого правила исключены только 3 случая: необходимая поклажа во время бѣдствія, утрата акта во время бѣдствія и доказательство давности владѣнія. Дѣйствіе этого правила практикою Кассац. Сената распространено было и на мировые суды, и ко всѣмъ вообще судебнымъ дѣламъ правило это Сенатъ сталъ примѣнять съ такою строгостью, которая, по мнѣнію многихъ, едва ли не выходила за предѣлы закона въ истинномъ его смыслѣ. Законъ говоритъ въ первой половинѣ статьи о *событіяхъ*, требующихъ письменнаго удостовѣренія. Это толкуется въ томъ смыслѣ, что существованіе и условія сдѣлки, которую, по роду ея, законъ предписываетъ совершать на письмѣ, нельзя доказывать свидѣтелями. А какія именно сдѣлки, по роду ихъ, предписано совершать на письмѣ,—для рѣшенія этого вопроса нашъ гражданскій законъ не даетъ твердыхъ основаній. Въ недостаткѣ же общаго о семъ правила практика придаетъ нерѣдко обязательное значеніе для нѣкоторыхъ видовъ договорнаго отношенія статьямъ, опредѣляющимъ для каждаго форму совершенія сдѣлки, т. е. *какова должна быть* письменная ея форма. Заключать отсюда во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, что словесная форма не допускается, едва ли основательно безъ прямого и положительнаго указанія. Въ такомъ смыслѣ нашъ законъ оказался бы еще строже самаго формальнаго изъ законодательствъ—французскаго, ибо въ нашемъ

законѣ нѣтъ ни французскаго снисхожденія къ дѣламъ малоцѣннымъ, ни франц. правила о commencement de preuve pas ècrit. Такая строгость вовсе не соотвѣтствовала бы внутренней экономіи нашего быта, который представляетъ несравненно болѣе, нежели во Франціи, затрудненій къ составленію вездѣ и повсюду письменныхъ актовъ. У насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти затрудненія доходятъ до положительной невозможности.

Актъ договора долженъ быть оплаченъ гербовымъ сборомъ; но несоблюденіе этого правила не лишаетъ актъ обязательной силы и только влечетъ за собой взысканіе штрафа (Уст. Суд. Гр. 461, 462. Т. V, изд. 1893 г., Уст. о Герб. сборѣ).

Для дѣйствительности договора вообще не требуется, чтобы онъ непремѣнно подходилъ подъ одинъ изъ видовъ или категорій, въ законѣ указанныхъ. Законныя формы очевидно не исчерпываютъ всего содержанія договорныхъ отношеній въ сферѣ экономической: она расширяется по мѣрѣ усложненія экономическихъ отношеній—возникаютъ новыя потребности и, для удовлетворенія ихъ, новые виды сдѣлокъ. Всякія условія, законамъ не противныя, допускаются (1530 ст.).

Бываютъ договоры, не соотвѣтствующіе своему названію или той формѣ, въ которой заключены. И это обстоятельство само по себѣ не нарушаетъ ихъ дѣйствительности, лишь бы только дѣйствительное содержаніе ихъ не было противно закону.

Всякій договоръ можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, если онъ не запрещенъ закономъ. Посему для дѣйствительности договора вовсе не нужно, чтобы онъ могъ быть подведенъ подъ одну изъ категорій актовъ, прямо установленныхъ закономъ, а требуется только, чтобы онъ не представлялъ ничего противузаконнаго (Касс. 1875 г., № 810).

Если въ самомъ условіи сдѣлка, подлежавшая обсужденію суда, отнесена къ извѣстному законному разряду обязательствъ, судъ въ правѣ установить иную квалификацію договора въ такомъ только случаѣ, если названіе не соотвѣтствуетъ законнымъ признакамъ, съ нимъ соединеннымъ (Касс. 1874 г. № 20).

Спеціальная форма актовъ. Въ касс. рѣш. 1887 г. № 137 изъяснено, что соглашенія сторонъ относительно уничтоженія договора и воли лица, отступающагося отъ права, выраженнаго въ договорѣ, могутъ по силѣ 1545 и 1547 ст. З. Гр. быть облечены въ форму акта нотаріальнаго или домашняго; но въ сихъ законахъ нѣтъ точнаго указанія на то, чтобы, кромѣ приведеннаго способа выраженія, воля сторонъ не могла выразиться такимъ дѣйствіемъ, изъ коего несомнѣнно усматривается намѣреніе или согласіе лица, совершившаго это дѣйствіе, отказаться отъ права, принадлежащаго ему по договору. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выраженіе воли можетъ имѣть значеніе только при употребленіи указаннаго въ законѣ способа подъ страхомъ недѣйствительности сдѣлки; но это ограниченіе относится только до передачи или ограниченія права на недвижимую собственность (828 Зак. Гр., соотвѣтств. ст. 87 прил. I къ ст. 708, изд. 1887 г.; 66 Нотар. пол.).

Кромѣ такихъ случаевъ, нѣтъ повода къ признанію соглашенія необязательнымъ потому только, что оно выражено не посредствомъ особаго акта или надписи на договорѣ, а вообще договоры для дѣйствительности ихъ не требуютъ особой формы, развѣ когда то предписано закономъ, или стороны постановили въ самомъ договорѣ, что онъ, дабы служить доказательствомъ, долженъ быть писанъ въ извѣстной формѣ (Пол. о нотар. ч., 66; врем. нот. пр. 1867 г., ст. 21; Уст. Гр. Суд. 457, 458; Зак. Суд. Гражд. ст. 3, соотвѣтств. ст. 571 въ изд. 1892 г.) (Касс. 1871 г., № 794).

Нѣтъ основанія признать, что такіе только документы могутъ служить доказательствомъ какихъ либо обязательныхъ отношеній, которые могутъ быть причислены къ одному изъ родовъ, перечисленныхъ въ 1533—1535 ст. (изд. 1857 г.). И неформальныя сдѣлки могутъ имѣть значеніе, когда законъ не установилъ для сего случая ту или другую форму подъ страхомъ ничтожности. На семъ основ. судъ неправильно отринулъ, какъ доказательство долга, частное письмо брата къ сестрѣ о принятіи на сохраненіе банковыхъ билетовъ (Касс. 1877 г., № 281).

Словесныя сдѣлки и отношеніе ихъ къ письменнымъ. Хотя форма тѣхъ соглашеній, кои законъ причисляетъ къ договорамъ формальнымъ или домашнимъ, установлена письменная, но ни однимъ закономъ не воспрещено входить въ соглашенія словесныя и если въ подтвержденіе существованія и содержанія словесныхъ соглашеній будутъ представлены письменныя доказательства, не оспоренныя сторонами, то отвѣтчикъ, сознающій какъ дѣйствительность принятыхъ на себя обязательствъ, такъ и то, что они имъ не исполнены, не можетъ отказываться отъ исполненія правильныхъ требованій истца (Касс. 1873 г., № 845).

Гдѣ законъ не требуетъ непремѣнно письменной формы, тамъ для твердости договора достаточно согласія сторонъ, выраженнаго не только письменно, но и словесно, а равно какимъ нибудь положительнымъ или отрицательнымъ дѣйствіемъ. Такъ, признано, что участникъ во владѣніи дома, получая въ теченіе 7 лѣтъ свою долю платежа за наемъ помѣщенія въ домѣ, тѣмъ самымъ выразилъ свое согласіе на условіе найма (Касс. 1875 г., № 352).

Въ рѣш. 1868 г. № 708 Касс. Сен. разсуждаетъ, что словесный договоръ дѣйствителенъ, когда обѣ стороны согласны въ существованіи его и въ содержаніи условій; но когда *возникаетъ споръ о дѣйствительности* словеснаго договора и о смыслѣ его условій, а законъ по роду договора указываетъ порядокъ его составленія, тогда судъ не въ правѣ придавать договору законную силу и значеніе. Рѣшеніе темное и неточное, ибо нельзя основывать *дѣйствительность* договора на судѣ на томъ только обстоятельствѣ, есть ли споръ, или нѣтъ спора о той самой дѣйствительности.

Дозволяя заключать всякаго рода договоры объ имуществѣ и о дѣйствіяхъ, законъ установляетъ письменную форму совершенія лишь для нѣкоторыхъ ихъ видовъ, которые и означены въ ст. 1532—1535 (изд. 1857 г.). Въ числѣ сихъ договоровъ не поименована отдача скота на прокормленіе (Касс. 1873 г., № 1577).

Содержаніе актовъ, не упомянутыхъ въ 410 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Посему Сенатъ не опорочиваетъ рѣшенія, въ коемъ судъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній,

призналъ, что выдача послѣдующихъ долговыхъ росписокъ составляла не новый заемъ, а лишь замѣну прежнихъ росписокъ (Касс. 1876 г., № 53).

Дѣло шло о словесномъ порученіи на продажу табаку. Сенатъ разсуждаетъ: въ законѣ нѣтъ указанія, чтобы такое порученіе, не составляющее торговаго коммисіоннаго договора въ смыслѣ 1301 ст. Уст. Торг. (43 Уст. Суд. Торг. изд. 1893 г.), т. е. продажи товаровъ по купеческому приказу, облекалось въ письменную форму (Касс. 1877 г., № 274).

Для договоровъ о доставленіи продовольствія, квартиры и одежды не установлено письменной формы; итакъ существованіе ихъ можетъ быть доказываемо свидѣтелями (Касс. 1877 г., № 23).

При существованіи письменнаго договора не имѣетъ никакой силы словесная, въ то же время заключенная, сдѣлка между тѣми же лицами, объ исполненіи сего договора не въ томъ смыслѣ, какъ написано (2 Сб. С. р. I, № 217).

Языкъ. Нѣтъ постановленія, чтобы векселя въ предѣлахъ Россіи писались исключительно на русскомъ языкѣ, а 737 Зак. Гражд. (ст. 708, прим. 3, прил. ст. 3, по изд. 1887 г.) и 738 (утратила силу за введеніемъ въ губерніяхъ Царства Польск. Нотар. Полож.) ст. Зак. Гр. не лишаютъ доказательной силы акты, писанные по-польски, по-фински и по-шведски. Ст. 97 Нотаріальн. Положенія относится лишь къ актамъ нотаріальнымъ (Касс. 1874 г., № 301).

955 ст. IX т. запрещаетъ употребленіе еврейскаго языка въ публичныхъ актахъ и въ торговыхъ книгахъ, но не въ домашнихъ сдѣлкахъ между евреями.

Означеніе монеты. Нарушеніе 1540 и 1541 ст. (послѣдняя въ изд. 1887 г. исключена), указывающихъ писать сдѣлки на серебряную монету, а не на ассигнаціи, само по себѣ не влечетъ за собою признанія самой сдѣлки ничтожною (Касс. 1868 г., № 740).

Внѣшнія принадлежности. Не препятствуетъ дѣйствительности актовъ то обстоятельство, что ихъ два, хотя бы неодинаковаго свойства, написаны на одномъ листѣ между тѣми же лицами (Касс. 1873 г., № 494). Долговая росписка, писанная карандашемъ, не можетъ, по сему только, быть исключена изъ судебныхъ доказательствъ (Касс. 1874 г., № 391).

Когда выдавшій обязательство не отрицаетъ его выдачи, внѣшняя форма этого обязательства, буде не составляетъ предметъ спора, не можетъ имѣть вліянія и на разрѣшеніе дѣла (Касс. 1876 г., № 266).

Означеніе имени. Обозначеніе въ актѣ званія, имени и отчества лица нужно для опредѣленія тождества его; упущеніе по сему предмету несущественно, если судъ признаетъ возможнымъ опредѣлить тождество лица несомнительно (Касс. 1878 г., № 118).

Обязательство домашнее не можетъ быть безъ обозначенія лица, которому оно выдано (Касс. 1867 г., № 480). Однако нѣтъ повода признать недѣйствительнымъ такое обязательство, которое, хотя безъ имени, явно относится къ лицу, имѣющему совершить извѣстное дѣйствіе или вступить въ извѣстное отношеніе, если нѣтъ спора и сомнѣнія о семъ лицѣ (Касс. 1875 г., № 565). Въ данномъ случаѣ сестра выдала своему брату, на случай поставки, поручительную подписку, что кто вступитъ съ нимъ въ договоръ и дастъ ему впередъ 300 рублей, тому она ручается въ исправности поставки. Еще 1875 г., № 307.

Безъ означенія лица, на имя коего писано обязательство, оно вообще не имѣетъ силы, буде невозможно по другимъ документамъ съ ясностью опредѣлить, кому оно выдано. Свидѣтели не могутъ сіе удостовѣрить (Касс. 1871 г., №№ 66 и 79).

Подпись. Необязателенъ актъ неподписанный, хотя бы и былъ весь писанъ рукою обязывающагося лица (Касс. 1871 г., № 794).

Приложеніе печати на актѣ безграмотнаго не замѣняетъ подписи на актѣ (Касс. 1876 г., № 528).

Обязательность договора зависитъ (1528 ст.) по закону не исключительно отъ подписи, а отъ взаимнаго согласія сторонъ, и когда это согласіе, независимо отъ подписи, удостовѣряется принятіемъ и самымъ дѣйствіемъ стороны, то договоръ долженъ быть признанъ обязательнымъ. Такъ, арендный договоръ, подписанный однимъ хозяиномъ, можетъ быть признанъ обязательнымъ для наемщика, вступившаго во владѣніе, смотря по обстоятельствамъ дѣла (Касс. 1871 г., № 126).

Подпись еврейская на актахъ допускается съ переводомъ на русскій языкъ акта и съ засвидѣтельствованіемъ. IX, 956.

Засвидѣтельствованіе на актѣ еврейской подписи необязательно для домашнихъ актовъ (Касс. 1871 г., № 216).

Вопросъ о неформальномъ заключеніи договора можетъ имѣть двоякое значеніе. *Или:* вообще безъ формальнаго договора не допускается никакое требованіе, на договорѣ основанное—это было бы рѣшительно несправедливо, какъ скоро самое существованіе договора не подлежитъ сомнѣнію. *Или:* не допускается доказательство такихъ принадлежностей договора, которыя требуютъ положительнаго опредѣленія, напр. относительно размѣра платы, размѣра процентовъ и т. п. Едва ли это правило возможно принять въ безусловномъ смыслѣ. Если существованіе договорнаго отношенія несомнѣнно и есть положительныя и точныя удостовѣренія о принадлежностяхъ его, напр. письменное опредѣленіе условленной платы, то несправедливо было бы отрицать возможность обсужденія подобныхъ доказательствъ. Все зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ эти доказательства удостовѣряютъ судью. Разумѣется, гдѣ законъ безусловно и исключительно требуетъ формальнаго договора, тамъ это правило обязательно, но такое правило будетъ уже спеціальнымъ.

Въ одномъ дѣлѣ (Касс. Деп. 1867 г., № 43) прикащикъ, служившій безъ формальнаго договора, но по довѣренности, требовалъ съ хозяина недоплаченнаго жалованья, по 2500 руб. въ годъ. Хозяинъ не признавалъ этого размѣра платы, а показывалъ низшій. Другихъ доказательствъ истецъ не представилъ: искъ его отвергнутъ за бездоказательностью. Но Сенатъ разсуждаетъ еще, едва ли основательно, что единственный покровительствуемый закономъ порядокъ договора личнаго найма есть формальный договоръ, у маклера явленный, и на этомъ основаніи отвергаетъ искъ, приводя статью 2226 Зак. Гражд., и при томъ обобщаетъ правило, которое относится исключительно къ найму прислуги, противополагая явочный договоръ *словесной сдѣлкѣ,* такъ что статья, по буквальному своему смыслу, не устраняетъ возможности принятія и обсужденія письменныхъ доказательствъ. Притомъ и это правило, постановленное въ виду прежняго порядка судопроизводства, не примѣняется во всей строгости къ порядку словеснаго состязанія

въ новыхъ судахъ, а потому въ изд. 1887 г. выдѣлено въ примѣчаніе съ оговоркою, что оно дѣйствуетъ тамъ, гдѣ Суд. Уст. не введены.

Кассац. Сен. въ послѣднее время отступилъ значительно отъ прежняго формальнаго отношенія къ этимъ вопросамъ. Такъ, въ рѣшеніи 1874 г., № 713; 1875 г., № 336 признано, что отсутствіе письменнаго акта о наймѣ не устраняетъ иска и отвѣтственности по договору, и гдѣ самое заключеніе договора формально не доказано, можетъ имѣть мѣсто искъ о вознагражденіи за услуги или работы. Такъ, рѣш. 1868 г., №№ 696, 809; 1869 г., № 515; 1875 г., №№ 351, 479 признаютъ, что домашнее письменное условіе, не отрицаемое сторонами, не теряетъ силы отъ того, что не засвидѣтельствовано.

Явка. Отношеніе ея къ домашнимъ актамъ и къ словеснымъ сдѣлкамъ. Въ прежнемъ порядкѣ признаваемо было о явочныхъ актахъ (1857 г. Сб. Сен. р. 555), что неисполненіе *котораго либо* изъ условій, соблюденіе коихъ необходимо при засвидѣтельствованіи акта, лишаетъ оный законной обязательной силы, при чемъ *совершенно безразлично*, которое именно изъ условій не исполнено.

Домашнее условіе о продажѣ, съ означеніемъ полученія денегъ, представленное къ явкѣ, но не засвидѣтельствованное, слѣдовательно не получившее законной силы, не служитъ само по себѣ доказательствомъ дѣйствительно состоявшагося платежа и основаніемъ обратнаго иска о возвращеніи денегъ (2 Сб. Сен. рѣш. II, № 388).

На основаніи Лит. Ст. и дополнительныхъ конституцій законными признавались только тѣ обязательства, которыя были заявлены въ судебныхъ актахъ въ теченіи года и 6 недѣль; а незаявленныя почитались ничтожными. Ср. Сб. Сен. рѣш. I, 563.

Въ дѣлѣ Булгакова (Касс. 1876 г., № 484) по вопросу о формальности актовъ Сенатъ разсуждаетъ: 66 статья нотаріальнаго положенія, *замѣнившая собою* прежніе законы о совершеніи актовъ, содержитъ общее правило, въ силу коего всѣ акты могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ домашнимъ или нотаріальнымъ, кромѣ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимость. См. еще 1876 г. № 568.

Лишь акты о переходѣ или ограниченіи права собственности должны быть совершаемы всегда у нотаріуса; прочіе же акты могутъ быть совершаемы и домашнимъ порядкомъ (Касс. 1874, № 852; 1869, № 576).

И по прежнему судебному порядку (2 ч. X т., 749, соотвѣтств. ст. 432 Зак. Суд. Гражд. изд. 1892 г.), и по новому уставу судопроизводства домашнія обязательства, хотя и на простой бумагѣ писанныя, имѣютъ на судѣ дѣйствительную силу по судебному разсмотрѣнію (Касс. 1868, № 625).

Значеніе формальностей явки неодинаково смотря потому, въ какомъ состояніи должникъ находится—состоятеленъ онъ или несостоятеленъ. Въ послѣднемъ случаѣ неформальные акты подлежатъ ограниченіямъ по распредѣленію конкурса, нэто право конкурса простирается и на такія претензіи, по коимъ состоялись даже судебныя рѣшенія, не приведенныя въ исполненіе до открытія несостоятельности (Касс. 1875 г., № 42).

Засвидѣтельствованіе и явка передаточной надписи на заемн. актѣ не требуются закономъ и имѣютъ значеніе лишь въ случаѣ несостоятельности (Касс. 1870 г., № 177).

Записи сдѣлокъ и договоровъ въ книгѣ волостного правленія по 91 ст. Общ. крест. пол. не имѣютъ значенія явочныхъ актовъ въ смыслѣ 728 ст. Гр. Зак.(соотвѣтств. ст. 18 прил. I къ ст. 708, изд 1887 г.) (Касс. 1874 г., № 624).

По силѣ 91 ст. Пол. о крест. вносятся въ волостную книгу сдѣлки *словесныя*; письменныя же условія не нуждаются во внесеніи (Касс. 1876 г. № 338).

Уничтожено заемное письмо потому, что оно явлено не самимъ должникомъ, а мужемъ кредиторши, безъ довѣренности отъ должника; имъ же принято и вручено женѣ своей (Сб. Сен. р. I, 169).

Хозяинъ, отдавъ имѣніе на срокъ по нотаріальному акту, продолжилъ аренду сверхъ срока домашнею надписью на контрактѣ, а потомъ, вопреки сей надписи, отдалъ имѣніе въ аренду нотаріальнымъ актомъ другому лицу. Послѣдній арендаторъ доказывалъ, что при столкновеніи правъ нотаріальный актъ его долженъ имѣть преимущество. Признано, что хотя 459 ст. Уст. Гр. Суд. даетъ преимущество актамъ нотаріальнымъ, но это примѣняется къ тому только случаю, когда акты относятся къ одному и тому же юридическому дѣйствію; но когда они относятся къ различнымъ, по времени и по лицамъ, дѣйствіямъ, то предпочтеніе одного акта другому зависитъ уже отъ соображеній суда по общему правилу (Касс. 1874 г., № 124).

Подпись безграмотнаго на явочномъ актѣ. Заемное письмо Медвѣдевой 1849 г. подписано, по безграмотности ея, стороннимъ лицомъ и потомъ явлено у нотаріуса. Вопреки 882 ст. Зак. Гражд. (соотвѣтств. ст. 119 прил. I къ ст. 708, изд. 1887 г.) подпись эту, прежде представленія къ явкѣ, надлежало засвидѣтельствовать въ полиціи. 4 Деп. Сената нашелъ, что хотя по сей причинѣ нельзя признать актъ въ силѣ заемнаго письма, но онъ долженъ быть признанъ долговымъ обязательствомъ несомнительно, ибо свидѣтели подтвердили подъ присягой, что подписали его по просьбѣ Медвѣдевой, то же подтвердилъ нотаріусъ, сама она не оспаривала его и сыновья ея подтверждали. Но Общее Собраніе Сената нашло, что отсутствіе полицейской заявки составляетъ существенный недостатокъ; правда, что при этомъ Общее Собраніе входило также въ разборъ свидѣтельскихъ показаній и другихъ данныхъ, и признало ихъ недостаточными (2 Сб. Сен. р. V, № 1235).

Домашніе акты отъ безграмотныхъ. Относительно домашнихъ актовъ законъ вообще не установляетъ опредѣлительныхъ формальностей (строгая форма требуется лишь для нѣкоторыхъ видовъ, напр. для сохранной росписки, для задаточной росписки). Въ практикѣ возбуждается недоумѣніе относительно подписи за неграмотныхъ. Законъ (919 ст. Зак. Гр.) говоритъ, что домашній актъ долженъ быть подписанъ самимъ дающимъ; если онъ безграмотенъ, слѣпъ, или по тяжкой болѣзни самъ учинить подписи не можетъ, то отцомъ его духовнымъ или другимъ лицомъ, кому онъ въ томъ вѣритъ. Довѣренность (на рукоприкладство), какъ видно изъ 2322 ст., должна быть дана повѣренному лично, при чемъ не указано особаго обряда явки ея передъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ. 920—923 статьи говорятъ о различныхъ способахъ удостовѣренія въ подлинности домашнихъ актовъ; при семъ указано, что для дѣйствительности нѣкоторыхъ актовъ (очевидно, наибольшаго числа) достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія; сюда принадлежатъ обязательства, *даваемыя отъ грамотныхъ*, росписки и счеты и

т. п. Акты второго рода должны быть еще удостовѣрены подписью двухъ свидѣтелей. Изъ сопоставленія этихъ статей, 921 и 922 съ 2322, слѣдуетъ, что обязательства, даваемыя отъ неграмотныхъ, требуютъ *посторонняго засвидѣтельствованія*, то-есть подписи 2 свидѣтелей, удостовѣряющихъ подлинность личнаго довѣрія на рукоприкладство. Очевидно однако, что подобные акты, и безъ такого засвидѣтельствованія, не лишаются силы, когда при предъявленіи подтверждены въ подлинности выдавшимъ ихъ лицомъ. Когда это лицо не признаетъ акта или, за смертію его, наслѣдники не вѣрятъ акту, актъ отвергается, и едва ли возможно допустить истца къ доказательству его подлинности. Но когда на актѣ есть свидѣтели, представляется полная возможность разбирать его подлинность тѣми свидѣтелями, и другими доказательствами. Если вмѣсто свидѣтелей, или совокупно съ ними, употреблено засвидѣтельствованіе подписи (въ сущности, засвидѣтельствованіе личнаго довѣрія на подпись), оно также должно быть почитаемо исполненіемъ законнаго требованія. Это засвидѣтельствованіе можетъ быть сдѣлано полиціей, волостнымъ правленіемъ, маклеромъ и т. п. (Касс. 1874 г., №№ 642, 855; 1876 г., № 223). По смыслу 882 (ст. 11 прил. I къ ст. 708, изд. 1887 г.) и 919 ст. для признанія дѣйствительною подписи за неграмотнаго требуется, чтобы сама подпись содержала въ себѣ указаніе на то, что она сдѣлана—по просьбѣ и желанію дающаго актъ—тѣмъ, кто росписался. Отъ полиціи не требуется удостовѣреніе довѣрія: она удостовѣряетъ только подлинность *подписи рукоприкладчика* (Касс. 1872 г., № 446). Другимъ рѣшеніемъ того же года, № 1224, признано: полиція, удостовѣряя подлинность подписи, тѣмъ самымъ удостовѣряетъ, что актъ подписанъ другимъ дѣйствительно по просьбѣ неграмотнаго. Впрочемъ несоблюденіе правилъ въ подписи *само по себѣ* не опорочиваетъ акта, если онъ несомнителенъ (Касс. 1867 г., № 290; 1870 г., № 230; 1872 г., № 80; 1874 г., № 598; 1876 г., № 419 и пр.).

Въ дѣлѣ Гнидиной обязательство выдано было, отъ имени крестьянскаго общества, двумя его повѣренными, неграмотными, и подписано за нихъ стороннимъ лицомъ, безъ засвидѣтельствованія; явлено въ волостномъ правленіи. 4 департаментъ Сената призналъ этотъ актъ неимѣющимъ силы судебнаго доказательства; но Общее Собраніе Сената утвердило актъ въ силѣ, какъ признанный отвѣтчикомъ (28 февраля 1875 г.). (См. еще Касс. 1876 г., № 553; 1877 г., 63 и 80).

Одно рѣшеніе Касс. Д. 1875 г., № 808, не признаетъ дѣйствительнымъ условіе, подписанное за неграмотную ея сыномъ, при трехъ свидѣтеляхъ, тутъ же подписавшихся. Сенатъ находитъ, что несогласно съ ст. 409 Уст. Суд. восполнять столь существенную принадлежность домашняго акта свидѣтельскими показаніями (см. еще 1869 г., № 85). Едва ли основательно. Законъ не говоритъ, что требуется непремѣнно свидѣтельство представителя публичной власти; 921 ст. Зак. Гражд. упоминаетъ о *постороннемъ* засвидѣтельствованіи. Посему нѣтъ законнаго основанія отвергать свидѣтельство постороннихъ, бывшихъ при подписи лицъ, которыми дается возможность разобрать сомнѣніе о подлинности акта.

Въ 1876 году подобный вопросъ обсуждался во 2 Общ. Собр. Сен. по дѣлу Бутвиловской, и рѣшено, что по акту заемному, подписанному отъ безграмотнаго постороннимъ лицомъ, безъ надлежащаго засвидѣтельство-

ванія, но при частныхъ свидѣтеляхъ, слѣдуетъ допустить спросъ свидѣтелей для изслѣдованія о подлинности акта.

Въ 1875 г. (№ 564) Сенатъ не призналъ, на роспискѣ отъ безграмотнаго, достаточнымъ удостовѣреніемъ подпись двухъ волостныхъ судей, что *они находились при дачѣ сей росписки.* Подтвержденіе подписи, сдѣланной за неграмотнаго самимъ рукоприкладчикомъ, само по себѣ не придаетъ силы акту (Касс. 1875 г., № 907).

Въ Касс. рѣш. 1875 г., № 977, изъяснено, что засвидѣтельствованіе подписи за неграмотнаго требуется по каждому акту особливо, и его не можетъ замѣнить даже общая довѣренность отъ неграмотнаго прикладывать за него руку къ актамъ.

Въ 1886 году (рѣш. № 80), по вопросу о томъ: если выдавшій домашній актъ умѣлъ подписывать только свою фамилію, то можетъ ли онъ считаться неграмотнымъ въ смыслѣ 882 ст. Зак. Гражд. (соотвѣтств. ст. 119 прил. I къ ст. 708 Зак. Гражд., изд. 1887 г.), т. е. требуется ли засвидѣтельствованіе подлинности подписи такого лица подъ выданнымъ имъ актомъ, какъ это установлено приведенною статьею въ отношеніи подписи неграмотныхъ, Гражд. Касс. Деп. нашелъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, такъ какъ въ томъ случаѣ, когда домашній актъ, согласно требованію 919 ст. Зак. Гражд., подписанъ самимъ дающимъ оный, таковая подпись дающаго актъ, по смыслу 921 ст. тѣхъ же Законовъ, ни въ какомъ постороннемъ засвидѣтельствованіи не нуждается (въ этомъ же смыслѣ см. рѣш. 1869 г. № 65; 1879 г., №№ 141, 151).

Заграничные акты. Акты частныхъ лицъ, составляемые за границею, совершаются или по русскому обряду, или по закону того мѣста, гдѣ совершены. Въ первомъ случаѣ они утверждаются скрѣпою и печатью русскаго начальства или русскихъ консуловъ, которые, внеся актъ въ книгу, должны всякій разъ доносить въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Засвидѣтельствованіе русскихъ посольствъ и консульствъ должно быть удостовѣрено въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ (Уст. Консульск. ст. 2 и прим. 1; 12, 16 и прим.; 57 и 58; Уст. Гражд. Суд. 465).

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ свидѣтельствуются и удостовѣренія русскихъ присутственныхъ мѣстъ на актахъ, подлежащихъ отправленію за границу. Цѣль сего—свидѣтельство въ подлинности удостовѣренія. Изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы сдѣлки, совершенныя за границею повѣреннымъ, считались недѣйствительными потому только, что на довѣренности его, несомнѣнно подлинной, нѣтъ такого свидѣтельства (Касс. 1872 г., № 657). По д. Бистромъ возникалъ подобный же вопросъ о томъ, дѣйствительна ли довѣренность, совершенная за границею въ русскомъ консульствѣ, безъ удостовѣренія сего свидѣтельства въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Признано, что несоблюденіе сей формальности несущественно, когда въ подлинности нѣтъ сомнѣнія (рѣш. 1 Общ. Соб. Сен. 1878 г.).

Актъ, совершенный за границею, о недвижимомъ имѣніи, находящемся въ Россіи, для полученія силы крѣпостного, долженъ быть явленъ въ Россіи въ установл. срокъ. Зак. Гражд. 915.

Если актъ составленъ и совершенъ въ иностранномъ государствѣ по тамошнему обычаю, онъ тѣмъ не менѣе принимается доказательствомъ въ русскихъ судахъ, если нѣтъ сомнѣнія въ его подлинности. Уст. Суд. Торг.,

ст. 242. Уст. Гражд. Суд. 464. При семъ вовсе не требуется, чтобы при составленіи такого акта за границей надлежало еще присоединять къ нему формальное удостовѣреніе о томъ, что онъ не противорѣчитъ иностраннымъ законамъ (Касс. 1868 г., № 355).

Отдѣльные виды договоровъ.

Неустойка. Въ законѣ нѣтъ запрещенія совершать неустоичныя записи домашнимъ порядкомъ (Касс. 1869 г., № 416).

Поручительство. Самая надпись о поручительствѣ должна служить точнымъ означеніемъ рода его и отвѣтственности поручителя (1557, 1562 ст.). Правило это безусловно, и если въ надписи нѣтъ яснаго означенія, его нельзя замѣнять истолкованіемъ обязательства по общему соображенію содержанія его и обстоятельствъ дѣла (Касс. 1869 г., № 990).

Къ поручительству можетъ быть причислена, по своему значенію, и безформенная обязательная подписка, когда изъ содержанія ея явствуетъ, что отвѣтственность по ней наступаетъ при состоятельности главнаго должника (Касс. 1877 г., № 342). И безъ прямой поручительной надписи обязательство можетъ быть признано поручительствомъ, когда по содержанію своему соотвѣтствуетъ законнымъ признакамъ поручительства (Касс. 1871 г., № 1139); 635 ст. У. Т. изд. 1857 г. (соотвѣтств. ст. 93 Уст. Вексельн.) изд. 1893 г. не требуетъ непремѣнно, чтобы поручительство означено было въ самомъ текстѣ векселя; оно считается сдѣланнымъ „въ самомъ векселѣ", когда означено и подъ текстомъ (Касс. 1875 г., № 149).

Запродажа. Домашній актъ, существенныя принадлежности коего соотвѣтствуютъ запродажной записи, не признается недѣйствительнымъ потому только, что писанъ на простой бумагѣ и не засвидѣтельствованъ (Касс. 1876 г., № 362). Правило о явкѣ запродажныхъ записей къ засвидѣтельствованію у крѣпостныхъ дѣлъ утратило свою силу съ изданіемъ нотаріальнаго положенія (Касс. 1872 г., № 1040). Запродажа недвижимаго имущества и полученіе задатка по ней должны быть удостовѣряемы письменными актами (Касс. 1878 г., № 139).

Домовые акты. Заемное письмо можетъ быть и не явлено, и не теряетъ отъ того своей силы, а только ограничивается въ дѣйствіи (Касс. 1868 г., № 761). Образцы заемныхъ писемъ приложены въ Св. Зак. для примѣра, а не обязательно (Касс. 1875 г., № 415). Не обязательны безусловно и образцы векселей, лишь бы соблюдено было правило 541 ст. Уст. Торг. изд. 1857 г. (ст. 2 Уст. Вексельн.) о существенныхъ принадлежностяхъ векселя (1875 г., № 25). Въ договорѣ ссуды не требуется непремѣнно составленіе письменнаго акта (Касс. 1870 г., № 1334; 1875 г., № 509). Когда продажа движимости производится не на наличныя деньги, а въ кредитъ, то возникающее изъ сего обязательство должно быть облечено въ письменную форму (Касс. 1867 г., № 400). Продажа и заборъ изъ лавки товаровъ въ мелочной торговлѣ не принадлежатъ къ числу событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе (Касс. 1867 г., № 510).

Нѣтъ основанія причислить къ векселямъ открытое или оборотное письмо, съ сознаніемъ долга и обязанности заплатить его такому-то или его приказу (Касс. 1874 г., № 1886).

Вмѣсто векселя употребляются иногда простыя переводныя письма (объ уплатѣ по приказу); хотя они не имѣютъ строгой формы подобно векселю, однако рѣшеніемъ Сената признано, что, въ случаѣ неплатежа по переводному письму, немедленно долженъ быть увѣдомленъ о семъ тотъ, кѣмъ письмо выдано: въ противномъ случаѣ онъ, по обстоятельствамъ, можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности за неплатежъ (рѣш. въ Ж. М. Ю. 1863 г., № 12).

Закладъ движимости требуетъ формальнаго письменнаго договора и не можетъ быть доказываемъ свидѣтелями (Касс. 1867 г., № 212). Въ 1876 г. (Касс. №№ 58 и 477) Сенатъ, изъясняя прежнія свои рѣшенія, подтверждаетъ, что взысканіе по актамъ о закладѣ движимости, совершеннымъ безъ соблюденія предписанныхъ формальностей, не можетъ быть производимо тѣмъ порядкомъ, который установленъ въ законѣ для взысканія по актамъ о закладѣ, но такіе неформальные акты могутъ служить основаніемъ для взысканія долга, или для полученія обратно денегъ и вещей (см. еще 1874 г., № 139). Домашняя росписка съ залогомъ движимаго имущества, хотя и не явленная, есть законный актъ заклада (Касс. 1876 г., № 462). Закладное право связано съ формою, установленною въ законѣ для разныхъ видовъ заклада движимаго имущества. При соблюденіи сей формы кредиторъ можетъ воспользоваться законнымъ правомъ на закладъ; но на условія домашнія, неформальныя и отступающія отъ законнаго опредѣленія заклада, право это не распространяется (Касс. 1868 г., № 340). Въ Касс. рѣш. 1876 г., № 18, признано, что и словесный договоръ о закладѣ, и безъ прямого акта о закладѣ, можетъ быть дѣйствителенъ, если соглашеніе сторонъ о закладѣ доказано на судѣ признаніемъ. Неозначеніе цѣны вещей не освобождаетъ принявшаго вещи отъ обязанности уплатить стоимость ихъ въ случаѣ невозвращенія, по правилу о вознагражденіи за убытки, а цѣнность вещей можетъ быть доказываема свидѣтелями. Слѣдуетъ замѣтить, что въ дѣлѣ была росписка о принятіи вещей. 1671 ст., предписывающая передавать заложенныя вещи по особой описи, не воспрещаетъ опись эту включить въ самое обязательство, когда это возможно по роду вещи, имѣющей особые признаки, которые препятствуютъ замѣнѣ ея другою вещью. Посему, когда предметомъ заклада служитъ процентная бумага, обозначеніе признаковъ ея въ актѣ замѣняетъ собою опись (Касс. 1875 г., № 94).

Вексель. Вексель не требуетъ явки, кромѣ случая подписи безграмотнаго, которая должна быть засвидѣтельствована,—въ противномъ случаѣ вексель не имѣетъ силы. 548 ст. Уст. Торг. изд. 1857 г. (ст. 8 Уст. Вексельн.).—2 Сб. Сен. рѣш. III. 621.

Форма векселя, приложенная къ 540 ст. Уст. Торг. изд 1857 г. (ст. 1 Уст. Вексельн.), имѣетъ лишь значеніе образца, и дѣйствительность векселя зависитъ не отъ точнаго соблюденія сей формы, а отъ существенныхъ принадлежностей, въ законѣ означенныхъ (Касс. 1877 г., № 49).

О рѣшительномъ значеніи формальностей въ векселѣ, для охраненія вексельнаго права, см. 2 Сб. Сен. рѣш. III, № 620.

Аренда. Несовершеніе крѣпостнымъ порядкомъ аренднаго контракта въ случаѣ, указанномъ въ 1703 ст., не отнимаетъ у договора обязательной силы для самихъ сторонъ и ихъ наслѣдниковъ, а можетъ имѣть значеніе только для третьихъ лицъ, т. е. для кредиторовъ владѣльца или будущихъ пріобрѣ-

тателей имѣнія (Касс. 1872 г., № 60). Несоблюденіе формы въ арендныхъ контрактахъ на помѣщичьи имѣнія не ведетъ къ уничтоженію сдѣлки (Касс. 1872 г., № 1236). За исключеніемъ городскихъ строеній и земельныхъ участковъ въ городѣ, всѣ другія недвижимыя имущества могутъ быть отдаваемы въ наймы не иначе, какъ по письменнымъ договорамъ (1691, 1700. 1701, 1702). Кромѣ того, допускается словесный наемъ земель крестьянами у помѣщиковъ не свыше 3 лѣтъ (Касс. 1876 г., № 357). Договоръ о наймѣ городского строенія признанъ дѣйствительнымъ, когда онъ выразился въ формѣ журнала общества, нанимавшаго квартиру, за подписью домовладѣльца (Касс. 1868 г., № 481). При отдачѣ въ аренду церковныхъ земель долженъ быть заключенъ формальный письменный договоръ (Касс. 1869 г., № 1323). Хотя договоръ съ волостнымъ правленіемъ на аренду крестьянской земли явленъ лишь въ томъ же волостномъ правленіи, но чрезъ это договоръ сей не теряетъ силы домашняго акта, вполнѣ обязательнаго для сторонъ. Несоблюденіе предписанныхъ формъ вообще не лишало договоры обязательной силы и прежде изданія судебныхъ уставовъ 1864 г. (Касс. 1878 г., № 45). Словесная сдѣлка съ крестьянами о наймѣ пустоши могла бы имѣть силу только съ запискою въ книгу волостного правленія (Касс. 1870 г., № 1937).

Личный наемъ. Хотя договоръ личнаго найма долженъ быть составляемъ на письмѣ, но какъ законъ не предписываетъ сего подъ страхомъ недѣйствительности договора, то заключеніе онаго можетъ быть доказываемо не только актомъ за подписью сторонъ, но и всякаго рода письменными доказательствами (Касс. 1875 г., № 712). Договоръ личнаго найма вообще требуетъ письменной формы, лишь для нѣкоторыхъ видовъ сдѣлано исключеніе въ ст. 2226 и 2227 (замѣнена, въ изд. 1887 г., статьею 2201); и такъ договоръ довѣрителя съ повѣреннымъ о вознагражденіи за ходатайство по дѣламъ требуетъ письменнаго удостовѣренія (Касс. 1878 г., № 65). Соглашеніе о личномъ наймѣ признано дѣйствительнымъ на основаніи пригласительнаго письма къ службѣ на заводѣ въ званіи сахаровара и свидѣтельскихъ показаній о томъ, что приглашенный поступилъ на заводъ и имѣлъ тамъ соотвѣтственныя занятія (Касс. 1875 г., № 78). Тѣмъ болѣе имѣетъ силу неотвергаемое противникомъ условіе, хотя и не явленное у маклера (1868 г., № 380).

Поставка. Хотя по 1742 ст. договоръ поставки долженъ быть написанъ на гербовой бумагѣ и явленъ, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы договоръ сего рода былъ необязателенъ для сторонъ потому только, что составленъ домашнимъ порядкомъ и на простой бумагѣ: къ сему акту должна быть примѣнена 458 ст. Уст. Гражд. Суд. (Касс. 1867 г., № 225; 1876 г. № 158).

Поклажа. Договоръ о поклажѣ долженъ быть заключаемъ письменно и не можетъ быть доказываемъ свидѣтелями (Касс. 1874 г., № 733). Форма сохр. росписки строгая, и замѣною ея не можетъ служить простое письмо (Касс. 1870 г., № 307). По д. Кикиной рѣшеніемъ Сената признано, что неформальность сохранной росписки не лишаетъ отдатчика права доказывать дѣйствительность поклажи другими законными способами. Въ семъ дѣлѣ взысканіе присуждено на основаніи показанія свидѣтелей, подписавшихся на роспискѣ. Ж. М. Ю. 1866 г., № 2. Подобное рѣш. Касс. Д. 1873 г., № 1024. Въ рѣшеніи (Касс.) 1875 г., № 683 Сенатъ указываетъ на различіе въ предметахъ, относящихся къ существу договора и къ порядку написанія его и явки. Пра-

вила 2111 ст. по сему послѣднему предмету, относясь до опредѣленія достовѣрности акта и не заключая въ себѣ сущности договора поклажи, не могутъ стѣснять судъ, при оцѣнкѣ силы и достовѣрности онаго. Посему оправданъ судъ, признавшій дѣйствительною сохр. росписку, написанную не рукою пріемщика и безъ удостовѣренія полнымъ числомъ свидѣтелей, такъ какъ при всемъ томъ подлинность акта не отрицалась.

Довѣренность. Несоблюденіе правила 2329 ст. Зак. Гр., что всякое передовѣріе должно быть написано на особомъ листѣ, правила, установленнаго главнѣйше въ интересахъ казны, не имѣетъ послѣдствіемъ признаніе передовѣрія недѣйствительнымъ, за силою 461 ст. Уст. Гр. Суд. (Касс. 1876 г., № 588). Довѣренность отъ безграмотныхъ на рукоприкладство признается, по 2322 ст., дѣйствительною, если дана повѣренному лично, т. е. не на письмѣ, а словесно; при выдачѣ же обязательствъ достаточно, если такая довѣренность подтверждена передъ нотаріусомъ. Въ составленіи же особенной довѣренности на рукоприкладство нѣтъ никакой надобности (Касс. 1873 г., № 426). Нѣтъ нужды требовать удостовѣренія довѣрія подать просьбу, изъясняемаго просто въ рукоприкладствѣ подъ просьбою (Касс. 1871 г., № 1272). Препоручительныя или коммиссіонныя сдѣлки могутъ быть совершаемы домашнимъ порядкомъ (Касс. 1876 г., № 451).

Товарищество, не принадлежащее къ одному изъ видовъ, указанныхъ въ 2126—2138 ст. Зак. Гр., можетъ быть доказываемо свидѣтелями и неформальными документами (Касс. 1876 г., № 60). Въ данномъ случаѣ крестьяне устроили сообща кирпичный заводъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СЛОЖНЫЯ И СОВОКУПНЫЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.

§ 9.

Сложныя и совокупныя обязательства.—Соединеніе нѣсколькихъ обязательствъ въ одномъ договорѣ.—Условіе о процентахъ.—Проценты по условію.—Проценты умедленія.—Проценты процессуальные.—Законная мѣра процентовъ.—Причисленіе процентовъ къ капиталу.—Экономическій споръ о мѣрѣ процентовъ.—Понятіе о лихвѣ.—Отмѣна законныхъ ограниченій и возраженіе противъ отмѣны.—Учетъ процентовъ.—Проценты текущаго счета.

Въ простомъ обязательствѣ каждая сторона предполагается цѣльною единицей и каждое требованіе предполагается цѣльнымъ и единственнымъ. Но такая простота не всегда встрѣчается. Можетъ быть договоръ составной изъ нѣсколькихъ обязательствъ, требованій и отношеній между многими лицами. Это происходитъ двоякимъ образомъ.

Или въ одномъ лицѣ соединяется, по одному договору, нѣсколько обязательствъ и требованій, или въ договорѣ соединяется

нѣсколько обязанныхъ лицъ, состоящихъ другъ къ другу и къ требующей сторонѣ въ неодинаковыхъ обязательныхъ отношеніяхъ.

Соединеніе нѣсколькихъ обязательствъ въ одномъ договорѣ происходитъ такимъ образомъ, что одно изъ сихъ обязательствъ получаетъ значеніе главнаго, существеннаго, а другое состоитъ въ необходимой отъ него зависимости, и притомъ такъ, что самый объемъ зависящаго обязательства опредѣляется объемомъ главнаго и съ уничтоженіемъ главнаго исчезаетъ зависящее. Примѣры: поручительство, закладъ, неустойка и пр. Самое обыкновенное изъ дополнительныхъ обязательствъ и самое употребительное въ гражданскомъ быту, это обязательство о *процентахъ*.

Въ основаніи идеи о процентахъ лежитъ различіе между цѣнностью самой вещи и цѣнностью ея употребленія и пользованія. Первая составляетъ интересъ покупки, послѣдняя интересъ найма. Право собственности есть безусловное, и понятіе о времени не состоитъ въ необходимой связи съ нимъ; но когда мы говоримъ объ употребленіи и пользованіи въ особенности,—то и другое предполагаетъ дѣятельность, продолжающуюся во времени, дѣятельность лица въ отношеніи къ вещи, и потому цѣнность употребленія имѣетъ значеніе только въ такомъ случаѣ, когда представляемъ себѣ извѣстный періодъ времени, въ теченіе коего совершается дѣятельность.

Представителями цѣнности какъ вещи, такъ и ея употребленія, могутъ быть разные предметы, деньги, работы, употребленіе другой вещи и пр. Но нѣкоторыя вещи, по свойству своему, требуютъ установленія общаго, постояннаго мѣрила для опредѣленія цѣнности ихъ употребленія. Это—*количества*, вещи, коихъ юридическое значеніе полагается не въ индивидуальности особей, а въ числѣ, мѣрѣ или вѣсѣ массы. Къ этимъ-то количествамъ и примѣняется понятіе о процентахъ, выражающихъ собою цѣнность *употребленія* (usurae). Это—извѣстная доля, количественная доля употребляемаго количества, служащая вознагражденіемъ за употребленіе. Понятіе о процентахъ примѣняется ко всѣмъ т. н. количествамъ однородныхъ вещей (вино, масло, зерновой хлѣбъ и т. п.) и въ особенности къ *деньгамъ*. Это послѣднее примѣненіе наиболѣе употребительно и получило такую важность, что, говоря о процентахъ, обыкновенно разумѣютъ проценты съ денегъ. Проценты иногда приравниваютъ къ плодамъ (fructus); но такое уподобленіе неправильно: плоды происходятъ изъ вещи по природѣ, а для процентовъ необходимо юридическое основаніе. Итакъ правиль-

нѣе признать, что *требованіе* процентовъ, въ качествѣ зависимаго, есть плодъ другого, главнаго требованія, относящагося къ капиталу.

На чемъ основывается, откуда происходитъ требованіе процентовъ, обязательство платить проценты? Оно происходитъ, во-1-хъ, отъ свободнаго соглашенія сторонъ — кредитора съ должникомъ. Договоръ составляется изъ двухъ частей, изъ коихъ одна относится къ капиталу и составляетъ главное обязательство, а другая часть состоитъ въ томъ, что за пользованіе капиталомъ въ теченіе извѣстнаго времени полагается въ пользу кредитора извѣстная доля капитальной суммы, по расчету *со ста*.

Во-2-хъ, отъ закона, соединяющаго обязательство платить проценты съ дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ лица. Такъ, по силѣ закона возникаетъ обязательное отношеніе, или съ главнымъ обязательнымъ отношеніемъ соединяется другое, дополнительное, касательно процентовъ.

Это послѣднее правило имѣетъ слѣдующее основаніе. При нѣкоторомъ развитіи гражданской жизни деньги получаютъ общую и для всѣхъ одинаковую цѣнность, и употребленіе денегъ за вознагражденіе изъ процентовъ до такой степени входитъ у всѣхъ въ обычай, что цѣнность денегъ въ употребленіи становится какъ-бы рыночною, такъ что, имѣя въ виду употребленіе или удержаніе денегъ въ теченіе извѣстнаго времени, можно всегда съ большею или меньшею достовѣрностью опредѣлить, чего бы стоило это употребленіе. Положимъ, что вещь находилась нѣкоторое время въ употребленіи у лица, не имѣвшаго на то права, что чрезъ это употребленіе нарушено право другого лица и что есть законный поводъ этому лицу требовать вознагражденіе за употребленіе. Предстоитъ опредѣлить, какъ великъ матеріальный интересъ этого незаконнаго употребленія. Очевидно, что разрѣшеніе этого вопроса будетъ зависѣть въ каждомъ случаѣ отъ случайныхъ и мѣстныхъ условій, и мѣра вознагражденія для всѣхъ случаевъ не можетъ быть одинаковая. Отсюда затрудненія для истца: онъ долженъ доказать количество своего утраченнаго интереса. Но положеніе обиженнаго истца становится несравненно удобнѣе, когда вещь, за употребленіе коей онъ ищетъ вознагражденія, есть *деньги*. Ближайшее и вѣрное средство для удовлетворенія будетъ состоять въ исчисленіи процентовъ на капиталъ за все то время, какое онъ пробылъ въ незаконномъ пользованіи; истецъ, избавляясь отъ обязанности доказывать мѣру своего убытка, можетъ ограничиться требованіемъ вознагражденія

за употребленіе капитала. Предполагается, что деньги имѣютъ для всѣхъ одинаковую цѣнность и процентъ на нихъ всѣмъ извѣстенъ, т. е., что обыкновенно платится за употребленіе денегъ. Въ такомъ случаѣ законъ можетъ допустить общее предположеніе, что лицо, которое незаконно лишено было, въ теченіе извѣстнаго времени, употребленія своихъ денегъ, лишено было возможности пустить ихъ въ обращеніе за извѣстный процентъ, и присвоиваетъ ему этотъ процентъ въ вознагражденіе. Но такое общее предположеніе было бы несправедливо въ примѣненіи къ прочимъ количествамъ кромѣ денегъ. Обращеніе этихъ количествъ изъ процентовъ принадлежитъ къ рѣдкимъ, исключительнымъ явленіямъ, тогда какъ обращеніе денегъ изъ процентовъ есть обыкновенное явленіе.

Проценты по условію выражаютъ въ себѣ напередъ выговоренную плату за употребленіе капитала. Законные проценты выражаютъ вознагражденіе за убытокъ отъ неподлежащаго пользованія капиталомъ. Отсюда вытекаютъ слѣдующія послѣдствія, признаваемыя и положительнымъ закономъ. Наряду съ условными процентами нельзя требовать за то же пользованіе тѣмъ же капиталомъ и законные проценты, развѣ въ такомъ случаѣ, когда въ возвращеніи капитала происходитъ умедленіе и законный процентъ выше условленнаго. Требованіе законныхъ процентовъ несовмѣстно съ условленною неустойкою, когда неустойка постановлена въ вознагражденіе убытка. Но законные проценты не служатъ безусловною, исключительною мѣрой понесеннаго убытка: они выражаютъ только среднюю его мѣру; въ иныхъ случаяхъ мѣра дѣйствительно понесеннаго убытка можетъ быть и выше законной мѣры процентовъ. (Этого не допускаютъ однако, за немногими исключеніями, французскій законъ Cod. 1153, итальянскій и австрійскій).—Теченіе законныхъ процентовъ начинается съ извѣстнаго времени, но не имѣетъ опредѣленнаго, предуказаннаго предѣла и прекращается въ минуту возвращенія капитала. Съ процентами этого рода несовмѣстны (кромѣ особаго договора) ни сроки платежа, ни соединяемая иногда съ просрочкою капитализація. Для нихъ нѣтъ, поэтому, и особаго теченія давности; нѣтъ и особаго иска, прежде иска о капиталѣ. Иныя законодательства (прусск.) признаютъ, что особый искъ объ нихъ не можетъ быть предъявленъ послѣ, если не былъ заявленъ вмѣстѣ съ искомъ о капиталѣ и если принята уплата капитала съ роспискою, безъ оговорки о процентахъ.

Случаи примѣненія правилъ о законныхъ процентахъ, кои всего чаще встрѣчаются, суть слѣдующіе.

Процентъ *умедленія*, когда сумма, которая по договору должна быть уплачена въ извѣстный срокъ, удерживается въ рукахъ обязаннаго лица и по истеченіи этого срока. Съ этого времени по правилу закона полагаются проценты,—проценты уже не по договору; договоромъ могло быть опредѣлено, что за пользованіе капиталомъ до *извѣстнаго* срока полагаются такіе-то проценты; но здѣсь обязательное отношеніе возникаетъ вслѣдствіе умедленія. До этого умедленія должникъ не обязанъ платить капитальную сумму, а по договору обязанъ только платить проценты за пользованіе ею. Срокъ кончился, и затѣмъ, если капиталъ удержанъ имъ самовольно, онъ долженъ платить проценты вслѣдствіе умедленія, по силѣ законнаго правила (объ умедленіи см. ниже § 17).

И независимо отъ умедленія обязанность платить проценты можетъ возникнуть всякій разъ, когда въ пользу одного лица другое лицо, состоящее къ нему въ извѣстномъ юридическомъ отношеніи, употребляетъ свой капиталъ, подлежащій возвращенію изъ имущества перваго лица. Такъ напр., когда повѣренный, производя дѣло своего довѣрителя, вынуждается употребить на это дѣло свой капиталъ, капиталъ этотъ подлежитъ возвращенію, и быстрота возвращенія не всегда зависитъ отъ воли довѣрителя; но хотя бы съ его стороны и не было умедленія, онъ обязанъ, вмѣстѣ съ капиталомъ, возмѣстить и цѣнность его употребленія, т. е. проценты.

Сюда же относятся проценты, полагаемые съ суммы, составляющей цѣну иска или тяжбы за все то время, пока тяжба продолжается, если эта сумма находилась въ рукахъ или въ долгу у лица, обвиненнаго по иску. Римское право различало два рода процессуальныхъ процентовъ: одни начинаются въ самомъ началѣ тяжбы, съ началомъ литисконтестаціи, т. е. когда до отвѣтчика дошло требованіе истца. Съ этой минуты взаимное отношеніе сторонъ становится обязательнымъ: они отвѣчаютъ другъ другу за цѣлость имущества, составляющаго предметъ тяжбы, со всѣми его приращеніями, съ минуты, когда объявилась тяжба. Стало быть, отвѣтчикъ (предположивъ его повиннымъ въ искѣ) съ того времени, какъ ему заявленъ искъ, отвѣчаетъ истцу за цѣнность иска, cum omni causa, между прочимъ и съ процентами на капиталъ; иногда при этомъ отвѣтственность его связана и съ умедленіемъ, если онъ, оставляя споръ, уклоняется отъ удовлетворенія по обязательству. Другіе проценты считаются отъ судебнаго рѣшенія, которое, опредѣляя въ данную минуту, юридически и матеріально, отношеніе сторонъ, опредѣляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ предметъ и цѣнность

исполненія. Эта цѣнность считается въ долгу за повинною стороной, умедленіе коей начинается съ истеченіемъ срока, положеннаго для исполненія рѣшенія. Различіе это однако не повторяется въ новѣйшихъ законодательствахъ, хотя всѣ признаютъ теченіе законныхъ процентовъ въ тяжбѣ со времени предъявленія иска (австр.) или съ заявленія его отвѣтчику (прусск.).

Размѣръ процентовъ опредѣляется договоромъ, волею завѣщателя, обычаемъ или рыночной цѣной, наконецъ—закономъ. Законъ, въ опредѣленіи этого размѣра, предполагаетъ обыкновенно двоякую цѣль: 1) установить наивысшую мѣру (maximum) процентовъ, для предупрежденія притѣснительныхъ, ростовщическихъ требованій, съ тѣмъ, чтобы требованіе процентовъ свыше этого размѣра считалось незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Оно признается даже болѣе того—проступкомъ или преступленіемъ *лихвы*, влекущимъ за собою штрафъ и уголовное взысканіе. 2) Законъ имѣетъ еще въ виду опредѣлить нормальную мѣру процентовъ на случай, когда, безъ договора, присуждается взысканіе капитала, находившагося въ незаконномъ владѣніи, съ процентами за время этого владѣнія.

Опредѣленіе высшей мѣры процентовъ удержалось теперь въ очень немногихъ законодательствахъ. При существованіи его допускались однако для нѣкоторыхъ случаевъ исключенія; напр., въ торговыхъ сдѣлкахъ, въ сдѣлкахъ, сопряженныхъ съ особымъ рискомъ, допускались проценты свыше законной мѣры.

Я наслѣдую послѣ дяди въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ и получаю его во владѣніе. Въ послѣдствіи открывается, что дядя мой оставилъ завѣщаніе, коимъ отдалъ имѣніе стороннему лицу. Это лицо, предъявляя завѣщаніе, требуетъ, чтобы я возвратилъ ему имѣніе. Я оспариваю завѣщаніе, и дѣло идетъ въ судъ. Въ числѣ имѣнія были капиталы. Если завѣщаніе будетъ утверждено, я долженъ буду возвратить имѣніе все законному наслѣднику и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязанъ буду удовлетворить его % на капиталъ наслѣдственный, который былъ въ моихъ рукахъ.

Когда дѣло идетъ о владѣльцѣ добросовѣстномъ, начало промедленія сливается съ началомъ литисконтестаціи; когда дѣло идетъ о недобросовѣстномъ, основаніе взысканія процентовъ есть исключительно промедленіе. Напр., когда опекунъ самовольно употребляетъ въ свою пользу капиталъ малолѣтнаго, то обязанъ при возвращеніи капитала заплатить проценты съ той минуты, какъ началось употребленіе капитала; съ этой минуты возникла обязанность его, съ этой минуты началось и промедленіе.

Проценты по договору полагаются за пользованіе капиталомъ въ теченіе опредѣленнаго времени, исчисляемаго періодически, сроками, и когда проценты выговорены по срокамъ (напр., за каждый годъ), то съ наступленіемъ срока возникаетъ обязанность платежа

процентовъ. Стало быть, съ этого срока проценты, если не уплачены, считаются *въ долгу* всею наросшею суммой. — Вслѣдствіе того требованіе процентовъ по условію, нераздѣльному съ заемнымъ договоромъ, отдѣляется отъ требованія капитала, можетъ быть предъявлено особо, т. е. прежде или послѣ иска о капиталѣ, и особо отъ главнаго требованія подвергается дѣйствію давности, такъ что въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (напр., въ прусскомъ, во французскомъ) для иска о процентахъ установлены особливые, сокращенные сроки давности. Отсюда слѣдуетъ, кажется, заключить, что уплата капитала сама по себѣ не ведетъ къ предположенію о томъ, что проценты уплачены, и платежная росписка на весь капиталъ не устраняетъ предъявленія, послѣ того, отдѣльнаго иска о процентахъ. Впрочемъ, сужденія по этому вопросу не одинаковы. Прусскій законъ, напр., постановляетъ, что росписка на капиталъ, выданная безъ оговорки о процентахъ, устраняетъ требованіе процентовъ.

Въ нынѣшнемъ состояніи общества условіе о процентахъ принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ и самымъ необходимымъ сдѣлкамъ. Всѣ промышленныя предпріятія ведутся обыкновенно на чужой капиталъ, въ кредитъ, а капиталы ввѣряются изъ процентовъ. Противоположныя явленія встрѣчаются тамъ, гдѣ хозяйственный бытъ проходитъ еще низшія ступени своего развитія: такъ было повсюду въ пору натуральнаго хозяйства, тамъ, гдѣ преобладала земледѣльческая промышленность съ подневольнымъ трудомъ. Въ такомъ состояніи денежный заемъ представляется не въ видѣ обыкновеннаго орудія промышленности, а въ видѣ особенной сдѣлки, вызываемой исключительными обстоятельствами и крайнею нуждой. При скудости денежныхъ капиталовъ заемъ совершался съ крайними затрудненіями и стоилъ крайне дорого, ибо занимать приходилось у немногихъ людей, пользовавшихся чужою нуждою въ личную себѣ прибыль и въ утѣсненіе нуждающемуся. Отсюда происходитъ замѣчаемое повсюду, въ первыя эпохи гражданскаго быта, отвращеніе отъ займовъ, съ презрѣніемъ и ненавистью къ капиталистамъ процентщикамъ. Въ согласіи съ этимъ чувствомъ были и религіозныя воззрѣнія, такъ какъ церковнымъ ученіемъ повсюду осуждалось взиманіе процентовъ. Еврейскій законъ запрещаетъ взиманіе процентовъ безусловно между іудеями, дозволяя его лишь въ отношеніи къ иноплеменному иновѣрцу. Подобное же запрещеніе встрѣчается и въ Коранѣ. Въ такомъ же смыслѣ разумѣлось первыми отцами церкви и евангельское ученіе. Каноническое право осудило лихву и грозило за нее церковными наказаніями. Въ средніе вѣка церковь

запрещала договоръ о процентахъ безусловно, и гражданскій законъ строго держался того же запрещенія, отъ коего, впрочемъ, устранялись евреи. Но совершенное устраненіе условія о процентахъ, несообразное съ потребностью кредита, было невозможно, и на практикѣ запрещеніе обходилось съ помощью другихъ, подставныхъ и вымышленныхъ сдѣлокъ, изъ коихъ всего употребительнѣе была сдѣлка о рентѣ съ земли; земля, оставаясь во владѣніи должника, облагалась ежегодно рентой въ пользу кредитора, съ правомъ на выкупъ земли и ренты. Лишь съ XVI столѣтія, и то сначала въ земляхъ протестантскаго закона, появляются уставы, разрѣшающіе договоръ о процентахъ, однако съ ограниченіями, которыя оставались до послѣдняго времени и въ новыхъ законодательствахъ, въ замѣну прежняго безусловнаго запрещенія.

Главнѣйшее изъ этихъ ограниченій касается размѣра процентовъ, свыше коего проценты считаются лихвенными, незаконными и необязательными.

Законныя ограниченія процентовъ осуждаются большинствомъ и экономистовъ, и юристовъ, хотя въ послѣднее время это большинство высказывается и не такъ дружно, какъ высказывалось прежде, при полномъ господствѣ меркантильной теоріи въ политической экономіи. Находятъ, что эти ограниченія никогда не достигали и не достигаютъ своей цѣли, а ведутъ только къ стѣсненію кредита и промышленности. Деньги все равно что товаръ, и цѣна ихъ въ употребленіи опредѣляется, какъ цѣна всякаго товара, отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ. Гдѣ много свободныхъ капиталовъ, тамъ размѣръ процента за употребленіе ихъ понижается, и наоборотъ. Сверхъ того, онъ зависитъ отъ личныхъ соображеній кредитора о благонадежности сдѣлки, отъ кредита, которымъ пользуется должникъ, отъ срочности займа и т. п. Процентъ возвышается преміей за рискъ, когда кредиторъ не можетъ расчитывать съ достовѣрностью на состоятельность должника, на удобство и скорость понудительнаго взысканія и т. п. Въ такомъ случаѣ и при дѣйствіи запретительныхъ законовъ проценты возвышаются, и никакіе законы о лихвѣ не въ силахъ предупредить это возвышеніе, потому что опасливый кредиторъ или ростовщикъ всегда имѣетъ возможность обойти законъ разными способами, напримѣръ вычетомъ процентовъ впередъ изъ капитала и т. п.

Всѣ эти распространенныя въ литературѣ и въ наукѣ мнѣнія о недѣйствительности законныхъ ограниченій размѣра процентовъ возбуждали повсюду продолжительную борьбу между сторонниками

прежнихъ законовъ о лихвѣ и противниками ихъ. Борьба эта кончилась однако почти повсюду измѣненіемъ прежняго законодательства, т. е. отмѣною законнаго размѣра процентовъ. Во Франціи, послѣ нѣкотораго колебанія, установлено въ 1807 году правило о размѣрѣ процентовъ не свыше 5, а по дѣламъ торговымъ не свыше 6, при чемъ по закону 19 Декабря 1850 г. за нарушеніе сего правила, лица, занимающіяся ростовщичествомъ, подвергаются денежнымъ штрафамъ и тюремному заключенію. Законы 1807 года и 1850 года остаются до сихъ поръ въ силѣ по отношенію къ гражданскимъ сдѣлкамъ; но по отношенію къ сдѣлкамъ торговымъ отмѣнены закономъ 12 января 1886 года. Въ Австріи договоръ о процентахъ объявленъ свободнымъ съ 1868 года. Въ Бельгіи и въ Италіи съ 1865 года отмѣнены ограниченія процентовъ, съ тѣмъ, что всѣ условія о процентахъ должны быть съ ясностью и на письмѣ означены въ самомъ заемномъ актѣ. Въ Пруссіи особенно долго и съ раздраженіемъ велась борьба партій по вопросу о лихвѣ; наконецъ, въ 1867 году изданъ для Германскаго Союза законъ объ отмѣнѣ размѣра процентовъ относительно всякаго займа, какъ обезпеченнаго недвижимымъ имуществомъ, такъ и необезпеченнаго, и съ тѣмъ, что если ростъ условленъ свыше 6 на 100, должникъ можетъ возвратить капиталъ во всякое время, предупредивъ кредитора за 6 мѣсяцевъ (кромѣ обязательствъ на предъявителя и торговыхъ). Законный размѣръ процентовъ удержанъ только для займа изъ общественныхъ ссудныхъ кассъ. Въ Англіи съ 1833 года начинается рядъ законодательныхъ мѣръ къ постепенному устраненію законныхъ ограниченій. Мѣры эти завершились въ 1854 году совершенною ихъ отмѣною. Въ настоящее время почти всюду въ Европѣ ограниченія эти отмѣнены.

Такъ восторжествовало ученіе экономистовъ, ратовавшихъ за свободу договора о займѣ. Но съ того времени, какъ совершилась реформа, нельзя не замѣтить и въ наукѣ, и на практикѣ нѣкоторой реакціи противъ господствующаго мнѣнія. Правда, что и въ прежнее время многіе изъ представителей науки выражали это мнѣніе съ оговоркою. Самъ основатель политической экономіи, Адамъ Смитъ, не отрицалъ раціональности господствовавшихъ въ его время понятій о государственной необходимости законныхъ ограниченій. Рошеръ (Syst. der Volkswirtschaft. I. § 194), вообще отвергая эти ограниченія, тѣмъ не менѣе дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе. „Совершенная отмѣна законовъ о лихвѣ оправдывалась на дѣлѣ не при всякихъ обстоятельствахъ. Въ низшихъ слояхъ заемной операціи держатся еще долго средневѣковыя отношенія, когда они давно уже исчезли въ высшихъ ея сферахъ. Здѣсь займы дѣлаются большею частью для производительныхъ цѣлей; тамъ, напротивъ того, почти всегда изъ крайней нужды, и заемщики,

по недостатку образованія, нерѣдко при совершенной безграмотности и при неумѣньи считать, не въ состояніи сообразить и взвѣсить, какое бремя принимаютъ на себя. Въ такихъ обстоятельствахъ ссудное дѣло становится промышленностью, въ общемъ мнѣніи нечестною; а когда съ промысломъ, въ сущности необходимымъ, соединяется въ общемъ мнѣніи безчестіе, тогда за него берутся только дурные люди. Почти не остается мѣста правильной конкурренціи, которая могла бы всего успѣшнѣе понизить цѣну процента; ею тѣмъ менѣе возможно воспользоваться, что должникъ по большей части желаетъ скрыть свой заемъ въ тайнѣ. Этому недостатку конкурренціи можно пособить учрежденіемъ ссудныхъ кассъ отъ правительства; но вообще законъ можетъ запретить всякія условія, которыя затрудняютъ должнику опредѣлительный расчетъ принимаемаго имъ на себя обязательства и своевременное погашеніе долга".—Рау (Lehrbuch, II, § 323) еще рѣшительнѣе настаиваетъ на необходимости отмѣнять по крайней мѣрѣ не всѣ постановленія, относящіяся къ ссудамъ за проценты.

Дѣйствительно, нельзя не замѣтить, что во всеобщемъ стремленіи къ безусловной отмѣнѣ законныхъ ограниченій размѣра процентовъ мнѣніе слишкомъ увлекается отвлеченными началами общественной экономіи и слишкомъ мало обращаетъ вниманія на условія той среды, въ которой предполагается свободное дѣйствіе этихъ началъ. Обращеніе капиталовъ въ обществѣ слѣдуетъ извѣстному экономическому закону, выводимому изъ явленій въ историческомъ ихъ изслѣдованіи; но, каковъ бы ни былъ этотъ законъ, какъ бы ни казался онъ безспорнымъ въ наукѣ, по существу своему безстрастной и отвлеченной, законодательная политика не можетъ забыть о нѣкоторыхъ насущныхъ интересахъ и потребностяхъ общества или тѣхъ или другихъ классовъ его, которые надлежитъ ограждать, соотвѣтственно существующимъ въ данную минуту условіямъ экономическаго быта. Нетрудно было бы законодателю предположить свободное дѣйствіе экономическаго закона денежной цѣнности, когда бы матеріальное состояніе денежнаго рынка было повсюду одинаково, и дѣйствіе различныхъ факторовъ цѣнности совершалось бы во всѣхъ отдѣлахъ и углахъ его съ одинаковою ощутительностью и быстротою. Не то бываетъ на дѣлѣ, особливо въ Россіи, при крайнемъ разнообразіи бытовыхъ и экономическихъ ея особенностей. Многія и обширныя мѣстности нашего отечества состоятъ еще и долго будутъ состоять въ тѣхъ условіяхъ экономическаго быта, которыя Рошеръ называетъ средневѣковыми. На открытыхъ и обширныхъ нашихъ рынкахъ, гдѣ существуетъ сильный спросъ на капиталы для промышленныхъ предпріятій и можетъ быть дѣятельное ихъ предложеніе какъ извнутри, такъ и изъ-за границы, можно предположить и дѣйствіе свободной конкурренціи и дѣйствіе на цѣнность извѣстнаго отношенія между спросомъ и предложеніемъ, и господственную силу кредита, въ правильномъ его развитіи, и преимущественное значеніе займа, какъ средства для производительныхъ цѣлей. Но, въ общей сложности, сколько еще у насъ мѣстностей глухихъ, на которыхъ весьма слабо отзывается измѣненіе денежной цѣнности большого рынка, гдѣ при значительномъ спросѣ на капиталъ очень скудно предложеніе и конкурренціи быть не можетъ, такъ что немногіе изъ предлагающихъ капиталъ становятся его монополистами и безусловными владыками денежной сдѣлки. Сколько во всякихъ мѣстностяхъ есть еще отношеній,

въ которыхъ заемъ происходитъ по мелочи, и единственно для удовлетворенія крайней нужды и въ самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ. Эти случаи составляютъ именно массу заемныхъ сдѣлокъ и принадлежатъ къ числу тѣхъ, въ коихъ интересы большинства требуютъ преимущественно огражденія со стороны законодателя. Въ большинствѣ такихъ случаевъ сдѣлка между капиталистомъ и заемщикомъ не бываетъ и не можетъ быть свободною. Крайняя нужда заемщика даетъ капиталисту такое преимущество воли, которымъ онъ непремѣнно пользуется къ своей выгодѣ, предлагая заемщику наивыгоднѣйшія для себя и крайне отяготительныя для него условія. Это преимущество воли получаетъ значеніе совершеннаго ея господства тамъ, гдѣ, по бѣдности рынка и при слабомъ обращеніи на немъ капиталовъ, заимодавецъ является единственнымъ агентомъ предложенія, единственнымъ капиталистомъ, или въ совокупности съ немногими другими ему подобными составляетъ стачку, къ общему стѣсненію мѣстныхъ заемщиковъ. Въ такомъ случаѣ предложеніе (въ отвлеченномъ предложеніи свободное, подобное спросу) становится промысломъ ростовщика, и процентъ за пользованіе капиталомъ возвышается естественно и непомѣрно, вслѣдствіе злоупотребленія силы, и совершенно внѣ тѣхъ условій, которыя, по аксіомѣ экономической науки, опредѣляютъ нормальный размѣръ процента на денежномъ рынкѣ. Это предположеніе имѣло бы силу, когда бы вмѣстѣ съ тѣмъ можно было предположить, что въ народномъ имуществѣ заключается такая масса капиталовъ, которая можетъ во всякое время удовлетворить всѣхъ ищущихъ денегъ въ ссуду, безъ изъятія. Но очевидно, что послѣднее предположеніе чисто отвлеченное и совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Съ отмѣною законнаго ограниченія процентовъ, конкурренція предложенія не увеличится нисколько, но положеніе заемщиковъ отяготится безъ сомнѣнія.

Доктринеры науки отвергаютъ это отягощеніе; они не вѣрятъ въ дѣйствительность законнаго ограниченія и указываютъ на полную возможность нарушать этотъ законъ безнаказанно. Отсюда дѣлается выводъ о безполезности такого закона и даже о вредѣ его, такъ какъ онъ стѣсняетъ свободное обращеніе капиталовъ.

Всѣ эти разсужденія имѣютъ въ виду законъ только въ матеріальномъ его значеніи и въ связи съ санкціей его, т. е. съ возможностью обезпечить его осуществленіе и наказать за его за нарушеніе. Но при этомъ совершенно упускается изъ виду значеніе закона психическое, нравственное, которому во многихъ случаяхъ, какъ и въ настоящемъ, принадлежитъ преимущественная сила. Психическое дѣйствіе законнаго прещенія несомнѣнно, когда это прещеніе сходится съ началомъ нравственнымъ, какъ оно утвердилось въ общественномъ сознаніи. Въ этомъ отношеніи нельзя не сдѣлать различія между разными видами и цѣлями займа. Въ старину, когда денежное хозяйство было исключительнымъ явленіемъ, всякое взиманіе процентовъ представлялось безнравственнымъ. Теперь, когда, напротивъ того, денежное хозяйство преобладаетъ, нравственное мнѣніе относится безразлично къ такой заемной сдѣлкѣ, въ которой съ обѣихъ сторонъ имѣются въ виду промышленныя цѣли, т. е. съ одной стороны извлекаются выгоды изъ капитала, какъ изъ товара, съ другой стороны предполагается извлечь изъ него тоже выгоды, какъ изъ орудія

производительности. Въ такомъ случаѣ каждая сторона расчитываетъ только мѣру выгоды своей и вѣроятность риска, соединеннаго съ промысломъ: это дѣло вообще расчета и вольнаго соглашенія. Капиталъ является дѣйствительно въ значеніи товара на рынкѣ. Но нравственное мнѣніе положительно возмущается противъ заемной сдѣлки, въ которой одна только сторона имѣетъ въ виду свою выгоду, наибольшую и исключительную, съ насиліемъ должнику, а другая сторона не для выгоды занимаетъ, а для насущной потребности. Въ подобныхъ случаяхъ и законъ едва ли выходитъ за предѣлы своего призванія, когда предоставляетъ свое покровительство и принудительную защиту условію о процентахъ только до извѣстнаго размѣра, а свыше этого размѣра объявляетъ условіе недѣйствительнымъ. Такой законъ важенъ уже и по тому одному, что не отступаетъ отъ нравственнаго сознанія; но онъ имѣетъ и практическое значеніе. Мѣра, за предѣлами коей условіе о процентахъ признается предосудительнымъ, незаконнымъ и недѣйствительнымъ, служитъ если не прямымъ, то косвеннымъ обузданіемъ притязательныхъ побужденій. Если снять эту черту вовсе и поставить законъ въ безразличное отношеніе къ условію о ростѣ, притязаніе заимодавца не найдетъ себѣ границы въ собственномъ интересѣ при договорѣ съ нуждою заемщика, и процентъ вмѣсто того, чтобы сыскать себѣ нормальную мѣру, станетъ возрастать лишь по мѣрѣ притязанія съ одной стороны и по мѣрѣ крайности съ другой стороны.

Итакъ едва ли со стороны законодателя благоразумно, гдѣ бы то ни было, а особливо у насъ, приступить разомъ къ безусловной отмѣнѣ закона о мѣрѣ процентовъ. Благоразумнѣе было бы оставить этотъ законъ въ силѣ, по крайней мѣрѣ для такихъ займовъ, которые, по суммѣ своей, соотвѣтствуютъ потребностямъ—не крупной и средней промышленности, а нуждамъ ежедневнаго содержанія и мелкаго промысла. Безъ сомнѣнія, такимъ закономъ не будетъ устранено ростовщичество: но совершенное его устраненіе и не можетъ быть цѣлію такого закона; достаточно, если законъ послужитъ хотя къ нѣкоторому его стѣсненію. Самыя суровыя и рѣзкія проявленія ростовщичества совершаются внѣ той сферы, въ которой дѣйствуетъ законъ и составляются письменные акты. Извѣстно, что ростовщичество всего обычнѣе и всего сильнѣе въ сельскомъ быту, гдѣ нерѣдко цѣлое населеніе, посреди крайнихъ нуждъ въ первыхъ потребностяхъ, не можетъ обойтись безъ мелкаго кредита, и для удовлетворенія его должно прибѣгать къ единственному иногда въ цѣлой мѣстности капиталисту, на самыхъ тяжкихъ условіяхъ, которыя соблюдаются строго по необходимости, не изъ страха передъ законнымъ взысканіемъ, но потому, что неисправный должникъ лишился бы вовсе кредита у своего заимодавца. Такое неестественное состояніе, конечно, можетъ быть измѣнено не закономъ о процентахъ, но общимъ измѣненіемъ экономическихъ условій быта. Но, за исключеніемъ всѣхъ подобныхъ случаевъ, остается еще великое множество мелкихъ документальныхъ займовъ, въ которыхъ съ уничтоженіемъ законной мѣры процентовъ ухудшилось бы положеніе заемщика передъ заимодавцемъ, и условія займа стали бы еще обременительнѣе для перваго.

Споръ о процентахъ, не смотря на всѣ законодательныя реформы, не утихаетъ. Въ сущности это споръ между двумя воззрѣніями. Одно—начало

экономической свободы, стремящееся къ устраненію ограниченій въ экономическихъ отношеніяхъ, въ борьбѣ противоположныхъ интересовъ: laisser passer, l. faire. Другое—начало разумнаго ограниченія, имѣющаго въ виду во всякомъ случаѣ охраненіе высшихъ интересовъ, соединяемыхъ въ государственномъ и народномъ сознаніи съ понятіемъ о законѣ. Въ народномъ быту, въ обществѣ есть слабые и сильные. Иные судятъ такъ: слабость однихъ и сила другихъ не зависитъ отъ государственной власти, отъ закона. Она зависитъ отъ множества экономическихъ условій, которыхъ законъ не можетъ измѣнить или предотвратить. Зачѣмъ мѣшаться въ эту борьбу, которая можетъ быть уравновѣшена только силою экономическаго развитія? Если слабые истощаются въ этой борьбѣ, законъ для нихъ ничего не можетъ сдѣлать. А гдѣ законъ безсиленъ, тамъ лучше и не ставить его.

Другіе разсуждаютъ иначе. Законъ есть выраженіе высшаго государственнаго начала, во имя справедливости, установляющей равновѣсіе интересовъ. Онъ не вмѣшивается въ частныя отношенія, но лишь до тѣхъ поръ, пока отношенія эти не приводятъ къ вопросу о *правѣ* одного человѣка на дѣйствія другого и объ обязанности. Все, что называется *правомъ*, законъ подтверждаетъ и поддерживаетъ безусловно, всею силою государственной власти. Итакъ, не имѣя возможности устранить всякое насиліе и угнетеніе, законъ долженъ, во-первыхъ, устранить насиліе тамъ, гдѣ оно обличается, какъ насиліе, нарушающее законъ; во-вторыхъ, не давать своей санкціи такимъ требованіямъ, которыя, подъ видомъ права, скрываютъ въ себѣ насиліе и угнетеніе.

Поборники противоположнаго мнѣнія ссылаются обыкновенно на то, что законъ безсиленъ привести въ мѣру многія явленія жизни, и потому лучше оставить ихъ свободному развитію. Это положеніе, доведенное до крайности, можетъ завести слишкомъ далеко. На основаніи его можно допускать безграничное число кабаковъ, игорныхъ домовъ, увеселительныхъ мѣстъ разврата, и требовать отмѣны всякихъ ограниченій промышленности этого рода и всякихъ взысканій. На основаніи его можно доказывать полную безнаказанность многихъ преступленій и проступковъ: виновенъ ли преступникъ въ томъ, что онъ выросъ посреди безнравственныхъ примѣровъ и побужденій, и развѣ можетъ законъ исправить условія среды ограничительными мѣрами и наказаніями?

Въ законѣ несравненно важнѣе, нежели думаютъ, нравственное значеніе запрещенія, ибо законъ служитъ выраженіемъ общественной совѣсти и не долженъ съ нею расходиться. Мало ли кто отъ кого терпитъ въ жизни и поневолѣ несетъ притѣсненіе: терпитъ его какъ горькій случай, проклиная только притѣснителя и утѣшая себя тѣмъ, что еслибъ знало правительство, еслибъ вѣдалъ и могъ законъ, этого бы не было. Совсѣмъ иное впечатлѣніе, когда притѣсненіе совершается во имя закона. Важно не то, что притѣсненія совершаются: то важно, что притѣснитель не смѣетъ явиться съ своимъ насиліемъ передъ лицомъ закона, что заповѣдь обличаетъ его, что ему становится совѣстно своего дѣйствія и онъ принужденъ скрывать его.

Въ примѣненіи къ Россіи, можно сказать съ увѣренностью, что отмѣна ограниченія законной мѣры процентовъ, если и не будетъ имѣть вредныхъ послѣдствій на большомъ рынкѣ, гдѣ обращаются значительные капиталы

для цѣлей промышленныхъ, то во всякомъ случаѣ отзовется пагубно въ народномъ бытѣ, то есть въ массѣ мелкихъ сдѣлокъ, вызываемыхъ нуждою сельскаго населенія. Въ эту среду она внесетъ не созидающее, но разлагающее начало. Здѣсь господствуетъ ростовщичество въ самыхъ грубыхъ, иногда чудовищныхъ формахъ: мѣстный еврей-ростовщикъ или сельскій кулакъ держитъ здѣсь во власти цѣлое населеніе въ средѣ безграмотной или малограмотной, посреди крайней нужды и полной экономической неразвитости понятій. Орудіемъ власти его служитъ мелкая ссуда за страшные проценты, коихъ величина иногда не сознается самими заемщиками,— монополія капитала тамъ, гдѣ никакихъ капиталовъ нѣтъ, словесная сдѣлка, тяжкій залогъ, и наконецъ, близкій надзоръ за должниками, съ захватомъ у нихъ въ минуту взысканія насущнаго хлѣба и насущной движимости. Власть эта въ настоящую минуту фактическая; состояніе это—внѣ закона. *Страшно вносить въ него законъ подъ лживымъ знаменемъ экономической свободы*. Эта свобода останется лишь въ воображеніи законодателей. Такое состояніе не содержитъ въ себѣ элементовъ свободы; оно есть напротивъ того экономическое рабство, и мнимая эта свобода, вносимая словомъ закона, послужитъ здѣсь лишь къ узаконенію рабства. Чудовищная сдѣлка, не смѣвшая явиться передъ лицомъ закона, явится въ видѣ законнаго права и повлечетъ за собою разорительныя взысканія, которыя будутъ производиться уже не самовластною рукою притѣснителя, но во имя закона и правительства, слѣдовательно и весь ропотъ на притѣсненія обратится на законъ. Можно спросить: что выиграетъ отъ того законодатель, и какая польза будетъ населенію, какое удовлетвореніе правдѣ отъ того, что законодательство удовлетворитъ *отвлеченному началу мнимой экономической свободы*, провозглашаемой извѣстною лишь партіей въ экономической наукѣ?

Отмѣна законовъ о мѣрѣ процентовъ, повсюду, гдѣ она послѣдовала, возбудила ропотъ и жалобы на недостатокъ въ огражденіи массы неимущаго населенія отъ произвола ростовщиковъ. Въ германскомъ парламентѣ почти ежегодно поднимается вопросъ о необходимости новыхъ ограниченій и возбуждаетъ жаркія пренія (въ послѣдній разъ они происходили въ засѣданіи 26 ноября 1878 г.). Предложеніе Ренхеншпергера о возстановленіи законной мѣры процентовъ, отвергнутое въ 1879 году Рейхстагомъ, повело однако къ учрежденію коммиссіи, выработавшей новый законъ, который получилъ силу 24 мая 1880 года. Не возвращаясь къ прежней системѣ опредѣленной мѣры процентовъ, новый законъ опредѣляетъ лихву—по обстоятельствамъ дѣла и по фактическимъ условіямъ давленія, производимаго кредиторомъ на должника, въ крайней нуждѣ его, предоставляя судьбѣ широкую свободу опредѣлять въ каждомъ случаѣ условія лихвы, за которую полагается значительный штрафъ и въ иныхъ случаяхъ уничтоженіе сдѣлки; а за промыселъ ростовщичества полагается уголовное наказаніе. Дѣйствіе этого закона простиралось исключительно на денежныя сдѣлки, имѣя въ виду лишь этотъ родъ лихвы (Creditwucher). Такъ оставались безъ преслѣдованія различные виды ростовщичества, особливо сельскаго, въ разнообразныхъ сдѣлкахъ по имуществу (Sachwucher). Таковы, напр., сдѣлки по учету, то есть покупка за малую цѣну обязательства на третье лицо, сдѣлки по отдачѣ въ наемъ скота, по скупкѣ земель и распродажѣ ихъ мелкими участками, по принятію въ уплату вещей

ниже дѣйствительной ихъ цѣнности; такъ, въ сельскомъ быту ростовщикъ нерѣдко, пользуясь нуждой или неопытностью, затягиваетъ, подъ разными предлогами, принятіе уплаты, или не объявляетъ неграмотному настоящую сумму долга, приписывая произвольные проценты. Для преслѣдованія всѣхъ этихъ видовъ ростовщичества потребовался новый законъ, который вошелъ въ силу въ 1893 году и простирается на всѣ двустороннія обязательства. До чего возрасли бѣдствія отъ ростовщичества въ Австріи послѣ отмѣны закона о процентахъ, можно видѣть по любопытной книгѣ графа Хоринскаго: Das Wucher in Oesterreich (Wien, 1877 г.). Въ обѣихъ половинахъ австрійской имперіи столько заявлено жалобъ и представленій по этому предмету отъ мѣстныхъ ландтаговъ и разныхъ корпорацій, что правительства той и другой половины вынуждены были изготовить въ 1876 году проекты законовъ для ослабленія зла и внесть на обсужденіе законодательнымъ порядкомъ.

2. Въ связи съ ограниченіями законной мѣры процентовъ состоятъ другія, относящіяся къ обычаю заимодавцевъ брать впередъ проценты съ капитала, вычитая ихъ при самой выдачѣ заемщику занимаемой суммы. Такой вычетъ служитъ къ большему или меньшему ущербу капитала, и потому крайне стѣснителенъ для лица, обязаннаго уплатить долгъ; въ сущности сумма, подлежащая возвращенію, значительно уменьшается. Отъ того операція такого рода уравнивается съ лихвою. Положимъ, что сумма займа 100 р. Полагается съ нея 5%. Вычтемъ ихъ за годъ. Дѣйствительная сумма капитала уменьшается до 95 руб. Вычтемъ за 5 лѣтъ, сумма уменьшается до 75 руб. При этомъ не надобно забывать, что денежная сумма въ каждой долѣ имѣетъ цѣнность употребленія. Я занимаю 100,000 руб. по 6% всего за годъ 6000. Я занялъ 1 Января 1850 г. Проценты я плачу за употребленіе капитала, стало быть, слѣдовало бы мнѣ платить ихъ 1 Января 1851 г., за то, что въ теченіе года въ рукахъ моихъ находилась цѣльная сумма. Но у меня вычитаютъ впередъ 6000 р.; стало быть, я лишаюсь ихъ изъ капитала и, сверхъ того, лишаюсь всей цѣнности употребленія этой суммы, цѣнности, которая принадлежала бы мнѣ, когда бы и эти 6000 р. были въ моемъ распоряженіи. Стало быть, лишаюсь % на 6000 руб.=360 руб., теряю, стало быть, 6000+360=6360 р. Если я плачу % за два года впередъ, то расчетъ дѣлается еще сложнѣе.

Отсюда возникаютъ весьма сложные разсчеты по *учету* процентовъ на впередъ уплаченныя суммы (disconto, interusurium); расчеты, которые могутъ имѣть мѣсто всякій разъ, когда должная сумма уплачивается по взаимному согласію прежде срока. Въ такомъ случаѣ получающій уплату ранѣе срока пользуется нѣкото-

рою выгодой, которая должна быть ему зачислена. Эта выгода состоитъ въ возможности воспользоваться суммою въ теченіе всего промежутка между минутою платежа и прежде положеннымъ срокомъ уплаты. На этомъ основанъ и вычетъ процентовъ при учетѣ векселей.

Вообще, для предупрежденія лихвы ограничиваютъ вычетъ процентовъ впередъ. Такъ, прежній прусскій законъ дозволялъ такой вычетъ лишь за годъ впередъ, и то · когда проценты ниже законной мѣры; австрійскій законъ за—6 мѣсяцевъ.

3. По условію о процентахъ они обыкновенно уплачиваются ежегодно, за пользованіе капиталомъ, на нѣсколько лѣтъ отданнымъ; если же за какой годъ не уплачены, то проценты того года остаются въ долгу на заемщикѣ. Накопляясь такимъ образомъ въ теченіе многихъ лѣтъ, проценты могутъ возрасти до такой суммы, которая, пожалуй, превзойдетъ самый капиталъ. Здѣсь нѣкоторыя законодательства полагаютъ границу исчисленію %, слѣдуя примѣру римскаго, въ которомъ количество % никакъ не должно было превышать капитала. Этому правилу слѣдовали и потомъ, вообще на томъ основаніи, что дополнительное обязательство не должно превышать главное, существенное. Дѣйствіе этого правила устранялось въ такомъ только случаѣ, когда причиною накопленія %—незаконное уклоненіе должника отъ платежа. Впрочемъ, это ограниченіе исчезло повсюду, гдѣ отмѣненъ законъ о мѣрѣ процентовъ.

4. Представляется еще вопросъ: можно ли неуплаченные % причислять къ капиталу, полагая проценты на проценты? (Anatocismus). Въ римскомъ правѣ это запрещалось безусловно: не дозволялось ни причислять % къ капиталу, ни составлять изъ нихъ особый капиталъ, облагая его процентами. Запрещеніе это удержалось, хотя не въ столь безусловномъ смыслѣ, въ большей части новѣйшихъ законодательствъ. Именно дозволяется капитализировать неуплаченные проценты (выдачею отдѣльнаго обязательства), какъ скоро наступило время платить ихъ, по крайней мѣрѣ, за годъ, какъ опредѣляетъ французскій законъ, или за два года, какъ прусскій. Проценты капитализируются, вслѣдствіе присужденія ихъ ко взысканію, со времени замедленія въ платежѣ, капитализируются при перемѣнѣ, въ лицѣ должника или кредитора, соединенной съ измѣненіемъ въ самомъ основаніи права или обязанности относительно процентовъ, напр. когда поручитель, заплативъ за должника долгъ съ процентами, требуетъ съ него обратно уплаченное. Нако-

нецъ, въ кредитныхъ отношеніяхъ между купцами неизбѣжна капитализація процентовъ, вслѣдствіе обычая сводить счеты въ концѣ года и записывать неуплаченные проценты на должника новымъ счетомъ (Saldo. Conto-Curente. Текущій счетъ).

§ 10.

Русскіе законы о процентахъ.

У насъ главные виды зависящихъ обязательствъ: о поручительствѣ, о неустойкѣ, о залогѣ, о процентахъ. Вообще, по силѣ 1530 ст., договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ по взаимному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя, какъ-то: о срокѣ, платежѣ, неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ и т. п.

Условіе о процентахъ можетъ быть присоединяемо къ договору о пользованіи вещью или деньгами. Самый употребительный видъ процентовъ по денежному займу *), это—ростъ съ капитала, отданнаго въ долгъ до того срока, пока капиталъ по условію въ долгу находится (2020). Но не должно думать, будто всякій долгъ непремѣнно соединенъ съ условіемъ о %. Вексель есть обязательство, съ коимъ соединено понятіе о кредитѣ въ обширномъ смыслѣ, а не только о займѣ. Сущность векселя не заемъ, а переводъ, компенсація, сознаніе долга. Поэтому—и по краткости срока—съ векселемъ обыкновенно не соединяется понятіе о договорныхъ процентахъ. Въ векселѣ не предполагается переходъ капитала изъ однѣхъ рукъ въ другія, въ руки должника, какъ въ заемномъ письмѣ; не предполагается даже наличность суммы въ минуту составленія договора, а предполагается будущая наличность этой суммы къ сроку платежа.

Вообще, когда пользованіе капиталомъ происходитъ по договору, проценты за оное сами по себѣ не предполагаются, если не выговорены (Касс. рѣш. 1872 г., № 837); но, независимо отъ договорныхъ процентовъ за употребленіе суммы, проценты могутъ быть взыскиваемы по силѣ закона за неправильное удержаніе суммы въ рукахъ у того, кто обязанъ отдать ее, и съ той минуты, какъ эта обязанность возникаетъ. Общаго правила нашъ

*) Въ Касс. рѣш. 1873, № 1176 г., есть случай условія о *приростѣ* при возвращеніи чужихъ растеній, что соотвѣтствуетъ проценту на денежныя суммы. Въ томъ же смыслѣ употребительны въ простомъ быту *присыпъ* и *приливъ*.

законъ въ этомъ случаѣ не выражаетъ, но оно твердо, потому что: 1) вообще всякій незаконный владѣлецъ чужого имущества обязанъ возвратить его съ вознагражденіемъ за неправое владѣніе, а вознагражденіе за неправое владѣніе деньгами выражается именно въ процентахъ; 2) въ частныхъ случаяхъ, на которые прямо указываетъ законъ, ясно выражается это общее правило (ср. 641 Зак. Гр., 226 Пол. о Каз. Подр.).

Когда заемное обязательство въ срокъ не удовлетворено (хотя бы заемъ былъ и безпроцентный), со времени просрочки полагаются законные проценты (Зак. Суд. Гражд. 365, 602, прим., 626) по день платежа. Но при несостоятельности должника (объявленной) % по заемнымъ обязательствамъ со времени просрочки исчисляются только по день несостоятельности, а по счетамъ и контрактамъ конкурсу предоставляется полагать или нѣтъ сіи %, смотря по истинѣ всей претензіи (Зак. Суд. Гр. 510 п. 7). То же и при торговой несостоятельности, за исключеніемъ привилегированныхъ требованій (Уст. Суд. Торг. 599, 601).

Проценты по обязательствамъ обыкновенно считаются со времени просрочки; но, при несостоятельности, по тѣмъ обязательствамъ, въ совершеніи, явкѣ и представленіи ко взысканію коихъ сдѣланы упущенія, проценты, въ случаѣ возможности, полагаются только со дня представленія ихъ ко взысканію. Тому же ограниченію подвергаются, и безъ несостоятельности, обязательства, вопреки установленнымъ о гербовомъ сборѣ правиламъ писанныя (Зак. Суд. Гр. 366, 510 п. 3; Зак. Гр. 2039). Ростъ по протестованному векселю считается со дня протеста въ неплатежѣ; но ростъ на издержки протеста, на разность курса и другія законныя издержки считается только съ того дня, какъ вексель представленъ будетъ ко взысканію судебнымъ порядкомъ (Уст. Вексельн. 118).

По сохраннымъ роспискамъ право на % начинается съ востребованія, т. е. съ подачи прошенія въ судъ (Гр. 2115 и Касс. рѣш. 1877 г., № 140).

Владѣніе, хотя и незаконное, можетъ быть добросовѣстное, если владѣлецъ не знаетъ, что имущество по праву принадлежитъ другому. Одно сомнѣніе въ законномъ владѣніи не есть еще признакъ недобросовѣстности. Начало недобросовѣстнаго владѣнія возникаетъ обыкновенно со времени формальнаго объявленія чрезъ судебное мѣсто объ искѣ или требованіи, или съ того времени, когда съ достовѣрностію стала извѣстна неправость владѣнія, буде сіе доказать можно (529, 530). Недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ

при возвращенiи бывшихъ въ незаконномъ владѣнiи его денежныхъ капиталовъ внесть за все время ихъ удержанiя по 6% въ годъ, хотя бы деньги лежали у него безъ употребленiя (641).

Особыя правила о процентахъ по договорамъ съ казною см. въ ст. 50, 226 Пол. о Казенн. Подряд. На выдаваемые отъ казны задатки по подрядамъ не полагается процентовъ.

Проценты умедленiя исчисляются или *съ просрочки*, когда обязанность платежа сама собою предполагается, и сумма по расчету вполнѣ извѣстна; или *съ предъявленiя требованiя*, когда ранѣе того нельзя предположить нарушенiе обязанности въ извѣстной суммѣ; или со времени *рѣшенiя* о взысканiи, буде по обстоятельствамъ дѣла первая капитализацiя взысканiя не могла послѣдовать прежде рѣшенiя; съ рѣшенiемъ же во всякомъ случаѣ происходитъ капитализацiя, *срокъ платежа % начинается во всякомъ случаѣ, хотя % и неопредѣлены въ договорѣ.*

Вопросъ о томъ, когда должны быть уплачиваемы проценты на капиталъ по заемнымъ обязательствамъ, если о семъ не было особаго условiя, Сенатъ, по дѣлу Поповой, разъяснилъ такимъ образомъ, что при неопредѣленiи въ долговыхъ обязательствахъ, заключенныхъ на нѣсколько лѣтъ, сроковъ платежа процентовъ, таковые, по общему смыслу ст. 2020 Зак. Гражд., должны быть уплачиваемы ежегодно, по истеченiи года (Касс. рѣш. 1882 г., № 32).

% съ просрочки. Въ дѣлѣ Неслинда (Сб. сен. рѣш. II, 523) возникалъ вопросъ: слѣдуютъ ли проценты за просроченную и удержанную наемную плату? Сенатъ разсудилъ, что проценты полагаются по однимъ лишь долговымъ обязательствамъ, а не по контрактамъ, въ коихъ особое условiе зависитъ отъ соглашенiя сторонъ. Поелику же въ наемномъ контрактѣ такого условiя не было, то и отказано въ процентахъ.

Векселя, потерявшiе силу вексельнаго права, но сохранявшiе силу обязательства, при состоятельности должника, нѣтъ повода лишать права на взысканiе % со дня просрочки, и законной неустойки. Касс. 1869 г., № 1039

Страховое общество въ 1865 г. назначило въ вознагражденiе за пожаръ 5000 р. По спору о количествѣ начался процессъ: рѣшено въ 1868 г. дать 6000 р. За лишнюю тысячу общество должно назначить проценты съ 1865 г.

% со времени требованiя. Проценты умедленiя полагаются *на опредѣленное количество* денегъ, съ той минуты, когда можно полагать это количество въ долгу за повиннымъ къ платежу лицомъ, и въ удержанiи у него по винѣ его, безъ вины самого взыскателя. Посему, когда повинное лицо предлагало платежъ въ извѣстномъ количествѣ, а взыскатель отказался принять его, считая себя въ правѣ на большее количество, то нѣтъ повода признавать предложенную сумму неправильно удерживаемою и полагать на нее проценты. Въ семъ смыслѣ уставы страховыхъ обществъ содержатъ въ себѣ правило, что страхователь не имѣетъ права требовать процентовъ на премiю свою, если она не будетъ имъ принята по какимъ либо независящимъ отъ общества обстоятельствамъ. Ср. 2 Сб. сен. рѣш. II, № 380.

По общему правилу 72 ст. Зак. Суд. Гражд. (соотвѣтств. ст. 365 и 602, прим., изд. 1892 г.) полагаются съ должника, не пришедшаго въ несо-

стоятельность, проценты умедленія со времени просрочки. Счисленіе $^0/_0$ со времени представленія обязательства ко взысканію установлено только для обязательствъ, писанныхъ не на надлежащей бумагѣ (Касс. 1875 г., № 441).

Хотя правило 72 ст. (соотвѣтств. ст. 365 и 602, прим., изд. 1892 г.) Зак. Суд. Гражд. о взысканіи процентовъ вошло въ составъ не 1 части X тома, но оно, по самому свойству своему, относится къ матеріальному праву, слѣдовательно не устраняется, съ изданіемъ новыхъ судебныхъ уставовъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сіи уставы дѣйствуютъ(Касс. 1879 г., № 64).

При требованіи процентовъ на удерживаемые или замедляемые въ платежѣ капиталы, и просители, и суды ссылаются нерѣдко на 641 ст. Зак. Гр. объ отвѣтственности за недобросовѣстное владѣніе. Этимъ спутывается только понятіе, и разрѣшеніе вопроса усложняется неподлежащимъ изслѣдованіемъ о качествахъ владѣнія. Но случаи сего рода большею частью относятся къ исполненію обязательствъ. Слѣдуетъ опредѣлить, съ котораго времени возникло обязательство, и съ котораго времени исполненіе его лежитъ на отвѣтственности обязаннаго лица. Тогда окажется, что отвѣтственность въ процентахъ на капиталъ начинается съ умедленія въ платежѣ капитала, а умедленіе начинается или по наступленіи срока, или по предъявленіи требованія. Тибо-де-Бриньоль, употребивъ на казенную постройку по контракту съ казною своихъ 2000 р., требовалъ возвращенія этихъ денегъ съ 1858 года, но получилъ ихъ, за споромъ казны, лишь въ 1871 году. Затѣмъ онъ сталъ требовать процентовъ на эту сумму; примѣненіе къ этому иску 641 ст. соединялось бы съ опредѣленіемъ качествъ владѣнія казны капиталомъ. Но Сенатъ призналъ правильнымъ примѣнить къ дѣлу 72 ст. ст. 2 ч. X т. (соотвѣтств. ст. 365 и 602, прим. Зак. Суд. Гражд. изд. 1892 г.) о процентахъ со дня просрочки обязательства и присудилъ проценты со дня требованія капитала. Если это требованіе справедливо (какимъ оно и оказалось), то съ самаго предъявленія его надлежало отвѣтчику исполнить его платежемъ: стало быть, съ этого же времени и неплатежъ состоитъ на его отвѣтственности и оказывается удержаніемъ капитала (Касс. 1876 г., № 596. Ср 1877 г. № 310).

Сумма, причитавшаяся на удовлетвореніе по долговой роспискѣ, была удержана Коммиссіей погашенія долговъ изъ причитающихся должнику выдачъ и при первомъ требованіи могла быть обращена на уплату долга; слѣдовательно, съ того времени кредиторъ не въ правѣ требовать проценты на эту сумму (Сб. сен. рѣш. I, 560).

Если оказывалось, что въ подобныхъ случаяхъ законъ указываетъ отсылать удержанную сумму въ банкъ, то признавалось право взыскателя на банковые проценты (Сб. сен. рѣш. I, 574).

$^0/_0$ *со времени рѣшенія.* Рѣшеніе судебнаго мѣста о взысканіи долга съ процентами вызываетъ новую капитализацію накопившихся процентовъ или неустойки и новое ихъ исчисленіе съ сего капитала (Сб. сен. рѣш. I, 166, 306). Ту же силу имѣетъ и рѣшеніе, состоявшееся въ административномъ порядкѣ (2 Сб. сен. рѣш. III, № 689).

Со времени присужденія денежной суммы, находившейся въ неправильномъ владѣніи, взыскатель имѣетъ право на проценты съ нея по день удовлетворенія (2 Сб. сен. рѣш. I, №№ 124, 242, 255).

При исполненіи суд. рѣш. на осн. 72 ст. 2 ч. X т. (соотвѣтств. ст. 365 и 602, прим., Зак. Суд. Гражд. изд. 1892 г.) взыскиваются % съ капитала со времени состоявшагося судебнаго рѣшенія (Касс. 1873 г., № 668).

% *по подряднымъ дѣламъ.* Въ то время, когда писались законы о казенныхъ подрядахъ, т. е. въ 30-хъ годахъ, оффиціальное понятіе о процентахъ не соотвѣтствовало вполнѣ воззрѣнію на деньги, какъ на товаръ, имѣющій на рынкѣ постоянное обращеніе и постоянную цѣнность. Въ силу этого воззрѣнія, процентъ считается нераздѣльною принадлежностью капитала, и потому за все время удержанія капитала въ неправильномъ владѣніи, съ той минуты, какъ капиталъ образовался, причитаются законному хозяину проценты, не разбирая, лежалъ ли капиталъ этотъ безъ обращенія, или приносилъ держателю своему проценты. Но въ то время законъ признавалъ еще нужнымъ различать и побудительныя причины удержанія капитала въ казнѣ, и то состояніе, въ коемъ капиталъ во время удержанія находился (отосланъ былъ онъ или не отосланъ въ кредитное установленіе) и, наконецъ, вину или упущеніе со стороны тѣхъ должностныхъ лицъ, отъ коихъ зависѣло удержаніе капитала. По общему правилу, проценты съ удержаннаго капитала слѣдуютъ всякій разъ, когда удержаніе оказывается неправильнымъ, т. е. съ той минуты, когда образовалась цѣнность, или опредѣлился срокъ выдачи или платежа, деньги, подлежавшія выдачѣ, капитализируются, съ причисленіемъ процентовъ. Но въ частности правило закона давало поводъ отказывать въ подобныхъ случаяхъ въ платежѣ процентовъ, и возникавшіе по сему поводу процессы разрѣшались нерѣдко отказомъ взыскателю (ср. Сб. сен. рѣш. 1, 86, 92).

Казенный подрядчикъ Чуле требовалъ удовлетворенія процентами на задержанную въ казнѣ сумму. Ему отказывали на томъ основаніи, что въ первоначальномъ прошеніи о капиталѣ онъ не заявилъ требованіи о процентахъ и пропустилъ даже давность. Но Сенатъ призналъ, что въ первомъ требованіи по начальству Чуле не имѣлъ еще и повода просить о процентахъ, а замедленіе въ уплатѣ произведено не по винѣ его, и удовлетвореніе его задерживалось съ 1830 по 1854 годъ. Итакъ, несправедливо обвинять его въ томъ, что онъ, надѣясь все время на скорое удовлетвореніе, началъ просить процентовъ уже тогда, когда обнаружилась крайняя медленность производства. Давность же исчисляется отъ какого либо опредѣленнаго срока или дѣйствія, дающаго права на искъ; а право Чуле на требованіе процентовъ возникало отъ медленности, продолжавшейся безсрочно и непрерывно (рѣш. Моск. Общ. Сен. 1858 г.).

Отдѣльный искъ о процентахъ. Проценты по просроченному обязательству взыскиваются, въ силу 72 ст. 2 ч. X т. (соотвѣтств. ст. 365 и 602, прим. Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г.), вмѣстѣ съ капиталомъ, какъ принадлежность его, хотя бы въ первоначальной просьбѣ о взысканіи по заемному акту не было упомянуто о процентахъ (Касс. 1871 г., № 1087).—Требованіе процентовъ не подлежитъ предъявленію отдѣльно отъ требованія капитала „въ виду неоднократныхъ разъясненій Сената" (Касс. 1873 г., № 1602).—273 ст. Уст. Гр. Суд. указываетъ, что проценты на отыскиваемую капитальную сумму составляютъ принадлежность требованія о капиталѣ, и потому требованіе о процентахъ не подлежитъ предъявленію отдѣльно отъ требованія о капиталѣ, и рѣшеніе о капиталѣ, состоявшееся безъ иска о

процентахъ, устраняетъ послѣдующій отдѣльный искъ о процентахъ; но нѣтъ основанія разумѣть въ томъ же смыслѣ и законную неустойку: искъ о неустойкѣ отдѣльный отъ иска о процентахъ, и неустойка взыскивается независимо отъ взысканія по договору (Касс. 1874 г., №№ 171, 308; 1876 г., № 353).—Въ пользу гр. Потоцкой было присуждено взысканіе съ арендатора за цѣнность овецъ, не сданныхъ имъ, и арендныхъ денегъ, не уплаченныхъ въ срокъ контракта, т. е. по 1 мая 1850 г. Рѣшеніе состоялось въ 1867 году, въ немъ ничего не было сказано о процентахъ на эту сумму съ 1850 года. При исполненіи рѣшенія Потоцкая просила причислить ей и проценты, на основаніи 72 ст. 2 ч. X т. (соотвѣтств. ст. 365 и 602, прим., Зак. Суд. Гражд. изд. 1892 г.). Въ этомъ ей отказано, ибо переверщать рѣшеніе нельзя, а положены проценты лишь со дня рѣшенія (Мн. Г. С. 1874 г.).

Принятіе въ уплату капитала, безъ возраженія о неуплатѣ процентовъ на оный, не означаетъ отказа отъ процентовъ и не лишаетъ права требовать оныхъ послѣ, въ теченіе давности (2 Сб. сен. рѣш. I, № 95).

Проценты, составляя прямой доходъ съ капитала, не могутъ быть отъ него отдѣлены, и потому, когда за неплатежъ процентовъ предположена по условію передача имѣнія въ пользованіе и передача эта состоялась, то дальнѣйшая претензія на проценты прекращается (Сб. сен. рѣш. I, 310).

Объ ограниченіи права вычитать % впередъ наше законодательство не упоминаетъ, и слѣдуетъ полагать, что полученіе % по заемнымъ обязательствамъ впередъ—не запрещено закономъ (рѣш. по д. Икскуль въ Ж. М. Ю. 1863 г., № 2). Случай учета % по долговымъ обязательствамъ упоминается въ ст. 510 п. 8, Зак. Суд. Гражд. Если обязательствамъ сроки еще не пришли по день несостоятельности, то изъ настоящей суммы такихъ обязательствъ вычитаются указные %, считая со дня несостоятельности по день срока.

Законы наши о порядкѣ счисленія % сложныхъ и о безусловномъ предѣлѣ счисленія долго колебались. Въ обычаѣ у насъ было считать проценты на проценты; законъ прекращалъ счисленіе по сравненіи ихъ съ капиталомъ, предписывая исчислять ихъ со дня просрочки обязательства по день платежа (X т. изд. 1832 г., ст. 1534 и 1535). Въ 1842 году постановлено: если суммы, присужденныя частному лицу или казнѣ окончательнымъ рѣшеніемъ присутственнаго мѣста, вошедшимъ въ законную силу, или неподлежащимъ аппеляціи, будутъ удерживаемы послѣ сего безъ согласія лица или мѣста, коему онѣ присуждены, то онѣ взыскиваются съ виновнаго въ таковомъ удержаніи съ указными шестью процентами, начиная исчисленіе оныхъ по истеченіи мѣсяца со дня объявленія отвѣтчику упомянутаго рѣшенія по день платежа

безъ всякаго ограниченія. Сіи проценты исчисляются въ совокупности со всей суммы, окончательнымъ рѣшеніемъ присужденной, т. е. какъ съ самаго капитала, такъ и съ наросшихъ на оный, во время продолжавшагося спора и судопроизводства, процентовъ, хотя бы, до постановленія того рѣшенія, сумма послѣднихъ сравнялась уже съ первымъ. Въ 1854 г. изданъ новый законъ о счисленіи процентовъ. Сложное счисленіе $^0/_0$ рѣшительно запрещено. При заключеніи договора запрещено постановлять, что проценты будутъ сложные. Можно постановлять условіе, когда платить $^0/_0$, по обязательству: по прошествіи года, двухъ, трехъ и т. п. лѣтъ во все время нормальнаго дѣйствія договора. Проценты, оставшіеся неуплаченными по истеченіи не менѣе года, могутъ быть, по обоюдному согласію, обращаемы въ особое обязательство, и въ такомъ случаѣ по этому обязательству можетъ быть особое теченіе $^0/_0$. Если же такого соглашенія не послѣдовало, то взысканіе производится слѣдующимъ образомъ:

1) По истеченіи срока главному обязательству, можетъ быть предъявлено требованіе объ удовлетвореніи его и вмѣстѣ съ тѣмъ о взысканіи процентовъ. Въ такомъ случаѣ проценты по договору исчисляются за каждый годъ отдѣльно, порядкомъ несложнымъ. Здѣсь требованіе $^0/_0$ сливается съ требованіемъ по обязательству.

2) По истеченіи срока платежа процентовъ, согласно договору можетъ быть предъявлено требованіе исключительно о взысканіи процентовъ. Если эти $^0/_0$ слѣдуютъ не менѣе, чѣмъ за годъ, то со дня предъявленія требованія на сумму $^0/_0$ исчисляются еще узаконенные $^0/_0$ (ст. 2020, изд. 1857 г.). Причина такого различія слѣдующая. Въ послѣднемъ случаѣ основаніемъ счисленія $^0/_0$ служитъ уже не договоръ, а законное правило. Въ первомъ случаѣ, когда должникъ не уплатилъ своевременно $^0/_0$ на срокъ, напр., за годъ, еще не всегда есть умедленіе. Кредиторъ могъ съ намѣреніемъ не требовать отъ него $^0/_0$ или не явиться для полученія ихъ, чтобы оставить въ рукахъ его сумму годовыхъ $^0/_0$ и потомъ взять ее съ ростомъ: такая операція несогласна съ цѣлью закона. Напротивъ, въ послѣднемъ случаѣ къ должнику обращено опредѣленное требованіе; затѣмъ, дальнѣйшее удержаніе $^0/_0$ въ рукахъ его представляется уже незаконнымъ умедленіемъ.

А когда обязательство во всей цѣлости просрочено, то ко взысканію исчисляется вся сумма капитала съ процентами, какіе наросли на нее по день просрочки, порядкомъ несложнымъ, *по силѣ*

договора. Затѣмъ уже со всей этой суммы исчисляются, тоже порядкомъ несложнымъ, уже *по силѣ закона*, указные % по 6, по день удовлетворенія. Это первая законная капитализація процентовъ. Однако можетъ быть и вторая законная капитализація. Именно, если по взысканію былъ *споръ* и по спору состоялось судебное рѣшеніе, то вновь исчисляется вся сумма %, наросшая по день рѣшенія, присоединяется къ капиталу, и со всей этой суммы вновь исчисляются проценты по день платежа, тоже порядкомъ несложнымъ. Не сказано однако, что капитализація эта можетъ повторяться при каждомъ рѣшеніи, въ высшихъ инстанціяхъ (Зак. Суд. Гражд. 365, 602, прим. Ср. ст. 615, 622, 623, 631.) Объясняется это правило такъ: судебное рѣшеніе поглощаетъ въ себѣ всѣ права, составляющія его содержаніе, и установляетъ новое, формальное право ex re judicata: оно подлежитъ немедленному исполненію, и съ уклоненія отъ онаго начинается для должника новый періодъ умедленія. Нашъ законъ полагаетъ % со дня, *въ который состоялось судебное рѣшеніе* (Зак. Суд. Гражд. 365), и не упоминаетъ ни о льготномъ срокѣ, ни о днѣ объявленія рѣшенія.

Подрядчикъ утверждалъ, что проценты въ количествѣ 1.130 р., наросшіе на сумму 96 т. со дня указа сенатскаго о взысканіи сей суммы по день первой уплаты, подлежали причисленію къ капиталу для новаго исчисленія процентовъ, и такимъ же образомъ надлежитъ поступить при первой и послѣдующихъ уплатахъ. Но такое исчисленіе Сенатъ призналъ сложнымъ и незаконнымъ, ибо законъ (365 ст. Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г.) запрещаетъ исчислять % на %, кромѣ случая капитализаціи по поводу состоявшагося судебнаго рѣшенія (1 Об. С. Сен. 29 ноября 1876 г., по д. Брайниной).

Въ Касс. рѣш. 1876 г., № 9, изъяснено, что 620 ст. Гр. Зак. обязываетъ недобросовѣстнаго владѣльца возвращать только доходъ съ имѣнія, но не проценты съ дохода. Самый доходъ въ семъ случаѣ соотвѣтствуетъ процентамъ съ капитала, и поелику нельзя взыскивать проценты съ процентовъ, то не подлежатъ взысканію и проценты съ доходовъ. (Это разсужденіе не касается, конечно, тѣхъ случаевъ, когда, по обстоятельствамъ дѣла, сумма доходовъ можетъ быть капитализирована и признана съ извѣстной минуты подлежащею взысканію).

Проценты, или ростъ, издревле опредѣлялись у насъ обычаемъ, хотя церковная власть противилась идеѣ о ростѣ и осуждала высокіе %. Обыкновенный ростъ при Иванѣ IV былъ 20 со ста. Уложеніемъ 1649 г. вовсе было запрещено брать ростъ. Это запрещеніе было уничтожено не прежде 1754 г., и тогда же постановлена законная мѣра процентовъ по 6 со 100 въ годъ (впрочемъ еще указомъ 1737 г. было дозволено брать по просроченнымъ закладнымъ

1 % въ мѣсяцъ). Съ 1786 г. по 1808 г. мѣра эта уменьшена до 5, потомъ возстановлено 6. Итакъ число 6 оставалось законною мѣрою % до послѣдняго времени. (Вексельные проценты по 1/2 % въ мѣсяцъ. Уст. Вексельн., ст. 106). Взиманіе роста свыше узаконеннаго называлось *лихвою* и составляло преступленіе, за которое виновные подвергались по суду въ 1 разъ тройному взысканію противъ лихвенныхъ процентовъ въ пользу общественнаго призрѣнія, а во второй и третій разъ, сверхъ того, аресту и заключенію въ тюрьмѣ (2020—2022 Зак. Гр. изд. 1857 г., 1707 ст. Улож. изд. 1866 г., Уст. Торг. изд. 1857 г., ст. 1234). Дозволялось однако брать, гласнымъ образомъ, излишніе %, когда они получаемы были опекой на капиталъ малолѣтныхъ (2022 Зак. Гр. изд. 1857 г.).

Сверхъ того, въ законѣ упоминаются квалифицированные % и выше опредѣленнаго размѣра, въ слѣдующихъ случаяхъ. За умедленіе въ выдачѣ отъ казны подрядчику впередъ условленной суммы полагается по 1 % въ мѣсяцъ (Пол. Взыск. Гражд. 457). При отдачѣ имѣнія во временное владѣніе кредитору по закладной предоставляется ему пользоваться доходами безотчетно, вмѣсто процентовъ (Зак. Суд. Гражд., ст. 615).

Въ 1879 году и въ русскомъ законодательствѣ восторжествовала господствующая доктрина о свободѣ роста: главными къ сему основаніями приняты извѣстныя начала экономической доктрины и неудобства отъ противорѣчія, въ коемъ находятся у насъ постановленія о законномъ ростѣ съ частными уставами разныхъ кредитныхъ учрежденій, а также съ практикою. Закономъ 6 марта 1879 г. (Полн. Собр. Зак. № 59370) положено: въ замѣнъ статей 2022—2024 Зак. Гражд. по займамъ всякаго рода дозволяется назначить за пользованіе капиталомъ условленный ростъ, въ размѣрѣ по взаимному соглашенію сторонъ. Размѣръ роста долженъ быть опредѣленъ въ обязательствѣ: въ противномъ случаѣ, а также и въ тѣхъ случаяхъ, когда закономъ предписано исчислять ростъ узаконенный, онъ полагается по 6 на 100 въ годъ. Ростъ исчисляется только на самый капиталъ. Но когда въ назначенный по обязательству срокъ не послѣдуетъ платежа роста не менѣе чѣмъ за годъ, то, *по требованію заимодавца*, на слѣдующую ему съ должника за пользованіе капиталомъ сумму (т. е. на сумму накопившихся процентовъ), исчисляется съ вышеозначеннаго срока ростъ узаконенный, т. е. по 6 на 100.

Главное и немаловажное измѣненіе въ новомъ порядкѣ исчисленія % противъ прежняго, установленнаго въ 2020 ст., состоитъ въ томъ, что прежде

капитализація процентовъ начиналась *со дня предъявленія требованія*, и притомъ требованія *о взысканіи* процентовъ не менѣе чѣмъ за годъ: съ этимъ дѣйствіемъ, т. е. съ предъявленіемъ требованія, соединялось понятіе объ *умедленіи*. Нынѣ же умедленіе начинается *съ просрочки платежа процентовъ*, но начинается не само собой, а вслѣдствіе требованія заимодавца, и не только о взысканіи, но и о капитализаціи, т. е. объ исчисленіи процентовъ на проценты: такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ по буквальному смыслу новаго закона. Редакція этого постановленія не совсѣмъ ясна. Если, напр., я, имѣя право на первый платежъ процентовъ 1 мая 1879 г., не предъявлялъ требованія, а предъявилъ его спустя три года, т. е. послѣ 1 мая 1882 года, то спрашивается: однажды слѣдуетъ производить капитализацію, начиная съ 1 мая 1882 г., или повторять ее четырежды, т. е. полагать $^0/_0$ на $^0/_0$ съ 1 мая 1879 года, потомъ съ 1 мая 1880 года, еще съ 1 мая 1881 года и наконецъ съ 1 мая 1882 года?—На подобные случаи буква новаго закона потребуетъ еще поясненій.

Въ новомъ законѣ нашемъ, по примѣру иностранныхъ, принято и новое правило для ослабленія притѣсненій со стороны лихвенныхъ кредиторовъ. Когда проценты по обязательству положены выше шести на сто, то должникъ имѣетъ право возвратить капиталъ ранѣе срока, во всякое время, не ранѣе только 6 мѣсяцевъ послѣ заключенія займа, но обязанъ предупредить о томъ заимодавца, по крайней мѣрѣ, за три мѣсяца.

Всѣ денежныя сдѣлки, заключенныя до изданія новаго закона, положено исполнять на основаніи прежнихъ законовъ.

Вслѣдъ за этимъ закономъ издано другое постановленіе о порядкѣ содержанія ссудныхъ кассъ для мелкихъ займовъ подъ ручные залоги (см. ниже, § 43). Но и для мелкихъ займовъ не установлено ограниченіе мѣры процентовъ: русское законодательство пошло въ своей реформѣ дальше и тѣхъ иностранныхъ законодательствъ, которыя, отмѣняя общія ограниченія роста, признаютъ однако необходимымъ оставить ихъ въ силѣ для мелкихъ займовъ. Нашимъ закономъ вмѣнено только въ обязанность кассамъ означать на видномъ мѣстѣ объявленіемъ размѣръ взимаемаго помѣсячно роста; онъ долженъ быть означенъ и въ ссудныхъ книгахъ по каждому займу и уплачивается при возвратѣ ссуды; во всякомъ случаѣ за полмѣсяца, хотя бы ссуда возвращена была ранѣе срока. Теченіе процентовъ продолжается до продажи заклада.

Казалось бы, что съ изданіемъ закона 1779 г. должны устраниться существующія постановленія о взысканіяхъ за лихву, однако онѣ прямо не отмѣнены, но изданы даже правила о мѣрѣ взысканія за такія злоупотребленія заимодавцевъ, которыя съ отмѣной отвѣтственности за взятіе болѣе $6^0/_0$, должны быть почитаемы дѣйствіями ростовщическими.

Усиленіе ростовщичества, особливо сельскаго и въ пору народной нужды, обратило на себя вниманіе правительства, и повело къ изданію въ 1892 году закона о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій, при чемъ приняты въ соображеніе сдѣлки не только на деньги, но и на хлѣбъ (Sachwucher) (Собр. узак. 1892 № 858). Постановлено, что *занимающійся* скупкою хлѣба у крестьянъ, за пріобрѣтеніе у нихъ, по *несоразмѣрно низкой* цѣнѣ хлѣба на корню, снопами или зерномъ, если при совершеніи сдѣлки скупщикъ *завѣдомо* воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ продавца, подвергается сначала аресту, а за повтореніе тюремному заключенію; а притомъ покупщикъ долженъ доплатить продавцу разницу съ дѣйствительной цѣною (исключается покупка на базарахъ за одно съ передачею). Такимъ образомъ взысканію подвергается существенно *промыселъ*, уголовнымъ порядкомъ, съ *придачею* гражданскаго взысканія, и опредѣленіе признаковъ роста предоставляется въ каждомъ случаѣ усмотрѣнію судьи.

Въ 1893 г. (Собр. узак. № 652) признано нужнымъ еще распространить и дополнить этотъ законъ. Признается незаконнымъ промыселъ отдачи въ ссуду *сельскимъ обывателямъ*—хлѣба и другихъ припасовъ, или же денегъ, подъ условіемъ уплаты *денежнаго долга*, частью или вполнѣ, хлѣбомъ, припасами или работой, если для совершенія сдѣлки на *чрезмѣрно противъ мѣстнаго* обычая обременительныхъ условіяхъ, они воспользовались крайне тягостнымъ положеніемъ заемщика. Тутъ, кромѣ уголовнаго взысканія, сдѣлка признается недѣйствительною, но заимодавецъ можетъ получить обратно лишь то, что имъ дѣйствительно передано. Такимъ образомъ и здѣсь преслѣдуется промыселъ, но надобно полагать, что поводомъ къ преслѣдованію должна служить жалоба, ибо признаки промысла опредѣляются усмотрѣніемъ судьи по условіямъ каждой отдѣльной сдѣлки.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, независимо отъ промысла, законъ, не упоминая *о лихвѣ* прежняго закона, ставитъ себѣ цѣлію опредѣлить признаки *ростовщической* сдѣлки, и постановляетъ такъ: за ссуду капитала въ *чрезмѣрный* ростъ или подъ обезпеченіе *чрезмѣрной* неустойки, 1) если заемщикъ былъ вынужденъ своими стѣсненными обстоятельствами, извѣстными заимодавцу, принять условія ссуды крайне обременительныя или тягостныя по своимъ послѣдствіямъ, или 2) если кто, *занимаясь* ссудами, скрылъ чрезмѣрность роста какимъ либо способомъ (включеніемъ роста въ капиталъ и пр.), виновный подвергается тюремному заключенію и штрафу до 300 рублей. Виновенъ и тотъ, кто пріобрѣтетъ и предъявитъ ко взысканію обязательство завѣдомо ростовщическое или получитъ по оному платежъ. Обязательство уничтожается, за исключеніемъ дѣйствительно переданной цѣнности. Употребивъ выраженіе *чрезмѣрный* ростъ и притомъ денежный, законодатель вынужденъ былъ опредѣлить и признаки чрезмѣрности и указалъ для сего число *двѣнадцати* процентовъ.

Отсюда слѣдуетъ, что обязательства ростовщическія обсуждаются и уничтожаются не иначе какъ *уголовнымъ* порядкомъ. Самое это правило не включено въ гражданскіе законы, а помѣщено въ продолженіи къ Уст. Наказ., нал. Миров. Судьями.

Уклоняясь отъ возстановленія законной *гражданской* мѣры процентовъ, законъ косвеннымъ образомъ однако опредѣляетъ ее *ради цѣлей уголовныхъ*. Но она несомнѣнно получитъ на практикѣ и гражданское зна-

Bayerische Staatsbibliothek München

ченіе, къ отягощенію во многихъ случаяхъ заемщиковъ. Нельзя не опасаться, что при исполненіи заемныхъ сдѣлокъ извѣстная формула „законные“ или „указные“ проценты будетъ означать *двѣнадцать*, и такимъ образомъ прежнее число *шесть* указныхъ процентовъ окажется сразу увеличеннымъ *вдвое*.

§ 11.

Совокупное обязательство. — Понятіе о солидарности. — Дѣйствіе активной и пассивной солидарности. — Обратное требованіе. — Корреальныя обязательства. — Установленіе солидарности.

Во всякомъ обязательствѣ есть непремѣнно двѣ стороны: одна—представительница требованія, другая—представительница обязанности. Можетъ, однако, случиться, что въ одномъ обязательствѣ—на сторонѣ требованія или на сторонѣ обязанности, или на той и другой вмѣстѣ — находится не по одному лицу, а по нѣсколько лицъ. Вообще, когда это случается, обязательство разбивается на нѣсколько равныхъ, отдѣльныхъ, независимыхъ одна отъ другой частей — на столько обязательствъ, сколько обязавшихся лицъ, — на столько требованій, сколько требующихъ. Напр. Иванъ, Петръ и Яковъ заняли у Андрея 900 руб. Здѣсь, стало быть, Иванъ занялъ 300, Петръ 300 и Яковъ 300. Подобно тому Иванъ занялъ у Петра, Якова и Андрея 900 р. Двое наняли землю въ аренду у третьяго. Самое простое и естественное предположеніе, въ подобныхъ случаяхъ, то, что и право, и обязательство дѣлятся на равныя или даже неравныя, по особому опредѣленію договора, но отдѣльныя идеальныя части.

Но въ видѣ исключенія, по особой волѣ сторонъ, или особому опредѣленію закона, можетъ возникнуть такое юридическое отношеніе, въ которомъ одно и то же обязательство во всей своей цѣлости, нераздѣльно относится къ каждому изъ нѣсколькихъ кредиторовъ или нѣсколькихъ должниковъ. Требующіе—кредиторы съ одной стороны могутъ слить во едино свои требованія, связать другъ друга какъ бы взаимнымъ довѣріемъ, такъ что каждый изъ нихъ является требователемъ за себя и представителемъ за всѣхъ. Каждый можетъ требовать удовлетворенія цѣлаго обязательства; уплата, сдѣланная одному, погашаетъ цѣлое требованіе; каждый въ правѣ предпринимать всякія дѣйствія для охраненія права и приведенія его въ дѣйствіе. Съ другой стороны, такое же отношеніе можетъ возникнуть и между всѣми обязавшимися лицами; каждое изъ нихъ является должникомъ и представителемъ каждаго изъ

прочихъ должниковъ; каждый можетъ быть отвѣтчикомъ относительно цѣлаго обязательства, и если обязательство удовлетворено однимъ, то и всѣ прочіе освобождаются относительно взыскателя. Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ представителями требованія являются нѣсколько лицъ, но всѣ они имѣютъ требованіе одно и то же на одно и то же лицо, и каждый—во всей цѣлости. Въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько лицъ принимаютъ на себя одну и ту же обязанность, не раздѣляя ее между собою, но такъ что на каждомъ лежитъ та же обязанность во всей цѣлости. Такое отношеніе требующихъ или обязанныхъ лицъ называется круговымъ, солидарнымъ отношеніемъ по обязательству. Оно *активное*, когда относится къ требованію; *пассивное*, когда относится къ обязанности. Понятіе это еще можно выразить слѣдующими словами: in solidum, вмѣстѣ и порознь, тотъ или другой, всѣ за одного или одинъ за всѣхъ. Это отношеніе можетъ возникнуть по особому соглашенію, въ томъ или другомъ видѣ договора, или зависитъ отъ юридическаго свойства нѣкоторыхъ договоровъ (вексель); либо можетъ оно возникнуть отъ односторонней установляющей воли (завѣщаніе), либо происходитъ по обязанности, опредѣляемой самимъ закономъ (отвѣтственность за преступленіе). Въ пассивномъ своемъ видѣ (относительно обязанныхъ лицъ) оно чаще встрѣчается, чѣмъ въ активномъ. Есть такія отношенія, которыя допускаютъ только пассивную солидарность (преступленія).

Дѣйствіе *активной* солидарности. Когда нѣсколькимъ лицамъ совокупно принадлежитъ круговое требованіе по обязательству, они связуются другъ съ другомъ взаимнымъ порученіемъ, въ силу коего каждый можетъ требовать и принимать за всѣхъ прочихъ исполненіе по всему обязательству, и каждый можетъ совершать за другихъ дѣйствія, необходимыя для обезпеченія и охраненія силы всего обязательства. Обязанное лицо, когда удовлетворяетъ добровольно, удовлетворяетъ, кого хочетъ, изъ числа кредиторовъ въ цѣломъ; но если требованіе уже заявлено со стороны одного кредитора, то этотъ одинъ уже заявляетъ себя какъ бы представителемъ всѣхъ прочихъ, и потому должникъ его одного и удовлетворить долженъ. Если одинъ изъ кредиторовъ прерываетъ давность, то она прерывается и для всѣхъ; но если одинъ изъ нихъ лично свободенъ отъ дѣйствія давности (напр., малолѣтный), то это не освобождаетъ прочихъ; развѣ бы самый предметъ обязательства принадлежалъ къ числу нераздѣльныхъ.

Должникъ, поставленный однимъ изъ кредиторовъ въ *умедленіе*, состоитъ въ немъ и относительно прочихъ и т. п. Но дѣйствія

одного изъ кредиторовъ, зависящія отъ личной его воли и невыгодныя для прочихъ—напр., отсрочка долга, прощеніе долга,—дѣйствительны только для него лично. Должникъ, удовлетворивъ въ цѣлости одного изъ кредиторовъ, не повиненъ платить другимъ; но полученное однимъ изъ кредиторовъ служитъ общимъ достояніемъ каждому изъ нихъ поровну (если не было между ними иного условія). Австрійскій законъ, впрочемъ, допускаетъ въ этомъ случаѣ отвѣтственность одного передъ прочими—лишь по особому между ними условію.

Отъ вышеизложеннаго понятія объ активной солидарности отступаетъ прусскій законъ. Онъ признаетъ за нѣсколькими лицами, имѣющими совокупное право по обязательству, только *совокупное*, общее требованіе, не допуская, чтобы одинъ изъ нихъ могъ требовать отдѣльно отъ прочихъ. Въ этомъ прусскій законъ существенно отступаетъ отъ римскаго права и отъ основанныхъ на немъ законодательствъ.

Дѣйствіе *пассивной* солидарности. Въ обязательствѣ нѣсколько должниковъ, изъ коихъ каждый принимаетъ на себя цѣлое обязательство, при чемъ всѣ они служатъ представителями другъ друга. Всѣ обязаны къ одному и тому же, хотя бы и не одинаковымъ образомъ. Отвѣтственность одного можетъ быть срочная, другого по требованію, одного—простая, другого—по условію. Эта разность не нарушаетъ круговой отвѣтственности. Кредиторъ можетъ взыскивать все съ любого, какъ будто онъ одинъ ему долженъ. Кредиторъ можетъ взыскивать со всѣхъ совокупно, или сначала съ одного, потомъ съ другого. Право это уничтожается лишь съ окончательнымъ удовлетвореніемъ по обязательству. Одинъ изъ должниковъ не можетъ даже возражать противъ иска прежнимъ рѣшеніемъ объ отказѣ по другому иску на другого должника въ томъ же обязательствѣ. Въ этомъ отношеніи новѣйшія законодательства отступаютъ отъ римскаго права, въ которомъ на подобные случаи полагалось, что когда взысканіе обращено уже на одного изъ солидарныхъ должниковъ, всѣ прочіе отъ него освобождаются. Въ римскомъ правѣ это считалось необходимымъ послѣдствіемъ *литисконтестаціи*, такъ какъ предполагалось, что вчинаніе иска погашаетъ первоначальное право, изъ коего искъ возникъ, и даетъ начало новому праву, связанному съ искомъ, а искъ имѣетъ значеніе исключительно въ отношеніи къ тому лицу, къ которому предъявленъ. Кредиторъ, прерывая давность своимъ искомъ относительно одного изъ должниковъ, прерываетъ ее и относительно всѣхъ прочихъ,

ставя одного въ состояніе умедленія, ставитъ въ него и остальныхъ. Если, по винѣ одного изъ обязанныхъ лицъ, погибло имущество, составлявшее предметъ исполненія по обязательству, отвѣтственность въ этомъ имуществѣ простирается на всѣхъ одинаково: только за убытки отвѣчаетъ одинъ виновный. Теченіе процентовъ, возбуждаемое искомъ кредитора на одного изъ должниковъ, получаетъ силу и для прочихъ.

Когда одинъ изъ должниковъ, къ которому обращено взысканіе, дѣлаетъ противъ него возраженія, эти возраженія въ иныхъ случаяхъ имѣютъ силу только для него лично, въ иныхъ—и для всѣхъ прочихъ должниковъ. Общую для всѣхъ силу имѣютъ возраженія *реальныя*, т. е. относящіяся къ самому существу обязательства. Личную только силу имѣютъ возраженія чисто личныя, относящіяся къ личнымъ обязательствамъ отвѣтчика, напр. возраженія о несовершеннолѣтіи, о насиліи и обманѣ относительно отвѣтчика, возраженія, основанныя на особомъ условіи его обязательства.

Когда должникъ уплачиваетъ, по требованію кредитора, все обязательство, или болѣе того, что приходилось бы на его долю, ему по справедливости слѣдуетъ уравняться въ расчетѣ съ своими соучастниками, за которыхъ онъ переплатилъ. Отсюда возникаетъ право обратнаго требованія, право, непризнанное, кажется (объ этомъ еще спорятъ), въ римскомъ законѣ, но признаваемое всѣми новѣйшими законодательствами. Онъ имѣетъ право требовать отъ остальныхъ должниковъ возвращенія переплаченнаго. Если бы даже одинъ изъ нихъ оказался несостоятельнымъ, доля цѣнности, падающая на него, не пропадаетъ, но разверстывается между прочими, въ силу ихъ солидарности. Однако, обратное требованіе не пользуется преимуществомъ солидарности въ обращеніи взысканія: взыскатель по обратному требованію не можетъ обращать его въ цѣлости на одного изъ своихъ соучастниковъ, по выбору, но можетъ требовать съ каждаго только его долю.

Подобное же право на обратное требованіе принадлежитъ, по всей справедливости, и солидарнымъ кредиторамъ, въ отношеніи къ тому изъ нихъ, кто получилъ отъ должника удовлетвореніе въ цѣломъ обязательствѣ. Но австрійское законодательство (§ 895) допускаетъ такое требованіе лишь по особому о томъ соглашенію между кредиторами, или по особому между ними отношенію сообщества.

Въ совокупномъ договорѣ теорія отличаетъ *солидарность* отъ такъ называемой *корреальности*. Просто солидарное обязательство предполагается

тамъ, гдѣ обязательство нѣсколькихъ лицъ объединяется въ *предметѣ*, едипомъ и нераздѣльномъ. Такова напр., отвѣтственность соучастниковъ въ преступленіи, таково право нѣсколькихъ отдатчиковъ въ поклажѣ общаго имущества и т. под. Корреальность права и обязательства предполагается тамъ, гдѣ есть не только единство предмета, но есть и единство воли, есть единое и цѣльное *обязательство*, въ коемъ со стороны требующей или со стороны обязанной участвуютъ нѣсколько лицъ совокупно. Между тѣмъ и другимъ видомъ теорія установила тонкія отличія. Корреальное отношеніе можетъ быть и активное, и пассивное, солидарное отношеніе предполагается только пассивное, со стороны обязанной. Корреальность установляется только дѣйствіемъ воли, солидарность возникаетъ и изъ событія, независящаго отъ воли. Дѣйствія того и другого отношенія предполагаются также различныя.

Но всѣ эти различія болѣе теоретическія, нежели практическія; практическое же значеніе какъ того, такъ и другого отношенія одинаково.

Оно состоитъ (какъ справедливо разъясняетъ Савиньи, Obligat. I, 219) въ предоставляемой кредитору возможности обратить цѣлое взысканіе на того или на другого изъ совокупно обязанныхъ лицъ, и потому въ послѣднее время это различіе и въ наукѣ, и въ практикѣ почти утратило свое значеніе. Въ тѣхъ положительныхъ законодательствахъ, гдѣ оно было прежде признано (напр., въ саксонскомъ и въ баварскомъ законѣ), нынѣ оно также исчезаетъ.

Солидарность, кромѣ установленія по договору, установляется иногда и закономъ, для нѣкоторыхъ отношеній и для нѣкоторыхъ видовъ совокупной отвѣтственности. Такъ напр., французскій законъ подвергаетъ солидарной отвѣтственности душеприкащиковъ относительно порученной имъ по описи движимости, жильцовъ цѣлаго дома относительно пожарной отвѣтственности; соучастниковъ въ векселѣ, въ торговомъ товариществѣ и т. под. Но примѣчательно, что французскій законъ различаетъ полную солидарность отъ неполной. Полная полагается тамъ, гдѣ нѣсколько лицъ вступили между собою въ соглашеніе о взаимной отвѣтственности, или гдѣ отвѣтственность основывается на общей дѣятельности въ общемъ интересѣ: въ этихъ случаяхъ можно предположить и взаимное представительство. Напротивъ того, гдѣ совокупная отвѣтственность установлена закономъ независимо отъ соглашенія или общей дѣятельности отвѣтственныхъ лицъ, тамъ солидарность неполная. Объ однихъ говорится, что они должники солидарные (codebiteurs solidaires), о другихъ, что они отвѣтствуютъ солидарно (sont tenus solidairement). Къ послѣднему разряду принадлежатъ лица, совокупно отвѣтствующія за одно нераздѣльное имущество, хотя и не солидарно, поручители въ одномъ долгѣ (C. N. 1219, 2025). Неполная солидарность не влечетъ и тѣхъ послѣдствій, какія соеди-

няются съ полною. Солидарность эта состоитъ въ томъ, что цѣлое требованіе можетъ быть обращено на любого изъ должниковъ, но на прочихъ должникахъ не отзывается; напр., прерываетъ давность лишь въ отношеніи къ прямому отвѣтчику, а не къ прочимъ должникамъ, и т. п.

Въ подобномъ отношеніи состоятъ соучастники въ векселѣ, какъ показано будетъ ниже.

§ 12.

Установленіе солидарности въ обязательствахъ по русскому закону.—Солидарность въ товариществѣ.—Въ векселяхъ.—Въ отвѣтственности за вину и за послѣдствія преступнаго дѣйствія.

Въ нашемъ законодательствѣ не высказано общее понятіе о солидарности обязательствъ и требованій, и самое названіе солидарности не встрѣчается въ сводѣ общихъ гражданскихъ законовъ. Но самое понятіе, хотя и не въ развитомъ видѣ отдѣльнаго учрежденія, извѣстно нашему закону, и случаи солидарности въ немъ встрѣчаются. Именно, законъ допускаетъ возможность постановить въ договорѣ, въ коемъ нѣсколько лицъ приняли на себя одно обязательство, что при неисполненіи договора отвѣчаютъ каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго. Это зависитъ отъ договора, а не предполагается. Если объ этомъ нѣтъ особаго условія и если одно изъ обязавшихся лицъ исполнило, а другія не исполнили своего обязательства, то имѣющій право требовать исполненія по договору долженъ обратиться не ко всѣмъ, вступившимъ въ обязательство, а къ тѣмъ, которые не исполнили его. Отсюда слѣдуетъ, что въ противномъ случаѣ онъ можетъ обратиться—по выбору; затѣмъ, какъ обратиться, можно ли переносить взысканіе съ одного на другого и пр., объ этомъ законъ молчитъ (Гражд. 1548). Здѣсь говорится лишь о пассивной солидарности; объ активной вовсе нѣтъ рѣчи.

Хотя солидарность сама по себѣ не всегда связана съ товариществомъ (Sav. Oblig. I, стр. 143), однако солидарное отношеніе между соучастниками или союзниками въ требованіи или обязательствѣ, въ большей части случаевъ, предполагаетъ товарищество.

Товарищество, по нашимъ законамъ, имѣетъ формальное, опредѣленное значеніе, соотвѣтствуетъ спеціальному виду договора (2126 и слѣд.). Однако, изъ 224 ст. Пол. о Казенн. Подр. можно заключить, что въ солидарной отвѣтственности предполагается общее отношеніе товарищества. Вообще же солидарность бываетъ не во

всякомъ товариществѣ. Она зависитъ отъ условій договора. При вступленіи въ договоръ казеннаго подряда и поставки и по поводу этой операціи иногда составляется товарищество между частными лицами. При этомъ можетъ быть постановлено, что при невыполненіи условія отвѣчаютъ одинъ за всѣхъ и всѣ за одного. А если товарищество ограничено паями, то производится по числу паевъ (224 ст. Пол. о Казенн. Подр.). Вообще, сущность товарищества полнаго состоитъ въ круговой отвѣтственности: всѣ отвѣтствуютъ вообще и порознь всѣмъ имуществомъ за долги товарищества (2129, 2134). Торговый домъ.—Уст. Торг. 77. Уст. Вексельн. 91.

Круговая отвѣтственность полагается въ артеляхъ (Уст. Торг. 97, Пут. С. 324), въ нѣкоторыхъ промышленныхъ обществахъ и корпораціяхъ (напр., въ лоцманскомъ обществѣ—Уст. Торг. 320; Уст. Рижск. лоцм. цеха 1854 г. Ноябр. 24 (28760) § 46, 168, 171, 186), въ крестьянскихъ обществахъ, вступающихъ въ договоры подряда (напр., Уст. Почт. 229).

Отношеніе между нѣсколькими поручителями или цѣлымъ обществомъ поручителей можетъ быть солидарное или круговое, и притомъ или добровольно условленное, или необходимое, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

О другихъ способахъ установленія круговыхъ обязательствъ, кромѣ договора, нашъ законъ не упоминаетъ; но, кажется, нельзя сомнѣваться, что завѣщатель, при соблюденіи законныхъ условій (1011, 1086), можетъ, назначая отказы или денежныя выдачи, постановить по поводу сихъ назначеній круговую отвѣтственность или круговое право нѣсколькихъ лицъ, можетъ напр., постановить, что тотъ изъ его наслѣдниковъ обязанъ удовлетворить N, кому придется, или кто въ состояніи будетъ, или «кто либо изъ нихъ». Если существуетъ подобное назначеніе, то къ нему придется приложить понятіе о солидарности, хотя, можетъ быть, безъ регресса или обратнаго требованія.

И такъ, общее правило: круговая отвѣтственность не предполагается въ договорѣ. Есть, однако же, случаи, гдѣ она предполагается: именно въ нѣкоторыхъ видахъ обязательствъ. Таковъ по преимуществу вексель. Здѣсь считается, наоборотъ, за правило: во всѣхъ случаяхъ, гдѣ многими лицами вмѣстѣ подписанъ или принятъ вексель, они отвѣтствуютъ другъ за друга въ платежѣ сполна всей долговой суммы. Здѣсь уже раздѣльная отвѣтственность по частямъ каждаго зависитъ отъ особаго условія (Уст. Вексельн., 92). Это будетъ круговая отвѣтственность лицъ, вмѣстѣ

и въ одно время заразъ обязавшихся по векселю. Въ договорѣ вексельномъ есть еще и другой моментъ, въ которомъ законъ прилагаетъ не только понятіе, но и самое названіе солидарной отвѣтственности (in solidum). Въ каждомъ векселѣ, при первоначальномъ его составленіи, предполагается либо двѣ, либо три стороны: имѣющая право требовать платежа, непосредственно обязываемая къ платежу и дающая порученіе или приказаніе заплатить. Сверхъ того, отъ лица, имѣющаго требованіе, право это можетъ быть передано по надписи другому, и такія передачи могутъ быть повторяемы, такъ что въ одномъ векселѣ можетъ участвовать неопредѣленное число лицъ. Между всѣми этими лицами возникаетъ отвѣтственность совокупная (in solidum). Отсюда возникаетъ своего рода отношеніе, котораго нельзя вполнѣ объяснить, не входя въ подробности вексельнаго права (Уст. Вексельн. 25, 78, 79, 111 и пр.). См. ниже § 30.

Кромѣ того, по закону круговая отвѣтственность предполагается въ полномъ товариществѣ, торговомъ домѣ и круговомъ поручительствѣ.

Выйдемъ изъ сферы договорнаго права: есть и внѣ ея обязательныя отношенія, въ которыхъ законъ предполагаетъ солидарность. Таковы случаи солидарной отвѣтственности членовъ ликвидаціонныхъ коммиссій, избираемыхъ для ликвидаціи дѣлъ частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита, за убытки отъ несоблюденія правилъ о продажѣ имущества установленія и вообще объ окончаніи его дѣлъ, о распредѣленіи долговъ кредитнаго установленія, о распредѣленіи свободнаго остатка между акціонерами, членами и пайщиками и о срокахъ, установленныхъ для распоряженія симъ остаткомъ (Уст. Кредитн., разд. X, ст. 90—94), и въ особенности случаи имущественной отвѣтственности за преступныя дѣйствія и проступки. Когда дѣло идетъ о вознагражденіи вреда или убытка, происшедшаго отъ преступленія или проступка нѣсколькихъ лицъ, законъ различаетъ два случая: когда преступленіе или проступокъ учинены по *предварительному* согласію, или безъ *предварительнаго* согласія. Въ послѣднемъ случаѣ, каждый изъ виновныхъ отвѣтствуетъ особо и обязанъ вознаградить за тѣ именно вредъ и убытки, которые причинены его дѣйствіями. Въ первомъ случаѣ, они платятъ вознагражденіе поровну, а буде кто изъ нихъ окажется несостоятельнымъ, то слѣдующая съ него часть разлагается на прочихъ участвовавшихъ (Зак. Гражд. 648—650; Улож. 64, ср. ст. 992 Уст. Угол. Суд. и ст. 527 Зак.

Суд. Угол.). Это значитъ, что они подвергаются круговой отвѣтственности. Стало быть, потерпѣвшій едва ли имѣетъ право требовать вознагражденія, отъ кого ему угодно, а долженъ требовать сначала отъ всѣхъ поровну, а потомъ, уже въ случаѣ несостоятельности кого либо, обращаться къ другимъ. Этимъ значительно ослабляется значеніе круговой отвѣтственности: она дѣлается условною, относительною, предполагается медленность, постепенность взысканія. Этого правила нельзя одобрить: у законодателя не достало рѣшимости вполнѣ обезпечить обиженнаго. Гораздо проще и ближе къ цѣли правило, напр., французскаго законодательства (Cod. pen. 55): tous les individus condamnés pour un même crime ou pour un même delit, sont tenus solidairement des amendes, dommages et intérêts, restitutions et frais auquels ils sont condamnés.

Притомъ, требованіе *предварительнаго* согласія тоже ослабляетъ дѣйствіе правила и стѣсняетъ его сферу, если принять во вниманіе, что участники при главныхъ виновникахъ не предполагаются дѣйствовавшими съ предварительнаго согласія (Улож. 14, 15), а къ предварительному согласію относятся зачинщики, сообщники, подговорщики или подстрекатели и пособники. Разграничить эти понятія на практикѣ очень трудно.

Остается сказать еще объ отвѣтственности чиновниковъ за упущенія по службѣ предъ казною и частными лицами, на тотъ случай, когда она раздѣляется между нѣсколькими лицами. Здѣсь солидарность вообще не предполагается, а взысканіе распредѣляется между виновными *по окладамъ жалованья* (ср. Зак. Суд. Гражд. 614, Уст. Вексельн., 105, прил. ст. 15, 16). Общаго правила впрочемъ нѣтъ въ этомъ смыслѣ, но это видно изъ соображенія статей и такъ всегда дѣлается на практикѣ. Разумѣется, если дѣйствіе имѣетъ характеръ преступленія или проступка, то отвѣтственность подходитъ подъ силу 648 ст. Зак. Гражд.

Общаго правила объ обратномъ требованіи въ нашихъ законахъ нѣтъ. Это относится къ поручительству. Въ векселѣ одинъ надписатель къ другому получаетъ обратное требованіе (Уст. Вексельн. 117). Но вотъ что странно—именно въ томъ случаѣ, въ которомъ нѣкоторыя иностранныя законодательства исключительно не допускаютъ обратнаго требованія, въ отвѣтственности по преступленіямъ и проступкамъ,—нашъ законъ въ особенности допускаетъ его (Зак. Гражд. 648, Savigny Oblig. R. I, 292, 250, 257). Въ другихъ предметахъ законъ отличаетъ dolus отъ culpa и въ первомъ

случаѣ не допускаетъ, а во второмъ допускаетъ обратное требованіе. (Еще см. Puchta, Pandect. Vorles. § 235).

Можно указать на сенатскія рѣшенія, несогласныя съ правиломъ 1548 ст., что солидарность сама собою не предполагается; но ихъ слѣдуетъ, кажется, считать лишь случайнымъ явленіемъ въ суд. практикѣ. Такъ, въ одномъ рѣшеніи выражено: когда два лица выдали заемное письмо, не означивъ раздѣленія отвѣтственности, то они представляются однимъ лицомъ, нераздѣльно отвѣтствующимъ. Такое сліяніе личности и имущества, говоритъ Сенатъ, по *общему разуму всѣхъ узаконеній*, представляется неминуемымъ—*будто бы*—послѣдствіемъ выдачи заемнаго письма безусловно отъ 2 лицъ, такъ какъ предъ лицемъ закона въ займѣ представляются лишь двѣ стороны въ единичномъ видѣ (2 Сб. Сен. рѣш. V № 1170. Тоже, II, № 600). Вообще же суд. практика руководствуется началомъ, указаннымъ въ 1548 ст.

Когда заемное письмо выдано отъ нѣсколькихъ лицъ, безъ условія о круговой отвѣтственности, то каждый отвѣчаетъ въ своей долѣ (Касс. 1875 г. № 19). Однако признается, что, хотя бы въ договорѣ и не было постановлено прямо и положительно о солидарности, она можетъ быть выведена изъ свойства договора и изъ установленныхъ онымъ отношеній (Касс. 1875 года, № 216; 1884 года, № 78).

1548 ст. говоритъ, что солидарная отвѣтственность не предполагается. При семъ разумѣется, что каждый изъ совокупно обязавшихся имѣетъ свои независимыя права и что обязательство можетъ быть исполнено каждымъ изъ нихъ самостоятельно. Напротивъ того, гдѣ обязавшуюся сторону представляетъ совокупность лицъ, имѣющая юридическое единство (напр., цѣлое общество), или гдѣ нѣсколько лицъ обязались исполнить что либо вмѣстѣ (?), тамъ по существу обязательнаго отношенія предполагается солидарность. Такъ разсуждаетъ Касс. Сенатъ (рѣш. 1869 г., № 724; 1873 г., № 268; 1875 г., № 794; 1876 г., № 537). По поводу исполненія запродажной записи на имѣніе, выданной нѣсколькими лицами сонаслѣдниками вмѣстѣ, съ полученіемъ задатка, когда оказалось, что его слѣдуетъ возвратить, эта отвѣтственность возложена на нихъ, безъ опредѣленія части каждаго. Солидарность вытекаетъ прямо изъ свойства отношенія, когда предметъ исполненія въ договорѣ имѣетъ такую нераздѣльную цѣлость, что невозможно въ немъ отдѣлить одно изъ обязавшихся или имѣющихъ требованіе лицъ отъ другого. Такова, напр., запродажа недвижимаго имѣнія 2 лицамъ совокупно: отказъ одного изъ нихъ отъ покупки ставитъ продавца въ невозможность продать имѣніе, въ силу договора, ни которому изъ обоихъ покупщиковъ. Всѣ они вмѣстѣ составляютъ одну сторону и не могутъ дѣйствовать отдѣльно, не измѣняя условій договора (Касс. 1873 г., № 258).

Земля сдана въ аренду тремъ лицамъ; хозяинъ взыскивалъ деньги безразлично со всѣхъ, такъ какъ въ договорѣ части ихъ не раздѣлены. Судъ положилъ взыскать безразлично, но Сенатъ разсудилъ, что солидарность въ договорѣ не предполагается, а должна быть выговорена (Касс. 1874 г., № 306).

Рѣшеніемъ 2 Деп. Сен. 1874 г. признано, что заемное обязательство, данное Соломоновою вмѣстѣ съ мужемъ, не было явлено ею самою у маклера и не было ею передано кредитору, что требуется 2036 ст. 1 ч. X т. По-

сему, въ отношеніи къ ней, оно должно быть признано несостоявшимся и необязательнымъ. На это рѣшеніе жаловался кредиторъ, объясняя, что какъ заемное письмо выдано отъ 2 лицъ, то достаточно, когда одинъ изъ нихъ, мужъ Соломоновъ, предъявилъ актъ у нотаріуса: онъ долженъ въ семъ случаѣ считаться нераздѣльно представителемъ другого соучастника и отвѣтствовать съ нимъ нераздѣльно. Жалоба эта оставлена безъ уваженія (1 Об. Соб. 8 окт. 76).

Совокупный вексель хотя и утратилъ силу вексельнаго права, не теряетъ свойства солидарной отвѣтственности (Касс. 1874 г., № 767).

По разуму 566 и 634 ст. Уст. Торг. изд. 1857 (соотвѣтств. ст. 55 и 92 Уст. Вексельн. изд. 1893), бланковая надпись одного изъ многихъ *совмѣстныхъ* надписателей векселя обязываетъ его къ платежу всей суммы, какъ бы выданный отъ него особый вексель (Касс. 1876 г., № 492).

При совокупномъ въ договорѣ участіи съ одной стороны нѣсколькихъ лицъ, каждому изъ нихъ не воспрещается начинать искъ о нарушеніи договора, безъ уполномочія отъ соучастниковъ; но кто не принималъ участія въ искѣ, тотъ не можетъ воспользоваться и рѣшеніемъ (Касс. 1870 г., № 166).

Дѣло шло о возвращеніи озера, бывшаго въ нераздѣльномъ содержаніи нѣсколькихъ лицъ-товарищей. Судъ, разсматривая аппеляцію одного изъ нихъ и усматривая нераздѣльность интересовъ всѣхъ товарищей, отмѣнилъ рѣшеніе низшей инстанціи не только въ отношеніи къ аппелятору, но и ко всѣмъ товарищамъ. Судъ, по разсужденію Сената, въ правѣ былъ признать, что отмѣна рѣшенія въ отношеніи одного товарища не имѣла бы никакихъ для него послѣдствій и что, оставаясь въ силѣ по отношенію къ другимъ соучастникамъ общаго права, рѣшеніе продолжало бы стѣснять его право... (Касс. 1875 г., № 306).

По дѣлу товарищества Колоднянскаго сахарнаго завода Сенатъ призналъ, что нарушеніе членами правленія компаніи общей ихъ обязанности неправильнымъ распоряженіемъ или упущеніемъ должно влечь, по смыслу 2181 ст. Зак. Гражд., и общую, солидарную ихъ отвѣтственность (Касс. рѣш. 1886 г., № 24).

Когда главныхъ виновниковъ преступленія нѣтъ въ виду, то убытки отъ прест. разлагаются непосредственно на второстепенныхъ участниковъ (Касс. 1873 г., № 1086).

Правило 648 ст. о распредѣленіи отвѣтственности за убытокъ отъ проступка распространено Сенатомъ (Касс. 1875 г., № 647) на исполненіе гражданскаго рѣшенія о взысканіи съ крестьянскаго общества за потраву скотомъ. Позволительно усомниться въ вѣрности этого распространенія: проступокъ предполагаетъ непремѣнно личную отвѣтственность за личное дѣйствіе, что несовмѣстно съ понятіемъ объ обществѣ, которое не является на судъ и не подлежитъ вмѣненію проступка.

Солидарность членовъ крестьянскаго семейства въ платежѣ мірскихъ и казенныхъ повинностей (188 ст. Общ. Пол. крест.) не простирается на частныя взысканія (Касс. 1874 г., № 838).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И СОВЕРШЕНІЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ.

§ 13.

Происхожденіе обязательствъ.—Заключеніе договора.—Единство воли.—Различіе между реальными консенсуальными договорами.—Утвержденіе послѣдующимъ дѣйствіемъ.—Предварительные переговоры или степени соглашенія.—Договоры между отсутствующими.

По происхожденію обязательства можно раздѣлить на возникающія изъ взаимнаго соглашенія, вслѣдствіе договора, и возникающія изъ свободного односторонняго дѣйствія воли, по закону. Первымъ принадлежитъ главное мѣсто въ ученіи объ обязательствахъ. Договоръ—самый обыкновенный способъ происхожденія обязательствъ.

Заключеніе договора бываетъ результатомъ предварительнаго переговора, обсужденія, за которымъ, наконецъ, слѣдуетъ соглашеніе воли; на это приготовленіе къ полному соглашенію воли, единому и всестороннему, требуется нѣкоторое время. Отъ первой мысли о договорѣ до окончательнаго заключенія его соглашеніе можетъ быть хотя еще не рѣшительное, но довольно близкое къ окончательному рѣшенію, такъ что иногда можно принять такой моментъ за окончательный. Недоумѣніе по этому предмету можетъ быть особенно значительно тамъ, гдѣ нѣтъ особой спеціальной формы для договора, ибо форма служитъ вѣрнымъ признакомъ совершившагося соглашенія. Только тогда, когда соглашеніе это удостовѣрено, договоръ можетъ быть названъ совершеннымъ. Поэтому опредѣленіе минуты совершившагося соглашенія особенно важно для договоровъ неформальныхъ.

Надлежитъ обратить вниманіе на слѣдующее различіе, извѣстное въ римск. правѣ. Въ однихъ договорахъ для рѣшительнаго ихъ совершенія нужно только полное соглашеніе воли во всѣхъ существенныхъ статьяхъ, выраженное либо въ извѣстной принятой формѣ (письмо, объявленіе предъ судомъ, предъ свидѣтелями), либо въ формѣ произвольной. Это—консенсуальные договоры (наемъ, поставка, довѣренность и пр.). Другіе договоры для совершенія своего требуютъ, чтобы совершилось дѣйствіе, принадлежащее къ сущности договора; только въ томъ случаѣ, когда это дѣйствіе совершилось съ одной стороны, возникаетъ обязанность соотвѣтствующаго воздѣйствія съ другой стороны. Стало быть, здѣсь обязательство возникаетъ не просто изъ соглашенія двухъ воль, но еще изъ дѣйствія, слѣдующаго за этимъ соглашеніемъ. Это—такъ называемые *реальные* договоры. Римскіе виды ихъ: mutuum, commodatum, depositum, pignus, т. е. заемъ, ссуда,

поклажа, закладъ. Здѣсь договоръ не совершенъ, если не совершилось дѣйствіе; напр., какъ представить себѣ заемъ, если должникъ не получилъ денегъ въ займы, ссуду, если не передана вещь, поклажу, залогъ, безъ соотвѣтственнаго дѣйствія? Здѣсь, во всякомъ случаѣ, *предполагается* совершившимся дѣйствіе, т. е. передача, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ самый договоръ считается недѣйствительнымъ, если обязанное лицо докажетъ, что вовсе не совершилось дѣйствіе другой стороны, изъ коего возникаетъ его обязанность (безденежность займа). Разумѣется, это трудно доказать, ибо таковое дѣйствіе всегда предполагается. Правда, можно представить себѣ, напр., договоръ, въ которомъ сторона обязывается дать въ заемъ, въ ссуду, въ закладъ и пр., и можно требовать исполненія по такому договору, но все-таки это будетъ не договоръ займа, ссуды, заклада, и обязательное исполненіе натурою въ большей части случаевъ окажется невозможнымъ, такъ что замѣною исполненія останется обязанность вознагражденія. Это будетъ договоръ о вступленіи въ договоръ, pactum de contrahendo. Римское различіе между реальными и консенсуальными договорами почти уже утратило всякое значеніе въ новѣйшихъ законахъ. Римское выраженіе re contrahitur obligatio нынѣ уже не имѣетъ важности, потому что всѣ нынѣшніе контракты консенсуальные, т. е. основанные на взаимномъ соглашеніи.

Понятіе объ этомъ различіи, хотя и не совсѣмъ явственно, выразилось и у насъ въ Сводѣ Законовъ, именно въ 568 ст. 3. Гр., которую трудно и понять безъ этого теоретическаго изъясненія. Въ ней сказано: „обязательства содержатся или въ самыхъ тѣхъ договорахъ, изъ коихъ они происходятъ; таковы суть: договоры найма, подряда, поставки и т. п., или составляются въ видѣ отдѣльномъ по предшествовавшему договору, письменному или словесному; таковы суть: закладныя, заемныя письма и т. п.“. Редакція крайне сбивчивая и темная. Эта статья написана самими редакторами свода и выражаетъ отвлеченную доктрину, взятую, очевидно, изъ теоріи римскаго права. Даже примѣры прямо приведены оттуда (такъ, для консенсуальныхъ договоровъ: emtio—venditio, locatio—conductio, societas, mandatum). Статья не поминаетъ куплю-продажу въ числѣ консенсуальныхъ договоровъ потому только, что въ системѣ свода купчая вовсе не помѣщена въ разрядъ договоровъ и причислена къ актамъ чисто-реальнаго свойства.

Договоръ, который въ самомъ началѣ своемъ не имѣетъ признаковъ обоюднаго соглашенія, можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и обязательнымъ для другой стороны, если другая сторона въ послѣдствіи приняла его и подтвердила самымъ дѣйствіемъ, составляющимъ существенный предметъ договора.

Согласіе на контрактъ и обязательность онаго удостовѣряются, по обстоятельствамъ дѣла, дѣйствительнымъ исполненіемъ сего контракта относительно другой стороны и ссылкою въ своемъ интересѣ на его условія. Такіе случаи встрѣчаются нерѣдко въ договорахъ о пользованіи имуществомъ, когда въ него вступаетъ лицо безъ формальнаго соглашенія, или когда на мѣсто прежняго контрагента вступаетъ, безъ формальной передачи, другое лицо. Таковъ былъ случай въ дѣлѣ Кохъ (мн. Гос. С. 1879 г.). Кохъ отдала по контракту въ аренду на 5 лѣтъ въ имѣніи своемъ шинки содержателю чарочнаго откупа Щербакову. Щербаковъ

вскорѣ передалъ откупъ Бедрягѣ, который нѣсколько лѣтъ пользовался арендой, а потомъ отказался отъ нея, отговариваясь отъ отвѣтственности тѣмъ, что контрактъ заключенъ не имъ, а Щербаковымъ. Признано однако, что онъ отвѣчаетъ и безъ формальной передачи контракта, такъ какъ на самомъ дѣлѣ вступилъ въ пользованіе арендою, платилъ деньги и даже основывалъ свой отказъ на несоблюденіи вкладчицею нѣкоторыхъ условій контракта.

Водолагинъ подрядился Гладкову доставить на своихъ баркахъ въ Ростовъ 100 пуд. пшеницы, съ принятіемъ и сдачею на срокъ и со взаимною неустойкой. Обязательство это подписано однимъ Водолагинымъ, который въ послѣдствіи явился истцомъ неустойки съ Гладкова. Гладковъ отговаривался тѣмъ, что онъ не подписывалъ условія о неустойкѣ, и потому оно для него необязательно. Но это возраженіе отвергнуто по такимъ соображеніямъ. Гладковъ получилъ отъ Водолагина подписанный контрактъ, оставилъ у себя, не возражалъ противъ него, принялъ его къ исполненію, доставилъ часть груза, дѣлалъ въ счетъ поставки платежи съ надписями на копіи контракта и этими дѣйствіями обнаружилъ свое согласіе на выраженныя въ контрактѣ условія, да сверхъ того, на основаніи того же контракта, самъ заявилъ встрѣчный искъ (рѣш. Моск. Об. Собр. Сен. 1861 г. въ Ж. М. Ю. 1862 г., № 6).

Квартира нанята была на условіи, выданномъ отъ хозяина жильцу за одною подписью хозяина. Этотъ актъ признанъ дѣйствительнымъ актомъ найма, ибо для дѣйствительности договора требуется согласіе обѣихъ сторонъ, которое можетъ выразиться съ одной изъ нихъ не одною подписью, но и принятіемъ договора *къ исполненію*. Въ данномъ случаѣ жилецъ занялъ квартиру и платилъ за нее деньги (Касс. 1875 г., № 805).

Хотя условіе и подписано одною лишь стороною, но какъ фактъ принятія его и исполненія признанъ другою стороною, то и надлежитъ обсуждать его какъ взаимно состоявшееся обязательство (2 Сб. Сен. рѣш. III, № 570).

Въ договорѣ требуется единство воли и цѣли, а потому едва ли возможно допустить дѣйствительность договора, въ коемъ содержится несовмѣстимое по симъ предметамъ противорѣчіе. Бываютъ случаи совмѣстнаго составленія по одному предмету нѣсколькихъ сдѣлокъ, изъ коихъ одна дополняетъ другую и ограничиваетъ, при чемъ имѣется иногда въ виду одну изъ сдѣлокъ постановить на всякій случай и пустить въ ходъ, когда ожиданіе, соединенное съ другою сдѣлкой, окажется неисполнимымъ. При истолкованіи такихъ сдѣлокъ необходимо привесть ихъ къ единству, буде возможно; если же невозможно, то или всѣ совокупно теряютъ силу, или оставляется въ силѣ одна главная, а прочія отсѣкаются. Если между сдѣлками есть противорѣчіе, но онѣ не сходятся во времени, то позднѣйшая можетъ быть признана измѣненіемъ (обновленіемъ) предыдущей.

Въ дѣлѣ Якобсона (Сб. Сен. рѣш. II, № 219) выдано было заемное письмо срокомъ на годъ, и въ тотъ же день дана отъ кредитора должнику подписка

въ томъ, что означенный заемъ безъ процентовъ, что кредиторъ обязуется не требовать уплаты при жизни должника, а по смерти его имѣетъ получить уплату изъ оставшагося имѣнія, по истеченіи же срока переписывать заемное письмо, не требуя процентовъ. Сенатъ разсудилъ, что такая подписка не можетъ имѣть законной силы, ибо, не уничтожая заемнаго письма, явно ему противорѣчитъ.

Итакъ, сущность договора состоитъ въ томъ, что онъ совершается въ минуту полнаго, сознательнаго, единовременнаго соглашенія воли. Опредѣленіе этой минуты особенно важно для неформальныхъ договоровъ.

Здѣсь два существенные момента: *соглашеніе* и *единовременное соглашеніе*. Совершеніе договора слагается обыкновенно изъ двухъ дѣйствій: съ одной стороны опредѣлительное *предложеніе*, съ другой опредѣлительное *принятіе* этого предложенія, въ томъ самомъ видѣ, какъ оно сдѣлано. Соединеніе того и другого дѣйствія совершается не всегда въ одинъ пріемъ. Въ первый разъ сдѣланное предложеніе можетъ быть не принято сразу другою стороною, но подвергнуто измѣненіямъ, которыя заявляются сторонѣ предложившей. Отъ нея снова можетъ послѣдовать измѣненіе условій, предлагаемое снова другой сторонѣ, вслѣдствіе бывшаго отъ нея измѣненія первоначальныхъ предложеній. Такимъ образомъ, окончательному соглашенію двухъ воль можетъ предшествовать цѣлый рядъ переговоровъ, разрѣшаемыхъ въ формулу вопроса и отвѣта, доколѣ не образуется наконецъ окончательно формулированное съ одной стороны предложеніе, которое принимается съ другой стороны рѣшительнымъ согласіемъ. До этой минуты переговоры не имѣютъ, сами по себѣ, обязательнаго значенія для сторонъ, развѣ бы стороны захотѣли, остановившись на какой нибудь одной точкѣ переговоровъ, закрѣпить на ней свою волю условно, въ видѣ обязательнаго соглашенія о будущей, имѣющей окончательно совершиться сдѣлки (pactum de contrahendo).

Единовременное соглашеніе представляетъ наименѣе поводовъ къ недоумѣніямъ и неясностямъ. Обѣ стороны стоятъ на-лицо другъ противъ друга, когда соглашеніе происходитъ между присутствующими. И здѣсь однако же, по физическимъ условіямъ, всегда есть болѣе или менѣе значительный промежутокъ между вопросомъ и отвѣтомъ, между предложеніемъ и изъявленіемъ согласія на предложеніе: въ этотъ промежутокъ возможно колебаніе, слѣдовательно и измѣненіе той и другой воли. Но многіе важнѣйшіе договоры, особенно въ торговомъ быту, заключаются между отсутствующими посредствомъ писемъ; тогда значеніе этого промежутка еще значи-

тельно усиливается. Является необходимость установить общее правило доброй вѣры для разрѣшенія недоумѣній. Римское право не нуждалось въ такомъ правилѣ потому, что римская формула торжественнаго соглашенія, *стипуляція*, предполагала положительный отвѣтъ на положительный вопросъ между присутствующими (spondesne? Spondeo). У насъ же такое правило необходимо. Правило это слѣдующее. Кто хочетъ войти въ соглашеніе съ отсутствующимъ и дѣлаетъ ему предложеніе, тотъ долженъ держаться своего предложенія, тотъ связанъ своимъ предложеніемъ до тѣхъ поръ, пока другая сторона узнаетъ его и словомъ или дѣломъ удостовѣритъ, что приняла предложеніе. Безъ такого правила понятіе о сдѣлкѣ лишается твердости, получающій предложеніе не будетъ имѣть возможности расчитывать на добрую вѣру и серьезное рѣшеніе предлагающаго,—великое неудобство, особенно въ торговомъ быту, гдѣ дѣйствіе должно быстро слѣдовать за сдѣлкою и гдѣ все зависитъ отъ своевременности дѣйствія. На основаніи этого правила, сдѣлавшій предложеніе, если другая сторона отвѣчаетъ: да, не въ правѣ уже сказать: тогда я хотѣлъ такъ, а теперь перемѣнилъ намѣреніе. Въ такомъ случаѣ противная сторона въ правѣ будетъ возразить: зачѣмъ же ты предлагалъ? Зачѣмъ, перемѣнивъ волю, не увѣдомилъ меня своевременно? Я долженъ былъ, я въ правѣ былъ полагать, что воля твоя серьезная и непремѣнная. Это правило имѣетъ однако же только условную, предположительную силу. Контрактъ становится совершеннымъ только въ минуту окончательнаго, рѣшительнаго соглашенія двухъ воль; до этой минуты, стало быть, воля, съ той и другой стороны изъявленная, есть односторонняя, условная воля. Она содержитъ въ себѣ со стороны предлагающаго: 1) обѣщаніе собственнаго дѣйствія, 2) ожиданіе имѣющаго послѣдовать съ другой стороны соотвѣтствующаго обѣщанія о воздѣйствіи. Стало быть, въ такомъ положеніи заключеніе договора еще ожидается; стало быть, воля, не опредѣлившись окончательно, имѣетъ еще возможность измѣниться, вновь опредѣлить себя. До какой минуты сторона, сдѣлавшая предложеніе, связана своимъ предложеніемъ, въ ожиданіи отвѣта? Очевидно, что отъ нея самой прежде всего зависитъ, вмѣстѣ съ предложеніемъ, означить, до какого срока будетъ ожидать отвѣта. Если же срока не поставлено, то предполагается, что отвѣтъ долженъ быть присланъ *благовременно*. Это значитъ, что времени на размышленіе отсутствующему вообще не полагается; онъ долженъ рѣшиться тотчасъ и послать свой отвѣтъ какъ только можно скоро. Между отсутствую-

щими въ одномъ и томъ же городѣ предполагается, что отвѣтъ долженъ быть присланъ не позже, какъ на другой день; между отсутствующими въ разныхъ мѣстностяхъ—съ первою отходящею почтой, или съ возвратомъ почты. (Телеграфъ обыкновенно не полагается въ счетъ правильно совершающихся сообщеній).

Но когда отвѣтъ уже посланъ, возникаетъ другой вопросъ: съ какой минуты изъявленная воля становится безвозвратною и соединяется вполнѣ съ противоположною волей? Въ ту ли самую минуту, когда опредѣляется въ умѣ у отсутствующаго корреспондента? когда написано письмо? когда запечатано и сдано на почту? или только въ ту минуту, когда посланное письмо доходитъ до свѣдѣнія того, къ кому адресовано? Мнѣнія по этому вопросу не вполнѣ согласны, но, по всей справедливости, слѣдуетъ признать, что во взаимномъ соглашеніи изъявленіе воли съ одной стороны никакъ не можетъ считаться за полное и рѣшительно совершившееся, пока не сознаетъ его другая сторона, и въ этомъ сознаніи обѣ воли еще не объединятся. Соглашеніе между отсутствующими въ такомъ только пунктѣ уравнивается съ соглашеніемъ между присутствующими, въ которомъ обѣ воли *единовременно* соединяются.

До той минуты, когда отзывъ или предложеніе дойдетъ до свѣдѣнія другой стороны, сторона, отъ которой идетъ отзывъ, имѣетъ полное право возвратить его, отказаться отъ него, если успѣетъ это сдѣлать, посредствомъ телеграфа или посредствомъ второго письма, доходящаго въ одно время съ первымъ.

Но возможность отказа многіе простираютъ еще и далѣе. Сдѣлавшій предложеніе въ правѣ взять его назадъ не только до той минуты, когда предложеніе его дошло до другой стороны, но и вообще дотолѣ, пока до него самого не дошелъ еще отзывъ противной стороны, сдѣланный по его предложенію. До этой минуты единовременное соглашеніе еще не совершилось, и предлагающій свободенъ отъ договора, хотя и несвободенъ, по обстоятельствамъ дѣла, отъ отвѣтственности за убытки, которые могла понесть другая сторона, положившись на вѣрность и твердость первоначально сдѣланнаго предложенія. Такой свободы не допускаютъ нѣкоторыя законодательства. Въ прусскомъ законѣ предполагается, что одностороннее предложеніе связываетъ волю предлагающей стороны съ той минуты, какъ оно доходитъ до свѣдѣнія другой стороны, дотолѣ, пока воля другой стороны не опредѣлилась, или до того срока, который назначенъ ей для опредѣленія этой воли. Того же взгляда держится австрійское законодательство и баварскій кодексъ.

По прусскому закону, взаимное отношеніе сторонъ не измѣняется даже отъ смерти, которая можетъ постигнуть одну изъ нихъ прежде, чѣмъ на посланное предложеніе полученъ отвѣтъ. Обязательность переговорныхъ дѣйствій и въ этомъ случаѣ не устраняется, но переходитъ на наслѣдниковъ. Въ томъ же смыслѣ и еще опредѣлительнѣе выражается обще-германскій торговый кодексъ *).

Въ нашихъ законахъ вовсе не содержится правилъ по этому предмету, хотя въ судахъ по дѣламъ торговымъ подобные случаи часто встрѣчаются. По общимъ гражданскимъ дѣламъ ихъ трудно встрѣтить, потому что форма договоровъ здѣсь большею частію строгая, и между отсутствующими договоры заключаются посредствомъ представителей. Но въ торговыхъ сдѣлкахъ болѣе свободы, и договоры заключаются посредствомъ письменныхъ порученій. Въ дѣлахъ коммерческихъ, въ недостаткѣ закона, дозволяется суду руководствоваться торговымъ обычаемъ извѣстной мѣстности, и обычаи эти могутъ быть неодинаковы. Если же и обычая нѣтъ, то для разрѣшенія дѣла приходится прибѣгнуть къ общимъ началамъ, разъясненіе коихъ по этой причинѣ и необходимо.

Положимъ, что я, занимаясь торговлею, пишу къ своему корреспонденту въ Одессу, предлагаю ему купить для меня 1000 четвертей пшеницы по такой-то цѣнѣ, не выше, и отправить въ Марсель, застраховавъ перевозъ не выше такой-то суммы за четверть, съ тѣмъ, чтобы за коммиссію онъ воспользовался разностью указанной цѣны съ подлинною.

Я могу сдѣлать это предложеніе съ оговоркою, что хочу только списаться о согласіи. Тогда, въ ожиданіи отвѣта, равно какъ и послѣ отвѣта, я могу отказаться, вступить въ условіе съ другимъ. Это еще не договоръ и не начало договора, а переговоръ, переписка о договорѣ.

Я посылаю свое письмо, положимъ, 1-го августа съ почтою, въ Одессу. По ходу почтъ (стараго порядка), письмо это должно дойти до Одессы чрезъ недѣлю, 8 числа. 10 числа почта идетъ изъ Одессы въ Москву. Я ожидаю согласія, не дѣлая отказа до того дня, когда получится въ Москвѣ одесская почта отъ 10 числа, и, не получивъ отвѣта, считаю себя въ правѣ отмѣнить свое предложеніе, или войти въ соглашеніе съ другимъ. Проходитъ затѣмъ еще нѣсколько дней—съ слѣдующею одесскою почтой я по-

*) Донынѣ продолжается споръ въ наукѣ между двумя ученіями, изъ коихъ одному дано названіе Erklärungstheorie, другому—Vernehmungstheorie. Въ смыслѣ перваго договоръ совершается въ ту минуту, когда принявшій предложеніе *выразилъ* свое согласіе; въ смыслѣ послѣдняго—въ ту минуту, когда этотъ отзывъ дошелъ *до свѣдѣнія* предлагавшей стороны. Германскій законъ держится первой теоріи; но это ученіе осуждается многими юристами, какъ невѣрное и непослѣдовательное. См. о семъ Dahn Handelsrechtliche Vorträge, стр. 58.

лучаю согласіе отъ своего корреспондента и отвѣчаю ему, что уже поздно. Онъ, съ своей стороны, почитая договоръ совершившимся, хочетъ принудить меня къ исполненію. Я въ правѣ возражать ему, что ждалъ отъ него извѣстія съ возвратомъ почты.

А если я напишу въ своемъ первомъ письмѣ, что жду отвѣта до такого-то числа, то буду вполнѣ обезпеченъ.

Я отправляю письмо 1 августа, а вслѣдъ за тѣмъ, съ слѣдующею почтою, посылаю письмо, что отказываюсь, или даю знать по телеграфу.

Положимъ, что мой корреспондентъ 1) получаетъ извѣстіе ранѣе моего перваго письма—тогда и сомнѣваться нечего; 2) получаетъ вслѣдъ за моимъ письмомъ, прежде чѣмъ успѣлъ отправить мнѣ отвѣтъ; послѣдствіе то же, я имѣю право отказаться; 3) получаетъ, когда отвѣтъ, въ коемъ онъ писалъ мнѣ согласіе, сданъ уже на почту и отправленъ въ Москву; въ такомъ случаѣ я воспользовался только моимъ правомъ. Воля моя не опредѣлилась еще окончательно прежде, чѣмъ я получилъ согласіе своего корреспондента, и предложеніе могло быть взято мною назадъ.

Точно также и мой корреспондентъ, съ другой стороны, пославъ согласіе на мое предложеніе, можетъ его отмѣнить еще до той минуты, какъ я получилъ отвѣтъ: можетъ, напр., впередъ послать телеграмму. Но если его отказъ пришелъ уже послѣ отзыва о принятіи, то я въ правѣ считать установившимся обязательное отношеніе между нимъ и мною. Это можетъ быть для меня очень важно. Получивъ его отзывъ о принятіи, я, расчитывая на исполненіе договора, т. е. на доставку пшеницы въ Марсель къ указанному мною лицу, выдаю на это лицо вексель съ платежемъ въ Марсели. Съ неисполненіемъ договора о закупкѣ и отправкѣ пшеницы я отъ выдачи этого векселя терплю убытокъ и имѣю основаніе требовать вознагражденія отъ своего корреспондента.

Представимъ теперь, что я, написавъ и отправивъ предложеніе, отправилъ послѣ того отказъ. Отказъ мой приходитъ въ Одессу послѣ того, какъ мой корреспондентъ послалъ мнѣ письмо о принятіи. Между тѣмъ, пославъ письмо, онъ приступилъ къ закупкѣ пшеницы, и узнавъ, что я отказываюсь, пріостановилъ покупку, но потерпѣлъ убытокъ и требуетъ отъ меня удовлетворенія. Есть основаніе удовлетворить его, но не потому, что договоръ можно считать совершившимся прежде, чѣмъ получено мною извѣстіе о согласіи, но потому, что при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ корреспондентъ мой, судя по смыслу письма моего, имѣлъ основаніе думать, что мое намѣреніе серьезно и воля моя тверда, а потому тотчасъ и началъ дѣйствовать по моему порученію. Гдѣ есть правило въ законѣ, что корреспондентъ отвѣчающій долженъ еще ожидать увѣдомленія о полученіи отвѣта, или, въ недостаткѣ закона, твердый обычай между торговыми людьми, тамъ и вознагражденію въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ мѣста. Но если ни закона подобнаго, ни обычая нѣтъ, то въ недостаткѣ положительнаго руководства слѣдуетъ принять во вниманіе, что корреспондентъ не можетъ считать договоръ нарушеннымъ, не можетъ понудить меня къ исполненію, но имѣетъ право (смотря по выраженіямъ моего письма и по свойству дѣйствія, требовавшему поспѣшности) сказать мнѣ: „я дѣйствовалъ не самовольно, а въ твое имя и по твоему порученію, принявъ его и считая твое намѣреніе серьезнымъ; дѣло, которое я началъ дѣлать, не мое,

а твое. Куда я дѣнусь теперь съ пшеницей, которую купилъ для тебя? Цѣна на нее понизилась: за нее даютъ рублемъ менѣе за четверть“. Такое требованіе можетъ быть уважено.

Корреспондентъ, положимъ, купилъ пшеницу по 10 р. за четверть, а я ему назначилъ не выше 12 р. Онъ требуетъ отъ меня: договоръ нашъ совершился, ты долженъ его исполнить. По договору разница въ цѣнѣ должна принадлежать мнѣ. Ты долженъ взять за себя пшеницу по 12 р. за четверть и дать мнѣ мою прибыль по 2 р. за четверть, итого за 1000 четвертей 2000 р. Это требованіе едвали можно назвать законнымъ. Договоръ не совершился вполнѣ: нельзя требовать исполненія по договору.

Но вотъ чего можно требовать: „я купилъ тебѣ пшеницу по 10 р., а когда пришлось продавать ее, то нельзя было взять дороже 9 р. 50 коп. Стало быть, я по твоей милости потерпѣлъ убытку по 50 коп. на четверть, всего 500 р. Этотъ убытокъ ты долженъ по всей справедливости вознаградить мнѣ“.

Шкиперъ Сандбергъ изъ Барселоны письмомъ въ Лондонъ предложилъ зафрахтовать его судно по 105 шилл. за тоннъ. Маклеръ 5 октября въ Лондонѣ зафрахтовалъ судно дому Хава на рейсъ изъ Одессы въ Лондонъ. Сандбергъ, получивъ о семъ извѣщеніе, 11 октября отвѣчалъ отказомъ отъ цертерпартіи, и отзывъ этотъ полученъ въ Лондонѣ 17 октября домомъ Хава. Одесскій же домъ Хава, почитая договоръ состоявшимся, передалъ цертерпартію дому Горни съ надбавкою въ свою пользу по 45 шилл. за тоннъ; но исполненіе цертерпартіи, за отказомъ Сандберга, не состоялось. Тогда Хава предъявили на Сандберга искъ объ убыткахъ, требуя себѣ вознагражденія за прибыль 45 шилл. за тоннъ, коей они лишились за отказомъ Сандберга. Въ семъ искѣ имъ отказано по слѣд. соображеніямъ. Право Хава пользоваться выгодами контракта существовало дотолѣ, пока они могли почитать себя свободными владѣльцами условія, т. е. пока не дошло до нихъ извѣстіе объ отказѣ Сандберга. 14 октября извѣстіе это дошло до Хава въ Лондонѣ и съ 14 октября по 31 октября могло быть въ обыкновенномъ порядкѣ почты сообщено изъ Лондона въ Одессу; слѣдовательно, если они 31 октября не знали о семъ, то по винѣ своей. Да притомъ и количество прибыли исчисляется истцами гадательно, ибо неизвѣстно еще, сколько тоннъ товару было бы сдано отъ Горни при погрузкѣ на судно Сандберга (рѣш. Моск. Об. Собр. Сен. 1857 г.).

§ 14.

Условное соглашеніе.—Предложеніе и вызовъ.—Договоръ посредствомъ публичнаго торга или состязанія.—Одностороннее обѣщаніе.

Намѣреваясь вступить въ договоръ и переговариваясь объ его рѣшительномъ совершеніи, стороны могутъ останавливаться на нѣкоторыхъ пунктахъ, на ступеняхъ соглашенія, и въ этой приготовительной работѣ обмѣниваться актами неполнаго соглашенія, актами приготовительными, которые не должно смѣшивать съ договоромъ. Однако и такіе акты могутъ имѣть при извѣстныхъ усло-

віяхъ обязательное свойство, когда подписаны обѣими сторонами (pacta de contrahendo; Tractaten; Punctationen; minutes). Въ этомъ свойствѣ отказываетъ подобнымъ актамъ римское право, но не отказываютъ новѣйшія законодательства, напр., австро-прусское, при искахъ объ исполненіи обязательства или о вознагражденіи за неисполненіе.

Можетъ случиться, что стороны съ намѣреніемъ оставляютъ соглашеніе свое неполнымъ; условившись о нѣкоторыхъ частяхъ договора, ставятъ другія части, необходимыя для полнаго совершенія договора, въ зависимость отъ дальнѣйшаго изъявленія воли, отъ событія, отъ времени. Это случается, когда напр. одна изъ сторонъ изъявляетъ свою волю только условно, временно, предоставляя право себѣ или третьему лицу, напр. довѣрителю, либо подтвердить эту волю, либо разрушить ее (торгъ, запродажа, предложеніе цѣны до высшаго утвержденія, образецъ, проба).

Предварительный договоръ. Договоръ о страхованіи совершается посредствомъ полиса, но прежде выдачи полиса изъ общества выдается агентомъ квитанція въ полученіи отъ страхователя денегъ, имѣющая условное значеніе, что страхованіе по ней дѣйствительно до утвержденія его обществомъ выдачею полиса или возобновительнаго свидѣтельства, или до отказа общества въ теченіе назначеннаго срока. Въ д. Винклера (Касс. 1871 г., № 1220) страхователь получилъ такую квитанцію о страхованіи съ 12-го іюля, а въ послѣдствіи получилъ полисъ, въ коемъ условіе страхованія измѣнено и срокъ назначенъ съ 12-го ноября, и принялъ его безъ возраженій. Посему дѣйствіе окончательнаго договора присвоено полису, а не квитанціи.

Актомъ страхованія служитъ полисъ, но съ какой минуты договоръ страхованія слѣдуетъ признавать совершившимся, о семъ неодинаковыя указанія находимъ въ уставахъ страховыхъ обществъ. У Писцовой домъ, застрахованный въ Саламандрѣ, сгорѣлъ. Послѣ пожара, она заявила о возобновленіи страхованія и премію 100 р. просила удержать изъ причитающагося вознагражденія 700 р.; а когда ей предложили половину, то она, до высылки полиса, отказалась отъ страхованія и просила возвратить ей удержанную премію. По возникшему вопросу о совершеніи договора мировой судъ призналъ договоръ несостоявшимся, на основаніи общихъ статей 1528 и 2199 Зак. Гр. Но Сенатъ отмѣнилъ это рѣшеніе, принявъ на видъ спеціальныя ст. 88 и 99 Устава общества, гдѣ сказано, что договоръ считается состоявшимся со взносомъ преміи и полученіемъ квитанціи, замѣняющей полисъ. Едва ли основательно, ибо спеціальная статья не отмѣняетъ дѣйствія общихъ правилъ о заключеніи договора и окончательномъ соглашеніи, а въ настоящемъ дѣлѣ рѣшительный смыслъ имѣетъ не внѣшняя форма—выдача квитанціи, а опредѣлительность воли и соглашенія; предложеніе же Писцовой было условное: если ей выдадутъ 700 рублей (Касс. 1873 г., № 1187).

Предварительныя условія: къ числу ихъ относится, напр., *смѣта*, подписанная сторонами (Касс. 1867 г., № 515).

Для установленія договорнаго отношенія требуется прямое и рѣшительное опредѣленіе воли взаимнымъ договорнымъ соглашеніемъ, въ установленной формѣ. Посему приговоръ сельскаго общества объ отдачѣ земли въ наемъ извѣстному лицу не можетъ замѣнить отдѣльнаго о томъ договора и не служитъ самъ по себѣ укрѣпленіемъ найма, если особаго договора о томъ не было (Касс. 1876 г., № 357).

Особенный видъ предложенія есть обязательный вызовъ, публичное, ко всякому лицу обращаемое, обѣщаніе извѣстнаго вознагражденія за извѣстное дѣйствіе (Auslobung). Вызывающій не имѣетъ въ виду лица, передъ которымъ обязывается, и предложеніе его не составляетъ еще само по себѣ обязательства, а есть вызовъ или приглашеніе ко вступленію въ договоръ. Трудно доказать, что это предложеніе не можетъ быть взято назадъ и по явкѣ на него желающихъ; но виновникъ вызова во всякомъ случаѣ отвѣчаетъ за убытки тому, кто, повѣривъ приглашенію, явился бы на вызовъ.

Впрочемъ нельзя не замѣтить нѣкотораго различія между вызовами этого рода, по содержанію ихъ и цѣли. Бываютъ вызовы положительные, съ опредѣлительнымъ указаніемъ на предметъ, и обращенные, хотя къ неизвѣстному лицу, но къ такому, до котораго этотъ предметъ исключительно касается: таково, напр., обѣщаніе награды тому, кто доставитъ пропавшую или потерянную вещь, кто доставитъ вѣрный адресъ такого-то лица или свѣдѣніе о мѣстѣ его пребыванія, и т. под. Такой вызовъ имѣетъ юридическую опредѣлительность и прямое обязательное дѣйствіе. Но иные вызовы, обращаемые вообще къ публикѣ, имѣютъ въ виду, очевидно, не тотъ самый предметъ, который прямо въ нихъ означенъ, а постороннюю цѣль—возбудить огласку или произвесть въ публикѣ нѣкоторое впечатлѣніе, выгодное для вызывающаго. Таковы большею частью торговые или промышленные вызовы, съ обѣщаніемъ денежной преміи тому, кто явится и докажетъ, что у него произведеніе работы, товаръ и т. под. превосходнѣе, чѣмъ у вызывателя, или что работа и проч. вызывающаго не имѣетъ тѣхъ качествъ, которыми слыветъ.

Иные (Савиньи) не придаютъ всѣмъ подобнымъ вызовамъ никакой юридической силы. Однако же нѣкоторыя законодательства (напр., прусское, саксонское, баварское) придаютъ такимъ вызовамъ обязательную силу, при особливомъ условіи: когда они имѣютъ въ виду возбужденіе какой либо полезной умственной дѣятельности, полезнаго физическаго искусства или общеполезное предпріятіе. Къ этому разряду относятся преміи за сочиненія, произведенія искусства, за открытіе слѣдовъ преступленія, за возвращеніе потерян-

ныхъ вещей и т. под. Но и въ семъ случаѣ требуется, чтобы предложеніе было опредѣлительное, съ назначеніемъ срока, и притомъ дозволяется взять его назадъ до истеченія половины срока *).

Самый обыкновенный случай условія съ оговоркой и съ удержаніемъ рѣшительной воли встрѣчается по поводу публичнаго торга. Самая сущность публичнаго торга состоитъ въ этомъ удержаніи. Здѣсь отъ лица правительства или отъ частнаго лица дѣлается публичное предложеніе вступить въ договоръ объ извѣстномъ предметѣ съ тѣмъ, кто дастъ больше (продажа), или съ тѣмъ, кто возьметъ меньше (торги на работу, поставку и пр.). Такимъ образомъ, предлагающій обязывается не предъ извѣстнымъ лицомъ, а предъ тѣмъ, кто дастъ больше или возьметъ меньше. Это предложеніе необязательно ни для одного изъ торгующихся, пока онъ себя не свяжетъ, принявъ его, т. е. давъ извѣстную цѣну, отозвавшись на предложеніе объявленіемъ цѣны. Но и въ этомъ случаѣ объявившій цѣну не связалъ еще себя окончательно. Рѣшительно ли онъ связалъ себя или нѣтъ—это зависитъ отъ предлагающаго сдѣлку, или отъ представителя его, аукціониста. Предлагающій сдѣлку, если надѣется еще болѣе выгодныхъ условій, продолжаетъ торгъ; тогда новый объявитель цѣны выгоднѣйшей развязываетъ всѣхъ прежнихъ объявителей, но каждый изъ нихъ можетъ вновь связать себя, объявивъ предлагающему условія, еще болѣе выгодныя. Только полное согласіе сторонъ, безъ всякаго удержанія, дѣлаетъ договоръ вполнѣ совершившимся. Предлагающій долженъ объявить, что принимаетъ условіе послѣднее объявленное, и тѣмъ завершить торгъ. Это совершается или ударомъ молотка: этимъ ударомъ аукціонистъ даетъ знать: довольно, я принялъ; или догорѣніемъ свѣчи (напр., во Франціи); или наступленіемъ срока, до котораго продолжается торгъ. Какъ скоро стрѣлка часовъ доходитъ до извѣстной минуты, это значитъ «довольно»; торгъ кончился, послѣдняя цѣна принята.

Иногда торгъ совершается въ нѣсколько пріемовъ, и тогда соглашеніе въ концѣ каждаго торга будетъ условное, а окончательное совершается только при концѣ окончательнаго торга. Иногда аукціонистъ объявляетъ, что готовъ вступить въ сдѣлку съ тѣмъ,

*) Въ Касс. рѣш. 1871, № 114, приведенъ искъ Врадія, основанный на публикаціи Шандора, что онъ заплатитъ 500 р. тому, кто изобрѣтетъ газъ, могущій сравниться съ вѣчною свѣчею Шандора. Взысканіе было присуждено, и Сенатъ призналъ, что нѣтъ основанія отрицать обязательную силу газетнаго объявленія, выражающаго положительное обязательство.

кто дастъ не менѣе такой-то цѣны, или возьметъ не болѣе такой-то. Въ такомъ случаѣ, если явится нѣсколько лицъ, удовлетворяющихъ его условіямъ, въ его волѣ выбрать того или другого для окончательнаго заключенія сдѣлки.

Этотъ видъ соглашенія употребителенъ у насъ, особенно по договорамъ съ казною и по продажамъ за долги недвижимыхъ и движимыхъ имѣній. Для сего установлены строго опредѣленныя правила.

Вотъ общія черты *продажи съ публичнаго торга недвижимыхъ имѣній* (Пол. Взыск. Гражд., ст. 200 и слѣд.). Дѣлаются вызовы къ торгамъ чрезъ публичныя объявленія. Назначается день. Но съ уничтоженіемъ причины, по которой назначена продажа, и торгъ можетъ быть отмѣненъ. Торгъ производится въ оффиціальномъ присутствіи, отъ лица правительства. Онъ начинается въ опредѣленный закономъ часъ (12 ч.). Основаніемъ его служитъ торговый листъ съ установленною *оцѣнкою* имущества. Желающій объявить цѣну выше пишетъ ее на торговомъ листѣ и подписывается. Этимъ онъ себя связываетъ. Эта цѣна публично объявляется. Затѣмъ, кто изъ присутствующихъ хочетъ, надбавляетъ цѣну. Въ 2 часа по полудни торгъ оканчивается. Предсѣдатель отмѣчаетъ это на торговомъ листѣ, и если кто изъ торгующихся желаетъ еще тутъ же набавить, то объявляетъ и пишетъ. Тогда означается на листѣ высшая цѣна, данная за имѣніе. Кто далъ ее, тотъ считается *покуда* вступившимъ въ условіе, покупщикомъ. Онъ скрѣпляетъ это условіе взносомъ задатка. Однако дѣло этимъ еще не оканчивается. Продавецъ еще удерживаетъ за собою право дальнѣйшаго испытанія; онъ еще вступилъ въ условіе съ оговоркой: *если не дадутъ больше.* Чрезъ три дня, тѣмъ же порядкомъ бываетъ переторжка, до 3-хъ часовъ пополудни. Со вступленіемъ стрѣлки на 3 часа надбавка уже не принимается. На переторжкѣ покупателемъ можетъ оказаться и не то лицо, за кѣмъ оставалось имѣніе на торгѣ. Покупатель на первомъ торгѣ остается тотъ же, если на переторжкѣ не будетъ желающихъ дать больше; но если дадутъ больше, хоть одной копѣйкой, то имѣніе переходитъ къ другому покупателю. Такимъ образомъ, договоръ завершается лишь съ наступленіемъ 3-хъ часовъ на переторжкѣ. Подобныя же правила установлены въ новомъ Уст. Гражд. Суд. для продажи имѣній судебнымъ приставомъ по исполненію судебныхъ рѣшеній. Здѣсь переторжка не полагается, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть назначенъ новый торгъ, а прежній признанъ несостоявшимся (Уст. Гр. Суд., 1151 и слѣд.).

Проще, но подобнымъ же порядкомъ, производится продажа движимаго имущества съ аукціоннаго торга, чрезъ аукціониста или судебнаго пристава. Торгъ начинается въ положенный часъ и продолжается дотолѣ, пока никто наддавать не будетъ; затѣмъ заканчивается ударомъ молотка (Пол. Взыск. Гражд. 359 и слѣд. Уст. Гр. Суд. 1045 и слѣд.).

О торгахъ по подрядамъ сказано будетъ ниже. Между частными лицами бываютъ въ употребленіи также публичные торги, но особыхъ правилъ для нихъ въ нашемъ законѣ не постановлено.

Кромѣ обязательствъ, возникающихъ изъ договора, т. е. изъ соглашенія двухъ воль, могутъ быть случаи, когда обязательства возникаютъ изъ односторонняго объявленія воли. Оно совершается или *словомъ*, или *дѣйствіемъ* (о дѣйствіяхъ см. ниже § 69).

Простое обѣщаніе (pollicitatio) въ новомъ правѣ не имѣетъ, само по себѣ, обязательной силы, развѣ въ немъ выражено положительное намѣреніе связать свою волю,—и въ такомъ случаѣ обѣщаніе равнозначительно съ обязательствомъ, или обѣщаніе сдѣлано подъ условіемъ, и условіе принято противною стороной: въ этомъ случаѣ также обѣщаніе закрѣпляется послѣдующимъ соглашеніемъ. Такъ, если, напр., я, принимая участіе въ братѣ должникѣ, обращаюсь къ кредитору его съ просьбой о снисхожденіи и пишу: „увѣряю васъ, что еслибъ я могъ набрать 3000 рублей, то не задумался бы удовлетворить васъ за брата“,—кредиторъ не въ правѣ, на основаніи этихъ выраженій, арестовать слѣдующія мнѣ денежныя полученія: но когда я даю кредитору положительное обѣщаніе удовлетворить его, если онъ отсрочитъ заемное письмо моему брату, и оказывается, что кредиторъ рѣшился на отсрочку именно подъ этимъ условіемъ, то, по обстоятельствамъ, обѣщаніе м. б. признано обязательнымъ.

Можетъ быть односторонняя обязательная подписка. Въ такой подпискѣ можетъ содержаться признаніе долга или предшествовавшаго обязательства. Она можетъ быть дана на судѣ, по поводу дѣла, состоящаго въ судебномъ производствѣ, или внѣ суда и независимо отъ судебнаго производства. Во время спора по неясному обязательству, отвѣтчикъ можетъ прекратить судъ по согласію съ истцомъ выдачею ему обязательной подписки, что обязывается къ такому-то сроку удовлетворить его. Здѣсь будетъ уже соглашеніе двухъ воль, а не одностороннее обязательство, и судъ самъ собою, безъ согласія истца, не можетъ обязать отвѣтчика такою подпискою.

Внѣ суда подобная подписка можетъ быть одностороннимъ обязательствомъ; она будетъ яснымъ и неподлежащимъ сомнѣнію обязательствомъ, когда содержитъ въ себѣ означеніе побудительной причины (causa), т. е. самаго основанія долга; а когда этого основанія не означено, то въ случаѣ спора можетъ еще потребоваться разъясненіе дѣла дополнительными доказательствами.

Сознаніе долга имѣетъ ли одинаковую силу съ прямымъ обязательствомъ? Вопросъ этотъ подаетъ поводъ къ недоразумѣніямъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда за смертію лица, сдѣлавшаго на письмѣ сознаніе долга, наслѣдники его стараются доказать, что это сознаніе, особенно когда въ немъ

не указано самое основаніе долга, не имѣетъ силы долгового документа. Рѣшеніе этого вопроса зависитъ въ большинствѣ случаевъ отъ истолкованія акта по его содержанію, точно ли онъ заключаетъ въ себѣ опредѣлительную волю—установить обязательство къ платежу долга: буде это признано, нѣтъ основанія отказывать въ исполнительной силѣ такому документу какъ долговому обязательству. Такой случай былъ въ дѣлѣ Леве, рѣшенномъ въ Об. С. Моск. Сен. 1868 г. Документомъ (по коему присуждено взыскать съ наслѣдниковъ) служила записка, адресованная отъ Леве брату его. „Симъ удостовѣряю, что я долженъ брату моему N 20,000 руб., каковой долгъ признаю священнымъ и независящимъ ни отъ какихъ завѣщательныхъ моихъ распоряженій". См. „Юрид. Вѣстн." 1868 г., №№ 8 и 10.

Подпись должника на счетѣ, хотя и не въ концѣ онаго, но сбоку, свидѣтельствующая о томъ, что по сему счету сдѣлана уплата, можетъ имѣть значеніе какъ признаніе долга (Касс. 1876 г., 471).

Подписка, не заключающая въ себѣ прямого и опредѣлительнаго сознанія долга и обязательства заплатить, но содержащая въ себѣ лишь обязательство выдать въ послѣдствіи формальный актъ, можетъ служить основаніемъ иска о понужденіи къ выдачѣ акта, но не служитъ основаніемъ ко взысканію суммы, въ подпискѣ означенной (мн. Гос. С. 1876 г. по д. Тышко). Обязательство—заключить контрактъ ни въ какомъ случаѣ не равносильно съ самымъ заключеніемъ контракта и не можетъ имѣть принудительной силы, хотя неисполненіе его составляетъ нарушеніе договора (рѣш. Сен. по д. Рѣзникова въ Ж. М. Ю. 1862 г. № 8). О различіи между обѣщаніемъ и обязательствомъ см. касс. рѣш. 1874 г., № 597, по д. Полякова.

Обязательство возникаетъ съ той минуты, какъ совершилось рѣшительнымъ изъявленіемъ воли. Нѣкто обѣщалъ поручиться за другого въ извѣстной суммѣ и уполномочилъ даже на то повѣреннаго выдачею довѣренности; но повѣренный не далъ ручательства. Одно обѣщаніе и намѣреніе поручиться не замѣняетъ дѣйствительнаго поручительства (2 сб. Сен. рѣш. V, № 1227).

§ 15.

Свобода соглашенія въ договорѣ.—Обстоятельства, нарушающія эту свободу.—Насиліе или принужденіе.—Ошибка, заблужденіе, невѣдѣніе.—Правило русскаго закона о принужденіи.

Соглашеніе въ договорѣ должно быть *свободное*. Эта свобода можетъ быть нарушена насиліемъ или принужденіемъ; въ такомъ случаѣ нѣтъ существеннаго условія для дѣйствительности договора.

Насиліе можетъ быть физическое, или нравственное (психическое), посредствомъ незаконнаго дѣйствія на волю, возбуждающаго *страхъ*. Въ послѣднемъ случаѣ воля насилуется угрозою настоятельнаго зла. Вообще дѣйствіе одной личной воли на другую заключаетъ въ себѣ моменты, большею частью неуловимые для внѣшняго сознанія; таково, напр., нравственное вліяніе, прямой или косвенный уговоръ, хотя бы и съ своекорыстною цѣлью. Въ большей

части случаевъ такое вліяніе, хотя бы и достовѣрно было, не служитъ еще признакомъ насилія, разрушающаго свободу.

Для этого необходимо знать, что воля въ договорѣ была вынуждена *страхомъ*, и притомъ такимъ страхомъ, который подавляетъ свободу. Простое опасеніе зла ненастоятельнаго, смутно представляемаго, отдаленнаго, оставляетъ мѣсто свободному дѣйствію воли. Воля можетъ быть сочтена изнасилованною тогда, когда видно, что угроза, съ возбужденіемъ страха, была прямою и непосредственною причиною изъявленія воли въ опредѣленномъ смыслѣ. Въ такомъ случаѣ насиліе подлинно разрушаетъ договоръ, хотя бы послѣдовало и отъ лица, не прямо заинтересованнаго, а со стороны.

Это разрушительное дѣйствіе насилія выражается признаніемъ недѣйствительности договора. Есть по этому предмету разница въ мнѣніяхъ. Одни полагаютъ, что такой договоръ самъ по себѣ ничтоженъ, какъ лишенный самаго существеннаго изъ условій соглашенія; другіе полагаютъ, что такой договоръ подлежитъ опроверженію, и ничтожность его требуетъ особливаго признанія со стороны судебной власти (объ этомъ различіи—nul и annulable—см. выше). Первое мнѣніе преобладаетъ впрочемъ и въ наукѣ, и въ законодательствахъ (француз., австр., прусск.). Изъ вышеуказаннаго воззрѣнія логически слѣдуетъ, что искъ о ничтожности насильственнаго соглашенія есть вещный, а не личный только искъ, т. е. что потерпѣвшее лицо, требуя разрушенія договора, простираетъ свое требованіе и на отчужденное имущество, въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось (actio in rem, по римскому праву).

Во всякомъ случаѣ, суду принадлежитъ, по обстоятельствамъ дѣла, опредѣлить, какого рода страхъ и въ какой мѣрѣ былъ рѣшительнымъ побужденіемъ къ изъявленію воли въ договорѣ. Французскій законъ поясняетъ, что въ понятіе о противузаконномъ насиліи входитъ угроза не только самому лицу, участвовавшему въ договорѣ, но и супругу его, и родственникамъ восходящимъ и нисходящимъ.

Прусскій законъ требуетъ, чтобы о насиліи было заявлено суду въ теченіе 8 дней послѣ событія. Но это требованіе не имѣетъ безусловнаго значенія. Соблюденіемъ этого срока облегчается только истцу доказательство событія, но право иска само по себѣ не зависитъ отъ этого срока.

Свобода соглашенія нарушается еще *ошибкою, заблужденіемъ, невѣдѣніемъ.* Когда воля опредѣлилась на основаніи ложнаго представленія, это не настоящая, не подлинная воля. Заблужденіе (error)

въ представленіи договаривающагося лица можетъ дойти до совершеннаго невѣдѣнія, незнанія (ignorantia): если бы зналъ человѣкъ то или другое обстоятельство, онъ не принялъ бы, не постановилъ бы того или другого условія, не промолчалъ бы, оговорился бы. Наконецъ можетъ быть, по незнанію, по неосторожности, по разсѣянности и недосмотру, допущена *ошибка* въ изъясненіи или означеніи воли, не соотвѣтствующая дѣйствительности, противорѣчащая факту. Заблужденіе, невѣрное представленіе возможно не только съ одной стороны, но и съ обѣихъ сторонъ; можетъ случиться, что обѣ стороны, при заключеніи договора, были въ недоразумѣніи.

Когда заблужденіе открылось послѣ заключенія договора, можетъ возникнуть, съ той стороны, для которой оно невыгодно, требованіе о признаніи недѣйствительнымъ соглашенія или объ исправленіи его. Опасно поощрять такія требованія, потому что многіе изъ контрагентовъ склонны приписывать заблужденію всякій ущербъ свой или неудачу въ расчетѣ на выгоду отъ договора, и договоры не имѣли бы твердости, когда бы требованія, происходящія изъ подобныхъ побужденій, могли расчитывать на успѣхъ. Но есть и такіе случаи, въ коихъ было бы несправедливо признать въ полной силѣ обязательное отношеніе, основанное на явномъ недоразумѣніи, и утвердить дѣйствительность такого опредѣленія воли явно несознательнаго. Въ такихъ случаяхъ справедливость требуетъ возстановить стороны въ прежнее состояніе, т. е. или признать соглашеніе не сущимъ, не дѣйствительнымъ, или уравнять, гдѣ возможно, неравномѣрное отношеніе соотвѣтственною разцѣнкою взаимныхъ правъ и обязательствъ.

Вопросы о юридическомъ значеніи заблужденія въ договорахъ возникали издавна въ римской практикѣ, и въ источникахъ римскаго права мы находимъ множество рѣшеній, положеній и правилъ, относящихся къ этому предмету. Изъ отдѣльныхъ случаевъ римской практики—позднѣйшіе юристы, начиная съ глоссаторовъ, вывели общія положенія, изъ коихъ составилось ученіе о заблужденіи, принятое и въ наукѣ, и въ законодательствѣ, но и донынѣ не вполнѣ еще разъясненное и служащее предметомъ пререканій (см. 3 томъ *Системы*, у Савиньи, который пытался привесть въ порядокъ черты этого ученія. Критику его см. въ ст. Гессе: Zur Lehre vom Irrthum, въ Arch. Civ. Pr. 1874 г.).

Для огражденія твердости договоровъ принимается прежде всего за правило, что всякій самъ отвѣчаетъ за свою ошибку, и что заблужденіе, само по себѣ, не служитъ законною причиною къ уни-

чтоженію или измѣненію договора. Но въ видѣ исключенія допускаются случаи, въ коихъ заблужденіе, когда оно *существенно*, исключаетъ возможность подлиннаго, свободнаго, дѣйствительнаго соединенія двухъ воль въ договорѣ. Что въ данномъ случаѣ существенно, это опредѣлитъ судья по соображенію обстоятельствъ въ каждомъ дѣлѣ. Заблужденіе можетъ относиться къ самому *содержанію* и цѣли договора (напр., сторона, думая, что продаетъ домъ, заключаетъ договоръ о наймѣ; думая, что получаетъ въ даръ, заключаетъ сдѣлку о ссудѣ). Заблужденіе можетъ относиться къ *лицу*, къ тождеству его и особливымъ качествамъ (напр., имѣется въ виду заказать работу одному извѣстному художнику, а заказывается другому, неизвѣстному, однофамильцу). Сомнѣній по этому предмету множество: надлежитъ, по свойству дѣла, разсудить, что существенно въ особливомъ лицѣ или качествѣ, къ которому относилось заблужденіе, какова была цѣль, каково намѣреніе контрагента, каково свойство договора и т. п. Заблужденіе можетъ относиться къ самой вещи, составляющей предметъ договора, къ ея матеріальному тождеству (er. in corpore), къ существеннымъ ея качествамъ (er. in substantia), наконецъ къ мѣрѣ и количеству (er. in quantitate): послѣдняя причина не считается впрочемъ существенною. Потерпѣвшему отъ недостатка въ количествѣ дается лишь, въ особенныхъ обстоятельствахъ, и на особливомъ основаніи, а не по случаю заблужденія, право на вознагражденіе, или право требовать уравненія въ цѣнѣ (laesio ultra dimidium см. въ I томѣ, § 42). Простая ошибка въ расчетѣ или описка можетъ служить поводомъ къ исправленію акта, но не къ уничтоженію сдѣлки.

Необходимо замѣтить еще важное различіе, указанное также въ римскомъ правѣ, между невѣдѣніемъ или заблужденіемъ въ правѣ и невѣдѣніемъ относительно факта (error s. ignorantia juris et facti). И по этому предмету юристы, обобщая положенія римскаго права, вывели рѣзкое юридическое различіе между тѣмъ и другимъ недостаткомъ,—различіе, которое прямо не содержится въ источникахъ. Признавалось вообще, что невѣдѣніемъ закона нельзя отговариваться, что невѣдѣніе фактическое можетъ дѣйствовать разрушительно на всякіе акты, а невѣдѣніе о правѣ можетъ служить поводомъ къ возстановленію прежняго состоянія только для устраненія ущерба, а не для пріобрѣтенія выгоды (damnum, compendium, damnum rei amittendae, d. rei omissae и т. п.). Такое правило основано было на произвольномъ обобщеніи; Савиньи не счелъ возможнымъ удер-

жать его, но указалъ на иное, болѣе разумное и вѣрное основаніе для сужденій о заблужденіи какъ того, такъ и другого рода—на извинительность или неизвинительность заблужденія. На этомъ основаніи неизвинительно, напримѣръ, не знать общаго и всѣмъ извѣстнаго закона или обстоятельства, неизвинительно не знать того, о чемъ нельзя было не подумать и что легко было узнать; что неизвинительно взрослому и образованному, то можетъ быть извинительно малолѣтному, женщинѣ, крестьянину и т. п.

Вообще во всѣхъ гражданскихъ кодексахъ западной Европы встрѣчаются опредѣленія о дѣйствіи заблужденія, взятыя изъ римскаго права: всего подробнѣе говоритъ объ этомъ предметѣ прусскій законъ и всего умѣреннѣе—французскій законъ (не упоминающій о различіи между erreur de droit и er. de fait). Правила эти требуютъ тщательнаго истолкованія въ примѣненіи къ практикѣ, ибо они основаны на общихъ выводахъ изъ римскаго права, не всегда вѣрныхъ. Но и тамъ, гдѣ въ положительномъ законѣ нѣтъ прямыхъ опредѣленій, необходимо допустить, что заблужденіе можетъ служить поводомъ къ уничтоженію договора или къ отмѣнѣ его послѣдствій, когда не подлежитъ сомнѣнію, что оно относилось къ существенному предмету, соображеніемъ коего опредѣлялась воля сторонъ при заключеніи договора. Изъ новыхъ кодексовъ только въ итальянскомъ законѣ рѣшился признать дѣйствіе заблужденія о правѣ (1109 ст.). «Заблужденіе о правѣ разрушаетъ договоръ въ такомъ только случаѣ, когда оно было единственною или главною причиною сдѣлки». Правило это оказалось, однако, въ примѣненіи на практикѣ, крайне затруднительнымъ.

Въ нашемъ законѣ сказано, что всѣ способы пріобрѣтенія правъ тогда только признаются дѣйствительными, когда утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи (ст. 700). Свобода соглашенія въ договорѣ нарушается принужденіемъ и подлогомъ (ст. 701 Зак. Гр.): здѣсь отрицательнымъ дѣятелемъ служитъ тоже *заблужденіе*, только не случайное, но вызванное произвольнымъ, обманнымъ дѣйствіемъ другой стороны. Обманъ, подлогъ, мошенничество—уголовныя преступленія (Ул. наказ. ст. 1665—1680, 1690—1693); очевидно, что преступленіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить въ пользу виновнаго въ совершеніи его лица, что соглашеніе, на подлогѣ или обманѣ основанное, не можетъ имѣть законной силы, и что за послѣдствія обмана или подлога отвѣчаетъ и по имуществу виновный.

Наши законы о договорахъ вовсе не содержатъ въ себѣ общихъ постановленій о дѣйствіи ошибки и заблужденія. Только о духовныхъ завѣщаніяхъ сказано, что недѣйствительны распоряженія, учиненныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ имуществѣ (1026 ст.) *). Впрочемъ, какъ по самому существу дѣла невозможно отрицать значеніе важной ошибки въ договорныхъ отношеніяхъ, то наша судебная практика принимаетъ его въ соображеніе, какъ видно изъ примѣровъ.

Когда обѣ стороны несогласны въ разумѣніи тѣхъ или другихъ условій договора, суду предстоитъ опредѣлить нормальное ихъ значеніе по буквальному и внутреннему смыслу договора. Одна изъ сторонъ не въ правѣ ссылаться на ошибочное разумѣніе своей обязанности, опредѣленной договоромъ, и на этомъ основаніи оправдывать нарушеніе его или неисполненіе обязанности; не въ правѣ она ссылаться въ оправданіе свое и на неясность словеснаго смысла договора. Такъ выразился и Касс. Деп. Сен. въ рѣш. 1876 г., № 394. Въ данномъ случаѣ запродажною записью постановлено было совершить купчую крѣпость къ 23-му сентября, а проектъ купчей подписанъ 23-го числа. Палата освободила неисправную сторону отъ неустойки на томъ основаніи, что она могла ошибиться въ отношеніи срока.

Если же обѣ стороны имѣли одинаковое сознаніе о смыслѣ условія, то хотя бы оно и оказалось въ послѣдствіи ошибочнымъ, оно должно быть признано для нихъ обязательнымъ, такъ какъ въ немъ выражаются воля и намѣреніе обѣихъ сторонъ.

Казенная земля взята была крестьяниномъ въ оброчное содержаніе на три года, но вскорѣ передана была наемщикомъ, съ согласія казенной палаты, другому лицу, съ коимъ переписанъ палатою контрактъ; въ немъ по ошибкѣ вмѣсто трехгодичнаго срока поставлено 12 лѣтъ. Сенатъ рѣшилъ оставить контрактъ въ силѣ, не взирая на ошибку, по правилу о точномъ исполненіи договоровъ съ казною (Сб. сен. рѣш. I № 68).

Медвѣдевъ продалъ Анисимову 4% металлическій билетъ въ 300 руб. безъ талона. Оказалось, что подобный билетъ безъ талона не имѣетъ никакого значенія. Судъ призналъ, что обѣ стороны, не зная объ этомъ и думая заключить сдѣлку о дѣйствительной цѣнности, заключили ее на мнимую цѣнность, и потому положилъ уничтожить продажу. Сенатъ оправдалъ это разсужденіе, какъ согласное съ 1516 и 1518 ст., такъ какъ въ основаніи сдѣлки была такая ошибка, при обнаруженіи коей сдѣлка оказалась съ начальнаго своего момента недѣйствительною и неосуществимою за неимѣніемъ предмета договора (Касс. 1875 г., № 858).

Случай уничтоженія продажи вслѣдствіе ошибки относительно существенныхъ качествъ проданной вещи см. въ кас. рѣш. 1873 г., № 1450. Продана была картина кисти художника Мурильо, оказавшаяся въ послѣд-

*) Въ 72 ст. Уст. Вексельн. сказано, что если плательщикъ, забывъ объ учиненномъ принятіи векселя въ одномъ образцѣ, послѣ того, по предъявленіи ему другого образца, приметъ и сей послѣдній *ошибкою*, то обязанъ платить по обоимъ образцамъ. Въ 50 ст. Зак. Суд. Гражд. сказано, что невѣдѣніе довѣрителя о личныхъ препятствіяхъ къ назначенію избраннаго имъ повѣреннаго не принимается въ соображеніе, и дѣйствія, совершенныя повѣреннымъ до обнаруженія порока, остаются въ силѣ.

ствіи, по отзыву экспертовъ, картиною не этого художника. Сенатъ разсудилъ, что въ основаніи купли продажи лежала сознанная обѣими сторонами и удостовѣренная свѣдущими людьми ошибка, при обнаруженіи которой самая сдѣлка оказалась, съ момента составленія ея, недѣйствительною и немогущею осуществиться за неимѣніемъ предмета договора. Подобный вопросъ возникалъ въ С.-Пб. Окружномъ Судѣ въ 1874 году, по дѣлу Гросса и Ахочинскаго, о картинѣ, купленной за картину Грёза и оказавшейся въ послѣдствіи, по отзывамъ экспертовъ, лишь плохою копіей.

Торговый домъ Блессигъ по маклерской запискѣ продалъ 13-го сентября 1876 г. Дурдину 3,000 пудовъ заграничнаго солода по 1 р. 10 коп. за пудъ, но чрезъ нѣсколько дней отказался отъ условій, ссылаясь на ошибку относительно стоимости, такъ какъ онъ дѣйствовалъ на основаніи письма бреславльскаго корреспондента, предлагавшаго остатки солода по цѣнѣ за 2,000 центнеровъ; но 14-го сентября получилъ отъ того же корреспондента телеграфное извѣщеніе, что ошибкою показано 2,000 вмѣсто 1,000, что соотвѣтствуетъ дѣйствительной рыночной цѣнѣ на мѣстѣ. Дурдинъ, напротивъ того, требовалъ точнаго исполненія договора. Коммерческій Судъ, основываясь на удостовѣреніи маклеровъ о дѣйствительныхъ цѣнахъ солода на рынкѣ, призналъ въ дѣлѣ очевидную ошибку въ существенномъ предметѣ. Но при окончательномъ рѣшеніи дѣла въ Сенатѣ хотя и признано, по соображеніи съ 700 ст., разрушительное дѣйствіе заблужденія существеннаго, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принято на видъ, что если заблужденіе стороны состояло въ томъ, что она неправильно опредѣлила цѣну предмета, такое заблужденіе не относится къ предмету сдѣлки, ибо цѣнность вещи не есть существенная ея принадлежность, но случайная, измѣняющаяся по разнымъ обстоятельствамъ и по личнымъ соображеніямъ сторонъ (2 Общ. С. Сен., 7-го сент. 1879 г.).

Гр. Адлербергъ 20-го мая 1872 г. далъ Ляски порученіе *удержать* за счетъ его на 100,000 р. акцій международнаго банка при предстоящемъ ихъ выпускѣ. На это Ляски отвѣтилъ 23-го мая, что исполнитъ приказъ *купить* на 100,000 р. акцій во время и по цѣнѣ ихъ выпуска. Между тѣмъ, еще въ апрѣлѣ того года состоялось распоряженіе международнаго банка о выпускѣ акцій не подпискою, но чрезъ введеніе ихъ на биржахъ, вслѣдствіе чего всѣ акціи переданы отъ банка австрійскому кредитному обществу, и первая выпускная цѣна имъ назначена по 150 р. для Петербурга. Это постановленіе акціонеровъ банка было и распубликовано въ газетахъ еще въ апрѣлѣ того же года. Въ исполненіе приказа, Ляски 6-го іюня 1872 г. увѣдомилъ гр. Адлерберга, что для него пріобрѣтено на 100,000 р. акцій отъ австрійскаго кредитнаго общества по объявленной цѣнѣ 150 р. Противъ сего Адлербергъ не возражалъ, пользовался своими акціями, хранившимися въ банкѣ, и получалъ на нихъ дивидендъ по текущимъ счетамъ банка, причемъ въ первые мѣсяцы акціи поднялись въ цѣнѣ, а съ сентября начали падать. Но чрезъ $1^1/_2$ года по принятіи акцій гр. Адлербергъ предъявилъ на Ляски искъ о разрушеніи сдѣлки, доказывая, что онъ введенъ былъ въ заблужденіе, ибо изъявилъ намѣреніе удержать акціи по выпускной цѣнѣ самого банка, а онѣ для него куплены по биржевой цѣнѣ, посему онъ просилъ взыскать съ Ляски разницу между

выпускною цѣною акцій и тою, по которой онѣ были куплены. Но заблужденіе въ настоящемъ дѣлѣ признано неизвинительнымъ, такъ какъ заказчикъ во время приказа могъ знать съ точностью, что прямого выпуска акцій по подпискѣ не будетъ и что всѣ онѣ уступлены кредитному обществу. Затѣмъ отъ него зависѣло, при первомъ извѣщеніи о цѣнѣ акцій, отказаться отъ ихъ пріобрѣтенія; но онъ принялъ ихъ безъ возраженія и полтора года ими пользовался (рѣш. 1 Общ. С. Сен. 1878 г.).

Въ нашихъ законахъ упоминается о принужденіи въ главѣ о способахъ пріобрѣтенія правъ на имущество. Здѣсь сказано (ст. 701—703): свобода произвола и согласія нарушается принужденіемъ. Принужденіе бываетъ, когда кто-либо, *бывъ захваченъ во власть другого*, принуждается къ отчужденію имущества или ко *вступленію въ обязательство* насильственно, *страхомъ настоящаго или будущаго зла*, могущаго постигнуть его лицо или имущество. Въ случаѣ принужденія, надлежитъ заявить о томъ окольнымъ людямъ или полиціи того же дня, *какъ оно произошло*, и затѣмъ, не позже недѣли *послѣ того*, просить изслѣдованія. Этимъ правиломъ, которое взято прямо изъ стараго уложенія, опредѣлявшаго лишь исключительный случай грубаго насилія,—понятіе о принужденіи стѣснено чрезмѣрно. Буквальный смыслъ 702 ст. не даетъ возможности соединить съ нею понятіе о нравственномъ принужденіи, какъ бы ни было оно явственно, а судебная практика стѣсняетъ еще болѣе смыслъ статьи, признавая, что нарушеніемъ свободы въ совершеніи актовъ можетъ считаться лишь такое принужденіе, которое карается уголовнымъ закономъ, и что судъ гражданскій долженъ въ подобныхъ случаяхъ выжидать уголовнаго приговора. Съ послѣднимъ заключеніемъ едва ли можно согласиться. Когда возникаетъ въ гражданскомъ судѣ вопросъ о дѣйствительности акта, вынужденнаго насильственно, то нѣтъ повода отказывать гражд. суду въ правѣ рѣшить этотъ вопросъ, поколику онъ касается до гражданскаго основанія, самостоятельно и независимо отъ преслѣдованія за преступленіе.

Относительно означеннаго въ 703 ст. семидневнаго срока возникаетъ вопросъ: возможно ли, за пропущеніемъ его, доказывать въ гражданскомъ порядкѣ принужденіе и на семъ основаніи требовать признанія акта недѣйствительнымъ? Суд. практика Касс. Сената рѣшила уже этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, что вполнѣ согласно и съ существомъ дѣла, и съ историческимъ значеніемъ 251 ст. X Гл. Уложенія, относившейся къ порядку прежняго слѣдственно-уголовнаго процесса.

За всѣмъ тѣмъ, однако, въ понятіе о принужденіи по ст. 702 входитъ не просто страхъ настоящаго или будущаго зла, но вмѣстѣ съ тѣмъ и насильственное дѣйствіе, и потому нельзя основать на законѣ мнѣніе тѣхъ, кои полагаютъ возможнымъ расширить значеніе этой статьи, включая въ нее понятіе и о нравственномъ принужденіи, или о такъ назыв. принужденіи косвенномъ. Иные подводятъ подъ понятіе о принужденіи и такую сдѣлку, въ которой кредиторъ, пользуясь крайнею нуждою или опаснымъ положеніемъ должника, возвышаетъ до чрезмѣрности свое требованіе, которому должникъ вынужденъ подчиниться. Допустить принужденіе и въ подобныхъ случаяхъ несовмѣстно было бы ни съ точнымъ понятіемъ о принужденіи, ни съ твердостью гражд. сдѣлокъ (см. по сему предмету разсужденія въ Спб. Юрид. Обществѣ Ж. Гр. Права 1877 г., № 6).

По соображеніи ст. 703—705 (ст. 704 и 705 въ изд. 1887 г. показаны замѣненными соотвѣтств. статьями Уложенія и Устава о наказаніяхъ) Касс. Сен. (рѣш. 1876 года, № 398) находитъ, что законъ не упоминаетъ о послѣдствіяхъ пропущенія срока, положеннаго на заявленіе о принужденіи. Срока не положено по уголовнымъ законамъ (1686—1689 Улож.), слѣдов., по общему правилу 158 ст. Улож., преслѣдованіе по дѣламъ сего рода можетъ быть начато до истеченія давности. Итакъ семидневный срокъ не имѣетъ и по гражданскимъ искамъ о принужденіи рѣшительнаго значенія, ибо гражданскій искъ, по толкованію Сената (объ уничтоженіи акта), можетъ быть основанъ лишь на такомъ принужденіи, которое карается уголовнымъ закономъ. Случаи же *нравственнаго давленія* при выдачѣ обязательства, не подходя подъ признаки преступленія, не заключаютъ въ себѣ повода къ признанію актовъ недѣйствительными (ср. Касс. 1876 г., № 582).

Это разсужденіе Сената объясняется тѣмъ случаемъ, къ коему относится и въ коемъ судъ придалъ слишкомъ обширное значеніе нравственному принужденію. Судъ подвелъ подъ это понятіе договоръ желѣзной дороги съ товароотправителемъ, въ коемъ управленіе слагало съ себя отвѣтственность за сохранность товара, отправленнаго не въ герметически закупоренныхъ помѣщеніяхъ. Подобное же разсужденіе въ рѣш. 1878 г., № 154.

Нашъ гражданскій законъ считаетъ нарушеніемъ свободы произвола и согласія при *пріобрѣтеніи правъ на имущества* (700—703 ст.) только такое принужденіе, которое карается закономъ уголовнымъ. Слѣд., къ иску объ убыткахъ отъ такого принужденія судъ гражданскій можетъ приступить не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго производства (Касс. 1868 г., № 785).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ИСТОЛКОВАНІЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ.

§ 16.

Истолкованіе договора.—Общія правила истолкованія по римскому праву и по русскому законодательству.

Соглашеніе должно быть не только одновременное, но вмѣстѣ съ тѣмъ полное и совершенное. Но, говоря о полнотѣ соглашенія, должно отличать въ договорѣ существенныя части отъ несущественныхъ. Можно довольствоваться полнотою по существеннымъ частямъ договора, и не существенными въ этомъ смыслѣ можно назвать всѣ побочныя постановленія, опредѣляющія, напр., образъ исполненія. Какъ законъ, такъ точно и договоръ между частными лицами не въ состояніи обнять своею буквою всѣ подробности и послѣдствія, вытекающія изъ соглашенія, и опредѣлить всѣ частности. И потому легко можетъ возникнуть недоумѣніе о настоящемъ смыслѣ договора: тогда и здѣсь, точно также какъ и при сомнѣніи въ смыслѣ закона, предстоитъ возстановить въ мертвой буквѣ живой смыслъ соглашенія воли, которое выражено въ договорѣ; нужно истолкованіе договора, предоставляемое, въ случаѣ спора, судебной власти. Для этого истолкованія, по разнообразію договоровъ и внѣшнихъ выраженій воли, весьма трудно установить общія правила, однако же нѣкоторыя руководственныя начала, заимствованныя отъ римскихъ юристовъ, приняты во всѣхъ законодательствахъ. Эти правила всѣ руководственныя, но довольно трудно признать ихъ безусловно обязательными. Какъ не свойственно положительному закону указывать обязательныя правила, напр., мышленію человѣческому, или обязательные пріемы для техники искусства,—такъ же не свойственно ему и предписывать безусловныя правила толкованія для судьи, ибо толкованіе есть процессъ умственный, есть тотъ самый процессъ заключенія отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, въ которомъ состоитъ умственная дѣятельность судейскаго званія и нравственное право судьи. Помѣщеніе подобныхъ правилъ въ законѣ имѣетъ такое же значеніе, какое имѣла въ прежнее время формальная теорія доказательствъ: законъ, не рѣшавшійся дать судьѣ полную свободу сужденія, связывалъ его формальными правилами. Нынѣ въ обсужденіи доказательствъ судъ получилъ свободу, но правила толкованія договоровъ остаются еще въ законѣ. Примѣчательно однако, что несоблюденіе этихъ правилъ не считается, напр., во Франціи, поводомъ къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія.

Первое правило такое. Тамъ, гдѣ стороны согласны между собою въ смыслѣ выраженій договора, судъ самъ собою не въ правѣ искать иного смысла: онъ можетъ приступать къ истолкованію тѣхъ только рѣчей, о коихъ между сторонами есть споръ и разногласіе. Когда встрѣчается двусмысленное выраженіе, слѣдуетъ давать ему такой смыслъ, при которомъ дѣйствіе, къ коему оно относится, могло быть удобоисполнимѣе: предполагается, что стороны имѣютъ въ виду облегчить, а не затруднить исполненіе договора.

Двусмысленныя выраженія толкуются въ смыслѣ, который наиболѣе соотвѣтствуетъ существу договора.—Обычай той мѣстности, гдѣ заключенъ договоръ, принимается въ соображеніе при разъясненіи неясныхъ или двусмысленныхъ терминовъ и выраженій.

При грамматическомъ истолкованіи рѣчей не должно искать въ словахъ особеннаго смысла, когда достаточно смысла общаго, по общему употребленію.

Иное, о чемъ и умолчано въ договорѣ, само собою разумѣется, когда можетъ быть предполагаемо необходимо по закону, по справедливости, по обычаю, по тому, какъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ поступаютъ: таковы, напр., сроки аренды, отказа, платежей, общеупотребительные въ той или другой мѣстности, мѣра процента и т. п.

Всѣ условія договора принято толковать во взаимной связи, примѣняясь къ существу цѣлаго акта.

Предполагается, что воля договаривающихся относится только къ тому, что они могли имѣть въ виду при заключеніи договора, а не къ тому, чего въ виду не было. Напр., мнѣ оставлены по завѣщанію домъ и книги. Я вхожу въ соглашеніе съ наслѣдникомъ, который обязывался удовлетворить меня; заключая съ нимъ сдѣлку на деньги, я объявляю, что затѣмъ отказываюсь *отъ всѣхъ правъ* своихъ на завѣщанное имущество. Послѣ того открывается другое завѣщаніе того же лица, которымъ онъ назначаетъ мнѣ еще брилліанты: очевидно, что на это имущество не простирается прежняя сдѣлка.

Особенную важность имѣетъ слѣдующее правило. Въ случаѣ сомнѣнія о выраженіи договора и невозможности объяснить его изъ содержанія самаго акта, двусмысленное выраженіе толкуется въ пользу того, кто обязался что либо дать или исполнить. Съ перваго взгляда правило это кажется страннымъ и понять его довольно трудно безъ объясненія. Иначе, буквальное примѣненіе этого правила было бы невозможно, когда договоръ двусторонній, и обѣ сто-

роны взаимно обязываются дать или исполнить, или когда дѣло идетъ, напр., о темномъ и двусмысленномъ актѣ, представляемомъ отъ должника, въ доказательство уплаты по заемному письму. Когда выраженія въ договорѣ допускаютъ различныя толкованія, то одно изъ толкованій, слѣдовательно то или другое рѣшеніе, будетъ въ пользу той или другой стороны, и стало быть, ко вреду, невыгодѣ стороны противной. На какой же сторонѣ быть выгодѣ, на какой невыгодѣ, когда нѣтъ средствъ по содержанію договора опредѣлить истинный смыслъ выраженія? Римскіе юристы отвѣчаютъ на это: при стипуляціи невыгода падаетъ на кредитора, при продажѣ и наймѣ на продавца и на отдающаго въ наемъ. Правило это основывается на слѣдующемъ общемъ соображеніи. Во всякомъ договорѣ должно быть полное соглашеніе. Но прежде соглашенія ведутся переговоры, при чемъ одна сторона предлагаетъ другой свои условія, а другая или принимаетъ эти условія, или отвергаетъ или измѣняетъ и предлагаетъ свое. Если таково положеніе сторонъ и въ предложенныхъ условіяхъ, по которымъ состоялось соглашеніе, оказывается двусмысленность, то виновникомъ этой двусмысленности скорѣе можно счесть предлагающую сторону: она могла сдѣлать это изъ хитрости или по небрежности, тогда какъ отъ нея зависѣло опредѣлить условіе съ большею точностію. Въ сущности стипуляціи лежало именно простое предложеніе съ одной стороны и принятіе съ другой (spondesne? spondeo). Это дѣйствіе относилось въ стипуляціи къ строгой формѣ договора: другіе виды не имѣли столь опредѣленной формы. При продажѣ и наймѣ естественно предполагать предложеніе со стороны продавца и собственника: это лицо можетъ лучше знать и вещь свою, и всѣ ея принадлежности; оно предлагаетъ, слѣдовательно оно должно отвѣчать и за двусмысленность предложенія. Но и въ этихъ, и въ другихъ договорахъ такое положеніе сторонъ можетъ измѣняться: предложеніе можетъ быть и съ другой стороны, и съ чьей стороны въ договорѣ видна дѣятельность, видно предложеніе, на ту сторону и переходитъ невыгода толкованія, а на чьей сторонѣ оказывается пассивная роль принимающаго, на ту переходитъ выгода. Въ пандектахъ приведенъ такой случай: покупщикъ имѣнія требовалъ, чтобы рабъ Стихъ былъ проданъ съ имѣніемъ вмѣстѣ: такъ и постановлено, а потомъ оказалось, что въ имѣніи было нѣсколько рабовъ этого имени. Пришлось бы истолковать договоръ въ пользу продавца противъ покупщика, ибо съ его стороны видна опредѣляющая дѣятельность.

Въ нашемъ законодательствѣ съ 1830 года появляются подобныя же общія правила для истолкованія договоровъ. Они, повидимому, взяты непосредственно изъ французскаго законодательства. Договоры должны быть изъясняемы по точному своему разуму (1536) и прежде всего по *словесному* смыслу (1538). А когда словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, тогда договоры должны быть изъясняемы по *намѣренію ихъ* и *доброй совѣсти*, т. е. что слѣдуетъ разумѣть по нормальному существу сдѣлки и предполагая добросовѣстное намѣреніе сторонъ, безъ затаенной мысли. При этомъ наблюдается слѣдующее: слова двусмысленныя изъясняются въ разумѣ, наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета. Не ставится въ вину, когда опущено такое слово или выраженіе, которое вообще въ договорахъ употребляется, и потому само собою разумѣется. Неясныя статьи изъясняются по тѣмъ, кои несомнительны, и вообще по разуму всего договора. Когда предметъ не опредѣленъ въ точности договоромъ, но существуетъ законное опредѣленіе предмета, то слѣдуетъ объяснять его закономъ или обычаемъ, буде нѣтъ закона. Наконецъ, когда на основаніи всѣхъ этихъ правилъ все-таки нѣтъ возможности ясно истолковать договоръ, и недоумѣніе съ обѣихъ сторонъ равное, то сила его изъясняется болѣе въ пользу того, *кто обязался что либо отдать* или *исполнить*, по тому уваженію, что отъ противной стороны зависѣло опредѣлить предметъ съ большею точностью (ст. 1539).

Основаніемъ для опредѣленія истиннаго смысла воли сторонъ, какъ она выразилась въ договорѣ, служитъ исключительно самый договоръ. На случай недоумѣнія допускается толкованіе по правилу 1539 ст. Но невозможно принимать свидѣтельскія показанія въ руководство для рѣшенія спора о буквальномъ смыслѣ договора (Касс. 1867 г., № 208). Толкованіе договора по правилу 1539 ст. допускается только тамъ, гдѣ буквальный смыслъ признается неяснымъ, недостаточнымъ или двусмысленнымъ; слѣдов., когда судъ примѣняетъ 1538 ст., то уже нѣтъ мѣста примѣненію ст. 1539 (Касс. 1867 г., № 221).

Что такое *побочныя обстоятельства,* о коихъ упоминаетъ 1536 статья? Законъ прямо не опредѣляетъ, но изъ текста видно, что побочное обстоятельство противополагается *точному разуму* договора. Стало быть, при рѣшеніи вопроса о томъ, исполненъ ли договоръ, нарушенъ ли договоръ, вопроса о *винѣ* стороны, невозможно принимать въ соображеніе такія обстоятельства, которыя, по существу договорнаго отношенія, не имѣютъ отношенія къ праву или обязанности стороны (Ср. Касс. 1867 г., № 191).

Примѣръ. Нанята квартира съ тѣмъ условіемъ, что наемщикъ не въ правѣ оставить ее до срока, а въ случаѣ выѣзда долженъ платить за все время до срока. Наемщикъ выѣхалъ, а въ послѣдствіи оправдывается противъ иска тѣмъ, что въ квартирѣ оказалась сырость и жить въ ней стало

невозможно безъ вреда здоровью. Побочное ли это обстоятельство—сырость? Иначе: можно ли признать, что за сыростью отвѣтчикъ могъ, не нарушая своей обязанности, оставить квартиру? Сенатъ въ подобномъ случаѣ (Касс. 1867 г., № 143) призналъ, что можно. Вообще же, для правильнаго рѣшенія вопроса, необходимо разсудить: 1) существо всякаго отношенія по договору о наймѣ: обязывается ли владѣлецъ имущества во всякомъ случаѣ доставить наемщику спокойное и вполнѣ удовлетворительное пользованіе имуществомъ, по роду его и по хозяйственному назначенію; 2) какъ опредѣлилась воля сторонъ въ текстѣ договора: въ чью сторону оказывается предположеніе о вредѣ умолчанія (ст. 1539 д.); 3) какая была сырость—такая ли, что дальнѣйшее пребываніе въ квартирѣ стало рѣшительно невозможно; 4) отъ чего зависѣла сырость—отъ самой ли квартиры, или отъ дѣйствій, относящихся къ волѣ хозяина, либо наемщика?

Наемщикъ принялъ на себя обязанность, въ случаѣ пожара въ арендуемомъ имѣніи, заплатить хозяину онаго положенную сумму. Обсуждая возникшій по сему поводу искъ, судъ основалъ свое рѣшеніе на соображеніи о томъ, по чьей винѣ произошелъ пожаръ. Это было побочное обстоятельство, ибо обязанность установлена договоромъ независимо отъ вины (Касс. 1872 г., № 349).

Выдано заемное письмо на срокъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ заключено отдѣльное условіе, коимъ кредиторъ обязался не взыскивать при жизни должника ни капиталъ, ни %, а должникъ, въ случаѣ истеченія давности, обязался возобновить заемное письмо. Когда заемное письмо было представлено ко взысканію при жизни должника, судъ отказалъ во взысканіи на основаніи отдѣльнаго условія. Это не есть побочное обстоятельство, но точная сила договора (Касс. 1868 г., № 29).

Когда судъ изъясняетъ договоръ по словесному его смыслу и точному разуму, то сужденіе о томъ должно быть основано исключительно на выраженіяхъ самаго договора. Посему Сенатъ въ 1868 г. (№ 850) отмѣнилъ рѣшеніе, въ коемъ судъ изъяснилъ купчую крѣпость по условіямъ запродажной записи и призналъ лѣсъ въ имѣніи исключеннымъ изъ продажи, хотя въ купчей не было помянуто о таковомъ исключеніи. Но когда, за неясностью буквальнаго смысла, договоръ толкуется по намѣренію и доброй совѣсти, судъ имѣетъ право принимать въ соображеніе всякіе документы, представленные сторонами, коими можно объяснить цѣль и намѣреніе сторонъ при заключеніи договора, по обстоятельствамъ, предшествовавшимъ или сопровождавшимъ. На семъ основаніи въ 1874 г. (№ 573) оправданъ судъ, толковавшій купчую по условіямъ запродажной записи. Въ проданномъ имѣніи оказался арендный договоръ съ третьимъ лицомъ. Въ купчей о семъ договорѣ не было помянуто, а въ запродажной записи сказано было, что земля продается свободною отъ аренды. На семъ основаніи продавецъ признанъ обязаннымъ удовлетворить покупщика за хлѣбъ, собранный въ свою пользу арендаторомъ (см. еще 1874 г., № 625). Изъясненіе купчей крѣпости посредствомъ запродажной записи возможно, когда судъ, по совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, придетъ къ убѣжденію въ томъ, что при совершеніи купчей стороны не имѣли намѣренія измѣнить смыслъ и условія запродажи и что по сему предмету новыхъ соглашеній между ними не послѣдовало (Касс. 1874 г., № 573; 1877 г., № 131).

Въ дѣлѣ Грохольской (2 Об. Собр. Сен. 10 сен. 1876 г.) признано, по соображеніи запродажной записи съ купчею, по вопросу о неустойкѣ, что послѣднимъ актомъ не отмѣненъ первый, но что оба взаимно другъ друга дополняютъ.

Значительныя недоумѣнія возникаютъ о матеріальномъ предметѣ договора и о его принадлежностяхъ, такъ какъ о семъ нерѣдко происходитъ споръ между сторонами: что кому кто обязался передать или доставить въ пользованіе, и соотвѣтствуетъ ли переданное въ размѣрѣ и стоимости договорному сознанію сторонъ. Разрѣшать эти недоумѣнія приходится по правилу 1539 ст., т. е. по соображенію договора во всей его цѣлости, для опредѣленія воли и намѣренія сторонъ.

Напримѣръ, проданы на срубъ три участка лѣса и означено, сколько въ которомъ десятинъ значится по такому-то плану. Одинъ участокъ, въ коемъ показано по плану 109 дес., оказался, по измѣренію въ натурѣ, не болѣе 88 десятинъ: возникло требованіе о возвращеніи по расчету уплаченныхъ денегъ и о вознагражденіи убытковъ. Необходимо было рѣшить, что именно было предметомъ сдѣлки въ сознаніи сторонъ: цѣльный участокъ, или опредѣленное количество десятинъ въ участкѣ. Истецъ оправдывается тѣмъ, что онъ при покупкѣ не видалъ плана и произвелъ повѣрку лѣса лишь чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ покупки. Судъ оправдалъ отвѣтчика, признавъ, что по смыслу договора проданъ не лѣсъ числомъ и мѣрою, а участокъ по плану. Отъ него зависѣло потребовать планъ прежде подписанія договора и провѣрить его, или оградить себя условіемъ объ отвѣтственности продавца за недостающее количество (ср. Касс. рѣш. 1867 г., № 22).

Толкованіе по обычаю, напр., когда, при продажѣ лѣса на срубъ, обозначена толщина сруба, но не пояснено, по верхнему или по нижнему отрубу она считается, то къ разрѣшенію недоумѣнія можетъ быть принятъ обычай общій или въ данной мѣстности.

По д. Магденко о неустойкѣ по контракту предстояло рѣшить: имѣлъ ли хозяинъ имѣнія, на основ. договора, право устранять арендатора отъ пользованія нѣкоторыми его частями. Хозяинъ-отвѣтчикъ оправдывался тѣмъ, что аренда простиралась лишь на 2,550 десятинъ въ имѣніи. Надлежало разъяснить разномысліе о смыслѣ договора, на основ. 1539 статьи. Разсужденіе о семъ было такое. Хотя общее число десятинъ земли въ поступившемъ въ аренду имѣніи и было означено въ 2,550 дес., но притомъ не оговорено, что арендаторъ не въ правѣ простирать свое владѣніе болѣе чѣмъ на 2,550 дес.; исполненіе договора въ семъ послѣднемъ смыслѣ было бы и невозможно, потому что въ договорѣ не было сдѣлано отграниченія опредѣленной мѣстности, именно въ 2,550 дес., и въ аренду, по смыслу договора, поступило *цѣлое имѣніе*, состоявшее изъ совокупности разныхъ угодій и хозяйственныхъ заведеній, во всемъ составѣ; притомъ, въ самомъ договорѣ предусмотрѣно было имѣющее послѣдовать окончательное опредѣленіе количества земли, принадлежащей къ арендному владѣнію, за выкупомъ крестьянскаго надѣла. Изъ арендabsorbed пользованія имѣніемъ сдѣланы были въ самомъ договорѣ опредѣлительныя исключенія и тѣмъ самымъ указано, что все остальное, кромѣ сихъ исключеній, должно входить въ составъ арендnago владѣнія. Исключенія эти относились къ крестьянскому надѣлу и подцерковной землѣ, къ дому и усадьбѣ; сверхъ того хо-

зяинъ имѣнія выговорилъ себѣ поставку изъ имѣнія жизненныхъ припасовъ и фуража овсомъ и сѣномъ въ опредѣленномъ количествѣ, равно владѣніе, пользованіе и распоряженіе фруктовыми деревьями, т. е. „пересадку ихъ, колеровку и пользованіе фруктами". Наконецъ арендаторша приняла на себя уплату земскихъ повинностей за цѣлое имѣніе. Все вышеизложенное приводитъ къ несомнительному заключенію, что предметомъ аренды полагалось цѣлое имѣніе Магдалиновка, а не 2,550 дес. въ составѣ сего имѣнія, и что это количество означено было въ договорѣ лишь приблизительною цифрой, а не въ томъ смыслѣ, что арендаторша можетъ лишь на 2,550 дес. простирать свое владѣніе (мн. Гос. Сов. 1878 г.).

По д. Ждановича (мн. Госуд. Сов. 1874 г.) Гос. Сов. разсуждалъ, что условія для взысканія неустойки, какъ штрафа за неисполненіе, въ особенности требуютъ точнаго опредѣленія по буквальному смыслу договора, безъ распространенія онаго. Посему, когда въ одномъ пунктѣ договора за опредѣленныя нарушенія положена неустойка, а въ другомъ пунктѣ, гдѣ рѣчь идетъ о другихъ дѣйствіяхъ, о неустойкѣ не упомянуто, то нельзя распространять дѣйствіе перваго пункта, по аналогіи, и на послѣдній. Вообще, когда возбуждается сомнѣніе о томъ, при какихъ именно условіяхъ предположено взысканіе неустойки, сомнѣніе это, по силѣ 1539 ст., надлежитъ толковать въ пользу стороны, обязываемой неустойкой, такъ какъ отъ противника зависѣло опредѣлить предметъ точнѣе.

Въ контрактѣ на поставку дровъ было постановлено, что при изготовленіи на мѣстѣ (къ 1 іюля) слѣдуетъ употреблять въ кладку полѣна такой-то мѣры и напиленныя дрова класть въ полусаженки такой-то мѣры, все количество должно быть сдано къ сроку 1 октября, и *при сдачѣ* подрядчикъ обязуется, чтобы каждый полусаженокъ былъ опредѣленной мѣры, полагая извѣстную уступку и осадку; наконецъ, въ особомъ пунктѣ сказано: если по силѣ сего условія мною не *выставлено* будетъ назначенное количество, то обязуюсь уплатить такую-то неустойку. Истецъ о неустойкѣ доказывалъ, что она подлежитъ взысканію и въ томъ случаѣ, когда бы каждая отдѣльная кладь дровъ, изготовленныхъ къ 1 іюля, не соотвѣтствовала мѣрѣ, опредѣленной для каждой полусаженки. Но Сенатъ призналъ, что неустойка требуетъ строгаго и нераспространительнаго толкованія. Пунктъ, въ которомъ она установлена, показываетъ, что она положена за невыставку къ сроку назначеннаго въ продажу количества; разумѣется полнота *всей массы* дровъ, а не совершенство каждой изъ 6,000 отдѣльныхъ частей. Все ли количество дровъ было изготовлено, о томъ можно было удостовѣриться лишь при самой сдачѣ, при чемъ недостатокъ въ однѣхъ частяхъ могъ быть пополненъ излишкомъ въ другихъ. Претензія же истцовъ относится къ такому времени, когда дѣйствительная сдача еще не начиналась. Посему въ искѣ отказано (рѣш. Моск. Общ. С. Сен. 1858 г. по д. Кулагина).

Въ договорѣ положено платить наемныя деньги за каждую треть впередъ, если же въ *какой либо опредѣленный срокъ трети* уплаты не будетъ, то считается неустойка. Возникъ споръ о томъ, когда наступаетъ неустойка, въ первый день, положенный для уплаты за треть *впередъ*, или въ послѣдній день цѣлой трети? Судъ разсудилъ, что вообще естественнѣе предполагать возможность платежа въ теченіе цѣлой трети, что этому предпо-

ложенію ничто въ договорѣ не противорѣчитъ, а согласуется съ нимъ то, что прежніе платежи по договору въ теченіе трети принимались безпрекословно и не возбуждали требованія неустойки (Касс. 1867 г., № 146).

Въ договорѣ найма не означены сроки платежа. Но сомнѣніе по сему предмету устранено тѣмъ, что по имѣющимся на контрактѣ надписямъ дѣйствительные платежи производились по третямъ впередъ безъ возраженій; слѣдовательно, таково было намѣреніе сторонъ (Сб. сен. рѣш. I, № 6).

Договоръ долженъ быть исполненъ по точному его разуму, т. е. исполненіе должно быть то самое, какое опредѣлено соглашеніемъ сторонъ. Измѣненіе по этому предмету зависитъ исключительно только отъ соглашенія сторонъ. Если договоръ не исполненъ или нарушенъ, то виновная сторона отвѣчаетъ правой, по условію договора, или за убытки, нанесенные дѣйствіемъ противнымъ договору. Судъ, при рѣшеніи спора о договорѣ, въ правѣ истолковывать неясныя его условія, но не въ правѣ сознательно приводить ихъ въ новый видъ, измѣненный, хотя бы вслѣдствіе событій непредвидѣнныхъ или независѣвшихъ отъ воли сторонъ. Если полагается уменьшеніе либо увеличеніе платежа или повинности, лежащей по договору на сторонѣ, то это можетъ послѣдовать не иначе, какъ или въ силу условій договора, или по указаннымъ въ законѣ началамъ, но не по одному разсужденію суда. Въ этомъ смыслѣ состоялось касс. рѣш. 1869 г., № 1191. Отдано было въ аренду имѣніе съ пивоваренным заводомъ, и арендная плата положена за все цѣльная. Въ теченіе аренды заводъ сгорѣлъ, и арендаторъ требовалъ соотвѣтственнаго измѣненія арендной платы на показанную имъ сумму. Судъ, не возлагая ни на одну сторону вины за пожаръ, положилъ признать за истцомъ право на уменьшеніе арендной платы. Сенатъ разсудилъ, что этимъ рѣшеніемъ вносится въ договоръ новое условіе, котораго не было въ договорѣ (ср. еще касс. 1870 г., №№ 149 и 1534).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ИЗМѢНЕНІЕ ВЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ.

§ 17.

Измѣненіе въ существующихъ обязательствахъ.—Общія причины измѣненія правъ и обязанностей по договору.—Отступленіе отъ права и уступка.—Нарушеніе обязанности, вина.—Понятіе о вниманіи и радѣніи и отвѣтственность.—Умедленіе и признаки его.—Отвѣтственность за умедленіе.

Можетъ случиться, что возникшее, установленное обязательство, не уничтожаясь, подвергается измѣненію, такъ что бывшее прежде обязательство принимаетъ новое направленіе, новое содержаніе, новый смыслъ,—отличные отъ тѣхъ, которые имѣло при своемъ начальномъ происхожденіи. Происходитъ это прежде всего по волѣ самихъ лицъ, участвующихъ въ обязательствѣ: имъ можетъ заблаго-

разсудится сдѣлать въ обязательствѣ измѣненіе, прибавку, такъ что выходитъ изъ этого не новое, особенное обязательство, а только расширяется, стѣсняется, иначе опредѣляется содержаніе прежняго. Въ самомъ обязательствѣ могутъ быть помѣщены такія условія, по коимъ сторонѣ предоставляется, сообразно случайному событію, давать тотъ или другой смыслъ обязательству, или освобождать себя отъ той или другой обязанности.

Сторона, имѣющая право требованія по договору, можетъ уменьшить мѣру или способъ своего требованія, либо вовсе отъ него отступиться: это зависитъ отъ односторонняго изъявленія воли, буде вмѣстѣ съ уменьшеніемъ требованія не измѣняются права другой стороны. Такое изъявленіе воли можетъ выразиться или на письмѣ, съ цѣлью опредѣлить дальнѣйшее отношеніе по договору, или въ дѣйствіи, по поводу исполненія совершаемаго повинною стороною. Въ послѣднемъ случаѣ отъ суда зависитъ, по смыслу и значенію дѣйствія, опредѣлить, можетъ ли оно имѣть силу, какъ опредѣленіе дальнѣйшаго отношенія между сторонами. Въ нашемъ законѣ 1547 ст. Зак. Гр. говоритъ: если сторона, имѣющая право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ составѣ или въ части прекращается. Но уступка сія недѣйствительна, если учинена во вредъ третьему лицу.

Одностороннее или обоюдное отреченіе отъ правъ, истекающихъ изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть также письменное; простое же молчаніе о правѣ, непредъявленіе о немъ требованія получаетъ силу, уничтожающую право, лишь по закону о давности (Касс. 1867 г., № 440). На семъ основ., незаявленіе наемщикомъ квартиры въ теченіе 5 лѣтъ о недодачѣ ему одной комнаты по контракту не признано отреченіемъ отъ права.

Отказъ контрагента, при наступленіи предвидѣннаго договоромъ случая (напр., при просрочкѣ платежа) отъ права своего уничтожить договоръ до истеченія срока, есть въ сущности ничто иное, какъ согласіе на продолженіе того же непрекратившагося еще договора. Посему и коль скоро подобное согласіе не сопряжено съ измѣненіемъ договора, не требуется для удостовѣренія его особаго письменнаго акта (Касс. 1878 г., № 45).

Отреченіемъ отъ права по обязательству считается предъявленіе иска въ размѣрѣ меньше того, что по праву слѣдовало бы. Отреченіе это покрывается безвозвратно законною силою рѣшенія по такому иску (Касс. 1875 г., № 857).

Когда договоръ заключенъ съ выдачею задатка, то добровольное возвращеніе его не служитъ еще признакомъ уничтоженія договора, и полученіе его обратно не означаетъ само по себѣ отреченія отъ правъ по договору (Касс. 1870 г., № 223).—Неучиненіе протеста или оглашенія неисправ-

ности обязаннаго лица по договору не служитъ, само по себѣ, признакомъ отреченія отъ права и не стѣсняетъ права на искъ объ удовлетвореніи за неисправность (Касс. 1875 г., № 156).—Принятіе уплаты послѣ срока не означаетъ отреченія отъ права требовать ея въ срокъ и удовлетворенія за неисправность (Касс. 1872 г., № 588; 1875 г., № 254).—Неисполнившему въ срокъ періодическаго платежа по обязательству не служитъ оправданіемъ, что въ прежніе сроки платежи принимались отъ него послѣ срока, безъ возраженія и протеста: это неосуществленіе противною стороною правъ своихъ за прежнее время не составляетъ ни видоизмѣненія договора, ни отреченія отъ права (рѣш. Сар. Пал. въ Касс. 1878 г., №№ 170, 183).

Изъ существующаго обязательства и возникшихъ по оному отношеній могутъ возникнуть новыя обязательства и отношенія, вслѣдствіе свободныхъ дѣйствій той или другой стороны, коими нарушается обязательство или нормальное положеніе, на которое сторона имѣетъ право по силѣ обязательства. Нарушеніе права, противузаконное дѣйствіе можетъ быть причиною происхожденія обязательства, прежде несуществовавшаго. Каждый имѣетъ свою юридическую сферу, въ которой онъ можетъ требовать неприкосновенности своей личности и своего имущества. Кто самовольно коснулся этой сферы, или дѣйствіемъ нарушилъ законное господство въ ней хозяина, тотъ виноватъ, несетъ на себѣ отвѣтственность за свое дѣйствіе и посредствомъ этого дѣйствія вступаетъ въ обязательное отношеніе къ тому, чье право было имъ нарушено. Такъ образуются обязательства изъ дѣйствій, составляющія предметъ особаго изложенія (см. въ концѣ книги). Но независимо отъ сего, каждый существующій договоръ предполагаетъ совокупность специальныхъ правъ и специальныхъ обязанностей по сему договору. Вступая въ договоръ съ другимъ лицомъ, я создаю себѣ особливое юридическое положеніе въ отношеніи къ извѣстному предмету договора; связывая свою волю съ чужою, получаю право требовать извѣстнаго предмета, извѣстнаго дѣйствія, въ извѣстномъ направленіи, и соотвѣтственно съ тѣмъ принимаю на себя обязанность. Какъ скоро съ другой стороны, связанной со мною договоромъ, происходитъ дѣйствіе не по договору, не сообразное съ существомъ его, не сообразное съ правомъ моимъ, возникающимъ изъ договора,—это будетъ нарушеніе, недозволенное дѣйствіе. Отсюда можетъ возникать для виновной стороны новое обязательство. Напримѣръ, я нанялъ домъ и обязуюсь возвратить его, очистить по окончаніи найма, платить наемныя деньги и пр.; но я его испортилъ, разорвалъ обои, пробилъ стѣну, завелъ сырость и т. п. Отсюда—обязанность вознаградить убытокъ, исправить порчу.

Нарушеніемъ возбуждается вопросъ, о *вмѣненіи*, которое въ гражданскомъ смыслѣ ведетъ къ *вознагражденію* за вредъ и убытокъ, по мѣрѣ *вины*. Вина происходитъ отъ недостатка должнаго *вниманія* къ своей обязанности и къ чужому праву. Вниманіе получаетъ здѣсь юридическій смыслъ, и потому юристы съ давняго времени обращались къ анализу этого понятія и старались опредѣлить, въ юридическомъ смыслѣ, оттѣнки какъ вниманія или заботливости, такъ и вины, отъ невниманія происходящей. Вниманіе опредѣляется обыкновенно двоякою мѣрой. Одно вниманіе то, которое можно, по опыту, *предположить* у всякаго разумнаго человѣка, относительно дѣлъ своихъ и имущества (diligentia in abstracto, quasi diligens pater familias); другое—то, которое оказывается, относительно *своихъ* дѣлъ, *своего* имущества, у того, кто въ данномъ случаѣ долженъ отвѣчать относительно чужого (diligentia in concreto, quam quis suis rebus adhibere solet). Первая мѣра нормальная, объективная; послѣдняя—мѣра колеблющаяся, личная, и требуетъ отъ даннаго лица, по крайней мѣрѣ, той же заботливости о чужомъ, какую онъ прилагалъ къ своему. Въ связи съ этимъ раздѣленіемъ установлялась и мѣра *вины*. Изъ разсѣянныхъ въ источникахъ рим. права мнѣній и положеній прежніе юристы выводили обыкновенно три категоріи вины: вину тяжкую, легкую или малую и самую легкую (culpa lata, levis, levissima). Отвѣтственность за вину опредѣлялась, по правилу Ульпіана, такъ. Гдѣ договоръ клонится къ выгодѣ кредитора, должникъ обязанъ радѣть объ его правѣ и имуществѣ не болѣе того, какъ радѣетъ о своемъ, и потому отвѣчаетъ лишь за тяжкую вину. Гдѣ договоръ клонится къ выгодѣ обѣихъ сторонъ (продажа, наемъ и пр.), тамъ должникъ обязанъ радѣть о предметѣ исполненія великимъ хозяйственнымъ радѣніемъ, и потому отвѣчаетъ и за малую вину. Гдѣ договоръ клонится къ выгодѣ должника (напр., ссуда), тамъ онъ обязанъ радѣть объ имуществѣ со всевозможнымъ попеченіемъ, даже больше чѣмъ хозяйскимъ радѣніемъ, и потому повиненъ отвѣчать даже за самую малую вину. Эта формальная теорія вела на практикѣ ко множеству затрудненій: на практикѣ невозможно отдѣлить ясною чертою признаки одной вины отъ признаковъ другой. Отъ того въ послѣднее время отвергается она какъ наукою, такъ и законодательствомъ. Троякое раздѣленіе вины удержалось еще въ прусскомъ уложеніи; австрійскій кодексъ (ст. 1294), не установляя категорій вины, говоритъ просто о винѣ, происходящей или отъ неизвинительнаго незнанія, или отъ недостатка вниманія, или отъ недостатка въ ра-

дѣніи (Fleisses). Французскій кодексъ тоже не принялъ римскаго дѣленія вины, хотя упоминаетъ иногда о важной винѣ (faute grave), впрочемъ въ простомъ, а не въ формальномъ смыслѣ. Французскій законъ ставитъ всѣмъ въ обязанность добросовѣстное отношеніе къ предмету договора, т. е. никакъ не меньшую заботу о чужомъ, какъ о своемъ (разумѣетъ вообще и радѣніе, и вину in concreto); затѣмъ общее правило о договорахъ (1137 ст.) гласитъ: каковъ бы ни былъ договоръ, т. е. клонится ли онъ къ выгодѣ одной стороны, или обѣихъ сторонъ, всякій, на комъ лежитъ попеченіе о сохраненіи вещи, обязанъ радѣть объ ней, какъ доброму хозяину свойственно (tous les soins d'un bon pére de famille, стало быть, diligentia и culpa in abstracto). Эта обязанность — прибавлено въ статьѣ—болѣе или менѣе обширна, смотря по роду нѣкоторыхъ договоровъ: дѣйствительно въ иныхъ требуется радѣніе о вещи больше, чѣмъ хозяйское (какова, напр., обязанность принявшаго заказъ или спеціальное порученіе за деньги).

Но кромѣ недозволеннаго дѣйствія нарушеніемъ, дающимъ новый видъ обязательству, можетъ быть и бездѣйствіе, и уклоненіе отъ дѣйствія, отъ исполненія. Это такъ называемая Säumnis, Verzug, mora, demeure,—умедленіе, уклоненіе, удержаніе.

Всякое обязательство должно быть исполнено въ извѣстное время, опредѣляемое или предметомъ и свойствомъ исполненія, или волею сторонъ. Тотъ, въ чью пользу положено исполненіе, въ правѣ расчитывать, что оно послѣдуетъ во время, ибо въ противномъ случаѣ онъ терпитъ ущербъ въ своемъ интересѣ. Но и обязанное къ исполненію лицо, освобождаясь исполненіемъ отъ обязанности, въ правѣ ожидать, что съ другой стороны не послѣдуетъ проволочки въ принятіи и признаніи исполненія: въ противномъ случаѣ и обязанное лицо подвергается ущербу. Таково значеніе *умедленія,* съ одной стороны въ *исполненіи* (mora solvendi); съ другой ст., въ *принятіи* (m. accipiendi). Не всякое *запоздалое* исполненіе соединяется съ *умедленіемъ*, въ смыслѣ юридическомъ. Можно запоздать безъ вины, а умедленіе безъ вины не бываетъ. Умедленіе соединяется всегда съ *виною*, со стороны того, отъ кого оно послѣдовало, ибо въ немъ предполагается сознаніе и притомъ обоюдное,—обязанности учинить исполненіе въ извѣстное *время.* Умедленіе относится къ положительному *дѣйствію*, и потому, когда исполненіе договора состоитъ не въ дѣйствіи, а въ попущеніи или въ умолчаніи (in patiendo), то умедленія въ неисполненіи быть не можетъ. Умедленіе относится исключительно *ко времени*, а не къ

предмету или образу исполненія: когда въ обязательствѣ образъ исполненія отождествляется съ временемъ, такъ что исполненіе получаетъ смыслъ въ одинъ только извѣстный моментъ (напр., обязательство доставить пассажира на желѣзную дорогу прямо къ отходу такого-то поѣзда), то умедленіе въ исполненіи сливается съ неисполненіемъ обязательства и не имѣетъ отдѣльнаго значенія.

Умедленіе исполненія въ обоюдныхъ договорахъ можетъ послѣдовать и съ той и съ другой стороны. Необходимые признаки умедленія слѣдующіе:

1) Долженъ наступить срокъ обязательнаго дѣйствія.

2) Въ удержаніи исполненія д. б. виновно именно обязанное лицо, и оно одно исключительно.

3) Должно быть несомнительно сознаніе обязаннаго лица, что обязанность его наступила къ исполненію. Для сего, со стороны требующаго лица, кредитора, должно быть совершено личное дѣйствіе, которымъ должникъ явственно поставляется въ такое сознаніе, т. е. должно послѣдовать требованіе исполненія, приглашеніе къ исполненію (interpellatio, Mahnung, sommation). Оно должно быть заявлено въ надлежащее время, въ надлежащемъ мѣстѣ, надлежащему лицу. Предполагается, что въ ту минуту, когда наступаетъ исполненіе, не должникъ ходитъ за кредиторомъ, а кредиторъ за должникомъ. Таково общее предположеніе (mora fieri intelligitur non ex re, sed ex persona). Однако несправедливо было бы примѣнять его и къ тѣмъ случаямъ, въ коихъ, или по особливому соглашенію сторонъ, или по свойству обязательнаго исполненія, наступленіе срока, само по себѣ, должно побуждать обязанное лицо къ немедленному и несомнительному исполненію (dies interpellat pro homine; mora fit ex re). Первое изъ этихъ двухъ положеній имѣло видъ общаго правила въ классич. римскомъ правѣ; послѣднее въ германскомъ правѣ. Въ обязательствахъ безсрочныхъ основательность римскаго правила несомнѣнна; но вопросъ о томъ, что должно быть общимъ признакомъ умедленія въ *срочныхъ* обязательствахъ, принадлежитъ до сихъ поръ къ числу спорныхъ.

Новѣйшія германскія законодательства вообще допускаютъ, что когда время исполненія съ точностью означено въ договорѣ, то должникъ, не дожидаясь требованія, самъ долженъ исполнять, а если не исполнитъ въ срокъ, то подвергаетъ себя послѣдствіямъ умедленія. Напротивъ того, французскій законъ, удержавъ старинное воззрѣніе французскихъ романистовъ, признаетъ, что умедленіе

со стороны обязаннаго лица начинается только съ тѣхъ поръ, какъ лицо, имѣющее право требовать, пригласило его къ исполненію посредствомъ гласнаго акта, т. е. или формальнымъ sommation чрезъ пристава, нотаріуса, или посредствомъ иного соотвѣтственнаго акта (demande en justice, assignation, citation en conciliation. Cod. 1139). Исключеній изъ этого правила допускается немного—для обязательствъ строгаго дѣйствія (1145, 1302, 1153, 1378, 1379, 1653, 1657, 1846 ст. Code Civ.). Напротивъ, Итальянскій кодексъ отступаетъ отъ римскаго воззрѣнія, постановляя (ст. 1223), что въ обязательствахъ—дать или исполнить, dies interpellat pro homine; но когда срокъ истекаетъ уже по смерти должника, умедленіе для наслѣдниковъ начинается лишь по заявленіи требованія.

Умедленіе соединено съ виною, но могутъ быть и случаи безвиннаго и потому невмѣняемаго умедленія. Таковы случаи, когда послѣ умедленія требующее лицо вступило съ повиннымъ лицомъ въ сдѣлку, которою покрыты послѣдствія умедленія; когда умедленіе одной стороны уравновѣшивается въ предметѣ исполненія умедленіемъ другой (напр., въ принятіи проданной вещи); когда была безусловная, зависѣвшая отъ внѣшней непреодолимой силы невозможность исполненія. Къ этому послѣднему разряду можно отнесть отсрочки и оправданія, предоставляемыя закономъ или правительствомъ въ исключительныхъ случаяхъ (напр., въ военныхъ обстоятельствахъ), нѣкоторымъ лицамъ и сословіямъ (военно-служащимъ во время похода и т. п. Терминъ: moratorium).

Главное дѣйствіе умедленія состоитъ въ томъ, что съ нимъ связана отвѣтственность за всѣ матеріальныя его послѣдствія.

Если предметъ дѣйствія составляетъ вещь, которую слѣдовало принять или отдать, то эта вещь остается на отвѣтственности, на рукахъ у того, съ чьей стороны умедленіе. Страхъ за случай и его послѣдствія остается на виновномъ (periculum in mora, peril en la demeure). Напр., если вещь уничтожилась, погибла, сгорѣла и т. п. послѣ назначеннаго времени, когда лицо, имѣющее право, должно было принять ее, но не приняло, то эту потерю несетъ виновный въ умедленіи, буде не можетъ доказать, что лицо, у коего на рукахъ оставалась вещь, виновно въ ея потерѣ или уничтоженіи, или, что вещь погибла бы во всякомъ случаѣ, независимо отъ умедленія. Если вещь оставалась въ рукахъ у обязаннаго лица и это лицо виновно въ умедленіи, то оно обязано вознаградить потерю. Обязательство, со всею своей цѣнностью, не смотря на по-

гибель предмета, остается въ цѣлости (perpetuatur obligatio). Вообще, когда съ вещью что случилось, измѣненіе, порча, и на сохраненіе ея или на исправленіе нужны издержки, за все то отвѣчаетъ сторона, виновная въ умедленіи.

Виновный въ умедленіи обязанъ отвѣчать за всѣ его послѣдствія, т. е. возмѣстить другой сторонѣ всю потерю интереса или цѣнность убытка, отъ умедленія происшедшаго. Онъ отвѣчаетъ во всѣхъ приращеніяхъ вещи и въ цѣнности ея употребленія, за все время удержанія послѣ срока. Отсюда происходятъ такъ назыв. *проценты умедленія*, представляющіе цѣнность употребленія денежныхъ капиталовъ (см. о сихъ процентахъ выше). При опредѣленіи цѣнности вознагражденія виновный отвѣчаетъ обыкновенно и за возвышеніе цѣны со времени умедленія. По римскому праву виновный въ умедленіи лишался права на выборъ вещи, когда оно по договору было ему предоставлено; въ двустороннихъ договорахъ, тому, противъ кого учинено умедленіе, предоставлялось, если хочетъ, отступиться отъ договора; но въ новѣйшихъ законодательствахъ оба эти правила или не приняты вовсе, или смягчены значительно.

Для того чтобъ опредѣлить заранѣе, круглою суммой, убытки отъ умедленія, стороны прибѣгаютъ къ особому соглашенію о *неустойкѣ*. Объ этомъ видѣ договора сказано будетъ особо, въ своемъ мѣстѣ.

Умедленіе въ принятіи причитается въ вину тому, кто имѣетъ право на исполненіе. Для признанія этой вины требуется также, со стороны обязаннаго лица, предложеніе исполненія, или приглашеніе къ дѣйствію, необходимому для исполненія (напр., къ явкѣ, къ расчету, къ обмѣну, къ принятію), и уклоненіе съ другой стороны. Вообще, когда можно обвинить сторону въ уклоненіи, это зависитъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ соображенія обстоятельствъ. Послѣдствія умедленія въ этомъ смыслѣ сходны съ прежде означенными: страхъ, отвѣтственность за убытки и издержки.

Наше законодательство не говоритъ вообще о значеніи, признакахъ и дѣйствіи умедленія; оно говоритъ объ этомъ предметѣ лишь по поводу нѣкоторыхъ обязательствъ, какъ-то: заемныхъ, въ коихъ умедленіе соединяется съ просрочкою, не требуя другихъ признаковъ, и по поводу задержанія имущества въ рукахъ незаконнаго владѣльца. Здѣсь умедленіе для владѣльца добросовѣстнаго начинается съ того времени, какъ предъявлено требованіе о воз-

вращеніи имущества, или съ тѣхъ поръ, какъ онъ узналъ о неправильности своего владѣнія, а для владѣльца недобросовѣстнаго съ той минуты, какъ началось владѣніе (см. I томъ курса § 21). По простымъ векселямъ умедленіе соединяется съ просрочкою (Уст. Вексельн. 106), по переводнымъ съ протестомъ, относительно %, и съ предъявленіемъ ко взысканію, относительно прочихъ издержекъ (Уст. Вексельн. 73, 118).

Кредиторъ, ищущій договорной неустойки, не искавъ о понужденіи къ исполненію обязательства, долженъ доказать, что онъ *требовалъ* отъ должника исполненія, и затѣмъ исполненія не послѣдовало (Касс. 1871 г., № 854). Въ данномъ случаѣ наемщикъ дома искалъ съ хозяина неустойки за несдачу ему въ срокъ нанятаго помѣщенія.

Нѣтъ основанія отказывать во взысканіи законной неустойки по безсрочнымъ заемнымъ письмамъ, такъ какъ и въ нихъ срокомъ исполненія признается предъявленіе требованія къ исполненію, слѣдовательно просрочку составляетъ уклоненіе отъ исполненія по сему требованію (Касс. 1873 г., № 299).

Пользованіе правомъ по договору и требованіе съ другой стороны исполненія лежащей на ней обязанности зависитъ отъ воли того, кто обладаетъ правомъ и требованіемъ, развѣ бы въ договорѣ именно было постановлено, что обязавшаяся сторона понуждается къ дѣйствію однимъ наступленіемъ срока. Посему вообще нѣтъ основанія обвинять повинную сторону въ неустойкѣ умедленіемъ съ ея стороны надлежащаго исполненія, буде другая сторона не заявляла ей требованія объ исполненіи (Касс. 1873 г., № 887). Въ данномъ случаѣ по мировой сдѣлкѣ одно лицо обязалось уплатить другому 10 т. р. долга, черезъ два мѣсяца, съ неустойкой, и не было положительно выражено, что неустойка наступаетъ сама собою по истеченіи срока.

Въ рѣш. 1879 г. № 40, Сенатъ сводитъ свои взгляды на вопросъ о томъ, необходимо-ли, для взысканія неустойки, удостовѣреніе того, что кредиторъ, независимо отъ просрочки обязательства, обращался еще къ должнику съ требованіемъ исполненія. Въ рѣшеніи по д. Лейкина это признавалось необходимымъ; но въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ Сенатъ пришелъ къ заключенію, что упущеніе протеста или оглашенія неисправности должника, кромѣ случаевъ прямого указанія въ законѣ, не почитается за отказъ кредитора отъ правъ своихъ. Въ рѣшеніи 1875 г., № 872, прямо выражено, что право требовать неустойку возникаетъ съ просрочки исполненія, независимо отъ права требовать самаго исполненія по договору.

Когда должнику сдѣлана судьею разсрочка, и о томъ ему объявлено, то силою сего объявленія должникъ обязывается платить въ назначенный срокъ, не ожидая еще исполнительнаго извѣщенія или требованія отъ суд. пристава (Касс. 1874 г., № 655).

Пріемщикъ денежной поклажи умеръ прежде предъявленія сохранной росписки. Требованіе отдатчика заявлено къ наслѣдникамъ, но они отказались отъ исполненія прежде предъявленія имъ сохр. росписки. Въ послѣдствіи истецъ требовалъ съ нихъ процентовъ на сумму поклажи со

времени требованія; но ему отказано потому, что самого пріемщика налицо не было, а наслѣдникамъ нельзя поставить въ вину, что они до предъявленія не платили, безъ вины же нѣтъ повода возлагать на нихъ проценты, ибо для взысканія процентовъ по поклажамъ недостаточно одного протеченія времени, а сверхъ того требуется и личная вина, или незаконное уклоненіе обязаннаго лица (рѣш. Моск. Об. Собр. 1864 г. по д. Валуевыхъ).

Въ Касс. рѣш. 1876 г. № 394 изъяснено: нельзя признать, чтобы лицо, имѣющее право требовать исполненія по договору, должно было, при наступленіи условленнаго срока, оглашать свою готовность къ выполненію тѣхъ дѣйствій, которыя могутъ потребоваться для предоставленія другой сторонѣ возможности приступить къ выполненію договора. Готовность эта, пока противное не будетъ доказано, предполагается сама собою, и невѣдѣніе лица, обязавшагося по договору, о готовности другой стороны, не можетъ считаться законнымъ оправданіемъ невыполненія съ другой стороны. Въ данномъ случаѣ судъ (рѣшеніе коего пересматривалось), оправдывая сторону въ невыдачѣ купчей къ назначенному сроку, разсуждалъ, что другая сторона, для сохраненія своего права на неустойку, должна была потребовать, чтобы противникъ явился къ нотаріусу для составленія купчей крѣпости.

Предъявленіе должнику заемнаго обязательства для платежа законъ не связываетъ съ опредѣленной формой, и потому предъявленіе это можетъ быть доказываемо всякими событіями и документами (Касс. 1874 г., № 621).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ПРЕКРАЩЕНІЕ И ПОГАШЕНІЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ.

§ 18.

Прекращеніе обязательствъ.—Исполненіе.—Мѣсто и время исполненія.—Срокъ.—Обязанность очистки или отвѣтственность за недостатки вещи.—Искъ объ уравненіи недостатковъ.

Самый естественный способъ прекращенія обязательства есть исполненіе его съ той стороны, которая обязалась исполнить. Сущность обязательства состоитъ въ томъ, что нѣчто, зависящее отъ свободнаго дѣйствія стороны, должно совершиться, нѣчто неизвѣстное должно сдѣлаться извѣстнымъ, совершившимся событіемъ, нѣчто, полагаемое въ будущемъ, должно явиться въ настоящемъ: эта цѣль и достигается именно исполненіемъ. Эту цѣль имѣютъ стороны въ виду при вступленіи въ договоръ; стало быть, съ достиженіемъ этой цѣли прекращается и обязательство. Такъ дареніе совершается передачею подареннаго; ссуда, поклажа, заемъ—возвращеніемъ, обратною передачею взятаго; порученіе, довѣренность—совершеніемъ дѣйствія, бывшаго предметомъ

порученія; мѣна, купля—передачею вещи и платы за нее; наемъ—доставленіемъ спокойнаго пользованія имуществомъ и платою за то денегъ, и т. п.

Законъ предоставляетъ въ исполненіи всю возможную свободу, стѣсняетъ его какъ можно менѣе. Исполненіе можетъ быть произведено не только самимъ лицомъ, непосредственно обязавшимся, но и третьимъ лицомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда личность обязавшагося лица не имѣетъ значенія въ договорѣ. Напр., когда дѣло идетъ о деньгахъ, о количествахъ, исполненіе можетъ быть совершено третьимъ лицомъ; но когда личность имѣетъ значеніе въ договорѣ и въ исполненіи, напр., при личномъ наймѣ, при заказѣ вещи извѣстному мастеру и т. п., требующее лицо можетъ отказаться принять вещь или дѣйствіе отъ третьяго. Исполненіе въ общемъ порядкѣ должно быть сдѣлано тому лицу, которое по договору имѣетъ право требовать исполненія, или, что все равно, его представителю. Такое исполненіе вполнѣ освобождаетъ обязавшееся лицо отъ его обязанности.

Исполненіе должно быть сдѣлано совершенно такъ, какъ опредѣлено въ договорѣ, въ надлежащемъ мѣстѣ и въ надлежащее время. Опредѣленіе *мѣста* исполненія договора можетъ относиться и къ лицу, имѣющему право требовать, и къ лицу, обязанному исполненіемъ: въ какомъ мѣстѣ первый можетъ требовать исполненія и имѣетъ право принудить къ исполненію, въ такомъ мѣстѣ послѣдній обязанъ добровольно учинить исполненіе къ удовлетворенію требованія. Если объ этомъ предметѣ нѣтъ опредѣленія въ договорѣ, онъ опредѣляется по сущности дѣла и по обстоятельствамъ. Многія дѣйствія по сущности своей относятся къ извѣстному пространству и въ немъ только могутъ быть совершаемы, такъ что вмѣстѣ съ мѣстомъ перемѣнили бы и свое значеніе. Таковы, напр., передача недвижимаго имѣнія, постройки, работы въ извѣстномъ мѣстѣ. Но есть много другихъ дѣйствій, которыя могутъ быть совершены безразлично во всякой мѣстности, не теряя своего значенія, напр., ручныя работы, передача движимостей и особенно денежные платежи.

Трудно установить по этому предмету общее законное правило: всякій предметъ исполненія, всякое дѣйствіе, передача той или другой вещи, имѣетъ особливое хозяйственное значеніе, и съ этимъ свойствомъ, равно какъ съ обычаемъ, установившимся для той или другой дѣятельности, соединяется нерѣдко естественное предположеніе о мѣстѣ дѣйствія или исполненія. Куплено, напримѣръ, вино въ

бочкахъ на мѣстѣ производства: естественно, что покупщикъ ѣдетъ на мѣсто принимать его,—но можетъ быть въ промышленности и такой обычай, что продавецъ доставляетъ товаръ покупщику. Куплена коляска у мастера—естественно, что мастеръ доставляетъ ее заказчику, но можетъ быть и иной обычай. Однакоже въ законахъ помѣщаются и общія правила по этому предмету. Такъ, по французскому закону, когда исполненіе относится къ вещи матеріально извѣстной и опредѣленной (corps certain et déterminé), оно должно быть сдѣлано тамъ, гдѣ вещь находится при заключеніи договора; въ противномъ случаѣ—въ мѣстѣ жительства обязаннаго къ исполненію лица, на которое ложатся во всякомъ случаѣ расходы исполненія (ст. 1247, 1248). По прусскому закону передача вещи полагается по мѣсту жительства требующаго лица, во время заключенія договора, а дѣйствіе—по мѣсту жительства обязаннаго лица.

Исполненіе должно послѣдовать въ надлежащее время, какое опредѣлено договоромъ или изъ него явствуетъ. Въ договорѣ можетъ быть положено опредѣленное время *въ предѣлахъ* коего ожидается исполненіе (напр., въ теченіи трехъ недѣль, отъ Пасхи до Вознесенія и т. п.); въ такомъ случаѣ повинная сторона исполняетъ въ какой угодно день этого періода, а другая сторона можетъ своимъ требованіемъ поставить ее въ умедленіе лишь въ послѣдній день этого періода. Или можетъ быть назначенъ одинъ срочный день, въ который ожидается исполненіе. Предполагается, что срокъ этотъ есть льгота должнику, обезпечиваетъ должника въ томъ, что ранѣе отъ него не потребуютъ исполненія; стало быть (если изъ договора нельзя заключить, что исполненіе просрочено въ интересѣ обѣихъ сторонъ), должнику вольно совершить исполненіе и ранѣе срока. Таково предположеніе римскаго права; съ нимъ согласуется и французскій законъ (1187 г.); но прусскій законъ держится противнаго взгляда и не дозволяетъ должнику исполнять раньше срока, безъ согласія другой стороны. Когда время исполненія означено неопредѣлительно (напр., при первой возможности, при удобномъ случаѣ, въ надлежащее время и т. п.), то, въ случаѣ спора, судъ рѣшитъ, когда наступала обязанность исполненія. Во всякомъ случаѣ, время исполненія предполагается удобное, сообразное со свойствомъ и родомъ дѣйствія, съ природой и обычаемъ. Въ договорѣ можетъ быть вовсе неопредѣленъ срокъ, съ котораго возникаетъ право требовать исполненія. Въ такомъ случаѣ отъ стороны, имѣющей право, зависитъ требовать исполненія, когда ей угодно.

Рускій законъ постановляетъ, что договоры должны быть исполняемы по точному разуму ихъ, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ (1536.) Условія исполненія опредѣляются волею сторонъ, насколько они не противны законамъ (1530).

Способъ исполненія договора зависитъ отъ свойства тѣхъ дѣйствій, которыя по сущности договорнаго отношенія составляютъ его принадлежность: сообразно тому не одинакова и отвѣтственность обязавшейся стороны. Такъ, въ Касс. рѣш. 1873 г. № 235 справедливо указано различие исполненія въ разныхъ видахъ личнаго найма, именно въ наймѣ врача и въ наймѣ ходатая повѣреннаго. Въ послѣднемъ договорѣ довѣритель уступаетъ повѣренному волю свою въ ходатайствѣ по дѣлу и въ совершеніи по оному, согласно съ усмотрѣніемъ повѣреннаго, потребныхъ дѣйствій: дѣятельность повѣреннаго зависитъ вполнѣ отъ его воли, въ предѣлахъ полномочія. Напротивъ того, дѣятельность врача по исполненію договорныхъ обязанностей непремѣнно должна быть вызываема волею другого лица, съ нимъ договорившагося, которое не лишено права обращаться и къ пособію другихъ врачей. Изъ сего выведено, что въ первомъ случаѣ повѣренный имѣетъ право на вознагражденіе, поелику производилъ дѣйствительное ходатайство по дѣлу, а въ послѣднемъ случаѣ врачъ имѣетъ право на условленное вознагражденіе за все время, хотя бы его и не приглашали для совѣта; если же приглашались другіе врачи, то это не можетъ еще служить признакомъ прекращенія договорныхъ отношеній съ нанятымъ на срокъ докторомъ.

Когда въ договорѣ установленъ срокъ, то вообще до истеченія его не можетъ возникнуть требованіе. Точно также, когда въ договорѣ постановленъ срокъ, въ теченіе коего должно совершиться дѣйствіе договора, то прежде истеченія этого срока дѣйствіе договора не можетъ прекратиться безъ обоюднаго согласія сторонъ, не можетъ быть односторонняго отказа отъ исполненія. Ср. 2238 ст. о наймѣ слуги.

Означеніе срока, съ котораго начинается право требовать исполненія, не есть небходимая принадлежность каждаго договора. Могутъ быть договоры и безъ такого срока, напр., поклажа, безсрочный заемъ. Здѣсь кредиторъ во всякую мунуту въ правѣ требовать исполненія. Срокъ можетъ быть постановленъ такой, что съ наступленіемъ его возникаетъ право требовать исполненія (къ такому-то числу поставить вещи, уплатить деньги), или такой, что съ истеченіемъ его оканчивается предположенное дѣйствіе договора, прекращается состояніе, установленное договоромъ (домъ отданъ въ наемъ на 5 лѣтъ). См. о семъ выше въ § 2.

Когда исполненіе состоитъ въ передачѣ или доставленіи вещи или имущества, справедливость требуетъ, чтобы это имущество по внутреннимъ своимъ качествамъ соотвѣтствовало той цѣли прі-

обрѣтенія, которая составляетъ содержаніе договора. Отсюда происходитъ обязанность *очистки*, возникающая по исполненію договора, т. е. отвѣтственность передатчика имущества за его служебныя качества. Эту отвѣтственность не должно смѣшивать съ тою, которая вообще возникаетъ изъ вины или обмана, когда, напримѣръ, скрыты были недостатки вещи или завѣдомо дана вещь хуже условленной. Независимо отъ участія воли, передатчикъ отвѣчаетъ за имущество, по существу того договорнаго отношенія, на коемъ передача основана.

Отвѣтственность эта двоякая: одна за недостатки вещи, другая за вѣрное обладаніе ею на правѣ собственности (въ собственномъ смыслѣ вотчинная очистка, о коей говорено было пространнѣе въ 1-й части курса, по поводу вотчинныхъ правъ). И то и другое право основаны не на одинаковомъ началѣ и значительно отличаются и по содержанію, и по цѣли; однакоже законодательства то смѣшиваютъ ихъ въ одно учрежденіе (австрійскій, прусскій законъ), то различаютъ (франц. законъ).

Отвѣтственность за недостатки вещи, какъ учрежденіе права, ведетъ начало изъ римскаго закона; она установлена была первоначально на случай купли-продажи и мѣны эдилевыми эдиктами, при чемъ средствомъ для осуществленія права служили иски объ уменьшеніи заплаченной цѣны (actio quanti minoris s. aestimatoria), и о возвращеніи вещи съ разрушеніемъ сдѣлки (actio redhibitoria). Учрежденіе это получило значительное развитіе въ доктринѣ римскаго права и перешло въ послѣдствіи, на тѣхъ же началахъ, въ новѣйшія законодательства.

Искъ объ очисткѣ въ недостаткахъ переданнаго имущества не зависитъ отъ *вины* передатчика, такъ какъ вина сама по себѣ служитъ особливымъ основаніемъ особаго иска о вознагражденіи. Основаніемъ иска объ очисткѣ служитъ заблужденіе или невѣдѣніе о недостаткахъ имущества при совершеніи договора. Недостатки эти предполагаются существующими въ минуту передачи имущества, а не послѣ того возникшими. Недостатки эти должны относиться къ *качествамъ* имущества, и къ тѣмъ именно качествамъ, которыя представляются существующими по цѣли и по содержанію договора; въ этомъ смыслѣ къ качеству можетъ относиться *вѣсъ* (напр., вѣсъ зерноваго хлѣба) и величина, но не относится одно *количество*. Принимается въ расчетъ или среднее, нормальное качество вещи, или качество, особливо опредѣленное въ договорѣ, по волѣ и намѣренію сторонъ.

Искъ этого рода допускается во всѣхъ обоюдныхъ договорахъ, имѣющихъ цѣлію передачу имущества въ собственность или въ пользованіе (продажа, мѣна, наемъ), но не допускается въ договорахъ безмездныхъ или дарственныхъ и тамъ, гдѣ предметомъ договора служитъ дѣйствіе, а не передача.

Цѣлью и осуществленіемъ иска служитъ или исправленіе и пополненіе недостатка въ переданномъ имуществѣ, или, если оно невозможно, уравненіе цѣнностей, т. е. по выбору истца, *либо* уменьшеніе цѣны, заплаченной за имущество, по сравненію дѣйствительной его цѣнности съ тою, которая имѣлась въ виду при заключеніи договора, и возвращеніе того, что оказывается переданнымъ,—*либо* разрушеніе сдѣлки, при чемъ возвращается съ одной стороны имущество, а съ другой стороны деньги, за него заплаченныя, съ соотвѣтственнымъ расчетомъ въ процентахъ, плодахъ, приращеніяхъ, издержкахъ и т. п. Для исковъ этого рода установляется обыкновенно особая, сокращенная давность.

Очистка этого рода, въ смыслѣ особаго установленія, неизвѣстна въ русскомъ законодательствѣ. Объ очисткѣ по случаю продажи см. 1 часть курса: вотчинныя права, § 46.

§ 19.

Уклоненіе отъ исполненія.—Право отказываться отъ исполненія за неисправностью другой стороны. — Невозможность исполненія вслѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ.—Взаимный отказъ отъ исполненія.

Когда приходитъ время къ исполненію, если нѣтъ повода признавать самый договоръ недѣйствительнымъ, сторона, обязавшаяся къ исполненію, должна учинить его, не имѣетъ права отказываться и уклоняться отъ исполненія, а если уклоняется, то оказывается виновною въ неисполненіи, и можетъ быть принуждена къ исполненію, или вмѣстѣ съ тѣмъ подвергается штрафамъ.

Есть однакоже случаи, въ коихъ сторона можетъ отказаться отъ исполненія.

Въ одностороннихъ обязательствахъ исполненіе предполагается съ одной только стороны; въ двустороннихъ—исполненію съ одной стороны соотвѣтствуетъ исполненіе съ другой стороны, и можетъ возникнуть вопросъ, въ какой мѣрѣ одно зависитъ отъ другого, въ какой связи одно состоитъ съ другимъ. Самый простой видъ тотъ, въ которомъ оба дѣйствія совершаются одновременно, одно съ другимъ сливается, — таковы мѣновые договоры о передачѣ

вещи. Въ другихъ случаяхъ, по свойству и смыслу договора, дѣйствіе одной стороны должно предшествовать дѣйствію другой стороны (таковъ, напр., наемъ, въ которомъ по свойству отношенія сначала должно быть предоставлено пользованіе имуществомъ, а потомъ слѣдуетъ условленный платежъ за пользованіе).

Во многихъ законодательствахъ высказано слѣдующее общее правило: въ обоюдныхъ двустороннихъ обязательствахъ, сторона имѣетъ право отказаться отъ исполненія своего обязательства, когда съ другой стороны не выполнено ея обязательство.

Одна сторона не имѣетъ права требовать исполненія, когда сама не исполнила принятой на себя соотвѣтствующей праву обязанности. Въ нашемъ законодательствѣ не высказано подобное общее правило. Но нѣтъ сомнѣнія, что и у насъ оно должно быть примѣняемо на практикѣ, сообразно съ обстоятельствами дѣла.

Очевидно, что когда сущность договора состоитъ въ обмѣнѣ двухъ дѣйствій, одно другому соотвѣтствующихъ вполнѣ, тогда правило это должно быть примѣняемо. (Продавецъ не выдаетъ покупщику купчей крѣпости, по договору о запродажѣ, потому что не получилъ съ него денегъ за имѣнье. Въ случаѣ мѣны одна сторона отказывается передать другой вещь, потому что та еще не передала ей другой, соотвѣтствующей вещи).

Но можетъ быть и иное отношеніе сторонъ, по условіямъ договора. Я обязался въ теченіе года поставлять дрова въ домъ за извѣстную цѣну, и отказываюсь ставить, потому что прежде поставки мнѣ не дали части денегъ. Если не было условія о платежѣ денегъ впередъ, я не имѣю права отказываться; если было, имѣю право. Если, ставивъ нѣсколько времени, я вовсе не получалъ денегъ, то имѣю право остановиться дальнѣйшею поставкой, глядя по условіямъ. Если, напр., въ договорѣ сказано, что платится по 5 р. за каждую поставленную сажень дровъ по мѣрѣ поставки, то, поставивъ нѣсколько саженъ, я имѣю право остановиться, когда мнѣ не заплатили за поставленное до того количество. Я обязался ставить дрова къ 1-му числу каждаго мѣсяца. Поставилъ 1-го февраля 10 саженъ, 1-го марта 10 саженъ, и не получилъ ничего. Къ 1-му апрѣля отъ меня требуютъ еще 10 саженъ. Я требую денегъ. Здѣсь возникаетъ вопросъ: имѣю ли я право требовать въ *это время*. Оказывается, что имѣю. Наступаетъ срокъ требованію другой стороны, но и срокъ моему требованію давно уже наступилъ.

Условіе могло быть такого рода. Я обязываюсь ставить дрова тотчасъ, какъ потребуютъ, и сколько бы ни требовали, а расчетъ

получить къ 1-му января. Въ февралѣ потребовали отъ меня 5 саженъ, въ мартѣ 1000 саженъ, въ апрѣлѣ требовали 300, въ маѣ требуютъ столько же, но я не получилъ денегъ и зная, что контрагентъ мой разстроился въ дѣлахъ своихъ, отказываюсь ставить еще, прежде чѣмъ онъ заплатитъ за все, что было уже поставлено. Я не имѣю на это права. Контрагентъ мой имѣетъ право по договору требовать, когда ему угодно, а я имѣю право требовать только къ 1-му января. Если 1-го января мнѣ не заплатятъ за все, что было поставлено въ теченіе года, то я буду уже въ правѣ отказаться отъ дальнѣйшаго исполненія договора.

Стало быть, для того, чтобы одна сторона въ данную минуту имѣла право отказаться отъ исполненія требованія противной стороны, необходимо, чтобы сама она имѣла требованіе, равносильное съ тѣмъ, отъ котораго отказывается: чтобы пришелъ срокъ и ея требованію, какъ онъ пришелъ требованію противной стороны.

Въ особенности законъ нашъ упоминаетъ о подобныхъ случаяхъ только по поводу исполненія договоровъ съ казною.

Въ ст. 216 Пол. о Казен. Подр. въ числѣ причинъ, освобождающихъ поставщика или подрядчика отъ всякой отвѣтственности и самаго исполненія договора, поименовано «невыполненіе договора со стороны казны». Но эта причина въ числѣ прочихъ можетъ быть принята въ уваженіе не иначе, какъ съ разрѣшенія верховнаго правительства (Пол. Взыск. Гражд. 456, 459).

Когда доказано будетъ, что самая неисправность частнаго лица произошла отъ неполученія изъ казны денегъ или условленныхъ выдачъ, то не подвергать его никакой отвѣтственности.

По смыслу 570 ст., исполненіе одною изъ сторонъ принятаго обязательства, не смотря на неисполненіе своего обязательства другою стороною, не освобождаетъ сію послѣднюю отъ удовлетворенія во всемъ, что постановлено по договору (Касс. 1876 г., № 192).

Вопросъ о правѣ отказаться отъ исполненія договора не разрѣшается простымъ примѣненіемъ общаго правила; рѣшеніе зависитъ отъ свойства договора, отъ содержанія условій, отъ предмета исполненія. Во взаимныхъ договорахъ бываютъ взаимныя исполненія, одни предшествующія, другія послѣдующія, связанныя такъ, что исполненіе съ одной стороны не имѣло бы смысла по основному предмету договора, безъ соотвѣтственнаго исполненія съ другой стороны. Напримѣръ, когда предметъ договора состоитъ въ передачѣ имущества или въ предоставленіи спокойнаго пользованія имуществомъ, естественно, что сторона, не достигнувшая передачи, не обязана и платить за то, чего не получила, ибо платежъ предполагается при непремѣнномъ условіи передачи (буде не связанъ по волѣ сторонъ съ особымъ кредитнымъ отношеніемъ). Съ договоромъ о личномъ наймѣ соединяется

право отказа при извѣстныхъ условіяхъ, со стороны нанимателя или нанявшагося, и буде сторона воспользовалась этимъ правомъ законно, другая сторона не въ правѣ, не взирая на то, требовать того же исполненія, которое продолжалось бы, еслибъ отказа не было (ср. Касс. рѣш. 1871 г., № 946; 1872 г., № 211).

Въ обязательствахъ взаимныхъ бываютъ исполненія такого рода, что одни суть предшествующія, а другія послѣдующія, и послѣднія обусловливаются первыми; въ такомъ случаѣ неисполненіе одною стороною вполнѣ или частію, или несогласно съ условіемъ, не обязываетъ другую сторону къ исполненію съ ея стороны послѣдующаго дѣйствія. На семъ основаніи признано, что наниматель можетъ отказать въ платѣ нанявшемуся и отпустить его, когда послѣдній оказался неспособенъ къ тому дѣлу, для котораго нанялся, или исполнялъ его небрежно, въ ущербъ нанимателю (Касс. 1874 г., № 103).

Когда условія контракта состояли въ такой взаимной зависимости, что неисполненіе одною стороною своей обязанности дѣлаетъ и для другой стороны невозможнымъ исполненіе своего обязательства, тогда, при взаимныхъ жалобахъ на неисполненіе, надлежитъ различать, чье исполненіе должно было по существу контракта предшествовать, дабы исполненіе съ другой стороны было возможно. Посему признано, что продавецъ не имѣлъ возможности внесть покупную сумму и приступить къ совершенію купчей, когда по условію, количество платежей опредѣлялось расчетомъ долговъ, который имѣла представить, но не представила другая сторона (Сб. сен. рѣш. III, № 1111).

Къ договору найма имуществъ не примѣняется правило о томъ, что нарушеніе обязательства одною стороною не даетъ права другой сторонѣ считать себя свободною отъ договора. Съ прекращеніемъ для нанимателя, безъ вины его, возможности пользоваться предметомъ договора (содержаніе коего въ исправности лежало на обязанности хозяина), наниматель не обязанъ уплачивать за сей предметъ наемныя деньги. На семъ основаніи наниматель квартиры, оказавшейся вовсе негодною для жилья, освобожденъ отъ контракта до срока (Касс. 1877 г., № 45). Въ приведенномъ рѣшеніи объяснено, что наниматель можетъ считать свою обязанность прекратившеюся, когда имущество приходитъ въ негодность даже безъ вины хозяина, по независящей отъ него причинѣ. Отъ нанимателя зависитъ пользоваться или не пользоваться нанятымъ имуществомъ, за которое онъ во всякомъ случаѣ обязанъ платить; но если онъ не пользовался имъ потому, что встрѣтилъ въ томъ препятствіе со стороны хозяина, то не повиненъ платить. На семъ основ. арендаторъ освобожденъ отъ платежа за мельницу, которая сгорѣла, бывъ во владѣніи у хозяина, и не была хозяиномъ возобновлена, почему арендаторъ и не вступалъ во владѣніе (Касс. 1874 г., № 275).

Въ двустороннихъ договорахъ права одной стороны на полученіе платы зависятъ отъ доставленія за нее условленнаго предмета, такъ что при отсутствіи его плата не можетъ быть требуема, а полученная подлежитъ возвращенію (Касс. 1875 г., № 146). На семъ основаніи истребована обратно плата за помѣщеніе, котораго наемщикъ въ дѣйствительности не получилъ отъ хозяина.

Перевозчикъ лѣса по контракту требовалъ съ другой стороны удовлетворенія за недоставку полнаго количества бревенъ и поставку ихъ на сторону. Ему отказано, потому что и онъ не исполнилъ своего обязательства предварительно обезпечить всю операцію залоговымъ обязательствомъ на свое имѣніе (2 Сб. сен. рѣш. III, № 570).

При дѣйствіи договора о продажѣ лѣса на срубъ нарушеніе его со стороны продавца преждевременнымъ заарестованіемъ лѣсныхъ матеріаловъ давало другой сторонѣ право искать убытковъ, но не освобождало ее отъ обязанности вносить деньги за лѣсъ въ срокъ по условію (2 Сб. сен. рѣш. V, 1153).

По существующему торговому обычаю, принятому въ ком. судахъ, покупщикъ или контрагентъ, принявъ доставленный ему частію товаръ и пользуясь имъ, не въ правѣ отказываться отъ платежа за доставленное и сданное ему количество товара. Оправданіемъ такому отказу не служитъ ссылка на неисправное исполненіе *въ цѣлой операціи* обязанности, принятой на себя другою стороною, развѣ бы въ договорѣ было на сей предметъ особливое постановленіе (рѣш. 2 Общ. Собр. С. 11 нояб. 1876 г., по д. Генлея и Племянникова).

Неисполненіе условій одною стороною можетъ освобождать другую сторону, когда по смыслу договора именно установлено, что право предоставляется одной сторонѣ именно какъ послѣдствіе принятой ею на себя обязанности (Касс. 1878 г., № 154).

Въ искахъ, происходящихъ отъ неисполненія по договору, истцу достаточно доказать свое право на требованіе исполненія, а отвѣтчикъ обязанъ доказать, что исполненіе послѣдовало (Касс. 1877 г., № 145).

По 1522 ст. неуплата денегъ за купленное движимое имущество не влечетъ за собою уничтоженіе самого договора продажи, а имѣетъ послѣдствіемъ лишь взысканіе условленной суммы. Также проданное и принятое покупщикомъ имущество не можетъ быть признаваемо собственностью продавца, хотя бы и не было еще оплачено (Касс. 1867 г., № 282; 1874 г., № 561).

Понятіе о винѣ и отвѣтственность за неисполненіе устраняется, когда причиною невыполненія было обстоятельство внѣшнее, не зависѣвшее отъ личной воли и сдѣлавшее исполненіе физически или юридически невозможнымъ. Разумѣется, такая невозможность должна относиться къ предмету исполненія (д. б. объективная), а не къ личнымъ только обстоятельствамъ обязаннаго.

Общаго правила въ этомъ смыслѣ нашъ законъ тоже не высказываетъ, а только примѣняетъ его къ нѣкоторымъ случаямъ.

Въ ст. 261 Пол. о Казенн. Подр. въ числѣ причинъ, освобождающихъ казеннаго подрядчика, поименованы: вторженіе непріятеля въ тѣ мѣста, гдѣ условленъ подрядъ или куда должна производиться поставка или перевозка; захватъ непріятелемъ вещей; истребленіе ихъ по волѣ правительства въ особенныхъ обстоятельствахъ и т. п.; моровая язва; гибель груза отъ воли Божіей.

По ст. 1687—1689 Зак. Гражд. неисполненіе по роспискѣ о задаткѣ, т. е. несовершеніе договора о запродажѣ или купчей, не вмѣняется въ вину, когда причиною обстоятельства—поименованныя въ послѣдней изъ приведенныхъ статей (лишеніе свободы, прекращеніе сообщеній во время заразы, въ военное время и т. п., болѣзнь и проч.).

Однако же, нельзя не признать, и въ отсутствіи положительнаго закона, что внѣшнія обстоятельства, дѣлающія исполненіе договора безусловно невозможнымъ, положительно освобождаютъ отъ исполненія. Примѣненіе этого правила должно быть вполнѣ справедливое. Представимъ себѣ, что обѣ стороны приняли на себя обязательство. Одна сторона имѣла возможность выполнить свое и выполнила, хотя отчасти, пока было еще время, а когда пришло время другой сторонѣ исполнить свое, то оказалось непреодолимое препятствіе, невозможность безусловная. Несправедливо было бы освободить эту послѣднюю отъ исполненія, оставивъ въ своей силѣ исполненіе, учиненное первою, и ту выгоду, которая отъ того послѣдовала для другой стороны, неисполнившей своего обязательства; въ такомъ случаѣ необходимо будетъ признать самый договоръ разрушеннымъ невозможностью обоюднаго выполненія, но вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить событія въ прежнемъ ихъ видѣ, въ какомъ они состояли до заключенія договора и, освободивъ одну сторону отъ исполненія, въ то же время уничтожить и исполненіе, учиненное другою стороной, понудить первую сторону возвратить другой ту выгоду, которую она получила отъ исполненія, сдѣланнаго даромъ.

Мавро въ 1854 г. купилъ у Мангуби 1.500 четвертей пшеницы по 22 р. за четверть, для отправленія за границу. Мангуби обязался изготовить пшеницу въ Евпаторіи къ 15 февраля 1854 г., принявъ на себя всѣ расходы по доставленію ея на судно посредствомъ подвозныхъ лодокъ, а до того согласился держать ее безплатно въ своемъ магазинѣ. Мавро обязался дать впередъ задатокъ 6500 р., и заплатилъ; въ случаѣ недоставки къ сроку предоставилъ себѣ купить пшеницу на счетъ Мангуби.

15 февраля Мангуби изготовилъ пшеницу, но 18 февраля получено высочайшее повелѣніе о воспрещеніи вывоза хлѣба изъ портовъ. Лодокъ съ хлѣбомъ нельзя было провесть къ судну. Мангуби сталъ требовать, чтобы пшеницу приняли и остальныя деньги ему заплатили. Въ условіи,—объяснялъ онъ,—не сказано, что хлѣбъ покупается для вывоза за границу, и покупщикъ можетъ отправить его въ одинъ изъ русскихъ портовъ. Но по обстоятельствамъ дѣла, т. е. по роду торговли Мавро и по назначенію зафрахтованнаго судна, признано было, что хлѣбъ былъ купленъ именно для заграничной торговли. Отсюда въ рѣшеніи Сената (8 Департ. 29 сен. 1854 г.)

выведено, что условіе уничтожилось по причинамъ и обстоятельствамъ, не зависѣвшимъ отъ воли сторонъ, а уничтоженіе условія должно имѣть послѣдствіемъ возстановленіе какъ продавца, такъ и покупателя въ положеніе, бывшее до заключенія условія, т. е. покупатель долженъ удержать свои деньги, а продавецъ свой товаръ. На семъ основаніи положено вытребовать отъ Мангуби обратно полученный имъ задатокъ, не возлагая ни на которую сторону отвѣтственность за убытокъ.

Иначе рѣшено было Общимъ Собр. Сената другое подобное дѣло Мангуби и Тработи, въ 1855 году (Ж. М. Ю. 1861 г., № 3). Мангуби обязался къ 20 янв. 1854 г. доставить въ Евпаторію 2,000 чет. ржи, хранить ее въ своемъ магазинѣ и, по прибытіи судна отъ Тработи, нагрузить на свой счетъ и страхъ, а Тработи обязался уплатить ему деньги въ сроки, и уплатилъ впередъ 8,700 руб. Мангуби доставилъ рожь къ сроку и сложилъ, но Тработи сталъ отказываться отъ принятія за послѣдовавшимъ запрещеніемъ заграничнаго вывоза. Оно получено было въ Одессѣ 18 февр., но Тработи имѣлъ право принимать рожь съ 20 января. Въ этомъ дѣлѣ Сенатъ не призналъ запрещенія поводомъ къ уничтоженію договора, такъ какъ въ договорѣ не было сказано, для какой цѣли куплена рожь, и Мангуби не обязывался знать, назначена ли она за границу, или во внутренніе порты.—И такъ послѣдовавшая случайность должна быть принята Тработи на свой счетъ. Положено довзыскать съ него остальныя деньги и даже плату за складъ хлѣба въ магазинахъ Мангуби.

Уничтоженіе или истребленіе предмета договора (напр., сгорѣніе арендованнаго строенія) дѣлаетъ точное исполненіе договора невозможнымъ, но не прекращаетъ обязательнаго отношенія сторонъ, поколику оно истекаетъ изъ договора (Касс. 1874 г., № 518).

Быховскій, по контракту съ военнымъ вѣдомствомъ, въ 1864 г. снялъ на 12 лѣтъ право питейной торговли на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ, а въ 1868 году состоялся законъ, коимъ велѣно не допускать на семъ заводѣ питейной продажи ближе 2 верстъ. Быховскій, лишась своихъ правъ, требовалъ вознагражденія убытковъ. Предполагалось въ семъ отказать ему за силою 684 ст., такъ какъ право по договору прекратилось по требованію закона, но рѣшено иначе (мн. Г. С., 1872 г.) по слѣдующимъ соображеніямъ. Контрагентъ обязался передъ казной выстроить по плану торговыя заведенія, которыя должны будутъ по срокѣ поступить въ казну, и въ затратѣ на то капитала имѣлъ въ виду 12-лѣтнее пользованіе. Въ дѣлѣ кромѣ того было особое обстоятельство: само артиллерійское вѣдомство, заключившее контракты и обязавшееся доставить контрагенту спокойное пользованіе, возбудило ходатайство о принятіи, въ своемъ интересѣ, общей запретительной мѣры.

Послѣдствія неисполненія. Неисполненіе договора не прекращаетъ его дѣйствія и обязательной силы, развѣ бы оказалось, что неисполненіе *клонится* къ уничтоженію самаго предмета договора, или дѣлаетъ невозможнымъ достиженіе той цѣли, для которой договоръ былъ заключенъ (Касс. 1875 г., №№ 274, 326). Такъ, домовладѣлецъ, отдавшій квартиру въ наемъ одному лицу, а потомъ пустившій въ нее другого, не въ правѣ претендовать на перваго за неплатежъ наемныхъ денегъ.

Исполненіе договора заключается въ томъ самомъ дѣйствіи, которое составляетъ предметъ и цѣль договора. Нарушеніе договора состоитъ въ не-

достаткѣ или неполнотѣ исполненія въ опредѣленное время и въ положенномъ мѣстѣ. Напротивъ того, подготовительныя къ сему дѣйствію распоряженія, хотя и сопряжены съ интересомъ другой стороны, и потому усиливаютъ или уменьшаютъ вѣроятность исполненія, не даютъ однакоже,—буде не предвидѣны въ договорѣ,—законнаго повода другой сторонѣ къ вмѣшательству или къ возраженію о неисполненіи. Въ семъ смыслѣ, напр., заимодавецъ не можетъ имѣть законной претензіи на должника за то, что онъ до срока уплаты растрачиваетъ свое имущество; заказчикъ не въ правѣ ставить подрядчику въ нарушеніе договора то, что онъ до срока начатія работъ не заботится пріискивать рабочихъ (ср. Касс. 1867 г., № 401).

Когда въ самомъ договорѣ установленъ особливый способъ повѣрки между сторонами дѣйствій по исполненію онаго, и дѣйствія происходили въ томъ порядкѣ, какъ было условлено, то доказательствомъ исполненія должна служить повѣрка по способу осмотра (Касс. 1875 г., № 713).

Въ данномъ случаѣ проданы дрова на срубъ и постановлено по срубѣ складывать ихъ и, сосчитавъ отъ хозяина, положенною мѣрой сажени, отпускать. За совершеніемъ этой повѣрки возникло пререканіе между сторонами въ расчетѣ, и судъ распорядился произвесть осмотръ—уже не сложенныхъ дровъ, а порубленнаго мѣста.

Принятіе исполненія по договору нисколько не лишаетъ принявшую сторону права доказывать, что исполненіе не соотвѣтствуетъ условію (напр., что поставка или работа не надлежащаго качества и не въ свое время сдѣлана) и требовать за то удовлетворенія (Касс. 1875 г., № 709).

Если бы сторона, въ пользу коей установлено съ другой стороны исполненіе дѣйствіемъ, отказалась, за просрочкою исполненія, отъ права требовать сего исполнительнаго дѣйствія, этимъ не лишается она права требовать вознагражденія за убытки отъ неисполненія (Касс. 1876 г., № 221).

Кобызевъ, при покупкѣ дома, выдалъ Лифановымъ въ 1873 году обязательство предоставлять имъ въ томъ домѣ, до смерти ихъ, помѣщеніе опредѣленнаго размѣра. Не пользовавшись симъ помѣщеніемъ, Лифановы въ 1875 году стали искать съ него денегъ, которыя имъ приходилось бы платить за подобное помѣщеніе въ теченіе 10 лѣтъ. Въ этомъ искѣ отказано, такъ какъ онъ содержитъ въ себѣ не требованіе объ исполненіи обязательства или о вознагражденіи понесенныхъ уже убытковъ, но требованіе о замѣнѣ одного обязательства другимъ, хотя, по мнѣнію истцъ, равноцѣннымъ, но непредусмотрѣннымъ и неоговореннымъ въ томъ актѣ, на коемъ искъ основанъ (Касс. 1879 г., № 13).

Неисполненіе договора съ обѣихъ сторонъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ имѣть значеніе взаимнаго отказа отъ правъ и обязанностей по договору, и м. б. истолковано въ смыслѣ взаимнаго соглашенія объ уничтоженіи договора, т. е. объ отмѣнѣ дальнѣйшаго осуществленія онаго. Такой исходъ договорнаго отношенія не устраняетъ, впрочемъ, взаимной отвѣтственности за послѣдствія бывшихъ до того между сторонами отношеній, за дѣйствія, бездѣйствія и умедленія по исполненію договора, развѣ бы стороны

согласились положительно уничтожить прежнее отношеніе со всѣми его послѣдствіями.

Договоръ м. б. уничтоженъ по взаимному согласію, но при семъ требуется соглашеніе сознательное, прямое и взаимное. Нельзя признать такого соглашенія въ томъ случаѣ, когда въ тяжбѣ, на судѣ, каждая сторона, съ своей точки зрѣнія и въ своемъ исключительномъ интересѣ, доказываетъ, при показываемыхъ ею обстоятельствахъ, ничтожность договора (Касс. 1868 г., № 393). Нѣтъ закона, который безусловно признавалъ бы договоръ ничтожнымъ по той одной причинѣ, что онъ остался безъ исполненія, если такое послѣдствіе не выговорено въ договорѣ, или если стороны послѣ заключенія договора не согласились оставить его безъ исполненія (Касс. 1867 г., № 529; 1877 г., № 276). Нарушеніе договора съ одной стороны не даетъ другой сторонѣ права считать дѣйствіе договора уничтоженнымъ (Касс. 1870 г., № 238). Въ данномъ случаѣ хозяинъ имѣнія, сдавшій его въ аренду одному лицу, считалъ себя потомъ въ вправѣ до срока отдать его другому, потому что первый арендаторъ, вопреки условію, передалъ аренду постороннему. Иванъ обязался поставлять дрова Петру; получивъ впередъ деньги, поставилъ часть дровъ по условію и увѣдомилъ Петра, а Петръ не явился для принятія и отказался отъ принятія. За это Иванъ проситъ объ уничтоженіи условія. Условіе м. б. отмѣнено потому лишь, что и Петръ отъ него отказывался, но д. б. сдѣланъ расчетъ въ переплаченныхъ деньгахъ.

По д. Богданова въ 1873 году (2 Сб. сен. рѣш. V, № 1021) Сенатъ разсуждалъ, что хотя въ договорѣ постановлено право уничтоженія договора за просрочку платежей, но когда сторона, получавшая платежи, принимала ихъ нѣсколько разъ съ просрочкою, то подтверждала тѣмъ дѣйствіе договора, и не имѣетъ уже права, за послѣдующую просрочку, требовать уничтоженія онаго (отобранія отданнаго въ аренду имущества). Это разсужденіе Сенатъ выводитъ изъ 1547 ст., дозволяющей отступаться отъ своего права по договору, и изъ 1550 ст., въ коей сказано, что когда должникъ уплачиваетъ послѣ срока и исполненіе договора продолжается, то симъ подтверждается дѣйствительность онаго.

(Касс. 1869 г., № 1195). По запродажной записи признано, что обѣ стороны виноваты въ несовершеніи купчей, и такъ договоръ, обезсиленный взаимнымъ неисполненіемъ, теряетъ свою силу, и задатокъ, полученный одною стороной, д. б. возвращенъ обратно.

§ 20.

Исполненіе денежное или платежъ.—Кому слѣдуетъ платить?—Кто обязанъ и въ правѣ платить.—Платежъ отъ сторонняго лица.—Платежъ по частямъ.—Росписка въ платежѣ и другія его доказательства.—Признаки и предположенія о платежѣ.—Отношеніе платежа къ извѣстному долгу.—Платежъ и уплата по русск. закону.—Доказательства платежа.—Текущій счетъ.

Самый общій и употребительный способъ исполненія есть платежъ, т. е. возмѣщеніе денежной цѣнности обязательства для его

погашенія. Поколику платежъ производитъ освобожденіе отъ обязательства, онъ получаетъ значеніе *юридическаго дѣйствія*. Поэтому и существенныя принадлежности платежа имѣютъ юридическое значеніе.

Нужно, во-1-хъ, дать себѣ отчетъ, *кому*, въ чьи руки долженъ б. произведенъ дѣйствительный платежъ. Слѣдуетъ платить кредитору, его законному преемнику или представителю. Надо, чтобы принимающій былъ лицо способное къ совершенію *юридическаго* дѣйствія, т. е. къ принятію, погашающему обязательство. Стало быть, въ платежѣ, напр., юридическому лицу надо искать того, кто считается законнымъ его представителемъ въ исполненіи обязательствъ; стало быть, платежъ въ руки несостоятельнаго должника не погашаетъ самъ по себѣ обязательства. Жена, поколику законъ ограничиваетъ ее въ свободномъ распоряженіи дѣлами по имуществу, не можетъ въ принятіи платежа совершить благонадежное юридическое дѣйствіе безъ содѣйствія подлежащаго авторитетнаго лица. Платежъ въ руки малолѣтному не имѣетъ рѣшительнаго дѣйствія.

Во-2-хъ. *Кто платитъ*, и тотъ д. б. способенъ къ совершенію юридическаго дѣйствія. Несостоятельный должникъ не въ правѣ заплатить отдѣльный долгъ свой по личному сношенію съ кредиторомъ. Малолѣтный, заплативъ свой долгъ, конечно, освобождаетъ себя отъ долга, но если онъ заплатилъ не къ своей выгодѣ, напр., раньше срока, или больше, чѣмъ слѣдовало, отъ кредитора можетъ быть обратно потребованъ самый капиталъ, или разница въ капиталѣ или въ процентахъ противу срока.

Кромѣ самого должника, можетъ заплатить за него третье, постороннее лицо, заинтересованное въ платежѣ, вслѣдствіе особливаго юридическаго отношенія къ должнику по этому дѣлу, напр., поручитель или должникъ совокупный: въ такомъ случаѣ, заплативъ, для того чтобы оградить себя заранѣе отъ привлеченія къ отвѣтственности по долгу, такой плательщикъ перенимаетъ уплаченную имъ претензію отъ кредитора, самъ становится на его мѣсто.

Или платитъ стороннее лицо, прямо не заинтересованное въ дѣлѣ, платитъ безъ порученія, по своему изволенію. Въ такихъ случаяхъ, хотя долгъ погашается, но третье лицо становится вслѣдствіе того въ особливыя отношенія къ должнику. Законодательства различаютъ, съ какимъ намѣреніемъ, подъ какимъ видомъ платежъ произведенъ. Онъ могъ быть произведенъ съ дарственнымъ намѣреніемъ—заплатить долгъ за другого; въ такомъ случаѣ пла-

тежъ будетъ безъ права на возмездіе. Гдѣ не видно дарственной цѣли, платежъ можетъ быть произведенъ *въ пользу должника, во имя должника.* Отсюда еще не слѣдуетъ, что такой плательщикъ становится преемникомъ кредитора, перенимаетъ у него претензію; но такому плательщику во всякомъ случаѣ принадлежитъ право требовать отъ должника вознагражденія, не въ качествѣ кредитора, но за то, что онъ за должника поплатился, взявшись за его дѣло, ради его интереса, причемъ должникъ въ правѣ будетъ опровергать его вмѣшательство или долгъ, имъ уплаченный, также какъ опровергалъ бы тотъ долгъ противъ первоначальнаго своего кредитора. Наконецъ третье лицо можетъ произвесть уплату, съ согласія кредитора, въ своемъ интересѣ, для того, чтобы купить у кредитора обязательство и вступить на его мѣсто.

Цѣль платежа—погашеніе обязательства. Погашеніе это совершается тѣмъ, что уплаченная сумма переходитъ въ собственность кредитора; а для того, чтобы она перешла въ его собственность, нужно, чтобы она вышла изъ *собственности* платящаго ему должника. Итакъ, кредиторъ не въ правѣ принимать въ погашеніе своего требованія сумму, *завѣдомо* не принадлежащую должнику: въ такомъ случаѣ приниматель отвѣчаетъ въ сей суммѣ тому, чью собственность она составляла, а требованіе его самого считается непогашеннымъ.

Удовлетвореніе платежемъ въ надлежащій срокъ предполагается полное и цѣльное, слѣдовательно кредиторъ во всякомъ случаѣ имѣетъ право требовать заразъ всего, что ему слѣдуетъ, полностью. Отъ него зависитъ принять отъ должника лишь нѣкоторую часть платежа, когда должникъ не можетъ или не хочетъ уплатить все сполна, но нельзя принудить кредитора къ принятію части (кромѣ случаевъ обязательной разсрочки), если онъ не согласенъ дробить исполненіе. Если же и принята имъ уплата въ части долга, изъ этого не слѣдуетъ само по себѣ никакое продолженіе срока должнику въ остальныхъ частяхъ.

У каждаго лица можетъ быть много разнообразныхъ и разновременныхъ требованій, обязательствъ и платежей, а платежъ самъ по себѣ есть механическое дѣйствіе, передача денегъ изъ рукъ въ руки. Для того, чтобы придать этому дѣйствію юридическое значеніе, надобно опредѣлить его юридически, т. е. установить опредѣлительную связь его съ извѣстнымъ обязательствомъ, коему онъ служитъ погашеніемъ. Средство для сего—*росписка въ платежѣ*, служащая вмѣстѣ и доказательствомъ дѣйствія, и юридическимъ

актомъ, удостовѣряющимъ погашеніе обязательства. Вотъ почему достовѣрное доказательство платежа можетъ быть вообще только письменное: свидѣтелямъ можно повѣрить только въ томъ, что они видѣли и слышали. Видѣть они могли одно лишь дѣйствіе—простую передачу, а какое юридическое значеніе имѣла она, съ какою цѣлію сдѣлана—въ этомъ, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, трудно повѣрить впечатлѣнію и представленію свидѣтелей, могущихъ выразить только мнѣніе свое о томъ, что означало дѣйствіе, или къ чему относились бывшіе при томъ разговоры.

Росписка (quittance, Quittung, apocha)—самое простое изъ письменныхъ доказательствъ; но иногда законъ ограничиваетъ силу его формальными условіями. Такъ въ римскомъ правѣ росписка получала доказательную силу не прежде, какъ по истеченіи 30 дней со времени выдачи—срокъ, въ предѣлахъ коего кредиторъ могъ еще возражать о неполученіи имъ денегъ по выданной роспискѣ (exc. non numeratae pecuniae). Новѣйшія законодательства не принимаютъ этой стѣснительной формальности, хотя и не исключаютъ возможности вышепоказаннаго возраженія; нынѣ росписка получаетъ силу доказательства со времени выдачи. Лишь прусскій законъ удержалъ остатокъ римскаго правила въ статьѣ, дозволяющей въ теченіе 3 мѣсяцевъ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, опровергать платежную росписку присягою.

Когда нѣтъ прямой росписки въ платежѣ долга, могутъ быть приняты въ доказательство и другіе достовѣрные или вѣроподобные признаки погашенія его. Законъ допускаетъ нѣкоторыя предположенія, во-1-хъ, о томъ, что долгъ погашенъ; во-2-хъ, о томъ, къ какому именно обязательству или къ какой части обязательства платежъ и погашеніе относятся.

По первому предмету признаками служатъ—*возвращеніе* должнику долгового документа, вообще нахожденіе его въ рукахъ у должника; нахожденіе въ рукахъ, хотя бы у кредитора, въ испорченномъ видѣ, напр., перечеркнутымъ, надорваннымъ, разрѣзаннымъ, если нѣтъ основанія заключить, что эта порча произошла случайно, либо безъ вѣдома хозяина бумаги. Этотъ послѣдній признакъ считается наиболѣе достовѣрнымъ въ векселяхъ, по обычаю. Всякое предположеніе имѣетъ лишь условную силу; т. е. его можно опровергнуть противоположнымъ доказательствомъ.

Французскій законъ (2271—2275) предполагаетъ долговыя обязательства нѣкоторыхъ видовъ уплаченными, слѣдов., погашенными, когда со времени открытія въ нихъ права на искъ просьбы о взы-

сканіи не было. Это причисляется (едва ли основательно) къ дѣйствію *давности*, которая по роду обязательствъ установлена различная (1 годъ или 6 мѣсяцевъ); во всякомъ случаѣ дѣйствіе этихъ сроковъ основано на особливомъ предположеніи, которое кредитору предоставлено опровергнуть, буде захочетъ, легчайшимъ способомъ, т. е. присягою.

При платежахъ по срокамъ, періодическихъ или послѣдовательныхъ, различаемыхъ только по времени, но не по качеству и основанію, естественно предполагать, что заплатившій на позднѣйшій срокъ заплатилъ уже, что слѣдовало по прежнему сроку; предположеніе это примѣняется къ тѣмъ случаямъ, когда есть росписка о позднѣйшемъ платежѣ, безъ оговорки о томъ, что на прежніе сроки платежа не было. Но правило объ этомъ предположеніи не повсюду одинаково. Въ римскомъ правѣ оно допускалось только по платежамъ податнымъ въ казну, и не иначе, какъ при доказательствѣ платежей за три послѣдовательные срока. Въ Австріи предположеніе допускается на основаніи хотя бы одного только позднѣйшаго платежа. Въ Пруссіи считается мало одной росписки; надобно, чтобъ ихъ было двѣ отдѣльныя, за два послѣдовательные срока платежа. Особливое впрочемъ отношеніе существуетъ въ долгахъ по забору товаровъ и вещей на текущіе счеты, оплачиваемые обыкновенно по извѣстнымъ срокамъ (въ лавкахъ, аптекахъ, булочныхъ и т. п.): здѣсь всякимъ позднѣйшимъ платежемъ удостовѣрены уже всѣ платежи предыдущіе.

Къ которому изъ долговъ между одними и тѣми же лицами слѣдуетъ относить платежъ, когда въ самомъ платежномъ актѣ нѣтъ яснаго на то удостовѣренія? (Зачетъ, импутація платежа. Imputation du paiement). Этотъ вопросъ получаетъ во многихъ случаяхъ практическую важность. Къ рѣшенію его отдѣльныя законодательства даютъ слѣдующія главнѣйшія основанія (Pr. Ldr. 1, 16, § 149—159. Oest. g. buch, 1415, 1416, 1427. Code Civ. 1253—1256).

Къ разрѣшенію сомнѣнія можетъ служить хотя бы одностороннее указаніе на долгъ, къ коему платежъ относится, если съ противной стороны нѣтъ прямого опроверженія.—Когда платежъ въ извѣстномъ смыслѣ означенъ (зачтенъ) должникомъ и принятъ кредиторомъ, или потребованъ кредиторомъ и сдѣланъ должникомъ, то сомнѣнію нѣтъ мѣста.—Гдѣ оно представляется, тамъ платежъ зачитывается въ равномъ интересѣ для той и для другой стороны, въ томъ предположеніи, что должнику всего желательнѣе погасить прежде самый тягостный свой долгъ, а кредитору получить по пре-

тензіи наименѣе вѣрной, наименѣе обезпеченной. И такъ, при сомнѣніи о томъ, каково было намѣреніе должника, слѣдуетъ разумѣть, что онъ хотѣлъ погасить затребованный уже на судѣ долгъ прежде незатребованнаго, просроченный прежде непросроченнаго, ясный долгъ прежде неяснаго, и т. п. Проценты идутъ впередъ капитала, и потому, въ случаѣ возраженія кредитора, онъ не понуждается къ зачету платежа въ счетъ капитальной суммы, когда проценты остаются еще въ долгу. Когда росписка дана безъ оговорки, въ полномъ платежѣ капитальной суммы, можно предположить (Австр.), что проценты уже уплачены.

По русскому закону *платежъ* цѣльной суммы отличается отъ *уплаты* части ея. Предполагается, въ случаѣ окончательнаго платежа, возвращеніе *заемнаго* акта должнику. Доказательствомъ платежа по займу признается росписка на самомъ актѣ займа, хотя бы актъ сей оставался въ рукахъ у заимодавца: она можетъ быть сдѣлана на какомъ угодно мѣстѣ акта. Этого доказательства не ослабляетъ и оставленіе въ рукахъ у заимодавца другого образца, если актъ въ двухъ образцахъ былъ составленъ (Гражд. 2050—2052, Крест. учр. прил. 2 къ 31 ст. § 23. Уст. Суд. Торг. 273 о расп. въ торговыхъ книгахъ). Надорванное заемное письмо само по себѣ не служитъ еще доказательствомъ платежа, но возбуждаетъ только предположеніе о платежѣ, въ пользу должника, когда оно въ рукахъ у него оказалось; тогда кредитору предоставляется доказать противное (Уст. Суд. Торг. 249. Гражд. 2053). Законъ говоритъ, что это доказательство принимается *обыкновенно* въ Ком. судѣ; но и въ судахъ общаго порядка это обстоятельство точно также должно имѣть силу предположенія. Подобное предположеніе должно соединяться и съ нахожденіемъ въ рукахъ у должника заемнаго акта, хотя бы и не наддраннаго: и здѣсь, по необходимости, кредитору приходится удостовѣрить, что заемный актъ выбылъ изъ его владѣнія независимо отъ его воли, и безъ погашенія долга.

Если наддранный актъ оказался въ рукахъ у кредитора (объ этомъ случаѣ нашъ законъ не упоминаетъ), это обстоятельство само по себѣ, разумѣется, не служитъ доказательствомъ платежа, но можетъ быть принято судомъ въ соображеніе въ связи съ другими обстоятельствами, свидѣтельствующими о погашеніи долга (напр., съ другими актами, письмами умершаго кредитора и т. под.).

Замѣною платежной надписи на актѣ служитъ отдѣльная платежная росписка за подписью должника; она составляетъ прямое доказательство, когда въ ней ясно означено, по какому обязатель-

ству платежъ произведенъ, такъ что сомнѣнія о тождествѣ его быть не можетъ (ст. 2054; Уст. Суд. Торг. 280); въ противномъ случаѣ тождество это должно быть еще доказано документомъ. По взысканіямъ по заемнымъ письмамъ и вексельнымъ взысканіямъ въ особенности доказательствомъ платежа принимается свидѣтельство присутственнаго мѣста (Зак. Суд. Гражд. ст. 605, Уст. Вексельн. ст. 105, прил.: ст. 3, п. 2). Въ законахъ прибалтійскихъ губерній (3534) принята римская exc. non numeratae pecuniae.

Кромѣ того законъ упоминаетъ объ *относительныхъ* или *условныхъ* доказательствахъ платежа, имѣющихъ силу не для рѣшенія о платежѣ, но для отсылки дѣла къ суду и для пріостановленія взысканія безспорнымъ или исполнительнымъ порядкомъ. Въ семъ смыслѣ взысканіе останавливается, когда представлены акты надранные, разрѣзанные или разорванные, безъ удостовѣренія о томъ, что сіе произошло случайно, безъ воли взыскателя; когда по актамъ (кромѣ векселей и заемныхъ писемъ) отвѣтчикъ представитъ двухъ свидѣтелей платежа (Зак. Суд. Гражд. ст. 605).

Въ ст. 276 Уст. Суд. Торг. упоминается о биркахъ, которыя ведутъ биржевые артельщики, извощики и другіе пріемщики и поставщики товаровъ.

Платежъ долженъ быть произведенъ въ срокъ. До срока ни должникъ не обязанъ платить, ни кредиторъ не въ правѣ требовать и не обязанъ принимать уплату. О векселѣ въ нашемъ законѣ (Уст. Вексельн. 68—70) сказано, что по обоюдному согласію можно выплачивать до срока, даже и съ неполною надписью, только на свой страхъ; а въ срокъ векселя векселедержатель не можетъ отказаться принять уплату въ счетъ платежа, учинивъ протестъ въ остальной части. По закону о ссудныхъ кассахъ (Зак. Гражд. ст. 1663, прим. 1, прил.: ст. 5) заемщикъ можетъ возвратить ссуду до срока платежа, съ ростомъ не менѣе какъ за $^1/_2$ мѣсяца.

Встрѣчаются такія обязательства, въ коихъ платежъ назначенъ „по возможности“. Довольно трудно придать такому условію опредѣленное юридическое значеніе. Какъ разумѣть возможность? Если разумѣть ее въ смыслѣ личнаго соображенія должника о хозяйственной возможности уплатить долгъ, то обязательство теряетъ вовсе принудительное свое значеніе; если же желательно сохранить его, то нельзя опредѣлить рѣшительную, безотлагательную мѣру возможности уплатить долгъ (возможности безъ стѣсненія), такъ какъ всякое побудительное взысканіе посредствомъ продажи имущества должника предполагаетъ невозможность получить отъ него платежъ добровольный изъ наличныхъ средствъ его.

И такъ, кажется, справедливо было бы признать, что когда въ обязательствѣ не означены происхожденіе и причина его, условіе „по возмож-

ности“ имѣетъ или дарственный характеръ, или заключаетъ въ себѣ смыслъ личнаго усмотрѣнія должника (факультативное обязательство). Если же обязательство заключаетъ въ себѣ явственное сознаніе предшествовавшаго долга, то справедливѣе было бы предоставить соображеніе возможности не должнику, а кредитору, и не допускать со стороны должника возраженія о невозможности, когда остаются еще способы къ удовлетворенію долга изъ его имущества.

Посему едва ли справедливо рѣшеніе, въ коемъ предоставлено истцу доказывать возможность уплаты со стороны должника (такое состояніе дѣлъ его, при коемъ уплата возможна), въ такомъ обязательствѣ: „состою должнымъ N такую-то сумму, которую обязуюсь уплатить по возможности“ (Касс. 1878 г., № 31).

Кому слѣдуетъ платежъ. Отъ должника зависитъ, при платежѣ по заемному письму, удостовѣриться, что актъ находится въ рукахъ у того, кому онъ платитъ, и не переданъ другому лицу. Если же должникъ не принялъ этой предосторожности, то не въ правѣ послѣ того, при требованіи платежа по тому же акту отъ другого лица, кому оный дошелъ по передачѣ, ссылаться на платежъ, учиненный имъ первому заимодавцу уже *послѣ передачи* заемнаго письма (Касс. 1874 г., № 484).

Платежъ по заемному обязательству въ руки третьяго лица, хотя бы прикащика или довѣреннаго служителя кредитора, вмѣняется въ дѣйствительное погашеніе долга въ такомъ только случаѣ, когда это лицо уполномочено было на принятіе денегъ или платежей,—развѣ бы доказано было въ данномъ случаѣ, что деньги дѣйствительно были переданы кредитору и приняты имъ въ удовлетвореніе по тому обязательству (Касс. 1868 г., № 640; 1876 г., № 194).

Плательщикъ по договору не обязанъ и не имѣетъ права произвольно удерживать плату или часть ея для удовлетворенія третьихъ лицъ, имѣющихъ взысканіе на получателѣ, и получатель въ правѣ не принять таковыхъ уплатъ въ зачетъ своего требованія (Касс. 1869 г., № 808). Въ данномъ случаѣ артель, расчитывая выходившаго изъ нея члена, удержала изъ залога его деньги для удовлетворенія его кредиторовъ.

Платежъ въ руки третьяго лица, а не въ руки самого кредитора, возлагается на обязанность должника, когда по распоряженію подлежащей власти (635, 636 ст. Уст. Гр. Суд.) налагается по взысканіямъ, падающимъ на кредитора, арестъ на суммы, слѣдующія ему къ полученію. Въ такомъ случаѣ, должникъ, по предъявленіи ему требованія суд. пристава съ исполнительнымъ листомъ на кредитора, становится отвѣтственъ за всѣ платежи, которые произвелъ бы непосредственно самому кредитору; онъ уже повиненъ производить ихъ суд. приставу или въ подлежащій судъ, и этимъ платежемъ погашаетъ свой долгъ такъ, какъ бы заплатилъ самому кредитору. Однако при этомъ должникъ долженъ соблюдать осторожность и наблюдать, чтобы ему предъявлено было подлинное обязательство: въ противномъ случаѣ платежъ иногда можетъ и не вести къ погашенію долга. Подлинное обязательство могло быть передано кредиторомъ въ другія руки, и если оно принадлежитъ къ числу обязательствъ, свободно обращающихся (напр. вексель), то должникъ, заплативъ приставу, можетъ быть принужденъ заплатить вторично всякому предъявителю векселя (ср. Касс. 1874 г., № 825).

Взносъ покупной суммы по публичной продажѣ не въ присутств. мѣсто, производившее торгъ, а непосредственно самому кредитору, по иску коего продавалось имѣніе, не нарушаетъ закона о продажѣ (Касс. 1875 г., № 995; 1878 г., № 149).

Платежъ за должника. Одна уплата по заемному письму за должника постороннимъ лицомъ не даетъ ему права взысканія сихъ денегъ съ должника, буде нѣтъ передаточной надписи (Касс. 1869 г., № 245; 1870 г., № 1397).

Росписки и доказательства платежа. Платежная росписка съ яснымъ означеніемъ, къ какому обязательству она относится, служитъ должнику законнымъ возраженіемъ не только противу перваго заимодавца, кѣмъ росписка выдана, но и противъ преемника его по передачѣ заемнаго акта (Ж. М. Ю. 1863 г., № 10). Платежная росписка замѣняется вполнѣ роспискою, которую суд. приставъ выдаетъ на осн. 957 ст. Уст. Гр. Суд. лицу, противъ коего постановлено исполняемое рѣшеніе (Касс. 1874 г., № 578). Платежъ денегъ по обязательству нельзя доказывать свидѣтелями, но исполненіе другими дѣйствіями, кромѣ платежа, можно (Касс. 1867 г., № 140; 1874 г., № 555). Доказательствомъ платежа могутъ быть признаны и безъ платежной росписки оффиціальныя бумаги присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ (въ наст. случаѣ счеты двор. опеки), производившихъ взысканіе (Касс. 1873 г., № 667; 1875 г., № 557). По д. Лазутина (Касс. 1876 г., № 542) была жалоба на то, что судъ принялъ доказательствомъ уплаты по векселю квитанціи почтовой конторы. Сенатъ разсудилъ, что судъ можетъ признать уплату доказанною на осн. другихъ документовъ, кромѣ платежной росписки, если найдетъ, что они относятся къ тому обязательству, уплата по коему доказывается.

Доказательствомъ уплаты можетъ быть принята, смотря по обстоятельствамъ дѣла (напр., когда долговой актъ находился въ рукахъ заимодавца), платежная надпись на самомъ актѣ, учиненная не кредиторомъ, но самимъ должникомъ. Это возможно въ тѣхъ случаяхъ, когда уплата доказывается не въ интересахъ должника, а въ интересахъ кредитора, напр., когда срокъ уплаты имѣетъ важность какъ обстоятельство, прерывающее теченіе давности (Касс. 1868 г., № 718; 1878 г., № 229).

Хотя въ запродажной записи означено полученіе впередъ денегъ при самомъ ея совершеніи, однакоже нахожденіе самой записи въ рукахъ покупщика не служитъ еще само по себѣ, безъ особой росписки, доказательствомъ дѣйствительной уплаты задатка (Касс. 1874 г., № 56). Едва ли основательно требуется въ семъ рѣшеніи особая росписка, т. е. обязанность доказывать уплату возлагается на покупщика; едва-ли правильно и уплаченныя впередъ деньги именуются задаткомъ.

Доказательствомъ послѣдней уплаты по обязательству (при возраженіи о давности) не можетъ служить односторонняя надпись самого заимодавца (Касс. 1875 г., № 341).

Разныя лица, платившія прежде безпрекословно проценты и аннуаты съ должныхъ ими католическимъ церквамъ и духовенству суммъ (въ западныхъ губерніяхъ), начали уклоняться отъ платежей съ 1842 года, т. е. со времени обращенія тѣхъ фундушевыхъ суммъ въ казну: таковыя уклоненія оправдываются обыкновенно уничтоженіемъ обязательствъ за давностью. Къ опро-

верженію этихъ споровъ, казнѣ предстоитъ доказывать дѣйствительные платежи процентовъ, производившіеся въ прежніе годы. Въ рукахъ кредитора служатъ для сего замѣною контръ-квитанціи, отмѣтки платежей въ визитахъ и приходорасходныхъ книгахъ церквей и монастырей: таковыя доказательства признаются достаточными. См. мн. Гос. Сов. 1865 г., по д. гр. Коссаковскаго.

Платежъ по закладной и по купчей. Платежъ по закладной имѣетъ свои особенности, указанныя въ 1649 ст., но едва-ли можно согласиться съ Касс. рѣш. 1868 г., № 304, будто формальности платежа по закладной не имѣютъ *ничего общаго* съ исполненіемъ по простымъ заемнымъ обязательствамъ. Напротивъ того, сущность платежа—освобожденіе отъ долга—одна и та же въ томъ и другомъ случаѣ, и если по закладной можетъ быть доказано, независимо отъ соблюденія формы, что *заимодавецъ* получилъ полное удовлетвореніе, то вторичное взысканіе долга становится и здѣсь, равно какъ и по заемному письму, несправедливостью. Платежъ по закладной, равно какъ и по заемному письму, не самому кредитору или его законному представителю, а постороннему лицу, на вѣру, можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, если нѣтъ удостовѣренія о томъ, что деньги дошли именно до кредитора какъ удовлетвореніе долга по обязательству. Въ Касс. рѣш. 1871 г., № 390 признается возможность частныхъ уплатъ по закладной съ полученіемъ платежныхъ росписокъ. Надпись на закладной о полученіи сполна всѣхъ денегъ необходима лишь для представленія въ присутств. мѣсто и снятія запрещенія; но въ доказательство платежа и уплатъ по закладной могутъ быть принимаемы и частныя росписки (Касс. 1878 г., № 95).

При продажѣ съ публичнаго торга заложеннаго имѣнія до срока закладной (по другимъ претензіямъ), условія закладной не измѣняются и долгъ по ней можетъ быть переведенъ на покупщика (1884, 1185 ст. Уст. Гражд. Суд.). Но когда при семъ случаѣ покупщикъ, не желая принять на себя долгъ, вноситъ сумму его въ судебное мѣсто, а залогодержатель соглашается принять ее, то договоръ залога измѣняется по общему согласію, и долгъ по закладной погашается уплатой (Касс. 1878 г., № 248).

Въ рѣш. Моск. Общ. Собр. Сен. 1853 г. по дѣлу Юшковой и Киселевой признано, что одно означеніе въ купчей полученія всей продажной суммы не служитъ доказательствомъ дѣйствительной уплаты, доколѣ купчая еще не передана отъ продавца покупщику, хотя и не требуется особыхъ актовъ для удостовѣренія уплаты по купчимъ крѣпостямъ.

Платежъ по векселю. Плательщикъ по векселю обязанъ платить всякому лицу, кому вексель законно принадлежитъ по надписи, и не въ правѣ ссылаться на расчеты свои съ векселедателемъ (Касс. 1876 г., № 580).

Платежъ, учиненный векселедателемъ по векселю, находящемуся въ рукахъ у третьяго лица безъ передаточной надписи перваго векселедержателя, учиненъ неправильному держателю и недѣйствителенъ въ интересѣ того лица, кому законно принадлежитъ вексель (Касс. 1875 г., № 185). Кто есть правильный векселедержатель по надписи, о семъ см. § 30.

Платежъ по векселю долженъ быть производимъ векселедержателю или преемнику по правильной надписи; платежъ стороннему лицу, предъявившему вексель, недѣйствителенъ, буде окажется, что вексель предъявителю онаго не принадлежалъ въ собственность. Рѣш. Сен. по дѣлу Кубарева.

Ж. М. Ю. 1864 г., № 3. Ср. Касс. рѣш. 1878 г., № 280, о правѣ сторонняго лица, заплатившаго по векселю въ Банкѣ.

По смыслу 611 и 651 ст. Уст. Торг. изд. 1857 г. (соотвѣтств. ст. 69 и 105, прил. ст. 3 Уст. Вексельн., изд. 1893 г.) уплата по векселю можетъ быть доказана или надписью плательщика на векселѣ, или свидѣтельствомъ присутств. мѣста о внесеніи платежа или уплаты по тому самому векселю. Посредникъ, уплачивающій за честь, обязанъ сдѣлать подобную же надпись, по силѣ 592 ст. (соотвѣтств. ст. 51 Уст. Вексельн., изд. 1893 г.). Правило это не исключаетъ однако возможности доказывать уплату по векселю и отдѣльною роспиской, если только въ ней означено, къ какому и къ чьему векселю она относится (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1167).

Вексель есть доказательство долга въ пользу того, у кого въ рукахъ находится; слѣдовательно, нахожденіе его въ рукахъ у векселедателя служитъ доказательствомъ уплаты, развѣ бы оказалось, что онъ былъ потерянъ и дошелъ въ его руки неправильно (Касс. 1875 г., № 68).

По заемному письму можно доказывать уплату, хотя бы и не было платежной росписки и заемное письмо не находилось въ рукахъ у должника. Но по векселю векселедатель обязанъ платить всякому, отъ кого онъ будетъ представленъ, и потому долженъ при уплатѣ потребовать отъ держателя вексель съ платежною надписью; въ противномъ случаѣ обязанъ отвѣтствовать передъ всякимъ векселедержателемъ, хотя бы до того уже расчитался съ однимъ изъ посредствующихъ надписателей (Касс. 1875 г., № 140; 1878 г., № 96).

Зачетъ платежей. Вопросъ о томъ, къ какому именно обязательству относится платежная росписка, можетъ быть разрѣшенъ не только по содержанію самой росписки, но и по соображенію съ другими обстоятельствами дѣла (Касс. 1876 г., № 159).

По законамъ о закладныхъ (1554, 1642, 1649; 1650, 1653 Зак. Гр. 159 и 187 нот. пол. и 39 и 101 врем. прав. нотар.) недѣйствительны такого рода сдѣлки, по коимъ залогодержатель присвоилъ бы себѣ право обезпеченія залоговымъ актомъ не первоначальнаго, а какого либо послѣдующаго долга залогодателя, необезпеченнаго совершеніемъ новой закладной, и относилъ-бы полученіе уплаты по залоговому акту къ погашенію послѣдующаго долга, считая закладную неоплаченною въ отношеніи долга, который первоначально былъ по ней сдѣланъ (Касс. 1877 г., № 137. Разсужденіе Палаты, неотвергнутое Сенатомъ).

Вмѣсто наличнаго платежа могутъ служить другіе способы, которые съ выгодою замѣняютъ его тамъ, гдѣ, при развитіи промышленности и торговли и при умноженіи сдѣлокъ, происходятъ частые и разнообразные обмѣны цѣнностей между лицами, состоящими въ частомъ или постоянномъ взаимномъ сношеніи. Кромѣ переводовъ и зачетовъ разнаго рода, о коихъ было уже упомянуто, слѣдуетъ указать въ особенности на употребительное въ наше время учрежденіе *текущаго счета* (conto corrente, compte courant), первообразъ коего многіе усматриваютъ еще въ хозяйствѣ древняго Рима, въ видѣ такъ наз. codices accepti et expensi.

Между лицами, состоящими другъ съ другомъ въ довѣрительномъ отношеніи порученія, когда одному приходится орудовать чужими деньгами, а иногда затрачивать на чужое дѣло свои, существуетъ взаимный счетъ; но онъ не имѣетъ еще значенія текущаго счета, ибо предметомъ его служатъ чужія деньги, обращаемыя на опредѣленное употребленіе въ интересѣ другого лица. Текущій счетъ открывается слѣдующимъ образомъ. Два лица, состоящія между собою въ постоянномъ отношеніи по имуществу, предполагающемъ рядъ послѣдовательныхъ сдѣлокъ, соглашаются между собою въ томъ, что все, что *въ теченіе извѣстнаго періода* времени будетъ слѣдовать одному въ уплату отъ другого, послѣдній удерживаетъ у себя, записывая своимъ долгомъ, и обращаетъ по своему усмотрѣнію на дѣла свои. Такимъ образомъ одинъ отдаетъ другому въ кредитъ всѣ слѣдующія отъ него полученія, а другой *дебитируетъ* себя каждый разъ на сумму этого кредита. Отношеніе этого рода можетъ быть взаимное, т. е. каждая сторона по текущему счету можетъ быть и должникомъ, и кредиторомъ, или кредитъ открывается съ одной только стороны (какъ, напр., въ отношеніи между торговцемъ и банкиромъ); оно можетъ существовать какъ между торговыми, такъ и между неторговыми людьми.

Учрежденіе текущаго счета мало разработано положительными законодательствами, хотя во всѣхъ торговыхъ кодексахъ упоминается объ немъ. За то оно весьма разработано въ наукѣ торговаго права и въ судебной доктринѣ.

Отличительное свойство текущаго счета состоитъ въ томъ, что онъ составляется изъ многихъ, разнообразныхъ по содержанію своему сдѣлокъ объ имуществѣ, но ни одна изъ этихъ сдѣлокъ, въ него вошедшихъ, не отдѣляется отъ него и не имѣетъ въ юридическомъ смыслѣ особливаго значенія. Всѣ онѣ,—или правильнѣе,—всѣ результаты ихъ, выражаемые въ цифрѣ дебета и кредита, составляютъ одну цѣльную массу въ составѣ текущаго счета, и ни по одной изъ нихъ кредиторъ не имѣетъ отдѣльнаго требованія, до періодической ликвидаціи счета; ни одно изъ нихъ не можетъ служить основаніемъ иска, и, стало быть, не имѣетъ значенія и въ исчисленіи давности.

Кредитъ, составляющій основаніе текущаго счета, представляетъ извѣстную цѣнность, цѣну кредита, выражаемую въ процентѣ, который однако же не слѣдуетъ смѣшивать съ обыкновеннымъ процентомъ, составляющимъ принадлежность займа и выражающимъ цѣнность употребленія капитала. Заемъ и кредитъ не совсѣмъ одно

и то же, и хотя займы могутъ входить въ составъ текущаго счета, но не каждый долгъ по оному происходитъ отъ займа. И такъ, съ той минуты, когда въ текущемъ счетѣ появилась извѣстная цифра дебета со внесеніемъ новой статьи, на эту цифру начинается теченіе извѣстнаго процента, по соглашенію сторонъ, выражающаго цѣну или интересъ кредита. Кромѣ того, во взаимные расчеты можетъ входить причисленіе т. наз. провизіи за кредитныя дѣйствія (recouvrement, Eincassirung) за счетъ корреспондента; могутъ входить и учеты (escompte) цѣнностей, принимаемыхъ за счетъ ранѣе срока. Въ каждой статьѣ текущаго счета содержится сознаніе извѣстной цифры долговой цѣнности.

Вся эта масса статей подвергается общей ликвидаціи лишь въ концѣ условленнаго періода (напр., черезъ годъ, черезъ $^1/_2$ года, черезъ три мѣсяца). Въ эту минуту теченіе счета останавливается (Saldirt, Saldo), и счетъ *заключается*, т. е. производится взаимный зачетъ долговъ и требованій; но ранѣе этой минуты не допускаются по отдѣльнымъ статьямъ отдѣльные зачеты. Результатомъ расчета является цѣльное *сальдо*, чистая сумма долга и требованія. Окончательный расчетъ сообщается другой сторонѣ для сознанія и утвержденія, съ обыкновенною, выраженною или подразумѣваемою оговоркой S. E. et O., т. е. Sauf erreur et omission; это значитъ, что ошибка (разумѣется бухгалтерская и ариѳметическая) въ счетъ не ставится.

По заключеніи счета, когда нѣтъ рѣшенія прекратить его, счетъ открывается между тѣми-же лицами вновь, на слѣдующій періодъ, и при томъ въ новый счетъ переносятся полученныя цифры кредита и долга, съ причисленіемъ всего того, что причиталось по прежнему періоду въ процентъ за пользованіе кредитомъ и пр., и вся эта сумма вновь капитализируется.

Русскій торговый уставъ упоминаетъ о текущемъ счетѣ только въ описательныхъ статьяхъ о купеческихъ (конторскихъ) книгахъ, коихъ веденіе обязательно для торгующихъ. 606 ст. по первому разряду торговли называетъ въ числѣ прочихъ книгу расчетную (contocourant или Riscontro) для открытія текущихъ счетовъ каждому должнику и заимодавцу, а 607 и 608, по прочимъ разрядамъ торговли—расчетную книгу, для подробнаго означенія: когда, сколько и за что долженъ самъ и кому, и кто ему долженъ. Очевидно однако, что такая книга, въ юридическомъ своемъ значеніи, не соотвѣтствуетъ вышеприведенному описанію текущаго счета между двумя лицами.

Текущій счетъ (conto corrente) установляетъ отношеніе между 2 лицами, изъ коихъ одно дѣлаетъ кредитъ другому и принимаетъ за него полученія. Изъ сихъ отношеній образуется *долгъ*, но составленіе текущаго счета со стороны участника, ведущаго расчетъ, есть дѣйствіе одностороннее, необязательное для соучастника, который становится по оному обязаннымъ лишь вслѣдствіе *принятія* таковогo счета, ему предъявленнаго, причемъ признанный итогъ погашаетъ вполнѣ всѣ отдѣльныя статьи счета, которыя не могутъ уже быть предметомъ особыхъ требованій (Касс. 1870 г., № 1012; 1876 г., № 215).

Текущій счетъ, до утвержденія его окончательнымъ расчетомъ, есть не болѣе какъ предложеніе объ окончаніи расчета по даннымъ, въ него внесеннымъ, слѣдовательно не служитъ самъ по себѣ безусловнымъ доказательствомъ долга (Касс. 1870 г., № 1012).

§ 21.

Монетная единица платежа.—Уравненіе цѣнности при замѣнѣ одной единицы другою.—Понятіе о законной, металлической и курсовой цѣнности.—Постановленія иностранныя и русскаго законодательства объ уравненіи цѣнности въ платежахъ.

Особенное значеніе получаетъ исполненіе, когда оно состоитъ въ платежѣ денежныхъ суммъ. Деньги, какъ количество, допускаютъ полнѣйшее уравненіе цѣнностей и полную замѣну одного предмета другимъ; но денежная единица неодинакова. Она можетъ состоять изъ разнаго матеріала (золото, серебро, мѣдь, ассигнація и т. п.) и измѣняется по мѣсту и по времени въ родѣ и раздѣленіи монеты. Существенно во всякомъ случаѣ, чтобы предметомъ платежа была цѣнность равная той, которая служила предметомъ обязательства. Но въ примѣненіи этого правила могутъ возникать недоумѣнія по вопросу о томъ, до какой мѣры простирается свобода повиннаго лица (должника) въ выборѣ монетной единицы для платежа, и при какихъ условіяхъ совершается замѣна одной единицы другою.

Цѣнность выражается обыкновенно въ нормальной монетной единицѣ, принятой въ томъ или другомъ государствѣ. Спрашивается: въ правѣ ли должникъ платить иностранною монетой? Законъ отвѣчаетъ: въ правѣ, тогда только, когда по законамъ государства той или другой иностранной монетѣ присвоена законная цѣнность ходячей монеты, данъ ей законный курсъ къ обращенію на внутреннихъ рынкахъ. Въ противномъ случаѣ другая сторона въ правѣ отклонить принятіе платежа.

Кромѣ государственной ходячей монеты и представляющей ее бумажной монеты. имѣющей обязательный курсъ, вводится обыкно-

венно въ обращеніе размѣнная мелкая монета (Scheidemünze, billon). Она содержитъ въ себѣ значительную примѣсь неблагороднаго металла и потому служитъ мнимымъ, а не подлиннымъ представителемъ металлической цѣнности. Посему законъ обыкновенно допускаетъ обязательный пріемъ мелкой монеты для платежа лишь въ незначительномъ количествѣ (напр. въ Пруссіи не болѣе $^1/_6$ части талера).

Возможность замѣны одной единицы другою при платежѣ совершенно устраняется, когда ея не допускаетъ договоръ по особенному своему свойству, т. е. когда существенною цѣлью и предметомъ договора служитъ не цѣнность, а именно та или другая монетная единица; напр., тѣ договоры, предметомъ коихъ служитъ монета какъ товаръ (договоры о поставкѣ монеты, о мѣнѣ одного сорта на другой), или какъ вещь обособленная, устраненная изъ обращенія (договоры объ отдачѣ монеты на сохраненіе).

Уравненіе цѣнности при замѣнѣ одной единицы другою производится по соображенію съ разностями въ цѣнѣ. Цѣнность монеты разумѣется неодинаковая. Прежде всего она *законная* или *нарицательная*, та, которую государственный законъ усвоилъ той или другой монетной единицѣ и разнымъ ея подраздѣленіямъ. Въ этой цѣнности скрывается другая, болѣе существенная и служащая основаніемъ первой, именно *металлическая*: цѣнность того металла, который содержится въ монетѣ пробной, отвлеченно отъ лигатуры. Цѣнность эта можетъ уменьшаться отъ произвольнаго ухудшенія монеты въ государственномъ производствѣ или отъ случайныхъ причинъ (напр., отъ стиранія, обрѣзыванія монеты). Наконецъ, независимо отъ поименованныхъ двухъ, есть еще цѣнность монеты, самая существенная, именно биржевая или *курсовая* цѣнность, зависящая отъ измѣняющейся цѣны благородныхъ металловъ сравнительно съ прочими предметами покупки и продажи. Вслѣдствіе разныхъ причинъ (умноженія или уменьшенія металла, торговаго баланса и проч.) относительная цѣна металла измѣняется, т. е. не всегда за извѣстное количество серебра или золота можно купить одинаковое количество другого товара. Вмѣстѣ съ этимъ измѣненіемъ, мѣняется и цѣнность монеты въ главной и существенной ея функціи, т. е. какъ орудія мѣны.

Въ обыкновенныхъ сдѣлкахъ между частными лицами, на обыкновенные сроки, имѣется въ виду исключительно нарицательная цѣнность монеты, какъ при заключеніи сдѣлки, такъ и при исполненіи, но въ особенныхъ случахъ, когда между заклю-

ченіемъ или установленіемъ обязательства и его исполненіемъ проходитъ значительное время, въ теченіе коего нарицательная цѣнность или вовсе теряетъ свое законное значеніе (съ измѣненіемъ монетной единицы), или измѣняетъ его въ сравненіи съ цѣнностью металлическою и курсовою,—при исполненіи обязательства возникаютъ затрудненія и оказывается потребность въ уравненіи цѣнностей, ибо, по всей справедливости, получающій долженъ получить не менѣе того, что отдалъ. Самымъ вѣрнымъ показателемъ истинной цѣнности должна быть курсовая, относительная цѣна монеты, но это правило не всегда принимается положительнымъ закономъ. Такъ, напр., во французскомъ законѣ (code 1895) нарицательная цѣна монеты служитъ единственною и безусловною мѣрою при платежѣ по договорному обязательству (somme numérique pretée dans les espéces ayant cours au moment du payement). По австрійскому закону (988, 989), измѣненіе нарицательной цѣнности монеты не производитъ никакого измѣненія въ платежѣ; только въ случаѣ измѣненія металлической цѣнности или изъятія монеты изъ обращенія производится въ платежѣ уравненіе съ нормальною *металлическою* цѣнностью монеты. По прусскому закону, если въ промежутокъ между установленіемъ обязанности и дѣйствительнымъ платежемъ произошло измѣненіе монетной единицы или металлической ея цѣнности, это измѣненіе не должно служить въ пользу или ущербъ ни той, ни другой сторонѣ, но производится уравненіе примѣнительно къ курсовой цѣнности того дня, когда возникло обязательство (ср. Savigny Oblig. R.§ 46 и Förster Theorie u. Praxis d. pr. R. § 91).—Платежъ бумажными деньгами зависитъ отъ соглашенія сторонъ. Кредитныя бумаги на предъявителя принимаются также лишь по соглашенію, и притомъ если онѣ составляли предметъ обязательства, то поступаютъ въ платежъ по нарицательной цѣнѣ, безъ соображенія разницы въ курсѣ *).

По русскому закону, монетною единицей считается съ 1810 г. серебряный рубль, коего металлическая цѣнность въ рублѣ серебра 4 зол. 21 доля (Уст. Монетн., изд. 1893 г., ст. 3). Курсовая цѣнность его, какъ извѣстно, значительно упала съ того времени, но, не взирая на то, непремѣнною законною мѣрою счетовъ остается рубль въ нарицательной своей цѣнности, всѣ акты и договоры пишутся на серебряные рубли, и по смыслу относящихся къ сему

*) Ближайшія свѣдѣнія о семъ предметѣ можно найти въ статьяхъ *Geld* у Савиньи въ Obligat. recht и у Гольдшмита, *Handelsrecht*.

предмету постановленій, цѣнность эта и при платежахъ остается безъ всякаго измѣненія (Зак. Гражд. ст. 1540; Уст. Монетн., изд. 1893 г., ст. 23). Бумажный рубль, который нынѣ почти исключительно находится у насъ въ обращеніи, долженъ, стало быть, поступать въ уплату по нарицательной своей цѣнности, если, разумѣется, при самомъ заключеніи договора не была выговорена уплата металлическимъ рублемъ: условіе, къ коему нѣтъ, кажется, законнаго препятствія (о счетѣ на рубли и ассигнаціи рѣш. Касс. 1876 г., № 230). И такъ, единицею уплаты полагается серебряный рубль. Платежъ золотомъ (или другою монетой) необязателенъ для кредитора, но зависитъ отъ его согласія, причемъ, разумѣется, предполагается уравненіе цѣнности съ нормальною цѣною серебрянаго рубля. Лишь въ послѣднее время, закономъ 8 мая 1895 г. (собр. узак. № 573), разрѣшено заключать всякія письменныя сдѣлки на россійскую золотую монету и производить по нимъ уплату тою же монетою въ опредѣленной въ сдѣлкѣ суммѣ, либо кредитными билетами по курсу на золото въ день платежа, а въ случаѣ спора о курсѣ—по послѣдне-полученному на мѣстѣ среднему курсу сдѣлокъ Петербургской биржи. Золотая монета принимается и въ казенные платежи, по объявленной Министерствомъ Финансовъ цѣнѣ.—Размѣнная серебряная и мѣдная монета имѣетъ также хожденіе по нарицательной цѣнности (Уст. Монетн. 13 и 15 ст.) и въ казну принимается по этой цѣнѣ на всякую сумму, но въ платежахъ между частными лицами обязательный пріемъ ея ограниченъ на каждый разъ тремя рублями; стало быть, свыше показанной мѣры платежъ размѣнною монетой можетъ быть лишь по обоюдному согласію (тамъ же, ст. 20). Частныя лица при расчетахъ въ правѣ уклоняться отъ пріема монеты испиленной, обрѣзанной и вообще умышленно испорченной: правило это вытекаетъ изъ ст. 24 Уст. Монетн., которая запрещаетъ принимать и въ казенные платежи монету обрѣзанную, испиленную и вообще испорченную умышленно. Иностранная монета высокой пробы можетъ быть употребляема при внутреннихъ платежахъ, по взаимному соглашенію сторонъ, но не иначе какъ по цѣнности, въ законѣ означенной (Зак. Гражд., ст. 1542).

Когда удовлетвореніе производится вмѣсто наличныхъ денегъ кредитными бумагами и облигаціями, имѣющими биржевую цѣнность, цѣна ихъ учитывается въ день уплаты по биржевому курсу. Купоны принимаются въ платежъ не иначе какъ такіе, по коимъ началось теченіе % (См. стр. 255).

Платежъ по векселю заграничному, если въ немъ означена иностранная монета, долженъ быть производимъ русскими деньгами по вексельному курсу, какой будетъ состоять въ мѣстѣ дѣйствительнаго платежа въ день срочный или въ первый курсовый день (Уст. Вексельн. 71). При обратномъ требованіи принимается во вниманіе разность курса; она опредѣляется, при требованіи съ векселедателя, курсомъ того мѣста, гдѣ первоначальный вексель къ платежу былъ назначенъ, на то мѣсто, откуда онъ былъ выданъ; а при требованіи съ надписателя, курсомъ того мѣста, куда первоначальный вексель былъ имъ высланъ, или гдѣ былъ написанъ, на то мѣсто, гдѣ слѣдовало ему платить (Уст. Вексельн. 113, 114).

По контракту 1825 года отдано отъ города дворовое мѣсто съ ежегоднымъ платежемъ оброка по 5 рублей *ходячею* монетой. Въ 1870 году возбужденъ Думою вопросъ: что надобно разумѣть подъ ходячею монетой. Проситель утверждалъ, что слѣдуетъ исчислять по той цѣнности, которую имѣлъ ассигнаціонный рубль въ 1825 году; но Сенатъ полагалъ исчислить плату по законной единицѣ денежнаго обращенія, установленной съ 1839 года, т. е. серебряными рублями. Окончательнымъ рѣшеніемъ признано, что чиншъ долженъ быть взыскиваемъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ взыскивался до возбужденія вопроса (1 Общ. С. Сен. 25-го янв. 74).

§ 22.

Взносъ платежа въ присутственное мѣсто.—Въ какихъ случаяхъ допускается, какъ и куда производится?—Русскія постановленія.

Для кредитора очень важно получить въ свое время удовлетвореніе отъ должника; но и для должника можетъ быть не менѣе важно развязаться своевременно съ обязательствомъ и удовлетворить своего кредитора. И такъ, въ этомъ предметѣ интересы той и другой стороны могутъ сходиться; на самомъ же дѣлѣ они весьма часто расходятся, и нетолько по уклоненію должника отъ удовлетворенія обязательства, но и по уклоненію кредитора отъ удовлетворенія. Въ такомъ случаѣ терпитъ добросовѣстный должникъ, такъ какъ на рукахъ его и на его отвѣтственности остается долѣе положеннаго срока цѣнность или вещь, составляющая предметъ исполненія, и онъ остается дольше, чѣмъ расчитывалъ, въ имуществѣ своемъ и въ кредитѣ, подъ гнетомъ обязательства или повинности, иногда весьма тягостнымъ и невыгоднымъ. Законъ даетъ, на подобные случаи, должнику средство освободиться отъ этого гнета и очистить себя отъ обязательства, не смотря на уклоненіе кредитора: средство это состоитъ въ дозволеніи вносить оффиціально сумму платежа или вещественный предметъ исполненія,

впредь до принятія его кредиторомъ (у римл. obsignatio, consignation, gerichtliche Hinterlegung). Для предупрежденія недобросовѣстныхъ цѣлей должника, взносъ этотъ обставленъ особенными условіями. Требуется во всякомъ случаѣ, чтобы обязательство было вполнѣ открыто для исполненія наступленіемъ срока, условія и т. п., и чтобы взносъ былъ полный, соотвѣтствующій исполненію во всей его цѣлости. Франц. законъ требуетъ непремѣнно, чтобы оффиціальному взносу предшествовало формальное приглашеніе кредитора (чрезъ пристава) къ принятію платежа и вообще исполненія, и притомъ не пустое и голословное приглашеніе, но съ дѣйствительнымъ предложеніемъ ему готовой цѣнности или готоваго предмета (offre réelle). Если по этому приглашенію кредиторъ откажется отъ принятія, или по вызову не явится, или, явившись, заявитъ возраженія неуважительныя, судъ уполномочиваетъ должника совершить взносъ (мѣстомъ для взноса служатъ во Франціи особыя оффиціальныя учрежденія—caisses de consignation, существующія во всякой мѣстности окружнаго суда). Сдѣланный на семъ основаніи взносъ *заступаетъ мѣсто платежа,* именно: устраняетъ взысканіе со стороны кредитора, пресѣкаетъ наростаніе процентовъ, переводитъ цѣнность долга на страхъ и отвѣтственность кредитора и обращаетъ на него же издержки производства. Впрочемъ и такой взносъ пріобрѣтаетъ значеніе *безвозвратнаго* дѣйствія и производитъ рѣшительное погашеніе долга лишь по принятіи его кредиторомъ. Правило прусскаго (а также и австрійскаго) закона нѣсколько обширнѣе и проще французскаго: взносъ дозволяется и въ тѣхъ случаяхъ, когда оказываются въ лицѣ кредитора препятствія къ принятію исполненія, независящія отъ его воли, наприм., когда нѣтъ его самого или, за смертію, юридическою неспособностью и другими причинами, нѣтъ законныхъ его представителей и уполномоченныхъ. Предварительнаго приглашенія не требуется, но допускаются возраженія, которыя разрѣшаетъ судъ. Взносъ принимается судомъ по мѣсту исполненія; онъ безвозвратенъ и служитъ совершенною замѣною платежа и исполненія. Предметомъ его можетъ быть и недвижимое имущество.

По нашему закону взносъ допускается только по исполненію заемныхъ актовъ. Въ 2055 ст. Зак. Гражд. сказано: если, за отсутствіемъ заимодавца, или же *по какому либо другому обстоятельству,* платежъ не можетъ быть произведенъ ни ему, ни его повѣренному, то заемщикъ съ наступленіемъ срока представляетъ занятую сумму въ судебное мѣсто *по принадлежности* и получаетъ отъ онаго въ

томъ квитанцію.—Правило это, весьма льготное для должника, оставляетъ пространное мѣсто суду для соображенія тѣхъ *обстоятельствъ*, въ силу коихъ платежъ не можетъ быть произведенъ самому заимодавцу. Нѣтъ основанія придавать тѣсное значеніе и выраженію: *отсутствіе*, такъ что и отсутствіе заимодавца или его уполномоченнаго, въ срокъ платежа, въ *мѣстѣ жительства* должника, можетъ быть законнымъ поводомъ къ взносу (см. Касс. рѣш. 1869 г., № 1199).—Платежъ, безъ сомнѣнія, предполагается въ законѣ только полный, и потому невозможно подводить подъ этотъ законъ частную уплату по одному усмотрѣнію должника (если разсрочки не было); но всякій платежъ, въ силу договора, періодическій (напр., платежъ процентовъ) или срочный, съ наступленіемъ срока, подходитъ подъ дѣйствіе статьи.—Изъ соображенія 2055 ст. съ прочими, въ томъ же отдѣленіи помѣщенными (2050—2056), слѣдуетъ, что взносу приписывается полное дѣйствіе платежа.

Ст. 2055, дозволяющая должнику платить въ суд. мѣсто, м. б. примѣняема ко всѣмъ сдѣлкамъ и обязательствамъ, относительно исполненія, по коимъ не установлено особенныхъ правилъ (Касс. 1874 г., № 302; 1869 г., № 1199); 1872 г. въ рѣш. № 773 изъяснено, что эта статья не можетъ имѣть аналогическаго примѣненія къ подряду и поставкѣ, для коихъ есть особыя правила въ ст. 1737—1745, такъ какъ никакое присутственное мѣсто не обязано принимать въ свое вѣдѣніе заготовленные матеріалы или товары. При исполненіи договора о наймѣ имущества плательщикъ, не отыскавъ хозяина на мѣстѣ въ срокъ платежа, внесъ деньги въ волостное правленіе. Судъ призналъ этотъ взносъ дѣйствительнымъ, такъ какъ въ договорѣ не былъ опредѣленъ порядокъ взноса, и плательщикъ вынужденъ былъ во избѣжаніе пропуска срока внесть деньги въ ближайшее административное мѣсто (Касс. 1868 г., № 105). Въ 1868 году, истолковывая контрактъ Балкъ съ Цетлинымъ, по вопросу о неустойкѣ, Сенатъ призналъ, что первымъ нарушителемъ контракта о рубкѣ лѣса былъ покупщикъ Цетлинъ. Изъ условія выведено, что не продавщица должна была являться за срочными платежами, а покупщикъ съ наступленіемъ срока долженъ былъ доставлять ихъ ей. Мѣстомъ платежа слѣдуетъ признать мѣсто нахожденія предмета договора и вмѣстѣ жительства Балкъ, т. е. ея имѣніе. Цетлинъ вносилъ деньги въ полицейское мѣсто другой губерніи, тогда какъ 2055 ст. указываетъ вносить въ судебное мѣсто, въ вѣдѣніи коего предметъ договора. Посему съ Цетлина присуждена неустойка за нарушеніе договора, и дѣйствіе его прекращено, такъ какъ въ договорѣ положено, за просрочку въ платежѣ, и заплаченныя деньги и невывезенный еще лѣсъ признавать собственностью продавщицы (1 Об. С. Сен. 28 сен. 1873 г.). Рѣшеніемъ Сената 1868 г. (2 Сб. Сен. р. II, № 422) признанъ правильнымъ и согласнымъ съ 2055 ст. взносъ денегъ за квартиру, за отказомъ домовладѣльца и полиціи, въ Управу Благочинія.

По 2055 ст., отсутствіе заимодавца признается не единственнымъ поводомъ ко внесенію срочнаго платежа въ судъ: нѣтъ причины не отнесть къ

числу этихъ поводовъ и отсутствіе плательщика изъ мѣста жительства заимодавца (Касс. 1869 г., № 1199). Слѣдовало бы прибавить, что для правильнаго рѣшенія вопроса надлежитъ въ каждомъ данномъ случаѣ сообразить: въ какомъ мѣстѣ, по свойству или по условіямъ договора, предполагается обязанность платить и принимать платежъ. 2055 ст. Зак. Гражд. имѣетъ въ виду случаи, когда должникъ *не можетъ* произвесть платежъ самому кредитору, независимо отъ воли сторонъ, и не касается тѣхъ случаевъ, когда должникъ могъ отыскать кредитора въ день срока и приносилъ ему деньги, но кредиторъ отъ принятія отказался. Взносъ платежа въ суд. мѣсто по закону ограждаетъ должника отъ отвѣтственности за промедленіе, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы должникъ, невоспользовавшійся симъ правомъ, подлежалъ непремѣнно неустойкѣ и не могъ бы доказывать уклоненіе заимодавца отъ предложеннаго ему въ срокъ платежа (Касс. 1874 г., № 684). 2055 ст. Зак. Гражд. имѣетъ въ виду фактическую невозможность произвесть платежъ кредитору за невозможностью сношеній; но когда кредиторъ, состоя на лицо, уклоняется отъ принятія, должникъ можетъ, внеся деньги и не въ судъ, а хотя бы въ полицію, доказывать тѣмъ свою исправность и уклоненіе заимодавца (Касс. 1877 г., № 28, ср. 1874 г., № 684).

Взносъ платежа въ судебное мѣсто въ такомъ лишь случаѣ считается за исполненіе по договору, когда онъ произведенъ именно съ этою цѣлью, для передачи по принадлежности; но когда деньги внесены въ видѣ обезпеченія, съ просьбой удержать ихъ до окончанія дѣла, тогда взносъ не вмѣняется въ исполненіе (2 Сб. Сен. рѣш. V № 1264). По д. Петрова (Касс. 1876 г., № 583) покупщикъ, при самомъ совершеніи купчей, внесъ часть покупныхъ денегъ не самому продавцу, но старшему нотаріусу, для погашенія на эту сумму запрещенія, лежавшаго на имѣніи и непоказаннаго въ запродажной записи. Въ такихъ обстоятельствахъ уплата, хотя не въ руки продавца, какъ условлено, признана законно совершенною и не нарушающею договоръ.

Въ случаѣ 1651 и 2055 ст. нотаріусъ не можетъ замѣнить собою судебное мѣсто (Кас. 1872 г., № 777).

Отъ взноса, погашающаго долгъ, слѣдуетъ отличать взносъ въ удостовѣреніе готовности къ платежу. Въ дѣлѣ Фалинской (Касс. 1875 г., № 835), деньги, въ срокъ платежа, связанный съ неустойкою, внесены были должникомъ, въ мѣстѣ исполненія по договору, къ нотаріусу и арендаторъ приглашенъ явиться къ принятію. Возникъ вопросъ о дѣйствительности такого взноса. Признано, что деньги внесены были къ нотаріусу не для передачи ихъ, а въ доказательство того, что деньги въ срокъ платежа готовы на лицо. Въ этомъ нельзя видѣть нарушеніе 65 ст. нотаріальн. полож.: нотаріусъ могъ въ семъ случаѣ дѣйствовать какъ частное лицо, которому одна сторона довѣрила принять деньги и извѣстить другую сторону о ихъ наличности. Но врученіе денегъ нотаріусу, въ отсутствіи законнаго дозволенія нотаріусамъ принимать деньги на храненіе, можетъ имѣть лишь то послѣдствіе, что дальнѣйшее поступленіе этихъ денегъ къ кредитору остается на отвѣтственности должника, однако не даетъ кредитору права отказываться отъ принятія денегъ потому только, что онѣ внесены не въ судъ, а къ нотаріусу.

§ 23.

Замѣна одного исполненія другимъ.—Замѣна вещи ея цѣною.— Опредѣленіе цѣны при возвращеніи.—Русскій законъ по поводу возвращенія имѣнія законному владѣльцу.—Случаи сей замѣны въ русскомъ законѣ.

Однажды данное обязательство должно быть исполнено. Когда добровольнаго исполненія не послѣдовало, можетъ быть исполненіе понудительное, вопреки доброй волѣ и свободному дѣйствію повиннаго лица. Но не всѣ дѣйствія, къ которымъ обязалась повинная сторона, допускаютъ эту замѣну добровольнаго исполненія понудительнымъ въ самой сути исполненія (in re). Такъ, напримѣръ, невозможно принудить человѣка къ *передачѣ* имущества, составляющаго особенную вещь, въ ея тождествѣ, если онъ въ послѣднюю минуту отказывается отъ передачи. Невозможно принудить человѣка къ выдачѣ обязательства или къ заключенію договора (въ такъ назыв. pacta de contrahendo), когда онъ въ послѣднюю минуту отъ того отказывается. Это значило бы насиловать его волю. Вотъ почему судебные приговоры, въ такомъ смыслѣ постановленные, признаются недѣйствительными (напр., Касс. рѣш. 1873 г., № 217). Это не значитъ однако же, что за невозможностью исполненія въ натурѣ, по уклоненію стороны, *цѣнность* этого исполненія пропадаетъ. Она выражается въ убыткѣ отъ уклоненія или въ *интересѣ* исполненія, возмѣщенія коего подлежащая сторона можетъ отыскивать особо отъ лица, нарушившаго свое обязательство.

По правилу о свободѣ соглашенія нельзя принудить никого къ возобновленію прежняго контракта, хотя бы въ семъ послѣднемъ и помѣщено было условіе о возобновленіи (Сб. сен. рѣш. III, 1015). Невозможно обязать кого бы то ни было, противъ воли, къ заключенію сдѣлки или къ выдачѣ обязательства, и рѣшеніе, въ семъ смыслѣ постановленное, недѣйствительно (Касс. 1874 г., № 880; 1876 г., № 197). Можно ли принудить по обѣщанію къ передачѣ, въ видѣ дара, имущества, которое требуетъ для передачи совершенія дарственнаго акта? Сен. (Касс. 1869 г., № 451) отвѣчаетъ, что нельзя, относительно выкупного свидѣтельства, такъ какъ передача его можетъ быть совершена не иначе, какъ по дарственной записи.

Но когда понудительное исполненіе возможно и не можетъ быть произведено натурою, то замѣною вещи или дѣйствія служитъ взысканіе по оцѣнкѣ: удовлетвореніе производится по цѣнѣ предмета или по цѣнности, которую должно имѣть исполненіе. Иногда прямое исполненіе состоитъ въ передачѣ денежной суммы, но денегъ нѣтъ, а есть вещь, которая можетъ служить замѣною денежнаго

платежа. Эта замѣна можетъ послѣдовать и по взаимному согласію сторонъ, и безъ согласія, ибо кредитору во всякомъ случаѣ принадлежитъ право требовать подобной замѣны, когда исполненіе не можетъ быть сдѣлано въ натурѣ, по точному смыслу договора.

У насъ это правило существуетъ въ полной силѣ. При замѣнѣ вещи ея цѣною, эта цѣна опредѣляется или взаимнымъ соглашеніемъ, или оцѣнкою и опредѣленіемъ суда (о недобросов. владѣльцѣ Зак. Гражд. ст. 612, 618, 620, о добросов. влад. тамъ же, 634, 637; о поклажѣ, 2109), по справочнымъ цѣнамъ (ст. 671, 673).— Оцѣнка въ потребныхъ случаяхъ производится—присяжными цѣновщиками, по назначенію суда (ст. 675), свѣдущими людьми, назначаемыми судомъ и дѣйствующими въ качествѣ третейскаго суда (ст. 634; Зак. Суд. Гражд. 717), ремесленною управой (ст. 2220; Уст. о Промышл., ст. 332, прил.: ст. 5), судомъ въ порядкѣ исполнительнаго производства (Уст. Гр. Суд. ст. 896 и слѣд). См. статьи о вознагражденіи за пропавшее и испорченное—въ наймѣ, ссудѣ, подрядѣ, поклажѣ—1707, 1708, 2068, 2105, 2109; Улож. о наказ. 492.

Но цѣнность предметовъ вообще измѣняется. Предметъ можетъ имѣть не одну и ту же цѣнность: когда находился еще въ рукахъ у обязаннаго лица,—когда пришло время исполнить обязательство передачею вещи,—когда совершилось дѣйствіе, изъ коего возникла обязанность,—когда состоялось рѣшеніе объ удовлетвореніи.

Очевидно, что размѣръ платежа за вещь можетъ быть болѣе или менѣе выгоденъ или невыгоденъ для той или другой стороны, смотря по тому, какой пунктъ времени принять для оцѣнки. Обыкновенно берется въ расчетъ цѣнность, которую вещь имѣла бы въ ту минуту, когда надлежало отдать или поставить ее натурою. Это правило всего справедливѣе, но иногда законъ отъ него отступаетъ или во избѣжаніе пространнаго изслѣдованія, или изъ снисхожденія къ обязанному лицу, или покровительствуя лицу требующему.

Такъ, напр., незаконный, недобросовѣстный владѣлецъ, при возвращеніи имѣнія владѣльцу законному, обязанъ платить ему за проданныя или вывезенныя изъ имѣнія и невозвращаемыя вмѣстѣ съ нимъ земледѣльч. орудія и другіе принадлежащіе къ имѣнію предметы, машины, хозяйственную утварь и т. п., угнанный или проданный скотъ, за лѣсъ, употребленный для передачи, подарка или продажи, за все истребленное или попорченное, чего нѣтъ возможности привести въ прежній видъ, даже за скотъ, павшій отъ заразы, если не приняты были мѣры предосторожности отъ нея, за

всѣ произведенія сельской и фабричной промышленности, полученныя въ доходъ съ имѣнія (613, 615, 618, 620, 642). Всему этому при взысканіи опредѣляются цѣны, *существовавшія во время незаконнаго владѣнія имѣніемъ*, а если законный владѣлецъ желаетъ получить болѣе, то *обязанъ доказать*, что эти предметы имѣли высшую цѣну въ то время, когда были вывезены, истреблены, проданы и проч. недобросовѣстнымъ владѣльцемъ (621). Владѣлецъ добросовѣстный не подвергается взысканію доходовъ, но съ него взыскивается за все то, что независимо отъ дохода истреблено, повреждено, подарено и проч. имъ изъ предметовъ, уменьшающихъ цѣну имѣнія. Здѣсь законъ просто говоритъ «*по оцѣнкѣ* (634) и вѣроятно разумѣетъ, относительно оцѣнки, минуту возвращенія имѣнія, не упоминая и о правѣ требующаго доказывать, что въ минуту истребленія цѣна была выше.

Въ случаѣ присвоенія чужого имущества, присвоившій возвращаетъ его въ такомъ точно видѣ, въ какомъ оно было въ минуту похищенія, либо долженъ заплатить за него по цѣнамъ, существующимъ *во время постановленія о томъ рѣшенія*, или существовавшимъ *во время похищенія*, смотря по тому, какъ будетъ требовать законный владѣлецъ. Тоже сказано о виновномъ *въ истребленіи* или *поврежденіи* имущества. Стало быть, выборъ момента для оцѣнки предоставляется здѣсь требующему, смотря по тому, какая оцѣнка для него выгоднѣе (671, 673). Вообще случаи замѣны вещнаго и даже личнаго исполненія денежнымъ взысканіемъ весьма разнообразны и нерѣдко встрѣчаются. Отъ усмотрѣнія суда зависитъ—въ потребномъ случаѣ опредѣлить количество взысканія тамъ, гдѣ можетъ быть сдѣлана оцѣнка вещи или работы, напр. когда дѣло идетъ о починкахъ и поправкахъ. Коммерческому суду въ подобныхъ случаяхъ предоставлено назначать дополнительную присягу и опредѣлить притомъ крайній предѣлъ количества, далѣе коего не должна простираться оцѣнка (Уст. Суд. Торг. 306).

Съ другой стороны, денежное исполненіе можетъ быть замѣняемо вещнымъ исполненіемъ. Случай этотъ встрѣчается при исполненіи обязательствъ на деньги или вообще при денежныхъ взысканіяхъ. Исполненіе, когда совершается недобровольно и не по взаимному соглашенію объ отдачѣ въ искъ, а понудительно, состоитъ обыкновенно въ томъ, что правительство обращается къ имуществу должника, обращаетъ его въ деньги посредствомъ публичной продажи, и уже этими деньгами удовлетворяетъ требующее лицо. Но, при особыхъ опредѣленныхъ условіяхъ, иногда и здѣсь замѣ-

нію денежнаго удовлетворенія служитъ отдача должникова имѣнія требующему лицу въ искъ или въ уплату иска, по оцѣнкѣ.

Сюда слѣдуетъ отнесть отдачу заложеннаго имѣнія по просроченной закладной залогодержателю въ пользованіе до удовлетворенія долга, вмѣсто процентовъ; Зак. Суд. Гражд. 615. Потомъ заложенное имѣніе въ размѣрѣ, равномъ суммѣ долга по оцѣнкѣ, назначается въ продажу (тамъ же, ст. 624). Если на первый торгъ и переторжку не явится желающихъ торговаться, то имѣніе по желанію залогодержателя, отдается ему въ искъ, въ окончательное его удовлетвореніе (Пол. Взыск. Гражд., ст. 308, 309, 326. Ср. Уст. Гр. Суд. 1187, 1068). Когда долгъ обезпеченъ закладомъ движимаго имущества, то по просрочкѣ и представленіи ко взысканію обязательства, если должникъ въ назначенный срокъ не явится, или явясь уступитъ въ платежъ заложенное имущество, то оно по желанію заимодавца отдается ему въ искъ, развѣ бы другіе кредиторы того же должника потребовали обращеніе заклада въ продажу (Зак. Суд. Гражд. 632 и сл.).

По обязательствамъ, не обезпеченнымъ зологомъ, описанное и оцѣненное имущество должника назначается въ продажу. Если къ торгу не явилось желающихъ, или явился одинъ, то лицамъ, по иску коихъ назначена была продажа, предоставляется удержать имѣніе за собою по оцѣнкѣ, а когда они пожелаютъ новаго торга, то въ случаѣ неудачи его, они уже *обязаны* принять имѣніе по оцѣнкѣ: они имѣютъ на сіе *право* при вторичныхъ торгахъ, когда была предложена цѣна ниже оцѣнки (Пол. Взыск. Гражд., ст. 305, 307, 310. Ср. Уст. Гр. Суд. 1171—1175, 1182).

Когда имѣніе продается по казенному взысканію, то въ случаѣ неудачи торговъ предоставляется съ разрѣшенія подлежащихъ властей обращать его въ казну по оцѣнкѣ (Пол. Взыск. Гражд., ст. 317, 320, 323).

При продажѣ движимаго имущества истцы имѣютъ тоже преимущественное право удержать за собою вещь по оцѣнкѣ, когда на первомъ торгѣ не было желающихъ, или дана цѣна ниже оцѣнки, или на второмъ торгѣ по послѣдней объявленной *цѣнѣ* (Полож. взыск. Гражд., ст. 364 и слѣд. Ср. Уст. Гражд. Суд. 1062—1070).

Есть случай, въ коемъ, по прямому правилу закона, денежное взысканіе замѣняется личною работой или *зажсивомъ* въ работѣ. Когда работникъ, взявъ у хозяина рядную плату впередъ, заболѣлъ, или долженъ ему за утрату и порчу вещей, то обязывается заслуживать у него срокъ, соразмѣрный съ долгомъ, когда не въ состояніи заплатить ему (З. Гр. 2239). Замѣна денежнаго взысканія личнымъ задержаніемъ, допускавшаяся прежними законами (2 ч. X т. 1436; Уст. Гр. Суд. 1223), отмѣнена въ 1879 году.

О замѣнѣ неотработанныхъ оброчныхъ крестьянскихъ дней по законной расцѣнкѣ денежною недоимкою см. мѣст. великоросс. полож. ст. 192 и сл., 253; малоросс. 245; отобраніемъ участка—великоросс. 265; малоросс. 254; отдачею въ заработки. мѣстн. великоросс. 261, 262, 264. Ср. Пол. Вык. 129, 133. Замѣна денежной повинности вещественною или рабочею допускается по условіямъ не далѣе какъ на три года (мѣстн. великор. 171, 172). О замѣнѣ платежа вычетомъ изъ жалованья корабельнаго служителя У. Т. 269.

Виноторговцамъ запрещено выговаривать и производить уплату виномъ вмѣсто денегъ (Уст. Пит., изд 1393 г., ст. 580, 611).

Общ. Пол. о крест. 51, 78, 58 п. 7 и 11, 84 п. 3 и 7. Полож. о Вык. 127, 129. Право на отдачу въ заработки неисправныхъ плательщиковъ выкупныхъ платежей, съ заключеніемъ о семъ контрактовъ, принадлежитъ исключительно сельскому обществу (а не старшинѣ или посреднику единолично), и можетъ быть осуществлено не иначе, какъ посредствомъ приговоровъ волостныхъ и сельскихъ сходовъ (Касс. 1873 г., № 470).

При обращеніи взысканія на выкупныя процентныя бумаги кредитору предоставляется или принять ихъ по нарицательной (а не биржевой) цѣнѣ, или отказаться отъ принятія и обратить взысканіе на другое имущество (Пол. вык. 109).

Правила 1084—1090 ст. Уст. Суд. объ обращеніи взысканій на пенсію должника сохраняютъ силу и относительно должника, признаннаго несостоятельнымъ (Касс. 1875 г., № 17).

Замѣною исполненія можетъ быть выдача новаго долговаго акта въ погашеніе прежняго, т. е. обновленіе обязательства (см. Сб. Сен. рѣш. I. 122).

Приложеніе къ § 23.

О цѣнности имуществъ.—Понятіе о цѣнѣ.—Мѣрило цѣнности.—Категорія цѣнъ.—Способы оцѣнки.—Таксы на разные предметы и таксы вознагражденія за трудъ.—Мѣры и вѣсы.

Содержаніе всякаго гражданскаго права по существу его хозяйственное; цѣль его—экономическая. Предметъ обладанія или вещь становится предметомъ права, поколику обладаніе ею соединено съ пользою или съ вещественнымъ интересомъ для обладателя. Мѣра этого интереса зависитъ отъ употребленія, для котораго вещь по свойству своему служитъ. Употребительностью вещи опредѣляется ея *цѣнность*.

Но понятіе объ употребительности—относительно. Отношеніемъ къ лицу владѣльца опредѣляется прежде всего цѣнность непосредственнаго употребленія вещи (Gebrauchswerth), смотря по тому, для чего служитъ, какимъ потребностямъ удовлетворяетъ вещь у своего владѣльца. Но когда понятіе о вещи отвлекается отъ наличнаго ея обладателя,—ея значеніе опредѣляется суммою потребностей, къ удовлетворенію коихъ она можетъ служить у всѣхъ другихъ обладателей, сообразно съ своимъ хозяйственнымъ качествомъ. Для опредѣленія ея цѣнности необходимо принять во вниманіе, въ какой мѣрѣ она способна по природѣ своей и по особеннымъ свойствамъ служить кому бы то ни было для извѣстнаго употребленія, переходить съ удобствомъ изъ рукъ въ руки, не измѣняясь; необходимо еще сообразить, сколько подобныхъ вещей въ томъ мѣстѣ имѣется въ обращеніи, удобныхъ къ пріобрѣтенію, и т. п.; соображеніемъ такихъ данныхъ опредѣляется *рыночная* или *мѣновая* цѣнность вещи. И такъ, эта цѣнность зависитъ отъ множества разнообразныхъ мѣстныхъ, временныхъ и случайныхъ обстоятельствъ. Иныя вещи, имѣвшія прежде значительную цѣнность, теряютъ ее въ послѣдствіи, потому что прежнія потребности измѣнились или вовсе исчезли, и наоборотъ. Когда въ обращеніи оказывается больше вещей извѣстнаго рода, чѣмъ есть на нихъ спросу, т. е. свыше потребности, вещи падаютъ въ цѣнѣ и наоборотъ. Вещь можетъ совсѣмъ утратить свою цѣну, когда въ томъ мѣстѣ нѣтъ на нее спроса, а въ другое мѣсто, гдѣ есть спросъ, трудно или невозможно

перевесть ее. И такъ, мѣновая цѣнность вещей зависитъ отъ состоянія рынка и потому, съ развитіемъ рыночнаго обращенія, когда легко и удобно за извѣстную цѣну пріобрѣсть во всякое время потребную вещь, цѣнность совершенно отождествляется съ вещью и самыя *вещи* становятся *цѣнностями*, такъ что и право на извѣстную вещь получаетъ опредѣлительную цѣнность. Тѣмъ опредѣлительнѣе эта цѣнность, чѣмъ полнѣе, по свойству предмета и самаго права, обладаніе и пользованіе вещью; если же оно не полное, ограниченное или несовсѣмъ ясное, то и цѣнность его не такъ опредѣлительна. Всего опредѣлительнѣе полное право собственности; владѣніе само по себѣ не имѣетъ цѣны, въ отдѣльности отъ права на владѣніе; право на залогъ, на ипотеку тѣмъ болѣе опредѣлительно въ своей цѣнности, чѣмъ болѣе представляетъ надежнаго обезпеченія, т. е. чѣмъ вѣрнѣе расчетъ на скорое и полное его осуществленіе, наконецъ право на дѣйствіе, право по обязательству, право на искъ имѣетъ во всякомъ случаѣ менѣе цѣнности, чѣмъ вещное право.

Мѣриломъ для опредѣленія цѣнности вещей служатъ деньги, а показателями для оцѣнки служатъ употребительность вещи и способность ея къ мѣновому обращенію. Но достоинство вещи опредѣляется не одною и тою же мѣрою ея употребительности. Соображенія о томъ, къ чему можетъ служить и чего стоитъ вещь на рынкѣ, то есть для всѣхъ потребителей вообще, ведутъ къ опредѣленію только общей, рыночной цѣны; но не всѣ потребители имѣютъ въ одной вещи одну и туже нужду, спрашиваютъ ее для одной и той же потребности. Одна и таже вещь у иныхъ потребителей удовлетворяетъ болѣе сложнымъ, болѣе тонкимъ и настоятельнымъ потребностямъ, чѣмъ у другихъ. Отъ этого различія зависитъ опредѣленіе особливой цѣнности, которую вещь имѣетъ у извѣстнаго лица или въ извѣстномъ классѣ потребителей. Кромѣ того есть вещи, которыя исключительно для своего владѣльца имѣютъ достоинство и цѣну, совершенно независимо отъ рыночной цѣны, удовлетворяя особенной его потребности, случайной, умственной, нравственной или мнимой, неразрывно связанной съ его личностью. Такое достоинство вещи, зависящее исключительно отъ личнаго сознанія, не можетъ быть опредѣлено внѣшнею (объективною) мѣркой, и потому не имѣетъ вовсе юридическаго значенія, въ смыслѣ *гражданскаго* права, хотя иныя законодательства вмѣщаютъ и его въ категоріи цѣнностей (prix d'affection, Affektionspreis).

Рыночныя цѣны сводятся обыкновенно къ разрядамъ *высшей*, *низшей* и *средней* цѣны. Хотя цѣнностью вещи опредѣляется ея стоимость, во многихъ случаяхъ съ совершенною точностью, такъ что подобную вещь удобно пріобрѣсть за опредѣленную цѣну,—однако невозможно принять за общее правило, что цѣна вещи служитъ ея замѣною (pretium succedit in locum rei). Когда требуется возстановленіе права на вещь вотчиннымъ объ ней искомъ, отъ воли отвѣтчика, обязаннаго представить вещь истцу, не зависитъ замѣна самой вещи денежною ея цѣнностью. Цѣна вещи можетъ служить въ такихъ случаяхъ только *вознагражденіемъ*, если самой вещи въ натурѣ не оказывается, или представленіе ея въ натурѣ становится невозможно.

Цѣнность имуществъ въ дѣлахъ гражданскихъ опредѣляется оцѣнкою, производимою по указанному въ законѣ порядку (Уст. Гр. Суд., ст. 1000—1008, 1117—1127).

Особенныя правила оцѣнки упоминаются: для взаимнаго страхованія (Полож. о взаимн. страхов., изд. 1886 г).; для вознагражденія по поводу проведенія дорогъ (У. П. С. 796), вообще за отходящія въ казну имущества (З. Гр.); для выкупа крестьянскихъ земель (Пол. Вык. 11 и сл. 65); для оцѣнки усадебъ крестьянскихъ см. общ. и мѣстн. крест. пол. Оцѣнка убытковъ при потравѣ полей войсками (419 ст. и примѣч. 1 и 2, по Прод. 1890 г., Уст. Зем. Пов.). Оцѣнка судебная чрезъ свѣдущихъ людей (Уст. Суд. Торг., 336). Оцѣнка товаровъ, продаваемыхъ на биржѣ чрезъ аукціонистовъ (ст. 592, прил. I: ст. 122 и сл. У. Т.). Оцѣнка для продажи товаровъ при таможнѣ (У. Там. изд. 1892 г., ст. 1676). Городская оцѣнка имуществъ для раскладки общественнаго налога; оцѣнка имуществъ для земскаго обложенія (Прод. 1890 г. Особ. Прил. Уст. Зем. Пов., ст. 10). Оцѣнка ясака и рухледи (мѣховыхъ шкуръ) Т. V, изд. 1893 г., Уст. о прямыхъ налог., ст. 565, 607. См. Пол. Инородц., Т. II, изд. 1892 г., ст. 330—359. Оцѣнка лѣсныхъ издѣлій при вывозѣ изъ казенныхъ лѣсовъ (У. Лѣсн., изд. 1893 г., ст. 321). Оцѣнка для взиманія крѣпостныхъ пошлинъ съ актовъ (У. Пошл., Т. V, изд. 1893 г., ст. 1, 208—212 и др.). Оцѣнка имѣній и земель при продажѣ за казенную недоимку (Т. V изд. 1893 г., Уст. о прям. налог., ст. 25). Оцѣнка доходности имѣній при регулированіи (Уст. Казенн. Им. изд. 1893 г., ст. 5, прил.: ст. 23, 91 и сл.). Объ оцѣнкѣ доходности земель по размѣру оброка въ уставной грамотѣ см. Касс. 1875 г., № 36.

Для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей казны, при составленіи смѣтъ и заключеніи договоровъ о казенныхъ заготовленіяхъ, о подрядахъ и поставкахъ и т. под., *установляются* примѣрныя цѣны административнымъ порядкомъ и принимаются въ соображеніе *справочныя* рыночныя цѣны.

Такъ называемыя *установленныя* цѣны выводятся въ каждой мѣстности (уѣздѣ и губерніи) на хлѣбъ всякаго рода и фуражъ, въ томъ мѣстѣ родящіеся, на кули, мѣшки, на поденную работу человѣка и лошади, на суда и барки и на стоимость нагрузки, сплава и перевоза. Періодъ для опредѣленія этихъ цѣнъ полагается съ сентября по май ежемѣсячно. Опредѣленіе ихъ поручается мѣстнымъ предводителю, исправнику и головѣ съ гласными, а во второй инстанціи—губернатору, при участіи подобныхъ поименованныхъ должностныхъ лицъ и торговцевъ. Утвержденныя такимъ образомъ цѣны признаются *установленными*: въ нихъ различается *сложная* цѣна отъ *средней*, и послѣдняя считается законною цѣной для казенныхъ закупокъ (Уст. Нар. Прод. изд. 1892 г., ст. 93, 102, 103, 104, 138, 141).

Независимо отъ установленныхъ цѣнъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ полиціямъ вмѣнено въ обязанность имѣть у себя вѣдомости о торговыхъ цѣнахъ на предметы продовольствія, составлять общія по уѣзду вѣдомости и представлять ихъ губернскому начальству въ опредѣленные сроки (Уст. Нар. Прод., 140). На обязанность Городскихъ Думъ (а по новому учрежденію—Городскихъ управъ) возложено собирать и сообщать кому слѣдуетъ (также для смѣты заготовленій и для контрольной повѣрки) справочныя цѣны на предметы продовольствія, а также и на другіе предметы заготовленія, какъ то: строительные матеріалы, коммисаріатскія вещи, перевозку тяжестей и т. п. (Врем. прав. Земск. Учр. ст. 25).

Торговыя цѣны товарамъ, существующія на биржѣ. Онѣ собираются чрезъ биржевыхъ маклеровъ, доставляются (разъ или два въ недѣлю) гофъ-маклеру и служатъ для составленія прейскуранта, который публикуется. У. Т. 592, прил. I, ст. 115, 116; прил. IV, ст. 65; Уст. Там. изд. 1892 г., ст. 1678.

Тѣмъ же путемъ собираются свѣдѣнія о биржевомъ курсѣ.

Въ законѣ упоминаются еще цѣны *вольныя* (сравнительно съ *установленными* и съ опредѣляемыми правильнымъ состязаніемъ и аукціономъ), *смѣтныя*, для торговъ по смѣтѣ, *заготовительныя* (для хозяйств. заготовленія по каз. вѣдомству), *продажныя* (опредѣленныя для продажи изъ казны, напр., на соль), *контрактныя*, выводимыя изъ общаго расчета по контракту (напр., Уст. Почт. ст. 232). Въ частности можно еще указать цѣны акціямъ и кредитнымъ бумагамъ, опредѣляемыя для пріема ихъ залогомъ въ казну (Пол. Казенн. Подр. ст. 77).

Во многихъ случаяхъ закономъ установляются: 1. *Таксы* на цѣну разныхъ предметовъ, какъ то:

Аптекарская, выше коей запрещено продавать лекарства изъ вольныхъ аптекъ. Она измѣняется властью министра внутр. дѣлъ, по разсмотрѣніи въ медицинскомъ совѣтѣ (У. Врач. изд. 1892 г., ст. 541—543, 550, 551). Таксы въ городахъ на печеный хлѣбъ и на мясо, издаваемыя отъ времени и до времени (У. Прод. изд. 1892 г., 127, 138. Уст. о Нак. 29, 173). Такса на припасы для продовольствія лицъ, содержимыхъ въ карантинѣ (У. Врач. изд. 1892 г., ст. 921). Такса на хлѣбъ, порохъ и свинецъ въ Сибири и пр. (У. Продов. изд. 1892 г., 281 и сл., 308 и сл., 321). Такса на лѣсные матерьялы и лѣсныя издѣлія изъ казенныхъ дачъ (У. Лѣсн. изд. 1893 г., ст. 223, 226 и сл.). Такса для вознагражденія владѣльцевъ за выбираемые изъ имѣнія дорожные матерьялы (У. П. Сообщ. 556, 795). Такса вознагражденія за потраву полей и луговъ чужими животными, установляемая мировымъ съѣздомъ (Полож. крест. учр. Прил. къ 31 ст. § 2 и 3). Тарифы для перевозки пассажировъ и кладей по желѣзнымъ дорогамъ см. ниже § 52. Такса на золото для уплаты таможенныхъ пошлинъ (см. Уст. Там.).

2. Таксы *вознагражденія за трудъ,* какъ-то:

Такса вознагражденія платимаго врачамъ отъ людей малоимущихъ (У. Врач. изд. 1892 г., ст. 149. Ул. о Нак. 876). Такса платы лоцманамъ за проводъ судовъ (У. Пут. Сообщ. 298, 305, 308. У. Торг. 318). Куртажная плата маклерамъ, диспашерамъ и аукціонистамъ (Уст. Торг. 644; прил. I къ ст. 592, ст. 111, 121, 130, 154, 162, 179, 194; 600, прил. I ст. 91). Плата для нотаріусовъ, судебныхъ приставовъ и присяжныхъ повѣренныхъ (см. § 59). Вознагражденіе консуламъ за коммиссіи для приходящихъ судовъ (Уст. Консульск., ст. 24). Плата за переемъ клади при судоходствѣ на порогахъ (У. П. Сообщ. 143).

Количество ежедневной работы мужской и женской, лѣтней и зимней, по исполненію крестьянской обязательной повинности, опредѣляется по каждой губерніи такъ называемымъ *урочнымъ положеніемъ*, которое утверждается губернскимъ по крест. дѣламъ присутствіемъ. Имъ же опредѣляется оцѣнка рабочихъ дней на каждые три года (Мѣстн. Великор. полож. 192. 214, 220, 231.—Объ опредѣленіи рабочихъ дней см. Малорос. мѣстн. пол. 195; тамъ же, ст. 251 о задѣльной таксѣ недоимочныхъ работъ; см. о семъ

Касс. рѣш. 1867 г., № 167. Число рабочихъ часовъ въ днѣ опред. 217 ст. Мѣст. Велик. Полож.).

Для опредѣленія цѣны работъ при составленіи строительныхъ проектовъ и смѣтъ по сооруженіямъ служитъ особое урочное положеніе, изданное въ 1843 году (Уст. Строит. 127, 135, обѣ по прод. 1886 г.).

Мѣры и вѣсы, употребляемые въ Россіи, описаны въ 651 и сл. статьяхъ Уст. Торг. Ср. прил. къ ст. 20 прим., т. II, Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г., ст. 39 (о нормальной мѣрѣ дровъ см. Уст. З. Пов. 365, 392). Въ обращеніи употребляются образцы, вывѣряемые съ наложеніемъ клейма въ присутствіи Казенной Палаты, съ приглашеніемъ экспертовъ, а въ Петербургѣ—въ Городской Управѣ, при чиновникѣ Казенной Палаты и пробирерѣ. Вывѣрки и клейменіе могутъ быть производимы и въ уѣздныхъ городахъ въ городскихъ управахъ (Уст. Торг., 687—689). Нормальные образцы хранятся въ Петербургѣ въ особомъ несгараемомъ зданіи, надзоръ за коимъ порученъ Департаменту Торговли и Мануфактуръ (Уст. Торг., 658, 659, 662, 663); копіи съ образцовъ хранятся въ вѣдѣніи Казенныхъ Палатъ, въ денежныхъ кладовыхъ за печатью (Уст. Торг. 660). Надзоръ за употребленіемъ законныхъ мѣръ и вѣсовъ принадлежитъ полиціи, а повѣрка—торговымъ депутаціямъ (Уст. Торг. 697, 698). Издѣлія изъ драгоцѣнныхъ металловъ подвергаются пробѣ и клейменію (Уст. о Промышлен. 509 и слѣд.). См. еще прим. 1 къ ст. 661 У. Т. о продажѣ зерноваго хлѣба на вѣсъ или на мѣру. Въ 1893 году изданы новыя правила о депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ.

§ 24.

Замѣна одного требованія другимъ противоположнымъ (компенсація).—Основанія сей замѣны и законныя для нея условія.—Однородность требованій.—Отношеніе ихъ по количеству.—Дѣйствіе несостоятельности на замѣну. — Требованія несоизмѣримыя.—Необязательность замѣны.

Одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ видовъ замѣны при исполненіи есть замѣна одного требованія другимъ, соотвѣтствующимъ требованіемъ, или такъ называемая *компенсація* (compensatio, compensation), *замѣнъ долга искомъ*, какъ выражается въ иныхъ мѣстахъ, не совсѣмъ точно, наше законодательство. Когда съ моей стороны представлено ко взысканію обязательство, признанное безспорнымъ, но при взысканіи оказывается, что мой должникъ имѣетъ на меня—въ томъ же или другомъ мѣстѣ, требованіе, подлежащее взысканію, точно такой же или большей суммы, то разумѣется, нѣтъ никакой нужды производить на самомъ дѣлѣ взысканіе въ мою пользу. Сколько онъ мнѣ долженъ, столько и я ему долженъ, стало быть, одно другимъ погашается. Я взыскиваю 1000 р. съ Ивана, но и Иванъ взыскиваетъ съ меня 1000 р. Мы квиты. Я взыскиваю съ Ивана 1500 р., а онъ съ меня 2000; мое требованіе все погашается, а его погашается на 1500 р. и за мной остается

еще 500 р., которые я и долженъ уплатить ему въ дѣйствительности. Разумѣется, взысканіе могло бы быть произведено въ дѣйствительности, но вся процедура его съ хлопотами и издержками была бы напрасная, такъ какъ вслѣдъ за нимъ послѣдовало бы обратное взысканіе такой же суммы. Для устраненія этого напраснаго производства и служитъ замѣна. Melius est non solvere quam solutum repetere.

Но эта замѣна, это погашеніе одного требованія другимъ тогда только можетъ имѣть мѣсто, когда оба требованія въ минуту взысканія имѣютъ совершенно одинаковую силу, когда они однородны по *предмету* взысканія, оба подлежатъ осуществленію въ одинаковой мѣрѣ и степени, и оба безспорны, не подлежатъ сомнѣнію. Ясное требованіе не можетъ быть погашено неяснымъ. Положимъ, что я произвожу взысканіе по заемному письму, которое уже просрочено и признано уже за безспорное, за подлежащее исполненію, приговоромъ подлежащей власти. Должникъ противопоставляетъ ему свое заемное письмо на меня,—но такое, которому еще не наступилъ срокъ. Разумѣется, здѣсь замѣны быть не можетъ. Съ моей стороны—безспорное требованіе, подлежащее безусловному исполненію немедленно, hic et nunc, съ его стороны мое обязательство, по которому еще не можетъ осуществиться и право иска, требованія—не то что исполненія. Когда-то истечетъ еще ему срокъ, когда-то еще онъ представитъ его ко взысканію, да и то, можетъ статься, я предъявлю споръ, и его требованіе будетъ спорнымъ. У меня можетъ быть требованіе ясное, безусловное (напр., по векселю, по заемному письму), а у должника моего требованіе по договору съ условіями, за нарушеніе условія, за неустойку въ дѣйствіи, стало быть, подлежащее еще разбору и обсужденію: очевидно, здѣсь замѣны быть не можетъ (liquidi cum illiquido non fit compensatio). Должникъ противопоставляетъ моему требованію, безспорному, свое требованіе на меня, состоящее въ спорѣ и въ судебномъ разсмотрѣніи. Такое требованіе само по себѣ никакъ не можетъ быть принято въ замѣнъ моего. Если судъ, разсматривая дѣло по его иску, признаетъ нужнымъ потребовать отъ меня обезпеченія, то я могу представить въ обезпеченіе свое безспорное требованіе; но этимъ мое взысканіе будетъ только пріостановлено, а не погашено. Замѣна можетъ состояться только тогда, когда и по его требованію явится приговоръ судебнаго мѣста, вступившій въ окончательную законную силу.

Замѣна можетъ быть только между однородными требованіями, именно когда то и другое требованіе относится къ количеству.

Никого изъ двухъ кредиторовъ нельзя принудить къ полученію иной вещи, а не той, которую должны отдать ему. Замѣна возможна, когда съ обѣихъ сторонъ предметъ долга—денежная сумма, или количество того-же разряда. Я, напр., занялъ у тебя 2 мѣшка муки, а ты въ другое время занялъ у меня 3 мѣшка; замѣна возможна. Но гдѣ хлѣбный торговецъ взялъ у винопродавца 2 ящика вина, а тотъ у него 4 мѣшка муки,—здѣсь трудно допустить замѣну безъ взаимнаго согласія, развѣ эти обязательства будутъ превращены въ деньги по извѣстнымъ рыночнымъ цѣнамъ. (При семъ послѣднемъ условіи допускаетъ замѣну французскій законъ). А когда одно изъ двухъ требованій имѣетъ предметомъ вещь индивидуальную, опредѣленную, а другое—нѣтъ, замѣна рѣшительно невозможна. Напр., отецъ моего пріятеля завѣщалъ мнѣ своего рысака *Лебедя*, а мой отецъ завѣщалъ моему пріятелю любую лошадь изъ своего табуна: между нами обоими замѣна по этому предмету невозможна.

Вообще при замѣнѣ нѣтъ надобности, чтобы оба требованія были тождественны по суммѣ: меньшее взысканіе, во всю свою мѣру, погашается въ бо́льшемъ.—Нѣтъ надобности, чтобы и число отдѣльныхъ требованій съ той и съ другой стороны было одинаковое: одно требованіе можетъ идти въ замѣнъ нѣсколькихъ, причемъ въ случаѣ сомнѣнія погашеніе распредѣляется по правиламъ зачета (см. выше). Нѣтъ надобности (въ чемъ впрочемъ не всѣ законодательства согласны), чтобы мѣсто платежа по взысканію съ той и съ другой стороны было одно и тоже: разница въ интересѣ, отсюда происходящая, можетъ быть учтена особо, но не препятствуетъ замѣнѣ. Нѣтъ надобности и въ томъ, чтобы основанія требованій были одинаковы: лишь бы въ окончательномъ результатѣ оба требованія были безспорны и сведены ко взысканію въ одномъ знаменателѣ.

Есть однакоже случаи, когда и при всѣхъ вышеозначенныхъ условіяхъ замѣна не допускается. Для замѣны требуется, чтобы оба требованія подлежали ко взысканію. Но вотъ какой можетъ быть случай. Я представляю ко взысканію заемное письмо несостоятельнаго должника, и онъ имѣетъ на меня требованіе по просроченному заемному письму. Мое требованіе подлежитъ взысканію, потому что всѣ требованія, представляемыя на несостоятельнаго, хотя бы сроки еще не наступили, открываются ко взысканію. При всемъ томъ, замѣны между нашими требованіями быть не можетъ: въ этомъ случаѣ оно было бы несправедливо. Когда производится

взысканіе съ несостоятельнаго, всѣ его кредиторы по простымъ заемнымъ обязательствамъ получаютъ удовлетвореніе не полное, а по расчету, сколько причтется на рубль, въ одной пропорціи. Итакъ, если бы одинъ изъ кредиторовъ, самъ состоятельный, въ погашеніе той суммы, на которую простирается его требованіе, могъ зачесть всю ту сумму, которую самъ долженъ;—это значило бы, что на самомъ дѣлѣ онъ удовлетворяется вполнѣ, тогда какъ всѣ прочіе получили бы только извѣстный дивидендъ. Такая привилегія была бы произвольная и несправедливая. Ниже будетъ показано, что русское законодательство держится иного правила.

Многія законодательства, по примѣру римскаго, ограждаютъ нѣкоторыя требованія отъ замѣны. Таковы: требованіе имущества, насильно отнятаго или присвоеннаго (по правилу: spoliatus ante omnia restituendus), требованіе вещи, отданной на сохраненіе или въ ссуду; не допускается замѣна при ипотечныхъ и вексельныхъ требованіяхъ, переданныхъ другому лицу, когда требованію этого преемника противопоставляется долгъ передатчика, первоначальнаго кредитора (Иванъ передалъ Петру вексель на Ѳедора, а когда Петръ взыскиваетъ съ Ѳедора, Ѳедоръ представляетъ въ замѣну свое требованіе на Ивана); съ другой стороны ограничивается право представлять въ замѣнъ—претензіи, по передачѣ пріобрѣтенныя, напр., требованіе на несостоятельнаго должника, пріобрѣтенное уже по открытіи конкурса. (Въ числѣ кредиторовъ несостоятельнаго Ивана состоитъ Петръ; а Ѳедоръ долженъ Ивану, и чтобы попасть въ число его кредиторовъ, пріобрѣтаетъ претензію Петра).

Въ Римѣ право замѣны лишь мало-по-малу освободилось отъ стѣснявшихъ его прежде юридическихъ и процессуальныхъ формальностей, и объявлено свободнымъ,—что и выражено въ юстиніановомъ законодательствѣ словомъ: *ipso jure*, т. е. безъ особыхъ формальностей. Это выраженіе, неправильно понятое составителями французскаго кодекса, повело къ включенію въ него (ст. 1290) слѣдующаго правила: замѣна совершается вполнѣ единою силою закона, даже независимо отъ сознанія должника. Очевидно однакоже, что такое дѣйствіе замѣны можетъ быть объяснено лишь при погашеніи взаимныхъ требованій, проистекающихъ изъ одной двусторонней сдѣлки. Посему это правило (не соблюдаемое строго и франц. суд. практикой) не принято въ большей части другихъ законодательствъ, и въ прусскомъ законѣ именно выражено, что замѣна происходитъ по требованію, и что отъ замѣны всякій воленъ отказаться.

Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ общихъ правилъ о замѣнѣ; однако нѣтъ сомнѣнія, что она допускается при тѣхъ существенныхъ условіяхъ, на которыя было указано выше. Лишь въ частныхъ случаяхъ законъ нашъ упоминаетъ о замѣнѣ. Такъ въ ст. 605, п. 2, б. Зак. Суд. Гражд. сказано: взысканіе по заемнымъ письмамъ останавливается, когда должникъ представитъ рѣшеніе суд. мѣста, что платежъ по акту слѣдуетъ обратить на удовлетвореніе исковъ должника на заимодавцѣ.

При торговой несостоятельности, когда одно и то же лицо представляетъ и заимодавца и должника, тогда замѣна долга искомъ допускается сполна, сумма противъ суммы (Уст. Суд. Торг. 587).

Палаузовъ купилъ у Богосова табакъ, на условіи уплаты наличными деньгами черезъ 5 дней по пріемѣ, но вмѣсто денегъ представилъ свое требованіе на Богосова по простымъ векселямъ по предъявленію и по роспискѣ. Сенатъ (Моск. Общ. Собр. 1865 г.) призналъ, что П. имѣлъ на то право, если его требованіе было равносильно и однозначительно, одинаково ясно и открыто ко взысканію (Зак. Суд. Гражд. 605, соотвѣтств. ст. 78, изд. 1857 г.; Уст. Суд. Торг. 587, соотв. ст. 1966 Уст. Торг. изд. 1857 г.). Оба требованія безспорныя и открытыя ко взысканію, ибо требованіе Палаузова основано на простыхъ векселяхъ, нетребующихъ предварительнаго принятія: вступленіе ихъ въ просрочку не зависѣло даже отъ суточнаго срока, но обязанность платить открывалась съ предъявленіемъ, для коего и не положено особаго обряда. Б. могъ уклониться отъ платежа только споромъ, коего онъ не предъявлялъ. И такъ, въ семъ случаѣ замѣнъ былъ возможенъ. Напротивъ того, долговая росписка не принадлежитъ къ числу актовъ, коихъ форма строго опредѣлена закономъ и коимъ присвоена строгая сила; слѣдовательно, требованіе по ней прежде предъявленія должнику и признанія, не могло почитаться яснымъ въ одной мѣрѣ съ противоположнымъ требованіемъ.

Покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга не въ правѣ представить въ задатокъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, вполнѣ или частію, находящіяся у него долговыя требованія на того, чье имѣніе продается (Уст. Гражд. Суд. 1161, 1166, 1176, 1177). Въ 1352 ст. Зак. Суд. Гражд. изд. 1876 г. (соотвѣтств. ст. 296 Пол. Взыск. Гражд., изд. 1892 г.) говорится, что заимодавецъ, принимающій участіе въ торгѣ, можетъ вмѣсто наличныхъ денегъ внести, какъ въ задатокъ, такъ и въ покупную сумму, тѣ долговыя обязательства, на удовлетвореніе коихъ имѣніе поступило въ продажу. Но въ Уст. Гражд. Суд. такое право заимодавца не вполнѣ удержано, и ст. 1166 Уст. Гражд. Суд. даетъ ему это право лишь относительно покупной суммы. Еслибъ это дозволено было относительно задатка, то неосуществимо стало бы правило 1176 ст. о потерѣ задатка за неустойку, а равно и правило 1177 статьи (Касс. 1877 г., № 299).

1966 ст. Торг. Уст. (соотвѣтств. ст. 587 Уст. Суд. Торг., изд. 1893 г.) допускаетъ замѣнъ долга искомъ въ конкурсѣ только тогда, когда одно и то же лицо представляетъ и кредитора и должника. Въ такомъ положеніи можетъ быть должникъ несостоятельнаго, имѣющій вмѣстѣ съ тѣмъ дол-

говую на него претензію, хотя бы эта претензія была имъ пріобрѣтена по передачѣ отъ другого лица: но необходимо, чтобы эта передача совершилась прежде, а не послѣ объявленія несостоятельности судомъ (Касс. 1878 г., № 286).

Между несостоятельнымъ и кредиторомъ его зачетъ невозможенъ, ибо необходимо, чтобы претензіи предъявлены были именно къ зачету рубль за рубль (рѣш. Сарат. Окружнаго Суда въ дѣлѣ Кожевникова (Касс. 1878 г., № 5).

§ 25.

Прекращеніе обязательствъ посредствомъ новаго договора.—Обновленіе договора.—Признаки онаго и послѣдствія.—Прекращеніе договора по условію.—Мировая сдѣлка.—Компромиссъ.—Русскій законъ мирового соглашенія.

Договоръ можетъ быть прекращенъ одностороннимъ дѣйствіемъ воли—отказомъ отъ требованія, прощеніемъ долга, прекращеніемъ иска и т. под. Это дѣйствіе, для котораго нѣтъ общей опредѣленной формы, имѣетъ значеніе или сознанія, или *даренія*, и въ послѣднемъ случаѣ служитъ дарственнымъ дѣйствіемъ, подчиняясь закону дара.

Договоръ можетъ быть прекращенъ *новымъ договоромъ*, съ цѣлію уничтожить прежній и вмѣсто него заключить новый (novatio, novation, Umschaffung), причемъ стороны остаются тѣ же. Съ измѣненіемъ договора въ цѣломъ предметѣ или происходитъ перемѣна въ обѣихъ сторонахъ, или въ лицѣ одного должника (delegatio, expromissio). Примѣры: по прежнему договору Иванъ долженъ былъ поставить 1,000 четвертей хлѣба, но это обязательство стороны согласились уничтожить и вмѣсто того, учтя между собой отношенія, прибыль и убыль интересовъ, положили написать, что Иванъ долженъ по такой-то срокъ 5,000 руб. Или: Иванъ долженъ Петру 1,000 руб.; Петръ соглашается уничтожить это обязательство съ тѣмъ, чтобы вмѣсто того Ѳедоръ выдалъ ему обязательство на 1,000 рублей. Сущность новаціи состоитъ въ томъ, что отмѣна прежняго обязательства не отдѣляется отъ установленія новаго, но и то и другое совершается въ одномъ актѣ обоюдной воли. Въ такомъ случаѣ прежнее обязательство уничтожается со всѣми послѣдствіями, принадлежностями и т. под.; допускается развѣ только, по особому соглашенію, переносить право залога или обезпеченія, съ присвоеннымъ ему старшинствомъ—съ прежняго обязательства на новое. Новація, въ этой силѣ своей, сама по себѣ не предполагается, но должна быть несомнительно выражена, такъ чтобы явственно было

намѣреніе уничтожить прежній договоръ съ установленіемъ новаго (animus novandi). Римскій законъ требовалъ *положительнаго* выраженія этой воли, но новѣйшія законодательства требуютъ лишь, чтобы она явственно обнаруживалась изъ акта, или сопровождавшихъ совершеніе его обстоятельствъ. Новаціи нѣтъ, когда измѣненію подвергаются лишь частныя условія или принадлежности договора, напр., сроки платежа, условіе о процентахъ, объ обезпеченіи и т. под. Вообще объ этомъ учрежденіи справедливо замѣчаютъ (Förster § 97), что въ новомъ законодательствѣ оно утратило прежнее свое значеніе, и едва ли есть практическая надобность дорожить имъ въ смыслѣ отдѣльнаго юридическаго учрежденія.

Въ самомъ договорѣ, установляющемъ обязательство, могутъ быть постановлены условія его прекращенія. Между ними особливое значеніе имѣетъ такъ назыв. *lex commissoria,* когда право одной стороны на исполненіе заранѣе объявляется уничтоженнымъ (commissum), на тотъ случай, если эта сторона не учинитъ въ свое время и сама собою исполненіе, отъ нея ожидаемое (напр., не внесетъ въ срокъ денегъ за купленное имущество и т. под.).

Въ ряду договоровъ о прекращеніи или измѣненіи прежняго договорнаго отношенія особаго вниманія заслуживаетъ *мировая сдѣлка* (transaction, Vergleich): стороны, посредствомъ взаимныхъ уступокъ, превращаютъ въ новый договоръ прежнія, спорныя или неясныя и сомнительныя отношенія. Цѣль его, какъ выражается французскій законъ, прекратить возникшій, или предупредить могущій возникнуть споръ. Итакъ, поелику соглашеніе этого рода вызывается прежнею неясностью, которая могла клониться въ пользу или къ ущербу той или другой стороны, то средствомъ къ соглашенію въ мировой сдѣлкѣ служатъ обыкновенно *взаимныя уступки* (не одностороннее только *сознаніе* противнаго права или *оставленіе* своего права). Этимъ свойствомъ мировая сдѣлка отличается отъ судебнаго приговора (опредѣляющаго одно лишь *право* съ объективной точки зрѣнія), а соотвѣтствуетъ ему въ томъ, что имѣетъ цѣлію прекратить неизвѣстность о правѣ.

По важности такого, съ уступками соединеннаго соглашенія, законъ обставляетъ его формальностями, возбуждающими къ серьезному рѣшенію воли (французскій законъ требуетъ непремѣнно письменнаго акта), и допускаетъ его только тамъ, гдѣ стороны обладаютъ полнотою рѣшающей и распоряжающей воли, и самый пред-

метъ вполнѣ свободенъ для распоряженія. Вслѣдствіе того уполномочіе на мировую сдѣлку по довѣренности должно быть особливое, явственно выраженное; мировыя сдѣлки несовершеннолѣтнихъ требуютъ утвержденія верхней опекунской власти. Личныя отношенія супруговъ, уголовныя послѣдствія преступленія и проступка, не подлежатъ измѣненію, ожидаемыя права на наслѣдство не допускаютъ распоряженія по мировой сдѣлкѣ. Мировая сдѣлка по предмету, рѣшенному *окончательнымъ* (неподлежащимъ обжалованію) судебнымъ приговоромъ, не имѣетъ дѣйствительности, если стороны не знали о состоявшемся уже въ эту пору приговорѣ; если же онъ былъ имъ извѣстенъ, то отъ нихъ зависятъ взаимныя уступки интересовъ при его исполненіи.

Особый видъ мировой сдѣлки есть *компромиссъ*, или договоръ о третейскомъ разбирательствѣ спора чрезъ частнаго посредника, рѣшенію коего стороны обязываются подчиниться. Такимъ образомъ, рѣшенію посредника стороны заранѣе придаютъ между собою силу добровольнаго соглашенія о правѣ. Отсюда слѣдуетъ, что соглашеніе этого рода не можетъ вполнѣ свободно простираться на всѣ предметы гражд. права, и что разбирательство посредниковъ, составляющее замѣну правильнаго суда, должно происходить въ нѣкоторомъ порядкѣ, ограждающемъ безпристрастіе рѣшенія. Въ древнемъ римскомъ правѣ соглашенія такого рода были свободны, а для предупрежденія возраженій противъ приговора посредниковъ стороны связывали другъ друга денежною неустойкой (compromissa pecunia, отъ чего происходитъ и названіе компромисса). Но со времени Юстиніана договоры эти подвергаются законнымъ ограниченіямъ, и компромиссъ входитъ болѣе и болѣе въ область процессуальнаго законодательства.

Въ нашемъ законѣ нѣтъ особыхъ правилъ о составленіи новаго договора въ замѣнъ прежняго. По общему правилу, стороны могутъ обоюднымъ согласіемъ уничтожить договоръ во всякое время. Когда сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ или въ части прекращается,—лишь бы предметомъ уступки не были права третьяго лица, не участвовавшаго въ договорѣ (ст. 1545, 1547). Законъ нашъ не запрещаетъ условія о прекращеніи договора въ случаѣ неисполненія съ другой стороны, и условія такого рода на практикѣ встрѣчаются. 1585 статья прямо допускаетъ возможность условія прекратить договоръ съ *платежемъ* неустойки, въ смыслѣ штрафа за неисполненіе.

Мировое соглашеніе можетъ послѣдовать между сторонами для прекращенія пререканій о правѣ, какъ въ тяжбѣ, уже начатой, такъ и внѣ тяжбы. Въ тяжбѣ оно можетъ послѣдовать посредствомъ мироваго прошенія, которое подается отъ обѣихъ сторонъ совокупно или отдѣльно (отъ мирового прошенія, предполагающаго совмѣстную волю, необходимо отличать одностороннія просьбы о прекращеніи начатаго дѣла со стороны истца). Въ подтвержденіе мировыхъ прошеній тяжущимся дѣлается допросъ, и затѣмъ дѣло зачисляется рѣшеннымъ безъ права на возобновленіе того же иска. Мировое соглашеніе можетъ послѣдовать и въ присутствіи суда, на словахъ, съ составленіемъ протокола. Удостовѣреніе состоявшагося мира во всякомъ случаѣ требуется письменное (Зак. Суд. Гражд. ст. 661—666; Уст. Гр. Суд. 70, 71, 1360—1366; Касс. р. 1870 г., № 552). Миръ допускается во всякомъ положеніи дѣла.

Въ прекращеніи дѣла на этомъ основаніи можетъ и не быть рѣчи объ *условіяхъ*, на которыхъ состоялось примиреніе. Условія эти выражаются въ мировой сдѣлкѣ или особомъ актѣ о примиреніи. Мировая сдѣлка можетъ быть заключена во всякомъ положеніи дѣла, стало быть, послѣ состоявшагося рѣшенія, можетъ быть и не между всѣми соучаствующими на каждой сторонѣ лицами, а лишь между нѣкоторыми изъ нихъ. Сдѣлка эта совершается независимо отъ суда, въ видѣ акта, являемаго къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или у мирового судьи (если имущество передается въ собственность, то актъ совершается у старшаго нотаріуса). Дѣло вслѣдствіе сего акта прекращается навсегда (Зак. Суд. Гражд. 666. Уст. Суд. Гражд. 1357—1366. Нотар. пол. 158).

Мировая сдѣлка созидаетъ между тяжущимися новое договорное соглашеніе, уничтожая прежній договоръ, который не можетъ быть возстановленъ (Касс. 1875 г., № 894). Посему мировая сдѣлка исполняется не какъ судебное рѣшеніе, а вообще какъ всѣ договоры, и возникающій по ней споръ составляетъ предметъ новаго судебнаго производства. За всѣмъ тѣмъ однако Кассац. Департаментъ Сената (1870 г., № 1679) признавалъ, что неправильное толкованіе мироваго соглашенія, какъ равносильнаго судебному приговору, можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія.

Право повѣреннаго прекратить дѣло миромъ вообще не предполагается, но должно быть особливо пояснено въ довѣренности (Уст. Гражд. Судопр. 250). Оно предполагается, и по общей довѣренности, лишь въ мировомъ судѣ (ст. 48), конечно, съ цѣлію закона благопріятствовать въ сихъ судахъ примиренію. Однако Кассац.

Сената Деп. (1871 г., д. Червонецкаго) растолковалъ, что и въ мировомъ судѣ это право повѣреннаго простирается лишь на спорное состоянiе дѣла, до рѣшенiя, такъ какъ рѣшенiемъ создается новое право, для уступки коего потребно новое полномочiе.

Малолѣтнiй не можетъ вступать въ мировыя сдѣлки, и едва ли можно допустить по нашему закону, чтобы могъ мириться за него, съ уступками, опекунъ, даже и съ разрѣшенiя опеки (Зак. Суд. Гражд. 687, 710; Уст. Гражд. Судопр. 1368); но когда по содержанiю мировой сдѣлки можно заключить, что въ ней нѣтъ уступки права по имуществу, а есть лишь прiобрѣтенiе, то такая сдѣлка могла бы, кажется, быть утверждаема опекой (Зак. Гражд. 286). Говорю: *кажется*, такъ какъ по этому предмету законъ нашъ не высказываетъ прямого и яснаго начала. Несовершеннолѣтнiй, старше 17 лѣтъ, имѣющiй попечителя, можетъ, съ согласiя его, по силѣ 220 ст. Зак. Гражд., вступать и въ мировыя сдѣлки (См. § 5).

Предметомъ мироваго соглашенiя не могутъ быть вообще предметы, по коимъ договоры не допускаются (Зак. Гражд. 1529) и, сверхъ того, интересы государственные, казенные, общественные (Зак. Суд. Гражд. ст. 710, Уст. Гражд. Суд. 1368). Предметы гражданскаго вознагражденiя за послѣдствiя проступка или преступленiя нѣтъ основанiя исключать изъ дѣйствiя мировой сдѣлки.

Мировая сдѣлка несостоятельнаго съ кредиторами допускается не иначе, какъ по открытiи несостоятельности, въ общемъ собранiи заимодавцевъ, по большинству $^3/_4$ признанныхъ исковъ и съ утвержденiя суда. Предложенiе сдѣлки можетъ исходить какъ отъ самого должника, такъ и отъ сторонняго лица, съ согласiя должника. Сдѣлка можетъ состояться и прежде окончанiя производства и постановленiя о несостоятельности. Она прекращаетъ конкурсъ со всѣми его послѣдствiями такъ, какъ-бы вовсе его не было. Затѣмъ удовлетворенiе кредиторовъ совершается уже на основанiи сей сдѣлки, а имущество, прiобрѣтенное должникомъ послѣ сдѣлки, можетъ быть обращено на удовлетворенiе лишь новыхъ долговъ его, сдѣланныхъ послѣ соглашенiя (Уст. Суд. Торг. 634—638, Касс. рѣш. 1876 г., №№ 267 и 424). Мировыя сдѣлки не уничтожаютъ тѣхъ требованiй, которыя не были предъявлены въ конкурсъ (638, прим.).

Правила о составленiи третейскихъ записей и третейскомъ разбирательствѣ составляютъ предметъ судопроизводства (Уст. Гражд. Судопр. 1367—1400).

Примѣры: Въ договорѣ 1870 года, Иванъ обязался выдать Петру заемныя письма на 400 р. и производить по нимъ уплату по 50 р. въ годъ. Въ 1872 году онъ выдалъ ему заемныя письма на эту сумму, но безъ условія о разсрочкахъ платежа. Спрашивается: за выдачею этихъ заемныхъ актовъ сохраняетъ ли силу первый договоръ? Въ декабрѣ 1866 г. Иванъ, имѣя взысканіе на Петра, отсрочилъ оное по 1 февр. 1867 г., съ неустойкою въ 300 р. за просрочку. За просрочкой взысканіе возобновилось, но состоялось другое условіе, по коему Иванъ, получивъ часть долга, отсрочилъ остальное съ поручительствомъ третьяго лица, а о неустойкѣ не упомянуто. Если это второе условіе есть новый договоръ, то Иванъ теряетъ уже право на неустойку. Кобылинъ, запродавъ землю Жедринскому, получилъ въ задатокъ 5000 р. и выдалъ задаточную росписку, въ коей срокъ для купчей назначался 15 сент. Послѣ того заключили они условіе, въ коемъ о задаткѣ помянуто, какъ о суммѣ въ уплату за землю, и срокомъ для купчей положено уже 20 окт. Купчая совершена 28 окт. Послѣдовалъ искъ о задаткѣ за просрочку. Судъ призналъ, что задаточная росписка со всѣмъ своимъ дѣйствіемъ уже не существуетъ и замѣнена послѣдовавшимъ условіемъ, слѣд. о взысканіи задатка въ видѣ штрафа не можетъ быть рѣчи (Касс. 1868 г., № 723).

Когда одна сторона въ возложенномъ на нее исполненіи допустила измѣненіе и неполноту, а другая сторона, не возражая, производила соотвѣтственно тому измѣненіе въ соотвѣтственномъ исполненіи, и не была опровергаема противною стороною, изъ сего можно заключить, что стороны, и безъ новой письменной сдѣлки, самымъ дѣломъ измѣнили первоначальныя условія исполненія и не могутъ за то простирать взаимныя претензіи другъ къ другу (сб. Сен. рѣш. I, 292).

Можно ли заключить о видоизмѣненіи договора, безъ прямого соглашенія по одному только дѣйствію стороны? Сенатъ разсуждаетъ, что нельзя (Касс., 1870 г., № 1669). Въ данномъ случаѣ сторона, имѣя по договору право пользоваться двумя паромами, довольствовалась однимъ и заявила требованіе о другомъ тогда уже, когда доставленіе его было невозможно.

Росписки кредиторовъ въ полученіи срочнаго платежа, съ оговорками, содержащими въ себѣ измѣненіе первоначальныхъ условій договора, хотя-бы были приняты плательщикомъ, какъ удостовѣреніе уплаты, не служатъ еще доказательствомъ согласія плательщика на помѣщенныя въ нихъ оговорки и на соотвѣтственное измѣненіе условій договора. Росписки платежныя, по своему назначенію, не составляютъ самостоятельнаго договора, а суть акты, удостовѣряющіе исполненіе по договору (Касс. 1869 г., № 1289).

Условія запродажной записи сохраняютъ ли свою силу и по совершеніи купчей крѣпости, по отношеніямъ между сторонами послѣ совершившагося уже перехода имѣнія къ новому владѣльцу? Договоръ запродажи есть предварительное лишь соглашеніе, а купля-продажа есть самостоятельный договоръ, требующій новаго соглашенія, такъ какъ къ совершенію купчей нельзя принудить продавца по силѣ запродажной записи. Итакъ, если въ запродажной записи помѣщена неустойка за неисполненіе условій, а въ купчей крѣпости о сей неустойкѣ уже не упомянуто, то надлежитъ прежнее условіе о неустойкѣ признать уже утратившимъ свою силу. Такъ было

въ д. Бехтѣевой. Въ 1857 году она запродала каширской купчихѣ населенное имѣніе, обязавшись между прочимъ въ записи перевесть своихъ крестьянъ, по совершеніи купчей, на другую землю; а за несоблюденіе всѣхъ условій записи положена неустойка. Въ купчей помѣщено условіе о переводѣ крестьянъ, но о неустойкѣ не упомянуто; крестьянъ же Бехтѣева всѣхъ не перевела, а дала имъ отпускныя, вслѣдствіе чего покупщица требовала съ нея неустойки (2 Общ. Собр. 6 окт. 1872 г.).

Право на имущество окончательно укрѣпляется и опредѣляется купчею крѣпостью, и по сему это право не можетъ быть выводимо изъ предшествовавшаго купчей предварительнаго и временнаго условія запродажи (Касс. 1868 г., № 850). Но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы съ момента совершенія купчей упадали сами собою и всѣ другія условія, которыя могли быть включены въ договоръ, предшествовавшій купчей, и которыя, не касаясь права собственности, имѣютъ въ виду разныя другія обстоятельства по поводу совершенія купчей, напр., о разсрочкѣ платежа, о послѣдствіяхъ недостатковъ въ имѣніи и проч. Купчая можетъ уничтожить ихъ не въ силу того, что она актъ позднѣйшій и окончательный, а въ силу самаго своего содержанія (1875 г., № 874. Ср. 1868 г. № 254).

Измѣненія обязательствъ часто встрѣчаются на практикѣ по казеннымъ подрядамъ сложнымъ и продолжительнымъ, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ. Но эти частныя измѣненія допускаются на практикѣ не въ порядкѣ и формѣ, установленныхъ для договоровъ, а въ формѣ подписокъ, а часто и безъ подписки, въ силу фактическаго и безспорнаго исполненія сторонами принятыхъ противу первоначальнаго договора измѣненій. Если одна изъ сторонъ допустила измѣненія въ условіяхъ, а другая, бывъ о томъ своевременно извѣщена, не возразила и добровольно исполняла договоръ съ измѣненіями, то этимъ самымъ ясно и неоспоримо выразилось ея согласіе (2 сборн. с. рѣш. I, №№ 26, 27).

Отсрочка исполненія договора, данная казенному подрядчику уже послѣ того, какъ онъ оказался неисправнымъ, означаетъ, что состоялось новое соглашеніе и что казна отказалась, по силѣ 1547 ст., отъ права признать договоръ окончательно нарушеннымъ, и отъ того взысканія, которое могло быть, при неисправности подрядчика, обращено на довѣренные ему залоги. Посему, со времени отсрочки, и залоги сіи (въ предѣлахъ срочной залоговой довѣренности) обезпечиваютъ уже не взысканіе, отмѣненное отсрочкой, а договоръ объ исполненіи къ назначенному вновь сроку принятыхъ подрядчикомъ обязательствъ (мн. Г. С. 1873 г. по дѣлу Люксенбурга).

§ 26.

Односторонній отказъ отъ договора.—Въ какихъ случаяхъ онъ допускается. — Право требовать расторженія договора за крайнюю несообразность въ цѣнности.—Прекращеніе договора отъ случайныхъ причинъ.—Невозможность исполненія.—Погашеніе претензій въ наслѣдственномъ преемствѣ. — Прекращеніе смертью личныхъ обязательствъ.

Дѣйствіе договора продолжается дотолѣ, доколѣ установлено оно волею сторонъ—можетъ оно быть и безсрочное, неопредѣлен-

ное во времени, можетъ оно зависѣть отъ окончательнаго совершенія того дѣйствія, которое составляетъ предметъ и цѣль договора (напр. передачи имущества, исполненія заказа, поставки и т. под.). За всѣмъ тѣмъ всякій договоръ, неограниченный отдѣльнымъ дѣйствіемъ или опредѣленнымъ срокомъ, не исключаетъ возможности отказа съ той или другой стороны, возможности прекратить договоръ (Kündigung). Нѣтъ договоровъ по имуществу, которые связывали бы на цѣлую жизнь.

Въ иномъ случаѣ, не дожидаясь конца обязательному отношенію, сторона хочетъ немедленно освободить себя, прекратить съ своей стороны дѣйствіе или исполненіе; въ иномъ случаѣ—хочетъ немедленно потребовать окончательнаго исполненія съ другой стороны. Разумѣется однако же, что отказъ сопряженъ съ отвѣтственностью, что имъ не должны быть нарушаемы—довѣріе другой стороны къ прочности обязательства и интересы, соединенные съ этимъ довѣріемъ. Такъ, если плата за дѣйствіе получена впередъ за извѣстный періодъ времени, то прежде истеченія его отказъ будетъ нарушеніемъ договора. Такъ, при наймѣ имущества, при личномъ наймѣ, въ довѣренностяхъ, въ товариществѣ и пр., несвоевременный отказъ при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ можетъ весть къ убытку и возбудить требованіе о вознагражденіи.

Иногда и при срочныхъ договорахъ требованіе исполненія можетъ открыться ранѣе срока, когда оказывается, что впредь исполненіе становится уже невозможнымъ, напр., при несостоятельности должника. Наконецъ, по особенному свойству нѣкоторыхъ договоровъ (напр., личнаго найма), законъ предоставляетъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, той или другой сторонѣ требовать немедленнаго его прекращенія.

Отъ отказа въ вышеуказанномъ смыслѣ отличается право требовать *расторженія* договора. Оно допускается не иначе, какъ по условію, въ которомъ стороны заранѣе выговариваютъ себѣ это право (pactum displicentiae, in diem addictio), и притомъ не иначе, какъ въ теченіе опредѣленнаго срока. Прусскій законъ предоставляетъ судьѣ опредѣлять въ потребныхъ случаяхъ, до какого срока подобное требованіе могло быть заявлено.

Римское право предоставляло продавцу требовать обратно проданное имущество, когда бы оказалось, что договорная цѣна ниже дѣйствительной цѣны имущества на половину. Эту привилегію на практикѣ мало по малу стали распространять и на другіе виды сдѣлокъ: сначала на сдѣлки о предметахъ, подлежащихъ точной

оцѣнкѣ, и наконецъ на самого покупщика, когда оказывалось, что онъ заплатилъ на половину дороже дѣйствительной цѣны имущества (laesio enormis, laesio ultra dimidium). Противоположной сторонѣ предоставлялось при этомъ право дополнить недостатокъ, если желала придать сдѣлкѣ полную силу.

Всего обширнѣе это право, изъ числа новѣйшихъ, въ австрійскомъ законодательствѣ; но при заключеніи договора сторонамъ предоставляется постановить, что онѣ лишаютъ себя этого права. Французскій законъ допускаетъ это право лишь при продажѣ недвижимаго имущества, только въ пользу продавца, и въ такомъ только случаѣ, когда убытокъ простирается не на половину, а на $^7/_{12}$ дѣйствительной цѣнности, но притомъ покупщику предоставляетъ удерживать всю силу сдѣлки, возвысивъ цѣну до $^9/_{10}$ настоящей цѣны, стало быть прощаетъ ему $^1/_{10}$. При семейственныхъ раздѣлахъ наслѣдственнаго имущества предоставляется участнику просить объ уничтоженіи раздѣла, если онъ обиженъ на $^1/_4$ часть настоящей своей доли. Прусское законодательство, напротивъ, предоставляетъ эту привилегію не продавцу, а покупщику. Наше законодательство не допускаетъ подобнаго права.

Дѣйствіе обязательства прекращается и отъ случайныхъ причинъ: отъ *невозможности* учинить исполненіе, не зависящей отъ вины лица, и отъ случайнаго соединенія въ одномъ лицѣ права требовать исполненія съ обязанностію исполнить—по одному и тому же обязательству (confusio). Это бываетъ при наслѣдственномъ преемствѣ, по закону или по завѣщанію (а также при передачѣ по дару всѣхъ имуществъ—donation universelle, гдѣ эта форма существуетъ), когда должникъ является наслѣдникомъ своего кредитора, или кредиторъ—наслѣдникомъ должника, или одно лицо является наслѣдникомъ вмѣстѣ и послѣ кредитора, и послѣ должника Принятіе наслѣдства съ описью (benefic. inventarii) препятствуетъ слитію, такъ какъ въ этомъ случаѣ не происходитъ сліянія наслѣдства съ лицомъ наслѣдника (см. о семъ во 2 части курса, § 48). Это слитіе (или: *совпаденіе*), въ истинномъ смыслѣ, не погашаетъ обязательства, а только дѣлаетъ исполненіе его невозможнымъ, потому что имущества должника и кредитора сливаются во едино и поглощаютъ обязательство въ себѣ.

Если наслѣдованіе полное, то и погашеніе полное; если наслѣдованіе неполное, то и погашеніе неполное. А. состоитъ должнымъ Б. 4,000 руб. и, умирая, завѣщаетъ ему все свое имѣніе, стоющее, положимъ, 40,000 руб. Половина этого имѣнія—родовая

относительно его завѣщаніе недѣйствительно: имѣніе это идетъ по закону къ брату умершаго, Г. Въ такомъ случаѣ, хотя Б. получилъ наслѣдство на 20,000 руб., не вся его претензія погашается въ принятомъ по завѣщанію наслѣдствѣ, а въ соразмѣрность съ принятою частью, т. е. на половину, а другую половину платитъ ему Г. Наоборотъ, когда Б. долженъ А. 4,000 руб. и наслѣдуетъ по закону половину его имѣнія, то въ половинѣ своего долга онъ отвѣтствуетъ другому наслѣднику; но если Б. получилъ все имѣніе по завѣщанію, и завѣщаніе разрушено въ пользу законнаго наслѣдника Г. лишь относительно родового имѣнія, то Б. никому уже ничего не долженъ, ибо наслѣдуетъ все благопріобрѣтенное имѣніе А., а претензія А. на Б. принадлежитъ къ числу благопріобрѣтеннаго.

Когда посредствомъ слитія погашается главное обязательство, то вмѣстѣ съ нимъ погашается и обязательство зависящее; напротивъ, когда погашается отдѣльно зависящее обязательство, тогда главное обязательство остается въ силѣ. Напр., я долженъ Б. 1,000 р. за поручительствомъ Г. Я наслѣдую послѣ Б. Долгъ мой погашается, и вмѣстѣ съ тѣмъ погашается обязательство моего поручителя. Я долженъ Б. за поручительствомъ племянника его Г. Б. умираетъ; ему наслѣдуетъ Г. Поручительство его прекращается, ибо онъ, въ качествѣ поручителя, долженъ бы былъ самъ предъ собой отвѣтствовать. Но мое обязательство остается въ полной силѣ.

Наконецъ, всѣ обязательства личныя прекращаются смертью обязавшагося лица (Зак. Гражд. 1544). Со смертію лица, имѣющаго право, нанимателя, у насъ прекращается договоръ личнаго найма, если онъ былъ заключенъ на имя одного хозяина, безъ распространенія на наслѣдниковъ (2238). Сюда же принадлежитъ: право пожизненнаго содержанія; пожизненное владѣніе, изъ договора и завѣщанія возникающее; довѣренность и порученіе; право (еще не заявленное) искать вознагражденія за личную обиду и оскорбленіе (Уст. Нак. Мир. Суд. 130).

Прекращеніе договора за истребленіемъ предмета онаго. Въ законѣ указаны случаи по отдачѣ имуществъ на сохраненіе (ст. 2105) и по товариществу въ покупкѣ или построеніи корабля (У. Т. ст. 182). Наемъ имущества, напр., строенія, за истребленіемъ его, вслѣдствіе пожара, прекращается, и хотя бы тѣмъ же хозяиномъ домъ былъ выстроенъ вновь, наемщикъ не въ правѣ требовать въ немъ квартиры на основаніи прежняго договора. Въ семъ смыслѣ см. Сб. сен. рѣш. I, № 31.

Въ рѣш. Касс. 1869 г. № 1191 признано, что за сгорѣніемъ завода, отданнаго въ аренду, предметъ, относительно коего заключенъ былъ договоръ, пересталъ существовать и самый договоръ вслѣдствіе того долженъ

былъ прекратиться въ цѣломъ составѣ, причемъ предстояло суду опредѣлить подлежащую мѣру вознагражденія.

§ 27.

Дѣйствіе давности на обязательства.—Погашеніе права на искъ.—Начало исчисленія давности.—Открытіе права на искъ.—Исчисленіе давности въ срочныхъ и безсрочныхъ договорахъ, при періодическомъ исполненіи, по обязательствамъ главнымъ и зависящимъ.—Перерывъ давности—признаніемъ долга.—Постановленія русскаго закона о семъ предметѣ.

Во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ прекращается, уничтожается самое обязательство, юридическое отношеніе въ существѣ своемъ, уничтожается самое основаніе требованія и обязательства. Но могутъ быть случаи, когда, независимо отъ сущности самаго обязательства, погашается право на искъ по обязательству, право требовать удовлетворенія по оному. Это происходитъ отъ дѣйствія времени, давности. О давности вообще сказано тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о свойствахъ владѣнія. Тамъ же объяснено, что не должно смѣшивать давность владѣнія, превращающую его въ право собственности, съ давностью, которою погашается право на искъ. Эту послѣднюю давность необходимо теперь объяснить въ связи съ правомъ по обязательству. При какихъ условіяхъ право иска по обязательствамъ погашается посредствомъ давности? Что требуется для этого погашенія?

Прежде всего замѣтимъ, что здѣсь погашается не самое право по обязательству въ своей сущности: оно не зависитъ отъ времени. Погашается право требовать исполненія (въ результатѣ это все равно, но идея не одна и та же). Стало быть, необходимо, чтобы это право возникло, явилось въ дѣйствительности, сдѣлалось дѣйствительнымъ, настоящимъ правомъ, способнымъ къ осуществленію, а не было только правомъ будущимъ, возможнымъ правомъ—in potentia. Чего еще нѣтъ, о погашеніи того и рѣчи быть не можетъ. А возникновеніе такого права не всегда совпадаетъ съ минутою заключенія договора или выдачи обязательства. Договоръ можетъ быть связанъ со срокомъ или условіемъ: тогда при самомъ заключеніи договора между обѣими сторонами немедленно возникаетъ юридическая связь, которой онѣ не могутъ разорвать безъ новаго соглашенія, и въ этомъ смыслѣ каждая сторона имѣетъ право на волю или дѣйствіе другой стороны, въ чемъ эта другая сторона связала себя. Но въ эту минуту каждая сторона можетъ сказать себѣ: я могу оставаться спокойною до тѣхъ поръ, пока совершится то или

другое событіе, наступитъ срокъ, настанетъ условіе: тогда у меня будетъ право дѣйствовать, тогда я получу право немедленно требовать исполненія. Какъ только наступитъ эта минута, сторона можетъ сказать себѣ: я имѣю право требовать исполненія хоть сейчасъ же. Такимъ образомъ въ договорѣ оказываются слѣдующіе важные моменты: 1) право расчитывать на исполненіе, 2) право требовать исполненія, 3) самое предъявленіе требованія объ исполненіи.

Сила давности основывается на томъ предположеніи, что лицо, имѣвшее право требовать, не осуществило этого права въ теченіе извѣстнаго времени, стало быть вовсе не желаетъ осуществить его, или достигло уже цѣли своего права другимъ путемъ, мимо требованія у власти. Это предположеніе возможно только при осуществимости права. Стало быть, давность можетъ начаться только съ того времени, когда таковое право возникло: не раньше, ибо раньше было только право расчитывать на исполненіе, было спокойное состояніе ожиданія, столь естественное, что нельзя это ожиданіе, это молчаніе поставить въ вину молчавшему лицу: нельзя обвинить его въ бездѣйствіи, когда оно не имѣло еще права дѣйствовать;— и не позже, ибо именно съ той минуты, какъ лицо получаетъ право дѣйствовать, требовать, оно несетъ отвѣтственность за свое бездѣйствіе и молчаніе.

Другой вопросъ: когда именно возникаетъ это право требовать исполненія по договору? и вслѣдствіе чего оно возникаетъ?

Оно возникаетъ вслѣдствіе нарушенія договора, или вообще вслѣдствіе такого нарушенія, которымъ возбуждается искъ.

Я владѣлецъ имущества: стороннее лицо нарушаетъ мое спокойное владѣніе, вторгается въ область моего права, наноситъ своимъ дѣйствіемъ вредъ моему имуществу или моей личности. Съ той минуты, какъ это дѣйствіе совершилось, для меня возникаетъ право требовать себѣ удовлетворенія. Стало быть, съ этой же минуты начинается для меня и теченіе давности, которою погашается мой искъ. Но надо замѣтить, что начальный пунктъ этой давности опредѣляется независимо отъ обстоятельствъ, относящихся къ личности потерпѣвшаго нарушеніе: право иска основывается на самомъ дѣйствіи нарушителя и возникаетъ вмѣстѣ съ этимъ дѣйствіемъ. Стало быть, хотя бы это дѣйствіе долго оставалось неизвѣстно лицу, потерпѣвшему нарушеніе, все-таки срокъ давности будетъ считаться съ минуты нарушенія, а не съ той минуты, когда оно дошло до свѣдѣнія лица потерпѣвшаго. (Есть исключенія, но они допускаются по особымъ соображеніямъ).

Я вступилъ въ договоръ съ другимъ лицомъ, напр., далъ ему деньги взаймы на срокъ. Приходитъ срокъ: должникъ приноситъ мнѣ деньги. Здѣсь—исполненіе договора, нѣтъ нарушенія. Приходитъ срокъ: должникъ не является съ деньгами. Здѣсь со стороны его—нарушеніе договора: онъ не исполнилъ договора, заставилъ меня ждать. Съ этой минуты начинается мое право—требовать. Это ясно, коль скоро понятіе нарушенія по силѣ самаго договора связано съ извѣстнымъ условіемъ, срокомъ или яснымъ признакомъ, когда сторона предоставила себѣ право требовать не иначе, какъ по наступленіи извѣстнаго событія, извѣстнаго времени. Но когда такого яснаго признака нѣтъ, возникаетъ сомнѣніе. Именно: нерѣдко случается, что по договору сторона предоставляетъ себѣ право требовать исполненія, когда ей вздумается, по своему усмотрѣнію, напр., при безсрочномъ займѣ, при поклажѣ—по востребованію, при безсрочной ссудѣ и пр. Ясно, что здѣсь право требованія возникаетъ въ минуту совершенія договора; но также очевидно и то, что въ эту минуту, до тѣхъ поръ, пока лицо, имѣющее право, не потребовало еще исполненія, не можетъ быть рѣчи о *нарушеніи* со стороны, обязанной исполнить. Спрашивается теперь: съ какой именно минуты въ подобныхъ договорахъ начинается теченіе давности, погашающей право требованія: съ той ли самой минуты, когда заключенъ договоръ и возникло право требовать исполненія, или съ той минуты, когда явилось нарушеніе договора, т. е. когда заявлено требованіе исполненія? Вопросъ этотъ принадлежитъ къ числу самыхъ спорныхъ въ гражданскомъ правѣ, и разные юристы разрѣшаютъ его различно. Одни *) полагаютъ, что не слѣдуетъ дожидаться нарушенія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отъ усмотрѣнія стороны зависитъ предъявить требованіе во всякую минуту, начиная съ минуты заключенія договора, и потому начинаютъ теченіе давности съ этой послѣдней минуты. Другіе, и въ томъ числѣ *Савиньи* (Sist. V. 282, 292) доказываютъ, что лицо, имѣющее право по договору, можно обвинить за молчаніе въ теченіе давности не иначе какъ съ того времени, когда требованіе предъявлено и явилось понятіе о нарушеніи. Кажется, это послѣднее мнѣніе основательнѣе. Дѣйствительно, во всякой давности предполагается небреженіе объ искѣ. Можно ли же допустить понятіе о небреженіи, когда оставленіе вещи въ свободномъ пользованіи или храненіи у

*) Тонъ, Вангеровъ, Ленцъ, Унгеръ и пр. Обозрѣніе и разборъ мнѣній можно найти какъ у Савиньи, такъ у Ферстера Preuss. Priv. Recht, § 57.

обязаннаго лица происходитъ изъ сущности самаго договора, когда вещь отдана именно на такомъ условіи: оставь у себя, пользуйся покойно, пока мнѣ не понадобится, пока я не потребую? И въ договорахъ другого рода вещь послѣ срока можетъ еще оставаться въ рукахъ обязаннаго лица съ согласія кредитора, но то будетъ по соглашенію, по снисхожденію кредитора, а здѣсь вещь остается у должника не только по волѣ кредитора, но и по сущности договора. Здѣсь, стало быть, теченіе давности начинается не съ заключенія договора или передачи вещи: покуда нѣтъ еще повода къ требованію, нѣтъ нарушенія. А поводомъ къ требованію служитъ здѣсь опредѣлившаяся воля кредитора—требовать свою вещь назадъ: какъ скоро эта воля заявлена, начинается нарушеніе, начинается теченіе давности.

Бываютъ случаи, когда должникъ обязывается удовлетворить по обязательству не позже означеннаго срока, по первомъ требованіи или приглашеніи (напр. *вексель*, заемное письмо, чрезъ 3 мѣсяца по предъявленіи): это дѣлается для огражденія должника, чтобъ требованіе не застало его въ расплохъ, чтобъ онъ имѣлъ время собрать свои силы и приготовиться къ исполненію. Въ такомъ случаѣ и теченіе давности начинается не иначе, какъ по прошествіи этого срока.

Иногда случается, что договоръ объ употребленіи вещи писанъ хотя и безъ срока, но съ обозначеніемъ спеціальной цѣли употребленія; напр., я довѣряю банковый билетъ въ залогъ по поставкѣ рельсовъ для саратовской желѣзной дороги, или даю въ ссуду тарантасъ—съѣздить въ Тифлисъ и обратно. Въ такомъ случаѣ можно опредѣлить, когда окончится теченіе договора и возникнетъ право требованія, съ совершеніемъ цѣли, съ окончаніемъ поставки, съ возвращеніемъ изъ Тифлиса. Съ этого времени, стало быть, начнется и теченіе давности.

Остается еще сказать, какимъ образомъ исчисляется теченіе давности по договорамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе договора состоитъ въ дѣйствіяхъ, періодически повторяющихся или возобновляющихся. Эти періодическія дѣйствія относятся или къ дополнительному обязательству, зависящему отъ главнаго, или сами по себѣ составляютъ сущность главнаго обязательства, напр. 1) проценты при займѣ на 10 лѣтъ, 2) поставка ежемѣсячная въ теченіе 10 лѣтъ.

Возьмемъ сначала первый случай.

Здѣсь можетъ быть рѣчь о погашеніи давностью иска по главному обязательству и по обязательствамъ зависящимъ въ особенности.

Представимъ сначала договоръ, заключенный на опредѣленное время, съ обязанностью производить ежегодную плату или платить проценты,—напр., заемъ изъ процентовъ на 10 лѣтъ, или наемъ земли на 10 лѣтъ изъ наемной ежегодной платы. Здѣсь, хотя бы въ теченіе всего 10-ти-лѣтняго срока ежегодные платежи не производились и не было требованія объ исполненіи зависящаго обязательства, отъ этого нисколько не зависитъ право требовать исполненія по главному обязательству, т. е. возвращенія денегъ или имѣнія, ибо до наступленія срока главному обязательству ни въ какомъ случаѣ нельзя было требовать по оному исполненія. Давность по главному обязательству начинается съ той минуты, какъ открылось право на это главное требованіе. Но это право можетъ отдалиться и за предѣлы первоначальнаго срока, когда напр. должникъ оставляетъ у себя деньги и по истеченіи 10-ти-лѣтняго срока займу, а кредиторъ продолжаетъ принимать отъ него проценты: этимъ кредиторъ показываетъ, что онъ возобновляетъ договоръ съ должникомъ, и возобновляетъ уже на неопредѣленное время, зависящее отъ своей воли. Въ такомъ случаѣ теченіе давности для кредитора начинается съ того времени, за которое въ послѣдній разъ были ему уплачены проценты.

Отсюда возникаетъ иногда для кредитора необходимость доказать, что проценты были ему уплачены или зависящее обязательство исполнялось должникомъ не ранѣе извѣстнаго времени, т. е., что онъ, кредиторъ, не потерялъ давностью права на искъ по цѣлому обязательству. Обыкновенно квитанціи въ уплатѣ процентовъ по займу и пр. считаются важными для должника, доказывающаго ими уплату за такой-то срокъ, и потому хранятся должникомъ. Но въ настоящемъ случаѣ для должника, желающаго доказать, что кредиторъ утратилъ свое право на искъ давностью, требуется удостовѣрить, что онъ, должникъ, *не уплатилъ* денегъ, а для кредитора важно удостовѣрить, что онъ получилъ уплату не ранѣе такого-то времени. На этотъ случай кредиторъ, выдавая квитанцію должнику въ уплатѣ процентовъ, можетъ требовать отъ него *контръ-квитанцію;* но обыкновенно кредиторы, получая уплату, не предвидятъ въ будущемъ надобности доказывать, что нѣтъ пропуска давности, и потому почти никто не требуетъ подобныхъ документовъ. А они могутъ понадобиться, напр., когда обѣ стороны, или одна изъ нихъ, не имѣютъ яснаго сознанія о времени платежей.

Петръ выдалъ Ивану заемное письмо на 3 года въ 1840 году. Въ 1843 году минулъ срокъ; но Иванъ не представилъ заемнаго

письма ко взысканію и не требовалъ уплаты капитала, а продолжалъ ежегодно получать проценты по займу. Такъ велось, напр., до 1850 года. Петръ каждый годъ получалъ отъ Ивана квитанціи въ уплатѣ процентовъ, и эти документы хранились у должника Петра, а Иванъ, довольствуясь полученіемъ денегъ, не заботился требовать отъ Петра, чтобы онъ каждый разъ отмѣчалъ уплаты процентовъ на подлинномъ заемномъ письмѣ: кто же объ этомъ заботится? Но въ 1851 году умираютъ оба: и кредиторъ Иванъ, и должникъ Петръ. Остались дѣти: у Ивана — Сергѣй, имѣющій право требовать, у должника—сынъ Өедоръ, обязанный платить. Но за смертію контрагентовъ заемное письмо нѣсколько лѣтъ лежало въ бездѣйствіи, завалившись въ бумагахъ кредитора; сынъ должника Өедоръ и не зналъ объ этомъ долгѣ отца и не заботился платить ни капиталъ, ни проценты. Наконецъ, лѣтъ чрезъ 6, въ 1857 году, Сергѣй находитъ это заемное письмо и предъявляетъ его ко взысканію на Өедора. Өедоръ видитъ возможность избавиться отъ платежа и, замѣчая, что актъ писанъ въ 1840 году на три года, срокъ ему кончился въ 1843 году, что съ этого времени до 1857 года протекло 14 лѣтъ безъ представленія ко взысканію, доказываетъ, что заемное письмо утратило свою силу. Это несправедливо, потому что уплата процентовъ по этому письму, доказывающая возобновленіе обязательства, совершилась въ послѣдній разъ въ 1850 году, только за 7 лѣтъ до представленія ко взысканію. Но кто же это знаетъ? Единственное доказательство уплаты процентовъ находится въ рукахъ должника и онъ скрываетъ его, а кредиторъ не имѣетъ у себя контръ-квитанцій.

Второй случай — погашеніе давностью зависящаго, дополнительнаго требованія въ отдѣльности.

Когда требованіе по главному обязательству, напр., требованіе капитала погашается давностью, то разумѣется погашаются вмѣстѣ съ тѣмъ и требованія зависящія, напр., требованія о процентахъ. Но погашеніе зависящихъ обязательствъ можетъ совершиться и независимо отъ требованія по главному обязательству. Напр., я отдалъ домъ въ наймы на 12 лѣтъ въ 1840 году. За первый годъ я получалъ наемную плату; за второй 1842 годъ и за третій 1843 годъ не получилъ, а за 1844 и т. д. продолжалъ получать. Въ 1852 году кончается срокъ по контракту. Въ 1854 году я требую, чтобы мнѣ заплатили наемную плату за 1842 и за 1843 года. Не имѣю права. Требованіе мое уже погашено давностью.

По тому же правилу погашается право требовать отдѣльнаго дѣйствія, когда періодическое совершеніе этихъ дѣйствій составляло самую сущность договора. Примѣръ—въ поставкѣ.

Чтобы право иска рѣшительно было погашено давностью, для этого нужно, чтобы въ теченіе опредѣленнаго срока лицо, имѣющее право требовать, оставалось въ спокойномъ состояніи молчанія, бездѣйствія,—не требовало, оставило свое право безъ употребленія. Съ этимъ связано, какъ сказано выше, предположеніе о небреженіи имѣющаго право, и сверхъ того предположеніе, что по предмету требованія, по всей вѣроятности, послѣдовало исполненіе, когда кредиторъ такъ долго не требовалъ удовлетворенія.

Это спокойное состояніе прерывается, это предположеніе уничтожается слѣдующими событіями:

1) Признаніемъ долга со стороны обязанной, такъ что со времени этого признанія начинается новое теченіе давности для имѣющаго право требовать. Если должникъ сознаетъ долгъ, стало быть, нельзя еще обвинять кредитора въ небреженіи о своемъ правѣ, нельзя предположить, что требованіе погашено. Но такое сознаніе должно выразиться не просто въ словѣ, а въ формѣ юридическаго дѣйствія. Такова будетъ, напр., выдача новаго акта о долгѣ со стороны должника, уплата процентовъ по обязательству, уплата части капитала, установленіе залога или поручительства по тому же обязательству и т. п. Не имѣетъ такого значенія ни одностороннее напоминаніе должнику о долгѣ со стороны кредитора, ни передача права по обязательству третьему лицу, если въ этихъ дѣйствіяхъ должникъ самъ не принималъ участія.

2) Спокойное состояніе прерывается дѣйствительнымъ, формальнымъ предъявленіемъ иска или требованія.

По русскому закону, договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для прекращенія его дѣйствія, протекла 10-ти-лѣтняя давность, и договоръ не былъ представленъ ко взысканію (Зак. Гражд. 1549. Уст. Вексельн. 94, 95).

При существованіи этого закона возникало сомнѣніе: какъ исчислять давность по обязательствамъ, писаннымъ безъ срока, по востребованію или по предъявленію. Вопросъ этотъ разрѣшенъ законодательствомъ въ 1862 г. Земскую давность по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія положено считать со дня представленія такого обязательства ко взысканію. Сверхъ того, опредѣленнымъ началомъ теченія давности по такимъ актамъ признается смерть заемщика: если со времени

смерти его совсѣмъ не было взысканія по акту, то наслѣдники его освобождаются отъ отвѣтственности (Зак. Гражд. 1259, прим.; 1549). Законъ этотъ признается новымъ, и потому сила его не распространяется обыкновенно на дѣла, предшествовавшія его обнародованію: до изданія сего закона предполагается, повидимому, что надлежало считать давность со времени написанія такихъ актовъ (ср. Зак. Гражд. 2113 и прим.).

При постановленіи сего закона законодательство не выразило общаго начала, изъ коего вытекаетъ новое постановленіе. Можетъ быть по этой причинѣ сохранныя росписки, писанныя безъ срока, по востребованію, не подчинены дѣйствію вышеозначеннаго правила для безсрочныхъ актовъ. Для давности по сохраннымъ роспискамъ установлено закономъ 1860 г. особое правило (ср. Кас. рѣш. 1867 г., № 97). Сохр. росписки не подлежатъ дѣйствію давности во все время жизни пріемщика. По смерти его, наслѣдники его обязаны, въ теченіе 6 мѣсяцевъ съ открытія наслѣдства, вызвать отдатчика поклажи чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, и въ такомъ случаѣ отдатчикъ обязанъ предъявить сохранную росписку въ теченіе 6 мѣсяцевъ отъ публикаціи; въ противномъ случаѣ теряетъ право на взысканіе. Также и наслѣдники отдатчика въ тотъ же срокъ должны вызвать пріемщика; въ противномъ случаѣ теряютъ право на искъ, а если учинили вызовъ—десятилѣтняя давность считается для нихъ со дня послѣдней публикаціи. О роспискахъ же, выданныхъ до обнародованія сего закона, сказано, что онѣ подлежатъ дѣйствію общихъ постановленій о давности, причемъ срокъ считается со дня написанія оныхъ или со дня какого либо по онымъ дѣйствія (разумѣется, если такое дѣйствіе было) (Зак. Гражд. 2113, прим.).

Теченіе давности прерывается.

1) Исполненіемъ, сознаніемъ и подтвержденіемъ долга со стороны должника.

Ст. 1550 гласитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ уплачиваетъ часть долга, а контрагентъ выполняетъ часть принятой на себя обязанности и послѣ назначенныхъ сроковъ, подтверждая тѣмъ дѣйствительность выданныхъ обязательствъ,—началомъ давности считается первый день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата или выполненіе обязанности, если притомъ будутъ доказательства, что уплата или выполненіе обязанности произведены дѣйствительно до истеченія давности (законъ 1845 г.).

2) Представленіемъ обязательства ко взысканію или начатіемъ иска. Одно оглашеніе права со стороны кредитора, безъ содѣйствія

должника, еще не достаточно (Зак. Гражд. 1549; прил. къ прим. къ ст, 694, ст. 1 и прим. 1).

Но и требованіе, представленное ко взысканію, и искъ, начатый въ судѣ, тоже подлежатъ дѣйствію давности, когда не было хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ въ теченіе 10-ти лѣтъ со времени предъявленія обязательства ко взысканію (см. о семъ въ книгѣ: *Судебное руководство*, ст. 637 и слѣд.).

Начало счисленія давности. Законъ о счисленіи давности по безсрочнымъ обязательствамъ со дня предъявленія требованія составляетъ новое правило и не примѣняется къ обязательствамъ, совершеннымъ до его изданія; слѣд., давность по нимъ исчисляется со времени написанія (см. дѣло Шишмарева 2 Об. Собр. 26 янв. 1873 г.; тоже въ Касс. рѣш. 1868 г., № 97); но въ 1877 г. признано, что новый законъ о давности по безсрочнымъ обязательствамъ примѣняется и къ тѣмъ, по коимъ, во время обнародованія закона, не истекла давность со времени выдачи (Касс. 1877 г., № 302).

Домъ состоялъ залогомъ въ казенномъ вѣдомствѣ застрахованнымъ, и обязанность возобновлять страхованіе лежала на чиновникахъ того вѣдомства; но они упустили страхованіе, и домъ, прежде продажи за недоимку по контракту, сгорѣлъ въ 1865 году незастрахованнымъ. Затѣмъ, въ 1868 году послѣдовало положеніе комитета министровъ о сложеніи недоимки, съ возложеніемъ отвѣтственности на виновныхъ въ упущеніи страхованія. Когда казна предъявила о семъ искъ, оказалось, что прошла давность со времени пожара; но истецъ доказывалъ, что давность слѣдуетъ считать съ 1868 года, когда казенное вѣдомство могло въ первый разъ опредѣлить количество убытка и личность виновныхъ. Однако, признано правильнымъ первое исчисленіе—съ пожара, какъ съ того момента, когда возникло и могло быть предъявлено въ судѣ требованіе, составляющее предметъ иска (Касс. 1879 г., № 60).

Въ рѣш. Касс. 1873 г., № 1253 признано, что правило объ исчисленіи давности по безсрочнымъ обязательствамъ относится лишь къ тѣмъ изъ нихъ, коими установляется обязанность платежа по требованію кредитора. Дѣло было о роспискѣ въ томъ, что продана водка и получено задатка 25 руб. Искъ былъ о возвратѣ задатка. По этому иску давность правильно исчислена со дня выдачи росписки, такъ какъ право истца на купленный товаръ возникло въ день выдачи и съ того же времени началось нарушающее это право удержаніе товара, слѣдовательно возникло и право на искъ.

Правило 220 ст. 2 ч. X т. (соотвѣтств. ст. 1259, прим. и 1549 Зак. Гражд.) о давности по безсрочнымъ обязательствамъ имѣетъ въ виду обязательства, образовавшіяся изъ займа, или вообще долговыя съ уплатою по востребованію: давность считается съ предъявленія ихъ ко взысканію. Подъ это правило не подходятъ росписки, служащія удостовѣреніемъ долга, напр., такая: остаюсь долженъ Ивану за овчину 300 руб., въ чемъ и даю сію росписку (Касс. 1872 г., № 1175). На такое разсужденіе можно возразить, что и такая росписка выражаетъ сознаніе долга. Съ долгомъ связана обязанность платить. Срока не назначено, слѣд. платить надлежитъ, когда потребуютъ. Стало быть въ сущности къ этому отношенію примѣняется тоже начало давности.

Пока дни отсрочки, слѣдующіе послѣ срока, назначеннаго въ векселѣ, еще не истекли (608 Уст. Торг.; соотвѣтств. ст. 66 Уст. о вексел. изд. 1893 г.), вексель сохраняетъ еще силу вексельнаго права и плательщикъ имѣетъ законное право еще не платить до истеченія дней обожданія, и право понудительнаго взысканія еще не наступаетъ. Посему и 10-ти лѣтній срокъ давности для взысканія по векселю долженъ исчисляться не со дня просрочки, а по миновавіи дней отсрочки или обожданія (Касс. 1878 г., № 217).

Когда отыскивается сумма, составляющаяся изъ денегъ, разновременно полученныхъ отвѣтчикомъ и подлежавшихъ передачѣ истцу, то при исчисленіи исковой давности принимается началомъ ея особо каждое изъ полученій (Касс. 1875 г., № 64).

Давность по иску о нарушеніи запродажной записи положено исчислять съ того числа, которое въ самой записи назначено срокомъ для совершенія купчей, а не со дня отказа продавца отъ совершенія купчей (Касс. 1875 г., № 71).

Когда прекращеніе производства по взысканію, хотя бы и съ возвращеніемъ документовъ, имѣло смыслъ отсрочки взысканія впредь до наступленія извѣстнаго, ожидаемаго событія (до окончанія спора о землѣ должника), не заключая въ себѣ отказа, и не отрицая требованія со стороны кредитора, то это прекращеніе не должно почитаться уничтоженіемъ иска, и не ставится въ вину истцу при исчисленіи по сему иску давности (Касс. 1879 г., № 52).

Мясниковъ предъявилъ въ 1862 году искъ на товарищей золотопромышленниковъ о допущеніи къ раздѣлу прибылей за добычу съ 1852 года. Отвѣтчики отговаривались давностью. Это возраженіе признано основательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Исчисляется давность съ наступленія поводовъ къ предъявленію иска. Поводомъ представляется нарушеніе правъ съ наступленіемъ срока. Проситель объясняетъ, что деньги съ пріиска въ послѣдній разъ получены компаніей въ 1851 году; стало-быть, не искавъ съ того времени, онъ пропустилъ давность. Но Госуд. Совѣтъ (мн. по дѣлу Сидорова 1874 г.) разсудилъ, что въ договорѣ товарищества не постановлено вовсе срока, съ наступленіемъ коего товарищи получили бы право требовать исполненія. Право это предполагалось безсрочнымъ, и осуществленіе его состояло въ зависимости отъ успѣха хозяйственныхъ операцій, которыя производились не всѣми компаніонами, но поручены были одному изъ нихъ. Въ сихъ обстоятельствахъ теченіе давности начиналось не прежде того, какъ открывалось, по смыслу договора, право требовать того или другого исполненія, и совершалось нарушеніе договорнаго права. Предметомъ иска служитъ участіе въ прибыляхъ операціи. По договорнымъ отношеніямъ всякая операція, имѣвшая значеніе хозяйственнаго только распоряженія, сама по себѣ не составляла ни нарушенія правъ пайщика на чистую прибыль, ни повода къ предъявленію иска о чистой прибыли. Посему ни заявки открываемыхъ пріисковъ, ни всякаго рода выдачи и полученія по разработкѣ оныхъ не составляли нарушенія правъ Мясникова на чистую прибыль. Относительно сихъ правъ первымъ дѣйствіемъ, требовавшимъ его участія, могъ быть лишь первый раздѣлъ первой чистой прибыли отъ пріиска между остальными пайщиками. Такого значенія не имѣло полученіе изъ банка ссуды за первое отра-

ботанное золото, тѣмъ болѣе, что, по смыслу самаго договора, изъ перваго полученія надлежало еще произвесть ликвидацію издержекъ на производство, для опредѣленія чистой прибыли. Чистая прибыль могла быть опредѣлена, и первый ея раздѣлъ могъ послѣдовать во всякомъ случаѣ никакъ не ранѣе полученія перваго расчета за добытое золото съ монетнаго двора (ст. 2558 VII т. свод. уст. горн.) *), слѣдовательно, прежде сего срока нѣтъ законнаго основанія примѣнять теченіе давности къ требованію Мясникова на чистую прибыль отъ добытаго золота. Изъ дѣла же видно, что первый расчетъ о золотѣ компаніи утвержденъ на Монетномъ Дворѣ 4-го февраля 1852 г., а первое прошеніе объ участіи въ прибыляхъ было прислано Мясниковымъ въ Судъ 15 сентября 1861 года, слѣдовательно давность не пропущена.

По довѣренности Лярскаго Бахчеевъ купилъ для него и на его деньги дома и крѣпостные акты совершилъ на свое имя въ 1846 году. Послѣ него жена его распоряжалась домами, признавая права Лярскаго, но наконецъ стала распоряжаться домами, какъ своей собственностью. Въ 1871 году наслѣдникъ Лярскаго предъявилъ къ ней искъ о возвращеніи капитала употребленнаго на покупку домовъ. Судъ призналъ давность пропущенною, считая, что нарушеніе права, вызывающее искъ, послѣдовало при покупкѣ домовъ въ 1846 году. Это было бы справедливо, когда бы покупка домовъ Бахчеевымъ на свое имя выставлялась злоупотребленіемъ и нарушеніемъ довѣренности. Но какъ по дѣлу обнаружилось, что покупка домовъ Бахчеевымъ послѣдовала именно по соглашенію съ Лярскимъ, хотя и въ интересѣ послѣдняго, то Сенатъ полагалъ началомъ нарушенія отказъ вдовы Бахчеева отъ обязательнаго отношенія къ Лярскому, и потому призналъ давность не пропущенною (Касс. 1875 г., № 822; ср. 1877 г., № 304).

Въ 1842 году, по распоряженію правительства, отобрана была земля для государственной потребности, и владѣльца предполагалось удовлетворить другою землею. Но это предположеніе не исполнилось и владѣльцы согласились вмѣсто того получить за землю деньги, о чемъ не переставали ходатайствовать. Однако деньги не были имъ выданы до 1878 года, причемъ они просили о выдачѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и процентовъ на всю сумму со времени отобранія земли. Это требованіе отвергалось со стороны казенной, за давностью, такъ какъ о выдачѣ процентовъ владѣльцы стали просить лишь за послѣдніе 10 лѣтъ до 1875 г.; посему будто бы владѣльцы имѣютъ право на полученіе процентовъ лишь съ 1875 года. Возраженіе это неосновательно. Проценты въ этомъ случаѣ составляютъ нераздѣльную принадлежность капитала, стало быть, поколику не утрачено право на искъ о капиталѣ, не утрачено оно и на искъ о процентахъ: выдача процентовъ, безъ признанія права на *извѣстную сумму* капитала, немыслима. Это проценты за удержаніе капитала. Иное дѣло, когда бы то были проценты пользованія по договору. Тогда проценты за извѣстный періодъ времени могли бы, въ силу договорнаго отношенія, составлять предметъ отдѣльнаго требованія за каждый отдѣльный періодъ пользованія, которое погашалось бы отдѣльною давностью.

На основаніи 2277 ст. Наполеонова кодекса, дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ, право на всякіе періодическіе платежи погашается пятилѣтнею

*) Въ изданіи 1893 г. статья сія показана отмѣненною.

давностью. По расчетамъ съ подрядчиками прежняго польскаго правительства выдавались русскимъ правительствомъ въ 1826 году ликвидаціонныя свидѣтельства, безпроцентныя и неимѣвшія ходячей цѣнности. Они принимались въ уплату податей и, по желанію владѣльцевъ, могли быть продаваемы въ казну по установленной цѣнѣ и по особому соглашенію съ казною. А какъ въ силу декрета 1809 года надлежало бы выдавать ихъ процентными, то правительство, при соглашеніи съ владѣльцами, причисляло къ капиталу и процентъ, впрочемъ не иначе, какъ по особому требованію владѣльца, но періодическаго теченія процентовъ по симъ бумагамъ не полагалось. Владѣлецъ такого свидѣтельства, уступая его въ казну, въ 1873 году, заявилъ и право на полученіе процентовъ съ 1812 года; но Министерство Финансовъ отказывало ему въ томъ, основываясь на приведенной 2277 ст., и допускало причисленіе процентовъ по ликвидаціонному свидѣтельству лишь съ 1868 года. Отказъ этотъ признаваемъ былъ неосновательнымъ потому, что по ликвидаціоннымъ свидѣтельствамъ не было установлено никакого порядка для уплаты ежегодныхъ процентовъ, и владѣлецъ свидѣтельства не имѣлъ даже права требовать ихъ въ періодическіе сроки. Однако по окончательному рѣшенію (1 Об. Собр. 21 окт. 1877 г. д. Кауфманъ) въ домогательствѣ истца отказано, не потому, чтобы онъ пропустилъ давность, а потому, что Министръ Финансовъ имѣлъ право назначать цѣну на бумаги сего рода по своему усмотрѣнію, а отъ владѣльца зависѣло принять или не принять ее.

По раздѣльной записи братья обязались заплатить сестрѣ 1000 р. при замужествѣ, или когда пожелаетъ. Она умерла, не требовавъ денегъ. Для наслѣдниковъ ея давность исковая о сихъ деньгахъ можетъ начинаться лишь со смерти ея, а никакъ не со времени совершенія раздѣльной записи (Касс. 1868 г., № 891).

По подрядному дѣлу съ казною судъ неправильно принялъ началомъ исчисленія давности срокъ, опредѣленный въ договорѣ для исполненія подрядчикомъ принятой работы, ибо сей послѣдній срокъ, при неисполненіи работы, открывалъ казнѣ право дѣйствовать согласно условіямъ договора и указаніямъ закона, на счетъ подрядчика, и во все то время дѣйствіе договора продолжалось. Посему опредѣленный въ договорѣ срокъ окончанія работъ самимъ подрядчикомъ не могъ быть принятъ за срокъ окончанія дѣйствія договора. И выдача казною расчета подрядчику не можетъ считаться срокомъ окончанія дѣйствія договора, ибо выдача расчета есть распоряженіе, вполнѣ зависящее отъ казны и составляющее послѣдствіе окончанія дѣйствія контракта (Касс. 1874 г., № 858).

Иванъ, въ 1853 году, выдалъ племянницѣ своей Марьѣ долговой документъ, а въ 1855 году ей же завѣщалъ все движимое и недвижимое имѣніе, и въ 1856 году умеръ. Анна соединила по сему завѣщанію въ лицѣ своемъ и кредитора и должника по долговому документу. Но завѣщаніе было оспорено, и по окончаніи тяжбы, въ 1866 году, завѣщаніе, относительно недвижимости, уничтожено. Тогда Анна, въ 1867 году, предъявила свой долговой документъ ко взысканію съ наслѣдниковъ, которые возразили на сей искъ давностью. Спрашивается: должно ли быть полагаемо въ счетъ давности время теченія тяжбы, покуда не рѣшенъ былъ еще вопросъ о томъ, кто будетъ признанъ наслѣдникомъ къ имѣнію (1 Об. Собр. Сен. 1877 г., д. Гласко).

Рѣшеніемъ 2 Об. Собр. Сен. 1852 г. по д. Буренина и Жукова признано, что давность по векселю, писанному по предъявленіи, но не предъявленному и не протестованному въ теченіе 12 мѣсяцевъ, считается, на осн. 494 и 531 и ст. У. Т., изд. 1842 г. (соотв. ст. 94 и 95 Уст. о Векс., изд. 1893 г.) съ того дня, когда онъ вступаетъ въ дѣйствіе, т. е. въ сутки *отъ написанія его,* а не по истеченіи 12 мѣс. срока, ибо сей послѣдній относится лишь къ удержанію вексельнаго права; въ противномъ случаѣ, вексель, вовсе непротестованный, могъ бы получить преимущество относительно давности передъ векселемъ, протестованнымъ ранѣе 12 мѣсяцевъ.

А рѣшеніемъ 4 д-та Сената 1862 г. по д. Тупицына признано, что при исчисленіи срока давности по векселямъ, писаннымъ по предъявленіи и утратившимъ вексельную силу, нельзя полагать въ срокъ тѣ 12 мѣсяцевъ, въ теченіе коихъ вексель сохраняетъ силу вексельнаго права. Но по Всепод. жалобѣ Общее Собр. Сената (въ 1877 году) признало, что давность вообще исчисляется со дня наступленія права требовать исполненія, слѣдовательно, въ силу 599, 600, 606, 608 ст. Уст. Торг. (соотвѣтств. ст. 57, 58, 64, 66 Уст. о Вексел.) давность векселей, писанныхъ по предъявленіи, исчисляется, переводныхъ, со дня предъявленія къ принятію, а простыхъ, въ коихъ нѣтъ акцептаціи, со дня написанія или выдачи.

Срокъ земской давности для векселя, писаннаго по предъявленіи (636 У. Т.; соотвѣтств. ст. 74 Уст. о Векс.), слѣдуетъ считать не со времени выдачи, но съ истеченія 12 мѣсяцевъ по выдачѣ (Касс. 1873 г., № 155).

Дѣйствіе давности. Когда кредиторъ несостоятельнаго, за пропущеніемъ особливаго срока для предъявленія претензій на должника, по конкурсному производству (У. Торг. 1981; соотвѣтств. ст. 602 Уст. Суд. Торг.), теряетъ право на удовлетвореніе изъ конкурса,—право его на взысканіе съ поручителя отъ сего не зависитъ и остается неприкосновеннымъ (Касс. 1875 г., № 819).

Перерывъ. Предъявленіе обязательствъ ко взысканію въ безспорномъ порядкѣ прерываетъ теченіе давности.

Со времени судебнаго постановленія, предоставляющаго право предъявить искъ, вновь начинается новое теченіе срока давности (Касс. 1875 г., № 286).

Предъявленіе иска или обращеніе къ защитѣ власти не въ законномъ порядкѣ не прерываетъ давности, напр., предъявленіе въ уголовномъ порядкѣ иска, подлежавшаго суду гражданскому (Касс. 1868 г., № 376). Искъ, по коему дѣло признано неподсуднымъ, не прерываетъ давности (Касс. 1876 г., № 436). Когда дѣло признано неподлежащимъ безспорному производству, время предъявленія обязательства ко взысканію надлежитъ считать не съ просьбы въ полицію, а съ предъявленія иска въ судѣ (Касс. 1875 г., № 87).

Не считается простымъ оглашеніемъ предъявленіе заемнаго письма въ безспорномъ порядкѣ въ полицію, ради прерванія давности, но съ тѣмъ, чтобы дѣйствительное взысканіе по оному было начато лишь по подачѣ особаго о томъ прошенія (Сб. сен. рѣш. I, 408).

Когда по дѣлу продолжалось судебное производство о взысканіи и первоначальное требованіе удовлетворялось, то нѣтъ законнаго повода

обвинять истца 10-лѣтнимъ нехожденіемъ по дѣлу отъ того только, что онъ не подавалъ отъ времени до времени письменныхъ прошеній (Касс. 1874 г., № 382).

Когда предъявленіе иска соединено съ особеннымъ срокомъ (напр. искъ на поручителя 1558, п. 4), то заявленіе требованія въ полиціи не теряетъ своего значенія, хотя бы въ силу правилъ о переходѣ отъ стараго судебнаго порядка къ новому полицейское производство было прекращено съ правомъ начатія иска въ судебномъ мѣстѣ (Касс. 1875 г., № 819).

Коль скоро одна изъ сторонъ приступила въ срокъ или послѣ онаго, до истеченія давности, къ выполненію принятаго обязательства, то это дѣйствіе прерываетъ теченіе давности, и началомъ ея должно считать время, когда выполненіе договора прекратилось, ибо съ этого лишь времени для другой стороны возникло право требованія. По запродажной сдѣлкѣ продавица обязалась совершить купчую на срокъ и, не пропуская его, завела производство о совершеніи купчей; оно продолжилось далеко за срокъ, но купчая не состоялась. Покупщикъ сталъ требовать обратно уплаченныя деньги, и возникъ вопросъ о давности для сего иска, считать ли ее со срока или со времени рѣшительнаго отказа продавицы. Рѣшено послѣднее (Касс. 1874 г., 305).

По вопросу объ уничтоженіи давностью долгового обязательства требовалось доказать, что по обязательству платимы были проценты безъ перерыва давности. Перерывъ платежей показывался съ 1830 по 1841 г. Гос. Сов., усмотрѣвъ изъ дѣла, что была уплата % за 1841 г., призналъ несомнительнымъ, что такая уплата получена и за предшествующіе годы, ибо невозможно допустить, чтобы представленные въ 1842 году % засчитаны были за 1841 годъ, если бы таковыхъ не было уплачено за 1840, 1839 и прочіе года (мн. Гос. Сов. 1865 г., по д. гр. Коссаковскаго).

На основаніи 637 ст. У. Т. (соотвѣтств. ст. 95 Уст. о Вексел.) срочный вексель теряетъ вексельную силу, когда въ теченіе 2 лѣтъ по просрочкѣ не будетъ съ протестомъ предъявленъ ко взысканію. Если принять этотъ срокъ за спеціальную давность, то не слѣдуетъ ли примѣнять къ ней правило 220 ст. 2 ч. X т. (соотвѣтств. ст. 1550 Зак. Гражд.), въ силу коего уплата по обязательству прерываетъ теченіе давности? Въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ этотъ рѣшался 2 Общимъ Собр. Сената въ 1878 г. по дѣлу Гольденбаха. Противный сему выводъ—говоритъ Сенатъ—привелъ бы къ тому, что векселедержатели, изъ опасенія потери вексельнаго права, были бы лишены возможности входить съ своими должниками въ сдѣлки о разсрочкѣ платежа.

Надпись объ уплатѣ, сдѣланная на обязательствѣ посторонней рукою, а не рукою должника, не прерываетъ давности, если не доказана инымъ способомъ подлинность той уплаты (Касс. 1871 г., № 1122).

Теченіе давности прерывается платежною надписью не только самого должника, но и надписью присутственнаго мѣста и даже сторонняго лица, если доказано, что оно сдѣлало такую надпись съ воли и согласія должника (Касс. 1877 г., № 242).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ОСЛАБЛЕНІЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.

§ 28.

Ослабленіе силы обязательства въ исполненіи.—Отсрочка.—Разсрочка по усмотрѣнію суда.—Внѣшнія неисправности, ослабляющія силу обязательства.—Снисхожденіе къ состоянію должника.—Уступка имущества заимодавцамъ.—О русскихъ посредническихъ коммиссіяхъ и администраціяхъ.—Дѣйствіе несостоятельности и конкурренціи претензій.

Независимо отъ прекращенія обязательства, дѣйствіе его можетъ быть ослаблено. Это ослабленіе можетъ произойти или по соглашенію сторонъ, или, при нѣкоторыхъ условіяхъ, по силѣ закона и по распоряженію власти.

По соглашенію сторонъ можетъ послѣдовать *отсрочка*. Когда прежнее обязательство въ цѣлости замѣняется другимъ, въ которомъ назначены выгоднѣйшія для должника условія относительно срока,—это будетъ полное обновленіе, полная замѣна обязательства. Но когда обязательство остается въ силѣ, а по согласію кредитора или имѣющаго право отдаляется срокъ исполненія,—это будетъ отсрочка.

Объ отсрочкѣ законъ нашъ говоритъ по поводу займа. Срокъ, на который дается заемное письмо, въ послѣдствіи, до истеченія онаго, можетъ быть продолженъ безъ замѣны сего заемнаго письма новымъ актомъ. Такая отсрочка можетъ быть дѣлаема разными способами: или надписью заимодавца на заемномъ письмѣ, или подачею просьбы въ то мѣсто, гдѣ находится долговой актъ (напр. по судебному производству), или особою роспискою объ отсрочкѣ, но, выдавая такую росписку, заимодавецъ обязывается сдѣлать надпись на заемномъ письмѣ. Такимъ же порядкомъ и безсрочныя заемныя письма могутъ быть обращены въ срочныя. Такая отсрочка обязательна для заимодавца и его наслѣдниковъ (2040—2042, 2044).

Нѣтъ сомнѣнія, что и по другимъ обязательствамъ и договорамъ, кромѣ займа, отсрочка всегда возможна по общему правилу 1547 ст. Она дѣлается или посредствомъ обоюднаго дополнительнаго договора, или посредствомъ односторонней подписки лица, имѣющаго право, или подачею прошенія въ судъ, гдѣ производится дѣло о взысканіи.

При казенномъ подрядѣ, поставкѣ или договорѣ о содержаніи оброчныхъ статей дозволяется частному лицу—контрагенту, сдѣлавшемуся на срокъ неисправнымъ, просить объ *отсрочкѣ*. Мѣсто или лицо, заключившее съ нимъ договоръ, можетъ, буде обстоятельства дозволяютъ, сдѣлать отсрочку отъ 1-го до 2-хъ мѣсяцевъ, смотря по тому, сколько остается сроку залогамъ, но на большій срокъ обязано испрашивать разрѣшеніе начальства. Впрочемъ контрагентъ не избавляется при семъ отъ штрафа (1578; Пол. о Каз. Подряд. 193, 913, 214).

Отсрочка платежа можетъ быть сдѣлана въ особомъ актѣ (Касс. 1872 г., № 651), но не требуетъ непремѣнно составленія особаго акта, и если оказывается несомнительною, судъ можетъ признать ее доказанною. Нѣтъ основанія признать (какъ признаетъ Сенатъ въ одномъ рѣшеніи Сб. Сен. рѣш. III, 923), что по однимъ лишь заемнымъ письмамъ дозволено дѣлать отсрочки безъ замѣны самаго обязательства. 2044 ст. относится ко всѣмъ обязательствамъ, имѣющимъ долговое значеніе (Касс. 1873 г., № 1172).

Когда дается особая росписка объ отсрочкѣ по заемному письму, и заимодавецъ не сдѣлалъ о томъ надписи на самомъ заемномъ обязательствѣ, это обстоятельство не лишаетъ росписку законной силы. Установленіе срока зависитъ отъ воли сторонъ; онъ можетъ быть опредѣленъ и смертію одной изъ сторонъ (Касс. 1868 г., № 429).

Вопросъ о допущеніи отсрочекъ по договору безъ составленія новаго договора и новаго акта имѣетъ фискальное значеніе; ибо продолженіе договора посредствомъ отсрочекъ можетъ служить средствомъ къ избѣжанію платежа пошлинъ и употребленія гербовой бумаги. Спеціальное по сему предмету правило есть относительно заставныхъ договоровъ (Т. V, изд. 1893 г., Уст. Пошлин., ст. 215; Гражд. Зак. Прибалт. губ., ст. 1505, 1508, 1509, 1531 и друг.).

Полученіе % впередъ имѣетъ значеніе отсрочки (рѣш. въ Юрид. В. 1872 г., № 6 и Касс. 1873 г., № 395); но полученіе кредиторомъ, хотя бы и послѣ срока, уплаты части долга, съ выдачею росписки, не означаетъ еще отсрочки долга (Касс. 1872 г., № 398). Принятіемъ уплаты (по найму) на новый срокъ и безмолвнымъ согласіемъ на продолженіе договора не можетъ считаться уплата нанимателя третьему лицу денегъ, слѣдующихъ этому лицу съ хозяина имущества (Касс. 1870 г., № 401). Согласіе кредитора на взысканіе съ должника денегъ по частямъ, чрезъ вычетъ изъ жалованья, есть несомнѣнная отсрочка одновременной уплаты долга полной суммой (Касс. 1871 г., № 314). Мн. Гос. Сов. 1872 г. по дѣлу Шумлянскаго признано, что векселедержатель, пріостановивъ исполнительное взысканіе съ векселедателя дозволеніемъ ему выѣхать изъ Петербурга, не имѣетъ права продолжать то же взысканіе, тѣмъ же исполнительнымъ порядкомъ, съ надписателей, ибо 1) самъ отсрочилъ свое удовлетвореніе по векселю, 2) надписатели въ сей отсрочкѣ не участвовали и не должны подвергаться неблагопріятнымъ послѣдствіямъ оной.

542 ст. Зак. Суд. Гражд. и 485 ст. Уст. Суд. Торг. упоминаютъ о разсрочкѣ, дѣлаемой кредиторами должнику, при его неоплатности,

для предупрежденія формальной его несостоятельности, и съ предоставленіемъ заимодавцамъ принять участіе въ управленіи его дѣлами.

Римскимъ правомъ допускалась возможность отсрочки долговъ и безъ соглашенія кредиторовъ, по усмотрѣнію суда, съ утвержденія верховной власти (moratorium, litterae respirationis). Цѣлью такой отсрочки предполагалось дать должнику возможность поправиться, и допускалась она въ такомъ случаѣ, когда должникъ могъ удостовѣрить, что онъ безъ вины своей впалъ въ неоплатность: такая отсрочка не могла простираться дольше чѣмъ на 5 лѣтъ. Въ германскомъ правѣ подобная же отсрочка (Anstandsbrief) зависѣла отъ верховной власти *), но новыя законодательства предоставляютъ суду право отсрочивать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, денежный долгъ. Такъ прусскій законъ дозволяетъ должнику просить судъ объ отсрочкѣ, если онъ обезпечитъ свой долгъ и обяжется уплатить его въ теченіе года. Нѣкоторыя взысканія (напр., вексельныя, за алименты и пр.) не подлежатъ этой отсрочкѣ. Дается она во всякомъ случаѣ по уваженію къ тѣснымъ обстоятельствамъ должника и можетъ быть отмѣнена, если положеніе его улучшится, или поступятъ на него другія взысканія. Французскій законъ также уполномочиваетъ судъ отсрочивать взысканіе на умѣренный срокъ и опредѣлять срокъ взысканія по безсрочнымъ обязательствамъ.

Нашъ законъ не давалъ такого права суду до изданія судебныхъ уставовъ 1864 г. (кромѣ частнаго случая—относительно госуд. крестьянъ въ 939 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г.). Въ новомъ уставѣ Гражд. Суд. (ст. 136, 137) право разсрочивать уплату присужденнаго взысканія предоставлено лишь мировому суду, въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны наличныхъ средствъ для внесенія присужденной суммы; но должникъ лишается этой льготы,

*) Въ такомъ смыслѣ у насъ издаются, по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, общія постановленія. Такъ напр., въ 1876 году положено вслѣдствіе пріостановки движенія по нѣкоторымъ желѣзнымъ дорогамъ, по случаю войны не ставить въ вину неисполненіе срочныхъ обязательствъ о перевозкѣ, послѣдовавшее отъ непреодолимой силы (П. С. Зак. № 56568). См. еще указъ 1877 г. (П. С. Зак. № 57940) о пріостановленіи публичныхъ продажъ недвижимыхъ имѣній въ Таврической губерніи. Сюда же относятся частные Высочайшіе указы о пріостановленіи взысканія частныхъ долговъ по случаю учрежденія опекунскихъ управленій и администрацій. Законъ прибалтійскихъ губерній (3512) указываетъ на отсрочныя граматы, даваемыя отдѣльнымъ должникамъ или сословіямъ относительно нѣсколькихъ или всѣхъ кредиторовъ по монаршей милости. Въ Лифляндіи право спеціальной отсрочки предоставлено было генералъ-губернатору.

когда и послѣ сдѣланной разсрочки окажется неисправенъ въ уплатѣ.

Для разсрочки, по силѣ 136 ст. Уст. Граж. Суд., не требуется непремѣнно, чтобы при исполненіи рѣшенія у должника не оказывалось наличныхъ средствъ ко взысканію (Касс. 1775 г., № 463); законъ имѣетъ въ виду не минуту исполненія, а минуту постановленія рѣшенія. При семъ принимается въ соображеніе личное состояніе отвѣтчика, а не общее состояніе извѣстной мѣстности или общая тягота взысканій (Касс. 1875 г., № 630).

Основаніемъ разсрочки, на осн. 136 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ служить недостаточность средствъ, когда у отвѣтчика есть движимое и недвижимое имущество (Касс. 1874 г., № 36).

При судебной разсрочкѣ должно быть принимаемо въ соображеніе отношеніе ея къ количеству присужденнаго взысканія; въ противномъ случаѣ разсрочкой можетъ быть обезсилена самая сущность рѣшенія (Касс. 1871 г., № 1110). Въ данномъ случаѣ взысканіе 298 руб. разсрочено мир. судьей на 298 мѣсяцевъ.

Дѣйствіе обязательствъ ослабляется по закону вслѣдствіе нѣкоторыхъ неисправностей въ формѣ и принадлежностяхъ, напр., неявленные акты лишаются права на удовлетвореніе наравнѣ съ явленными при несостоятельности должника, векселя за упущеніе сроковъ и другихъ формальностей теряютъ силу вексельнаго права и т. под.

Потеря вексельнаго права не имѣетъ, сверхъ положительно указанныхъ въ законѣ, никакихъ другихъ послѣдствій, кромѣ лишь самаго порядка взысканія, т. е. исключенія строгихъ мѣръ, указанныхъ въ 650—684 ст. Уст. Тор. (соотвѣтств. ст. 104, 105 и прил., 106—111 Уст. о Вексел. изд. 1893 г.). И такъ, отношеніе лицъ, участвовавшихъ въ векселѣ до потери вексельнаго права, по взаимной ихъ отвѣтственности, сохраняетъ свою силу и по превращеніи векселя въ простое обязательство (Касс. 1874 г., № 84. 2 Сб. сен. рѣш. IV, 883). Не нарушается отъ потери вексельнаго права и свойство солидарности, установл. 634 ст. У. Т. (соотвѣтств. ст. 92 Уст. о Вексел., изд. 1893 г.) (Кас. 1875 г., № 303).

Вексель, потерявшій силу вексельнаго права, становится обыкновеннымъ обязательствомъ. Онъ можетъ быть предъявленъ ко взысканію только на то лицо, которое обязалось платежемъ (Касс. 1868 г., № 123). Нѣтъ основанія приравнивать его къ обязательствамъ, писаннымъ на не надлежащей бумагѣ, и полагать по немъ % лишь со времени предъявленія иска (1 Об. С. Сен. 19 марта 1876).

Отмѣна вексельнаго права вслѣдствіе упущенія протеста не имѣетъ обратнаго дѣйствія: актъ въ минуту выдачи тѣмъ не менѣе считается векселемъ и потому оспариваніе его за безденежностью не допускается въ силу вексельнаго права (Касс. 1873 г., № 1586; ср. еще № 1692).

Кромѣ отсрочки, о которой выше сказано, бываютъ случаи, когда дѣйствіе обязательства ослабляется вслѣдствіе личныхъ обстоятельствъ должника, или въ интересѣ его самого, или въ интересѣ всѣхъ его кредиторовъ. Случаи эти слѣдующіе.

Въ римскомъ правѣ возникло учрежденіе, въ силу коего должникъ могъ быть принужденъ къ исполненію въ мѣру *возможности* (in id, quod facere potest), и въ такомъ случаѣ надлежало, при взысканіи, не отнимая отъ него все, что онъ имѣетъ, оставлять ему нѣкоторую долю для насущнаго содержанія (ipsius ratio habenda est, ne egeat). Учрежденіе это называется beneficium competentiae. Оно перешло, не въ одинаковой полнотѣ, и въ новѣйшія законодательства. Льгота во взысканіи дается между супругами, между близкими родственниками (на которыхъ лежитъ взаимно-алиментарная обязанность; см. 2 ч. курса § 31), между сотоварищами; иногда предоставляется она солдатамъ, духовнымъ лицамъ, чиновникамъ нѣкоторыхъ должностей; иногда зависитъ отъ свойства взысканія (напр., удовлетвореніе за убытокъ, отъ незаконныхъ дѣйствій, удовлетвореніе алиментарной повинности). Это учрежденіе наиболѣе развито въ прусскомъ законодательствѣ, наименѣе во французскомъ, которое довольствуется (C. procéd. civ. 592, 594) перечисленіемъ предметовъ первой необходимости, неподлежащихъ описи за взысканія, съ исключеніемъ нѣкоторыхъ взысканій, на которыя эта льгота не распространяется.

Въ русскомъ законѣ встрѣчаются по мѣстамъ постановленія такого же свойства. Въ самомъ началѣ производства о торговой несостоятельности, на содержаніе должника и его семейства отпускается необходимо нужная сумма изъ его имущества по опредѣленію наличныхъ заимодавцевъ, съ утвержденія ком. суда. Въ концѣ производства, общее собраніе заимодавцевъ должника, признаннаго несчастнымъ, можетъ, судя по поведенію его во время конкурса, предоставить въ пользу его и его семейства такую часть имущества, какую признаетъ за благо, и притомъ всѣ заявленныя въ конкурсѣ требованія на него, хотя бы и не вполнѣ удовлетворенныя по конкурсу, окончательно погашаются (Уст. Суд. Торг. 523, 621. Подобныя правила для должниковъ неторговаго званія см. въ Зак. Суд. Гражд. ст. 521—528). Въ правилахъ объ описи и продажѣ имуществъ за взысканія есть постановленія, исключающія изъ описи необходимую одежду зимнюю и лѣтнюю для владѣльца, семейства его и прислуги и, буде онъ остается въ имѣніи, необходимое на мѣсяцъ количество припасовъ и фуража (Пол. Взыск. Гражд., ст. 120, прим.); рукописи и книги, составляющія литературную собственность должника (Пол. Взыск. Гражд. 354, Уст. Гражд. Суд. 1040, 1041). При взысканіи съ крестьянъ и инородцевъ положено назначать къ продажѣ, по возможности,

такую часть движимости, чтобы не разстроилось хозяйство и не останавливались земледѣльческія и промышленныя занятія; освобождаются отъ продажи предметы, необходимые для уплаты податей и содержанія (Зак. Суд. Гражд., ст. 811, Уст. благ. въ каз. сел. ст. 389—391, 399; Общ. полож. о крест. ст. 24 прим. 3, прил. по прод. 1890 г.). Эти статьи не отмѣнены и по изданіи судебныхъ уставовъ. Въ разъясненіе см. указъ въ Собр. Узак. 1878 г. № 62. Въ 1893 году и для губерній Царства Польскаго изданы льготныя правила о порядкѣ продажи крестьянскаго имущества на удовл. частныхъ взысканій.

По силѣ 973 и 974 ст. Уст. Гражд. Суд., нѣкоторые предметы насущной необходимости и личнаго значенія *) не подвергаются у должника аресту ни въ какомъ случаѣ, а иные, составляющіе необходимый хозяйственный или рабочій инвентарь, подлежатъ аресту лишь за неимѣніемъ другого имущества. Сверхъ того особыми постановленіями исключаются изъ ареста предметы обмундированія и вооруженія у служилыхъ казаковъ (П. С. Зак. 1876 г. № 55581).

По закону прибалтійскихъ губерній (3518), когда при продажѣ имущества по взысканію добросовѣстный должникъ можетъ впасть въ несостоятельность, кредиторъ долженъ довольствоваться, въ видѣ исключенія, принятіемъ вмѣсто денегъ другой вещи, или переводомъ на него принадлежащихъ должнику требованій.

Въ римскомъ правѣ было учрежденіе, въ силу коего несчастный должникъ могъ уступить все свое имущество заимодавцамъ, съ цѣлію избѣжать тяжкихъ послѣдствій несостоятельности, въ полное ихъ удовлетвореніе. Это называлось уступкою свего имущества, *cessio bonorum*. Изъ новыхъ законодательствъ немногія сохранили у себя отдѣльное учрежденіе этого рода. Оно удержано во французскомъ законѣ (cession des biens. Code Civ. 1265. C. proc. civ. 898) и существуетъ либо въ видѣ *добровольной* сдѣлки съ кредиторами должника, еще не объявленнаго несостоятельнымъ, о передачѣ имъ въ удовлетвореніе (datio in solutum), или въ ликвидацію части или всего своего имущества, либо въ видѣ уступки *судебной*, по ходатайству должника и независимо отъ согласія его

*) При взысканіяхъ за долги, оказывающіеся въ имуществѣ должника долговые документы на его имя отъ третьихъ лицъ не арестуются: могутъ быть въ опредѣленныхъ случаяхъ арестованы платежи по требованіямъ, отъ него уже предъявленнымъ (см. о семъ Юрид. Вѣст. 1871 г. № 3, стр. 92).

кредиторовъ. Въ послѣднемъ случаѣ должно быть уступлено все безъ остатка, и должникъ долженъ доказать, что онъ пришелъ въ упадокъ отъ стеченія несчастныхъ обстоятельствъ и что ему грозитъ личное задержаніе. За такою уступкою, должникъ подлежитъ еще, въ мѣру полнаго удовлетворенія кредиторовъ, отвѣтственности изъ того, что послѣ такой уступки можетъ быть имъ пріобрѣтено. Это учрежденіе не простирается на неоплатность въ дѣлахъ торговыхъ.

Въ русскомъ законодательствѣ подъ этотъ видъ учрежденія *отчасти* подходили посредническія коммиссіи, по указу 1827 года учреждавшіяся по долгамъ *владѣльцевъ населенныхъ имѣній*. Указанная цѣль этого учрежденія — съ одной стороны побудить должниковъ, приходящихъ *по какимъ либо обстоятельствамъ* (стало быть, добросовѣстно) въ упадокъ, къ открытію ихъ положенія прежде, чѣмъ впадутъ въ совершенную несостоятельность; съ другой стороны, предупредить, по возможности, потери заимодавцевъ. На учрежденіе коммиссіи должно быть согласіе по крайней мѣрѣ половины (по суммѣ) заимодавцевъ; тогда, по просьбѣ должника, Губернское Правленіе разрѣшаетъ ея учрежденіе, она принимаетъ все имущество должника въ свое хозяйственное распоряженіе и приступаетъ къ удовлетворенію долговъ (Зак. Суд. Гражд., ст. 535—545). Въ уставѣ о торговомъ судопроизводствѣ также допускается, по просьбѣ большинства кредиторовъ, учрежденіе подобныхъ администрацій по обширнымъ коммерческимъ и фабричнымъ дѣламъ, въ биржевыхъ городахъ, также въ предупрежденіе несостоятельности (485—496). Но учрежденіе посредническихъ коммиссій прекратило свое дѣйствіе въ области новыхъ судебныхъ учрежденій, однако, независимо объ общихъ постановленій, учреждаются иногда, съ Высочайшаго разрѣшенія, особыя администраціи, коммиссіи и опекунства для разбора и удовлетворенія долговъ по частнымъ имѣніямъ (см. П. С. Зак. 1876 г. № 55466).

Учрежденіе администраціи по долгамъ несомнѣнно предполагаетъ отсрочку платежей по обязательствамъ должника и обязанность каждаго кредитора ожидать удовлетворенія наравнѣ съ прочими. Посему нельзя обвинить такого должника въ просрочкѣ по такому обязательству, по коему срокъ наступилъ послѣ учрежденія администраціи (Касс. 1875 г., № 825).

Существенное назначеніе администраціи состоитъ въ возстановленіи дѣлъ должника, причемъ послѣдній не объявляется еще несостоятельнымъ, а обязательное распредѣленіе долговъ на разряды, по мѣрѣ причитающагося удовлетворенія, предоставлено лишь конкурсу (Касс. 1874 г., № 887).

Дѣйствіе обязательствъ ослабляется и вслѣдствіе конкурренціи правъ на одномъ и томъ же имуществѣ. Это случается при несостоятельности должника, то-есть когда оказывается, что вся масса его имущества будетъ недостаточна для полнаго удовлетворенія долговъ его. Тогда удовлетвореніе одного долга передъ другимъ только по случайному предваренію времени было бы несправедливостью, и потому между всѣми требованіями производится уравненіе. Въ несостоятельности нельзя не различить—рѣшительную, *insufficientia*, когда оказывается рѣшительный недостатокъ имуществъ, отъ формальной—insolventia, когда у должника нѣтъ средствъ быть исправнымъ въ платежахъ своихъ и онъ останавливаетъ ихъ. Несостоятельность разумѣется юридически въ семъ послѣднемъ смыслѣ, такъ какъ остановка платежей принимается, при извѣстныхъ условіяхъ, признакомъ дѣйствительной несостоятельности. Какъ скоро она объявлена, имущество должника всею массою становится достояніемъ его кредиторовъ, поступаетъ въ распоряженіе сначала суда и назначаемыхъ отъ суда попечителей, потомъ выборныхъ отъ кредиторовъ, которые замѣняютъ вполнѣ личность должника какъ въ активной, такъ и въ пассивной части его имущества. Всѣ претензіи къ должнику должны объединиться въ общемъ конкурсѣ и быть уравнены въ открывающемся для всѣхъ конкурсномъ производствѣ (объясненіе коего относится къ процессу). Всѣ должны быть къ положенному сроку заявлены и всѣ становятся открытыми ко взысканію, не взирая на сроки, съ прекращеніемъ дальнѣйшаго теченія процентовъ. При окончательномъ разборѣ всѣхъ долговъ, тѣ изъ нихъ, которые не имѣютъ законнаго права на преимущественное и спеціальное удовлетвореніе, удовлетворяются по соразмѣрности (pro rata), то-есть сколько придется изъ общей массы капитала, осуществленнаго въ цѣломъ имуществѣ должника, дабы одинъ предъ другимъ не имѣлъ незаконнаго преимущества. Для сего каждое законодательство установляетъ при удовлетвореніи долговъ несостоятельнаго нѣсколько разрядовъ, изъ коихъ каждый низшій слѣдуетъ въ удовлетвореніи послѣ высшаго; а помѣщеніе въ высшемъ разрядѣ предоставлено привилегированнымъ требованіямъ, какъ вещнымъ (на залогѣ утвержденнымъ), такъ и личнымъ. Выше всего помѣщаются всюду требованія, имѣющія рѣшительное и исключительное право на удовлетвореніе (напр., недоимки въ податяхъ, погребальныя и лечебныя издержки, жалованье прислугѣ и рабочимъ и т. п.), а затѣмъ уже идутъ требованія обезпеченныя и наконецъ требованія личныя по простымъ до-

кументамъ. Сверхъ того, въ конкурсъ не входятъ и удовлетворяются особо претензіи стороннихъ лицъ, по праву собственности, на вещи и капиталы свои, оказавшіеся въ имуществѣ должника, и претензіи кредиторовъ *массы* по обязательствамъ конкурснаго управленія. Система этого распредѣленія долговъ по привилегіямъ и разрядамъ не одинакова въ разныхъ законодательствахъ, представляясь въ большой или меньшей сложности. Кромѣ уравненія долговъ при общей несостоятельности, возможны и такіе случаи, когда производится уравненіе нѣкоторыхъ долговъ, падающихъ на отдѣльное имущество или на отдѣльную массу имуществъ. Такъ, напр., при исполненіи судебныхъ рѣшеній, когда описанное и проданное имущество должно служить на удовлетвореніе нѣсколькихъ предъявленныхъ взысканій, или когда на имуществѣ лежитъ нѣсколько послѣдовательныхъ ипотекъ, служащихъ обезпеченіемъ взысканіямъ,— установляются особыя процессуальныя правила для уравненія сихъ претензій и для распредѣленія денегъ между взыскателями, по праву старшинства и, между равными, по соразмѣрности. (Эта операція носитъ назв. коллокаціи. Collocatio, ordre по франц. закону). Иногда при раздѣленіи долговъ между умершимъ вотчинникомъ и лицомъ, принявшимъ послѣ него наслѣдство (см. 2 т. курса, § 48), наслѣдственное имущество составляетъ одну массу, изъ коей удовлетворяются, съ уравненіемъ, исключительно долги умершаго вотчинника.

По русскому закону торговой несостоятельности, съ объявленіемъ ея удовлетвореніе долговъ останавливается и теченіе процентовъ прекращается; всѣ кредиторы несостоятельнаго вызываются къ предъявленію въ положенный срокъ своихъ претензій, коимъ, по окончаніи производства, дѣлается разборъ въ конкурсѣ и въ общемъ собраніи заимодавцевъ. Долги, обезпеченные залогомъ, согласно съ особеннымъ свойствомъ нашего залогового права (см. I томъ курса, § 70), удовлетворяются безъ раздѣла и состязанія изъ заложеннаго имущества. Затѣмъ при составленіи расчета къ удовлетворенію всѣ долги указано раздѣлять на 4 разряда. Къ первому относятся привилегированныя претензіи, удовлетворяемыя прежде всего и сполна. Сюда принадлежатъ церковныя деньги, казенныя недоимки, капиталы малолѣтнихъ, жалованье слугамъ и рабочимъ за 6 мѣсяцевъ (до несостоятельности) и долги поставщикамъ припасовъ для дома за 4 мѣсяца, содержателямъ гостинницъ, за квартиру и пр. за 6 мѣсяцевъ, деньги, недоплаченныя рабочимъ за строеніе, фрахтовыя, куртажныя маклерамъ за 1 годъ и долги по управленію

массы; ко второму разряду причисляются, для удовлетворенія по соразмѣрности, всѣ безспорные долги личные съ причисленіемъ % по день несостоятельности, спорные же причисляются къ третьему разряду; а къ четвертому—долги по документамъ неявленнымъ и неформальнымъ, удовлетворяемые лишь изъ остатковъ отъ полнаго удовлетворенія по предыдущимъ разрядамъ (Уст. Торг. Суд. 598—603, 617, 618). Этотъ же порядокъ примѣняется съ 1868 года и къ дѣламъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія (Уст. Гражд. Суд. 223 и прил. III къ прим. къ ст. 1400).

Уставъ Гражд. Судопр. (1214—1222) содержитъ въ себѣ особыя правила о распредѣленіи взысканной суммы, когда она оказывается недостаточною для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій. Сумма эта представляется непремѣнно въ мѣстный окружной судъ, который и производитъ распредѣленіе по расчету.

Договоръ не уничтожается, но исполненіе по оному можетъ прекратиться вслѣдствіе несостоятельности повиннаго къ исполненію лица. Съ объявленіемъ несостоятельности должникъ лишается распоряженія въ своемъ имуществѣ и права на изъявленіе воли въ дѣлахъ своихъ. Въ права его вступаетъ конкурсное управленіе, которому предоставлено продолжать исполненіе по тѣмъ договорамъ, которые признаются выгодными для должника, по прочимъ же—прекратить исполненіе (Уст. Суд. Торг. 570, п. 3). И такъ исполненіе по договору можетъ быть предметомъ иска на конкурсную массу лишь за время до объявленія несостоятельности; дальнѣйшее же исполненіе не обязательно для конкурса. Кредиторъ не лишенъ права искать на массѣ убытки, вслѣдствіе досрочнаго прекращенія договора, но не можетъ требовать исполненія по оному. О семъ предметѣ смотри сужденіе Сената въ Касс. рѣш. 1878 г., № 238: въ данномъ случаѣ отыскивалась неустойка за неплатежъ денегъ по арендному договору, отъ исполненія коего отказалось конкурсное управленіе.

Лица, не предъявившія своихъ требованій въ конкурсѣ въ назначенный срокъ, если не пропустили земской давности, не лишаются вовсе права на удовлетвореніе изъ имущества несостоятельнаго, но не иначе какъ въ порядкѣ, установленномъ закономъ о несостоятельности, по 4 разряду, и никакъ не могутъ быть удовлетворены въ размѣрѣ большемъ противу другихъ, своевременно заявившихъ свои претензіи, и изъ другого имущества, кромѣ того, которое должно поступить въ раздѣлъ между заимодавцами (Касс. 1868 г., № 407; 1876 г., № 267; 1877 г., № 33, 92. Сб. Сен. рѣш. III, 1030).

Уменьшеніе взысканія процентовъ по неявленнымъ обязательствамъ полагается лишь на случай несостоятельности должника (рѣш. Моск. Об. С. Сен. 1859 г. по д. Кушакевичъ).

Лишь при несостоятельности возникаетъ общеніе интереса между всѣми кредиторами въ имуществѣ должника; въ противномъ случаѣ, кредиторъ не имѣетъ основанія возражать противу взысканія, присужденнаго другому кредитору въ особомъ дѣлѣ (Касс. 1869 г., № 547).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ИЗМѢНЕНІЕ ЛИЦЪ ВЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ.

§ 29.

Передача и переходъ правъ по обязательствамъ.—Римская конструкція права передачи.—Облегченіе передачи новѣйшимъ законодательствомъ. — Передаточная надпись. — Ограниченія передачи.— Дѣйствіе передачи.—Отвѣтственность передатчика и права пріобрѣтателя.—Вступленіе въ право кредитора или суброгація. — Русскій законъ передачи.—Передача заемныхъ писемъ. — Переходъ требованій къ кредиторамъ.

Римскіе юристы не допускали добровольной перемѣны въ лицахъ, связанныхъ обязательнымъ отношеніемъ,—не допускали, чтобы одно лицо, требующее въ обязательствѣ, могло быть замѣнено другимъ. Всякое обязательное отношеніе—такъ разсуждали они—по свойству своему можетъ быть только между извѣстными и опредѣленными лицами. Это отношеніе непремѣнно личное. Если одно изъ лицъ, состоящихъ въ этомъ отношеніи, выбываетъ изъ него, скрывается, уничтожается, то и цѣлое обязательное отношеніе должно исчезнуть. Поставьте третье лицо на мѣсто кредитора,—установляется новое отношеніе, а прежнее исчезаетъ: вмѣсто прежняго права является новое право.

Но эта отвлеченная теорія во всей чистотѣ своей, во всей строгости личнаго начала, оказалась даже у римлянъ несообразною съ потребностями дѣйствительной жизни. Не рѣшаясь отступить отъ строгаго начала, римскіе юристы придумали средство обойти его съ помощью процессуальной формы. Кредитору не дозволялось передавать свое право по договору, но онъ могъ предоставить осуществленіе этого права, искъ объ этомъ правѣ третьему лицу, и притомъ такъ, что это третье лицо, дѣйствуя какъ бы по довѣренности первоначальнаго кредитора, не обязывалось давать ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, и потому считалось повѣреннымъ какъ-бы въ своемъ дѣлѣ, «procurator in rem suam». Средствомъ для сего служилъ особый договоръ между кредиторомъ и третьимъ лицомъ. Кредиторъ уполномочиваетъ его преслѣдовать должника и вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаетъ его отъ отчетности предъ собою. Въ такомъ случаѣ кредиторъ установлялъ слѣдующую формулу для судьи: если правда, что Петръ долженъ столько-то Ивану,—вели ему заплатить эту сумму Ѳедору.

Такія уловки мысли не въ духѣ новаго права. Притомъ понятіе ново-европейскаго права объ обязательствѣ не совсѣмъ одинаково съ римскимъ. Римское право исключительно имѣло въ виду личную связь между извѣстными лицами, вступившими въ обязательство. Новое право склонно болѣе придавать значеніе содержанію обязательства, и во всякомъ ищетъ прежде всего опредѣлить матеріальную его цѣнность, которую оно имѣетъ, какъ положительная часть имущества, принадлежащаго кредитору (credit), какъ отрицательная часть (debet) въ имуществѣ должника.

Сообразно съ этимъ понятіемъ въ новѣйшемъ правѣ, если оказывается, что содержаніе требованія, обязательства такъ неразрывно связано съ личностью, что съ перемѣною ея само измѣняется, въ такомъ случаѣ передача нарушаетъ значеніе обязательства. Если, напротивъ, оно такого рода, что перемѣна въ лицѣ не измѣняетъ содержанія обязательства, то передача допускается безпрепятственно. Въ такомъ случаѣ отчуждается, безъ сомнѣнія, не только право на искъ, но вообще цѣлое право по обязательству; прежній кредиторъ перестаетъ быть кредиторомъ, и на мѣсто его становится новый, нисколько не нарушая и не измѣняя обязательнаго отношенія.

Разумѣется эта возможность передачи можетъ быть мыслима только въ отношеніи къ кредитору. Кредиторъ можетъ во многихъ случаяхъ передать, уступить свое право другому; когда требованіе ясное, безусловное, тогда для должника все равно—предъ кѣмъ онъ обязанъ, напримѣръ, заплатить денежную сумму. Но право передачи для должника не такъ свободно. Должникъ не только обязывается, но и связываетъ себя личною связью. Если для должника въ иныхъ случаяхъ все равно, предъ кѣмъ-бы ни исполнялъ онъ обязательство, то для кредитора никогда не можетъ быть все равно, отъ кого приходится ему ожидать исполненія по обязательству. Входя въ договоръ съ однимъ должникомъ, онъ ему вѣрилъ, на его личность расчитывалъ и, можетъ быть, нисколько не вѣритъ другой личности, нисколько на нее не расчитываетъ.

Итакъ общимъ правиломъ повсюду считается возможность передачи всякихъ правъ, которыя не связаны существенно съ личностью (кредитора). Этой возможности не лишаются обыкновенно даже иски о вещномъ правѣ, на извѣстное лицо предъявляемые, права, ограниченныя условіемъ или проистекающія изъ обоюднаго договора. Неподлежащими передачѣ признаются иски за обиду (поколику съ ними не соединяется матеріальное возмездіе или вознагражденіе—въ имуществѣ); отношенія, возникающія изъ довѣрен-

ности и порученія (ex mandato), изъ товарищества, изъ личнаго найма,—иногда (какъ, напр., въ прусск. зак.) изъ арендпаго договора, права на алименты. Относительно нѣкоторыхъ договорныхъ правъ возникаютъ немалыя затрудненія — рѣшить, насколько они связаны съ личностью и допускаютъ передачу; таково, напр., право на неустойку. Права придаточныя (напр., поручительство, залогъ) переходятъ обыкновенно вмѣстѣ съ главнымъ правомъ, и зависящія или производныя требованія (напр., о процентахъ) могутъ быть передаваемы отдѣльно, поколику могутъ быть отдѣлены во взысканіи отъ основного права (на капиталъ).

Признакомъ передачи служитъ достовѣрное объявленіе первоначальнаго кредитора о передачѣ своего права другому лицу (cessio, transport de créance). Обыкновенно оно совершается письменно; но иныя законодательства (прусское) при передачѣ права свыше 50 талеровъ, или по письменнымъ актамъ, требуютъ непремѣнно письменнаго удостовѣренія, что совершается посредствомъ надписи на самомъ актѣ. Особенное значеніе получаетъ эта надпись на оборотѣ акта, въ качествѣ индоссамента (indossamentum отъ сл. dorsum итал. dosso), и когда эта надпись бланковая, то-есть содержитъ одну подпись передатчика, то служитъ лишь удостовѣреніемъ словеснаго соглашенія и признакомъ совершившейся передачи. По французскому закону, передача совершается просто врученіемъ акта (remise du titre), но законъ умалчиваетъ о формѣ передачи безписьменныхъ требованій. Передача правъ, записанныхъ въ ипотечной книгѣ, совершается посредствомъ переписки и отмѣтки въ той же книгѣ. Акты безъименные, на предъявителя, передаются какъ движимость, изъ рукъ въ руки. Во всѣхъ этихъ случаяхъ передача предполагается односторонняя, такъ что для дѣйствительности ея не требуется извѣщеніе другой стороны, участвующей въ договорѣ (должника). Основаніемъ передачи служитъ обыкновенно предшествующій договоръ, имѣющій цѣлью обмѣнъ цѣнностей. Такъ, передача можетъ быть сдѣлана за деньги (то-есть продается право требованія по обязательству), въ удовлетвореніе долга, для уравненія цѣнностей при раздѣлѣ наслѣдства и т. под. Передача можетъ быть сдѣлана и съ дарственною цѣлью.

По преданіямъ римскаго права, передача подвергалась въ законѣ нѣкоторымъ запрещеніямъ и ограниченіямъ. Таково было запрещеніе—ne potentiori cedatur—дѣлать передачу такимъ лицамъ, которыя по личному отношенію—власти и приказа—къ должнику могли бы употребить во зло переданное право взысканія, напр.

начальнику, опекуну. До сихъ поръ прусскій законъ запрещаетъ судьямъ, стряпчимъ и судебнымъ чиновникамъ пріобрѣтать права по обязательствамъ, состоящія въ спорѣ и подсудности тому суду, при коемъ они состоятъ. Подобное запрещеніе есть и во французскомъ законѣ. Австрійскій законъ запрещаетъ стряпчему пріобрѣтать по передачѣ искъ, въ которомъ онъ состоитъ довѣреннымъ ходатаемъ. Другое важное запрещеніе установлено было въ римскомъ правѣ такъ называемымъ Анастасіевымъ закономъ (lex Anastasiana), въ силу коего пріобрѣтатель могъ взыскивать съ должника не болѣе того, что самъ заплатилъ передатчику за передачу претензіи; все остальное, неоплаченное при передачѣ, не подлежало взысканію. На истца пріобрѣтателя возлагалась обязанность доказывать, сколько онъ заплатилъ за купленную претензію. Эти ограниченія, при нынѣшней экономіи кредита, оказались не огражденіемъ отъ злоупотребленій, а скорѣе поводомъ къ ябедамъ, стѣснительнымъ для кредитора, и вслѣдствіе того потеряли свое прежнее значеніе въ новѣйшихъ законодательствахъ: гдѣ еще остаются слѣды ихъ, тамъ обычная формула «валюта получена» въ передаточной надписи служитъ пріобрѣтателю огражденіемъ отъ спора, и на отвѣтчика во всякомъ случаѣ относится обязанность доказывать, что валюта не получена, или получена въ меньшемъ количествѣ.

Во французскомъ законѣ (1699) удержалось подобное ограниченіе для процессуальныхъ правъ, передачѣ коихъ онъ вообще не благопріятствуетъ. Отвѣтчику въ процессѣ, который проданъ истцомъ стороннему лицу, предоставляется освободиться отъ иска, уплативъ пріобрѣтателю ту сумму, за которую процессъ имъ пріобрѣтенъ, съ издержками и процентами.

Въ силу передачи, пріобрѣтатель вступаетъ во всѣ права передатчика по обязательству и принимаетъ на себя всю соотвѣтственную обязанность. Съ главнымъ или основнымъ правомъ переходятъ на него и права придаточныя или зависящія, *поколику они соединены еще съ главнымъ* и не могутъ имѣть мѣста въ видѣ отдѣльнаго требованія. Переходятъ вообще права обезпеченія, основанныя на поручительствѣ, ипотекѣ, залогѣ; переходятъ права первенства и привилегіи, поколику соединены съ сущностью, формою или временемъ совершенія обязательства, а не составляютъ *личную* принадлежность передатчика. Переходитъ право на проценты, со времени передачи, если не выговорены въ условіи передачи и за прежнее время; переходитъ право иска на должникѣ за дѣйствія, умедленія и нарушенія, относящіяся къ исполненію обязательства,

если по обстоятельствамъ нельзя признать его отдѣльнымъ правомъ.

Передатчикъ отвѣчаетъ пріобрѣтателю за правильность и законную достовѣрность передаваемаго права (nomen verum), т. е. за то, что право подлинно принадлежитъ ему и въ основаніи своемъ неоспоримо. Итакъ, въ случаѣ спора на это право, пріобрѣтатель можетъ пригласить передатчика ко вступленію въ тяжбу и къ защитѣ, въ качествѣ третьяго лица, и затѣмъ требовать себѣ отъ него возмѣщенія потерянной цѣнности, когда пріобрѣтенное право признано будетъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Ср. въ 1 ч. курса § 40.

Но отвѣчаетъ ли передатчикъ пріобрѣтателю не только за правильность передаваемаго требованія (nomen verum), но и за матеріальную цѣнность его (nomen bonum), т. е. за состоятельность должника къ исполненію? Римское право и за нимъ французское даетъ отрицательный отвѣтъ: въ этомъ отвѣтственности нѣтъ, развѣ вслѣдствіе обмана или при передачѣ векселей, въ коихъ разумѣется подобная отвѣтственность (съ оборотомъ на передатчика или верхняго надписателя). Напротивъ того, въ Пруссіи и въ Австріи передатчикъ отвѣчаетъ пріобрѣтателю, что *во время передачи* уступаемое право имѣло ту самую цѣнность, какая въ немъ значилась (австр.), или за какую было оно уступлено (прусск.). Дальнѣйшій, послѣ передачи, упадокъ цѣнности не лежитъ на отвѣтственности передатчика. Отвѣтственности нѣтъ, когда передано ипотечное требованіе, или требованіе, завѣдомо для обѣихъ сторонъ невѣрное.

Положеніе переданнаго должника (debitor cessus) вообще не должно становиться ни выгоднѣе, ни хуже вслѣдствіе передачи. Дѣйствіе передачи начинается для него съ той минуты, когда передача ему заявлена или стала извѣстна: до тѣхъ поръ законъ ограждаетъ добросовѣстныя его дѣйствія, и потому сдѣланное имъ въ руки передатчика исполненіе по обязательству дѣйствительно: отсюда— практическая необходимость для пріобрѣтателя оградить свое исключительное право въ отношеніи къ должнику посредствомъ заявленія (denunciatio), дабы поставить его въ непосредственное съ собою отношеніе. Но должнику во всякомъ случаѣ предоставляется ограждать себя отъ пріобрѣтателя всѣми тѣми возраженіями, которыя могъ бы онъ предъявить противъ передатчика, первоначальнаго кредитора; напротивъ того, поелику положеніе должника не можетъ сдѣлаться вслѣдствіе передачи хуже прежняго, то новый

пріобрѣтатель не въ правѣ пользоваться въ отношеніи къ нему тѣми личными своими юридическими преимуществами или привилегіями, коихъ не имѣлъ передатчикъ.

Отдѣльно отъ передачи французскій законъ разумѣетъ *вступленіе* въ право кредитора при платежѣ долга, посредствомъ такъ называемой *суброгаціи* (subrogation, paiement avec subrogation. Code 1249). Когда третье лицо, по соглашенію или съ кредиторомъ, или съ должникомъ, уплачиваетъ за послѣдняго долгъ по обязательству, ему предоставляется вступить въ право кредитора по сему обязательству. Обязанность должника удовлетворить то лицо которое изъ своихъ средствъ уплатило за него, разумѣется конечно сама собою, и могла бы быть выведена изъ особаго обязательнаго отношенія, возникающаго между третьимъ лицомъ и должникомъ, вслѣдствіе погашенія третьимъ лицомъ перваго долга. Но, въ такомъ случаѣ, этотъ долгъ, со всѣми своими принадлежностями, преимуществами, привилегіями и пр., считался бы погашеннымъ, изчезнувшимъ вовсе, а для кредита важно, чтобы третье лицо, уплачивая чужой долгъ, могло сохранить при себѣ соотвѣтственно долгу требованіе во всей его юридической цѣлости. Отсюда—учрежденіе *суброгаціи*. Это фиктивная передача, въ силу коей обязательство, погашенное третьимъ лицомъ, не уничтожается, но сохраняетъ свою силу, относительно должника, въ пользу третьяго лица, плательщика.

Кромѣ того, всѣ законодательства признаютъ, независимо отъ передачи по соглашенію, законный переходъ права по обязательству вслѣдствіе платежа, учиненнаго третьимъ лицомъ (nothwendige Cession, subrogation de plein droit, subr. lègale). Здѣсь переходъ права къ плательщику совершается въ силу закона, ipso jure, безъ воли прежняго кредитора. Переходъ этотъ совершается не во всѣхъ случаяхъ подобнаго платежа (это было бы несправедливо въ отношеніи къ должнику и могло бы давать поводъ къ злоупотребленіямъ и злонамѣреннымъ спекуляціямъ), но въ нѣкоторыхъ, именно указываемыхъ закономъ. Такъ, одинъ изъ кредиторовъ, занимающихъ низшее мѣсто, можетъ, удовлетворивъ другого, высшаго и привилегированнаго, заступить его; пріобрѣтатель имѣнія, обремененнаго ипотеками, можетъ, погасивъ любыя претензіи изъ покупной суммы или изъ своего фонда, стать на мѣсто привилегированныхъ кредиторовъ и тѣмъ обезпечить себя на случай дальнѣйшихъ взысканій на томъ же имѣніи; совмѣстный должникъ, уплативъ по солидарному обязательству, становится по оному кредито-

ромъ содолжниковъ своихъ; поручитель, уплативъ за должника, становится его кредиторомъ; пріемщикъ наслѣдства по описи (см. 2 т. Курса § 36), если захочетъ удовлетворить кредиторовъ его *изъ своихъ средствъ*, становится на ихъ мѣсто, и т. п.

Наконецъ, въ иныхъ законодательствахъ (напр. въ прусскомъ) упоминается еще о принудительной передачѣ, т. е. о предоставленіи взыскателю, въ видѣ удовлетворенія его претензіи, права на взысканіе долговъ, принадлежащихъ должнику.

Въ русскомъ законѣ нѣтъ общихъ правилъ о передачѣ договорнаго права, и возможность таковой передачи не признана въ видѣ общаго положенія. Этотъ недостатокъ объясняется отчасти образованіемъ нашего законодательства въ видѣ отдѣльныхъ положеній, отчасти отсутствіемъ явственной практической необходимости въ установленіи общаго правила передачи обязательствъ. Эта необходимость становится ощутительною лишь на нѣкоторой степени экономическаго развитія, когда дѣйствія, составляющія предметъ обязательства, получаютъ цѣнность сколько нибудь опредѣлительную, подлежащую учету и денежной замѣнѣ. Тогда право требованія по договору получаетъ значеніе вещественной цѣнности, и само становится орудіемъ мѣны и кредита. Напротивъ того, у насъ, при господствовавшей неопредѣлительности цѣнностей, всегда было трудно представить себѣ и осуществить исполненіе обязательства въ отдѣльности отъ лицъ, между коими оно возникло. Итакъ, въ настоящемъ состояніи нашего законодательства невозможно вывесть изъ него общее положеніе о возможности передачи обязательства, и потому слѣдуетъ признавать ее тамъ, гдѣ законъ прямо допускаетъ ее по нѣкоторымъ видамъ договоровъ, и отрицать тамъ, гдѣ законъ объ ней не упоминаетъ. Правда, что есть случаи, въ коихъ законъ прямо отрицаетъ возможность передачи; но отсюда нельзя еще заключить, что законъ имѣетъ въ виду установить запрещеніе въ видѣ исключенія; тѣмъ болѣе запрещеніе это въ отдѣльныхъ случаяхъ объясняется особливымъ свойствомъ акта (напр., закладная), или дѣйствительною необходимостью выразить исключеніе въ цѣломъ кругѣ однородныхъ обязательствъ. Такъ, напр., допуская передачу заемныхъ писемъ, законъ дѣлаетъ исключеніе для тѣхъ, кои обезпечены закладомъ.

Нашъ законъ не допускаетъ права передачи въ такъ называемыхъ личныхъ обязательствахъ. Договоръ о личномъ наймѣ по свойству своему не допускаетъ односторонней передачи. Хозяинъ не можетъ, безъ особаго условія, передать право на работу нанявшагося

работника и своему наслѣднику (ст. 2238) *); тѣмъ еще менѣе можно допустить возможность такой передачи по договору съ третьимъ лицомъ. Въ договорѣ о довѣренности довѣритель не можетъ, конечно, передать свое право третьему лицу. Повѣренный также не можетъ передать свои права и обязанности третьему лицу, если въ данной довѣренности право это именно ему не предоставлено (Зак. Гр. ст. 2329; Зак. Суд. Гражд. 48. Уст. Гр. Суд. 250; Учр. суд. уст. 385).

Изъ другихъ видовъ договора законъ упоминаетъ особливо о запрещеніи передавать *по надписямъ* закладныя на недвижимыя имущества, равно закладныя на движимость и домовыя заемныя письма съ закладомъ движимости (1653, 1678). Въ объясненіе этого правила Банкротскій Уставъ 1800 г. прибавляетъ: «поелику заемщикъ ввѣрилъ свой закладъ заимодавцу», то есть разумѣетъ передачу заклада и установленіе вещнаго права на залогъ—дѣломъ личнаго довѣрія. Словомъ закона запрещается односторонняя *передача*: спрашивается, допускается ли затѣмъ, съ согласія должника залогодателя, передача права съ тѣмъ же залоговымъ обезпеченіемъ? Закладная на недвижимое имущество ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ, по свойству своему, передачѣ по надписи, какъ то же самое обязательство; слѣдовательно, въ случаѣ взаимнаго согласія надлежитъ совершить новый договоръ и новый актъ, съ уничтоженіемъ прежняго (ср. I томъ Курса § 70). Въ силу того же начала слѣдуетъ, кажется, придти къ такому же заключенію и по закладу движимости.

О договорѣ подряда и поставки съ казною сказано (Пол. Казенн. Подр. 222), что когда въ немъ не упомянуто о правѣ передать *обязанности* подрядчика другому лицу, то въ случаѣ такой передачи и лицо, заключившее договоръ съ казною, не изъемлется отъ отвѣтственности.

Заемныя письма, не обезпеченныя залогомъ, заимодавецъ имѣетъ право, до срока и послѣ срока, во всякое время и во всякомъ положеніи дѣла, передать другому (2058). Удостовѣреніемъ таковой передачи служитъ передаточная надпись, которая подлежитъ засвидѣтельствованію на одинаковомъ основаніи съ заемными письмами (2059, 2060, 2063).

*) Въ Уст. Пут. Сообщ. есть, однако, ст. 116, по прод. 1893 г., дозволяющая хозяину судорабочихъ передавать свои права надъ ними другому хозяину, поступающему на его мѣсто.

Такая передача есть продажа заемнаго письма; преемникъ платитъ при этомъ заимодавцу деньги за должника, и вслѣдствіе того вступаетъ во всѣ права кредитора. Эта оплата заемнаго письма при передачѣ предполагается; законъ не упоминаетъ о возможности спора по безденежности передачи, а допускаетъ лишь предъявленіе передаточной надписи къ уничтоженію въ 7-ми дневный срокъ, отъ самаго надписателя, стало быть, прежде, чѣмъ документъ переданъ въ дѣйствительности новому владѣльцу (2058, прил. I къ ст. 708: ст. 143).

Такимъ образомъ пріобрѣтатель самъ становится кредиторомъ и получаетъ право взыскивать съ должника, но право это принадлежитъ ему безъ оборота на заимодавца-надписателя (2058). Это значитъ, что если должникъ окажется несостоятельнымъ, то нельзя требовать вознагражденія отъ передатчика, который при передачѣ ни сколько не ручается въ благонадежности должника.

Однако, если бы оказалось, напр., что заемное письмо фальшивое, или уже было оплачено во время передачи, или было прежде передано другому, или не составляло въ минуту передачи собственности надписателя, то можетъ быть и оборотъ на заимодавца.

Сверхъ того, законъ упоминаетъ о возможности передавать по надписямъ торговыя маклерскія записки о продажѣ товара. Въ такомъ случаѣ покупщикъ товара, владѣлецъ записки, перепродаетъ свое право на товаръ, вмѣстѣ съ запискою, третьему лицу; при семъ дозволяется, по обоюдному ихъ согласію, означать въ надписи условіе, что перепродажа совершается *безъ оборота* на перепродавца, то-есть, безъ отвѣтственности его за матеріальное исполненіе передаваемой сдѣлки (Уст. Торг. 634). По надписямъ могутъ быть передаваемы полисы морскаго страхованія, съ правомъ на полученіе предъявителемъ платежа отъ страховщика (тамъ же 553).

Могутъ быть передаваемы отъ одного грузителя другому условія съ корабельщикомъ о нагрузкѣ товара (У. Т. 356), страховые полисы страхованія жизни.

Право передачи. Право односторонней передачи договоровъ, по существу своему основанныхъ на личномъ соглашеніи и отношеніи, не предполагается въ нашемъ законѣ, какъ общая принадлежность всякаго договора, но какъ исключеніе, для нѣкоторыхъ лишь видовъ договора допускаемое. Посему признана недѣйствительною передача условія о поставкѣ зерна, съ неустойкою (Мн. Гос. Сов. 1874 г. по д. Клевцова. 2 Сб. сен. рѣш. V, № 1287).

Подрядчикъ, взявшій на себя перевозку вещей, не въ правѣ былъ безъ согласія другой стороны передавать исполненіе контракта третьему лицу, и потому обязанъ самъ отвѣчать за неисполненіе по контракту (Сб. сен. рѣш. I, 276).

Вообще изъ соображенія нашихъ законовъ слѣдуетъ, что въ нихъ нѣтъ общаго запрещенія передавать условія между двумя лицами по односторонней передаточной надписи: свобода же передачи истекаетъ изъ соображенія 402, 418 и 541 ст. Гражд. Зак. о томъ, что всякій воленъ распоряжаться своимъ имуществомъ (Касс. 1875 г., № 408). Нѣтъ запрещенія передавать по надписи долговыя росписки (Касс. 1876 г., № 535); передавать сохранныя росписки въ другія руки для полученія поклажи (1873 г., № 103). Передачу отъ покупателя запродажнаго условія на 10 тыс. ведръ вина третьему лицу Сенатъ призналъ дѣйствительною на томъ основаніи, что подобная передача вообще не запрещена закономъ (2 Сборн. сен. рѣш. III, № 523).

Касс. рѣш. 1876 г., № 100 признано, что, въ силу 570 ст., право требовать по обязательству денежной платы можетъ быть передано другому лицу безъ участія другой стороны, обязавшейся къ уплатѣ. Исключенія изъ этого общаго правила поименованы въ ст. 1509, 1653, 1678 и 1994 (соотвѣтств. ст. 222 Пол. о Казенн. Подр.). На семъ основаніи утверждена передача условія о вознагражденіи за веденіе дѣла.

Когда въ договорѣ постановлено условіе о необходимости согласія одной стороны на передачу договора третьему лицу, въ чемъ должно выражаться это согласіе? Оно заключается, по существу акта, въ утвердительномъ отзывѣ на вопросъ, предложенный *другою стороною*, участвующею въ контрактѣ, и не предполагаетъ, само по себѣ, самостоятельнаго переговора и сдѣлки съ третьимъ лицомъ: въ послѣднемъ случаѣ была бы уже не передача, а обновленіе договора. Равнымъ образомъ, едва ли справедливо будетъ раздѣлять актъ согласія на двѣ отдѣльныя части, изъ коихъ въ одной полагается *отказъ* отъ отношенія къ первоначальному контрагенту, а въ другой *согласіе* перенести это отношеніе на другое лицо. Когда при самомъ заключеніи договора предполагалась возможность передачи, то согласіе на передачу уже не предполагаетъ *отказа* отъ права: тутъ если есть отъ чего *отказъ*, то отъ возможности протестовать и противиться, но этотъ отказъ въ сущности тождественъ съ согласіемъ; соглашаясь на что-либо, я поступаюсь своимъ правомъ отказа и протеста.

Посему едва ли основательно разсужденіе въ Касс. рѣш. 1876 г., № 403, что передача квартиры первымъ наемщикомъ третьему лицу, съ согласія домовладѣльца, предполагаетъ со стороны сего послѣдняго сначала отказъ отъ правъ къ первому наемщику, потомъ согласіе на перенесеніе сихъ правъ, и что вслѣдствіе того подобное согласіе, по правилу 1547 ст., должно быть удостовѣрено письменно.

По д. Орлова Давыдова (2 Сб. Сен. рѣш. III, № 654), Сенатъ разсуждалъ, по поводу передачи наемнаго контракта, что передача эта можетъ быть или безъ согласія хозяина, или съ согласія его, или съ его участіемъ. Въ первомъ случаѣ наниматель-передатчикъ остается въ обязательныхъ отношеніяхъ къ хозяину. Во второмъ случаѣ, т. е. когда наниматель былъ вообще уполномоченъ на передачу, договоръ тоже остается безъ измѣне-

нія. Въ послѣднемъ случаѣ возникаетъ новая сдѣлка, и первый наниматель выбываетъ изъ договора. Участіе въ данномъ дѣлѣ выразилось особою надписью хозяина на договорѣ о согласіи его на переходъ найма къ третьему лицу.

Для погашенія заемнаго долга Бутовскій выдалъ Чуркиной обязательство уплачивать ей ежемѣсячно по 20 р. въ теченіе 2 лѣтъ. До срока Чуркина передала это условіе по маклерской надписи Шарбау. Рѣшеніемъ Моск. Общ. Соб. Сен. 1856 г. признано, что существо договора не препятствовало передачѣ, но она могла быть сдѣлана не иначе, какъ однимъ изъ общихъ способовъ пріобрѣтенія правъ, а не посредствомъ передаточной надписи, ибо этотъ послѣдній способъ составляетъ особое преимущество, присвоенное только нѣкоторымъ видамъ заемныхъ и кредитныхъ актовъ, пользующимся особенною свободою обращенія.

Маклерскимъ запискамъ по биржевымъ сдѣлкамъ присвоено обращеніе изъ рукъ въ руки. Стало быть, купившій товаръ по маклерской запискѣ на срокъ можетъ, не выжидая срока, въ случаѣ возвышенія биржевой цѣны на товаръ, передать записку въ другія руки съ полученіемъ въ свою пользу разности между цѣною, по которой сдѣлка совершена, и цѣною на биржѣ во время перепродажи. А при пониженіи цѣны товара къ сроку сдѣлки, продавецъ имѣетъ право требовать, чтобы тотъ, у кого въ рукахъ маклерская записка, при нежеланіи получить товаръ, уплатилъ, разницу, происходящую отъ пониженія цѣны (ср. Касс. 1876 г., № 499).

Росписка о полученіи однимъ лицомъ съ другого задатка за запроданную соль была передана третьему лицу, которымъ по сей роспискѣ и предъявленъ искъ о возвращеніи задатка по недоставленію соли. Было возраженіе о томъ, что росписка не могла быть передаваема третьему лицу, въ силу 569 и 2058 ст. З. Гр. Судъ призналъ и Сенатъ подтвердилъ, что въ настоящемъ случаѣ была передача правъ на движимое имущество, слѣдовательно росписка, какъ не принадлежащая по роду своему къ *личнымъ правамъ*, могла быть передана и безъ согласія другой стороны (Касс. 1877 г., № 187).

Именная акція или пай представляется не самостоятельнымъ имуществомъ, а лишь письменнымъ формальнымъ удостовѣреніемъ извѣстной доли участія въ предпріятіи; передача его, какъ и всякаго письменнаго акта, выданнаго на имя, можетъ быть совершена не иначе, какъ на письмѣ. Она совершается, по принятому обычаю, посредствомъ объявленій, а также передаточныхъ или бланковыхъ надписей, а утвержденіе права собственности облекается въ окончательную форму предъявленіемъ надписи въ правленіе общества для отмѣтки въ книгахъ и удостовѣренія перехода надписью на самой акціи (Касс. 1878 г., № 81).

Форма передачи. Бланковая надпись есть исключительная принадлежность векселя; заемное письмо передается по именной надписи, хотя передача его, и независимо отъ надписи, можетъ быть доказываема и другими актами (Касс. 1871 г., №№ 192, 1001; 1874 г., №№ 14, 772). Законъ не установляетъ особой формы для передаточныхъ надписей на заемныхъ письмахъ: требуется только, чтобы онѣ были засвидѣтельствованы. Признана достаточною такая надпись на заемномъ письмѣ: вексель этотъ переданъ тому-то безъ оборота на меня (Касс. 1874 г., № 436). Законъ вообще раз-

рѣшаетъ передачу домашнихъ долговыхъ обязательствъ, закладомъ необезпеченныхъ, и притомъ безъ особыхъ формальностей передаточной надписи, которыя указаны лишь для заемныхъ писемъ (Касс. 1869 г., № 526; 1875 г., № 195).

Передаточная надпись, сдѣланная присутственнымъ мѣстомъ на заемномъ письмѣ о переходѣ взысканія къ третьему лицу за уплату по оному, не замѣняетъ собою законной передачи, и право третьяго лица на взысканіе съ должника можетъ, по обстоятельствамъ дѣла, быть признано или отвергнуто судомъ (Касс. 1869 г., № 245). Вмѣсто передаточной надписи на заемномъ актѣ можетъ служить просьба заимодавца о передачѣ, поданная въ то присутственное мѣсто, гдѣ находится заемное письмо по дѣлу (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1169).

Дѣйствіе передачи. Владѣлецъ заемнаго письма, по передачѣ отъ кредитора, имѣетъ право взысканія на должника и, въ случаѣ его неисправности, не можетъ обращать свое требованіе къ передатчику кредитору, (Касс. 1869 г., № 175), развѣ бы обнаружилась подложность обязательства, или другое преступное дѣйствіе передатчика при совершеніи, или передачѣ акта (мн. Г. С., 1856 г., по д. Рахманова), или недѣйствительность по нарушенію закона (Касс. 1873 г., № 1691).

По передачѣ обязательства, новый хозяинъ требованія пріобрѣтаетъ, во всякомъ случаѣ, никакъ не болѣе тѣхъ правъ, которыя принадлежали первоначальному кредитору. Посему, если въ лицѣ первоначальнаго кредитора, по личному его отношенію къ должнику, право взысканія было ограниченное (напр., у жены на мужа взысканіе безъ права подвергнуть личному задержанію), то ограниченіе это остается и въ лицѣ преемника по передачѣ (ср. Касс. 1873 г., № 1594).

Заимодавецъ, по передачѣ заемнаго письма, передаетъ все право свое на должника, слѣдовательно, если имъ были прежде передачи получены уплаты отъ должника, а заемный актъ переданъ имъ безъ оговорки объ уплатѣ, то онъ обязанъ очищать своего преемника во всѣхъ возраженіяхъ должника объ уплатѣ, и отвѣчаетъ ему за убытки (Касс. 1867 г., № 392).

Должникъ по заемному обязательству можетъ представить противу всякаго лица, кому долговой актъ дошелъ по передачѣ, всѣ тѣ возраженія, которыя онъ имѣетъ противу первоначальнаго кредитора. Въ этомъ смыслѣ платежная росписка первоначальнаго кредитора служитъ доказательствомъ уплаты и противу всѣхъ его преемниковъ (Касс. 1868 г., № 373).

Но это не относится къ векселю и вообще ко всѣмъ обязательствамъ на предъявителя. Здѣсь, кто бы то ни былъ законнымъ предъявителемъ акта къ платежу, каждому должникъ повиненъ платить, независимо отъ возраженій, которыя имѣетъ противу первоначальнаго кредитора.

Предыдущее разумѣлось объ уплатахъ, бывшихъ до передачи, а объ уплатахъ послѣ оной выражено такое мнѣніе. Если заимодавецъ, по передачѣ заемнаго письма третьему лицу, приметъ платежъ отъ должника съ роспискою, то эта росписка (какъ выданная лицомъ, неимѣвшимъ уже права на полученіе платежа) служитъ доказательствомъ лишь относительно того, кто получилъ платежъ, а не относительно третьяго лица, неучаствовавшаго въ выдачѣ ея и принятіи (Касс. 1873 г., № 485). Если допустить

противное, говоритъ Сенатъ, то передача, разрѣшаемая закономъ въ видахъ облегченія заимодавца, не будетъ имѣть никакого значенія.

Противу заемнаго письма, перешедшаго по передачамъ уже въ третьи руки, предъявленъ споръ о первоначальной его безденежности по обстоятельствамъ взаимныхъ отношеній между первымъ кредиторомъ и должникомъ. Сенатъ отвергъ этотъ споръ, такъ какъ заемное письмо принадлежитъ уже такимъ лицамъ, коимъ особыя условія и сдѣлки первоначальнаго кредитора со сторонними лицами не могли быть извѣстны, и потому для нихъ не обязательны (Сб. Сен. рѣш. III, № 886).

Когда исполненіе по обязательству обезпечено, по особому акту, неустойкой, и обязательство передано другому лицу, а неустоечная запись не передана, сохраняетъ ли первоначальный кредиторъ за собою право взыскивать неустойку за неисправность должника? Сенатъ отвѣчаетъ такъ (Касс. 1878 г., № 83): если передача обязательства послѣдовала по истеченіи срока платежа, то первоначальный кредиторъ успѣлъ уже до передачи пріобрѣсть право на неустойку, и сохраняетъ его при себѣ; если же передача была до срока обязательства, то перв. кредиторъ признается отступившимся отъ права на неустойку. По домашнему торговому письму Лысаковскій продалъ въ Одессѣ Кельнеру 1,000 четв. пшеницы, съ поставкою на срокъ, по извѣстной цѣнѣ, а въ случаѣ неустойки, обязался возвратить задатокъ и возмѣстить убытокъ въ покупкѣ пшеницы по рыночнымъ цѣнамъ. Кельнеръ переуступилъ это условіе Ленгниху, а Ленгнихъ Новаку, который, за неустойкою Лысаковскаго, началъ искъ объ исполненіи договора, но Лысаковскій отговаривался тѣмъ, что онъ обязался не Новаку, а Кельнеру. Признано, что письмо Лысаковскаго не относится къ договорамъ, имѣющимъ строгую форму, и подходитъ подъ силу торговаго обычая, а коммерческій судъ удостовѣряетъ, что передача подобныхъ писемъ основана на существующемъ въ Одессѣ торговомъ обычаѣ; въ самомъ же письмѣ паредача не воспрещена, и Лысаковскій могъ бы оспаривать ее въ томъ только случаѣ, когда-бы, исполнивъ свою обязанность, самъ не получилъ денегъ съ Новака: тогда онъ въ правѣ былъ бы обратиться съ требованіемъ къ Кельнеру (рѣш. Моск. Общ. Собр. Сен. 1858 г.).

Передача исковъ. Въ 1878 г. Сенатъ, разсуждая (Касс. № 256) о правѣ передачи исковъ, призналъ, что кромѣ преемственнаго ихъ перехода по наслѣдству, законъ не исключаетъ возможности передачи или уступки исковъ, даже отдѣльно взятыхъ, безъ отношенія къ наличному имѣнію, такъ какъ искъ по исполненію обязательства есть самъ по себѣ цѣнность и долговое имущество. Но при семъ не должны быть нарушаемы законы о передачѣ недвижимыхъ имѣній и вещныхъ правъ и о неотчуждаемости правъ личныхъ. Можетъ быть допущена передача и такого иска, который, хотя возникъ изъ отношенія къ недвижимому имѣнію, но имѣетъ предметомъ не самыя вещныя права на оное, но денежное или иное вознагражденіе. При передачѣ, въ сихъ условіяхъ, искового права, не требуется согласія другой стороны, участвующей въ тяжбѣ. Послѣдствіемъ передачи бываетъ замѣна одного тяжущагося другимъ лицомъ, съ правомъ предъявлять тѣже доводы и возраженія. Передача можетъ быть совершена или посредствомъ прошенія въ судъ за подписью передатчика и преемника, или посредствомъ особаго акта о передачѣ.

Въ Касс. рѣш. 1871 г., № 788 признано, что требованія по правамъ, возникающимъ изъ долговыхъ отношеній, могутъ, не взирая на начало ихъ и независимо отъ того, суть ли они условныя и просроченныя, быть уступаемы, по передачѣ другимъ лицамъ, кромѣ случаевъ, когда такая передача прямо воспрещена.

И у насъ переходъ требованія по обязательству можетъ совершиться и независимо отъ воли участвующихъ въ немъ, или кредитора, по силѣ закона и по опредѣленію суда. Учрежденіе *суброгаціи* въ цѣльномъ своемъ видѣ неизвѣстно русскому законодательству.

У насъ требованія и обязательства переходятъ вмѣстѣ *съ наслѣдствомъ* (см. 2 ч. Курса, §§ 46—48), съ переходомъ вещнаго права на отдѣльное имѣніе (см. 1 ч. Курса §§ 44, 47, 56, 60—62 и проч.).

Требованіе, поколику заключаетъ въ себѣ матеріальную цѣнность и входитъ въ составъ имущества въ положительной его части (ср. I т. Курса, § 2), можетъ служить средствомъ для удовлетворенія взысканій, падающихъ на владѣльца. Въ этомъ смыслѣ 601 ст. Зак. Суд. Гражд. говоритъ, что кредитору доставляется удовлетвореніе изъ законныхъ требованій должника на казнѣ и частныхъ лицахъ. Въ новомъ уставѣ Гражд. Судопр. (1071—1083, 631—640) подробно опредѣленъ порядокъ взысканія, обращаемаго на капиталы и требованія обвиненнаго отвѣтчика, судебнымъ приставомъ, по указанію истца, коему предоставлено избрать и сей способъ взысканія. На капиталы или движимое имущество должника, находящіеся у третьяго лица, или *на слѣдующія отъ сего послѣдняго должнику суммы*, и на повременные платежи, производимые ему сторонними лицами по условіямъ и актамъ, налагается арестъ; для сего предъявляется имъ исполнительный листъ, съ роспискою, въ силу коей они обязываются, подъ страхомъ положеннаго штрафа, производить дальнѣйшіе платежи въ тотъ судъ, коимъ арестъ наложенъ. Изъ сего видно, что взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ можетъ быть обращено только на требованія безспорныя и неподлежащія сомнѣнію. Подобнымъ же порядкомъ обращается оно и на денежныя выдачи, слѣдующія должнику изъ казны или присутственнаго мѣста. На билетахъ кредитныхъ установленій самъ судъ въ правѣ дѣлать, въ случаѣ уклоненія должника, передаточныя надписи и кредитныя бумаги предъявлять, куда слѣдуетъ, къ трансферту.

Наслѣдственный переходъ. За смертію контрагента, права его переходятъ къ наслѣдникамъ не только по закону, но и по завѣщанію (разумѣется, за исключеніемъ чисто личныхъ договоровъ). Въ данномъ случаѣ дѣло шло объ арендѣ (Сб. сен. рѣш. I, 568).

Обязательство, лежавшее на умершемъ, переходитъ на наслѣдниковъ во всей своей цѣлости со дня открытія наслѣдства. Обязанность исполненія лежитъ на нихъ въ той же мѣрѣ, въ какой лежала на умершемъ, и не слѣдуетъ думать, что она начинается для нихъ со дня предъявленія обязательства, или съ требованія, къ нимъ обращеннаго (Касс. 1868 г., № 714).

Право кредитора на претензію должника. Законъ предоставляетъ взыскателю защищать свои интересы по исполненію рѣшенія о взысканіи, присутствовать при исполнительныхъ дѣйствіяхъ, дѣлать замѣчанія на опись, оцѣнку и продажу и участвовать въ повѣркѣ расчета о разверсткѣ взысканной суммы между кредиторами (Касс. 1872 г., № 302).

Кредиторъ одного изъ наслѣдниковъ, буде раздѣлъ между ними произведенъ къ ущербу его, можетъ предъявить отдѣльный искъ противъ раздѣла (2 Сб. сен. р. V, № 1295); можетъ находиться при описи имущества, производимой въ удовлетвореніе его претензіи, возражать и жаловаться по случаю какъ описи, такъ и торга; можетъ, въ огражденіе своего интереса, оспаривать распоряженія исполнительныя при обращеніи взысканія на имѣніе должника другими лицами (тамъ же, № 1301).

Въ Касс. р. 1879 г., № 26, возбужденъ вопросъ: имѣютъ-ли истцы, кредиторы Ягницкаго, право предъявить къ конторѣ банка самостоятельный искъ, имѣющій предметомъ: 1) признаніе банка должнымъ Ягницкому денежную сумму, 2) присужденіе этой суммы непосредственно имъ, кредиторамъ Ягницкаго? Признано, что какъ Ягницкій не объявленъ несостоятельнымъ, а кредиторы не имѣютъ отъ него ни довѣренности, ни иныхъ основаній законно представлять его на судѣ, то и не имѣютъ права на предъявленіе иска.

При дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства, по силѣ 70 ст. Зак. Суд. Гражд. (соотвѣтств. ст. 601 Зак. Суд. Гражд. изд. 1892 г.), мѣсто, производившее взысканіе, обращало на удовлетвореніе кредитора не только имущество должника, но и законныя требованія сего послѣдняго на казнѣ и частныхъ лицахъ, слѣдовательно, кредиторъ получалъ право хотатайствовать объ осуществленіи взысканій должника на третьихъ лицахъ въ личное себѣ удовлетвореніе и въ этомъ отношеніи могъ считаться преемникомъ правъ своего должника; а потому взысканіе должника съ третьихъ лицъ не можетъ считаться погашеннымъ, силою давности, когда кредиторъ его имѣлъ по сему взысканію своевременное хожденіе (Касс. 1878 г., № 116).

По дѣлу гр. Завадовскаго признано, что кредиторы должника, непризнаннаго еще несостоятельнымъ, не имѣютъ права принимать участіе въ тяжбѣ его съ сторонними лицами объ имуществѣ (рѣш. Сен. въ Ж. М. Ю. 1862 г., № 5. Тоже призн. въ рѣш. 1 Об. С. Сен. 1874 г., по дѣлу Вердеревскаго. 2 Сб. Сен. р. V, 1214).

Хотя конкурсное управленіе служитъ представителемъ всѣхъ заимодавцевъ, но каждый изъ нихъ, когда считаетъ свои интересы недостаточно охраненными со стороны сего управленія, относительно признанія или опроверженія поступившихъ претензій, не лишенъ, за силою 21 и 23 ст. Уст. Суд., права защищать свои интересы въ судѣ самостоятельно,—не прежде однако, прибавляетъ Сенатъ, какъ и общимъ собраніемъ заимодавцевъ подтверждено будетъ рѣшеніе конкурса (Касс. 1875 г., № 843; 1878 г., № 5.)

§ 30.

Именныя долговыя бумаги, подлежащія платежу по приказу.—Вексель и особенное свойство его, выражающееся въ передачѣ и въ отношеніи надписателей.

Иногда въ обязательствахъ означается или къ существу ихъ принадлежитъ условіе о томъ, чтобы платежъ произведенъ былъ кредитору или *его приказу*, кому онъ прикажетъ. Здѣсь первоначальный кредиторъ означенъ въ самомъ обязательствѣ, но отъ него зависитъ передать права полученія третьему лицу. Главнымъ представителемъ обязательствъ сего рода служитъ *вексель*. Въ векселѣ предполагается безграничная возможность перемѣны въ лицѣ кредитора: кто предъявляетъ требованіе по векселю, тотъ и будетъ кредиторомъ, т. е. имѣетъ право на платежъ. Итакъ здѣсь передача акта и съ нимъ права на взысканіе имѣетъ особое значеніе. При передачѣ обыкновеннаго обязательства, хотя и отчуждается право взысканія по оному на имя пріобрѣтателя, но право передатчика по сему документу еще не уничтожается вовсе, не теряетъ своего значенія для должника. Напротивъ того, векселедержатель, когда передаетъ свое вексельное право третьему лицу, отчуждаетъ его вовсе какъ вещь, личная связь его съ должникомъ (плательщикомъ) прерывается, и плательщикъ обязанъ платить всякому предъявителю векселя, не требуя отъ него удостовѣренія о томъ, на какомъ основаніи и даже отъ кого передано ему право взысканія. Такимъ образомъ вексель получаетъ значеніе представителя денежной цѣнности. Цѣль его—придать денежной платѣ наиболѣе удобства и вѣрности, дѣйствовать, въ родѣ денежнаго знака, на большомъ разстояніи и привлечь къ участію въ договорѣ произвольное число лицъ, не участвовавшихъ въ немъ при его заключеніи. Удобство обращенія векселя состоитъ въ томъ, что онъ можетъ быть передаваемъ по надписи, не требующей засвидѣтельствованія и даже допускающей не означать лицо того, кому передается. Писать безъименные векселя запрещается (т. е. выдавать вексельные бланки), но безъименная передача допускается, и она служитъ плательщику вмѣсто приказа заплатить, безъ означенія и повода, или интереса (causae) передачи. Въ чрезвычайныхъ только случаяхъ, когда возникаетъ вопросъ о подлогѣ или зломъ умыслѣ, требуется, кромѣ надписи, доказательство правильнаго пріобрѣтенія.

Такимъ образомъ, на самомъ обязательствѣ можетъ значиться послѣдовательная цѣпь кредиторовъ, связанныхъ между собою передачами другъ отъ друга, и тотъ, кто составляетъ послѣднее звено, является въ минуту осуществленія права по обязательству дѣйствительнымъ кредиторомъ. Въ каждой надписи содержится новое обезпеченіе для кредитора, ибо всѣ надписатели-передатчики совокупно съ векселедателемъ состоятъ въ солидарномъ отношеніи и въ солидарной отвѣтственности предъ векселедержателемъ, если онъ въ предвидѣнное первоначальнымъ кредиторомъ время не получитъ удовлетворенія отъ плательщика. Это предположеніе кредита неразрывно связано съ временемъ платежа; слѣдовательно и ручательство всякаго изъ передатчиковъ за вѣрный платежъ по векселю относится лишь къ условленному въ векселѣ моменту платежа; стало быть, послѣдній векселедержатель, если хочетъ соблюсти всю силу этого ручательства, долженъ самъ требовать платежа отъ плательщика благовременно, въ предѣлахъ назначенныхъ для платежа сроковъ, затѣмъ заблаговременно же заявить о неплатежѣ протестомъ и извѣстить того изъ надписателей, къ которому обращаетъ по неуплаченному векселю свое *обратное* требованіе; въ противномъ случаѣ, т. е. въ случаѣ умедленія, страхъ за несостоятельность плательщика лежитъ на самомъ векселедержателѣ. По старымъ вексельнымъ законамъ отвѣтственность надписателей была лишь послѣдовательная, то-есть каждый изъ векселедержателей могъ требовать удовлетворенія только отъ своего надписателя, отъ кого пришелъ ему вексель и т. д., но нынѣ, для простоты и скорости, законъ дозволяетъ векселедержателю обращать свое требованіе къ любому изъ надписателей по выбору, минуя послѣднихъ. Въ силу этого порядка, вексель, кромѣ облегченія въ обращеніи, представляетъ еще держателю его и усиленное обезпеченіе.

Нашъ законъ представляетъ тѣ же главныя черты вексельнаго права. Передача векселя, какъ простого, такъ и переводнаго, производится посредствомъ надписи (indossamentum) на оборотѣ. Полною надписью вексель передается въ собственность (онъ можетъ быть переданъ и не въ собственность, а только съ порученіемъ получить деньги). Надпись можетъ быть *именная* съ означеніемъ лица и приказа, числа, полученія или зачета платежа (валюты), можетъ быть и *бланковая*. Передача можетъ быть сдѣлана и по предъявленіи, и даже по принятіи векселя плательщикомъ; но послѣ того какъ принятый вексель представленъ въ срокъ къ платежу, онъ не можетъ быть передаваемъ, развѣ для полученія только

денегъ. Надписатели отвѣтствуютъ векселедержателю въ платежѣ совокупно, такъ же какъ и самъ векселедатель, хотя бы даже самый вексель признанъ былъ недѣйствительнымъ (ибо независимо отъ сего, при передачѣ онъ предполагался и полагался въ счетъ, какъ дѣйствительная цѣнность). Но надпись со словами *безъ оборота на меня* освобождаетъ надписателя отъ отвѣтственности. Однако отвѣтственность эта сохраняется лишь при соблюденіи векселедержателемъ законныхъ правилъ по предъявленію и протесту векселя. Векселедержатель въ правѣ требовать удовлетворенія отъ любого изъ надписателей, по его выбору; но кого онъ разъ миновалъ изъ послѣднихъ надписателей, къ тѣмъ уже не можетъ обращаться (Уст. Вексельн. 2, прим.; 15—55, 83).

Подобное, какъ и въ векселѣ, свойство свободнаго обращенія присвоивается договору морскаго страхованія, совершаемому на случай опасности морского провоза. Цѣль этого акта или полиса и кругъ его дѣйствія гораздо ограниченнѣе, нежели въ векселѣ; но полисъ, равно какъ и вексель, дѣйствуетъ на значительныхъ разстояніяхъ и представляетъ цѣнность, требующую свободы въ обращеніи и переводѣ. Полисъ пишется на извѣстное имя, но ему обыкновенно присвоивается право передачи по надписямъ изъ рукъ въ руки, такъ что страховщикъ обязанъ производить платежъ предъявителю. Такое правило содержится и у насъ въ 553 ст. Уст. Торг.

Передача векселя. Бланковыя надписи на векселѣ дѣлаются по добровольному соглашенію и на собственный страхъ (У. Вексельн. 21). Посему, вслѣдствіе безличной передачи, вексель считается принадлежностью того, у кого находится, если не доказано, что онъ похищенъ. На семъ основаніи отказано векселедержателю, заявившему, чрезъ годъ послѣ передачи, что вексель былъ имъ утраченъ и составляетъ его собственность (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1165).

Передаточная надпись на векселѣ, въ полной силѣ вексельнаго права дѣлается на оборотной сторонѣ (indossamentum). Если же она сдѣлана на лицевой сторонѣ, то хотя служитъ доказательствомъ передачи, но уже не въ силѣ вексельнаго права (Касс. 1878 г., № 35).

Въ законѣ нѣтъ запрещенія передавать по бланковой надписи вексель, утратившій силу вексельнаго права (Касс. 1874 г., № 481 г.). См. по сему вопросу „Юрид. Вѣстн.“ 1871 г., май и августъ.—По представленіи векселя ко взысканію, передача онаго можетъ быть только для полученія денегъ, а не въ формѣ передаточной надписи по вексельному праву. До представленія же векселя ко взысканію, слѣдовательно до разрѣшенія вопроса объ утратѣ вексельнаго права, передача можетъ быть совершена въ вексельномъ порядкѣ, хотя бы между тѣмъ совершилось дѣйствіе или упущеніе, отъ коего зависитъ потеря вексельнаго права (Касс. 1870 г., № 1062).

Рѣш. 1 Общ. Собр. Сен. 1878 г. по дѣлу Овсянникова признано, что вексель, когда не находится въ свободномъ обращеніи (напр. состоитъ при слѣдственномъ производствѣ), можетъ быть переданъ по нотаріальному акту, безъ надписи на самомъ векселѣ.—Законъ вовсе не требуетъ, чтобы всякій векселедержатель ставилъ свой бланкъ на векселѣ, при передачѣ его въ другія руки, если только на этомъ векселѣ имѣется бланковая надпись перваго пріобрѣтателя (тамъ же, ср. Касс. рѣш. 1875 г., № 957). Рѣшеніемъ Касс. 1878 г., № 280, признано, что и стороннее лицо, пріобрѣтя вслѣдствіе платежа по векселю въ банкъ всѣ права банка по тому векселю, имѣетъ по оному полное право взысканія.

Съ распространеніемъ вексельнаго права на лицъ всѣхъ сословій—всѣ получили возможность пріобрѣтать векселя по полнымъ и передаточнымъ надписямъ, и получать по препоручительнымъ надписямъ, хотя бы валюта получена была по векселю не деньгами, а товаромъ (Касс. 1869 г., № 1014).

Передача долговыхъ актовъ совершается вообще безъ оборота на передатчика, т. е. первоначальнаго кредитора, напротивъ того по векселю держатель его можетъ обратить взысканіе и на первоначальнаго векселедержателя и на всѣхъ надписателей (Касс. 1868 г., № 123).

Всякіе расчеты векселедержателя съ первоначальнымъ векселедержателемъ или условія особыхъ договоровъ, не упомянутыя въ векселѣ, обязательны лишь для договаривавшихся и не касаются послѣдующихъ по правильнымъ надписямъ векселедержателей, слѣдовательно и не могутъ быть предметомъ возраженія при требованіи ими уплаты по векселю (Касс. 1874 г., № 882).

§ 31.

Понятіе о безличныхъ обязательствахъ.—Бумаги безъименныя, или на предъявителя.—Облигаціи, акціи и билеты.—Происхожденіе сихъ актовъ.—Выпускъ ихъ, изъятіе изъ обращенія, передача, свободное обращеніе, амортизація.—Потерянныя бумаги.—Акты сего рода по русскому законодательству.

Свобода передачи тѣсно связана съ вопросомъ о значеніи личности въ обязательствѣ. И такъ въ этомъ мѣстѣ прилично упомянуть объ особомъ родѣ обязательствъ безличныхъ, или служащихъ представителями цѣнности.

Обыкновенная цѣль долговыхъ актовъ—служить доказательствомъ существованія долга. Въ этомъ смыслѣ разумѣло ихъ римское право, въ этомъ смыслѣ—и прежнее право западныхъ народовъ. Здѣсь обязательство существуетъ само по себѣ, а актъ служитъ признакомъ, доказательствомъ его. Но при развитіи общественныхъ отношеній въ послѣднее время, такое воззрѣніе на долговые акты оказалось недостаточнымъ. Кредитъ сталъ главнымъ двигателемъ сдѣлокъ, и понятіе о кредитѣ опредѣлилось гораздо точнѣе прежняго. Если разумѣть долговой актъ только въ смыслѣ

доказательства, дающаго право на взысканіе, этого мало. Одно слово *взысканіе* мѣшаетъ кредиту. Для цѣлей кредита необходимо придать акту значеніе цѣнности, неподлежащей сомнѣнію, и въ качествѣ цѣнности вводить актъ въ быстрое обращеніе, какъ ясный представитель цѣнности, подобно тому какъ обращаются деньги: только въ этомъ видѣ акты удовлетворяютъ вполнѣ потребностямъ кредита. Изъ этихъ потребностей произошли въ новѣйшее время такіе акты, которые служатъ не просто доказательствомъ долгового права, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ особенности служатъ представителями денежныхъ требованій, такъ что требованіе и актъ сливаются въ одно, требованіе неразрывно связано съ актомъ, актъ есть требованіе, и требованіе есть актъ. Такимъ образомъ требованіе,—по первоначальному смыслу отношеніе личное,—овеществляется, становится вещью, которая сама вмѣщаетъ въ себѣ свою цѣнность независимо отъ личныхъ отношеній. Отсюда происходитъ чрезвычайно много удобствъ въ обращеніи. Вообще обязательство неразрывно связано съ лицомъ, такъ что даже въ случаѣ передачи требованія отъ одного лица къ другому, на обязательствѣ остается слѣдъ тѣхъ лицъ, которымъ оно прежде принадлежало, такъ что должникъ возраженія свои противъ переданнаго права можетъ извлекать изъ тѣхъ отношеній, которыя существовали между нимъ и прежними владѣльцами этого права. Напротивъ, въ тѣхъ актахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, *личное* отношеніе должника и кредитора, *личное* обязательство либо совершенно исчезаетъ, либо получаетъ второстепенное, слабое значеніе. Требованіе связано съ актомъ и вмѣстѣ съ нимъ становится совершенно подобно движимой вещи, которая передается просто отъ лица къ лицу, безъ соображенія личностей, между коими обращается. Актъ становится вещью, и въ этомъ качествѣ дѣлается предметомъ вещнаго права,—собственности, владѣнія.

Одни изъ такихъ актовъ содержатъ въ себѣ означеніе того договора или обязательства, изъ котораго возникли, служатъ выраженіемъ предшествовавшаго обязательства (напр., займа, страхованія, лотереи); другіе вовсе не выражаютъ, изъ какого договора они возникли, а выражаютъ только съ одной стороны право требовать, съ другой обязанность передать, заплатить извѣстную цѣнность, безъ означенія, откуда, изъ какой сдѣлки, изъ какого договора, дѣйствія, возникло это право, произошла эта обязанность (вексель). Въ первыхъ актъ служитъ результатомъ, формою предшествовавшаго договора; въ послѣднихъ эта форма поглощаетъ въ себѣ договоръ и съ нимъ сливается вполнѣ, безразлично.

Къ этому порядку относятся два главные разряда долговыхъ бумагъ.

1. Долговыя бумаги безъименныя
2. » » именныя

Безъименныя или бумаги на предъявителя.

Отличительное качество ихъ состоитъ въ томъ, что въ долговыхъ бумагахъ этого рода лицо должника извѣстно и неизмѣнно, а лицо кредитора неизвѣстно, необозначено, такъ что должникъ обязывается платить всякому, кто предъявитъ бумагу, всякому предъявителю (porteur, Inhaber, holder). Здѣсь личность кредитора не означается съ намѣреніемъ, именно для того, чтобы присвоить обязательству особенную вѣрность и легкость въ обращеніи. Кто бы ни былъ кредиторъ—все равно, и потому этого рода форма примѣняется только къ такимъ отношеніямъ, въ коихъ личность кредитора не имѣетъ значенія. Понятно, что при этомъ не можетъ быть рѣчи о формальностяхъ и о доказательствахъ передачи. Право быть кредиторомъ зависитъ здѣсь исключительно отъ владѣнія бумагой; у кого она въ рукахъ, тотъ и кредиторъ. Такимъ образомъ бумага служитъ здѣсь и символомъ требованья, ибо выражаетъ его въ себѣ непосредственно,—и органомъ требованія, ибо обезпечиваетъ его осуществленіе: и для всего этого нужно только владѣть бумагой, имѣть ее въ рукахъ у себя, какъ свою вещь.

Виды этихъ актовъ весьма разнообразны. Сюда относятся:

1. Государственныя облигаціи безъименныя, писанныя на предъявителя, а также и купоны такихъ бумагъ. Цѣнность ихъ обезпечивается государственнымъ кредитомъ. Онѣ происходятъ обыкновенно изъ государственнаго займа, и государство является въ нихъ должникомъ.

2. Облигаціи и закладныя письма, выдаваемыя обществами поземельнаго кредита, гдѣ таковыя существуютъ. Такія общества начались съ 1769 года въ Пруссіи, но существуютъ теперь и во многихъ другихъ мѣстахъ. Общество состоитъ изъ землевладѣльцевъ цѣлаго округа. Каждый изъ этихъ землевладѣльцевъ можетъ требовать, чтобъ его имущество, по извѣстнымъ началамъ и правиламъ, принятымъ при установленіи общества, было оцѣнено, и на извѣстную долю этой оцѣнки, на $1/2$ или $2/3$, напр., общество открываетъ ему у себя кредитъ. Для этого общество изготовляетъ на извѣстную сумму актъ, такъ называемый закладной листъ *на*

предъявителя, съ означеніемъ того имѣнія, на которомъ кредитъ обезпеченъ, и выдаетъ этотъ листъ владѣльцу имѣнія; съ этой минуты листъ служитъ представителемъ цѣнности въ мѣру открываемаго кредита, и владѣлецъ располагаетъ этою цѣнностью по своему произволу.

Онъ обращается, напр., къ капиталисту и получаетъ отъ него деньги подъ обезпеченіе кредита, выраженнаго въ листѣ. Это лицо, стало быть, становится заимодавцемъ и владѣльцемъ листа,—тѣмъ предъявителемъ, на котораго листъ писанъ. Но личнымъ должникомъ его будетъ, въ такомъ случаѣ, не владѣлецъ имѣнія, получившій отъ него деньги, а все кредитное общество, вся корпорація землевладѣльцевъ. Изъ кассы этого общества онъ получаетъ и проценты, изъ нея же получаетъ и капиталъ, когда придется его потребовать. Имѣніе же, означенное въ закладномъ листѣ, служитъ ему залогомъ. Общество съ своей стороны этотъ капиталъ и эти проценты беретъ съ владѣльца имѣнія, который обязанъ вносить ихъ своевременно, а если не внесетъ, то общество пользуется привилегіей, не прибѣгая къ содѣйствію власти, немедленно, своею властью, отобрать у него имѣніе въ свое управленіе, и даже, въ потребномъ случаѣ, обратить его въ продажу непосредственно.

3. Безъименныя акціи и облигаціи промышленныхъ корпорацій, акціонерныхъ компаній и пр.

Промышленная компанія по участкамъ составляется вкладами капиталовъ, и каждый участникъ получаетъ за свой капиталъ акцію, которая и служитъ представителемъ этого капитала. Сюда относится только безъименная акція, на предъявителя. Это, въ собственномъ смыслѣ, не долговыя бумаги, но представители капитала, вложеннаго въ компанію; владѣлецъ такого акта есть не кредиторъ компаніи, не кредиторъ, напр., общества желѣзной дороги, но соучастникъ въ собственности, и такія акціи приносятъ не $^0/_0$, соединенные съ употребленіемъ капитала, даннаго въ заемъ, а дивидендъ изъ прибылей предпріятія. Но законы движенія этихъ акцій одинаковы съ законами движенія всѣхъ вообще бумагъ долговыхъ безъименныхъ, и потому необходимо здѣсь упомянуть объ нихъ.

Но можетъ случиться, что капитала, собраннаго посредствомъ акцій, на первый разъ недостаточно для приведенія въ дѣйствіе предпріятія. Чтобы пополнить этотъ недостатокъ, цѣлое общество входитъ въ долгъ, занимаетъ, и для этого займа выпускаетъ отъ своего лица и подъ своимъ кредитомъ долговыя бумаги, которыя носятъ уже названіе *облигацій*. Облигаціи эти тоже м. б. безъ-

именныя, на предъявителя. Въ такомъ случаѣ общество является уже прямымъ должникомъ предъявителя и платитъ ему проценты, а не дивидендъ. См. ниже § 61.

4. Сюда же относятся лотерейные билеты, коносаменты или грузовыя росписи. Даже сюда м. б. причислены входные билеты на жел. дорогу, пароходы и т. п.

Для установленія такого обязательства необходимо, во-1-хъ, изданіе бумаги, выпускъ ея (creation) со стороны должника, и принятіе со стороны кредитора. Въ основномъ смыслѣ это не договоръ между должникомъ и кредиторомъ, ибо оба большею частію не знаютъ другъ друга и не имѣютъ прямого между собою сообщенія. Но въ бумагѣ при самомъ ея выпускѣ выразилась уже воля должника, и воля кредитора сходится съ нею въ минуту принятія.

Съ общей точки зрѣнія кажется, что всякому частному лицу должна быть свобода въ выпускѣ подобныхъ бумагъ. Но на дѣлѣ свобода эта ограничивается. Безъименныя бумаги—представители цѣнностей. Цѣнности эти создаются искусственно, посредствомъ кредита. Здѣсь, стало быть, творческая сила не въ одной волѣ лица, но въ особенности въ кредитѣ, который соединенъ съ нимъ. А кредитъ одной личности—дѣло шаткое и обманчивое. Довѣриться ему одному опасно; здѣсь можетъ быть и со стороны должника преувеличенный расчетъ на свои силы, и со стороны кредитора—недостатокъ положительныхъ данныхъ для сужденія о прочности кредита. Вотъ первая причина, почему государство беретъ на себя контроль надъ выпускомъ бумагъ этого рода. Другая причина та, что государство само по преимуществу выпускаетъ, создаетъ искусственныя цѣнности, въ видѣ бумажныхъ денегъ, то же безъименныхъ. И потому, если на денежномъ рынкѣ появится слишкомъ много безъименныхъ кредитныхъ бумагъ, выпущенныхъ частными лицами, то можетъ произойти сильное дѣйствіе ихъ на цѣнность государственныхъ денежныхъ знаковъ,—и такъ государство не всѣмъ дозволяетъ выпускъ безъименныхъ долговыхъ бумагъ на предъявителя, а только въ той мѣрѣ, въ какой это можетъ быть безопасно для государственной кредитной системы, и въ какой мѣрѣ оправдывается кредитомъ корпораціи, выпускающей такія бумаги. Вотъ причина, почему почти повсюду запрещается выпускать безъименные векселя, на предъявителя.

Относительно безъименныхъ бумагъ обыкновенно принимается правиломъ, что какъ скоро онѣ превратились въ именныя, то вы-

ходятъ изъ курса, теряютъ возможность свободнаго обращенія. Это превращаніе бумаги въ именную можетъ послѣдовать по соглашенію съ должникомъ, но потомъ, на семъ же основаніи, снова бумага можетъ превратиться въ безъименную.

Передача такой бумаги не требуетъ, стало быть, удостовѣренія, совершается безъ всякой легитимаціи, однимъ фактомъ—въ переходѣ владѣнія, какъ движимая вещь. Съ переходомъ владѣнія переходитъ здѣсь и собственность. Съ владѣніемъ непремѣнно соединяются всѣ послѣдствія собственности. Владѣлецъ бумаги не предполагается только кредиторомъ: онъ есть кредиторъ въ самой дѣйствительности, а кредиторъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и собственникъ (ср. Касс. рѣш. 1885 г., № 27). Можно, пожалуй, доказывать противное, т. е., что владѣлецъ не есть собственникъ; но какъ доказать это? и то лицо, которое по правильной, добросовѣстной передачѣ пріобрѣтетъ такую бумагу отъ того, кто укралъ ее, будетъ то же кредиторомъ. Таковы свойства владѣнія на *свое* имя. Но простое удержаніе, на чужое имя, не будетъ владѣніемъ: таково лицо, которому отдана подобная бумага на сохраненіе.—Съ потерею владѣнія вслѣдствіе добровольней передачи, окончательно прекращается и право собственности на такую бумагу, а потеря недобровольная прекращаетъ его тогда только, когда другое лицо добросовѣстнымъ пріобрѣтеніемъ не успѣло утвердить за собою право. Какъ всякая вещь, подобная бумага можетъ служить предметомъ залога.

Выше сказано, что съ этими бумагами соединяется особенная легкость въ обращеніи и скорость въ размѣнѣ на деньги. Отъ этихъ свойствъ зависитъ кредитъ ихъ. И потому, какъ только кредиторъ съ такою бумагой въ рукѣ является къ должнику, должникъ *обязанъ* удовлетворить всякаго предъявителя, когда онъ предъявляетъ ее отъ своего имени,—не приступая къ повѣркѣ правъ его. Подобная повѣрка несообразна съ кредитомъ, хотя бы существовало подозрѣніе о неправильности пріобрѣтенія. Только въ такомъ случаѣ, когда оказывается явная недобросовѣстность пріобрѣтенія, должникъ удерживаетъ платежъ. Должникъ не только обязанъ, но и *имѣетъ право* платить всякому предъявителю. Какъ скоро уплата сдѣлана и вмѣсто ея взята назадъ бумага, обязательство погашается, хотя бы въ послѣдствіи оказалось, что предъявитель укралъ бумагу отъ настоящаго владѣльца. Послѣдній можетъ потребовать вознагражденія отъ вора, но бумага уже не можетъ къ нему возвратиться: разъ погашенная, она погашается окончательно. Съ дру-

гой стороны, одинъ платежъ, самъ по себѣ, безъ обмѣна на документъ, не погашаетъ обязательства (необходимо, чтобъ самая бумага потеряла свою силу), и если бы должникъ заплатилъ, не отобравъ документа, то при новомъ предъявленіи его другимъ пріобрѣтателемъ, обязанъ платить вновь, хотя можетъ отказать въ новомъ платежѣ тому самому лицу, которому разъ заплатилъ уже. Отъ того и платежи по частямъ должны быть отмѣчаемы на самомъ актѣ.—По свойству этого акта должникъ не въ правѣ дѣлать предъявителю такія возраженія, которыя относятся къ личности прежнихъ владѣльцевъ, ибо здѣсь прежніе владѣльцы не оставляютъ никакого слѣда на самомъ актѣ.

Когда законный владѣлецъ отыскиваетъ такую бумагу изъ чужого незаконнаго владѣнія, ему принадлежитъ вещный искъ, а не личный искъ, но здѣсь доказательство собственности противъ наличнаго владѣльца весьма затруднительно. Здѣсь надо доказать: 1) тождество вещи, акта; 2) то, что она находилась во владѣніи истца; 3) что она досталась наличному владѣльцу неправильнымъ, недобросовѣстнымъ способомъ.

Выше сказано, что требованіе по такому акту неразрывно связано съ самимъ актомъ, и потому, казалось бы, что, въ случаѣ уничтоженія, истребленія, пропажи акта, послѣдствія должны быть тѣже, какія, напр., бываютъ при потерѣ или истребленіи кредитнаго билета. Но актъ на предъявителя есть все-таки долговой актъ и, въ случаѣ истребленія его неоплаченнымъ, ясно, что должникъ не заплатилъ своего долга и потому, въ случаѣ нечаяннаго истребленія такого акта, долговое требованіе, соединенное съ нимъ, еще не признается вполнѣ исчезнувшимъ, но дается—по соображеніямъ справедливости—возможность возстановить его посредствомъ т. н. *амортизаціи*.

Въ такомъ случаѣ владѣлецъ, случайно утратившій бумагу, дѣлаетъ объ этомъ объявленіе передъ тѣмъ мѣстомъ, которое ее выпустило, съ означеніемъ №, и сверхъ того публичное объявленіе въ вѣдомостяхъ. Можетъ случиться, что актъ, утраченный однимъ лицомъ, достался добросовѣстно или недобросовѣстно во владѣніе другого. Тогда, если актъ за этимъ № или купонъ предъявленъ будетъ къ платежу, то кредитное мѣсто въ правѣ удержать платежъ. Вопросъ о правѣ на бумагу разрѣшается судомъ. Если актъ дѣйствительно погибъ безвозвратно, то никто не представляетъ его, не смотря на публичное объявленіе. Въ такомъ случаѣ, по истеченіи положеннаго срока, утверждается предположеніе объ амортизаціи акта, су-

дебное мѣсто объявляетъ его амортизированнымъ, и должникъ выдаетъ объявителю новый актъ на такую же сумму. Эта процедура служитъ къ обезпеченію должника, чтобъ ему не пришлось платить въ двои руки.

У насъ состоитъ въ обращеніи множество долговыхъ бумагъ, именныхъ и безъименныхъ, выпускаемыхъ какъ отъ государства, его банка, такъ и отъ частныхъ банковъ и обществъ, по ихъ уставамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть только именныя, другія только на предъявителя, иныя могутъ быть выпускаемы и въ томъ и въ другомъ видѣ.

Сюда относятся:

Билеты государственной коммиссіи погашенія долговъ, именные, съ допущеніемъ передачи посредствомъ трансферта по книгамъ коммиссіи (Уст. Кред. Разд. II, ст. 63, 78, 82—103).

Государственные непрерывно-доходные билеты (установл. 1859 г.), именные и на предъявителя. Первые передаются по явочной надписи или посредствомъ трансферта по книгамъ коммиссіи погаш. долговъ.

Госуд. пятипроцентные билеты (уст. 1859 г.), именные и безъименные. Первые могутъ быть передаваемы по бланковой надписи съ явкою ея, и въ случаѣ такой передачи превращаются въ безъименные.

Госуд. четырехъ-процентные металлическіе билеты (уст. 1860 г.), на предъявителя.

Пятипроцентные внутренняго займа съ выигрышами, на предъявителя.

Билеты на денежные вклады, принимаемые государственнымъ, общественными и частными банками. Они именные и передаются съ переводомъ по книгамъ банка.

Закладные листы обществъ поземельнаго кредита. Они бываютъ именные и на предъявителя, или только на предъявителя. Именные передаются по надписи, свидѣтельствуемой банкомъ.

Акціи акціонерныхъ обществъ. По общему уставу сихъ обществъ (2160 ст. Зак. Гражд.), дозволяется имъ выпускать одинъ только родъ акцій—съ означеніемъ имени. Но въ послѣдствіи уставами новыхъ акціонерныхъ компаній съ 1857 года, сдѣлано такъ много исключеній изъ этого правила, что его слѣдуетъ уже признать утратившимъ силу. Компаніямъ дозволено выпускать акціи именныя или на предъявителя, а иныя компаніи выпускаютъ акціи только на предъявителя. Акціи именныя передаются по надписи съ отмѣткою по книгамъ правленія.—Временныя свидѣтельства,

выдаваемыя предварительно при подпискѣ на акціи, суть именныя и могутъ быть передаваемы лишь послѣ уплаты на первый срокъ.

Облигаціи полагаются тоже именныя.

Кромѣ акціонерныхъ обществъ есть общества, основанныя на паяхъ. Представителемъ пая служитъ паевой листъ, тоже именной. Передача его совершается просто по надписи между пайщиками, а передача на имя постороннихъ лицъ должна быть переведена по книгамъ, иногда съ правомъ преимущественной покупки для прочихъ пайщиковъ.

Для многихъ изъ вышеозначенныхъ бумагъ допускается закономъ и уставами право амортизаціи или возстановленія листа, въ случаѣ его потери или истребленія. Для сего указанъ особый порядокъ заявленія о потерѣ, публикацій, и выдачи новаго листа по истеченіи положеннаго срока послѣ публикаціи (18, 12 мѣс. и т. п.). Амортизація допускается иногда не только для именныхъ бумагъ, но и для безъименныхъ, при особомъ условіи, когда онѣ истребились вслѣдствіе несчастныхъ событій, напр., пожара, наводненія и т. п. Права сего рода установлены для билетовъ коммиссіи погашенія долговъ, для непрерывно-доходныхъ, пятипроцентныхъ, закладныхъ листовъ именныхъ, для билетовъ, выдаваемыхъ частными банками. О купонахъ постановлено особое правило (т. XI уст. Кредитн. разд. II Прил. къ ст. 82 изд. 1893 г.). Употребленіе въ платежахъ такихъ купоновъ, срокъ оплаты коихъ еще не выясненъ, и всякія сдѣлки о купонахъ, по коимъ теченіе $^0/_0$-въ еще не началось,—воспрещается. Не подлежатъ свободному обращенію и процентныя бумаги съ отрѣзанными купонами такихъ сроковъ, по коимъ теченіе процентовъ не началось. Въ 1893 г. сдѣлано изъ сего правила исключеніе для платежа таможенныхъ пошлинъ.

По дѣлу Либермана С. П. Б. палата разсудила, о предъявленныхъ къ платежу купонахъ отъ акцій общ. Самолетъ, что хотя платежъ по нимъ долженъ производиться всякому предъявителю, безъ изслѣдованія о правѣ его; но эта сила таковыхъ бумагъ не принуждаетъ должника платить и тогда, когда недобросовѣстное владѣніе предъявителя обнаруживается ясно при самомъ предъявленіи бумаги къ платежу. Въ настоящемъ случаѣ обнаружилось, что предъявленные №№ купоновъ похищены (см. Касс., 1871 г., № 309).

Рѣшеніемъ Сената по дѣлу кн. Голицыной признано, что билеты госуд. кредитныхъ установленій составляютъ сами по себѣ движимое имущество, и мѣсто нахожденія цѣнности, ими представляемой, опредѣляется по мѣсту нахожденія сихъ билетовъ, а не суммъ, на которыя они выданы. По дѣлу Благодарева другимъ рѣшеніемъ признано, что когда на самомъ билетѣ, безъименномъ, приказа общественнаго призрѣнія нѣтъ препятствій къ

передачѣ онаго изъ рукъ въ руки, контрактъ, заключенный по сему предмету владѣльцемъ билета съ обязательствомъ не продавать оный никому—не могъ быть обязателенъ для третьихъ лицъ, коимъ дошелъ тотъ билетъ, и не служилъ приказу препятствіемъ къ выдачѣ денегъ по билетамъ (см. Ж. М. Ю. 1859 г., ноябрь).

Съ котораго времени считается состоявшимся выпускъ акцій? Рѣшеніе 4 Д-та Сената 27 мая 1876 г., по дѣлу гр. Адлерберга отвѣчаетъ: съ той минуты, когда онѣ а) изъ листа бумаги превратились въ денежную цѣнность и б) когда онѣ при томъ сдѣлались достояніемъ публики. Эти два момента могутъ и не совпадать. Бываетъ, что акціи не появлялись еще на биржѣ, но уже принимаются въ залогъ, а въ другихъ случаяхъ бываетъ наоборотъ. Существеннымъ условіемъ для признанія акцій выпущенными, представляется выдача ихъ изъ учрежденія, завѣдующаго предпріятіемъ, въ замѣнъ внесеннаго въ предпріятіе капитала: въ эту минуту онѣ получаютъ торговую цѣнность, а не при поступленіи на рынокъ или биржу, которое можетъ послѣдовать и не послѣдовать.

Всякое притязаніе къ владѣльцамъ билетовъ съ бланковыми надписями, когда о подлогѣ въ самыхъ надписяхъ спора нѣтъ, колеблетъ общественный кредитъ и стѣсняетъ свободу денежныхъ оборотовъ посредствомъ сихъ билетовъ (Сб. Сен. рѣш. I, 452).

Мнѣніе Гос. Сов. 17 мая 1865 г. установляетъ, что госуд. 5 % билеты могутъ быть безъименные, владѣльцемъ ихъ признается держатель билета, и объявленія объ утратѣ ихъ не принимаются.

Къ выигрышному билету, купленному незавѣдомо краденымъ, примѣнена правильно 1512 ст. Зак. Гр. (Касс. 1878 г., № 111).

§ 32.

Перемѣна въ лицахъ кредитора и должника.—Делегація.—Экспромиссія.—Отвѣтственность за другія лица.—Случаи сего рода по русскому закону.

Перемѣна въ лицахъ кредитора и должника можетъ произойти вслѣдствіе особаго договорнаго соглашенія той или другой стороны съ третьимъ лицомъ, въ силу коего третье лицо принимаетъ на себя право, либо отвѣтственность, или участіе въ томъ и въ другомъ. Договорныя отношенія этого рода составляютъ содержаніе особливыхъ учрежденій.

Должникъ можетъ иногда подставить вмѣсто себя другое лицо, возлагая на него отвѣтственность, или кредиторъ можетъ подставить вмѣсто себя другое лицо, переведя на него требованіе или полученіе долга. Это называется въ римскомъ правѣ *делегаціей* (delegatio), или *переводомъ* долга и требованія, отъ одного лица (delegans) на другое, прежде неучаствовавшее въ договорѣ (delegatus—преемникъ въ исполненіи или долгѣ, delegatarius—преемникъ въ требованіи). Делегація принимаетъ видъ зачета въ испол-

неніе предшествовавшаго договора; такъ, напр. третье лицо принимаетъ на себя долгъ вмѣсто прямого должника вслѣдствіе того, что самъ состоитъ ему должнымъ, и въ зачетъ сего долга переводитъ на себя долгъ его; третье лицо принимаетъ на себя право взысканія отъ кредитора вслѣдствіе того, что само имѣетъ требованіе на семъ кредиторѣ, и въ зачетъ сего требованія переводитъ на себя право взысканія, принадлежащее его должнику. Такимъ образомъ, посредствомъ делегаціи погашаются одни отношенія и вмѣсто нихъ установляются, съ перемѣною лицъ, другія. Делегація есть соглашеніе кредитора съ должникомъ, въ силу коего должникъ подставляетъ ему вмѣсто себя третье лицо, отъ коего онъ долженъ получить удовлетвореніе по обязательству. Но иногда кредиторъ вступаетъ самъ съ третьимъ лицомъ въ соглашеніе о томъ, что третье лицо принимаетъ на себя долгъ за начальнаго должника. Это соглашеніе возможно и безъ участія самого должника и носитъ въ римскомъ правѣ особенное названіе экспромиссіи (expromissio). Съ делегаціей соединяется всегда обмѣнъ или зачетъ прежнихъ обязательствъ, тогда какъ цѣлью экспромиссіи служитъ единственно освобожденіе первоначальнаго должника отъ обязательнаго отношенія къ кредитору.

Экспромиссія, т. е. вступленіе на мѣсто должника, составляетъ лишь одинъ видъ общаго понятія о вступничествѣ за должника, interventio, и въ системѣ римскаго права относилась къ т. наз. intercessio privativa (рѣшительное вступничество). Кромѣ того, извѣстно было еще вступничество совмѣстное (interc. cumulativa), въ коемъ должникъ не вовсе освобождается отъ отвѣтственности, но третье лицо приступаетъ раздѣлить съ нимъ отвѣтственность передъ кредиторомъ и тѣмъ подкрѣпляетъ кредитъ должника. Сюда относятся случаи поручительства, присоединеніе третьяго лица къ чужому долгу въ качествѣ совокупнаго должника (correus debendi) и обезпеченіе чужого долга своимъ залогомъ (constitutum debiti alieni). Самый важный изъ этихъ трехъ видовъ есть поручительство, о коемъ будетъ подробнѣе сказано особо.

И независимо отъ договора, нѣкоторыя лица, по особеннымъ личнымъ отношеніямъ къ должнику или къ повинному въ отвѣтственномъ дѣйствіи лицу, подвергаются за него отвѣтственности. Въ этомъ смыслѣ родители подвергаются отвѣтственности за дѣтей, опекуны за питомцевъ, господа за служителей, хозяева за приказчиковъ, вѣрители за повѣренныхъ. Отвѣтственность этого рода, утверждаясь на особомъ отношеніи полномочія, довѣрія, порученія,

служила въ римскомъ правѣ основаніемъ особаго разряда исковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ actiones adjectitiae qualitatis (сюда принадлежали: actio quod jussu, act. institoria, противъ хозяина за дѣйствіе по приказу, de peculio и tributoria, противъ отца за сына, act. exercitoria, на судохозяина, act. de in rem verso, за дѣйствія, въ пользу владѣльца совершенныя стороннимъ лицомъ).

Отвѣтственности этого рода подвергаются по нашему закону: родители, за вредъ и убытокъ, причиненный малолѣтными дѣтьми (Зак. Гр. 653, 686); за долги неотдѣленныхъ дѣтей, сдѣланные съ ихъ согласія или полномочія (184—187); опекуны и надзиратели за малолѣтныхъ и безумныхъ (654); господа и вѣрители за дѣйствія слугъ и повѣренныхъ, совершенныя по приказу и порученію (687); укрыватели преступленія и знавшіе о преступномъ умыслѣ, но не принявшіе мѣръ противъ него (652, 654); общества за своихъ членовъ, какъ-то: за лоцмановъ (Пут. Сообщ. 275. У. Т. 318, 320, 321). Еще есть указанія на отвѣтственность поставщика судорабочихъ за поставленныхъ имъ людей (Пут. С. 351); коммерческаго суда, за недостаточность принятаго имъ поручительства (У. Суд. Тор. 402).

Въ предѣлахъ своихъ законныхъ обязанностей по управленію имѣніемъ опекунъ не лишенъ права входить въ договорныя отношенія съ третьими лицами съ цѣлью поддержанія и улучшенія имѣнія, извлеченія изъ него доходовъ, развитія хозяйства, уплаты долговъ, и договоры эти сохраняютъ свою силу до срока, независимо отъ существованія или прекращенія опеки. Напротивъ того, когда договоръ опекуна не вытекаетъ изъ обязанностей по управленію имѣніемъ (въ данномъ случаѣ это было соглашеніе съ владѣльцемъ за несовершеннолѣтняго о количествѣ подлежащихъ на часть его доходовъ), обязательность его для управленія продолжается лишь дотолѣ, пока существуетъ опека (Касс. 1877 г., № 332).

По дѣлу Истерна (Касс. 1877 г., № 370), товаръ, за утрату коего на жел. дорогѣ искалось вознагражденіе, отправленъ былъ хозяиномъ черезъ служителя, и управленіе жел. дороги, возражая противъ иска, доказывало, что накладная съ означеніемъ отвѣтственности по тарифу служила договоромъ между отправителемъ и жел. дорогой, а истецъ доказывалъ, что служитель его не былъ уполномоченъ на заключеніе контракта. Сенатъ разсуждалъ, что отвѣтственность хозяина за слугу, по силѣ 687 ст. Зак. Гр., наступаетъ тогда, когда слуга дѣйствовалъ по приказанію и полномочію, а въ настоящемъ случаѣ слугѣ довѣрена была только отправка товара безъ заключенія контракта.

Состоявшее на службѣ въ конторѣ лицо, посланное съ порученіемъ, не можетъ считаться стороннимъ лицомъ; а потому дѣйствіе, совершенное имъ при семъ порученіи (принятіе лѣса по контракту), хотя и безъ формальнаго уполномочія, буде сдѣлалось извѣстнымъ хозяину и имъ не опроверг-

нуто, почитается для хозяина обязательнымъ (2 Сб. Сен. рѣш. I, № 202).

Отношенія по договору личнаго найма между хозяиномъ и наемникомъ возлагаютъ на сего послѣдняго обязанность быть представителемъ хозяина, по возложенному на него порученію (Касс. 1871 г., № 602).

Независимо отъ формальной довѣренности, могутъ быть случаи, въ коихъ одно лицо, состоя въ служебныхъ отношеніяхъ къ другому, совершаетъ съ воли его и согласія дѣйствіе къ огражденію его интересовъ и для пользы порученнаго имущества; въ такихъ случаяхъ, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствія служебнаго лица, поколику ясно, что онѣ были не произвольны, а утверждались на согласіи или приказаніи владѣльца и клонились не ко вреду его, могутъ быть признаны обязательными для сего послѣдняго. Объ управляющихъ, прикащикахъ и слугахъ (Касс. 1870 г., № 635, 1384).

Въ силу 705 ст. Уст. Торг. (соотвѣтств. ст. 24 Уст. Торг., изд. 1893 г.) хозяинъ лавки подлежитъ, относительно стороннихъ лицъ, покупщиковъ, отвѣтственности за прикащика, хотя и не имѣющаго формальной довѣренности, если прикащикъ дѣйствовалъ въ силу хозяйскаго разрѣшенія, приказанія, съ вѣдома его и воли (Касс. 1870 г., № 321).

Когда оказывается, что хозяинъ (687 и 2235 ст.) не могъ предотвратить дѣянія, причинившаго вредъ или убытокъ, или что убытки причинены не по его приказанію, то отвѣтственности подвергаются лишь сами виновные (Касс. 1869 г., № 1073).

Искъ объ убыткахъ отъ неприсмотра есть гражданскій и не зависитъ отъ открытія лица, непосредственно виновнаго (Касс. 1869 г., № 1085).

Отвѣтственность за потраву возлагается не на лица, непосредственно виновныя въ недосмотрѣ за скотомъ, а на самого хозяина того скота (Касс. 1871 г.. № 529).

По дѣлу Берда (Ж. М. Ю. 1862 г., № 10) шкиперъ, не принявшій мѣръ къ безопасному буксированію парохода, признанъ отвѣтственнымъ за убытки, понесенные хозяиномъ парохода. Но буксиръ принадлежалъ Берду, у котораго былъ нанятъ, и въ дѣлѣ возникъ вопросъ объ отвѣтственности Берда за шкипера, въ случаѣ несостоятельности послѣдняго. Мин. Юст. отрицалъ эту отвѣтственность за тѣмъ, что въ домашнемъ договорѣ найма о ней не упомянуто, и что формальной цертерпартіи заключено не было. Но Госуд. Сов., за силою 802 и 803 ст. Уст. Т. (изд. 1857 г.) возложилъ отвѣтственность на Берда не свыше цѣны самого буксира.

За дѣйствія водоходца, отъ коихъ при столкновеніи съ другою баркою послѣдовали убытки, отвѣчаетъ по смыслу 687 ст. хозяинъ судна, давшій ему порученіе: онъ не въ правѣ отводить отъ себя отвѣтственность на самого водоходца (Сб. Сенатск. рѣш. IV, № 876).

Мастеръ, принявшій вещь отъ частнаго лица за условную плату для передѣлки, починки и проч., отвѣчаетъ, въ случаѣ утраты вещи рабочимъ его или постороннимъ, если окажется, что потеря послѣдовала отъ его небрежности, нерадѣнія или неосмотрительности (Касс. 1871 г., 1161).

Согласно 687 ст. хозяинъ гостинницы отвѣчаетъ за покражу въ ней не безусловно, а поколику явствуетъ, что убытокъ послѣдовалъ по винѣ служителей его, дѣйствовавшихъ по порученію его и сообразно съ его

приказаніями (Касс. 1871 г., № 1048). Но въ рѣшеніи 1874 г., № 765, изъяснено, что отвѣтственность эта своего рода и отличается отъ отвѣтственности за упущенія прислуги.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ДЕВЯТОЙ ГЛАВѢ.

Общія понятія о векселѣ (Wechsel, lettre de change, bill of exchenge).

Платежи посредствомъ зачета.—Вексель.—Происхожденіе его, вексельный обычай и векс. право.—Юридическая сущность вексельной сдѣлки.—Форма.—Участвующія лица.—Переводный вексель.—Образцы векселя.—Предъявленіе и принятіе.—Протестъ въ непринятіи и неплатежѣ.—Обратное требованіе.—Посредники за честь.—Платежъ до срока и учетная операція.—Возстановленіе утраченнаго векселя.—Простой вексель и его отличія.

Между лицами, имѣющими взаимные по дѣламъ счеты въ одномъ мѣстѣ, могутъ быть производимы платежи не наличными деньгами, а посредствомъ зачета взаимныхъ требованій (scontratio), такъ чтобы оставалось дополнить наличностью лишь незначительную часть общей суммы. Подобно тому, и тѣмъ съ большею пользою для дѣла (т. е. съ устраненіемъ хлопотъ и издержекъ по пересылкѣ и передачѣ денегъ), производятся такіе же расчеты и между разными болѣе или менѣе отдаленными мѣстностями. Для поясненія этой операціи можетъ служить слѣдующій примѣръ:

Иванъ долженъ Петру		2,000 р.
„ „ Семену		3,000 р.
Семенъ долженъ Петру		5,000 р.
Петръ долженъ Ильѣ		6,000 р.
Илья долженъ Ивану		3,000 р.
„ „ Семену		7,000 р.

Итого всего—26,000 р. Иванъ долженъ отдать въ двои руки 6,000 р., а отъ Ильи получить 3,000; вмѣсто того онъ переводитъ свое требованіе на Семена, поручивъ Ильѣ отдать за него Семену 3,000; затѣмъ дополняетъ Семену наличностью 1,000 р. и платитъ Петру 2,000. Петръ долженъ Ильѣ 6,000, а отъ Семена имѣетъ получить 5,000: и такъ онъ поручаетъ Семену уплатить 5,000 Ильѣ, дополняя послѣднему изъ своихъ остальную 1,000. Но какъ самъ Илья долженъ Семену 7,000, то Семенъ вмѣсто платежа зачитаетъ ему въ свой долгъ 5,000 и лишь остальные 2,000 платитъ наличностью. Такимъ образомъ для погашенія долговыхъ счетовъ на 26,000 потребовалось количество только 9,000 р. Но можетъ потребоваться еще менѣе, если напр. Петръ вмѣсто полученія 2,000 съ Ивана, получитъ только

1,000 а другую 1,000 положитъ въ зачетъ своего долга Ильѣ переводомъ на Ивана. Ивану не придется платить ее наличностью, такъ какъ Илья самъ ему долженъ 3,000.

Такимъ способомъ въ крупныхъ торговыхъ центрахъ, напр. въ Лондонѣ, производятся быстро и удобно расчеты на громадныя суммы, съ употребленіемъ самаго малаго количества наличныхъ денегъ. Съ этою цѣлью многія коммерческія фирмы посылаютъ своихъ прикащиковъ въ извѣстный часъ ежедневно въ особливый для подобныхъ операцій банкъ (clearing house). Прикащикъ приноситъ съ собою векселя другихъ фирмъ, коимъ въ тотъ день настали сроки, причемъ между относительными векселями производится расчетъ, приводимый къ простѣйшему результату.

Иванъ въ Петербургѣ имѣетъ получить въ Одессѣ отъ Петра 1,000, а Семенъ долженъ заплатить тоже 1,000. Вмѣсто двойной пересылки изъ одного мѣста въ другое—Иванъ поручаетъ должнику своему въ Одессѣ Петру уплатить Семену 1,000 руб.

Другой примѣръ: Иванъ въ Москвѣ имѣетъ получить отъ Петра въ Одессѣ 1,000, а долженъ заплатить Семену въ Москвѣ тоже не менѣе 1,000; но и Семенъ долженъ заплатить такую же сумму Николаю въ Одессѣ. Въ такомъ случаѣ, Иванъ, по соглашенію съ Семеномъ, поручаетъ Петру уплатить 1,000 тому, кому Семенъ прикажетъ. Въ такомъ смыслѣ пишется письмо на имя Петра и вручается Семену, а Семенъ передаетъ его Николаю, который и получаетъ деньги отъ Петра: такимъ образомъ 4 лица расчитались въ своихъ взаимныхъ требованіяхъ на 1,000 одною уплатою этой суммы вмѣсто 4-хъ уплатъ наличными деньгами.

Еще примѣръ: Иванъ въ Харьковѣ имѣетъ получить 1,000 отъ Петра въ Москвѣ, а самъ долженъ тоже 1,000 Семену въ Харьковѣ: Семенъ же въ свою очередь долженъ 1,000 Ильѣ въ Петербургѣ. Въ такомъ случаѣ Семенъ можетъ произвесть кредитору своему Ильѣ платежъ полученнымъ отъ Ивана переводнымъ письмомъ на Петра въ Москву. Но Илья, не требуя отъ Петра наличнаго платежа, можетъ воспользоваться этимъ письмомъ для уплаты своему кредитору въ Москвѣ, и передаетъ ему этотъ переводъ на Петра. Но можетъ случиться и такъ, что въ Петербургѣ же живущій Ѳедоръ, имѣя надобность заплатить 1,000 въ Москвѣ, проситъ Илью уступить ему переводное письмо на Москву. Или можетъ случиться, что Ѳедоръ, коему уступлено переводное письмо, передаетъ его (въ платежъ) своему кредитору въ Костромѣ Алексѣю, Алексѣй передаетъ его своему кредитору въ Саратовѣ Кузьмѣ и т. д.; послѣдній же, имѣя кредитора Александра въ Москвѣ, пересылаетъ его Александру, которому Петръ и уплачиваетъ деньги. Такимъ образомъ взаимныя требованія между Иваномъ и Петромъ, Семеномъ, Ильею, Ѳедоромъ, Алексѣемъ, Кузьмою, Александромъ и пр. погашаются вмѣсто наличныхъ платежей переводами.

Такого рода переводы платежей сами по себѣ представляютъ удобное средство для расчетовъ; но это средство пріобрѣтаетъ особливое значеніе отъ того, что съ такими переводами соединяется вѣрность расчета на полученіе. Въ такомъ случаѣ переводъ платежа становится какъ бы бумажнымъ знакомъ цѣнности, имѣющимъ свободное обращеніе между торговыми людьми. Таково значеніе

векселя *). Вѣрность платежа достигается строгимъ вексельнымъ *обычаемъ* и усиливается строгимъ вексельнымъ закономъ. Обычай соединяетъ понятіе о *чести* и *состоятельности* съ вѣрнымъ срочнымъ платежемъ по векселю; законъ установляетъ строгую отвѣтственность за неплатежъ, не только имущественную, но и личную. Тотъ, кто, имѣя въ рукахъ своихъ денежный переводъ, уступилъ его другому лицу, отвѣчаетъ не только ему, но и всѣмъ, къ кому черезъ него перейдетъ переводъ, въ вѣрности платежа; а самый плательщикъ, т. е. лицо, на кого переводъ писанъ, если призналъ свою обязанность платить по оному, отвѣчаетъ за срочный платежъ лицомъ своимъ и имуществомъ. При такой вѣрности платежа и взысканія вексель становится знакомъ цѣнности, способнымъ *къ учету;* то есть, при каждомъ его переходѣ изъ рукъ въ руки совершается обмѣнъ между передатчикомъ и пріобрѣтателемъ, обмѣнъ опредѣлительной цѣнности, которая въ *данную минуту* можетъ быть вычислена или учтена по соображенію сроковъ платежа и личности плательщика. И такъ вексель можетъ быть не только орудіемъ платежа, но и предметомъ цѣны или продажи. Въ первомъ случаѣ передатчикъ векселя не имѣетъ въ виду своей прибыли при передачѣ; въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ расчитывать на прибыль: отсюда особаго рода промыселъ вексельныхъ банкировъ, у коихъ въ рукахъ вексель становится товаромъ, пріобрѣтеннымъ (посредствомъ учета) ради прибыли отъ такой операціи. Банкиры разныхъ мѣстностей, по взаимному соглашенію, выдаютъ другъ на друга векселя, которые можетъ покупать всякій, имѣющій нужду перевесть платежъ въ извѣстное мѣсто; причемъ за посредничество взимается извѣстный процентъ, или такъ называемая *провизія.* Нѣкоторымъ лицамъ банкиръ открываетъ у себя *кредитъ*, выдавая имъ, по мѣрѣ надобности (впредь до расчета), переводныя письма на платежи въ той или другой мѣстности, гдѣ эти лица не имѣютъ наличнаго денежнаго запаса.

Происхожденіе векселя. Вексель и произошелъ отъ банкирскаго или размѣннаго дѣла. Онъ ведетъ начало свое отъ среднихъ вѣковъ, какъ средство къ выходу изъ затрудненій, происходившихъ отъ крайняго разнообразія и неопредѣленности денежныхъ (монетныхъ) цѣнностей. Въ ту пору монетное дѣло составляло *регалію*, раздробившуюся, подобно всѣмъ прочимъ регаліямъ, на безчисленное множество частныхъ феодальныхъ

*) Въ настоящемъ изложеніи ограничиваюсь лишь общими понятіями о вексельной сдѣлкѣ, не касаясь частностей и подробностей русскаго вексельнаго устава.

правъ и привилегій. Каждая частная власть, облеченная этимъ правомъ какъ леномъ, стремилась употребить его себѣ на прибыль, въ своихъ владѣніяхъ, возвышая мнимую или уставную цѣнность выдаваемой монеты. Ленные владѣльцы пускали въ обязательное обращеніе множество худой, низкопробной монеты, которая внѣ ихъ владѣнія вовсе лишалась цѣны или принималась за низкую цѣну. Отсюда происходило для торговыхъ людей крайнее затрудненіе, когда приходилось производить въ чужомъ городѣ платежи чужой монетой. При отсутствіи постояннаго и правильнаго торговаго общенія, и при опасностяхъ, которымъ подвергались торговые пути,—торговая мѣна облегчалась лишь учрежденіемъ временныхъ торговъ, или ярморокъ во всѣхъ значительныхъ городахъ, куда съѣзжались для обмѣна, подъ охраною, караваны торговцевъ съ товарами и съ деньгами. Тутъ на помощь торгующимъ завелись купцы, державшіе у себя запасъ ходячей монеты для размѣна, и этотъ промыселъ вскорѣ оказался столь выгоднымъ, что сталъ предметомъ особой торговли. На итальянскихъ торговыхъ рынкахъ появились мѣняльные столики (banca—отсюда banketarii—банкиры, или cambsores, мѣнялы, отъ слова cambiare—мѣнять) съ разнаго рода монетами, требовавшимися въ торговлѣ. Мѣнялы эти (зачатки нынѣшнихъ банковъ) или принадлежали къ рынку, или пріѣзжали на него съ караваномъ иногородныхъ купцовъ. А когда мѣнялы разныхъ городовъ вошли между собою въ кредитное соглашеніе, то оказалось возможнымъ, вмѣсто затруднительныхъ и опасныхъ переѣздовъ съ деньгами съ одного рынка на другой, производить мѣну письменнымъ сообщеніемъ, посредствомъ зачетовъ и переводовъ. Таково происхожденіе векселя. Генуэзскій купецъ купивъ шелкъ, гдѣ нибудь въ Пизѣ, на шелковой ярмаркѣ, долженъ платить за него наканунѣ закрытія торга пизанскими деньгами. Вмѣсто того онъ выдаетъ продавцу письмо съ приказомъ извѣстному генуэзскому мѣнялѣ (состоящему въ связи съ пизанскимъ мѣнялою продавца) заплатить продавцу (или его мѣнялѣ) такую то сумму. Вотъ типъ переводнаго векселя. Или—генуэзскій купецъ имѣетъ надобность заплатить въ Пизѣ пизанскими деньгами за купленный товаръ. Онъ поручаетъ это мѣнялѣ, отправляющемуся съ караваномъ въ Пизу, и выдаетъ ему за то письменное обязательство заплатить ему тогда то соотвѣтственную сумму въ Генуѣ, генуэзскими деньгами съ процентами и провизіей. Вотъ образецъ простого векселя. Въ первомъ случаѣ—переводъ или порученіе заплатить, въ послѣднемъ случаѣ—обязательство заплатить. Валюту представляетъ—въ первомъ случаѣ товаръ, въ послѣднемъ—монета. Выясняются лица, участвующія въ векселѣ—векселедатель, векселедержатель, плательщикъ. Мало по малу торговая нужда присоединила къ нимъ еще лицо—надписателя. Пизанскій продавецъ, не имѣя ни съ кѣмъ сношеній въ Генуѣ и не имѣя случая самъ туда ѣхать, находитъ въ Пизѣ мѣнялу или другого торговца, ѣдущаго въ Геную или имѣющаго тамъ связи и сношенія: онъ передаетъ ему свой вексель и пишетъ на оборотѣ порученіе: вмѣсто меня заплатите такому-то. Естественно, что въ началѣ такая надпись была не иначе, какъ препоручительною или довѣрительною, но мало по малу должна была выразиться въ полную передаточную надпись, и самая передача соединилась съ погашеніемъ долга, вмѣсто платежа отъ надписателя пріобрѣтателю векселя.

Распространенію этой вексельной формы не мало содѣйствовало то, что церковные и гражданскіе законы, не признававшіе процентнаго займа, признавали вексельную сдѣлку. Вексельная сдѣлка получила видъ *отвлеченнаго* обязательства, въ коемъ долгъ на извѣстную сумму представлялся яснымъ и безусловнымъ требованіемъ, независимо отъ всякихъ розысковъ о побудительной причинѣ его происхожденія. Съ распространеніемъ вексельной формы образовалось въ торговыхъ центрахъ обычаемъ установленное право вексельныхъ отношеній, съ особою юрисдикціей и съ формами строгаго и скораго взысканія. Одинъ обычай служитъ охраною вексельнаго права: прошли столѣтія, покуда появился въ Болоньѣ первый писанный уставъ его въ 1569 году; въ Германіи первый уставъ появился въ 1621 году. Съ тѣхъ поръ уставы о векселяхъ появились во всѣхъ законодательствахъ, и образовалась обширная и развитая доктрина вексельнаго права. Однимъ изъ новыхъ актовъ вексельнаго законодательства, служитъ изданный въ 1847 году общегерманскій вексельный уставъ. У насъ въ Россіи вексельный уставъ изданъ въ 1729 году, а нынѣ дѣйствуетъ уставъ 1832 года, предполагаемый къ пересмотру. См. о семъ у Пахмана: *Исторія Кодификаціи*, Т. I, стр. 251 и Т. II, стр. 275.

Юристы стараго времени не мало препирались о томъ, къ какой изъ извѣстныхъ въ римскомъ правѣ формъ обязательства слѣдуетъ отнесть вексель: въ немъ видѣли и куплю-продажу, и мандатъ или порученіе, и сдѣлку о переводѣ или поставкѣ, и поручительство, и наконецъ сообщество. Толки о юридическомъ свойствѣ вексельной сдѣлки продолжались до нашего времени и нынѣ еще не совсѣмъ заключились. Ихъ много подвинуло впередъ изданное въ 1839 году сочиненіе Эйнерта (das Wechselrecht nach dem Bedürfnisse des XIX Jahrhunderts. Leipz.). Въ этомъ сочиненіи указаны три отличительные признака вексельной сдѣлки: 1) рѣшительная отвлеченность долга отъ побудительной его причины; 2) самостоятельность права, принадлежащаго каждому изъ векселедержателей, выражающаяся въ томъ, что противу каждаго изъ нихъ недѣйствительны возраженія, относящіяся лично до предшественниковъ его по надписямъ; 3) одностороннее происхожденіе векселя. По мнѣнію автора, вексельное обязательство возникаетъ независимо отъ обмѣна цѣнностей, и отъ договора, одностороннимъ актомъ векселедателя. Это послѣднее положеніе основательно опровергается авторитетными въ наукѣ писателями (Thöl, Bluntschli, Renaud, Gerber). Они справедливо доказываютъ, что вексель никоимъ образомъ не составляетъ исключенія изъ общаго договорнаго порядка. Вексель не есть кредитная бумага съ обязательнымъ курсомъ. Должнику служитъ онъ орудіемъ платежа, подъ непремѣннымъ условіемъ *принятія* со стороны кредитора. Въ противномъ случаѣ вексель оставался бы неосуществившеюся попыт-

кою, что и бываетъ въ томъ случаѣ, когда векселедатель или плательщикъ оказывается въ несостоятельности: тогда никто не приметъ векселя въ уплату. Вексель, въ новѣйшемъ значеніи, есть отвлеченное формальное обязательство на деньги, установляемое посредствомъ *написанія, выдачи* и *принятія* (см. Dr. Felix Dahn. Handelsrechtliche Vorträge. Leipz. 1875 г.).

Письменное обязательство, коему присвоивается вексельная сила, должно носить *названіе векселя* (это правило принято впрочемъ далеко не повсюду; въ Англіи, напр., и во Франціи не требуется). Вексель, писанный переводомъ къ платежу на третье лицо, называется переводнымъ (gezogene, trassirte W., Tratte); вексель, писанный къ платежу на самого векселедателя, называется простымъ (eigene, trockene W.). Вексель можетъ быть писанъ на лицо, живущее въ томъ же мѣстѣ, или въ другомъ мѣстѣ (Platzwechsel, Distancewechsel). Французскій законъ разумѣетъ вексель въ смыслѣ перевода, даваемаго на другое мѣсто (la lettre de change est tirée d'un lien à un autre).

Лица, участвующія въ векселѣ. Кто выдаетъ вексель за своей подписью есть *векселедатель* (Aussteller, Trassant, tireur), тотъ, кому онъ вручается и кѣмъ принимается, или кому передается и уступается, есть *векселедержатель* (Wechselnehmer или Remittent), ибо онъ въ правѣ предъявить его кому слѣдуетъ къ платежу; тотъ, на кого онъ выданъ или адресованъ къ платежу, есть *плательщикъ* (der Bezogene, Trassat, accepteur); тотъ, кто на мѣстѣ предъявляетъ вексель къ платежу, есть *предъявитель* (Vorzeiger, Präsentant, porteur).

Вексель не требуетъ явки при выдачѣ, но дѣйствительность его, какъ векселя, зависитъ отъ нѣкоторыхъ существенныхъ принадлежностей; таковы: означеніе вексельнаго званія, времени выдачи, суммы, времени платежа, лица, которому долженъ быть произведенъ платежъ и кто платить долженъ, мѣсто платежа и подпись. Кромѣ того, означается въ векселѣ—получена ли валюта, за свой ли или за чужой счетъ выданъ вексель; послано ли плательщику увѣдомительное письмо (avis).

Срокъ платежа означается или календарнымъ счетомъ или по предъявленіи—во столько-то дней (a vista, Sichtwechsel), или по обычаю (Usowechsel), или на ярмаркѣ. Въ счетъ срока полагаются законные льготные дни или такъ называемые дни граціи. По обычаю въ векселѣ означается полученіе или зачетъ валюты или цѣнности, служащей предметомъ обмѣна (валюта получена, валюта то-

варомъ, валюта въ счетъ, валюта между нами и т. п.). Означеніе валюты требуется многими законодательствами (франц.), но иныя (герм.) не требуютъ сего, предполагая полученіе или обмѣнъ валюты во всякомъ случаѣ.

Переводный вексель м. б. выданъ въ нѣсколькихъ образцахъ, тождественныхъ по содержанію; но можетъ быть вексель и въ одномъ образцѣ (Solawechsel). На каждомъ изъ нѣсколькихъ образцовъ выставляется его нумеръ (prima, secunda, tertia, и т. д); но всѣ они представляютъ одинъ вексель, и когда по одному уплачено, остальные не имѣютъ уже дѣйствія. Посему въ каждомъ образцѣ пишется: заплатите по сему моему первому, второму, третьему и пр. векселю.—Это размноженіе вексельныхъ образцовъ установилось для удобства въ обращеніи векселя и для обезпеченія векселя отъ утраты (напр., при пересылкѣ въ дальній край). Одинъ образецъ м. б. отправленъ на мѣсто платежа для предъявленія къ принятію чрезъ довѣренное лицо (причемъ на немъ м. б. сдѣлана отмѣтка: прима для принятія такому-то). Другой образецъ, оставаясь у векселедержателя, пускается имъ въ обращеніе, т. е. переходитъ по надписямъ изъ рукъ въ руки. Затѣмъ послѣдній держатель можетъ, въ срокъ платежа, получить на мѣстѣ отъ предъявителя первый образецъ съ надписью о принятіи.

Переводный вексель непремѣнно требуетъ принятія, ибо онъ пишется на третье лицо, не принимавшее прямого участія въ сдѣлкѣ векселедателя съ векселедержателемъ, и эта сдѣлка становится обязательною для третьяго лица, плательщика, лишь съ той минуты, когда онъ подтвердитъ или *приметъ* сдѣланный на него переводъ. Это есть принятіе или акцептація, посредствомъ надписи.

Время предъявленія векселя опредѣляется не одинаково. Иныя законодательства (рус. 31 Уст. Вексельн.) обязываютъ предъявлять вексель немедленно по полученіи его въ мѣстѣ жительства плательщика. Вообще, въ срочныхъ векселяхъ календарный день срока указываетъ, когда слѣдуетъ предъявить вексель къ принятію: очевидно, что предъявленіемъ векселя послѣ срока нарушается существенное условіе всякой вексельной сдѣлки, ибо взаимный кредитъ, на которомъ она основана, съ расчетомъ на цѣнности, имѣющіяся за плательщикомъ, и на взаимную состоятельность, неразрывно связаны со строгимъ соблюденіемъ сроковъ. Но въ векселяхъ, писанныхъ къ платежу по предъявленіи, представляется необходимымъ опредѣлить крайній срокъ предъявленія: если бы онъ не былъ извѣстенъ и вексель, по произволу держателей, могъ бы оставаться

въ обращенiи неопредѣленное время, отъ сего была бы немалая опасность и для векселедателя, и для всякаго держателя, при возрастающемъ рискѣ отъ возможнаго пришествiя въ несостоятельность какъ плательщика, такъ и прежнихъ надписателей. Посему законъ опредѣляетъ крайнiй срокъ для предъявленiя такихъ векселей къ принятiю (у насъ 12 мѣсяцевъ, въ герм. уставѣ 2 года со времени выдачи).

По предъявленiи, отзывъ о принятiи долженъ быть данъ немедленно, или въ положенный краткiй срокъ (24 часа). Плательщикъ не обязанъ непремѣнно принять сдѣланный на него переводъ, но, принявъ его, вполнѣ или частью, онъ отвѣчаетъ строго въ смыслѣ своего отзыва, т. е. обязанъ платить въ срокъ по векселю.

Когда вексель не принятъ плательщикомъ, это значитъ, что не осуществилось предположенiе, въ силу коего совершался обмѣнъ цѣнностей между лицами, участвовавшими въ заключенiи и передачѣ сдѣлки; обмѣнъ, стало быть, совершался даромъ, первоначальная сдѣлка разрушена, и то, что не можетъ быть возмѣщено отъ плательщика по векселю, должно быть возмѣщено послѣднему векселедержателю отъ того, съ кѣмъ онъ имѣлъ дѣло,—или, все равно, отъ кого бы тамъ ни было изъ тѣхъ, отъ кого вексель шелъ въ обмѣнъ какъ дѣйствительная цѣнность. Тоже самое слѣдствiе происходитъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда по принятому векселю не послѣдовало въ срокъ уплаты. Обманутый въ своемъ расчетѣ векселедержатель имѣетъ право обратнаго требованiя на послѣдняго и на всѣхъ прежнихъ надписателей.

Но для охраненiя этого права необходимо, чтобы въ рукахъ его было прямое и рѣшительное удостовѣренiе въ томъ, что онъ не упустилъ ничего въ заявленiи своего требованiя и, не получивъ по оному ожидаемаго удовлетворенiя, обманулся въ расчетѣ.

Удостовѣренiемъ служитъ такъ называемый *протестъ*. Какъ скоро вексель не принятъ или не уплаченъ въ срокъ, предъявитель совершаетъ протестъ чрезъ *нотарiуса* поср. письменнаго акта, въ коемъ означается, что принятiе не послѣдовало, и исчисляется сумма долга съ процентами и издержками. Протестъ долженъ быть учиненъ благовременно, не далѣе допускаемаго закономъ краткаго срока, большею частью не далѣе слѣдующаго дня по просрочкѣ. Когда векселедержатель опоздалъ протестовать вексель по просрочкѣ, на него пореходитъ страхъ *неплатежа*, если плательщикъ придетъ между тѣмъ въ несостоятельность, бывъ состоятельнымъ въ самый срокъ векселя.

Силою протеста въ непринятіи векселя, или при несостоятельности принявшаго вексель, векселедержатель пріобрѣтаетъ право требовать отъ одного изъ надписателей или векселедателя—обезпеченія въ платежѣ на срокъ по тому векселю, а съ наступленіемъ срока (равно какъ и по протесту въ неплатежѣ) получаетъ право обратнаго требованія на томъ изъ предшествовавшихъ ему векселедержателей, кого онъ выберетъ, такъ какъ всѣ совокупно отвѣчаютъ ему въ исправности платежа. Обратившись къ одному и не получивъ платежа, онъ протестуетъ и обращается къ слѣдующему и т. д. По вексельнымъ законамъ прежняго времени, такое требованіе могло восходить въ послѣдовательномъ порядкѣ отъ одного надписателя къ другому предъидущему лишь по ряду и безъ перерыва, но новые уставы дозволяютъ обращаться къ кому угодно, минуя посредствующихъ надписателей (der spingende Regress), съ тѣмъ, что всѣ пропущенные надписатели уже устраняются отъ отвѣтственности.

На случай, когда бы вексель не былъ принятъ назначеннымъ плательщикомъ, въ немъ кромѣ того можетъ быть означено одно или нѣсколько лицъ, къ которымъ векселедержатель можетъ обратиться для принятія векселя *за честь* векселедателя или надписателя (посредникъ за честь, interveniens, Ehrenacceptant). Отвѣтственность его условная: онъ отвѣчаетъ въ такомъ случаѣ, когда отъ прямого плательщика въ срокъ не послѣдуетъ платежа, а заплативъ, имѣетъ право требовать удовлетворенія и отъ того, за чью честь заплатилъ, и отъ всѣхъ предшествующихъ надписателей.

Посредники могутъ быть назначаемы и на случай неплатежа (платежъ за честь, Ehrenzahlung); векселедержатель во всякомъ случаѣ обязанъ принять платежъ за честь, предложенный ему постороннимъ лицомъ, хотя бы и неозначеннымъ на векселѣ.

Платежъ по переводному векселю можетъ быть сдѣланъ и ранѣе срока, *во 1-хъ,* когда стороннее лицо пріобрѣтаетъ вексель, принимая его къ учету (disconto), т. е. платитъ за него съ вычетомъ процентовъ, причитающихся на сумму до наступленія срочнаго дня *); *во 2-хъ,* когда самъ плательщикъ, принявъ вексель, пред-

*) Пріобрѣтеніе векселя можетъ быть удобнымъ средствомъ для прибыльной операціи, т. е. для полученія процентовъ на капиталъ, лежащій безъ употребленія. Живя въ Москвѣ, я получаю отъ должника своего вексель на Москву, въ 6000 руб., принятый плательщикомъ, но подлежащій платежу еще черезъ 60 дней. Между тѣмъ мнѣ нужны деньги, и я могу получить ихъ подъ этотъ

лагаетъ произвесть по оному платежъ ранѣе срока. По сущей строгости, плательщикъ въ подобныхъ случаяхъ платитъ на свой страхъ и предъявитель тоже на свой страхъ принимаетъ платежъ: во многихъ вексельныхъ уставахъ это прямо выражено. Напримѣръ, если вексель предъявляется къ платежу коммиссіонеромъ, зачисляющимъ платежи въ кассу (in casso) на счетъ довѣрителя, и коммиссіонеръ прежде расчета съ довѣрителемъ своимъ придетъ въ несостоятельность, то плательщикъ можетъ отвѣчать векселедержателю за убытокъ, вслѣдствіе того, что произвелъ платежъ на свой страхъ ранѣе срока.

Въ случаѣ потери векселя, право собственности должно по необходимости уступать требованіямъ вексельнаго кредита. Вексельное требованіе предъявляется не иначе, какъ съ документомъ въ рукахъ; и такъ, по всей строгости права, потерявшій вексель теряетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и требованіе. Если-бы владѣлецъ вексельнаго документа встрѣчалъ препятствіе въ своемъ требованіи отъ стороннягo лица, называющаго себя истиннымъ хозяиномъ требованія, по тому самому векселю, тогда вексельное обращеніе лишилось-бы той твердой увѣренности, которая для него необходима, и взысканіе, по существу своему ясное и безспорное, затруднялось-бы возможностью запутанныхъ и продолжительныхъ процессовъ о правѣ на вексель.

Тѣмъ не менѣе, потеря векселя причиняетъ владѣльцу его убытокъ, когда по векселю получаетъ платежъ стороннее лицо, и потому вексельные уставы предоставляютъ такому владѣльцу, въ видѣ исключенія, способы къ отвращенію убытка и къ возстановленію прямого отношенія, въ коемъ онъ состоитъ по утраченному векселю къ извѣстнымъ лицамъ, въ томъ векселѣ участвовавшимъ. Способы эти состоятъ въ предупрежденіи платежа стороннему лицу, могущему явиться съ векселемъ, со стороны плательщика, въ воз-

вексель сегодня же. Другое лицо въ Москвѣ, Иванъ, имѣя у себя свободную часть капитала, находитъ выгоду въ томъ, чтобы онъ не лежалъ у него праздно въ теченіе 60 дней. По сдѣлкѣ со мною непосредственно, или чрезъ посредство маклера, онъ покупаетъ у меня этотъ вексель, съ вычетомъ процентовъ за 60 дней (по срокъ платежа), т. е. считая по $6^0/_0$—за вычетомъ 60 руб., и платитъ мнѣ всего 5940 руб. А какъ по наступленіи срока онъ долженъ получить по этому векселю полную сумму 6000 руб., то выходитъ все равно, какъ-бы капиталъ 5940 руб. былъ имъ пущенъ въ оборотъ на 60 дней за $6^0/_0$. Это называется учетною операціей, которую съ выгодою производятъ спеціально для того существующія учетныя конторы и учетные банки.

становленіи документа, или, буде это невозможно, въ предоставленіи владѣльцу возможности осуществить свое право и безъ документа. Когда потерянный вексель былъ уже принятъ, потерявшему предоставляется заявить о потерѣ подлежащей власти, для начатія процедуры объ амортизаціи векселя, и немедленно извѣстить о томъ участвовавшее въ векселѣ лицо. Затѣмъ онъ имѣетъ право, въ срокъ платежа, требовать его отъ плательщика, съ обезпеченіемъ сего послѣдняго, на случай явки сторонняго лица съ подлиннымъ документомъ, пока судъ разберетъ споръ между заявителемъ потери и стороннимъ векселедержателемъ, можно ли признать сего послѣдняго добросовѣстнымъ пріобрѣтателемъ векселя. Такое право предоставляется заявителю утраты лишь противу плательщика, принявшаго вексель; но противу прочихъ участвующихъ лицъ онъ не имѣетъ обратнаго требованія, такъ какъ не можетъ предъявить имъ подлиннаго документа съ протестомъ.

Если же потерянный вексель не былъ еще принятъ, то дѣло можетъ быть поправлено посредствомъ дубликата (секунды, терціи и пр.); заявитель потери обращается за нимъ къ своему предшественнику, а сей послѣдній къ своему, и т. д. до перваго векселедателя, отъ котораго дубликатъ получается, возстановляются на немъ надписи, а затѣмъ плательщикъ производитъ уже по такому документу принятіе и платежъ безъ опасенія.

Простой вексель есть прямое долговое обязательство отъ одного лица къ другому, пользующееся вексельнымъ правомъ. Многія законодательства (напр., французское, англійское, итальянское) допускаютъ векселя только переводные, но простыхъ не знаютъ. Онъ по содержанію своему представляетъ вполнѣ законченную сдѣлку между двумя лицами, изъ коихъ одинъ есть векселедатель (должникъ, онъ же и плательщикъ), а другой векселедержатель (кредиторъ), въ мѣсто коего свободно вступаютъ, какъ и въ переводномъ векселѣ, преемники по бланковымъ надписямъ. И какъ здѣсь плательщикъ тождественъ съ векселедателемъ, то простой вексель и не требуетъ предварительнаго принятія. Отсрочка по простому векселю допускается свободно, пока онъ находится еще въ рукахъ у перваго векселедержателя. Протестъ въ неплатежѣ, по простому векселю, существенно необходимъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда вексель перешелъ въ другія руки, и неплатежъ можетъ имѣть послѣдствіемъ обратное требованіе. По простому векселю, хотя-бъ онъ перешелъ и въ другія руки, можетъ быть

свободно сдѣланъ платежъ и ранѣе срока; ибо здѣсь нѣтъ препятствующихъ тому причинъ, какія встрѣчаются при платежѣ по переводному векселю.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ДѢЙСТВІЕ ДОГОВОРА НА ТРЕТЬЕ ЛИЦО, ВЪ НЕМЪ НЕ УЧАСТВОВАВШЕЕ.

§ 33.

Дѣйствіе договора на третье лицо.—Права третьихъ лицъ, опредѣленныя въ договорѣ, и установленіе связи ихъ съ договорившимися сторонами.

Бываетъ, что въ договорѣ между сторонами постановляется условіе въ пользу третьяго лица, или возлагается обязанность исполненія на третье лицо, которое въ семъ договорѣ не участвовало прямымъ дѣйствіемъ воли, и не давало ни одной изъ сторонъ полномочія дѣйствовать на свое лицо и отъ своего имени при заключеніи договора. Напр., Иванъ условился съ Петромъ, что Сергѣй заплатитъ Петру такую-то сумму, или, наоборотъ, что Петръ долженъ уплатить Сергѣю, тогда какъ Сергѣй въ договорѣ не участвовалъ. Безъ сомнѣнія, повинность исполненія, наложенная на третье лицо, безъ его вѣдома и воли, для него не обязательна, и условіе сего рода въ отношеніи къ нему недѣйствительно. По этому предмету нѣтъ недоумѣнія (ср. Savigny, Obl. R. II, 75).

Но если обязательство между сторонами установлено *въ пользу* третьяго лица, не участвовавшаго въ договорѣ, спрашивается: пріобрѣтается ли третьему лицу, вслѣдствіе такого договора, право иска, право требовать исполненія обязательства? Римское право отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно, объявляя такое условіе недѣйствительнымъ какъ относительно стороны, обязавшейся въ пользу третьяго лица, такъ и относительно этого третьяго лица.

Столь рѣшительное отрицаніе въ примѣненіи къ отдѣльнымъ случаямъ было бы несправедливо, и потому на практикѣ допускались уклоненія отъ него. Обычною практикой выработалось по сему предмету такое положеніе. Третье лицо не пріобрѣтаетъ по договору сего рода правъ, соединенныхъ съ отягощеніемъ, съ обязательствомъ. Но если третьему лицу предоставляется только право, то оно можетъ пріобрѣсть такое право вмѣстѣ съ правомъ иска по оному. Для сего достаточно, если третье лицо выразитъ формаль-

нымъ или неформальнымъ дѣйствіемъ волю свою и согласіе на принятіе этого права, и тѣмъ присоединится къ установившему оное соглашенію. Съ этой минуты право это крѣпко за нимъ и даже можетъ перейти отъ него къ наслѣдникамъ, а до этой минуты стороны, между коими заключено условіе, могутъ и измѣнить его, по своему усмотрѣнію, безъ нарушенія правъ третьяго лица, имъ еще не пріобрѣтенныхъ.

Первое законодательство, въ коемъ выразился такой взглядъ на отношеніе третьяго лица къ договору, было прусское. Въ томъ же смыслѣ высказалось въ послѣдствіи саксонское законодательство, прочія же держатся началъ римскаго права (alteri neminem stipulari posse), не отрицая, впрочемъ, возможности постановлять условія въ пользу третьяго лица, съ тѣмъ, чтобы право иска тому лишь и принадлежало, кѣмъ условіе было постановлено.

Нашъ законъ не содержитъ по этому предмету никакихъ постановленій. По общему его правилу, дѣйствіе договора простирается исключительно на участвовавшія въ немъ лица и ихъ наслѣдниковъ; измѣненіе договора съ уступкою права считается недѣйствительнымъ, если учинено во вредъ третьему лицу (ст. 1543, 1547). Однако случаи условій въ пользу третьихъ лицъ встрѣчаются въ актахъ нерѣдко. Когда условія этого рода имѣютъ дарственное свойство, они могутъ быть подведены подъ общее правило о дареніи, что даръ становится безвозвратнымъ съ той минуты какъ принятъ, что одаренному предоставляется отказаться отъ дарственнаго назначенія, когда оно соединено съ отяготительнымъ условіемъ (973—976). Но условія въ пользу третьяго лица могутъ имѣть основаніемъ (causa) не только дарственную волю, но и сознаніе и исполненіе предшествовавшаго обязательства или существующей обязанности относительно третьяго лица, либо переводъ долга. Очевидно, что и въ этихъ случаяхъ, равно какъ и въ случаяхъ дарственнаго свойства, постановленіе условія въ пользу третьяго лица *само по себѣ* не связываетъ контрагентовъ безвозвратно, и они вольны измѣнить это условіе между собою такъ, какъ постановили его, по общему правилу 1545 ст. Зак. Гр., доколѣ право третьяго лица, симъ договоромъ установленное, не сдѣлалось для него пріобрѣтеннымъ правомъ. Съ которыхъ же поръ оно становится для него пріобрѣтеннымъ? Условіе дарственное—со времени принятія по правилу 974 статьи. А условіе всякаго иного свойства—во всякомъ случаѣ съ того времени, когда третье лицо, освѣдомившись о предоставленномъ ему правѣ, приступаетъ къ

осуществленію его, то-есть обращаетъ требованіе объ исполненіи къ тому, кто обязался къ исполненію по договору. Въ самомъ дѣлѣ лицо, повинное къ исполненію по договору, въ правѣ ли возразить противъ такого требованія, что претендентъ, какъ неучаствовавшій въ договорѣ, не имѣетъ личнаго права на искъ? Едва ли такое возраженіе было бы основательно (разумѣется, если стороны между тѣмъ не измѣнили, или не уничтожили постановленнаго между ними условія). Повинное лицо приняло на себя обязательство, дѣйствіемъ свободной своей воли, и съ расчетомъ, въ силу коего принятіе условія казалось ему интересно или выгодно, или прибыль и интересъ были ему предоставлены подъ этимъ условіемъ, при чемъ совокупною волею сторонъ за третьимъ лицомъ утверждалось право на дѣйствіе или исполненіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако же, нельзя не признать, что третье лицо отъ подобнаго договора не должно терпѣть ни малѣйшаго умаленія правъ своихъ, существовавшихъ прежде сего договора (если само не отступилось отъ нихъ положительнымъ въ послѣдствіи изъявленіемъ своей воли по поводу договора), и положеніе его не можетъ стать менѣе выгодно, чѣмъ было до сего договора.

Привожу примѣры, чаще встрѣчающіеся. Дарится имѣніе на условіи, чтобъ одаренный уплатилъ третьему лицу положенную сумму, или производилъ ему ежегодное содержаніе. Очевидно, что изъ сего акта проистекаетъ для третьяго лица право требовать исполненія, но если третье лицо, и независимо отъ сего условія, имѣло бы по закону право требовать отъ дарителя платежей, еще въ большемъ размѣрѣ, то сохраняетъ при себѣ это требованіе вполнѣ, а если оно связано съ имѣніемъ, составлявшимъ предметъ дара, то можетъ требовать и уничтоженія дарственнаго акта.— Родители дѣлятъ благопріобрѣтенное имѣніе между взрослыми дѣтьми и постановляютъ условіе въ пользу малолѣтнихъ, не участвовавшихъ въ договорѣ. При мировой сдѣлкѣ, въ числѣ взаимныхъ условій, полагается заплатить положенную сумму третьему лицу. Третье лицо, если этотъ платежъ основанъ на самостоятельномъ его требованіи, въ правѣ не подчиняться этой сдѣлкѣ и, помимо ея, обратить свое требованіе на того, на кого оно по существу своему относится. Подобный случай можетъ встрѣтиться при продажѣ имѣнія, когда, напр., покупщикъ, въ учетъ продажной цѣны, принимаетъ на себя платежъ личнаго долга продавца третьему лицу. Всего чаще встрѣчаются такіе случаи при раздѣлѣ имѣнія, когда между наслѣдниками, для уравненія долей, происходитъ распредѣ-

леніе долговъ, лежащихъ на наслѣдственномъ имѣніи. Такой раздѣлъ, совершенный безъ участія кредитора, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить ему во вредъ и въ предосужденіе правъ его. Для кредитора далеко не все равно, отъ *кого* и съ *какого имѣнія* приходится ему требовать удовлетворенія. По закону долги лежатъ на имѣніи того лица, кѣмъ сдѣланы, и наслѣдники отвѣтствуютъ въ долгахъ наслѣдства соразмѣрно съ тою долей, какая каждому досталась. Итакъ, если распредѣленіе долговъ между наслѣдниками невыгодно для кредитора и не соотвѣтствуетъ законнымъ правамъ его, онъ въ правѣ опровергать раздѣлъ, или, не стѣсняясь его условіями, требовать удовлетворенія изъ цѣлаго наслѣдства: противъ такого требованія никто изъ наслѣдниковъ не въ правѣ возражать условіями раздѣла. На основаніи сихъ условій они могутъ считаться другъ съ другомъ, а не съ кредиторомъ умершаго вотчинника (Зак. Гр. 1259, 1547. Зак. Суд. Гражд. 30). Однако же, когда наслѣдникъ, добровольно принявшій на себя обязательство, самъ захочетъ учинить по оному полный расчетъ съ кредиторомъ, кредиторъ не въ правѣ отказываться отъ этого расчета, т. е. отъ принятія уплаты. Съ другой стороны, когда бы кредитору выгодно было предъявить свое требованіе именно къ тому, къ кому оно отнесено условіями раздѣла (напр., за несостоятельностью прочихъ наслѣдниковъ), нѣтъ причины отказать ему въ правѣ на искъ, и отвѣтчику нѣтъ основанія ссылаться на необязательность условія, которое самъ онъ принялъ. За всѣмъ тѣмъ, однако, если бы отъ этого лица кредиторъ не получилъ полнаго удовлетворенія, онъ не лишенъ права обратиться и къ прочимъ наслѣдникамъ, ибо право кредитора, который самъ не участвовалъ въ распредѣленіи долговъ, не должно терпѣть умаленія вслѣдствіе сего распредѣленія.

Право третьяго лица, въ договорѣ не участвовавшаго, на исполненіе по сему договору есть во всякомъ случаѣ условное, и утверждается на отношеніи его къ одной изъ сторонъ, въ силу коего постановлено въ пользу его условіе въ договорѣ между ними. Обязанность его также есть условная, проистекающая изъ отношеній къ одной изъ сторонъ (какъ напр. обязанность плательщика въ переводномъ векселѣ). Посему третье лицо, встрѣчая отказъ въ исполненіи съ той стороны, отъ которой требуетъ его на основаніи ея договора съ другимъ лицомъ, должно искать себѣ опоры въ томъ лицѣ, кѣмъ выговорено было въ пользу его условіе. Въ 1853 году Лаворкъ передалъ свое участіе въ откупѣ по 1865 г. Подольскимъ, съ тѣмъ, чтобы они удовлетворили кредиторовъ Лаворка, въ томъ числѣ Ждановича, по заемнымъ письмамъ, на 1800 руб. Сенатъ разсуждалъ, что Ждановичу слѣдовало обратиться къ Подольскимъ и, въ случаѣ отказа въ уплатѣ, тре-

бовать по заемнымъ письмамъ удовлетворенія прямо отъ должника (2 Сб. Сен. р. V, № 1182).

Вопросъ о правѣ третьяго лица предъявить самостоятельный искъ по контракту, въ которомъ оно само не участвовало, но въ коемъ установлено въ пользу его обязательство, разрѣшенъ, хотя и косвенно, въ Касс. р. 1873 г., № 1623. Сказано: третье лицо, если права его *положительно выговорены* въ контрактѣ (между двумя другими лицами), можетъ требовать осуществленія договора во всемъ, въ чемъ онъ касается его интересовъ, самостоятельнымъ искомъ. Въ данномъ случаѣ откупщики нефтяныхъ промысловъ, по договору съ казенною палатой, обязались часть денегъ вносить ежегодно въ пользу гренадерскаго полка, принимавшаго прежде участіе въ добываніи нефти.

Лазаревъ, Данибеговъ и Барилусовъ состояли въ товарищеской компаніи, причемъ въ договорѣ ихъ постановлено было условіе въ пользу сторонняго лица Санасарова, что Лазаревъ долженъ выдѣлять ему положенную долю изъ своихъ барышей, въ пользу бѣдныхъ. Черезъ три года Лазаревъ вышелъ изъ компаніи, учинивъ съ товарищами раздѣлъ. Тогда Санасаровъ началъ искать съ него положенной доли изъ барышей за все время компанейской торговли. Главное возраженіе противъ иска состояло въ томъ, что истецъ есть третье лицо и не имѣетъ, на основаніи 569 и 570 ст. Зак. Гр., права иска по договору, въ коемъ лично не участвовалъ. Сенатъ разсудилъ, что право иска принадлежитъ ему. Приведенныя статьи показываютъ, что неисполнившій своей обязанности по договору можетъ быть принужденъ къ тому, но не говорятъ, что право требовать этого принужденія зависитъ исключительно отъ контрагента (?) и что третье лицо, въ пользу коего выговорены права, почитая права эти нарушенными, не имѣетъ права на предъявленіе такого требованія. Въ предоставленіи права третьему лицу побудительною причиною можетъ служить или удовлетвореніе третьяго лица по прежнему обязательству, или дарственное намѣреніе. Отъ третьяго лица зависитъ въ такомъ случаѣ согласиться на принятіе, и съ того времени, какъ согласіе его изъявлено, оно является уже участникомъ договора и не можетъ быть, согласно 1547 ст., лишено своего права по одностороннему желанію первоначальныхъ контрагентовъ (Касс. 1877 г., № 372).

Родоконаки по письму запродалъ Горни 3 т. пудовъ мѣди по 9 р. 60 к., на срокъ. Горни переуступилъ письмо Заку по 9 р. 78 к., получивъ отъ него разницу въ цѣнѣ 555 р. Закъ, выдавъ по условію Родоконаки въ задатокъ 6 т. р., передалъ письмо Маленбергу по 11 р. 50 к. за пудъ, далъ ему задатокъ 3 т. и обязался неустойкою 3 т. р., которую долженъ былъ заплатить и возвратить задатокъ, когда оказалось, что Родоконаки не поставилъ мѣди въ срокъ. Тогда Закъ сталъ искать съ Родоконаки: 1) возвращенія задатка, ему даннаго 6 т. р.; 2) переплаченныхъ Горни 555 р.; 3) заплаченной Маленбергу неустойки 3000 р.; 4) неполученнаго отъ перепродажи Маленбергу интереса 5145 р. Рѣшеніемъ ему присуждено только возвращеніе задатка 6000 р. съ процентами и уплаченные Горни 555 р. съ процентами, въ остальномъ же отказано, такъ какъ Родоконаки въ условіяхъ его съ Маленбергомъ не участвовалъ; отъ самого Зака зависѣло обязываться неустойкой, а сумма интереса, имъ утраченнаго, есть лишь

гадательная и не представляетъ дѣйствительно понесенныхъ убытковъ (Рѣш. Общ. С. Сен. 1865 г., Ж. М. Ю. 1866 г., № 4).

По дѣлу Хлѣбина и Яковлева (Касс. 1878 г., № 257) Сенатъ призналъ, что хотя договоръ имѣетъ силу лишь для участвовавшихъ лицъ (1528 и 569 ст.), но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы лицо неучаствовавшее не могло получить извѣстныхъ правъ на основаніи такого договора. Стороны могутъ установить нѣкоторыя права въ пользу третьихъ лицъ, и если третье лицо, принятіемъ того, что въ пользу его выговорено, и *выполненіемъ* тѣхъ условій, при которыхъ оно въ правѣ воспользоваться выговореннымъ, выразитъ свое согласіе на тѣ обязательства по договору, которыя постановлены въ его пользу, то конечно получаетъ право защищать пріобрѣтенное такимъ образомъ, и можетъ, въ силу 693 ст., искать отъ своего лица удовлетворенія по такому договору.

Иванъ обязался заплатить Петру 400 р. неустойки, если къ 1 января Ѳедоръ не очиститъ свою квартиру для Петра. За несдачею квартиры Иванъ уплатилъ Петру 400 р. и потомъ сталъ взыскивать ихъ съ Ѳедора. Признано, что Ѳедоръ, не участвовавшій въ договорѣ о неустойкѣ, не обязанъ, хотя бы и повиненъ былъ въ убыткахъ, подчиниться тому размѣру ихъ, который выразился въ суммѣ неустойки между двумя другими лицами (Касс. 1871 г., № 122; 1872 г., № 386).

По договору объ отчужденіи имущества (продажа лѣса на срубъ), третье лицо не можетъ осуществить особыхъ правъ своихъ на то имущество, возникшихъ изъ сдѣлки съ однимъ изъ контрагентовъ (покупщикъ припустилъ къ себѣ товарища), въ которой не участвовалъ своимъ согласіемъ другой контрагентъ (Касс. 1872 г., № 815).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ.

§ 34.

Обезпеченіе договоровъ.—Виды онаго.—Неустойка.—Двоякое ея значеніе.—Пеня за неисправность и возмѣщеніе интереса.—Отношеніе неустойки къ дальнѣйшему исполненію договора.

Въ основаніи каждаго договора лежитъ понятіе о взаимномъ довѣріи или кредитѣ. Въ это понятіе входитъ, *во-первыхъ*, расчетъ на правильное дѣйствіе подлежащей общественной власти, увѣренность въ томъ, что эта власть въ свое время скоро и безпристрастно рѣшитъ могущіе возникнуть недоумѣнія и споры, и принудитъ къ исполненію договора уклоняющуюся отъ онаго сторону; *во-вторыхъ*, довѣріе къ личности, т. е. къ честности и состоятельности плательщика или обязаннаго лица въ минуту исполненія. Отъ большей или меньшей увѣренности по этимъ предметамъ зависитъ не только твердость договоровъ, но и самое содержаніе

условій и употребленіе тѣхъ или другихъ видовъ и формъ договора. Отъ нея же зависитъ и большая или меньшая искренность въ отношеніяхъ сторонъ между собою и къ власти общественной. Гдѣ нѣтъ никакого довѣрія, или оно слабо, тамъ стороны прибѣгаютъ къ косвеннымъ способамъ для обезпеченія себя отъ риска; прибѣгаютъ къ фиктивнымъ или мнимымъ сдѣлкамъ, обезпечиваютъ себя незаконными преміями на случай риска и лихвенными условіями.

Но и въ сферѣ открытаго и законнаго дѣйствія невозможно избѣжать риска и расчета на случайности, которыя въ минуту исполненія могутъ обезсилить его, или на естественную наклонность обязавшагося лица уклониться отъ исполненія или обезсилить его, когда придетъ время исполнять и исполненіе окажется тяжкимъ. Въ этомъ расчетѣ лицо, которому принадлежитъ требованіе, можетъ обезпечить себя дополнительнымъ договоромъ, усиливающимъ необходимость исполненія для обязанной стороны, или привлекающимъ къ отвѣтственности особливыя, заранѣе выговоренныя средства и способы исполненія. При семъ имѣется въ виду,

или возбудить въ сторонѣ, повинной къ исполненію, особаго рода страхъ за неисправность и надежды на выгоду отъ исправности, установленіемъ пени или преміи, которыя выговариваются за неисправность или за умедленіе въ исполненіи договора (неустойка и задатокъ);

или—привлечь къ отвѣтственности за исполнительное дѣйствіе третье лицо, съ тѣмъ, чтобы кредитомъ и состоятельностью его усугубить кредитъ лица, непосредственно обязаннаго (поручительство);

или утвердить кредитъ не на обязавшемся лицѣ, но на имуществѣ его, особо для сего опредѣленномъ (залогъ и закладъ).

Кромѣ поименованныхъ, встрѣчаются, по обычаю, и другіе способы обезпеченія исправности. Такъ напр. обезпеченіе перевозочнаго подряда чрезъ вольнонаемныхъ извозчиковъ дѣлается посредствомъ отобранія отъ извозчиковъ паспортовъ, впредь до сдачи транспорта. Въ замѣнъ паспортовъ, выдаются имъ свидѣтельства на проѣздъ отъ транспортныхъ компаній (ср. напр. Уставъ Двигатель 1869 г.).

Неустойка. Предметомъ договора и главнымъ интересомъ его служитъ исполненіе того дѣйствія, ради коего договоръ заключенъ. Предполагается, что сторона, ожидающая исполненія, заинтересована именно въ томъ, чтобы оно послѣдовало въ томъ видѣ и въ то время, какъ условлено: предполагать противное, т. е. связывать интересъ этой стороны съ *неисполненіемъ*, значило бы давать дого-

вору не тотъ смыслъ и полагать въ немъ не тотъ предметъ, какіе въ немъ означены, а совсѣмъ противоположные.

Къ обезпеченію исполненія, указаннаго въ договорѣ, неустойка имѣетъ двоякое значеніе, но и въ томъ и въ другомъ смыслѣ она необходимо связана съ интересомъ того самаго исполненія, которое въ договорѣ означено. *Во 1-хъ*, можно разумѣть, что кредиторъ желаетъ, посредствомъ неустойки или заранѣе выговоренной денежной пени, обезпечить себѣ исправное исполненіе: противная сторона понуждается къ сугубому старанію объ исполненіи, такъ какъ съ исправностью соединена по условію о неустойкѣ сугубая невыгода (это воззрѣніе на неустойку преобладаетъ у Савиньи). *Во 2-хъ*, кредиторъ, сознавая невыгоду себѣ и убытокъ отъ возможной неисправности или замедленія въ исполненіи, выговариваетъ себѣ отъ противной стороны заранѣе опредѣленную цѣнность этого убытка или невыгоды. Очевидно, что въ этомъ предположеніи интересъ, опредѣляемый неустойкою, есть особливый, и соотвѣтствуетъ не цѣнности и интересу цѣлаго исполненія, составляющему предметъ главнаго договора, но только оказавшейся въ извѣстный моментъ неисправности въ исполненіи, неоправдавшемуся расчету на неисправность *). Поэтому несправедливо было бы думать, что неустойка вообще служитъ возмѣщеніемъ цѣлаго исполненія, такъ, какъ оно предполагалось въ договорѣ. По волѣ и намѣренію сторонъ можетъ быть между ними такое соглашеніе, что обязанной сторонѣ предоставляется въ данную минуту или исполнить подлежащее дѣйствіе во всю силу договора, или освободить себя отъ исполненія и развязать договоръ взносомъ опредѣленной суммы, имѣющей значеніе штрафа или выкупа; но это будетъ уже особливый видъ договора multa poenitentialis, Reugeld, Wandelpön), выходящій за предѣлы понятія о простой неустойкѣ. Въ этомъ видѣ неустойка служила бы (что несообразно съ основною ея сущностью) не къ усиленію, но къ ослабленію дѣйствія договора, ибо заранѣе предоставляла бы сторонѣ, уклоняющейся отъ исполненія, средство

*) Въ этомъ смыслѣ неустойка совмѣщаетъ въ себѣ не убытокъ отъ неисполненія, слѣдовательно не замѣну исполненія, но тотъ *интересъ*, который соединялся съ исправностью исполненія и нарушенъ неисправностью. Напр., расчитывая на извѣстный срокъ получить извѣстное количество пшеницы, я расчитываю получить на нее извѣстную прибыль и, вслѣдствіе неисправности контрагента, теряю эту прибыль, или даже подвергаюсь потерѣ своего имущества (когда въ расчетѣ на своего контрагента вступилъ въ обязательство съ другимъ).

рѣшительно отъ него избавиться. Тѣмъ не менѣе и договоры этого рода причисляются обыкновенно къ договору о неустойкѣ, составляя одинъ изъ его видовъ.

Отъ воли и намѣренія сторонъ зависитъ дать условію о неустойкѣ то или другое особливое значеніе, и въ такомъ случаѣ опредѣленіе силы условія зависитъ отъ истолкованія договора.

По содержанію договора можно бываетъ разсудить, въ какомъ смыслѣ условлена неустойка, въ смыслѣ ли штрафа, понуждающаго къ исполненію, или въ смыслѣ возмѣщенія интереса, содержащагося въ исполненіи, или же въ смыслѣ выкупа, освобождающаго отъ исполненія. Напримѣръ, когда предметъ главнаго договора есть денежный платежъ, а неустойка положена незначительная въ сравненіи съ цѣлою суммой, явно, что она имѣетъ значеніе пени за умедленіе. Когда главное дѣло состоитъ въ передачѣ имѣнія, стоющаго 100,000, и за неустойку положено 100,000, естественно думать, что въ виду было не просто обезпечить исполненіе пенею, но обезпечить интересъ передачи, на случай неисполненія. Когда сосѣдъ обѣщается мнѣ не строить у себя въ саду бани, а за неустойку заплатить мнѣ 1000, естественно думать, что платежемъ неустойки погашается все требованіе, и затѣмъ нѣтъ уже основанія требовать снесенія бани.

Неисполненіе договора можетъ заключаться или въ отсутствіи, или удержаніи цѣлаго исполненія, или, наконецъ, въ умедленіи исполненія, въ просрочкѣ. Въ договорѣ о неустойкѣ могутъ быть постановлены особливыя условія о соотвѣтствіи взысканія съ этими видами неисполненія. Очевидно, что если неустойка имѣетъ значеніе вознагражденія за ущербъ или невыгоду, то неисполненіе частное не можетъ быть уравнено съ неисполненіемъ въ цѣломъ, и потому въ иныхъ законахъ (франц. 1231) постановлено, что отъ усмотрѣнія суда зависитъ уменьшить неустойку, когда неисполненіе было только въ части, а не въ цѣломъ.

Неустойка выражается въ опредѣленной заранѣе суммѣ; отсюда слѣдуетъ, что во взысканіи неустойки нѣтъ различія мѣры взысканія по мѣрѣ вины или небреженія отвѣтственнаго лица; съ неустойкою не можетъ быть совмѣстно еще исчисленіе и взысканіе убытковъ, и потому не зависитъ уже отъ выбора требующаго лица— искать неустойки, или вмѣсто того искать дѣйствительныхъ убытковъ: требовать можно только неустойки. Но неустойка покрываетъ убытки лишь по тому предмету, къ которому отнесена по смыслу договора. Когда требующая сторона сама виновна въ томъ, что

исполненія не послѣдовало, или послѣдовало неисправно и недостаточно, въ такомъ случаѣ и требованіе неустойки за неисполненіе не имѣетъ мѣста.

Можно ли требовать вмѣстѣ и исполненія по договору, и неустойки за неисполненіе? Въ римскомъ правѣ этотъ вопросъ рѣшался по содержанію договора, интерпретаціей, а въ случаѣ сомнѣнія предполагалось, что можно требовать либо исполненія, либо штрафа. Въ такомъ же смыслѣ рѣшаетъ вопросъ французское законодательство. По французскому праву, когда неустойка положена исключительно за неисполненіе, нельзя требовать вмѣстѣ и ея взысканія и дѣйствительнаго исполненія; въ такомъ случаѣ интересъ исполненія требовался бы вдвойнѣ: одно требованіе несовмѣстно съ другимъ. Кредиторъ можетъ требовать или исполненія по главному предмету договора, или взысканія неустойки,— развѣ бы въ договорѣ было выговорено, что неустойка не препятствуетъ исполненію. Но если неустойка положена именно за умедленіе или просрочку, тогда можно требовать неустойки и вмѣстѣ съ тѣмъ исполненія. Отъ неустойки (clause pénale, ст. 1226) французскій законъ отличаетъ условіе о платежѣ опредѣленной суммы за убытокъ (ст. 1152, forfait) отъ неисполненія договора; въ послѣднемъ случаѣ кредиторъ долженъ довольствоваться условленною суммой вмѣсто исполненія по предмету главнаго договора. Напротивъ того, по смыслу прусскаго и австрійскаго закона, повинное лицо не освобождается платежемъ неустойки отъ исполненія по главному предмету обязательства. Но прусскій законъ говоритъ, что если кредиторъ просто требуетъ исполненія по главному предмету договора, и притомъ не выговариваетъ себѣ права на взысканіе неустойки, то считается отказавшимся отъ сего послѣдняго права.

Вопросъ о томъ, послѣдовалъ ли въ дѣйствительности убытокъ по тому предмету, съ коимъ связана по условію неустойка, не долженъ бы, кажется, имѣть мѣста при требованіи неустойки; однако же французская практика допускаетъ возраженія сего рода противъ иска (Dalloz. Repertoire. Obligation. 1595). О крайнемъ размѣрѣ неустойки законъ умалчиваетъ, и прежнія правила по этому предмету (прусское, что неустойка не должна превышать дѣйствительный интересъ болѣе чѣмъ вдвое; австрійское, что по займу неустойка не должна превышать законные проценты) отмѣнены въ послѣдніе годы. Однако въ австрійскомъ законѣ остается еще правило, дозволяющее суду уменьшать неустойку, когда она,

по сужденію свѣдущихъ людей, чрезмѣрна въ сравненіи съ дѣйствительнымъ ущербомъ.

§ 35.

Неустойка по русскому законодательству.—Законная и добровольная.—Неустойка по договорамъ съ казною.

У насъ общее правило о неустойкѣ то, что она взыскивается независимо отъ взысканія по неисполненію самаго договора. Договоръ и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изъяснено, что платежемъ неустойки онъ прекращается (1585). Вообще неустойка опредѣляется за неисправность (1574). Стало быть, у насъ неустойка есть видъ *пени* за неисправность, а не вознагражденія убытковъ, не обезпеченіе *послѣдствій* неисполненія *). Въ этомъ взглядѣ на неустойку нашъ законъ не совсѣмъ согласуется со взглядомъ западныхъ законодательствъ. Такъ напр., во франц. правѣ главное значеніе неустойки состоитъ въ вознагражденіи ущерба, который терпитъ сторона отъ неисполненія. Отъ того тамъ и соединеніе требованій по существу договора и за неустойку вообще не допускается (le principal et la peine. 1129 code Napol.).

У насъ взысканіе по договору производится независимо отъ взысканія неустойки, и искъ объ убыткахъ отъ неисполненія можетъ, смотря по обстоятельствамъ, имѣть мѣсто тоже независимо отъ взысканія неустойки (1585).

Неустойка у насъ опредѣляется или самымъ закономъ, или особымъ условіемъ, по взаимному соглашенію частныхъ лицъ (1573).

Законная неустойка *между частными лицами* опредѣляется по заемнымъ обязательствамъ, писаннымъ на срокъ, безъ заклада и съ закладомъ движимаго, за неплатежъ на срокъ, по 3% единовременно, со всей суммы капитала. Отъ нея изъемлются только займы, обезпеченные недвижимымъ имуществомъ (Гр. 1575, Зак. Суд. Гражд. 365, 602, прим., 631; Пол. Взыск. Гражд., ст. 451). Итакъ, займы у казны не соединены съ законною неустойкой.

Неустойка или пеня за неисправность положена закономъ и по векселямъ, когда взысканіе производится только полиціей, по 2% не со всего долга, а съ суммы, дѣйствительно взысканной полицейскими мѣрами; когда дѣло перейдетъ въ ком. судъ и опредѣленіе

*) Въ цертерпартіи указанъ исключительный случай, когда платежъ неустойки освобождаетъ отъ исполненія договора (Уст. Торг. 326).

о взысканіи постановлено будетъ ком. судомъ, то по 4% со всей суммы долга. Это взысканіе производится послѣ всѣхъ другихъ. Все это относится къ векселямъ простымъ. О неустойкѣ же по векселямъ переводнымъ законъ не говоритъ вовсе (Уст. Вексельн. 109).

Изъ 385 ст. У. Т. можно заключить, что и по договору о бодмереѣ тоже полагается законная неустойка.

Законъ упоминаетъ еще о пенѣ (двойная премія) за неисправность, со страховщика въ договорѣ морского страхованія (У. Т. 587).

По договорамъ съ казною съ неисправнаго подрядчика или поставщика взыскивается въ штрафъ за неустойку по ½% въ мѣсяцъ съ цѣны вещей, опредѣленной договоромъ, а съ перевозчика ½% съ провозной платы, по мѣрѣ ея суммы. Штрафъ сей ни въ какомъ случаѣ не долженъ превышать 6%. Онъ взыскивается, не взирая и на отсрочку. Мѣсяцъ полагается въ 30 дней. Съ содержателя оброчныхъ статей полагается пеня по ½% въ мѣсяцъ съ недоимки, и такого же размѣра штрафъ, который не долженъ превышать въ сложности 6%. Взысканіе пени и штрафа не устраняетъ взысканія убытковъ (Пол. о Казенн. Подр. 87 — 90, 208; Уст. Обр., изд. 1893 г., ст. 71).

По подрядамъ и поставкамъ въ военномъ вѣдомствѣ должна быть установлена *неустойка*. По закону, она должна соотвѣтствовать тому вреду или убытку, который можетъ послѣдовать для казны отъ неисполненія договора; и потому, въ соразмѣрности съ рискомъ, долженъ быть установляемъ и размѣръ неустойки. Во всякомъ случаѣ онъ долженъ быть не болѣе 25% и не менѣе 10% подрядной суммы, а въ военное время можетъ простираться до цѣлой трети этой суммы (Св. Воен., Пост., Книга XXIII, Пол. воен. заготовл. 23). Въ обезпеченіе неустойки требуются особые залоги (66—69, 77). Процентовъ на неустойку не полагается (89), и какъ она служитъ въ семъ случаѣ вмѣсто вознагражденія убытка, то съ платежемъ неустойки подрядчикъ освобождается отъ дальнѣйшаго исполненія по договору (79). Взысканіе ея обращается на имущество подрядчика и на чужіе залоги, а когда залоговъ не было, то на поручителей (90). Когда не было казнѣ дѣйствительнаго убытка отъ неисправности, неустойка можетъ быть сложена, съ разрѣшенія власти, утверждающей подряды (92, 93). Взысканіе неустойки обращается въ кассу военнаго вѣдомства, тогда какъ штрафы поступаютъ въ государственную казну (Пол. Казен. Подр. 210).

Вообще, по договорамъ съ казною, когда подрядъ или заказъ относится къ такимъ предметамъ, коихъ невыставка къ сроку не влечетъ за собою казеннаго убытка, тогда, хотя дозволяется не требовать залоговъ, но велѣно ставить въ договорѣ неустойку въ томъ размѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ обоюднымъ согласіемъ договаривающихся сторонъ (Пол. Казен. Подр. 40).

Въ правилахъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ (Общ. крест. учр. прил. 31 ст.) опредѣленъ штрафъ съ рабочихъ за прогульные дни—двойная поденная плата, и пеня съ нанимателя за недоплату, $1/2\%$ въ сутки и двойная поденная плата. Тѣ же въ существѣ правила постановлены и въ Положеніи о наймѣ на сельскія работы (т. XII, ч. 2, изд. 1893 г., Пол., ст. 45, 51). Въ частныхъ уставахъ промышленныхъ и торговыхъ обществъ встрѣчаются постановленія о штрафахъ за неисправность. Таковы, напр., штрафы съ извозчиковъ за неисправное доставленіе клади. Ср. Уст. Общ. Двигатель 1869 года. Штрафы съ страхователей за неисправность во взносѣ преміи. Уст. Общ. Заботливость 1873 г.

По добровольному условію вообще дозволяется включать въ договоръ неустойку только въ такихъ случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ. Поэтому, стало быть, въ заемныхъ обязательствахъ нельзя постановлять неустойки (1583).

Можно ли по закладной на недвижимое имущество постановлять неустойку? Многіе полагаютъ, что нельзя, основываясь на томъ, что законъ не установляетъ своей неустойки по закладнымъ (Зак. Гражд. 1575), и еще предполагая, что законъ не допускаетъ двойного обезпеченія и посредствомъ залога и посредствомъ неустойки. Но это несправедливо. Законъ не установляетъ своей неустойки: это не значитъ еще, что онъ запрещаетъ ее безусловно по добровольному согласію. Противное слѣдуетъ изъ 1583. ст.

Неустойка вовсе запрещается въ рядныхъ записяхъ, на случай несостоятельности брака (1008).

Въ иныхъ случаяхъ законъ положительно предписываетъ постановлять въ договорѣ условіе о неустойкѣ. Относительно договоровъ съ казною такое правило содержится въ 40 ст. Пол. о казен. подр., а относительно договоровъ между частными лицами законъ установляетъ такое правило для цертерпартій или договора о наймѣ корабля подъ грузъ (У. Т. 329). Впрочемъ, выраженіе этой статьи *должны*, ближе объясненное выраженіемъ устава 1781 года «*имѣютъ* условиться о пенѣ», едва ли имѣетъ рѣшительное значеніе.

Вообще о неустойкѣ по взаимному соглашенію законъ не опредѣляетъ, выше какой мѣры она не должна простираться (1583). Только для Черниг. и Полтав. губ. сказано, что неустойка не можетъ превышать сумму самого обязательства (1584), да еще для цертерпартіи—что пеня со стороны нанимателя не должна превосходить суммы провозныхъ денегъ и грузового вознагражденія корабельщику; со стороны корабельщика не должна превосходить половины грузовыхъ денегъ и половины грузового награжденія; а со стороны участвующаго въ кораблѣ, товарѣ или грузѣ—половины его доли или участія (У. Т. 330—332).

Сущность неустойки и отдѣльные виды. При исполненіи условія о неустойкѣ можетъ имѣть практическую важность вопросъ о томъ, въ какомъ именно смыслѣ условіе постановлено: въ смыслѣ ли вознагражденія за убытокъ отъ неисправнаго исполненія, или въ смыслѣ пени за уклоненіе отъ исполненія. Въ послѣднемъ случаѣ предполагается понятіе о винѣ со стороны исполняющей, въ первомъ—понятіе о винѣ несущественно. И такъ, если по содержанію договора можно истолковать условіе о неустойкѣ въ томъ или иномъ смыслѣ исключительно, отъ этого будетъ зависѣть примѣненіе въ данномъ случаѣ правила о неустойкѣ. Въ примѣръ можно указать на дѣло Войцеховича (Сен. 2 отд. 3 Д. рѣш. 28 апр. 1875 г.). Войц. запродалъ Рембоvовичу землю за 1,000 р., обязавшись совершить купчую по полученіи полной уплаты. Имѣніе было нераздѣльное у него съ братьями, но препятствія въ раздѣлѣ, уже утвержденномъ опекою, онъ не предполагалъ. Въ договорѣ сказано, что онъ долженъ быть соблюдаемъ ненарушимо, подъ опасеніемъ штрафа въ 1,500 р. Покупная сумма вся была уплачена, но купчая не совершена *не по винѣ* Войцеховича, а затѣмъ, что палата не утвердила раздѣльнаго акта. Въ этихъ обстоятельствахъ Войц. предлагалъ покупщику принять обратно покупныя деньги, но тотъ, не соглашаясь, потребовалъ неустойки. Въ этомъ случаѣ условіе о неустойкѣ повидимому соединено съ *нарушеніемъ* условія *по винѣ* стороны, и имѣетъ значеніе штрафа.

Рѣш. Касс. 1875 г., № 483 не находитъ ничего противузаконнаго въ условіи о неустойкѣ за уничтоженіе довѣренности прежде окончанія дѣла, и признаетъ, что неустойка можетъ быть постановляема за нарушеніе обязательства, независимо отъ того, соединена ли прямо или нѣтъ вещественная выгода съ тѣмъ дѣйствіемъ, съ коимъ связана по договору неустойка.

Въ рѣшеніи 1868 г. № 789 Касс. Деп. сен. призналъ, что по договору о ссудѣ залоговыхъ документовъ, условіе о возвратѣ 74 т. р., въ случаѣ неосвобожденія залоговъ въ теченіе льготнаго мѣсяца, въ сущности означало не неустойку, а вознагражденіе за цѣнность потерянныхъ залоговъ, слѣдовательно, когда залоги въ послѣдствіи освобождены, то эта сумма и не подлежитъ взысканію.

Встрѣчаются случаи условной неустойки, напр., заплатить столько-то, если другая сторона потерпитъ убытки. Здѣсь для взысканія неустойки надлежитъ доказать, что понесенъ убытокъ, какой бы то ни было (Касс. 1870 г., № 847).

Встрѣчаются условія, въ коихъ полагается, что виновный въ нарушеніи долженъ заплатить правому убытки, безъ точныхъ доказательствъ, по одному показанію требующей стороны. Такое условіе, по неопредѣлительности своей, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, ибо въ самомъ существѣ своемъ ставитъ мѣру вины и мѣру взысканія въ зависимость не отъ дѣйствительныхъ событій и дѣйствій, а отъ личнаго произвола (это т. наз. clause de voie parée, запрещаемая франц. закономъ).

Необязательно такое условіе, что закладъ съ просрочкой переходитъ въ собственность заимодавца вмѣсто неустойки (Касс. 1868 г., № 340).

Сложная неустойка. Неустойка назначается или за просрочку и умедленіе, или вообще за неисправность въ исполненіи и за нарушеніе договора. Неустойка опредѣляется или извѣстной суммой, подлежащею платежу за-разъ, въ случаѣ просрочки или умедленія въ исполненіи,—или въ видѣ періодически наростающаго штрафа за каждый періодъ времени, въ теченіе коего продолжается умедленіе, напр. за каждую недѣлю, за каждый день. Въ послѣднемъ случаѣ, въ расчетъ неустойки входитъ—какъ усиленіе отвѣтственности и опасенія, такъ и соображеніе убытка при каждомъ новомъ промедленіи ожидаемаго на срокъ исполненія. Законы не могутъ входить въ эти соображенія и въ повѣрку интересовъ, которые сопряжены для сторонъ съ исправностью исполненія (иногда одинъ день промедленія наноситъ громадные убытки и возбуждаетъ отвѣтственность передъ третьими лицами), и потому трудно ограничить свободу сторонъ въ заключеніи подобныхъ условій, хотя эта свобода служитъ нерѣдко къ притѣсненію должника алчнымъ кредиторомъ, имѣющимъ въ виду не хозяйственныя цѣли: тогда въ сущности неустойка получаетъ въ договорѣ первенствующее значеніе, хотя по виду она служитъ только обезпеченіемъ главнаго обязательства. Въ виду этого безнравственнаго значенія сложныхъ неустоекъ, судъ въ одномъ дѣлѣ пытался установить такой взглядъ на дѣло, что тамъ, гдѣ срокъ одинъ и просрочка можетъ быть только однажды, тамъ и неустойка должна быть одна, а не можетъ быть множество неустоекъ за продолженіе умедленія. Однако съ этимъ воззрѣніемъ не согласился Сенатъ (Касс. 1872 г., № 227), признавъ, что законъ не установляетъ по сему предмету никакого ограниченія. Въ рѣш. Касс. 1873 г., № 1332 и 1876 г., № 509 выражено, что законъ не запрещаетъ помѣщать въ договорахъ неустойку въ видѣ періодическихъ, по мѣрѣ просроченнаго времени, платежей.

По дѣлу Даценко, Сенатъ (2 Сб. сен. р. V, № 2264), разсуждая о взысканіи періодической неустойки, призналъ, что стороны не должны отвѣчать за такія дѣйствія, которыя отъ нихъ не зависятъ. Посему періодическая неустойка должна быть исчисляема истцомъ лишь по день предъявленія иска о ея взысканіи: въ противномъ случаѣ повинная сторона отвѣчала бы и за медленность въ судопроизводствѣ и за дѣйствія истца къ замедленію онаго. Притомъ, со дня предъявленія иска измѣняются и отношенія контрагентовъ, которые становятся во взаимное отношеніе тяжущихся, отвѣчая другъ другу за послѣдствія процесса. И такъ, количество неустойки, исчисленное при предъявленіи иска, должно оставаться неизмѣннымъ, а съ этого дня исчисляются на это количество проценты за теченіе тяжбы.

По силѣ 1585 ст. неустойка за нарушеніе договора взыскивается въ томъ количествѣ, какъ въ договорѣ назначено; но не составляетъ, подобно занятому на срокъ капиталу, цѣнности, капитализируемой со времени просрочки. Посему со времени нарушенія, съ коимъ связана неустойка, не возникаетъ ни право на ея взысканіе, ни теченіе по ней процентовъ. Право на ея взысканіе возникаетъ съ того времени, какъ оно присуждено, и съ этого лишь времени полагаются на нее проценты при взысканіи (Касс. 1873 г., № 539).

Поводы ко взысканію неустойки. Судебный споръ противъ условій договора можетъ-ли самъ по себѣ считаться нарушеніемъ онаго и признакомъ неустойки? Необходимо различать по сему вопросу: во 1-хъ, постановлено-ли въ договорѣ запрещеніе предъявлять споръ, и во 2-хъ, къ какимъ предметамъ споръ относится. Если въ договорѣ нѣтъ о семъ постановленія, то оспариваніе законности цѣлаго договора, или нѣкоторыхъ его условій, проистекая изъ права обращаться къ суду, всѣмъ и каждому предоставленнаго, не можетъ почитаться дѣйствіемъ противозаконнымъ, и употребленіе средствъ законной защиты правъ едва ли можетъ быть признаваемо, само по себѣ, нарушеніемъ частнаго права. Всякій, кто предъявляетъ споръ, становится въ отвѣтственное положеніе передъ противникомъ, и буде споръ по рѣшенію окажется неосновательнымъ, долженъ вознаградить противника за издержки и убытки. Если же въ договорѣ именно постановлено, что всякій, кто обратится къ суду со споромъ противъ договора или его условій, долженъ быть признанъ нарушителемъ договора и повиненъ въ неустойкѣ, то это постановленіе безъ сомнѣнія не имѣло бы юридическаго смысла, безъ отношенія къ сущности спора и къ его исходу. Въ смыслѣ такого условія не то должно считаться нарушеніемъ договора, что споръ вообще былъ предъявленъ, а то, что предъявленъ споръ затѣйный, пустой, оказавшійся по судебному рѣшенію неосновательнымъ. Въ такомъ случаѣ, сторона, предъявившая споръ, помимо общей отвѣтственности за издержки и убытки, подвергается, по условіямъ договора, особливой условленной отвѣтственности за причиненное даромъ безпокойство и помѣху въ осуществленіи договора, т. е. платежу неустойки. Въ такомъ условіи нѣтъ ничего незаконнаго, и цѣль его совершенно понятна. Стало быть въ сущности условіе: *если будетъ предъявленъ споръ,* должно быть понимаемо въ такомъ смыслѣ: если предъявленъ будетъ споръ, и *споръ сей по судебному рѣшенію окажется неосновательнымъ.*

Вдова Машкина съ братомъ умершаго мужа совершила раздѣльную запись, въ силу коей вдова уступила Машкину свою указную часть, а въ замѣнъ оной получила въ пожизненное себѣ владѣніе имѣніе умершаго мужа, съ тѣмъ, чтобы по смерти ея имѣніе это со всею движимостью перешло къ Машкину. Въ записи было постановлено: кто противъ нея не устоитъ и въ чемъ либо ее нарушитъ, тотъ платитъ другой сторонѣ 50,000 рублей неустойки. По смерти Машкиной, одинъ изъ ея наслѣдниковъ началъ въ судѣ дѣло, доказывая: 1) что вся запись недѣйствительна; 2) что движимость въ имѣніи Машкиной не подходитъ подъ ея дѣйствіе. Въ томъ и другомъ спорѣ было ему отказано, изъ чего возникъ обратный искъ Машкина о неустойкѣ. Этотъ искъ признанъ неосновательнымъ, такъ какъ одно лишь предъявленіе спора противъ всего договора или нѣкото-

рыхъ его условій само по себѣ не составляетъ еще нарушенія сего договора, содержаніе коего ограничивается положительнымъ опредѣленіемъ того, что стороны обязались другъ другу предоставить (мн. Гос. Сов. 1878 г.).

Когда неустойка положена за одинъ способъ исполненія (напр. денежный платежъ), а исполненіе принято въ другомъ способѣ (вещами), слѣдовательно измѣнены сила и дѣйствіе договора самымъ дѣломъ въ исполненіи, то нѣтъ основанія за неисправность въ исполненіи взыскивать неустойку (Сб. Сен. рѣш. I, № 113).

Когда въ договорѣ положительно выражено условіе объ уплатѣ неустойки въ случаѣ нарушенія договора, то нѣтъ законнаго основанія обусловливать право на взысканіе неустойки еще и предварительнымъ требованіемъ объ исполненіи договора (дѣло шло о просрочкѣ арендныхъ платежей) (Касс. 1878 г., № 183).

Условіе о запродажѣ имѣнія признано недѣйствительнымъ, по неимѣнію продавцомъ права на распоряженіе имѣніемъ и по недѣйствительности выданной ему матерью довѣренности: тѣмъ не менѣе положено взыскать съ продавца неустойку по записи, такъ какъ неустойка взыскивается независимо отъ исполненія, и такъ какъ продавецъ не могъ не знать о препятствіи къ продажѣ (Сб. Сен. рѣш. I, № 116).

Судъ устранилъ взысканіе неустойки, разсуждая, что хотя дѣйствія отвѣтчика (работы по углубленію водопроводовъ) происходили, но дѣйствіе по условію недозволенное, т. е. проложеніе новыхъ путей для воды, не совершилось, вопросы же о цѣляхъ и намѣреніяхъ чужды области гражданскаго права. Сенатъ, отмѣняя это рѣшеніе, разсудилъ, что палатою принято неправильное начало, будто бы цѣли и намѣренія сторонъ не имѣютъ значенія въ дѣлахъ гражданскихъ (Касс. 1875 г., № 885).

По векселю Жилинской, писанному на 6 мѣсяцевъ, мужъ ея особымъ условіемъ обязался платить кредитору неустойку, если не послѣдуетъ уплаты въ срокъ. По иску о неустойкѣ возникъ вопросъ: считать ли платежный срокъ по векселю наступившимъ въ срокъ числа, выставленнаго на вексельномъ обязательствѣ, или въ послѣдній день даруемой закономъ отсрочки? Сенатъ (Касс. 1879 г., № 29) разсудилъ, что векселямъ вообще по закону присвоены два срока: одинъ, написанный въ обязательствѣ, другой подразумѣваемый, или срокъ протеста въ неплатежѣ. Должникъ, не уплатившій въ первый изъ сихъ сроковъ, не можетъ еще почитаться неисправнымъ, такъ какъ съ истеченіемъ перваго срока еще не возникаетъ безусловно ни право кредитора требовать платежа, ни обязанность должника платить, а къ сроку, указанному въ обязательствѣ, прибавляются по закону еще дни обожданія или отсрочки, и безусловная обязанность платежа возникаетъ лишь въ послѣдній день сей отсрочки. Право векселедателя обратиться съ требованіемъ къ должнику чрезъ нотаріуса не есть безусловное.

По условію объ управленіи имѣніемъ и о ходатайствѣ положена съ довѣрителя неустойка, если онъ прежде срока уничтожитъ довѣренность. Судъ отказалъ въ неустойкѣ какъ по смыслу условія, такъ и по тому, что законъ давалъ довѣрителю право уничтожить довѣренность во всякое время. Сенатъ разсудилъ, что всякое дѣйствіе въ предѣлахъ своего права, еслибъ даже отъ этого и послѣдовалъ убытокъ для другого лица, не даетъ

ему права требовать вознагражденія за этотъ убытокъ (Касс. 1872 г., № 1135).

Принятіе исполненія по договору послѣ срока не лишаетъ права на взысканіе неустойки за неисправность и вообще не служитъ отреченіемъ отъ правъ, соединенныхъ съ неисполненіемъ договора въ срокъ (Касс. 1871 г., № 90, 249).

Отъ взысканія неустойки не освобождаетъ невозможность исполненія, происшедшая отъ произвольнаго дѣйствія отвѣтчика, послужившаго ко вреду истца (Касс. 1875 г., № 547). Въ данномъ случаѣ отвѣтчикъ оправдывался тѣмъ, что имъ уничтоженъ связанный съ исполненіемъ его обязательства договоръ съ третьимъ лицомъ.

Неисправность, дающая поводъ ко взысканію неустойки, предполагается вообще лишь въ отношеніи къ исполненію обязанности, а не къ пользованію правомъ. На семъ основаніи отмѣнено рѣшеніе суда о взысканіи неустойки съ контрагента за то, что онъ, имѣя получить готовыя на срокъ деньги въ уплату, замедлилъ ихъ принятіемъ (Касс. 1876 г., № 513).

Передача контракта не означаетъ еще *отказъ* отъ контракта, и потому гдѣ положена неустойка за отказъ отъ исполненія контракта, нѣтъ основанія взыскивать ее за передачу (Моск. Об. С. Сен. 1857 г., по д. Фокина). Простою передачею контрагентъ не разрываетъ еще своей связи съ другою стороной, оставляя при себѣ отвѣтственность за послѣдствія дѣйствій своего преемника. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается по закону рѣшительная передача безъ оборота на себя; но и въ сихъ случаяхъ она никакъ не предполагаетъ отказъ, какъ скоро по закону съ самою формою договора соединена возможность передачи или уступки требованія.

Нѣтъ основанія взыскивать неустойку за уклоненіе отъ такого дѣйствія или состоянія, которое должно считаться незаконнымъ (ст. 1529). Такъ напр., когда неустойка опредѣлена за самовольный выходъ изъ товарищества, а товарищество оказывается, по несоблюденію правилъ о торговомъ домѣ, недѣйствительнымъ, то нѣтъ основанія ко взысканію неустойки.

Отношеніе неустойки къ главному предмету договора. Неустойка имѣетъ ли значеніе самостоятельнаго договора? Не думаю. Неустойка всегда состоитъ въ связи съ главнымъ исполненіемъ, имѣя цѣлью его обезпеченіе, слѣдовательно состоитъ въ прямой отъ него зависимости. Едва ли она теряетъ это свойство потому только, что условіе о неустойкѣ составляетъ предметъ отдѣльнаго акта, а условіе о томъ дѣйствіи или исполненіи, съ коимъ неустойка связана, постановлено въ другомъ актѣ. Какое значеніе имѣетъ раздѣльность актовъ, если по существу оба акта имѣютъ нераздѣльную связь? Присвоивать существенное значеніе въ семъ случаѣ отдѣльности актовъ значило бы давать *формѣ*, совершенно несоотвѣтственно, главное значеніе. Очевидно, что гдѣ по свойству главнаго отношенія— нѣтъ неустойки въ исполненіи, тамъ не можетъ быть и рѣчи о взысканіи за неустойку. Не таковъ взглядъ Сената въ Касс. рѣш. 1867 г., № 105. Въ отдѣльномъ актѣ положена неустойка за просрочку въ уплатѣ по закладной, по сроку, означенному въ актѣ залога. Въ послѣдствіи оказывается, что уплата по закладной была отсрочена. Сужденіе Сената клонится къ тому, что договоръ о неустойкѣ долженъ быть исполняемъ самъ по себѣ.—

Условіе о неустойкѣ, въ сущности зависящее и подчиненное, можетъ, по содержанію договора, получить значеніе главнаго условія и имѣть цѣлью связать другую сторону страхомъ, въ цѣнѣ несообразной съ интересомъ всего договора. Примѣръ см. Касс. 1875 г., № 620. Въ этомъ случаѣ судъ призналъ договоръ фиктивнымъ и недѣйствительнымъ, и Сенатъ отнесъ это разсужденіе къ существу дѣла.

Включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ и вообще объ отвѣтственности за неисполненіе необязательно и зависитъ отъ воли сторонъ. Посему, независимо отъ подобнаго условія, еслибъ его и не было, каждая сторона сохраняетъ право требовать вознагражденія за нарушеніе или неисполненіе договора (Касс. 1867 г., № 511).

Подрядчикъ обязался выстроить домъ, начавъ работы 15 апрѣля, и кончая къ 15 сентября; но, не бывъ допущенъ въ срокъ къ работамъ, искалъ за неустойку съ нанимателя. Судъ, присудивъ неустойку, положилъ обязать подрядчика затѣмъ исполнить договоръ. Сенатъ разсудилъ, что дѣйствіе договора властью суда не можетъ быть продолжено за предѣлы контрактнаго срока, и когда срокъ миновалъ, то подрядчика нельзя принуждать къ исполненію работъ въ другое время, безъ новаго договора (Касс. 1871 г., № 905).

Неустойка не сливается съ главнымъ обязательствомъ, и взысканіе неустойки есть отдѣльное. Посему нѣтъ основанія полагать, что взысканіе неустойки по закладной обезпечивается заложеннымъ имуществомъ и исчерпывается его цѣнностью (Касс. 1871 г., № 231).

Проценты составляютъ принадлежность капитала; нельзя того же сказать о неустойкѣ, и потому искъ о неустойкѣ, какъ узаконенной, такъ—и тѣмъ еще болѣе—условленной, можетъ быть предъявленъ отдѣльно отъ иска о взысканіи капитала, или объ исполненіи по главному обязательству (Касс. 1873 г., № 1602).

Въ Касс. рѣш. 1878 г., № 218 Сенатъ объясняетъ, что договоръ о неустойкѣ имѣетъ самостоятельное значеніе, и представляется не необходимымъ, а произвольнымъ и совершенно побочнымъ условіемъ, а потому неустойка не подразумѣвается тамъ, гдѣ она не опредѣлена самимъ закономъ. Вслѣдствіе того, и такъ какъ распространительное толкованіе довѣренности не можетъ быть расширяемо далѣе тѣхъ предѣловъ, въ которые можно по доброй совѣсти признать повѣреннаго поставленнымъ по точному содержанію полномочія, нельзя вообще признать, что довѣренность на управленіе имѣніемъ, съ отдачею въ аренду, заключаетъ въ себѣ и полномочіе на заключеніе контрактовъ съ неустойкою (Касс. 1878 г., № 218).

По дѣлу Викартъ съ Соболевымъ возникъ вопросъ: можетъ ли неучаствовавшее въ заключеніи долгового обязательства лицо требовать, по особому условію съ однимъ изъ контрагентовъ, уплаты извѣстной суммы въ случаѣ неисполненіи въ срокъ означеннаго обязательства. На сей вопросъ данъ отвѣтъ утвердительный на томъ основаніи, что договоръ Викартъ съ Соболевымъ не содержитъ въ себѣ ничего противнаго закону и одно наименованіе его неустоичною роспискою не можетъ лишить его самостоятельнаго значенія, хотя онъ и заключенъ по поводу обязательства, выданнаго третьимъ лицомъ. (Касс. рѣш. 1890 г., № 4).

Законная неустойка полагается *исключительно* по заемнымъ обязательствамъ частныхъ лицъ и по обязательствамъ съ казною (2 Сб. сен. рѣш·

II, № 430), а не вообще по долговымъ взысканіямъ (1 Об. С. Сен. 1875 г. по д. Петрова).

По силѣ 1574, 1575 и 1576 ст. Зак. Гр. (ст. 1576 соотвѣтств. ст. 87 Пол. Казенн. Подр. изд. 1887 года) законная неустойка взыскивается съ *неисправнаго подрядчика* въ казну; а чтобы взыскивать ее и съ казны въ пользу подрядчика за просрочку въ платежахъ, о томъ законъ не упоминаетъ. Жалуясь на сіе, подрядчикъ ссылался на 641 ст. 2 ч. X. т., (изд. 1857 г.), но ему отказано (1 Об. Собр. Сен. по д. Брайниной 29 ноябр. 1876 г.).

Правило, ограничивающее при несостоятельности взысканіе узаконенной неустойки, не распространяется на неустойку добровольную (Касс. 1871 г., № 159).

По правиламъ о наймѣ рабочихъ 1 апр. 1863 г. (§§ 19 и 20) пеня по $^1/_2$ коп. полагается за уклоненіе нанимателя отъ удовлетворенія по срокѣ, *назначенномъ* посредникомъ (§ 21), а поденная двойная плата опредѣляется, независимо отъ сей пени, за неудовлетвореніе въ срокъ *по договору* (Касс. 1869 г., № 40).

Независимо отъ неустойки по соглашенію, которая можетъ быть включена въ договоръ, законъ установляетъ:

а) *Кромѣ ея,* если она положена, пеню по $^1/_2$ коп. съ рубля въ сутки, со времени просрочки въ платежѣ наемной платы рабочимъ; б) *вмѣсто ея,* если ея не положено (и совокупно съ пенею перваго рода) двойную поденную плату за все время до окончательнаго расчета. Касс. Д. (Касс. 1874 г., № 656) толкуетъ, едва ли вѣрно, что для охраненія права на это взысканіе рабочіе должны, по правилу § 19, обратиться сначала къ мировому посреднику и выждать отъ него назначенія хозяину новаго срока, не долѣе 7 дней, для ихъ удовлетворенія.

Соединеніе съ другими способами обезпеченія. Ничто не препятствуетъ въ подкрѣпленіе договора, уже обезпеченнаго инымъ способомъ, заключать отдѣльное условіе о неустойкѣ. Условіе о неустойкѣ, отдѣльно составленное, можетъ имѣть самостоятельное значеніе. Это выражено въ рѣш. 1 Общ. Собр. Сен. 1874 г., по дѣлу Шевелевой. Далѣе въ рѣшеніи выражено, что неустоичная запись можетъ сохранять свою силу, хотя бы послѣдовала перемѣна въ условіяхъ первоначальнаго договора, и нельзя сказать, будто *всякая* перемѣна въ сихъ условіяхъ уничтожаетъ силу неустоичной записи.

Воспрещается включать особое условіе о неустойкѣ въ договоръ, для коего неустойка установлена закономъ, но нѣтъ запрещенія помѣщать подобное условіе въ отдѣльномъ договорѣ, хотя бы для обезпеченія обязательства съ законною неустойкой (векселя, заемнаго письма). (Касс. 1874 г. № 636; 1868 г., № 878; 1875 г., № 735. Сб. Сен. Рѣш. II, № 608).

Условіе о добровольной неустойкѣ не можетъ быть включено только въ такія долговыя обязательства, которыя возникли по займу денегъ (Касс. 1872 г., № 1225; 1875 г., № 881).

Какъ въ задаточной роспискѣ помѣщается условіе объ обезпеченіи задаткомъ, то въ нее не можетъ быть еще внесено условіе о неустойкѣ (Касс. 1868 г., № 347; 1877 г., № 199).

Простая долговая росписка, по коей не полагается взысканіе законной неустойки, можетъ заключать въ себѣ условіе о неустойкѣ добровольной (Касс. 1877 г., № 208).

Обезпеченіе договоровъ нѣсколькими способами не запрещено. Закладная съ неустойкою (Сб. Сен. рѣш. I, 477).

Когда по заемному обязательству положена за неплатежъ въ срокъ особливая договорная неустойка, то со взысканіемъ ея несовмѣстно уже взысканіе положенныхъ по закону (Зак. Суд. Гражд., изд. 1892 г., ст. 365, 602, прим.) неустойки и процентовъ (2 Сб. Сен. рѣш. IV, № 894).

Условіе о неустойкѣ, какъ договоръ, можетъ быть въ свою очередь обезпечиваемо другимъ условіемъ о неустойкѣ. Законъ сего не запрещаетъ, хотя бы и то и другое условіе помѣщено было въ одномъ и томъ же актѣ (Касс. 1874 г., № 83).

Слѣдуетъ ли при взысканіи законной неустойки взыскивать еще и договорную? вопросъ сей возбужденъ въ мн. Гос. Сов. 1853 г., по д. Балашова, и потомъ разсмотрѣнъ отдѣльно, причемъ Гос. С. (мн. 11 ноября 1853 г.) согласился съ мнѣніемъ Упр. II Отд., что законъ не допускаетъ добровольной неустойки тамъ, гдѣ она опредѣлена закономъ; но усмотрѣвъ, что подрядные контракты нерѣдко заключаются въ казнѣ съ неустойкою того и другого рода, причемъ законная взыскивается въ казну, а договорная въ доходъ спеціальнаго вѣдомства, присудилъ въ данномъ случаѣ взыскать договорную неустойку и, вычтя изъ суммы ея неустойку законную, обратить въ казну.

Взысканіе неустойки не устраняетъ возможности дальнѣйшаго иска объ убыткахъ отъ неисполненія договора. Законъ представляетъ неустойку способомъ обезпеченія: нигдѣ не сказано, чтобъ она служила вознагражденіемъ за убытки. Дѣйствіе договора за неустойкою не прекращается, слѣдовательно возможно еще неисполненіе, возможны и убытки (Касс. 1869 г., № 310).

Переходъ на наслѣдниковъ. Неустойка не есть обязательство личное и связана не съ дѣйствіемъ другого лица, но съ дѣйствіемъ или исполненіемъ договора. Посему наслѣдникъ обязавшагося лица не въ правѣ отговариваться отъ неустойки тѣмъ, что личной вины его не было, что требованіе не было лично ему заявлено и что о распространеніи неустойки на наслѣдниковъ не было упомянуто въ договорѣ. Ср. Касс. 1868 г., № 714; 1871 г., № 966. Мн. Гос. Сов. 1878 г. по дѣлу Машкина.

§ 36.

Задатокъ и его значеніе.—Употребленіе задатка въ Россіи.—Задатокъ при продажѣ.—При публичныхъ торгахъ.—По казеннымъ подрядамъ.

Задатокъ (Arrha, Angeld, Draufgabe) служитъ, по первоначальному своему назначенію, признакомъ заключенной или предположенной сдѣлки. Онъ состоитъ въ томъ, что одна сторона передаетъ другой вещь или нѣкоторую сумму, впередъ, какъ часть предстоящей въ исполненіе договора передачи. Обыкновенно предполагается передача *въ зачетъ* (Angeld). Въ этомъ смыслѣ (въ смыслѣ римскаго права) задатокъ не переходитъ въ имущество получателя,

но подлежитъ возвращенію, при исполненіи сдѣлки, или въ случаѣ, когда она не состоится. Это значеніе задатка нѣсколько измѣняется, когда онъ дается особливо, не въ зачетъ цѣнности, составляющей платежъ по договору, и переходитъ въ имущество получателя; служа здѣсь признакомъ сдѣлки, онъ служитъ ей и обезпеченіемъ; если затѣмъ договоръ не состоится по винѣ стороны, принявшей задатокъ, то онъ долженъ быть возвращенъ даже съ интересомъ и приращеніемъ, когда потребуется; если виноватъ тотъ, кѣмъ данъ задатокъ, то онъ теряетъ его; а если никто не виноватъ или виноваты обѣ стороны, задатокъ возвращается. Такъ разумѣется задатокъ въ прусскомъ законѣ; французскій законъ говоритъ о задаткѣ преимущественно при продажѣ, и въ этомъ случаѣ разумѣетъ условіе о задаткѣ въ смыслѣ отступного: при отказѣ отъ договора, кто далъ задатокъ, тотъ теряетъ его, а кто принялъ, тотъ возвращаетъ вдвое.

Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ общихъ правилъ о задаткѣ, какъ обезпеченіи договора, но говорится о задаткѣ по поводу различныхъ договоровъ, и при этомъ задатку присвоивается не одинаковое значеніе.

О задаткѣ упоминается по поводу продажи движимыхъ вещей. Продажа эта совершается обыкновенно безъ актовъ, одною передачею имущества и денегъ за него. Здѣсь взятіе продавцомъ задатка почитается *признакомъ* совершившагося договора, и потому въ семъ смыслѣ продавецъ понуждается судомъ къ отдачѣ проданныхъ вещей. Но когда, вслѣдствіе спора о качествѣ проданныхъ вещей, судъ признаетъ, что вещи эти не соотвѣтствуютъ условію или образцамъ, то вещи возвращаются продавцу; стало быть, дѣйствіе договора прекращается, и при этомъ продавецъ, когда взялъ задатокъ, долженъ только возвратить его. Тутъ задатокъ не имѣетъ свойствъ обезпеченія или неустойки (1513, 1518).

Иное значеніе получаетъ задатокъ или договоръ о задаткѣ при продажѣ недвижимаго имущества. Договоръ о запродажѣ совершается въ формѣ запродажной записи. При этомъ законъ предоставляетъ сторонамъ постановлять въ записи условіе о задаткѣ, уплаченномъ впередъ, но съ тѣмъ, чтобы стороны тутъ же опредѣлили послѣдствіе таковой уплаты задатка на случай, если совершеніе купчей крѣпости не состоится (1681).

Но кромѣ запродажной записи законъ установляетъ еще форму особаго условія о *задаткѣ*, для *обезпеченія* предварительной сдѣлки о продажѣ, не облеченной въ форму запродажной записи. Для сего

составляется такъ называемая росписка о задаткѣ. Дѣйствіе ея ограничивалось, до 1877 г., 6-ти недѣльнымъ срокомъ. До истеченія этого срока надлежало или совершить купчую или запродажную запись, или предъявить самую записку ко взысканію. По неудобству этого короткаго срока и соединенныхъ съ соблюденіемъ его формальностей, въ 1877 году постановлено (мн. Государ. Сов. 22 октября, Полн. Собр. Зак., № 57795), что срокъ въ задаточной роспискѣ можетъ быть постановленъ какой угодно, а если онъ вовсе не назначенъ, то считается годовой (Зак. Гражд. 1687). По истеченіи его, продавецъ, если откажется отъ совершенія купчей или запродажной записи, долженъ возвратить задатокъ покупателю въ двойномъ количествѣ, а покупатель, если откажется отъ покупки, только теряетъ свой задатокъ. Тѣ же бываютъ послѣдствія, когда и безъ прямого отказа актъ не будетъ совершенъ по волѣ той или другой стороны. Но когда актъ не совершенъ по взаимному согласію сторонъ, или невозможно было совершить его по законному препятствію, тогда условіе уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка (1688, 1689). Здѣсь задатокъ имѣетъ значеніе неустойки (впередъ заложенной).

Особое значеніе имѣетъ задатокъ при продажѣ съ публичнаго торга. Свидѣтельствуя о серьезномъ намѣреніи покупщика купить имѣніе, онъ въ то же время имѣетъ значеніе обезпеченія послѣдствій, на случай могущей быть неустойки со стороны покупателя. Тотъ, за кѣмъ осталось на торгу и при переторжкѣ имѣніе, вноситъ тутъ-же $^1/_{10}$ часть объявленной цѣны. Въ теченіе 15 (нов. уст. 7) дней онъ долженъ внесть остальную сумму, если продажа будетъ утверждена. Въ противномъ случаѣ задатокъ не возвращается и обращается на пополненіе недостатка по взысканію, а если въ томъ нужды не будетъ, то идетъ въ пользу мѣстныхъ заведеній общественнаго призр. (по новому уставу присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имѣніе). Пол. Взыск. Гражд. 282, 293, 295, 330, Уст. Гражд. Суд. 1161, 1176.

При продажѣ съ аукціона движимыхъ вещей, покупатель вноситъ не менѣе 20% съ послѣдней цѣны. Остальное долженъ внесть не позже 12 часовъ утра на слѣдующій день. Если же не внесетъ, то задатокъ обращается на пополненіе взысканія, а если въ этомъ не окажется нужды, то обращается въ пользу мѣстныхъ заведеній общественнаго призрѣнія (присовокупляется къ общей суммѣ). Когда же продается съ торговъ казенное имущество, то задатокъ въ послѣднемъ случаѣ безусловно обращается въ пользу казны

(Пол. Взыск. Гражд. 373—375. Зак. Гражд. 1495. Пол. Казен. Подр. 24, 227).

Совершенно особое значеніе имѣетъ задатокъ при договорахъ казны съ частными лицами о подрядахъ, поставкахъ, перевозкахъ и проч. Здѣсь задатокъ употребляется въ смыслѣ, не имѣющемъ ничего общаго съ обезпеченіемъ. Это денежное вспоможеніе или пособіе, дѣлаемое казною подрядчику посредствомъ выдачи ему впередъ нѣкоторой части суммы подряда. Эта выдача сама обезпечивается залогомъ (см. подряды).

Отчасти подобное же значеніе, отчасти значеніе обезпеченія имѣетъ у насъ задатокъ при заключеніи множества мелкихъ договоровъ, въ коихъ, съ одной стороны, является самостоятельный наемщикъ или заказчикъ, съ другой, производитель или рабочій, безъ капитала: послѣднему нужно нѣкоторое пособіе для того, чтобы подняться или снарядиться на работу, пріобрѣсть нужный матеріалъ и т. п. *); а первому нужно нѣкоторое матеріальное и вмѣстѣ съ тѣмъ нравственное обезпеченіе въ исполненіи по условію или въ серьезномъ намѣреніи исполнить его, и онъ хочетъ *обзадачить* исполнителя работы. Бываетъ и такъ: производителю нужно обезпеченіе въ серьезномъ намѣреніи заказчика пріобрѣсть заказанное, и онъ требуетъ задатокъ, съ тѣмъ, чтобъ оставить его за собой, если заказчикъ отступится отъ своего заказа.

Въ этомъ смыслѣ задатокъ служитъ способомъ заключенія договора, или существенною принадлежностью договоровъ о личномъ наймѣ, преимущественно рабочихъ, коихъ наниматель *обзадачиваетъ*, отчасти привлекая, отчасти связывая ихъ выдачею впередъ нѣкоторой части наемныхъ денегъ. Законъ нерѣдко упоминаетъ о задаткѣ въ правилахъ о наймѣ рабочихъ разнаго рода. Таковы задатки при наймѣ рабочихъ на золотые пріиски и въ горныя работы (Уст. Горн. изд. 1893 г., ст. 666, 700, 907); корабельныхъ служителей (Уст. Торг. 265—268), судорабочихъ (Уст. Пут. Сообщ. 340), сибирскихъ обывателей и Мезенскихъ самоѣдовъ въ работу на суда (т. II, изд. 1892 г., Пол. объ инородц., ст. 38, прил. I: ст. 22). См. о задаткѣ или заборѣ у Пахмана: Обычное право, I, стр. 308.

*) У насъ, по бѣдности капиталовъ и рабочихъ, выдача задатковъ и авансовъ, напр., рабочимъ и подрядчикамъ, не имѣющимъ оборотнаго капитала, становится необходимостью во многихъ случаяхъ, въ коихъ на иностранномъ рынкѣ и рѣчи быть не можетъ о томъ. Это признакъ первобытнаго состоянія рынка—и великая тягость и неудобство. Съ симъ связанъ величайшій рискъ для производства и заказа.

Задатокъ при подачѣ объявленія о застрахованіи жизни въ страховомъ обществѣ. Заботливость (1873 г.). Если общество откажется отъ заключенія договора, то возвращаетъ задатокъ; если же страхователь не внесетъ въ показанный срокъ первой страховой преміи, то лишается задатка. Когда состоится договоръ, задатокъ зачисляется въ премію.

О значеніи задатка вообще судебная наша практика выражаетъ сужденія не вполнѣ согласныя.

Когда за полученіемъ задатка получившая сторона отказалась отъ исполненія договора, то и другая сторона, имѣя право отказаться отъ требованія исполненія, не лишается права требовать возвращенія задатка, не покрытаго исполненіемъ (Касс. 1874 г., № 156; 1876 г., № 368, 169). Потеря задатка установлена закономъ только для росписокъ о задаткѣ, но дѣйствіе этого закона (1687 ст.) не можетъ быть распространяемо на запродажныя записи и разнаго рода акты, по коимъ выдается извѣстная сумма въ задатокъ. Они подлежатъ исполненію на общемъ основаніи, и если въ нихъ не сказано о потерѣ задатка, то подлежащая сторона не пріобрѣтаетъ на него права, а можетъ искать вознагражденія убытковъ на общемъ основаніи (Касс. 1875 г., № 625, 30). Въ томъ же смыслѣ состоялось В. у. мн. Гос. Сов. по дѣлу Козловой (2 Сб. Сен. р. III, № 520). Въ рѣшеніи Касс. Д. 1877 г., № 219, выражена нѣсколько опредѣлительнѣе та мысль, что не всякое полученіе денегъ впередъ имѣетъ юридическое значеніе задатка, какъ *извѣстной* формы обезпеченія договоровъ (какое же юридическое значеніе задатка, не объяснено), если это значеніе не выговорено. Нѣтъ основанія зачитать эту уплату за убытокъ, ибо убыткомъ почитается дѣйствительно понесенный ущербъ. Когда совершеніе купчей въ срокъ не состоялось по бездѣйствію обѣихъ сторонъ, то нѣтъ основанія удерживать задатокъ и онъ долженъ быть возвращенъ (Касс. 1875 г., № 794).

Но можно указать и на рѣшенія, въ иномъ смыслѣ состоявшіяся.

Въ мн. Гос. Сов. 1853 г., по дѣлу Мизандарова, выражено: судя по постановленіямъ въ русскихъ законахъ объ утратѣ покупщиками задатковъ при продажахъ имѣній по распоряженію правительства, можно полагать, что въ намѣреніи законодателя было, хотя сіе ясно и не выражено, распространить то же правило на продажныя сдѣлки и между частными людьми. По сему соображенію покупщикъ, отказавшійся отъ покупки, присужденъ къ потерѣ задатка. Подъ задаткомъ, разсуждаетъ Сенатъ (вообще и не касаясь правилъ о задаточныхъ роспискахъ), должно разумѣть исполненіе, начатое по договору, при самомъ его заключеніи, *какою либо стороною* (не точно сказано, ибо задатокъ всегда состоитъ въ денежной платѣ) съ цѣлью вызвать возбужденіе къ дальнѣйшему его осуществленію. Посему необходимо признать, что въ случаѣ уклоненія стороны, давшей задатокъ, отъ исполненія, задатокъ остается въ рукахъ стороны, готовой на исполненіе договора (2 Сб. Сен. рѣш. III, № 520).

Полученіе впередъ задатка не во всѣхъ случаяхъ совершается съ цѣлью обезпеченія. И независимо отъ сей цѣли, всякое полученіе впередъ части продажной суммы носитъ названіе задатка и въ семъ случаѣ задатокъ въ рукахъ у продавца остается деньгами, полученными подъ условіемъ имѣющей послѣдовать передачи имущества; слѣдовательно, когда обнаружится, что передача сія не состоялась единственно за отказомъ или уклоненіемъ

продавца, то оставленіе сихъ денегъ въ его пользу даромъ было бы несогласно съ общимъ закономъ обязательствъ (ст. 569 и 570). Касс. 1871 г., № 539. Въ 1867 г. (Касс. № 72) Сенатъ, разсуждая о задаткѣ при продажѣ, хотя и безъ формальной задаточной росписки, призналъ, что по общему смыслу законовъ, покупатель, въ случаѣ отказа отъ пріобрѣтенія вещи лишается задатка въ пользу продавца. 513 ст. не лишаетъ покупщика права на обратное требованіе задатка, когда онъ не получилъ купленной вещи (Касс. 1874 г., 685).

При неисполненіи запродажнаго условія положено возвратить задатокъ покупателю, а съ другой стороны взыскивать проценты лишь со времени предъявленія требованія о возвращеніи задатка, такъ какъ владѣніе деньгами было, по условію, добросовѣстное (2 Сб. Сен. рѣш. III, 575).

Задатокъ, вносимый на публичныхъ торгахъ представляется, въ случаѣ неустойки, штрафомъ, который присоединяется къ общей суммѣ, вырученной за имѣніе, и идетъ на удовлетвореніе долговъ. Онъ составляетъ посему принадлежность *массы* цѣнности, поколику она должна служить средствомъ къ погашенію долговъ, но не составляетъ вотчинной принадлежности имѣнія. Итакъ, когда торгъ не состоялся, и имѣніе, продававшееся по закладной, оставлено за залогодержателемъ въ погашеніе его претензіи, онъ не имѣетъ права присвоивать себѣ по тому же праву и задатокъ (Касс. 1875 г., № 906). Въ 1866 г. мн. Гос. Сов. по дѣлу Гилля признано, что за неутвержденіемъ въ теченіе года и 9 мѣсяцевъ публичной продажи, по коей домъ остался за нимъ, нѣтъ основанія ни понуждать его къ пріобрѣтенію, ни удерживать у него задатокъ (2 Сб. Сен. рѣш. I, № 219). Задатокъ при торгахъ долженъ быть внесенъ вполнѣ. Внесеніе его не вполнѣ равносильно совершенному невзносу цѣлаго, и подвергаетъ штрафу, если отъ этого неправильнаго дѣйствія дальнѣйшее производство торга разстроилось (Касс. 1877 г., № 299).

Задатокъ на публичныхъ торгахъ долженъ быть не менѣе $^1/_{10}$ части, но можетъ быть и болѣе: въ такомъ случаѣ, при неисправности вносителя, вся внесенная имъ сумма подлежитъ удержанію. Вмѣсто задатка торгующійся кредиторъ можетъ внесть свою претензію, по коей имѣніе назначалось въ продажу, и въ случаѣ неустойки его, претензія та исключается изъ счета долговъ (Касс. 1879 г., № 6).

§ 37.

Поручительство.—Установленіе поручительства.—Мѣра отвѣтственности поручителя.—Права поручителей.—Совокупное поручительство.—Возраженіе поручителя.—Раздѣленіе отвѣтственности.—Обратное требованіе поручителя.

Поручитель есть третье лицо, которое, вступая въ договоръ между двумя сторонами, отвѣчаетъ кредитору (сторонѣ ожидающей исполненія) въ томъ, что должникъ (повинная сторона) исполнитъ свое обязательство, и обязуется, если не исполнитъ, исполнить вмѣсто него. И такъ поручительство есть не самостоятельное, по предмету, обязательство, но дополнительное, ибо всегда примыкаетъ

къ главному и отъ него зависитъ, раздѣляетъ судьбу его, прекращается и уменьшается съ его прекращеніемъ и умаленіемъ; однако имѣетъ свое особливое основаніе отвѣтственности. Поручитель не раздѣляетъ эту отвѣтственность съ должникомъ, не солидаренъ съ нимъ (развѣ бы именно къ тому обязался), и стоитъ не возлѣ него, а позади его. Даже нѣтъ необходимости въ томъ, чтобы самъ должникъ участвовалъ своею волею въ установленіи поручительства: поручитель обязывается не передъ нимъ, но за него, передъ кредиторомъ. Поручительство предполагается актомъ благоволенія къ должнику, безмездной о немъ заботы; это не исключаетъ возможности такого договора поручителя съ должникомъ, по коему первый выговариваетъ себѣ за рискъ денежную плату или вознагражденіе.

Обязательство поручителя установляется прямымъ, положительнымъ, письменнымъ изъявленіемъ воли, а не косвенно и не предположительно (напр., изъ того, что я приглашалъ или уговаривалъ третье лицо дать взаймы деньги должнику, свидѣтельствуя объ его состоятельности, еще не слѣдуетъ, что я ручался за должника). Предметомъ поручительства можетъ быть всякое дѣйствіе по имуществу, къ которому обязался прямой должникъ,— лишь бы это обязательство было въ существѣ своемъ законное и дѣйствительное (если доказано, что долговое обязательство безденежно и недѣйствительно, то недѣйствительно и поручительство). Впрочемъ обязательство можетъ быть незаконно и недѣйствительно лично для самого должника и, тѣмъ не менѣе, сохранять свою силу для поручителя, если онъ не зналъ о личномъ свойствѣ должника, составляющемъ порокъ обязательства; въ такомъ случаѣ хотя бы должникъ лично освобождался отъ отвѣтственности, поручитель прямо становится отвѣтственнымъ за него лицомъ: таково, напримѣръ, обязательство несовершеннолѣтняго.

Предметъ отвѣтственности поручителя обыкновенно тотъ же самый, что и предметъ отвѣтственности для должника, хотя по особому условію возможно и умаленіе отвѣтственности поручителя (напр., въ части долга) въ одномъ капиталѣ, въ однихъ %, или даже ея увеличеніе (напр., когда въ случаѣ неисполненія я обязываюсь исполнить не только то, къ чему обязался самъ должникъ, но еще болѣе того, въ видѣ вознагражденія или штрафа); но въ семъ послѣднемъ случаѣ, условіе будетъ заключать въ себѣ кромѣ поручительства, и обязательство иного рода. А когда предметъ отвѣтственности поручителя, по роду своему, матеріально

иной, нежели предметъ отвѣтственности должника, то этотъ случай не подходитъ подъ законъ поручительства.

Французскій законъ простираетъ отвѣтственность поручителя въ долгѣ не только на принадлежности его и проценты, но даже на убытки отъ неплатежа и на издержки, понесенные кредиторомъ; впрочемъ, отвѣтственность за издержки кредитора по иску на должника поручитель несетъ на себѣ въ такомъ только случаѣ, когда былъ своевременно извѣщенъ объ этомъ искѣ кредиторомъ и могъ, стало быть, предложить кредитору платежъ за должника во избѣжаніе издержекъ.

Ручаясь за исправность должника, поручитель во всякомъ случаѣ отвѣчаетъ только за незаконную его неисправность, а не за всякое уклоненіе отъ исполненія, основанное на законной причинѣ. Только въ этомъ смыслѣ поручительство можетъ сохранить свойство дополнительнаго и зависящаго обязательства. Конечно, можно представить себѣ такой договоръ, въ коемъ третье лицо обязуется заплатить безусловно за должника, хотя бы обязательство сего послѣдняго и оказалось недѣйствительнымъ, но такого рода условіе будетъ имѣть уже значеніе не поручительства, но самостоятельнаго договора между кредиторомъ и третьимъ лицомъ.

Итакъ, когда доходитъ до взысканія, поручитель въ правѣ оспаривать главное обязательство должника и опровергать его тѣми же возраженіями, которыя могъ бы предъявить самъ должникъ (кромѣ возраженій исключительно личныхъ, напр., о малолѣтствѣ, о состояніи подъ опекою и т. п.); можетъ, то есть, доказывать незаконность обязательства, погашеніе его всякими законными способами и пр. Онъ не теряетъ права на эти возраженія, хотя бы самъ должникъ отъ нихъ отказывался и признавалъ свой долгъ безусловно; потерять это право можетъ онъ развѣ тогда, когда отказался, по приглашенію должника, вступить вмѣстѣ съ нимъ въ процессъ его съ кредиторомъ, въ качествѣ третьяго лица. Но кромѣ всѣхъ этихъ возраженій, поручитель можетъ заявлять и свои личныя, въ своемъ качествѣ поручителя, напр., недѣйствительность своего поручительства, или уничтоженіе его по личнымъ отношеніямъ съ кредиторомъ и т. под.

Обезпеченіе обязательства усиливается еще привлеченіемъ къ отвѣтственности нѣсколькихъ поручителей: въ такомъ случаѣ каждый изъ нихъ отвѣчаетъ за весь долгъ, если всѣ они обязались совокупно, въ одномъ договорѣ. Допускается и поручительство за поручителя.

Хотя поручитель слѣдуетъ за должникомъ, но первоначальное право поручительства у римлянъ не допускало со стороны поручителя возраженій о томъ, что кредиторъ долженъ требовать удовлетворенія отъ самого должника. Эта строгость смягчена была при Юстиніанѣ введеніемъ для поручителя льготы, вполнѣ сообразной съ сущностью поручительства. Въ силу этой льготы (beneficium ordinis s. excussionis, benef. de discussion) кредиторъ, прежде чѣмъ обращается къ поручителю, долженъ обратиться прямо къ должнику. Значеніе этой льготы впрочемъ не во всѣхъ законодательствахъ одинаково. Прусскій законъ допускаетъ искъ на поручителя въ такомъ только случаѣ, когда должникъ, при исполнительномъ съ него взысканіи, оказался *дѣйствительно* несостоятельнымъ къ платежу, т. е. оказалось, что у него не съ чего произвесть взысканіе. Ранѣе дѣйствительной неоплатности должника, искъ поручителя можетъ открыться развѣ съ учрежденіемъ конкурса надъ должникомъ, или при безвѣстномъ его отсутствіи. Напротивъ того, французскій законъ даетъ этой льготѣ не столь безусловное значеніе. Кредиторъ въ правѣ, когда должникъ своевременно не удовлетворилъ его, обратиться, минуя должника, прямо къ поручителю, поручитель же въ правѣ отдалить это требованіе и обратить кредитора сначала къ должнику, въ такомъ только случаѣ, когда можетъ притомъ указать на опредѣленное и свободное имѣніе должника, и притомъ обязывается пособить кредитору матеріальными средствами для преслѣдованія должника. И такое возраженіе поручитель имѣетъ право предъявить лишь въ самомъ началѣ, при первомъ требованіи кредитора, къ нему обращенномъ. Это называется во французскомъ законѣ discussion préalable des biens du débiteur.—Прусскій законъ предоставляетъ поручителю право такъ называемой провокаціи. Очевидно, что должникъ не во всякое время можетъ быть одинаково состоятеленъ къ платежу, и если кредиторъ упуститъ со своимъ требованіемъ минуту его состоятельности, а потомъ уже съ должника нечего будетъ взять, то несправедливо было бы возлагать на одного поручителя отвѣтственность за неуспѣхъ взысканія, въ которомъ есть вина кредитора. Поэтому для поручителя важно слѣдить, въ своемъ интересѣ, за своевременностью взыскательныхъ дѣйствій самого кредитора, и если, по наступленіи срока, кредиторъ медлитъ взысканіемъ, поручитель въ правѣ требовать отъ него, чтобъ онъ приступилъ ко взысканію немедленно, или въ противномъ случаѣ освободилъ бы его отъ поручительства.

Другая льгота, предоставляемая поручителямъ, есть право раздѣленія отвѣтственности. Когда нѣсколько лицъ обязались поручительствомъ совокупно на одномъ обязательствѣ, то предполагается, что каждый изъ нихъ ручается въ цѣломъ, а не въ части, и каждый отвѣчаетъ за все (in solidum): въ этомъ и предполагается усиленная гарантія, которою желалъ обезпечить себя кредиторъ, привлекая къ поручительству нѣсколько лицъ. Кредиторъ, когда придетъ время, въ правѣ требовать отъ каждаго изъ поручителей удовлетворенія въ цѣломъ обязательствѣ; но поручителю предоставляется требовать, чтобы кредиторъ сначала раздѣлилъ отвѣтственность между нимъ и его товарищами поровну, и внесть на первый разъ только свою долю, остальное же заплатить лишь въ такомъ случаѣ, когда прочіе поручители окажутся не въ состояніи. Эта льгота, извѣстная подъ именемъ beneficium divisionis, введена въ римскій законъ при императорѣ Адріанѣ и перешла въ новѣйшія законодательства. (Впрочемъ прусскій законодатель не принялъ ея). Она отпадаетъ въ такомъ случаѣ, когда это оговорено въ самомъ поручительствѣ, или когда поручитель обязался солидарно съ самимъ должникомъ; французскій законъ даже предоставляетъ поручителю требовать этого раздѣленія не только въ первомъ своемъ возраженіи, но и во всякомъ положеніи дѣла.

Поручитель, заплатившій за должника, имѣетъ право требовать отъ него удовлетворенія. Основанія этого права могутъ быть не одинаковыя. Если поручитель дѣйствовалъ по условію съ должникомъ и по его порученію или приказу, онъ, очевидно, имѣетъ право на возмѣщеніе всего того, что имъ издержано по чужому порученію (actio mandati contraria). Если онъ дѣйствовалъ и безъ воли должника и за него дѣлалъ его дѣло, то имѣетъ также основаніе требовать отъ него возвращенія издержекъ (actio negotiorum gestorum). Римское право допускало вначалѣ только два эти основанія обратнаго иска поручителева. Практическая необходимость вынудила въ послѣдствіи изобрѣсть третье и главное основаніе къ этому иску, именно: вступленіе поручителя въ права кредитора по тому обязательству, которое удовлетворено поручителемъ за должника. Это такъ называемое право льготной передачи (beneficium cedendarum actionum, benefice de subrogation). Поручитель, уплативъ за должника, вступаетъ, въ силу закона, безъ особой передачи, въ право кредитора, которому заплатилъ, и можетъ требовать отъ него возвращенія всего уплаченнаго и вознагражденія издержекъ и убытковъ, въ которые былъ введенъ неисправностью

должника. Претензія переходитъ къ поручителю въ той самой законной силѣ и со всѣми законными преимуществами, съ какими была у кредитора, и должникъ не въ правѣ возобновлять или заявлять противъ поручителя всѣ тѣ возраженія по сей претензіи, какія онъ безуспѣшно заявлялъ или упустилъ заявить противъ кредитора.

Всѣми этими правами поручитель можетъ воспользоваться въ той мѣрѣ, въ какой самъ онъ дѣйствовалъ безъ нарушенія правъ должника, соединенныхъ съ отношеніемъ его къ поручителю. Напримѣръ, если поручитель заплатилъ кредитору по первому требованію, не предупредивъ должника, должникъ въ послѣдствіи можетъ возразить ему, что платить не слѣдовало и что онъ доказалъ бы недѣйствительность или погашеніе обязательства, когда бы извѣщенъ былъ о взысканіи своевременно; или можетъ сложить съ себя отвѣтственность за издержки взысканія и процесса, происходившаго безъ его вѣдома.

Это право поручителя въ отношеніи къ должнику, за котораго онъ поручился, можетъ быть приведено въ дѣйствіе и прежде платежа кредитору. Именно, поручитель, преслѣдуемый на судѣ кредиторомъ, можетъ, въ огражденіе свое, привлечь должника къ отвѣту по сему иску, ибо, въ противномъ случаѣ, должникъ могъ бы въ послѣдствіи поставить ему въ вину неизвѣщеніе его о процессѣ по взысканію. Въ случаѣ несостоятельности должника, поручитель (обязанный отвѣчать вполнѣ передъ кредиторомъ) можетъ немедленно и не ожидая срока стать въ конкурсѣ въ ряды кредиторовъ должника. Французскій законъ предоставляетъ поручителю еще слѣдующее право: когда по безсрочному договору дѣйствіе продолжается долѣе 10 лѣтъ, поручитель можетъ требовать прекращенія своего поручительства.

§ 38.

Поручительство по русскимъ законамъ.—Простое и срочное.—Установленіе его.—Отвѣтственность поручителя въ томъ и въ другомъ случаѣ.—Совокупные поручители.—Прекращеніе поручительства.—Обратное взысканіе съ должника.—Измѣненіе обязательства какъ дѣйствуетъ на поручительство.—Поручительство по векселю.—Поручительство по договорамъ съ казною.—Круговое поручительство.—Судебное поручительство.

Главнымъ источникомъ нашихъ законовъ о поручительствѣ служитъ до сихъ поръ Банкротскій Уставъ 1800 г., съ дополни-

тельнымъ постановленіемъ 1858 года. При изданіи этихъ общихъ положеній имѣлись въ виду преимущественно заемныя письма и денежныя обязательства. Несомнѣнно однако же, что поручительство можетъ служить обезпеченіемъ всякаго рода договорныхъ дѣйствій, которыя подлежатъ денежной оцѣнкѣ. Затѣмъ въ разныхъ частяхъ свода законовъ встрѣчаются отдѣльныя правила о поручительствѣ въ связи съ разными видами договоровъ, особенно для обезпеченія казенныхъ взысканій по подрядамъ и поставкамъ.

Въ поручительство могутъ вступать всѣ правоспособныя лица; монахамъ и лицамъ бѣлаго духовенства запрещено быть поруками (Гражд. 1555, IX, 359, 379).

Поручительство можетъ быть принято или въ части долга, или во всей суммѣ. Послѣднее предполагается; первое, т. е. ограниченіе, должно быть именно означено въ договорѣ; если же не означено, то разумѣется отвѣтственность въ цѣломъ долгѣ.

Поручительство можетъ быть принято или просто *въ платежъ*, или въ платежѣ *на срокъ*. Въ первомъ случаѣ поручитель отвѣчаетъ лишь въ томъ, что кредиторъ рано или поздно получитъ удовлетвореніе. Въ послѣднемъ случаѣ, что удовлетвореніе послѣдуетъ именно въ срокъ по обязательству. Тотъ или другой видъ поручительства долженъ быть означенъ въ надписи (1556, 1557, 1562).

Но если возникнетъ сомнѣніе, какъ оно разрѣшается? Законъ не говоритъ, но надо думать что, подобно тому, какъ сказано въ 1556 ст., поручительство на срокъ есть квалифицированное обязательство, есть видъ, а не родъ, и гдѣ нѣтъ видовыхъ признаковъ, тамъ можно говорить только о родѣ. И такъ, если не сказано, что поручитель ручается на срокъ, то поручительство считается просто въ платежѣ суммы (ср. 1539, п. 5).

Правило 1557 ст. надо, кажется, истолковать въ томъ смыслѣ, что мѣсто или лицо, куда предъявляется актъ о поручительствѣ для засвидѣтельствованія, въ правѣ требовать, чтобы въ актѣ обозначено было, въ какой именно силѣ дано поручительство.

Формула: *на срокъ*, разумѣется въ строгомъ смыслѣ; и потому если бы сказано было, напр., «въ случаѣ невозвращенія въ срокъ», это будетъ только простое поручительство. Дѣлается иногда надпись, совмѣщающая въ себѣ тотъ и другой видъ, т. е. просто въ платежѣ и на срокъ. Въ такомъ случаѣ, отвѣтственность поручителя опредѣляется направленіемъ воли кредитора, смотря по тому, чѣмъ онъ захотѣлъ воспользоваться. Такъ, въ одномъ дѣлѣ

(Касс. 1871 г., № 386) рѣшено было, что поручитель отвѣчаетъ смотря по тому, предъявилъ ли кредиторъ свое требованіе въ мѣсячный срокъ, или по истеченіи онаго.

Поручительство совершается собственноручною подписью поручителя на обязательствѣ послѣ рукоприкладства должника. Здѣсь должны быть изъяснены всѣ условія поручительства. Такое поручительство при явкѣ акта должно быть сознано самимъ поручителемъ тамъ, гдѣ нотаріальное положеніе не введено въ дѣйствіе. Законъ устанoвляетъ нѣкоторыя предосторожности на случай неграмотности поручителя. За него подписывается тотъ, кому онъ вѣритъ. Но когда представляется къ явкѣ такой актъ, то подпись другого лица, кому довѣряется, должна быть засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ (Зак. Гражд. 1562).

Послѣдствія того и другого поручительства—простого и на срокъ, не одинаковы. Въ первомъ случаѣ поручитель обязанъ платить лишь съ той минуты, когда окажется, что съ прямого должника рѣшительно нельзя произвесть взысканіе, что у него ничего нѣтъ, съ чего бы взыскать. Съ этой только минуты отвѣтственнсть поручителя рѣшительно осуществляется. Поручитель подвергается отвѣтственности лишь въ случаѣ несостоятельности должника. Несостоятельность разумѣется здѣсь—не одно состояніе неоплатности, не одно предположеніе о томъ, что у должника недостанетъ имѣнья, но рѣшительное убѣжденіе въ томъ, что у должника ничего уже не останется, а такое убѣжденіе можетъ быть пріобрѣтено только по ликвидаціи всѣхъ дѣлъ несостоятельнаго. И такъ, для того чтобы подвергнуть поручителя взысканію, надобно ожидать, пока истощится вся состоятельность должника: надо, чтобы все имущество должника подвергнуто было продажѣ, а вырученныя деньги распредѣлены были между всѣми заимодавцами по установленному порядку. Тогда только можетъ оказаться, весь ли долгъ должникъ въ состояніи удовлетворить своими силами, или нѣкоторую только часть его, и притомъ какую именно часть, или ровно ничего не въ состояніи удовлетворить. Тогда остальное, что не взыскано съ самого должника, взыскивается съ поручителя (Зак. Гр. 1558; Зак. Суд. Гражд. ст. 510 п. 6, 512). Кромѣ того заимодавецъ имѣетъ право требовать отъ поручителя удовлетворенія за убытки и расходы, понесенные при взысканіи съ прямого должника, оказавшагося несостоятельнымъ. Отсюда видно, что наше законодательство весьма снисходительно къ поручителю простому и опредѣляетъ отвѣтственность его слабѣе, чѣмъ напр. французское законодательство.

Ранѣе полной несостоятельности должника не можетъ быть произведено *взысканіе* съ простого поручителя, но можетъ быть произведено удовлетвореніе долга по добровольной сдѣлкѣ заимодавца съ поручителемъ. Если поручитель станетъ ждать окончательной ликвидаціи дѣлъ должника, за котораго ручался, то ему придется, можетъ быть, отвѣчать передъ заимодавцемъ въ убыткахъ и расходахъ. И такъ, ему можетъ показаться удобнѣе удовлетворить заимодавца по первому требованью, или немедленно по наступленіи срока.

И такъ, ранѣе указанной минуты заимодавецъ по одной своей волѣ не можетъ осуществить право на взысканіе съ поручителя. Онъ имѣетъ лишь одно осуществимое право, право иска въ будущемъ. Однакожь онъ получаетъ возможность *обезпечить* это право на имѣніи поручителя, и получаетъ ее съ той минуты, какъ наступилъ срокъ должнику платить по обязательству. Для этой цѣли, заимодавецъ, по наступленіи срока, если не получитъ удовлетворенія отъ должника, сообщаетъ о томъ поручителю, спрашивая: не согласенъ ли онъ учинить немедленно платежъ. Если не согласенъ, то заимодавецъ имѣетъ право просить о наложеніи запрещенья на имѣнье поручителя для обезпеченія будущаго иска. Присемъ, разумѣется, кредиторъ долженъ доказать (къ чему служатъ нотаріальныя удостовѣренія): 1, что должникъ не удовлетворяетъ его, хотя онъ къ нему обращался; 2, что къ поручителю онъ обращался тоже, и поручитель не удовлетворилъ его.

Въ поручительствѣ на срокъ, какъ скоро должникъ въ срокъ не заплатилъ, поручитель отвѣчаетъ заимодавцу во всемъ капиталѣ и процентахъ; но для этого необходимо, чтобы заимодавецъ дорожилъ срокомъ, не медлилъ самъ, т. е. представилъ бы обязательство ко взысканію не далѣе какъ въ мѣсяцъ со дня просрочки. Если мѣсячный срокъ пропущенъ, то поручитель уже освобождается отъ платежа какъ процентовъ такъ и капитала (1560).

Когда по обязательству нѣсколько совокупныхъ поручителей *въ платежъ* долга, и должникъ окажется несостоятельнымъ, то солидарность между ними предполагается не безусловная, а условная. Съ каждаго изъ поручителей взыскивается только та часть долга, которая по числу поручившихся лицъ причтется на его долю; и уже затѣмъ, когда одинъ или нѣсколько изъ таковыхъ поручителей окажутся несостоятельными, то часть долга, упадающая на несостоятельнаго, распредѣляется между прочими (1558 п. 5).

Здѣсь стало быть все-таки предполагается отвѣтственность каждаго за все, чего нельзя было взыскать съ остальныхъ. Правило это постановлено въ законѣ лишь для простого поручительства (ср. Касс. рѣш. 1868 г., № 514). Какъ же слѣдуетъ разсудить о случаѣ совокупнаго срочнаго поручительства? Кажется, правильно было бы примѣнить къ нему общее правило 1548 ст., что солидарность не предполагается, а должна быть именно установлена.

Поручительство прекращается исполненіемъ, т. е. платежемъ сполна всѣхъ денегъ заимодавцу за должника; прекращается т. е. обязательное отношеніе поручителя къ заимодавцу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ для поручителя право обратнаго иска на должника. Все, что поручитель заплатилъ заимодавцу, онъ имѣетъ право взыскивать съ должника, и, когда этотъ послѣдній въ несостоятельности, становится въ ряды его кредиторовъ и участвуетъ въ конкурсной массѣ.

Отвѣтственность должника предъ поручителемъ за все то, что поручитель заплатилъ за него, слѣдуетъ изъ самой сущности договора о поручительствѣ. Очевидно, когда я въ чужомъ интересѣ, по соглашенію съ интересованнымъ лицомъ, издержалъ свои деньги, то, буде не было съ моей стороны дара, тотъ, за кого я издержалъ, обязанъ удовлетворить меня. Итакъ, когда бы въ законѣ нашемъ не было вовсе подобнаго правила о поручителѣ,—во всякомъ случаѣ по существу отношенія было бы невозможно отрицать законность обратнаго взысканія съ должника въ пользу поручителя.

Между тѣмъ наша редакція 1561 статьи, содержа въ себѣ не общее правило, а частный случай, вводитъ иныхъ въ недоумѣніе совершенно неосновательное. Общаго правила объ обратномъ взысканіи съ должника у насъ нѣтъ вовсе, а въ 1561 ст. сказано, что поручитель, заплатя долгъ, участвуетъ въ конкурсной массѣ должника и удовлетворяется по соразмѣрности съ прочими. Правило это редакція свода законовъ извлекла изъ банкротскаго устава, гдѣ оно стоитъ въ связи съ прочими статьями о банкротахъ, и въ сводѣ законовъ оно поставлено на мѣсто, вовсе не соотвѣтствующее первоначальному его назначенію, т. е. въ ряду статей о поручительствѣ, но редакція не озаботилась привести его въ соотвѣтствіе съ общимъ расположеніемъ всѣхъ статей этой главы. Отсюда возникаетъ недоразумѣніе, объясняемое развѣ формализмомъ нашей практики. Спрашивается: а если должникъ не подъ конкурсомъ, то можетъ ли быть съ него взысканіе въ пользу поручителя? Въ одномъ рѣшеніи общ. собр. Сен. (Сборн. Сен. рѣш. т. I, № 542) сказано, что 1561 ст. относится исключительно къ поручительству на срокъ; а въ простомъ поручительствѣ не можетъ-де быть участія поручителя въ конкурсѣ, такъ какъ и съ поручителя взысканіе можетъ быть произведено лишь за ликвидаціей дѣлъ самого должника, т. е. по окончаніи конкурса, развѣ бы поручитель уплатилъ кредитору добровольно. Въ семъ разсужденіи не обращено вниманія на то, что конкурсное удовлетвореніе поручителя изъ имѣнія должника, при его несостоятельности, есть обстоятельство не существенное. Конкурсъ можетъ быть и не быть. Существенно то, что должникъ отвѣтственъ предъ поручителемъ,

и эта отвѣтственность не измѣняется въ существѣ нисколько отъ того, состоятеленъ или несостоятеленъ окажется должникъ въ минуту взысканія.

Поручительство прекращается съ прекращеніемъ обязательства, коему служило обезпеченіемъ: какъ зависящее обязательство, оно слѣдуетъ судьбѣ главнаго. И такъ оно отпадаетъ, когда главное обязательство исполнено самимъ должникомъ; когда оно оказалось неправильнымъ, незаконнымъ, и уничтожено судебнымъ приговоромъ; когда погашено тѣмъ или другимъ способомъ по волѣ заимодавца, напр., когда послѣдній вступилъ въ мировую сдѣлку съ должникомъ (Ж. М. Юст. 1860. № XI. Суд. Прак. IV).

Какъ отзывается на поручительствѣ исполненіе обязательства?

Если между должникомъ и кредиторомъ послѣдовало, безъ участія поручителя, измѣненіе обязательства, вмѣсто прежняго обязательства, по которому ручался поручитель, стало новое, по которому онъ не ручался, а прежнее исчезло; въ отношеніи къ этому новому обязательству онъ уже третье лицо, не участвовавшее, слѣдовательно и неподлежащее отвѣтственности. Объ этомъ нашъ законъ не говоритъ, но это слѣдуетъ само собою.

Дѣйствіе *отсрочки* одинаково въ поручительствѣ простомъ и данномъ на срокъ. Поручительство прекращается, и поручитель освобождается отъ отвѣтственности (1558 п. 4).

Поручительство, данное на срокъ, прекращается, когда заимодавецъ въ теченіе мѣсяца по срокѣ не представитъ актъ ко взысканію; подобнымъ же образомъ прекращается отвѣтственность поручителя и въ простомъ поручительствѣ, когда заимодавецъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ по просрочкѣ не начнетъ взысканія по обязательству (1558 п. 4).

Поручительство на векселѣ совершается двоякимъ способомъ:

во-1-хъ, означеніемъ на самомъ векселѣ. Означеніе это можетъ быть сдѣлано при самой выдачѣ векселя,—въ надписи на векселѣ или въ надписи на векселѣ же о принятіи его; въ такомъ случаѣ поручители отвѣтствуютъ только въ случаѣ несостоятельности главныхъ участниковъ, и *по всей строгости вексельнаго права*.

Или, во-2-хъ, ручательство означено не на самомъ векселѣ, а въ особенномъ актѣ: тогда они отвѣтствуютъ на основаніи общаго порядка, для всѣхъ обязательствъ установленнаго, то есть не по вексельному праву (Уст. Вексельн. 93).

Но какого рода *несостоятельность* разумѣется въ отвѣтственности поручителя по векселю? Несостоятельность можетъ быть въ платежѣ по такому-то *векселю*, когда платежа не послѣдовало; мо-

жетъ быть несостоятельность лица общая и объявившаяся по признанію, или по состоянію имущества (Уст. Суд. Торг. 498, 500); наконецъ можетъ быть несостоятельность безусловная или матеріальная, когда за ликвидаціей всего имущества оказалось невозможнымъ полное удовлетвореніе. Послѣдняя несостоятельность открываетъ, какъ мы видѣли, по Гражд. Зак., взысканіе съ простого поручителя. Эту послѣднюю несостоятельность едва ли слѣдуетъ разумѣть въ вексельномъ взысканіи съ поручителя: поручитель отвѣтствуетъ, сказано въ 93 ст. Уст. Вексельн., по всей строгости вексельнаго права; а въ 500 ст. п. 1 Уст. Суд. Торг. сказано, что должникъ признается несостоятельнымъ, когда при взысканіи, *по недостатку залога и поручительства*, взысканіе обращено будетъ на его имущество и оно окажется недостаточнымъ. Стало быть, здѣсь взысканіе съ поручителя предшествуетъ, по существу дѣла, взысканію съ имущества самого должника.

Законъ упоминаетъ еще о поручительствѣ въ благонадежности векселя (del credere), когда вексель пріобрѣтается не для себя, но по порученію другого лица, препоручителя. Въ такомъ случаѣ пріобрѣтатель векселя отвѣчаетъ за него препоручителю (Уст. Вексельн. 29). Другой случай указанъ въ 82 ст. того же Устава. Въ случаѣ неисправности въ векселѣ, приниматель, при предъявленіи его къ платежу, можетъ требовать отъ векселедателя поручительства въ томъ, что онъ на срокъ доставитъ ему доказательство достовѣрности подписей. Должникъ по векселю освобождается отъ личнаго задержанія при продажѣ движимаго имущества, если представитъ поручительство въ неотлучкѣ отъ мѣста пребыванія, а при обращеніи взысканія на недвижимое, поручительство имѣетъ эту силу лишь съ согласія взыскателя (Уст. Вексельн., 105, прил.: ст. 6—8).

Съ распространеніемъ вексельнаго права на всѣ сословія, право это оказалось раздвоеннымъ, ибо понятіе о несостоятельности въ платежѣ по торговымъ обязательствамъ не сходится съ понятіемъ о несостоятельности неторговой. Строгость вексельнаго права предполагаетъ возможность быстро переносить взысканіе съ одного изъ лицъ, обязавшихся по векселю, на другое, отвѣчающее за него. Поручитель, подписавшійся на векселѣ, тѣмъ самымъ вступаетъ въ цѣпь лицъ, участвующихъ въ векселѣ по всей строгости вексельнаго права (93 ст. Уст. Вексельн.). Посему казалось бы, что къ вексельному поручительству вообще не слѣдуетъ примѣнять различіе общаго гражданскаго закона между простымъ въ платежѣ и срочнымъ, развѣ бы поручитель на векселѣ означилъ свое ручательство *просто въ платежѣ*. Въ такомъ случаѣ пожалуй можно было бы предположить, что онъ, въ видѣ исключенія, опредѣляетъ свою отвѣтственность не по вексельному праву, а по законамъ гражданскимъ. Но наша судебная практика

склоняется къ иному взгляду, едва ли основательно. Въ Касс. рѣш. 1876 г. № 437 изъяснено, что какъ скоро на векселѣ означено поручительство *на срокъ*, то надлежитъ при обращеніи взысканія на поручителя руководствоваться не 93 ст. Уст. Вексельн., а 1560 ст. Зак. Гр., и примѣнять, между прочимъ, правило о мѣсячномъ срокѣ для взысканія съ поручителя.

Особыя правила установлены для поручительства по договорамъ съ казною.

По договорамъ между казною и частными лицами, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для облегченія операціи людямъ не капитальнымъ изъ сельскаго состоянія и податного класса, дозволяется вмѣсто залоговъ, которые обыкновенно требуются въ обезпеченіе, принимать поручительство.

Это допускается при нѣкоторыхъ контрактахъ, именно:

о поставкѣ продовольствія для войскъ; о содержаніи почтовыхъ станцій; о мѣстныхъ работахъ и поставкахъ крестьянскаго промысла; о перевозкѣ казенныхъ тяжестей (Пол. Казен. Подр. ст. 80 и сл.); о подрядахъ на земскія повинности (Уст. З. Пов., 562 по Прод. 1890 г.); по содержанію оброчныхъ статей и по покупкѣ казеннаго лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ сельскими обществами, товариществами изъ нѣсколькихъ домохозяевъ и отдѣльными крестьянами домохозяевами (Уст. Сел. Хоз. изд. 1893 г., ст. 23, прил., ст. 13; Уст. Лѣсн., изд. 1893 г., ст. 229, прим.; Оброчн. изд. 1893 г., ст. 29 и прим.; Уст. Горн. изд. 1893 г., ст. 629; Общ. Крест. пол. 22 и прим. 3 по Прод. 1890 г.).

Это преимущество дается при извѣстныхъ условіяхъ нѣкоторымъ сословіямъ или вѣдомствамъ. Дворянству, когда оно цѣлымъ губ. сословіемъ входитъ въ подрядъ; купцамъ—по воен. вѣд.; крестьянамъ, мѣщанамъ и крестьянскимъ обществамъ, казакамъ.

Поручительство это выражается въ двоякомъ видѣ. 1) Поручитель есть особое лицо, отдѣльное отъ того, кто вступаетъ въ подрядъ, и, не участвуя въ главномъ договорѣ, пристаетъ къ нему только въ качествѣ поручителя. Такъ по военному вѣдомству допускается въ опредѣленныхъ случаяхъ поручительство для обезпеченія подрядной исправности, задатковъ и условленной неустойки. Таково поручительство за купцовъ въ неустойкѣ, до опредѣленной суммы, отъ трехъ благонадежныхъ лицъ одной съ подрядчикомъ гильдіи, удостовѣряемое свидѣтельствомъ городской управы: такой поручитель долженъ быть свободенъ отъ другого подобнаго поручительства. На такомъ же основаніи допускается поручительство одностаничниковъ и сосѣдей за казаковъ, мѣщанъ и крестьянъ: оно принимается подъ неустойку и задатки, до положеннаго размѣра, съ рас-

предѣленіемъ извѣстной доли (15—45 рублей) на каждаго поручителя (Полож. Казен. Подр. 80—81. Полож. воен. заготовл. 71, 72, 90).

2) Случается, что лица, вступающія въ договоръ цѣлымъ обществомъ, артелью или корпораціей, принимаютъ другъ за друга взаимно круговую отвѣтственность. Здѣсь поручительство соединяется съ солидарнымъ обязательствомъ. По случаю пріобрѣтенія земли по выкупному договору товариществомъ домохозяевъ составляется обязательство о взаимномъ поручительствѣ, свидѣтельствуемое въ волостномъ правленіи (Пол. Казен. Подр. 7, 80, 81, 85. Т. II, изд. 1892 г., Пол. объ Инородц., ст. 38, прил. II: ст. 6 и сл. Полож. воен. заготовл. 71, 72, 90. Полож. о Вык. 77, 83).

Дѣйствіе этого поручительства не опредѣлено закономъ такъ положительно, какъ дѣйствіе поручительства между частными лицами; не подлежитъ, однако же, сомнѣнію, что съ нимъ соединена положительно матеріальная отвѣтственность.

Въ чемъ же состоитъ матеріальная отвѣтственность поручителей?

Въ круговомъ обязательствѣ отвѣтственность лежитъ непосредственно на всѣхъ обязавшихся, по силѣ договора (Пол. Казен. Подр. 224).

А когда поручитель стоитъ позади обязавшагося контрагента, то исполняются слѣдующія правила.

Если частное лицо, вошедшее въ договоръ съ казной, умерло или лишено правъ состоянія, то выполненіе договора переходитъ къ наслѣдникамъ его, а при отказѣ ихъ отъ наслѣдства, къ залогодателямъ, и наконецъ къ *поручителямъ* (Пол. Казен. Подр. 191).

Если оно подвергнется аресту или по неисправности будетъ устранено отъ выполненія, то отвѣтственность его *можетъ* перейти къ залогодателямъ и *поручителямъ* (Пол. Казен. Подр. 195).

Во всякомъ случаѣ, взысканіе съ контрагента обращается сначала на его имѣніе, а потомъ уже на чужіе залоги и на имѣніе поручителя (Пол. Казен. Подр. 220. 223. Полож. воен. загот. 90).

Поручители, состоя подъ страхомъ отвѣтственности, заинтересованы въ исправности подрядчика, и потому законъ предоставляетъ имъ, равно какъ и залогодателямъ, право выполнять договоръ за подрядчика, въ случаѣ его неисправности, ареста или смерти (за отказомъ наслѣдниковъ). Для сего въ общемъ порядкѣ они извѣщаются объявленіемъ на мѣстѣ, либо публикаціей, и могутъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ просить объ оставленіи за ними подряда, или указывать на свободное имѣніе неисправнаго подрядчика (194 и слѣд., 223); если же не приняли подряда, то не имѣютъ права

и возражать противъ расчета казны (205). По военному вѣдомству не положено вызывать поручителей, и передача имъ подряда, въ случаѣ ихъ ходатайства, зависитъ отъ усмотрѣнія начальства; причемъ всѣ поручители вмѣстѣ представляютъ предъ казною одно лицо, отвѣчаютъ другъ за друга и дѣйствуютъ чрезъ одного выборнаго изъ среды своей (Полож. воен. заготовл., 91).

Поручители отвѣчаютъ только въ той суммѣ, въ которой принято ихъ поручительство, но если, по полученіи извѣщенія о неисправности контрагента, въ теченіе мѣсяца не внесутъ суммы взысканія, то, по истеченіи мѣсяца, къ ней прилагаются и проценты (225, 226).

Порука за доброе поведеніе и исправность. О поручительствѣ при личномъ наймѣ существуютъ особыя правила. Нанимаются сторожа за порукою и работники за порукою. Форма сей поручной записи не опредѣлена закономъ.

Если во время сторожи такого человѣка учинена у хозяина покража, то сторожъ обязанъ удовлетворить за нее самъ, а когда онъ не въ состояніи, то поручитель (1570).

Если нанявшійся въ работу, учинивъ покражу у хозяина, бѣжитъ, то поручитель обязанъ сыскивать бѣглецовъ въ 3 срока и представить въ судъ; а буде въ послѣдній срокъ не сыщетъ, то платитъ нанимателю 15 руб., во всякомъ случаѣ онъ удовлетворяетъ нанимателя за похищенное и за убытки (1571, 1572).

Законъ упоминаетъ еще о поручительствѣ при наймѣ: купеческихъ приказчиковъ и сидѣльцевъ (У. Торг. 6, 38), судорабочихъ (Уст. Пут. С. 337, 343, 351), сельскихъ рабочихъ. Пол. крест. учр. прил. 31 ст. § 5 (круговое и общественное).

Кромѣ того законъ упоминаетъ о поручительствѣ при мѣнѣ и продажѣ движимыхъ имуществъ, когда есть сомнѣніе въ дѣйствительной принадлежности хозяину мѣняемой вещи, или когда продавецъ—неизвѣстное или неблагонадежное лицо. 1380, 1511. Законъ не упоминаетъ, однакоже, въ чемъ должна состоять отвѣтственность поручителя, когда окажется, что вещь принадлежала не тому, кто называлъ себя ея хозяиномъ и продалъ ее. Если такое имущество куплено безъ поручительства, а потомъ окажется краденымъ, то вещь отбирается у покупщика (1512). Покупщикъ ищетъ себѣ вознагражденія отъ продавца, а если былъ поручитель, то разумѣется послѣдній подвергается отвѣтственности за продавца. Но когда продавецъ неизвѣстенъ, а поручителя не было, то стало быть покупщикъ, самъ упустившій способъ къ обезпеченію, не получаетъ ни отъ кого вознагражденія. Поручительствомъ обезпечиваются ссуды изъ капитала сельской промышленности Южной Россіи. У. Сел. Хоз. изд. 1893 г., ст. 45, 49; изъ кассы тюленьихъ промысловъ, тамъ же ст. 522 и сл. (круговое—трехъ хозяевъ); выдачи хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ и ссуды изъ запасныхъ капиталовъ У. Нар. Прод. изд. 1892 г., ст. 337, 345; ссуды на судостроеніе въ южныхъ моряхъ Уст. Торг. 109, прим.

Поручительство употребляется еще какъ средство обезпеченія гражд. исковъ.

Въ коммерческомъ судѣ отвѣтчику дозволяется отлучка изъ города до рѣшенія дѣла, если онъ обезпечитъ искъ поручительствомъ, или требуется отъ него поручительство въ *неотлучкѣ*. Уст. Суд. Торг. 188, 189. Поручительство берется въ обезпеченіе встрѣчнаго иска, для отклоненія требуемаго запрещенія на имѣніе, для отклоненія личнаго задержанія (Уст. Вексельн., ст. 105, прил., ст. 7, 8. Уст. Суд. Торг. 122, 123); для обезпеченія исполненія рѣшенія въ случаѣ переноса (Уст. Суд. Торг., 398 и сл.).

Поручительство берется съ несостоятельнаго должника въ неотлучкѣ изъ города, когда онъ оставляется на свободѣ съ согласія заимодавцевъ (Уст. Суд. Торг. 503, 523). Но отвѣтственность поручителей предъ интересованными лицами во всѣхъ сихъ случаяхъ не опредѣляется закономъ.

Въ новомъ уставѣ гражд. судопр. значеніе поручительства показано опредѣлительнѣе (ст. 641—652). Поручительство служитъ однимъ изъ способовъ обезпеченія иска, и должно быть дано на опредѣленную сумму, отъ каждаго изъ поручителей, если ихъ нѣсколько; дается просто въ платежѣ или на срокъ; во всякомъ случаѣ срочное поручительство предполагается. Оно принимается судомъ лично, подпискою поручителя, по явкѣ его и по допросѣ въ судѣ, или въ видѣ *поручной записи*, явленное у крѣп. дѣлъ, либо у нотаріуса. Допускается несостоятельное производство о принятіи поручительства; по требованію истца, состоятельность поручителей удостовѣряется актами или свидѣтелями. Поручитель отвѣчаетъ въ случаѣ неудовлетворенія должникомъ присужденнаго взысканія, простой, при недостаткѣ имѣнія, а срочный, при неисполненіи рѣшенія должникомъ, немедленно по предъявленіи повѣстки. Съ тѣхъ поръ какъ состоялось рѣшеніе о взысканіи, допускается требованіе истца объ обезпеченіи его имѣньемъ поручителя.

Въ мировомъ судѣ можетъ, по просьбѣ истца, быть потребована отъ отвѣтчика, временно пребывающаго въ участкѣ, чтобъ онъ, въ случаѣ обжалованія рѣшенія, представилъ залогъ или поручительство благонадежнаго мѣстнаго жителя (127).

О случаяхъ поручительства въ суд. уст. см. еще ст. 1043 и 1194.

Установленіе поручительства. Поручительство совершается передъ кредиторомъ *за должника*, слѣдовательно есть актъ, въ коемъ необходимо участвуетъ кредиторъ. Посему отъ поручительства существенно отличается и составляетъ самостоятельный договоръ—обязательство, даваемое должнику, удовлетворить долгъ его и за него отвѣтствовать. По такому обязательству принимается отвѣтственность исключительно передъ самимъ должникомъ; кредиторъ же не можетъ имѣть по оному иска. Самая цѣнность такого обязательства относительно должника не одинакова, и зависитъ отъ свойства валюты, положенной въ основаніе договора (примѣръ подобнаго обязательства см. въ дѣлѣ Задлера и Молво. 2 Общ. Собр. Сен. 15 сент. 1878 г.).

Договоръ о поручительствѣ не требуетъ совмѣстнаго участія кредитора; онъ можетъ быть заключенъ между заемщикомъ и поручителемъ, а затѣмъ уже отъ воли кредитора зависитъ принять предлагаемое ему заемщикомъ поручительство (Касс. 1873 г., № 1478). Этимъ разсужденіемъ Сената не рѣшается, однако, вопросъ: долженъ ли поручитель уже имѣть въ виду суще-

ствующее обязательство, къ которому поручительство его относится, и дѣйствительно ли будетъ глухое поручительство на случай могущихъ быть заключенными извѣстнаго рода обязательствъ?

Поручительство можетъ быть установлено въ отдѣльномъ актѣ и не одновременно съ совершеніемъ основного акта; оно можетъ служить обезпеченіемъ всякаго договора, хотя бы сей договоръ былъ уже обезпеченъ и другимъ способомъ, напр., залогомъ (Касс. 1869 г., № 522).

Отъ поручительства слѣдуетъ отличать сродственныя съ нимъ, но не тождественныя обязательства, въ коихъ отвѣтственность за долгъ соединяется не съ общими условіями несостоятельности или просрочки, но съ другими обстоятельствами, по особому соглашенію сторонъ. Таково напр. обязательство по поводу срочнаго долга ремесленнаго собранія, принять на себя уплату долга въ извѣстной мѣрѣ и послѣдовательности, если въ кассѣ собранія не окажется потребной суммы на срочныя уплаты (ср. Касс. 1873 г., № 434).

Нѣтъ основанія причислять къ поручительству обязательство передъ кредиторомъ третьяго лица уплатить ему деньги по роспискѣ, которой срокъ уже минулъ, къ новому сроку (Касс. 1872 г., № 158). Слѣдовало бы прибавить: „если въ этомъ обязательствѣ не изъяснено, что обязавшееся лицо платитъ въ случаѣ новой неисправности перваго должника“.

Жена выдала, по взысканію съ мужа, росписку: „въ обезпеченіе иска отдаю принадлежащую мнѣ землю, которую, въ случаѣ неуплаты мужемъ моимъ означеннаго долга, предоставляю продать. Срокъ уплаты 2 мѣсяца“. По этой роспискѣ, какъ по особому обязательству, присуждено взысканіе съ жены (Касс. 1871 г., № 69).

Нѣкто взялъ у залогодержателя подъ росписку заложенную вещь (образъ) для показанія ея покупателю и продажи въ показанной суммѣ, причемъ написалъ, что за цѣлость образа ручается. При взысканіи по сей роспискѣ, судъ призналъ ее самостоятельнымъ обязательствомъ, а не поручительствомъ: хотя поручительство можетъ быть въ особомъ актѣ, но необходима ссылка на предшествующее обязательство другого лица, за которое дается поручительство (Касс. 1874 г., № 2).

Въ виду 1562 ст., судъ не призналъ поручительствомъ такое обязательство: обязуюсь заплатить остальныя по условію 2 т. р., если такой-то не заплатитъ. При семъ принято въ соображеніе существовавшее между сторонами отношеніе товарищества (Касс. 1871 г., № 673).

Поручительство въ томъ смыслѣ, какъ оно разумѣется въ 1558 и 1560 ст., относится всегда къ обязательству, коего исполненіе еще ожидается въ будущемъ, т. е. по коему срокъ уплаты еще не минулъ. Послѣ же просрочки обязательство въ обезпеченіи долга теряетъ характеръ поручительства и является новымъ долговымъ актомъ о принятіи на себя уплаты долга (Касс. 1870 г., № 648). Не совсѣмъ ясно изъ этого рѣшенія, почему подобный актъ не можетъ быть признанъ вообще за поручительство, если въ немъ означено поручительство въ платежѣ такого-то къ такому-то сроку: это будетъ ручательство уже не по прежнему, просроченному письму, а на новый срокъ. Въ данномъ случаѣ не было и прямого ручательства, такъ какъ въ актѣ сказано: обезпечиваю *такимъ-то своимъ имѣніемъ*, если къ сроку не заплатитъ; но простая подписка не установляетъ вещнаго права на недвижи-

мое; а отъ ручательства подписчица могла бы отпереться тѣмъ, что она дала обязательство на опредѣленное имѣніе.

При покупкѣ дома Рабиновичемъ у Романенко и Новоселова служили препятствіемъ нѣкоторыя претензіи на Новоселова. Покупщикъ Рабиновичъ далъ при совершеніи купчей сказку, что онъ принимаетъ на себя очистку этихъ претензій, а вмѣстѣ съ тѣмъ Романенко обязался Рабиновичу особою сдѣлкой, что онъ принимаетъ на себя очистку Рабиновича въ этихъ претензіяхъ. Вслѣдствіе того одна изъ нихъ въ послѣдствіи обращена судомъ ко взысканію на Романенко. Противъ сего рѣшенія возражали, что помянутая сдѣлка не есть поручительство. Но Сенатъ призналъ, что рѣшеніе это не противорѣчитъ 1562 ст., допускающей поручительство на разныхъ условіяхъ (Касс. 1875 г., № 855).

Договоръ о поклажѣ, по существу своему, допускаетъ поручительство, въ смыслѣ представленія поручителемъ вознагражденія за убытки, которые могутъ быть понесены отдатчикомъ отъ невыполненія обязательства пріемщикомъ (2 Сб. Сен. р. III, № 522).

На сохранной роспискѣ братъ пріемщика сдѣлалъ надпись, что въ случаѣ смерти его или растраты имущества обязуется уплатить отдатчику. Отвѣтчикъ приравнивалъ эту надпись къ поручительству, но Сенатъ призналъ, что здѣсь не поручительство, а обязательство особаго рода (Касс. 1878 г., № 28).

Наложеніе запрещенія на имѣніе поручителя при самомъ установленіи поручительства не согласуется съ сущностью поручительства; запрещеніе само по себѣ служитъ видомъ обезпеченія, и потому служило бы въ семъ случаѣ особливымъ обезпеченіемъ самого поручительства (Сб. Сен. рѣш. I, № 734).

Отвѣтственность поручителя. Для взысканія съ несрочнаго поручителя требуется формальное признаніе общей несостоятельности должника (Касс. 1868 г., № 609). Хотя съ признаніемъ должника несостоятельнымъ теченіе процентовъ по обязательствамъ его прекращается, но это не касается поручителя по должникѣ, который, при соблюденіи законныхъ условій, отвѣтствуетъ за него и въ процентахъ. Цѣль поручительства въ томъ и состоитъ, чтобы обезпечить кредитора отъ послѣдствій несостоятельности должника (2 Сб. сен. рѣш., III, № 635; ср. Касс. рѣш. 1884 г., № 58). Въ рѣшеніи 1871 г. (2 Сб. сен. рѣш. IV, № 831) признано, что при срочномъ поручительствѣ кредиторъ, для охраненія своего права, долженъ, по силѣ 1560 ст., представить заемное письмо ко взысканію, въ мѣсячный срокъ, именно *на поручителя.* Сенатъ разсуждалъ, что употребленныя въ Банкр. Уставѣ слова *на должника,* были исключены въ Св. Зак., и что новая редакція закона имѣла въ виду интересы поручителя въ своевременномъ заявленіи ему о просрочкѣ должника. Посему въ данномъ случаѣ кредитору отказано, хотя заемное письмо представлено было *на должника,* не пропуская мѣсячнаго срока.—1560 ст. требуетъ представленія обязательства со срочнымъ поручительствомъ ко взысканію не на должника, а на поручителя (Касс. 1870 г., № 516; 1877 г., № 82).

Въ Касс. рѣш. 1879 г., № 41 поставленъ вопросъ: при опредѣленіи количества долговъ фактически несостоятельнаго должника, дающихъ кредитору право домогаться немедленнаго обращенія взысканія на несрочнаго поручителя, должны ли быть принимаемы въ расчетъ только тѣ долги, которые уже предъявлены ко взысканію, или и тѣ, которые еще не предъявлены, но су-

ществованіе коихъ доказано привлеченнымъ къ отвѣтственности поручителемъ? Въ дѣлѣ требовалось взысканіе съ поручителя по векселю въ 1,000 р., такъ какъ послѣ должника никакого имѣнія не осталось, а поручитель указывалъ еще на другой долгъ его, непредъявленный ко взысканію въ 2,000 руб. и утверждалъ, что какъ общая сумма долговъ свыше 1,500 рублей, а формальнымъ порядкомъ должникъ не признанъ несостоятельнымъ, то взысканіе съ поручителя преждевременно. Сенатъ разсудилъ, что существованіе у лица фактически несостоятельнаго долговъ, непредъявленныхъ ко взысканію, не можетъ быть принято въ расчетъ при опредѣленіи момента отвѣтственности поручителя. Когда безспорно, что должникъ фактически несостоятеленъ и сумма присужденныхъ или обезпеченныхъ на его имуществѣ долговъ не достигаетъ низшей нормы, опредѣленной въ 1858 ст. Уст. Торг. (соотвѣтств. ст. 479 Уст. Суд. Торг., изд. 1893 г.), т. е. 1,500 р., за кредиторомъ признается право, безъ формальнаго объявленія несостоятельности, обратить свое требованіе къ простому поручителю.

Въ Касс. рѣш. 1870 г., № 516, признано, что въ случаѣ неплатежа въ срокъ со стороны *срочнаго* поручителя, онъ *отвѣчаетъ наравнѣ* съ самимъ должникомъ, и кредиторъ въ правѣ взыскивать прямо съ поручителя, не обращаясь сначала къ должнику. Выводъ этотъ сдѣланъ изъ 1560 ст., независимо отъ текста Банкр. Устава, въ коемъ употреблено выраженіе: *съ должника*.—Срочный поручитель не лишенъ права (прямо предоставленнаго несрочному) добровольно заплатить долгъ кредитору за должника, не ожидая представленія ко взысканію, въ теченіе мѣсяца по просрочкѣ, и въ такомъ случаѣ получаетъ право обратнаго взысканія съ должника (Касс. 1874 г., № 717). Ситниковъ, взявъ у Васильевой домъ для представленія въ залогъ по подрядамъ, обязался отвѣчать ей за взысканіе своимъ имѣніемъ, а на семъ обязательствѣ жена его подписалась поручительницею. Судъ примѣнилъ къ этому поручительству 1560 ст. З. Гр., и поелику обязательство представлено послѣ 6-мѣсячнаго срока, освободилъ поручительницу отъ взысканія. Но Сенатъ призналъ, что этотъ законъ относится до долговыхъ обязательствъ и не можетъ быть примѣненъ къ Ситниковой, а потому призналъ ее отвѣтственною, при несостоятельности мужа (I об. с. Сен. 26 апр., № 74).

Ежели дѣйствіе главнаго обязательства ограничено временемъ, то и поручительство по немъ ограничивается отвѣтственностью за невыполненіе условія исключительно въ теченіе этого времени (2 Сб. сен. рѣш. IV, № 912).

По условію Грунау съ Блохинымъ, Штейнбахомъ и Мужинскимъ, Блохинъ далъ Грунау 6,000 р. на фабричное производство, а Штейнбахъ и Мужинскій поручились за Грунау съ тѣмъ, что, въ случаѣ ущерба или невозвращенія капитала въ срокъ (5 лѣтъ) наличными деньгами, равно въ случаѣ несостоятельности или смерти его, они должны учинить расчетъ съ Блохинымъ по первому его требованію. Въ послѣдствіи поручители, разумѣя себя срочными, отказывались отъ отвѣтственности тѣмъ, что искъ на нихъ предъявленъ по пропущеніи мѣсячнаго срока со времени просрочки условія. Сенатъ (Моск. Об. Собр. 1854 г.) разсудилъ, что поручительство можетъ быть сдѣлано или токмо въ платежѣ суммы, или *вмѣстѣ съ тѣмъ* и въ платежѣ ея на срокъ. Въ подписи поручителей не изъяснено, что поручительство ихъ простирается только на срокъ; напротивъ того, сказано, что они обязуются и въ случаѣ несостоятельности или смерти должника, по

первому требованію, а въ другомъ еще пунктѣ сказано, что по истеченіи *5-ти лѣтняго срока* Грунау обязанъ возвратить Блохину 6,000 руб., а въ случаѣ неплатежа сихъ денегъ въ срокъ, Блохинъ имѣетъ право требовать оныхъ *съ него Грунау*, или съ поручителей. Отъ нихъ зависѣло, буде желали поручиться *на срокъ*, но не далѣе, изъяснить о томъ со всею опредѣлительностью въ подписи своей подъ договоромъ; употребленныя въ договорѣ слова: „въ случаѣ невозвращенія *въ срокъ*" по прямому смыслу означаютъ только время, *съ* котораго начинается во всякомъ обязательствѣ право требовать исполненія, но не указываютъ особаго срока, *до* котораго сіе право простираться можетъ въ договорѣ поручительства; разумѣть сіи слова иначе и придавать имъ особенное значеніе поручительства, даваемаго *на срокъ*, значило бы самопроизвольно истолковывать буквальный смыслъ договора. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что отвѣтственность поручителей могла ограничиваться только десятилѣтнею давностію, которая со стороны истца не пропущена, и что мѣсячный срокъ, установленный для срочнаго поручительства, не можетъ имѣть примѣненія къ сему дѣлу, Сенатъ положилъ взысканіе съ поручителей.—Возможно соединеніе въ поручительной подписи обоихъ видовъ поручительства, т. е. и срочнаго, и безсрочнаго. Въ такомъ случаѣ отвѣтственность поручителя опредѣляется смотря по тому, предъявилъ ли кредиторъ свое требованіе въ мѣсячный срокъ, или по истеченіи онаго (Касс. 1871 г., № 386).

Поручительство, данное „на срокъ и по срокѣ", признано дѣйствительнымъ, не взирая на пропускъ во взысканіи срока, установленнаго 1560 ст. (Касс. 1870 г., № 1343).

Поручитель, уплативъ долгъ, имѣетъ право взыскивать съ должника все то, что онъ уплатилъ, равно и проценты по день своего удовлетворенія (Касс. 1874 г., № 861).

Устраненіе отвѣтственности. Поручитель освобождается отъ отвѣтственности, когда у заимодавца съ должникомъ состоялась мировая сдѣлка (рѣш. въ Ж. М. Юст. 1860 г., ноябрь).

По заемному письму Сергѣя Толбугина Янишу поручилась въ платежѣ жена должника. По смерти должника онъ оказался въ несостоятельности; но прежде продажи имѣнія, сынъ его Дмитрій, получивъ наслѣдство и послѣ дяди, вошелъ съ кредиторами отца въ сдѣлку, въ силу коей ему предоставлено отцовское имѣніе и разсрочены отцовскіе долги на четыре года, съ принятіемъ отвѣтственности на все его имѣніе. Затѣмъ, когда симъ способомъ нельзя было получить полное удовлетвореніе, Янишъ просилъ обратить взысканіе на поручительницу. Возникъ вопросъ: не устраняется ли вовсе поручительство мировою сдѣлкою, по которой, съ согласія кредиторовъ, отвѣтственность перешла на другое лицо и возникло новое обязательство Дмитрія Толбугина, тогда какъ ручательство было не за него, а за отца его. Едва ли и не основательнѣе было бы придти къ такому заключенію; однако, по рѣшенію Моск. Общ. Собр. Сен. 1852 года, поручительство оставлено въ силѣ, по тому соображенію, что мировою сдѣлкою прямо не снята отвѣтственность съ поручительницы, и что Дмитрій Толбугинъ, во всякомъ случаѣ, принявъ имѣніе по наслѣдству, обязанъ былъ удовлетворить долги, которые остались, по прежнему, долгами отцовскими.

Кредиторы, изъявившіе согласіе на заключеніе мировой сдѣлки съ несостоятельнымъ должникомъ, не имѣютъ уже права привлекать къ отвѣтственности поручителей, ибо, измѣнивъ первоначальныя условія займа, они измѣнили и свое отношеніе къ поручителю; но кто не согласился на сдѣлку, тотъ остается въ прежнемъ отношеніи къ поручителю, и этого отношенія не можетъ измѣнить воля третьихъ лицъ, выразившаяся въ сдѣлкѣ (Касс. 1869 г., № 556).

Кредиторъ, не изъявившій, въ меньшинствѣ, согласія на мировую сдѣлку, состоявшуюся по большинству съ несостоятельнымъ должникомъ, сохраняетъ право требовать отъ безсрочнаго поручителя по должникѣ остального долга, недополученнаго по сдѣлкѣ (Касс. 1871 г., № 179).

Обязательство поручителя всегда состоитъ въ зависимости отъ главнаго и не можетъ быть самостоятельно. Оно отпадаетъ съ измѣненіемъ или отсрочкою обязательства, безъ согласія поручителя. Поручитель, обезпечивая платежъ по обязательству, не ручается притомъ въ законности и дѣйствительности самаго долгового акта, и если основной долгъ, по недѣйствительности акта, оказывается недѣйствительнымъ, то и поручительство ничтожно. Въ рѣш. Касс. 1869 г., № 504, признано недѣйствительнымъ поручительство на долговомъ актѣ, который остался не подписанъ самимъ должникомъ (см. еще 1873 г., № 271). Поручительство недѣйствительно, когда недѣйствительно то главное условіе, которое обезпечивается поручительствомъ, развѣ бы поручитель именно принялъ на себя отвѣтственность на случай такой недѣйствительности, напр., поручился бы за должника, что онъ подлинно совершеннолѣтній (Касс. 1873 г., № 595).

Совокупное и круговое поручительство. Правило 1558 ст. о распредѣленіи отвѣтственности между поручителями относится къ поручительству не на срокъ: въ срочномъ поручительствѣ отвѣтственность поручителей солидарна (Касс. 1868 г., № 514).

Отвѣтственность по круговой порукѣ налагается, кромѣ случаевъ, когда она опредѣлена по договору, лишь въ тѣхъ случаяхъ, для коихъ она положительно указана въ законѣ (Касс. 1875 г., № 647).

Члены нераздѣльнаго крестьянскаго семейства связаны круговою порукой лишь по платежу казенныхъ и мірскихъ повинностей (188 Пол. о крест.), а не частныхъ взысканій (Касс. 1876 г., № 204).

Поручительство по личному найму. Поручитель отвѣчаетъ за то, что слѣдовало бы съ должника, но не болѣе. На семъ основаніи, поручитель по записи за несовершеннолѣтняго сидѣльца отвѣчаетъ не болѣе, какъ въ 30 р., коими ограничивается отвѣтственность такого сидѣльца по силѣ 694 ст. У. Т. (соотвѣтств. ст. 38 изд. 1893 г.) (Касс. 1871 г., № 92). Предѣлами довѣрія хозяина къ сидѣльцу, ограниченнаго, по силѣ 694 ст. Уст. Торг. (изд. 1857 г.) 30 рублями, должна быть ограничена и отвѣтственность поручителя за несовершеннолѣтняго сидѣльца, такъ какъ произвольное расширеніе хозяиномъ личнаго довѣрія къ сидѣльцу не обязываетъ поручителя свыше той суммы, какую самъ хозяинъ можетъ взыскивать съ сидѣльца (Касс. 1878 г., № 66). Раздѣленіе поручительства на простое и срочное относится къ обязательствамъ денежнымъ, а не къ ручательству по личнымъ наймамъ и по отдачѣ въ обученіе. Отецъ, отдавая несовершеннолѣтняго въ наемъ или въ обученіе, можетъ въ то же время

и поручиться за него, при чемъ обязательство придаточное соединяется съ главнымъ (Касс. 1878 г., № 66).

Поручительство по векселю (635 ст. У. Т. изд. 1857 г., соотвѣтств. ст. 93 Уст. о Вексел., изд. 1893 г.) предполагается безсрочное, въ случаѣ несостоятельности должника. Если же оно дано по векселю на срокъ, то отвѣтственность опредѣляется не по вексельному уставу, а по общимъ гражд. законамъ, слѣдовательно независимо отъ несостоятельности (Касс. 1875 г., № 797), и отвѣтственность поручителя ограничена мѣсячнымъ срокомъ, согласно съ 1560 ст. Гр. З. (Касс. 1875 г., № 20).

Поручительство на векселѣ, писанномъ по предъявленіи, должно-ли считаться срочнымъ? Проситель доказывалъ, что не должно, ибо поручитель не можетъ знать дня, когда настанетъ обязанность его къ платежу. Сенатъ отвергъ это разсужденіе, такъ какъ въ 599 ст. Уст. Торг. (соотвѣтств. ст. 57 Уст. Вексельн.) опредѣлено, что срокъ платежа по такому векселю считается въ сутки по предъявленіи (Касс. 1877 г., № 82).

Поручитель по векселю, въ силу 635 ст. У. Т. (изд. 1857 г.; ст. 93 Уст. о Вексел. изд. 1893 г.), обязанъ отвѣчать по оному послѣ одного даже объявленія о несостоятельности векселедателя, ибо законъ сей, указывая вообще случаи подобной отвѣтственности, не опредѣляетъ затѣмъ, подобно законамъ гражданскимъ, тѣхъ моментовъ несостоятельности, съ наступленіемъ коихъ наступала бы и отвѣтственность по векселямъ (Касс. 1877 г., № 369).

Вексельный уставъ не требуетъ, чтобы, при неплатежѣ векселедателя, держатель обязанъ былъ, для охраненія права на поручителя, предъявить ему вексель. Упущеніе протеста не освобождаетъ поручителя отъ всякой отвѣтственности, но можетъ только лишить эту отвѣтственность вексельнаго права (Касс. 1875 г., № 193).

Когда вексель (за непредставленіемъ въ 2 годовой срокъ) потерялъ силу вексельнаго права, то и поручительство на немъ само по себѣ становится безусловно недѣйствительнымъ, такъ какъ поручитель отвѣтствуетъ по строгости вексельнаго права (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1132).

О значеніи отсрочки по векселю относительно поручительства см. Касс. 1870 г., № 1932.

При учетѣ векселей, банки, сообразно съ своими уставами, могутъ требовать особаго ручательства отъ мѣстныхъ жителей, и отвѣтственность по такому ручательству обращается на поручителя по особому порядку, опредѣляемому уставомъ банка. Но такое ручательство должно быть спеціальное по поводу учета, и не простирается на поручителей, значащихся на самомъ векселѣ (Касс. 1872 г., № 731).

Примѣчаніе къ первому отдѣлу.

Общая часть права требованій по закону Остзейскихъ губерній.

Сводъ гражданскихъ законовъ Остзейскихъ губерній содержитъ въ себѣ обширное изложеніе весьма развитой общей части ученія объ обязательствахъ. Оно заимствовано, почти во всѣхъ статьяхъ (кромѣ нѣкоторыхъ, взятыхъ изъ мѣстнаго рыцарскаго, земскаго, городского и обычнаго права),

изъ римскаго законодательства и изъ пандектовъ. Въ немъ содержится, впрочемъ, кромѣ тѣснѣйшаго ученія о договорахъ, и ученіе о юридическихъ сдѣлкахъ вообще, относимое обыкновенно въ научной системѣ, къ общей части гражданскаго права. (Раздѣлъ I, о предметѣ и о лицахъ въ юридической сдѣлкѣ, о выраженіи воли, о заблужденіи, обманѣ и принужденіи, о формѣ, о мѣстѣ, времени и объ исчисленіи сроковъ, о мѣстѣ жительства и отсутствіи, и о толкованіи сдѣлокъ).

О формѣ юридическихъ сдѣлокъ мѣстный законъ выражается такъ (ст. 2993): относительно внѣшней формы не установляется, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, никакихъ особыхъ правилъ, и она зависитъ отъ произвола сторонъ. Когда судъ призывается къ участію, участіе это можетъ быть трояное: 1) совершеніемъ сдѣлки въ самомъ судѣ, при его посредствѣ, съ повѣркою и контролемъ содержанія и изложенія акта. Форма эта обязательна для нѣкоторыхъ актовъ, какъ-то: относящихся до лицъ, состоящихъ подъ опекой, для брачныхъ и наслѣдственныхъ договоровъ; несоблюденіе этой формы имѣетъ въ такихъ случаяхъ разрушительную силу; 2) судебнымъ утвержденіемъ сдѣлки съ запискою въ книгу (корроборація); она должна быть сдѣлана непремѣнно въ *надлежащемъ* судебномъ мѣстѣ; несоблюденіе этой формы не разрушаетъ сдѣлки, но лишь отсрочиваетъ вступленіе въ силу вещныхъ правъ; 3) засвидѣтельствованіемъ сдѣлки (Vidimatio), которое ни для кого не обязательно, но имѣетъ цѣлію привесть актъ въ полную достовѣрность, превративъ его изъ домашняго въ публичный. Со введеніемъ въ Остзейскихъ губерніяхъ судебнаго устройства, общаго съ устройствомъ суда въ Имперіи, и положенія о нотаріальной части, совершеніе актовъ перешло къ нотаріусамъ, а корроборація сдѣлокъ о недвижимостяхъ—къ крѣпостнымъ отдѣленіямъ (1889 г. іюня 9, собр. узак., 674).

Ученіе о юридическихъ сдѣлкахъ помѣщено въ четвертой книгѣ Свода „о правѣ требованій", гдѣ содержится и ученіе о договорахъ. Отсюда происходятъ неизбѣжныя повторенія, ибо къ тѣмъ же предметамъ законъ нерѣдко возвращается въ послѣдующихъ раздѣлахъ, въ коихъ рѣчь идетъ особенно объ обязательствахъ. Именно II раздѣлъ содержитъ въ себѣ ученіе о договорахъ вообще: значеніе и принадлежности договоровъ, о правоспособности и опредѣлительности лицъ, о представителяхъ и объ участіи третьихъ лицъ, о соглашеніи между присутствующими и отсутствующими, объ условіяхъ и срокахъ, объ очисткахъ и опять о толкованіи договоровъ. Далѣе слѣдуютъ: обязательства изъ одностороннихъ—дозволенныхъ (обѣщаніе) и недозволенныхъ дѣйствій,—ученіе о винѣ и умедленіи (разд. 3 и 4), отношеніе солидарности, подкрѣпленіе требованій (присяга, задатокъ, неустойка), обезпеченіе (задержаніе въ закладъ), побочныя требованія (проценты, вознагражденіе и исчисленіе убытка); передача требованій, прекращеніе (разд. 10): сюда отнесено ученіе объ исполненіи, о платежѣ, зачетѣ, совпаденіи, о мировой сдѣлкѣ, о судебномъ рѣшеніи и о давности.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ УЧЕНІЯ О ДОГОВОРАХЪ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ.

§ 39.

Классификація договоровъ въ отдѣльныхъ видахъ.—Римская классификація.—Система прусскаго закона, французскаго и австрійскаго кодекса.—Система русскаго свода.—Система настоящаго изложенія.

Не легко придумать совершенно правильную классификацію отдѣльныхъ договоровъ и обязательствъ, особливо въ томъ ихъ разнообразіи, которое представляется въ нынѣшнемъ развитіи экономическаго быта, изъ коего происходятъ, сообразно съ новыми потребностями, новые виды. Ни одну изъ существующихъ системъ, принятыхъ какъ въ законодательствахъ, такъ и въ ученіяхъ права, нельзя признать утвердившеюся и достаточною.

Ученіе о римскомъ правѣ, въ пандектахъ, дѣлитъ обязательства на три разряда. Къ первому относятся договоры, удовлетворяющіе экономическимъ потребностямъ обращенія и пріобрѣтенія вещей, именно: во-1-хъ: односторонніе договоры, сопряженные съ передачею вещи отъ одного лица другому, или направленные къ таковой передачѣ (заемъ, кондикціи, т. е. безконтрактная повинность возврата вещи, наприм. cond. indebiti, ob injustam causam и т. под.; оцѣночный контрактъ, т. е. передача вещи съ тѣмъ, чтобы получить обратно вещь или ея цѣну; отдача вещей для перевозки; служебное обязательство; алиментарное обязательство; обязательство на приданое; погребальная повинность); далѣе—односторонніе же обязательства, съ коими соединена, однако, отвѣтственность кредитора, осуществляемая въ такъ называемомъ обратномъ требованіи (actio contraria) должника (сюда относятся: ссуда—commodatum, залогъ, поклажа, порученіе, веденіе дѣлъ безъ порученія--negotiorum gestio); управленіе имуществомъ, имѣющее свой-

ство общественной повинности: cura bonorum и опека. Во-2-хъ, къ этому же разряду относятся обоюдныя обязательства, именно: мѣна, купля и продажа, наемъ имуществъ, товарищество.

Ко второму разряду относятся обязательства, возникающія изъ незаконныхъ дѣйствій—ex delicto.

Къ третьему разряду относятся обязательства, имѣющія цѣлію предупрежденіе вреда или убытка. *Одни* изъ нихъ возникаютъ изъ одностороннихъ дѣйствій, или возбуждаются состояніемъ и положеніемъ имущества. Таковы: обязанность обезпечить отъ вреда, которымъ угрожаетъ относительное положеніе имущества, напр., домъ, угрожающій паденіемъ (damni infecti cautio), водяное сооруженіе или водяной проводъ (aquae pluviae arcendae actio), предположенное строеніе (operis novi nuntiatio), обязанность заявить или представить вещь, обозрѣніе коей необходимо (actio ad exhibendum), и т. под. Другія возникаютъ изъ взаимнаго соглашенія—интерцессіи и поручительства.

Въ прусскомъ земскомъ уложеніи принята весьма искусственная и нестройная система. Обязательства сгруппированы по отношенію къ праву собственности. Первую группу составляютъ договоры, имѣющіе цѣлью прямое пріобрѣтеніе права собственности; за ними слѣдуютъ договоры, имѣющіе въ виду пріобрѣтеніе чрезъ посредство третьихъ лицъ; наконецъ договоры, имѣющіе цѣлью содержаніе, охраненіе и обезпеченіе права собственности. Эта система, не собирая различные виды, напротивъ того, разбрасываетъ ихъ; такъ напр., договоръ товарищества относится въ прусской системѣ къ общей собственности; наемъ имуществъ—къ вещнымъ правамъ; договоръ страхованія отнесенъ къ торговому праву.

Французскій кодексъ также не представляетъ правильной и стройной классификаціи договоровъ. Въ общей системѣ кодекса обязательства и договоры отнесены къ третьей книгѣ: о различныхъ способахъ пріобрѣтенія собственности. Третій титулъ этой книги содержитъ въ себѣ общія правила о договорахъ. Въ четвертомъ титулѣ собраны правила объ обязательствахъ, возникающихъ *безъ соглашенія*, изъ такъ называемыхъ квази-контрактовъ (сюда относятся: опека, вступленіе въ наслѣдство, управленіе наслѣдствомъ, общее владѣніе, управленіе дѣломъ безъ порученія, уплата по ошибкѣ безъ долга), и незаконныхъ или предосудительныхъ дѣйствій (delits и quasi-delits). Затѣмъ въ слѣдующихъ титулахъ (5—18) содержатся, безъ особой системы, обязательства, изъ договоровъ возникающія: предбрачный договоръ, купля и продажа, мѣна,

наемъ, товарищество, заемъ, поклажа и секвестръ, договоры рискованные: игра, закладъ и пожизненная рента; порученіе, поручительство, мировая сдѣлка, ручной закладъ; наконецъ обезпеченіе привилегіями и ипотеками. Дареніе выдѣлено изъ ряда договоровъ, а страхованіе отнесено къ коммерческому кодексу.

Въ Австрійскомъ кодексѣ принято совсѣмъ особливое раздѣленіе правъ. Въ первой части книги помѣщены личныя права со включеніемъ семейственныхъ; вторая часть содержитъ въ себѣ права на вещи (Sachenrechte) и дѣлится на два отдѣла. Къ первому отнесены чисто-вещныя права (dingliche R.), ко второму—договоры и обязательства, подъ названіемъ *лично-вещныхъ правъ* (Persönliche Sachenrechte, т. е. права на вещь, имѣющія связь съ личностью); въ этомъ отдѣлѣ, послѣ общихъ началъ и положеній, отдѣльные виды обязательствъ размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: дареніе, поклажа, ссуда и заемъ, порученіе, мѣна и продажа, наемъ имуществъ, личный наемъ, договоръ товарищества и соединенія имуществъ; договоры объ имуществѣ по случаю брака; рискованные договоры и обязательства изъ незаконныхъ дѣйствій. Закладное право отнесено къ вещнымъ. Затѣмъ система довершается третьею частью, въ которой сбиты довольно нестройно такъ называемыя общія положенія о личныхъ и вещныхъ правахъ, между прочимъ объ укрѣпленіи, измѣненіи и прекращеніи правъ; сюда отнесены правила о поручительствѣ и отчасти о залогѣ.

Въ системѣ русскихъ гражданскихъ законовъ обязательства по договорамъ составляютъ содержаніе четвертой книги 1 ч. X т. Св. Однакоже вторая книга того же тома «о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще», во второмъ раздѣлѣ «о существѣ и пространствѣ разныхъ правъ на имущества» заключаетъ въ себѣ отдѣльную главу (6 статей описательнаго свойства) *о правѣ по обязательствамъ* и, кромѣ того, особливую главу о вознагражденіи за понесенные вредъ и убытки, между прочимъ, отъ незаконныхъ дѣйствій и дѣйствій, сопряженныхъ со вредомъ. Въ третьей книгѣ «о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества въ особенности», помѣщены: дареніе, рядная запись, мѣна и купля-продажа (см. 1 томъ курса, § 39—45). Затѣмъ, собственно въ четвертой книгѣ, вслѣдъ за крайне скудными содержаніемъ общими статьями (ст. 1528—1553), собраны во второмъ раздѣлѣ главныя формы обезпеченія договоровъ: поручительство, неустойка, залогъ и закладъ. Прочіе виды обязательствъ отнесены къ двумъ категоріямъ. Въ первой (Разд. III) собраны «обязатель-

ства по договорамъ на имущества», именно: запродажа, наемъ имуществъ, подрядъ и поставка, заемъ и ссуда, поклажа, товарищество и страхованіе. Ко второй (Разд. IV) отнесены обязательства, названныя въ особенности личными, именно: личный наемъ и довѣренность.

Необходима какая нибудь система въ разсмотрѣніи договоровъ, какая нибудь ихъ группировка. Едва-ли возможно правильно расположить ихъ по началу юридическому, или по формальнымъ ихъ признакамъ. Справедливо замѣчаютъ (особливо Данквартъ и Ферстеръ), что всего проще и удобопонятнѣе расположить классификацію договоровъ по хозяйственному началу. Общая цѣль всѣхъ договоровъ дополнить экономическую силу одного лица силою другого лица, связавъ его волю обязательствомъ. Разсматривая разные виды договоровъ, мы замѣчаемъ, что въ однихъ—предметомъ обязательства служитъ *передача* вещи (ad dare) отъ одного лица другому, и притомъ, или для *пріобрѣтенія въ собственность*, или для *временнаго употребленія*. Вотъ *первая группа* договоровъ.—Другія обязательства имѣютъ предметомъ возбужденіе и направленіе *дѣятельности* (ad facere) одного лица въ пользу другого лица для опредѣленной экономической цѣли. Вотъ *другая* группа договоровъ. Наконецъ, иныя обязательства имѣютъ цѣлію *обезпеченіе* правъ и интересовъ по имуществу. Вотъ *третья* группа договоровъ. Къ этимъ тремъ разрядамъ можно довольно свободно пріурочить всѣ главнѣйшіе виды договоровъ.

И такъ, дальнѣйшее изложеніе особенной части нашего ученія раздѣляется на двѣ группы: *обязательства по договорамъ*, и обязательства, *возникающія изъ односторонняго дѣйствія*.

Къ первой группѣ принадлежатъ, *во первыхъ*: договоры, имѣющіе цѣлію отчужденіе имущества, или предоставленіе его во временное употребленіе и пользованіе, за опредѣленную цѣну или даромъ: тѣ и другіе имѣютъ значеніе мѣновыхъ или, въ особенныхъ случаяхъ, дарственныхъ. Сюда относятся: *а*) дареніе, мѣна, купля-продажа, запродажа; *б*) ссуда и заемъ, наемъ или аренда.—Дареніе, мѣна, купля-продажа отнесены въ системѣ нашего изложенія къ вотчиннымъ правамъ, слѣдовательно къ 1 части настоящаго курса.

Во вторыхъ—договоры, имѣющіе предметомъ дѣйствія и рабочій трудъ лицъ, либо совмѣстную ихъ дѣятельность въ одномъ предпріятіи. Сюда относятся: а) личный наемъ, подрядъ и поставка, поклажа, довѣрительное порученіе; *б*) общество и товарищество.

Въ третьихъ, договоры, имѣющіе предметомъ обезпеченіе: *а)* другихъ договоровъ (или общіе способы обезпеченія, отнесенные нами къ общей части); *б)* интересовъ дѣйствительной цѣнности— сюда относится страхованіе; *в)* интересовъ мнимой цѣнности—сюда относится игра и пари или закладъ. Тѣ и другіе имѣютъ притомъ значеніе договоровъ *о невѣрномъ и случайномъ*.

Въ системѣ гражд. законовъ прибалтійскихъ губерній виды обязательствъ соединены въ слѣдующемъ порядкѣ. 1) Обязательства о возвращеніи взятаго (заемъ и обратное требованіе уплаченнаго безъ причины, ссуда, уступка или precarium, поклажа и секвестръ, залогъ). 2) Договоры возмезднаго отчужденія (купля—продажа, мѣна, издательскій договоръ, пожизненная рента, поставка). 3) Договоры о пользованіи (аренда и наемъ разнаго рода, личный наемъ, подрядъ, перевозка). 4) Требованія, возникающія изъ общенія правъ (товарищество). 5) Договоры, на рискѣ основанные (игра, лотерея, пари, страхованіе). 6) Требованія изъ завѣдыванія чужими дѣлами (уполномочіе и довѣренность, совѣтъ и рекомендація, оцѣночная продажа, управленіе безъ порученія). 7) Дарственные договоры. 8) Поручительство. 9) Требованія, возникающія изъ недозволенныхъ дѣйствій и отъ поврежденія имущества; требованіе о показаніи вещи.

Въ настоящемъ изложеніи имѣются въ виду преимущественно, но не исключительно, понятія, предметы и формы такъ-называемаго гражданскаго права. Область такъ-называемаго торговаго права составляетъ обыкновенно предметъ особаго изложенія и спеціальнаго изученія. Но предметы торговаго права такъ тѣсно соприкасаются и переплетаются съ предметами и понятіями права гражданскаго, что весьма трудно, говоря объ одномъ, не касаться въ то-же время и другого; а нерѣдко и необходимо бываетъ, для полнаго разъясненія понятія объ учрежденіи гражданскаго права, разсматривать его въ связи въ тѣми формами, какія приняло то-же учрежденіе въ сферѣ торговыхъ отношеній. Посему и въ настоящемъ изложеніи повсюду, гдѣ казалось нужнымъ, и на столько, на сколько требовалось, упоминается и о предметахъ права торговаго.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЗАПРОДАЖА.

§ 40.

Понятіе о запродажѣ, по системѣ нашего свода.—Запродажная запись о недвижимомъ имуществѣ.—Значеніе срока.—Запрещеніе вступать во владѣніе запроданнымъ имуществомъ.—Задаточная росписка.

Во всѣхъ законодательствахъ купля-продажа отнесена къ договорамъ. Въ нашей системѣ купчая изъята изъ договоровъ и отнесена къ способамъ пріобрѣтенія права собственности. При состав-

леніи свода законовъ Сперанскій имѣлъ въ виду такую мысль, что договоръ о продажѣ существенно отличается отъ купчей. «Купчая крѣпость, говоритъ онъ, никогда не считалась обязательствомъ: это—traditio symbolica; она производитъ не искъ (actio), и процессъ по ней не принадлежитъ къ исковымъ процессамъ, но къ вотчиннымъ или крѣпостнымъ (vindicatio)».

Въ римскомъ правѣ продажа есть контрактъ, въ силу котораго одна сторона *обязуется* передать другой имущество (вещь) за цѣну, которую другая сторона обязуется уплатить. Съ этимъ опредѣленіемъ согласны и всѣ прочія законодательства. Стало быть, тамъ продажа прежде всего производитъ обязательство, а потомъ уже переноситъ собственность посредствомъ передачи. Но по идеѣ нашего закона продажа есть *дѣйствіе*, коимъ одна сторона передаетъ другой вещь за опредѣленную цѣну. Выраженіемъ этого дѣйствія, относительно недвижимыхъ, служитъ купчая крѣпость. Здѣсь продажа переноситъ собственность и вмѣстѣ съ тѣмъ производитъ доказательство, дѣйствіе коего простирается на будущее время. Движимыя имущества продаются безъ актовъ, и передача совершается врученіемъ (ст. 534, 1510).

Такимъ образомъ, въ системѣ нашего права продажа отличается отъ договора о продажѣ. Купчая есть актъ окончательный, есть самая передача, а соглашеніе о продажѣ предшествуетъ ей, и въ купчей выражается результатъ его—переходъ имущества отъ одного лица къ другому; признакомъ этого перехода служитъ купчая крѣпость, такъ что выдачею ея и переходомъ права исполняется предшествовавшее ей и отдѣльное отъ нея словесное или письменное соглашеніе. Разумѣется, однако, что и съ переходомъ собственности не кончается еще всякое отношеніе между продавцомъ и покупщикомъ. Между ними возникаетъ отношеніе договорное, послѣдующее за продажей и возникающее изъ продажной передачи, но это отношеніе слѣдуетъ за передачей имущества, а не имѣетъ цѣлію самую передачу (ср. 1 ч. курса § 39 и сл.).

Договоръ о продажѣ именуется у насъ въ особенности *запродажею*, и въ этомъ видѣ включенъ въ систему обязательствъ (З. Гр., 1679—1690). Въ силу сего договора, одна сторона обязывается *продать* (т. е. дѣйствительно передать въ собственность, перекрѣпить) другой сторонѣ имущество, къ назначенному сроку и за извѣстную цѣну.

Продавать, по закону, можно только имущество, принадлежащее продавцу на правѣ собственности (1389 ст. З. Гр.). А какъ за-

продажа есть только обязательство продать и передать, то и нѣтъ основанія простирать на запродажу означенное ограниченіе. И такъ, нѣтъ препятствія къ запродажѣ имущества, еще не принадлежащаго самому продавцу, или, въ частномъ случаѣ, имущества, въ которомъ для продавца только что открылось наслѣдство, но которое еще не утверждено за нимъ и не перешло въ его владѣніе (ср. рѣш. Сен. по д. Ральцевичъ въ Ж. М. Ю. Апр. 1862 г.).

Срокъ и *цѣна* составляютъ необходимую принадлежность письменнаго договора о недвижимости, который называется *запродажною записью.* Она пишется съ соблюденіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ (Зак. Гражд. 715) и свидѣтельствуется у крѣпостныхъ дѣлъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нотаріальное положеніе не введено въ дѣйствіе, безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ. Договоръ на запродажу движимости пишется также съ соблюденіемъ постановленій о гербовомъ сборѣ и свидѣтельствуется тамъ, гдѣ не введено Нотаріальное Положеніе, у дѣлъ маклерскихъ или въ присутственномъ мѣстѣ. Особые виды запродажи, имѣющіе торговое значеніе (напр. маклерская записка), соединяются съ особыми упрощенными формами.

Нашъ законъ обращаетъ особое вниманіе на запродажную запись о недвижимомъ имуществѣ, въ видахъ фискальныхъ, чтобы предупредить переходъ недвижимыхъ имуществъ во владѣніе покупателей безъ совершенія купчей, т. е. безъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ. Кромѣ того, въ прежнее время имѣлось въ виду предупредить передачу населенныхъ недвижимыхъ имѣній въ распоряженіе лицъ, не имѣвшихъ права владѣть крестьянами.—И такъ законъ запрещаетъ допускать ко владѣнію недвижимымъ имѣньемъ по одной запродажной записи, безъ совершенія по ней купчей крѣпости, и за нарушеніе этого запрещенія подвергаетъ обѣ стороны штрафу (1684). Срокъ, означенный въ запродажной записи, имѣетъ рѣшительное значеніе: съ истеченіемъ его, обязанность передать или перекрѣпить имѣніе уничтожается; покупатель, въ силу запродажи, не пріобрѣтаетъ вещнаго права на имѣніе, а получаетъ только право требовать отъ продавца удовлетворенія за убытокъ, или условленной уплаты штрафа. Это удовлетвореніе выражается въ исполненіи условія о неустойкѣ или о задаткѣ, помѣщаемаго обыкновенно въ запродажной записи. Это условіе во многихъ случаяхъ составляетъ дѣйствительную сущность договора, прикрываясь только формою запродажи или поставки; въ такомъ видѣ сдѣлка принимаетъ характеръ игры или расчета на повышеніе и пониженіе цѣнъ,

а при выдачѣ впередъ продавцу нѣкоторой суммы—получаетъ значеніе лихвеннаго займа.

Въ прежнее время было въ обычаѣ, подъ видомъ запродажныхъ условій, совершать дѣйствительную передачу имѣній во владѣніе, и въ самыхъ условіяхъ предоставлялось покупщику право вступить во владѣніе прежде совершенія купчей. Условія сего рода не считались незаконными; предписывалось только (маниф. 24 Ноября 1821 г.) брать съ нихъ пошлины, какъ бы съ купчей, возвращая оныя, когда условіе будетъ уничтожено и купчая не состоится. Притомъ подтверждалось (Ук. 1810 и 1823 гг.) не совершать такихъ записей на имѣнія, состоящія подъ запрещеніемъ. Но въ 1826 г. было рѣшительно запрещено вступать во владѣніе имѣніемъ по запродажной записи, до совершенія купчей. Однако, нарушенія этого правила продолжались, такъ что въ 1854 году былъ назначенъ годовой срокъ для совершенія по всѣмъ такимъ имѣніямъ купчихъ крѣпостей, съ тѣмъ, что послѣ этого срока запродажа уничтожается, а имѣнія берутся въ опеку, со взысканіемъ штрафа.

Замѣною запродажной записи служитъ домашняя росписка о задаткѣ (Зак. Гражд. 1685—1689), т. е. условіе о совершеніи купчей крѣпости на запроданное имѣніе, или о совершеніи формальной запродажной записи. Росписка эта сохраняетъ силу въ теченіе назначеннаго въ ней срока, или, если срокъ не назначенъ, въ теченіе года. Она теряетъ свою силу по истеченіи срока, причемъ виновный въ неисполненіи отвѣчаетъ задаткомъ (см. о задаткѣ § 36).

Условіе о запродажѣ, особливо о запродажѣ движимости, имѣетъ аналогическія формы въ куплѣ-продажѣ, съ одной стороны, въ поставкѣ—съ другой стороны. А какъ законъ нашъ ни въ отдѣльныхъ статьяхъ, ни въ системѣ, не представляетъ твердыхъ признаковъ для разграниченія этихъ видовъ,—признаковъ, достаточно ясныхъ на каждый случай, то судебная практика нерѣдко встрѣчается съ затрудненіями въ разъясненіи и въ оправданіи рѣшеній по сему предмету.

Исполненіе по договору о запродажѣ состоитъ, съ одной стороны, въ выдачѣ купчей крѣпости на имѣніе (съ устраненіемъ всѣхъ къ тому препятствій, зависящихъ отъ продавца или принадлежащихъ къ юридическому состоянію имѣнія), а съ другой стороны—въ принятіи купчей и имѣнія, и въ платежѣ условленной суммы за имѣнье. Распредѣленіе этихъ обязанностей между сторонами усложняется, когда въ совершеніи купчей встрѣчаются затрудненія за лежащими на имѣніи долгами, и когда устраненіе этихъ затрудненій принимается отчасти покупщикомъ на себя, или когда расчеты за имѣніе соединяются съ кредитною операціей.

Отказъ—съ той или другой стороны—составляетъ нарушеніе договора и налагаетъ на виновную сторону подлежащую отвѣтственность, которая выражается или въ неустойкѣ, когда она постановлена въ договорѣ, или въ возмѣщеніи убытковъ. Впрочемъ, ни ту, ни другую сторону, нельзя, по свойству дѣйствія, принудить ни къ совершенію, ни къ принятію купчей. Продавца нельзя принудить, противъ его желанія, къ выдачѣ купчей, и нельзя совершеніе купчей замѣнить выдачею данной отъ правительства (ср. рѣшеніе 5 въ Ж. М. Ю. 1859 г. Октябрь). Если бы и покупщикъ, безъ основанія, отказался отъ покупки имѣнія, нельзя установить ее принудительно, т. е. заставить его принять имѣніе и получить купчую. Въ подобномъ случаѣ (по д. Иверсена и Нарышкина Моск. Общ. Сен. 1854 г.) Сенатъ рѣшилъ: предоставить опекунамъ надъ имѣніемъ покупщика принять, въ согласность договора, крѣпостной актъ на запроданный домъ и заплатить продавцу условленныя деньги: но очевидно, что единственно возможная къ принудительному исполненію часть такого рѣшенія заключается во взысканіи продажной цѣны съ покупщика.

Сущность запродажи. Въ случаѣ недоумѣнія о томъ, къ продажѣ или къ запродажѣ слѣдуетъ отнести сдѣлку, недостаточно останавливаться на одномъ буквальномъ выраженіи: *продалъ* или *запродалъ*. *Продалъ* означаетъ тоже самое, что *запродалъ*, смотря по обстоятельствамъ дѣла, именно, когда самъ продавецъ не имѣетъ еще во владѣніи своемъ проданной вещи, или когда продаетъ не какъ индивидуальную вещь, а какъ количество. Какъ при продажѣ, такъ и при запродажѣ, если вещь не передана еще во владѣніе покупателя, нельзя принудить продавца къ непремѣнной передачѣ самой вещи или ея стоимости покупателю, принудить потому только, что онъ обязался передать вещь: его можно принудить, по силѣ договора, лишь къ возвращенію того, что даромъ получено имъ за вещь отъ покупателя, или къ вознагражденію убытковъ, понесенныхъ покупателемъ вещи отъ неисполненія договора продавцомъ. Въ разрѣшеніи подобныхъ случаевъ русскую практику затрудняетъ особливое значеніе продажи, какъ *укрѣпленія* въ нашемъ законодательствѣ (ср. Кас. рѣш. 1867 г., № 72).

Не есть продажа, когда продается имущество, не состоящее въ дѣйствительномъ владѣніи у продавца, но имѣющее быть имъ купленнымъ къ сроку у другихъ лицъ (льняное сѣмя, Касс. 1870 г., № 1381). Запродажа можетъ имѣть въ виду и неопредѣленное имущество (Касс. 1875 г., № 462). Но въ рѣшеніи того же года (№ 366) выражено, едва-ли вѣрно, что запродавать можно только *свое* имущество; слѣдовательно подписка, которою одинъ обѣщался продать другому еще непріобрѣтенное первымъ въ собственность имѣніе третьяго лица, не можетъ быть признана запродажною записью.

Опредѣленіе при куплѣ-продажѣ срока, въ который проданная вещь должна перейти во владѣніе покупщика, еще не измѣняетъ характера,

сдѣлки и не придаетъ ей значенія запродажи (Касс. 1870 г., № 1190, 1202).

Князь Любомірскій выдалъ сыну своему довѣренность продать имѣніе, заключать условія о цѣнѣ, совершать купчія и получать деньги. Сынъ, на основаніи этой довѣренности, выдалъ двѣ, одну послѣ другой, запродажныя записи на то же имѣніе, разнымъ лицамъ, съ полученіемъ отъ каждаго денегъ впередъ. По обѣимъ записямъ совершеніе купчихъ оказалось невозможнымъ. Затѣмъ наслѣдники довѣрителя, оспаривая вторую запись, доказывали, что, по существу акта, повѣренный не имѣлъ права, запродавъ имѣніе одному лицу, послѣ того запродавать его другому; слѣдовательно вторая запись для довѣрителя необязательна и онъ неповиненъ возвращать деньги, показанныя уплаченными впередъ повѣренному. Однако, рѣшеніемъ признано, что нашъ законъ не запрещаетъ запродавать одно имущество нѣсколько разъ. Сущность запродажи состоитъ въ томъ, что между сторонами установляется личное соглашеніе, съ обязательствомъ продать извѣстное имущество; но право собственности симъ актомъ не установляется, и потому владѣлецъ имѣнія, подъ своею отвѣтственностью, не стѣсненъ въ совершеніи на имѣніе нѣсколькихъ запродажныхъ сдѣлокъ по своему усмотрѣнію (мн. Гос. Сов. 1879 г. по дѣлу Любомірскаго и Постникова).

Отсрочка не допускается по запродажной записи относительно обязанности совершить купчую крѣпость. Если нужно положить новый срокъ, то необходимо составить новую запись (Сб. Сен. рѣш. III, 840. Зак. Гр. 1682).

Не допускается передача правъ по запродажной записи, даже съ согласія обѣихъ сторонъ: необходимо для сего переписать самую запись (Сб. Сен. рѣш. III, № 840).

По дѣлу Горенкиной съ Зубовымъ Сенатъ призналъ, что если законъ и не требуетъ испрошенія опекуномъ разрѣшенія Прав. Сената собственно для запродажи имѣнія малолѣтнаго, то съ другой стороны не представляется возможнымъ допустить, чтобы дѣйствительность запродажи опекуномъ недвижимаго имущества малолѣтнаго не ставилась закономъ въ зависимость ни отъ какихъ другихъ условій. Такія условія, по мнѣнію Сената, суть: 1) существовавшее уже во время совершенія запродажи разрѣшеніе Сената на продажу, и 2) послѣдующее разрѣшеніе, но когда о семъ оговорено въ запродажной записи (Касс. рѣш. 1881 г., № 124).

По вопросу: съ какого времени возникаетъ для договорившихся сторонъ право на искъ по договору запродажи недвижимаго имѣнія въ томъ случаѣ, когда въ договорѣ этомъ срока исполненія не назначено, Гражд. Касс. Департ. призналъ, что, въ виду статей 692 и 1549 т. X ч. 1, когда срока на совершеніе купчей въ запродажной записи не назначено, право на искъ возникаетъ съ момента требованія совершить куплю продажу недвижимаго имѣнія (Касс. рѣш. 1891 г. март. 20, № 35).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ССУДА, ЗАЕМЪ И РЕНТА.

§ 41.

Сущность договора о ссудѣ.—Употребленіе вещи.—Безденежность.—Срокъ.—Обязанность пріемщика.—Прекарное владѣніе.—Ссуда по русскому закону.—Отличіе отъ займа.

Въ договорѣ ссуды или отдачи на подержаніе одна сторона предоставляетъ другой пользоваться *употребленіемъ* вещи. Употребленіемъ вещи (usus, uti) разумѣется пользованіе служебными ея свойствами для удовлетворенія соотвѣтственныхъ потребностей своего хозяйства. Сюда не относится *производительная* способность вещи, т. е. свойство ея служить орудіемъ для произведенія новыхъ вещей и цѣнностей, и потому употребленіе вещи еще не содержитъ въ себѣ права на плоды ея и приращенія, и на орудованіе вещью для прибытка:—это относится уже къ полному пользованію вещью (ususfructus, uti-frui. См. Т. I курса § 31). Послѣднее право, въ полномъ объемѣ, составляетъ предметъ найма; первое, т. е. непосредственное употребленіе вещи, есть предметъ ссуды (commodatum, utendum dare, pret á usage, Leihe). Когда вещь отдается съ правомъ извлекать изъ нея прибытокъ и пользоваться ея плодами, это не будетъ уже ссуда въ собственномъ смыслѣ; въ ссудѣ же всякія приращенія, плоды, прибыли принадлежатъ хозяину вещи.

Ссуда предполагается безмезднымъ договоромъ. Ссужатель (preteur, Anleiher) дѣлаетъ одолженіе ссужаемому лицу (emprunteur, Leiher), которое пріобрѣтаетъ право употреблять вещь по свойству ея и назначенію, безъ нарушенія хозяйственной ея цѣлости (salva substantia), и обязано возвратить ее хозяину. Отсюда слѣдуетъ, что предметомъ ссуды не бываютъ вещи потребляемыя, съ цѣлію потребленія, такъ какъ въ ссудѣ вещь не можетъ быть потреблена и должна быть возвращена таже самая вещь (in specie), а не подобная вещь, въ родѣ и количествѣ (in genere). Монеты, денежные знаки, хлѣбное зерно и т. под., могутъ быть предметомъ ссуды, но не для потребленія, а для употребленія, напр., для выставки въ лавкѣ на показъ и т. под. По свойству ссуды предметомъ ея могутъ быть и недвижимыя имущества; напр., пустить кого на житье въ свою квартиру на время своего отсутствія—значитъ отдать ее въ ссуду.

Продолженіе пользованія вещью въ ссудѣ ограничивается либо опредѣленнымъ срокомъ, либо совершеніемъ того дѣйствія, кото-

рому вещь должна послужить по договору (напр., коляска дана съѣздить въ такое то мѣсто и обратно); либо хозяинъ предоставляетъ себѣ право потребовать вещь, когда она ему понадобится. Ранѣе, чѣмъ условлено, ни хозяинъ, въ строгомъ смыслѣ не имѣетъ права требовать возвращенія вещи, ни тотъ, кто взялъ ее, не имѣетъ права требовать обратнаго принятія.

Вещь должна быть возвращена въ томъ состояніи, въ какомъ была принята, безъ изъяна; расходы, какіе могли бы потребоваться на ея содержаніе, лежатъ на отвѣтственности того, кто пользовался, буде они состоятъ въ связи съ самымъ употребленіемъ вещи (напр., прокормъ скотины, смазка экипажа), или составляютъ послѣдствіе употребленія (починка сломаннаго); расходы чрезвычайные, которые могли потребоваться, независимо отъ пользованія, на сохраненіе вещи, могутъ быть поставлены на счетъ хозяина. Вообще же, получивъ вещь въ употребленіе даромъ, взятель обязанъ беречь ее, и притомъ съ особливымъ стараніемъ; если онъ своихъ вещей не бережетъ, то чужую, данную ему въ одолженіе, долженъ беречь непремѣнно, и отвѣчаетъ за всякую порчу отъ небреженія. Разумѣется, онъ не отвѣчаетъ за случай, котораго предвидѣть не могъ и въ которомъ вины его не было. Употребленіе вещи не на то, на что она по свойству своему должна служить и на что дана, равно какъ и передача ея въ употребленіе третьему лицу—есть нарушеніе договора и служитъ законнымъ поводомъ хозяину вещи требовать немедленнаго возвращенія.

Ссуда имѣетъ сходство съ *поклажею* въ томъ, что предметомъ того и другого служитъ *особливая* вещь, которая должна быть возвращена натурою, а не родомъ: и тотъ, и другой договоръ предполагается безмездный. Только въ поклажѣ вещь отдается не для употребленія, а для сохраненія, и потому употребленіе ея есть нарушеніе договора: здѣсь одолженіе предполагается не со стороны хозяина вещи, отдающаго ее, а со стороны пріемщика, который беретъ ее, и потому первый не въ правѣ требовать отъ послѣдняго особливаго, усиленнаго попеченія о вещи (какъ въ ссудѣ).

Въ римскомъ* правѣ извѣстно было подходящее къ ссудѣ, но существенно отъ нея отличающееся, такъ называемое *прекарное* владѣніе и пользованіе имуществомъ или нѣкоторыми его принадлежностями, въ зависимости отъ воли хозяина (precarium). Хозяинъ отдаетъ свою вещь другому лицу, не передавая ему ее въ полную собственность, но и не выражая заранѣе намѣренія потребовать ее обратно, однако съ тѣмъ, что если она

понадобится (паче чаянія), то должна быть возвращена обратно. Нѣкоторые юристы даже исключаютъ прекаріумъ изъ числа договоровъ и видятъ въ немъ состояніе владѣнія, добровольно уступленнаго одностороннимъ актомъ (Dankwardt. Ihering Jahrb. B. XIV). И нынѣ можно представить себѣ подобное состояніе, хотя прекарное право не находитъ себѣ особаго опредѣленія въ большей части современныхъ законодательствъ. Примѣры подходящихъ случаевъ. У Ивана двое часовъ. Петръ говоритъ: зачѣмъ тебѣ двѣ вещи—подари мнѣ одни часы.—Нѣтъ, отвѣчаетъ Иванъ: я не хочу подарить,—возьми, пожалуй, одни себѣ, можетъ быть они мнѣ и совсѣмъ не понадобятся, но, если понадобятся, я у тебя возьму ихъ.—Сосѣдъ проситъ сосѣда: позволь мнѣ устроить у тебя на стѣнѣ рѣшетку и пустить по ней плющъ: пусть это будетъ сервитутъ. Сосѣдъ отвѣчаетъ: я не могу допустить сервитута, но пускай, пожалуй, свой плющъ ко мнѣ на стѣну; только если потомъ мнѣ будетъ неудобно, ты долженъ снять его.

У насъ, подъ немногими общими статьями о ссудѣ, подведены цитаты изъ Уложенія; но въ сущности редакція Свода взяла изъ Уложенія только названіе ссуды, составивъ ея опредѣленіе, съ отличительными отъ займа признаками, по новѣйшимъ иностраннымъ кодексамъ. Въ 2064 ст. Зак. Гр. ссудою называется договоръ, по силѣ коего одно лицо уступаетъ другому право *пользоваться* своимъ *движимымъ* имуществомъ подъ условіемъ возвращенія его же самого и въ томъ же состояніи и видѣ, въ которомъ оно дано, *безъ всякаго возмездія* за *употребленіе*.

Опредѣленіе это не имѣетъ надлежащей точности по неточности самыхъ терминовъ нашихъ: *пользованіе*, *употребленіе*, безразлично приводимыхъ въ законѣ нашемъ, которому неизвѣстно формальное различіе иностранныхъ терминовъ *usage*, *usufruit*. Нашъ законъ, предполагая въ ссудѣ пользованіе, не ограничиваетъ его опредѣлительною чертою, и потому пользованіе прибылью отъ вещи, взятой въ ссуду, едва ли можетъ быть признано у насъ прямо противорѣчащимъ договорному отношенію, поколику оно на самомъ дѣлѣ, или по свойству вещи, согласуется съ обязанностью возвратить вещь въ томъ же состояніи, въ какомъ она дана.

Нашъ законъ указываетъ одинъ только отличительный признакъ ссуды отъ займа—безвозмездность (примѣч. къ 2064 ст.). Но изъ обязанности возвратить тоже самое имущество слѣдуетъ, что предметомъ ссуды не можетъ быть имущество, назначенное для потребленія, слѣдовательно подлежащее возвращенію не въ своей особенности, но въ своемъ родѣ.

Предметомъ ссуды признаетя *только* движимое имущество. Нашъ законъ не исключаетъ возможности отдавать въ ссуду и

денежные знаки, съ возвращеніемъ тѣхъ же самыхъ единицъ; примѣч. къ 2064 ст. относитъ къ займу отдачу въ употребленіе денегъ *за вознагражденіе.* Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что заемное письмо на деньги безъ процентовъ должно быть причислено къ ссудѣ. Деньги, по природѣ своей,—предметъ обращенія и траты, слѣдовательно, когда деньги отдаются съ возвратомъ безъ означенія сущности договора, слѣдуетъ предполагать заемъ, а не ссуду; но когда договоръ указываетъ на употребленіе, исключающее трату и безмездное, онъ можетъ быть причисленъ къ ссудѣ. Такъ, напр., банковый билетъ можетъ быть отданъ безмездно для представленія въ залогъ по подрядамъ.

2067 ст. указываетъ, что если образъ употребленія ссужаемаго имущества не опредѣленъ въ договорѣ, то взявшій оное въ ссуду долженъ имъ пользоваться сообразно его предназначенію.

Кто взялъ имущество въ ссуду, тотъ обязанъ беречь его и отвѣтствуетъ за *нерадѣніе* (2068). До какой мѣры должно простираться радѣніе, этого нашъ законъ не опредѣляетъ. Радѣніе противополагается просто нерадѣнію. Стало быть, если вещь портится по природѣ своей отъ самаго пользованія,—эта порча, равно какъ и случайная, независящая отъ воли, не ставится въ вину (ср. Касс. рѣш. 1881 г., № 90).

273 ст. X гл. Уложенія говоритъ о платьѣ, данномъ въ ссуду и испорченномъ по нерадѣнію: въ такомъ случаѣ платье остается у того, кто испортилъ, а хозяинъ удовлетворяется деньгами. Изъ этого правила, писаннаго въ особенности о платьѣ, Сводъ сдѣлалъ механически общее правило для всѣхъ предметовъ ссуды (2068 ст.). Порча можетъ быть несущественная или малозначительная, и вещь можетъ быть исправлена въ прежній видъ: въ такомъ случаѣ, казалось бы, слѣдовало принять ее обратно въ натурѣ. Однако, по смыслу нашего закона, хозяинъ вещи, въ какомъ бы состояніи ни была она ему предлагаема по исправленіи порчи, можетъ отказаться отъ принятія и требовать вознагражденія деньгами.

2066 ст. очевидно вставлена въ статью о ссудѣ лишь по недоразумѣнію, отъ того, что въ указѣ 1834 г., изъ коего она заимствована, употреблено, совсѣмъ неточно, выраженіе ссуда. Указъ этотъ относится къ отдачѣ отъ казны ненужнаго провіанта въ *заимообразныя* сдѣлки для потребленія.

Особой формы для договоровъ о ссудѣ не установлено. По соображенію 1531 и 1700 ст. Зак. Гражд. можно думать, что эти

договоры могутъ быть заключаемы словесно. Такъ по большей части и бываетъ: это и естественно, ибо въ ссудѣ и предполагается близкое отношеніе и взаимное довѣріе.

§ 42.

ЗАЕМЪ.

(Mutui datio, mutuum, Darlehn, prêt à consommation, prêt à interêt).

Сущность займа и отличіе отъ ссуды.—Передача цѣнности или валюты.—Зачетъ цѣнности.—Ограниченіе личной способности вступать въ займы.—Означеніе основанія долга.

Это договоръ о возвращеніи количества, взятаго для потребленія. Матеріальнымъ свойствомъ займа полагается именно то, что предметомъ его служитъ не особенная вещь, но количество.

Законъ называетъ предметомъ займа вещи, потребляемыя въ количествѣ (les choses, qui peuvent se consommer, verbrauchbare Sachen, vertretbare Sachen). Сюда относятся, напр., зерновой хлѣбъ, вино, масло, сукно, полотно и т. п., наконецъ, и въ особенности, деньги. Русскій законъ упоминаетъ въ займѣ исключительно о деньгахъ.

Свойство займа яснѣе обнаружится изъ сравненія его со ссудою. Въ ссудѣ вещь берется для такого употребленія, которымъ она не истощается и не уничтожается. Цѣлью займа служитъ именно употребленіе истощающее, или потребленіе. Отдающій вещь въ ссуду не перестаетъ быть ея хозяиномъ и называть ее своею, уступая въ чужія руки только употребленіе, пользованіе вещью. Заимодавецъ разстается съ вещью совершенно, уступаетъ все свое вещное право, пріобрѣтая, въ замѣнъ того, право по обязательству, личное требованіе съ должника. (Mutuum—ex meo tuum). Правда, что отчужденіе собственности не составляетъ юридической сущности займа, и заемъ скорѣе должно уподобить *найму* имущества, нежели отчужденію. Но таково свойство имущества, составляющаго предметъ займа, что оно не можетъ сохраниться въ цѣлости и хранить на себѣ признакъ вещнаго права; здѣсь употребленіе вещи состоитъ именно въ потребленіи, и должникъ, получивъ деньги въ заемъ, становится вольнымъ ихъ хозяиномъ, обязываясь возвратить (не ту же самую вещь, какъ въ ссудѣ, но лишь то же самое количество) вещь совершенно тождественную in genere съ тою, которую онъ принялъ. Кто взялъ вещь въ ссуду, не отвѣчаетъ за ея погибель отъ случайныхъ и непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Напротивъ того, заимодавцу нѣтъ

дѣла ни до какихъ случайностей, и обязанность заемщика нисколько отъ того не уменьшается. Что бы ни случилось съ занятыми деньгами, онъ обязанъ возвратить ихъ, и отвѣчаетъ за взятое всѣмъ своимъ имуществомъ. Здѣсь предметъ обязательства не видъ, не особенная вещь, подверженная гибели, а родъ, не гибнущій. Genera non pereunt.

Ссуда по существу своему безмездна, не предполагаетъ вознагражденія. Заемъ можетъ быть и безмездный, но если въ немъ есть условіе о вознагражденіи, онъ не перестаетъ быть займомъ. Въ денежномъ займѣ такое условіе, по свойству предмета, даже предполагается, такъ какъ пользованіе деньгами всегда имѣетъ на денежномъ рынкѣ извѣстную цѣнность, выражаемую процентомъ; слѣдовательно, когда нѣтъ прямого выраженія дарственной воли, естественно предположить, что недаромъ уступлено однимъ лицомъ другому это пользованіе капиталомъ въ теченіе опредѣленнаго времени.

Хозяинъ вещи, отданной въ ссуду, не теряя связи съ нею, можетъ, въ случаѣ своей нужды, потребовать свою вещь и ранѣе срока. А заимодавецъ потерялъ связь съ вещью, которую отдалъ въ займы; связь его установилась по договору только съ лицомъ заемщика; стало быть не иначе, какъ по договору, лишь по наступленіи срока онъ имѣетъ право требовать возвращенія взятаго.

По новѣйшимъ понятіямъ заемъ не относится къ такъ называемымъ реальнымъ договорамъ, т. е. обязательная сила его почитается основанною не на дѣйствіи, а на соглашеніи сторонъ (non ex re, sed ex consensu). Тѣмъ не менѣе, въ займѣ предполагается передача денежной суммы отъ заимодавца должнику. Сущность займа состоитъ въ возвращеніи взятаго въ заемъ, стало быть обязательство отдать обратно существуетъ подъ условіемъ предварительной передачи. Правда, возможно, независимо отъ заемнаго обязательства, обязательство о заключеніи займа (pactum de mutuo dando), когда, напр., кто обязывается выдать къ такому-то сроку заемное письмо, или къ такому-то сроку дать въ заемъ, представить для займа 1,000 рублей. Это будетъ договоръ особаго рода, но не заемъ, и на основаніи его нельзя требовать взысканія 1,000 рублей съ того, кто не представилъ въ срокъ денегъ для займа, или не выдалъ въ срокъ заемнаго письма; можно будетъ развѣ требовать вознагражденія за нарушеніе обязательства, т. е. за убытокъ, если онъ произошелъ непосредственно отъ несбывшагося расчета на исполненіе.

Понятіе о передачѣ цѣнности расширяется тѣмъ, что, вмѣсто нея, допускается, при заключеніи займа, просто обмѣнъ или зачетъ цѣнности, образовавшейся изъ прежнихъ отношеній, признаніе предшествующаго долга. Такъ, напр., когда при взаимныхъ расчетахъ двухъ лицъ (при дѣлежѣ имущества, въ расчетѣ за работу, за услугу и т. п.) оказывается, что, для уравненія отношеній, одно лицо должно уплатить другому извѣстную сумму, то вмѣсто наличнаго платежа, послѣдній дѣлаетъ первому кредитъ, а первый, признавая себя должнымъ, даетъ этому признанію видъ заемнаго обязательства: такимъ образомъ неопредѣленное требованіе превращается въ опредѣлительное, числомъ, мѣрою и срокомъ, обязательство, или прежнее обязательство получаетъ другую, болѣе опредѣлительную, по согласію сторонъ, форму (обновленіе). Такъ или иначе, въ основаніи займа лежитъ передача или зачетъ *валюты*. И такъ, возможна и употребительна выдача заемнаго письма за переданныя въ наличности вещи, товары, издѣлія и т. п., однако, цѣлію сдѣлки и въ этомъ случаѣ предполагается кредитъ, т. е. зачисленіе въ долгъ *цѣнности* переданныхъ вещей.

На сдѣлки этого рода, т. е. съ передачею вещей или товаровъ, нѣкоторыя законодательства смотрятъ подозрительно, какъ на прикрытіе лихвенныхъ оборотовъ. Такъ, бывало и отчасти бываетъ въ обычаѣ, особенно между лицами, промышляющими торговлей, что одна сторона поручаетъ другой сторонѣ вещи на продажу, и пріемщикъ вещей, исчисляя примѣрно возможную въ продажѣ цѣнность вещей, выдаетъ на эту сумму заемное письмо хозяину вещей, въ видѣ обезпеченія. (Такія сдѣлки въ средніе вѣка извѣстны были подъ названіемъ contractus mohatrae). Прусскій законъ и по примѣру его австрійскій не признаютъ займомъ такія сдѣлки, въ коихъ валюта получена не деньгами, но, вмѣсто денегъ, вещами, товарами, или даже кредитными бумагами. Въ такихъ случаяхъ пріемщикъ считается въ обязанности возвратить тѣ-же самыя вещи, которыя получилъ, либо подлинную денежную ихъ цѣнность въ видѣ вознагражденія.

По общему правилу всякій можетъ распоряжаться только своею собственностью, стало быть и отдавать въ займы можно только свои деньги. Спрашивается: когда оказалось, что отданы въ займы чужія деньги, уничтожается ли такой заемъ по требованію истиннаго хозяина? Законъ вообще отвѣчаетъ отрицательно. Въ займѣ деньги передаются должнику въ собственность его, въ полное его распоряженіе для потребленія, и когда должникъ издержалъ ихъ,

нельзя отъ него ихъ требовать обратно до истеченія срока займа. Истинный хозяинъ можетъ, доказавъ свое право, перенять на свое имя заемное письмо, но не можетъ добывать свои деньги изъ рукъ должника, если должникъ вступилъ въ заемъ добросовѣстно; иное дѣло, если должникъ при заключеніи займа зналъ, что отдаваемыя ему деньги не принадлежатъ заимодавцу.

Личная способность вступать въ займы подвергается ограниченіямъ. Самое извѣстное изъ нихъ—это ограниченіе несовершеннолѣтнихъ и состоящихъ подъ чужою властью. Основаніемъ его обыкновенно полагается римскій законъ—Senatusconsultum Macedonianum; онъ предоставлялъ должникамъ, состоявшимъ подъ родительскою властью, право возражать противу взысканія по обязательствамъ, отъ нихъ выданнымъ. Правило этого закона отражается, хотя и неодинаково, въ новѣйшихъ законахъ: всего слабѣе во французскомъ законѣ, гдѣ должникъ освобождается отъ отвѣтственности по данному въ несовершеннолѣтіи обязательству, поколику оно служитъ ко вреду ему или ущербу, но обязанъ отвѣчать во всемъ томъ, что послужило къ выгодѣ его или обогащенію, чѣмъ онъ воспользовался. Напротивъ того, по прусскому закону обязательства дѣтей, состоящихъ подъ властью, безъ ея согласія, признаются недѣйствительными. Кромѣ того, прусскій законъ установляетъ спеціальныя ограниченія и формальности въ займѣ для нѣкоторыхъ корпорацій и обществъ, для студентовъ, военнослужащихъ, членовъ королевской фамиліи и т. под.

По римскому праву требовалось, для полной силы документа о займѣ, чтобы въ немъ означена была causa debendi, т. е. показано было бы основаніе долга—изъ чего именно онъ проистекаетъ (donandi causa, solvendi causa, credendi causa). Гдѣ этого означенія не было (cautio indiscreta), тамъ документъ служилъ неполнымъ доказательствомъ, и кредитору, въ случаѣ спора, приходилось доказывать, изъ чего именно произошелъ долгъ. Это понятіе перешло въ новыя законодательства, и вслѣдствіе того принято, для избѣжанія недоразумѣній, означать на документѣ, что деньги, или валюта долга—получены. Французскій законъ не требуетъ этой формальности, не устраняя однако для должника возможности доказывать, что долгъ есть мнимый или ложный, безъ основанія. Но прусскій и австрійскій законъ не требуетъ этого означенія.

Объ исполненіи по займу, т. е. о платежѣ, см. выше.

§ 43.

Русскій законъ займа. — Предметъ его. — Безденежность. — Долгъ запрещенный.—Личныя ограниченія займа.—Актъ займа.—Срокъ.—Передача. — Долговая росписка. — Счетъ.—Ссудныя кассы. — Порядокъ взысканія по долговымъ обязательствамъ.

Правила русскаго закона о займѣ взяты изъ банкротскаго устава, предметомъ коего служили исключительно денежныя сдѣлки; вотъ почему и нашъ Сводъ разумѣетъ заемъ въ качествѣ денежной только сдѣлки. Впрочемъ, въ особенныхъ правилахъ 1822 и 1835 г. о займѣ у сибирскихъ обывателей и инородцевъ (Т. II Полож. объ инородц. ст. 38, прим. 11) сказано, что заемъ производится деньгами или вещами, въ цѣну положенными; притомъ къ денежнымъ займамъ причислена отдача товаровъ въ долгъ, покупка лѣса, хлѣба, скота и проч., съ кредитомъ на поставку.—Въ торговомъ уставѣ (387) упоминается о займѣ припасовъ на морѣ.

Существенною принадлежностью займа почитается у насъ дѣйствительная передача, или отдача въ кредитъ денежной цѣнности. Заемъ, при которомъ такой передачи или зачета не было, называется безденежнымъ и признается ничтожнымъ (2014). Однако, нашъ законъ не требуетъ, чтобы въ заемномъ письмѣ означено было полученіе денегъ; въ формулѣ его означается только: *занялъ* и обязуюсь заплатить.

Законъ говоритъ, что не считаются безденежными заемныя письма, выданныя вмѣсто наличнаго платежа за работу, услуги, товары и издѣлія, также въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ изъ договоровъ (2017; сравн. ст. 568). И такъ безденежностью должно признавать доказанное отсутствіе всякаго зачета, всякаго долгового отношенія между сторонами, когда актъ вовсе не содержитъ въ себѣ дѣйствительной цѣнности. Но какъ не требуется непремѣнно, чтобы при заключеніи займа денежная сумма была передаваема наличностью отъ кредитора должнику, то изъ сего явствуетъ, какъ трудно бываетъ доказать безденежность заемнаго письма. Предшествующій договоръ, въ исполненіе коего выдается заемное письмо, могъ быть и словесный. Такъ, напр., я обѣщалъ дочери, что дамъ ей имѣніе въ приданое и, вмѣсто того, выдаю заемное письмо; обѣщалъ слугѣ, что дамъ ему 1,000 р. въ награду за долгую службу и, вмѣсто того, выдаю заемное письмо, не имѣя на ту пору наличныхъ денегъ. Спорщики часто стараются доказать, что у кре-

дитора не могло быть денегъ въ минуту займа, что онъ былъ бѣденъ, въ нуждѣ, и самъ занималъ у другихъ; но это доказательство не ведетъ къ цѣли, ибо нельзя доказать безусловную невозможность имѣть деньги или кредитное требованіе въ данную минуту (ср. мн. Гос. С. по д. Танѣевой, Юрид. Вѣстн. 1867 г., № 2). Споры о безденежности крѣпостныхъ заемныхъ писемъ не допускаются; но со введеніемъ нотаріальнаго положенія едва-ли остается мѣсто для совершенія сего рода актовъ. Въ Черниг. и Полт. губ. вообще не принимаются споры о безденежности (надо разумѣть—актовъ, составленныхъ въ предѣлахъ этихъ губерній). Ст. 2016.

И такъ въ смыслѣ самого закона, предѣлы спора о безденежности заемнаго акта стѣснены значительно: необходимо доказать, что по волѣ и намѣренію сторонъ выдача заемнаго письма не соединялась ни съ какимъ зачетомъ образовавшейся до того цѣнности, ни съ какимъ дѣйствительнымъ долгомъ. Случаи этого рода могутъ быть, напр., когда заемное письмо составлено между сторонами не ради долга, а ради обезпеченія другихъ соглашеній, съ тѣмъ, чтобы цѣнность его служила вмѣсто неустойки, или страховой преміи. Въ такомъ случаѣ цѣнность акта оказывается мнимою, недолговою, и не имѣетъ значенія передъ закономъ.

Законъ указываетъ на другой случай безденежности, соединенный съ подлогомъ, т. е. съ злостнымъ намѣреніемъ сторонъ обмануть третье лицо, въ договорѣ неучаствовавшее. Этотъ случай можетъ быть при несостоятельности, когда неоплатный должникъ, желая присвоить себѣ часть массы имущества, составляющей достояніе кредиторовъ, соглашается съ постороннимъ лицомъ—выдать ему безденежно, т. е. подложно, заемные акты дутые, съ тѣмъ, чтобы они могли быть представлены въ конкурсъ наравнѣ съ актами подлинныхъ кредиторовъ. Такъ образуется мнимая и, притомъ, лживая цѣнность, которую законъ отвергаетъ. Такой лживый заимодавецъ не только лишается права на удовлетвореніе изъ массы, но подвергается еще отвѣтственности по законамъ уголовнымъ (2014; Уст. Суд. Торг. 581—585; Улож. о Наказ. ст. 1690 и слѣд.).

Есть еще долги, хотя и не безденежные, но не признаваемые закономъ потому, что цѣль или побудительная причина долга признается безнравственною. Сюда относится въ особенности игорный долгъ, когда доказано, что онъ произошелъ *по игрѣ* (т. е. между проигравшимъ и выигравшимъ), или учиненъ отъ игры или для игры (т. е. заняты деньги у третьяго лица передъ игрою или послѣ

игры, вслѣдствіе проигрыша) и, притомъ, съ вѣдома заимодавца о цѣли займа,—такой долгъ признается недѣйствительнымъ (2014, 2019 ст. см. Касс. рѣш. 1869 г., № 969). Этотъ законъ принадлежитъ къ числу мертвыхъ или не практическихъ постановленій. Пользы отъ него не можетъ быть и нравственной, ибо онъ никого не въ силахъ удержать ни отъ игры, ни отъ сдѣлки по игрѣ; доказать происхожденіе долга отъ игры крайне затруднительно, и потому законъ приноситъ только вредъ, указывая недобросовѣстнымъ должникамъ способъ уклоняться отъ взысканія и тянуть дѣло. Притомъ не всякая игра признается незаконною и безнравственною: самъ законъ допускаетъ дозволенныя игры, слѣдовательно, не имѣетъ повода отвергать и цѣнность, изъ такой игры образовавшуюся.

По дѣлу Богуславскаго Сенатъ призналъ, что при взысканіи по векселю можетъ быть допущенъ споръ векселедателя о недѣйствительности векселя, какъ выданнаго по карточной игрѣ, или вслѣдствіе игры, противъ перваго пріобрѣтателя, и такъ какъ споръ этотъ не вытекаетъ изъ вексельнаго права, то лишь противъ тѣхъ изъ послѣдующихъ пріобрѣтателей векселя, которымъ были извѣстны обстоятельства, сопровождавшія выдачу онаго (Касс. рѣш. 1884 г., № 79).

Крѣпкіе напитки не должны быть продаваемы въ долгъ, но всегда за наличныя деньги, изъ мѣстъ раздробительной продажи; и такъ, долгъ этого рода долженъ быть признаваемъ незаконнымъ (Т. V, изд. 1893 г., Уст. Питейн., ст. 580).

Нашъ законъ стѣсняетъ и ограничиваетъ нѣкоторые займы или по свойству лицъ, принимающихъ участіе въ займѣ, или по взаимному ихъ отношенію. Чиновникъ, участвующій въ производствѣ слѣдственнаго дѣла, не можетъ брать заемнаго письма отъ обвиняемыхъ или другихъ прикосновенныхъ лицъ. Такой актъ признается незаконнымъ; однако, изъ сопоставленія статей 2025 Зак. Гр., 428 и 373 Улож. о нак. не видно, чтобъ онъ признаваемъ былъ во всякомъ случаѣ недѣйствительнымъ. Выраженіе 428 ст. „смотря по обстоятельствамъ дѣла“ даетъ поводъ заключить, что гражданская кара (т. е. взысканіе долговой суммы въ штрафъ съ мнимаго заимодавца) постигаетъ сдѣлку лишь въ случаѣ обнаруженія злого умысла. Чиновникамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ заключаются казенные подряды, запрещается въ теченіе подряда входить въ долговыя обязательства съ подрядчиками, равно и женамъ чиновниковъ (Пол. о казенн. подр., ст. 11, прим.; 43 прим. 2).

Казначеи (не простые приходо-расходчики) присутств. мѣстъ (а также жены и дѣти ихъ) могутъ давать деньги въ займы лишь съ разрѣшенія своего начальства, обставленнаго строгими формальностями, по особымъ дозволительнымъ свидѣтельствамъ. Должники по этимъ займамъ стѣснены въ платежѣ до срока особыми обязанностями въ отношеніи къ тому вѣдомству, въ коемъ состоитъ на службѣ заимодавецъ (ст. 2048, 2049).

Въ видахъ огражденія нѣкоторыхъ инородцевъ (калмыковъ и пр.) отъ вымогательствъ и притѣсненій со стороны мѣстныхъ чиновниковъ и торго-

выхъ людей, установлены особыя стѣснительныя правила относительно займовъ, ими дѣлаемыхъ) т. II, изд. 1892 г., Пол. объ инородц., ст. 448; ст. 38 прил. II).

Прямымъ доказательствомъ займа служитъ обыкновенно письменное заемное обязательство, хотя законъ вообще не исключаетъ возможности доказывать заемъ и всѣми установленными способами на судѣ, посредствомъ фактовъ, несомнѣнно указывающихъ на существованіе займа. Для Черниговской и Полтавской губ. есть особое правило, въ силу коего словесные займы признаются обязательными передъ закономъ лишь до 12 рублей (ст. 2032).

Актъ займа называется заемнымъ письмомъ. Хотя форма его приложена къ статьямъ закона, но не имѣетъ, для домашнихъ актовъ, строгаго обязательнаго значенія: существенно въ ней слово *занялъ*, указывающее на родъ и свойство обязательства.

Заемное письмо можетъ быть, не теряя своей силы, простымъ домашнимъ актомъ, или составляется порядкомъ явочнымъ, или пишется, тамъ, гдѣ не введено Нотаріальное Положеніе, у крѣпостныхъ дѣлъ, за подписью не менѣе двухъ свидѣтелей. Явочное, бывъ писано на дому, является заемщикомъ у натаріуса, у маклера, либо у крѣпостныхъ дѣлъ, въ положенный срокъ (7 дней для городскихъ, мѣсяцъ для уѣздныхъ жителей), записывается отъ слова до слова въ книгу и возвращается съ надписью заемщику; если оно зачѣмъ либо не состоится, то должно быть въ семидневный съ выдачи отъ записки срокъ представлено къ уничтоженію. Неявленное въ срокъ заемное письмо не имѣетъ достовѣрнаго числа, и потому, въ случаѣ несостоятельности должника, уступаетъ мѣсто другимъ явленнымъ его обязательствамъ, и удовлетворяется только изъ остатковъ наличнаго должникова имущества, причемъ проценты полагаются лишь со времени представленія ко взысканію. Кромѣ того, по неявленному заемному письму не полагаются неустоичные 3 процента (2033—2039, и прил. I къ ст. 708, ст. 143).

Съ займомъ соединяется обыкновенно условіе о процентахъ за пользованіе капиталомъ; посему въ заемномъ письмѣ обыкновенно пишется: занялъ за *такіе-то* проценты. Но гдѣ это условіе не выговорено, тамъ нѣтъ основанія требовать процентовъ за все *условленное* время пользованія; разумѣется, по истеченіи срока, или, въ безсрочныхъ, со времени требованія, капиталъ остается у должника уже безъ согласія заимодавца, и потому за все это время есть полное основаніе требовать процентъ умедленія.

О процентахъ и порядкѣ ихъ исчисленія см. выше.

Заемъ дѣлается обыкновенно на срокъ, означенный въ самомъ договорѣ; но можетъ быть и безсрочный, впредь до востребованія. Въ первомъ случаѣ просрочка начинается съ истеченіемъ срока; въ послѣднемъ случаѣ—со времени предъявленнаго требованія.

Съ истеченіемъ срока, заемное письмо можетъ быть, по новому соглашенію сторонъ, переписано, т. е. замѣнено новымъ актомъ, или можетъ быть сдѣлана отсрочка, т. е. продолженъ срокъ пользованія капиталомъ, одностороннимъ актомъ заимодавца, т. е. надписью на обязательствѣ, либо заявленіемъ присутственному мѣсту, гдѣ акты находятся, либо особою роспискою объ отсрочкѣ; но и въ послѣднихъ двухъ случаяхъ должна быть сдѣлана присутственнымъ мѣстомъ или заимодавцемъ надпись на самомъ актѣ. Если бы заимодавецъ, не исполнивъ сего, передалъ заемный актъ третьему лицу, то должникъ во всякомъ случаѣ не обязанъ платить ранѣе новаго срока по отсрочкѣ, ему сдѣланной (2040—2044).

Въ заемномъ письмѣ заключается обыкновенно ясное и простое требованіе, составляющее цѣнность, болѣе или менѣе опредѣлительную, въ имуществѣ заимодавца. Посему односторонняя передача такого требованія допускается безъ затрудненія и нашимъ закономъ. Заимодавецъ можетъ передать свое право, какъ до срока, такъ и послѣ срока, всякому лицу, кто заплатитъ ему деньги вмѣсто должника, т. е. можетъ продать заемное письмо. Съ этою передачею соединяется нѣкоторый рискъ для пріобрѣтателя, который не всегда можетъ быть увѣренъ въ состоятельности заемщика въ минуту взысканія, а передача дѣлается *безъ оборота на передатчика*, т. е. пріобрѣтатель не въ правѣ уже обратиться къ нему, когда не получитъ удовлетворенія отъ должника. Посему продажная цѣнность заемнаго письма при передачѣ можетъ уменьшаться соотвѣтственно съ состоятельностью должника и съ рискомъ пріобрѣтателя. Кромѣ того, при передачѣ до срока учитываются обыкновенно проценты (см. выше § 10).

Передача совершается обыкновенно посредствомъ надписи заимодавца на заемномъ письмѣ, и надпись эта свидѣтельствуется тѣмъ же порядкомъ, какъ постановлено о заемныхъ письмахъ, и при тѣхъ же послѣдствіяхъ неявки (2058—2060, 2063 и прил. I къ ст. 708, ст. 143). Впрочемъ, и кромѣ надписи, передача можетъ быть на судѣ доказываема и другими фактами и актами, удостовѣряющими передачу.

Исполненіе по займу состоитъ въ платежѣ. О семъ см. выше § 20.

Во всякомъ сознанномъ опредѣленнымъ количествомъ долгѣ есть нѣкоторыя свойства займа, но нѣтъ еще всѣхъ существенныхъ его признаковъ. Съ той минуты, какъ одно лицо сознаетъ за собою такой долгъ, оно ставитъ себя въ обязанность отдать или заплатить, слѣдовательно отдаленіе этой уплаты и оставленіе цѣнности въ рукахъ должника зависитъ уже отъ воли другой стороны, имѣющей требованіе; эта цѣнность въ рукахъ у должника считается чужою. Эту другую сторону можно назвать общимъ именемъ кредитора, но отношеніе воли его къ сознанному долгу можетъ быть только пассивное, а не дѣятельное. Дѣятельнымъ оно становится лишь поколику воля кредитора вступаетъ въ соглашеніе съ должникомъ объ оставленіи въ рукахъ у него денежной цѣнности на срокъ или до востребованія: въ этомъ случаѣ отношеніе имѣетъ всѣ качества займа. Заемъ всегда заключаетъ въ себѣ прямое намѣреніе одной стороны—предоставить пользованіе капиталомъ, а другой—отдать его въ положенное время обратно. Напротивъ того, долгъ можетъ образоваться изъ разнообразныхъ отношеній и, въ минуту его происхожденія, въ сознаніи должника можетъ вовсе не участвовать намѣреніе кредитора оставить въ рукахъ его сознанную въ долгу цѣнность.

Изъ долговыхъ отношеній нашъ гражданскій законъ упоминаетъ о *счетѣ*. Счетъ есть означеніе денежнаго платежа, причитающагося отъ одного лица другому, за поставленныя или забранныя вещи, издѣлія, товары, за работы, услуги и т. под. Одна сторона объясняетъ здѣсь другой, сколько за нею состоитъ въ долгу. Законъ причисляетъ счеты, подписанные должникомъ, къ домашнимъ заемнымъ обязательствамъ; но счетъ не долженъ превосходить 150 рублей, и въ теченіе 6 мѣсяцевъ долженъ быть представленъ ко взысканію, или превращенъ въ формальное заемное обязательство. Впрочемъ, судебная практика разъясняетъ, что несоблюденіе этихъ правилъ имѣетъ значеніе лишь при несостоятельности должника, лишая кредитора права на равное съ прочими удовлетвореніе (ст. 2045—2047. Касс. 1867 г., № 338).

Въ 1879 г. изданы правила о порядкѣ содержанія ссудныхъ кассъ для мелкихъ займовъ подъ заклады. Кассы эти открываются не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства, которое даетъ его лицамъ, по личному убѣжденію въ благонадежности, на 5 лѣтъ. Всѣ ссуды и заклады должны быть записываемы въ шнуровую книгу закладовъ, выдаваемую кассѣ отъ городскихъ управъ и подлежащую ревизіи, причемъ долженъ быть означенъ размѣръ ссуды, роста и платежа за храненіе заклада. Закладчику выдается билетъ, вырѣзываемый изъ книги. Ростъ уплачивается при возвратѣ

ссуды, а по просрочкѣ исчисляется по день продажи заклада. При выкупѣ заклада выдается росписка съ означеніемъ суммы долга и всѣхъ платежей (т. XIV изд. 1890 г., Уст. о предупр. прест., ст. 249—259).

Долговымъ обязательствамъ, и именно явочнымъ или публично совершеннымъ, присвоенъ повсюду исполнительный порядокъ взысканія, въ силу коего подобный актъ, снабженный исполнительною надписью или приказомъ, можетъ быть, безъ иска и безъ суда, прямо обращенъ къ понудительному исполненію посредствомъ исполнительнаго чиновника или судебнаго пристава. И у насъ въ старомъ порядкѣ производства существовалъ, и донынѣ существуетъ еще тамъ, гдѣ не введены новые суд. уставы, порядокъ безспорныхъ взысканій по долговымъ обязательствамъ черезъ полицію, по письменной или словесной просьбѣ, съ представленіемъ подлиннаго акта. Полиція немедленно вызываетъ отвѣтчика, а между тѣмъ, по акту крѣпостному или явочному можетъ тотчасъ обезпечить взысканіе запрещеніемъ или арестомъ. Дѣйствительное взысканіе можетъ быть произведено, по приговору полиціи, и за неявкой отвѣтчика въ положенный срокъ, или по явкѣ его и по разсмотрѣніи возраженій; впрочемъ, не всѣ возраженія отвѣтчика останавливаютъ полицейское взысканіе, а лишь нѣкоторыя, означенныя въ законѣ, но на приговоръ полиціи сторона имѣетъ право подать жалобу въ судъ или начать дѣло судебнымъ порядкомъ (Прав. 11 октября 1865 г.).

Новые уставы суд. гражд. не приняли этого порядка: всякое взысканіе по долговому обязательству должно проходить чрезъ судъ, съ соблюденіемъ сокращеннаго порядка и краткихъ сроковъ, причемъ, допускается, по явочнымъ актамъ, предварительное обезпеченіе исковъ и предварительное исполненіе рѣшеній (Уст. Гражд. Суд. 351, 352, 395, 737). Это производство соединено съ значительною медленностью и крайне ослабляетъ исполнительную силу долговыхъ актовъ, вслѣдствіе чего возбужденъ уже вопросъ о введеніи у насъ исполнительнаго порядка долговыхъ взысканій (см. Журн. Гражд. и Угол. Права 1877 г., № 2). Вопросъ этотъ разрѣшенъ лишь въ послѣднее время мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 29 декабря 1889 г. о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. Въ этомъ мнѣніи установлены правила о понудительномъ исполненіи по актамъ крѣпостнымъ, нотаріальнымъ и засвидѣтельствованнымъ, и въ числѣ ихъ по актамъ о платежѣ денегъ, которое заключается въ томъ, что по просьбѣ взыскателя на актѣ земскимъ

начальникомъ или городскимъ судьей дѣлается резолюція о понудительномъ исполненіи, а затѣмъ самое исполненіе производится по правиламъ для исполненія рѣшеній земскихъ начальниковъ и городскихъ судей (ст. 141—160).

Особливою строгостью отличается порядокъ взысканій по векселямъ, въ силу вексельнаго права. Взысканіе по векселямъ, и по введеніи новыхъ суд. уставовъ, производилось безспорнымъ исполнительнымъ порядкомъ чрезъ полицію; лишь въ недавнее время (1874—1877 г.) оно передано въ Петербургѣ, въ Москвѣ и въ Одессѣ коммерческимъ судамъ, которые дѣйствуютъ по симъ дѣламъ въ особыхъ вексельныхъ отдѣленіяхъ сокращеннымъ порядкомъ, принимая строгія мѣры немедленнаго обезпеченія и устраняя возраженія, которыя по закону не останавливаютъ взысканія. Взысканіе обезпечивается, кромѣ общихъ способовъ, запрещеніемъ выѣзда и личнымъ арестомъ. Самымъ дѣйствительнымъ обезпеченіемъ вексельныхъ взысканій при производствѣ оныхъ полиціей служитъ личное задержаніе, которому подвергается должникъ прежде взысканія съ имущества (Уст. Вексельн., 105, прил.). Правило это оставлено въ силѣ и при общей отмѣнѣ личнаго задержанія въ 1879 году. Въ мѣстностяхъ, гдѣ, при дѣйствіи новыхъ суд. уставовъ, нѣтъ ком. судовъ, вексельныя взысканія производятся через мировой судъ, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей (до трехъ-сотъ рублей), и также уѣздныхъ членовъ (отъ трехъ-сотъ до шести-сотъ рублей) сокращеннымъ исковымъ порядкомъ, или чрезъ общій судъ первой степени, а въ Архангельской губерніи, нѣкоторыхъ уѣздахъ Вологодской и въ Туркестанскомъ краѣ чрезъ мировыхъ судей въ безспорномъ порядкѣ на всякую сумму (Уст. Вексельн. 103—105).

Сущность ссуды и займа. Существенный признакъ займа—обязательство возвратить капиталъ; но ни условіе о процентахъ, ни условіе о срокѣ не существенны (Касс. 1877 г., № 281). Къ ссудѣ отнесена отдача выигрышныхъ билетовъ за №№ для представленія въ залогъ, съ обязанностью возвратить тѣ самые билеты, хотя бы и съ вознагражденіемъ положеннымъ процентомъ (Касс. 1872 г., № 124). Изъ рѣш. Касс. 1873 г., № 1626, видно, что Сенатъ не допускаетъ ссуды въ вещахъ потребляемыхъ (спиртъ), но не рѣшается подводить договоръ о пользованіи такими вещами и подъ форму займа, такъ какъ по закону предметомъ займа служатъ исключительно деньги. Однако, не отрицая таковой сдѣлки, Сенатъ считаетъ ее, повидимому, своеобразною сдѣлкою.—Отданы билеты внутренняго займа, безъ вознагражденія, и на извѣстное употребленіе, на залогъ въ банкѣ, съ условіемъ возвращенія къ сроку тѣхъ же билетовъ. Этотъ договоръ признанъ ссудою, а не займомъ (Касс. 1870 г., № 721).—Законъ (2012 ст.)

подъ словомъ *заемъ* разумѣетъ всѣ виды *долговыхъ* обязательствъ (?), въ томъ числѣ и *займы подъ* векселя. Посему признано, что уполномоченный довѣренностью на выдачу заемныхъ обязательствъ, можетъ выдавать и векселя (Касс. 1875 г., № 275). Кажется, что выводъ чрезъ мѣру обобщенъ въ этомъ рѣшеніи: не всякое *долговое* обязательство происходитъ изъ займа, и далеко не всѣ векселя соединяются съ займомъ. Понятіе о *кредитѣ* гораздо обширнѣе понятія о займѣ, и въ настоящемъ случаѣ надлежитъ различать—соединялась-ли выдача векселя съ займомъ.—Росписка была выдана женихомъ невѣстѣ на полученіе отъ нея 2400 р. по случаю вступленія въ бракъ, съ тѣмъ, что, если бракъ не состоится, деньги должны быть возвращены. Займа тутъ нѣтъ и владѣніе деньгами было по договору, слѣдовательно при обратномъ взысканіи % полагаются не со дня полученія взятыхъ денегъ, а съ того дня, въ который стало извѣстно, что бракъ не состоится (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1157). Денежный заемъ, хотя бы и безъ процентовъ, не можетъ быть почитаемъ ссудою, потому что деньги отдаются на издержаніе и могутъ быть возвращаемы въ другомъ видѣ, хотя тою же цѣнностью (Касс. 1877 г., № 140; 1876 г., № 294).

Предположенія. Нахожденіе заемнаго обязательства въ рукахъ должника можетъ быть признано доказательствомъ уплаты по обстоятельствамъ дѣла, обсужденіе коихъ зависитъ отъ суда. Въ данномъ случаѣ судъ призналъ доказательствомъ уплаты нахожденіе договора въ опекѣ (наслѣдниковъ должника) въ числѣ оплаченныхъ актовъ. Въ томъ же дѣлѣ было возраженіе, что 2050 ст. З. Гр. относится лишь къ долговымъ обязательствамъ, а не къ договорамъ иного рода, въ коихъ стороны возлагаютъ на себя обоюдныя обязательства. Сенатъ отвергаетъ это возраженіе, такъ какъ въ данномъ случаѣ договоръ, хотя и обоюдный, во время исполненія его опекой, имѣлъ значеніе лишь долгового обязательства (Касс. 1878 г., № 223; ср. 1868 г., № 579). Не признано доказательствомъ уплаты и погашенія—нахожденіе долгового акта въ рукахъ у заемщика, когда онъ, въ качествѣ опекуна малолѣтняго кредитора, представлялъ его личность и завѣдывалъ его дѣлами (Касс. 1869 г., № 269). Лишь по обстоятельствамъ дѣла, а не само по себѣ, доказательствомъ уплаты можетъ служить наддранное заемное письмо, когда находится въ рукахъ у кредитора (Касс. 1871 г., № 1140).

Доказательствомъ требованія по договору служитъ актъ, представленный ко взысканію. Съ нахожденіемъ акта въ рукахъ и во власти взыскателя связано предположеніе о томъ, что договоръ въ силѣ и подлежитъ исполненью. А когда договоръ, по совершеніи, вовсе не былъ переданъ кредитору, или, по передачѣ, возвращенъ отъ него другой сторонѣ, предположеніе это исчезаетъ, и требующее по сему акту лицо обязано еще доказать, что не смотря на возвращеніе акта, онъ остался въ силѣ (Касс. 1872 г., № 443).

Передаточныя надписи на векселѣ, хотя и съ означеніемъ платежа, сами по себѣ не удостовѣряютъ дѣйствительности платежа и перехода правъ по вокселю, доколѣ самые векселя не переданы и остаются въ рукахъ у векселедержателя; до дѣйствительной передачи онъ все-таки сохраняетъ право собственности на вексель и можетъ уничтожить самую надпись (Касс. 1877 г., № 126).

Долговая росписка, писанная на одномъ полулистѣ гербовой бумаги, опровергалась на томъ основаніи, что это актъ наддранный, и что на другомъ полулистѣ могла быть означена уплата. Это возраженіе не принято (Касс. 1869 г., № 535).

Росписка и счетъ. Къ долговымъ обязательствамъ относятся всякаго рода записки, росписки и удостовѣренія о суммахъ, слѣдующихъ къ полученію, хотя бы срокъ и не былъ назначенъ. Таковъ напр. подписанный отвѣтчикомъ реестръ суммъ, полученныхъ за счетъ истца; таково свидѣтельство хозяйственнаго общества или экономіи, удостовѣряющее, что истецъ можетъ получить такую-то сумму за поставленные продукты (Касс. 1874 г., № 221).

Счетъ заключаетъ въ себѣ означеніе предметовъ, забранныхъ въ кредитъ на извѣстную цѣну, или суммъ, остающихся въ долгу,—обращаемое кредиторомъ къ тому лицу, которое считается обязаннымъ къ платежу. Въ счетѣ содержится *сознаніе* кредитора, обращаемое къ должнику, съ тѣмъ, чтобы вызвать съ его стороны *признаніе* долга. И такъ, *признаніемъ* должника счетъ обращается въ долговой документъ, по которому, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть требуема уплата и производимо взысканіе. Составителемъ и предъявителемъ счета бываетъ обыкновенно кредиторъ, хотя могутъ быть случаи, въ коихъ самъ должникъ составляетъ счетъ, по своему сознанію и, предъявляя его кредитору, ожидаетъ отъ него признанія счета въ показанныхъ по оному данныхъ и условіяхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ счетъ имѣетъ въ виду сознаніе права и обязанности, соединенныхъ съ долгомъ по кредиту.

Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ квитанція или росписка, удостовѣряющая совершенное дѣйствіе или исполненіе въ томъ или другомъ видѣ, напр., принятіе денегъ, вещей, товаровъ, совершеніе работъ и т. под. Такая росписка, если въ ней не означено къ какому обязательству она относится, *сама по себѣ* не предполагаетъ сознанія долга. Она удостовѣряетъ только событіе; а юридическое или обязательное для другого лица значеніе сего событія можетъ быть опредѣлено лишь по соображенію, въ связи съ другими событіями или дѣйствіями и обязательствами. Посему едва ли основательно въ Касс. рѣш. 1876 г., № 479, приравнена къ счету квитанція въ полученіи вещей, выданная ихъ пріемщикомъ и представленная сдатчикомъ въ доказательство долга за тѣ вещи. Едва-ли правильно и другое рѣшеніе 1877 г., №№ 182, 183, въ коемъ такой роспискѣ придано одинаковое значеніе со счетомъ—роспискѣ въ пріемѣ вещей.

Неправильно въ одномъ дѣлѣ судъ принялъ въ силѣ счета *накладную*, которая сама по себѣ нисколько не служитъ удостовѣреніемъ долга (Касс. 1877 г., № 322).

Пропускъ 6 мѣс. срока въ представленіи ко взысканію счета не лишаетъ его вовсе дѣйствительной силы, а только лишаетъ его права на равное удовлетвореніе при несостоятельности (Касс. 1867 г., № 338; 1874 г., № 751).

Въ дѣлѣ Герке и Мангольда обсуждалось обязательное значеніе счета, представленнаго однимъ изъ товарищей предпріятія, распорядителемъ, прочимъ товарищамъ, и ими подписаннаго. Гос. Сов. призналъ, что счетъ этотъ не можетъ имѣть значенія безусловно обязательнаго долгового акта. Онъ только означаетъ, что подписавшіе его признавали указанное въ немъ

положеніе дѣла въ данный моментъ вѣрнымъ и согласнымъ съ дѣйствительностью, но не означаетъ, что они обязывались тотчасъ и непремѣнно уплатить по этому счету (Практ. ПБ. К. С. 1874 г., № 31).

Взысканіе по копіи заемнаго письма. На практикѣ до сихъ поръ еще возникаютъ недоумѣнія по вопросу о томъ, можетъ ли быть производимо взысканіе по копіи съ заемнаго обязательства? Вопросъ этотъ имѣлъ особливое значеніе въ прежнемъ порядкѣ безспорнаго взысканія, когда требовалось опредѣлить, какіе акты считаются безспорными и подлежащими исполненію чрезъ полицію,—и въ прежнемъ порядкѣ судебнаго производства, когда требовалось опредѣлить: возможно ли признать копію съ заемнаго обязательства формальнымъ доказательствомъ долга—въ рукахъ у кредитора?

Очевидно, что при существующемъ у насъ порядкѣ совершенія и засвидѣтельствованія актовъ, предположеніе о платежѣ соединяется съ нахожденіемъ *подлиннаго* заемнаго письма въ рукахъ кредитора, а не копіи. Копія съ заемнаго обязательства есть не что иное, какъ удостовѣреніе или повтореніе его содержанія, но не можетъ замѣнять основной документъ займа по взыскательной его силѣ. Самое содержаніе основного документа удостовѣряется копіей лишь по то число, когда снята копія. Текстъ договора, какъ онъ записанъ въ книгахъ, по поводу его составленія, долженъ считаться неизмѣннымъ, и копія вполнѣ удостовѣряетъ его; но затѣмъ содержаніе документа, съ той минуты, какъ онъ переданъ въ руки заимодавца, можетъ измѣняться соотвѣтственно съ измѣненіемъ въ отношеніяхъ сторонъ по поводу займа. Въ заемномъ актѣ могутъ быть сдѣланы надписи о передачахъ, о протестахъ, наконецъ о платежѣ и уплатахъ. И такъ, копія вообще не можетъ служить замѣною заемнаго обязательства, въ смыслѣ кредитнаго акта, для взысканія по оному. Въ Сводъ Законовъ вошло правило (Зак. Гр. ст. 2012, прим.; Зак. Суд. Гражд., ст. 432 п. 2), что взысканіе по копіи производится въ томъ только случаѣ, если со стороны истца представлены будутъ доказательства объ умышленномъ истребленіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства. Это правило нерѣдко возбуждало недоумѣнія въ практикѣ. Правило это заимствовано изъ В. у. мнѣнія Гос. Сов. 1875 года (П. С. З. № 30429) по частному дѣлу Карачинскаго, въ коемъ истецъ старался доказать, но не доказалъ, что подлинный заемный актъ былъ умышленно истребленъ самимъ должникомъ. На семъ основывается высказываемое нѣкоторыми мнѣніе, будто и приведенный законъ долженъ быть относимъ исключительно къ подобнымъ случаямъ, т. е. къ тѣмъ дѣламъ, въ коихъ истецъ доказываетъ умышленное уничтоженіе акта отвѣтчикомъ. Это мнѣніе не можетъ, однако, послужить основаніемъ къ стѣснительному толкованію статьи закона, въ коей несомнительно высказывается общее правило. Но это общее правило по необходимости измѣняется въ своемъ значеніи съ тѣхъ поръ, какъ судъ гражданскій получилъ право свободно обсуждать всѣ представляемыя доказательства и постановлять свое рѣшеніе по общему ихъ соображенію (Уст. Гр. Суд. ст. 456—459). Въ этомъ смыслѣ едва ли можно возразить противъ слѣдующаго разсужденія Гр. Касс. Д-та по д. Тупалова (Касс. 1869 г., № 145): 831 ст. З. Гр. (по изд. 1857 г.; въ изд. 1887 г., соотвѣтств. примѣчанію къ ст. 2012) вовсе не имѣетъ того значенія, чтобы истецъ, представляющій копію заемнаго обя-

зательства и недоказавшій уничтоженія подлинника отвѣтчикомъ, безусловно лишался удовлетворенія: смотря по обстоятельствамъ дѣла и представленнымъ доказательствамъ, судъ можетъ присудить взысканіе и по копіи съ заемнаго обязательства.

И въ прежней судебной практикѣ бывали рѣшенія (Сб. сен. рѣш. I, № 360 и 560; II, № 346), коими присуждаемо было взысканіе по копіямъ, когда подлинные акты находились уже въ разсмотрѣніи суда и были предъявлены отвѣтчикомъ но уничтожились или утратились уже во время производства дѣла.

Заемное письмо, бывъ представлено ко взысканію, утратилось въ земскомъ судѣ, прежде нежели было предъявлено должнику. Сенатомъ признано, что безъ подлиннаго документа и безъ предъявленія его отвѣтчику взысканіе невозможно (рѣш. въ Ж. М. Ю. 1861 г., № 4).

Въ дѣлѣ Гудимъ Левковича искъ производился по копіямъ съ крѣпостныхъ заемныхъ писемъ. Подлинники были въ рукахъ у заимодавца, но по смерти его не найдены и было предположеніе, что самъ онъ могъ уничтожить ихъ. Должникъ показалъ, что въ день смерти кредитора онъ былъ у него и оставался ему долженъ, но отъ уплаты отрекался, за силою 831 ст. Гр. З. и 749 ст. 2 ч. X. т. (въ изданіи Законовъ о судопр. Гражд. 1892 г. статья сія, какъ относящаяся къ суду по формѣ, показана отмѣненною). По окончательному рѣшенію отказано во взысканіи на основаніи приведенныхъ статей (2 Общ. С. Сен., 24 марта 1878 г.).

Выписка изъ нотаріальной книги не можетъ, при взысканіи, замѣнить подлинный утраченный вексель (2 Сб. Сен. рѣш. IV, № 875).

Въ д. Козловской и кн. Салтыкова производилось взысканіе по копіи съ заемнаго письма, на основаніи французскаго кодекса, принятаго въ Царствѣ Польскомъ. По силѣ 1334 и 1335 ст. Напол. код., если подлинный документъ существуетъ, то копія служитъ доказательствомъ того, что заключается въ документѣ; если же подлинный документъ не существуетъ, то копіи имѣютъ силу доказательства со слѣдующимъ подраздѣленіемъ. Главныя выписи (grosses), или первыя выписи, имѣютъ ту же силу, какъ и подлинникъ. Такую же силу имѣютъ вторыя выписи (secondes grosses, sec. expeditions), сдѣланныя, по распоряженію суда, въ присутствіи сторонъ, по вызовѣ ихъ установленнымъ порядкомъ (по тамошнему обряду, подлинникъ акта (minute) остается въ книгѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ совершенъ, и замѣняется въ рукахъ у сторонъ первою выписью—grosse). Въ данномъ случаѣ главная выпись въ рукахъ у заимодавицы, Козловской, утратилась, по ея показанію, случайно, и она выпросила вторую выпись, выданную ей судомъ, по вызовѣ должника, за его неявкою. Противъ сей выписи должникъ возражалъ, что она не замѣняетъ подлинника, и что съ нею не можетъ быть соединено предположеніе о существованіи долга. По французскому закону, можно было бы возражать, что вторая выпись не можетъ быть въ настоящемъ случаѣ полною замѣною главной, такъ какъ, для полученія второй выписи, требуется вызовъ должника, а вызовъ кн. Салтыкова былъ сдѣланъ въ Варшавѣ по избранному имъ при совершеніи акта мѣсту жительства, Варшавскому, тогда какъ дѣйствительное пребываніе его было въ Москвѣ; но удостовѣрено было, что вторая выпись выдана согласно съ порядкомъ, принятымъ въ Царствѣ Польскомъ, и потому по ней присуждено взысканіе (мн. Гос. Сов. 1878 г.).

Копія съ векселя. Взысканіе по копіи съ заемнаго письма не слѣдуетъ смѣшивать со взысканіемъ по векселю, въ случаѣ его утраты (ст. 90 и слѣд. Уст. о вексел.). Вексельный актъ имѣетъ совсѣмъ особое свойство, предполагая извѣстное *расчетное* отношеніе между участвующими лицами, и платежъ по векселю, который утраченъ, не есть никоимъ образомъ платежъ *по копіи* съ обязательства. Напротивъ того, въ производствѣ объ утратѣ векселя, подлинный документъ предполагается существующимъ, и все это производство имѣетъ цѣлью предупредить платежъ въ руки того, кто, помимо заявителя утраты, можетъ предъявить къ платежу подлинный вексель. Подобный вопросъ возникалъ въ дѣлѣ *Тартаковскаго* (1 Общ. Собр. Сен., 9 ноября 1879 г.). Вексель Тартаковскаго, на имя Герасимова, дошелъ учетомъ къ банку, былъ протестованъ за неплатежъ въ отсутствіи векселедателя; повѣренный банка заявилъ его случайно утраченнымъ; затѣмъ, взявъ изъ книгъ нотаріуса копію съ векселя, записанную по поводу протеста, сталъ производить взысканіе по сей копіи, на основ. 641 ст. Уст. Торг. (соотвѣтств. ст. 99 Уст. о Вексел.). Векселедатель же объявилъ, что онъ по такому векселю не состоитъ должнымъ.

Безденежность заемнаго письма. Безденежность долгового акта, т. е. несоотвѣтствіе содержанія его съ дѣйствительностью, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями (Касс. 1868 г., № 745). Безденежность займа въ смыслѣ закона имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ, по самому существу сдѣлки, предполагалась передача цѣнности, но не совершилась дѣйствительно, или передана была валюта недѣйствительная, напр., чекъ по счету, уже закрытому, или когда предполагалось передать валюту въ послѣдствіи, но заемный актъ, прежде передачи, представленъ ко взысканію. Но о безденежности не можетъ быть рѣчи тамъ, гдѣ заемное письмо само по себѣ представляетъ цѣнность, въ которую превращено прежде существовавшее долговое или обязательное отношеніе. Въ семъ смыслѣ заемное письмо можетъ законно служить выраженіемъ и формою *дара* (Касс. 1875 г., № 473).

Не считаются безденежными заемныя письма, выданныя за услуги, работы, предшествовавшій долгъ и т. п. Нѣтъ основанія допустить, по поводу предъявленія такого акта, споръ о *недостаточности* основанія, изъ коего долгъ возникъ, напр.: о недобросовѣстномъ выполненіи услуги, о недоброкачественности издѣлій и товаровъ, ибо разсужденіе должника обо всемъ томъ должно предшествовать выдачѣ обязательства, съ коею соединяется *сознаніе долга* (Касс. 1873 г., № 130). Законъ не требуетъ, чтобы выдача заемнаго письма совершалась одновременно съ выдачею денегъ. Возможно облечь въ форму акта предшествовавшій долгъ (Касс. 1872 г., № 474). По смыслу 2014 и 2017 ст. Зак. Гр., споръ о безденежности заемнаго письма недѣйствителенъ, если доводы и доказательства такого рода, что *не исключаютъ возможности* происхожденія заемнаго письма вмѣсто платежа или удовлетворенія долга (2 Сб. Сен. рѣш. III, № 521, 633). Выводы, въ спорѣ о безденежности, что должникъ не имѣлъ нужды въ деньгахъ, что у кредитора по бѣдности не было денегъ, что въ имѣніи у должника денегъ не оказалось,—суть голословные и, по закону, не составляютъ доказательства безденежности заемнаго письма (Сб. Сен. рѣш. I, 495). Заемное письмо вступаетъ въ силу не прежде, какъ будетъ передано

дающимъ въ руки пріемлющаго. Посему заемное письмо, найденное въ имуществѣ должника, не бывъ до того выдано заимодавцу, можетъ быть признано безденежнымъ (Сб. Сен. рѣш. I, № 59).

Въ дѣлѣ Манвелова и Бочечкарова доказываема была безденежность заемнаго письма роспискою, одновременно съ нимъ выданною отъ кредитора должнику. Въ сей роспискѣ кредиторъ Манвеловъ объяснялъ, что заемное письмо въ 10.000 р. выдано ему Бочечкаровымъ по договору съ нимъ на случай уплаты имъ, Манвеловымъ, изъ своихъ денегъ, по долговымъ документамъ жены Бочечкарова; по учиненіи чего онъ будетъ въ правѣ требовать возвращенія суммы, затраченной въ счетъ заемнаго письма, тогда только, когда вручитъ Бочечкаровой долговые документы съ платежными надписями; если же уплаты въ счетъ заемнаго письма произведено не будетъ, то онъ обязанъ возвратить оное обратно, какъ безденежное.— Въ дѣлѣ Волжиной и Бабаниной (Моск. Общ. С. Сен. 1855 г.), по спору о безденежности росписки на 50.000 р., показаніе одного изъ подписавшихся на ней свидѣтелей о томъ, что при немъ было передано только 3.600 р., не признано достаточнымъ къ признанію безденежности, такъ какъ полученіе части денегъ при свидѣтелѣ не устраняло возможности получить остальныя деньги въ другое время.

Въ рѣшеніи по дѣлу Пришмантовой (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1261) признано, что не допускается споръ о безденежности переуступки заемныхъ писемъ, такъ какъ эта переуступка составляетъ передачу движимаго имущества. Но Касс. Деп. разсуждаетъ: подобно тому, какъ доказывается безденежность заемнаго письма, можно доказывать и безденежность передаточной надписи, напримѣръ, что передача сдѣлана была не въ собственность, а лишь препоручительно, для взысканія долга въ пользу кредитора (Касс. 1876 г., № 410).—Когда заемное письмо, съ передаточною на немъ надписью, оставалось въ рукахъ у передатчика, не бывъ имъ вручено тому лицу, на чье имя написана передача, надпись не препятствуетъ доказывать, что передача не состоялась (Касс. рѣш. 1876 г., № 382).

Безденежность векселя. Ежели и можетъ быть допущенъ споръ о безденежности векселя за неполученіемъ валюты, то во всякомъ случаѣ—противъ первоначальнаго только пріобрѣтателя векселя, а не противъ того, къ кому онъ дошелъ по надписи (Касс. 1872 г., № 1299. Практ. К. С. 1875 г., № 1). А въ Касс. рѣш. № 1315 признано вообще, что споръ о безденежности векселя не допускается торговымъ закономъ; допускается только искъ объ убыткахъ отъ замедленія въ выдачѣ валюты, да при несостоятельности должника (1961 У. Т. соотвѣтств. ст. 582 Уст. Суд. Торг., изд. 1893 г.) допускается споръ со стороны конкурса о безденежныхъ векселяхъ, выданныхъ для отягощенія массы.

Въ Касс. рѣш. 1875 г., № 143, Сенатъ приходитъ къ такому заключенію, что дѣйствующіе законы не воспрещаютъ спора о безденежности векселя или о неполученіи валюты. Въ рѣш. 1871 г., № 724, выведено, на осн. 549 ст. У. Т. изд. 1857 г., соотвѣтств. ст. 9 Уст. о Векселяхъ, изд. 1893 г., что возраженіе о неполученіи валюты должно быть подтверждено письменными доказательствами.

Означеніе въ самомъ векселѣ не той валюты, за которую вексель въ дѣйствительности выданъ, не служитъ еще основаніемъ къ признанію векселя

безденежнымъ, если только судъ призналъ, что валюта получена должникомъ (Касс. 1875 г., № 187). Если вмѣсто валюты вексель выданъ за услуги, то нѣтъ основанія признавать его безденежнымъ (Касс. 1875 г., № 187). Валютою по векселю можетъ служить, кромѣ денегъ и товаровъ, и всякій предметъ долга, въ чемъ бы ни состоялъ, если только признавали его за таковой договорившіяся лица (Касс. 1871 г., № 564. Практ. К. С. 1875 г., № 3). По смыслу 549 ст. У. Т. (соотвѣтств. ст. 9 Уст. Вексельн.) съ момента перехода векселя валюта считается выданною отъ пріобрѣтателя, если не состоится о томъ особаго въ маклерской книгѣ соглашенія. Посему безденежность векселя нельзя доказывать свидѣтелями (Касс. 1878 г., № 24).

Правило 542 ст. У. Т. изд. 1857 г. (соотвѣтств. прим. къ ст. 2 Уст. о Векселяхъ), запрещающее употреблять, вмѣсто векселей, бланки, не препятствуетъ признанію дѣйствительнымъ векселя, который первоначально былъ въ рукахъ у держателя въ видѣ бланка, но пополненъ текстомъ въ послѣдствіи сознательно для обѣихъ сторонъ, съ ихъ взаимнаго согласія (Касс. 1874 г., № 131).

Вексель безденежный или безвалютный оказывается въ томъ случаѣ, когда открытіе взысканія по векселю поставлено было въ связи съ особымъ условіемъ, которое не осуществилось. Такой случай былъ въ дѣлѣ Зефировой (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1231). Масловъ выдалъ ей вексель на 45,000 по предъявленіи, а она тогда же дала ему подписку, что обязуется требовать отъ него платежа по сему векселю не ранѣе, какъ чрезъ мѣсяцъ по полученіи имъ концессіи на желѣзную дорогу; въ концессіи же было отказано.

При самой выдачѣ векселя, векселедержатель выдалъ векселедательницѣ росписку въ томъ, что онъ не давалъ ей денегъ при выдачѣ сего векселя, а обязывается доставить черезъ мѣсяцъ. При нахожденіи сей росписки въ рукахъ у должницы, когда заявленъ споръ о безденежности векселя, векселедержатель обязанъ былъ доказать, что деньги имъ доставлены, а поелику онъ не доказалъ сего, то и вексель признанъ безденежнымъ (Сб. Сен. рѣш. III, 1003).—Вексель, какъ оказалось въ послѣдствіи, выданъ былъ обвиненнымъ въ кражѣ обвинителю, по мировой сдѣлкѣ; а какъ не смотря на то обвиненный былъ преданъ суду и подвергнутъ тюремному заключенію, то судъ, по представленіи сего векселя ко взысканію, отвергъ его за безденежностью. Но Сенатъ разсудилъ, что въ векселѣ могла быть дѣйствительно долговая цѣнность, такъ какъ съ совершеніемъ проступка или преступленія соединяется не только уголовная, но и гражданская отвѣтственность за его послѣдствія; слѣдовательно, независимо отъ уголовнаго взысканія, въ выдачѣ векселя могло выразиться вознагражденіе за вредъ и убытокъ (Касс. 1872 г., № 535). Иванъ предоставилъ Петру въ пользованіе залоговое свидѣтельство, а Петръ въ обезпеченіе цѣлости залога, выдалъ ему вексель въ равноцѣнной суммѣ, съ тѣмъ, что если возвратитъ залогъ къ сроку, то получитъ вексель обратно, а въ противномъ случаѣ вексель вступаетъ въ полную силу. Сенатъ призналъ, въ виду 1530 ст., что такой договоръ объ обезпеченіи не содержитъ въ себѣ ничего противузаконнаго (Касс. 1872 г., № 665).

§ 44.

Договоры о содержанiи и непремѣнномъ доходѣ.—Пожизненная рента.—Русскiе билеты непрерывнаго дохода.—Бодмерея и заемъ припасовъ на морѣ.

Договоры о содержанiи и о непремѣнномъ доходѣ (Rente, Rentenkauf). Здѣсь мѣсто упомянуть объ особомъ видѣ договора, который весьма употребителенъ заграницей, хотя у насъ почти неупотребителенъ. Это—право на ренту, т. е. право требовать отъ извѣстнаго лица ежегодныхъ денежныхъ доходовъ и уплатъ, безсрочно, пожизненно, или на извѣстный срокъ. Право на ренту—древняго происхожденiя, и было извѣстно издавна въ двухъ видахъ—ренты съ капитала (r. constituée) и съ недвижимаго имущества (r. foncìere). Первый видъ былъ въ среднiе вѣка употребительнымъ средствомъ къ обходу запретительныхъ законовъ о процентахъ. Договоръ о займѣ скрывался подъ видомъ договора объ отчужденiи капитала, съ правомъ выкупа. Рента второго рода совершалась отчужденiемъ имущества, въ замѣнъ чего прiобрѣтались права требовать извѣстнаго ежегоднаго дохода или взноса (arrèrage) отъ всякаго лица, кто будетъ владѣльцемъ того имѣнiя; и такъ, право на ренту этого рода было вещное, соединявшееся съ запискою акта въ поземельную книгу, и повинность платежа лежала не на лицѣ, а на имѣнiи. Освободиться отъ этой повинности можно было не посредствомъ выкупа, который не допускался, а лишь посредствомъ оставленiя имѣнiя, или передачи его другому владѣльцу (Dereliction, déguérpissement). Договоръ этого рода, также весьма употребительный въ среднiе вѣка, соотвѣтствовалъ состоянiю тогдашняго хозяйства и потребностямъ кредита: хозяйство было первобытное то-есть не денежное, и главная цѣнность недвижимыхъ имуществъ состояла во внутренней производительности почвы и угодiй, неподлежавшей вѣрному и постоянному учету; а съ другой стороны денежный личный кредиторъ не былъ обезпеченъ во взысканiи своего долга съ наслѣдниковъ въ случаѣ смерти должника. Въ послѣдствiи кредитъ установился на иныхъ основанiяхъ. Усилилось значенiе денежныхъ капиталовъ и движимой собственности. Самая недвижимая собственность направилась къ мобилизацiи. Нынѣ кредитъ утверждается преимущественно на личномъ довѣрiи и на увѣренности въ способахъ взысканiя, а въ недвижимомъ имѣнiи ищетъ лишь дополнительнаго обезпеченiя; ипотеки вошли въ общее употребленiе. За всѣмъ тѣмъ, нельзя сказать, что поземельная рента

утратила уже все свое прежнее значеніе. Для многихъ она имѣетъ преимущество передъ ипотекою: кредиторъ вѣрнѣе въ ней обезпеченъ, должникъ спокоенъ, что отъ него не потребуютъ капитала. Оттого этотъ видъ договора остается еще въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (Франція, Италія, Голандія, Саксонія); но сущность ренты этого рода измѣнилась въ томъ, что допускается ея выкупъ, съ предвареніемъ заранѣе,—такъ какъ, по новымъ началамъ права, собственность не должна быть обременяема вѣчными и непрерывными повинностями. По французскому закону, эта рента причисляется къ личнымъ, а не къ вещнымъ правамъ, и право выкупа не можетъ быть стѣсняемо далѣе 30-ти-лѣтняго срока.

Вообще право на ренту (причисляемое обыкновенно къ договорамъ о невѣрномъ и случайномъ) представляется въ двухъ видахъ—безсрочной и срочной ренты. Въ непрерывной или безсрочной рентѣ одно лицо передаетъ другому капиталъ, пріобрѣтая право требовать ежегоднаго дохода или процента съ этого капитала: похоже на заемъ, но разница та, что кредиторъ не въ правѣ требовать уплаты капитала, но должникъ имѣетъ право возвратить капиталъ, когда угодно, и тѣмъ освободить себя отъ повинности (r. perpétuelle). Выкупъ ренты зависитъ исключительно отъ должника (non in obligatione, sed in facultate solutionis): должника можно, правда, по договору, лишить этого права, но не долѣе, какъ на извѣстный срокъ—на 10 лѣтъ по французскому закону. Въ пожизненной или срочной рентѣ (r. viagére) кредиторъ пріобрѣтаетъ право, въ теченіе срока или по смерть свою, требовать доходъ или процентъ съ капитала; но въ семъ случаѣ до срока кредиторъ не имѣетъ права требовать возвращенія капитала, а должникъ не имѣетъ права требовать обратнаго его принятія.

Пожизненная рента установляется договоромъ, при отчужденіи капитала, движимости или недвижимости. Это отчужденіе предполагается еще впереди, или совершается при самомъ заключеніи договора: со сдѣлкою сего рода соединяется обыкновенно рискъ и расчетъ вѣроятности, почему она и относится большею частью къ разряду договоровъ о невѣрномъ и случайномъ (Франція, Австрія, Пруссія), и самый размѣръ ренты опредѣляется по расчету вѣроятности. Въ наше время, договоры этого рода рѣдко заключаются между отдѣльными лицами; формою имъ служитъ обыкновенно или договоръ взаимнаго страхованія капиталовъ, или полисъ страховаго общества. Сверхъ того, рента пожизненная или срочная установляется въ видѣ дарственномъ или безмездномъ, поср. дарительнаго или завѣщательнаго акта.

Наше законодательство не имѣетъ особаго разряда для договора о рентѣ и не упоминаетъ о немъ. Однако, по общему правилу 1528 и 1530 ст. Зак. Гр., возможно и у насъ заключенiе подобнаго договора,—впрочемъ, едва-ли по отношенiю къ недвижимому имѣнiю. Поземельная рента предполагаетъ отчужденiе, а отчужденiе недвижимости требуетъ у насъ совершенiя крѣпостного акта въ безусловной силѣ, и возвращенiе имѣнья къ прежнему владѣльцу совершается не иначе, какъ новою продажей и новымъ актомъ.

Можно еще упомянуть о существующей у насъ формѣ договора съ правительствомъ, подобнаго договора о рентѣ: разумѣю обязательства Государственной Коммиссiи погашенiя долговъ и непрерывно доходные 4% билеты. Частное лицо отдаетъ правительству свой капиталъ на безсрочное время, такъ что правительство предоставляетъ себѣ платить или не платить капиталъ, а производитъ только ежегодный непрерывный доходъ, въ видѣ процента на капиталъ. Эти капиталы вносятся въ государственную долговую книгу и не подлежатъ секвестру за долги владѣльца билета. И кредиторъ—вкладчикъ, въ общемъ порядкѣ (т. е. буде не было особаго условiя), не можетъ быть принужденъ къ обратному полученiю капитала. Право это (т. е. билетъ) можетъ быть передаваемо по явочной надписи и переходитъ по наслѣдству. Проценты платятся въ извѣстные сроки, два раза въ годъ (Уст. Кред. разд. II, ст. 61—146, разд. III, ст. 29—59 и др.). О непрерывно доходныхъ и государственныхъ 5% билетахъ положенiе издано въ 1859 году (П. С. З., № 34243, 34852; 1865 г., № 42106). По первымъ, въ виду кредиторовъ, постановленъ выкупъ черезъ 20 лѣтъ; по послѣднимъ установленъ способъ перiодическаго погашенiя посредствомъ тиража.

Въ 1894 г. постановлено, что займы обществ. учрежденiй, частныхъ кредитныхъ установленiй, промышленныхъ и торговыхъ обществъ, совершенные посредствомъ выпуска погашаемыхъ тиражемъ процентныхъ бумагъ, подлежатъ, съ разрѣшенiя Мин. Финансовъ, досрочному погашенiю.

Особый видъ займа есть заемъ ради морскихъ случайностей или *бодмерея* (Bodmerei, contrat á la grosse, bottomry, отъ иноземнаго слова bodem, т. е. киль, въ томъ смыслѣ, что судно служитъ и основанiемъ, и обезпеченiемъ займа).

Бодмерейный заемъ дѣлается въ виду извѣстнаго морского перехода, и уплата предполагается лишь въ случаѣ благополучнаго перехода въ мѣсто назначенiя; въ противномъ случаѣ, т. е. при случайной гибели корабля и груза, теряется право на уплату занятыхъ денегъ. За этотъ рискъ кредиторъ выговариваетъ себѣ усиленные проценты или премiю. И такъ, бод-

мерейный заемъ соединяется съ особымъ рискомъ и состоитъ въ аналогіи со страхованіемъ, а потому причисляется обыкновенно къ разряду договоровъ о невѣрномъ и случайномъ.

Бодмерейный заемъ дѣлается, въ крайности, для необходимыхъ исправленій и починокъ въ пути, для фрахтовыхъ предпріятій дальняго плаванія, но всего чаще и употребительнѣе—для покрытія непредвидѣнныхъ издержекъ, потребовавшихся въ пути, для благополучнаго окончанія рейса.— Судно со всѣми снастями и грузомъ служитъ обыкновенно обезпеченіемъ займа; въ исключительныхъ случаяхъ обезпеченіе распространяется на одинъ грузъ, или на извѣстную часть его. Актомъ займа служитъ бодмерейное письмо, или морской вексель (cambium maritimum); онъ составляется, по требованію кредитора, въ нѣсколькихъ образцахъ и можетъ быть писанъ на предъявителя или на приказъ. Платежный срокъ по оному полагается чрезъ нѣсколько дней по прибытіи на мѣсто, и требованіе пользуется преимуществомъ въ удовлетвореніи изъ заложеннаго имущества, но только изъ того, что заложено (развѣ бы оказалось въ пути отступленіе отъ предположеннаго рейса въ сторону). Когда рейсъ вовсе не состоялся, допускается, такъ же какъ въ страхованіи, возвращеніе преміи.

Въ русскихъ законахъ (Уст. Т., 381—386) есть правила, весьма неполныя и недостаточныя, о бодмерейномъ займѣ. Они взяты изъ стараго Устава 1781 года и остаются съ тѣхъ поръ безъ измѣненія, которое оказывается необходимымъ и поставлено въ виду при пересмотрѣ Торговаго Устава *). Заемъ подъ закладъ корабля или груза, или части товаровъ, допускается въ крайней необходимости, т. е. когда окажется въ пути недостатокъ жизненныхъ припасовъ, когда корабль претерпѣлъ вредъ, или снасти стали неспособны къ плаванію, и когда притомъ нѣтъ ни наличныхъ денегъ, ни кредитныхъ писемъ. Объ удовлетвореніи по бодмерейнымъ письмамъ у насъ нѣтъ особыхъ правилъ: взысканія производятся по общимъ правиламъ о закладѣ. При залогѣ корабельщикомъ товаровъ, хозяинъ товара не освобождается отъ уплаты провозныхъ денегъ; но корабельщикъ отвѣчаетъ ему во всякомъ случаѣ за товары, въ мѣрѣ той цѣны, за какую они могли быть проданы въ мѣстѣ назначенія.

Сверхъ того, въ нашихъ законахъ (У. Т. 387—390) есть правила о займѣ припасовъ на морѣ, въ случаѣ крайней нужды, однимъ корабельщикомъ у другого, при встрѣчѣ на пути. Заемъ этотъ, при крайности, можетъ быть и понудительный или насильственный, но лишь въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, мѣрою и вѣсомъ, съ выдачею и принятіемъ письменнаго акта, который слѣдуетъ заявить въ первомъ же портѣ при таможнѣ.

*) Пересмотромъ законовъ о бодмереѣ занималась отдѣльная Коммиссія при С.-Петербургскомъ Обществѣ для содѣйствія русскому мореходству. Проектъ, ею составленный по сему предмету, напечатанъ въ „Трудахъ" означеннаго Общества за 1879 годъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

НАЕМЪ ИМУЩЕСТВА.

(Sachenmiethe, Bestandvertrag, contr. de louage).

§ 45.

Договоръ о наймѣ имуществъ.—Предметъ его.—Плата.—Отношеніе сторонъ.—Обязанность хозяина.—Передача.—Поддержаніе имущества.—Обязанности наемщика и права его.—Сублокація.—Эмфитевтическое пользованіе и безсрочный наемъ.—Право отказа.—Значеніе владѣнія въ наймѣ и отношеніе его къ праву собственности.—Дѣйствіе давности.—Возобновленіе найма.—Огражденіе наемщика и хозяина особымъ процессомъ.—Отношеніе найма къ узуфрукту.—Наемъ земельный.—Правила арендныхъ договоровъ.—Наемъ изъ полу, колонатъ.—Наемъ скота.

Въ договорѣ найма уступается за извѣстную плату пользованіе имуществомъ или личною услугой, либо работой, слѣдовательно, договоръ этотъ мѣнового свойства и уподобляется куплѣ-продажѣ. Предметомъ служитъ имущество (rei locatio), или личная услуга и работа (operarum locatio), или совокупность работъ и имуществъ для цѣлаго предпріятія (operis conductio); происходитъ мѣна, причемъ цѣлію договора служитъ не непосредственное (какъ при куплѣ) обладаніе предметомъ сдѣлки, но удовлетвореніе извѣстнаго хозяйственнаго интереса, посредствомъ пользованія имуществомъ, или посредствомъ личныхъ дѣйствій, работъ и услугъ. Всѣ эти виды найма соединялись у римлянъ подъ общимъ названіемъ *locatio*, *conductio*.

Непосредственное употребленіе вещи на свои нужды (usus, uti) отличается отъ полнаго пользованія всею производительною силою вещи, съ извлеченіемъ и присвоеніемъ плодовъ ея и произведеній (usus fructus, uti, frui. См. I ч. курса § 31). Сообразно этому отличію различаются въ наймѣ имуществъ—простой наемъ (Miethe) отъ съема или аренды (Pacht). Хозяйственное и юридическое значеніе найма различается и по роду имуществъ, служащихъ предметомъ найма. Такъ, французскій законъ различаетъ, въ особыхъ категоріяхъ, наемъ домовыхъ помѣщеній и движимостей (bail à loyer), наемъ земель и сельскихъ хозяйствъ (bail à ferme), и наемъ скота (bail à cheptel).

Предметомъ найма служитъ *извѣстное*, опредѣленное имущество, не только свое, но и чужое (довѣренное въ хозяйственное управленіе и распоряженіе); можетъ служить не только матеріальное

имущество, но и *право,* если оно, по свойству своему, способно къ отдѣльному употребленію или пользованію. Не могутъ быть предметомъ найма имущества, неспособныя къ отдѣльному пользованію; напр., сервитуты, нераздѣльно принадлежащіе къ имуществу, права индивидуальныя въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, которыя нельзя отдѣлить отъ личности (usus, habitatio), залоговое право, такъ какъ оно, по существу своему, вмѣщаетъ въ себѣ не пользованіе, а распоряженіе и отчужденіе. Не подлежатъ найму вещи, по свойству своему потребляемыя и назначенныя для потребленія (напр., вино, хлѣбъ и т. под.), развѣ берутся на выставку и на показъ, ad pompam et ostentationem.

Возмездіемъ за наемъ служитъ извѣстная цѣна его или наемная плата (Miethzins, Pachtzins, prix du louage). Она опредѣляется или деньгами, или извѣстною долею плодовъ и произведеній имущества; въ послѣднемъ случаѣ наемщикъ вступаетъ обыкновенно въ подобное товарищескому отношеніе къ хозяину вещи, условливаясь съ нимъ о *дѣлежѣ*.

Отношенія сторонъ.—Договоръ осуществляется прежде всего дѣйствительною передачею отъ хозяина (locator, Vermiether, Verpächter, bailleur) наемщику (conductor, Miether, Pächter, preneur) имущества, отданнаго въ наемъ. Съ этой передачи начинается владѣніе наемщика имуществомъ. Требованіе о передачѣ есть личное, а не вещное, и потому еслибы ранѣе передачи хозяинъ имущества перемѣнился по переходу права собственности (кромѣ наслѣдства, въ коемъ признается продолженіе личности), то наемщикъ не можетъ уже требовать передачи отъ новаго хозяина, а обращается съ своей претензіей къ тому лицу, съ кѣмъ былъ у него договоръ.

Имущество должно быть передано въ хозяйственной цѣлости, соотвѣтствующей хозяйственной его сущности, цѣли и интересу пользованія и особымъ условіямъ, если они выговорены. Непосредственное употребленіе, равно какъ и хозяйственное пользованіе, предполагаетъ полную пригодность имущества къ тому или къ другому предназначенію. Какія именно свойства, принадлежности и приспособленія необходимы для того или другого вида пользованія, это опредѣляется условіями мѣстнаго хозяйства, обычаемъ и т. п., но въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., для жилого найма, для фермерскаго найма) опредѣляется и закономъ. Иное имущество сдается съ хозяйственнымъ инвентаремъ (со скотомъ, заведеніями, орудіями и пр.), иное сдается какъ есть (нѣмецкое различіе—mit Anschlag

и auf Pausch und Bogen), и отъ этого зависитъ опредѣленіе юридическихъ отношеній между сторонами. Во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы сдаваемое имущество могло, въ исправномъ видѣ, служить для той цѣли, для которой нанимается. Въ противномъ случаѣ наемщикъ въ правѣ не принять его и разорвать договоръ.

Затѣмъ, и по сдачѣ хозяинъ обязанъ поддерживать имущество въ исправномъ видѣ, для той же цѣли, соотвѣтственными поправками и починками, по требованію наемщика, отвѣчая ему и за скрытые недостатки и пороки, которые могутъ въ послѣдствіи обнаружиться въ имуществѣ къ ущербу пользованія *). На отвѣтственности хозяина лежатъ (буде не выговорены въ наемной платѣ) и всѣ повинности и платежи, лежащіе на имуществѣ. Во всемъ этомъ хозяинъ долженъ очищать наемщика. Онъ отвѣчаетъ ему и за спокойное, въ юридическомъ смыслѣ, пользованіе имуществомъ, т. е. очищаетъ его отъ вступщиковъ, поколику права самого хозяина на имущество подвержены спору (см. объ очисткѣ 1 часть курса, § 40). Случайная погибель цѣлаго имущества ложится на хозяина и освобождаетъ наемщика отъ обязанностей, а гибель частная можетъ служить поводомъ къ соотвѣтственному уменьшенію платы или къ совершенному уничтоженію договора, при невозможности условленнаго пользованія.

Наемщикъ обязанъ производить хозяину условленную наемную плату, въ положенные сроки; предполагается плата за осуществленное уже исполненіе, слѣдовательно, не впередъ, но по окончаніи срока. Справедливость требуетъ притомъ уравненія цѣнностей, согласно съ расчетомъ интереса, бывшимъ при заключеніи договора, и потому законъ допускаетъ: во 1-хъ, вычеты изъ платежей (Nachlass) за независѣвшіе отъ наемщика и происходившіе отъ неисправностей въ имуществѣ недочеты и ущербы пользованія; во 2-хъ, общее уменьшеніе наемной платы (Erlassung, remission) за независѣвшее отъ наемщика уменьшеніе доходности сельско-хозяйственнаго имущества.

Наемщикъ обязанъ употреблять имущество и пользоваться имъ сообразно съ его хозяйственнымъ назначеніемъ, и во всякомъ случаѣ сообразно съ содержаніемъ и условіями договора. Такъ, напр., лошадь, нанятую для верховой ѣзды, нельзя обратить въ водовозку; огородную землю нельзя распахивать подъ хлѣбный посѣвъ и т. п.

*) Франц. законъ опредѣляетъ положительно, какія поправки и починки лежатъ на обязанности самого жильца въ квартирѣ.

Недоумѣнія и споры при исполненіи разрѣшаются, при неясности договора, обычаемъ и предположеніемъ. Напр., когда квартира занята завѣдомо сапожникомъ, нельзя имѣть претензію на то, что въ ней открыта сапожная мастерская.

Наемщикъ обязанъ пользоваться имуществомъ хозяйственно, т. е. какъ добрый хозяинъ, не истощая его, безъ небреженія и съ надлежащею заботливостью. Онъ отвѣчаетъ за всякую порчу и гибель отъ своей вины и небрежности.

Права и обязанности сторонъ по договору найма переходятъ на наслѣдниковъ. Иное дѣло односторонняя передача по договору: законодательства не одинаково разумѣютъ это право. Прусскій законъ запрещаетъ наемщику передавать свое право найма другому лицу, безъ согласія хозяина; французскій законъ дозволяетъ передавать, если нѣтъ на это запрета въ договорѣ. Вообще, когда это новое отношеніе установилось, оно носитъ названіе поднайма, сублокаціи (sublocatio, sous-louage). Въ немъ есть еще отличіе. Первоначальный наемщикъ можетъ или припустить къ пользованію нанятымъ имуществомъ стороннее лицо (sous-louer), и въ такомъ случаѣ самъ становится передъ своимъ хозяиномъ—наблюдателемъ за дѣйствіями своего съемщика и отвѣчаетъ за него; или можетъ совсѣмъ передать, уступить свое право, поставивъ, вмѣсто себя, постороннее лицо (céder le bail): въ такомъ случаѣ хозяину имущества приходится имѣть дѣло непосредственно съ новымъ лицомъ. Въ обоихъ случаяхъ образуется, хотя и несовсѣмъ одинаково, двоякое отношеніе какъ припущенника такъ и второго съемщика, во 1-хъ, къ первому или главному съемщику, во 2-хъ, къ хозяину имущества. Перваго съемщика можно признать вышедшимъ изъ договора въ такомъ только случаѣ, когда хозяинъ, при выходѣ его, вступаетъ въ новый договоръ съ другимъ съемщикомъ. Если же хозяинъ только согласился на передачу или не противорѣчилъ ей, то первый съемщикъ не свободенъ передъ хозяиномъ въ отвѣтственности за дѣйствія своего съемщика; за дѣйствія же припущенника отвѣчаетъ прямо, хотя и второй съемщикъ—отвѣтственное лицо передъ хозяиномъ, и припущенникъ тоже не совсѣмъ свободенъ отъ отвѣтственности передъ хозяиномъ; однако, припущенникъ не имѣетъ прямого требованія по найму къ хозяину имущества, если не входилъ съ нимъ въ прямое соглашеніе.

Отчужденіе одного употребленія и пользованія въ имуществѣ не можетъ быть рѣшительное: въ такомъ случаѣ оно отождествлялось бы съ отчужденіемъ цѣлаго вотчиннаго права. Поэтому дого-

воръ найма, срочный или безсрочный, вообще подлежитъ прекращенію. Въ западныхъ государствахъ образовались исторически виды наслѣдственнаго пользованія землей или зависимаго владѣнія; эти права, тамъ, гдѣ они существуютъ еще и не разрѣшены выкупомъ, относятся обыкновенно къ разряду вещныхъ правъ. Изъ новѣйшихъ законодательствъ немногія дозволяютъ установлять подобныя права вновь, по договору, такъ какъ сдѣлки о долгосрочномъ или непрерывномъ (эмфитевтическомъ) пользованіи могутъ стѣснить свободу сторонъ и связываютъ права полной собственности.

Основною юридическою формою этого отношенія была древняя римская и потомъ византійская форма эмфитевтическаго договора, въ силу коего собственникъ земли (обыкновенно государство), которому принадлежало въ ней dominium directum, сдавалъ землю въ наслѣдственное владѣніе и пользованіе другому лицу, предоставляя ему въ ней такъ-называемое dominium utile, изъ-за опредѣленнаго оброка. Въ послѣдствіи, у народовъ какъ германскаго, такъ и романскаго племени, подъ вліяніемъ какъ этой старой формы, такъ и вновь возникшихъ феодальныхъ отношеній, образовалась форма зависимаго владѣнія въ подчиненіи верховному праву собственности, на основаніи договора; она состояла почти всюду въ связи съ личнымъ подчиненіемъ и съ отношеніемъ личной услуги или вѣрности. Съ послѣдовавшими преобразованіями въ личныхъ отношеніяхъ сословій и эта форма владѣнія подверглась измѣненію: зависящія права стремились превратиться въ самостоятельныя, и оброчное владѣніе—въ право собственности. Посему въ новыхъ законодательствахъ форма эта или вовсе исчезаетъ, или остается въ измѣненномъ видѣ чисто-гражданскаго отношенія. Однако, она имѣетъ еще немаловажное значеніе тамъ, гдѣ, по хозяйственнымъ условіямъ края, выгодно еще раздавать на эмфитевтическомъ условіи земли пустыя и малообработанныя: ею пользуется большею частью государство для земель, составляющихъ государственное имущество. Эта форма употребительна и донынѣ въ Португаліи, въ Даніи (Arvefoeste), въ Голландіи (Beklemrecht), въ Италіи (особенно въ бывшей Тосканской области) и въ Сициліи, гдѣ много необработанныхъ земель. Посему и новый итальянскій кодексъ содержитъ въ себѣ, въ ряду договоровъ, подробныя правила о договорѣ эмфитевтическомъ. Содержаніе его составляетъ уступка земли въ безсрочное или временное пользованіе, за опредѣленный оброкъ, съ обязанностью обработывать и улучшать землю.

Предметомъ уступки служитъ полное право пользованія всѣми принадлежностями имущества и нѣдрами земли: право это, какъ вещное, состоитъ въ распоряженіи владѣльца, т. е. можетъ быть завѣщаемо и передаваемо свободно. Оно разрѣшается, по винѣ владѣльца, неплатежемъ оброка за два года и несоблюденіемъ условія объ обработкѣ земли. Притомъ, дабы открыть исходъ къ освобожденію собственности отъ этого раздвоенія вотчинныхъ правъ, законъ предоставляетъ собственнику во всякое время выкупить имущество у эмфитевтическаго владѣльца, капитализаціей оброка. Австрійское законодательство оставляетъ еще въ разрядѣ договорныхъ—права наслѣдственнаго пользованія землею (Erbpacht und Erbzinsvertrag), допуская и одностороннюю передачу пользованія отъ одного наслѣдственнаго владѣльца другому (Cesb. 1140).

Срочный договоръ прекращается съ истеченіемъ послѣдняго срока, или съ наступленіемъ того событія, коимъ ограничено пользованіе. Безсрочный наемъ вообще продолжается до тѣхъ поръ, пока съ той или другой стороны не заявлена воля прекратить его; стало быть вообще продолженіе его, при продолжающемся пользованіи наемщика, не требуетъ *положительнаго* соглашенія сторонъ. Исключеніе установлено нѣкоторыми законодательствами (Францiя) для сельско-хозяйственной аренды, дѣйствіе коей, безъ условленнаго срока, предполагается, смотря по свойству имущества и пользованія имъ, лишь на время цѣльнаго хозяйственнаго оборота (напр.: на одинъ годъ жатвы, на 3 года, при трехпольномъ хозяйствѣ, и т. под.); а затѣмъ требуется новое соглашеніе о продолженіи.

Итакъ, безсрочный наемъ вообще можетъ быть прекращенъ, по волѣ той или другой стороны, заявленіемъ отказа (Kündigung, congé), однако, съ предосторожностью, которой требуетъ уравненіе интересовъ въ договорѣ. Она состоитъ въ томъ, что отказъ одной стороны долженъ быть заявленъ другой сторонѣ заранѣе, т. е. въ срокъ, обыкновенно опредѣляемый закономъ, если онъ не означенъ въ договорѣ (за 6 мѣсяцевъ, за 3 мѣсяца, въ опредѣленное время года и т. под., смотря по хозяйственному свойству найма); а до конца срока дѣйствіе договора продолжается въ прежнемъ видѣ.

Въ исключительныхъ случаяхъ, по особымъ причинамъ, отказъ можетъ послѣдовать и ранѣе срока, положеннаго въ договорѣ. Причины эти означаются въ законѣ; но и въ этихъ случаяхъ наблюдается правило о благовременномъ заявленіи отказа. Прусскій законъ, особенно изобилующій опредѣленіями по этому предмету, даетъ право отказа во многихъ случаяхъ, какъ-то: при отчуж-

деніи имущества по судебному приговору; по поводу смерти наемщика (а не хозяина); при необходимости капитальныхъ передѣлокъ и исправленій въ имуществѣ, несовмѣстныхъ съ покойнымъ пользованіемъ; по случаю независящихъ отъ воли обстоятельствъ, недозволяющихъ наемщику продолжать пользованіе; по случаю капитальной порчи въ имуществѣ и т. под.—Вообще же считаются законнымъ поводомъ къ отказу: злоупотребленіе пользованіемъ (т. е. несоотвѣтствующее условію пользованіе) со стороны наемщика, и несоблюденіе условій договора съ той или другой стороны, напр.: неустойка въ наемной платѣ (по прусскому закону неплатежъ за два срока).

Прекращается ли дѣйствіе наемнаго договора съ отчужденіемъ права собственности на имущество, т. е. съ перемѣною хозяина? Этотъ вопросъ не всѣ законодательства рѣшаютъ одинаково, какъ подробно изложено въ 1 части курса § 44.

Наемъ есть договоръ о передачѣ не только пользованія, но и владѣнія имуществомъ, такъ какъ, по существу найма, пользованіе невозможно безъ владѣнія. Это владѣніе наемщика конечно не одинаково съ владѣніемъ собственника, которое не прекращается и съ отдачею имущества въ наемъ, ибо въ томъ и въ другомъ случаѣ духовное содержаніе владѣнія (animus) не одно и тоже. Собственникъ владѣетъ на себя, съ сознаніемъ права собственности; наемщикъ владѣетъ тоже на себя, съ сознаніемъ права на владѣніе; но и его владѣніе, хотя зависящее, тѣмъ не менѣе твердо и неприкосновенно въ своихъ границахъ. Нѣчто подобное, но еще болѣе опредѣлительное, находимъ мы въ историческихъ видахъ зависящаго, феодальнаго ограниченнаго владѣнія, изъ которыхъ выродился съ экономическимъ развитіемъ общества нынѣшній видъ договора о наймѣ.

И такъ для опредѣленія найма, по существу его, недостаточно одного личнаго договорнаго начала. Въ наймѣ это начало соединяется, по существу дѣла, съ вотчиннымъ началомъ владѣнія. Это соединеніе необходимо имѣть въ виду для правильнаго опредѣленія отношеній, изъ найма возникающихъ. Необходимо признать, что наемщику принадлежитъ владѣніе, предоставляемое ему хозяиномъ имущества, съ правомъ на употребленіе и полное пользованіе, за что наемщикъ обязывается производить хозяину условленную (оброчную) плату, и по истеченіи срока возвратить ему имущество въ существенной цѣлости.

Это значеніе владѣнія въ наймѣ получаетъ особую важность при столкновеніи съ вотчиннымъ правомъ новаго хозяина, вслѣдствіе перехода права собственности на имущество къ другому лицу,—и именно въ недвижимыхъ, такъ какъ въ движимомъ хозяинъ вещи, отдавшій ее въ наемъ, лишается матеріальнаго ею владѣнія, а наемщикъ получаетъ полную и исключительную матеріальную власть надъ вещью.

Вышеозначенный вопросъ рѣшался римскимъ правомъ безусловно противъ наемщика. Римское право признавало въ наймѣ только личное обязательство между хозяиномъ и наемщикомъ, не допуская владѣнія въ лицѣ

сего послѣдняго: это личное обязательство ни въ какомъ случаѣ не могло переходить съ переходомъ права собственности на новаго хозяина, и тѣмъ самымъ разрывалась связь наемщика съ нанятымъ имуществомъ. Прусскій законъ, напротивъ того, признаетъ переходъ обязательства на новаго хозяина, и оставляетъ договоръ найма, заключенный съ прежнимъ хозяиномъ, въ полной силѣ. Австрійскій законъ держится римской теоріи, но признаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ условное владѣніе наемщика правомъ на наемъ; и потому, хотя не отрицаетъ продолженіе этого владѣнія по переходѣ права собственности къ новому хозяину, но не переноситъ на этого преемника обязательныхъ личныхъ отношеній по найму, такъ что наемщику остается требовать исполненій договора, т. е. обезпеченія въ свободномъ пользованіи имуществомъ отъ того лица, съ кѣмъ онъ вступалъ въ договоръ. Наемные контракты переходятъ, по австрійскому закону, на новаго хозяина только въ такомъ случаѣ, когда они, при самомъ переходѣ, значились записанными на имуществѣ въ поземельной книгѣ. Французскій законъ, хотя признаетъ право наемщика только личнымъ правомъ, однако ограждаетъ его въ интересахъ хозяйства и промышленности: наемщикъ, вступившій уже въ дѣйствительное пользованіе имуществомъ, до перехода его къ новому хозяину, не можетъ быть устраненъ имъ отъ пользованія, въ силу договора. Но какъ въ иныхъ случаяхъ можетъ потерпѣть отъ этого новый хозяинъ, не знавшій при покупкѣ имѣнія о наемныхъ въ немъ договорахъ, по которымъ иногда наемныя деньги забраны уже за нѣсколько лѣтъ впередъ, то законъ опредѣляетъ срокъ (18 лѣтъ), далѣе коего заключенные прежнимъ хозяиномъ договоры и прежніе платежи (3 года) необязательны для новаго хозяина, если не значились при самомъ переходѣ имущества записанными въ ипотечной книгѣ.

Дѣйствіе давности на договоръ найма не можетъ быть столь рѣшительнымъ, какъ въ другихъ договорахъ. Искъ объ отдѣльныхъ на срокъ платежахъ, безъ сомнѣнія, погашается давностью; но дѣйствіе договора и соединеннаго съ нимъ иска о наймѣ, въ существѣ своемъ, не погашается давностью, хотя-бы наемная плата не производилась вовсе, покуда продолжается владѣніе по найму, не имѣя другихъ основаній.

По истеченіи срока найму договоръ можетъ быть возобновленъ новымъ опредѣлительнымъ соглашеніемъ сторонъ, положительно выраженнымъ; но и въ отсутствіи такого соглашенія законъ признаетъ силу безмолвнаго продолженія найма (tacite reconduction), когда и по истеченіи срока наемщикъ остается въ спокойномъ пользованіи имуществомъ, безъ возраженія и отказа со стороны хозяина. Сколько времени требуется для такого спокойнаго пользованія, дабы оно могло служить признакомъ продолженія контракта, это зависитъ или отъ законнаго опредѣленія, или отъ судейскаго предположенія. Но когда это предположеніе принято, надлежитъ еще опредѣлить, на какой срокъ распространяется дѣй-

ствіе продолженнаго такимъ образомъ договора. Во всякомъ случаѣ, продолженный договоръ считается безъ срока и, стало быть, можетъ быть прекращенъ отказомъ на общемъ основаніи.

Договоръ найма имѣетъ очень важное значеніе въ народномъ хозяйствѣ, и потому законодательство заботливо старается придать возникающимъ изъ него отношеніямъ всевозможную опредѣлительность и кредитную силу. Къ огражденію интересовъ наемщика служитъ дѣйствительное владѣніе нанятымъ имуществомъ; интересы хозяина состоятъ въ исправномъ удовлетвореніи всѣми слѣдующими отъ наемщика платежами. Для обезпеченія его, законъ предоставляетъ ему право залога на движимость, составляющую хозяйство наемщика въ нанятомъ имуществѣ, даже на собственныя его вещи, находящіяся въ томъ имуществѣ, на плоды, снятые и даже еще не снятые, и даетъ способъ къ предварительному обезпеченію предстоящихъ взысканій посредствомъ ареста означенныхъ вещей, въ особливой формѣ процесса (Arrestprocess). Французскій законъ о наймѣ жилыхъ помѣщеній, ограждая преимущественно домохозяина, указываетъ ему непремѣнное обезпеченіе въ движимости, находящейся въ квартирѣ жильца, предоставляя даже право отказывать жильцу до срока отъ квартиры, если въ ней недостаточно движимости для этого обезпеченія, и преслѣдовать какъ жильца, такъ и стороннія лица, за умышленный выносъ вещей изъ квартиры.—Но и въ сельско-хозяйственной арендѣ тотъ же законъ, съ тою же цѣлью, обязываетъ наемщика снабдить хозяйство достаточнымъ для обезпеченія инвентаремъ и учреждать надлежащіе склады плодовъ, служащихъ тоже обезпеченіемъ для хозяина. Въ случаѣ умедленія въ платежѣ хотя-бы на однѣ сутки хозяинъ, предъявивъ наемщику письменное требованіе, имѣетъ право, черезъ 24 часа послѣ того, наложить арестъ на движимость его, на плоды и запасы въ имѣніи.

Наймомъ установляется временное и зависящее владѣніе имуществомъ и въ этомъ смыслѣ онъ имѣетъ нѣкоторое внѣшнее сходство съ нѣкоторыми видами вотчиннаго владѣнія, напр., съ узуфруктомъ или пожизненнымъ, или временнымъ владѣніемъ. Различіе между тѣмъ и другимъ однако существенно, и не безполезно будетъ ближе въ него всмотрѣться, что послужитъ къ объясненію существенныхъ свойствъ самого найма.

Узуфруктъ установляется не только договорнымъ путемъ, но и завѣщаніемъ и учредительнымъ актомъ. Наемъ можетъ быть только по договору. Узуфруктъ можетъ быть возмездный, но большею частью бываетъ безмездный или дарственный. Наемъ безмездный быть не можетъ. Узуфруктъ—пожизненное право. Права и обязанности сторонъ по договору найма переходятъ на наслѣдниковъ.

Узуфруктъ—вотчинное право, соединенное съ вотчинною передачей, причемъ передатчикъ собственникъ только предоставляетъ имущество въ свободное распоряженіе пользователю; въ договорѣ же найма хозяинъ, при передачѣ, обязывается положительно обезпечить наемщику непрерывное (singulis momentis), спокойное и полное хозяйственное пользованіе имуществомъ. И такъ, въ случаѣ погибели имущества, пользователь въ узуфруктѣ несетъ на себѣ ея послѣдствія, не освобождаясь отъ принятыхъ на себя обязательствъ; въ наймѣ—погибель имущества ложится на хозяина; наемщикъ же обязанъ отвѣтственностью и платежемъ лишь за то, чѣмъ и поколику онъ въ дѣйствительности пользуется. Въ узуфруктѣ собственникъ не повиненъ заботиться о содержаніи имущества въ надлежащемъ порядкѣ, и пользователь не обязанъ возвращать его въ томъ видѣ, какъ принялъ (лишь бы въ цѣлости); въ наймѣ же и хозяинъ, и наемщикъ несутъ на себѣ эту обязанность. Установленіе узуфрукта связано съ отчужденіемъ вотчинныхъ правъ, и потому возможно только для собственника; отдавать имущество въ наемъ можетъ не только собственникъ, но и управитель или хозяйственный распорядитель. Узуфруктъ есть вотчинное и недвижимое право; наемное же пользованіе есть право по обязательству и относится къ движимымъ имуществамъ.

Въ числѣ разныхъ видовъ найма наиболѣе важное значеніе принадлежитъ найму земель и устроенныхъ хозяйствъ для сельской промышленности. На этотъ предметъ обращено особенное вниманіе законодательства, которое представляется наиболѣе развитымъ и полнымъ въ тѣхъ государствахъ, гдѣ сельское хозяйство достигло наибольшаго развитія. При опредѣленіи отношеній, возникающихъ изъ этого найма, иныя законодательства (всего болѣе прусское) изобилуютъ правилами; другія оставляютъ много мѣста дѣйствію обычая, который имѣетъ преобладающее значеніе въ дѣлахъ этого рода, возникая изъ разнообразныхъ способовъ и потребностей мѣстнаго хозяйства. Такъ, въ иныхъ мѣстахъ общимъ видомъ имущества, отдаваемаго въ наемъ, служитъ устроенная ферма, съ округленнымъ хозяйственнымъ округомъ и обзаведеніемъ; въ другихъ—пахатное поле. Луговая земля, огородъ, садъ, виноградникъ, и т. под. угодья предполагаютъ, каждое, свою экономію производства, свои условія хозяйственной эксплуатаціи, совмѣстной съ сохраненіемъ производительной силы имущества. Всѣ эти отличія отражаются въ обычаѣ и нерѣдко въ законодательствѣ, примѣнительно къ главной цѣли всякаго правила—къ справедливому уравненію интересовъ между сторонами, участвующими въ договорѣ. Въ иныхъ мѣстахъ хозяйство ведется по большей части арендаторами, нанимающими фермы и земли у крупныхъ владѣльцевъ; въ другихъ хозяйничаютъ большею частью сами владѣльцы на мелкихъ своихъ участкахъ. Въ иныхъ мѣстахъ ведется осѣдлое, правильное

хозяйство въ годовомъ оборотѣ, съ помощью постоянныхъ работниковъ; въ другихъ пашется и засѣвается земля, снимается жатва пришлыми или движущимися рабочими. Все это отражается на юридическихъ формахъ.

Сроки найма зависятъ въ каждой мѣстности отъ обычая, по роду земли или хозяйства. Они соразмѣряются вообще съ продолжительностью хозяйственнаго сѣвооборота въ той или другой системѣ хозяйства. Долгосрочныхъ арендъ избѣгаютъ, когда есть поводъ опасаться истощенія почвы или порчи ея, и потому сроки дольше—при отдачѣ земель подъ хлѣбопашество, и короче—при отдачѣ ихъ подъ садоводство, винодѣліе и т. п.—Иныя законодательства опредѣляютъ крайній срокъ, далѣе котораго не можетъ простираться договоръ о наймѣ недвижимости, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, долгосрочный наемъ, въ сущности, означалъ-бы передачу вотчинныхъ правъ посредствомъ личнаго договора. Такъ, итальянскій законъ запрещаетъ наемъ недвижимостей долѣе 30-тилѣтняго срока, дозволяя только отдавать дома подъ жилье пожизненно: исключеніе допускается лишь для дикихъ и неудобныхъ земель, которыя могутъ быть отдаваемы подъ распашку на столѣтній срокъ.

По общему правилу, хозяинъ имущества долженъ содержать его въ такомъ состояніи, чтобы доставить наемщику условленное пользованіе. Но эта обязанность хозяина и соотвѣтственная обязанность наемщика видоизмѣняется по мѣстному хозяйственному обычаю. Такъ въ иныхъ мѣстахъ хозяинъ снабжаетъ наемщика полнымъ хозяйственнымъ инвентаремъ, скотомъ, иногда даже сѣменами на посѣвъ, въ другихъ, напротивъ того, самъ наемщикъ обыкновенно снаряжаетъ свое хозяйство; въ иныхъ мѣстахъ—отъ наемщика требуется особое обезпеченіе исправности, въ видѣ денежнаго залога; въ другихъ—вовсе не требуется, или обезпеченіемъ служитъ хозяйственная движимость. При самомъ вступленіи наемщика въ пользованіе имуществомъ необходимо, въ виду будущихъ расчетовъ, опредѣлить въ точности составъ и положеніе сдаваемаго имущества или хозяйства,—къ чему представляется болѣе готовыхъ способовъ тамъ, гдѣ участки обмежеваны и дѣйствуетъ система кадастра; но во многихъ мѣстахъ есть обычай — при самой сдачѣ хозяйства, описывать его и полагать въ цѣну посредствомъ двухъ или трехъ избираемыхъ сторонами посредниковъ. Инвентарь имѣнія, по прусскому закону, долженъ заключать въ себѣ подробное означеніе всей принадлежащей къ хозяйству

движимости (мертвый инвентарь, живой инвентарь [(скотъ]), доходовъ и расходовъ и взаимныхъ обязанностей, и служитъ главнымъ основаніемъ для послѣдующихъ расчетовъ, при коихъ можетъ оказаться или уменьшеніе (minus inventarium), или приращеніе вещей по количеству и качеству (plus inventarium и superinventarium), а когда имущество сдается безъ инвентаря, какъ есть (Pacht ohne Anschlag, Pacht in Pausch und Bogen), тогда предполагается оно принятымъ со всѣмъ, что̀ нужно для хозяйства. Сельско-хозяйственная цѣлость и производительность имущества предполагается непрерывною, и потому, при прекращеніи найма, оно должно быть сдано хозяину или новому наемщику со всѣмъ тѣмъ, что въ данную минуту хозяйственнаго оборота по имѣнію необходимо для безпрепятственнаго продолженія хозяйственной производительной дѣятельности. Отсюда возникаютъ вопросы: что изъ принадлежностей имѣнія, изъ запасовъ и сѣмянъ или плодовъ, изъ соломы, удобренія и т. п., отходящій наемщикъ въ правѣ взять съ собою и что долженъ оставить при имѣніи. Эти вопросы рѣшаются обычаемъ, если не опредѣлены закономъ.

На хозяинѣ лежитъ страхъ за цѣлость имущества; хозяинъ отвѣчаетъ наемщику за условленную *возможность* пользованія, за существенныя качества имущества, необходимыя для пользованія. Но страхъ за дѣйствительную производительность пользованія, за собираемые и собранные съ имущества плоды, за выгоду пользованія—не можетъ лежать на хозяинѣ. Онъ лежитъ исключительно на наемщикѣ. И такъ, казалось-бы,—много-ли, мало-ли собралъ и выгадалъ наемщикъ съ нанятаго имущества, хозяинъ неповиненъ быть передъ нимъ въ отвѣтѣ за обманутыя его ожиданія.

Однако, почти всѣ законодательства допускаютъ, ради справедливости, право наемщика требовать отъ хозяина соразмѣрнаго уменьшенія платы или оброка, когда, по заключеніи хозяйственнаго оборота, оказывается, что, вслѣдствіе чрезвычайныхъ, независящихъ отъ воли событій, наемщикъ лишился всего урожая или значительной его части, такъ что ему не съ чего выручить денегъ на годовой оброкъ хозяину. Право это въ иныхъ законодательствахъ установлено обширнѣе, въ другихъ ограничено тѣсными предѣлами. Прусскій законъ расширяетъ его чрезмѣрно: поводомъ къ уменьшенію платы признаются постигшія хозяйство внѣшнія невзгоды, какъ-то: засуха, градъ, пожаръ и наводненіе, падежъ скота, потрава отъ саранчи и другихъ насѣкомыхъ и т. под.; поводомъ считается гибель не только плодовъ на корню, но

и собранныхъ въ запасы. Притомъ, кромѣ общаго или гуртового уменьшенія платы, допускается еще частное уменьшеніе, когда отъ невзгоды страдаетъ не цѣлое хозяйство, а одна хозяйственная статья. Во всѣхъ этихъ случаяхъ наемщикъ обязывается доказать свое право представленіемъ подробнаго хозяйственнаго отчета, съ подробнымъ означеніемъ всѣхъ, указанныхъ въ законѣ, статей прихода и расхода по имѣнію. Въ окончательномъ выводѣ должна составиться сумма, недостигающая цифры ежегоднаго оброка, платимаго хозяину. Таково прусское правило; но случаи примѣненія его довольно рѣдки, ибо договоры весьма часто составляются съ отказомъ отъ права на уменьшеніе платы; кромѣ того, на практикѣ, наемщики обезпечиваютъ себя отъ невзгодъ особыми договорами страхованія.

Французскій законъ допускаетъ подобное право безъ соображенія съ *количествомъ* оброчной платы, и не принимаетъ въ расчетъ денежной цѣнности дохода. Основаніемъ къ уменьшенію платы служитъ ущербъ въ количествѣ плодовъ, не менѣе *половины* нормальнаго урожая, происшедшій отъ несчастнаго случая (cas fortuit). Требованія сего рода подлежатъ удовлетворенію только въ связи съ цѣлымъ продолженіемъ найма за всѣ срочные года, въ общемъ счетѣ прихода всей наемной операціи. Не допускается вознагражденіе ни по отдѣльнымъ статьямъ хозяйства, ни за гибель плодовъ, уже собранныхъ.

Наемъ земель и хозяйственныхъ заведеній получаетъ особое значеніе, когда за пользованіе опредѣляется плата извѣстною долею плодовъ и произведеній, собранныхъ съ земли (colonat partiaire, bail à métairie, mezzadria). Въ такомъ случаѣ хозяинъ входитъ, такъ сказать, въ долю съ наемщикомъ: отношеніе сторонъ подобно товариществу. Посему въ наймѣ этого рода потери и убытки ложатся на обѣ стороны и не могутъ служить поводомъ къ вознагражденію или къ уменьшенію повинности. Эта форма найма употребительна особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ при маломъ развитіи хозяйственной промышленности, ни хозяева, ни съемщики не обладаютъ достаточнымъ денежнымъ капиталомъ и не располагаютъ большимъ запасомъ орудій для сельской промышленности. Развитая промышленность ищетъ свободы и самостоятельности въ дѣйствіяхъ, которой не можетъ быть въ колонатѣ, потому что здѣсь хозяину приходится наблюдать за хозяйствомъ своего съемщика и повѣрять его работы. Договоры этого рода употребительны по мѣстамъ во Франціи, въ Португаліи, особенно же въ Испаніи. Условія

сдѣлки бываютъ не одинаковы, по мѣстному обычаю: земля сдается и изъ половинной, изъ третьей, изъ четвертой и пятой части плодовъ. Въ иныхъ случаяхъ хозяинъ не обязывается ничѣмъ снабжать наемщика, который обработываетъ землю своими средствами; въ другихъ—снабжаетъ наемщика сѣменами на посѣвъ въ счетъ жатвы и принадлежностями хозяйства. Законы объ этомъ договорѣ вообще скудны опредѣленіями, кромѣ итальянскаго кодекса, въ которомъ есть цѣлая большая глава о колонатѣ. По итальянскому закону, предполагается въ колонатѣ наемъ *изъ половины:* сообразно съ симъ и сѣмена на посѣвъ на половину идутъ отъ хозяина. Наемщикъ не можетъ продавать произведенія свои безъ согласія хозяина и долженъ предувѣдомить его, когда приступаетъ къ жатвѣ или къ сбору плодовъ, чтобъ хозяинъ могъ наблюдать за сборомъ. Срока въ этомъ договорѣ не полагается, а отказъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ концѣ хозяйственнаго года. По смерти наемщика, дѣйствіе договора прекращается въ концѣ текущаго хозяйственнаго года.

Особый видъ договора о наймѣ—наемъ скота (Франц., Бельг., Итал., bail à cheptel) для хозяйства. Владѣлецъ стада отдаетъ его съемщику на хозяйственное попеченіе, съ тѣмъ, чтобы всѣ прибыли, а равно и убытки, отъ прироста и отъ шерсти дѣлились между сторонами поровну, но право на рабочую силу, на молоко и на навозъ принадлежитъ исключительно съемщику. Нормальный срокъ договора трехлѣтній, а по окончаніи скотъ долженъ быть возвращенъ хозяину въ цѣлости, по количеству и качеству. Кромѣ этого вида (cheptel simple), бываетъ наемъ половинчатый (cheptel à moitié), въ коемъ обѣ стороны соединяютъ свой скотъ пополамъ, составляя товарищество. Наконецъ, подобный же договоръ о сдачѣ хозяйскаго скота въ пользованіе наемщику соединяется съ фермерскимъ договоромъ (cheptel donné au fermier).

§ 46.

Общія правила найма по русскому закону.—Крайній срокъ найма.—Ограниченія личныя.—Форма договора.—Цѣна.—Пространство пользованія.—Право владѣнія въ наймѣ и его принадлежности.—Передача найма.—Исполненіе договора и прекращеніе.—Ограниченіе найма въ заложенныхъ имѣніяхъ.—Наемъ изъ выстройки.—Общее замѣчаніе о законѣ поземельнаго найма.

Русскій законъ крайне скуденъ общими опредѣленіями о наймѣ, и тѣ, которыя есть въ немъ, имѣютъ видъ случайный и отрывоч-

ный. Эта скудость въ юридической разработкѣ внутренняго содержанія найма объясняется состояніемъ нашего сельскаго хозяйства и промышленности, до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ первобытнымъ, а въ другихъ—весьма неразвитымъ. Древнѣйшія постановленія нашего закона о наймѣ относятся къ найму земель крестьянами, большею частью для удовлетворенія насущныхъ, а не промышленныхъ потребностей быта, и состоятъ въ связи съ хозяйствомъ, еще не возвысившимся до степени денежнаго, при крайнемъ разнообразіи рыночной цѣнности сельскихъ произведеній, а иногда при совершенномъ отсутствіи рынка. Посему и донынѣ встрѣчается на практикѣ немало затрудненій въ разрѣшеніи юридическихъ вопросовъ, изъ найма возникающихъ. Съ другой стороны наше законодательство страдаетъ обиліемъ и разнообразіемъ частныхъ постановленій о наймѣ, преимущественно казенныхъ и общественныхъ имуществъ, причемъ обращаемо было особенное вниманіе на формальную сторону дѣла.

Опредѣленіе найма (коего нѣтъ въ законѣ) можетъ быть выведено (Касс. рѣш. 1868 г., № 248) слѣдующее: договоръ, въ коемъ одна сторона предоставляетъ пользованіе своимъ имуществомъ другой сторонѣ на извѣстный срокъ и за извѣстное вознагражденіе. И такъ, существенныя принадлежности договора суть срокъ и наемная плата. Прочія принадлежности зависятъ отъ особыхъ условій между сторонами (ст. 1691) и, по мѣстамъ, отъ обычая, основаннаго на справедливости и потому выражающаго свое дѣйствіе не въ судебныхъ приговорахъ по прореканію о правѣ, но во взаимныхъ сдѣлкахъ и уступкахъ при добровольномъ исполненіи. Такъ рѣшаются на практикѣ недоумѣнія о томъ, къ чему обязанъ хозяинъ имущества по содержанію его въ порядкѣ (хотя на это въ законѣ нѣтъ указанія). Такъ, помимо закона, дѣлается, по справедливости, уменьшеніе наемной платы, въ случаѣ убытка, наемщику отъ случайныхъ бѣдствій (напр. когда у наемщика, снявшаго садъ, вовсе не было плодовъ отъ неурожая).

Крайній срокъ найма опредѣлялся у насъ закономъ сначала только для земель, отдаваемыхъ отъ казны и отъ казенныхъ людей въ оброчное содержаніе; но въ 1824 году, по поводу одного частнаго дѣла, было признано, что между частными лицами срокъ найма недвижимыхъ имуществъ долженъ быть не болѣе 12 лѣтъ. Это запретительное правило вошло въ Сводъ Законовъ (ст. 1692).

Въ указѣ не объяснено, съ какою именно цѣлію установлено это стѣсненіе. Можно предполагать различныя цѣли: предупрежденіе стѣсненій

въ правѣ распоряженія имуществомъ для самого хозяина и его наслѣдниковъ, предупрежденіе легкомысленныхъ и расточительныхъ отдачъ, равносильныхъ отчужденію права собственности и уничтожающихъ цѣнность имѣнія въ рукахъ у добросовѣстнаго покупщика; наконецъ, охраненіе казеннаго интереса отъ ущерба въ крѣпостныхъ пошлинахъ за дѣйствительную продажу. Но есть и другіе интересы, требующіе огражденія,—интересы промышленности и хозяйства. Для серьезныхъ и долгосрочныхъ промышленныхъ операцій, требующихъ затраты значительнаго капитала, необходима увѣренность въ спокойномъ, на долгій срокъ, пользованіи нанятымъ имуществомъ, ибо, въ противномъ случаѣ, никто не рѣшится предпринимать на немъ что либо значительное. Въ виду этихъ интересовъ, въ 1855 году дозволено отдавать *благопріобрѣтенныя* пустопорожнія земли въ аренду на срокъ долѣе 12 лѣтъ, даже до 30 лѣтъ, подъ устройство фабрикъ и заводовъ (1693 ст., родовыя земли исключены, конечно, въ смыслѣ огражденія цѣнности имѣнія для законныхъ наслѣдниковъ). Такая же льгота существуетъ для пустопорожнихъ земель, отдаваемыхъ подъ устройство дачъ на 25-верстномъ разстояніи отъ обѣихъ столицъ. Съ 1861 г. дозволено бывшимъ помѣщикамъ отдавать свободныя земли и угодья въ аренду до 36 лѣтъ (1693). На тотъ же 36-лѣтній срокъ могутъ быть сдаваемы удѣльныя земли (1693).

Въ Ялтинскомъ уѣздѣ, съ 1874 г., дозволено отдавать недвижимыя имущества въ наемъ на сроки до 90 лѣтъ (1693).

Въ 1885 году Министру Государственныхъ Имуществъ предоставлено ходатайства о наймѣ частныхъ земель, съ цѣлью разработки минераловъ, на сроки болѣе дозволенныхъ представлять чрезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее разрѣшеніе (1693).

Обществамъ кочевниковъ въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской разрѣшено сдавать земли въ зимовыхъ стойбищахъ въ наемъ до тридцати лѣтъ лицамъ русскаго происхожденія для земледѣлія, подъ фабрики, заводы, мельницы и т. п. (Зак. Гражд., ст. 1693 прим. 2 по Прод. 1895 г.).

На отдачу имущества въ наемъ имѣетъ право хозяинъ его, или управитель, дѣйствующій по довѣренности, въ предѣлахъ ея (Уст. Торг., 323 и сл.). Лица, ограниченныя въ правѣ владѣнія, ограничиваются и въ правѣ найма. Ограниченія эти установляются или въ интересѣ прямо государственномъ, или въ интересѣ другихъ лицъ, имѣющихъ право преемства или обезпеченія въ томъ же имѣніи. Такъ, владѣльцамъ имѣній, пожалованныхъ на маіоратномъ правѣ въ западныхъ губерніяхъ, дозволяется отдавать въ наемъ запасныя земли на срокъ не свыше 6 лѣтъ (504 Зак. Гражд.). Владѣлецъ пожизненный (супругъ), когда отдаетъ имѣніе въ аренду, можетъ получать арендную плату не впередъ, но лишь по истеченіи года (ст. 537 [7]), и вообще право срочнаго или пожизненнаго владѣльца ограничивается срокомъ его собственнаго владѣнія, если договоръ не заключенъ съ согласія собственника;

опекуны имѣютъ право заключать такіе договоры на срокъ до достиженія малолѣтнымъ 17 лѣтъ, въ противномъ случаѣ такой договоръ не обязателенъ (1692 [1]).

Монастыри и церкви могутъ отдавать въ наемъ принадлежащія имъ въ собственность земли и недвижимыя имущества, на общемъ основаніи, срокомъ до 12 лѣтъ, по разсмотрѣнію Консисторіи, съ утвержденія архіерея, который распоряжается, впрочемъ, единолично своимъ подворьемъ (IX, 384, 389, 405. Уст. Дух. Конс. 112, 132, 145). Запрещается притомъ на монастырскихъ земляхъ учреждать торговыя заведенія, а въ церковныхъ домахъ—помѣщать питейныя заведенія и трактиры (IX, 384, 389, 405. Уст. Дух. Конс. 112, 132, 145).—Объ отдачѣ въ наемъ земель, принадлежащихъ Р. Католич. и Лют. Дух. установл. см. Уст. Ин. Испов. ст. 119, 607, 808.— Объ арендѣ земель, принадлежащихъ причту въ Зап. и Ю. З. Губ. IX прил. къ 411 ст. § 28, 30 и слѣд.

Содержатели вольныхъ аптекъ при отдачѣ ихъ въ аренду ограничены обязанностью давать знать о томъ медицинскому начальству, для освидѣтельствованія аптеки при переходѣ ея къ другому лицу (У. Врач. изд. 1892 г., ст. 556).

Должностнымъ лицамъ акцизнаго управленія запрещено брать въ аренду винокуренные заводы въ той губерніи, гдѣ они состоятъ на службѣ (т. V, изд. 1893 г., Уст. Питейн., ст. 13). Вообще аренда винокуренныхъ заводовъ дозволяется только лицамъ, имѣющимъ право на заводскую промышленность (тамъ же, ст. 118, 119).

Право быть наемщикомъ законъ ограничиваетъ въ лицѣ Евреевъ. Они могутъ арендовать оброчныя статьи и заведенія не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ. Имъ (равно какъ и лицамъ польскаго происхожденія) вовсе запрещено брать въ аренду имѣнія, пріобрѣтенныя въ западныхъ губерніяхъ по закону о ссудѣ 1864 г., или даже отдѣльныя угодья въ сихъ имѣніяхъ (ст. 1699 Зак. Гражд.). Внѣ мѣстъ постояннаго своего жительства Евреи не могутъ арендовать казенныя оброчныя статьи, и нигдѣ не могутъ арендовать статьи, соединенныя съ раздробительною продажею питей. Уст. обр. изд. 1893 г., ст. 27; Уст. Казен. имѣній изд. 1893 г., ст. 35 и прилож. къ примѣч. 3 къ ст. 2: ст. 18. IX. 961. Евреи не могутъ быть арендаторами золотыхъ пріисковъ (см. Уставъ Горный, изд. 1893 г., ст. 435). Ограниченіе Евреевъ въ арендѣ винокур. заводовъ см. Акц. Уст. изд. 1893 г. Закономъ 1882 года запрещено свидѣтельствовать на имя Евреевъ арендные контракты на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ (IX, 959, прим. 4, по прод. 1890 г.).

Договоръ о наймѣ движимости можетъ быть заключаемъ словесно. Но договоръ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, а также судовъ мореходныхъ и рѣчныхъ составляется письменно и свидѣтельствуется у нотаріуса. При семъ имѣетъ особую важность достовѣрность числа, въ которое совершенъ договоръ. Договоры о наймѣ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ въ городѣ или вообще въ городскомъ поселеніи, напр., мѣстечкѣ (Касс. рѣш. 1885 г. № 61),

составляются письменно или словесно, по усмотрѣнію и взаимному довѣрію сторонъ (ст. 1700—1703). Наемные договоры крестьянъ на земли съ помѣщиками, между собою и съ посторонними лицами, не свыше 3-хъ лѣтъ на всякую сумму, а на сроки до 12 л. не свыше 300 руб., могутъ быть заключаемы словесно, со внесеніемъ, по желанію сторонъ, въ книгу при волостномъ правленіи (ст. 1700).

Содержаніе и пространство пользованія зависитъ отъ соглашенія сторонъ. Относительно недвижимыхъ законъ говоритъ объ отдѣльномъ владѣніи; объ отдѣльномъ-же пользованіи въ недвижимыхъ законъ не упоминаетъ, употребляя сей терминъ лишь относительно движимыхъ имуществъ (ст. 514, 535). Отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство и срочность опредѣляются тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено. О пользованіи же (въ движимыхъ) сказано, что оно есть полное, когда всѣ произведенія имущества и доходъ съ него принадлежатъ содержателю; не полное, когда нѣкоторыя изъ нихъ ему *не предоставляются* (ст. 536). А какъ подъ этою статьею сдѣлана ссылка на IV книгу объ обязательствахъ, то необходимо, не взирая на *надписаніе* группы статей о пользованіи (534—540), признать, что онѣ относятся и къ пользованію недвижимостью.

Вообще предполагается, что имущество отдается въ такое пользованіе, какое ему свойственно по его назначенію и по свойству найма. Такъ напр., сельское хозяйство отдается въ аренду или въ хозяйственную эксплоатацію; это не значитъ, что наемщикъ въ правѣ разработывать руду или минералы въ нѣдрахъ земли, если не выговорено особаго на то права. Снимается садъ,—значитъ нельзя распахивать его, или пустить подъ луговой промыселъ, либо подъ выгонъ.

Законъ не упоминаетъ объ обезпеченіи арендной платы имуществомъ наемщика. Но, кажется, нѣтъ препятствія налагать на имѣніе запрещенье по желанію обѣихъ сторонъ. На это есть косвенное указаніе въ законѣ 1861 г. объ отдачѣ помѣщичьихъ земель въ аренду (ст. 5). На практикѣ всего чаще встрѣчается обезпеченіе договора о наймѣ неустойкой.

Соглашеніе о цѣнѣ найма предоставлено на волю сторонамъ. Въ большей части случаевъ оно опредѣляется личнымъ усмотрѣніемъ; но есть имущества, въ коихъ, смотря по состоянію мѣстной промышленности и мѣстнаго рынка, образуется средняя наемная цѣна того или другого по его качеству. Наиболѣе важное значеніе для хозяйства имѣетъ арендная плата за земли, или поземельная рента. Но въ арендныхъ договорахъ цѣна найма не всегда опредѣляется деньгами. У насъ во многихъ мѣстностяхъ,

при скудости денежнаго хозяйства, по затруднительности сбыта сельскихъ произведеній, при недостаткѣ и неправильномъ распредѣленіи рабочей силы и т. под., употребляется способъ отдачи земель въ наемъ *изъ полу*, т. е. за половинную или иную часть снимаемой жатвы (изъ третьяго, четвертаго снопа или копны), либо за отработку въ пользу хозяина условленнаго количества земли; иногда-же цѣна найма полагается отчасти деньгами, отчасти отработкой, отчасти разнаго рода службами, повинностями и поставками (выговоръ извѣстнаго количества продуктовъ) отъ наемщика хозяину.

Изъ договора найма возникаетъ не только право пользованія, но и право владѣнія, какъ необходимое условіе для осуществленія найма; разумѣется, владѣніе въ семъ случаѣ будетъ не самостоятельное, а зависящее, отдѣльное (ст. 514, 535). Посему арендаторъ имущества, хотя не имѣетъ на оное права собственности, не лишенъ права на искъ о защитѣ своего временнаго владѣнія, объ отвращеніи вреда и о вознагражденіи убытковъ, причиняемыхъ вступательствомъ и дѣйствіями сторонняго лица. Можно судить и иначе, если придерживаться римскаго понятія о владѣніи: въ такомъ случаѣ надобно признать, что, въ силу договора, защита арендатора отъ вступщиковъ, нарушителей его спокойнаго пользованія, лежитъ на обязанности хозяина собственника и, поколику относится до владѣнія, составляетъ исключительную принадлежность права собственности. Но такое разсужденіе едва-ли примѣнимо къ Россіи и едва-ли согласуется съ духомъ и сущностью русскаго закона. И наша судебная практика вообще присвоиваетъ арендатору искъ о владѣніи (ср. Касс. рѣш. 1869 г., №№ 745, 849; 1871 г.. № 600). Правда, есть и противоположныя рѣшенія. Такъ, рѣшеніемъ 1870 г. № 1627, признано, что временное пользованіе имуществомъ, по уступкѣ отъ собственника, не даетъ права на искъ о возстановленіи нарушеннаго пользованія порядкомъ, указаннымъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; но это рѣшеніе никакъ не согласуется съ другими, въ коихъ признавалось право временнаго и зависимаго владѣльца по договору о наймѣ на искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.

Впрочемъ, кажется справедливо будетъ признать, въ смыслѣ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., что право иска о владѣніи принадлежитъ арендатору лишь относительно стороннихъ лицъ, а не относительно самого хозяина. Владѣніе *на себя*, въ видѣ собственности, владѣніе имуществомъ, какъ своею вещью, защищается безусловно, и противу всякаго вступщика, искомъ о защитѣ владѣнія. Но нельзя признать тоже самое о владѣніи наемщика, ибо оно не есть самостоятельное состояніе, а производное, зависимое, такъ

какъ владѣлецъ въ самомъ владѣніи своемъ сознаетъ оное временнымъ, условнымъ, несамостоятельнымъ. Посему отношенія такого владѣльца къ вступщикамъ неодинаковы. Если это владѣніе нарушается стороннимъ вступщикомъ, напримѣръ, захватомъ сосѣда,—владѣлецъ можетъ противопоставить ему простой фактъ своего владѣнія, и тѣмъ отразить нарушеніе. Если при семъ вступщикъ станетъ доказывать свое особливое вотчинное право на имущество, *направляя оное противу* вотчинныхъ правъ хозяина (отъ коего получилъ владѣніе арендаторъ), наличному владѣльцу-арендатору нѣтъ до сего дѣла, такъ какъ не было бы до сего дѣла и самому хозяину, если-бъ ему пришлось просить о защитѣ владѣнія. Посему-то сообраafженію и разрѣшается мировому суду принимать эти дѣла къ своему вѣдѣнію. Напротивъ того, если арендаторъ проситъ о защитѣ владѣнія противъ своего хозяина, или противъ такого лица, которое отъ хозяина пріобрѣло вотчинное право на имѣніе, то истцу уже недостаточно удостовѣрить только свое владѣніе, которое по свойству своему и по сознанію истца есть не самостоятельное, а зависящее. Истцу необходимо выставить титулъ своего владѣнія и удостовѣрить, что по силѣ сего титула хозяинъ или преемникъ хозяина не имѣлъ права до срока нарушать или отнимать его владѣніе въ цѣломъ имуществѣ или въ части онаго. Слѣдовательно суду нельзя, по свойству владѣнія и отношенія, обойтись безъ повѣрки права на владѣніе, и въ семъ случаѣ дѣло оказывается неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ (ср. Касс. 1870 г., № 1254).

Объ арендаторахъ казенныхъ имѣній (лица и общества, *владѣющія* имуществомъ казенныхъ управленій *на правѣ пользованія*) есть прямая статья—1314 Уст. Гр. Суд., предоставляющая имъ право иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.

По уставамъ страховыхъ обществъ арендаторъ или наемщикъ можетъ отдавать на страхъ нанятое имущество, но лишь по срокъ найма, и получаетъ страховое вознагражденіе лишь въ той мѣрѣ, въ коей самъ отвѣчаетъ хозяину за пожарный убытокъ (Русск. страх. общ. 1876 г., §§ 53. 54, Уст. Коммерч. Стр. Общ. 1870 г.).

Право передачи найма само по себѣ не предполагается. Естественно, что собственникъ имущества не всякому можетъ довѣрить хозяйственное пользованіе имъ, соединенное съ хозяйственнымъ распоряженіемъ. Посему нельзя не признать за собственникомъ право отвергнуть одностороннюю передачу найма другому лицу и требовать въ такомъ случаѣ уничтоженія найма; первоначальный же наемщикъ не освобождается отъ отвѣтственности за послѣдствія таковой передачи.

Въ наймѣ предполагается личное и непосредственное пользованіе имуществомъ для тѣхъ цѣлей, которымъ оно предназначено служить. Но всякое имущество можетъ служить для разныхъ цѣлей. Одно есть хозяйственное употребленіе имущества, другое—обращеніе его въ спекулятивный, промышленный или коммерческій оборотъ. Послѣднее само по себѣ не предполагается въ наймѣ, но требуетъ

особливаго соглашенія или разрѣшенія отъ хозяина. Такъ напр., отдача въ наемъ лошади или экипажа не уполномочиваетъ наемщика пускать лошадь въ извозъ, или промышлять отдачею на-прокатъ экипажа. Наниматель квартиры въ домѣ не можетъ, безъ соглашенія съ хозяиномъ, промышлять ею, т. е. пускать въ нее жильцовъ по мелочи, или устраивать въ ней ночлежный пріютъ. Арендаторъ имѣнія можетъ арендовать его для особаго промысла или барышничества, состоящаго въ раздачѣ земли мелкими участками въ содержаніе третьимъ лицамъ; но если нѣтъ на то согласія владѣльца, невозможно признать этотъ промыселъ, нерѣдко весьма вредный для хозяйственной цѣлости имѣнія, принадлежностью найма. Иное дѣло—принадлежащія къ имѣнію оброчныя статьи, составляющія хозяйственный доходъ имѣнія: отдача ихъ въ содержаніе третьимъ лицамъ входитъ, безъ сомнѣнія, въ права наемщика.

Объ исполненіи договора законъ говоритъ, что хозяинъ не въ правѣ отказать наемщику до срока, а наемщикъ не въ правѣ отказаться отъ найма (ст. 1705). Однако и безъ прямого законнаго опредѣленія, судебная практика по необходимости признаетъ право отказа въ договорахъ, писанныхъ безъ срока, и право безмолвнаго продолженія договора.

О движимомъ имуществѣ, взятомъ въ наемъ, сказано, что если оно будетъ испорчено, то отдается нанимателю, а онъ обязанъ заплатить хозяину цѣну того имущества, по оцѣнкѣ постороннихъ знающихъ людей (ст. 1708). Правило это взято буквально изъ Уложенія 1649 года, гдѣ имѣется въ виду преимущественно порча лошади. Безъ сомнѣнія, оно не исключаетъ возможности поправки и починки испорченнаго, если вещь можетъ быть возстановлена въ прежнемъ видѣ.

Съ истеченіемъ срока, дѣйствіе найма прекращается; о безмолвномъ продолженіи найма законъ нашъ не говоритъ, но судебная практика допускаетъ продолженіе наемныхъ отношеній, когда наемная плата принята за новый срокъ хозяиномъ имущества.

Отношенія по найму не прекращаются со смертью участвующихъ лицъ, но переходятъ къ наслѣдникамъ. Продажа и вообще отчужденіе нанятаго имущества также само по себѣ не прекращаетъ наемныхъ отношеній, какъ объяснено подробнѣе въ другомъ мѣстѣ (1 часть курса, § 44).

Прекращается ли наемъ съ безусловнымъ признаніемъ незаконности хозяйскаго владѣнія, т. е. когда имущество по судебному приговору признается законною собственностью другого лица? Вопросъ этотъ имѣетъ

тѣсную связь съ общимъ вопросомъ о дѣйствіи продажи имѣнія на наемные договоры прежняго владѣльца. Какъ тамъ, такъ и здѣсь нѣтъ основанія въ нашемъ законѣ примѣнять строгое начало римскаго права и уничтожать арендные договоры, переходящіе съ имѣніемъ, хотя, безъ сомнѣнія, прежній незаконный владѣлецъ повиненъ, во всякомъ случаѣ, удовлетворить новаго за всѣ полученные имъ и переходящіе за черту его владѣнія арендные платежи. Разумѣется, къ случаямъ сего рода должно примѣняться и дѣйствіе примѣчанія къ ст. 195 Полож. Взыск. Гражд. и 1099 ст. Уст. Гр. Суд.

Въ случаѣ принудительнаго отчужденія имущества на государственныя и общественныя потребности, дѣйствіе арендныхъ договоровъ по оному, разумѣется, должно прекратиться, и едвали есть въ семъ случаѣ основаніе арендатору отыскивать себѣ вознагражденія отъ собственника за убытокъ, если не было о семъ особаго условія между нимъ и собственникомъ. Наши законы о вознагражденіи не содержатъ въ себѣ никакого на сей случай постановленія.

Отвѣчаетъ ли арендаторъ земли за подати и повинности, на землѣ лежащія? На этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣчать по нашимъ законамъ отрицательно. Каковы бы ни были взаимныя по сему предмету условія между землевладѣльцемъ и арендаторомъ, взысканіе казенное, поколику утверждается на землѣ, падаетъ прямо на землю, слѣдовательно на собственника земли. Въ этомъ смыслѣ существуетъ для податныхъ взысканій правило 14 и слѣд. ст. V т., изд. 1893 г., Уст. о прямыхъ налог. Поземельный сборъ обращается на доходъ съ имѣнія, слѣдовательно и на арендную плату, какъ на имущество владѣльца, а въ случаѣ недостатка—на землю. По силѣ 1 п. прил. къ 55 ст. Уст. Зем. Пов., земскій поземельный сборъ падаетъ на землю, не взирая на то, въ чьемъ владѣніи она находится. Сообразно сему рѣшено Госуд. Сов. (Окт. 1877 г.) дѣло Куроѣдова, о земскомъ сборѣ съ земли, которая въ 1775 году отдана была на 90 лѣтъ въ содержаніе крестьянамъ, съ полученіемъ съ нихъ за все время впередъ незначительной платы. Собственникъ утверждалъ, что все существенное содержаніе вотчиннаго права перешло къ арендаторамъ, и потому они должны отвѣчать за лежащія на землѣ повинности.

Нѣкоторую аналогію съ наймомъ имущества имѣетъ договоръ довѣренности на представленіе имуществъ въ залогъ по чужимъ подрядамъ. Здѣсь предметомъ договора служитъ въ существѣ не право пользованія, но право *распоряженія* имуществомъ, такъ какъ залогъ, въ случаѣ неисправности подрядчика, можетъ быть обращенъ въ продажу. Посему содержаніе такого договора не соотвѣтствуетъ существенному свойству найма, въ коемъ уступается исключительно право пользованія имуществомъ, съ сохраненіемъ его сущности и безъ всякаго права на распоряженіе.

Полученіе впередъ арендныхъ денегъ по имѣніямъ, отданнымъ въ аренду на продолжительный срокъ, можетъ служить къ ущербу покупщиковъ имѣнія или стороннихъ лицъ, коихъ права обезпечены на томъ же имѣніи, или кои должны получить изъ него удовлетвореніе своихъ взысканій. Посему положено: арендные контракты, заключенные съ полученіемъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ

за годъ, считать дѣйствительными (относительно третьихъ лицъ) въ такомъ только случаѣ, когда они засвидѣтельствованы, съ наложеніемъ на имѣніе запрещенья (чѣмъ оглашается лежащее на имѣніи арендное право). Ст. 1703. Владѣльцы имѣній заложенныхъ (какъ въ частныя руки, такъ и въ банкахъ) не лишены законной возможности отдавать ихъ въ аренду; но при продажѣ имѣнія въ удовлетвореніе закладной это обстоятельство, т. е. существованіе аренды на нѣсколько лѣтъ, стѣсняя покупщика, уменьшаетъ, къ ущербу залогодержателя, цѣнность имѣнія. Въ такомъ случаѣ, если арендные договоры заключены послѣ запрещенія, наложеннаго на имѣніе по залогу, дѣйствіе аренды уничтожается (Пол. Взыск. Гражд., ст. 195, прим.). Вообще на случай взысканія съ имѣній, отданныхъ въ аренду, въ Суд. Уставахъ постановлено, что арендные договоры, буде заключены послѣ полученія владѣльцемъ повѣстки объ обращеніи взысканія на то имѣніе, могутъ быть уничтожены по просьбѣ взыскателя, либо того, кто купитъ имѣніе съ публичнаго торга (Уст. Град. Суд., ст. 1099, 1100. Ср. Касс. рѣш. 1881 г. № 99 и 1 часть сего курса, § 70). Въ законѣ 1861 г. объ отдачѣ въ аренду помѣщичьихъ земель сказано, что платежи, учиненные арендаторомъ владѣльцу болѣе чѣмъ за 2 года впередъ, если потомъ имѣніе поступитъ въ публичную продажу, или присуждено будетъ другому, могутъ быть со стороны заимодавцевъ или новыхъ владѣльцевъ объявлены недѣйствительными (1703, прим.).

Одинъ изъ видовъ найма есть наемъ *изъ выстройки*. 1697 ст. говоритъ, что дворовыя, лавочныя, мельничныя и прочія, предназначенныя для хозяйственныхъ заведеній мѣста, могутъ быть отдаваемы въ наемъ или содержаніе изъ выстройки, на счетъ наемщика, съ тѣмъ, чтобы онъ въ теченіе условленнаго числа лѣтъ пользовался выстроеннымъ зданіемъ, а по прошествіи срока все выстроенное поступило бы въ собственность хозяина.

1706 ст. Граж. Зак. хотя и относится, повидимому, къ найму изъ выстройки, но въ сущности не примѣняется къ нему. Рѣш. Гос. Сов. (1824 г. П. С. З. № 29974), изъ коего эта статья неточно извлечена, имѣла въ виду наемъ совсѣмъ не изъ выстройки, а аренду архіерейскаго подворья, и текстъ рѣшенія, равно какъ и текстъ самой статьи противорѣчитъ понятію найма изъ выстройки, ибо въ ней говорится объ издержкахъ на исправленіе зданія, бывшаго на нанятой землѣ, и даже о поправкахъ, которыя могли нарушить цѣлость зданія. Эта статья закона имѣетъ значеніе лишь въ вопросѣ о расчетахъ хозяина съ арендаторомъ, когда дѣйствіе арендаго контракта прекращается ранѣе срока, независимо отъ воли сторонъ.

Особый видъ договора о наймѣ, соприкасающійся, впрочемъ, съ подрядомъ, есть договоръ о выстройкѣ помѣщеній для присутственныхъ мѣстъ, тюремъ и другихъ зданій вѣдомства Министерства внутреннихъ дѣлъ, для отдачи оныхъ потомъ въ наемъ правительству. Изданныя на сей предметъ узаконенія опредѣляютъ этотъ договоръ въ слѣдующихъ чертахъ. Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщенія и Финансовъ, по взаимному соглашенію, разрѣшается отдавать частнымъ лицамъ постройку зданій для присутственныхъ мѣстъ, тюремъ и др., по утвержденному плану, причемъ казною оказывается, въ случаѣ нужды, пособіе, выдачею впередъ нѣкоторой суммы подъ благонадежный залогъ. По выстройкѣ зданіе принимается отъ строителя въ наемъ, на срокъ до 30 лѣтъ, за опредѣленную ежегодную плату. Въ теченіе найма, ремонтъ зданія лежитъ на обязанности хозяина (Уст. Строит., 123 и прим. по Прод. 1886 г.). По общему смыслу сихъ правилъ слѣдуетъ заключить, что зданіе, такимъ образомъ выстроенное, и по окончаніи найма остается въ собственности строителя. Строитель подобныхъ зданій долженъ быть признаваемъ собственникомъ ихъ со времени ихъ выстройки и пріемки, а казна считается арендаторомъ, и потому на обязанности хозяина состоятъ налоги и повинности, падающія на недвижимыя имущества (ср. мн. Гос. Сов. въ Апр. 1877 г., по д. Вульфа).

Русскому законодательству о поземельномъ наймѣ предстоитъ еще немало труда въ дальнѣйшемъ его развитіи въ соразмѣрности съ развитіемъ хозяйственныхъ условій найма. Эти условія, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, крайне разнообразны: отсюда затрудненіе подвесть ихъ подъ одну общую мѣру. Въ Западной Европѣ давно уже раскрылось во всей полнотѣ своей, пришло въ сознаніе и въ связь съ опредѣлительною цѣнностью, понятіе о хозяйственной, производительной сущности имущества, о принадлежностяхъ пользованія, объ орудіяхъ и способахъ производства, объ улучшеніяхъ и усовершенствованіяхъ, и т. под. У насъ, въ Россіи, понятія обо всемъ этомъ далеко еще не выяснились, и многое, что̀ на Западѣ можетъ быть безъ труда учтено и опредѣлено числомъ, мѣрою и цѣною, у насъ недоступно точному учету и опредѣленію. Притомъ наше сельское хозяйство, по многимъ причинамъ, между прочимъ по климатическимъ условіямъ, по скудости рынка, по бѣдности капиталовъ, промышленной предпріимчивости, техническаго знанія и т. под., рѣшительно не подходитъ подъ условія, при которыхъ на Западѣ образовалось и достигло своего развитія законодатель-

ство о наймѣ. Договоры объ арендѣ земель не имѣютъ у насъ того значенія, которое принадлежитъ имъ на Западѣ. Тѣмъ не менѣе и у насъ область аренды съ каждымъ годомъ расширяется, хотя не въ смыслѣ фермерскаго хозяйства, но главнымъ образомъ въ смыслѣ съема полей подъ пашню, причемъ обыкновенно имѣется въ виду не столько усиленіе внутренней разработки по качеству (интенсивное хозяйство), сколько расширеніе ея въ пространствѣ по количеству (экстенсивное хозяйство); тѣмъ не менѣе, арендный договоръ настоятельно требуетъ отъ нашего законодательства новыхъ опредѣленій, для огражденія интересовъ какъ частныхъ, такъ и государственныхъ. Если чрезмѣрное изобиліе законныхъ опредѣленій приноситъ иногда вредъ и дѣйствуетъ стѣснительно на гражданскія отношенія, то, съ другой стороны, и скудость опредѣленій можетъ служить ко вреду для интересовъ, требующихъ руководства и огражденія въ законѣ. Такъ напримѣръ: когда содержаніе договора о наймѣ опредѣляется единственно волею и желаніемъ сторонъ,—это ведетъ къ умноженію темныхъ, неясныхъ, двусмысленныхъ сдѣлокъ, посредствомъ коихъ ловкій и пронырливый промышленникъ, скупщикъ земель, лукавый агентъ—посредникъ между землевладѣльцемъ и съемщикомъ—можетъ, безъ затрудненія, обманывать бѣдныхъ, неопытныхъ и малогромотныхъ съемщиковъ мнимо выгодными для нихъ комбинаціями условій. Примѣровъ тому множество, особливо на нашихъ окраинахъ, гдѣ образовался цѣлый классъ людей, промышляющихъ отдачею земель переселенцамъ своимъ и иностраннымъ.

Интересы владѣльца требуютъ тоже обезпеченія: нашъ законъ не указываетъ этого обезпеченія ни въ произведеніяхъ земли, ни въ движимости наемщика.

Опредѣленіе крайнихъ сроковъ найма—предметъ, имѣющій немаловажное государственное значеніе. Долгосрочный наемъ, связывающій право собственности, переноситъ существенное его содержаніе на временнаго владѣльца земли, тогда какъ на собственникѣ остаются по закону всѣ тягости и повинности, лежащія на собственности. Между тѣмъ пріобрѣтеніе и передача правъ собственности несравненно затруднительнѣе, нежели пріобрѣтеніе арендныхъ правъ на землю, которое доступно лицамъ всѣхъ сословій, всякаго общественнаго положенія и всякой національности. И такъ при благопріятныхъ условіяхъ, поземельная собственность въ краѣ можетъ оказаться достояніемъ лицъ, въ сущности невладѣющихъ и малосостоятельныхъ, хотя и отвѣтственныхъ передъ государствомъ,

а дѣйствительное владѣніе въ рукахъ у людей, чуждыхъ интересамъ страны и не несущихъ отвѣтственности передъ государствомъ за тяготы и повинности, на землѣ лежащія. Дѣло закона — согласить въ этомъ случаѣ интересы государства съ интересами собственности, капитала и сельской промышленности.

Сущность найма. Отдача земли въ обработку изъ-полу или изъ третьяго снопа (изъ скопщины) составляетъ ли отдачу въ наймы имущества, или договоръ о личномъ наймѣ, или о товариществѣ? Разрѣшеніе этого вопроса важно въ тѣхъ случаяхъ, когда арендымъ договоромъ запрещается отдавать землю въ субъ-аренду. Въ подобномъ случаѣ одесская палата признала подобную сдѣлку арендною и нарушеніемъ договора. Сенатъ оставилъ этотъ вопросъ безъ разрѣшенія (Касс. 1875 г., № 35). Въ договорѣ о наймѣ имущества передается пользованіе имъ, а не право собственности. Посему неправильно причтено къ найму условіе о продажѣ лѣса на срубъ, съ предоставленіемъ пользованія въ немъ выгономъ и покосами (Касс. 1867 г., № 158).

Срокъ и продолженіе. Отличительныя принадлежности договора о наймѣ имуществъ—срокъ и наемная плата. Безъ срока пользованіе подходило бы къ вотчинному праву, а безъ платы договоръ былъ бы ссудою (Касс. 1868 г., № 248). Какъ казенныя, такъ и частныя имѣнія могутъ быть отдаваемы въ аренду только на срокъ, а не безсрочно (Касс. 1876 г., № 350). Молчаніе со стороны хозяина нанятаго имущества (т. е. нетребованіе возврата по истеченіи срока, или непредупрежденіе о прекращеніи договора) не служитъ признакомъ согласія на продолженіе договора: оно отнимаетъ у владѣльца наемщика значеніе самовольнаго, и можетъ служить основаніемъ къ продолженію прежнихъ отношеній, но лишь дотолѣ, пока хозяинъ не потребуетъ возвращенія имущества (Касс. 1873 г., 693).

Заключеніе и уничтоженіе. Законъ не запрещаетъ членамъ церковнаго причта отдавать состоящія въ пользованіи ихъ церковныя земли въ наемъ для полученія дохода (Касс. 1870 г., № 1374).

Нѣтъ повода требовать уничтоженія договора о наймѣ, когда какая либо, хотя бы изъ существенныхъ принадлежностей имущества, утратила свое существованіе (Касс. 1870 г., № 1533); но договоръ найма прекращается, если нанятое имущество уничтожилось вслѣдствіе случайнаго событія, или по винѣ наймодавца, нанимателя или третьихъ лицъ, такъ какъ договоръ найма всегда предполагаетъ существованіе отданнаго въ наемъ имущества (Касс. рѣш. 1881 г., № 82).

Въ Касс. рѣш. 1876 г., № 591,—случай отдачи Кишиневскою полиціей въ наемъ частнаго имущества, за недоимку въ постойной повинности.

Есть особыя правила объ арендѣ земель старообрядцами въ Западныхъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ (см. Собр. Узак. 1876 г., № 614; 1877 г., № 1142).

Отказъ. Касс. 1873 г., № 1141. Судъ разсудилъ, что отказъ отъ найма квартиры разумѣется лишь въ такомъ дѣйствіи наемщика, изъ коего явствуетъ, что онъ отказался отъ исполненія принятыхъ по контракту обязанностей. Посему, когда наемщикъ пустилъ вмѣсто себя жить въ квартиру другое лицо, не слагая съ себя обязанностей по договору къ хозяину дома,

это не считается оставленіемъ квартиры. Сенатъ оставилъ въ силѣ такое разсужденіе.

Очистка отъ хозяина. Обязанность хозяина—предоставить нанимателю дѣйствительное пользованіе имуществомъ: и такъ, оно не должно имѣть такихъ недостатковъ, вслѣдствіе коихъ пользованіе имъ становится вреднымъ или невозможнымъ, а напротивъ, должно соотвѣтствовать цѣли, и такіе недостатки его не составляютъ побочнаго обстоятельства. Таковы—сырость въ квартирѣ и холодъ, дѣлающіе ее необитаемою (Касс. 1877 г., № 134). Когда, при сдачѣ имѣнія казенному арендатору, постройки оказались ветхими и доходъ, по инвентарю показанный, оказался отъ того менѣе, то казна не въ правѣ требовать, чтобъ арендаторъ на свой счетъ производилъ перестройку ветхихъ строеній (Сб. Сен. рѣш. I, 311). Арендаторъ, не получивъ по условію 600 морговъ ярового посѣва и 200 морговъ озимаго, и лишившись пользованія сѣнокосомъ, имѣетъ право требовать отъ хозяина вознагражденія убытковъ, по средней мѣрѣ современныхъ урожаевъ и по справочнымъ цѣнамъ (Сб. Сен. рѣш. I, 551). Нѣтъ основанія высылать жильца съ квартиры до срока за остановку въ платежѣ квартирныхъ денегъ, когда эта остановка произошла вслѣдствіе нарушенія контракта со стороны хозяина, т. е. за отобраніе хозяиномъ чердака и ледника, входившихъ въ составъ квартиры (Сб. Сен. рѣш. III, 1060). Невозможность пользованія нанятымъ помѣщеньемъ (было залито водою и потомъ оказалось сыро) освобождаетъ отъ наемной платы (2 Сб. Сен. рѣш. VI, № 944. Касс. 1876 г., № 364; 1872 г., № 343).

Платежъ. (Касс. 1876 г., № 120). Изъ договора о наймѣ по существу его не слѣдуетъ, что наниматель долженъ заплатить хозяину всѣ деньги по срокъ найма, хотя бы пользованіе имуществомъ прекратилось и ранѣе того срока. Это зависитъ отъ особыхъ условій договора.—Обязанность наемщика платить за наемъ имущества до конца срока, хотя бы онъ и ранѣе оставилъ его, сама собою предполагается (Касс. 1876 г., № 472).—На истцѣ лежитъ обязанность доказать существованіе долга за квартиру, когда искъ предъявленъ уже по оставленіи квартиры жильцомъ; напротивъ, когда онъ предъявленъ на жильца, въ квартирѣ еще остающагося, сей послѣдній долженъ доказать, что деньги имъ уплачены (Касс. 1872 г., № 846; 1875 г., № 458).

Платежъ впередъ. Право сторонъ измѣнять условія контракта по взаимному соглашенію совершенно свободно, поколику этимъ измѣненіемъ не нарушаются права третьихъ лицъ,—конечно права существующія въ минуту измѣненія. Посему едва-ли можно согласиться съ сужденіемъ Касс. рѣш. 1875 г., № 467, „что добровольное соглашеніе между прежнимъ владѣльцемъ и арендаторомъ о срочной уплатѣ наемныхъ денегъ, распространяющейся за предѣлы того времени, *когда имѣніе еще не перешло третьему лицу*, не касается новаго пріобрѣтателя“. Въ данномъ случаѣ владѣлецъ имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, получилъ отъ арендатора наемную плату разомъ за 2 года, въ измѣненіе первоначальнаго условія о платежѣ за годъ. Это полученіе послѣдовало задолго до врученія владѣльцу повѣстки объ обращеніи взысканія на имѣніе и о продажѣ его. Есть основаніе поставить *его* въ отвѣтственность передъ пріобрѣтателемъ за излишне полученныя арендныя деньги, но есть ли основаніе возложить эту отвѣт-

ственность не на него, а на арендатора, признавъ, что излишній платежъ не обязателенъ для новаго владѣльца? Едва-ли, ибо арендаторъ, внося платежъ (если не было притомъ злого умысла во вредъ третьему лицу), имѣлъ дѣло съ полновластнымъ владѣльцемъ, и ничьего интереса не нарушилъ.

Если арендный договоръ и заключенъ безъ условій и формальностей, означенныхъ въ 1703 ст. Зак. Гр., но на общемъ основаніи періодическихъ платежей, то ничто не препятствуетъ сторонамъ условиться въ послѣдствіи о платежѣ аренды на нѣсколько годовъ впередъ, но въ такомъ лишь случаѣ, когда вотчинное право хозяина въ имуществѣ исключительно и нераздѣльно, и никакимъ правомъ сторонняго лица не ограничено. Въ противномъ случаѣ, арендаторъ подвергается той опасности, что сверхсрочные платежи, по требованію вотчиннаго преемника, или совладѣльца, или обезпеченнаго на имѣніи взыскателя, могутъ быть признаны недѣйствительными. Подобный случай см. 2 Сб. Сен. рѣш. III, № 484.—Ст. 1703 относится къ такимъ только контрактамъ, въ коихъ условлено полученіе впередъ арендной платы болѣе чѣмъ за годъ при самомъ заключеніи контракта. Сюда не относится условіе о полученіи денегъ въ теченіе наемнаго срока, по мѣрѣ надобности, на расходы по содержанію въ порядкѣ имущества (Касс. 1873 г., № 1579).—Несоблюденіе, при совершеніи арендпаго договора, правилъ 1703 ст. не дѣлаетъ его недѣйствительнымъ для самихъ контрагентовъ. Правило это установлено исключительно въ интересѣ третьихъ лицъ, слѣдовательно лишь за нарушеніе сего интереса, и соразмѣрно съ нимъ договоръ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ (Касс. 1876 г., № 11). Ст. 1703 объ арендныхъ договорахъ относится и къ городскимъ строеніямъ, которыя могутъ быть отдаваемы въ наемъ словесно (Касс. 1876 г., № 11. См. еще Сб. Сен. рѣш. II, 498).

Передачи и переходъ. Кисловскій отдалъ имѣніе въ аренду, на 3 года, Шнейерсону, дозволивъ ему передавать арендныя статьи по частямъ въ оброчное содержаніе другимъ лицамъ, но съ тѣмъ, чтобы самъ Шнейерсонъ оставался главнымъ отвѣтственнымъ лицомъ передъ хозяиномъ. Ранѣе срока Шнейерсонъ оставилъ аренду, но ранѣе того отдалъ изъ имѣнія мельницу въ оброкъ Ханѣ Гинсбургъ. По выходѣ Шнейерсона, Кисловскій требовалъ уничтоженія аренды Гинсбургъ, такъ какъ арендное право самого Шнейерсона прекратилось. Признано, что, по силѣ 514 ст. 3. Гр., Шнейерсонъ могъ отдать имѣніе въ аренду не иначе, какъ съ принятыми ограниченіями; слѣдовательно съ отходомъ его и право Гинсбургъ, въ отношеніи къ имѣнію, прекратилось (2 Об. С. Сен. 15 сент. 1876 г.).

Въ Касс. рѣш. 1888 г., № 666, отрицается право наемщика передавать нанятую имъ въ домѣ квартиру третьему лицу безъ согласія домовладѣльца, на томъ основаніи, что отдача помѣщенія составляетъ принадлежность права собственности на домъ и заключаетъ въ себѣ право отдѣльнаго владѣнія.

Право арендпаго владѣнія, пріобрѣтенное по договору не отъ собственника, а отъ арендатора, утверждаясь на арендномъ правѣ сего послѣдняго, можетъ быть защищаемо противъ него самого, по договору, но не противъ собственника земли. Посему, когда арендаторъ, по условію съ собственникомъ, отступился отъ арендпаго владѣнія ранѣе своего срока и срока сво-

ихъ арендаторовъ, снявшихъ у него землю, не выговоривъ для нихъ продолженія владѣнія, владѣніе ихъ прекращается, ибо должно уступить праву собственности на землю: имъ остается право иска на того, у кого они снимали землю, объ убыткахъ за неисполненіе договора (Касс. 1876 г., № 190).

Отдѣльное владѣніе по найму. Съ правомъ аренднаго содержанія соединяется право отдѣльнаго владѣнія, а не только отдѣльнаго пользованія; посему арендный владѣлецъ огражденъ въ своемъ владѣніи до срока и при переходѣ арендуемаго имѣнія по продажѣ къ другому собственнику (Касс. 1868 г., № 771). Договоромъ о наймѣ имущества установляется право на владѣніе, право личнаго требованія, но самое владѣніе начинается лишь съ осуществленіемъ сего права, т. е. со вступленіемъ во владѣніе. Посему, когда хозяинъ отданнаго въ наемъ имущества продалъ оное другому лицу прежде чѣмъ наемщикъ вступилъ во владѣніе по найму, или когда отдалъ оное въ наемъ другому наемщику, прежде чѣмъ осуществилось наемное право перваго,—обиженный можетъ требовать себѣ удовлетворенія отъ того, кто нарушилъ свой договоръ съ нимъ, но не можетъ требовать осуществленія своего права противъ третьяго лица, въ договорѣ неучаствовавшаго. Въ этомъ смыслѣ состоялось Касс. рѣш. 1878 г., № 234. Арендаторъ дома отдалъ въ наемъ квартиру наемщику, начиная съ іюля 1875 г., а въ январѣ того же года самъ передалъ свое арендное право третьему лицу, которое отказалось исполнить контрактъ своего предмѣстника съ наемщикомъ и предоставить владѣніе сему послѣднему. Наемщикъ ссылался на 514 и 521 ст. Зак. Гр., но Сенатъ разсудилъ, что въ этихъ статьяхъ разумѣется такое, отдѣленное по договору право, которое осуществилось уже въ дѣйствительности.—По силѣ 521 ст. Зак. Гр. для новаго пріобрѣтателя имѣнія могутъ быть признаны обязательными лишь тѣ арендные договоры прежняго хозяина, которые уже осуществлены передачею аренднаго владѣнія. Подъ это условіе не подходитъ договоръ, заключенный въ ноябрѣ 1874 года, съ тѣмъ, чтобы передача аренднаго владѣнія совершилась въ 1875, а въ декабрѣ 1874 года хозяинъ продалъ имѣніе (Касс. 1877 г., № 83).—Арендаторъ (наемщикъ) имѣнія въ правѣ защищать свое владѣніе относительно третьихъ лицъ, въ случаѣ нарушенія онаго (Касс. 1875 г., № 426), но не относительно безспорнаго собственника арендуемаго имѣнія: въ послѣднемъ случаѣ предметомъ иска было бы не владѣніе, а самое существо договора (Касс. 1874 г., № 474).

Всякій временный, срочный или пожизненный владѣлецъ владѣетъ и пользуется имуществомъ исключительно и независимо отъ лица посторонняго; но съ прекращеніемъ сего владѣнія никакой договоръ временнаго владѣльца съ постороннимъ лицомъ, относительно владѣемаго на срочномъ правѣ имущества, не можетъ считаться обязательнымъ для собственника сего имущества, если заключенъ безъ участія сего послѣдняго. Такъ и договоръ пожизненнаго владѣльца объ отдачѣ имущества въ аренду, съ момента смерти его, прекращается. Изъ этого правила допущено исключеніе лишь для пожизненнаго владѣльца по завѣщанію умершаго супруга, на основаніи закона 1862 г. По сему закону пожизненный владѣлецъ можетъ отдавать въ аренду имѣніе не долѣе общаго наидлиннѣйшаго срока аренды, и съ полученіемъ платы лишь за каждый годъ по истеченіи его, а не впередъ. Совершенные на семъ основаніи договоры обязательны.

По д. Лубенскаго (Касс. 1877 г., № 28), арендаторъ, ссылаясь на незаконное устраненіе его отъ аренды, просилъ мировой судъ возстановить нарушенное владѣніе, и судъ рѣшилъ возстановить владѣніе мельницей. На это была жалоба, что иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ быть, по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., предъявляемы только лицомъ, владѣвшимъ на правахъ собственника. Сенатъ разсудилъ: хотя въ искѣ и въ рѣшеніи употреблено выраженіе: возстановить владѣніе, но сущность иска заключалась въ томъ, имѣли-ли отвѣтчики право отстранять истца отъ владѣнія мельницей на основаніи доказываемой ими неисправности въ платежѣ арендныхъ денегъ.

Въ договорѣ арендномъ изъ выстройки, арендаторъ, съ возведеніемъ строеній, не пріобрѣтаетъ на нихъ право собственности, а только временное пользованіе (Касс. 1869 г., № 583).

Въ Касс. рѣш. 1872 г. № 992 признано, что договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ для обязавшагося, такъ и для наслѣдниковъ его. Посему арендное право, заключающееся во владѣніи и пользованіи имуществомъ, сохраняетъ полную силу и послѣ смерти собственника имѣнія по отношенію къ его наслѣдникамъ, и арендаторъ имѣетъ право продолжать владѣніе и пользованіе. Опись и отдача на храненіе такого имѣнія (хотя бы самому арендатору) по поводу смерти собственника неминуемо повлекла бы за собою, вопреки закону, стѣсненіе правъ арендатора по договору.

Наемъ общаго имѣнія. Соучастникъ въ общемъ имѣніи можетъ отдать въ аренду свою часть третьему лицу, безъ согласія другихъ совладѣльцевъ, лишь въ томъ случаѣ, если между соучастниками существуетъ соглашеніе относительно фактическаго распредѣленія между ними частей общаго имѣнія; при отсутствіи же соглашенія, опредѣляющаго порядокъ владѣнія и пользованія общимъ имѣніемъ, на отдачу однимъ изъ соучастниковъ своей части въ арендное содержаніе постороннему лицу необходимо согласіе прочихъ соучастниковъ (Касс. рѣш. 1886 г., № 69).

Разсужденіе непонятное, ибо при отсутствіи соглашенія относительно частей въ общемъ имѣніи, и при согласіи совладѣльцевъ на аренду части, какимъ же образомъ можетъ быть отдана въ аренду часть одного изъ нихъ, когда она не опредѣлена? Какою частію общаго нераздѣльнаго имѣнія пользовался бы арендаторъ въ данномъ случаѣ?

§ 47.

Особенные виды найма.—Отдача въ содержаніе оброчныхъ статей отъ казны и разныхъ вѣдомствъ.—Способы отдачи и взаимныя отношенія.—Договоръ о поселеніи иностранныхъ выходцевъ, колонистовъ и русскихъ переселенцевъ.—Отдача въ содержаніе золотыхъ пріисковъ.

Весьма важное хозяйственное значеніе имѣетъ у насъ отдача въ содержаніе частнымъ лицамъ имуществъ государственныхъ и принадлежащихъ казеннымъ и общественнымъ учрежденіямъ, на основаніи особыхъ уставовъ и правилъ. Эта часть, соединенная

съ казеннымъ и общественнымъ интересомъ, разработана нашимъ законодательствомъ съ особенной подробностью, во множествѣ разнообразныхъ постановленій.

Первое мѣсто принадлежитъ такъ называемымъ казеннымъ оброчнымъ статьямъ, для коихъ имѣется особый уставъ въ 1 ч. VIII т. Св. Зак. Онѣ принадлежатъ къ государственнымъ имуществамъ въ тѣсномъ смыслѣ и состоятъ въ завѣдываніи Министерства Землед. и Гос. Им.,—которое обязано заботиться объ умноженіи ихъ, о хозяйственномъ устройствѣ и объ отдачѣ въ оброчное содержаніе. Сюда относятся свободныя земли, устроенныя мызы, рыбныя ловли, мельницы, заводы, винокурни, каменоломни и рудники, торфяныя болота, сады, перевозы, строенія, угодья и промыслы въ лѣсныхъ дачахъ и т. под. Мѣстное завѣдываніе ими принадлежитъ мѣстному управленію Госуд. Имуществъ въ губерніяхъ.

Онѣ отдаются въ содержаніе на срокъ не свыше 24 лѣтъ, съ публичныхъ торговъ, къ которымъ вызываются желающіе публикаціями, такъ чтобы новые контракты могли быть заключены за полгода до окончанія сроковъ по старымъ. Торги производятся или въ губернскомъ городѣ, въ особомъ смѣшанномъ присутствіи, или въ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, или въ волостныхъ правленіяхъ. Отъ торгующихся требуется залогъ въ мѣру полугодового оброка, и особый залогъ (въ $^1/_3$ части оцѣнки) въ обезпеченіе исправности строенія; въ иныхъ случаяхъ допускается поручительство. Для крестьянскихъ обществъ и для отдѣльныхъ крестьянъ допускаются льготы, т. е. вмѣсто залога принимается мірское и отдѣльное ручательство. Сроки считаются съ 1 января.

Оброчная статья остается за тѣмъ, кто больше дастъ на торгахъ, съ утвержденія (по мѣрѣ общей сложности оброка 5—10—30 тысячъ и выше) мѣстнаго управленія, особаго присутствія, Министра, Сената. Затѣмъ, мѣсто, производившее торги, заключаетъ съ съемщикомъ письменный контрактъ, въ которомъ подробно означаются условія и образъ пользованія, и пр.—Въ теченіе пользованія состояніе имущества ежегодно свидѣтельствуется чиновникомъ. Оброчныя деньги платятся за полгода *впередъ*, а за просрочку послѣ льготныхъ дней полагаются *пеня* и *штрафъ*, имущество отбирается и обращается въ новый торгъ, хотя до первой публикаціи прежній содержатель можетъ еще оставить его за собой на прежнемъ основаніи, приведя долгъ въ порядокъ. По окончаніи срока, имущество сдается обратно по описи и оцѣнкѣ, съ пополненіемъ порчи изъ залоговъ; строенія же, возведенныя со-

держателемъ, должны быть снесены (Уст. Обр. изд. 1893 г., ст. 1—79).

По истеченіи сроковъ отдачи, оброчныя статьи для новыхъ торговъ *переоброчиваются*, съ возвышеніемъ оброка въ случаѣ улучшенія или возвышенія цѣнъ. Но нѣкоторыя статьи отдаются въ *безсрочное* или *безпереоброчное* содержаніе, или навсегда (по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ), или до наступленія извѣстнаго событія, съ платежемъ непремѣннаго оброка.

Кромѣ того, въ законѣ указано много разнообразныхъ способовъ отдачи земель и участковъ безъ торговъ въ аренду, или въ постоянное, вѣчное и потомственное оброчное пользованіе. По хозяйственнымъ условіямъ нашего отечества во многихъ мѣстностяхъ, прямой интересъ государства состоитъ въ привлеченіи желающихъ къ разработкѣ, застройкѣ и заселенію пустыхъ и дикихъ земель самыми льготными для частныхъ лицъ условіями раздачи участковъ, безъ торговъ и безъ залоговъ, за малую плату, а иногда и вовсе безъ платы, и съ предоставленіемъ прочнаго права на потомственное пользованіе, лишь бы исполнялись условія разработки, на которыхъ земля дается. Сюда относятся: раздача земель въ Восточной Сибири подъ хлѣбопашество и сѣнокошеніе на 40-лѣтніе сроки; сдача въ аренду обществамъ желѣзныхъ дорогъ смежныхъ участковъ для выемки строительнаго матеріала; раздача участковъ около столицъ подъ постройку дачъ (Уст. Оброчн. изд. 1893 г., ст. 19, прим., прил.; 56); раздача земель въ 12-лѣтнюю аренду отставнымъ чиновникамъ, на 24 года закавказскимъ дворянамъ и т. под.; отдача лѣсныхъ участковъ удѣльнаго вѣдомства для разработки, на 48 лѣтъ, крестьянамъ (Пол. Удѣльн. крест. по Прод. 1864 года къ IX т. прил. ст. 126). Когда оброчная статья остается никому несданною съ торговъ, она можетъ быть отдана мѣстнымъ управленіемъ въ распоряженіе частнаго лица за извѣстную плату, или въ управленіе съ отчетомъ (Уст. Оброчн. изд. 1893 г., ст. 51).

Оброчныя статьи, устроенныя и описанныя, составляютъ въ государственныхъ имуществахъ особый фондъ, пополняемый новыми статьями, по мѣрѣ ихъ образованія и устройства. Но, кромѣ того, въ видахъ содѣйствія промышленности, постановлено отдавать вообще свободныя казенныя земли частнымъ людямъ *подъ устройство* разныхъ хозяйственныхъ заведеній, какъ-то: садовъ, плантацій, мельницъ, заводовъ, пчелиныхъ пасѣкъ и т. п. Раздаются эти земли на сроки до 24 годовъ, или болѣе про-

должительные, до 99 лѣтъ, или даже въ потомственное пользованіе,—изъ платежа оброка, съ залогомъ, или даже безъ залога, когда земли неудобныя и не приносили казнѣ дохода. Желающій учредить на семъ основаніи заведеніе долженъ подать о томъ прошеніе и заявить свои условія. Просьба эта удовлетворяется и безъ торговъ, если на торги не является желающихъ (ст. 2, 5, 11 и сл. прил. къ ст. 23 и ст. 112 и 113 Уст. о Сельск. Хозяйствѣ изд. 1893 г.).

Независимо отъ оброчныхъ статей въ составѣ государственныхъ имуществъ, въ сѣверозападныхъ, югозападныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ есть цѣлый разрядъ устроенныхъ казенныхъ имѣній, которыя состоятъ во временномъ владѣніи, въ управленіи или *въ контрактномъ оброчномъ содержаніи у частныхъ лицъ*. О содержаніи сихъ имѣній у *арендаторовъ* или *администраторовъ* есть особое законоположеніе, помѣщенное въ Уставѣ Каз. имѣній, 1 ч. VIII т. Св. Зак. Этотъ уставъ, коего положенія во многомъ заимствованы изъ прежняго польскаго и шведскаго законодательства, представляетъ, можетъ быть по этой именно причинѣ, наиболѣе разработанную часть нашего арендного права, въ специальномъ его видѣ. На договорномъ правѣ имѣнія эти сдаются или безъ торговъ, *въ администрацію*, или съ торговъ, *въ аренду*, въ томъ и другомъ случаѣ съ залогомъ. Основаніемъ сдачи служитъ подробное описаніе имѣнія, составленное въ системѣ *регулированія* чрезъ чиновниковъ и называемое *инвентаремъ*. Законъ подробно опредѣляетъ обязанности временнаго владѣльца и права его по хозяйственному распоряженію имѣніемъ, равно какъ и пособія, которыхъ онъ можетъ требовать отъ казны. Отдѣльныя оброчныя статьи въ имѣніи онъ можетъ отдавать отъ себя въ содержаніе другимъ лицамъ, но *субъ-аренда* цѣлаго имѣнія запрещается и ведетъ къ отобранію имѣнія. Скотъ, сданный съ имѣніемъ, онъ возвращаетъ въ томъ же состояніи, и вообще возвращаетъ имѣніе тѣмъ же числомъ, добротою, мѣрою и вѣсомъ. За улучшенія не можетъ требовать вознагражденія, но законъ подробно опредѣляетъ, какіе расходы по имѣнію, сдѣланные администраторомъ, принимаются на счетъ казны. Уменьшеніе платы допускается лишь за убытки отъ непріятеля и моровой язвы.

Въ дѣйствующемъ законѣ установлены особыя правила объ отдачѣ въ кортому общественныхъ башкирскихъ земель; объ отдачѣ въ содержаніе казачьихъ земель и угодій войсковыхъ и общественныхъ (Уст. Казач. сел. ст. 14 и сл. 36, 188, 394, 404, 426, 430, 443, 477, 486, 498, 511, 522, 524, 544, 556, 564, 587. Прил. къ 147. См. еще Собр. Указ. 1877 г., № 512, 717, объ арендѣ свободныхъ войсковыхъ земель на Дону). Особыя правила установ-

лены объ отдачѣ разныхъ промысловъ въ оброчное содержаніе отъ сибирскихъ инородцевъ и мезенскихъ самоѣдовъ (т. II, изд. 1892 г., Пол. объ Инородц., ст. 38, прил. III).

Особыя правила установлены для отдачи въ наймы ярмарочныхъ помѣщеній (У. Т. Прил. къ 600 ст., ст. 43 и слѣд.).

Оброчныя статьи (казенныя) принадлежатъ не къ одному только вѣдомству Мин. Землед. и Гос. Имуществъ: каждое Министерство, каждое правительственное учрежденіе можетъ имѣть въ своемъ завѣдываніи извѣстный присвоенный ему фондъ недвижимыхъ имуществъ, которымъ распоряжается хозяйственно; нерѣдко выдѣляются изъ него свободныя имущества, земли, заведенія и др. оброчныя статьи, которыя отдаются, на общемъ основаніи, въ оброчное содержаніе и приносятъ доходъ, вносимый въ смѣту подлежащаго Министерства. Такъ, напр., Артиллерійское управленіе располагаетъ оружейными и пороховыми заводами; Инженерное—домами, строеніями, угодьями при крѣпостяхъ и казармахъ; Морское—зданіями, садами, землями, лавками. Есть оброчныя статьи у Департамента неокладныхъ сборовъ, у Горнаго департамента, у Министерства Путей Сообщенія и проч.

Особыя постановленія объ условіяхъ съвладѣльцами на разработку золота и рудныхъ мѣсторожденій см. Уст. Горн. изд. 1893 г., ст. 424, 432 и слѣд.

Объ отдачѣ въ содержаніе казенныхъ соляныхъ источниковъ Уст. Горн. изд. 1893 г., ст. 620, 625.

Объ отдачѣ въ содерж. Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ (Уст. Сел. Хоз. изд. 1893 г., ст. 492 и слѣд.).

Объ отдачѣ въ арендное содержаніе права на продажу питей на земляхъ крестьянскихъ въ Привислянскихъ губерніяхъ (т. V, изд. 1893 г., Уст. Акцизн., ст. 595, прил.).

Оброчный договоръ. При отдачѣ съ торговъ казенныхъ оброчныхъ статей, непремѣнно долженъ быть заключенъ формальный договоръ. При несуществованіи его нельзя обязывать частное лицо къ исполненію тѣхъ условій, которыя должны быть установлены договоромъ. Одни торги, на коихъ содержаніе корчмы осталось за частнымъ лицомъ, не могутъ служить основаніемъ ни къ переходу имущества въ арендное владѣніе, ни ко взысканію арендной платы: подпись на кондиціяхъ объясняетъ только, что кондиціи объявлены, но не означаетъ принятія обязательствъ. До заключенія контракта каждый имѣетъ право отказаться отъ снятой аренды, оставляя залогъ для пополненія убытка казны, и удержаніе залога составляетъ единственное взысканіе за отказъ (2 Сб. Сен. рѣш. I, № 37).

Казенная Палата, заключая съ частными лицами договоръ объ отдачѣ въ содержаніе оброчныхъ статей, не входитъ въ обязательныя отношенія безъ предварительнаго утвержденія кондицій подлежащимъ начальствомъ, которое и признается контрагентомъ, а Казенная Палата есть не болѣе, какъ посредствующее мѣсто; слѣдовательно, не будучи сама непосредственнымъ контрагентомъ, не въ правѣ ни отказываться отъ требованія исполненія по договору, ни освобождать другую сторону отъ части возложенныхъ на нее обязанностей (Касс. 1873 г., № 1623).

Присуждены убытки перевозчику по контракту съ Думою, на томъ основаніи, что первоначальная такса перевоза была въ послѣдствіи уменьшена съ установленіемъ новой таксы (Сб. Сен. рѣш. I, №№ 188, 344).

Особенное значеніе въ Россіи имѣетъ договоръ о поселеніи на владѣльческихъ земляхъ иностранныхъ выходцевъ. Въ старое время, въ XVII и даже въ XVIII столѣтіи, было въ обычаѣ скликать на пустыя земли поселенцевъ своихъ и чужихъ, привлекая ихъ льготами. Это называлось селить селитьбу или слободу: дѣйствіе договорнаго свойства, которое по обычаямъ и законамъ того времени приводило по большей части къ закрѣпощенію поселенныхъ людей за владѣльцемъ земли. Въ второй половинѣ XVIII столѣтія русское правительство принялось, какъ извѣстно, въ широкихъ размѣрахъ, за колонизацію степей и окраинъ иностранными выходцами, установивъ цѣлую систему поселенія ихъ на земляхъ казенныхъ, подъ руководствомъ и съ значительнымъ пособіемъ государственнаго опекунства. Въ ту же пору, именно въ 1765 году, открытъ былъ путь къ поселенію иностранцевъ на частныхъ земляхъ, въ одной лишь Ингерманландіи (Петерб. губ.); но путь этотъ при тогдашнемъ господствѣ крѣпостного права, былъ ненадежный. Въ 1804 году изданъ былъ первый указъ о поселеніи иностранныхъ выходцевъ на владѣльческихъ земляхъ по договорамъ; за нимъ послѣдовалъ второй указъ 1817 года, ближе опредѣлившій подробности и формы этого договора; онъ остается и донынѣ, въ главныхъ чертахъ, общимъ руководствомъ по сему предмету (Уст. Колон., 510—529); впрочемъ, весь нынѣшній уставъ о колоніяхъ, съ освобожденіемъ колонистовъ отъ опеки Минист. Землед. и Гос. Имущ., подвергается нынѣ пересмотру.

Въ договорахъ этого рода нашему законодательству предстояло удовлетворить особливымъ условіямъ для огражденія особливыхъ интересовъ. Людей, приходящихъ для *поселенія* на чужой землѣ, надлежало оградить со стороны владѣльца отъ произвольнаго отказа и высылки, которая могла-бы повергнуть въ совершенное разореніе и крайнюю нищету цѣлыя массы населенія; надлежало оградить ихъ, въ пору крѣпостного права, отъ личной зависимости и отъ установленія кабальныхъ отношеній; съ другой стороны, и владѣльцу надлежало предоставить законные способы для огражденія его интересовъ, изъ коихъ главный состоялъ въ пріобрѣтеніи готовой рабочей силы для воздѣлыванія земель. Помѣщикамъ и другимъ землевладѣльцамъ предоставлено было посредство правительственной власти (въ лицѣ сначала Минист. внутр. дѣлъ, а потомъ Министр. Госуд. Имуществъ), при заключеніи договоровъ, для выписки изъ-заграницы колонистовъ. Для сего надлежитъ сообщить М-ву предлагаемыя владѣльцами условія поселенія: т. е. количе-

ство и мѣстность земель, сроки пользованія, пособія и льготы поселенцамъ, и предполагаемыя повинности. Затѣмъ заключаемые съ поселенцами договоры, по разсмотрѣніи и явкѣ въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, д. б. представлены на утвержденіе Министра. Срокъ условій указанъ въ законѣ не долѣе, какъ на 20 лѣтъ. Личныя работы, требуемыя отъ поселенцевъ, равно какъ и денежные платежи, д. б. точно означены. Право колонистовъ по сему условію сохраняется ненарушимымъ при переходѣ имѣнія къ другому лицу по наслѣдству или по актамъ передачи. Право свободнаго перехода на другія земли дозволяется поселенцу по исполненіи всѣхъ обязательствъ къ владѣльцу (ст. 522). Это правило 1804 года, безъ сомнѣнія, должно было измѣниться въ своемъ первоначальномъ значеніи, съ измѣненіемъ духа крѣпостныхъ отношеній, а особливо со времени общаго освобожденія крестьянъ. Невозможно допустить въ этомъ отношеніи, также какъ и въ личномъ наймѣ, неразрывность личной связи подчиненія между владѣльцемъ и поселенцемъ. Поселенецъ, не исполнившій всѣхъ своихъ обязательствъ, остается, безъ сомнѣнія, въ личномъ долгу передъ владѣльцемъ, но не считается прикрѣпленнымъ къ мѣсту своего жительства и хозяйства. Подобныя-же правила установлены, въ 1819 г., для выходцевъ изъ-за азіатской границы, водворяющихся въ Закавказскомъ краѣ; только крайняго срока для условій не положено, и заключеніе условій дозволено лишь съ разрѣшенія мѣстнаго начальства (Уст. Кол., 530—542).

Гораздо подробнѣе и опредѣлительнѣе изданныя въ 1850 г. правила о поселеніи нѣмецкихъ колонистовъ въ Закавк. краѣ (543—577). Отдаваемыя подъ поселеніе земли д. б. въ единственномъ владѣніи, а участки обозначены въ натурѣ и потомъ обмежеваны. Вознагражденіе за пользованіе назначается или работами, или денежнымъ оброкомъ, или частью произведеній; но въ оброкѣ на первые 2 года полагается льгота. Въ случаѣ неурожая и бѣдствій, дается лишь *разсрочка* оброка. На строеніе, огорожу и отопленіе отпускается безденежно лѣсъ изъ ближайшихъ дачъ владѣльца. Отъ условія зависитъ платежъ оброка общей суммой за всѣхъ, или съ распредѣленіемъ на каждую семью. Раздробленіе семейныхъ участковъ не допускается. Изъ пользованія исключаются матеріалы, извлекаемые изъ земли для устройства промышленныхъ заведеній: для сего требуется особое соглашеніе; впрочемъ, о минеральныхъ рудахъ сказано, что поселенцы имѣютъ право только на половину дохода съ нихъ, если захотятъ ихъ разработывать. Пере-

ходъ на другія земли до срока допускается лишь съ согласія владѣльца, развѣ поселенецъ представитъ за себя другого домохозяина.—Въ этомъ законѣ наряду съ наибольшимъ срокомъ контракта (30 л.) встрѣчаемъ и наименьшій—15 л. За годъ до срока д. б. предупрежденіе для новаго соглашенія. Переходъ предполагается по снятіи жатвы, или въ слѣдующіе $^1/_2$ года по истеченіи срока. За вновь устроенное поселенцами хозяйство, чего нельзя снести, полагается вознагражденіе отъ владѣльца, кромѣ домовъ съ пристройками.

Затѣмъ, въ 1860 году, въ числѣ способовъ къ умноженію земледѣльческаго населенія Крыма, за выходомъ татаръ, изданы (8 нояб.) правила о порядкѣ заселенія владѣльческихъ въ Крыму земель иностранными выходцами и русскими переселенцами изъ другихъ губерній, по контрактамъ съ мѣстными землевладѣльцами. Правила эти, въ главныхъ основаніяхъ, сходны съ общимъ положеніемъ Устава о Колоніяхъ; но приглашеніе иностранныхъ поселенцевъ предполагается безъ всякаго посредства правительства; договоры, срокомъ тоже до 20 лѣтъ, свидѣтельствуются установленнымъ порядкомъ и поселенцы подчиняются общему для всѣхъ сословій мѣстному завѣдыванію и управленію. Русскіе же переселенцы д. б. уволены изъ прежнихъ обществъ; договоры съ ними д. б. заключаемы, на первый разъ, не долѣе какъ на 10 лѣтъ.

Подобныя же правила изданы въ 1861 году (П. Собр. Зак. № 37760) для найма иностранныхъ рабочихъ, съ водвореніемъ ихъ на владѣльческихъ земляхъ, по принятіи ими русскаго подданства. Договоры сего рода м. б. заключаемы не долѣе какъ на 20 лѣтъ, съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ.

Въ прил. къ 322 ст. IX Т. помѣщены правила объ условіяхъ владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ Бессарабской губ. съ мѣстными жителями, въ тѣхъ мѣстахъ водворяющимися, о пользованіи оброчными статьями и о сборахъ и повинностяхъ, коими они облагаются.

Издавна существовало у насъ особливое, исторически образовавшееся сословіе половниковъ въ Вологодской губерніи, т. е. свободныхъ людей, жившихъ на казенныхъ и частныхъ владѣльческихъ земляхъ изъ роду въ родъ, по договорамъ съ владѣльцами, изъ за половины хлѣбнаго урожая. Состояніе сихъ людей, для огражденія ихъ отъ владѣльческихъ притѣсненій, опредѣлено было Положеніемъ 31 Дек. 1827 года (840—868 ст. IX т.). Въ 1876 году дальнѣйшее дѣйствіе этого положенія на будущее время отмѣнено, и половникамъ, оставшимся безъ земли, открытъ путь къ переселенію на казенныя земли, а прежнія условія половниковъ съ землевладѣльцами оставлены въ силѣ лишь до истеченія сроковъ (мн. Гос. Сов. 1876 г.).

Отдача въ содержанiе золотыхъ прiисковъ (Уст. Гор. изд. 1863 г. т. VII).

Золотосодержащiе прiиски на земляхъ казенныхъ и кабинетскихъ предоставляются частнымъ золотопромышленникамъ во временное пользованiе, впредь до выработки въ нихъ золота. Это пользованiе предоставляется только тѣмъ лицамъ, которыя по закону имѣютъ право на золотопромышленность, послѣ предварительной развѣдки и заявки прiиска, посредствомъ отвода площади и особыхъ складочныхъ мѣстъ, за особую арендную плату. На прiискъ выдается актъ, и за пользованiе имъ взимается ежегодно посаженная плата по 15 коп. за погонную сажень. Право на прiискъ м. б. передано лишь явочнымъ или нотарiальнымъ актомъ, копiи съ коего представляются подлежащимъ вѣдомствамъ.

Прiиски заявленные, но не отведенные или отобранные, отдаются для разработки, съ публичныхъ торговъ, въ главномъ мѣстномъ управленiи частной золотопромышленности, посредствомъ запечатанныхъ объявленiй, съ представленiемъ залоговъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЛИЧНЫЙ НАЕМЪ.

(Dienstmiethe, louage d' ouvrage).

§ 48.

Личный наемъ.—Различные его виды.—Виды наемной платы.—Огражденiе личной свободы сроками служенiя.—Наемъ прислуги и прусскiй законъ о семъ предметѣ.—Французскiй законъ.

Предметомъ договора служитъ здѣсь личный трудъ, личная работа и услуга: она составляетъ (вмѣстѣ съ знанiемъ и искусствомъ) имущество рабочаго человѣка, которое отдается въ наемъ, въ пользованiе нанимателя. Смотря по свойству работы или услуги, личное отношенiе нанимателя къ нанимаемому неодинаково. Въ иныхъ случаяхъ цѣль найма составляетъ личное услуженiе въ домѣ, съ исполненiемъ работъ или порученiй всякаго рода, относящихся до ежедневнаго домашняго быта и хозяйства; далѣе—нанимаются люди для опредѣленныхъ работъ техническихъ, ремесленныхъ, фабричныхъ и пр. Здѣсь наемщикъ становится *хозяиномъ*, а нанимающiйся—слугою или рабочимъ. Ближайшею цѣлью найма служитъ именно—личная дѣятельность рабочаго по указанiямъ и подъ

надзоромъ хозяина. Въ другихъ случаяхъ ближайшею цѣлью найма служитъ пріобрѣтеніе извѣстнаго издѣлія, произведенія или вещи, производимыхъ трудомъ и искусствомъ рабочаго, техника, художника. Здѣсь наниматель является *заказчикомъ*, а нанявшійся обязывается исполнить заказъ по условіямъ договора и по волѣ заказчика, хотя и независимо отъ надзора съ его стороны за работами. Это—наемъ безъ личнаго подчиненія; высшіе его виды, допускающіе вполнѣ свободное, независимое отношеніе,—виды найма для умственной работы, напр., наемъ врача, адвоката, учителя и т. под. Въ условія такого найма можетъ даже входить извѣстное подчиненіе—не нанявшагося нанимателю, но наоборотъ—нанимателя нанявшемуся *).

Расположеніе всѣхъ этихъ видовъ въ системѣ законодательства о наймѣ не одинаково. Прусскій законъ объемлетъ въ одномъ разрядѣ (Dienstmiethe und Werkverdingung) всѣ виды рабочаго, техническаго, фабричнаго и пр. найма и заказа, даже подрядъ и поставку, равно какъ и наемъ въ такъ называемыхъ либеральныхъ профессіяхъ; исключенъ изъ общей системы только наемъ домашней прислуги. Подобному же порядку слѣдуетъ и австрійскій кодексъ (entgeltliche Verträge über Dienstleistungen); но онъ относитъ къ тому же разряду и условія объ уступкѣ издательскаго права. Французскій законъ заключаетъ въ одной главѣ три вида личнаго найма: наемъ прислуги и рабочихъ, наемъ для перевозки людей и тяжестей и подрядъ на работы. Но подъ первый видъ найма подводятся только рабочіе въ тѣсномъ смыслѣ слова, нанимающіеся за срочную плату (salaire, gages) и не на поштучную работу, которая отнесена къ подряду: подъ него не подходятъ люди либеральныхъ профессій; однако судебная практика подводитъ подъ него договоры театральнаго директора съ артистами.

Непремѣнная принадлежность всякаго найма есть наемная плата, т. е. вознагражденіе за работу; нынѣ, по уничтоженіи рабства и всякаго крѣпостного, обязательнаго труда, личный трудъ человѣка входитъ въ область правъ по имуществу лишь потолику, поколику приводится въ цѣну: это не исключаетъ впрочемъ возможности полагать въ наемную плату не только деньги, но и другое имущество, напр. содержаніе, помѣщеніе, снабженіе вещами и припа-

*) Любопытную схему разныхъ видовъ личнаго найма можно видѣть въ статьѣ Данкварта: Der Arbeiter—Vertrag, помѣщенной въ Iherings Jahrbücher 1875 года.

сами и т. под. Наемная плата можетъ быть назначаема или посрочно, т. е. за извѣстный періодъ работы или служенія (погодно, помѣсячно, поденно и пр.), или поштучно, за каждую отработанную вещь, или по уговору за извѣстное заказанное издѣліе или произведеніе. Въ высшихъ видахъ найма, требующихъ духовной дѣятельности, или предполагающихъ душевное участіе въ дѣлѣ, плата получаетъ значеніе *гонорара*, т. е. изъ чести производимаго вознагражденія; и это понятіе въ нѣкоторыхъ служебныхъ профессіяхъ (напр., въ адвокатской, во врачебной) охраняется иногда такъ строго, что считается неприличнымъ и несовмѣстнымъ съ честью профессіи требовать искомъ и судомъ вознагражденія, когда оно кажется скудно, или когда въ немъ по доброй волѣ отказываютъ.

Въ отношеніи, возникающемъ изъ личнаго найма, законодательства ограждаютъ по преимуществу личную свободу отъ безусловнаго подчиненія. Поэтому безсрочные или пожизненные договоры не допускаются, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ видахъ найма, въ коихъ нанимается рабочая сила посрочно для непрерывной службы или употребленія. Нельзя закупить личный трудъ человѣка, можно только нанять его, и притомъ такъ, что ни та, ни другая сторона не понуждается противъ воли своей къ продолженію личной связи, соединенной съ подчиненіемъ. Право отказа допускается во всякое время, конечно съ отвѣтственностью за ущербъ, происходящій для одной стороны отъ преждевременнаго уклоненія другой. Отказъ одной стороны отъ исполненія условій договора даетъ другой сторонѣ безусловное и безотвѣтственное право требовать уничтоженія договора.

Изъ найма домашней прислуги возникаетъ совсѣмъ особливое отношеніе. При домашнемъ сожительствѣ и безпрерывномъ личномъ общеніи съ хозяиномъ и его семействомъ, домашняя прислуга составляетъ часть дома: домашнее хозяйство, при служебныхъ отношеніяхъ составляющихъ его лицъ, необходимо требуетъ порядка, а порядокъ невозможенъ безъ подчиненія, съ одной стороны, и власти, имѣющей право приказывать, съ другой стороны. Вмѣстѣ съ тѣмъ личныя отношенія въ домѣ предполагаютъ съ одной стороны довѣріе, съ другой стороны вѣрность, съ одной стороны попечительность власти о подвластныхъ людяхъ, съ другой стороны заботливое и почтительное исполненіе должности. Этими свойствами своими отношеніе прислуги къ хозяевамъ, хотя и происходящее изъ договора, выходитъ за предѣлы договорнаго права въ область домашнихъ или семейныхъ отношеній. По этой причинѣ нѣкото-

рыя законодательства (напримѣръ, прусское, австрійское) вовсе не помѣщаютъ договоръ съ прислугою въ систему договоровъ въ общемъ кодексѣ гражданскихъ законовъ, но опредѣляютъ принадлежность его и возникающія изъ него отношенія въ особомъ уставѣ, примыкающемъ отчасти къ семейственному, отчасти къ полицейскому праву (Gesindeordnung, Gesinderecht). Прусскій законъ съ большою подробностью опредѣляетъ способы заключенія договора, значеніе задатка, сроки вступленія прислуги и ея отпуска, и взаимныя обязанности, причемъ имѣется въ виду оградить справедливые интересы той и другой стороны. Прислугѣ вмѣняется въ обязанность вѣрное и заботливое исполненіе должности для всѣхъ членовъ семейства, съ отвѣтственностью за всякій вредъ, происходящій отъ небреженія,—вычетомъ изъ наемной платы или заживомъ. Прислуга должна быть почтительна; хозяйское обращеніе съ нею должно быть внимательно, но при семъ законъ весьма благоразумно принимаетъ въ соображеніе особенности отношеній въ общемъ сожительствѣ, и относительно прислуги стѣсняетъ общее понятіе объ *обидѣ:* прислугѣ не дается право гражданскаго иска за обиду и безчестіе по поводу укорительныхъ словъ и *брани* (Scheltworte), или даже маловажныхъ обидъ дѣйствіемъ (geringe Thätligkeiten) со стороны хозяевъ. Судъ конечно долженъ различить въ подлежащемъ случаѣ, что̀ маловажное, что̀ важное. Хозяева обязаны принять прислугу въ назначенный срокъ, содержать ее; въ случаѣ болѣзни, если болѣзнь отъ службы произошла, обязаны лечить прислугу до истеченія служебнаго срока и послѣ онаго. Сроки службы, когда нѣтъ о томъ условія, опредѣляются закономъ—3 мѣсяца въ городѣ, годъ въ деревнѣ. Отказъ вполнѣ свободенъ и ни къ чему не обязываетъ съ истеченіемъ служебнаго срока; въ противномъ случаѣ долженъ быть сдѣланъ съ предупрежденіемъ, и когда прислуга отходитъ по независящимъ отъ хозяина причинамъ, то расчитывается лишь за заслуженное время; буде же есть въ томъ вина хозяина, или хозяинъ безъ вины прислуги отпускаетъ ее ранѣе срока, то обязанъ удовлетворить ее платою и содержаніемъ за текущую четверть года (или за мѣсяцъ, когда наемъ помѣсячный). По случаю смерти прислуги, наслѣдники ея имѣютъ право на все заслуженное по день послѣдней болѣзни. Въ случаѣ смерти хозяина, прислуга сохраняетъ право на плату и содержаніе за текущую четверть года. При отходѣ прислуга имѣетъ право требовать аттестата отъ хозяина, который отвѣчаетъ за вѣрность свидѣтельства, съ одной стороны, прислугѣ, съ другой—слѣдующему нанимателю.

Французскій законъ о наймѣ прислуги и рабочихъ состоитъ всего изъ двухъ статей. Подробности примѣненія ихъ предоставлены судебному истолкованію. Французскій законъ ревниво ограждаетъ личную свободу нанявшагося человѣка, но выказываетъ менѣе заботы объ огражденіи интересовъ его въ теченіе договора. Такъ, въ безсрочномъ наймѣ каждая сторона вольна отказаться, когда ей угодно, безъ всякой отвѣтственности, лишь бы только было предупрежденіе объ отказѣ въ срокъ, который зависитъ отъ мѣстнаго обычая (8—15 дней). До 1868 года во французскомъ законѣ существовало, для огражденія хозяйскихъ интересовъ, особенно суровое правило: вѣрить безусловно показанію хозяина, когда при словесномъ наймѣ возникалъ споръ о наемной платѣ и о бывшихъ платежахъ; въ то же время законъ не дозволялъ прислугѣ ссылаться на свидѣтелей.

§ 49.

Общія правила личнаго найма по русскому закону.—Исторія и происхожденіе нынѣшнихъ законовъ.—Мѣсто личнаго найма въ системѣ договоровъ.—Вступленіе въ договоръ.—Личныя ограниченія.—Сроки найма.—Рядная плата.—Задатки.—Законныя таксы.—Форма.—Обязанности хозяина и служащихъ.—Прекращеніе договора.—Аттестація.

Наемъ людей въ услуженіе или въ работу—явленіе издревле обычное въ Россіи; но господствующая форма этого договора была жилая запись на срочные годы и кабальная запись, а поводомъ къ сдѣлкѣ служила обыкновенно крайняя нужда, заставлявшая людей закладывать за долгъ личный трудъ свой и личную свободу. Посему такія записи вели обыкновенно къ установленію холопства, да и вообще, по духу стараго времени (17 и отчасти 18 стол.), всякій разъ, когда одно лицо обязывалось своею *личностью* въ отношеніи къ другому на службу, когда послѣднее получало право распоряжаться личностью перваго, отсюда непремѣнно возникало понятіе о *владѣніи* человѣка человѣкомъ. Когда въ 18 столѣтіи кабальное холопство уничтожилось, введены ревизіи, служившія въ первое время удобнымъ средствомъ къ укрѣпленію людей за помѣщиками. При преобладавшемъ значеніи крѣпостного права и подневольной работы въ государствѣ, всякая работа склонялась болѣе или менѣе къ этому типу отношеній; самая вольная прислуга у однихъ состояла большею частью изъ крѣпостныхъ, принадлежавшихъ другимъ, и разбирательство отношеній, возникавшихъ изъ вольнаго найма, не требовало сложныхъ опредѣ-

леній о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ сторонъ. Вотъ причина, почему нашъ законъ такъ бѣденъ общими правилами о личномъ наймѣ. За то онъ обиленъ уставами и положеніями о спеціальныхъ видахъ найма рабочихъ людей, для удовлетворенія спеціальныхъ государственныхъ и казенныхъ потребностей. Въ концѣ 17 столѣтія, при устройствѣ городского сословія, или средняго чина людей, законодательствомъ Имп. Екатерины II, вольная ремесленная работа получила искусственную организацію въ устройствѣ цеховъ, и понадобилось опредѣлить отношенія мастеровъ и заказчиковъ къ подмастерьямъ и рабочимъ.

При первомъ изданіи Свода Законовъ личному найму отведено мѣсто въ системѣ такъ называемыхъ *личныхъ договоровъ въ особенности*, и относящаяся къ этому предмету глава составлена изъ указовъ, на разные случаи изданныхъ. Она и донынѣ остается въ томъ же неполномъ и отрывчатомъ видѣ, хотя съ освобожденіемъ крестьянъ личный наемъ получилъ въ нашемъ хозяйствѣ исключительное значеніе, и съ каждымъ годомъ сильнѣе ощущается необходимость въ точнѣйшемъ опредѣленіи отношеній, изъ него возникающихъ. Вмѣстѣ съ изданіемъ крестьянскаго положенія, изданы были правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ, тоже оказавшіяся недостаточными, и потому замѣненныя другими для большей части мѣстностей Имперіи; затѣмъ установлены особыя правила о фабричномъ наймѣ и проч.; но эти правила, равно какъ и другія постановленія о спеціальныхъ видахъ найма, размѣщены въ разныхъ томахъ Свода Законовъ. Общихъ правилъ о наймѣ весьма немного.

Личный наемъ, по опредѣленію закона (2201 ст.), можетъ быть: 1) для домашнихъ услугъ; 2) для отправленія земледѣльческихъ, ремесленныхъ и заводскихъ работъ, торговыхъ и прочихъ промысловъ; 3) вообще для отправленія всякаго рода работъ и должностей, невоспрещенныхъ законами.

Вступленіе въ договоръ личнаго найма зависитъ отъ личнаго соглашенія сторонъ: понудительной отдачи въ наемъ вообще не допускается; ни родители дѣтей, ни мужья женъ не могутъ отдавать въ наемъ, безъ ихъ согласія. Личная власть лишена этого права со времени освобожденія крестьянъ. Исключеніе осталось еще въ законѣ лишь относительно податныхъ крестьянскихъ обществъ, которыя, будучи обязаны круговою порукою за исправность, какъ общую, такъ и каждаго изъ своихъ членовъ, могутъ отдавать самого неплательщика или кого-либо изъ членовъ его семейства (принадлежащихъ къ одной съ нимъ податной единицѣ

по внутренней раскладкѣ)—въ посторонніе заработки, въ томъ же или въ сосѣдственномъ уѣздѣ, съ условіемъ—выработанныя деньги обратить въ мірскую казну (Общ. Крест. Пол., ст. 188). При вольныхъ работахъ нижнихъ чиновъ роты, нарядъ людей въ работы по контракту зависитъ, сколько можно судить по смыслу Полож. о ротномъ хозяйствѣ (П. С. З. 1878 г. № 58069), отъ ротнаго камандира.

Несовершеннолѣтнія (по горнымъ заводамъ моложе 18 лѣтъ) дѣти не могутъ наниматься безъ согласія родителей и опекуновъ, равно какъ и жены безъ согласія мужей *). О нижнихъ воинскихъ чинахъ сказано въ законѣ (Уст. Зем. Пов., 328), что не запрещается имъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они имѣютъ квартиры, наниматься въ работы, не удаляющія ихъ отъ квартированія, и кромѣ времени, слѣдующаго въ наряды по службѣ. Нанимателямъ запрещается нанимать и держать у себя людей безъ узаконенныхъ видовъ (ст. 2202—2204).

Евреямъ было вовсе запрещено держать у себя христіанъ для постоянныхъ домашнихъ услугъ; но это ограниченіе съ 1887 г. отмѣнено; имъ и всѣмъ вообще не христіанамъ по новому закону воспрещено лишь препятствовать нанятымъ въ чествованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней и въ исполненіи прочихъ религіозныхъ обязанностей (Уст. Пред. Прест. изд. 1890 г., ст. 88). Сидѣльцы евреи могутъ быть только въ заведеніяхъ у Евреевъ (т. V, изд. 1893 г., Уст. Акцизн., ст. 424).

Для огражденія личной свободы отъ кабалы и закупа постановлено, что договоръ личнаго найма долженъ быть непремѣнно срочный, и притомъ не долѣе, какъ на пять лѣтъ (ст. 2214). Этотъ пятилѣтній срокъ мы встрѣчаемъ еще въ Уложеніи 1649 года, для жилыхъ записей, даваемыхъ тяглыми людьми нетяглымъ; но тогда цѣлью установленія срока было огражденіе не личной свободы, а государственнаго права на тяглыхъ людей въ тяглѣ государевомъ. Новая цѣль срока обозначилась уже во второй половинѣ 18-го столѣтія. И такъ, условія о наймѣ людей на срокъ свыше 5 лѣтъ считаются незаконными, даже и въ томъ случаѣ, когда они заключены безъ срока, въ заживъ, но на такую сумму, которая общимъ размѣромъ платежей превышаетъ 5-лѣтній расчетъ. Срокъ найма сибирскихъ обывателей въ Сибири долженъ быть не долѣе 1 года (т. II, изд. 1892 г., Пол. объ Инородц., ст. 38, прил. I: ст. 8, 37);

*) Въ рѣш. Касс. Д. 1871 г., № 504, выражено, что въ семъ случаѣ согласія мужа не можетъ замѣнить паспортъ, данный отъ мужа женѣ на свободное проживаніе. Столь тѣсное и строгое истолкованіе закона едва-ли основательно и справедливо.

срокъ найма на золотые промыслы опредѣленъ для сибирскихъ обывателей крестьянъ и мѣщанъ, при наймѣ на промыслы Амурской и Приморской областей и Олекминской системы, до 2 лѣтъ, а на промыслы иныхъ мѣстностей не долѣе года, для крестьянъ же и мѣщанъ прочихъ частей Имперіи вообще до семи лѣтъ. Тѣ же правила, какія установлены для сибирскихъ крестьянъ и мѣщанъ относительно срока, примѣняются и къ ссыльно-поселенцамъ (Уст. Горн. изд. 1893 г., ст. 664, 693, прим.), а на Сахалинскія копи—до 7 лѣтъ (тамъ же, ст. 709).

Съ другой стороны, сроки найма стѣсняются правилами о паспортахъ: договоръ, заключенный на срокъ долѣе опредѣленнаго паспортомъ или видомъ, по закону недѣйствителенъ (2216).

При заключеніи условія о личномъ наймѣ бываетъ всегда *ряда*, то есть условіе о цѣнѣ или о *рядной платѣ*. Она должна быть означена или условлена въ договорѣ. Эта плата можетъ быть означена или деньгами, или процентами съ прибыли (при управленіи имуществомъ), или даже вещами, содержаніемъ и т. п. Условіе послѣдняго рода можетъ иногда вести къ злоупотребленіямъ и притѣсненіямъ со стороны нанимателя, и потому въ иныхъ случаяхъ запрещается (напр., при наймѣ фабричныхъ рабочихъ. Уст. Промышл., изд. 1893 г., ст. 99). Винокурамъ, въ предупрежденіе корчемства, запрещается платить рабочимъ на заводахъ, вмѣсто денегъ, водкою (2218—2222).

2223 статья говоритъ, что нанявшійся въ правѣ требовать отъ хозяина жилища и содержанія токмо въ томъ случаѣ, когда о семъ въ договорѣ сдѣлано нарочное условіе. Такое правило, въ смыслѣ *общаго*, непримѣнимо ко многимъ видамъ найма, по самому существу своему предполагающимъ совмѣстное жительство или помѣщеніе при самомъ рабочемъ учрежденіи, и потому буквальное примѣненіе статьи на практикѣ можетъ оказаться невозможнымъ. Эта статья представляетъ одинъ изъ многихъ примѣровъ механическаго обращенія составителей Свода Зак. съ указами, при подборѣ ихъ подъ статьи въ системѣ расположенія частей Свода. Эта статья, помѣщенная въ *общихъ правилахъ*, извлечена изъ *цехового* устава 1799 г. (гл. XVI, § 18), въ коемъ сказано исключительно о прикащикѣ или сидѣльцѣ, что онъ долженъ дѣлать съ хозяиномъ *письменный договоръ* о жалованьи, о срокѣ, *о жилищѣ и содержаніи*, безъ чего и взыскивать ничего съ хозяина не долженъ.

Договоръ о наймѣ предполагается всегда возмезднымъ; но если нѣтъ въ немъ прямого и точнаго соглашенія о цѣнѣ, самый договоръ, безъ сомнѣнія, не теряетъ отъ того своей силы; въ случаѣ требованія уплаты или вознагражденія за то, что заслужено, или что сдѣлано или отработано, невозможно отказать въ удовлетвореніи

за трудъ или издѣліе, обращенные въ пользу другого лица по условію и имѣющіе цѣнность. Въ такомъ случаѣ предстоитъ опредѣлить эту цѣнность по справедливости; истцу надлежитъ доказать, буде можетъ, или извѣстную мѣру своего ожиданія, основаннаго на обѣщаніи или обязательствѣ отвѣтчика, или дѣйствительную стоимость труда своего и работы. Споръ по сему предмету разбирается ремесленною управою (Зак. Гр., 2220; Уст. о Промышл., изд. 1893 г., ст. 332, прил., ст. 7).

При наймѣ нѣкоторая часть платы можетъ быть выдаваема впередъ, въ видѣ задатка, который употребителенъ въ особенности при наймѣ рабочихъ, особливо когда они нанимаются на мѣстахъ своего жительства въ отхожій промыслъ; притомъ наемщики или подрядчики стараются обыкновенно связать ихъ задаткомъ въ такую пору, когда крестьяне нуждаются въ деньгахъ для уплаты повинностей и для другихъ надобностей. Этотъ способъ оказывается нерѣдко стѣснительнымъ либо для самихъ рабочихъ, которые, получивъ деньги заранѣе, связаны условіемъ, заключеннымъ въ пору крайней нужды, и не имѣютъ средствъ освободиться отъ работы возвращеніемъ полученныхъ впередъ денегъ; либо,—что еще чаще случается, для самихъ наемщиковъ, такъ какъ въ пору исполненія условія рабочая плата можетъ понизиться и наемщики остаются въ убыткѣ, или можетъ повыситься, и тогда люди переманиваются другими наемщиками, при неудобствѣ или невозможности принудить ихъ къ исполненію прежней сдѣлки, или къ возвращенію задатковъ. Количество задатка опредѣляется закономъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ ниже показано.

Для нѣкоторыхъ работъ и издѣлій установлена въ законѣ такса, которой законъ придаетъ въ разныхъ случаяхъ не одинаковое значеніе. Многія изъ таксъ, въ прежнее время установленныхъ, хотя еще остаются въ законѣ, но уже утратили свое значеніе. Такъ, по уставу о цехахъ 1799 г., ремесленный сходъ обязанъ единожды въ годъ установлять плату отъ цехового мастера подмастерьямъ и ученикамъ, и въ законѣ существуетъ еще правило, что плата по условію должна быть не выше и не ниже опредѣляемой приговоромъ ремесленнаго схода единожды въ годъ (ст. 2221). О таксахъ на работы см. § 23.

Независимо отъ назначаемой по условію платы за нѣкоторыя экстренныя работы полагаются иногда на заводахъ такъ назыв. *задѣльныя* деньги. По золотопромышленности употребительно особое вознагражденіе за такъ называемыя *старательскія* работы (Уст. Горн. изд. 1893 г., ст. 666, п. 3).

Опредѣленіе цѣны найма зависитъ и отъ мѣры труда, по условіямъ договора. Иной бываетъ наемъ на срокъ, или на опредѣленный періодъ времени, для работъ всякаго или извѣстнаго рода; иной наемъ *сдѣльный*, т. е. на отработку извѣстнаго рода работъ (напр.: запахать, скосить, сжать столько-то десятинъ); иногда та и другая мѣра соединяются вмѣстѣ, причемъ наемная плата опредѣляется сдѣльною мѣрой. При сдѣльной мѣрѣ, условія выгоднѣе для рабочаго, ибо отъ него зависитъ отработать какъ можно болѣе работъ въ опредѣленный періодъ времени, и тогда количество платы зависитъ не отъ времени, но отъ напряженія дѣятельности, которое до извѣстнаго предѣла состоитъ въ его власти. При томъ, если работы много и она приходится въ горячую пору (когда ждать невозможно, напр., при уборкѣ хлѣба), то спросъ весьма часто бываетъ выше предложенія, и назначеніе цѣнъ зависитъ отъ рабочихъ болѣе, нежели отъ хозяевъ. Отсюда—во многихъ случаяхъ происходитъ съ колебаніемъ цѣнъ—неустойчивость обязательствъ, когда непомѣрное возвышеніе цѣнъ на сдѣльную работу въ горячее время ставитъ крайне соблазнительную приманку для рабочихъ, прежде того на срокъ обязавшихся, и побуждаетъ ихъ покидать менѣе выгодное дѣло для болѣе выгоднаго.

Форма. Договоръ о личномъ наймѣ предполагается вообще письменный, съ явкою и запискою въ книгу у нотаріуса или маклера. Однако, изъ этого правила не мало исключеній. Слугъ и рабочихъ людей можно нанимать на словахъ по однимъ представленнымъ отъ нихъ паспортамъ. Цеховые мастера могутъ брать работу по словесному уговору (ст. 2224, 2226, 2228, Уст. о Пром., изд. 1893 г., ст. 424). Впрочемъ, при новомъ порядкѣ судопроизводства нѣтъ иска, который не могъ бы быть принятъ на судѣ, а исходъ его зависитъ отъ представляемыхъ на судъ доказательствъ и отъ словеснаго состязанія.

Хозяину законъ указываетъ слѣдующія обязанности. Онъ долженъ обходиться съ людьми справедливо и кротко, добрыми поступками, требовать отъ нихъ только условленной работы и платить имъ исправно. Нанявшійся долженъ быть вѣренъ, послушенъ и почтителенъ къ хозяину и его семьѣ, и имѣть доброе поведеніе; при исполненіи работъ долженъ быть заботливъ о хозяйскомъ интересѣ, отвѣчая за убытокъ отъ небреженія; безъ вѣдома хозяйскаго не долженъ брать чужую работу. Если нечѣмъ ему заплатить за убытокъ или взятыя впередъ деньги,—долженъ заработать долгъ свой (2229—2234, 2239). Прежде срока онъ не въ правѣ самовольно отойти, а хозяинъ не въ правѣ по произволу отпустить его, и то и другое разумѣется, конечно, не въ смыслѣ безусловной невозможности разорвать договоръ, но въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ отхода или отпуска ранѣе срока, сторона, нарушившая договоръ, отвѣчаетъ другой сторонѣ за убытокъ. Убытокъ наймиту опредѣляется

наемною платой за недожитое время; однако, у насъ нѣтъ въ законѣ положительнаго о семъ правила, и потому опредѣленіе ущерба въ каждомъ данномъ случаѣ зависитъ отъ смысла договора и отъ обстоятельствъ дѣла.

Смерть хозяина даетъ нанявшемуся право оставить службу и до срока, если въ условіи не было выговорено, что оно распространяется и на наслѣдниковъ хозяина. Объ этомъ правилѣ 2238 ст. слѣдуетъ замѣтить, что оно взято въ Сводѣ Законовъ изъ Уложенія 1649 ст., а въ Уложеніи подобное правило принято было въ огражденіе наймитовъ отъ укрѣпленія за дѣтьми первоначальныхъ наемщиковъ.

Аттестація отпускаемыхъ со службы людей существуетъ по закону только въ Черниговск. и Полтавск. губ. Служащій человѣкъ тамъ не можетъ отойти отъ хозяина, не получивъ отъ него аттестата. Если хозяинъ отказываетъ безъ основательной причины, въ выдачѣ аттестата, то вмѣсто его выдается свидѣтельство отъ полиціи (ст. 2247).

§ 50.

Особенные виды личнаго найма.—Ремесленный наемъ.—Отдача въ обученіе.—Работа по заказу.—Наемъ приказчиковъ и сидѣльцевъ.—Наемъ сельскихъ рабочихъ и служителей.—Наемъ нижнихъ воинскихъ чиновъ.—Наемъ фабричныхъ и заводскихъ.—Наемъ на золотые пріиски.—Наемъ корабельщика, водоходцевъ и судорабочихъ; лоцмановъ; артельщиковъ.

Договоръ ремесленнаго найма (Уст. о Промышл., изд. 1893 г. ст. 387 и сл.).

По правиламъ цеховаго устройства, донынѣ дѣйствующимъ, только признанный мастеръ ремесла можетъ держать у себя подмастерьевъ и учениковъ; но не долженъ принимать подмастерьевъ иногородныхъ или иностранныхъ, безъ позволенія отъ цеха. Право это предоставляется и вдовѣ мастера, буде она продолжаетъ мужнино ремесло.

О времени найма и о платежѣ долженъ быть договоръ у мастера съ подмастерьемъ. До срока ни онъ не можетъ отойти, ни мастеръ отогнать его, подъ опасеніемъ пени. Подмастерье долженъ работать у мастера по мастерству своего цеха, а не по другому, и безъ вѣдома мастера не долженъ брать работу. Онъ долженъ быть послушенъ и почтителенъ къ хозяину и его семейству. Каждый подмастерье имѣетъ выданную изъ цеховой управы книжку,

въ которой мастеръ обязанъ отмѣтить, при отходѣ, аттестацію знанію его и поведенію. Безъ аттестата онъ не въ правѣ отходить. Жалобы на несправедливую и обидную аттестацію разбираются въ цеховой и общей ремесленной управѣ.

Договоръ объ отдачѣ въ ремесленное обученіе (Уст. о Промышл., ст. 417 и слѣд.; Зак. Гражд. 2203, 2224, 2230, 2237).

Договоръ этотъ заключается между мастеромъ и лицомъ, имѣющимъ право отдавать малолѣтныхъ дѣтей въ обученіе (родители, опекуны, Воспитательные Дома), а иногда и самимъ ученикомъ, если онъ вышелъ изъ малолѣтства. Онъ пишется при двухъ свидѣтеляхъ и свидѣтельствуется у ремесленнаго маклера, или у обыкновеннаго нотаріуса. Договариваются о времени, содержаніи и обученіи ученика. Ученикъ долженъ обучаться ремеслу не долѣе пяти и не менѣе трехъ лѣтъ. Если ученикъ, взятый на срокъ, окажется тупъ, неспособенъ или слабъ силами, то чрезъ 6 мѣсяцевъ мастеръ долженъ извѣстить о томъ лицо, отдавшее его въ ученье. Впрочемъ, ранѣе срока мастеръ не имѣетъ права сгонять ученика безъ законныхъ причинъ, заявляемыхъ цеховому управленію. Въ случаѣ смерти мастера, ученикъ остается у вдовы его, если она продолжаетъ мастерство и имѣетъ искуснаго подмастерья; въ противномъ случаѣ можетъ, заявивъ управленію, идти къ другому мастеру. По истеченіи 3 лѣтъ мастеръ долженъ выдать ученику письменное свидѣтельство о знаніи его и поведеніи, и тогда ученикъ въ правѣ отойти отъ мастера.

Отдача мальчиковъ въ лавку или купеческую контору (въ сидѣльцы и конторщики), для обученія торговому и конторскому дѣлу, управляется закономъ о наймѣ купеческихъ приказчиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ (Уст. Торг. изд. 1893 г., ст. 37, 38). За мальчиковъ моложе 15 лѣтъ поручительство не принимается и не имѣетъ законнаго дѣйствія.

Въ договорѣ отдачи на обученіе предполагается обыкновенно, съ одной стороны, лицо принимающее, съ другой — отдающее въ обученіе, причемъ воля отдаваемаго въ обученіе, большею частью малолѣтняго, остается безъ участія. Но возможны и встрѣчаются на практикѣ такіе случаи, въ коихъ въ соглашеніи участвуетъ отъ своего лица самъ идущій въ обученіе къ мастеру или къ хозяину.

Въ 1893 году предоставлено исправительнымъ пріютамъ пробывшихъ въ пріютѣ не менѣе года несовершеннолѣтныхъ отдавать до 18-лѣтняго ихъ возраста въ обученіе и на работу къ мастерамъ.— 18-лѣтнихъ пріюты могутъ, съ согласія ихъ, отдавать въ работу по

договорамъ на сроки не долѣе достиженія ими совершеннолѣтія.

Договоръ о ремесленной работѣ по заказу (Уст. Промышл. изд. 1893 г., ст. 425 и слѣд.; Зак. Гражд., 2217, 2220).

Сюда относится заказъ всякаго рода издѣлій, требующихъ какъ ремесленнаго труда, такъ и техническаго знанія и искусства, а также художества въ высшемъ смыслѣ.

Наши законы о договорахъ сего рода имѣютъ въ виду лишь работу ремесленную, въ связи съ цеховымъ устройствомъ.

Условія на сей предметъ дозволяется заключать и словесно, съ цеховыми мастерами. Особая льгота (освобожденіе отъ гербоваго сбора) предоставлена письменнымъ условіямъ фабрикантовъ съ крестьянами, коимъ отдаютъ пряжу на домъ для тканья разнаго рода издѣлій.

Законъ не дѣлаетъ различія въ томъ, изъ какого матеріала производится издѣліе: изъ матеріала, даваемаго заказчикомъ или поставляемаго мастеромъ. Итакъ, это обстоятельство само по себѣ не можетъ служить признакомъ различія между заказомъ и подрядомъ.

Ремесленника законъ обязываетъ производить добрую по ремеслу своему работу. Цѣна ея зависитъ отъ уговора, и цеховому управленію запрещается установлять цѣну работъ. Но на случай пререканія о срокѣ, вѣсѣ, мѣрѣ, пробѣ и добротѣ работы, для повѣрки служатъ управныя нормы, установляемыя ремесленною управой. Рабочими днями считаются 6 дней недѣли, кромѣ праздниковъ. Рабочіе ремесленные часы полагаются отъ 6 ч. утра до 6 часовъ вечера, за исключеніемъ $1/_2$ часа на завтракъ и $1 1/_2$ часа на обѣдъ и отдыхъ.

Жалобы на ремесленниковъ за худую работу, порчу, просрочку и т. под. должны быть приносимы предварительно въ ремесленную управу. Разбирательство управы по симъ жалобамъ—относительно заказчиковъ—только примирительное, и не препятствуетъ имъ въ 2-недѣльный послѣ того срокъ искать въ судебныхъ мѣстахъ; для самихъ же ремесленниковъ рѣшеніе управы обязательно. Но со введеніемъ новаго судебнаго устройства, дѣйствіе этого правила ограничено тѣми только мѣстностями, въ коихъ не введены еще новые Судебные Уставы (Уст. о Промышл., ст. 332).

Договоръ о наймѣ купеческихъ приказчиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ (Уст. Торг. изд. 1893 г., ст. 6—38). Положеніе о семъ договорѣ, основанное преимущественно на Таможенномъ Уставѣ 1755 г. и на Уставѣ 1789 г. о цехахъ (въ коемъ полагается особый цехъ лавочныхъ сидѣльцевъ), давно уже устарѣло и оказывается недостаточнымъ.

Приказчики и сидѣльцы принимаются по письменнымъ договорамъ, совершаемымъ съ явкою у маклера или нотаріуса, съ поручительствомъ или безъ онаго. Положеніемъ о пошлинахъ за право торговли 9 февраля 1865 г. установлено обязательное заключеніе письменныхъ договоровъ съ приказчиками 1 класса. Правило это принято, конечно, въ видахъ устраненія споровъ; но на практикѣ оно найдено неудобнымъ и стѣснительнымъ, о чемъ неоднократно были заявленія со стороны купечества.

Если въ договорѣ ничего не упомянуто о рядной платѣ и содержаніи, то не допускается и требованіе по симъ предметамъ.— Къ сидѣльцамъ относятся и мальчики, отдаваемые въ лавку для обученія торговому дѣлу. Вообще же между сидѣльцами и приказчиками законъ не полагаетъ отличія. Тѣ и другіе торгуютъ по приказу хозяина, на его счетъ и въ его пользу; только о несовершеннолѣтнемъ сидѣльцѣ сказано, что ему нельзя довѣрять на отвѣтъ товару болѣе чѣмъ на 30 рублей. Приказчикъ, торгуя у одного хозяина, не долженъ брать чужихъ товаровъ и управлять чужими дѣлами, и не въ правѣ торговать на имя хозяина своимъ товаромъ. Онъ долженъ торговать по цѣнѣ, ему назначенной отъ хозяина. За нарушеніе приказаній и за дѣйствія во вредъ и убытокъ хозяину онъ отвѣчаетъ хозяину и, сверхъ того, въ послѣднемъ случаѣ подвергается взысканіямъ, особо указаннымъ въ Улож. о наказ. Хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія приказчика въ предѣлахъ даннаго ему порученія.

Приказчикъ обязанъ во всемъ отчетомъ хозяину, а по окончаніи года долженъ съ нимъ расчитаться. О срокѣ для расчета статья 29 говоритъ такъ: «срокъ для расчетовъ хозяевъ съ приказчиками *и приказчиковъ съ хозяевами* полагается одинъ годъ, по минованіи срока служенія». Если въ теченіе этого срока они взаимно не разочтутся, то теряютъ право иска по могущимъ въ послѣдствіи (т. е. послѣ сего срока) возникнуть между ними спорамъ. — Для дачи отчета хозяину отъ приказчика за каждый годъ служенія полагается сроку мѣсяцъ по минованіи года. Если онъ въ этотъ срокъ не дастъ отчета безъ законныхъ причинъ (напр., по болѣзни и т. п.), то во всемъ показанномъ на него отъ хозяина обвиняется.

По д. Путилова Сенатъ разсудилъ, что годовой срокъ установленъ собственно для расчета прикащика съ хозяиномъ. Если же расчетъ въ теченіе этого срока будетъ сдѣланъ, но не получено удовлетворенія, а образовалось по расчету опредѣленное требованіе, то искъ по сему требованію можетъ быть заявленъ въ теченіе 10-лѣтней давности (Практ. ПБ. К. С. 1874 г., № 20).

Если приказчикъ, пропустя мѣсяцъ послѣ срока уплаты по договору, не потребуетъ отъ хозяина заслуженныхъ денегъ, то теряетъ право иска.

По миновании служенія, хозяинъ долженъ дать приказчику свидѣтельство, безъ коего онъ не можетъ быть принятъ въ такую же должность другимъ хозяиномъ.

Въ Акцизн. Уст. (т. V, изд. 1893 г., ст. 424, 493 и слѣд., 573, 612) есть особыя правила о наймѣ приказчиковъ и сидѣльцевъ. Они должны быть не моложе 21 года. Сидѣльцами и приказчиками не могутъ быть состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по преступленіямъ, подвергающимъ потерѣ права, исключенные или удаленные изъ обществъ, состоящіе подъ полицейскимъ надзоромъ по судебнымъ приговорамъ, осужденные за принятіе завѣдомо краденаго въ закладъ или въ промѣнъ,—въ теченіе пяти лѣтъ со времени осужденія; осужденные во второй разъ за проступки, предусмотрѣнные въ 612 и 613 ст. Пит. Уст. и въ третій разъ за проступки, предусмотрѣнные въ ст. 615—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени осужденія, равно жены и неотдѣленные члены семейства таковыхъ людей. Кромѣ поименованныхъ разрядовъ лицъ, не дозволяется быть приказчиками и сидѣльцами должностнымъ лицамъ волостного и сельскаго управленія, предсѣдателямъ и членамъ присутствій по питейнымъ дѣламъ, письмоводителямъ мировыхъ посредниковъ, церковнымъ старостамъ, а также женамъ и неотдѣленнымъ членамъ семействъ всѣхъ упомянутыхъ должностныхъ лицъ. Сверхъ сего уѣздныя по питейнымъ дѣламъ присутствія могутъ не допускать въ приказчики и сидѣльцы всѣхъ тѣхъ, отъ кого нельзя ожидать веденія правильной и согласной съ интересами нравственности торговли. Евреи могутъ быть сидѣльцами только въ заведеніяхъ своихъ единовѣрцевъ.

Договоръ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей (Полож. Кр. Учр. Прилож. къ 31 ст. и т. XII ч. 2, полож. о наймѣ на сельск. работы, изд. 1893 г.).

Правила положенія о крест. учрежд. установлены при освобожденіи крестьянъ въ 1861 г. для облегченія сельскаго найма. Главныя черты ихъ слѣдующія.

Упрощенная форма договора. Онъ можетъ быть словесный и доказываемъ свидѣтелями, или письменный. Письменная форма: записка словеснаго соглашенія въ книгу волостного правленія; письменный договоръ на простой бумагѣ, свидѣтельствуемый въ волостномъ правленіи, у посредника, у нотаріуса, наконецъ—рабочая книжка за подписью сторонъ. Договоръ можетъ быть заключенъ или съ отдѣльнымъ рабочимъ, или съ цѣлою артелью, которую представляетъ выборный. Въ послѣднемъ случаѣ можетъ быть принято обезпеченіе—круговая порука артели или сельскаго общества. Договоры могутъ быть заключаемы безъ срока, на срокъ или на извѣстную работу до конца ея.

Установленіе рабочей книжки, для вѣрности расчета во взаимныхъ отношеніяхъ. Книжки эти, на бланкахъ, выдаются изъ волостныхъ правленій съ 5 копѣечнымъ сборомъ. Въ нихъ означается прозваніе рабочаго, мѣсто приписки и пр., и дѣлаются отмѣтки о времени поступленія и увольненія, и, по желанію, объ условіяхъ найма. Такая книжка *должна* быть у рабочаго (кромѣ нанимающихся въ 30-верстномъ разстояніи отъ мѣста жительства), и предъявляется имъ нанимателю, а наниматель выдаетъ рабочему *расчетный листъ*, въ который вносятся условія найма, выдачи, штрафы и т. п. При отпускѣ рабочаго онъ расписывается на расчетномъ листѣ и получаетъ обратно книжку.

Рабочая книжка, какъ форма заключенія договора, не вошла въ обычное употребленіе; гдѣ она вводилась, тамъ не находили въ ней удобства и выгоды. Книжка подписывалась одною стороной—нанимателемъ; не заключая въ себѣ замѣтной гарантіи для сторонъ, представлялась излишнею формальностью, а между тѣмъ требовала расхода и траты времени; обязательнаго же характера она не имѣла по закону. Вслѣдствіе того рабочая книжка не привилась на практикѣ, а выработанъ во многихъ мѣстностяхъ другой способъ заключенія договоровъ, безъ пошлинъ за бумагу, именно; заключеніе условій въ волостномъ правленіи, съ удостовѣреніемъ его и за печатью. Условія эти заключаются или въ самомъ правленіи, съ запискою въ книгу и съ выдачею сторонамъ копіи, или на дому, въ конторѣ нанимателя, послѣ чего условіе свидѣтельствуется въ правленіи, а подлинникъ остается у сторонъ.

Установленіе взаимныхъ штрафовъ за неисправность, если они не опредѣлены въ договорѣ. Штрафъ съ рабочаго за прогульные дни, въ размѣрѣ двойной поденной платы, на мѣстѣ существующей. Штрафъ съ хозяина за неисправность въ уплатѣ. По жалобѣ рабочаго, въ теченіе найма, назначается хозяину срокъ (до 7 дней) для расплаты, а за просрочку полагается пеня $^1/_2\,^0/_0$ въ сутки. За умедленіе хозяина въ расчетѣ по отпускѣ рабочаго полагается съ него двойная поденная плата, по мѣстному размѣру.

Правила объ отказѣ и прекращеніи договора. Когда договоръ безъ срока, онъ можетъ быть прекращенъ, отказанъ, съ предвареніемъ другой стороны за двѣ недѣли. При отказѣ безъ предваренія хозяинъ долженъ отдать заработную плату за 2 недѣли впередъ. Договоры на срокъ, и вообще всякаго рода, прекращаются во всякое время за смертію рабочаго, за отдачею его въ военную службу, или за личнымъ задержаніемъ. Наконецъ, поводы къ прекращенію договора *по суду* указаны слѣдующіе: постоянное нерадѣніе рабочаго; отказъ въ исполненіи по условію; неосторожность съ огнемъ; грубость и дерзкіе поступки; побои и дурное обращеніе со стороны

хозяина; неисправность въ платѣ и дурное содержаніе. Кромѣ того есть причины отказа, допускаемаго съ разрѣшенія суда, но съ предвареніемъ, именно: необходимость рабочему вернуться домой по непредвидѣннымъ случаямъ, напр., по случаю смерти или отдачи въ военную службу члена семьи; выходъ работницы за мужъ; непредвидѣнное, по несчастному случаю, прекращеніе работы.

Особливая подсудность съ особымъ порядкомъ производства. Споры предоставлены вѣдѣнію мировыхъ посредниковъ (цѣною до 500 р.), и уѣздныхъ мировыхъ съѣздовъ. Рѣшенія посредника окончательны въ суммѣ до 30 руб., а также по вопросамъ о расплатѣ и довольствіи, о понужденіи къ работѣ и о взысканіи штрафовъ,— когда нѣтъ спора о взаимныхъ правахъ (?). Дѣла объ убыткахъ отъ небреженія подлежатъ тому же вѣдомству. Судьѣ предоставлено назначать сроки для расплаты и опредѣлять среднюю величину мѣстной поденной платы, для исчисленія штрафа.

Изложенныя правила для большей части Имперіи замѣнены изданнымъ въ 1886 году Положеніемъ о наймѣ на сельскія работы. На основаніи сего положенія договоры о наймѣ могутъ быть заключаемы съ отдѣльными рабочими, съ цѣлыми семьями и артелями. Договоры могутъ быть словесные, безъ всякихъ формальностей, и письменные; но лицамъ, желающимъ пользоваться особыми преимуществами по исполненію договоровъ о наймѣ, предоставляется заключать ихъ по особымъ договорнымъ и расчетнымъ листамъ. Договорные листы выдаются изъ волостныхъ правленій и городскихъ общественныхъ управленій, за плату въ 5 копѣекъ въ пользу канцеляріи тѣхъ мѣстъ, въ коихъ листы заготовляются, съ запискою о выдачѣ каждаго листа въ особую книгу, и съ отмѣткою о выдачѣ на видѣ получателя. Условія договора вносятся на договорный листъ и подписываются сторонами или однимъ нанимателемъ, если нанимающійся неграмотенъ. Написанные на договорномъ листѣ условія свидѣтельствуются со взысканіемъ пятикопѣечнаго сбора тѣми мѣстами, изъ коихъ договорный листъ выданъ, и вносятся подлинными выраженіями въ договорную книгу. До явки договоръ не имѣетъ силы договора, заключеннаго по договорному листу. Наниматель выдаетъ рабочему, нанятому по договорному листу, расчетный листъ, въ который вписывается копія договора; этотъ листъ одновременно съ договорнымъ является къ засвидѣтельствованію; въ него вносятся всѣ выдачи рабочему деньгами, вещами или припасами, а также вычеты и денежные штрафы.

Для предупрежденія нанимателей отъ заключенія договоровъ съ такими рабочими, кои уже наняты, договорную книгу предоставляется разсматривать всѣмъ желающимъ и получать изъ нея справки. По прекращеніи договора, договорный листъ съ отмѣткою о семъ возвращается рабочему, а расчетный листъ — нанимателю. Особыя преимущества по исполненію договоровъ, заключенныхъ въ формѣ договорныхъ листовъ, заключаются въ правѣ нанимателя требовать рабочаго отъ всякихъ другихъ нанимателей, коихъ онъ можетъ преслѣдовать въ уголовномъ порядкѣ, если они приняли такого рабочаго, зная о договорѣ его съ другимъ, кромѣ взысканія убытковъ, и въ правѣ требовать привода рабочаго неявившагося или самовольно ушедшаго, чрезъ полицію.

Засимъ, что касается постановленій объ условіяхъ найма на сельскія работы, объ обязанностяхъ нанимателей и рабочихъ и объ исполненіи договора, то эти постановленія составляютъ развитіе въ примѣненіи къ сельскому найму общихъ правилъ, содержащихся въ Зак. Гражд., съ немногими лишь измѣненіями. Такъ, допускаются договоры безсрочные, которые могутъ быть прекращены каждою изъ сторонъ въ любое время, съ предвареніемъ лишь другой стороны не менѣе, какъ за двѣ недѣли, и срочные, не свыше шести лѣтъ; условіе о заживѣ не допускается на срокъ болѣе года; запрещено заключать договоры, коихъ исполненіе должно начаться черезъ годъ и болѣе по совершеніи договора; установляется переходъ правъ и обязанностей по договору къ наслѣдникамъ; съ точностію указываются случаи вычетовъ изъ заработной платы и случаи, когда наниматель можетъ отказать рабочему, и когда рабочій имѣетъ право оставить хозяина и проч.

Есть особыя правила о наймахъ въ работу сибирскихъ обывателей разныхъ сословій и мезенскихъ самоѣдовъ (т. II, изд. 1892 г., Полож. объ Инородц. ст. 38, прил. I).

Въ 1878 году (Собр. Уз., № 762) изд. Выс. утв. положеніе о ротномъ хозяйствѣ, въ коемъ помѣщены (§ 110—121) правила объ отпускѣ нижнихъ чиновъ на вольныя работы въ свободное отъ службы время, съ разрѣшенія начальства. Работы могутъ быть не только въ чертѣ расположенія частей, но и внѣ ея. Пріисканіе работъ дѣлается ротнымъ командиромъ. Работы должны быть не вредныя для здоровья. Отъ его имени заключаются договоры съ нанимателями. Ему же предоставляется ходатайствовать по спорамъ и пререканіямъ, возникающимъ изъ договора. Рабочіе поступаютъ на работу партіями. Дневная работа опредѣляется не болѣе 10 часовъ въ сутки. Плата опредѣляется на каждаго человѣка въ партіи, даже и на тѣхъ, кто, не работая лично, надзираетъ только за хозяйствомъ или порядкомъ въ партіи. Плата опредѣляется посрочно, или поурочно.

Уплата денегъ производится ротному командиру, или старшему въ партіи, и распредѣляется на 3 части, изъ коихъ одна идетъ въ артельную сумму роты, другая раздается на руки въ партіи, а третья—идетъ на раздѣлъ въ цѣлую роту.

Наемъ фабричныхъ рабочихъ (Уст. о Промышл., изд. 1893 г., ст. 86—156; Улож. о наказ. ст. 1352—1359 и Прод. 1895 г. ст. 1358^1, 1358^2, 1358^3, 1359^2).

Особыя правила о семъ договорѣ, изданныя въ 1886 г., установлены первоначально для обѣихъ столицъ, но въ послѣдствіи распространяемы были на другія губерніи, мѣстности и значительные заводы, а также на частные горные заводы и промыслы, за исключеніемъ промысловъ золотыхъ.

Особенность ихъ состоитъ въ томъ, что порядившимся людямъ *воспрещено* оставлять работу въ заведеніяхъ до истеченія договорнаго срока, или до окончанія работы, на которую нанялся рабочій, а при наймѣ на срокъ неопредѣленный—безъ предупрежденія хозяина за двѣ недѣли о намѣреніи прекратить договоръ, и не дозволено требовать до срока прибавки платы; а хозяинъ не въ правѣ до срока понижать ее. При наймѣ заводское или фабричное управленіе обязано требовать предъявленія вида на жительство, который, если рабочій живетъ на устроенной при заводѣ или фабрикѣ квартирѣ, отдается на храненіе завѣдующему фабрикой или заводомъ; видъ возвращается рабочему по прекращеніи договора. Хозяинъ можетъ отпустить отъ себя работника и ранѣе срока за неисправность,— вслѣдствіе неявки на работу болѣе трехъ дней сряду безъ уважительной причины,—дерзость и за дурное поведеніе, если оно угрожаетъ имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности кого либо изъ числа лицъ фабричнаго управленія, а также вслѣдствіе обнаруженія у рабочаго заразительной болѣзни, и наконецъ вслѣдствіе привлеченія къ слѣдствію и суду по преступленію, за которое полагается наказаніе не ниже тюрьмы. Рабочій можетъ требовать прекращенія договора, когда не получитъ въ срокъ платы, а также вслѣдствіе побоевъ, тяжкихъ оскорбленій и вообще дурного обращенія хозяина, его семьи или лицъ, которымъ порученъ надзоръ за рабочими, вслѣдствіе нарушенія условій относительно пищи и помѣщенія, вредной для здоровья работы, и смерти или обязательнаго вступленія въ военную службу одного изъ членовъ семьи рабочаго. Хозяева не въ правѣ навязывать рабочимъ, вмѣсто денегъ, плату купонами, условными знаками, товарами и припасами; за нарушеніе положенъ штрафъ отъ пятидесяти до трехъ сотъ рублей.

Заработная плата должна быть производима не рѣже одного раза въ мѣсяцъ, при срокѣ большемъ чѣмъ на мѣсяцъ, и не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ при наймѣ на срокъ неопредѣленный; за несоблюденіе сего въ пользу рабочаго можетъ быть присуждено особое вознагражденіе. При выдачѣ платы запрещено дѣлать вычеты на уплату долговъ рабочаго, если не представлено исполнительныхъ листовъ; къ числу долговъ не относятся расчеты за выданныя впередъ деньги и за продовольствіе изъ фабричныхъ лавокъ. На покрытіе долговъ по исполнительнымъ листамъ и за полученныя впередъ деньги съ холостого рабочаго удерживается при каждой расплатѣ не болѣе трети, и не болѣе четверти съ семейнаго. По тому же расчету взыскиваются изъ заработной платы подати и другіе сборы (Уст. о Промышл., ст. 100, доп., по Прод. 1895 г.)

Договоры о наймѣ могутъ быть заключаемы выдачею рабочимъ расчетныхъ книжекъ, въ которыхъ излагаются условія найма и отмѣчаются всѣ расчеты съ рабочими и взысканія за прогулъ и неисправную работу. У себя же хозяинъ обязанъ вести счетамъ съ рабочими особую книгу. Сверхъ сего, на фабрикѣ во всѣхъ мастерскихъ должны быть выставлены общія правила о порядкѣ, установленномъ въ заведеніи. Кромѣ этихъ общихъ правилъ фабричнаго найма, для мѣстностей съ значительнымъ развитіемъ фабрично-заводской промышленности постановлены особыя правила. Правила эти представляютъ болѣе подробное развитіе изложенныхъ выше общихъ постановленій, при чемъ наблюденіе за ихъ исполненіемъ со стороны хозяевъ или завѣдывающихъ фабриками и рабочими ввѣряется губернскимъ по фабричнымъ дѣламъ присутствіямъ и фабричнымъ инспекторамъ, которые утверждаютъ правила внутренняго распорядка на фабрикахъ.

Для поддержанія порядка на фабрикахъ завѣдывающимъ предоставлено налагать на рабочихъ собственною властью денежныя взысканія за неисправную работу, прогулъ и нарушеніе порядка,— по табелямъ, съ указаніемъ размѣра взысканія. Табели эти утверждаются фабричною инспекціею и выставляются во всѣхъ мастерскихъ. Взысканіе обращается на составленіе особаго капитала, для выдачи вспомоществованій больнымъ и увѣчнымъ рабочимъ. За нарушеніе правилъ относительно найма рабочихъ, за недозволенное взиманіе съ нихъ платы, и проч. завѣдывающіе фабриками подвергаются денежнымъ штрафамъ, которые обращаются въ тотъ же капиталъ.

За нарушенiе хозяевами и рабочими правилъ о наймѣ и за прекращенiе работъ по стачкѣ съ цѣлью принужденiя хозяевъ къ возвышенiю заработной платы или измѣненiю условiй найма до истеченiя срока полагается уголовная отвѣтственность, которая заключается главнымъ образомъ въ денежныхъ взысканiяхъ и въ тюремномъ заключенiи болѣе или менѣе продолжительномъ.

Наемъ малолѣтныхъ на фабрики и заводы обставленъ особыми условiями; а именно: не достигшихъ двѣнадцати лѣтъ вовсе запрещено допускать къ работамъ, а малолѣтныхъ отъ 12 до 15 лѣтъ запрещено употреблять въ работу болѣе восьми часовъ въ сутки и болѣе шести часовъ сряду, если это нужно по роду производства, при чемъ и общая продолжительность ихъ работы не должна превышать шести часовъ; сверхъ того малолѣтныхъ вовсе запрещено допускать къ работамъ изнурительнымъ или вреднымъ для здоровья. Опредѣленiе такихъ работъ предоставлено соглашенiю министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Малолѣтнымъ отъ 12 до 15 лѣтъ дозволяется заниматься работами въ воскресные и высокоторжественные дни, въ которые производятся работы взрослыми, но не иначе, какъ съ разрѣшенiя присутствiя по фабричнымъ дѣламъ, а гдѣ его нѣтъ—начальника губернiи или области или градоначальника (110, прим. 3, по Прод. 1895 г.). Владѣльцы фабрикъ обязаны предоставлять малолѣтнымъ рабочимъ, не окончившимъ курсъ по крайней мѣрѣ въ одноклассномъ народномъ училищѣ, возможность посѣщать школы, не менѣе трехъ часовъ ежедневно.

Для работы подростковъ (отъ 15 до 17 лѣтъ) и женщинъ, коимъ запрещены ночныя работы на хлопчато-бумажныхъ, полотняныхъ, льнопрядильныхъ, льнотрепальныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ, и фабрикахъ смѣшанныхъ тканей установлены часы, въ кои они не могутъ быть обращаемы въ работу (отъ 9 вечера до 5 утра) иначе, какъ съ особаго разрѣшенiя присутствiя по фабричнымъ дѣламъ или губернатора, гдѣ присутствiя нѣтъ. Въ губернiяхъ Царства Польскаго женщинамъ запрещено заниматься подземною работою въ рудникахъ, копяхъ и каменоломняхъ.

За нарушенiе правилъ о работѣ малолѣтныхъ, подростковъ и женщинъ, завѣдывающiе фабриками, заводами и ремесленными заведенiями подвергаются уголовной отвѣтственности (аресту или денежному взысканiю). Уложенiе 1404[1] и Зак. 24 апр. 1894 г., II.

По всеобщемъ освобожденiи приписного къ заводамъ рабочаго населенiя изданы правила для найма людей на казенные горные заводы, на част-

ные заводы и на заводъ Николаевской желѣзной дороги (Полож. о сельскомъ сост. X, XII, XIII).

Сущность сихъ правилъ состоитъ въ томъ, что поступающіе въ заводскія работы, по найму и добровольнымъ условіямъ, раздѣляются на *мастеровыхъ* (техниковъ), и на *мастеровыхъ*, дѣлающихъ не техническія, но вспомогательныя работы. Тѣ и другіе могутъ наниматься по одиночкѣ, артелями и обществами, а также и подрядомъ. Условія заключаются на срокъ не долѣе 3 лѣтъ, съ правомъ отказа, но при условіи предваренія за 3 мѣсяца или за 1 мѣсяцъ (со стороны рабочихъ). Дѣти моложе 12 лѣтъ не принимаются въ рудничныя и плавильныя работы. Малолѣтные моложе 15 лѣтъ употребляются въ работы не дольше 8 часовъ въ сутки, только днемъ и лишь на поверхности рудниковъ; то же правило и о женщинахъ. Условія пишутся на простой бумагѣ и свидѣтельствуются въ волостныхъ правленіяхъ (по казен. зав.—въ мѣстномъ горнозаводскомъ общественномъ управленіи). На каждомъ казенномъ заводѣ установляются нормальныя или *коренныя* условія для опредѣленія отношеній завода къ рабочимъ.

При заключеніи условія наниматель (заводское управленіе) выдаетъ каждому *рабочую книжку*, въ которой ведутся и расчеты.

Наемъ рабочихъ на золотые и платиновые промыслы (Уст. Горн. изд. 1893 г., ст. 661, прил. по Прод. 1895 г.).

На частные золотые и платиновые промыслы разрѣшается нанимать рабочихъ, какъ русскихъ такъ и иностранцевъ; причемъ рабочими признаются также жены нанявшихся, когда онѣ принимаютъ на себя исполненіе заводскихъ работъ. Договоры могутъ быть заключаемы съ отдѣльными лицами, съ семьями и артелями, а также съ нѣсколькими рабочими, не составляющими артелей; въ послѣднемъ случаѣ дозволяется заключать одинъ договоръ, когда рабочіе нанимаются на однородныя работы. Условія о наймѣ женъ могутъ быть включаемы въ договоры мужей. Наемъ производится или по формальнымъ договорамъ, или по словеснымъ условіямъ; но на Сибирскіе промыслы рабочіе могутъ быть нанимаемы только по договорамъ, явленнымъ къ засвидѣтельствованію. Въ договорахъ должны быть означены подробныя условія найма, а именно: промыселъ, на который нанимается рабочій, срокъ, размѣръ задатка, число рабочихъ часовъ, наемная плата, сроки расплаты, число свободныхъ отъ работы дней, условія о помѣщеніи рабочаго и о пищѣ, размѣръ вычетовъ изъ заработка, условія о продовольствіи во время пути и проч. Срокъ найма не долженъ превышать общаго—пятилѣтняго, кромѣ Сибирскихъ крестьянъ и мѣщанъ, для коихъ установлены сроки менѣе продолжительные. Запрещается заключать такіе договоры, исполненіе коихъ должно начаться черезъ годъ и болѣе послѣ ихъ заключенія. Въ договоры запрещено включать условіе о передачѣ рабочихъ другому нанимателю. Наниматель можетъ принять на себя уплату податей.

повинностей и недоимокъ рабочаго. Рабочій обязанъ явиться къ сроку на работу, кромѣ причинъ, признаваемыхъ уважительными (лишеніе свободы, прекращеніе сообщеній, разореніе отъ несчастнаго случая, болѣзнь и проч.). По прибытіи, рабочимъ выдается расчетная книжка, въ которой прописываются условія найма. Счетамъ съ рабочими въ промысловомъ управленіи ведется особая книга. Леченіе и довольствіе больныхъ рабочихъ относится на счетъ промышленника, а за полученное во время производства работъ тяжкое увѣчье промышленникъ долженъ выдать въ вознагражденіе рабочему или его семьѣ тройную плату за весь срокъ найма, а за увѣчье легкое обязанъ вылечить, не дѣлая вычета изъ наемной платы. При переходѣ промысла въ другія руки, права и обязанности прежняго владѣльца по договорамъ о наймѣ переходятъ на новаго. Причины отказа рабочему до срока точно означены. Онѣ заключаются, между прочимъ, въ неявкѣ рабочаго на работу болѣе трехъ дней сряду, въ неспособности къ пріисковой работѣ и лѣности. Рабочимъ дано право по суду требовать прекращенія договора, въ случаѣ призыва ихъ или членовъ семейства, доставлявшихъ ему средства къ существованію, на военную службу, а также по причинамъ, по коимъ можетъ быть прекращенъ договоръ сельскими рабочими. За прогулъ и нарушеніе порядка завѣдующему работами предоставляется налагать на рабочихъ взысканія, опредѣленныя въ особой табели; эти взысканія, какъ и взысканія съ завѣдующихъ пріисками, за опредѣленныя въ законѣ нарушенія, напр. за держаніе рабочихъ безъ установленныхъ договоровъ, вносятся въ капиталъ, предназначенный для выдачи вспомоществованія больнымъ и увѣчнымъ горнымъ рабочимъ. По этимъ же въ существѣ правиламъ производится наемъ ссыльно-поселенцевъ на сибирскіе промыслы, но при этомъ срокъ найма не долженъ превышать установленнаго для Сибирскихъ крестьянъ и мѣщанъ, а уплата за нихъ податей, повинностей и недоимокъ обязательно переходитъ на завѣдывающаго промысломъ.

Договоръ о наймѣ корабельщика, т. е. лица, которому хозяинъ *мореходнаго* судна ввѣряетъ управленіе судномъ въ пути (Уст. Торг., изд. 1893 г., ст. 216 и слѣд.).

Договоръ этотъ по закону долженъ быть письменный, совершаемый по положенію о Нот. Части, а гдѣ оно не введено въ дѣйствіе—чрезъ записку у маклера въ его книгу. Въ немъ означаются условія соглашенія, размѣръ платы или выгодъ, предоставляемыхъ корабельщику (грузовое награжденіе, проценты съ про-

возныхъ денегъ), и пространство правъ, ему предоставляемыхъ; общія же права и обязанности корабельщика по управленію судномъ опредѣлены въ законѣ. Впрочемъ, покуда корабельщикъ на мѣстѣ жительства хозяина или уполномоченнаго имъ корреспондента, онъ не въ правѣ ни дѣлать расходы на починку судна, ни договариваться о предпринятіи пути безъ вѣдома ихъ и согласія. Корабельщикъ обязанъ вести правильный счетъ всѣмъ расходамъ и прибылямъ и, по совершеніи каждаго пути, дать хозяину отчетъ и предъявить ему книги и квитанціи, прежде нежели получить плату. За безпорядки и неисправность хозяинъ можетъ отрѣшить его и можетъ купить его долю, если онъ былъ участникомъ въ грузѣ. Корабельщикъ отвѣчаетъ за вредъ и убытокъ отъ своей неисправности не только хозяину, но и стороннимъ лицамъ; но и хозяинъ отвѣтствуетъ за него, въ случаѣ его несостоятельности, однако не свыше цѣны всего судна съ фрахтовыми за рейсъ деньгами.

Наемъ корабельныхъ служителей (съ опредѣленною должностью) *и водоходцевъ* (рабочихъ). (Уст. Торг., изд. 1893 г., ст. 256—314).

Наемщикомъ считается корабельщикъ, т. е. лицо, управляющее кораблемъ по порученію хозяина. Договоръ о наймѣ долженъ быть письменный. Въ немъ означается, кто въ какую должность нанятъ, куда идетъ корабль, до какого мѣста и по какому пути, за какую плату и въ какіе сроки производимую. Но хозяева русскихъ каботажныхъ судовъ могутъ, вмѣсто особаго договора, выдавать нанимаемымъ людямъ расчетные листы, съ означеніемъ условій, за своей подписью, и у себя обязаны держать общую расчетную книгу.

Письменный договоръ составляется въ двухъ образцахъ и является установленнымъ порядкомъ. Корабельщикъ обязанъ всегда имѣть при себѣ актъ договора. По подписаніи его, нанятому непремѣнно выдается задатокъ, т. е. опредѣленная въ законѣ доля платы. Съ полученіемъ задатка нанявшійся долженъ явиться на службу въ теченіе трехъ дней; но покуда судно не готово еще къ отплытію, можетъ отступить отъ договора, вернувъ задатокъ. Въ случаѣ болѣзни или смерти корабельщика, служитель можетъ отстать отъ договора лишь пока корабль не началъ грузиться.

Законъ опредѣляетъ обязанности нанятаго служителя во время службы въ пути. Самовольное оставленіе судна подвергаетъ его лишенію всего оставленнаго на суднѣ имущества и отвѣтственности за убытокъ въ переплатѣ другому на его мѣсто. Неудовольствіе

свое на корабельщика служители могутъ заявлять въ портѣ—русской полиціи, или заграницей—русскому консулу.

Корабельный служитель не можетъ требовать увольненія, хотя бы и срокъ миновалъ, пока корабль не прибылъ въ портъ, не выгруженъ и не ошвартованъ или балластъ вновь не положенъ. При увольненіи онъ удовлетворяется всею платой и можетъ требовать ея увеличенія, когда путь былъ увеличенъ. Плата служителямъ относится на фрахтовыя деньги; они раздѣляютъ съ корабельщикомъ страхъ за судно и товаръ, «такъ что если судно или товаръ до расчета съ водоходцами сгоритъ или истребится, то и плата ихъ тутъ же пропадаетъ». За неспособность служителя корабельщикъ можетъ, доказавъ ее передъ судомъ, удержать его плату, но, въ случаѣ болѣзни, ранъ, увѣчья на службѣ, корабельщикъ обязанъ лечить и вознаградить служителя; а въ случаѣ продажи судна въ иностранномъ государствѣ—обязанъ отправить служителей домой на счетъ хозяина.

Договоры о наймѣ судорабочихъ на внутреннихъ водахъ (Уст. Пут. Сообщ., 315—317, обѣ по Прод. 1893 г., 318—321, 323, 324, 326—329, 330, по Прод. 1893 г., 331, 333, обѣ по тому же Прод. 334, 335, 337—355, 356 по Прод. 1893 г., 357, 458 по Прод. 1893 г., 459, 460, 512; 106, 109—113, 114 по Прод. 1893 г., 116 по тому же Прод., 121, 158, 159).

Правила о семъ договорѣ содержатся въ Уставѣ Путей Сообщенія. Они установлены въ 1836 году и имѣютъ цѣлію обезпечить, съ одной стороны, справедливые интересы судорабочихъ, которыхъ самъ законъ именуетъ, «безъ всякаго сомнѣнія, бѣднѣйшимъ классомъ народа въ государствѣ»; съ другой стороны, интересы хозяевъ и судоходства отъ задержекъ въ пути за уклоненіемъ и побѣгами рабочихъ.

Законъ имѣетъ въ виду различіе между шлюзовыми системами судоходства, на коихъ соблюдается особливо строгій порядокъ въ пропускѣ судовъ чрезъ шлюзы, и плаваніе въ *свободныхъ* водахъ имперіи (ст. 317 по Прод. 1893 г.), гдѣ караваны идутъ отъ мѣста нагрузки до мѣстъ перегрузки или выгрузки. Далѣе, на шлюзовыхъ водахъ законъ различаетъ рабочихъ *сходочныхъ*, кои берутся въ промежуточныхъ пунктахъ и, дойдя до извѣстнаго мѣста, сходятъ съ судовъ, и *коренныхъ*, которые нанимаются на весь путь, отъ мѣста нагрузки до мѣста разгрузки судна. Наконецъ, въ законѣ различается еще двоякій способъ найма: *гуртовой* и *раздробительный*. Въ первомъ случаѣ посредникомъ между хозяиномъ и

судорабочими является поставщикъ или подряженный десятникъ, который съ зимы нанимаетъ рабочихъ и бурлаковъ по одиночкѣ въ селеніяхъ, и затѣмъ поставляетъ ихъ къ сроку хозяину, обязавъ задатками (въ случаѣ неявки, открыта возможность понуждать къ явкѣ чрезъ полицію, ст. 459). Въ послѣднемъ случаѣ договоръ заключается чрезъ личное соглашеніе хозяина съ каждымъ изъ судорабочихъ.

На шлюзовыхъ системахъ отношенія между судохозяевами и рабочими опредѣляются такъ-называемою *судовою тетрадью*. Тетради сіи заготовляются въ мѣстныхъ окружныхъ управленіяхъ путей сообщенія и разсылаются по округу для снабженія ими судохозяевъ; каждая провѣряется по листамъ и запечатывается у начальника дистанціи, въ двухъ экземплярахъ. Въ нее вносятся имена всѣхъ нанятыхъ на судно людей (лоцмановъ, водоливовъ, концевыхъ-рулевыхъ, коноводовъ, бурлаковъ и пр.); затѣмъ, въ графахъ означается: докуда или на какой срокъ кто подрядился, лично или черезъ подрядчика, за какую цѣну, съ харчами или безъ харчей, съ какимъ задаткомъ, сколько у кого удержится до расчета, для выдачи на обратный путь, съ кѣмъ были заключены особые договоры. Тутъ же означаются провинности и взысканія, побѣги, выбытіе за смертью и болѣзнью. Тетрадь эта служитъ инымъ—вмѣсто самого договора, а всѣмъ—отмѣткою отношеній въ пути. На шлюзовыхъ водахъ также тетради обязательны, а на свободныхъ водахъ рабочіе снабжаются, вмѣсто того, *расчетными листами* (по формѣ Уст. Торг., 258), со ссылкою на мѣсто и время заключенія контракта (ср. Касс. 1870 г. № 1170).

Такимъ образомъ, нанимающіеся въ путь судорабочіе составляютъ громаду. Правительство обезпечиваетъ относительно ея свои паспортные интересы строгими правилами о перекличкѣ людей передъ отваломъ и о повѣркѣ паспортовъ. А для обезпеченія порядка въ расчетахъ и въ дисциплинѣ, всѣ рабочіе, нанявшіеся въ караванъ или на суда и плоты *одного* хозяина, составляютъ изъ себя общую *артель*, съ раздробленіемъ еще на отдѣльныя по судамъ и плотамъ артели, и каждая выбираетъ себѣ старшаго прикащика. Артель связана круговою порукою, такъ что она отвѣчаетъ хозяину въ забранныхъ деньгахъ по случаю побѣга рабочаго. Всякая денежная прибыль и убыль артели располагается по равной части на всѣхъ служащихъ на судахъ. Убыль состоитъ изъ штрафовъ или вычетовъ (за больного, за бѣглыхъ и пр.), и изъ денегъ, удерживаемыхъ по расчету изъ рядной

платы и задатка, для выдачи рабочимъ, при исходѣ службы, на обратный путь. Прибыль состоитъ, кромѣ рядной платы, изъ платы, по закону (Пут. Сообщ. 106, 107), за простойные дни и за потерянные дни за отлучкою хозяина.

Нѣкоторыя видоизмѣненія сихъ правилъ установлены для найма лоцмановъ, коноводовъ и судорабочихъ на Волгѣ и по Вышневолоцкой системѣ (Уст. Пут. С. ст. 104 и слѣд., 116 по Прод. 1893 г., и слѣд., 161 и сл.).

Особыя правила о договорѣ съ лоцманами, и притомъ отдѣльно о морскихъ (Уст. Т., изд. 1893 г., 315—322 г.), и отдѣльно о рѣчныхъ, на разныхъ системахъ судоходства (У. Пут. С. 269 и слѣд.). Договоръ найма заключается письменный, на препровожденіе судна до извѣстнаго мѣста. Лоцманы, на рѣчныхъ системахъ, состоятъ въ вѣдѣніи Управленія Путей Сообщенія, свидѣтельствуются въ знаніи и искусствѣ, и записываются въ положенный комплектъ и сверхъ комплекта. За проводъ и спускъ судовъ они получаютъ опредѣленную плату, которая утверждается на нѣсколько лѣтъ Министромъ Путей Сообщенія. Лоцманъ не долженъ оставлять судно, на которое нанялся, и отвѣчаетъ за послѣдствіе своихъ указаній, поколику судовщикъ или кормчій слушали его и не прекословили.

При наймѣ команды на русскія мореходныя суда, шкиперовъ, по закону, слѣдуетъ брать исключительно русскихъ, а матросы по крайней мѣрѣ на 3/4 должны быть русскіе (У. Т. 190). Впрочемъ временно допущено изъятіе изъ этого общаго правила: штурманы и шкиперы, а также и матросы могутъ быть и изъ иностранцевъ безъ ограниченія числа (У. Т. 190, прим.).

Въ Уст. Торг. (89—104) помѣщены особыя правила о наймѣ биржевыхъ артельщиковъ, по соглашенію съ артелью.

Сущность договора. 2227 ст. Зак. Гр. относитъ къ личному найму принятіе цеховымъ мастеромъ работы, относящейся къ его ремеслу, но не всякая подобная работа составляетъ предметъ личнаго найма. Работа ремесленника посредствомъ своихъ рабочихъ и изъ своего матеріала относится въ однихъ случаяхъ къ личному найму, а въ другихъ—къ подряду и поставкѣ (Касс. 1875 г., № 537).

Личный наемъ предполагаетъ личный трудъ или услугу, не исключая притомъ возможности мастеру производить работу своими рабочими и изъ своего матеріала, но не предполагаетъ цѣлаго предпріятія. Напротивъ того, отличительный признакъ подряда и поставки состоитъ въ томъ, что здѣсь предполагается цѣлое предпріятіе (Касс. 1875 г., № 537).

Срокъ. Срокъ личнаго найма по закону не можетъ простираться долѣе 5 лѣтъ, но изъ сего не слѣдуетъ, что условія безъ срока, или съ распространеніемъ онаго за предѣлы закона, считаются вовсе недѣйствительными (Касс. 1869 г., № 888). Надо полагать, что они недѣйствительны лишь поколику ограничиваютъ свободу нанявшагося лица оставить свою службу. Паспортные люди должны наниматься въ работу не дольше срока своихъ паспортовъ (2216). Для иностранцевъ разумѣются не иностранные ихъ паспорты, а тѣ временные, кои выдаются имъ отъ русскаго правительства (Касс. 1874 г., № 674). Договоръ о личномъ наймѣ на срокъ свыше паспорта недѣйствителенъ, хотя бы въ немъ было условіе относительно истеченія срока паспорта (Касс. 1872 г., № 10).

Опредѣленіе срока обученія въ предѣлахъ отъ 3 до 5 лѣтъ (147 Уст. Рем., соотвѣтств. ст. 419 Уст. о Промышл.) предоставлено обоюдному соглашенію, и ученикъ, отданный на срокъ свыше 3 лѣтъ, не въ правѣ уйти отъ мастера раньше, хотя бы и получилъ свидѣтельство на основ. 151 статьи (соотвѣтств. ст. 423 Уст. о Промышл.). Родители, имѣя право отдавать дѣтей въ обученіе и безъ ихъ согласія, считаются въ семъ случаѣ договорившеюся стороной и отвѣчаютъ за нарушеніе условій дѣтьми (Касс. 1878 г., № 86).

Отказъ. Законная причина ухода рабочихъ съ работы (отказъ въ исполненіи договора)—крайняя нужда, когда хозяинъ или подрядчикъ не доставляетъ имъ пищи (Касс. 1873 г., № 430).

Плата. Неопредѣленіе въ договорѣ цѣны найма не лишаетъ нанявшагося права на вознагражденіе, по оцѣнкѣ труда (Касс. 1877 г., № 144). Увольненіе нанимателемъ нанявшагося прежде срока, безъ законной причины, обязываетъ перваго удовлетворить послѣдняго жалованьемъ или платою по срокъ (Касс. 1875 г., № 933).

И при существованіи правила 550—552 ст. Врач. Уст. (соотвѣтств. ст. 149—151 Уст. Врачебн. изд. 1892 г.) о платѣ врачамъ, когда не было заключено письменнаго условія у врача съ паціентомъ, и возникаетъ споръ, судъ можетъ установить причитающуюся плату по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая, руководствуясь общимъ духомъ и смысломъ законовъ (Касс. 1878 г., № 84).

Зажнвъ. Когда, по договору личнаго найма, рабочимъ забраны деньги у хозяина впередъ, въ счетъ будущей работы,—деньги эти считаются занятыми и въ случаѣ требованія должно быть присуждено взысканіе денегъ, а не уплата заживомъ. Заживъ, въ силу 2239 ст., имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда рабочій не имѣетъ чѣмъ заплатить (Касс. 1873 г., № 930).

По договору о личномъ наймѣ, нѣтъ основанія принудить рабочихъ, покинувшихъ работу ранѣе срока, дослуживать условленное время и по минованіи срока, независимо отъ денежнаго взысканія,—если въ самомъ договорѣ нѣтъ о томъ прямого условія. Такъ разсуждено по частному дѣлу, причемъ признано, что 82 ст. Прав. о наймѣ рабочихъ относится только до казенныхъ, общественныхъ и государственныхъ работъ (Касс. 1876 г., № 195).

Прикащикъ и хозяинъ. Правила для опредѣленія отношеній между хозяевами и прикащиками относятся въ равной степени какъ къ прикащикамъ, служащимъ по найму, такъ и къ торгующимъ по довѣренности (Касс. 1870 г., № 1244).

По дѣлу Мейснера о взысканіи съ Дорфнера условленнаго платежа за управленіе конторою, на прикащичьемъ правѣ, 4 Д-тъ Сената, въ 1874 г., соображая 711, 713 и 718 ст. У. Т. (соотвѣтств. 29, 31 и 35 ст. Уст. Торг. изд. 1893 г.) разсуждалъ, что опредѣленные въ ст. 711 и 713 мѣсячный и годовой сроки должны исчисляться *со дня милованія срока служенія,* т. е. *со дня прекращенія* заключеннаго съ прикащикомъ договора; что же касается до срока, опредѣленнаго въ ст. 718, то, въ виду отсутствія прямого указанія, какъ то сдѣлано въ предъидущихъ статьяхъ, на то, чтобы таковой исчислялся со дня минованія срока служенія, примѣненіе къ оному такого порядка исчисленія *было бы противно какъ* буквальному содержанію 718 ст., такъ и точному разуму содержащагося въ оной постановленія.

Этотъ выводъ подтверждается слѣдующими соображеніями: расчетъ хозяина съ прикащикомъ, по отношенію къ заслуженнымъ послѣднимъ деньгамъ, составляетъ одну изъ частей того общаго расчета, который возникаетъ между ними послѣ окончанія прикащикомъ служенія, и срокъ для котораго полагается по закону годичный; а потому ограниченіе права предъявленія со стороны прикащика иска о вознагражденіи заслуженными деньгами болѣе короткимъ срокомъ представлялось бы непослѣдовательнымъ, такъ какъ таковой искъ, будучи предъявленъ ранѣе окончанія расчетовъ, представлялся бы въ иныхъ случаяхъ преждевременнымъ. Вслѣдствіе сего, помѣщенное въ 718 ст., въ выраженіи „не пропуская послѣ срока мѣсяца“ слово „срокъ“, слѣдуетъ признать относящимся къ сроку, положенному для производства между хозяиномъ и прикащикомъ расчета, а не къ сроку служенія; а посему слѣдуетъ заключить, что право иска заслуженныхъ денегъ, по закону, ограничивается для прикащика мѣсячнымъ срокомъ, считая оный со дня окончанія положеннаго для разсчетовъ съ хозяиномъ годичнаго срока. На это разсужденіе принесена была Всепод. жалоба, но дѣло окончено миромъ.

Чрезъ три года по увольненіи прикащика, хозяинъ, по представленнымъ отъ прикащика отчетамъ, просилъ взыскать съ него деньги, оставшіяся на рукахъ у него. Судъ призналъ, что правило о годовомъ срокѣ не примѣняется къ сему иску, такъ какъ искъ не о понужденіи къ расчету и не объ истребованіи отчета, а о взысканіи опредѣленной суммы на основаніи представленныхъ отчетовъ. Но Сенатъ призналъ, что представленіе отчета, какъ дѣйствіе одностороннее, неравносильно съ расчетомъ, требующимъ обоюднаго участія, и потому представленіе прикащикомъ отчета не избавляетъ хозяина отъ соблюденія годового срока въ расчетѣ (Касс. 1878 г., № 27).

Одна обязанность прикащика оберегать выгоды хозяина не даетъ сему послѣднему права взыскивать съ него убытки, происшедшіе отъ продажи товара въ кредитъ, если прикащикъ былъ на то уполномоченъ (Касс. 1871 г., № 635).

Пересмотръ законовъ о личномъ наймѣ. Для кореннаго пересмотра дѣйствующихъ у насъ законовъ о личномъ наймѣ учреждена была въ 1870 году Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Игнатьева, которая выработала проектъ закона, а затѣмъ, по составленіи проекта, онъ подвергнутъ новому разсмотрѣнію въ другой Коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ ст.-секретаря Валуева, и наконецъ въ соединенныхъ департаментахъ Госуд. Совѣта (въ 1876 году). Коммиссіями выработаны три систематическіе проекта: о наймѣ рабочихъ, о наймѣ прислуги и о пріемѣ въ обученіе. Въ окончательномъ результатѣ признано за лучшее ограничиться изданіемъ новыхъ правилъ о наймѣ только на работы сельскія, строительныя и фабричныя.

Главныя черты проектированныхъ правилъ суть: допущеніе договоровъ безсрочныхъ, съ правомъ односторонняго отказа по предвареніи; удостовѣреніе сдѣлки о наймѣ рабочею книжкою, или принятіемъ и удержаніемъ паспорта; отвѣтственность новаго нанимателя предъ прежнимъ за принятіе рабочаго безъ книжки; употребленіе расчетныхъ листовъ при рабочей книжкѣ; установленіе особыхъ обязанностей нанимателя по со-

держанію и леченію рабочихъ; опредѣленіе отвѣтственности и вычетовъ за прогулъ, когда нѣтъ особаго условія о семъ въ договорѣ; установленіе отвѣтственности за неявку и самовольный уходъ рабочихъ и право обязательнаго ихъ возвращенія на работу; опредѣленіе законныхъ поводовъ къ одностороннему прекращенію договора съ той и другой стороны.

Одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію въ новомъ законодательствѣ, есть вопросъ о рабочей книжкѣ. Многіе признаютъ необходимымъ постановить, что по всѣмъ видамъ найма, при заключеніи договоровъ, какъ письменныхъ, такъ и словесныхъ, нанимающійся обязанъ представить, а наниматель потребовать отъ него рабочую книжку; исключеніе, т. е. наемъ безъ книжки, можно допустить только для сельско-хозяйственныхъ работъ поденныхъ, сдѣльныхъ и испольныхъ, а также для экстренныхъ работъ на желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ путяхъ сообщенія, если тѣ или другія производятся людьми изъ ближайшихъ къ хозяйству нанимателя или смежныхъ съ тѣми путями селеній. Исполненіе этого правила со стороны какъ нанимателей, такъ и нанимающихся предполагается оградить обязанностью нанимателя, принявшаго къ себѣ рабочаго безъ истребованія книжки, вознаградить хозяина, у котораго она оставлена, за всѣ причиненные самовольнымъ уходомъ рабочаго убытки, или же уплатить, вмѣсто того, пеню. Противу такого предположенія возражаютъ, съ другой стороны, что подобную мѣру невозможно привесть въ общее исполненіе. Она совершенно непримѣнима къ работамъ сдѣльнымъ (испольнымъ, урочнымъ и т. п.) и сопровождалась бы крайними затрудненіями въ приложеніи къ поденнымъ работамъ. При сдѣльномъ способѣ производства работъ, нанимающійся отчуждаетъ только часть своего труда, необходимую для исполненія порученнаго ему дѣла, и потому въ правѣ, въ одно и тоже время, принимать на себя и производить нѣсколько подобныхъ работъ у различныхъ хозяевъ. Требованіе отъ него предъявленія рабочей книжки при заключеніи договора на такую работу лишило бы его возможности извлекать изъ своего труда всю ту пользу, которую онъ можетъ принести въ дѣйствительности; но это было-бы несовмѣстно съ характеромъ сдѣльнаго труда и причиняло-бы работнику невознаградимые и совершенно напрасные убытки. Между тѣмъ, на практикѣ, сдѣльный трудъ представляется наиболѣе производительнымъ для обѣихъ сторонъ, и требуетъ не стѣсненія, но поощренія. Еще менѣе возможно примѣнить такую мѣру къ поденной работѣ. И такъ, слѣдовало-бы, не придавая рабочей книжкѣ обязательнаго значенія, присвоить ей юридическія преимущества. Въ такомъ случаѣ какъ наниматели, такъ и нанимающіеся, сами станутъ охотно прибѣгать къ ней для большаго огражденія своихъ интересовъ, и такъ она, мало по малу, силою обстоятельствъ, войдетъ въ жизнь и получитъ въ ней надлежащее примѣненіе. Если же рабочей книжкѣ не будетъ дано никакихъ преимуществъ въ сравненіи съ другими формами заключенія договоровъ о наймѣ на работы, то самое установленіе ея будетъ лишено твердаго основанія, и тогда, какія бы строгія принудительныя мѣры ни были опредѣлены въ законѣ для введенія ея въ народное употребленіе, она никогда не получитъ, въ дѣйствительности, практическаго значенія. Лучшимъ доказательствомъ справедливости сего взгляда можетъ служить рабочая книжка, узаконенная у насъ Высочайше утвержденными

1 апрѣля 1863 года временными правилами для найма сельскихъ рабочихъ и служителей. Не смотря на то, что предъявленіе ея нанимателю при поступленіи въ работу или услуженіе обязательно по силѣ сего узаконенія, она, согласно удостовѣренію почти всѣхъ свѣдущихъ лицъ, не вошла до сихъ поръ во всеобщее употребленіе, и именно потому, что не заключаетъ въ себѣ никакихъ особыхъ обезпеченій для участвующихъ въ договорѣ сторонъ.

Другой, возбуждающій разномысліе, вопросъ относится къ предполагаемому правилу, въ силу коего договоры, заключенные на срокъ болѣе одного года, могутъ быть прекращены, по желанію одной стороны, по истеченіи перваго и каждаго изъ послѣдующихъ годовъ, лишь при условіи предваренія другой стороны за 2 мѣсяца до окончанія года о нежеланіи продолжать договоръ найма. Такое правило нѣкоторые расположены признавать несовмѣстнымъ съ твердостью договорнаго отношенія.

Для обезпеченія вѣрности договора о наймѣ рабочихъ и для предупрежденія самовольныхъ отлучекъ отъ работы и перехода къ другимъ хозяевамъ многіе признаютъ полезною мѣрой возвращать самовольно ушедшихъ рабочихъ къ нанимателямъ, отъ коихъ они ушли прежде срока, или не кончивъ работы. Съ другой стороны, подобная мѣра признается вредною, такъ какъ она могла бы повести къ насильственному закрѣпленію личнаго труда, и не достигающею цѣли, такъ какъ возвращенный насильно не можетъ быть хорошимъ работникомъ.

Многія изъ изложенныхъ предположеній вошли, какъ показано выше, въ Положеніе о наймѣ на сельскія работы 1886 г., и такимъ образомъ составляютъ дѣйствующій нынѣ законъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ПОДРЯДЪ, ПОСТАВКА И ПЕРЕВОЗКА.

§ 51.

Подрядъ и поставка.—Общія понятія.—Опредѣленіе нашего закона.—Право вступать въ подрядъ.—Форма договора.—Торговое право.—Отвѣтственность.

Въ римскомъ правѣ locatio, conductio operarum соотвѣтствовало личному найму въ общепринятомъ у насъ смыслѣ: предметомъ договора служила работа, услуга, преимущественно, а не опредѣленная вещь или издѣліе, долженствующее быть результатомъ работы. Плата производится за срокъ работы независимо отъ изготовленія той вещи, для произведенія коей работа предназначена. Тотъ, кто отдаетъ въ наемъ свой трудъ, называется locator, а кто нанимаетъ, наз. conductor. Наряду съ этимъ договоромъ—другой, locatio conductio operis, относится къ нашему заказу и подряду. Это договоръ, въ которомъ предметомъ служитъ произведеніе самой вещи или

издѣлія посредствомъ работы, и плата производится за поставленную или отдѣланную вещь; причемъ нанимающійся предприниматель работы (conductor) обязывается доставить ее такою и въ такомъ видѣ, какъ было условлено, отвѣчая за недостатки нанимателю или заказчику (locator operis). Этому понятію отвѣчаетъ во французскомъ кодексѣ договоръ о смѣтахъ, о торгахъ или подрядахъ (entreprise d'ouvrages par suite de devis ou marchés), то есть договоръ, въ коемъ предприниматель, подрядчикъ, строитель беретъ отдѣлать издѣліе, или построить зданіе изъ своего матеріала, или изъ матеріала, принадлежащаго заказчику, за извѣстную цѣну; цѣна эта называется prix fait, потому что составляется по соображеніи не съ количествомъ только труда, но съ количествомъ вещи или произведенія, и можетъ быть опредѣлена посредствомъ точной смѣты съ расцѣнкою (devis). Французскій законъ объ этомъ предметѣ состоитъ всего изъ 6 статей, а постановленія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (travaux publics, fournitures etc.) не содержатся въ гражданскомъ кодексѣ, а отнесены къ другимъ частямъ законодательства. Нашъ законъ отводитъ подряду съ поставкою отдѣльную главу, отдѣляя этотъ видъ договора вовсе отъ личнаго найма, который отнесенъ къ т. наз. личнымъ договорамъ, совсѣмъ съ другой книгѣ X тома, и заказъ причисляетъ къ личному найму. Подрядомъ законъ нашъ занимается преимущественно въ видахъ государственнаго хозяйства, по важности этого договора для удовлетворенія государственныхъ потребностей, и потому только 9 статей относятся къ подрядамъ между частными лицами.

Въ подрядѣ или поставкѣ, по опредѣленію закона (1737), одна изъ сторонъ принимаетъ на себя обязательство исполнить *своимъ иждивеніемъ* предпріятіе, или поставить извѣстнаго рода вещь, а другая — учинить за то денежный платежъ. Предметомъ подряда и поставки могутъ быть всякаго рода предпріятія, какъ-то: 1) постройка, починка и проч. зданій, и производство всякихъ работъ; 2) поставка матеріаловъ, припасовъ и вещей; 3) перевозка людей и тяжестей. Выраженіе «своимъ иждивеніемъ», употребленное въ законѣ, можетъ возбудить недоумѣніе въ тѣхъ случаяхъ, когда подрядчикъ долженъ орудовать, хотя отчасти, матеріалами и средствами хозяина; практика истолковываетъ обыкновенно это выраженіе въ обширномъ смыслѣ. Безъ сомнѣнія, когда подрядчикъ, все, что ни дѣлаетъ по предпріятію, дѣлаетъ со спросомъ и на счетъ хозяина, онъ является уже въ качествѣ не подрядчика, но коммиссіонера или нанятаго распоряди-

теля работъ, управляющаго; но выдача ему впередъ денежныхъ суммъ, или доставленіе матеріаловъ, буде входитъ въ общій расчетъ подряда, не препятствуетъ цѣлой операціи быть подрядомъ. Больше значенія имѣетъ другой признакъ, прямо не указанный въ законѣ,—*самостоятельность* въ дѣятельности подрядчика. Хозяинъ, безъ сомнѣнія, не можетъ быть лишенъ права надзирать за ходомъ работы: но всякій контроль съ его стороны имѣетъ цѣлію огражденіе своего интереса и предупрежденіе недоразумѣній и пререканій при окончательномъ расчетѣ; по существу же отношеній, хозяинъ не въ правѣ вмѣшиваться въ распоряженія подрядчика и руководить операціей—непосредственно. По окончаніи работъ, онъ въ правѣ требовать, чтобы все сдано было ему въ томъ видѣ, состояніи и качествѣ, какъ было условлено,—или, въ противномъ случаѣ, можетъ отказать въ принятіи и требовать точнаго исполненія (1744).

Право вступать въ подряды о поставкѣ товаровъ или о предметѣ, требующемъ торговой дѣятельности, состоитъ въ связи съ соблюденіемъ правилъ о торговлѣ: подрядчику въ такомъ случаѣ необходимо имѣть торговое свидѣтельство въ мѣру той суммы, на которую берется подрядъ. Нотаріусамъ вмѣнено въ обязанность наблюдать, при явкѣ договоровъ о подрядѣ, за соблюденіемъ этого правила (1740, 1743). Впрочемъ не всякій подрядъ и не всякая поставка составляетъ торговое предпріятіе (ср. Касс. рѣш. 1879 г., № 44).

По Положенію о Пошлинахъ за право торговли, торговля раздѣляется на оптовую, розничную и мелочную. Всѣ роды ея производятся либо по свидѣтельствамъ и билетамъ, обложеннымъ пошлиною, либо безпошлинно и свободно. Въ законѣ указаны виды торговли свободной (торгъ хлѣбомъ, строеніе судовъ и пр.); но вступленіе въ обязательства съ казною и частными лицами о поставкѣ товаровъ и о подрядахъ причислено къ торговымъ дѣйствіямъ, *когда договоры сіи представляются къ явкѣ* (V т., изд. 1893 г., Уст. о прям. налог., ст. 214, п. 11).—Торговыя права удостовѣряются взятіемъ торговаго свидѣтельства. Оно бываетъ купеческое или промысловое; кромѣ того, содержаніе каждаго торговаго или промышленнаго заведенія требуетъ взятія особаго билета, и при каждомъ торговомъ свидѣтельствѣ необходимо взять по крайней мѣрѣ одинъ такой билетъ, но отъ сего изъемлются лица, берущія торговое свидѣтельство лишь для снятія подряда, если онъ не требуетъ торговыхъ или промышленныхъ заведеній. Торговыя свидѣтельства выдаются по первой или по второй гильдіи. Первое даетъ право торговать и брать подряды по всей имперіи и на всякую сумму; послѣднее ограничиваетъ это право только тѣмъ уѣздомъ, на который взято свидѣтельство, и суммою 15 тысячъ рублей. Землевладѣльцы и сельскіе обыватели могутъ принимать на себя поставку произведеній своего хозяйства безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ (т. V, изд. 1893 г., Уст. о прям. налог., ст. 216 п. 1).

Договоръ подряда и поставки долженъ быть письменный и явленъ нотаріальнымъ порядкомъ. Заключенію договора предшествуютъ иногда, и между частными лицами, торги, съ вызовомъ и съ предъявленіемъ смѣты, или росписи условій. Но употребленіе этого способа зависитъ исключительно отъ воли частныхъ лицъ, и юридическое значеніе формальностей, сопряженныхъ съ такими торгами, весьма неопредѣлительно, такъ какъ всѣ наши законныя постановленія о торгахъ относятся исключительно къ договорамъ казны, или разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, пользующихся казеннымъ правомъ.

Общему порядку заключенія подрядовъ между частными лицами подчинены, въ силу 1745 ст., „городскія и сельскія мірскія общества, епархіальныя начальства, монастыри, церкви и всѣ другія общественныя установленія". Они могутъ заключать, на семъ основаніи, договоры, *по мѣрѣ предоставленной каждому изъ нихъ власти*, или съ разрѣшенія тѣхъ начальствъ, коимъ они подвѣдомы.—Удовлетвореніе земскихъ потребностей предоставлено хозяйственному распоряженію земскихъ управъ, по указаніямъ земскихъ собраній. Торги на подряды производятся въ уѣздной или губернской управѣ, которая утверждаетъ ихъ и заключаетъ контракты, обязательные для цѣлаго земства (Т. II, изд. 1892 г., Пол. о Земск. Учр., ст. 6, прил.: ст. 22—25). Подобно сему, и въ подчиненіи городской думѣ, дѣйствуетъ и городская управа по городскимъ хозяйственнымъ дѣламъ (Т. II, изд. 1892 г., Город. Пол., ст. 140, прим., прил.: ст. 21, 22). Затѣмъ остается не вполнѣ яснымъ, сохраняютъ-ли силу относительно земскихъ подрядовъ особыя правила, на сей предметъ постановленныя въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ (въ Продолженіяхъ Св. З. эти статьи не отмѣнены, а новое изданіе Уст. З. Пов. еще ожидается).

Сущность и признаки подряда. Нашъ законъ представляетъ затрудненія въ подведеніи отдѣльныхъ договоровъ о работѣ подъ ту или другую категорію. Такъ, напр., не легко установить опредѣлительную черту между договоромъ личнаго найма съ одной стороны, съ другой—договоромъ поставки или найма имуществъ. Всѣ усилія по этому предмету толкующаго суда разбиваются о неопредѣлительность самого закона. Такъ напр., Сенатъ (Касс. 1869 г., № 408), отличая личный наемъ отъ поставки, выводитъ какъ отличительную черту перваго *личную* услугу, соединенную *съ личною зависимостью.* Но возможно-ли утвердиться на этомъ признакѣ, когда законъ относитъ къ личному найму заказъ работы ремесленнику? Наемъ *отдѣльныхъ* подводъ для перевозки Сенатъ относитъ къ найму движимаго имущества. Но возможно-ли остановиться на этомъ опредѣленіи, когда, вмѣстѣ съ подводою, нанимается (какъ почти всегда бываетъ) и возчикъ для сопровожденія въ пути и для работы? Между тѣмъ отнесеніе договора къ той или другой категоріи имѣетъ практическую важность въ опредѣленіи законныхъ отношеній и отвѣтственности. Такъ, въ послѣднемъ случаѣ перевозки Сенатъ разсуждаетъ, что отвѣтственность возчика за вредъ и убытокъ не подходитъ подъ правила 2233 и 2234 ст. о личномъ наймѣ, а опредѣляется общими правилами о вознагражденіи. Однако, нельзя отвергать, что въ

приведенномъ случаѣ есть и особое отношеніе личнаго довѣрія и личнаго порученія.

По сужденію Касс. Сен. (1868 г., № 788) отличит. признакъ поставки слѣдующій. Между заключеніемъ и исполненіемъ договора предполагается промежутокъ, въ которомъ юридическія отношенія сторонъ *къ предметамъ* поставки остаются тѣ-же. Предметомъ бываетъ не извѣстное данное имущество, а лишь *предполагаемое*, родомъ и качествомъ. Едва-ли это отличительное свойство, ибо то-же можно встрѣтить и въ продажѣ на кредитъ, и въ запродажѣ.—Отличит. признакъ договора поставки заключается въ томъ, что предметомъ его бываетъ не какое либо извѣстное имущество (?), какъ при куплѣ-продажѣ, а лишь предполагаемое, съ объясненіемъ только одного качества и достоинства предназначенныхъ къ поставкѣ вещей, и что между заключеніемъ и исполненіемъ договора предполагается извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго юридическія отношенія покупателя къ предметамъ поставки остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ они были до заключенія договора (Касс. 1876 г., № 158).—Уплата впередъ условленныхъ денегъ, въ договорѣ о поставкѣ, не измѣняетъ свойства сего договора и не служитъ признакомъ купли-продажи. Полученію денегъ впередъ не препятствуетъ и то свойство поставки, что предпріятіе совершается иждивеніемъ поставщика (Касс. 1875 г., № 374).—Касс. 1878 г., № 158. Отмѣнено рѣшеніе Палаты за то, что она признала договоръ подрядомъ, не установивъ, по обширности, цѣнности, сложности и другимъ признакамъ: взялъ-ли на себя контрагентъ именно исполненіе предпріятія.—Къ подряду или поставкѣ не слѣдуетъ относить договоръ не о предпріятіи, но объ обработкѣ вещей (выдѣлкѣ кожъ), посредствомъ ручной или заводской работы (Касс. 1874 г., № 792).

Не поставка, когда въ договорѣ сказано, что такой-то купилъ шерсть и обязанъ самъ принять ее на хуторѣ у продавца (Касс. 1874 г., № 859). Обязательство перевезть извѣстное количество хлѣба отъ одного мѣста до другого, хотя и съ приглашеніемъ въ помощь 2 товарищей для раздѣленія труда, не составляетъ еще подряда (Касс. 1876 г., № 455). Было основаніе признать подрядомъ договоръ о перевозкѣ тяжестей, когда возчики наняты возить на своихъ лошадяхъ лѣсъ изъ города на линію желѣзной дороги не менѣе ста подводъ, и платежъ положено производить по окончаніи всей перевозки (Касс. 1870 г., № 921).

Къ какому виду договоровъ относится сдѣланная весною продажа хлѣба на корню, или будущей жатвы? Многіе склонны относить ее къ поставкѣ, такъ какъ продажа имѣетъ предметомъ извѣстную опредѣленную вещь, принадлежащую продавцу по праву собственности. Едва-ли основательно (ср. д. Красносельской, 2 Общ. С. Сен., 10 ноября 1878 г.).

Убытки. По частному подряду строители желѣзной дороги сдѣлали на подрядчика начетъ въ нѣсколько-сотъ тысячъ и, удержавъ его залоги, требовали взысканія. Подрядчикъ требовалъ отъ управленія, чтобъ оно представило сначала обстоятельный расчетъ о полученныхъ деньгахъ, о работахъ и о взаимномъ выполненіи обязательствъ, а управленіе отказывалось отъ сего, ссылаясь на то, что правило о дачѣ общаго расчета относится лишь до казенныхъ подрядовъ. Сенатъ разсудилъ, что хотя обязательная выдача расчетовъ, въ формальной силѣ, установлена лишь для

казенныхъ подрядовъ, но въ данномъ случаѣ, по обстоятельствамъ дѣла, судъ имѣлъ право признать представленіе такого расчета необходимымъ для правильнаго разрѣшенія дѣла (Касс. 1877 г., № 26).

Городъ взыскивалъ съ подрядчика убытки за медленность въ постройкѣ. По контракту было положено за медленность взыскивать штрафъ и устранить отъ подряда. Штрафъ былъ взысканъ, а правомъ устраненія городъ не воспользовался, слѣдовательно не можетъ уже взыскивать убытки за медленность (мн. Гос. С. 1871 г., 2 Сб. Сен. рѣш. IV, № 834).

§ 52.

Фрахтовый договоръ.—Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ.—Отвѣтственность перевозчика.

Къ этой же группѣ обязательствъ, кажется, правильнѣе всего будетъ отнесть такъ называемый фрахтовый договоръ—о перевозкѣ грузовъ и кладей (Frachtkontract, Contr. de voituriers par terre et eau, Affrêtement, Charter party).

При облегченномъ и усиленномъ, въ послѣднее время, передвиженіи товаровъ и вещей между отдаленными мѣстностями, морскимъ путемъ и по желѣзнымъ дорогамъ, особенно важное значеніе получилъ договоръ о перевозкѣ, или фрахтовый. Отношенія, по поводу его возникающія, опредѣляются и въ законодательствѣ, обыкновенно въ торговыхъ кодексахъ, изъ коихъ новѣйшій—германское торговое уложеніе—представляетъ замѣчательный примѣръ относящихся къ этому предмету общихъ опредѣленій.

Договоръ не имѣетъ обязательной формы, но въ случаѣ нужды совершается въ видѣ фрахтоваго условія (Frachtbrief). Главное же значеніе получаютъ необходимые, кромѣ этого условія или въ связи съ нимъ, препроводительные и удостовѣрительные документы, какъ-то коносаменты и квитанціи (bill of lading, lettre de cargaison, Ladeschein, Conossement).

Перевозчикъ отвѣчаетъ за своевременную доставку, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ промедленіе отъ него не зависѣло, — развѣ бы принялъ на себя особливую отвѣтственность, съ неустойкой. Но за цѣлость принятыхъ къ отправкѣ вещей отвѣтствуетъ онъ безусловно, кромѣ случаевъ потери и порчи, зависѣвшихъ отъ непреодолимой силы (force majeure), или отъ вины отправителя (дурная упаковка, необнаруженная при пріемѣ), и отъ натуральнаго свойства отправленныхъ вещей. За утрату цѣнныхъ вещей и бумагъ отвѣчаетъ только въ томъ случаѣ, когда онѣ при отправкѣ были именно заявлены. При оцѣнкѣ убытка, въ случаѣ потери и порчи, принимается въ расчетъ обыкновенная торговая цѣнность вещей

въ мѣстѣ и во время сдачи на концѣ пути. Перевозчикъ отвѣчаетъ безусловно за всякую вину своихъ агентовъ, отвѣчаетъ нераздѣльно и за тѣхъ предшествующихъ и послѣдующихъ перевозчиковъ, отъ которыхъ сданъ ему и которымъ сдается отъ него грузъ. Хозяиномъ груза считается въ общемъ порядкѣ (если не было коносамента) отправитель, пока перевозчикомъ не вручена квитанція на мѣстѣ полученія адресату. Если деньги за провозъ получаются на мѣстѣ доставки, то, до уплаты ихъ, грузъ служитъ обезпеченіемъ. Получатель обязанъ при самомъ пріемѣ удостовѣриться въ цѣлости груза, а если сразу нельзя было въ томъ удостовѣриться, то на заявленіе дальнѣйшей претензіи полагается краткій срокъ. Равно и право перевозчика на обезпеченіе платежа грузомъ продолжается не долѣе трехъ дней по сдачѣ груза получателю.

Когда есть *коносаментъ*, онъ служитъ актомъ на предъявителя, удостовѣряющимъ не право собственности на грузъ, но право на принятіе груза и на распоряженіе имъ. Онъ не замѣняетъ самъ по себѣ и фрахтоваго договора, но представляетъ, съ одной стороны, квитанцію въ принятіи груза, съ другой—обязательство сдать его. Актъ сей можетъ быть свободно передаваемъ по надписи и служитъ предметомъ обращенія. Подобно векселю, онъ можетъ быть писанъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ, напримѣръ, остается у корабельщика, другой пускается въ обращеніе, третій отсылается въ мѣсто назначенія груза, а право на принятіе его принадлежитъ тому, кому досталось по послѣдней надписи на экземплярѣ, бывшемъ въ обращеніи. Перевозчикъ сдаетъ его кому слѣдуетъ, по предъявленіи послѣднихъ двухъ образцовъ. Отправитель сохраняетъ право измѣнить первоначальное назначеніе; напримѣръ, если узнаетъ о несостоятельности того, кому назначаетъ въ кредитъ пріемку груза,—можетъ заблаговременно (напр., по телеграфу) послать корабельщику приказъ—не выдавать груза, или выдать не иначе, какъ подъ наличный платежъ (droit de suite, right of stoppage in transitu).

Эти общія правила примѣняются, съ значительными, впрочемъ, дополненіями, и къ перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Желѣзныя дороги имѣютъ то свойство, что онѣ, по существу дѣла, пользуются, по своей линіи, монополіей перевозки, и въ этомъ положеніи могли бы, при полной свободѣ дѣйствія, налагать на отправителей крайне стѣснительныя условія, вовсе отстраняя, или

крайне ограничивая общую отвѣтственность за исправность доставки. Вотъ почему законодательство повсюду заботится о разумномъ ограниченiи этого произвола желѣзныхъ дорогъ извѣстными предѣлами, въ которыхъ желѣзно-дорожнымъ управленiямъ предоставлено руководствоваться своими правилами и предъявлять свои особыя условiя отправителямъ грузовъ, безъ нарушенiя общихъ законодательныхъ постановленiй. Вообще отношенiя желѣзныхъ дорогъ къ отправителямъ опредѣляются регламентами и положенiями, составляющими, такъ сказать, средину между закономъ и договоромъ, такъ какъ положенiя эти разсматриваются и утверждаются либо законодательною, либо высшею правительственною властью. Договоръ перевозки считается заключеннымъ съ принятiемъ груза и наложенiемъ штемпеля на накладную. Размѣръ фрахта опредѣляется тарифами по цѣнамъ, назначаемымъ сообразно съ вѣсомъ и мѣрою, съ величиною движущей силы, съ пространствомъ, занимаемымъ въ вагонахъ, со свойствомъ и цѣнностью грузовъ, не свыше крайняго предѣла, установляемаго высшею администрацiей; и тарифы эти, объявляемые въ общее свѣдѣнiе, обязательны—до измѣненiя въ установленномъ порядкѣ—для желѣзной дороги. Но независимо отъ того, положительный законъ опредѣляетъ, что желѣзная дорога не въ правѣ отказывать въ прiемѣ груза, какъ скоро онъ предъявленъ въ порядкѣ, требуемомъ регламентами, и соотвѣтствуетъ средствамъ желѣзной дороги (за отказъ положены въ англiйскомъ законѣ огромные штрафы); должна отправлять грузы по очереди предъявленiя и сдачи, ни подъ какимъ видомъ не допуская предпочтенiя однихъ отправителей передъ другими; не должна принимать грузы ранѣе, чѣмъ они могли быть отправлены. Весьма важное значенiе имѣютъ правила относительно отвѣтственности желѣзной дороги за цѣлость грузовъ. Желѣзнымъ дорогамъ предоставлено установлять крайнiй предѣлъ своей отвѣтственности (не свыше извѣстной суммы) за такiе грузы, которые подлежатъ порчѣ или убыли въ дорогѣ (впрочемъ, отправителю предоставлено означать въ декларацiи настоящую цѣнность груза или интереса исправной доставки); но эта норма (см. Герм. Торг. Улож. 426, 427) не имѣетъ рѣшительнаго значенiя, и отправитель не лишенъ права доказывать на судѣ истинную цѣнность груза, когда порча или потеря произошла отъ вины или небреженiя желѣзно-дорожнаго управленiя и его агентовъ. Когда грузъ переходитъ нѣсколько путей, связанныхъ между собою передаточнымъ общенiемъ, отвѣтственность между ними ра-

зумѣется не солидарная, но падаетъ вообще на первый путь пріема и на послѣдній путь сдачи, а средніе пути отвѣчаютъ лишь за вредъ, послѣдовавшій на ихъ линіи.

Въ 1878 году предпринята была попытка установить общія правила международной перевозки по жел. дорогамъ, для чего собиралась въ Бернѣ конференція представителей жел.-дорожныхъ управленій изъ 9 государствъ, въ томъ числѣ и изъ Россіи. На этомъ съѣздѣ выработанъ, по общему соглашенію, проектъ международной конвенціи, въ коей примѣчательны слѣдующія правила. Провозная плата, если не будетъ взята при сдачѣ товара, берется съ получателя, при чемъ отправитель можетъ положить на товаръ платежъ его стоимости, и въ такомъ случаѣ жел. дорога принимаетъ на себя коммиссію за уплату по тарифу. До сдачи накладной получателю, отправитель имѣетъ право поворотить или измѣнить назначеніе приказомъ со станціи отправленія. Дорога имѣетъ на сумму своихъ взысканій право заклада въ грузѣ. Въ случаѣ утраты, порчи или промедленія, производится жел. дорожн. управленіемъ изслѣдованіе и опредѣленіе убытковъ, при участіи экспертовъ. Получатель въ правѣ отказаться, даже послѣ врученія ему накладной, отъ принятія товара и уплаты денегъ, пока не исполнено требованіе его объ удостовѣреніи недостатковъ. Дорога, принявшая товаръ, отвѣтственна на всемъ пути, до выдачи товара; но и каждая изъ прочихъ дорогъ становится причастною къ договору. Искъ можетъ быть предъявленъ по выбору хозяина, или къ первой дорогѣ, или къ послѣдней, или къ той, на которой произошелъ ущербъ. Дорога, уплатившая вознагражденіе, имѣетъ право обратнаго требованія съ другихъ дорогъ, по мѣрѣ ихъ вины. Отвѣтственность устраняется, когда убытокъ произошелъ по винѣ хозяина, или по свойству груза, или отъ непреодолимой силы. Если товаръ не выданъ въ теченіе 30 дней, то считается утраченнымъ. Размѣръ вознагражденія исчисляется по торговой стоимости товара въ мѣстѣ выдачи; но жел. дороги могутъ предложить публикѣ спеціальные тарифы, съ установленіемъ наибольшаго предѣла стоимости, какую отправителю предоставляется объявить въ накладной. Интересъ промедленія можетъ быть оцѣненъ заранѣе, въ видѣ неустойки, но и вообще жел. дорога отвѣчаетъ за убытокъ промедленія, развѣ докажетъ, что не могла устранить просрочки при всѣхъ заботахъ рачительнаго возчика. Вознагражденіе за промедленье можетъ быть присуждено въ размѣрѣ отъ $^1/_4$ до полной суммы провозной платы (послѣднее—въ случаѣ злого умысла или важнаго упущенія). Иски объ ущербѣ погашаются годовымъ срокомъ. Судебныя рѣшенія получаютъ международную силу (см. проектъ междунар. конвенціи о перевозкѣ товаровъ и пр. Спб., 1879 г.).

Согласно съ изложенными общими началами о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ въ иностранныхъ законахъ, постановлены правила о перевозкѣ грузовъ и въ Общемъ Уставѣ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, утвержденномъ въ 1885 году (т. XII, ч. I, изд. 1886 г.). Желѣзныя дороги обязаны принимать всякій дозволенный къ перевозкѣ грузъ, хотя бы онъ и не могъ быть отправленъ въ день ввоза на станцію; въ такомъ случаѣ день

отправки долженъ быть означенъ на накладной, а за храненіе груза въ опредѣленныхъ случаяхъ желѣзной дорогѣ предоставлено взимать опредѣленный сборъ съ каждаго пуда. Грузы должны быть отправляемы поочереди, кромѣ тѣхъ, для которыхъ установлены особыя правила, или отправка коихъ внѣ очереди требуется общественнымъ интересомъ, или необходима для удовлетворенія общественныхъ нуждъ (указаніе грузовъ, въ обоихъ сихъ случаяхъ, принадлежитъ совѣту по желѣзнодорожнымъ дѣламъ), или же установлена распоряженіями правительства (ст. 49 по Прод. 1893 г., 50 по тому же Прод., 51). Грузы отправляются или на имя опредѣленнаго лица, которое обозначается на накладной, или же на предъявителя дубликата накладной. Накладная и дубликатъ служатъ доказательствомъ взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки. Отправитель отвѣчаетъ за вѣрность полученныхъ имъ въ накладной свѣдѣній. Договоръ считается заключеннымъ со времени принятія груза, вмѣстѣ съ накладною, къ отправкѣ. Провозная плата опредѣляется тарифомъ и правилами о дополнительныхъ сборахъ; кромѣ сей платы и сборовъ желѣзныя дороги не имѣютъ права взимать съ отправителей другихъ платежей. Переборы возвращаются отправителю съ процентами по одному въ мѣсяцъ, а не востребованные въ годовой срокъ обращаются въ казну (54 и слѣд., 135). Грузъ выдается тому, кто означенъ въ накладной, или предъявителю дубликата, когда получателя не означено. До пріема груза станція назначенія обязана въ теченіе извѣстнаго времени хранить оный безплатно, а по прошествіи сего времени — за плату, опредѣляемую совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, но во всякомъ случаѣ по истеченіи тридцати дней со дня прибытія груза о непринятомъ грузѣ увѣдомляется отправитель, троекратно публикуется въ мѣстныхъ городскихъ и губернскихъ вѣдомостяхъ, и въ случаѣ неявки отправителя или получателя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи—грузъ продается съ публичнаго торга, а деньги, вырученныя отъ продажи, за удержаніемъ причитающихся дорогѣ платежей, вносятся для приращенія процентами въ государственное кредитное учрежденіе. Не полученныя въ годовой срокъ со дня послѣдней публикаціи деньги обращаются въ пенсіонную или вспомогательную кассу желѣзной дороги (40, 90).

За убытки, причиненные вслѣдствіе непринятія груза, нарушенія очереди, невыдачу, утрату или поврежденіе желѣзная дорога обязана вознаградить отправителя въ послѣднихъ трехъ слу-

чаяхъ въ размѣрѣ дѣйствительно понесеннаго имъ убытка, и въ первыхъ двухъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, а именно—въ случаѣ неправильнаго отказа въ принятіи—за каждые двадцать пять пудовъ брутто—въ размѣрѣ тройной суточной платы ломового извозчика, если отправитель не пожелаетъ искать убытковъ въ общемъ порядкѣ, а за нарушеніе очереди обязана уплатить, за каждыя сутки, пятерную плату, взимаемую на основаніи правилъ о дополнительныхъ сборахъ, установленныхъ за храненіе грузовъ по истеченіи льготнаго срока для ихъ принятія (100—103).

Вознагражденіе за утрату или поврежденіе груза, цѣна коего объявлена въ накладной, производится въ размѣрѣ объявленной цѣны, если въ пользу дороги уплачена была опредѣленная въ тарифѣ премія (108).

За просрочку въ доставкѣ желѣзная дорога отвѣчаетъ только тогда, когда не докажетъ, что не могла устранить просрочку, не смотря на принятіе всѣхъ мѣръ, лежащихъ на обязанности исправнаго возчика. Вознагражденіе за просрочку полагается въ размѣрѣ 5% провозной платы за каждыя просроченныя сутки, хотя бы просрочкою и не были причинены убытки; вознагражденіе не должно однако превышать всей провозной платы (110).

Иски о вознагражденіи погашаются годовою давностью, исчисляемою за поврежденіе груза или утрату части онаго—со дня выдачи груза, за полную утрату или просрочку въ доставкѣ—со дня, истеченія срока доставки, о возвратѣ переборовъ—со дня окончательной уплаты провозной платы. Теченіе годового срока давности не пріостанавливается для малолѣтныхъ и вообще для лицъ, состоящихъ подъ опекою (135—137).

Договоръ о наймѣ кораблей и судовъ подъ грузъ (Уст. Торг., 323—361).

Хозяинъ судна представляется корабельщикомъ или судовщикомъ, т. е. лицомъ, коему ввѣрено управленіе судномъ (216 ст.). Онъ отдаетъ судно подъ грузъ съ согласія хозяина. Договоръ о наймѣ называется *цертерпартіей* (Charter party) и заключается письменно, съ явкою, въ 2 образцахъ. Существенную принадлежность его составляетъ условіе о неустойкѣ за неисполненіе договора и за простой, не свыше опредѣленнаго въ законѣ размѣра. Корабельщикъ повиненъ въ срокъ принять грузъ по *грузовой росписи*, которая составляется, въ нѣсколькихъ образцахъ, за взаимною подписью и служитъ документомъ какъ корабельщику, такъ и пріемщику товаровъ. Принятый грузъ поступаетъ на отвѣтствен-

ность корабельщика съ того часа, какъ на него положены корабельныя тали. Корабельщикъ отвѣчаетъ за исправность судна и доставки, и долженъ сдать его, кому слѣдуетъ, на мѣстѣ. Наниматель обязанъ сдать товаръ по условію, ко времени, съ надлежащею очисткой и платить за пустое мѣсто на суднѣ, буде грузъ его не дошелъ до условной мѣры и мѣсто другимъ грузомъ не наполнилось. Онъ имѣетъ право уступить свое условіе другому лицу.

Въ уставахъ пароходныхъ обществъ содержатся правила, по коимъ обществамъ предоставляется продать кладь съ публичнаго торга, послѣ публикаціи въ вѣдомостяхъ, если пріемщики клади не явятся за ея полученіемъ, либо откажутся, или не уплатятъ перевозной цѣны. Изъ вырученныхъ денегъ удовлетворяется общество, а остальныя выдаются хозяину или вносятся въ кредитное установленіе для обращенія изъ процентовъ и выдаются хозяину по его требованію (361, прим.).

Наемъ лошадей подъ тягу судовъ съ грузами. Хозяевамъ судовъ вмѣняется въ обязанность заключать съ хозяевами лошадей письменный договоръ (домашній), въ которомъ должны быть изложены условія найма и обязанности погонщиковъ, съ тѣмъ, что они не должны покидать судовъ и угонять лошадей въ сторону, на ночлегъ (Собр. Узак. 1878 г., № 664. Правила для плаванія, § 121).

Договоръ о перевозкѣ. По 1000 ст. Уст. Торг. (соотвѣтств. ст. 323 Уст. Торг., изд. 1893 г.) фрахтовый договоръ заключается въ наймѣ кораблей подъ грузъ. Сему понятію не соотвѣтствуетъ договоръ о буксировкѣ судовъ отправителя, нагруженныхъ его-же товарами (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1279).

Но по дѣлу Берда, въ 1850 году, Гос. Сов. разсуждалъ, что грузъ, съ тѣхъ поръ какъ началось пароходство, и пароходы стали брать другія суда на буксиръ, можетъ быть двоякій: на пароходѣ и за бортомъ онаго. Въ послѣднемъ случаѣ, когда буксируемое судно не имѣетъ возможности двигаться безъ парохода, оно съ кладью составляетъ одну массу, и масса сія есть грузъ парохода.

По дѣлу Борисовскихъ Госуд. Совѣтъ (1865 г.) отказалъ истцамъ въ вознагражденіи съ общества первоначальнаго заведенія транспортовъ за отправленный чрезъ контору общества безъ застрахованія товаръ, расхищенный на дорогѣ извозчиками. Заключеніе это основано на Высочайше утвержд. уставѣ общества, въ коемъ общество устранено отъ отвѣтственности за незастрахованную кладь (Ж. М. Юст. 1865 г., № 7).

По дѣлу общества „Двигатель“ съ обществомъ „Пароходства и Торговли“ возникалъ, по примѣненію 1755 и 1775 ст. Уст. Торг. (соотвѣтств. ст. 393 и 395 Уст. Суд. Торг. изд. 1893 г.) вопросъ о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ словомъ: *фрахтовыя* дѣла—иски или исключительно о фрахтовыхъ деньгахъ или провозной платѣ, или вообще всѣ пререканія, по договорамъ о перевозкѣ возникающія? Сенатъ (1 Общ. Собр. 31 окт. 1878 г.) рѣшилъ,

по соображеніи съ 1234 (соотвѣтств. ст. 545, 552 Уст. Торг., изд. 1893 г.) и 1302 ст. Уст. Торг. (соотвѣтств. ст. 45 Уст. Суд. Торг., изд. 1893 г.), что слѣдуетъ разумѣть всѣ споры, возникающіе изъ перевозки кладей какъ на корабляхъ, такъ и сухимъ путемъ. Подобный же вопросъ въ дѣлѣ Русанова (общ. Собр. Сен. 8 февраля 1880 г.).

Общество транспортированія кладей взяло отъ морского министерства вещи для перевозки и доставленія въ Астрахань, въ мундирные магазины, по квитанціи. Вещи приняты испорченными и не были застрахованы. Договоромъ служила одна квитанція, въ коей сказано, что отправитель незастрахованныхъ вещей не въ правѣ требовать отъ общества отвѣтственности за какіе либо потери и убытки. На семъ основаніи, и какъ поврежденіе произошло въ пути, общество отказывалось отъ отвѣтственности. Но какъ оказалось, что общество самовольно передало перевозку вещей другому обществу „Кавказъ и Меркурій", и доставило ихъ не туда, куда обязано было, а на матеріальный дворъ общества „К. и М.," даже безъ извѣщенія морского министерства о передачѣ, то и признано, на основаніи 1994 (соотвѣтств. ст. 222 Пол. о Казен. Подряд., изд. 1887 г.) и 1547 ст. что общество обязано отвѣчать за порчу вещей по оцѣнкѣ (мн. Госуд. Сов. 1872 г.).

По уставу общества транспортированія кладей, квитанція, вручаемая конторою отправителю, есть документъ, составляющій договоръ его съ обществомъ объ условіяхъ отправки. Обществомъ выдается извощику *дорожное свидѣтельство*, объ условіяхъ доставки между извощикомъ и обществомъ.

Касс. рѣш. 1876 г., № 575, признано: 1) что 683 ст. Зак. Гражд. опредѣляется отвѣтственность жел. дороги за несчастье, происшедшее не только съ пассажирами, но и съ рабочими или служащими, и не только на пассажирскомъ, но и на рабочемъ и всякомъ другомъ поѣздѣ; 2) что личная неосторожность потерпѣвшаго не служитъ еще поводомъ къ устраненію отвѣтственности жел. дороги, когда причиною несчастія была она не исключительно, а въ соединеніи съ безпорядкомъ, зависѣвшимъ отъ управленія жел. дорогой.

2 Сб. Сен. рѣш., т. 1, № 170. Присуждено съ общества жел. дороги вознагражденіе за сгорѣвшій въ пути товаръ вслѣдствіе непринятія предосторожностей противъ пожара.

Квитанція желѣзно-дорожнаго управленія въ пріемѣ клади, съ означеніемъ въ ней особливыхъ условій о мѣрѣ вознагражденія за потерю, не устраняетъ дѣйствія общаго правила 683 ст. Зак. Гражд., и необязательна для отправителя, если условія эти не были ему особливо предъявлены, такъ какъ они не имѣютъ общей силы закона (Касс. 1875 г., №№ 484, 882). Но въ томъ же году, № 287, Сенатъ высказался въ противоположномъ смыслѣ.

Шиловъ отыскивалъ съ общества рязанской жел. дороги 500 р. вознагражденія за пропавшую кладь, по дѣйствительной цѣнности 7 пудовъ тонкаго сукна, отправленнаго въ Саратовъ. Отвѣтчикъ отговаривался во-1-хъ тѣмъ, что въ провозѣ участвовали, кромѣ рязанской, еще 3 дороги; и во-2-хъ—тарифомъ. Первое возраженіе признано неосновательнымъ, такъ какъ пріемщикомъ была рязанская дорога; но вознагражденіе присуждено

по тарифу. Но Сенатъ разсудилъ, что для освобожденія кого-либо отъ общей обязанности, налагаемой 673 и 685 ст., необходимо изданіе закона. Правила перевозки товаровъ, утвержденныя Министромъ, не суть законъ и не могутъ лишить частныя лица принадлежащаго по закону права. И Министръ уполномоченъ лишь на утвержденіе тарифа провозныхъ платъ, но не на измѣненіе законной отвѣтственности общества (Касс. 1878 г., № 247; тоже см. 1873 г., № 376).

Купецъ Штернъ искалъ съ общества одесской жел. дороги вознагражденія за утрату незастрахованной клади по количеству дѣйствительной стоимости товара, удостовѣренной накладною и счетомъ табачной лавки. Судъ присудилъ ему вознагражденіе лишь по тарифу, по 5 руб. за пудъ, разсудивъ, что удовлетвореніе по стоимости не согласуется съ концессіей, уставомъ и съ договоромъ, въ формѣ накладной, заключеннымъ при отправкѣ груза служителемъ Штерна. Сенатъ разсудилъ, что тарифомъ опредѣляется лишь плата за провозъ пассажировъ и клади, а не отвѣтственность за утраченную кладь, и что Штернъ, поручая служителю отправку товара, не уполномочивалъ его на заключеніе какого-либо контракта съ обществомъ жел. дороги (Касс. 1877 г., № 370).

Отвѣтственность почтоваго вѣдомства за утраченныя на почтѣ посылки и цѣнности опредѣлялась ст. 354, 358, 360 Почт. Уст., а съ 1870 г. министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено устраивать порядокъ почтовыхъ отправленій своими инструкціями.

По дѣлу Ахенбаха рѣш. Общ. С. Сен. признано, что пропажа вещей, составлявшихъ багажъ проѣзжающихъ въ почтовой каретѣ, лежитъ на отвѣтственности почтоваго вѣдомства, такъ какъ, по свойству укладки, сами пассажиры не могутъ наблюдать за цѣлостью своего багажа, а должны наблюдать почтовые служители. Эта отвѣтственность не устраняется тѣмъ, что багажъ не былъ застрахованъ. Страхованіе обезпечиваетъ отъ предполагаемой опасности, и отсутствіе его не устраняетъ отъ отвѣтственности по общему закону (684 ст. 3. Гр.). Посему истцу присуждено вознагражденіе по цѣнѣ, имъ показанной и неоспоренной почтовымъ вѣдомствомъ (Ж. М. Ю. 1863 г., № 12).

§ 53.

Договоръ подряда съ казною.—Исторія законодательства о подрядѣ.—Кто имѣетъ право вступать въ подряды.—Личныя ограниченія.—Общія принадлежности.—Пособія отъ казны.—Обезпеченіе и разные его способы.—Залогъ и ручательство.—Порядокъ заключенія договора. — Подрядъ оптовый и раздробительный. — Торги. — Запечатанныя объявленія.—Смѣшанный способъ.—Утвержденіе договора.—Подрядъ безъ торговъ.

Договоръ съ казною о подрядѣ и поставкѣ получилъ подробное развитіе въ нашемъ законодательствѣ, особенно со стороны формальной.

Хотя подрядныя сдѣлки и операціи съ самыхъ древнихъ временъ были у насъ въ употребленіи и составляли обычное орудіе

промышленности, но особенно важное значеніе получили онѣ въ государственной экономіи и въ законодательствѣ со временъ Петра Великаго, съ развитіемъ военныхъ и морскихъ учрежденій и съ умноженіемъ матеріальныхъ потребностей государства, требовавшихъ удовлетворенія. Все законодательство 18 и первой половины 19 столѣтія наполнено постановленіями и указами объ этомъ предметѣ. Главнѣйшими его основаніями служили и отчасти еще служатъ — Уставъ и Регламентъ Камеръ-Коллегіи, Адмиралтействъ Регламентъ, инструкція Генералъ Кригсъ-Коммисару (1719—1723—1731 г.), Регулы Провіантскаго Правленія 1758 г., Регламентъ Адмиралтейской Коллегіи 1765 г., указъ о подрядахъ 1784 г., и о залогахъ 1790 г., Уставъ 1802 г., о провіантѣ, и положеніе 1830 г. о подрядахъ и поставкахъ. Изъ всѣхъ этихъ положеній составилась при изданіи Св. Зак. т. X глава о подрядахъ, въ изданіи 1887 г. выдѣленная въ особое положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, а въ Сводѣ военныхъ постановленій образовалось особое сложное законодательство, послѣднимъ актомъ коего было изданное въ 1875 г. Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта о заготовленіяхъ по военному вѣдомству (Сводъ Военн. Постановл., кн. XVIII. Для подрядовъ по морской части существуютъ особыя указанія въ положеніи объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ (1867 г. Собр. Узак. № 542).

Во всемъ этомъ законодательствѣ выражается съ одной стороны заботливость объ огражденіи казеннаго интереса отъ убытковъ и злоупотребленій—правилами и формальностями, съ другой стороны, обезпеченіе казенныхъ потребностей привлеченіемъ частной предпріимчивости къ подрядному дѣлу, облегченіемъ способовъ его пособіями и льготами, и допущеніемъ мелкихъ промысловъ къ состязанію съ крупными капиталистами въ подрядномъ дѣлѣ. По военному вѣдомству высказано правило, «чтобъ условія подряда давали возможность участвовать въ немъ преимущественно кореннымъ производителямъ, а также возможно большему количеству лицъ» (Пол. воен. заготовл. 24).

Въ законахъ о казенныхъ подрядахъ слѣдуетъ отличать правила, содержащія въ себѣ одно руководство казеннымъ управленіямъ для соблюденія интересовъ казны, отъ такихъ правилъ, коими присвоивается лицу опредѣленное право. Такъ, напр., по 1620 ст. (соотвѣтств. ст. 71 Полож. о Казенн. Подряд.) казенное управленіе только *въ правѣ* не принимать залогъ, необезпечивающій достаточно казну на остальное со дня предъявленія довѣренности время, но *не обязано* непремѣнно это дѣлать подъ опасеніемъ недѣйствительности всего договора о поставкѣ и необязательности его для законодателя (Касс. 1877 г., № 327).

Законъ прежде всего опредѣляетъ въ подробности, кто имѣетъ право вступать въ подряды съ казною.

Главное для сего условіе—пріобрѣтеніе торговыхъ правъ (см. выше) по свидѣтельству. Чье свидѣтельство по суммѣ недостаточно, отъ того послѣ торговъ отбирается подписка, что онъ внесетъ дополнительныя повинности по суммѣ принятаго обязательства. Для облегченія поставокъ въ нѣкоторыя благотворительныя учрежденія, отъ ихъ подрядчиковъ не требуется торговыхъ свидѣтельствъ. Отъ землевладѣльцевъ и крестьянъ, коимъ предоставленъ свободный торгъ произведеніями собственнаго хозяйства, берется при подрядѣ подписка, что подряжаемыя вещи принадлежатъ именно къ этому разряду (Пол. Казен. Подряд., ст. 2, 4; т. V, изд. 1893 г., Уст. о прям. налог., см. 216, п. 1, прим. 2).

Подрядчикомъ можетъ быть товарищество, но съ тѣмъ, чтобъ оно составлялось до торговъ, а не во время торга. Если же товарищество составилось послѣ торга, то подрядъ во всякомъ случаѣ считается за однимъ тѣмъ лицомъ, за кѣмъ онъ по торгамъ утвержденъ (Пол. Казен. Подр., 3).

Подрядчикомъ можетъ быть и общество сословное или мѣстное, въ опредѣленныхъ случаяхъ. Мѣстному дворянскому обществу губерніи или уѣзда или нѣсколькихъ уѣздовъ дозволяется брать подряды на поставку провіанта для квартирующихъ въ той губерніи войскъ, чрезъ уполномоченныхъ, которые выбираются двумя третями помѣщиковъ, бывшихъ въ собраніи, съ предоставленіемъ кредита до извѣстной суммы. Контрактъ заключается съ такимъ уполномоченнымъ, и подписавшіе полномочіе считаются отвѣтственными лицами (Пол. Казен. Подряд., ст. 80, прил.). Подобно сему, подряды по земскихъ повинностямъ отдаются мѣстному дворянству (Зем. пов. 131). Мѣщане и крестьяне допускаются, на льготныхъ условіяхъ, къ содержанію почтовыхъ станцій, перевозовъ и лошадей для полиціи; причемъ, если есть у нихъ поручительство отъ общества, то не обязываются брать торговыя свидѣтельства (Пол. Казен. Подряд., ст. 5, 80, п. 3). Казаки, въ чертѣ поселенія своего войска, допускаются, на льготныхъ условіяхъ, къ поставкѣ хлѣба для войскъ, или вообще по предметамъ своей промышленности (Пол. Казенн. Подряд. ст. 30, 80, п. 5; т. V, изд. 1893 г., Уст. о прям. налог., ст. 379—381). Мастеру дозволяется брать подряды на столько, на сколько достаточно рабочей силы у него въ мастерской (Уст. о Промышленн., изд. 1893 г., ст. 397). Иностранцы, не состоящіе въ гильдіи, допускаются лишь къ поставкѣ издѣлій со своихъ фабрикъ и заводовъ (Пол. Казен. Подряд., ст. 4, прим. 2).

Ограниченіямъ въ подрядномъ правѣ подвергаются: 1) Евреи, поколику стѣснены въ мѣстѣ жительства; эти стѣсненія, впрочемъ, почти утратили свое значеніе съ облегченіемъ записки евреевъ въ 1 гильдію. 2) Лица, опубликованныя, по судебному приговору, въ неисправности по прежнимъ договорамъ съ казною, не допускаются къ подрядамъ. По военному вѣдомству устраняются отъ торговъ подрядчики неисправные, допустившіе до взысканія чужіе залоги или поручителей, неисполнившіе казеннаго дѣла. Имена ихъ объявляются по всему вѣдомству распоряженіемъ Военнаго Совѣта (П. Воен. Загот. 30, 31). 3) Запрещается чиновникамъ, равно какъ и выборнымъ отъ купечества членамъ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ казенные пред-

пріятія или торги производятся, входить въ подряды какъ своимъ именемъ, такъ и именемъ женъ своихъ (Полож. Казен. Подр., ст. 7, 10, 11 и прим.).

Договоръ о подрядѣ и поставкѣ заключается или отъ имени государственной казны тѣми правительственными мѣстами и лицами, коимъ это предоставлено, или отъ имени общественныхъ учрежденій органами ихъ управленія, въ виду предоставленной каждому власти. На все это есть множество опредѣленій и указаній въ уставахъ разныхъ учрежденій и вѣдомствъ. Въ губерніи главное мѣсто отдачи подрядовъ есть казенная палата. Нерѣдко въ ней составляется для сего общее присутствіе съ другими учрежденіями, до коихъ предметъ договора касается. Затѣмъ по спеціальнымъ уставамъ—въ вѣдомствѣ Путей Сообщенія—мѣстомъ торговъ на подряды служитъ окружное управленіе; по военному вѣдомству, имѣющему свое спеціальное громадное хозяйство,—окружное управленіе (Пол. Казен. Подряд., ст. 12, 13; Уст. Земск. Пов., ст. 104, 108; Уст. Строит., ст. 145 по Прод. 1893 г.; Городов. Полож., изд. 1892 г., ст. 140, прим., прил.: ст. 22).

Вообще по этому предмету установляются въ каждомъ вѣдомствѣ особые предѣлы власти и полномочія. Торги производятся на меньшія суммы и на меньшія операціи въ низшей или средней инстанціи управленія, на большія и важныя въ другой; наконецъ ратификація или окончательное утвержденіе договора принадлежитъ, смотря по суммѣ его, тому или другому изъ органовъ высшаго управленія.

Общее правило объ условіяхъ договора, что они должны быть выгодны для казны и не должны клониться къ избавленію подрядчиковъ отъ общенародныхъ тягостей, т. е. установленныхъ повинностей (Пол. Казен. Подряд., ст. 14).

Въ договорѣ долженъ быть точно опредѣленъ предметъ подряда. Предметомъ могутъ быть, по описанію въ 16 ст. Пол. Казен. Подряд. 1) Поставка всякаго рода вещей. 2) Перевозка тяжестей. 3) Строительныя и земляныя работы. 4) Содержаніе почты и исправленіе другихъ земскихъ повинностей. Законъ подробно указываетъ, какія принадлежности исполненія и какія качества вещей и работъ должны быть точно означены въ договорѣ. Договоры должны быть писаны на русскіе вѣсъ и мѣры. При перевозкахъ особое вниманіе обращается на опредѣленіе *страха* въ пути. При поставкахъ вещей должны быть заранѣе утверждены нормальные *образцы*, за печатью и подписаніемъ, въ трехъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ остается въ присутственномъ мѣстѣ, другой у подрядчика, третій у пріемщика.

Наибольшіе сроки подряда опредѣлены: на поставку 2 года, кромѣ крайнихъ случаевъ; на работы 4 года и на земскія повинности 5 лѣтъ (Пол.

Казен. Подряд., ст. 25; Уст. Земск. Повин., ст. 123). Сроки эти могутъ быть, въ случаѣ нужды, увеличены не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго начальства. Кромѣ того, въ частныхъ уставахъ, по роду отдѣльныхъ операцій, установляются особые сроки (напр. Почтов. Уст. 153 по Прод. 1893 года).

Въ числѣ условій особенно важное значеніе имѣетъ условіе о *пособіяхъ* отъ казны подрядчикамъ. Первое мѣсто въ числѣ пособій занимаетъ такъ называемый *задатокъ*, въ смыслѣ не обезпеченія, а авансовой или ссудной выдачи, составляющей нѣкоторую долю договорной платы. Размѣръ ея простирается по общему правилу не свыше половины годовой суммы подряда, или въ особенныхъ случаяхъ не выше трети (Пол. Казен. Подряд., ст. 28—31, 36). Задатки эти обезпечиваются *особыми* залогами рубль за рубль. Эти залоги освобождаются по мѣрѣ зачета задатковъ при исполненіи договора. На задатки, даже въ случаѣ неисправности подрядчика, не полагается процентовъ. Задаткамъ соотвѣтствуютъ денежныя ссуды, выдаваемыя подрядчику также подъ залогъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (наприм. содержателямъ вольныхъ почтъ. Уставъ Почт., ст. 212 по Прод. 1893 г.).

Затѣмъ, по соглашенію, можетъ быть оказываема подрядчику помощь матеріалами, припасами, инструментами и проч. (наприм. отпускомъ пороха для взрывовъ при работахъ), назначеніемъ свѣдущихъ людей и техниковъ, военно-рабочихъ; отводомъ мѣста для складовъ и проч. (Пол. Казен. Подряд., ст. 32 и сл.). Къ пособіямъ относится также выдача части денегъ впередъ за невполнѣ оконченныя работы, по предварительнымъ свидѣтельствамъ, о коихъ сказано будетъ ниже (Пол. Казен. Подряд., ст. 188).

Обезпеченіе составляетъ непремѣнную принадлежность договора. Оно состоитъ въ *залогѣ*, иногда въ поручительствѣ; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, когда по роду операціи невыполненіе ея въ срокъ не влечетъ за собою казеннаго убытка, дозволяется допускать подряды безъ залога, съ одною неустойкой (Пол. Казен. Подряд., ст. 40).

Залогами обезпечиваются: 1) удовлетвореніе потребности, коей долженъ служить подрядъ, на случай неисправности; 2) задатки и ссуды; 3) неустойка, когда она есть въ условіи (по воен. вѣд.). Предметомъ залога служатъ недвижимыя имущества, по залоговымъ свидѣтельствамъ; кредитныя бумаги и денежныя цѣнности, а въ иныхъ случаяхъ вещи и матеріалы, составляющіе предметъ подряда. Залоги могутъ быть представляемы какъ собственные подрядчика, такъ и довѣренные ему другими лицами.

Общимъ размѣромъ залога почитается третья часть договорной суммы, исчисляемой общею сложностью за все время операціи. Но, въ частности,

изъ этого общаго правила допускаются исключенія: высшимъ начальствамъ предоставляется, смотря по обстоятельствамъ и надобности, уменьшать эту мѣру залога, для первоначальнаго обезпеченія на торгахъ, до *десятой* части; въ иныхъ случаяхъ дозволяется и среднимъ начальствамъ уменьшать ее до *пятой* части (Пол. Казен. Подряд., ст. 39—43).

Залоги освобождаются по мѣрѣ исполненія подрядчикомъ принятой обязанности, однако лишь въ случаѣ неисправности подрядчика, и притомъ съ соблюденіемъ указанной въ законѣ извѣстной соразмѣрности какъ съ размѣромъ залога, такъ и съ невыполненною частью операціи. По обязательствамъ на нѣсколько лѣтъ залоги, соразмѣрные съ годовою суммой, могутъ быть освобождаемы лишь въ послѣдній годъ (Пол. Казен. Подряд., ст. 42). Залогъ отвѣчаетъ за неисправность не только въ исполненіи заключеннаго договора, но и на торгахъ, когда тотъ, за кѣмъ остался подрядъ, откажется, и отъ того произойдутъ для казны убытки (Пол. Казен. Подряд., ст. 115).

Подряды дворянскихъ обществъ обезпечиваются всѣмъ свободнымъ недвижимымъ имѣніемъ мѣстныхъ помѣщиковъ, бывшихъ въ собраніи и подписавшихъ уполномочіе (Пол. Казен. Подряд., ст. 80, прил.).

Вмѣсто залога допускаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ ручательства, именно: при взятіи подряда крестьянами или мѣщанами круговое ручательство отъ общества. Таковы упоминаемые въ законѣ случаи снятія подряда ямщиками и крестьянами на содержаніе почтовыхъ станцій (Пол. Казен. Подряд., ст. 80, п. 3); казаками по мѣстнымъ подрядамъ (Пол. Казен. Подряд., ст. 30, 80 п. 5; т. V, изд. 1893 г., Уст. о прям. налог., ст. 379—381); по военному вѣдомству принимаются, на особомъ основаніи, поручители за купцовъ, крестьянъ и мѣщанъ. См. § 38.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда подрядчики съ залогомъ вступаютъ въ конкурренцію съ лицами, представляющими по закону поручительства, конкурренція допускается полная, и залогу не дается преимущества предъ поручительствомъ (Пол. Казен. Подряд., ст. 113).

При залогѣ и поручительствѣ можетъ быть еще условіе о неустойкѣ. См. § 35.

Порядокъ заключенія договора. Кондиціи. Торги.

Предъ заключеніемъ договора подлежащія мѣста и лица должны привесть въ мѣру и число потребность, для удовлетворенія коей надлежитъ быть подряду, именно: составить планъ и смѣту постройкѣ, опредѣлить качество матеріаловъ, вещей, припасовъ, съ выборомъ образцовъ, и привесть въ извѣстность существующія торговыя и законно установляемыя цѣны. При соображеніи общей цѣнности подряда имѣется въ виду размѣръ открытаго по ассиг-

новкѣ кредита тому вѣдомству на извѣстное употребленіе. Затѣмъ должны быть составлены условія (кондиціи) о всѣхъ подробностяхъ договора, такъ чтобы при заключеніи оставалось только вставить въ него принятыя цѣны и залоги (Пол. Казен. Подряд., ст. 91—93). Въ тѣхъ вѣдомствахъ, гдѣ постоянно удовлетворяются посредствомъ подрядовъ потребности однородныя (напр., въ военномъ, морскомъ и пр.), кондиціи эти получаютъ постоянный видъ заранѣе опредѣленной формы контракта (ср. Пол. Казен. Подр., ст. 131). По военному вѣдомству, для заготовленій постоянныхъ составляются въ окружныхъ управленіяхъ *планы*, утверждаемые Военнымъ Совѣтомъ, и общія строительныя предположенія. По заготовленіямъ же, совершаемымъ безъ плановъ, условія утверждаются начальствомъ по мѣрѣ власти (Полож. воен. загот., 4—13). При составленіи плана тщательно соображаются цѣны, оптовыя и розничныя по смѣтѣ (смѣтныя), цѣны послѣдняго заготовленія, современныя справочныя цѣны, открываемыя непосредственнымъ распоряженіемъ рѣшающаго начальства. Крайнимъ предѣломъ условій служатъ такъ называемыя секретныя цѣны.

Подрядъ можетъ быть *оптовый*, на цѣлое предпріятіе въ полномъ его составѣ, или *раздробительный*, съ раздѣленіемъ цѣлой работы, гдѣ возможно, на участки, которые могутъ быть отдаваемы на подрядъ разнымъ лицамъ. Принятіе того или другого вида зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія подлежащихъ вѣдомствъ, смотря по тому, что удобнѣе и дешевле обойдется. Но не запрещается отъ одного вида, буде онъ не имѣлъ успѣха на торгахъ, переходить къ другому (Пол. Казен. Подр., ст. 94, 110).

Смотря по свойству операціи и по удобству и выгодѣ казеннаго управленія, измѣняются условія расчетовъ, служащихъ основаніемъ для заключенія подряда и для системы торговъ. Такъ напримѣръ, въ губерніяхъ имперіи почтовыя станціи отдаются въ содержаніе съ торговъ, на коихъ, при соревнованіи между торгующимися, сами подрядчики заявляютъ размѣръ приплаты, подлежащей производству почтосодержателямъ сверхъ того поступающаго въ пользу ихъ дохода, который образуется изъ платы за перевозку почтъ, эстафетъ и проѣзжающихъ. Напротивъ того, въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго употребляется другой расчетъ. Размѣръ пособія или приплаты за почтовыя станціи опредѣляется правительствомъ, по соображенію съ потребностями станціоннаго хозяйства и существующими на оныя цѣнами; сумма же дохода станцій опредѣляется по свѣдѣніямъ изъ станціонныхъ книгъ, и получаемая при сравненіи дохода станціи съ означенными нормами содержанія почтовыхъ лошадей, составляетъ сумму пособія или приплаты, которая подлежитъ выдачѣ почтосодержателямъ.

Отдача подряда происходитъ съ торговъ. Къ торгамъ дѣлается вызовъ чрезъ мѣстное губернское правленіе, глядя по свойству и размѣрамъ операціи, полицейскимъ оповѣщеніемъ на мѣстѣ, въ городѣ и уѣздѣ (до 300 р.), публикаціей въ губ. в. (свыше 300 р.) и въ столичныхъ вѣдомостяхъ (свыше 7500 р.). Публикаціи дѣлаются благовременно (воен. вѣд. за 3 недѣли), съ краткимъ означеніемъ предмета и съ указаніемъ, гдѣ и въ какой день будетъ происходить торгъ (Пол. Казен. Подр., ст. 97). По военному вѣдомству наблюдается:

1) чтобы по смежнымъ губерніямъ торги назначались не въ одно время, такъ чтобы одно лицо имѣло возможность быть на торгахъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ; 2) чтобы въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ торги назначались по возможности одновременно на всѣ необходимые для того мѣста предметы (Пол. воен. заг., 12).

Желающіе, являясь на торгъ, подаютъ просьбу, съ оплатой гербовымъ сборомъ, о допущеніи къ торгу, причемъ должны представить свои паспорты и залоги. Для торга образуется присутствіе въ указанномъ въ законахъ составѣ. Актомъ торга служитъ торговый листъ, на коемъ записываются имена торгующихся и предлагаемыя цѣны до тѣхъ поръ, пока пониженіе цѣнъ остановится. По военному вѣдомству употребителенъ, для строительныхъ работъ, способъ торга посредствомъ процентной сбавки со стоимости всѣхъ предметовъ подряда (Пол. воен. заг., 34). Черезъ три дня происходитъ переторжка тѣмъ же порядкомъ, съ допущеніемъ и новыхъ лицъ. За неявкою желающихъ, или за явкою одного, переторжка обращается въ торгъ. За безуспѣшностью торга могутъ быть сдѣланы новые вызовы или приняты другія мѣры (коммерческій и коммиссіонный способъ по воен. вѣд.). Подрядъ оставляется за тѣмъ, кто далъ послѣднюю цѣну; по военному вѣдомству, при равенствѣ объявленныхъ цѣнъ, отдается преимущество непосредственному производителю припасовъ и издѣлій (Пол. воен. заг., 56). Съ объявившаго послѣднюю цѣну берется подписка, которая его обязываетъ, но не вполнѣ еще обязываетъ другую сторону, такъ какъ торги могутъ еще быть не утверждены высшимъ начальствомъ (Пол. Казен. Подр., ст. 99—116; Уст. Земск. пов., ст. 121—134).

Есть и другой способъ торга, посредствомъ запечатанныхъ объявленій. Этотъ способъ употребителенъ, по усмотрѣнію начальства, въ тѣхъ случаяхъ, когда подряды немногосложные простираются на значительныя суммы, напр. на массу фабричныхъ издѣлій одного рода. Иногда въ торгахъ сего рода допускается лишь

ограниченное состязаніе однихъ только извѣстныхъ благонадежностью заводчиковъ и мастеровъ (Пол. воен. загот., ст. 33). Напротивъ того, въ мелкихъ подрядахъ и въ тѣхъ, гдѣ участвуютъ непосредственно рабочіе классы и мелкіе промышленники, указано держаться способа обыкновенныхъ торговъ.

Публикаціями вызываются желающіе—не только на день, но и на опредѣленный часъ—присылать, по объявляемымъ условіямъ, запечатанныя въ пакетахъ объявленія. Въ объявленіи желающій означаетъ свои условія, имя свое и жительство, и прилагаетъ залоги, а въ часъ торга долженъ явиться или пріискать уполномоченнаго (такъ какъ, въ случаѣ неявки, оставшееся за нимъ предпріятіе можетъ быть отдано другому *на счетъ его залоговъ)*. Пакеты съ объявленіями принимаются лишь до наступленія торга; на торгу они распечатываются, и состязаніе происходитъ только по объявленіямъ, а словесныя предложенія не допускаются. Объявленныя цѣны имѣютъ рѣшительное значеніе, хотя бы и одно было объявленіе. Но оффиціальнымъ регуляторомъ дѣла служитъ присылаемый отъ высшаго начальства секретный пакетъ съ означеніемъ, со стороны казны, цѣны, выше или ниже коей, по роду дѣла, торгъ утвержденъ быть не можетъ. По окончаніи торга, этотъ секретный пакетъ вскрывается, и если цѣна, означенная въ немъ, не расходится съ послѣднею цѣною, торгъ заключается и составляется притомъ протоколъ объ оставленіи подряда по послѣдней цѣнѣ. Этотъ результатъ можетъ быть отмѣненъ лишь по несоблюденію порядка въ торгѣ или за отмѣною самаго подряда (Пол. Казен. Подр., ст. 141—170).

Иногда употребляется и третій, смѣшанный способъ торга—изустнаго и по запечатаннымъ объявленіямъ. При этомъ способѣ торгъ открывается съ наличными торговцами, а поступившія до дня торга объявленія вскрываются лишь по окончаніи переторжки, но за вскрытіемъ ихъ не допускаются уже словесныя предложенія. Чье предложеніе выгоднѣе, за тѣмъ и оставляется подрядъ; но въ случаѣ равенства цѣнъ — преимущество дается наличному торговцу (Пол. Казен. Подр., ст. 171—177. У. Зем. Пов., 121).

Съ окончаніемъ торговъ еще не соединяется окончательное заключеніе договора. Результатъ торговъ требуетъ еще повѣрки и утвержденія подлежащаго начальства, которому это право ввѣрено по закону. По общему правилу (Пол. Казен. Подр., ст. 118), право начальства въ разныхъ степеняхъ ограничено суммою контракта. Такъ, Казенныя Палаты и равныя мѣста въ правѣ утверждать подряды до пяти тысячъ рублей; Губернаторы, губернскія и окружныя

управленія — до 10,000 р.; Министры — до 30,000 р.; Сенатъ (1-й Департаментъ)—на всякую сумму. Но изъ этого общаго правила установлены, по роду дѣлъ, начальствъ и вѣдомствъ, многочисленныя исключенія (см. напр. Уст. Земск. Пов., ст. 125, 126; Уст. Монетн. изд. 1893 г., ст. 31, и др.). Такъ напр., Министръ Путей Сообщенія и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ (по телеграфамъ) утверждаютъ подряды на всякую сумму; въ иныхъ случаяхъ право это предоставляется и Губернаторамъ. Для разныхъ вѣдомствъ есть спеціальныя распредѣленія власти и особые размѣры для утвержденія подрядовъ. Кромѣ того есть общее правило, что начальникъ, получивъ разрѣшеніе произвесть дѣло хозяйственнымъ способомъ на извѣстную сумму, можетъ, когда признаетъ выгоднѣе произвесть его подрядомъ, утвердить и подрядъ въ предѣлахъ этой суммы (Пол. Казен. Подр., 129). Кромѣ непосредственнаго утвержденія, начальникъ, въ предѣлахъ своей суммы, можетъ дать подчиненному полномочіе на утвержденіе подряда (Пол. Казен. Подр., ст. 137).

Утвержденію должна предшествовать повѣрка: соблюдены ли законный порядокъ и правила, установленныя для обезпеченія казны; удовлетворительны ли условія; подрядныя цѣны не выше ли среднихъ справочныхъ (Пол. Казен. Подр., ст. 138, 139). Кромѣ того законъ предоставляетъ начальству отказать въ утвержденіи договора и по своему усмотрѣнію, если убѣдится въ томъ, что *цѣны невыгодны для казны* (Пол. Казен. Подр., ст. 126).

По полученіи разрѣшенія въ теченіе 7 дней (воен. вѣд. въ 2 недѣли по утвержденіи) долженъ быть заключенъ письменный договоръ съ подрядчикомъ, съ оплатою гербовымъ сборомъ. Онъ подписывается со стороны казны первымъ членомъ или начальникомъ мѣста и не требуетъ дальнѣйшей явки. Но когда онъ заключается не присутственнымъ мѣстомъ, а коммиссіонеромъ, то подлежитъ явкѣ нотаріальнымъ порядкомъ (Пол. Казен. Подр., ст. 127 и сл.). Подрядчикъ, не заключившій контракта въ срокъ, подлежитъ платежу условленной неустойки или отвѣтственности за убытокъ.

Договоръ, въ этомъ видѣ заключенный, считается твердымъ и ненарушимымъ, хотя бы онъ оказался и убыточнымъ для казны; за убытокъ въ такомъ случаѣ должны отвѣчать виновныя должностныя лица (Пол. Казен. Подр., ст. 178, 179).

Кромѣ формальнаго договора о подрядѣ могутъ быть даваемы въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязательныя подписки безъ торговъ; но имъ придается лишь временное или условное значеніе контракта; для самого подрядчика онѣ, во всякомъ случаѣ, обязательны; впро-

чемъ, о подпискахъ на мелочныя надобности сказано, что онѣ не допускаются на суммы свыше 900 рублей (Пол. Казен. Подр., ст. 180, 181).

Когда въ договорѣ не сказано о правѣ передачи, то, въ случаѣ передачи, при неисправности, и первоначальный контрагентъ не изъемлется отъ отвѣтственности передъ казною (Пол. Казен. Подр., ст. 222). Разумѣется, симъ не устраняется возможность передачи подряда съ согласія подлежащаго казеннаго вѣдомства; въ такомъ случаѣ прежній подрядчикъ выходитъ изъ договора.

§ 54.

Исполненіе казеннаго подряда.—Сдача.—Пріемъ.—Платежъ по квитанціямъ.—Неисправность и взысканія за нее.—Неустойка.—Отсрочка.—Оправдательныя причины.—Порядокъ взысканія и жалобъ.—Смѣшанный договоръ о подрядѣ.—Коммерческій и коммиссіонный способъ.

Исполненіе договора состоитъ, съ одной стороны, въ предъявленіи и *сдачѣ* условленныхъ вещей, работъ и пр., въ положенный срокъ и въ надлежащемъ мѣстѣ; съ другой стороны—въ *пріемѣ*. Исполненіе поставки считается со дня доставленія припасовъ или вещей въ условленное мѣсто, а перевозки—со дня предъявленія вещей тамъ, куда условлено ихъ доставить (Пол. Казен. Подр., ст. 185). Вещи должны быть годныя по условію. Предъявленіе вещей на мѣстѣ поставки до срока, въ случаѣ сдачи ихъ послѣ срока, избавляетъ подрядчика отъ штрафа, но страхъ остается на немъ до сдачи. Для пріема назначаются пріемщики, а удостовѣреніемъ его служитъ выдаваемая по формѣ *квитанція*, со ссылкою на записку статьи въ приходной книгѣ; сверхъ того, о выдачѣ квитанціи пріемщикъ доноситъ своему начальству, или туда, откуда платежъ слѣдуетъ (Пол. Казен. Подр., ст. 186, 187). Сверхъ того, для общей отчетности объ исполненіи, казенными мѣстами и лицами ведутся по формѣ *расчетныя тетради*, въ коихъ означается, что слѣдовало по договору и когда исполнить, и что и когда исполнено. Изъ сихъ тетрадей составляется, по окончаніи операціи, общій расчетъ, выдаваемый подрядчику (Пол. Казен. Подр., 201 и сл.). Платежъ денегъ производится по предъявленіи квитанцій, съ удержаніемъ соразмѣрной части для покрытія задатка (Пол. Казен. Подр., ст. 188). По вѣдомству Путей Сообщенія допускается, и прежде предъявленія квитанцій, выдача денегъ впередъ по такъ-называемымъ *предварительнымъ свидѣтельствамъ*,

за части работъ, невполнѣ еще оконченныя, когда уже сдѣланы къ нимъ подрядчикомъ матеріальныя заготовленія, которыя должны быть, по каждой работѣ отдѣльно, повѣрены и означены въ свидѣтельствѣ. Льгота эта допущена лишь по значительнымъ подрядамъ (свыше года и 10 тысячъ рублей), для воспособленія подрядчикамъ въ предстоящей затратѣ капиталовъ для работъ. Въ свидѣтельствѣ означается сумма работъ по контракту и по торговой расцѣночной вѣдомости, но подрядчику выдается лишь 75% этой суммы, съ соразмѣрнымъ погашеніемъ задатковъ.

Дабы сохранить для подрядчика неприкосновенными всѣ выдачи, доколѣ онѣ могутъ еще служить фондомъ для исправнаго окончанія операціи,—постановлено: до окончательнаго расчета съ подрядчикомъ не допускать никакого удержанія изъ слѣдующихъ ему денегъ по взысканію другихъ долговъ его, казенныхъ или частныхъ (Пол. Казен. Подр., ст. 192).

Неисправность подрядчика на срокъ подвергаетъ его: 1) взысканію штрафа по $^1/_2$% въ мѣсяцъ съ той суммы, чего стоили по договорной цѣнѣ просроченныя вещи и работы, или съ провозной платы; по оптовымъ работамъ, съ суммы, на которую подрядчикъ оказался неисправенъ, исчисляя цѣнность работъ по смѣтному назначенію, съ убавкою процентовъ соразмѣрно разницѣ между смѣтною и договорною цѣной. Въ военномъ вѣдомствѣ особое правило.

Штрафъ этотъ взыскивается со дня окончанія срока поставки (хотя бы отсрочка дана была) и продолжается, пока обязательство будетъ выполнено, доколѣ весь штрафъ не составитъ 6%. Онъ считается по числу дней, полагая 30 дней въ мѣсяцѣ (Пол. Казен. Подр., ст. 87—90).

2) Обратному взысканію задаточныхъ денегъ. 3) Взысканію казеннаго убытка отъ передачи при покупкѣ или наймѣ на счетъ его, за его неисправностью, или убытка, происшедшаго отъ поврежденія вещей при перевозкѣ, равно отъ застрахованія на счетъ казны залоговъ подрядчика. Если же казна успѣетъ, за неисправностью подрядчика, удовлетворить свою потребность съ выгодою противъ условленныхъ съ нимъ цѣнъ, то это пріобрѣтеніе обращается въ ея пользу. По одному и тому же договору дозволяется, въ расчетѣ съ подрядчикомъ, замѣнять передачу на одномъ предметѣ сбереженіемъ на другомъ; но по разнымъ договорамъ одного подрядчика такая замѣна не допускается (Пол. Казен. Подр., ст. 208, 209).

Когда въ договорѣ постановлено условіе о неустойкѣ, она, смотря по условію, служитъ вознагражденіемъ за убытки. По военному вѣдомству есть правило, что неустойка должна соотвѣтствовать убытку отъ невыполненія договора: здѣсь отвѣтственность залоговъ ограничивается тѣми предметами, для коихъ они приняты; затѣмъ ни съ залоговъ, ни съ имущества подрядчика не взыскиваются убытки казны отъ неисправности подрядчика, который, заплативъ полную неустойку, освобождается отъ исполненія принятаго обязательства (Пол. воен. заг., 23, 79). Неустойка взыскивается всегда безъ процентовъ (89). Но кромѣ взысканій, обезпеченныхъ залогами, могутъ быть и взысканія необезпеченныя, въ исключительныхъ случаяхъ: они падаютъ на все имущество подрядчика (тамъ же 82—84).

Подрядчикъ, неисправный на срокъ, можетъ, представивъ уважительныя причины, просить объ *отсрочкѣ:* мѣсто, заключившее съ нимъ договоръ, можетъ, по обстоятельствамъ, дать ему отсрочку отъ 1 до 2 мѣсяцевъ, смотря по тому, сколько остается сроку залогамъ; а на большій срокъ испрашиваетъ разрѣшеніе начальства (Пол. Казен. Подр., ст. 193; т. VIII, ч. 1, изд. 1893 г., Уст. Оброчн., ст. 18).

Независимо отъ отсрочки, подрядчику предоставляется представлять, въ теченіе мѣсяца послѣ срока, доказательство о законныхъ причинахъ, воспрепятствовавшихъ исполненію въ срокъ. Оно состоитъ въ свидѣтельствѣ, которое выдается мѣстными начальствами, означенными въ 212 и 213 ст.

Законныя причины указаны двоякія. Однѣ освобождаютъ отъ всякой отвѣтственности и отъ самаго исполненія договора. Это: 1) обстоятельства, составляющія неотразимую силу, именно—военныя, гибель отъ бури и пр., моровая язва, распоряженія правительства; 2) *неисполненіе договора со стороны казны.* Другія причины, освобождающія отъ штрафа и процентовъ, это—наводненіе, пожаръ, независящая остановка въ пути, непогода, буря и т. п., т. е. препятствія, хотя не безусловно дѣйствующія, но кои преодолѣть было невозможно. Въ тѣхъ и другихъ случаяхъ освобожденіе зависитъ лишь отъ высшаго начальства (Пол. Казен. Подр., ст. 215 и сл.).

Взысканіе по договору обращается прежде всего на самого подрядчика, т. е. на собственные его залоги и на другое имѣніе, подвергаемое запрещенію; а при недостаткѣ, обращается на чужіе залоги и на поручителей (Пол. Казен. Подр., 220, 221). Казна

принимаетъ на себя выполненіе договора, въ случаѣ неисправности подрядчика, на счетъ его и его залоговъ; но онъ имѣетъ право надзирать за всѣми сими распоряженіями и предлагать, для уменьшенія своего ущерба, способы къ выгоднѣйшему выполненію договора (Пол. Казен. Подр., ст. 196).

И такъ, залогодатели и поручители состоятъ въ отношеніи, съ одной стороны, къ подрядчику, дѣйствія коего ихъ обязываютъ, съ другой стороны—къ казнѣ. Въ случаѣ неисправности подрядчика, имъ предоставляется право очищать его и вмѣстѣ съ тѣмъ ограждать себя самихъ. Въ случаѣ отсрочки, дѣлаемой подрядчику и сообразуемой со срокомъ залоговъ, извѣщаются о томъ залогодатели (Пол. Казен. Подр., ст. 193). Въ случаѣ смерти подрядчика (за отказомъ наслѣдниковъ), или личнаго ареста его, или въ случаѣ устраненія его за неисправностью, залогодатели и поручители извѣщаются объявленіемъ на мѣстѣ или публикаціей, съ правомъ просить, въ теченіе 4 мѣсяцевъ, объ оставленіи за ними подряда; не воспользовавшись симъ правомъ, они не могутъ возражать и противъ расчета, хотя, впрочемъ, казна не стѣсняется, въ случаѣ крайности, дѣйствовать на счетъ залоговъ и до истеченія сего срока (Пол. Казен. Подр., ст. 194 и сл.).

Для удовлетворенія жалобъ и для разбирательства пререканій между подрядчикомъ и казеннымъ вѣдомствомъ установленъ особый порядокъ. Въ теченіе производства по исполненію договора, въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій, притѣсненія и медленности, подрядчикамъ указано приносить жалобы по начальству, немедленно (8 дневн. срокъ), не ожидая окончательнаго разсчета. По выдачѣ окончательнаго разсчета, начальство принимаетъ возраженія на оный и затѣмъ постановляетъ окончательное заключеніе, на которое предоставляется право жалобы высшему начальству въ 6-мѣсячный срокъ. Затѣмъ на постановленіе высшаго начальства дозволяется приносить жалобы, тѣмъ же исполнительнымъ порядкомъ, до 1-го Д-та Сената, коимъ дѣло окончательно разрѣшается. Участіе суда въ дѣлахъ сего рода устранялось до изданія новыхъ судебныхъ уставовъ, коими открытъ путь подрядчику къ судебному разбирательству съ казною. Послѣ выдачи окончательнаго разсчета, ему предоставляется выбрать одно изъ двухъ: *или* жаловаться прежнимъ порядкомъ по начальству на дѣйствія лицъ казеннаго управленія *либо* предъявить къ казнѣ искъ судебнымъ порядкомъ; но на предъявленіе иска назначенъ 6-мѣсячный срокъ (Пол. Казенн. Подр., ст. 204; Пол. Взыск. Гражд., ст. 439, 440, 455, 460.—Уст. Гр. Суд. 1,300 и сл.—Рѣш. Общ. Собр. Касс. 1869 г., № 20).

Договоръ о подрядѣ представляется иногда не въ чистомъ, а въ смѣшанномъ видѣ, когда въ хозяйственную операцію входитъ, кромѣ соглашенія о вознагражденіи за поставку или работу, сдѣлка иного рода, способная имѣть самостоятельное значеніе. Такъ напр., по-

собіе подрядчику, въ томъ или въ другомъ видѣ, имѣетъ видъ побочнаго, несущественнаго условія, когда цѣлью его служитъ только авансъ или содѣйствіе подрядчику; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ пособіе это расширяется до отдачи имущества въ содержаніе или аренду, съ обязанностью съемщика удовлетворять потребность производительной силой этого имущества. Такова, напр., сдача типографіи, принадлежащей казенному учрежденію, съ обязанностью производить для потребностей учрежденія всѣ типографскія работы, безплатно, или за плату, въ расчетъ коей входятъ выгоды, пріобрѣтаемыя съемщикомъ вообще отъ типографской производительности въ заведеніи. Здѣсь съ подрядомъ соединяется: съ одной стороны— условіе о пособіи подрядчику, съ другой стороны — отдача имущества въ аренду съ подрядною цѣлью.

При безуспѣшности торговъ, казна избираетъ другіе способы для удовлетворенія своей потребности. Одинъ изъ этихъ способовъ есть коммерческій способъ заготовленія, при коемъ исполненіе операціи возлагается на чиновника, *по добровольному его согласію*. Это добровольное согласіе придаетъ акту значеніе соглашенія или сдѣлки, вслѣдствіе чего и надлежитъ о ней упомянуть здѣсь. Операція совершается по *заранѣе опредѣленнымъ цѣнамъ*, выражающимъ всю ея стоимость. Цѣны эти опредѣляются управленіемъ, распоряжающимся *при участіи чиновника*, и утверждаются установленнымъ порядкомъ. Казна предоставляетъ этому чиновнику свободный выборъ средствъ для исполненія принятаго имъ на себя *обязательства*, отпуская ему назначенную сумму впередъ, вполнѣ или частями, и предоставляя пособія, указанныя въ законѣ; а онъ обязанъ отчетностью, и отвѣчаетъ, въ предѣлахъ условія, за цѣлость суммъ и за исправность исполненія (Пол. воен. загот., 95 — 109). Въ противоположность коммерческому способу, употребляется способъ коммиссіонерскій, въ которомъ чиновникъ дѣйствуетъ уже по *служебному* порученію, и заготовленіе производится не по опредѣленнымъ цѣнамъ, но въ предѣлахъ назначенной нормы (тамъ же. 110 и сл.).

Казенный подрядъ. Заключеніе договора. Обезпеченіе договора неустойкой, залогомъ и пр. зависитъ отъ соглашенія ихъ и добровольнаго условія, но не обязательно для нихъ, и договоръ, правильно заключенный, безъ обезпеченія, не теряетъ своей силы (Касс. 1875 г., № 849). Это положеніе Сенатъ распространяетъ безусловно и на договоры съ казною о подрядахъ и пр. Однако, если законъ положительно не допускаетъ, въ интересахъ казны, такого договора безъ обезпеченія, то можно спросить: заключившій подобный договоръ органъ казеннаго управленія не превышаетъ-ли закон-

ное свое полномочіе, и не въ правѣ ли потому казна отвергнуть обязательность подобнаго договора?—Въ Касс рѣш. 1877 г., № 141, признано, что отобраніе подписки, по силѣ 1867 ст. Зак. Гр. (114 Полож. о Казенн. Подр. по изд. 1887 г.), на подрядныхъ торгахъ обязательно, и потому дума, не отобравъ у подрядчика подписки, что подрядъ остается за нимъ, не имѣла права обращать залогъ его на пополненіе убытка, когда оказалось, что онъ не приступалъ къ поставкѣ.—По состоявшимся торгамъ договоръ о подрядѣ получаетъ силу лишь въ томъ случаѣ, когда вполнѣ согласуется съ условіями; нельзя принудить торговавшееся лицо къ принятію измѣненій въ принадлежностяхъ условій (ср. мн. Гос. Сов. 1872 г., по д. Якоби. 2 Сб. Сен. рѣш. IV, 755, 761). Словесное соглашеніе о работахъ, относящихся къ подряду, не можетъ быть допускаемо, слѣдовательно, когда не было ни формальнаго контракта, ни подписки, ни наряда на работы, ни квитанціи въ пріемѣ ихъ, то и требованіе объ уплатѣ за такія работы не удовлетворяется (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1046).—Въ д. Фехнера (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1074) подрядъ былъ сданъ, вопреки закону, безъ торговъ и договоръ заключенъ на сумму, превышающую власть губ. начальства. Тѣмъ не менѣе, на основ. 1537 ст. Зак. Гр., договоръ, хотя и съ ущербомъ казеннымъ, оставленъ въ силѣ.

Измѣненіе условій. Оптовый подрядъ, безъ учета рабочихъ и матеріаловъ, отличается отъ задѣльнаго. Во время производства работъ и по оптовому подряду можетъ случиться, что казна признаетъ нужнымъ измѣнить виды, размѣръ или качество сооруженія, причемъ должно послѣдовать увеличеніе или уменьшеніе потребностей поставки. Для сего вносится въ контрактъ условіе о соотвѣтственномъ—дополнительномъ вознагражденіи подрядчика или вычетѣ изъ оптовой платы. Но когда не послѣдовало никакого измѣненія въ видѣ, размѣрѣ и качествѣ сооруженія, то простое сокращеніе смѣты не служитъ основаніемъ къ вычету изъ оптовой платы (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1071).

По дополнительнымъ работамъ, произведеннымъ хотя и безъ торговъ и безъ формальнаго заключенія новаго контракта, подрядчикъ имѣетъ право на проценты умедленія, хотя и не въ полной мѣрѣ 1% въ мѣсяцъ, но во всякомъ случаѣ въ мѣрѣ 6% (2 Сб. Сен. рѣш. I, № 27).

Коньяръ принялъ на себя поставку въ казну сукна разныхъ цвѣтовъ; при дѣйствіи сего контракта, когда оказалось въ казнѣ 40,000 аршинъ бѣлаго сукна, ему предложено было взять ихъ въ окраску, зачтя это количество въ счетъ общей поставки. Соглашеніе о семъ состоялось въ видѣ подписки. Въ послѣдствіи, за неисправностью Коньяра, Громовъ, довѣрившій ему свои залоги, устранялъ ихъ отъ отвѣтственности тѣмъ, что они довѣрены были на поставку суконъ, а не на окраску. Громову отказано, ибо признано, что подписка Коньяра была не самостоятельнымъ договоромъ, а измѣненіемъ, несущесвтеннымъ, и притомъ облегчительнымъ, договора о поставкѣ, въ его исполненіи (мн. Г. С. 1874 г.).

Неисправность. Залоги по казеннымъ подрядамъ законно могутъ быть удерживаемы до окончательнаго утвержденія расчета съ подрядчикомъ ибо до того времени нельзя и судить, исполнилъ ли онъ исправно свои обязанности; при возвращеніи же залоговъ нѣтъ законнаго основанія и полагать на нихъ проценты за время удержанія (мн. Г. С. 1864 г. по д. Корфа

Ж. М. Ю. 1864 г., № 11).—Въ дѣлѣ Сиверса подрядчикъ признанъ неисправнымъ и прежде срока, назначеннаго для поставки, за неисправность въ *предварительной* заготовкѣ на мѣстѣ предметовъ поставки,—которая была вмѣнена ему въ обязанность однимъ изъ пунктовъ контракта. Мн. Г. С. въ Ж. М. Ю. 1862 г., № 3.—Въ рѣш. 1859 г. (Сб. Сен. рѣш. I, 620) Сенатъ признаетъ, что казна, не исполнивъ съ своей стороны договора (недоставленіемъ образцовъ, замедленіемъ въ пріемѣ и пр.), не можетъ уже входить въ разсмотрѣніе того, имѣлъ ли подрядчикъ съ своей стороны возможность исполнить оный, а тѣмъ болѣе насчитывать на него неустойку, и притомъ тогда, когда, не взирая на таковое неисполненіе казною, подрядчикъ выполнилъ большую часть принятыхъ на себя обязательствъ.—Въ д. Брюхатовой объ исполненіи контракта на поставку фельдъегерскихъ лошадей признано, что со стороны казны было допущено отступленіе отъ договора (продержаніе лошадей долѣе срока); а потому справедливость требуетъ, чтобъ и подрядчикъ не подвергался штрафу за неточное исполненіе контракта съ его стороны; иначе примѣненіе контракта лишалось бы той взаимности правъ и обязанностей, которая составляетъ сущность и цѣль договоровъ (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1050).—Купецъ Зонъ освобожденъ отъ отвѣтственности за неисправность по содержанію почтовыхъ станцій въ Крыму, по исключительнымъ обстоятельствамъ, за внезапнымъ выселеніемъ изъ Крыма въ громадномъ количествѣ Татаръ и Ногайцевъ, составлявшихъ рабочую силу края, и за крайнимъ, вслѣдствіе того, возвышеніемъ цѣнъ на фуражъ и на всѣ потребности (мн. Гос. С. 1875 г.).

Отвѣтственность за убытокъ. По силѣ 1868 ст. Зак. Гр. (115 Пол. Казен. Подр. по изд. 1887 г.) отвѣтственность лица, давшаго подписку о принятіи казеннаго подряда и отказавшагося въ послѣдствіи отъ совершенія контракта, не ограничивается однимъ его залогомъ: онъ отвѣчаетъ въ убыткахъ и прочимъ имуществомъ, если для пополненія ихъ недостаточно залога (Касс. 1875 г., № 780). Убытокъ казны, возложенный по 3 п. 1980 ст. (208 Пол. Казен. Подр. по изд. 1887 г.) на неисправнаго подрядчика, простирается не только на покупку или наемъ, но, по тому же началу, и на тѣ случаи, въ коихъ казна прибѣгаетъ ко всякимъ дозволеннымъ въ законѣ способамъ заготовленій по условіямъ, подпискамъ и подряднымъ договорамъ съ другими лицами (Касс. 1871 г., № 1265). Отвѣтственность подрядчика за неправильное производство работъ и за недостатки въ нихъ имѣетъ мѣсто (поколику противное въ контрактѣ не установлено) только во время производства ихъ и лишь дотолѣ, пока работы не будутъ окончательно приняты въ казну (2 Сб. Сен. рѣш. I, 85). Убытокъ за продержаніе въ казнѣ залоговъ по подрядамъ и поставкамъ долженъ быть, по обстоятельствамъ, доказанъ въ дѣйствительности и въ количествѣ, въ каждомъ данномъ случаѣ. Онъ не выражается въ процентахъ, ибо проценты полагаются лишь за удержаніе денежнаго капитала (2 Сб. Сен. рѣш. I, № 42).

Рѣш. по д. Смита (Сб. Сен. рѣш. III, № 883) отказано въ искѣ объ убыткахъ за непоставку каменнаго угля по маклерской запискѣ, вслѣдствіе невозможности выписать его по военному времени. Отказано по слѣдующимъ причинамъ: неустойки въ договорѣ не постановлено, а отыскиваемая сумма представляетъ не прямой убытокъ, а разницу въ цѣнѣ договора съ про-

дажною цѣною угля на мѣстѣ доставки, слѣдовательно представляетъ случайную прибыль, стало быть, особый видъ неустойки.

Задатки, неустойка, проценты. По общему закону (Пол. Казен. Подр., ст. 36), относящемуся до всѣхъ вообще казенныхъ подрядовъ и поставокъ,— на выдаваемыя отъ казны въ пособіе, при исполненіи казенныхъ предпріятій, *ссуды (задатки)* процентовъ *вовсе не полагается* даже и *тогда, еслибы* получившій оныя сдѣлался по договору неисправнымъ, и задоточныя деньги оставались у него по прекращеніи договора, и самая ссуда взыскивается съ подрядчика, изъ представленныхъ имъ залоговъ, единовременно, по предъявленіи подрядчику окончательнаго, по исполненному предпріятію, расчета. Въ видѣ исключенія изъ этого общаго правила въ прим. къ 123 ст. Уст. Стр. по Прод. 1893 г. установлено, что уплата ссуды, выдаваемой частнымъ лицамъ при постройкѣ ими на собственный свой счетъ тюремъ и присутственныхъ мѣстъ и другихъ казенныхъ помѣщеній, для отдачи оныхъ въ пользованіе на 30 лѣтъ,—должна производиться ежегоднымъ вычетомъ изъ наемной за зданія платы, съ причитающимися процентами, на основаніи расчета 28-лѣтняго займа, по правиламъ о ссудахъ изъ бывшихъ банковыхъ установленій.

Законно-ли, въ договорѣ подрядчика съ казною, такое условіе, что на задатки, неуплаченные въ теченіе мѣсяца, со дня требованія объ уплатѣ, полагаются проценты? 1-й Д-тъ Сената, по д. Нилуса и Гурари, 25 ноября 1875 года рѣшилъ, что законно, и не нарушаетъ 1831 ст. Зак. Гр. (36 Пол. Казен. Подр. по изд. 1887 г.), ибо % на задатки не насчитываются ни за время дѣйствія договора, ни по уничтоженіи силы онаго, а условіе это получало силу только послѣ предъявленія подрядчику окончательнаго расчета, когда взыскиваемый задатокъ обращался уже въ опредѣленный долгъ подрядчика казнѣ. Въ томъ же смыслѣ было и рѣш. 1 Общ. Собр. Сен. 1878 г.

Установленная въ 144 ст. 2 ч. X т. (по изд. 1892 г. ст. 457 Пол. Взыск. Гражд.) неустойка по договорамъ съ казною предполагаетъ существованіе правильно составленнаго договора; а когда прежде (или независимо отъ формальнаго договора) доставлялись казнѣ частнымъ лицомъ разные предметы, то, при расчетахъ за промедленіе или неисполненіе, убытокъ удовлетворяется не по означенному размѣру, но на общемъ основаніи, причемъ за удержаніе капитала исчисляются проценты на осн. 72 и 641 ст. 2 ч. X т. (по изд. 1892 г. ст. 364, 365, 602 прим. Зак. Суд. Гражд.) (Касс. 1874 г., № 298).

144 ст. 2 ч. X т. (ст. 457 Пол. Взыск. Гражд.) даетъ право подрядчику взыскивать по 1% въ мѣсяцъ за умедленіе въ выдачѣ по квитанціямъ суммъ за принятыя вещи. Она не относится къ случаямъ удержанія денегъ, происходящаго не отъ медленности, но отъ другихъ причинъ, какъ-то: для удовлетворенія взысканій, для пополненія задаточныхъ денегъ и т. п., хотя бы таковое удержаніе и признано было въ послѣдствіи неправильнымъ. Неправильное удержаніе даетъ право на вознагражденіе за убытокъ (Касс. 1876 г., № 218).

Расчетъ подрядчику долженъ быть выданъ во всякомъ случаѣ, хотя-бы онъ оказался неисправнымъ (2 Сб. Сен. рѣш. IV, № 763). Окончательный расчетъ по подряду есть выводъ изъ расчетныхъ тетрадей, слѣдовательно и можетъ быть выданъ въ формѣ расчетной тетради (Касс. 1877 г., № 94).

Квитанція. Право подрядчика на проценты за умедленіе въ выдачѣ денегъ (по 144 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г.,—а по изд. 1892 г., ст. 457 Пол. Взыск. Гражд.) состоитъ въ связи съ полученіемъ квитанцій, выдачи коихъ подрядчикъ долженъ требовать благовременно, а на невыдачу жаловаться въ срокъ; самые проценты исчисляются не съ окончанія работъ, а съ предъявленія квитанцій. Буде же онъ квитанціи не получилъ, а удовольствовался полученіемъ акта объ освидѣтельствованіи работъ, то теряетъ право на означенные проценты (2 Сб. Сен. рѣш. III, № 469). Безъ квитанцій, вознагражденіе за промедленіе можетъ быть присуждено лишь на общемъ основаніи правилъ о вознагражденіи за убытки (тамъ-же, № 498).

Жалоба. Залогодатели по подрядамъ, кои не принимали на себя обязанности контрагента и вовсе не были извѣщены о наступленіи случая, въ коемъ эти обязанности могутъ перейти на нихъ, не подчиняются и срокамъ, установленнымъ для прямыхъ контрагентовъ, для жалобы по начальству, со времени предъявленія расчетовъ (Касс. 1876 г., № 408).

Приложеніе къ пятой главѣ.

Издательскій договоръ.

Въ числѣ отдѣльныхъ видовъ договора, германскія законодательства помѣщаютъ *издательскій договоръ* (Verlagsvertrag). Въ Германіи онъ получилъ особливое значеніе, вслѣдствіе особеннаго тамъ развитія книжнаго издательскаго и торговаго дѣла. Образовался особый многочисленный классъ издателей - книгопродавцевъ, черезъ посредство коихъ авторы издаютъ въ печать свои произведенія и пускаютъ ихъ въ обращеніе на книжный рынокъ. Вслѣдствіе того, издательскій договоръ, по содержанію своему, подходитъ къ подряду и помѣщается обыкновенно въ связи съ этою категоріей договоровъ (Preuss. Landr., I, 11, § 996—1024; Oesterr. bürg. Gsb. Verträge über Dienstleistungen).

Договоръ этого рода требуетъ письменной формы; онъ бываетъ обыкновенно возмездный въ ту или другую сторону, ибо могутъ быть случаи платы—издателю отъ автора, когда послѣдній желаетъ опубликовать свое произведеніе, а первый, принимая на себя трудъ и издержки, не ожидаетъ прибыли. Количество и видъ авторскаго вознагражденія (гонораръ, число даровыхъ экземпляровъ, доля участія въ чистой прибыли и пр.) зависятъ отъ взаимныхъ условій.

Предметомъ договора служитъ право изданія и распространенія въ продажѣ, по свойству своему *исключительное;* но съ симъ не соединяется, по существу дѣла, передача авторскаго права и власти измѣнять или передѣлывать текстъ. И такъ, право по сему договору есть временное и ограниченное.

Законъ опредѣляетъ обязанности автора — доставить рукопись своевременно, съ правомъ отступиться отъ условія, при чемъ уже требуется, чтобы самъ авторъ, въ теченіе срока (1 годъ), не приступалъ къ изданію; съ другой стороны, и издатель въ правѣ отступиться отъ договора, въ случаѣ замедленія со стороны автора или существенныхъ измѣненій въ текстѣ и въ объемѣ сочиненія. Издатель обязывается къ своевременному и исправному изданію, и старательному его распространенію на рынкѣ. Законъ ограничиваетъ права автора на новое изданіе того же сочиненія, послѣ договора съ издателемъ, въ коемъ могло быть опредѣлено или оставлено безъ опредѣленія количество экземпляровъ. Простое повтореніе текста въ изданіи того же формата (Auflage) отличается отъ изданія съ измѣненіемъ и дополненіемъ текста, и съ внѣшними перемѣнами (Ausgabe): въ послѣднемъ случаѣ новое изданіе непремѣнно требуетъ новой сдѣлки. Права автора по издательскому договору переходятъ и на его наслѣдниковъ (съ нѣкоторыми, по инымъ законодательствамъ, ограниченіями, австр. 1169); но односторонняя передача правъ по сему контракту со стороны издателя не допускается.

Книжное дѣло составляетъ особую, весьма развитую отрасль торговой промышленности, которая въ Германіи разбивается на три отдѣла. *Издательское дѣло* (Verlagshandel), не касающееся до непосредственной торговли книгами: эта торговля (Sortimentshandel) находится въ рукахъ у отдѣльныхъ промышленниковъ—*книгопродавческихъ* фирмъ, которыя получаютъ отъ издателей книги партіями, принимая на себя пересылку и обратную отсылку книгъ, и пользуясь уступкою извѣстнаго процента съ цѣны (25—35%) за продажу. Къ этой операціи примыкаетъ еще *коммиссіонное* дѣло (Commissionshandel), производимое посредствомъ коммиссіонеровъ, которыхъ книгопродавческія фирмы содержатъ—для Сѣверной Германіи въ Лейпцигѣ, а для Южной—въ Штутгартѣ, и которые состоятъ въ непосредственномъ сношеніи съ издателями.

Въ сводѣ гражданскихъ законовъ прибалтійскихъ губерній отдѣльная глава посвящена договору изданія (ст. 3981—3994), главныя черты коего собраны изъ германскаго права: въ цитатахъ сказано, что всѣ статьи основаны на обычномъ правѣ.

Въ русской системѣ договоровъ нѣтъ постановленій объ издательскомъ договорѣ: въ томъ смыслѣ, какъ выше указано, его не выработало русское законодательство. Въ законахъ гражданскихъ изд. 1887 г., нераздѣльно со статьями о правѣ литературной и художественной собственности, есть и статьи, упоминающія объ условіяхъ на уступку этого права книгопродавцамъ и издателямъ. Договоры этого рода, по смыслу закона, имѣютъ мѣновое свойство, продажи или уступки. Сочинитель можетъ продать или уступить

свое право стороннему лицу, и эта уступка, по условію, можетъ быть болѣе или менѣе полная, срочная, или ограниченная. Условія этого рода составляются по правиламъ Нотаріальнаго Положенія, а гдѣ оно не введено—являются у маклера, но могутъ быть совершены и домашнимъ порядкомъ и заключаемы на словахъ (Зак. Гражд., ст. 420, прим. 2, прил., ст. 3 и 4; Касс. 1867, № 42; 1869, № 178).

Авторъ можетъ продать право на одно только изданіе своей книги, или на нѣсколько изданій, или на всѣ изданія безусловно, при чемъ отъ договаривающихся сторонъ зависитъ опредѣлить, кому принадлежатъ права на послѣдующее изданіе и черезъ сколько времени послѣ перваго изданія можетъ появиться второе. Безграничное право автора выпускать второе изданіе своей книги, когда право на первое изданіе уступлено другому лицу, могло бы служить къ ущербу сего послѣдняго, такъ какъ въ продажѣ могло бы появиться на счетъ автора другое изданіе, тогда какъ первое, пріобрѣтенное другимъ лицомъ, еще не разошлось. — Для огражденія на сей случай лицъ, пріобрѣтшихъ отъ автора право на изданіе, постановлено 3 статьею приложенія къ прим. 2 къ ст. 420 Зак. Гражд., что права на второе изданіе книги должны быть слѣдствіемъ предварительныхъ соглашеній между авторомъ (переводчикомъ, издателемъ) и книгопродавцемъ. Если между ними нѣтъ письменнаго условія, то авторъ, или наслѣдникъ его, можетъ печатать книгу вторымъ изданіемъ по прошествіи 5 лѣтъ со дня выдачи изъ цензуры позволительнаго къ выпуску оной билета. По буквальному смыслу этой статьи, книгопродавецъ, въ теченіе положеннаго пятилѣтняго срока, имѣлъ бы основаніе воспротивиться выпуску въ свѣтъ второго изданія авторомъ, хотя бы уже разошлось все первое изданіе. Очевидно, что такое примѣненіе закона не соотвѣтствовало бы основной цѣли его и стѣсняло бы чрезмѣрно авторское право; но авторы должны имѣть въ виду подобную случайность, при уступкѣ книгопродавцамъ права на первое изданіе. Впрочемъ, законъ уполномочиваетъ, и не смотря ни на какія условія, напечатать книгу вторымъ изданіемъ, если въ ней перемѣнено или прибавлено по крайней мѣрѣ двѣ трети, или когда книгѣ дана совершенно другая форма, такъ что она можетъ быть почитаема за новое сочиненіе (тамъ же, ст. 5). Подробнѣе о семъ въ 1-й части курса § 77 и 78.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ПОКЛАЖА.

§ 55.

Общія понятія о поклажѣ.—Поклажа свободная и необходимая, по русскому закону.—Кто можетъ вступать въ договоръ о поклажѣ.—Доказательство поклажи.—Сохранная росписка.—Когда не требуется письменное доказательство.—Обязанности пріемщика.—Поклажа въ запертомъ помѣщеніи.—Растрата.—Отвѣтственность пріемщика.—Возвращеніе поклажи при несостоятельности.—Вызовъ наслѣдниковъ пріемщика и отдатчика.—Поклажа въ гостинницахъ.

Отдѣльныя вещи составляютъ предметъ *ссуды*, когда отдаются въ безмездное *употребленіе* или пользованіе; а когда отдаются безмездно на *сохраненіе*, составляютъ предметъ *поклажи* (depositum, depot, Verwahrungsvertrag). Въ первомъ случаѣ отдатчикъ безмездною передачей вещи дѣлаетъ услугу пріемщику; въ послѣднемъ пріемщикъ, безмезднымъ принятіемъ, дѣлаетъ услугу отдатчику. Правда, и въ ссудѣ вещь берется съ тѣмъ, чтобы сберечь и возвратить ее; но поклажа, когда принимается съ правомъ пользоваться вещью, перестаетъ уже быть поклажей и принимаетъ свойство ссуды, ибо пользованіе не совмѣстно съ поклажею (только французскій законъ допускаетъ соединеніе вмѣстѣ того и другого). Въ ссудѣ срокъ служитъ къ огражденію пріемщика (раньше срока нельзя требовать вещь); въ поклажѣ—къ огражденію отдатчика (раньше срока нельзя возвратить вещь). Неодинаково и понятіе о винѣ въ томъ и въ другомъ случаѣ: въ ссудѣ пріемщикъ долженъ прилагать *особенную* заботу о сбереженіи вещи (quasi bonus p. familias); въ поклажѣ—долженъ заботиться объ ней столько же, какъ о своихъ вещахъ.

Кромѣ поклажи добровольной бываетъ и *необходимая* (depot necessaire, depositum miserabile) въ крайнемъ случаѣ бѣдствія, напр., при пожарѣ, наводненіи, при кораблекрушеніи и т. п. Она не требуетъ доказательствъ документальныхъ; къ тому же разряду относится иногда отдача вещей на храненіе проѣзжающимъ въ гостинницѣ или на кораблѣ во время пути (receptum); по французскому закону внесеніе вещей въ гостинницу (кромѣ цѣнныхъ) само по себѣ составляетъ уже поклажу, за которую отвѣчаетъ содержатель, если не было со стороны постояльца своей вины въ небреженіи.

Отдача на храненіе обѣими сторонами спорнаго имущества третьему лицу, впредь до окончанія спора, именуется въ особен-

ности секвестромъ (sequestratio, sequestre) и принадлежитъ также къ числу договоровъ. Предметомъ секвестра можетъ быть и недвижимое, тогда какъ простая поклажа относится только въ движимости.

Наше законодательство о поклажѣ сложилось окончательно въ 1846 году въ положеніи, составленномъ подъ очевиднымъ вліяніемъ французскаго права.

Поклажу и у насъ можно раздѣлить на свободную, которая дѣлается по свободному выбору и согласію, и необходимую, которая дѣлается въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства и не всегда дозволяющихъ сдѣлать выборъ лица, которому имущество повѣряется въ храненіе.

Поклажу можетъ дѣлать хозяинъ вещи самъ, или, вмѣсто хозяина, другое лицо, по довѣренности или съ согласія хозяина (2100). Если отдана на сохраненіе чужая вещь, безъ вѣдома и согласія хозяина, настоящій хозяинъ вещи, доказавъ ея принадлежность, можетъ требовать ея возвращенія немедленно, не взирая на договоръ. Кто приметъ на сохраненіе завѣдомо похищенную вещь, тотъ нарушаетъ довѣріе, дѣлается обманщикомъ (Улож. о Наказ., ст. 12, 124). Если пріемщикъ узнаетъ, что вещь краденная или незаконнодобытая, то обязанъ донести ближайшему начальству, съ представленіемъ самой поклажи (2108).

Лица обязывающіяся должны быть способны вступать въ договоръ: эти только лица могутъ *принимать* на сохраненіе, кромѣ того монахамъ и монастырямъ принятіе поклажи запрещается (2101).

Французскій законъ вообще признаетъ, что способность вступать въ договоръ непремѣнно требуется лишь отъ обязаннаго лица, и что если сторона, получающая право, одна только неспособна, то это не дѣлаетъ договоръ недѣйствительнымъ. У насъ такого общаго правила нѣтъ, но относительно поклажи нашъ законъ выражаетъ его, заимствуя правило изъ французскаго закона: когда имущество принято на храненіе лицомъ, не имѣющимъ права обязываться договорами, то договоръ недѣйствителенъ: ввѣрившій не имѣетъ права требовать вещь обратно, развѣ докажетъ, что во время поклажи не зналъ о неспособности пріемщика; напротивъ, если пріемщикъ, способный вступить въ договоръ, взялъ вещь отъ лица неспособнаго, то договоръ дѣйствителенъ (2102).

Доказательство поклажи. Договоръ совершается или письменнымъ актомъ, или передачею вещи съ роспиской, либо безъ рос-

писки (2104). Стало быть, я могу требовать поклажу отъ пріемщика, не обязываясь представить непремѣнно актъ въ доказательство: но если отвѣтчикъ пріемщикъ запрется, скажетъ, что не принималъ, тогда истецъ при судебномъ разбирательствѣ долженъ представить росписку пріемщика. Для этой такъ называемой *сохранной* росписки установлена особая форма. Она должна быть вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика, и въ ней должно быть означено, что именно принято на сохраненіе. Если деньги въ билетахъ, то должны быть означены №№ ихъ, а когда въ звонкой монетѣ, то родъ ея и годъ чекана, съ показаніемъ суммы прописью. Это обозначеніе служитъ признакомъ того, что отдано не *количество*, составляющее принадлежность займа и подлежащее расходованію, но особливая вещь, подлежащая храненію и возвращенію въ цѣлой своей особенности. За неумѣніемъ пріемщика грамотѣ или по болѣзни росписка должна быть за него написана и подписана довѣреннымъ лицомъ, которое должно обозначить, что дѣлаетъ сіе по просьбѣ пріемщика. При этомъ должно быть 2 или 3 свидѣтеля, которые подписываются, и должно быть означено, что они лично находились при составленіи акта. Подпись подписчика и свидѣтелей свидѣтельствуется установленнымъ порядкомъ (2111). Слѣдовательно, въ свободной поклажѣ непремѣнно требуется письменное доказательство.

И такъ, актъ поклажи соединенъ съ точною и строгою формой, соблюденіе коей безусловно обязательно. Если форма эта не соблюдена (напр. нѣтъ точнаго и раздѣльнаго означенія денежныхъ знаковъ), то поклажа считается недоказанною. Спрашивается, не слѣдуетъ ли, въ подобныхъ случаяхъ, въ подписи пріемщика усматривать сознаніе долга по займу? Едвали можно дать на сіе положительный отвѣтъ. Хотя на практикѣ поклажа весьма часто служитъ прикрытіемъ займа, но предполагать во всѣхъ случаяхъ эту скрытую цѣль невозможно. Между поклажею и займомъ нѣтъ никакой внутренней аналогіи; напротивъ того, цѣли того и другого договора совершенно различныя, а выводить эту аналогію изъ одного сходства внѣшнихъ признаковъ, т. е. изъ того, что предметомъ поклажи показана денежная сумма, служащая и предметомъ займа, было бы совершенно неосновательно. И такъ, росписка на деньги, признанная недѣйствительною въ смыслѣ сохранной, не служитъ еще сама по себѣ, въ силу подписи пріемщика, доказательстомъ долга. Чтобы признать долгъ по такой роспискѣ, требуется еще со стороны отвѣтчика особое доказательство, по обстоя-

тельствамъ дѣла, что сохранная росписка составлена вмѣсто заемнаго обязательства. Въ такомъ случаѣ росписка, какъ долговой актъ, подлежитъ взысканію гербовыхъ и другихъ пошлинъ со штрафомъ, и въ случаѣ несостоятельности ставится въ послѣдній разрядъ (2114).

Письменное доказательство поклажи не требуется, когда нельзя было составить росписки о поклажѣ при особыхъ обстоятельствахъ, напр. во время пожара, наводненія, крушенія и т. п., при отдачѣ воинскими чинами вещей своихъ, по случаю внезапнаго отправленія по службѣ, хозяевамъ, у кого стояли на квартирѣ; въ поклажахъ по торговлѣ и, вообще, по купеческому обычаю—людьми торговаго сословія между собою и съ посторонними (2112). Когда поклажа такого рода, то позволяется доказывать ее свидѣтелями и всѣми другими доказательствами. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены Судебные Уставы, если дѣло дойдетъ до присяги, то истецъ, по крайней мѣрѣ, обязанъ доказать прежде, что онъ находился именно въ вышепоказанныхъ обстоятельствахъ, и что отвѣтчикъ былъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходила поклажа. Присяга этого рода можетъ быть требуема только отъ живого пріемщика, а не отъ его наслѣдниковъ (2113).

Главныя обязанности пріемщика слѣдующія:

1) Употреблять къ сбереженію вещей отъ поврежденій, утраты, пропажи и похищенія такія же старанія, какъ и о собственномъ имуществѣ. Онъ отвѣчаетъ за небреженіе, но не отвѣчаетъ за случай и насиліе, хотя бы было доказано, что онъ могъ спасти вещи, только со значительною потерею собственнаго имущества. Но пріемщикъ отвѣчаетъ за все, когда онъ виновенъ въ умедленіи, т. е. когда утрата и пр. послѣдовала послѣ отказа на первое требованіе о возвратѣ (2105).

Но если вещи на лицо нѣтъ, какъ же удостовѣриться въ справедливости показанія пріемщика, что она истреблена тѣмъ именно, а не другимъ способомъ? Надо, чтобы со стороны пріемщика, послѣ случая или похищенія, была немедленно подана явка о томъ, и чтобы *со стороны его* было доказано, что этотъ случай послѣдовалъ не отъ нерадѣнія съ его стороны. Тогда онъ освобождается отъ отвѣтственности. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены еще Судебные Уставы, и тутъ истецъ въ правѣ потребовать отъ него подтвердительной присяги (2106, 2117).

2) Пріемщикъ не долженъ пользоваться употребленіемъ имущества (если на то не было дозволенія отдатчика: но въ такомъ слу-

чаѣ будетъ уже ссуда, а не поклажа). Но пріемщикъ имѣетъ право требовать вознагражденія, по *содержанію договора*, когда о томъ было сказано, или когда сбереженіе имущества требовало издержекъ. Безъ договора же о семъ пріемщикъ имѣетъ право требовать вознагражденія тогда только, когда издержки произошли отъ непредвидѣннаго при отдачѣ случая.

Редакція 2107 статьи не совсѣмъ ясна, вслѣдствіе грамматической неправильности; трудно разсудить, въ какой между собою связи состоятъ трижды повторенные *когда* въ началѣ статьи. По грамматическому смыслу можно разумѣть, что въ договорѣ поклажи могло быть помѣщено условіе о вознагражденіи за храненіе. Но, по существу своему, договоръ о поклажѣ есть безмездный; если же въ немъ есть условіе о платѣ за храненіе, то, въ сущности, будетъ уже договоръ не о поклажѣ, а о наймѣ.

Когда вещи были приняты за замкомъ или печатью, пріемщикъ не долженъ открывать и пересматривать. Если это сдѣлано, то пріемщикъ обязанъ удовлетворить за все, что не оказалось по показанію отдатчика, подтвержденному въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введены еще Судебные Уставы, присягой, а также за все поврежденное при вскрытіи поклажи (2107).

3) Пріемщикъ долженъ возвратить въ цѣлости то самое имущество, которое взялъ, по первому требованію (2105); возвратить самому отдатчику, его наслѣднику, или лицу, уполномоченному хозяиномъ къ полученію поклажи (2108, 2110).

Всякія приращенія и плоды вещи, такъ какъ составляютъ принадлежность собственности (425, 671), слѣдуютъ вмѣстѣ съ вещью ея хозяину. Пріемщикъ не отвѣчаетъ за порчу вещи, если произошла не отъ вины его.

Не возвратившій, по первому требованію, виновенъ въ умедленіи, и потому обязанъ заплатить за всѣ убытки отъ задержанія, а если поклажа состояла въ деньгахъ, то указные проценты, со дня подачи прошенія въ судъ (2115). Если дѣло дошло до суда, по уклоненію пріемщика, то онъ платитъ истцу судебныя издержки и 10% въ пользу богоугодныхъ заведеній (2116).

Какъ поступить, когда имущество продано или отчуждено пріемщикомъ, о томъ особаго гражданскаго правила нѣтъ. Но если наслѣдникъ пріемщика, по невѣдѣнію, продастъ вещь или употребитъ на свои надобности, то обязанъ возвратить полученныя деньги *или* заплатить по оцѣнкѣ (2109).

Договоръ о поклажѣ основанъ на довѣріи. Ввѣряется чужая собственность на сохраненіе; слѣдовательно, когда пріемщикъ обращается съ нею не какъ съ чужою, а какъ съ своею собственно-

стью, то онъ употребляетъ во зло довѣріе. Посему, когда пріемщикъ издерживаетъ на себя ввѣренную ему вещь или цѣнность, или отдаетъ ее въ пользованіе другимъ лицамъ,—онъ виновенъ въ присвоеніи чужой собственности безъ согласія владѣльца, или въ растратѣ имущества ввѣреннаго, и можетъ быть за то преслѣдованъ уголовнымъ судомъ, въ силу статей 1682, 1704 Улож. о наказ. и 5 п. 174 и 177 Уст. о Наказ., налаг. Мир. Суд.

Законъ не говоритъ, въ правѣ ли отдатчикъ требовать свое, отчужденное пріемщикомъ, имущество натурою отъ тѣхъ, у кого въ рукахъ оно находится. Кажется, нѣтъ,—по правилу о движимыхъ вещахъ,—если вещь была куплена добросовѣстно. Таково французское правило.

Хозяинъ поклажи можетъ требовать свое имущество изъ массы имущества пріемщика даже и тогда, когда оно подверглось описи, по случаю несостоятельности его или по какому либо другому взысканію, но для этого онъ долженъ представить достовѣрныя доказательства, что имущество было ввѣрено пріемщику *единственно* для сохраненія; а кредиторы несостоятельнаго могутъ предъявлять возраженія противъ дѣйствительности поклажи. Стало быть, въ случаѣ несостоятельности пріемщика, право отдатчика становится условнымъ, ибо на него возлагается обязанность доказывать обстоятельство, которое доказать трудно; представленіе одной росписки можетъ быть признано недостаточнымъ (Зак. Гражд., 2119).

А когда самъ отдатчикъ сдѣлается несостоятельнымъ, и все его имущество подвергнется описи и аресту по взысканію, то пріемщикъ обязывается объявить о поклажѣ до истеченія конкурсныхъ сроковъ вызова, или немедленно по полученіи свѣдѣнія объ общемъ арестѣ (2120). Скрывая поклажу умышленно, онъ дѣлается виновнымъ въ обманѣ, и даже въ томъ случаѣ, когда онъ виновенъ не въ умыслѣ, а только въ небреженіи, подвергается взысканію 20% съ цѣны поклажи въ видѣ штрафа (2122). Только доказанныя непреодолимыя препятствія могутъ избавить его отъ этого штрафа (2123).

Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1860 г. (ст. 2113 Зак. Гражд.) установлено правило о вызовѣ пріемщиковъ и отдатчиковъ имущества по сохраннымъ роспискамъ въ слѣдующемъ смыслѣ. Вообще полагается, что пріемщикъ обязанъ возвратить принятое, покуда живъ, не смотря ни на какую давность. Но когда онъ умеръ, наслѣдники его, дабы предохранить свое право, обязаны, до вступленія въ наслѣдство, въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня открытія онаго, вызвать отдатчиковъ по роспискамъ умершаго вотчинника. Если они сего не учинили или, учинивъ, вступили въ наслѣд-

ство до истеченія сроковъ на явку по вызовамъ, то обязаны отвѣчать по предъявленнымъ сохраннымъ роспискамъ. Отсюда слѣдуетъ, кажется, заключить, что буде наслѣдники соблюли законъ о вызовѣ, то могутъ еще, въ виду сохранныхъ росписокъ, отказаться отъ принятія наслѣдства; а кто по вызову не предъявитъ росписокъ въ 6-мѣсячный срокъ, тотъ теряетъ право на взысканіе. Подобный же вызовъ—пріемщику—обязаны учинить и наслѣдники отдатчика на сохраненіе, оставившаго послѣ себя сохранную росписку; буде не учинятъ, то лишаются права на искъ по роспискамъ, а учинившіе вызовъ возобновляютъ давность сего иска отъ времени послѣдняго вызова. См. Кассац. рѣш. 1867 г., № 160; 1869 г., № 909, 1032; 1875 г., № 489.

О поклажѣ въ гостинницѣ нашъ законъ говоритъ: лица, останавливающіяся въ трактирныхъ заведеніяхъ, могутъ, по обоюдному соглашенію съ хозяиномъ, отдавать ему на храненіе денежныя суммы или вещи свои, съ роспискою, запечатанными, или просто, по счету денегъ и по оцѣнкѣ вещей. Въ первомъ случаѣ содержатель отвѣтствуетъ лишь за цѣлость пакетовъ и печатей, а въ послѣднемъ—за количество суммы и за цѣлость вещей (2124).—Отсюда видно, что нашъ законъ не смотритъ на поклажу этого рода, какъ на необходимую, ибо требуетъ росписки; иначе разумѣетъ такую поклажу французскій законъ: онъ допускаетъ доказывать ее свидѣтелями, и даже всякое помѣщеніе вещей путешественника въ гостинницѣ (apport des effets) признаетъ поклажею.

Къ поклажѣ договорной нѣтъ повода относить отдачу вещей и документовъ на храненіе должностнымъ лицамъ, какъ-то: нотаріусамъ, консуламъ (Нотар. пол. ст. 26; Уст. Консульск. ст. 135 и сл.), въ больницахъ, карантинахъ и т. п.

Сущность поклажи. Поклажа есть особливый договоръ о принятіи на сохраненіе имущества, съ обязанностью возвратить. Подъ это понятіе не подходитъ, напр., росписка жениха о принятіи отъ родителей имущества, въ счетъ приданаго (Касс. 1870 г., № 308).—Къ поклажѣ не относится сдѣлка объ отдачѣ вещей на помѣщеніе и сбереженіе, съ вознагражденіемъ за издержки на то и другое (Касс. 1870 г., № 325).—Законъ о поклажѣ имѣетъ въ виду вещи, деньги и акты, а не предметы одушевленные, напр., животныхъ. Посему не подведенъ подъ поклажу договоръ объ отдачѣ на сохраненіе пчелиныхъ ульевъ (Касс. 1875 г., № 982; о принятіи телки на прокормленіе 1873 г., № 1577).—Когда пріемщику поклажи предоставляется пользоваться принятымъ на сохраненіе имуществомъ и возвратить не тѣже самыя вещи, а стоимость ихъ, то договоръ теряетъ значеніе поклажи (Касс. 1873 г., № 602).—Нѣтъ повода отрицать законную возможность срочныхъ условій о поклажѣ: договоръ отъ сего не теряетъ силы, хотя, по обстоятельствамъ, условіе о возвращеніи поклажи въ срокъ можетъ быть признано необязательнымъ для отдатчика (Касс. 1869 г., № 1237).—Домовладѣлецъ искалъ съ наемщика вознагражденія за то, что, по выѣздѣ его изъ квартиры, она оставалась занятою вещами его и имуществомъ, и что храненіе всего того стоило издержекъ. Искъ этотъ признанъ искомъ не за поклажу, но за *полежалое* (Касс. 1870 г., № 1321).—Договоръ объ отдачѣ вещей на *сбереженіе* Сенатъ (Касс. 1869 г., № 106) не отличаетъ отъ поклажи, очевидно придавая слову *сбереженіе* одинаковое значеніе со

словомъ *сохраненіе*. Однако, нельзя не отличить отдачу вещей на сбереженіе, когда это сбереженіе, по свойству вещи (мѣха), требуетъ особыхъ предохранительныхъ способовъ, пріемовъ и издержекъ. Это будетъ уже договоръ особаго рода, возмездный, примыкающій къ особому промыслу—принимать вещи на сбереженіе.—Нѣтъ ничего незаконнаго въ соединеніи условія о поклажѣ съ договоромъ купли-продажи, напр., когда при продажѣ движимости, проданныя вещи оставляются на храненіи у продавца, впредь до востребованія (Касс. 1876 г., № 298).—Случай поклажи въ руки третьяго лица Касс. 1873 г., № 1448.—При подписаніи купчей недоплачено изъ покупной цѣны 100 р.; по соглашенію сторонъ, деньги эти переданы съ роспиской третьему лицу, съ тѣмъ, чтобъ оно, по выдачѣ купчей, отдало ихъ продавцу.

Взяты деньги билетами или облигаціями, съ обязанностью отдать. Если это актъ займа, то надлежитъ возвратить ту же самую цѣнность, т. е. что стоили билеты по курсу во время передачи ихъ для займа. Если же это актъ поклажи, то слѣдуетъ возвратить тѣ же билеты или, въ отсутствіе ихъ, цѣнность ихъ по курсу, во время возвращенія.

Поклажа вмѣсто займа. Если сохранная росписка оказывается недѣйствительною по формѣ, въ смыслѣ обязательства о поклажѣ, и означенныя въ ней вещи не оказались натурою у пріемщика, то нѣтъ доказательства поклажи; но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы таковая росписка служила доказательствомъ займа: существованіе займа, подъ видомъ поклажи, должно быть еще доказано (Касс. 1869 г., № 95).—Для доказательной силы сохранной росписки требуются, по закону, такія условія, которыя вовсе не нужны въ долговыхъ обязательствахъ. Посему Госуд. Сов. по д. Шишмаревой (1871 г.) призналъ, что сохранная росписка, даже и неудовлетворяющая всѣмъ условіямъ, требуемымъ 2111 ст., можетъ быть признана долговымъ обязательствомъ, если доказано, что она составлена вмѣсто заемнаго обязательства.—Несоблюденіе въ сохранной роспискѣ формы 2111 ст. не лишаетъ ее силы заемнаго акта, если взысканіе по ней производится какъ по заемному акту, и судъ удостовѣрится въ томъ, что росписка выдана вмѣсто заемнаго письма и состоялся по ней заемъ (Касс. 1875 г., № 539). Въ данномъ случаѣ, нумера билетовъ, означенные въ роспискѣ, оказались несуществующими (см. еще 2 Сб. Сен. рѣш. II, № 332).

По д. Анненкова Сенатъ (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1227) призналъ сохранную росписку выданною вмѣсто долгового обязательства, на томъ основаніи, что отданные на сохраненіе билеты опек. совѣта были снабжены бланковыми надписями.—Въ сохранной роспискѣ означены кредитные билеты, нумера коихъ, какъ оказалось, вовсе не были выпущены въ обращеніе. Посему росписка, въ смыслѣ сохранной, признана недѣйствительною; но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ сего выведено—едва-ли основательно—что росписка выдана въ смыслѣ заемнаго акта, и присуждено по ней взысканіе. Рѣш. Общ. С. Сен. 1865 г., по д. Шамшевой. Ж. М. Ю. 1866 г., № 6.—Въ сохранной роспискѣ было означено, что если пріемщикъ употребитъ взятыя на сохраненіе деньги для своей надобности, или, не возвративъ ихъ, кончитъ жизнь, то отдатчикъ въ правѣ взыскать ихъ съ процентами со времени отдачи. Признано, что такая росписка, по содержанію своему, несоотвѣтствовала поклажѣ, а была займомъ, и положено взыскать по ней, какъ по

заемной (мн. Гос. С. 1874 г., по д. Вайдвичъ).—По д. Вышеславцева Гос. Совѣтъ (1873 г.) призналъ сохранную росписку несоотвѣтствующею законной сущности поклажи, потому что пріемщикъ, на случай невозвращенія поклажи, обязался выдать отдатчику довѣренность на полученіе въ свою собственность выкупной ссуды за имѣніе. Такимъ образомъ съ поклажею соединялось заемное условіе.—Въ томъ же рѣшеніи признано неосновательнымъ возраженіе, основанное на томъ, что въ роспискѣ неточно означено количество монетъ каждаго чекана. Въ 2111 статьѣ нѣтъ такого требованія.

Условія для дѣйствительности росписки. Правило 2101 ст. Зак. Гр., воспрещающее принятіе поклажи церквамъ, монастырямъ и монахамъ, не распространяется на архіерейскіе дома. Посему нѣтъ основанія признать незаконною сохранную росписку, выданную экономомъ арх. дома, хотя и монахомъ, но дѣйствовавшимъ отъ лица своей экономской должности (Касс. 1878 г., № 124).

По д. Минакова (2 Сб. Сен. рѣш. IV, № 805) признано, что законъ не запрещаетъ заимодавцу, дающему деньги подъ закладъ движимости, отдавать сей закладъ на храненіе заемщику. Въ данномъ случаѣ, росписка, сдѣланная заемщикомъ на описи имущества, въ принятіи его на храненіе, служитъ доказательствомъ поклажи между лицами торговаго сословія.

Требованіе 2111 ст. 1 ч. X т., чтобы въ сохранной роспискѣ означенъ былъ самый родъ монеты, имѣетъ въ виду не только наименованіе металла, изъ коего она чеканена, но и означеніе названія или достоинства монеты (Касс. 1877 г., № 339; 1878 г., № 195; 1870 г., № 1504).—Сохранная росписка, въ коей поименованъ лишь металлъ монеты съ годомъ чекана, безъ означенія рода оной по ея цѣнности, не соотвѣтствуетъ требованію 2111 ст. Зак. Гр. и 66 ст. Мон. Уст. (изд. 1857 г.) (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1150). Не могутъ быть признаны отданными въ поклажу такіе билеты и монеты, признаки тождества коихъ не означены въ роспискѣ, по правилу 2111 ст. (Касс. 1875 г., № 1082).—Судъ уничтожилъ сохранную росписку на томъ основаніи, что достоинство монеты означено по однимъ только суммою, а по другимъ не обозначено. Но Сенатъ призналъ, что неправильное означеніе нѣкоторыхъ частей поклажи не лишаетъ актъ силы относительно другихъ частей, кои означены правильно (Касс. 1873 г., № 1682).

Какъ примѣнять правило 2111 ст. о написаніи сохранной росписки рукою пріемщика въ тѣхъ случаяхъ, когда поклажа принята на сохраненіе 2 лицами? Судъ призналъ ее недѣйствительною, но Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе, указавъ на правило, предоставляющее суду опредѣлять значеніе неформальныхъ актовъ (Касс. 1875 г., № 959).

По д. кн. Урусовой (мн. Г. С. 1872 г.) сохранныя росписки Чашникова признаны не вошедшими въ силу долговыхъ актовъ и недѣйствительными, потому что онѣ оказались, по смерти пріемщика, въ его бумагахъ, и уже по смерти его переданы братомъ умершаго въ руки означенныхъ отдатчиками лицъ. Посему во взысканіи по нимъ отказано, хотя Чашниковъ упоминалъ о сихъ актахъ въ своемъ завѣщаніи. Кромѣ того, принято во вниманіе, что имена и фамиліи лицъ означены въ роспискахъ безъ надлежащей опредѣлительности, такъ какъ онѣ писаны на имя *меньшихъ дѣтей* кн. Урусовой.

Публикація о вызовѣ пріемщика поклажи,—въ силу 2108 ст. по прод. (ст. 2113 по изд. 1887 г.)—не имѣетъ значенія для такого лица, которое само уже сознало свою обязанность возвращенія поклажи (Касс. 1869 г., № 832).—Правило 2108 ст.—о публикаціи по сохраннымъ роспискамъ—не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ актамъ, которые самимъ отдатчикомъ при жизни были уже предъявлены ко взысканію (Касс. 1875 г., № 280).—Къ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, о коихъ упоминаетъ 1 п. ст. 2112, не относятся болѣзнь дочери, внезапный ея арестъ, продажа имѣнія съ публ. торга (Касс. 1870 г., № 1116).

Сохранная росписка, хотя и не соотвѣтствующая вполнѣ формальностямъ 2111 ст. (писана другимъ лицомъ), если только признана въ подлинности отвѣтчикомъ, можетъ быть признана судомъ въ обязательной силѣ, по правилу 459 ст. Уст. Гр. Суд. (Касс. 1875 г., № 886).—Написаніе росписки не рукою пріемщика несущественно, когда пріемщикъ не отпирается отъ поклажи (Касс. 1875 г., № 1082).

Засвидѣтельствованіе нотаріуса на сохранной роспискѣ не можетъ замѣнить подписи свидѣтелей, требуемой 2111 ст. (Касс. 1871 г., № 1128). По дѣлу Баушевыхъ (Касс. 1876 г., № 546) Сенатъ призналъ, что 2111 ст. Зак. Гражд. не препятствуетъ дѣйствительности сохранной росписки, писанной не рукою пріемщика. Статья, перечисляя принадлежности росписки, какъ *полнаго* доказательства поклажи, указываетъ формальности, въ коихъ надлежитъ различать существенное (описаніе предмета поклажи) отъ правилъ о написаніи акта. Правила эти могли быть признаваемы безусловными при дѣйствіи прежняго закона о судопроизводствѣ, державшагося системы формальныхъ доказательствъ; но новые суды имѣютъ болѣе свободы въ обсужденіи, въ виду 458 ст. Уст. Гр. Суд., о силѣ домашняго акта, признаннаго противною стороною, и 541 статьи. Это подтверждается и примѣчаніемъ къ 2111 ст. Зак. Гр. по прод. 1868 г. (въ изданіе 1887 г. примѣчаніе сіе не внесено), въ коемъ сказано, что гдѣ дѣйствуютъ суд. уставы, тамъ сила письменныхъ доказательствъ опредѣляется на основаніи сихъ уставовъ.

Въ рѣшеніи 1879 г., № 46, Сенатъ еще рѣшительнѣе придаетъ ст. 2111 Гр. Зак. о формальностяхъ сохранной росписки исключительно *процессуальное* значеніе, и заключаетъ, что это значеніе должно было измѣниться со введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава гражд. судопр., который расширилъ право суда въ опредѣленіи силы доказательствъ по внутреннему ихъ содержанію. Это заключеніе подкрѣпляется еще ссылкою на приставленное (кодификаціоннымъ порядкомъ) къ 2111 ст. примѣчаніе по прод. 1868 года, что со введеніемъ судебныхъ уставовъ, сила письменныхъ доказательствъ опредѣляется по правиламъ устава гражд. судопроизводства. Отсюда Сенатъ выводитъ, что поклажу можно доказывать не только формальною сохранной роспиской, но и всякими письменными доказательствами, напр., неформальною роспиской, частными письмами и пр. Далѣе выводится изъ сего, что истецъ, который доказалъ *фактъ* поклажи, но не въ состояніи доказать *индивидуальные признаки* отданной на храненіе вещи, не лишается по этой одной причинѣ своего права: отказъ истцу въ семъ случаѣ былъ бы нарушеніемъ того начала, что никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ. На основаніи сихъ разсужденій, Сенатъ призналъ неправильнымъ

рѣшеніе, коимъ отказано въ удовлетвореніи по роспискѣ на 300 р., писанной безъ означенія достоинства и нумеровъ кредитныхъ билетовъ.

Трудно согласиться вполнѣ съ аргументаціей этого рѣшенія, не идущей далѣе внѣшности дѣла. Едва-ли есть основаніе признать вообще, что всѣ правила о формальностяхъ, въ разное время изданныя по разнымъ побужденіямъ и собранныя въ X и прочихъ томахъ Свода Законовъ, имѣютъ исключительно *процессуальное* значеніе и должны утратить силу съ изданіемъ судебныхъ уставовъ. Есть формы, неразрывно связанныя, по мысли законодателя, съ существомъ гражданскаго отношенія и съ общею экономіей цѣлаго закона: смѣшивать ихъ въ разрядѣ процессуальныхъ формальностей было бы неосновательно; необходимо о каждой формѣ акта доказать въ особенности, что ея значеніе исключительно процессуальное. Едва-ли можно вывесть такое заключеніе о 2111 статьѣ, которая (вмѣстѣ съ прочими постановленіями указа 1853 года, о сохранныхъ роспискахъ) очевидно имѣла въ виду *выдѣлить* поклажу въ ряду прочихъ договоровъ, и отдѣлить ее въ особенности отъ займа точными формальными признаками.

Существенный вопросъ въ томъ: можно-ли, не имѣя вѣрныхъ признаковъ тождества вещи, отданной въ поклажу, признать ее (или—ея цѣнность) *чужою* въ имуществѣ отвѣтчика, и взыскивать за нее, какъ за поклажу, на основаніи росписки, неудовлетворяющей требованію закона о признакахъ сего тождества? Думаемъ, что едва-ли можно, ибо въ семъ случаѣ искъ о поклажѣ смѣшивался бы съ искомъ по найму, что несогласно съ цѣлію нашего закона о поклажѣ. Во всякомъ случаѣ, приведенное рѣшеніе есть совершенно новое, и едва-ли окончательное, слово въ нашей судебной практикѣ.

Исполненіе. Когда имущество, отданное на сохраненіе, не оказалось на лицо у пріемщика, признаннаго несостоятельнымъ, взысканіе по сохранной роспискѣ производится въ видѣ вознагражденія за растрату, слѣдовательно не иначе, какъ наравнѣ съ прочими обязательствами несостоятельнаго, не обезпеченными закладомъ. Рѣш. Сен. по дѣлу Пекарской. Ж. М. Ю. 1865 г., № 8.—Въ случаѣ обратнаго полученія части денегъ, отданныхъ въ поклажу, надлежитъ пріемщику означить на самой сохранной роспискѣ, а отдатчику—въ квитанціи, число и чеканъ монетъ, или №№ возвращенныхъ билетовъ (Касс. 1870 г., № 809).—Поклажа можетъ быть требуема назадъ и по частямъ (Касс. 1870 г., № 1623).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ДОВѢРИТЕЛЬНОЕ ПОРУЧЕНІЕ, ДОВѢРЕННОСТЬ.

(Mandat, Vollmachtsauftrag, Bevollmächtigungsvertrag).

§ 56.

Римскій мандатъ.—Законодательныя опредѣленія порученія.—Сущность его.—Понятіе о представительствѣ.—Особенные виды представительства необходимаго и довѣрительнаго порученія.—Приказъ.—Рекомендація.—Совѣтъ.—Порученіе заплатить. — Кредитное письмо.—Торговая довѣренность.—Коммиссія.—Маклеры и экспедиторы.—Договоръ объ управленіи имѣніемъ.—Отличіе отъ поручительства, отъ товарищества, отъ распоряженія въ чужомъ дѣлѣ.—Договоръ оцѣночной коммиссіи.

Въ римскомъ правѣ, подъ именемъ порученія (mandatum) разумѣлся договоръ, въ силу коего одно лицо принимаетъ на себя *безмездно* выполненіе порученнаго ему дѣла. Основаніемъ этого отношенія предполагалось дружественное расположеніе (ex officio et amicitia), вслѣдствіе чего главнымъ признакомъ его почиталась безмездность, такъ что выговоренная плата измѣняла свойство договора и превращала его изъ порученія въ личный наемъ. Правда, допускалась и возможность вознагражденія за услугу, но лишь въ качествѣ почетнаго дара (honorarium), и при томъ не въ смыслѣ условія о платѣ, какъ воздѣйствія за дѣйствіе съ другой стороны. Этотъ отличительный признакъ порученія, въ сравненіи съ личнымъ наймомъ, былъ, конечно, несущественный. Существеннымъ признакомъ отличія можетъ служить одно лишь понятіе о полномочномъ представительствѣ, которое есть въ порученіи и котораго нѣтъ въ личномъ наймѣ. Но личнаго представительства въ договорѣ не допускало римское право; строгое римское понятіе о договорѣ не признавало въ немъ иного, кромѣ непосредственнаго личнаго отношенія; повѣренный, вступая въ отношеніе съ третьимъ лицомъ, по порученію своего довѣрителя, не могъ установить прямой связи между симъ послѣднимъ и третьимъ лицомъ, но пріобрѣтенныя на свое лицо права могъ только переносить особымъ актомъ на лицо своего довѣрителя. Напротивъ того, въ новомъ правѣ представительство признается вполнѣ, и служитъ необходимымъ орудіемъ для распространенія юридической дѣятельности отдѣльнаго лица за предѣлы физической возможности и непосредственныхъ личныхъ отношеній. Въ римскомъ договорѣ мандатарій дѣйствуетъ

для своего довѣрителя, въ его интересѣ; въ новомъ договорѣ повѣренный дѣйствуетъ не только для довѣрителя, но и вмѣсто него, представляетъ его личность, пріобрѣтаетъ ему права и обязываетъ его, то есть вводитъ его въ юридическія отношенія къ другимъ лицамъ. При наймѣ или при заказѣ цѣль договора состоитъ въ удовлетвореніи личной потребности, въ совершеніи работы, въ изготовленіи или пріобрѣтеніи вещи; здѣсь хотя и можно сказать, что обязавшееся лицо приняло на себя порученіе, но порученіе это относится лично къ нему и имѣетъ въ виду плодъ его личной дѣятельности: наемщикъ или заказчикъ вступаетъ въ отношеніе къ нему одному. Напротивъ того, когда лицу, не имѣющему возможности дѣйствовать непосредственно, требуется по поводу дѣла завязать отношенія съ другими лицами, необходимымъ для того орудіемъ служитъ представительство, уполномочіе, довѣрительное порученіе. Въ такомъ случаѣ дѣло, совершаемое повѣреннымъ, становится дѣломъ самого довѣрителя, который и есть, въ сущности, хозяинъ этого дѣла (dominus negotii) и субъектъ возникающихъ изъ него юридическихъ отношеній.

Отмѣтимъ законныя опредѣленія этого договора. Прусское: объявленіе воли, коимъ одно лицо предоставляетъ другому право совершать дѣло *для* него и *вмѣсто* него.—Австрійское: договоръ, въ силу коего одно лицо беретъ на себя попеченіе о дѣлѣ, ему порученномъ, отъ имени другого лица. Французское: актъ, коимъ одно лицо даетъ другому власть совершить что-бы то ни было для него и отъ его имени. Обязательное порученіе можетъ быть дано не только въ одномъ интересѣ довѣрителя, но и въ интересѣ третьяго лица, даже въ интересѣ того лица, кому дается порученіе.

Необходимо отличить понятіе о довѣрительномъ порученіи отъ понятій соприкосновенныхъ. Довѣрительнымъ порученіемъ возлагается на избранное лицо не просто совершеніе какого либо дѣйствія, имѣющаго фактическое значеніе (отдай, отнеси, возьми, заплати, и т. под.), но именно совершеніе дѣйствія, имѣющаго юридическое значеніе или сопряженнаго съ установленіемъ для довѣрителя новыхъ юридическихъ отношеній. Правда, нѣтъ ни одного событія, отъ воли зависящаго, ни одного дѣйствія, которое не могло бы имѣть юридическихъ послѣдствій; но въ довѣрительномъ порученіи имѣется въ виду, входитъ въ намѣреніе довѣрителя—дѣйствіе воли, направленной именно къ юридическимъ цѣлямъ, предвидится именно необходимость юридическаго представителя, и повѣренный предназначается служить не слѣпымъ физическимъ орудіемъ того или другого движенія, но сознательнымъ представителемъ личности и óрганомъ личной воли.

Есть отношенія представительства *необходимаго*, соединеннаго съ властью и подчиненіемъ: они не входятъ въ кругъ договорныхъ полномочій. Таково представительство по должности—государственной или даже общественной. Въ силу учрежденія, должностное лицо дѣйствуетъ какъ представитель власти въ извѣстномъ кругу, или какъ представитель учрежденія и его интересовъ.—Опекунъ, въ своей должности, имѣющей государственное значеніе, служитъ представителемъ малолѣтнаго или безумнаго и его интересовъ; стало быть, обязываетъ его личность своими юридическими дѣйствіями и пріобрѣтаетъ ей права.—Договоромъ личнаго найма установляется во многихъ случаяхъ, по необходимости, личная власть нанимателя надъ наемниками, рабочими и прислугой. Въ такомъ случаѣ хозяинъ получаетъ право распоряжать дѣйствіями наемника и слуги, *приказывать* ему. Приказы эти относятся къ совершенію работъ и дѣйствій, не имѣющихъ сознательнаго юридическаго свойства, и посему не требуютъ представительства, хотя дѣйствія, совершаемыя *по приказу*, остаются на отвѣтственности хозяина, давшаго приказаніе.—Въ подобномъ же отношеніи могутъ быть разнаго рода приставники, по хозяйственному надзору за имуществомъ: нѣтъ необходимости считать ихъ полномочными представителями хозяина, хотя они и имѣютъ отъ него порученіе завѣдывать той или другою частью хозяйства. Не для всякаго порученія необходимо представительство, и когда отъ такихъ довѣренныхъ требуется удостовѣреніе ихъ званія и соединеннаго съ онымъ хозяйственнаго права, это удостовѣреніе имѣетъ значеніе простой *легитимаціи*, но не означаетъ еще представительства, въ юридическомъ значеніи сего слова.

Приказъ совершить то или другое дѣйствіе, или исполнить то или другое относительно третьяго лица, можетъ имѣть одинаковое юридическое значеніе съ порученіемъ. Напротивъ того, *рекомендація* (если не имѣетъ особаго значенія въ смыслѣ приказа, напр. рекомендація для открытаго кредита), сама по себѣ не имѣетъ этого свойства: юридическое ея значеніе зависитъ во всякомъ случаѣ отъ ея содержанія, предмета и обстоятельствъ. Когда она дается исключительно въ интересѣ того лица, на чье имя адресована, то имѣетъ одинаковое значеніе съ *совѣтомъ*, а слѣдовать или не слѣдовать совѣту зависитъ единственно отъ того, кому онъ данъ; слѣдовательно совѣтъ, въ сущности, не связываетъ ни ту, ни другую сторону (въ этомъ смыслѣ выражается прусскій законъ), если, впрочемъ, совѣтникъ не придалъ совѣту юридическаго значенія, связавъ себя

отвѣтственностью за его послѣдствія. Однако, нельзя отрицать, что при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, тотъ, кѣмъ данъ былъ совѣтъ, можетъ и отвѣчать за его послѣдствія (во всякомъ случаѣ отвѣчаетъ за умыселъ, за сознательное намѣреніе вызвать своимъ совѣтомъ послѣдствія, невыгодныя или вредныя для другого лица). Совѣтъ получаетъ особое значеніе, когда онъ данъ записнымъ совѣтникомъ, призваннымъ къ дачѣ совѣтовъ или мнѣній, напр., нотаріусомъ, стряпчимъ, экспертомъ: въ такомъ случаѣ отвѣтственность совѣтчика проистекаетъ изъ особаго отношенія къ другой сторонѣ по договору порученія или по иному договору. Степень ея зависитъ отъ свойства договора и отъ обстоятельствъ дѣла, причемъ, конечно, совѣтникъ безмездный, по дружбѣ и участію, подлежитъ меньшей отвѣтственности, нежели совѣтникъ и руководитель за плату по условію.

Надпись объ уступкѣ имѣетъ въ иныхъ случаяхъ значеніе *порученія заплатить*. Таковъ, напримѣръ, смыслъ такъ называемой бланковой надписи (indossamentum) на векселяхъ. Самый переводный вексель есть порученіе заплатить, даваемое отъ векселедавца плательщику или адресату; оно происходитъ изъ предшествующихъ расчетовъ и отношеній между всѣми этими лицами, и потому дается обыкновенно въ обоюдномъ или взаимномъ интересѣ, и предполагаетъ всегда извѣстную валюту, то есть цѣнность кредита, которая должна быть размѣнена или покрыта предполагаемымъ платежемъ. Это право на полученіе платежа, принадлежащее векселедержателю, можетъ быть имъ передано, и передача означаетъ приказъ: вмѣсто меня заплатите такому-то, или заплатите предъявителю. Со всякою уступкою такого права соединяется, какъ извѣстно, ручательство за исправный платежъ, вслѣдствіе чего возникаетъ особое обязательное отношеніе, составляющее предметъ вексельнаго права.

Особый видъ порученія составляетъ порученіе кредитное, соединяемое съ выдачею кредитнаго письма. Оно адресуется отъ купца или банкира къ другому купцу или банкиру въ пользу третьяго лица, коему выдается кредитное письмо, на полученіе денежныхъ суммъ въ кредитъ того, отъ чьего имени письмо адресовано. Валюта этого кредита заключается или въ наличномъ имуществѣ, которое служитъ кредитующему лицу вмѣсто залога, или въ предшествующихъ расчетахъ кредитующаго лица съ кредитуемымъ (напр. въ уплату долга отъ перваго послѣднему) и съ адресатомъ— плательщикомъ. Отношеніе кредитующаго къ плательщику, вслѣд-

ствіе такого порученія (составляющаго торговую операцію), предполагается возмезднымъ и не прекращается смертію дающаго порученіе. Плательщикъ причитываетъ проценты и отчисляетъ провизію, а выплачиваемую сумму ставитъ на счетъ кредитующаго лица, а не на счетъ кредитуемаго, который расчитывается уже съ кредитовавшимъ его лицомъ, въ обратномъ счетѣ. Кредитное письмо—не подобно векселю; вексель заключаетъ въ себѣ дѣйствительную, неразрывно съ нимъ сопряженную цѣнность независимо отъ валюты, такъ что держатель его, не получивши удовлетворенія отъ плательщика, обращается съ обратнымъ требованіемъ къ векселедателю; но кредитуемый, если не получитъ денегъ по кредитному письму, не имѣетъ обратнаго иска по сему акту на лицѣ кредитовавшемъ: онъ имѣетъ къ нему искъ лишь въ силу того отношенія, которое составляло валюту кредитнаго письма; такъ напр., если оно должно было служить возмѣщеніемъ долга,—можетъ взыскивать долгъ какъ не уплаченный; можетъ требовать возвращенія залога, можетъ требовать возмѣщенія убытковъ отъ неполученія денегъ въ свое время, и т. под.

Особливое значеніе въ торговомъ мірѣ имѣетъ торговая довѣренность, являющая самый полный видъ представительства; она даетъ право производить отъ имени хозяина всѣ торговыя дѣла его во всемъ объемѣ и кредитоваться отъ его имени. Вообще отъ довѣрителя зависитъ большее или меньшее расширеніе этихъ правъ; но германское торговое уложеніе установляетъ эти права въ самомъ законѣ, независимо отъ воли довѣрителя, и германская полная торговая довѣренность (Procura) ставитъ повѣреннаго (Procurist) полнымъ представителемъ торговой личности хозяина или фирмы, со всѣми ея правами, безъ исключенія, и въ этомъ объемѣ онъ обязываетъ хозяина, когда подписывается его фирмою (per procura). Такая довѣренность получаетъ силу со внесеніемъ въ торговый реестръ, и можетъ быть во всякое время уничтожена хозяиномъ; она сохраняетъ силу и въ случаѣ смерти хозяина, впредь до распоряженія фирмы.

Особый видъ порученія представляетъ въ торговыхъ дѣлахъ *коммиссія*. Договоръ коммиссіи заключается обыкновенно съ лицами, коихъ званіе, кругъ дѣйствія и юридическое отношеніе—заранѣе опредѣлены закономъ. Договоръ этотъ предполагается, по необходимости, возмездный, соединенный съ правомъ коммиссіонера на такъ назыв. *провизію*. Коммиссія поручается обыкновенно отсутствующими корреспондентами изъ другого мѣста (наличные дѣй-

ствують черезъ *маклера*). Коммиссіонеръ дѣйствуетъ сообразно желанію и указанію своего довѣрителя, въ его интересѣ, который обязанъ соблюдать и обезпечивать; но, дѣйствуя по порученію его, входитъ въ сдѣлки съ третьими лицами *отъ своего* имени; можетъ даже и удовлетворять потребность довѣрителя прямо изъ своихъ средствъ и на свой счетъ (т. е. продавать себѣ, или покупать для себя), лишь бы соблюденъ былъ интересъ довѣрителя. Что можетъ онъ выгадать въ предѣлахъ крайней цѣны, ему назначенной довѣрителемъ, то обращается въ прибыль не ему, а довѣрителю. Дѣлая, при исполненіи порученія, кредитъ третьимъ лицамъ по своему усмотрѣнію, онъ отвѣчаетъ за этотъ кредитъ довѣрителю; а когда беретъ на себя ручательство въ вѣрности исполненія со стороны третьихъ лицъ, то причитываетъ за это проценты къ своей провизіи за страхъ (del credere). Право коммиссіонера на провизію пріобрѣтается по совершеніи порученной ему операціи, а въ обезпеченіе провизіи онъ имѣетъ право удерживать въ своихъ рукахъ вещи и товары довѣрителя по коммиссіи *).

Особый видъ коммиссіонеровъ составляютъ *экспедиторы* для отправки, принятія и доставки товаровъ (Spediteur, entrepreneur), и торговые маклеры (Mäclers, Sensalen, Courtiers), или посредники для заключенія сдѣлокъ между наличными (а не изъ другого мѣста дающими заказъ) торговцами. Должность эта спеціализируется въ лицѣ маклера, который не можетъ уже брать на себя коммиссію и вступать въ торговыя сдѣлки отъ своего имени: маклеръ дѣйствуетъ отъ имени тѣхъ лицъ, которыхъ между собою сводитъ, и заключаемыя сдѣлки вписываетъ въ свою книгу, выписка изъ коей, за взаимною подписью сторонъ, служитъ удостовѣреніемъ сдѣлки и ея принадлежностей. Въ вознагражденіе маклера полагаются въ законномъ или обычномъ размѣрѣ куртажныя деньги (Courtage, Maclergebühr, Sensorie), на которыя онъ пріобрѣтаетъ право лишь по заключеніи сдѣлки и по выдачѣ выписей.

Независимо отъ довѣрительнаго порученія, прусское законодательство (и только оно одно) ставитъ въ особомъ разрядѣ *договоръ объ управленіи имѣніемъ* (Verwaltungsvertrag). Особенность его

*) Договоръ коммиссіи въ послѣднее время получилъ особенное развитіе въ кругу коммерческихъ сдѣлокъ и потребовалъ новыхъ законодательныхъ опредѣленій, независимо отъ общихъ формъ и принадлежностей порученія или мандата. Германское торговое уложеніе представляетъ замѣчательный примѣръ новаго законодательства по сему предмету, о коемъ подробныя свѣдѣнія можно найти въ прекрасномъ сочиненіи Грунхюта: Der Commissionsvertrag.

видится въ томъ, что въ немъ соединяется положеніе *пріемщика* имуществъ на *сохраненіе* съ положеніемъ уполномоченнаго представителя и нанимающагося въ должность. Въ сущности, понятіе объ управленіи имѣніемъ само по себѣ соотвѣтствуетъ извѣстному хозяйственному отправленію, и потому, казалось бы, нѣтъ необходимости отводить этому виду порученія особое мѣсто въ системѣ договоровъ; за всѣмъ тѣмъ, однако, прусское уложеніе, вѣрное своей задачѣ подробнаго опредѣленія юридическихъ отношеній, удовлетворяетъ въ этомъ предметѣ практической потребности хозяйственнаго и юридическаго быта. Прусскій законъ стремится описать извѣстный кругъ дѣятельности, въ предѣлахъ коего дѣйствія управляющаго обязательны для хозяина. Принимая имѣніе по инвентарю или безъ онаго, управляющій обязанъ сохранять его, извлекать изъ него всѣ выгоды, собирать доходы, и считается уполномоченнымъ на всѣ юридическія дѣйствія, сопряженныя съ этой обязанностью, въ томъ числѣ и на всѣ иски охранительнаго свойства отъ имени хозяина (напр., иски о защитѣ владѣнія); затѣмъ всѣ его распоряженія, выходящія изъ предѣловъ существующаго въ имѣніи порядка, становятся обязательными для хозяина на столько, на сколько послужили къ дѣйствительной выгодѣ имѣнія. Хозяинъ можетъ во всякое время устранить его; равно и онъ въ правѣ отказаться отъ управленія, развѣ самъ нанялся на срокъ, слѣдовательно, отказываясь до срока, отвѣчаетъ за нарушеніе договора. Управляющій обязанъ своему хозяину подробною отчетностью, утвержденіе коей удостовѣряется квитанціей, или безмолвнымъ признаніемъ, въ теченіе особаго срока, погашающаго требованіе хозяина.

Довѣрительное порученіе не слѣдуетъ, какъ иногда случается, смѣшивать съ поручительствомъ. Поручитель отвѣтствуетъ за исправность прямого контрагента, вступающаго своимъ лицомъ въ обязательство, отвѣтствуетъ, стоя позади его, особливо, и на случай, не объединяя себя съ нимъ и не вступаясь въ дѣятельность его по обязательству. Напротивъ того, довѣритель отвѣтствуетъ за повѣреннаго, какъ за самого себя, въ своемъ дѣлѣ, и представляя одно лицо съ нимъ, такъ что все, сдѣланное повѣреннымъ по довѣренности, становится какъ бы дѣйствіемъ самого довѣрителя.

Съ порученіемъ можетъ быть соединено и товарищеское отношеніе, когда довѣритель даетъ его въ интересѣ не только своемъ, но и своего повѣреннаго, допуская его къ участію, или признавая участіе его въ поручаемомъ дѣлѣ. Одно съ другимъ не должно смѣшивать: какое отношеніе оказывается въ договорѣ преобладающимъ

или главнымъ—довѣрительное или товарищеское—это зависитъ отъ содержанія договора и обстоятельствъ дѣла.

Случай распоряженія въ чужомъ дѣлѣ (фактическое представительство) (negotiorum gestio, см. ниже § 72) имѣетъ нѣкоторое сходство съ договоромъ порученія, но существенно отличается отъ него самымъ отсутствіемъ порученія, ибо въ этомъ случаѣ стороннее лицо берется за чужія дѣла само собою, безъ порученія; вслѣдствіе того, оно дѣйствуетъ на свой страхъ и на свой счетъ, и можетъ имѣть претензію къ хозяину дѣла лишь въ случаѣ успѣшной дѣятельности и выгодъ, съ нею сопряженныхъ, тогда какъ повѣренный, во всякомъ случаѣ, дѣйствуетъ на чужой страхъ и на счетъ хозяина.

Въ римскомъ правѣ уступка права по обязательству, или требованія, совершалась въ видѣ предоставленія права на искъ посредствомъ уполномочія на веденіе процесса отъ своего имени. Такой повѣренный получалъ, въ силу довѣренности, право располагать въ свою пользу предметомъ иска, и потому назывался procurator in rem suam. Эта форма имѣетъ нынѣ лишь историческое значеніе, ибо передача требованій и долговыхъ документовъ производится нынѣ свободно надписями объ уступкѣ или продажѣ.

Въ римскомъ правѣ извѣстенъ былъ договоръ, имѣющій сходство съ довѣрительнымъ порученіемъ, договоръ оцѣночной коммиссіи—contractus aestimatoris. Владѣлецъ вещи поручалъ ее другому лицу на продажу, означая крайнюю цѣну, съ тѣмъ чтобы въ назначенный срокъ получить либо деньги за вещь, либо самую вещь обратно. Изъ новѣйшихъ законодательствъ, лишь прусскій законъ отводитъ этому договору въ своей системѣ особый разрядъ (Trödelvertrag), причисляя его, впрочемъ, къ мѣновымъ договорамъ и постановляя, что съ истеченіемъ срока вещь становится собственностью пріемщика. Однако, когда въ договорѣ не назначено срока или цѣны, то онъ относится къ порученію, а не къ продажѣ.

§ 57.

Общія начала довѣрительнаго порученія.—Актъ полномочія.—Для чего онъ нуженъ.—Предполагаемое или фактическое полномочіе.—Личная способность повѣреннаго.—Пространство довѣренности.—Обязанности повѣреннаго и отвѣтственность предъ довѣрителемъ.—Право передовѣрія.—Отчетность.—Вознагражденіе повѣренному и возмѣщеніе издержекъ.—Обязательность для довѣрителя дѣйствій повѣреннаго. — Отмѣна довѣренности. — Прекращеніе ея другими путями и послѣдствіе прекращенія.

Право повѣреннаго основывается на соглашеніи съ довѣрителемъ, и результатомъ соглашенія является актъ полномочія, порученія, приказа (procuratio). Такимъ образомъ договоръ о порученіи можетъ предшествовать дѣйствительной дачѣ порученія; но въ большей части случаевъ соглашеніе совершается прямо дачею порученія съ одной стороны и принятіемъ съ другой стороны; принять или не принять порученіе зависитъ отъ воли того, кому оно дается.

Для дѣйствительности порученія нѣтъ вообще нужды, чтобъ оно было выражено непремѣнно въ письменномъ актѣ: письменный актъ необходимъ повѣренному для внѣшней его дѣятельности, какъ удостовѣреніе полномочія передъ третьими лицами; необходимъ и какъ доказательство пространства и предѣловъ даннаго ему полномочія, на случай могущихъ возникнуть недоразумѣній. Во взаимныхъ отношеніяхъ между довѣрителемъ и повѣреннымъ простое письмо служитъ достаточнымъ удостовѣреніемъ. Принятіе порученія тѣмъ еще менѣе требуетъ письменнаго отзыва или удостовѣренія: оно удостовѣряется самымъ дѣломъ, то-есть дѣйствіями, указывающими на исполненіе договора, или на серьезное намѣреніе приступить къ исполненію. Это фактическіе признаки безмолвнаго принятія: къ нимъ не относится, однако, простое молчаніе, или одно полученіе довѣрительнаго акта. Въ особенныхъ только случаяхъ— когда порученіе дается лицу, въ силу своего званія обязанному принимать и исполнять порученія того или другого рода (напр. стряпчіе, маклеры и пр.), молчаніе въ теченіе нѣкотораго времени можетъ служить признакомъ принятія, или установлять предположеніе о принятіи порученія.

Въ уполномочіи представляется юридическое сознаніе и выраженіе явленія, встрѣчающагося безпрерывно въ ежедневномъ быту, т. е. хозяйственной дѣятельности, чрезъ посредство исполнительныхъ и служебныхъ лицъ, служащихъ орудіями распоряженія, порученія и приказанія. Всякое хозяйственное дѣйствіе, какъ бы ни было мелко и обычно, пріобрѣтаетъ юридическое значеніе, какъ скоро по поводу его возбуждается вопросъ о правѣ и отвѣтственности. Въ подобныхъ случаяхъ со стороны третьихъ лицъ, имѣющихъ дѣло съ посланнымъ для исполненія, можетъ возникнуть недоразумѣніе о томъ, что ему поручено, на что онъ уполномоченъ и въ какой мѣрѣ совершаемое имъ или воспринимаемое имъ исполненіе получаетъ обязательную силу для того, отъ чьего имени онъ дѣйствуетъ. На всѣ эти случаи невозможно требовать прямого и положительнаго удостовѣренія и полномочій, и потому считаются обыкновенно достаточнымъ удостовѣреніемъ нѣкоторые внѣшніе признаки, по которымъ можно судить объ уполномочіи на то или другое дѣйствіе. Это случаи такъ называемаго безмолвнаго или нѣмого уполномочія (mandatum tacitum), о которыхъ положительный законъ (кромѣ прусскаго) не упоминаетъ, но которые неизбѣжны и весьма извѣстны на практикѣ. Таковы, напр., случаи, указанные въ прусскомъ законѣ. Нѣкоторыя лица, состоящія въ извѣстномъ семей-

номъ, хозяйственномъ или служебномъ отношеніи (ближніе родственники, соучастники во владѣніи, управители, оффиціанты и т. п.), имѣютъ право дѣйствовать, въ безотлагательной нуждѣ, отъ имени другого лица, по предполагаемому уполномочію (vermuthete Vollmacht), съ благовременнымъ о томъ увѣдомленіемъ подлежащаго лица, коего молчаніе служитъ знакомъ согласія. Сверхъ того, прусскій законъ указываетъ нѣкоторые внѣшніе признаки случайнаго или фактическаго уполномочія. Кто приходитъ получать деньги за кредитора по обязательству или счету съ готовою его роспиской, тотъ уполномоченъ на полученіе денегъ. Но кто приходитъ отъ имени кредитора, имѣя въ рукахъ только обязательство или счетъ безъ росписки,—тому еще можно усумниться въ передачѣ платежа. Кому передано для продажи движимое имущество, тому можно платить за него съ увѣренностью; но нѣтъ основанія предположить, что онъ уполномоченъ отсрочить платежъ. Но уполномочіе на продажу недвижимости еще не удостовѣряетъ въ томъ, что тому же лицу довѣряется получить за нее деньги. Когда прикащикъ продаетъ въ лавкѣ товаръ, предполагается, что ему можно заплатить и деньги за покупку.

Повѣренный предполагается лицомъ юридически способнымъ къ той дѣятельности, которая на него возложена. Это качество имѣетъ особую важность въ отношеніи довѣрителя къ повѣренному. Довѣритель, избравши неспособнаго (напр., несовершеннолѣтняго) повѣреннаго, избираетъ его на рискъ, не имѣетъ права искать съ него, въ случаѣ неисправности (франц.); но повѣренный, по исполненіи порученнаго, имѣетъ право иска на довѣрителѣ (прус.). Что касается до третьихъ лицъ, имѣющихъ дѣло съ повѣреннымъ, то отъ нихъ нельзя требовать, чтобъ они удостовѣрялись о способности его, такъ какъ, въ сущности, повѣренный служитъ для нихъ только посредникомъ; въ прямое же отношеніе вступаютъ они съ довѣрителемъ; слѣдовательно, имѣя право уклониться отъ неспособнаго повѣреннаго, они не состоятъ въ обязанности къ тому, и отношеніе ихъ къ довѣрителю чрезъ неспособнаго повѣреннаго остается въ полной силѣ.

Довѣренность можетъ быть дана частная, на одно извѣстное дѣло, или общая, на управленіе всѣми дѣлами. Предметомъ ея можетъ служить всякое дѣло, не запрещенное закономъ. Прусскій законъ запрещаетъ повѣренному принимать на себя дѣла, въ которыхъ можетъ быть столкновеніе различныхъ интересовъ, коихъ представителемъ служитъ одно и то же лицо; т. е. имѣть свой противопо-

ложный интересъ въ дѣлѣ довѣрителя, или служить въ тоже время повѣреннымъ въ противоположномъ интересѣ другого довѣрителя.

Римское право, съ своей точки зрѣнія, обязывало повѣреннаго, вступающагося въ чужое дѣло, къ величайшей внимательности и заботливости: повѣренный отвѣчалъ довѣрителю за самомалѣйшее небреженіе (pro omni culpa) строже, нежели пріемщикъ въ поклажѣ. Новыя законодательства относятся къ этому предмету снисходительнѣе. Повѣренный долженъ дѣйствовать въ чужомъ дѣлѣ, какъ доброму хозяину свойственно, и отвѣтственность его уменьшается, когда услуга была безмездная: въ такомъ случаѣ отъ него нельзя требовать больше заботы, чѣмъ въ собственномъ его дѣлѣ. Предполагается, что повѣренный дѣйствуетъ не только въ точномъ согласіи съ полномочіемъ, но и разумно, къ лучшей выгодѣ довѣрителя, слѣдовательно и нѣкоторое отступленіе отъ полномочія не ставится въ вину ему, если было нужно по обстоятельствамъ и принесло выгоду для дѣла.

Довѣренность предполагается актомъ довѣрія къ извѣстному лицу, слѣдовательно предполагаетъ личную дѣятельность повѣреннаго, служащаго представителемъ довѣрителя: въ иныхъ случаяхъ свойство дѣйствія, поручаемаго повѣренному, таково, что оно требуетъ исключительно личной его дѣятельности по довѣрію, основанному на личныхъ его качествахъ, способности и искусствѣ. Вообще, когда приходится повѣренному дѣйствовать черезъ другихъ, онъ отвѣчаетъ своему довѣрителю за послѣдствія ихъ дѣятельности. Но не всякая дѣятельность соединена съ представительствомъ, и повѣренный вообще не въ правѣ замѣнять себя другимъ лицомъ въ качествѣ представителя, если довѣритель именно не предоставилъ ему этого права. Въ крайнихъ случаяхъ, когда самъ повѣренный не можетъ дѣйствовать, а бездѣйствіе грозитъ ущербомъ для дѣла, и повѣренный рѣшается самовольно послать за себя другого,—онъ беретъ на себя полную отвѣтственность передъ довѣрителемъ за выборъ новаго дѣятеля и за послѣдствія его дѣйствій. Если самъ довѣритель предоставилъ ему право (субституціи) передовѣрія по его усмотрѣнію, онъ отвѣчаетъ довѣрителю за небрежный выборъ. Во всякомъ случаѣ новый повѣренный, назначенный первоначальнымъ повѣреннымъ, считается повѣреннымъ самого довѣрителя и отвѣчаетъ ему непосредственно за свои дѣйствія.

Повѣренный обязанъ дать отчетъ своему довѣрителю во всемъ, что имъ исполнено, издержано и выручено, и все пріобрѣтенное и

полученное на счетъ довѣрителя обязанъ сдать ему съ отвѣтомъ за проценты и приращенія съ той минуты, какъ что имъ принято. Всякая выгода, отъ дѣла пріобрѣтенная, считается достояніемъ довѣрителя, и въ ней повѣренный ничего себѣ не присвоиваетъ. Австрійскій законъ запрещаетъ повѣреннымъ принимать, безъ согласія довѣрителя, подарки отъ третьихъ лицъ, съ коими вступаетъ въ сдѣлки по довѣренности.

Когда для одного дѣла назначено нѣсколько повѣренныхъ, дѣйствующихъ сообща, римское право связывало ихъ солидарною отвѣтственностью передъ довѣрителемъ. Этого же взгляда держится прусскій законъ и австрійскій; но французскій законъ предполагаетъ въ семъ случаѣ раздѣленіе отвѣтственности, развѣ бы въ самомъ договорѣ установлено было противное.

Когда договоръ не безмездный, довѣритель обязывается уплатить повѣренному условленное вознагражденіе. Во многихъ видахъ порученія, предметомъ коего служатъ дѣйствія, относящіяся къ промыслу или профессіи, предполагается принятая по обычаю или по таксѣ мѣра вознагражденія. Такова такъ называемая *провизія* коммиссіонеровъ, купцовъ, банкировъ, маклеровъ (куртажъ), исчисляемая обыкновенно извѣстнымъ процентомъ съ цѣнности той или другой операціи: размѣръ этотъ иногда возвышается, когда коммиссіонеръ или посредникъ принимаетъ на себя ручательство за цѣнность и благонадежность пріобрѣтаемыхъ чрезъ посредство его кредитовъ (del credere).

Повѣренный, хотя бы жертвовалъ временемъ и трудомъ своимъ безмездно, не обязанъ жертвовать своимъ достояніемъ въ пользу довѣрителя, и потому все, что имъ издержано по чужому дѣлу и что составляетъ ущербъ его, должно быть возвращено ему съ подлежащимъ процентомъ, или возмѣщено въ вознагражденіе неизбѣжнаго убытка: эта отвѣтственность лежитъ на довѣрителѣ независимо отъ послѣдствій дѣятельности повѣреннаго. Къ обезпеченію такихъ требованій нѣкоторыя законодательства (прусское) предоставляютъ повѣренному право удержанія вещей и суммъ, находящихся на рукахъ у него. Случайный убытокъ повѣреннаго при исполненіи порученнаго ему остается по римскому праву на его отвѣтственности, а по новѣйшимъ законодательствамъ—на отвѣтственности довѣрителя.

Предѣлы власти повѣреннаго означаются въ актѣ довѣренности. Она можетъ быть или общая, по всѣмъ дѣламъ довѣрителя, или частная, по одному дѣлу либо предмету, или полная, или ограни-

ченная. Полномочіе можетъ быть означено общими терминами, но есть нѣкоторыя дѣйствія, по которымъ полномочіе само собою не предполагается, но должно быть именно означено, таковы напримѣръ: отчужденіе и залогъ имущества, заключеніе займовъ, предъявленіе исковъ, предоставленіе спорныхъ дѣлъ третейскому суду и т. под.

Когда повѣренный дѣйствуетъ въ предѣлахъ полномочія отъ имени своего довѣрителя, всякое отношеніе его къ третьему лицу становится отношеніемъ его довѣрителя и обязываетъ сего послѣдняго непосредственно. Но сдѣлка, заключенная повѣреннымъ *отъ своего имени* (хотя бы и по дѣламъ ему порученнымъ), его только обязываетъ въ отношеніи къ третьему лицу. Сдѣлка, заключенная повѣреннымъ съ превышеніемъ полномочія, необязательна для довѣрителя, развѣ бы довѣритель утвердилъ ее въ послѣдствіи своимъ согласіемъ (ratihabitio mandato aequiparatur). Къ согласію причитается по австрійскому закону, когда довѣритель воспользовался выгодою отъ сдѣлки или дѣйствія повѣреннаго. Это согласіе освобождаетъ повѣреннаго отъ отвѣтственности передъ довѣрителемъ, но не имѣетъ обратнаго дѣйствія на права, пріобрѣтенныя третьими лицами. А когда согласія не послѣдовало, дѣйствіе повѣреннаго остается на его отвѣтѣ и передъ довѣрителемъ, и передъ третьими лицами вступившими въ сдѣлку, буде предѣлы довѣренности были отъ нихъ скрыты.

Отъ довѣрителя зависитъ во всякое время взять назадъ, уничтожить свое довѣріе: онъ не связанъ въ этомъ правѣ никакимъ условіемъ, хотя и можетъ отвѣчать за его нарушеніе, т. е. за прекращеніе довѣренности раньше чѣмъ было установлено. Съ уничтоженіемъ довѣренности повѣренный обязанъ прекратить свою дѣятельность, не имѣя на то правъ; если же и продолжаетъ ее ради выгоды довѣрителя, то дѣйствуетъ уже не какъ представитель его, а какъ ревнитель чужого дѣла безъ довѣренности (negotiorum gestor).

И повѣренный имѣетъ право также отказаться отъ довѣренности во всякое время, хотя отвѣчаетъ довѣрителю, если не предупредилъ его благовременно и покинулъ дѣло, не сдавъ его, какъ слѣдуетъ. Оставленіе дѣлъ судебныхъ требуетъ особливыхъ предосторожностей для обезпеченія интересовъ довѣрителя. Уничтоженный актъ полномочія долженъ быть возвращенъ довѣрителю.

Дѣйствіе довѣренности прекращается смертью той или другой стороны. Могутъ быть, однако, случаи, въ коихъ довѣренность дается извѣстному лицу, а по смерти его—его наслѣднику. Можетъ быть и порученіе такого рода, что исполненіе предполагается

именно по смерти завѣщателя (напр., поставить памятникъ). По прусскому закону, смерть довѣрителя не прекращаетъ безусловно право повѣреннаго въ дѣлахъ торговыхъ и въ дѣлахъ судебнаго ходатайства. Прочіе поводы къ прекращенію довѣренности—пришествіе той или другой стороны въ состояніе юридической неспособности и несостоятельность.

Важно опредѣлить минуту дѣйствительнаго прекращенія полномочія между сторонами, участвовавшими въ договорѣ, и въ отношеніи къ третьимъ лицамъ. Для повѣреннаго полномочіе прекращается съ той минуты, когда ему стала извѣстна воля довѣрителя о прекращеніи, или вообще событіе, прекращающее дѣйствіе довѣренности. Всѣ дѣйствія повѣреннаго, совершенныя имъ по довѣренности до этой минуты, остаются на отвѣтственности и на страхѣ довѣрителя, а все, что совершаетъ онъ послѣ этой минуты, совершаетъ на свой страхъ и на свою отвѣтственность. Такъ точно и повѣренный можетъ считать себя свободнымъ отъ обязанности лишь съ той минуты, когда отказъ его доведенъ до свѣдѣнія довѣрителя, и довѣритель получилъ возможность замѣнить его.

Относительно третьихъ лицъ довѣренность прекращаетъ свое дѣйствіе, когда они узнали о событіи, ее уничтожившемъ. До тѣхъ поръ сдѣлки, заключенныя ими съ повѣреннымъ во имя довѣрителя, обязательны для сего послѣдняго.

§ 58.

Русскій законъ о довѣренности.—Право давать довѣренность.—Право быть повѣреннымъ.—Вѣрющее письмо. — Удостовѣреніе довѣрія посланному.—Уполномоченные отъ обществъ.—Содержаніе довѣренности общей и частной.—Право передовѣрія.—Судебныя полномочія.—Отношенія повѣреннаго къ довѣрителю.—Отвѣтственность довѣрителя относительно третьихъ лицъ.—Утвержденіе дѣйствій повѣреннаго.—Прекращеніе довѣренности.—Отмѣна и ея послѣдствія.—Право довѣрителя на самостоятельную дѣятельность.

Въ русскомъ законодательствѣ понятіе о представительствѣ оставалось, до послѣдняго времени, безъ всякаго развитія, хотя представительство, т. е. обязательная дѣятельность одного вмѣсто другого, было ежедневнымъ явленіемъ древняго быта. При господствѣ семейной и вотчинной власти въ гражданскомъ бытѣ самое употребительное представительство было необходимое, или по приказу—ходить за дѣломъ вмѣсто такого-то. Понятіе о довѣренности, какъ о вѣрющемъ письмѣ, т. е. исключительно формальное, потребовало опредѣленій уже въ 18 столѣтіи, и главнѣйшія опре-

дѣленія вызваны были необходимостью удостовѣрить полномочіе и предѣлы власти повѣренныхъ по отношенію къ казеннымъ и правительственнымъ учрежденіямъ, гдѣ повѣреннымъ надлежало дѣйствовать, и предупредить возможныя, подъ видомъ полномочія, присвоенія и передачи правъ высшаго сословія. Посему и при составленіи Свода Законовъ изъ старыхъ указовъ имѣлись въ виду матеріалы большею частью лишь для опредѣленія внѣшнихъ принадлежностей полномочія, и образовалась въ системѣ договоровъ глава не о договорѣ порученія, но «*о довѣренности и вѣрющихъ письмахъ*».

Право давать довѣренность (т. е. совершать юридическое дѣйствіе чрезъ уполномоченнаго) принадлежитъ всякому, могущему вступать въ договоры. Сословія лицъ (законъ поименовываетъ здѣсь общества дворянскія, городскія, сельскія и епархіальныя и монастырскія *начальства*) могутъ давать довѣренности на тѣ только дѣла, кои могутъ быть отправляемы ими чрезъ уполномоченныхъ (ст. 2291—2293). Предметомъ довѣренности могутъ быть лишь дѣйствія, не требующія наличнаго присутствія и участія (2293). Такъ напр., повѣренный не можетъ принять присягу вмѣсто довѣрителя (Уст. Суд. Торг., 307).

Повѣренными могутъ быть всѣ тѣ, коимъ не запрещено вступать въ договоры (2294). Притомъ монахамъ запрещается быть повѣренными даже по дѣламъ епархіальнаго начальства и монастырей, хотя, впрочемъ, отъ довѣренности, какъ договора, законъ отличаетъ довѣренныя порученія или приказы отъ начальства и присутственныхъ мѣстъ (Гражд. 2292. IX т. 359). Лицо бѣлаго духовенства не можетъ быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ духовнаго вѣдомства, или за женъ, дѣтей и питомцевъ (IX, 379, 460). Но чтобы повѣренный, сверхъ общей способности, долженъ былъ самъ быть способенъ къ совершенію тѣхъ дѣйствій, которыя на себя принимаетъ для другого,—такого правила въ законахъ нѣтъ. Только лица, уполномоченныя довѣренностью по дѣламъ торговымъ, а также по коммиссіонерскимъ, экспедиціоннымъ и маклерскимъ дѣламъ, должны сами имѣть торговыя права и брать на свое имя прикащичьи свидѣтельства (Т. V, изд. 1893 г. Уст. о прям. налог., ст. 214 п. 2, 275—287. Уст. Торг., 47).

Повѣреннымъ на судѣ можетъ быть не всякій: законъ опредѣляетъ, какія отрицательныя качества препятствуютъ быть повѣреннымъ на судѣ (Зак. Суд. Гражд. 49. Уст. Гражд. Суд., 45, 246), какія качества требуются для поступленія въ число присяжныхъ

повѣренныхъ (Учр. Суд. Уст., 354 и сл.); затѣмъ для повѣренныхъ въ общихъ судахъ и въ мировомъ судѣ установлена съ 1874 года особая квалификацiя посредствомъ дозволительныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ отъ суда: отъ нея освобождаются только близкiе родственники, соучастники и управляющiе имѣнiемъ (Учрежд. Судебн. Уст., ст. 406 [1]—406[19]). Судебная практика придаетъ этимъ ограниченiямъ, по возможности, обширное толкованiе (см., напр., о правахъ управляющаго Касс. рѣш. 1878 г., № 284).

Нѣкоторымъ лицамъ, по званiю ихъ, запрещается брать довѣренность по нѣкоторымъ дѣламъ: такъ, чиновники, служащiе въ Сибири, и члены ихъ семействъ не могутъ быть повѣренными по горнымъ и золотымъ промысламъ (2296). по прод. 1895 г.). Подобныя запрещенiя относительно чиновниковъ Ком. Погаш. долговъ—ст. 2318.

Лица бѣлаго духовенства не въ правѣ, по усмотрѣнiю своему, начинать и вести дѣло, касающееся до церквей, при коихъ состоятъ; они дѣйствуютъ въ семъ случаѣ не иначе, какъ въ качествѣ уполномоченныхъ отъ мѣстнаго епархiальнаго управленiя (Касс. 1877 г., № 246).

Не могутъ быть повѣренными исключенные изъ службы. Подъ это правило не подходятъ, по смыслу 65 ст. Улож., удаленные отъ службы по суду (Касс. 1876 г., № 333).

Евреи не могутъ быть повѣренными по подрядамъ и поставкамъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ самимъ дѣйствiя сего рода не дозволяются (Пол. Казен. Подр., ст. 7, прим.).

Нѣтъ препятствiя уполномочивать нѣсколько повѣренныхъ по одному и тому же дѣлу (ср. Учр. Суд. Уст., 391). О взаимномъ отношенiи ихъ между собою и къ довѣрителю законъ не упоминаетъ. Лишь по крестьянскимъ дѣламъ у мирового посредника есть въ законѣ правило, что, въ случаѣ назначенiя двухъ повѣренныхъ, они должны дѣйствовать совокупно. Повѣренный, неучаствовавшiй въ дѣйствiяхъ своего товарища, не въ правѣ въ послѣдствiи оспаривать его дѣйствiя (Пол. крест. учр., 37).

По совокупной довѣренности (2325 ст.), повѣренные могутъ дѣйствовать только вмѣстѣ. На семъ основанiи признана недѣйствительною просьба объ отмѣнѣ рѣшенiя, подписанная дѣйствительно лишь однимъ изъ двухъ повѣренныхъ, тогда какъ другой изъ подписавшихъ былъ неграмотный (Касс. 1876 г., № 327).

Довѣренность можетъ быть дана на срокъ или безсрочно. Довѣренность на полученiе пенсiи и жалованья имѣетъ дѣйствiе только на 1 годъ (2306).

Актомъ довѣренности служитъ *вѣрющее письмо*. Въ общемъ порядкѣ это актъ явочный и пишется съ соблюденiемъ правилъ о гербовомъ сборѣ; является въ присутственномъ мѣстѣ или у нотарiуса; довѣренности, выдаваемыя сельскими обществами и товари-

ществами крестьянъ, могутъ быть свидѣтельствуемы въ волостныхъ правленіяхъ (2308, прим.). Довѣренность представляется къ явкѣ лично, или съ допросомъ довѣрителя на дому. При явкѣ должно быть непремѣнно удостовѣреніе въ подлинности воли и подписи довѣрителя, или уполномочіе стороннему на подпись (2308—2311). Когда довѣренность дается на имя нѣсколькихъ лицъ совокупно, такъ что одинъ безъ другого не можетъ дѣйствовать, то пишется на одномъ листѣ; но каждый повѣренный, буде уполномоченъ дѣйствовать отдѣльно, долженъ имѣть и особую довѣренность (2325). Во всякой довѣренности должно быть объяснено, что довѣритель во всемъ, что будетъ по сему письму сдѣлано, вѣритъ повѣренному и спорить и прекословить не будетъ (2307).

Статья 2325 касается порядка совершенія вѣрющихъ писемъ на имя нѣсколькихъ лицъ и предусматриваетъ два случая: дается ли полномочіе съ тѣмъ, чтобы всѣ повѣренные дѣйствовали не иначе, какъ совокупно, или же имѣется въ виду предоставить каждому изъ нихъ право отдѣльнаго и независимаго отъ другихъ дѣйствія. Въ первомъ случаѣ повѣренные могутъ быть уполномочены однимъ актомъ, во второмъ—на имя каждаго совершается особая довѣренность. Правило это не имѣетъ однако безусловнаго значенія и не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что всякое отступленіе отъ указаннаго порядка совершенія довѣренности безусловно воспрещено закономъ. Оно предусматриваетъ лишь тотъ случай, когда въ самомъ актѣ, данномъ на имя нѣсколькихъ лицъ, не упоминается о правахъ каждаго въ отдѣльности. Въ такомъ случаѣ предполагается, по смыслу закона, что всѣ повѣренные представляютъ нераздѣльно какъ бы одно лицо и могутъ дѣйствовать только совокупно, а потому, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, дѣйствіе довѣренности должно считаться прекратившимся; но если предоставленіе каждому изъ нѣсколькихъ повѣренныхъ дѣйствовать отдѣльно и независимо отъ другихъ несомнѣнно вытекаетъ изъ смысла довѣренности, хотя бы выданной на имя нѣсколькихъ лицъ, то повѣренный не можетъ лишиться этого права и въ случаѣ смерти кого либо изъ лицъ, уполномоченныхъ одною общею съ нимъ довѣренностію (Касс. рѣш. 1884 г., № 88).

Торговыя довѣренности свидѣтельствуются у нотаріуса, а гдѣ нѣтъ нотаріальныхъ конторъ или нотаріальное положеніе не введено—у мирового судьи, а гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ—у городского судьи и уѣзднаго члена, если городъ включенъ въ самый участокъ; тамъ же, гдѣ нѣтъ ни нотаріусовъ, ни мировыхъ судей—въ полицейскихъ управленіяхъ (У. Т., 51 и прим.).

Для облегченія нѣкоторыхъ дѣйствій допускается простѣйшая форма даваемаго на нихъ уполномочія. Такъ, вѣрющія письма для бытія при межеваніи свидѣтельствуются частными людьми

(Меж. Зак. изд. 1893 г., ст. 263); довѣренности на полученіе содержанія свидѣтельствуются начальствомъ и пишутся на простой бумагѣ, если предназначенная къ выдачѣ сумма не болѣе ста рублей (Уст. Службы Гражд., 585 по Прод. 1890 г.). Довѣренности на хожденіе въ мировомъ судѣ или у мирового посредника свидѣтельствуются заявленіемъ просителя судьѣ, словеснымъ или письменнымъ (Уст. Гражд. Суд., 46, Пол. Крест. Учр., 38); полномочіе присяжному повѣренному на судѣ можетъ быть удостовѣрено полиціей, нотаріусомъ, или мировымъ судьей, или взаимнымъ словеснымъ заявленіемъ суду (тамъ же, 248). Довѣренность отъ крестьянъ бывшему помѣщику на ходатайство по дѣламъ свидѣтельствуется на простой бумагѣ мировымъ посредникомъ (Общ. Крест. Пол., 27).

Нашъ законъ соединяетъ въ одномъ разрядѣ, подъ именемъ довѣренности, всякаго рода порученія одному лицу совершить то или другое дѣйствіе отъ его имени. Очевидно, однако, что дѣятельность *посланнаго* для того или другого дѣла, или исполненія, заключающагося въ одномъ простомъ дѣйствіи, не одинакова по своему значенію съ положеніемъ лица, уполномоченнаго предпринимать послѣдовательный рядъ дѣйствій, или распоряжаться и дѣйствовать постоянно въ интересѣ и отъ лица довѣрителя. Такой только дѣятель является въ полномъ смыслѣ представителемъ личности. Если для удостовѣренія полномочій сего послѣдняго рода требуется опредѣленная форма вѣрющаго письма, то для многочисленныхъ и разнообразныхъ порученій перваго рода примѣненіе этой формы было-бы невозможно. Въ этихъ случаяхъ удостовѣреніе правъ посланнаго принимается обыкновенно третьимъ лицомъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла и отношеніямъ, либо на вѣру, либо по нѣкоторымъ признакамъ и предположеніямъ, либо по простой вѣрительной надписи того лица, отъ кого приходитъ посланный. Такъ мы отпускаемъ изъ лавокъ товаръ, такъ платимъ по счету, присланному изъ магазина, и т. под. Для нѣкоторыхъ изъ сихъ дѣйствій нашъ законъ указываетъ упрощенную форму къ удостовѣренію довѣрія. Такъ для почтамтовъ, какъ мѣстъ казеннаго управленія, установлена форма довѣренности, по которой принимаются посылки, письма и деньги—надпись на повѣсткѣ, засвидѣтельствованная полиціей или начальствомъ, или общее разрѣшеніе, даваемое почтамтомъ извѣстному лицу на присылку довѣренныхъ людей за корреспонденціей (Гр. Зак. 2317. Уст. Почт. 130 и прим. 2 къ ст. 190 по Прод. 1890 г.). Подпись прошенія за безграмотныхъ составляетъ тоже особый видъ довѣрительнаго порученія, у насъ особливо употребительнаго. Законъ требуетъ только, чтобы такое порученіе дано было подписчику лично (2322), съ означеніемъ, по судебнымъ уставамъ, по какой причинѣ проситель самъ не подписалъ прошенія (Уст. Гр. Суд. 260). Неправильно нѣкоторыя присутственныя мѣста требуютъ еще въ сихъ случаяхъ полицейскаго удостовѣренія, и Сенатъ (Гр. Касс. 22 Янв. 1876 г., д. Томахушеновыхъ) растолковалъ, что по закону это не требуется. Въ дѣйствительности довѣрія на подпись подъ крѣпостнымъ

актомъ удостовѣряютъ свидѣтели (Гр. Зак. 708 прил. I: ст. 67, 73). На явочныхъ актахъ удостовѣреніе сего дѣлается полиціей (тамъ-же, ст. 119). Удостовѣреніе подписи за другое лицо на домашнихъ актахъ не требуется по закону, какъ формальность, хотя въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ Сенатъ толковалъ, что удостовѣреніе полиціи требуется на осн. ст. 921 и 882 (ст. 73 прил. I, къ ст. 708 Зак. Гражд. по изд. 1887 г., Касс. рѣш. 1872 г., № 80. См. выше § 8). Для удостовѣренія довѣрія на подпись подъ завѣщаніемъ требуются особыя формальности (см. сего курса т. 2).

На подачу прошеній въ присутственныя мѣста уполномочіе дается просто надписью на самомъ прошеніи (Гр. 2321, Зак. Суд. Гражд. 42). О довѣріи на полученіе акта отъ крѣпостныхъ дѣлъ см. Зак. Гр. ст. 708, прил. I, ст. 50.

Законъ упоминаетъ еще о довѣрительномъ письмѣ на продажу акцій ст. 2168 Зак. Гр.

Полномочіе. Въ настоящемъ изложеніи нѣтъ рѣчи о тѣхъ представителяхъ, которые считаются уполномоченными по чужимъ дѣламъ въ силу своего званія и сопряженной съ нимъ обязанности (наприм., опекуны, отчасти—душеприкащики), или въ силу приказа и возложеннаго начальствомъ по службѣ порученія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не чрезъ должностныя по службѣ лица, но чрезъ повѣренныхъ, по добровольному соглашенію (Уст. Гр. Суд., 1285), отношенія повѣреннаго опредѣляются общимъ договорнымъ правомъ довѣренности. Затѣмъ сословныя общества—дворянскія, городскія, сельскія—представляются или уполномоченными изъ среды своей, въ порядкѣ сословнаго управленія по общественному приговору, либо по уполномочію отъ общественнаго управленія (Гр. 2323. Учр. Суд. Уст. 389[1]. Общ. Крест. Пол. 24. Полож. о Вык. 80. Пол. Крест. Учр. 38), или повѣренными по договору. О земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ слѣдуетъ сказать тоже самое.

Возникаетъ иногда вопросъ о формѣ полномочія, даваемаго разными общественными учрежденіями. Такъ напр., въ одномъ дѣлѣ Сенатъ (Касс. рѣш. 13 мая 1869 г., по д. Романовскаго банка) призналъ, что городской общественный банкъ уполномочиваетъ ходатаевъ, даже изъ среды своей, не иначе, какъ вѣрющимъ письмомъ, въ общемъ порядкѣ совершеннымъ. Едва-ли можно согласиться съ такимъ мнѣніемъ. Всякое учрежденіе общественное, коего уставъ утвержденъ правительствомъ, имѣя юридическую личность съ *общественнымъ* значеніемъ, не можетъ не отличаться отъ частныхъ обществъ или товариществъ, хотя, съ другой стороны, отличается и отъ казенныхъ учрежденій. Имѣя безспорное право избирать изъ среды своей уполномоченнаго для своей защиты (право сіе едва ли и требуетъ въ каждомъ отдѣльномъ уставѣ особливаго признанія), такое учрежденіе можетъ и уполномочить своего представителя непосредственно; и имѣя въ своемъ учрежденіи способы и формы производства съ оффиціальнымъ значеніемъ достовѣрныхъ актовъ (какъ-то: акты правленія, журналы, протоколы, печать и т. под.), имѣетъ въ распоряженіи своемъ и вполнѣ достаточныя средства для оффиціальнаго удостовѣренія даваемыхъ на сей случай полномочій. Таковое удостовѣреніе можетъ быть основательно признано недостаточнымъ тогда только, когда дается стороннему лицу, не принадлежащему къ составу учрежденія.

Представительство, какъ учрежденіе гражданскаго права, не слѣдовало бы смѣшивать съ понятіемъ, въ силу коего органъ сословнаго общественнаго управленія считается представителемъ цѣлаго общества или сословія. Однако 628 ст. Уст. иностр. испов. выражается о лютеранскихъ церковныхъ совѣтахъ, коллегіяхъ и конвентахъ, что эти учрежденія дѣйствуютъ какъ уполномоченные отъ лица прихода, а по дѣламъ особой важности получаютъ отъ него особую *довѣренность*.

Полномочіе отъ общества. Судебное ходатайство со стороны общества должно быть совершаемо чрезъ повѣреннаго, избраннаго изъ лицъ физическихъ, а не чрезъ посредство самого правленія, какъ учрежденія коллегіальнаго, если правленіе не уполномочено на то спеціально уставомъ общества (Касс. 1877 г., № 153).

Искъ отъ имени думы можетъ быть предъявленъ членомъ ея по предписанію городской управы, безъ приговора или формальной довѣренности общества или городской управы (Касс. 1874 г., № 168).

Когда уполномоченнымъ отъ городского общества является должностное лицо мѣстнаго городского управленія, нѣтъ основанія требовать отъ него нотаріальной довѣренности, а достаточно письменнаго полномочія, или приказа, даннаго городскимъ управленіемъ (Касс. 1877 г., № 198).

Въ дѣлѣ Миліоти (Касс. рѣш. 1868 г., № 424) возникалъ споръ, можетъ-ли считаться уполномоченнымъ агентомъ по принятію на страхъ имуществъ архитекторъ Семеновъ потому только, что онъ снабженъ былъ отъ прямыхъ повѣренныхъ страхового общества инструкціей за ихъ подписью и отпечатанными бланковыми квитанціями? Рѣшеніемъ признано, что общій законъ относительно выдачи вѣрющаго письма не отмѣняется для страхового общества, въ уставѣ коего нѣтъ по сему предмету исключеній.

Пространство правъ, предоставляемыхъ повѣренному, опредѣляется седержаніемъ вѣрющаго письма. Все, сдѣланное повѣреннымъ на основаніи довѣренности, хотя бы то было и ко вреду довѣрителя, остается въ силѣ *для довѣрителя* (ст. 2326); слѣдовательно, что̀ сдѣлано повѣреннымъ сверхъ полномочія, то остается у него на отвѣтѣ и не обязательно для довѣрителя.

Довѣренность можетъ быть дана общая—по всѣмъ дѣламъ, и спеціальная—по одному дѣлу, или на совершеніе одного цѣльнаго дѣйствія (напр., продать имѣніе, получить деньги и выдать купчую), полная и ограниченная. Когда возникаетъ сомнѣніе о томъ, предоставлено ли было повѣренному право на то или другое дѣйствіе, оно рѣшается истолкованіемъ вѣрющаго письма по общему правилу 1538 и 1539 ст. Какая бы, однако, полная ни была довѣренность, есть дѣйствія, имѣющія столь рѣшительное значеніе, что полномочіе на оныя само собою не предполагается, но должно быть явственно предоставлено въ довѣренности. Нашъ законъ указываетъ на такіе предметы лишь въ отношеніи къ процессуальнымъ дѣйствіямъ. Такъ, въ 317 ст. Зак. Суд. Гражд. сказано о порядкѣ

прежняго письменнаго суда, что повѣренный можетъ перенесть дѣло по апеляціи въ такомъ только случаѣ, когда это право именно ему предоставлено; притомъ прибавлено, что безъ особой довѣренности считаются къ тому уполномоченными лишь стряпчіе, дѣйствующіе по обязанности своего званія (т. е. служебные). Съ изданіемъ новаго судебнаго устава введены при судахъ присяжные повѣренные, дѣйствующіе по обязанности своего званія, и законъ, не опредѣливъ подробно, въ чемъ состоятъ процессуальныя права ихъ на дѣйствія отъ имени довѣрителя, подтвердилъ на нихъ дѣйствіе общаго закона о томъ, что пространство правъ повѣреннаго опредѣляется довѣренностью (Учр. Суд. Уст., 390, 391, 399). Ближе опредѣлено, какія дѣйствія на судѣ требуютъ положительно выраженнаго, спеціальнаго полномочія: принесеніе апеляціи, просьба объ отмѣнѣ рѣшенія, прекращеніе дѣла миромъ, предъявленіе спора о подлогѣ, или отвѣтъ по такому спору, избраніе посредниковъ для третейскаго разбора и передовѣріе (Уст. Гр. Суд., 250. Уст. Суд. Торг., 223). Повѣреннымъ въ мировомъ судѣ (имѣющемъ всегда въ виду примиреніе) предоставляется, и безъ особаго полномочія, оканчивать миромъ дѣло своего довѣрителя (Уст. Гр. Суд., 48).

Право передовѣрія вообще не предполагается и должно быть положительно предоставлено. Передача дѣлается всегда особымъ актомъ, съ отмѣткою на главной довѣренности (Гр. 2329).

Уполномоченный отъ хозяина товаровъ пріемщикъ ихъ въ таможнѣ можетъ отъ себя давать передовѣріе на хожденіе по таможенному производству дѣлъ (У. Торг., 56).

Принятіе векселя *за честь* векселедателя или кого-либо изъ надписателей не относится къ правамъ повѣреннаго по общей довѣренности (У. Вексельн., 52).

Толкованіе. Пространство правъ повѣреннаго. При обсужденіи силы довѣренности надлежитъ имѣть въ виду хозяйственное значеніе того дѣйствія или той операціи, на которую дается полномочіе. Она распространяется на всѣ тѣ дѣйствія, которыя по хозяйственному значенію операціи входятъ въ нее,—если довѣритель не сдѣлалъ исключенія именно для нѣкоторыхъ дѣйствій. На семъ основаніи, хозяинъ признанъ отвѣтственнымъ, по обязательствамъ управляющаго имѣніемъ, за работы или поставку припасовъ, необходимыхъ для хозяйственнаго управленія имуществомъ (Касс. 1874 г., № 781)

Неторговыя дѣйствія повѣреннаго дѣйствительны, если совершены въ предѣлахъ неторговой довѣренности, хотя бы по общему характеру извѣстнаго порученія или дѣла и нужно было дать не такую довѣренность, а торговую (Касс. 1879 г., № 44).

Всякая довѣренность разумѣется въ силѣ тѣхъ выраженій, кои помѣщены въ 2307 ст., и опущеніе этихъ выраженій не лишаетъ довѣренности законной силы (Касс. 1870 г., № 1039).

Бибикова довѣрила Рославлеву свои имѣнія въ полное управленіе и распоряженіе, съ правомъ собирать доходы и отдавать въ наймы заведенія. Госуд. Совѣтъ (4 янв. 1850) призналъ, что по сей довѣренности Рославлевъ имѣлъ право вступить въ договоръ о поставкѣ изъ имѣнія пшеницы, такъ какъ доходъ изъ имѣнія съ хлѣба не могъ быть извлекаемъ иначе, какъ отъ продажи на наличныя деньги, или съ поставкою на срокъ, могъ получать задатокъ и постановить неустойку, такъ какъ неустойка есть обыкновенное обезпеченіе купца въ исправности поставки, отчасти уплаченной задаткомъ.

Мн. Гос. С. 1872 г. по д. Шиловской признано, что управляющій имѣніемъ, имѣвшій довѣренность продавать лѣсъ на срубъ, превысилъ свое полномочіе, заключивъ контрактъ, коимъ предоставлено выкопать 300 деревъ съ корнями, ибо это есть хозяйственная операція, предполагающая замѣну лѣсного хозяйства инымъ назначеніемъ.

По д. Булгакова (Касс. 1876 г., № 484) управляющій имѣніемъ заключилъ съ третьимъ лицомъ условіе о запродажѣ мериносовъ. По спору объ исполненіи сего условія было возражаемо, что эта общая довѣренность не давала права на продажу овецъ изъ имѣнія. Палата разсудила, что Булгаковъ уполномочилъ повѣреннаго не только на принятіе имѣній въ управленіе, но и на распоряженіе этими имѣніями по усмотрѣнію; симъ предоставлялось право какъ покупать все необходимое для имѣній, такъ и обмѣнивать сельско-хозяйственныя произведенія на деньги, или извлекать изъ нихъ доходъ, что, безъ сомнѣнія, должно было распространяться и на мериносовъ, такъ какъ они составляютъ одинъ изъ хозяйственныхъ продуктовъ, подлежащихъ, въ числѣ прочихъ, сбыту для дохода. Притомъ по дѣлу видно, что такимъ правомъ управляющій всегда пользовался безъ возраженій. Эти разсужденія Сенатъ отнесъ къ существу дѣла и къ толкованію актовъ.

Въ рѣш. Касс. 1869 г., № 979 признано, что управляющій имѣніемъ, отдавъ, безъ положительнаго полномочія въ довѣренности отъ владѣльца, оброчныя статьи имѣнія въ долгосрочную аренду, превысилъ свое право и не можетъ ссылаться на послѣдующіе отзывы владѣльца о его согласіи.—Съ разсужденіемъ въ этомъ видѣ трудно согласиться. Въ данномъ случаѣ владѣлецъ послѣ отдачи, въ частномъ письмѣ къ управляющему и въ отзывѣ полиціи, признавалъ право управляющаго распоряжаться арендными статьями по усмотрѣнію и, кромѣ того, самъ получалъ плату отъ арендатора. Въ такихъ обстоятельствахъ вѣрнѣе кажется рѣшеніе палаты, признавшей владѣльца отвѣтственнымъ по арендному контракту.

По д. Фиглева (2 Сб. Сен. рѣш. III, № 669) Сенатомъ признано, что право полнаго *хозяйственнаго* распоряженія, предоставленное повѣренному, не заключаетъ въ себѣ продажи лѣса на срубъ изъ имѣнія, хотя въ той же довѣренности тому же лицу предоставлено продавать землю въ имѣніи за крестьянскимъ надѣломъ.

Рѣшеніемъ Сената по д. Свѣшникова (2 Сб. Сен. рѣш. II, 386) признано, что управлявшій пароходнымъ имуществомъ, уполномоченный распоряжаться на правахъ хозяина и вступать въ подряды и поставки, съ обезпеченіемъ ихъ пароходнымъ имуществомъ,—имѣлъ право и выдавать документы съ обязательствомъ уплаты и уплачивать долги изъ имущества пароходнаго.

Повѣренный былъ уполномоченъ на покупку имѣній съ совершеніемъ купчихъ крѣпостей. Сторговавъ имѣніе, онъ далъ впередъ продавцу 6,000 р. а потомъ купчая не состоялась, и въ возвращеніи задатка встрѣтилось затрудненіе. Взысканіе задатка обращено на повѣреннаго. Признано, что цѣна имущества уплачивается въ надлежащее время (ст. 1521) и на выдачу денегь впередъ повѣренный не былъ уполномоченъ; но могъ, по случаю продажи, выдать задатокъ въ смыслѣ обезпеченія, подъ задаточную росписку (2 Сб. Сен., рѣш. V, № 1259).

Полномочіе, данное на продажу имѣнія и на совершеніе купчихъ крѣпостей, не содержитъ въ себѣ права на совершеніе запродажныхъ условій, записей о задаткѣ и т. под., ибо такіе договоры, предшествующіе продажѣ не относясь непосредственно къ самому совершенію купли, составляютъ предметъ особаго соглашенія; а по закону купля-продажа отнесена къ способамъ пріобрѣтенія правъ на имущество, а запродажная запись—къ договорамъ (2 Сб. Сен., рѣш. V, № 1158). Правильность такого взгляда весьма сомнительна, ибо всякая продажа происходитъ отъ соглашенія и заключаетъ въ себѣ договоръ, по существу своему. Можно спорить лишь о правѣ повѣреннаго обязывать своего довѣрителя особыми условіями объ *обезпеченіи* продажи.

Приказчикъ, завѣдывающій торговымъ заведеніемъ хозяина и неуполномоченный общею отъ него довѣренностью, не имѣетъ права принимать деньги отъ имени хозяина и тѣмъ его обязывать (Касс. 1875 г., № 818).

Въ д. Дурново (Сб. Сен. рѣш. I, 477) Сенатъ призналъ за повѣреннымъ уполномоченнымъ дѣлать займы съ залогомъ имѣнія, право заключать и условія о неустойкѣ.

Въ мн. Гос. Сов. 1850 г., по д. Голицына и Зубова, выражено, что повѣренный, уполномоченный заключать договоры о поставкѣ, тѣмъ самымъ получилъ право включать въ сіи договоры и условіе о неустойкѣ.

Въ рѣшеніи 1874 г. по д. Фридланда (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1279) Сенатъ призналъ, что довѣренность заключать разнаго рода сдѣлки и договоры по перевозкѣ товаровъ сама по себѣ заключаетъ въ себѣ и право обязываться неустойкою, *въ составѣ того же договора.*

Напротивъ того, Касс. Деп. Сената признаетъ, что обезпеченіе договора не составляетъ существенной принадлежности всякаго договорнаго соглашенія и требуетъ особливаго опредѣленія воли. Посему полномочіе на заключеніе договора само по себѣ не предполагаетъ еще полномочія на включеніе въ него условія о неустойкѣ (Касс. 1871 г., № 161, 175, 322). Въ томъ же смыслѣ разумѣется и условіе о задаткѣ, какъ обезпеченіи, въ смыслѣ задаточной росписки. № 171.

Довѣритель не отвѣчаетъ за неустойку по контракту, когда въ довѣренности не дано право заключать контракты съ неустойкою (д. Шиловскаго, 1 Общ. С. Сен. 15 ноября 1874 г.).

Нашъ законъ, имѣя въ виду премущественно формальную сторону довѣренности, мало обращаетъ вниманія на сущность юридическихъ отношеній, возникающихъ вслѣдствіе довѣрительнаго порученія. Объ обязанностяхъ повѣреннаго сказано только, что онъ

не долженъ выходить изъ предѣловъ довѣренности (1326). Нѣтъ сомнѣнія, однако, что кромѣ этой отрицательной обязанности, нашъ законъ необходимо предполагаетъ и положительныя. Онѣ могутъ быть опредѣлены ближе соглашеніемъ сторонъ, въ особомъ условіи, коимъ означается сущность порученія, и къ коему выдача довѣренности примыкаетъ, какъ дѣйствіе, служащее началомъ исполненія съ одной стороны. Онѣ могутъ быть опредѣлены въ самомъ вѣрющемъ письмѣ, какъ основаніе наказа отъ довѣрителя повѣренному: въ такомъ случаѣ принятіе довѣренности и связаннаго съ нею порученія означаетъ согласіе повѣреннаго на условія, означенныя въ довѣренности. Во всякомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что повѣренный, принявъ порученіе, обязанъ совѣршить дѣло, за которое взялся, или дѣйствовать въ интересахъ довѣрителя добросовѣстно и заботливо дотолѣ, пока продолжается сила довѣренности. Хотя единственная статья нашего Свода объ отвѣтственности повѣреннаго за убытки отъ его нерадѣнія (2327) относится къ Черниговской и Полтавской губерніи, но это нисколько не исключаетъ непремѣнной и необходимой отвѣтственности повѣренныхъ во всѣхъ другихъ частяхъ имперіи. Повѣренный отвѣчаетъ за послѣдствія своихъ дѣйствій по крайней мѣрѣ въ тѣхъ предѣлахъ, которые указаны 569, 574 и 684—689 ст. Зак. Гр. Имѣя на рукахъ не свое, а чужое дѣло по довѣрію, онъ несомнѣнно обязанъ дать своему довѣрителю отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ имуществѣ, состоявшемъ у него на распоряженіи; понужденіе къ дачѣ отчета облегчается довѣрителю новою формою, установленною для исковъ сего рода въ судебныхъ уставахъ (Уст. Гр. Суд., 896—923). Повѣренный отвѣчаетъ несомнѣнно и за важныя упущенія въ выборѣ своихъ агентовъ и повѣренныхъ, буде былъ уполномоченъ на передовѣріе.

Довѣритель, по силѣ 2326 ст., отвѣтственъ, въ отношеніи къ третьимъ лицамъ, за всѣ дѣйствія повѣреннаго, совершенныя въ предѣлахъ полномочія, но никакъ не за то, въ чемъ повѣренный дѣйствовалъ произвольно, тѣмъ менѣе за дѣйствія, имѣющія характеръ преступленія или проступка (2328 ст.). По силѣ 687 и 2235 ст. господа (хозяева) и вѣрители отвѣтствуютъ вообще за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами (прикащиками, должностными людьми) и повѣренными при исполненіи порученій, сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, которыя даны имъ. Нашъ законъ не упоминаетъ о значеніи послѣдующаго утвержденія довѣрителемъ дѣйствій и распоряженій повѣреннаго, не подходившихъ

вполнѣ подъ основное полномочіе (ratihabitio); но нѣтъ сомнѣнія, что такое утвержденіе должно имѣть силу и у насъ, по крайней мѣрѣ между повѣреннымъ и его довѣрителемъ, но никакъ не можетъ имѣть обратной силы для третьихъ лицъ и колебать права, уже пріобрѣтенныя ими вслѣдствіе того или другого дѣйствія или упущенія со стороны повѣреннаго.

Въ примѣръ можно сослаться на довольно обыкновенный у насъ случай въ процессуальномъ производствѣ. Повѣренный приноситъ апеляцію за своего довѣрителя, и возбуждается сомнѣніе о томъ, простирается ли право его на принесеніе апеляціи. Сомнѣніе это можетъ повести къ признанію апеляціи недѣйствительною; но если между тѣмъ довѣритель заявляетъ суду, что онъ признаетъ и подтверждаетъ дѣйствіе своего повѣреннаго, то нѣтъ повода отказывать въ признаніи совершеннаго повѣреннымъ дѣйствія законнымъ. Однако, если такого заявленія не послѣдовало до истеченія срока апеляціи, а противная сторона домогается ея возвращенія, ссылаясь на отсутствіе полномочія, то послѣдующее затѣмъ заявленіе довѣрителя, сдѣланное по истеченіи срока, уже не имѣетъ обратнаго дѣйствія и не колеблетъ процессуальнаго права, уже пріобрѣтеннаго противникомъ на судѣ вслѣдствіе первоначальной ошибки или упущенія.

Если повѣренный совершилъ, безъ всякаго препятствія и возраженія со стороны суда и другой стороны, такія дѣйствія, на которыя не былъ прямо уполномоченъ довѣренностью, и довѣритель въ послѣдствіи явственно подтвердилъ эти дѣйствія передъ судомъ или внѣ суда, то дѣйствія эти сохраняютъ свою силу и не должны быть уничтожаемы ни по усмотрѣнію суда, ни по (несвоевременному) указанію и ходатайству противной стороны.

Правило это указывается справедливостью: нѣтъ основанія уничтожать судебное дѣйствіе повѣреннаго, когда оказывается, что оно согласно съ волей довѣрителя и признается довѣрителемъ за свое. Противная сторона имѣетъ полное право при всякомъ дѣйствіи повѣрять полномочіе противника. Если она своевременно не воспользовалась этимъ правомъ, то не можетъ имѣть претензіи на совершеніе судебнаго дѣйствія въ интересѣ довѣрителя и согласно съ его волею. Притомъ повсюду, именно въ видахъ справедливости, признается за довѣрителемъ право послѣдующаго утвержденія совершенныхъ повѣреннымъ дѣйствій, поколику симъ не нарушено право третьихъ лицъ. Процессуальное право другой стороны ничѣмъ не нарушено, буде она имѣла въ свое время возможность возражать и не возражала. Если допустить безгранично это право возраженія во всякомъ положеніи дѣла, то отсюда можетъ произойти и дѣйствительная несправедливость. Недобросовѣстная сторона можетъ приготовить ловушку для добросовѣстной, пропуская безъ протеста цѣлый рядъ судебныхъ дѣйствій ея повѣреннаго за тѣмъ, чтобы потомъ уничтожить все разомъ.

Въ Зак. Суд. Гражд. (ст. 50) есть такое правило: если бы кто не бывъ свѣдомъ о препятствіи тому или другому лицу быть повѣреннымъ, поручилъ ему ходатайство по своему дѣлу, то сіе въ вину ему не ставится, и дѣло, начавшееся по бумагамъ, отъ такого повѣреннаго поданнымъ, не

прекращается, но, при обнаруженіи законныхъ препятствій, вѣритель обязанъ замѣнить прежняго повѣреннаго другимъ.

Довѣритель у насъ, не смотря на безмолвіе закона, отвѣчаетъ повѣренному за всѣ его издержки и потери по исполненію порученія; ибо это убытокъ повѣреннаго въ чужомъ дѣлѣ, и съ сущностью порученія несообразно, чтобы посторонній человѣкъ исполнялъ на свой счетъ чужое дѣло, дѣйствуя не отъ своего, а отъ чужого имени. Довѣритель обязанъ заплатить повѣренному и за трудъ его, поколику это между ними условлено, или поколику трудъ повѣреннаго, буде не предполагается безмезднымъ, можетъ быть приведенъ въ справедливую оцѣнку.

Дѣйствіе довѣренности прекращается (2330): 1) исполненіемъ порученія; 2) истеченіемъ срока, буде довѣренность срочная; но безсрочная не прекращается и съ истеченіемъ давности; 3) смертью довѣрителя или повѣреннаго, лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или особыхъ правъ, признаніемъ одного изъ участвующихъ безумнымъ, сумасшедшимъ, несостоятельнымъ, или пропавшимъ безъ вѣсти. По новому Уст. Суд. Гражд., въ случаѣ смерти повѣреннаго, производство дѣла пріостанавливается (255), доколѣ онъ не будетъ замѣненъ новымъ повѣреннымъ, или противная сторона не потребуетъ вызова. О смерти довѣрителя уставъ не говоритъ, но по примѣненію къ правилу ст. 251 Уст. Суд. и 2334 Гражд., надлежитъ заключить, что до полученія повѣреннымъ извѣстія о семъ, дѣйствія, законно совершенныя имъ въ судѣ, остаются въ силѣ.

По дѣлу Долгополовыхъ съ Неплюевымъ Сенатъ призналъ, что довѣренность, выданная повѣренному нѣсколькими лицами, представляется какъ бы отдѣльнымъ полномочіемъ отъ каждаго изъ нихъ; повѣренный по такой довѣренности можетъ предпринимать отдѣльныя для того или другого изъ довѣрителей дѣйствія, а потому за смертію одного изъ нихъ дѣйствіе довѣренности прекращается только въ отношеніи полномочія, даннаго умершимъ (Касс. рѣш. 1881 г., № 1; ср. Касс. рѣш. 1881 г., № 78).

4. Уничтоженіемъ довѣренности, на что довѣритель имѣетъ право, когда ему угодно (Учр. Суд. Уст. 399, Зак. Суд. Гражд. 43). Уничтоженіе довѣренности вообще есть актъ произвольный, и воля довѣрителя совершается, и въ отношеніи къ нему лично, удостовѣряется всякимъ несомнительнымъ признакомъ рѣшительнаго распоряженія, какъ-то: письмомъ, отобраніемъ вѣрющаго акта, выдачею новой довѣренности другому лицу и т. п. Но дабы уничтоженіе довѣренности могло считаться вполнѣ обязательнымъ для другой стороны, для третьихъ лицъ и для присутственныхъ мѣстъ, необходимо сдѣлать его, кому слѣдуетъ, извѣстнымъ. Законъ нашъ

не исключаетъ всякаго рода дѣйствій, коими это оглашеніе можетъ быть произведено (напр., нотаріальнаго заявленія и т. п. ср. Касс. рѣш. 1881 г. № 112), но установляетъ общую форму оглашенія объ уничтоженіи довѣренности, долженствующаго имѣть общее и безусловное дѣйствіе на всѣ отношенія (2331, 2332 ст. Зак. Гражд. 251 Уст. Гр. Суд.), именно: объ уничтоженіи довѣренности подается прошеніе въ то судебное мѣсто, гдѣ повѣренный уполномоченъ дѣйствовать, если же полномочіе не ограничено мѣстомъ, то въ любой судъ или палату. Судъ дѣлаетъ постановленіе объ уничтоженіи довѣренности, собщаетъ о семъ въ то мѣсто, гдѣ она была совершена, и публикуетъ три раза либо въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, либо въ сенатскихъ объявленіяхъ и вѣдомостяхъ столичныхъ. Довѣритель во всякомъ случаѣ можетъ требовать, лично или чрезъ посредство полиціи или губернскаго правленія, отъ повѣреннаго возвращенія уничтоженнаго вѣрющаго письма.

5. Отказомъ повѣреннаго, на что повѣренный имѣетъ право во всякое время (подъ отвѣтственностью за послѣдствія внезапнаго отказа). Законъ обязываетъ повѣреннаго извѣстить *о своемъ намѣреніи* довѣрителя (слово, употребленное въ законѣ: *намѣреніе*, а не *рѣшеніе*, указываетъ на обязанность *благовременнаго* извѣщенія) съ возвращеніемъ довѣренности, и объявить тому присутственному мѣсту, въ коемъ онъ дѣйствовалъ, съ указаніемъ и мѣста жительства довѣрителя (2333 Зак. Гражд.). О судебныхъ повѣренныхъ сказано въ новомъ Уст. Гр. Суд. (252—254): отказываясь, повѣренный, въ случаѣ отсутствія довѣрителя, обязанъ увѣдомить его о своемъ отказѣ такъ заблаговременно, чтобы довѣритель успѣлъ замѣнить его; притомъ, вмѣстѣ съ отсылкою отказа къ иногородному довѣрителю, обязанъ и судъ о томъ увѣдомить. А судъ назначаетъ повѣренному срокъ, до истеченія коего онъ не свободенъ отъ своихъ обязанностей. Въ крайности, предсѣдатель суда можетъ замѣнить такого повѣреннаго временно, присяжнымъ, *по своему назначенію*. Отказавшись съ одной стороны, повѣренный не имѣетъ права въ томъ же дѣлѣ перейти на другую сторону.

По общему правилу (2334 ст. Зак. Гр.), акты, совершенные повѣреннымъ и другія его по довѣренности дѣйствія до полученія имъ извѣстія о прекращеніи силы ея, или до полученія на мѣстѣ публикаціи объ уничтоженіи, признаются законными; а всѣ сдѣлки, совершенныя послѣ сей публикаціи, признаются недѣйствительными.

На основаніи 2334 ст. Зак. Гражд. сдѣлки, совершенныя повѣреннымъ отъ имени довѣрителя съ кѣмъ либо, недѣйствительны въ двухъ случаяхъ, а именно въ томъ, когда сдѣлка заключена уже по полученіи въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго публикаціи объ уничтоженіи довѣренности, или же въ томъ, когда по представленнымъ доказательствамъ установлено будетъ, что лицамъ, заключившимъ сдѣлку, т. е. повѣренному и тому лицу, съ которымъ онъ вошелъ въ сдѣлку, было, не смотря на неполученіе публикаціи, извѣстно объ уничтоженіи довѣренности (Касс. рѣш. 1881 г. № 78).

Довѣритель, и по выдачѣ довѣренности, имѣя полную возможность отмѣнить ее во всякое время, не лишается и полной возможности дѣйствовать самъ по тому же предмету, по которому уполномочилъ дѣйствовать повѣреннаго. Поколику онъ имѣетъ полное право руководствовать повѣреннаго своими наставленіями и приказами, потолику можетъ и самъ, своимъ лицомъ, вступить въ дѣло, на которое уполномочилъ повѣреннаго. Но, вступая въ него и становясь на его мѣсто, онъ тѣмъ самымъ, на ту минуту и въ этомъ дѣйствіи, либо отрицаетъ, либо замѣняетъ данное полномочіе. Такое дѣйствіе довѣрителя—въ его волѣ, ибо онъ, выдачею довѣренности, ничѣмъ не поступился и ни въ чемъ себя не ограничилъ;—но оно остается и на отвѣтственности довѣрителя и предъ повѣреннымъ, и передъ третьими лицами. Хотя выдачею довѣренности довѣритель, въ силу того, не принимаетъ на себя опредѣленнаго обязательства, но тѣмъ не менѣе связываетъ себя отвѣтственностью, сопряженною съ юридическимъ дѣйствіемъ, по его свойству. Въ настоящемъ случаѣ, выдачею довѣренности, довѣритель передаетъ повѣренному кредитъ своей личности, а третьимъ лицамъ удостовѣряетъ, что всякая сдѣлка, заключенная съ повѣреннымъ, такъ же будетъ тверда, какъ-бы самъ онъ, довѣритель, вступилъ въ нее съ ними. А какъ во всякой сдѣлкѣ необходимо предполагается единство дѣйствующаго лица и единство воли, безъ коего сдѣлка и немыслима, то очевидно, что довѣритель, если онъ самъ нарушаетъ это единство, раздвояя свою волю въ двухъ лицахъ,—въ своемъ лицѣ и въ лицѣ своего повѣреннаго,—становится отвѣтственнымъ за послѣдствія такого раздвоенія и происходящихъ отъ того недоразумѣній и ошибокъ. Для огражденія себя отъ этой отвѣтственности, довѣритель долженъ, всякій разъ, когда хочетъ дѣйствовать самъ, предупреждать о томъ заблаговременно своего повѣреннаго (который не въ правѣ рѣшительно сему воспротивиться) и, въ подлежащихъ случаяхъ, третьи лица. Законъ не установляетъ положительнаго въ семъ смыслѣ правила, но оно вытекаетъ изъ сущности довѣрительныхъ отношеній. Только въ прусскомъ законѣ есть такая статья, что если довѣритель не извѣстилъ о своихъ переговорахъ повѣреннаго, то сдѣлка, заключенная отъ имени его повѣреннымъ, остается въ силѣ, хотя бы и заключена была позже той, которую заключилъ по тому же предмету довѣритель самъ, непосредственно.

Въ нашихъ законахъ есть статья (542 ст. I ч. X т.), возбуждающая недоразумѣніе. Это одна изъ общихъ статей, сочиненныхъ при составленіи Свода Законовъ, по поводу размѣщенія въ извѣстной системѣ частныхъ правилъ. Поелику правила эти извлекались изъ указовъ изданныхъ и рѣшеній постановленныхъ въ разное время и по разнымъ причинамъ на частные случаи, то между отдѣльными статьями оказывались нерѣдко не-

сообразности и противорѣчія, когда доводилось, по поводу приведенія ихъ въ систему, извлекать изъ нихъ общіе признаки, и обобщеніе сихъ признаковъ выходило иногда искусственное и невѣрное. Такъ, по Системѣ Свода Законовъ предположено было, въ изложеніи вотчинныхъ правъ, опредѣливъ признаки полнаго и неполнаго права собственности, съ составными его частями, владѣніемъ, пользованіемъ и распоряженіемъ, опредѣлить затѣмъ случаи, въ коихъ эти составныя части представляются *въ видѣ отдѣльномъ отъ права собственности.* Такъ образовалось VI отдѣл. 2 главы разд. 2, книги 2, 1 части X тома, озаглавленное: *о правѣ распоряженія, отдѣльномъ отъ права собственности* въ 2 статьяхъ, изъ коихъ одна гласитъ: право распоряженія не иначе можетъ *отдѣлиться* отъ права собственности, какъ—*или по закону*, вслѣдствіе наложенія запрещенія и секвестра, *или по довѣренности, данной отъ одного владѣльца другому.* И такъ, въ статьѣ сопоставлены два совершенно различные по существу случая: полномочіе, даваемое по договору на *распоряженіе* имѣніемъ, въ общемъ и весьма обширномъ значеніи хозяйственнаго распоряженія, и признаніе неотчуждаемымъ имѣнія, долженствующаго служить обезпеченіемъ взысканій, и притомъ оба случая подведены подъ категорію особливаго юридическаго состоянія, въ коемъ право распоряженія становится спеціальнымъ *правомъ, отдѣльнымъ* отъ права собственности. Ни къ одному изъ случаевъ это понятіе не подходитъ, въ особенности же къ выдачѣ довѣренности. Подведенные въ цитатѣ указы 1816 и 1817 годовъ выбраны произвольно и не содержатъ въ себѣ ни малѣйшаго указанія на подобное право, да и ни въ одномъ изъ указовъ прежняго времени нельзя отыскать такого указанія; слѣдовательно нѣтъ основанія признать, что нашъ законъ сознательно установляетъ такое правило, будто бы довѣритель, уполномочивъ кого либо на распоряженіе своимъ имѣніемъ, тѣмъ самымъ отдѣляетъ отъ себя право распоряженія и потому лишается онаго. Такого правила нѣтъ ни въ одномъ законодательствѣ, и оно противорѣчило-бы въ самомъ существѣ основному понятію о представительствѣ по довѣренности, въ коемъ повѣренный является лишь орудіемъ довѣрителя, а не самостоятельнымъ владѣтелемъ предоставленнаго и выдѣленнаго ему права. Между тѣмъ, на основаніи 542 ст., заявляются иногда мнѣнія, клонящіяся къ признанію подобнаго права. Такъ, напр., московское юридическое общество (см. Юридическій Вѣстникъ" 1871 г. апрѣль) на основаніи такихъ соображеній заключило, что изъ двухъ купчихъ крѣпостей, совершенныхъ въ одинъ день хозяиномъ имѣнія и его повѣреннымъ на одно и тоже имѣніе, должна оставаться въ силѣ безусловно послѣдняя, именно на основаніи 542 статьи.

Передовѣріе означаетъ ли, что довѣритель устранилъ вовсе личное свое дѣйствіе по порученію, возложивъ оное на другое лицо? Касс. Деп. Сената отвѣчаетъ *нѣтъ* (1875 г., № 862). Передовѣріе можетъ считаться окончательнымъ исполненіемъ порученія *развѣ* (т. е глядя по обстоятельствамъ) тогда, когда повѣренный былъ уполномоченъ исключительно на совершеніе (?) его, а не на веденіе дѣла. Въ послѣднемъ случаѣ повѣренный, передовѣряя другому, тѣмъ не слагаетъ съ себя отвѣтственности передъ довѣрителемъ и сохраняетъ право личнаго ходатайства по дѣлу.—Судъ призналъ, что повѣренный, передовѣривъ, отвѣчаетъ своему довѣрителю за

дѣйствія второго повѣреннаго безусловно. Но Сенатъ (Касс. 1878 г., № 242) не согласился съ симъ разсужденіемъ. Отвѣтственность по 684 ст. 3. Гр. возлагается за дѣйствія, учиненныя лицомъ, не имѣвшимъ на то права или виновнымъ въ упущеніи и неосторожности. И такъ, повѣренный, сдѣлавшій передовѣріе въ силу разрѣшенія довѣрителя, какъ дѣйствовавшій по праву, не подлежитъ отвѣтственности за дѣяніе лица, кому передовѣріе сдѣлано, развѣ бы самъ при томъ оказался виновенъ въ упущеніи. Въ данномъ случаѣ довѣритель не только уполномочилъ вообще на передовѣріе, но и зналъ, кому передовѣріе сдѣлано, и даже вступалъ въ соглашеніе съ симъ лицомъ по дѣлу.

Если лицу, уполномоченному по довѣренности на управленіе имѣніемъ, можетъ быть поручено и веденіе тяжебныхъ дѣлъ довѣрителя (389 учр. суд. уст. и прав. о повѣренныхъ 1874 г., § 18), то отъ такого повѣреннаго не можетъ быть отнято и право передовѣрять свое полномочіе другому лицу, въ томъ случаѣ, если право передовѣрія ему предоставлено (Касс. 1878 г., № 213).

Въ правилахъ о частныхъ повѣренныхъ вовсе не содержится запрещенія лицамъ, не совмѣщающимъ въ себѣ требуемыхъ закономъ качествъ для веденія дѣлъ въ судѣ, передовѣрять веденіе сихъ дѣлъ лицамъ, имѣющимъ законныя качества (Касс. 1878 г., № 56).

Отмѣна довѣренности. 2331 статья постановлена къ огражденію интересовъ довѣрителя, но онъ въ правѣ уничтожить довѣренность всякими способами, и кромѣ тѣхъ, кои указаны въ той статьѣ (Касс. 1875 г., № 916).

Обрядъ уничтоженія довѣренности (2331 ст.) установленъ для огражденія интересовъ довѣрителя и потому составляетъ обязанность сего послѣдняго, а не повѣреннаго. Хотя бы самъ повѣренный сложилъ съ себя обязанность, онъ долженъ объявить о томъ (довѣрителю?), но не обязывается подавать прошеніе, или дѣлать публикаціи (Касс. 1873 г., № 1475).

Основаніемъ полномочію служитъ личное довѣріе; посему довѣренность, выданная однимъ изъ совладѣльцевъ на распоряженія по имѣнію нераздѣльному, не теряетъ своей силы потому только, что имѣніе въ послѣдствіи раздѣлено (Касс. 1875 г., № 350).

Продолженіе за срокъ и послѣдующее утвержденіе. Не смотря на истеченіе срока довѣренности, выведено изъ обстоятельствъ дѣла, что повѣренный и по истеченіи срока распоряжался по общему съ довѣрителемъ предпріятію, и потому выданная имъ послѣ того срока квитанція признана обязательною для довѣрителя (Касс. 1878 г., № 118).

Имущество, оставшееся по смерти Гр. Кушелева въ его имѣніи, отдано на храненіе Плещенко, бывшему управляющему того же имѣнія. Онъ сталъ требовать себѣ вознагражденія за храненіе, хотя продолжалъ и по смерти Кушелева завѣдывать имѣніемъ; при семъ ссылался на то, что со смерти Кушелева, сила данной ему довѣренности прекратилась. Съ другой стороны было возражаемо, что управленіе имѣніемъ основано на договорѣ личномъ, однако по существу отношенія, управляющій не въ правѣ бросить имѣніе и по смерти хозяина, и остается при своихъ обязанностяхъ до новаго распоряженія. Согласно сему состоялось и рѣшеніе 2 Общ. С. Сен. 4 апр. 1875 года.

Независимо отъ формальнаго уполномочія повѣренному дѣлать долги на имя довѣрителя, бываютъ случаи, когда дѣйствія управляющаго по имѣнію, хотя положительно необозначенныя въ довѣренности, могутъ быть признаны обязательными для владѣльца, именно, когда они были непроизвольны, а утверждались на согласіи или приказаніи владѣльца и клонились не ко вреду его (Касс. 1873 г., 1396).

Въ дѣлѣ Булгакова (Касс. 1876 г., № 484) управляющій имѣніемъ заключилъ договоръ съ третьимъ лицомъ, на основаніи вѣрющаго на управленіе письма, нигдѣ не засвидѣтельствованнаго. Въ послѣдствіи довѣритель, не споря противъ подлинности акта, ссылался на неформальность его и тѣмъ доказывалъ недѣйствительность заключеннаго условія. Сенатъ разсудилъ, что правила о порядкѣ совершенія довѣренностей поставляютъ въ зависимость отъ соблюденія его лишь довѣренности на представительство въ такихъ дѣйствіяхъ, кои совершаются *при содѣйствіи органовъ правительственной власти*; но не исключаютъ возможности представительства и на основаніи такихъ актовъ, кои совершены съ отступленіемъ отъ установленнаго порядка, и законъ не выражаетъ общаго положенія въ томъ смыслѣ, чтобы акты сего рода признавались недѣйствительными, и совершенныя по нимъ дѣйствія необязательными для довѣрителей. Во всѣхъ спорахъ сего рода вопросъ о правѣ повѣреннаго разрѣшается судомъ не на основаніи только формальной довѣренности, а по всѣмъ представленнымъ доказательствамъ, изъ коихъ можно заключить, что въ данномъ случаѣ повѣренный поставленъ былъ по волѣ своего довѣрителя, *или съ вѣдома его*, въ такое положеніе, которое давало третьему лицу *поводъ* (?) заключать о существованіи полномочія на совершеніе извѣстнаго рода дѣйствій. Въ настоящемъ случаѣ судъ долженъ руководствоваться и правиломъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., по которой акты домашніе, признанные отъ тѣхъ, противъ кого представлены, имѣютъ силу, равную съ актами, совершенными установленнымъ порядкомъ.

Рѣшеніе, въ коемъ сдѣлка признается обязательною для довѣрителя и безъ формальной довѣренности, по удостовѣренію о томъ, что она совершена съ вѣдома довѣрителя, и имъ одобрена (Касс. 1876 г., № 499).

Отношеніе сторонъ. Отвѣтственность довѣрителя. Съ существомъ довѣренности несообразно ограниченіе воли довѣрителя относительно избранія нѣсколькихъ уполномоченныхъ по одному дѣлу и прекращенія данной довѣренности,—и ограниченіе воли повѣреннаго въ отношеніи отказа отъ принятаго уполномочія. Такъ разсуждаетъ Касс. рѣш. 1867 г., № 421, но вѣрность сего разсужденія сомнительна. Едва-ли къ существу довѣренности относится право избирать нѣсколько повѣренныхъ, и 2325 ст. говоритъ лишь о томъ, что кто избралъ ихъ нѣсколько, тотъ каждому долженъ дать особый актъ довѣренности. Затѣмъ, если избранъ уже одинъ повѣренный, то естественно и непротивно закону, что онъ ограждаетъ свободу и единство своихъ дѣйствій по одному дѣлу такимъ условіемъ, что совмѣстно съ нимъ не долженъ дѣйствовать другой повѣренный. Право довѣрителя уничтожить довѣренность, правда, не можетъ быть ограничено, ибо онъ хозяинъ своего личнаго довѣрія къ уполномоченному; но едва-ли можно признать, что и повѣренный—безусловный хозяинъ въ своей волѣ продолжать или покинуть обязательное служеніе. Естественно и нисколько

не противно закону, что довѣритель обезпечиваетъ себя отъ произвольнаго отказа со стороны повѣреннаго. И 2330 ст. говоритъ только, что дѣйствіе довѣренности прекращается отказомъ повѣреннаго, но нисколько не устраняетъ отвѣтственности повѣреннаго за послѣдствія произвольнаго отказа. Впрочемъ, рѣшеніе 1868 г., № 305, поясняетъ, что довѣритель можетъ *особымъ договоромъ* ограничить себя въ правѣ на уничтоженіе довѣренности.

Въ рѣш. Сен. 1867 г. (2 Сб. Сен. рѣш. II, № 358) признано, что довѣритель имѣлъ право, безъ всякой отвѣтственности передъ повѣреннымъ, уничтожить довѣренность на ходатайство по дѣлу, когда оказалось, что повѣренный не принималъ мѣръ къ защитѣ довѣрителя и, не предупредивъ его, выбылъ изъ того города, гдѣ дѣло производилось (тоже Касс. 1874 г., № 93).

Въ рѣш. 1873 г., № 722, Сенатъ признаетъ, что повѣренный, коего довѣренность, вопреки условію, уничтожена довѣрителемъ, не лишенъ права отыскивать убытки или положенную неустойку; но нѣтъ основанія признать уничтоженіе довѣренности дѣйствіемъ незаконнымъ, и присуждать повѣренному, по договору, ту сумму, которую онъ долженъ былъ, по условію договора, получить, еслибъ довѣренность его оставалась въ силѣ (Касс. 1873 г., № 772).

Довѣритель, предоставивъ, по условію, своему повѣренному хожденіе по дѣлу, самъ вступилъ въ производство и выслушалъ рѣшеніе, опасаясь, что повѣреннымъ пропущенъ будетъ краткій остававшійся срокъ. Это дѣйствіе довѣрителя проистекало изъ права, предоставленнаго каждому—принимать личное участіе въ своемъ дѣлѣ, а потому не признано нарушеніемъ довѣренности и условія, въ коемъ положена неустойка за уничтоженіе довѣренности (Сб. Сен. рѣш. I, № 533).

Отвѣтственность повѣреннаго. Отвѣчаетъ ли повѣренный передъ своимъ довѣрителемъ за тѣ дѣйствія, которыя хотя и совершены въ предѣлахъ довѣренности, но причинили, по упущенію повѣреннаго, вредъ довѣрителю? Желаютъ доказать, что не отвѣчаетъ; ссылаясь на 574 ст., утверждаютъ, что право на взысканіе убытковъ дается потерпѣвшему въ такомъ лишь случаѣ, когда они нанесены дѣйствіемъ самоуправнымъ, а какъ дѣйствія повѣреннаго въ предѣлахъ довѣренности не суть самоуправныя, то нѣтъ и иска объ убыткахъ. Это разсужденіе невѣрно, ибо вопросъ рѣшается не понятіемъ о самоуправствѣ. Во всякомъ договорномъ отношеніи одна сторона отвѣтствуетъ передъ другою за дѣйствія, соединенныя съ упущеніемъ или нарушеніемъ, отъ коихъ послѣдовалъ другой сторонѣ убытокъ. Повѣренный обязывается дѣйствовать въ интересахъ довѣрителя, блюсти за ними и ограждать ихъ. Если при семъ онъ совершилъ ко вреду довѣрителя упущеніе и не былъ къ тому принужденъ обстоятельствами независящими (684 ст.), то обязанъ отвѣчать за вредъ и убытокъ своему довѣрителю въ силу общаго правила 644 и 684 ст. Въ такомъ смыслѣ состоялось Касс. рѣш. 1871 г., № 1125. Тутъ же изъяснено, что 2326 ст. имѣетъ въ виду лишь отношеніе повѣреннаго къ третьимъ лицамъ, а не къ довѣрителю.

Повѣренный, принимая на себя завѣдываніе дѣлами довѣрителя, обязанъ возвратить полученныя отъ довѣрителя или за его счетъ деньги, неупотребленныя имъ въ интересахъ довѣрителя, и представить по требо-

ванію довѣрителя отчетъ въ денежныхъ суммахъ (Касс. рѣш. 1884 г., № 71; ср. тамъ же, № 92).

Право требовать отчета можетъ составлять предметъ гражданскаго иска и рѣшенія (Касс. 1874 г., № 900).

Повѣренный, представляя лицо довѣрителя, тѣмъ самымъ обязывается дѣлать для него, и получаемое за него имущество передавать ему съ отчетомъ; слѣдовательно, удерживая это имущество оказывается незаконнымъ владѣльцемъ онаго и можетъ быть принужденъ къ возвращенію или возмѣщенію, хотя бы въ актѣ довѣренности о томъ не упоминалось (Касс. 1876 г., № 456).

Искъ объ убыткахъ предъявленъ на повѣреннаго за то, что онъ непредставленіемъ ко взысканію порученнаго ему заемнаго письма довелъ до пропуска по оному давности. Искъ этотъ признанъ преждевременнымъ, такъ какъ заемное письмо вовсе не представлено ко взысканію, а при взысканіи должникъ можетъ и не сослаться на давность (Касс. 1872 г., № 1041).

Вологодскій общественный банкъ, имѣя претензію на Варгинѣ, довѣрилъ Самарину выслушать рѣшеніе палаты, изъявить удовольствіе или неудовольствіе, и если дѣло кончено не въ пользу банка, подать аппеляцію. По рѣшенію палаты, претензія признана уничтоженною за давностью. Самаринъ объявилъ на рѣшеніе удовольствіе и не подалъ аппеляціи, отговариваясь, что не находилъ резона опровергнуть рѣшеніе. За это банкъ взыскивалъ съ него всю сумму иска 1700 р. и судебныя издержки. Признано, что по закону повѣренный представляетъ на судѣ лицо довѣрителя, слѣдовательно по общему предположенію уполномочивается совершать судебныя дѣйствія въ интересѣ довѣрителя, но по своему усмотрѣнію о томъ, что согласно съ его интересомъ. Довѣренность писана въ общихъ терминахъ, а если довѣритель желалъ ограничить усмотрѣніе повѣреннаго, то надлежало оговорить это съ ясностью. Посему въ искѣ отказано (мн. Гос. Сов. 1877 г.).

Отвѣтственность предъ сторонними. По просьбѣ купца полиція приступила къ аресту его товаровъ, показанныхъ въ захватѣ у стороннихъ лицъ, и арестъ производился по указаніямъ назначеннаго тѣмъ купцомъ служителя. Въ послѣдствіи, когда оказалось, что арестъ произведенъ былъ неправильно и возникъ обратный искъ объ убыткахъ, купецъ отговаривался отъ отвѣтственности за дѣйствія служителя, неимѣвшаго довѣренности, но онъ признанъ отвѣтственнымъ за силою 687 ст. Зак. Гр. (2 Сб. Сен. рѣш. II, № 374).

Рыжакова, давъ Грузинцеву довѣренность на залогъ ея дома, обязалась не уничтожать ея въ теченіе 6 лѣтъ, а когда Грузинцевъ приступилъ къ залогу, обратилась въ палату, совершившую закладную, съ просьбой объ уничтоженіи довѣренности; но палата, имѣя въ виду, что сама Рыжакова стѣснила себя въ уничтоженіи довѣренности на 6 лѣтъ, оставила это безъ вниманія, и закладная совершена раньше, чѣмъ появилась публикація объ уничтоженіи довѣренности. Госуд. Совѣтъ (1874 г.) оставилъ въ силѣ закладную, за силою 2334 ст. Гр. З., признавъ, что правило это (о недѣйствительности сдѣлокъ повѣреннаго, заключенныхъ послѣ полученія въ мѣстѣ его пребыванія публикаціи объ уничтоженіи довѣренности) установлено въ

виду необходимости ограждать право третьихъ лицъ, вступившихъ въ сдѣлку (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1260).

Обязанность исполненія по договору займа, по довѣренности заключенному, лежитъ на довѣрителѣ, а не на повѣренномъ, хотя бы онъ имѣлъ и торговую довѣренность (Касс. 1868 г., № 884).

Жена Кулябко-Корецкаго по довѣренности его совершила купчую на продажу его имѣнія, хотя онъ, до совершенія купчей, прислалъ ей новую довѣренность съ уничтоженіемъ прежней, и извѣстилъ ее о томъ на письмѣ. Посему онъ просилъ признать совершенную ею крѣпость недѣйствительною. Ему отказано въ томъ потому, что частное извѣщеніе не могло въ семъ случаѣ замѣнить публикаціи объ уничтоженіи довѣренности, слѣдовательно права, пріобрѣтенныя на основаніи прежней довѣренности третьими лицами, должны оставаться неприкосновенными. Слово-же „извѣстіе" въ ст. 2334 Сенатъ разумѣетъ въ смыслѣ опредѣленія суд. мѣста объ уничтоженіи довѣренности (1 Об. С. Сен. 3 дек. 1876 г.).

§ 59.

Особенные виды довѣренности и порученія.—Довѣренность на представленіе имѣнія въ залогъ по подрядамъ.—Торговая и кредитная довѣренность.—Довѣренность на хожденіе въ таможнѣ.—Присяжный повѣренный.—Порученія по дѣламъ коммиссіоннымъ, экспедиціоннымъ и маклерскимъ.—Биржевые маклеры, диспашеры, эксперты.—Довѣренность на управленіе имѣніемъ.

Со всякою довѣренностью соединяется, кромѣ представительства, и порученіе; но каждое порученіе имѣетъ свое хозяйственное значеніе и можетъ заключать въ себѣ особливыя юридическія отношенія между сторонами, такъ что, въ иныхъ случаяхъ, порученіе посредствомъ довѣренности представляется лишь формою, въ которую стороны облекаютъ свою сдѣлку, и потому въ иныхъ случаяхъ, при опредѣленіи отношеній, преобладающее значеніе получаетъ сущность этой сдѣлки, а не довѣренности. Такъ напр., я могу дать довѣренность въ такомъ смыслѣ, что повѣренный мой Иванъ долженъ дать въ заемъ, за такой-то процентъ, такую-то сумму Петру, имѣющему употребить эти деньги на мое дѣло. Въ такомъ случаѣ я вхожу въ обязательное отношеніе къ Ивану, когда онъ, по моему порученію, кредитуетъ Петра, и къ Петру, такъ какъ его долгъ Ивану становится въ сущности моимъ долгомъ. Могу дать Ивану довѣренность въ такомъ смыслѣ, чтобъ онъ должныя мнѣ деньги уплатилъ за меня Петру, которому я долженъ. Въ такомъ случаѣ Иванъ, буде принимаетъ мое порученіе, тѣмъ самымъ сознаетъ свой долгъ, а Петръ, кромѣ права на меня, пріобрѣтаетъ право требовать себѣ удовлетворенія и отъ Ивана.—И такъ, во многихъ случаяхъ, когда довѣренность содержитъ въ себѣ установленіе

или признаніе особливаго обязательства, соединеннаго съ интересомъ другой стороны, уничтоженіе довѣренности прекращаетъ только личное полномочіе, но можетъ и не прекращать тѣхъ обязательныхъ отношеній, которыя хотя и были поставлены въ связь съ полномочіемъ, но и независимо отъ него сохраняютъ свою силу.

Въ нашемъ законодательствѣ извѣстенъ одинъ, весьма употребительный, видъ довѣренности, въ которомъ, подъ формою полномочія, содержится самостоятельный договоръ особливаго свойства. Это—довѣренность по представленію въ залогъ имѣнія по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ (ст. 69—72 Пол. о Казен. Подр.). Хозяинъ имущества предоставляетъ другому лицу представить его залогомъ по своимъ обязательствамъ съ казною, стало быть, подвергаетъ имущество свое риску въ чужомъ предпріятіи (ибо имущество, за несостоятельностью подрядчика, можетъ быть продано); за этотъ рискъ обыкновенно выговаривается въ пользу хозяина извѣстная премія (въ процентахъ со стоимости имущества), по особому условію съ залогодателемъ (т. наз. *прокатныя* деньги). Договоромъ этого рода уступается *право распоряженія* имуществомъ, и въ этомъ только случаѣ довѣренность подходитъ подъ опредѣленіе 542 ст., т. е., установляетъ отдѣленіе права распоряженія отъ права собственности; но сдѣлка эта не подходитъ подъ наемъ, ибо предметомъ найма служитъ пользованіе хозяйственною сущностью имущества, а не право распоряженія или отчужденія. Нашъ законъ указываетъ для нея—общую форму довѣренности, отнимая вмѣстѣ съ тѣмъ у довѣрителя существенную принадлежность всякаго полномочія, т. е. право отмѣнить его во всякое время.

Дѣйствія повѣреннаго обязываютъ, въ общемъ порядкѣ, лично самого довѣрителя непосредственно; напротивъ того, здѣсь представленіе чужого имущества въ залогъ не обязываетъ довѣрителя, т. е. хозяина имущества лично, а связываетъ только ввѣренное имъ имущество отвѣтственностью за исправное исполненіе договора съ казною; стало быть, обязываетъ лично повѣреннаго, въ отношеніи къ довѣрителю, которому онъ отвѣчаетъ за сохранность залога. И такъ, довѣренность этого рода можетъ, на общемъ основаніи, быть уничтожена довѣрителемъ лишь дотолѣ, пока повѣренный не вступилъ съ нею въ отношеніе къ третьему лицу; а буде она предъявлена уже къ торгамъ на подрядъ, то довѣренность уже не можетъ быть уничтожена ни самимъ довѣрителемъ, ни наслѣдникомъ его, *до срока*, въ ней означеннаго. Каждая такая довѣренность должна быть дана непремѣнно на срокъ; притомъ въ довѣ-

ренности можетъ быть ограничено, на какой именно предметъ (на какой подрядъ, по какому вѣдомству и т. под.) довѣряется употребить залогъ. Всѣ эти ограниченія, особливо срокъ, служатъ къ огражденію довѣрителя, такъ какъ, по закону, казенное мѣсто принимаетъ чужой залогъ не иначе, какъ въ предѣлахъ срока, означеннаго въ довѣренности, и по истеченіи сего срока не въ правѣ удерживать залогъ, буде не возникло взысканіе на подрядчикѣ; равно и во всемъ прочемъ обязано строго держаться условій, означенныхъ въ довѣренности.

Подобнаго же рода довѣренности выдаются въ видѣ письма, при займѣ подъ залогъ акцій и процентныхъ бумагъ между частными лицами, и заключаютъ въ себѣ уполномочіе заимодавцу распорядиться, въ случаѣ неплатежа въ срокъ, ввѣренными ему бумагами, по усмотрѣнію, въ свою пользу. Ст. 2168.

Особыя правила постановлены для *кредитнаго письма* или торговой довѣренности на производство торговыхъ дѣлъ или оборотовъ на счетъ и на имя довѣрителя, въ томъ числѣ подрядовъ и откуповъ (У. Торг., 39—48). Довѣренность сего рода бываетъ или *частная*— единовременно отправить извѣстное торговое порученіе, или *общая*— отправлять *на извѣстный срокъ* (на годъ, на два и на три года) вообще торговыя дѣла довѣрителя и входить во всѣ, сопряженныя съ оными отношенія, въ томъ числѣ «векселя къ платежу подписывать, давать, брать и протестовать, въ суды входить и по обстоятельствамъ дѣла мириться». Та и другая можетъ быть неограниченная, полная, въ общихъ выраженіяхъ, и безъ опредѣленія условій, или ограниченная.

Въ 46 и 47 ст. указано, какіе предметы должны быть означены въ довѣренности, а 50 статья гласитъ, что довѣренность, данная безъ соблюденія формы, или въ неопредѣлительныхъ выраженіяхъ, недѣйствительна. Такое правило чрезмѣрно сурово, если оно означаетъ точную и буквальную согласность съ формуляромъ, который былъ приложенъ къ ст. 725 и 726 Уст. Торг. изд. 1857 г., притомъ весьма устарѣвшимъ: въ такомъ случаѣ оно противорѣчило бы и предполагаемой другими статьями (45, 52) возможности измѣнять содержаніе и условія довѣренности. Впрочемъ 50 статья, по буквальному своему смыслу, не согласуется и съ указомъ 1744 г., изъ коего она извлечена: тамъ предписано только, во избѣжаніе недоразумѣній, не принимать довѣренностей, писанныхъ „на бумажныхъ лоскуткахъ, ненадлежащимъ стилемъ и неясно“.

Кредитная и торговая довѣренность. По неограниченной кредитной довѣренности выдано векселей на 17.000 руб. Довѣритель отказывался отъ уплаты, ссылаясь на то, что кредиторами не сдѣлано надписей на довѣренности, и что сдѣланный кредитъ превышаетъ сумму торговыхъ, по 2 гильдіи, правъ его въ капиталѣ 16.000 руб. Возраженія эти отвергнуты:

ограниченіе кредита 2 гильдіи на 15 т., по 79 ст. Уст. Т. изд. 1857 г. (замѣнена постановленіями Полож. о пошлинахъ) простирается лишь на объявленіе товаровъ въ таможнѣ, а обычай подписанія кредитовъ по довѣренности, по смыслу 725 ст. (соотвѣтств. ст. 43 Уст. Торг. изд. 1893 г.), касается лишь частной торговой довѣренности (рѣш. 7 Д. Сен. 1850 г., по дѣлу Финикова).—Выраженное въ довѣренности полномочіе кредитоваться даетъ право на выдачу всякаго рода заемныхъ обязательствъ, въ томъ числѣ и векселей за деньги и товаръ, отъ имени довѣрителя. Рѣш. по дѣлу Сиверса Ж. М. Ю. 1865 г., № 10.

При выдачѣ векселей по торговой довѣренности, лицо, дающее подъ такой вексель деньги или товаръ, не имѣетъ прямой обязанности надписывать на довѣренности, сколько имъ выдано, если о томъ въ довѣренности не постановлено, и довѣритель, не сдѣлавшій такой оговорки, не въ правѣ отказываться отъ платежа по векселю, неотмѣченному на довѣренности. Касс. 1872 г., № 282.

Обязанность надписывать на довѣренности сумму сдѣланныхъ по оной кредитовъ относится, по прилож. къ 725 ст. У. Торг. (соотвѣтств. ст. 43 изд. 1893 г.) лишь къ частной довѣренности, а не къ полной и общей (1 Об. С. Сен. 17 дек. 1876, по дѣлу Петлина).

Въ Касс. рѣш. 1877 г., № 161, Сенатъ опровергъ разсужденіе палаты, будто по закону право выдавать векселя должно быть прямо выражено въ торговой довѣренности. Такого закона нѣтъ, и право на выдачу векселей можетъ быть выводимо изъ общаго смысла довѣренности. Ср. 1877 г., № 215.

Къ особому разряду причислены довѣренности, даваемыя на хожденіе по таможенному производству дѣлъ (Уст. Торг. 54—62). Онѣ заключаютъ въ себѣ порученіе, требующее близкаго знанія всѣхъ формальностей, сопряженныхъ съ заявленіемъ въ таможнѣ принимаемыхъ или отпускаемыхъ товаровъ, съ принятіемъ ихъ и пошлинною очисткой; въ составъ полномочія входитъ и хожденіе по таможеннымъ процессамъ, имѣющимъ особливую форму производства. Для принятія такихъ порученій не требуется торговыхъ правъ, но требуется лишь общая правоспособность: такими повѣренными могутъ быть и иностранцы. Только довѣрители должны имѣть права заграничнаго торга, возобновляемыя ежегодно, посему и довѣренности этого рода даются на годъ и потомъ могутъ быть возобновляемы. Агентами по дѣламъ сего рода служатъ обыкновенно спеціально занимающіеся ими коммиссіонеры, которые допускаются къ хожденію по дѣламъ не иначе, какъ по предъявленіи довѣренности въ таможню и по запискѣ ея въ особую книгу. Притомъ таможенному начальству предоставлено имѣть надзоръ за дѣятельностью такихъ коммиссіонеровъ: онъ выражается въ томъ, что повѣренный, буде онъ замѣченъ въ *умышленномъ* несоблюденіи

таможенныхъ постановленій, лишается, временно или навсегда, права на хожденіе, по рѣшенію департамента таможенныхъ сборовъ, утвержденному совѣтомъ министра финансовъ (ст. 58).

Уставы Тамож. (изд. 1892 г., ст. 672—683) предполагаютъ учрежденіе особыхъ уполномоченныхъ при таможняхъ отъ хозяевъ мануфактуръ, фабрикъ и заводовъ, для наблюденія за товарами или извѣстнымъ родомъ товаровъ, привозимыхъ къ таможнѣ. Такіе повѣренные имѣютъ и право употреблять вмѣсто себя другихъ людей, по передовѣрію.

При новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ образовано и учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ, которымъ законъ предполагалъ дать правильную организацію, съ ближайшимъ опредѣленіемъ обязанностей и отвѣтственности по представительству довѣрителей ихъ на судѣ (Учр. Суд. Установл., ст. 383—406). Присяжные повѣренные приписываются къ судебной палатѣ и могутъ имѣть хожденіе по дѣламъ во всемъ ея округѣ, и затѣмъ продолжать оное во всѣхъ судахъ, до окончанія начатыхъ дѣлъ. Доколѣ число ихъ при судѣ не признано вполнѣ достаточнымъ, они не имѣютъ монополіи; но всякому вольно избирать себѣ повѣреннаго изъ постороннихъ. Ходатайство по одному и тому же дѣлу можетъ быть поручаемо и нѣсколькимъ повѣреннымъ (предполагается, что они установляютъ между собой раздѣленіе труда). Довѣренность можетъ быть дана или на веденіе дѣла во всемъ его объемѣ до конца или въ одной инстанціи, или на совершеніе одного дѣйствія. Право передовѣрія, по видимому, не предполагается, ибо законъ отличаетъ одинъ только случай: когда повѣренный долженъ ѣхать для ходатайства по дѣлу въ другой городъ, то прочія дѣла свои на время отсутствія долженъ передать, *съ согласія* довѣрителей, другому присяжному повѣренному (*согласіе* въ семъ случаѣ должно быть отличаемо отъ прямого уполномочія: оно можетъ быть и безмолвное). Они могутъ быть устраняемы довѣрителемъ и сами въ правѣ отказаться отъ порученія, если приняли на себя хожденіе по уговору, а не по назначенію отъ предсѣдателя, или отъ своего совѣта. Они не могутъ дѣйствовать на судѣ противъ ближайшихъ родственниковъ (401); не могутъ представлять одновременно обѣ стороны въ процессѣ, или переходить съ одной стороны на другую; не могутъ покупать, или иначе, прямо либо косвенно, пріобрѣтать права своихъ довѣрителей по тяжбамъ. Не должны оглашать тайны своихъ довѣрителей не только во время процесса, но и внѣ онаго. За вину свою и важныя упущенія (пропускъ сроковъ и т. п.) они отвѣчаютъ довѣрителямъ въ убыткахъ, лишаясь притомъ права на вознагражденіе.

Договоръ о наймѣ присяжнаго повѣреннаго предполагается возмездный. Количество вознагражденія опредѣляется *письменнымъ* условіемъ; а когда такого условія нѣтъ—таксою, установляемою министромъ юстиціи на 3 года для каждаго округа.

Повѣренный на судѣ. По смыслу 10 п. 45 и 11 п. 246 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ лица, преданныя уже суду по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ, пока не послѣдуетъ приговоръ объ оправданіи или присужденіи къ меньшему наказанію, а также и лица, оставленныя по суду въ подозрѣніи по преступленіямъ, лишающимъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, или о коихъ судебные приговоры по обвиненіямъ сего рода не состоялись за манифестомъ. Касс. 1876 г., № 406.

Повѣреннымъ на судѣ можетъ быть только грамотный; но законъ не запрещаетъ давать довѣренность и неграмотному на ходатайство по дѣлу, съ тѣмъ только, чтобъ онъ выбралъ отъ себя грамотнаго для веденія дѣла на судѣ. Касс. 1870 г., № 900. Въ мир. судѣ могутъ быть неграмотные повѣренные № 990.

48 ст. Уст. Гр. Суд., расширяющая право повѣреннаго въ мировыхъ судахъ, не препятствуетъ совершенію особаго договора, коимъ это право повѣреннаго можетъ быть ограничено. Касс. 1874 г., № 507.

Выдача довѣренности на хожденіе по дѣламъ, находясь въ зависимости отъ личнаго довѣрія, не можетъ быть вмѣняема въ обязанность по условію. Касс. 1871 г., № 36.

Право повѣреннаго оканчивать дѣла миромъ, по 48 ст. Уст. Гр. Суд., относится только къ производству въ мировомъ судѣ и не простирается на мировыя сдѣлки, заключаемыя не при мировомъ разбирательствѣ дѣла, а внѣ суда. Касс. 1875 г., № 581.—1873., № 773. Въ послѣднемъ случаѣ самъ истецъ предъявилъ искъ, а отвѣтчица сослалась на мировую сдѣлку съ повѣреннымъ истца, заключенную за два дня до предъявленія иска.

Право повѣреннаго въ мировомъ судѣ на миръ съ противникомъ простирается лишь на спорное состояніе дѣла, но не разрѣшаетъ повѣренному мириться съ противникомъ и послѣ состоявшагося въ пользу довѣрителя рѣшенія; ибо рѣшеніемъ установляется для сторонъ новое право, для уступки коего потребно особливое полномочіе (Касс. 29 апрѣля 1871 г., дѣло Червонецкаго).

Право предоставить рѣшеніе дѣла по совѣсти мировому судьѣ, по силѣ 30 статьи, заключая по себѣ уступку, по договору съ противною стороной, права на разбирательство по закону,—не предполагается само по себѣ въ довѣренности, но должно быть особливо выражено. Касс. 1871 г., 446; 1872 г., № 515. Право повѣреннаго безусловно отказаться отъ иска и прекратить дѣло само по себѣ не предполагается, но должно быть выражено въ довѣренности, ибо дѣйствіе сего рода заключаетъ въ себѣ уступку заявленнаго предъ судомъ права.

Поелику исполненіе рѣшенія требуетъ особливаго ходатайства и указанія способовъ, а принятіе имущества и цѣнностей на свой отчетъ предполагаетъ особливое довѣріе, то надлежало бы заключить, что для сего недостаточно общаго полномочія, даваемаго повѣренному на веденіе спор-

наго дѣла и на ходатайство по оному до рѣшенія, но требуется для сего особое полномочіе. На практикѣ, однако, допускается возможность повѣренному, ведущему дѣло, ходатайствовать и о приведеніи рѣшенія въ исполненіе.

Признаніе, сдѣланное повѣреннымъ на судѣ, обязываетъ довѣрителя. Въ данномъ случаѣ было признаніе платежа. Рѣш. въ Ж. М. Ю. 1861 г., № 5.

Правило 400 ст. Учр. Суд. Уст. о запрещеніи повѣреннымъ пріобрѣтать отъ своихъ довѣрителей права по тяжбамъ относится лишь до присяжныхъ повѣренныхъ. Касс. 1873 г., № 977; 1877 г., № 38.

Отказъ повѣреннаго по судебному дѣлу можетъ послѣдовать во всякомъ положеніи дѣла, лишь бы повѣренный увѣдомилъ о своемъ отказѣ довѣрителя столь заблаговременно, чтобъ онъ могъ до срока явиться или пріискать другого повѣреннаго. Касс. 1867 г., № 480.

Къ этой же группѣ договоровъ слѣдуетъ отнести, въ нашемъ законодательствѣ, порученія, безъ особаго акта довѣренности, даваемыя лицамъ извѣстнаго разряда или званія, по дѣламъ, требующимъ особаго искусства и опыта, и тому званію присвоеннымъ. Сдѣлки этого рода имѣютъ торговое свойство, почему и постановленія, до нихъ относящіяся, помѣщены въ уставахъ торговыхъ. Сюда относятся дѣла такъ называемыя коммиссіонныя, экспедиціонныя и маклерскія (Уст. Суд. Торг., 43). Сверхъ того, исполненіе разнаго рода порученій, съ принятіемъ посредничества, составляетъ особливый предметъ дѣятельности такъ называемыхъ коммиссіонерскихъ конторъ, учреждаемыхъ на коммерческомъ основаніи частными лицами для посредничества при куплѣ и продажѣ, для займа капиталовъ, найма домовъ и пріисканія людей въ служебныя для частныхъ лицъ должности. Конторы эти учреждаются съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ и обязаны вносить опредѣленный залогъ для обезпеченія своей состоятельности (У. Торг. Прил. къ прим. къ ст. 53).

Дѣла коммиссіонныя отправляются въ торговой средѣ—биржевыми и гофъ-маклерами и корабельными маклерами. Должность ихъ состоитъ въ посредничествѣ при заключеніи торговъ, договоровъ и условій (У. Торг., 628). Они избираются изъ купечества или изъ мѣщанъ и утверждаются въ званіи подлежащею властью, съ принятіемъ присяги (посредничество неприсяжныхъ маклеровъ не допускается по закону—Улож. о Наказ. 1278, 1279). Сами они не должны заниматься торговлею отъ своего лица и на свой счетъ, но должны служить лишь посредниками по приказамъ или порученіямъ торгующихъ, сводя продавца съ покупателемъ, или сами заключая для нихъ торгъ. Они имѣютъ у себя особую книгу, въ которой записываютъ заключенныя сдѣлки, и затѣмъ каждой изъ

сторонъ выдаютъ такъ называемую *маклерскую записку*, содержащую въ себѣ всѣ подробности сдѣлки. Записка эта составляется въ двухъ образцахъ, за подписями обѣихъ сторонъ. Соблюденіе въ ней формы имѣетъ существенное значеніе, и въ такомъ случаѣ она получаетъ непререкаемую силу для сторонъ; впрочемъ, за отсутствіемъ заказчика, и письменный приказъ его, въ соединеніи со статьею маклерской книги, для него обязателенъ. За труды свои они получаютъ куртажныя деньги въ законномъ размѣрѣ, по $^1/_2$ процента съ каждой стороны съ цѣнности сдѣлки; но эта плата получается ими не тотчасъ, но по окончаніи года, по счету, который, составляя выписку изъ шнуровой книги, не подлежитъ опроверженію; но право требованія сей платы сохраняется лишь въ теченіе 12 мѣсяцевъ (въ Одессѣ 13) со времени совершенія сдѣлки. Куртажные счеты, въ случаѣ несостоятельности должниковъ, не входятъ въ конкурсъ и удовлетворяются съ преимуществомъ (У. Торг., 591 и слѣд.). Корабельные маклеры служатъ посредниками между кораблехозяевами и погрузителями для чертерпартій и фрахтовыхъ сдѣлокъ, отыскивая, по приказамъ, грузы для судовъ и суда для грузовъ, при чемъ удостовѣряютъ, по требованію, благонадежность судна, объявляютъ по справедливости существующія фрахтовыя цѣны и обязываются предохранять обѣ стороны отъ убытковъ и ошибокъ. Куртажъ имъ назначается также по законной таксѣ, подлежащей, впрочемъ, измѣненію съ согласія купечества и съ утвержденія министра финансовъ (Уст. Торг., 592, прил. I, ст. 163—179).

Биржевые маклеры занимаются также при нѣкоторыхъ биржахъ публичною продажей привозныхъ и отвозныхъ товаровъ, цѣлыми партіями, по письменнымъ приказамъ торговцевъ, въ коихъ означается крайняя цѣна продажи. Продажа эта производится по правиламъ, въ законѣ опредѣленнымъ; торговый маклерскій листъ принимается по закону неопровержимымъ доказательствомъ и вносится въ маклерскую книгу, изъ коей маклеръ выдаетъ сторонамъ записки за своей подписью, а за труды свои получаетъ куртажъ, по $^1/_2$% съ каждой стороны (У. Торг., ст. 592, прил. I, ст. 144—184). Это продажа по усмотрѣнію хозяевъ товара; но когда товары подлежатъ продажѣ не только по желанію хозяевъ, но по необходимости, или въ силу закона (напр. по таможенному вѣдомству: конфискованные, объявленные низкою цѣной, уступаемые вмѣсто пошлинъ и т. п., или поврежденные и испорченные, или продаваемые по судебному приговору), посредниками въ продажѣ слу-

жатъ биржевые аукціонисты, по распоряженію таможеннаго вѣдомства, или по порученію частныхъ лицъ. Продажа производится по законнымъ правиламъ, съ запискою въ шнуровую книгу аукціониста, коему присвоенъ куртажъ 2% съ цѣны, взыскиваемые единственно съ покупателя, немедленно по продажѣ (У. Торг., ст. 592, прил. I, ст. 121—141; прил. IV, ст. 67).

Нѣкоторыя сдѣлки на биржѣ недозволено совершать безъ посредства маклеровъ (Зак. 1893 г. о надзорѣ надъ биржами).

При опредѣленіи аваріи или морскихъ убытковъ, причиняемыхъ случайностями мореплаванія судну, товару или грузу, потребны, въ законномъ порядкѣ (Уст. Т., 391 и сл.), затруднительные и трудные расчеты, требующіе спеціальнаго знанія и личной благонадежности. Посему, для этой операціи учреждены при портахъ особыя присяжныя должности, такъ называемыхъ диспашеровъ (расцѣнщики вреда и убытковъ). Диспашеръ не иначе приступаетъ къ опредѣленію и расчисленію аваріи, какъ по порученію отъ кораблехозяина, его корреспондента или корабельщика. Для работы его законъ назначаетъ ему крайній срокъ не долѣе 6 недѣль. Она оканчивается составленіемъ такъ называемой *диспаши*, которую онъ вручаетъ со счетами, по числу участвующихъ въ аваріи, тому, отъ кого дано порученіе. Этому акту закономъ присвоена полная вѣра не только внутри, но и внѣ государства, и обязательная сила для участниковъ въ аваріи. За сотавленіе диспаши полагается и законная плата въ процентѣ съ объявленной цѣны корабля и груза. Сверхъ того, диспашеру могутъ быть даваемы коммиссіи на продажу судовъ и аварійныхъ товаровъ, также на сбереженіе или отправленіе спасеннаго (У. Торг., ст. 592, прил. I, ст. 180—198).

Къ разряду договорныхъ отношеній того же свойства можно отнесть и порученія, даваемыя свѣдущимъ людямъ на судѣ, по избранію самихъ тяжущихся, и экспертамъ разнаго рода (Уст. Гр. Суд., 518, 529, 532, 860, 862).

Есть договоры, которые правильнѣе было бы помѣстить въ ряду порученій, нежели причислять къ личному найму, такъ какъ въ нихъ преобладаетъ личное довѣріе и есть понятіе о представительствѣ. Таковы напр. договоры о наймѣ корабельщика, которому дается въ управленіе судно отъ лица хозяина, о наймѣ прикащика и т. под. Здѣсь не говорится о договорахъ этого рода, такъ какъ въ системѣ нашего закона они отнесены къ личному найму (см. выше).

О довѣренности *на управленіе имѣніемъ* нашъ законъ не говоритъ особенно, хотя на практикѣ возникаютъ нерѣдко вопросы о пространствѣ правъ, принадлежащихъ управляющему на представительство своего довѣрителя по дѣламъ, относящимся къ имѣнію. До освобожденія крестьянъ въ нашемъ законѣ было немало постановленій, ограничивавшихъ право полномочія

постороннему лицу на управленіе помѣщичьими имѣніями и поселенными на нихъ крѣпостными людьми. Эти ограниченія имѣли въ виду оградить крестьянъ отъ произвола и насилія управителей и предупредить косвенную передачу крѣпостного помѣщичьяго права, подъ видомъ довѣренности, людямъ, которые по состоянію своему не имѣли права владѣть крестьянами. Всѣ эти ограниченія (Зак. Гр., 2298—2305) отмѣнены съ 1861 года.

Къ договору порученія слѣдуетъ причислить и отношеніе, возникающее изъ препоручительной надписи на векселѣ, въ силу коей вексель передается не въ собственность, а лишь для полученія денегъ на счетъ самаго передатчика (Уст. Вексельн., ст. 17).

Коммиссія. Предоставленное другому лицу безотвѣтственное и безотчетное исполненіе коммерческаго предпріятія не принадлежитъ къ договорамъ о коммиссіонерствѣ (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1205).

При участіи въ сдѣлкѣ коммиссіонера по порученію третьяго лица отсутствіе формальной довѣренности не лишаетъ силы заключенную сдѣлку, если только несомнительно порученіе. Но другая сторона, вступающая въ договоръ, обязана удостовѣриться какъ въ полномочіи посредника, такъ и въ томъ, что предлагаемыя имъ условія одобрены довѣрителемъ, ибо дѣйствія посредника могутъ оказаться произвольными, а потому необязательными для довѣрителя. Въ данномъ случаѣ дано было порученіе на продажу льняного сѣмени. Довѣритель требовалъ непремѣннымъ условіемъ—немедленную присылку задатка, а посредникъ самовольно далъ отсрочку въ платежѣ сего задатка. Посему, по требованію довѣрителя, сдѣлка признана недѣйствительною (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1274).

Видъ порученія или коммиссіи составляетъ препоручительная надпись при передачѣ векселей лишь для взысканія по нимъ. Такая передача разумѣется не съ переходомъ въ собственность и безъ полученія валюты. Посему-то законъ и требуетъ, чтобы въ полныхъ передаточныхъ надписяхъ было означено, что платежъ по векселю полученъ, зачтенъ или въ счетъ поставленъ (ст. 17, 19 и 20 Уст. Вексельн., изд. 1893 г.). На семъ основаніи, въ дѣлѣ Зефировой (2 Сб. Сен. рѣш. V, № 1231) не признана полною передаточною надпись на векселѣ, въ коей сказано: право взысканія и полученія по векселю денегъ передаю въ полную собственность такому-то. Надпись признана препоручительною, и потому право полученія по надписи ограничено лишь тѣми предѣлами, въ коихъ самъ передатчикъ имѣлъ право требовать удовлетворенія, и плательщикъ получилъ право предъявить противъ держателя по надписи то возраженіе (по особому условію), которое онъ имѣлъ противъ передатчика.

Подъ прикащикомъ разумѣется лицо служебное, довѣренное на производство торга и на управленіе торговыми дѣлами. Подъ это понятіе не подходитъ коммиссіонеръ, уполномоченный на исполненіе коммиссіонныхъ приказовъ и препорученій. Въ данномъ случаѣ дѣло шло о коммиссіонерѣ, которому московскимъ банкомъ поручено было въ Козловѣ принимать на коммиссію, для отправки, хлѣбные товары, съ выдачею подъ нихъ ссудъ. Посему признано, что искъ на такого коммиссіонера не подходитъ подъ срокъ 713 ст. Уст. Торг. (соотвѣтств. ст. 31 Уст. Торг, изд. 1893 г.). Рѣш. 2 Общ. Собр. Сен. 16 февраля 1879 г., по д. Мацкевича.—Коммиссіонеръ, исполняя порученія, можетъ отвѣчать лишь за убытки отъ неправильныхъ

при томъ дѣйствій и превышенія полномочій; но не отвѣчаетъ вообще за убытокъ, понесенный препоручителемъ отъ операціи, произведенной коммиссіонеромъ. Необходимо доказать, что убытокъ произошелъ именно по винѣ коммиссіонера. Московскій промышленный банкъ уполномочилъ Мацкевича брать на коммиссію, для отправки изъ Козлова, хлѣбные товары, съ выдачею подъ нихъ ссудъ. Банкъ утверждалъ, что Мацкевичъ дѣйствовалъ при томъ несогласно ни съ уставомъ, ни съ инструкціей, ибо выдавалъ ссуды не въ $^{2}/_{3}$ стоимости товаровъ, какъ бы слѣдовало, а въ полной стоимости. И такъ, по прибытіи товаровъ на мѣсто назначенія, отправители не выкупали своихъ товаровъ уплатою ссуды и провозной платы, такъ что оставшіеся на рукахъ у банка товары, въ суммѣ 41,000 р., проданы банкомъ лишь за 31,000. Разницу—10 т. банкъ взыскивалъ съ своего коммиссіонера. Ему отказано въ искѣ, такъ какъ онъ не сдѣлалъ расчета, сколько и по какимъ грузамъ выдано было ссудъ въ излишнемъ размѣрѣ, и не доказалъ, сколько понесено убытка по продажѣ именно этихъ грузовъ.

Коммиссіонеръ отвѣчаетъ своему вѣрителю, когда дѣйствуетъ въ дѣлахъ его несоотвѣтственно съ порученіемъ, напр., когда выдаетъ за счетъ его суммы тѣмъ, кому выдавать не слѣдовало. Въ семъ отношеніи примѣчательно дѣло Тетюкова съ Трапезниковымъ (2 Об. Собр. 9 марта 1879 г.). Золотопромышленникъ Тетюковъ высылалъ коммиссіонеру, торговому дому Трапезниковъ, ассигновки на казну за золото, поручивъ продавать ихъ и изъ денегъ производить платежи, за счетъ его, указаннымъ лицамъ. Между тѣмъ, по стороннему взысканію, судебный приставъ прислалъ Трапезникову повѣстку о наложеніи имъ ареста на капиталы Тетюкова, вслѣдствіе чего, по требованію пристава, Трапезниковъ выдалъ ему денежную сумму; а въ послѣдствіи оправдывался тѣмъ, что принужденъ былъ къ тому требованіемъ правительства (684 ст. Зак. Гр.). Признано, что требованіе судебнаго пристава, по закону, имѣло лишь условное значеніе, т. е. обязывало Трапезникова удержать деньги, но не обязывало его передать ихъ на удовлетвореніе взысканія. Посему коммиссіонеръ виноватъ въ нарушеніи полномочія.

О различіи между коммиссіонеромъ и прикащикомъ см. Касс. рѣш. 1876 г., № 43.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

ТОВАРИЩЕСТВО И СООБЩЕСТВО.

§ 60.

Сущность договора о сообществѣ.—Формы римскаго права и новыхъ законодательствъ.—Полное и неполное общеніе.—Участіе и соотношеніе членовъ.—Отвѣтственность.—Дѣйствіе смерти и несостоятельности.—Выходъ членовъ.—Расторженіе.—Главныя формы новаго права.—Полное товарищество.—Отношеніе членовъ.—Раздѣлъ прибылей.—Товарищество на вѣрѣ.—Закрытое товарищество.

Въ договорѣ сообщества или товарищества нѣсколько лицъ соединяютъ въ одинъ составъ свои имущества, знанія, труды и

усилія для одного общаго производства и для достиженія общей цѣли по имуществу.

Сообщество (associatio) составляетъ отдѣльную группу договоровъ, въ противоположеніи договорамъ, основаннымъ на обмѣнѣ цѣнностей. Въ мѣновомъ договорѣ (купля, наемъ и пр.) стороны имѣютъ въ виду различныя цѣли, коимъ соотвѣтствуетъ и различное съ обѣихъ сторонъ исполненіе. Напротивъ того, въ сообществѣ стороны имѣютъ въ виду одинаковую цѣль, употребляя для достиженія ея одинаковыя или различныя средства. Въ мѣновомъ договорѣ интересы обѣихъ сторонъ противоположны: чѣмъ выгоднѣе сдѣлка для одной стороны, тѣмъ менѣе выгодна для другой; что для одного убытокъ, то для другого польза. Напротивъ того, въ существѣ сообщества единство интересовъ между сторонами: что одному выгодно, въ томъ выгода и для другого, и всякій, работая для себя, и для другого работаетъ.—Первая половина договорнаго права, именно форма мѣновая, достигла совершеннаго развитія въ римскомъ правѣ; напротивъ того, форма сообщества принадлежитъ преимущественно новому міру; въ послѣднее время примѣненіе этой формы въ нашемъ юридическомъ бытѣ особенно распространилось, съ развитіемъ промышленности и всѣхъ новѣйшихъ ея орудій; но полное развитіе этой формы въ смыслѣ юридическомъ далеко еще не совершилось и принадлежитъ будущему.

Въ римскомъ правѣ извѣстны были двѣ формы юридическихъ союзовъ для общей цѣли: корпоративное учрежденіе (universitas) и общество (societas). Различіе между ними было существенное. Въ первомъ случаѣ союзу придавалась идеальная или юридическая личность, которая и считалась субъектомъ правъ и обязанностей, независимо отъ отдѣльныхъ физическихъ лицъ, составлявшихъ корпорацію, такъ что и дѣятельность ея управлялась не коллективною волею членовъ, но установленнымъ органомъ управленія, и имущество ея никто не могъ считать своимъ ни въ какой долѣ. Напротивъ того, въ послѣднемъ случаѣ союзъ состоитъ не иначе, какъ изъ отдѣльныхъ членовъ, не имѣя юридической личности, и дѣятельность его управляется не иначе, какъ коллективною волею членовъ, между коими происходитъ общеніе (communio) по имуществу, составляющему совокупную ихъ принадлежность въ составѣ общества. Въ новѣйшихъ законодательствахъ нѣтъ столь рѣзкаго различія, и виды частныхъ союзовъ въ новомъ мірѣ крайне разнообразны, такъ что могутъ встрѣчаться частныя общества со свойствами корпораціи и съ корпоративнымъ устройствомъ, равно какъ

и корпораціи со свойствами частнаго общества, то-есть съ прямымъ участіемъ членовъ въ имуществѣ и въ управленіи. Ученіе о сообществахъ и корпораціяхъ принадлежитъ, въ значительной части, къ области государственнаго или общественнаго права. Здѣсь будетъ рѣчь о нихъ лишь поколику они входятъ въ область гражданскихъ договорныхъ отношеній.

Общеніе интересовъ между членами общества можетъ быть болѣе или менѣе полное. Обыкновенно оно ограничивается тою спеціальною цѣлью дѣятельности и пріобрѣтенія, для которой общество образовано и предназначены имущества. Это союзъ полнаго общенія. Въ римскомъ правѣ допускалось полное общеніе имуществъ (societas omnium bonorum, soc. universalis), когда члены союза входили въ него, такъ сказать, всѣмъ бытіемъ своимъ, со всѣмъ своимъ имуществомъ, настоящимъ и будущимъ; въ такомъ союзѣ каждый изъ членовъ представлялся бы собственникомъ цѣлой массы имуществъ, при полной отвѣтственности. Нѣчто подобное допускаютъ германскія и французское законодательства въ общеніи имуществъ между супругами (см. 2 часть курса § 14); но вообще новѣйшія законодательства не допускаютъ римской формы полнаго общенія по договору. Прусскій законъ допускаетъ лишь полное общеніе въ томъ, что составляетъ пріобрѣтеніе или прибыль общества (soc. quaestus, s. lucri, soc. quaestuaria); французскій законъ (и австрійскій) дозволяетъ полное соединеніе только наличныхъ, но не будущихъ (напр. пріобрѣтаемыхъ по наслѣдству) имуществъ. Такого рода договоры требуютъ во всякомъ случаѣ письменной формы и обстоятельнаго изложенія.

Въ неполномъ общеніи члены соединяются для опредѣленной и исключительной цѣли (soc. specialis, particularis, singularis, soc. particulière). Каждый членъ общества входитъ въ него со своимъ вкладомъ. Не только доли вклада могутъ быть неравныя, но и предметы его не одинаковые; имущества всякаго рода, денежные взносы (patrimonium), участіе личнымъ трудомъ и искусствомъ (operae). Въ случаѣ неизвѣстности и недоумѣнія, доли предполагаются равныя—по римскому праву; но новыя законодательства, не довольствуясь этимъ общимъ правиломъ, даютъ указанія на частные случаи. Такъ, напр., французскій законъ, одинаково съ прусскимъ, полагаетъ личный трудъ (apport en industrie) въ равную цѣну съ самымъ малымъ изъ денежныхъ взносовъ.

Въ соразмѣрности со вкладомъ и участіе въ прибыляхъ можетъ быть неровное между членами, такъ же какъ неровна и отвѣт-

ственность за убытокъ. Во всякомъ случаѣ ущербъ ложится прежде всего на денежные или матеріальные вклады. Незаконнымъ почитается такое условіе, что выгоды предпріятія составляютъ исключительное достояніе одного или нѣкоторыхъ членовъ (soc. leonina), или что нѣкоторые члены устраняютъ свою долю отъ отвѣтственности за убытокъ.—Доля участія каждаго члена въ прибыли составляетъ его собственность, которою онъ въ правѣ распоряжаться и которая переходитъ къ его наслѣдникамъ; но прибыль не имѣетъ, сама по себѣ, опредѣленной цѣнности, подобно рентѣ или процентамъ съ капитала: кто получаетъ съ общества опредѣленную плату или процентъ, тотъ не членъ общества, а кредиторъ его.

По существу отношенія, каждый изъ членовъ въ обществѣ имѣетъ одинаковое право участвовать въ управленіи дѣломъ, которое ведется сообща на взаимномъ довѣріи; причемъ каждый повиненъ соблюдать заботливость о дѣлахъ, свойственную вообще хозяину относительно своего имущества. (Стало быть, взаимная отвѣтственность членовъ общества не такъ строга, какъ въ довѣрительныхъ отношеніяхъ къ третьимъ лицамъ, въ коихъ требуется заботливость *добраго* хозяина—bonus paterfamilias). Когда, въ случаѣ разногласія, требуется рѣшеніе, оно опредѣляется, конечно, большинствомъ, но счетъ большинства въ обществѣ естественнѣе предполагать по голосамъ, нежели по количеству вклада. Безъ сомнѣнія, особыми условіями договора могутъ быть установляемы и иныя отношенія. Когда, по свойству дѣла, необходимо сосредоточеніе управленія, оно можетъ быть довѣряемо одному изъ членовъ, который дѣйствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго и можетъ получать за то особое вознагражденіе.

Отвѣтственность по договорамъ съ третьими лицами упадаетъ на всѣхъ членовъ общества. Вопросъ о распредѣленіи этой отвѣтствености имѣетъ важное значеніе. Французскій законъ признаетъ солидарную отвѣтственность членовъ только въ торговыхъ обществахъ, а въ не торговыхъ каждый отвѣчаетъ другъ передъ другомъ, соразмѣрно своей долѣ (pars virilis, part virile), а передъ третьими лицами поровну; а по прусскому закону они обязываются круговою отвѣтственностью (всѣ за одного и одинъ за всѣхъ) по договорамъ, заключеннымъ отъ имени всѣхъ участниковъ. Поколику общество не имѣетъ юридической личности, имущественный фондъ его имѣетъ и юридическое значеніе нераздѣльно съ личностью членовъ. Отсюда слѣдуетъ, что личные кредиторы каждаго изъ соучастниковъ общества не лишены возможности входить въ состя-

заніе съ кредиторами цѣлаго общества по удовлетворенію своихъ претензій.

Въ римскомъ правѣ взаимое личное довѣріе всѣхъ членовъ предполагалось столь существеннымъ условіемъ каждаго общества, что съ выбытіемъ или за смертію хотя бы одного члена прекращалось существованіе самаго общества: хотя-бы въ договорѣ и было помѣщено противное сему условіе, все-таки остальнымъ членамъ надлежало, за выбытіемъ одного, заключать новый союзъ между собою. Въ римскомъ правѣ главнымъ основаніемъ союза признавалось личное общеніе; у насъ, напротивъ того, наиболѣе важное значеніе придается общенію въ имуществѣ, въ капиталѣ, составляющемъ общественный фондъ. И такъ, новыя законодательства значительно ослабляютъ строгость римскаго правила. Французскій законъ допускаетъ условіе о продолженіи общества по смерти одного изъ членовъ,—даже съ принятіемъ наслѣдника. Австрійскій законъ предполагаетъ это условіе во всѣхъ случаяхъ; прусскій законъ допускаетъ продолженіе личности умершаго въ лицѣ наслѣдниковъ.

Несостоятельность одного изъ участниковъ ведетъ къ расторженію союза; отъ остальныхъ членовъ невозможно требовать, чтобъ они оставались въ союзѣ съ лицомъ, лишившимся довѣрія.

Никакой договоръ не можетъ быть неразрывный или вѣчный, слѣдовательно, невозможно принудить члена оставаться въ обществѣ навсегда. Выходъ его возможенъ; но когда договоръ сообщества заключенъ былъ на срокъ, или до совершенія опредѣленнаго предпріятія,—выходъ одного изъ членовъ представляется нарушеніемъ договора, и потому выходу должно предшествовать благовременное заявленіе о намѣреніи оставить общество. Затѣмъ отъ остальныхъ членовъ зависитъ—или распустить все общество за выходомъ одного, или продолжать оное между собою (socius socium a se non se a socio liberat). Прусскій законъ допускаетъ возможность исключенія одного изъ членовъ обществомъ, по указаннымъ въ законѣ причинамъ, разрушающимъ довѣріе къ нему.

Съ расторженіемъ общества сопряжены ликвидація дѣлъ его и раздѣлъ между соучастниками, который совершается по правиламъ о раздѣлѣ общаго имущества.

Сообщество въ римскомъ правѣ было договоромъ безформеннымъ, и римское общество, какъ учрежденіе, не имѣло единства и прочности. Римское право, можно сказать, имѣетъ въ виду единственно членовъ общества, а не самое общество. Союзъ, установлявшійся простымъ соглашеніемъ, могъ во всякую минуту распасться; съ выходомъ одного члена—по произвольному его заявленію, со смертію его,—союзъ распадался; между

остальными членами требовалось для возстановленія его, новое соглашеніе. Дѣйствіе союза было лишь между его членами: между ними только было обязательство, были возможны иски объ исполненіи (actio pro socio); относительно же третьихъ лицъ общество не имѣло значенія: не оно пріобрѣтало права, вступало въ обязательства и дѣйствовало, а дѣйствовали лицомъ своимъ отдѣльные члены. Даже когда всѣ они избирали общаго отъ себя повѣреннаго (institor), отношенія къ нему третьихъ лицъ по договорамъ были такія же точно, какъ отношенія къ повѣренному нѣсколькихъ довѣрителей. Общество не могло имѣть *своего* имущества, *своего* права и требованія. Когда одинъ изъ членовъ, хотя бы въ интересѣ союзнаго дѣла, пріобрѣталъ имущество, оно пріобрѣталось ему лично, и отъ него уже надлежало переводить это имущество въ общую собственность всѣхъ членовъ; только въ общеніи всѣхъ имуществъ (s. omn. bonorum) возможно было пріобрѣтеніе имущества цѣлому союзу.

Юридическая личность общества выработалась не изъ римскаго права, а изъ потребностей дѣйствительной жизни, позже, въ средніе вѣка, въ Италіи, подъ вліяніемъ промышленныхъ и торговыхъ обычаевъ, и первымъ сначала фактическимъ, потомъ мало по малу и юридическимъ представителемъ этой личности явилась торговая *фирма*, или *имя* торговаго предпріятія.

Особенно важное значеніе принадлежитъ, въ современномъ бытѣ, обществамъ промышленнаго и торговаго свойства. Новѣйшая промышленность, для достиженія своихъ цѣлей, требующихъ значительнаго капитала и совокупленія силъ, выработала слѣдующія главныя формы сообщества:

1) Полное или открытое товарищество (offene Handelsgesellschaft, Kollektiv-Gesellschaft, société en nom collectif). Нѣсколько лицъ соединяютъ вмѣстѣ имена свои, съ личными и имущественными силами, и дѣйствуютъ заодно, подъ однимъ общимъ именемъ или *фирмой*. Это полное соединеніе лицъ вмѣстѣ съ своими капиталами.

2) При расширеніи производства, одни капиталы фирмы становятся недостаточны; требуется привлеченіе новыхъ силъ и средствъ. Но привлеченіе къ союзу новыхъ лицъ на тѣхъ же основаніяхъ и неудобно, и затруднительно; неудобно потому, что выборъ товарища для совокупной отвѣтственной дѣятельности предполагаетъ твердую увѣренность въ немъ и близкое къ нему отношеніе; затруднительно потому, что новому лицу нелегко принять на себя полную отвѣтственность не только за свои дѣйствія, но и за дѣйствія другихъ. Не такъ затруднительно привлеченіе къ союзу лицъ на другихъ основаніяхъ, съ тѣмъ, чтобъ они, не вступая въ общество непосредственною своею дѣятельностью и въ общую отвѣтственность всѣмъ своимъ имуществомъ,—ввѣрили только обществу свой *вкладъ* въ опредѣленной денежной суммѣ, пріобщившись къ выгодамъ

предпріятія и принявъ на себя отвѣтственность лишь въ мѣрѣ своего вклада. Такъ образуется отношеніе между коренною фирмою, ведущею дѣла (Gerant, Komplementar), и пріобщеннымъ къ обществу вкладчикомъ (Kommanditist, commanditaire, associé en commandite), а общество носитъ названіе товарищества на вѣрѣ (Kommanditegesellschaft, société en commandite, stille Gesellschaft). Въ этой формѣ вкладчики могутъ входить въ сообщество не только съ фирмою существующаго уже союза, но и съ отдѣльнымъ лицомъ, отъ своего имени торгующимъ.

3) Безличное общество или компанія на акціяхъ (Société anonyme, Aktiengesellschaft). Форма эта служитъ средствомъ для привлеченія къ дѣлу массы капиталовъ малыми долями, съ ограниченною и безличною отвѣтственностью. Члены такого общества участвуютъ въ немъ не лицомъ своимъ и дѣятельностью, но денежными взносами, свидѣтельствомъ коихъ служитъ *акція*, и участвуютъ въ выгодахъ предпріятія, равно какъ и въ отвѣтственности лишь въ мѣрѣ сдѣланнаго каждымъ взноса. Они не участвуютъ непосредственно въ управленіи дѣлами, избирая изъ среды себя правленіе, служащее органомъ дѣятельности, сообразно съ уставомъ общества. Форма эта въ настоящее время можетъ быть названа господствующею; иногда она соединяется съ товариществомъ на вѣрѣ (Kommandite Aktiengesellschaft), при чемъ вкладчикомъ служитъ образуемая компанія на акціяхъ.

Эта послѣдняя форма возникла въ началѣ текущаго столѣтія, во Франціи, какъ практическое средство для совмѣщенія выгодъ, представляемыхъ, съ одной стороны, акціонерною формой, съ другой—формою вкладного участія. Въ ней соединяются: хозяинъ дѣла съ личной отвѣтственностью,—или хозяева, какъ полные товарищи, и затѣмъ извѣстное число вкладчиковъ-акціонеровъ (Code comm. 30). Выгода отъ сего безспорная, но съ нею соединяются, какъ показала практика, и важныя невыгоды, благопріятствующія злоупотребленіямъ и обманамъ. Сначала являются въ дѣлѣ хозяева, привлекая къ дѣлу именемъ своимъ и кредитомъ—денежные взносы и общественное довѣріе; но мало по малу сами выходятъ изъ дѣла, оставляя въ немъ дутыя имена и дутыя цѣнности. Злоупотребленія такого рода не разъ возбуждали мысль о совершенной отмѣнѣ этой формы; однако, въ 1856 году французскій законъ ограничился лишь усиленіемъ отвѣтственности первоначальныхъ учредителей и первыхъ акціонеровъ.

Главныя юридическія черты этихъ учрежденій слѣдующія:

1) *Товарищество полное*. Всѣ товарищи обязуются полною и безграничною другъ за друга отвѣтственностью (всѣмъ имуществомъ). Для открытія дѣятельности товарищества, на семъ основаніи, не требуется обыкновенно и формальнаго письменнаго договора: тре-

буется непремѣнно точное оффиціальное оглашеніе (чрезъ коммерческій судъ) учрежденія или дома, съ означеніемъ членовъ его поименно, принятой фирмы и времени открытія. Тутъ же можетъ быть означено, кому изъ соучастниковъ предоставлено подписываться отъ имени фирмы. Но вообще каждый изъ членовъ ея имѣетъ полное право предпринимать всякія обязательныя дѣйствія, отъ имени общества: означеніемъ въ своей подписи фирмы, онъ тѣмъ самымъ ее обязываетъ. Каждый, въ общихъ чертахъ хозяйства, свойственнаго предпріятію, дѣйствуетъ отъ себя за всѣхъ,— кромѣ чрезвычайныхъ и выходящихъ изъ ряда предметовъ, по коимъ требуется совѣщаніе и единогласное рѣшеніе. Всѣ въ этомъ союзѣ отвѣчаютъ за одного и одинъ за всѣхъ; даже вновь вступающій членъ обязывается за все протекшее время существованія фирмы. Другъ передъ другомъ они обязаны имѣть вѣрное попеченіе о выгодахъ фирмы, какъ-бы въ личномъ дѣлѣ каждаго, и не производить отдѣльнаго торга и промысла, въ подрывъ или въ конкурренцію фирмѣ. Частный интересъ каждаго не можетъ быть выдѣляемъ изъ общаго интереса фирмы. Этому началу противорѣчитъ произвольное изъятіе нѣкоторыхъ имуществъ изъ общаго фонда, и потому оно не допускается. При состоятельности отдѣльнаго члена никто изъ личныхъ его кредиторовъ не можетъ простирать взысканіе на имущество его, составляющее часть этого фонда, развѣ на поступающіе изъ него, на долю члена, дивиденды, проценты и прибыли; не можетъ и погашать своимъ личнымъ требованіемъ на должникѣ—взысканіе въ пользу цѣлой фирмы. Наконецъ, въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ фирмы, долги ея не смѣшиваются въ общемъ конкурсѣ съ личными долгами ея членовъ.

Относительно раздѣла прибылей въ полномъ товариществѣ принято въ новомъ германскомъ кодексѣ слѣдующее, заимствованное изъ торговаго обычая, правило, вмѣсто римскаго правила о поголовномъ раздѣлѣ. Прежде всего, на капиталъ каждаго участника отдѣляется изъ чистой прибыли по 4 процента; затѣмъ уже, если остается еще прибыльная сумма и нѣтъ крайности въ употребленіи ея на нужды общества, она дѣлится между соучастниками поголовно.

Полное товарищество представляется юридическою личностью: это качество прямо ему присвоено нѣкоторыми законодательствами (прежде всего французскимъ), что вполнѣ согласуется съ утвердившимся на практикѣ понятіемъ о юридическомъ единствѣ фирмы. При обсужденіи германскаго торговаго кодекса было немало пре-

реканій о томъ, слѣдуетъ-ли и новому германскому закону признать то же начало. Избрана средняя мѣра, такъ что нынѣ, по германскому закону, полному товариществу присвоено лишь *относительное* значеніе юридической личности. Оно безспорно имѣетъ ее— во всѣхъ внѣшнихъ отношеніяхъ съ третьими лицами; но во внутреннихъ отношеніяхъ между товарищами это свойство не проявляется, ибо корпоративное устройство общества не предполагается, и воля и рѣшеніе фирмы выражаются не въ большинствѣ голосовъ, но лишь въ единогласіи всѣхъ членовъ общества совокупно.

2) Въ товариществѣ на вѣрѣ вкладчикъ участвуетъ въ прибыляхъ фирмы и отвѣчаетъ хотя въ солидарности съ фирмою, но лишь въ размѣрѣ своего вклада. Имя его и количество вклада должно быть оглашено, и онъ считается дѣйствительнымъ сообщникомъ дѣла, но не участвуетъ въ распоряженіяхъ фирмы, хотя имѣетъ право на повѣрку отчетности въ опредѣленное время. Смерть его или несостоятельность не служитъ (какъ въ полномъ товариществѣ) поводомъ къ прекращенію общества.

Эта форма товарищества (en commandite) въ полномъ своемъ видѣ—французскаго происхожденія. Но основная мысль ея издавна осуществлялась въ германскомъ торговомъ быту, въ видѣ такъ называемаго закрытаго товарищества (stille Gesellschaft). Оно служило въ старое время средствомъ къ обходу закона о запрещенныхъ процентахъ. Капиталистъ, не имѣя возможности открытымъ путемъ получать высокій процентъ на свои деньги, отдавалъ ихъ въ оборотъ предпринимателю торговаго предпріятія, съ участіемъ въ прибыляхъ. Отсюда образовалось товарищество, служившее въ сущности прикрытіемъ займа, ибо такой товарищъ не имѣлъ права участвовать въ распоряженіи ходомъ и дѣлами предпріятія. Такое отношеніе вкладчика не имѣетъ значенія относительно третьихъ лицъ; вкладъ его, подобно заемной ссудѣ, поступаетъ въ собственность хозяина предпріятія. Притомъ, каждый изъ вкладчиковъ не имѣетъ отношенія къ другому, тогда какъ въ товариществѣ на вѣрѣ всѣ вкладчики участвуютъ совокупно и вмѣстѣ съ членами фирмы. Въ случаѣ ликвидаціи фирмы, онъ участвуетъ въ конкурсѣ наравнѣ со всѣми ея кредиторами; въ этомъ его выгода, сравнительно съ вкладчикомъ на вѣрѣ, который слѣдуетъ съ своею претензіей позади кредиторовъ фирмы, удовлетворяемыхъ, между прочимъ, и на счетъ его вклада; но, съ другой стороны, закрытый вкладъ сливается, подобно всякой занятой суммѣ, въ имуществѣ

предпринимателя, тогда какъ капиталъ вкладчика на вѣрѣ сохраняетъ въ этомъ имуществѣ особливое значеніе вклада, на извѣстномъ правѣ довѣреннаго.—Въ новомъ германскомъ торговомъ уставѣ эта форма удержана наравнѣ съ французскою формой товарищества на вѣрѣ.

§ 61.

Компанія на акціяхъ.—Сущность учрежденія.—Цѣль его и историческое развитіе.—Нынѣшнее ея значеніе.—Понятіе объ акціи.—Образованіе компаніи.—Учредители.—Уставъ, утвержденіе его и регистрація.—Подписка на акціи.—Органы управленія.—Общее собраніе акціонеровъ.—Составъ его, созывъ и дѣятельность.—Правленіе.—Наблюдательный совѣтъ.—Понятіе о дивидендѣ.—Выпускъ новыхъ акцій.—Прекращеніе компаніи и ликвидація.

3) Компанія на акціяхъ образуетъ крайнюю форму сообщества, въ которой значеніе *личнаго* союза почти вовсе исчезаетъ, но существо договора состоитъ въ *общеніи* имущества или *капитала,* составляемомъ для извѣстной *цѣли* производства и пріобрѣтенія, которая привлекаетъ и соединяетъ служащія для того денежныя средства. Выгода и ущербъ соединяются не съ личною дѣятельностью, но соразмѣряются исключительно съ долею, внесенною въ общій фондъ капитала. Каждый членъ общества не имѣетъ, въ личности своей, никакого значенія, и всѣ члены не имѣютъ между собою никакой личной связи въ союзѣ; можно сказать, что и договора *между собою* они не заключаютъ (ad dandum vel faciendum vel praestandum): ихъ соединяетъ только *идеальная* связь той общей цѣли предпріятія, для которой собранный фондъ предназначенъ. Никто изъ членовъ не имѣетъ самъ по себѣ ни малѣйшей доли участія въ управленіи дѣлами общества и въ его представительствѣ, равно какъ и фондъ собраннаго капитала не имѣетъ значенія общаго или общественнаго имущества, подобно тому, какъ бываетъ во всякомъ личномъ общеніи по имуществу. Этотъ фондъ считается принадлежностью *цѣлаго учрежденія,* возводимаго на степень корпораціи, и получающаго *юридическую личность* и представительство въ извѣстномъ органѣ управленія. Этотъ органъ, въ качествѣ представителя, входитъ въ обязательство отъ имени цѣлаго общества.

Форма эта возникла для удовлетворенія потребности большихъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій привлечь и собрать возможно большее количество капиталовъ раздробленіемъ фонда на

мелкія доли, и притомъ такъ, чтобы каждый вкладчикъ ограниченъ былъ и въ выгодѣ своей, и въ отвѣтственности только суммою своего вклада: такимъ образомъ и то, и другое становится *безличнымъ;* участіе въ обществѣ опредѣляется единственно вкладомъ или такъ называемою *акціей*,—кому бы эта акція ни принадлежала. Первыя акціонерныя компаніи (для банковаго дѣла) появились въ Италіи, въ концѣ 14 столѣтія. Затѣмъ во Франціи образовалась на тѣхъ же началахъ, въ 17 столѣтіи, компанія Вестъ-Индская, а въ 18 столѣтіи составился первый, столь извѣстный въ исторіи, акціонерный банкъ Лау. Въ Англіи и Голландіи къ 17—18 столѣтію относится начало торговыхъ компаній на акціяхъ (наприм. Остъ-Индской), получившихъ всемірное значеніе. Въ наше время, при громадномъ развитіи предпріимчивости и капиталовъ, эта форма получила преобладающее значеніе. Выгоды ея несомнѣнны, но далеко не всюду одинаковы. Успѣшное примѣненіе этой формы состоитъ въ связи съ такими условіями, которыя не вездѣ встрѣчаются въ одинаковой мѣрѣ, а кое-гдѣ и совсѣмъ отсутствуютъ. Полный успѣхъ возможенъ только тамъ, гдѣ уже достигнута значительная степень промышленнаго развитія, и установилось довольно правильное раздѣленіе труда и искусства между главными дѣятелями производительности: капиталомъ, умственнымъ и техническимъ знаніемъ и рабочею силой. Тогда искусственное соединеніе этихъ трехъ дѣятелей въ безличномъ учрежденіи не представляетъ большихъ затрудненій. Въ противномъ случаѣ простѣйшія формы ассоціаціи и хозяйства могутъ оказаться болѣе пригодными. Въ простой формѣ сообщества существенно важно то, что сами хозяева, коимъ принадлежитъ дѣло, составляющее ихъ интересъ, заправляютъ дѣломъ. Напротивъ того, въ компаніи на акціяхъ члены сообщества, заинтересованные въ успѣхѣ дѣла, сами не управляютъ имъ, стоятъ даже вовсе въ сторонѣ отъ управленія, которое можетъ быть ввѣрено совсѣмъ постороннимъ лицамъ, и притомъ не въ силу общаго личнаго къ нимъ довѣрія. Такое положеніе сопряжено всегда съ крайнею опасностью для хозяйства, и эта опасность особенно усиливается тамъ, гдѣ привлечены большіе капиталы къ значительному количеству громадныхъ предпріятій, а между тѣмъ невеликъ запасъ разумныхъ, хозяйственныхъ управителей, знающихъ техниковъ, опытныхъ рабочихъ и руководителей съ твердымъ нравственнымъ характеромъ, коихъ можно съ полнымъ довѣріемъ приставить къ большому капиталу. Неосновательно было бы полагаться въ подобныхъ случаяхъ на всемогущество одного

только капитала: въ неопытныхъ рукахъ и безъ хозяйской распорядительности, капиталъ легко можетъ сдѣлаться лишь орудіемъ обманчиваго кредита и средствомъ для безразсудной распорядительности, а искусственная конструкція акціонернаго управленія становится лишь удобнымъ способомъ для прикрытія дурного хозяйства и своекорыстныхъ операцій.

Тѣмъ не менѣе акціонерная форма служитъ въ наше время повсюду необходимымъ, почти исключительнымъ средствомъ для привлеченія капиталовъ къ большимъ предпріятіямъ. Злоупотребленія, неразлучныя съ нею, составляютъ, къ сожалѣнію, также слишкомъ извѣстное явленіе: они доходили не разъ до такихъ размѣровъ, что производили повальныя банкротства и возбуждали кризисъ въ промышленности. Явилась потребность въ пересмотрѣ законовъ объ акціонерныхъ обществахъ. Новѣйшій уставъ акціонерныхъ обществъ изданъ для Германской имперіи въ 1870 году. Во франціи дѣйствуютъ по этому предмету правила общаго торговаго кодекса, съ дополненіями, изъ коихъ послѣднее издано въ 1867 году. Послѣдніе англійскіе законы объ акціонерныхъ обществахъ—1862 и 1867 года.

Знакомъ участія въ акціонерномъ обществѣ и удостовѣреніемъ права на то служитъ *акція*. Акція означаетъ наименьшую цѣльную долю капитала, служащаго основаніемъ предпріятію, и оплачивается взносомъ, соотвѣтствующимъ этой долѣ. Владѣлецъ документа, называемаго акціей, пріобрѣтаетъ право, связанное съ владѣніемъ,—участвовать въ выгодахъ предпріятія и имѣть право голоса въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ, и право иска въ подлежащихъ случаяхъ сообразно со статутомъ общества. Однако, акціонеръ не считается совладѣльцемъ имущества, составляющаго достояніе общества,— по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока общество существуетъ и дѣйствуетъ: развѣ въ минуту ликвидаціи и раздѣла акціонеръ можетъ предъявить права свои на участіе въ этомъ раздѣлѣ. Акціонеръ не считается и кредиторомъ общества: онъ членъ его, а не кредиторъ, и акцію нельзя причислить къ обязательствамъ, такъ какъ она происходитъ не изъ договора между членами; акцію правильнѣе причислить (Savigny, Renaud) къ вещнымъ правамъ—это право на извѣстную долю въ достояніи общества, но право это во всякомъ случаѣ есть движимость.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ акція есть кредитная бумага, представитель цѣнности, и въ этомъ качествѣ обращается на денежномъ рынкѣ, подвергаясь всѣмъ колебаніямъ кредитныхъ цѣнностей. Въ этомъ

свойствѣ акціи заключается какъ возбудительное начало, такъ и великая опасность для акціонерныхъ предпріятій: когда акція, сама по себѣ, независимо отъ судьбы того дѣла, съ которымъ она связана, становится предметомъ спекуляціи на пониженіе и повышеніе биржевыхъ цѣнъ. Эта спекуляція пріобрѣтаетъ нерѣдко въ акціонерномъ дѣлѣ главное, первенствующее значеніе, подавляя или совсѣмъ уничтожая хозяйственную идею самого предпріятія. Доходитъ до того, что изобрѣтается самое предпріятіе, и акціонерное общество основывается исключительно съ цѣлью спекуляціи на выпускаемыя акціи; а затѣмъ, при искусственномъ возвышеніи цѣны на нихъ, учредители и первые акціонеры, успѣвъ сбыть съ выгодою для себя свои акціи, выходятъ изъ предпріятія вовсе. Законъ старается, по возможности, противодѣйствовать этимъ злоупотребленіямъ правилами, задерживающими какъ произвольный выпускъ акцій, такъ и произвольный сбытъ ихъ. Въ этомъ отношеніи акціи именныя благонадежнѣе безъименныхъ, на предъявителя (au porteur), такъ какъ переходъ именныхъ акцій совершается съ вѣдома правленія общества, посредствомъ трансферта или переписи по книгамъ; тѣмъ не менѣе допускаются и акціи безъименныя, дозволяющія свободную передачу по бланковымъ надписямъ или изъ рукъ въ руки,—такъ какъ свободное обращеніе акцій служитъ приманкою капиталамъ. Вообще отчужденіе акціи сопряжено съ рѣшительнымъ освобожденіемъ прежняго владѣльца отъ всѣхъ отношеній къ акціонерному обществу, и потому отчужденіе акцій, не вполнѣ еще оплаченныхъ, дозволяется лишь условное: съ отвѣтственностью прежняго владѣльца на нѣкоторый срокъ (Герм. на годъ) относительно кредиторовъ общества. При передачѣ же такихъ акцій на предъявителя германскій законъ требуетъ, чтобъ акція была оплачена по крайней мѣрѣ на 40% своей цѣны. Правило это считается необходимымъ въ виду той легкости, съ которою и неимущіе люди бросаются въ подписку на акціи, съ тѣмъ чтобы, внеся за акцію впередъ незначительную долю, перепродать ее потомъ съ выгодою при возвышеніи биржевой цѣны,—за что многіе принуждены платиться разореніемъ въ случаѣ паденія цѣнъ. Въ виду подобныхъ же злоупотребленій спекуляціи, законъ опредѣляетъ наименьшій размѣръ цѣны, назначенной за каждую акцію при выпускѣ (во французскомъ законѣ 100 фр. для небольшого основного капитала и 500 фр. для капитала свыше 200,000). Раздробленіе акціонернаго капитала на слишкомъ мелкія доли (напр. до 1 франка, какъ иногда случалось) служитъ обыкновенно льстивою приманкой для

неимущихъ людей къ акціонерной спекуляціи, вовлекая ихъ въ подобную лотерейную игру,—и въ разореніе.

Актъ акціонернаго общества въ сущности является не договоромъ или сдѣлкою, но *учрежденіемъ* для соединенія капиталовъ.

Этому учрежденію всегда предшествуетъ періодъ подготовительной дѣятельности, въ которой главными дѣйствующими лицами являются *учредители.* Они дѣйствительно входятъ въ соглашеніе между собою, вырабатывая и опредѣляя существенныя условія устава, т. е. предметы, которые обязательно, по закону, должны быть опредѣлены въ немъ, какъ-то: цѣль предпріятія, фирму съ мѣстомъ пребыванія, размѣръ основного капитала, цѣну и принадлежности акцій, организацію управленія и пр. Сами учредители, въ качествѣ первыхъ изобрѣтателей дѣла, могутъ выговаривать въ свою пользу нѣкоторыя выгоды предъ прочими акціонерами, въ количествѣ акцій, въ долѣ дивиденда и пр. Уставъ этотъ представляется на повѣрку и утвержденіе правительственной власти.

Въ Германіи, до 1870 года, уставы акціонерныхъ обществъ утверждались королевскою властью: это правило нынѣ отмѣнено и уставы утверждаются просто судебнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, въ коихъ, по особому государственному значенію предпріятія (напр. желѣзнодорожнаго), требуется согласіе высшей государственной власти.

Законодательства обращаютъ особое вниманіе на этотъ подготовительный періодъ, установляя формальности, долженствующія служить огражденіемъ общественнаго довѣрія къ возникающему учрежденію отъ недобросовѣстныхъ попытокъ обратить общее дѣло къ выгодѣ немногихъ, то есть учредителей, у кого въ рукахъ находится, и подговоренныхъ учредителями лицъ, изъ коихъ сразу можетъ быть составлено рѣшающее большинство. Массѣ имущества, составляющаго фондъ предпріятія, можетъ быть придано мнимое, раздутое значеніе—показаніемъ фиктивнаго, невнесеннаго капитала по акціямъ, и преувеличенною оцѣнкой матеріальныхъ имуществъ (apports), вносимыхъ въ дѣло нѣкоторыми учредителями. Французскій законъ особенно изобилуетъ формальностями въ этомъ отношеніи. Допуская учрежденіе общества по соглашенію по крайней мѣрѣ 7 учредителей, онъ требуетъ, чтобы прежде утвержденія и открытія общества имѣлось удостовѣреніе въ покрытіи подпискою всего основного капитала и во взносѣ по крайней мѣрѣ 25% по акціямъ. Кромѣ того, требуется предварительный созывъ общаго собранія акціонеровъ въ опредѣленной закономъ полнотѣ состава,

для провѣрки показаній и утвержденія распоряженій; для оцѣнки матеріальныхъ взносовъ требуется даже двукратное собраніе съ усложненіемъ формальностей. За неточность въ показаніяхъ относительно акцій установлены строгія наказанія. Итакъ, французскій законъ доводитъ опекунскій надзоръ свой за обществомъ, предъ установленіемъ его, до крайней степени. Этому примѣру слѣдуетъ, хотя и въ меньшей мѣрѣ, германское законодательство. Противъ этой политики предъявляется много возраженій въ послѣднее время. Доказываютъ, что всѣ эти формальности ничего въ сущности не обезпечиваютъ и не препятствуютъ проискамъ учредителей и собранной ими партіи: но препятствуютъ привлеченію капиталовъ и стѣсняютъ на первыхъ порахъ развитіе дѣятельности учрежденія. Указываютъ, напротивъ того, на примѣръ англійскаго законодательства, которое стремится облегчить и освободить отъ формальностей начало предпріятія, обращая главное вниманіе на личную отвѣтственность и ограждая ее строгими наказаніями за нарушеніе довѣрія. Въ Англіи требуется, такъ-же какъ и во Франціи, не менѣе 7 учредителей акціонернаго общества съ ограниченною отвѣтственностью (Joint Stock company, Limited company); но отъ нихъ не требуется и составленіе устава (нормальный уставъ содержится въ законѣ), а лишь записка, всѣми подписанная, съ означеніемъ фирмы и размѣра акцій и основнаго капитала. Необходимою формальностью считается регистрація акта, съ означеніемъ участниковъ и принадлежностей предпріятія. Прежде этой регистраціи никто не смѣетъ дѣйствовать именемъ общества, подъ тяжкими взысканіями. Всякія публичныя объявленія или приглашенія отъ имени общества должны быть безъ малѣйшаго умолчанія или прикрытія, могущаго ввести въ заблужденіе,—за нарушеніе чего законъ угрожаетъ тяжкими взысканіями.

По утвержденіи устава, онъ долженъ быть внесенъ въ торговые реестры (Handelsregister), и съ этого только времени общество открываетъ оффиціальную свою дѣятельность. Но до этого еще необходимо, чтобы основной капиталъ пополнился совершенно подпискою на акціи, и чтобы нѣкоторая, закономъ опредѣленная, часть денегъ была уже внесена по подпискѣ за акціи.

Подписка открывается по правиламъ устава, въ коемъ бываетъ означено, какую часть подписной суммы слѣдуетъ внесть за каждую акцію при самой подпискѣ въ видѣ задатка, и въ какіе сроки должно быть внесено остальное. Если подписка превосходитъ предложеніе, т. е. сумму основного капитала, то производится развер-

стка капитала между подписавшимися. Право по подпискѣ на акцію удостовѣряется квитанціей, или временнымъ свидѣтельствомъ, впредь до полной оплаты или до иного, указаннаго уставомъ, срока.

Общество открываетъ свою дѣятельность организаціей управленія. Непремѣнными его органами служатъ слѣдующія учрежденія.

1. Общее собраніе акціонеровъ. Оно служитъ органомъ выборовъ и окончательною инстанціей для рѣшенія всѣхъ существенныхъ и критическихъ вопросовъ управленія и хозяйства. Право голоса въ немъ принадлежитъ, по уставу, или каждому изъ акціонеровъ, или представителю извѣстной суммы, дающей право на одинъ голосъ. Оно собирается опредѣленнымъ въ уставѣ порядкомъ разъ въ годъ для выслушанія отчета, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ по созыву правленія или по требованію акціонеровъ. Рѣшенія его постановляются по большинству голосовъ, простому или усиленному для нѣкоторыхъ случаевъ; для иныхъ же, важнѣйшихъ, требуется и единогласіе.

Постановленія въ общемъ собраніи дѣлаются по большинству голосовъ; но какъ считать голоса, о томъ есть сомнѣніе. Когда единицы паевъ, т. е. акціи, не крупныя, и каждому изъ владѣльцевъ, хотя бы одной акціи, предоставлено право голоса, тогда многолюдное собраніе можетъ превратиться въ толпу, неспособную къ разумному обсужденію вопросовъ и доступную всякаго рода вліяніямъ и подборамъ голосовъ. Отсюда возникаетъ нужда въ нѣкоторомъ цензѣ, т. е. въ предоставленіи голоса не отдѣльной акціи, но суммѣ нѣкотораго размѣра, превышающей акціонерную единицу. Но акціонеры не равны между собою по суммѣ акцій, принадлежащихъ каждому. Наряду съ мелкими есть и крупные, т. е. владѣльцы множества акцій на значительную сумму. Когда акціонерамъ послѣдняго рода принадлежитъ, по общей суммѣ ихъ достоянія, столько голосовъ, сколько цензовыхъ единицъ совмѣщается въ ихъ капиталѣ, то обсужденіе выходитъ неравное и, стало быть, рѣшеніе опредѣляется не по разсужденію голосовъ и умовъ, сколько ихъ было въ собраніи, но по волѣ и по интересамъ меньшинства, располагающаго механически громаднымъ числомъ балловъ. Это важный недостатокъ акціонернаго рѣшенія, но весьма трудно избѣжать его, ибо предоставленіе каждому акціонеру не болѣе одного голоса, съ другой стороны, несообразно было бы съ преобладающимъ значеніемъ капитала въ акціонерномъ обществѣ, которое есть не что иное, какъ совокупленіе *капиталовъ* для извѣстной цѣли. Между этими двумя крайностями среднею мѣрою служитъ принимаемое иногда правило— установленіе наибольшей мѣры голосовъ, которыми дозволяется располагать крупному акціонеру. Вообще, отъ устава зависитъ постановленіе тѣхъ или другихъ правилъ по этому предмету: законъ или ограничивается указаніями на случай недостатковъ въ уставѣ, или установляетъ обязательное правило на особые случаи. Такъ, французскій законъ ставитъ правиломъ

для первоначальнаго или повѣрочнаго общаго собранія, что каждый акціонеръ имѣетъ голосъ, но никто не можетъ имѣть болѣе 10 голосовъ. Для прочихъ же собраній, на случай недостатка опредѣленій въ уставѣ,— законъ велитъ считать за каждымъ акціонеромъ одинъ голосъ. Англійскій законъ, также въ смыслѣ дополненія къ уставу, установляетъ такое правило, что на 10 акцій полагается одинъ голосъ, затѣмъ на каждыя 5 акцій прибавляется еще голосъ, до первой сотни, а у кого больше ста акцій, тому на каждую сотню, дается лишь по одному голосу.

Злоупотребленіямъ въ подборѣ голосовъ черезъ подставныхъ акціонеровъ законъ стремится противодѣйствовать лишь строгими наказаніями.

Составъ общаго собранія въ указанныхъ уставомъ случаяхъ обязателенъ. Въ случаѣ недобросовѣстныхъ отказовъ или промедленій предоставляется коммерческому суду дѣлать непосредственныя распоряженія о семъ по жалобѣ акціонеровъ. Каждый изъ акціонеровъ можетъ въ положенный срокъ (напр. за недѣлю) передъ собраніемъ требовать сообщенія баланса и предъявленія подлежащихъ документовъ въ правленіи: это право предоставлено французскимъ закономъ даже не имѣющимъ голоса акціонерамъ. Въ уставахъ означается, кто предсѣдательствуетъ въ собраніи: въ противномъ случаѣ законъ указываетъ на предсѣдателя правленія. Справедливо указываютъ на неудобство этого правила, такъ какъ предсѣдатель правленія можетъ быть не безпристрастенъ. Замѣчаютъ также, что слѣдовало-бы для веденія протоколовъ въ собраніи назначать со стороны лицо, отъ суда акредитованное.

Для дѣйствительности общаго собранія законъ повсюду считаетъ необходимымъ присутствіе достаточнаго количества акціонеровъ. Такъ, во французскомъ законѣ требуется представительство не менѣе $^1/_4$ части капитала; въ Англіи извѣстнаго числа членовъ. Для присутствія по особо важнымъ вопросамъ назначается усиленная пропорція капитала или наличныхъ членовъ, или требуется усиленное большинство при рѣшеніи; въ иныхъ случаяхъ, по германскому закону,—единогласіе.

2. Правленіе по выбору изъ акціонеровъ или даже изъ стороннихъ лицъ для хозяйственнаго веденія дѣлъ и для представительства—въ отношеніи къ третьимъ лицамъ. По французскому закону, составъ перваго правленія, по открытіи, можетъ быть назначенъ и въ самомъ учредительномъ актѣ, но лишь на время, не долѣе 3 лѣтъ. Оно считается отвѣтственнымъ за свои дѣйствія не только передъ общимъ собраніемъ, но и передъ каждымъ изъ акціонеровъ, въ случаѣ иска. Члены правленія подлежатъ и уголовнымъ взысканіямъ за нарушеніе нѣкоторыхъ правилъ, напр. за умолчаніе о неисправномъ состояніи дѣлъ, ведущемъ къ неоплатности; за промедленіе въ открытіи наблюдательнаго совѣта, въ особенности же за раздачу дивиденда по недобросовѣстному расчету, несогласному съ положеніемъ дѣлъ. Всего строже въ этомъ отношеніи англійскій законъ.

Должность правленія самая существенно важная въ акціонерномъ обществѣ и требуетъ полнаго довѣрія. По англійскому закону первые члены правленія, черезъ 4 мѣсяца по открытіи общества, должны оставить должность и уступить мѣсто вновь выбраннымъ: предполагается, что первое собраніе во всякомъ случаѣ находится подъ вліяніемъ учредителей. Затѣмъ ежегодно или въ иные сроки опредѣленная часть членовъ выходитъ и замѣняется новыми членами. Членамъ правленія по французскому закону, а особливо по англійскому, строго запрещается принимать интересное участіе въ какихъ бы то ни было предпріятіяхъ, поставкахъ, сдѣлкахъ и т. под., производимыхъ на счетъ общества; англійскій законъ, въ случаѣ нарушенія, лишаетъ ихъ званія и всякую получаемую ими прибыль обращаетъ въ пользу общества.

3. Наблюдательный совѣтъ, по выбору, для надзора за дѣйствіями правленія и для ревизіи дѣлъ. Этотъ органъ предназначенъ для контроля, такъ какъ правленіе—для распорядительной и хозяйственной дѣятельности. Учрежденіе это возникло во французскомъ правѣ, преимущественно для товариществъ на вѣрѣ, соединенныхъ съ акціонернымъ предпріятіемъ. Въ простыхъ акціонерныхъ обществахъ французскій законъ учреждаетъ наблюдательныхъ коммисаровъ лишь на первое время, до перваго общаго собранія. Въ германскомъ законѣ наблюдательный совѣтъ является постояннымъ учрежденіемъ; но на практикѣ учрежденіе это приноситъ мало пользы, такъ какъ члены его, связанные большею частью общимъ интересомъ съ членами правленія, оказываются мало способными контролировать ихъ, и выборъ большею частью зависитъ отъ тѣхъ же партій, которыя направляютъ выборъ правленія. Англійскій законъ не знаетъ подобнаго учрежденія; за то онъ установляетъ дѣйствительный способъ къ обузданію правленія, предоставляя суду право вмѣшательства въ дѣла правленія, по жалобѣ акціонеровъ, представляющихъ значительную долю (до $^1/_5$ части) всего капитала. Судъ можетъ, обезпечивъ залогомъ издержки производства, назначить отъ себя ревизоровъ, которые въ правѣ изслѣдовать всѣ дѣла правленія и допрашивать всѣхъ агентовъ его подъ присягою. Кромѣ того, англійскій законъ допускаетъ дѣйствительное средство къ огражденію меньшинства отъ незаконныхъ постановленій большинства въ общемъ собраніи. Каждый акціонеръ, хотя бы отъ своего только лица, имѣетъ право обжаловать суду дѣйствіе органовъ общественнаго управленія, когда оно противно закону или уставу общества, и требовать, чтобы судъ наложилъ

запрещеніе (injunction) на это дѣйствіе. Наконецъ, въ опредѣленныхъ закономъ важныхъ случаяхъ каждому акціонеру предоставляется просить судъ о распущеніи общества и о ликвидаціи дѣлъ его.

Все общество считается, въ качествѣ юридическаго лица, субъектомъ правъ по имуществу и отвѣтчикомъ въ обязательствахъ. Акціонеръ не въ правѣ требовать назадъ внесенныя за акціи деньги; но въ правѣ требовать свою долю изъ чистой прибыли отъ предпріятія, по заключеніи ежегодныхъ счетовъ. Доля эта называется *дивидендомъ*. Въ уставѣ общества, или и въ самомъ законѣ, опредѣляются нѣкоторыя условія и правила для исчисленія дивиденда, равно какъ и для составленія баланса. Правила эти нужны для предупрежденія злоупотребленій и безпорядковъ, ведущихъ нерѣдко къ разстройству акціонернаго хозяйства. Такъ напр., со стороны правленія можетъ быть выведена мнимая прибыль, включеніемъ въ нее такихъ статей, которыя, въ сущности, составляютъ пассивъ экономіи, или относятся не къ прибыли, а къ пополненію фонда. Такъ наприм., основнымъ правиломъ считается охраненіе основного капитала, и если онъ тронутъ, то до пополненія его невозможно показывать прибыль въ дивидендъ. Если есть запасный капиталъ, то можетъ быть постановлено исключить и его изъ прибыли *). По общему правилу, нельзя заранѣе обезпечивать акціонерамъ, вмѣсто дивиденда, опредѣленный процентъ, въ родѣ ренты съ ихъ акцій, такъ какъ дивидендъ составляется лишь изъ дѣйствительной чистой прибыли. Но въ видѣ исключенія могутъ быть случаи, въ коихъ нѣкоторымъ привилегированнымъ акціямъ (Prioritäts-Aktien) присвоивается право на процентъ. Въ иныхъ случаяхъ допускается, для привлеченія акціонеровъ, назначать имъ на первое время, пока еще предпріятіе, требующее подготовительныхъ работъ, не пущено въ полный ходъ,—процентную выдачу на акціи, на счетъ основного капитала. А когда предпріятіе (напр., устройство желѣзной дороги) имѣетъ особенное государственное значеніе,—государство принимаетъ на себя гарантію этихъ процентовъ, то есть уплачиваетъ ихъ (въ кредитъ обществу) изъ своей кассы, буде общество не можетъ само платить ихъ.

*) Кромѣ того, германскій законъ ставитъ правленію въ обязанность, при составленіи баланса, соблюденіе нѣкоторыхъ правилъ, напр. курсъ бумагъ показывать по тому дню, когда балансъ представляется; издержки управленія показывать не въ активѣ, а въ расходѣ, и пр.

Иногда, для расширенія предпріятія, требуются новые капиталы. Средствомъ для этого употребляется—увеличеніе основного капитала выпускомъ новыхъ акцій, или заемъ въ видѣ выпуска облигацій отъ имени общества. То и другое совершается не иначе, какъ по опредѣленію общаго собранія, которое подлежитъ утвержденію тѣмъ же порядкомъ, какимъ утверждается самый уставъ общества. Пріобрѣтатели новыхъ акцій входятъ въ общій разрядъ акціонеровъ; но для привлеченія капиталовъ новымъ акціямъ можетъ быть предоставлена привилегія (Priorität) съ правомъ на процентную выдачу. Облигаціи составляютъ уже прямое, безсрочное обязательство отъ имени общества, оплачиваемое процентами; онѣ выдаются или на имя, или на предъявителя, и составляемый изъ нихъ капиталъ не причисляется къ основному фонду, но обращается на расширеніе предпріятія. Облигаціи эти постепенно погашаются ежегодными серіями, и на погашеніе отдѣляется особый капиталъ. Что касается до самыхъ акцій, то погашеніе ихъ обществомъ равнозначительно съ пріобрѣтеніемъ собственныхъ акцій, стало быть противорѣчитъ существу акціонерной компаніи, и потому такая операція признается несообразною съ общимъ порядкомъ и съ интересами какъ акціонеровъ, такъ и кредиторовъ общества. Она допускается или по спеціальному правилу устава, или, въ исключительныхъ случаяхъ, по рѣшенію общаго собранія, какъ способъ къ постепенному прекращенію всей дѣятельности общества. Акціи, гарантированныя правительствомъ, погашаются ежегодно самимъ правительствомъ, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, само становится, въ мѣрѣ погашенной суммы, участникомъ акціонернаго предпріятія.

Акціонерное общество прекращается:

1) Съ достиженіемъ цѣли предпріятія, когда она временная или срочная.

2) Съ открытіемъ несостоятельности и конкурса, когда остановлены платежи, или окажется по балансу, что имущество недостаточно на покрытіе долговъ. Французскій законъ (объ англійскомъ сказано выше) предписываетъ, въ случаѣ ущерба $^3/_4$ основнаго капитала, созывать общее собраніе для совѣщанія о ликвидаціи; если же оно не созвано, то каждому акціонеру или вообще интересованному лицу предоставляется просить судъ о ликвидаціи дѣлъ.

3) По опредѣленію общаго собранія акціонеровъ, вслѣдствіе сліянія одного общества съ другимъ (fusion), иногда признается за нужное прекратить общество посредствомъ погашенія или выкупа

акцій, или посредствомъ продажи всего имущества и соединенія всѣхъ акцій въ однѣхъ рукахъ.

4) Наконецъ, въ исключительныхъ случаяхъ, общество, ради государственныхъ цѣлей, можетъ быть уничтожено правительствомъ, съ вознагражденіемъ или и безъ вознагражденія.

Съ прекращеніемъ общества соединяется ликвидація имущества и дѣлъ его. При семъ общество утрачиваетъ свою юридическую личность: на мѣсто ея становится совокупность акціонеровъ, какъ совладѣльцевъ общаго ихъ достоянія, которое и дѣлится между ними, за удовлетвореніемъ долговъ. Такъ разумѣютъ многіе истолкователи закона; но по мнѣнію другихъ общество продолжаетъ еще существовать до окончанія ликвидаціи, въ своей юридической личности, и органы его продолжаютъ свое дѣйствіе. Англійскій законъ положительно высказывается въ этомъ смыслѣ, обращая особливое вниманіе на порядокъ и правила ликвидаціи,—о чемъ въ прочихъ законодательствахъ весьма мало или совсѣмъ нѣтъ опредѣлительныхъ постановленій.

§ 62.

Договоръ товарищества и значеніе его въ русскомъ бытѣ.—Общія законодательныя формы не исчерпываютъ всего содержанія товарищества.—Особенные виды товарищества, упоминаемые въ нашемъ законодательствѣ.—Артель, какъ явленіе русскаго быта и какъ учрежденіе.

Договоръ товарищества принадлежитъ къ самымъ обычнымъ издревле въ русскомъ народѣ. Какъ община составляетъ у насъ форму общественнаго быта, вполнѣ соотвѣтствующую естественнымъ его условіямъ, и удовлетворяетъ потребности—поднять и вынесть сообща то, что одному не подъ силу,—такъ и въ гражданскомъ договорномъ бытѣ подобная же потребность удовлетворялась издревле складкою и товариществомъ—въ промыслахъ и въ торгахъ. Къ исполненію службы, къ платежу податей, къ исправленію повинностей, къ несенію всякой государственной и общественной тяги примѣнялась форма обязательнаго союза и взаимной круговой отвѣтственности: подобно тому крестьяне въ своихъ промыслахъ и торговые люди въ торговомъ своемъ дѣлѣ охотно складывались въ союзъ товарищества и нерѣдко составляли о томъ записи. По этимъ только памятникамъ мы можемъ судить объ обычаѣ и о свойствѣ отношеній между товарищами, но общаго права вывесть изъ нихъ невозможно: его не было и въ законахъ стараго времени. И безъ

особыхъ записей было въ обычаѣ рядиться на службу или на дѣло цѣлою совокупностью людей, въ видѣ товарищей (такой-то съ товарищи), причемъ и отвѣтственность опредѣляется обыкновенно совокупная (взять на томъ, кто будетъ *въ лицахъ).* Артель—столь извѣстное въ Россіи учрежденіе—есть не что иное, какъ господствующій въ народѣ по обычаю видъ товарищества (см. Доп. къ Акт. Ист. т. I. № 3. Акты отн. до юрид. быта т. I. № 111, 121; т. 2. № 252 и сл.).

Петръ I много заботился объ устройствѣ компаній, по образцу иностранныхъ, поколику онѣ способствуютъ развитію торговли и промышленности,—въ связи съ новыми устроенными имъ учрежденіями для управленія горно-заводскою и мануфактурною частью и торговлей. Но и при немъ, и затѣмъ въ теченіе 18 столѣтія, не было и донынѣ нѣтъ у насъ общаго закона о товариществѣ, какъ договорѣ гражданскомъ. Въ 1807 году, 1 Января, изданъ былъ манифестъ о дарованіи *купечеству* разныхъ преимуществъ и привилегій. По этому поводу установлены правила собственно *о купеческихъ* компаніяхъ, которыя и донынѣ служатъ единственнымъ основаніемъ нашего закона гражданскаго о товариществахъ. Они вошли въ составъ свода законовъ гражданскихъ при первомъ его изданіи и повторены, съ дополненіями, въ уставѣ торговомъ. Въ Сводѣ законовъ гражданскихъ (2125 и сл.) помѣщено общее опредѣленіе: товарищества составляются изъ лицъ, соединенныхъ въ одинъ составъ и дѣйствующихъ въ ономъ *подъ однимъ общимъ именемъ.* Въ другой статьѣ (2129) употреблено другое выраженіе: *общимъ именемъ всѣхъ*, имѣющее другой оттѣнокъ юридическаго значенія. Какъ бы то ни было, во всѣхъ этихъ статьяхъ предполагается предметомъ товарищества предпріятіе «по торговлѣ, по застрахованію, по перевозкамъ и вообще по промышленности», и притомъ предпріятіе, дѣйствующее *однимъ именемъ.* Сюда отнесены *исключительно* поименованные въ законѣ три вида: товарищество полное, товарищество на вѣрѣ и компанія на акціяхъ. Послѣдней, по всѣмъ признакамъ, присвоена юридическая личность; первыя два—объединяются внѣшнимъ образомъ въ *фирмѣ*, составляющей то общее имя, подъ которымъ они дѣйствуютъ.

Затѣмъ остается вовсе неизвѣстнымъ,—внѣ законнаго опредѣленія, — какъ разумѣть тѣ многочисленные виды товарищества, которые существуютъ въ гражданскомъ быту нашемъ, устроиваясь для разныхъ потребностей,—имѣютъ свое хозяйство и входятъ въ юридическія отношенія и обязательства. Нѣкоторыя изъ такихъ

сообществъ, поколику имѣютъ въ виду цѣль общественную (напр., ученыя, благотворительныя, собранія, клубы), требуютъ устава, утверждаемаго правительствомъ, и относятся къ области общественнаго права. Но собственно гражданскія сообщества, не подходящія подъ признаки товарищества полнаго, остаются безъ опредѣленія. Можно сказать только, что договоръ этого рода, въ предѣлахъ общаго правила 1528 статьи, законенъ и дѣйствителенъ между сторонами, въ него вступившими; что письменная форма, а тѣмъ болѣе явочная, не безусловно необходима для признанія его дѣйствительнымъ и можетъ быть нужна лишь какъ удостовѣреніе условій соглашенія; что простое товарищество само по себѣ не имѣетъ юридической личности и не предполагаетъ солидарнаго отношенія между участниками относительно стороннихъ лицъ, вступающихъ съ ними, по общему ихъ дѣлу, въ соглашенія и обязательства; что имущество, принадлежащее такому товариществу, какъ фондъ для общей дѣятельности, должно почитаться общимъ, и распоряженіе имъ, въ отсутствіе особыхъ условій, совершается по закону общей собственности.

Въ разныхъ частяхъ свода законовъ встрѣчаются указанія на особые виды товарищества. Сюда относятся слѣдующіе виды.

Когда нѣсколько лицъ соглашаются вмѣстѣ построить или купить корабль, между ними составляется договоръ товарищества. О семъ родѣ договора постановлены въ законѣ особыя правила (Уст. Торг., 171—182). 155-163. Договоръ долженъ быть письменный, совершенный по правиламъ нотаріальнаго положенія, а гдѣ оно не введено—явленный у маклера. Въ немъ означается, сколько каждый товарищъ даетъ денегъ, и какъ дѣлить прибыль и убытокъ во время товарищества. Товарищество это не имѣетъ юридической личности; крѣпость на судно (пишется она, конечно, на имя всѣхъ) ввѣряется одному изъ нихъ по общему согласію. По выбору всѣхъ назначается одинъ для управленія и распоряженія судномъ (начальный товарищъ). Онъ обязанъ заботиться о работѣ судну, для общей прибыли, и весть счеты прибыли и убыткамъ. Въ издержкахъ на починку должны участвовать всѣ. Если издержки эти понадобятся въ половину той цѣны, чего судно стоило, и одинъ изъ товарищей не согласенъ на починку, то прочіе могутъ вовсе устранить его, заплативъ ему $^1/_4$ часть его денежнаго взноса. Товарищъ можетъ продать или уступить свою часть постороннему лишь съ согласія прочихъ, а если они несогласны, то покупаютъ ее сами, по справедливой оцѣнкѣ, и должны уплатить деньги въ мѣсячный срокъ со дня объявленія о продажѣ. Съ погибелью судна прекращается товарищество.

Когда корабельщикъ нанимается у хозяина управлять судномъ за опредѣленную часть выручаемой прибыли, въ этомъ условіи нѣтъ еще признаковъ товарищества. Допускается имѣть ему участіе и въ корабельномъ грузѣ; въ такомъ случаѣ отъ условій договора зависитъ, считать ли

его товарищемъ, или только нанявшимся на особомъ условіи. Онъ товарищъ, если условіе о товариществѣ имѣетъ въ договорѣ преобладающее значеніе, и лицо, управляющее кораблемъ, занимаетъ самостоятельное положеніе товарища: въ такомъ случаѣ участвующіе въ договорѣ складываютъ— одинъ свой трудъ и искусство, другой—свое имущество, для *общей* операціи. Законъ (216—252 Уст. Торг.) едва ли имѣетъ въ виду такое товарищество, ибо въ 252 ст. предвидится возможность выкупа хозяиномъ у корабельщика доли его въ товарѣ или грузѣ, когда онъ окажется невѣренъ и не искусенъ, и хозяинъ отрѣшаетъ его отъ должности по выгрузкѣ товара.—Товарищество для производства золотого промысла (Уст. Горн. изд. 1893 г., ст. 437, 478). Предполагаются договоры о семъ или уставы, которые должны быть представляемы для свѣдѣнія главному начальству промысла и горному департаменту. Одному товариществу не отводится нѣсколько площадей въ смежности, равно какъ и члену товарищества въ смежности съ участкомъ товарищества. Лицамъ, имѣющимъ уже смежныя заявки, дозволяется, по полученіи документовъ, составлять между собою товарищества.

Законъ дозволяетъ составленіе товариществъ по вступленію въ договоръ казеннаго подряда или поставки. Они составляются либо до производства торговъ, и въ такомъ случаѣ представляютъ, въ отношеніи къ торгу, одно лицо, либо по совершенномъ окончаніи торговъ, съ участіемъ того лица, за кѣмъ подрядъ остался; но въ такомъ случаѣ подрядъ за нимъ считается и онъ одинъ есть отвѣтствующее передъ казною лицо (Пол. о Казенн. Подряд., ст. 3).

Въ уставѣ почтов. (199—240) упоминаются товарищества, составляемыя между крестьянами по содержанію вольныхъ почтъ; но правила о нихъ утратили обязательное свое значеніе за силою примѣч. 2 къ ст. 190 по Прод. 1893 г., Уст. Почт., предоставляющаго министру внутреннихъ дѣлъ устраивать почтовую операцію по своему усмотрѣнію.

Изъ 407 ст. Уст. о Промышленн. слѣдуетъ, что товарищество подмастерьевъ безъ мастера не дозволяется. „Подмастерьямъ для собственной работы безъ мастера жить вмѣстѣ (на одной квартирѣ) нѣсколькимъ и продавать дѣлаемыя ими вещи запрещается".

При пріобрѣтеніи земли въ личную собственность крестьянами, хозяевами отдѣльныхъ участковъ, дозволяется имъ составлять между собою *товарищества*, для взаимнаго поручительства въ исправности платежей. Актомъ сего служитъ обязательство о взаимномъ поручительствѣ, прилагаемое къ выкупному договору (Пол. о вык. 34, 77, 139). Вообще товарищеское свойство принадлежитъ всякому поручительству совокупному или круговому (см. выше, § 38).

Горнозаводскія товарищества при казенныхъ заводахъ (Крест. Пол. Каз. Горн. Зав. 55 и сл. Александр. зав. 41) принадлежатъ, въ сущности, не къ частнымъ, а къ общественнымъ учрежденіямъ, и поступленіе въ составъ ихъ обязательно для рабочихъ.

Къ числу обязательныхъ товариществъ относятся составляемыя по требованію закона компаніи промышленниковъ для метанія и сплава бревенъ и дровъ по рѣкамъ Тихвинкѣ и Сяси. Цѣль этого требованія сосредоточить отвѣтственность между промышленниками, относительно правитель-

ственной власти, наблюдающей за порядкомъ сплавной операціи (Уст. Пут. С. 248—253, 254 по Прод. 1893 г., 255, 256).

Въ разсужденіи нашего союза товарищества опасно увлекаться мыслью о римской формѣ сообщества (societas), такъ какъ товарищество само по себѣ, независимо отъ той или иной формы права, явленіе самобытное повсюду, свойственное всякому быту, всякимъ хозяйственнымъ условіямъ, а тѣмъ болѣе свойственное русскому быту. Такъ напр., личное довѣріе человѣка къ человѣку, имѣющее такое рѣшительное значеніе въ конструкціи римской societas совсѣмъ не имѣетъ такого преобладающаго значенія у насъ. У насъ большею частью людямъ, въ одномъ дѣлѣ сущимъ, вмѣстѣ живущимъ, въ одномъ мѣстѣ промышляющимъ, приходится, такъ сказать, невольно соединяться другъ съ другомъ въ одинъ промышленный или рабочій союзъ; общее довѣріе, конечно, здѣсь предполагается заодно съ общимъ согласіемъ, но объ индивидуальномъ довѣріи человѣка къ человѣку — нѣтъ иногда и помину. Наука указываетъ, что основаніемъ товарищества служитъ соединеніе имуществъ, къ коимъ иногда примыкаютъ личныя силы: отъ того иные, гдѣ не видятъ вещественнаго складочнаго фонда, тамъ не хотятъ признавать и товарищества. У насъ, напротивъ того, всего чаще встрѣчается въ промышленной сферѣ (особенно въ артели) соединеніе личнаго труда исключительно, съ цѣлію пріобрѣтенія капитала какъ для дальнѣйшей производительности, такъ и для раздѣла между товарищами. По римскому понятію союзъ товарищества расторгается смертью хотя бы одного изъ соучастниковъ. По нашимъ понятіямъ весьма возможенъ и такой союзъ товарищества, въ которомъ смерть или выбытіе одного изъ товарищей нисколько не препятствуетъ продолженію союза, когда матеріальная доля каждаго можетъ быть учтена и выдѣлена наслѣдникамъ, или даже на мѣсто умершаго можетъ стать наслѣдникъ.

Артель есть народная форма товарищества, возникшая непосредственно изъ хозяйственныхъ потребностей и условій природы и быта. Въ этомъ смыслѣ ее можно назвать не учрежденіемъ, а явленіемъ быта, по преимуществу общиннаго: отсюда возникъ самъ собою нашъ обычай жить и промышлять не въ одиночку, а міромъ или гнѣздомъ и массою. Какъ въ сельско-хозяйственномъ быту у насъ устроилась община, съ уравненіемъ владѣнія въ общемъ тяглѣ по мѣрѣ хозяйственной силы каждаго, такъ особенно въ кругу отхожаго промысла, исходящаго изъ той же общины, возникла форма подобнаго же общиннаго, непосредственнаго союза,

въ видѣ артели. Изслѣдованіе этого явленія народной жизни само по себѣ весьма любопытно, но едва ли достижима та цѣль, которую иногда имѣютъ въ виду изслѣдователи — уловить въ этомъ явленіи твердыя юридическія начала. Сфера обычая никогда не сходится со сферою юридическихъ отношеній; обычай въ своей непосредственности исчезаетъ, перестаетъ быть обычаемъ при первой попыткѣ кристализовать его, превратить его въ твердую и опредѣлительную форму права. Артельное устройство, въ юридическомъ смыслѣ, имѣетъ ту же основу, какъ и всякое товарищество по договору, но утрачиваетъ свое значеніе, когда суживается въ формальныя рамки договора гражданскаго; ибо понятіе объ артели несравненно шире понятія о договорѣ и принадлежитъ къ иному порядку формъ и явленій: это *форма быта* въ извѣстныхъ, неразрывно связанныхъ съ нимъ, экономическихъ условіяхъ. Въ этомъ смыслѣ семья, община, артель—явленія одного порядка въ хозяйственномъ бытѣ народномъ. Оттого въ артели рѣшаются просто и непосредственно задачи, прерывающія формальную мѣру законнаго права. Прежде всего это соединеніе отношеній, правъ и обязанностей, само по себѣ заключающее свою санкцію,—подобно всякому бытовому отношенію. Участникомъ союза становится всякій способный къ дѣлу, для котораго собирается союзъ,—по мѣрѣ силы своей и достатка. Всѣ участники равны, но не въ томъ значеніи формальнаго равенства, которое подводитъ всѣхъ подъ одну черту, или мѣряетъ одною единицей, но въ истинномъ значеніи соотносительнаго *уравненія,* чтобы никому ни передъ кѣмъ не было обидно и всякій получалъ бы въ мѣру дѣла своего и достоянія: съ такимъ уравненіемъ можетъ совмѣщаться значительное неравенство положенія и достатка.

Положеніе участниковъ становится неодинаковымъ уже и потому, что неодинаковы вклады, которые каждый приноситъ съ собою въ союзъ. Иной приходитъ съ однимъ лишь личнымъ трудомъ своимъ; другой приноситъ денежный пай; третій, не имѣя денегъ, содѣйствуетъ составленію фонда частью своего заработка; четвертый приноситъ съ собою орудіе производства и т. под. Все, составляемое такимъ образомъ имущество, соединяясь съ послѣдующими пріобрѣтеніями, сохраняется, употребляется и расходуется не иначе какъ общая принадлежность; но тѣмъ не менѣе, то, что принесено каждымъ, не исчезая въ массѣ, сохраняетъ и свойство личнаго достоянія, что и проявляется при раздѣлѣ общей прибыли, при выходѣ отдѣльнаго члена или при окончательномъ роспускѣ артели.

Управленіе артелью сосредоточивается въ лицѣ, получающемъ значеніе *власти*. Положеніе ея въ союзѣ таково, что въ ней совмѣщается, съ одной стороны, самое безусловное право приказывать, распоряжать и требовать безпрекословнаго повиновенія; съ другой стороны—полнѣйшая отвѣтственность и отчетность во всемъ, что относится къ общему интересу въ расходѣ и въ прибыли. Отношеніе членовъ этого союза между собою проникается въ такой полнотѣ нераздѣльнымъ сознаніемъ союзности и общаго интереса, объединеннаго въ понятіи артели, что въ немъ какъ бы исчезаетъ противоположеніе между единичною личностью и коллективнымъ единствомъ, и не оказывается нужды въ примѣненіи фиктивнаго начала юридической личности. Каждый дѣйствуетъ въ артели ея именемъ, а внѣ артели, по ея дѣлу, именемъ ея пріобрѣтаетъ; во внѣшнихъ же дѣлахъ и съ третьими лицами глава артели служитъ ея представителемъ, но въ полнѣйшемъ общеніи и совѣщаніи со всѣми членами. Такимъ образомъ бытовая артель представляетъ въ дѣйствительности практическое разрѣшеніе задачи о соглашеніи въ одномъ дѣлѣ частнаго интереса съ общественнымъ. Напрасно было бы искать ключа къ этому рѣшенію, въ *формѣ* артельнаго устройства, выводомъ посредствомъ анализа существующихъ въ артели отношеній: причина той цѣльности, въ которой является артель, заключается въ цѣльности быта, въ коемъ она возникла и существуетъ. Вотъ почему артель сама по себѣ не имѣетъ необходимости въ письменномъ договорѣ или актѣ, опредѣляющемъ коренныя ея условія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и въ связи съ иными промыслами, получившими сложное хозяйственное развитіе, встрѣчаются и самобытные писанные акты артельнаго устройства, или общественные приговоры объ устройствѣ артели, служащіе ей и уставомъ; но это явленіе исключительное. Оно объясняется еще и тѣмъ, что при нѣкоторыхъ хозяйственныхъ усложненіяхъ производства усложняется самое устройство артели допущеніемъ въ нее отношеній, примыкающихъ отчасти къ найму и займу. Артель можетъ принять форму предпріятія, заводимаго хозяиномъ-капиталистомъ, набирающимъ людей въ разныя къ себѣ доли и съ неодинаковымъ подчиненіемъ, такъ что нѣкоторые изъ нихъ (такъ называемые покрученики) становятся къ нему и къ обществу въ обязательное отношеніе, что не исключаетъ однако и для нихъ возможности участвовать въ извѣстной долѣ общихъ прибылей.

Форма артельнаго союза для цѣлей какъ пріобрѣтенія и производства, такъ и для цѣлей хозяйства потребительнаго, столь

обычна въ народѣ, что правительство нерѣдко пользуется ею, какъ готовымъ орудіемъ для установленія хозяйственнаго порядка въ классѣ подначальныхъ людей. Въ такомъ случаѣ правительству не приходится даже заботиться о регламентаціи, а достаточно только завести артель, которая устраивается сама собою. Такъ образуются существующія у насъ артели тюремныя, для продовольствія арестантовъ, артели полковыя, артели рабочихъ, въ связи съ правительственнымъ учрежденіемъ, при которомъ дѣйствуютъ. Въ этомъ смыслѣ законодательство наше нерѣдко упоминаетъ объ артели, какъ объ учрежденіи, существующемъ и не требующемъ объясненія. При нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, соединенныхъ съ хозяйственною или торговою дѣятельностью, требующею примѣненія рабочей силы,—она организуется посредствомъ артели, на основаніи уставовъ, утвержденныхъ административнымъ порядкомъ (напр., биржевыя артели).

Однако въ новѣйшемъ законодательствѣ встрѣчаются попытки къ опредѣленію артельныхъ отношеній при договорахъ артели со сторонними лицами. Попытки эти едва-ли слѣдуетъ признать удачными.

Въ уставѣ купеч. водоходства 1781 г. упоминается о раздѣленіи водоходцевъ на *артели*, причемъ слову артель придается очевидно лишь общее значеніе рабочаго отдѣла, безъ особаго опредѣленія. Но въ уставѣ о цехахъ 1799 года есть уже цѣлая глава объ артеляхъ, причемъ законодатель имѣлъ въ виду биржевыя и рабочія артели въ столицѣ. Здѣсь же опредѣляется, что такое артель (см. ниже о биржевыхъ артельщикахъ), и дѣлается попытка регулировать артель законодательнымъ опредѣленіемъ. Потомъ въ указъ 1823 года вошли нѣкоторыя описательныя черты артели, собранныя по развѣдкамъ петербургской городской думы—онѣ перешли и въ Сводъ Законовъ (У. Торг. 89 и сл.). И новѣйшее законодательство касается иногда артелей, причемъ тоже отрывочно пытается регулировать ихъ дѣятельность по тому или другому предмету. Такъ, въ правилахъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ (Крест. Учр. 2 прил. къ 31 ст.: §§ 5, 22, 26) сказано, что артели рабочихъ или сами соглашаются съ нанимателями и заключаютъ съ ними условія, или довѣряютъ сіе своимъ выборнымъ. Но въ послѣднемъ случаѣ, по прибытіи артели на мѣсто работы, наниматель объявляетъ всѣмъ рабочимъ условія найма, или прочитываетъ имъ договоръ. Артель приноситъ жалобы на нанимателя чрезъ своего выборнаго. Всѣ расчеты по договору производятся въ присутствіи рабочихъ. Исправное выполненіе договора *можетъ быть* обезпечено круговою порукою цѣлой артели. По новому положенію о наймѣ на сельскія работы (т. XII, ч. 2, изд. 1893 г.) договоры могутъ быть заключаемы съ артелями, подъ которыми разумѣется совокупность лицъ, вошедшихъ между собою въ соглашеніе (письменно или словесно) о совмѣстной работѣ съ круговымъ другъ за друга ручательствомъ. Договоръ заключается съ артельнымъ старостою (ст. 7), который избирается артелью; къ нему, на случай болѣзни или смерти, избирается замѣститель (ст. 79).

Въ Полож. о горнозавод. насел. казенныхъ горныхъ заводовъ 8 марта 1861 г. сказано: (ст. 44) для взаимнаго вспомоществованія при исполненіи работъ, мастеровые и рабочіе могутъ наниматься артелями, но таковыя артели не должны заключать въ себѣ болѣе того числа людей, какое требуется самымъ свойствомъ каждой отдѣльной работы, для которой артель нанимается. Но это ограниченіе отмѣнено въ 1869 году (Собр. уз. № 898).

Законъ обязательно требуетъ составленіе артели между вольными рабочими на судахъ внутренняго судоходства (Уст. Пут. Сообщ. 324, 326, 341). Рабочимъ, нанявшимся изъ одной деревни, волости или города, вмѣняется въ обязанность идти артелью уже съ самаго мѣста жительства, дабы тѣмъ удобнѣе могли всѣ, по приходѣ, сложиться въ общую артель. Всѣ, нанявшіеся на каждый караванъ, или раздробительно на суда и плоты одного хозяина, составляютъ артель и отвѣтствуютъ другъ за друга круговою порукой. Въ случаѣ побѣга одного изъ нихъ, всѣ прочіе отвѣчаютъ хозяину за недоработанныя деньги, оставшіяся за бѣжавшимъ. Денежное взысканіе съ хозяина за найденнаго въ числѣ рабочихъ безпаспортнаго обращается въ артель. Всякая денежная прибыль и убыль артели разлагается по ровной части на всѣхъ служащихъ на судахъ. Каждая артель поставляетъ надъ собою старшаго по общему выбору прикащика, для сохраненія порядка на судахъ.

По правиламъ устава о сельск. хозяйствѣ (изд. 1893 г., ст. 293—300) о производствѣ Устьинскаго (въ Мезенскомъ заливѣ) тюленьяго промысла всѣ занимающіеся имъ составляютъ артели; для назначенія времени промысловъ и наблюденія за порядкомъ ихъ производства, избираются на каждое трехлѣтіе промысловые старосты на каждыя двадцать лодокъ по одному. Производство промысла и дѣлежъ добычи артелями предоставленъ промышленникамъ.

Въ 209—211 ст. Уст. Торг. упоминается объ артеляхъ, на которыя раздѣляются мореходцы, записываемые по городамъ и въ портахъ для служенія на купеческихъ судахъ.

Въ Уставѣ Торговомъ (89—103) помѣщено положеніе о биржевыхъ артельщикахъ. Тутъ и опредѣленіе артели, высказанное въ указѣ 1799 года: «общество работниковъ, по добровольному между собою условію, составленное для отправленія службъ и работъ, силамъ одного человѣка не соразмѣрныхъ». Биржевыми именуются артели, отправляющія разныя работы на биржѣ, при таможнѣ, при городовыхъ амбарахъ и буянахъ, въ рядахъ и тому подобныхъ помѣщеніяхъ. Подъ артельное же устройство подходитъ общество штуровъ для нагрузки и выгрузки кораблей въ Петербургѣ и Кронштадтѣ. Главныя черты артели указаны въ законѣ слѣдующія.

Артель состоитъ изъ настоящихъ артельщиковъ, новиковъ и мальчиковъ. При вступленіи въ артель вносится опредѣленная часть денегъ, называемая *вкупомъ;* у кого нѣтъ денегъ, у того удерживается ежегодно изъ заработной платы опредѣленная часть, при дѣлежѣ изъ общаго *дувана.* Въ послѣднемъ случаѣ, вступившій считается новикомъ или мальчикомъ. Каждая артель имѣетъ своихъ старостъ и казначеевъ, избираемыхъ на годъ по крайней мѣрѣ третьей частью артели. При вступленіи, каждый обязывается подпиской соблюдать *право артели.* Всѣ работаютъ за плату по таксѣ,

которая назначается по согласію съ хозяевами и утверждается думой; но всѣ работы составляютъ одинъ предметъ, и доля каждаго передается ему по расчету изъ общаго дувана. Старосты и казначеи получаютъ пай въ высшей мѣрѣ. Всѣ въ артели связаны круговою порукою въ отвѣтственности. Хозяинъ, договорившись съ одной артелью, не въ правѣ обращаться къ другой. Срокъ служенія артелей долженъ быть не менѣе года, и артель не можетъ разойтись, не кончивъ работы.

Въ портовыхъ городахъ могутъ быть учреждаемы артели для выгрузки и нагрузки товаровъ на суда. Уставы ихъ утверждаются Министромъ Финансовъ; старосты такихъ артелей утверждаются таможеннымъ начальствомъ, которому, а также мѣстной полиціи, представляется именной списокъ членовъ артели; сему начальству и мѣстному высшему губернскому начальству предоставлено право требовать исключенія изъ артели неблагонадежныхъ членовъ; послѣднее имѣетъ право и совсѣмъ закрыть артель, когда ея дѣйствія несогласны съ уставомъ или противны законамъ (Уст. Торг. ст. 104).

§ 63.

Три главные вида товарищества въ новомъ русскомъ законодательствѣ.—Полное товарищество.—Товарищество на вѣрѣ.—Торговый домъ.—Товарищество на паяхъ.

Наши гражданскіе законы указываютъ три вида товарищества, въ другихъ законодательствахъ обыкновенно относимые къ торговому праву: *полное, на вѣрѣ и акціонерное*. Акціонерную форму нашъ законъ даже устраняетъ изъ торговаго устава, потому что компаніи на акціяхъ допускаютъ по существу своему участниковъ изъ всѣхъ состояній, а не изъ одного купечества (У. Торг., 63, 64, 87). Затѣмъ въ уставѣ торговомъ помѣщены, въ расширенномъ видѣ, правила о товариществѣ торговомъ первыхъ двухъ видовъ.

Для всякаго товарищества существовало, съ 1831 года до послѣдняго времени, общее правило о томъ, что всякій споръ между участниками, по дѣламъ товарищества, долженъ разбираться не иначе, какъ судомъ третейскимъ узаконеннымъ; но вслѣдъ за изданіемъ новыхъ судебныхъ уставовъ (коими узаконенный трет. судъ отмѣненъ), въ 1866 году постановлено, что всѣ дѣла акціонерныхъ компаній рѣшаются общимъ судебнымъ порядкомъ; а для тѣхъ обществъ разныхъ наименованій, въ уставахъ коихъ есть правило о разборѣ дѣлъ узаконеннымъ трет. судомъ, положено рѣшать споры либо въ общемъ собраніи, если стороны согласны, либо трет. судомъ на основ. новыхъ судебныхъ уставовъ, либо общимъ судебнымъ порядкомъ (З. Гр., 2138, Уст. Суд. Торг., 208).

Товарищество полное, по закону гражданскому, составляется изъ двухъ или многихъ товарищей, положившихъ за-едино дѣйствовать общимъ именемъ всѣхъ. Въ немъ всѣ товарищи отвѣтствуютъ за всѣ долги онаго, вообще и порознь, всѣмъ своимъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ (2129, 2134).

Товарищество на вѣрѣ составляется изъ одного или многихъ товарищей, съ пріобщеніемъ одного или многихъ вкладчиковъ, которые ввѣряютъ первымъ извѣстныя суммы своихъ капиталовъ. Вклады эти именуются обыкновенно *паями* (2128 прим.). И такъ, союзъ можетъ быть либо между существующимъ уже товариществомъ полнымъ и вкладчиками, либо между однимъ предпринимателемъ и вкладчиками. Вкладчикъ въ семъ качествѣ не можетъ ни съ кѣмъ обязываться на лицо цѣлаго товарищества, а въ случаѣ разрушенія его отвѣтствуетъ только наличнымъ вкладомъ (2130, 2135).

Вотъ и все, что наши гражданскіе законы постановляютъ объ этихъ видахъ товарищества. Нѣтъ постановленій ни о порядкѣ составленія и формѣ совершенія сихъ договоровъ, ни о прекращеніи ихъ дѣйствія, напр. о порядкѣ выхода изъ союза, о послѣдствіяхъ смерти одного изъ товарищей или его несостоятельности. Слѣдуетъ, однако, заключить, что договоръ не прекращается ни смертью одного изъ товарищей (по общему правилу договоровъ), ни его несостоятельностью. Въ уставѣ торг. несостоятельности указано (Уст. Суд. Торг., 570; Гр. З., 2136), что части, принадлежащія несостоятельному въ компаніяхъ или товариществахъ, если не могутъ быть выдѣлены по составу компаніи, то должны быть проданы конкурснымъ управленіемъ, либо (когда эти части въ заводѣ, имѣющемъ полное дѣйствіе) поступаютъ въ опеку до удовлетворенія взысканія изъ доходовъ (2137).

Возможно ли у насъ, въ настоящемъ состояніи закона,—внѣ формы акціонерной и товарищества на вѣрѣ, въ коемъ предполагается хотя одно лицо неограниченно отвѣтственное,—возможно-ли товарищество простыхъ вкладчиковъ или пайщиковъ съ отвѣтственностью, ограниченною лишь вкладомъ каждаго лица? Иные думаютъ, что условіе такого рода, помѣщенное въ договорѣ, неподходящемъ ни подъ одинъ изъ вышеуказанныхъ видовъ, должно считаться необязательнымъ для третьихъ лицъ, входящихъ во отношенія съ такимъ товариществомъ. Если бы такое товарищество пользовалось правами корпорацій и имѣло юридическую личность (на что требуется особое признаніе и утвержденіе отъ власти), то вступающіе съ нимъ въ обязательство знали бы, что имѣютъ дѣло съ учрежденіемъ на извѣстномъ правѣ основанномъ; въ противномъ случаѣ, договариваясь съ товариществомъ, они имѣютъ дѣло лишь съ совокупностью отдѣльныхъ лицъ, и отвѣтственность каждаго изъ нихъ по договору со всѣми непремѣнно предполагается на общемъ основаніи, то есть неограниченная, если законъ для этой формы товарищества не установляетъ въ семъ отношеніи исключенія, то есть ограниченной отвѣтственности.

Однако *товарищество на паяхъ* не предполагаетъ само по себѣ полнаго товарищества, буде то не опредѣлено явственно въ самомъ договорѣ. Эта форма товарищества на паяхъ довольно употребительна: таковы бываютъ большею частью золотопромышленныя компаніи. Соединяются сначала нѣсколько товарищей на общее предпріятіе и, не опредѣляя даже впередъ капитала, умственно дѣлятъ фондъ предпріятія съ активомъ его и пасси-

вомъ на условленное количество паевъ или единицъ участія въ фондѣ (не по числу начальныхъ участниковъ, но по взаимному расчету), и распредѣляютъ ихъ между собою—одному столько-то, другому столько-то, причемъ оставляютъ иногда нѣсколько запасныхъ паевъ для награды тому, кто окажетъ особливую услугу предпріятію. Затѣмъ условливаются, сколько каждый долженъ вносить на свои паи капитала единовременно, или ежегодно на веденіе дѣла: взносы эти могутъ быть распредѣляемы по условію и неравномѣрно. Затѣмъ обыкновенно опредѣляется, кто изъ компаніоновъ завѣдываетъ предпріятіемъ, кассою, какъ распредѣляется и въ какомъ порядкѣ употребляется прибыль и т. под. Владѣлецъ каждаго изъ паевъ можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, передать его, или часть его, стороннему лицу: въ теченіе извѣстнаго срока со времени открытія общества передача паевъ можетъ быть запрещена, а на случай послѣдующей передачи можетъ быть вмѣнено въ обязанность каждому изъ начальныхъ компаніоновъ предлагать прежде покупку паевъ своимъ сотоварищамъ. Такое товарищество не предполагаетъ непремѣнно солидарной отвѣтственности своихъ членовъ.

Въ дѣлѣ Калинина-Шушляева (1 Общ. Собр. Сен. 30 марта 1873 г.) возникалъ вопросъ о юридическомъ значеніи подобнаго товарищества, въ коемъ каждый изъ товарищей обязывался ежегоднымъ взносомъ, и каждый уполномочивалъ отдѣльно довѣренностью общаго управляющаго дѣлами; требовалось опредѣлить: долженъ ли каждый изъ товарищей отвѣчать солидарно за долги компаніи, или отвѣчать лишь въ мѣрѣ своего вклада и паевъ своихъ. Сенатъ признавалъ, что изъ трехъ видовъ, означенныхъ въ 2128 ст. Зак. Гр., договоръ не отвѣчаетъ ни товариществу на вѣрѣ, ни товариществу по участкамъ, слѣдовательно долженъ быть причисленъ къ полному товариществу. Это едва-ли справедливо, ибо въ договорѣ нѣтъ прямого условія дѣйствовать за-едино общимъ именемъ всѣхъ. Оно ближе подходитъ къ товариществу на вѣрѣ, но если и не вполнѣ подходитъ, то 2128 статья вовсе не имѣетъ въ виду указать исключительно признаваемые закономъ виды товарищества. Форма эта свободная и допускаетъ всякія видоизмѣненія условій, не противныя закону. Она не исключаетъ самой простой формы общества, какъ совокупности лицъ, дѣйствующихъ вмѣстѣ, по общему согласію, хотя и безъ единства юридической личности.

Въ упомянутомъ дѣлѣ, доходившемъ до разсмотрѣнія Госуд. Совѣта (1879 г.), возникалъ вопросъ объ отвѣтственности всей компаніи по договору, заключенному на основаніи довѣренностей, данныхъ одному (стороннему) лицу отъ всѣхъ компаніоновъ, на управленіе пріисками. Одинъ изъ компаніоновъ стремился доказать, что его отвѣтственность исчерпывается вкладомъ, который онъ внесъ уже, съ излишкомъ даже противъ другихъ товарищей, на общее предпріятіе. Взыскатель, напротивъ того, стремился возложить на него одного всю отвѣтственность, по закону полнаго товарищества. Признано, что отвѣтственность ложится на всю компанію и не можетъ ограничиваться одними лишь вкладами товарищей, да и, по силѣ договора, складочнаго капитала не предполагалось, а всѣ убытки положено принимать поровну на каждый пай; слѣдовательно, въ случаѣ недостаточности наличныхъ суммъ въ предпріятіи, компаніоны обязаны

покрывать расходы изъ другихъ средствъ, расчитываясь между собою въ переплаченныхъ каждымъ суммахъ.

Для ближайшаго уясненія отношеній въ товариществѣ представляется образецъ договора. 19 октября 1874 года, Васильевъ, Закалинскій и Шахно предположили открыть, на общія средства, заведеніе наклеенныхъ паркетныхъ половъ, съ производствомъ другихъ столярныхъ работъ и съ принятіемъ подрядовъ по постройкѣ и ремонту зданій, на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: 1) Операціи товарищества будутъ производиться подъ фирмою „Васильевъ и К°“. 2) Для производства дѣла на общій счетъ, они должны нанять подъ заведеніе помѣщеніе, снабдить оное всѣмъ необходимымъ и нанять мастеровыхъ и нужную службу; исполненіе сего предоставляется А. В. Васильеву, по усмотрѣнію его. 3) Для того, равно какъ и на другіе расходы по дѣлу, они, товарищи, должны имѣть и затрачивать въ дѣло, по мѣрѣ надобности, 4,500 руб. сер. Взносъ въ дѣло этихъ денегъ долженъ послѣдовать съ каждаго изъ нихъ поровну, т. е. по 1,500 рублей. Деньги эти должны считаться основнымъ капиталомъ предпріятія и до окончанія срока этого договора не могутъ быть взяты изъ дѣла. Взносъ А. В. Васильева поступаетъ на пріобрѣтеніе всего необходимаго, означеннаго въ пун. 2 сего договора. Взносы Закалинскаго и Шахно должны поступить въ дѣло, или въ кредитное учрежденіе, на имя товарищества: двѣ тысячи рублей къ 20 ноября 1874 года и 1,000 рублей въ февралѣ будущаго 1875 года. 4) По мѣрѣ развитія дѣла, каждый изъ товарищей долженъ стараться способствовать дѣлу матеріальными средствами поровну, не ограничиваясь вкладочнымъ капиталомъ; при этомъ каждый, затратившій въ дѣло опредѣленную сумму, большую противъ другихъ своихъ товарищей, на ту часть этой суммы, которая превышаетъ затраты другихъ членовъ, получаетъ въ видѣ вознагражденія излишне затраченнаго противъ другихъ капитала, и въ видѣ неустойки,—по пяти годовыхъ процентовъ изъ паевъ каждаго изъ своихъ товарищей, по соразмѣрности разницы въ затратахъ. Въ семъ случаѣ, за основаніе для повѣрки затратъ каждаго изъ товарищей, будутъ служить общая конторская книга ихъ личныхъ счетовъ, и книжки, содержащія ихъ одноличный счетъ, которыя получаетъ каждый членъ для себя, при подписаніи сего условія, за подписью другихъ двухъ членовъ, и въ которыя, одинаково какъ и въ общую, будутъ заноситься поступленія въ дѣло денегъ, съ роспискою въ нихъ одного изъ товарищей вкладчика, а для полученія удовлетворенія—общій годичный расчетъ, составленный на семъ основаніи. 5) Счеты рабочихъ, мастеровыхъ и службы при заведеніи, а также счеты и записки по забору харчей для людей при заведеніи и мелкія, именно до ста рублей, счеты и записки по забору разныхъ матеріаловъ для заведенія, обязательны для всѣхъ товарищей, если они подписаны однимъ изъ нихъ, или лицомъ, ими на то уполномоченнымъ. 6) Распорядителемъ работъ на весь срокъ договора будетъ А. В. Васильевъ, вслѣдствіе чего на немъ преимущественно лежитъ обязанность блюсти за правильнымъ и точнымъ выполненіемъ заказовъ, составлять смѣты и рисунки, контролировать работы рабочихъ и мастеровыхъ, наблюдать за подрядами по постройкѣ и ремонту зданій,—если таковые будутъ,—и вообще техническія и архитектурныя исполненія. Хозяйственная часть всего дѣла предоставляется П. У.

Шахно, какъ-то: закупка харчей, пріемъ матеріаловъ, контроль матеріаловъ и проч.; Г. А. Закалинскому стараться пріобрѣтать дѣло для товарищества, получать и взыскивать деньги и розыскивать и закупать матеріалы для дѣла. 7) Каждый изъ товарищей имѣетъ право принимать заказы по предметамъ предпріятія и входить съ заказчикомъ въ обязательства на счетъ товарищества, за исключеніемъ подрядовъ по постройкѣ и ремонту зданій. 8) Причитающіеся товариществу, отъ кого бы то ни было и за что бы то ни было, платежи, равно какъ и задатки при пріемѣ заказовъ и подрядовъ, могутъ быть получаемы каждымъ изъ товарищей отдѣльно, подъ личную свою квитанцію, если единовременное полученіе не выше 500 руб., и подъ квитанцію двухъ товарищей, если единовременное полученіе выше сей суммы. Получаемая сумма, въ какомъ бы размѣрѣ она ни была, не позже какъ въ три дня, исключая праздника, должна быть полностію представлена въ контору товарищества, которая записываетъ эти деньги на приходъ. Каждый изъ товарищей, неисполнившій въ точности содержащагося въ семъ пунктѣ условія, платитъ въ пользу остальныхъ товарищей: въ первый разъ—двойную противъ полученной и удержанной сумму, во второй разъ—подлежитъ той-же отвѣтственности и, кромѣ этого, считается нарушившимъ договоръ, почему отвѣтствуетъ при этомъ и за нарушеніе сего договора по п. 11. Для записи полученія денегъ отъ имени товарищества, каждый товарищъ, при подписаніи договора, получаетъ за подписью двоихъ своихъ товарищей книжку, въ которой контора будетъ отмѣчать полученіе денегъ. 9) Въ февралѣ мѣсяцѣ каждаго года долженъ быть учиненъ между товарищами годичный расчетъ. Первый годичный расчетъ будетъ въ декабрѣ 1875 года. Каждый товарищъ получаетъ по экземпляру такого расчета, за подписью двоихъ своихъ товарищей. Если по такому расчету, за данный годъ, окажется убытокъ, то, при отсутствіи общаго согласія на прекращеніе дѣла, оно продолжается, и убытокъ при этомъ долженъ быть пополненъ каждымъ въ соотвѣтствующей части, въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, считая съ окончанія годичнаго расчета, т. е. съ 1 января. Членъ, неисполнившій сего, выходитъ изъ товарищества и лишается всѣхъ своихъ правъ по договору, исключая права получить въ теченіе 6 мѣсяцевъ изъ своего основного капитала ту часть, которая остается по отчисленіи убытка. Выходъ члена изъ товарищества на семъ основаніи не нарушаетъ ни въ чемъ договора по отношенію остальныхъ товарищей, и фирма остается безъ измѣненія. Вышедшій-же членъ обязывается лишь, до истеченія срока сего договора, не открывать лично, или въ компаніи, заведенія, въ чемъ либо подобнаго сему; въ противномъ случаѣ онъ отвѣтствуетъ за нарушеніе всего договора по пун. 11. Въ первомъ году существованія товарищества, Закалинскій и Шахно не могутъ чинить забора денегъ изъ дѣла, а Васильевъ имѣетъ право получать на свое содержаніе съ заказовъ на сумму до 2,000 р. 10%, до 3,000 р.—5%, до 10,000 р. и выше 3%, по мѣрѣ выполненія заказовъ и взноса за оные заказчиками денегъ. 10) Для веденія книгъ по товарищескому дѣлу, для контроля самаго дѣла и счетовъ товарищей, они должны имѣть контору, съ лицомъ, ею завѣдывающимъ. Въ конторѣ для веденія обязательны такія-то книги. 11) Срокъ договору опредѣляется въ 10 лѣтъ, считая съ 1 ноября 1874 г. по 1 ноября 1884 г. Во весь срокъ существованія договора никто изъ договаривающихся не можетъ выйти изъ то-

варищества, равнымъ образомъ открывать отъ себя или въ компаніи съ кѣмъ либо заведенія, въ чемъ либо подобнаго товарищескому, и не можетъ отказаться отъ исполненія всѣхъ условій сего договора: въ противномъ случаѣ, виновный въ томъ членъ лишается всѣхъ, принадлежащихъ ему въ товариществѣ правъ, въ томъ числѣ и права на полученіе обратно своего основного капитала, и платитъ въ пользу своихъ товарищей неустойку въ 6,000 рублей серебромъ. 12) Во всѣхъ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ симъ договоромъ, дѣйствуется не иначе, какъ съ согласія всѣхъ товарищей, а во всѣхъ спорахъ по расчетамъ служатъ основаніемъ годичные расчеты за послѣдній до спора годъ и книжки, упоминаемыя въ 4 и 8 п. сего договора; притомъ споръ о каждомъ годичномъ расчетѣ и возраженіе о неполученіи его, можетъ имѣть мѣсто лишь въ теченіе 6 мѣсяцевъ, со дня, назначеннаго для окончанія расчетовъ, то есть съ 1 января каждаго года.

Крузенштернъ вступилъ по лѣсной операціи въ товарищество съ Латкинымъ и Сидоровымъ, раздѣливъ участіе на паи каждому изъ товарищей. Прибыли дѣлятся по паямъ, а если прибылей не будетъ, а прочіе товарищи станутъ продолжать дѣло, то выдаютъ Крузенштерну по 4,000 р. въ годъ, которые вычитаются въ послѣдствіи изъ прибылей его, Крузенштерна. Объ этихъ деньгахъ Крузенштернъ предъявилъ искъ на Сидорова и Латкина. Присуждено взыскать съ нихъ 20 т. При исполненіи рѣшенія взысканіе обращено на состоявшаго въ лицахъ Сидорова безраздѣльно, на что онъ жаловался, ограничивая свою отвѣтственность мѣрою своихъ паевъ въ товариществѣ. Найдено, что взысканіе присуждено было съ Сидорова и Латкина не какъ съ компаніоновъ, а какъ съ личныхъ должниковъ, слѣдовательно должно быть раздѣлено поровну (1 Об. С. Сен. 9 ноября 1873 г.).

Товарищество полное для торговаго предпріятія именуется *торговымъ домомъ*. Это и есть фирма, или общее имя, подъ которымъ торгуютъ товарищи. Учреждается оно посредствомъ договора, для котораго спеціальной формы не положено, на срокъ или безсрочно; но торговый домъ можетъ быть открытъ и можетъ получить «торговое и гражданское знаменованіе» не иначе, какъ по извѣщеніи купечества печатными листами и по внесеніи въ думу выписки о договорѣ, въ которой должны быть означены: родъ товарищества, имя, жительство и званіе товарищей, количество составленнаго капитала, подпись и печать тѣхъ товарищей, которые уполномочены непосредственно править и распоряжать дѣлами. Каждый изъ товарищей долженъ имѣть отдѣльное свидѣтельство на торговлю, ибо единство юридической личности въ такомъ союзѣ не предполагается (Уст. Торг., ст. 68—72, 79, 80).

Товарищи одного торговаго дома не могутъ быть въ то же время товарищами въ другомъ. Всѣ товарищи отвѣтствуютъ за всѣ долги торговаго дома, вообще и порознь, всѣмъ своимъ имуществомъ движимымъ и недвижимымъ (77, 78 ст.; Уст. о вексел., ст. 91).

Со смертію товарища союзъ не нарушается. На случай смерти каждому изъ товарищей вмѣняется въ обязанность назначить, открыто или въ запечатанномъ пакетѣ, лицо, которое должно заступить его мѣсто, для продолженія общей торговли (Уст. Торг. 73—75). Если же такого назначенія не сдѣлано, то соблюдаются особыя, на сей случай, правила къ обезпеченію продолженія дѣлъ въ торговомъ предпріятіи, по смерти одного изъ соучастниковъ (Зак. Гражд., ст. 1238, прим. 1, прил.).

Товарищество на вѣръ составляется, по выраженію закона, изъ одного или многихъ товарищей *одинаковой гильдіи*, пріобщеніемъ одного или многихъ вкладчиковъ, которые ввѣряютъ первымъ для торга извѣстныя суммы своихъ капиталовъ. Оно называется торговымъ домомъ, подъ именемъ *товарищей и компаніи*. Устройство и открытіе такого дома подчиняется общимъ вышеозначеннымъ правиламъ. Но въ объвѣщеніи и выпискѣ наименованіе вкладчиковъ необязательно: должно быть означено лишь количество вклада (Уст. Торг., ст. 81, 82, 86). Качество вкладчика, по словамъ 83 ст., не опредѣляетъ рода жизни (или званія, какъ сказано въ указѣ 1807 г.); изъ этого, кажется, слѣдуетъ заключить, что и не торговое лицо можетъ быть вкладчикомъ. Вкладчикъ не участвуетъ въ управленіи дѣлами фирмы и не можетъ обязываться на лицо торговаго дома, а въ случаѣ его разрушенія отвѣтствуетъ только *наличнымъ* вкладомъ; слѣдовательно, если суммы оказалось недостаточно, не подвергается онъ и дальнѣйшему взысканію за фирму (83—85).

Предсѣдатели ком. судовъ и члены ихъ не изъ торговаго сословія не могутъ участвовать въ торговыхъ товариществахъ, т. III, Уст. о Служб. Правит., прим. 2 (по Прод. 1890 г.) къ ст. 528.

О вступленіи изобрѣтателя, получившаго привилегію, въ товарищество по случаю оной см. Уст. о Промышлен., ст. 192, 193.

Сущность товарищества. Собраніе заимодавцевъ несостоятельнаго не слѣдуетъ признавать обществомъ, хотя всѣ они въ общеніи (in communione) интересовъ между собою, но въ силу закона и въ силу своего положенія, а не въ силу соглашенія. Конкурсное же управленіе, ими выбранное, признается законно уполномоченнымъ отъ всѣхъ заимодавцевъ по управленію массою несостоятельнаго. Посему конкурсное управленіе не имѣетъ и надобности въ особой довѣренности для веденія дѣлъ, и можетъ искать и отвѣчать на судѣ непосредственно, а не чрезъ особаго повѣреннаго, какъ постановлено 27 ст. Уст. Гражд. Суд. для обществъ. Ср. Касс. 1877 года, № 100.

Товарищество составляется изъ лицъ, дѣйствующихъ подъ однимъ именемъ въ общемъ составѣ; посему не признанъ товарищескимъ договоръ, коимъ нѣсколько лицъ обязываются сообща убирать и молотить посѣянный хлѣбъ (Касс. 1875 г., № 554).

Отъ товарищества надобно отличать общее владѣніе имуществомъ, хотя бы и по договору: напр., три лица заключили договоръ, что, построивъ сообща домъ на отведенномъ участкѣ казенной земли, будутъ участвовать поровну въ доходахъ и расходахъ, или же торговать въ домѣ, или жить въ немъ поочередно (Касс. 1874 г., № 478).

Виды. По дѣлу Короткова Сенатъ призналъ существованіе между двумя братьями товарищества по подряднымъ работамъ, хотя формальнаго договора между ними не было, и призналъ вмѣстѣ съ тѣмъ право одного требовать отчетности отъ другого. Доказательствами приняты: двѣ домашнія подписки одного брата о принятіи другого въ товарищи по работамъ, условія, заключенныя отъ обоихъ товарищей, и прошенія, изъ коихъ видно, что отвѣтчикъ признавалъ истца товарищемъ (1 Об. С. Сен. 16 апр. 1876 г.).

Законныя правила (2126—2138) о товариществѣ и компаніи не исключаютъ возможности исполнять торговыя или промышленныя предпріятія въ обществѣ, безъ заключенія формальнаго договора, по словеснымъ сдѣлкамъ, существованіе коихъ можетъ быть доказываемо свидѣтелями. Касс. 1872 г., № 823. Въ данномъ случаѣ два лица приняли на себя посредничество для продажи имѣнія.

Простой компанейскій договоръ (на совмѣстное пріобрѣтеніе лѣсной дачи на общій капиталъ въ опредѣленныхъ доляхъ) несправедливо причислять ни къ полному товариществу, ни по вкладамъ, ни по участкамъ (Касс. 1869 г., № 454).

Двѣ площади сряду не могутъ быть отводимы одному золотопромышленнику; посему участіе одного и того же лица въ двухъ золотопромышленныхъ компаніяхъ препятствуетъ обѣимъ компаніямъ владѣть смежными площадями отводовъ (Сб. Сен. рѣш. I, № 109).

Полное товарищество. Не есть товарищество полное, когда въ условіи не сказано, что компаніоны предположили дѣйствовать общимъ именемъ, а предположено отъ одного, какъ хозяина, выдать другому довѣренность (Касс. 1870 г., № 229).

Въ товариществѣ полномъ всѣ дѣйствуютъ общимъ именемъ и другъ за друга отвѣчаютъ. Но не всякое товарищество, въ коемъ есть, по условію или по закону, круговая отвѣтственность, есть полное товарищество.

Лялинъ, въ товариществѣ съ тремя купцами, заключилъ съ казною подрядный контрактъ, коимъ положено, что всѣ вообще товарищи, и въ равной степени, отвѣчаютъ другъ за друга въ исправномъ исполненіи подряда. Но всѣ работы по подряду раздѣлили они между собою по отдѣленіямъ, такъ что каждый былъ хозяиномъ въ своемъ отдѣленіи, получая свои задатки и представляя свои залоги. Кто окажется неисправнымъ, того устранить, а матеріалы его и задаточные залоги поступаютъ въ распоряженіе товарищей, которые отвѣчаютъ за неисправность его. Товарищество это не признано полнымъ, такъ какъ по условіямъ его всѣ въ равной степени отвѣчаютъ другъ за друга. При неисправности одного изъ товарищей, казна обратила взысканіе на причитавшіеся сотоварищамъ его платежи, не обращая взысканія на его залоги, такъ какъ залоги отвѣчаютъ лишь при несостоятельности (мн. Госуд. Сов. 1874 г.).

Право искать и отвѣчать на судѣ въ товариществѣ полномъ предоставляется, по силѣ 26 ст. Уст. Гражд. Суд., одному изъ товарищей въ томъ

только случаѣ, когда онъ, по силѣ учредительнаго договора, уполномоченъ распоряжаться дѣлами товарищества, въ противномъ же случаѣ онъ долженъ имѣть особую довѣренность отъ прочихъ товарищей (Касс. 1877 г., № 255).

Товарищество на вѣрѣ. Гаугеръ и Шиловскій условились производить сообща винокуреніе: Гаугеръ предоставилъ на то свой заводъ, а Шиловскій оборотный капиталъ 30 т. руб., контракты на поставку вина заключать Гаугеру и всѣ прочія распоряженія принадлежатъ ему же. Шиловскій отрицался въ послѣдствіи отъ отвѣтственности по контрактамъ, заключеннымъ Гаугеромъ, безъ особой его довѣренности. Сенатъ призналъ товарищеское условіе подходящимъ подъ законное опредѣленіе товарищества на вѣрѣ, и договоръ, заключенный Гаугеромъ, призналъ обязательнымъ для товарищества, а какъ все имущество товарищества принято въ послѣдствіи Шиловскимъ, то онъ и долженъ отвѣчать по договору Гаугера (I Общ. Собр. Сен. 15 ноября 1874 г.).

Торговый домъ. По силѣ 771 ст. Уст. Торг. (соотвѣтств. ст. 69 Уст. Торг., изд. 1893 г.), торговый домъ, который открытъ безъ соблюденія правилъ объ оповѣщеніи и регистраціи, подлежитъ уничтоженію. Тѣмъ не менѣе, однако, если дѣйствіе его открыто по товарищескому договору, то, за уничтоженіемъ онаго, взаимныя претензіи товарищей, за прежнее время, должны быть разрѣшаемы согласно постановленіямъ товарищескаго договора, причемъ могутъ имѣть силу и требованія отчетности и условія о распредѣленіи прибылей и убытковъ. Равнымъ образомъ и обязательства товарищества относительно третьихъ лицъ остаются на отвѣтственности товарищей, причемъ устраняется лишь то, что относительно третьихъ лицъ представлялось исключительнымъ правомъ товарищества, по особому смыслу товарищескаго договора (ср. 2 Об. Собр. 9 марта 1879 г., по д. Васильева).

Рѣшеніемъ Спб. ком. суда по дѣлу Туляковыхъ (Практ. К. С. 1875 г., № 21; 1876 г., № 19) признано, что выходъ полнаго товарища изъ торговаго дома долженъ быть оглашенъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и открытіе торговаго дома; а впредь до оглашенія, онъ, по отношенію къ третьимъ лицамъ, продолжаетъ считаться отвѣтственнымъ товарищемъ.

Уставъ торг. признаетъ возможность существованія и дѣйствія торговыхъ домовъ, учрежденныхъ безъ соблюденія установленныхъ правилъ. Хотя по закону таковой домъ подлежитъ закрытію, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы существовавшее отношеніе по договору товарищества становилось необязательно и что неисполненіе такимъ торговымъ домомъ своихъ обязательствъ не можетъ вести къ гражданскимъ послѣдствіямъ (Касс. 1877 г., № 364).

Право на удовлетвореніе по обязательствамъ, заключеннымъ отъ имени торговаго дома, принадлежитъ не одному изъ товарищей, а всему торговому дому, отъ котораго право это, по прекращеніи договора о товариществѣ, можетъ перейти къ кому бы то ни было, хотя бы къ одному изъ прежнихъ товарищей, не иначе, какъ вслѣдствіе особаго соглашенія объ уступкѣ. Посему отказано одному изъ бывшихъ товарищей, по прекращеніи торговаго дома, въ личномъ требованіи по обязательству, писанному на имя торговаго дома (Касс. 1878 г., № 37).—Товарищъ торговаго дома

можетъ-ли производить отдѣльную торговлю? Можетъ, по мнѣнію М. Юр. Об. Юр. вѣстникъ 1871 г. дек.

Въ дѣлѣ Колосовскаго съ международнымъ банкомъ доказывалось, что подпись, учиненная Берендсомъ о передачѣ векселей банку отъ имени торговаго дома Соколовъ и К°, недѣйствительна, такъ какъ Берендсъ не имѣлъ полномочія отъ торговаго дома, образовавшагося позднѣе, а отъ одного Соколова; циркуляръ, разосланный отъ торговаго дома, прежде открытія онаго, съ означеніемъ имени Берендса, не могъ замѣнить собою формальной довѣренности. По сему дѣлу Гос. Совѣтъ (1874 г.) разсуждалъ, что хотя въ законахъ нашихъ (т. XI Уст. Торг., ст. 766 и 767, соотвѣтств. ст. 67, 68, 80 Уст. Торг. изд. 1893 г.) не содержится положительныхъ указаній относительно силы и значенія обѣщаній или циркуляровъ, разсылаемыхъ купечеству торговыми домами при ихъ открытіи, но, и за отсутствіемъ положительнаго законнаго по сему предмету опредѣленія, нѣтъ основанія придавать тѣмъ циркулярамъ значеніе простой формальности, ибо, по словамъ закона, торговый домъ не иначе можетъ быть открытъ, и не иначе получаетъ гражданское и торговое знаменованіе, какъ по предварительномъ обвѣщеніи о томъ купечества печатными листами и по внесеніи въ магистратъ или думу выписки изъ своихъ взаимныхъ постановленій; въ выпискѣ этой должно быть означено, между прочимъ, имя, отчество и прозваніе товарищей, и подпись и печать тѣхъ изъ нихъ, которые уполномочены непосредственно править и распоряжаться дѣлами. Все это показываетъ, что законъ придаетъ акту обвѣщенія важное значеніе. Практическое значеніе этого акта убѣждаетъ въ томъ, что онъ представляетъ собою необходимое условіе для открытія дѣйствій каждаго торговаго дома и вступленія его въ торговыя дѣла. Торговые дома и, въ особенности, банкирскія конторы производятъ многочисленныя, ежедневныя операціи съ разными лицами и другими домами, причемъ нѣтъ никакой возможности ставить въ обязанность лицамъ, вступающимъ съ ними въ сдѣлки, требовать предъявленія документовъ, на основаніи которыхъ торговый домъ учрежденъ и въ которыхъ опредѣлялось бы, кому и на какихъ правахъ предоставлено управленіе домомъ или завѣдываніе дѣлами его. Предъявленіе управляющимъ торговымъ домомъ данной ему довѣренности или другого акта уполномочія при заключеніи каждой сдѣлки и при совершеніи каждой торговой операціи представляется дѣломъ положительно невыполнимымъ. Поэтому и требуется обвѣщеніе отъ товарищества, въ которомъ означаются, между прочимъ, подписи лицъ, уполномоченныхъ на управленіе домомъ. Подпись такихъ лицъ, о коихъ объявлено въ обвѣщеніяхъ, должна быть признаваема подписью торговаго дома или фирмы, и каждый, вступающій въ сдѣлку съ товариществомъ, имѣетъ полное основаніе вѣрить такой подписи, какъ подписи самого торговаго дома, ибо когда торговый домъ объявилъ оффиціально, что сдѣлки, имъ заключаемыя, будутъ за подписью указаннаго въ объявленіи лица, не сдѣлавъ при этомъ никакого ограниченія относительно рода сдѣлокъ, то каждая сдѣлка, этимъ лицомъ отъ имени торговаго дома подписанная, должна быть несомнѣнно признаваема обязательною для торговаго дома. Если допустить иное толкованіе, то это въ высшей степени затруднило бы всякія операціи между торговыми домами и подорвало бы довѣріе къ подписямъ торго-

выхъ фирмъ (сравн. рѣш. пб. ком. суда, по д. Рабенека. Практ. К. С. 1873 г., № 29; 1874 г., № 30).

§ 64.

Акціонерное общество.—Происхожденіе этой формы въ Россіи, нынѣшнее состояніе закона и виды на будущее.—Сущность компаніи на акціяхъ.—Предметъ ея.—Привилегіи.—Имя.—Образованіе и утвержденіе устава.—Акціи.—Подписка на акціи.—Условія оплаты.—Росписка на акціи.—Право передачи.—Запасный капиталъ и дивидендъ.—Права и отвѣтственность акціонеровъ.

Рускій законъ объ акціонерныхъ обществахъ изданъ въ 1836 году. До того времени въ Россіи было уже учреждено на акціонерныхъ основаніяхъ 8 компаній, изъ коихъ первою по времени считалась россійско-американская компанія, учрежденная въ 1799 году, съ капиталомъ въ 1.120,000 р.; второю—общество транспортовъ, съ капиталомъ въ 15,000 р., въ 1822 году, а третьею—первое страховое общество, съ капиталомъ въ 4 милліона, 1827 года.—Со времени изданія новаго положенія, число акціонерныхъ обществъ въ Россіи увеличивалось незначительно. Лишь со времени преобразованія кредитныхъ учрежденій, въ 1857 году, когда свободные капиталы стали искать себѣ употребленія и прибыли, и усилился духъ промышленныхъ и биржевыхъ спекуляцій, съ расчетомъ на привлеченіе иностранныхъ капиталовъ, усилилось у насъ (какъ, впрочемъ, и повсюду въ Европѣ) стремленіе къ образованію новыхъ акціонерныхъ обществъ. Оно вскорѣ достигло крайнихъ размѣровъ: съ 1799 по 1836 учреждено было у насъ всего 10 акціонерныхъ обществъ; съ 1836 по 1857-й—80; съ 1857 по 1860-й—84; съ 1860 по 1870-й—121; съ 1870 по 1874-й—258. Въ настоящее время общее число всѣхъ акціонерныхъ компаній далеко превосходитъ послѣднюю цифру.

Между тѣмъ положеніе 1836 года (1 ч. X т., ст. 2139—2198), составленное въ виду бывшей тогда, только что обозначавшейся потребности, оказалось недостаточнымъ при дальнѣйшемъ развитіи акціонернаго дѣла въ Россіи; вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружились какъ несовершенства этого закона, такъ и неполнота его по тѣмъ предметамъ, для коихъ требовалось законодательное опредѣленіе. Вообще правила акціонернаго законодательства, по существу своему, не могутъ имѣть одинаково рѣшительнаго значенія. Есть предметы, по коимъ законодатель имѣетъ въ виду оградить нѣкоторые важные интересы рѣшительнымъ и для всѣхъ одинаково обязательнымъ предписаніемъ или запрещеніемъ; но по большей части за-

конъ предоставляетъ самимъ учредителямъ опредѣленіе принадлежностей дѣла въ уставѣ, представляемомъ обыкновенно на утвержденіе правительства,—и лишь на случай отсутствія въ уставѣ такихъ опредѣленій, ставитъ руководствомъ свое общее правило. Нашъ законъ не всегда различаетъ съ ясностью одинъ случай отъ другого, такъ что трудно въ немъ отличить, что безусловно обязательно для всѣхъ компаній и что предоставляется каждой опредѣлять въ своемъ уставѣ. Оттого въ настоящее время ослабѣло и какъ-бы утратилось законное значеніе самаго положенія 1836 года: въ частныхъ уставахъ, съ того времени изданныхъ и утвержденныхъ правительствомъ, явилось множество разнообразныхъ, несогласныхъ съ закономъ, постановленій по тѣмъ самымъ предметамъ, которые опредѣляются статьями закона. Вслѣдствіе того, съ 50-хъ годовъ начинаются подготовительныя работы для составленія новаго положенія объ акціонерныхъ компаніяхъ. Положеніе это было уже составлено въ 1867 году и даже внесено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, но осталось неутвержденнымъ и возвращено для дополненія и новаго обсужденія въ особой коммиссіи при министерствѣ финансовъ. Коммиссія эта и составила уже въ 1872 году новый проектъ положенія, коему не дано еще и донынѣ движенія въ законодательномъ порядкѣ. Такъ и до сего времени положеніе 1836 года считается у насъ дѣйствующимъ закономъ.

По опредѣленію нашего закона (2139), компанія на акціяхъ составляется посредствомъ соединенія извѣстнаго числа частныхъ вкладовъ, опредѣленнаго и единообразнаго размѣра, въ одинъ общій складочный капиталъ, *которымъ и ограничивается* кругъ дѣйствія и отвѣтственность компаніи (признакъ неточный, ибо кругъ дѣйствія можетъ быть распространенъ и за предѣлы складочнаго капитала, займами и прибылями; равно и отвѣтственность простирается на все имущество компаніи; отвѣтственность же акціонера ограничена его вкладомъ). О наименьшемъ размѣрѣ складочнаго капитала нѣтъ опредѣленія въ нашемъ законѣ, и на практикѣ допускаются у насъ предпріятія съ капиталомъ не болѣе 15 или даже 10 тысячъ рублей. Не подлежитъ сомнѣнію, что при ограниченной отвѣтственности акціонерной компаніи, предпріятіе, начатое съ несоразмѣрно малымъ капиталомъ, можетъ вдаться въ рискованную и опасную, даже для третьихъ лицъ, спекуляцію; однако, законъ предоставляетъ этотъ предметъ частному усмотрѣнію.

Предметомъ компаніи служитъ (2140) *общеполезное* изобрѣтеніе или предпріятіе въ области наукъ, искусствъ, художествъ,

ремеслъ, мореплаванія, торговли и промышленности. Учрежденіе всякой компаніи требуетъ разрѣшенія правительства: но это разрѣшеніе не заключаетъ въ себѣ ручательства за успѣхъ предпріятія (2142). Разрѣшеніе это дается по разсмотрѣніи устава компаніи, а разсмотрѣніе относится къ общему вопросу (2190 и слѣд.) о томъ, не противны-ли постановленія компаніи закону, нравственности, доброй вѣрѣ, общественному порядку, и не клонятся-ли ко вреду или къ ущербу для общаго блага, для промышленности, для государственныхъ доходовъ. 2151 ст. не допускаетъ учрежденія компаній, коихъ предметъ представляется *явно несбыточнымъ*.

Первыя статьи положенія (2139—2157) заключаютъ въ себѣ «общія основанія и права компаній»; и такъ, здѣсь надлежитъ искать указанія на правила общія, которыя должны служить основаніемъ при повѣркѣ устава. Законъ обращаетъ особое вниманіе на привилегіи, испрашиваемыя при учрежденіи компаній, разумѣя это слово въ смыслѣ: 1) исключительнаго права на предпріятіе (монополія, въ общемъ значеніи, или въ тѣсномъ значеніи привилегіи по Уст. о пром.); 2) изъятія изъ общихъ повинностей и пошлинъ, или 3) пособія или гарантіи отъ правительства.

Исключительная привилегія, по силѣ 2144 ст., можетъ быть дана только такой компаніи, которая требуетъ, прежде приведенія въ дѣйствіе предпріятія, особыхъ техническихъ производствъ и сооруженій; другимъ-же компаніямъ, кои сего не требуютъ, или въ коихъ доходъ начинается немедленно по составленіи капитала, безъ предуготовительныхъ работъ и безъ особаго риска, привилегія не дается, но могутъ быть предоставлены другія, опредѣленныя (?) преимущества.—Привилегія на изобрѣтеніе должна предшествовать учрежденію компаній для примѣненія его (2145). Особыя преимущества и исключительныя привилегіи предоставляются компаніи, по особымъ уваженіямъ (2194), не иначе, какъ на срокъ, опредѣленіе коего зависитъ отъ свойства предпріятія, отъ важности издержекъ, отъ риска и т. п.; по истеченіи же срока, исключительная привилегія не можетъ быть возобновлена (2146, 2147). Уступка привилегіи другой компаніи, или вступленіе съ нею въ товарищество, не дозволяется безъ особаго разрѣшенія (2152). Привилегія прекращается въ случаѣ разрушенія компаніи, или за пропускомъ срока, назначеннаго въ уставѣ на приведеніе предпріятія въ дѣйствіе (2156, 2157, 2159).

Изъятіе изъ общаго правила о взятіи торговаго свидѣтельства допускается только для тѣхъ компаній, которые, въ своемъ родѣ, первыя учреждаются въ Россіи, безъ привилегій и преимуществъ (2149), т. е. имѣютъ предметомъ введеніе новой полезной отрасли промышленности.

Каждая компанія должна быть учреждена подъ опредѣлительнымъ наименованіемъ, отъ предметовъ предпріятія заимствованнымъ (2148). Названіе это должно быть означено въ уставѣ. Естественно предполагать, что новой компаніи не слѣдуетъ усвоивать себѣ названіе, уже принятое прежде другою компаніей.

По приведеніи въ дѣйствіе устава компаніи могутъ потребоваться, вслѣдствіе указаній опыта или новыхъ потребностей, измѣненія въ ея уставѣ. Кромѣ того, можетъ оказаться надобность въ новыхъ операціяхъ или мѣрахъ, непредвидѣнныхъ въ уставѣ, но имѣющихъ органическую связь съ существомъ учрежденія: въ такихъ случаяхъ (напр. для увеличенія складочнаго капитала, для уменьшенія его, для выпуска облигацій) иностранныя законодательства требуютъ особаго разрѣшенія власти или соблюденія особыхъ формальностей. Нашъ законъ (2153) вообще постановляетъ, что разъ утвержденный уставъ ни въ одной изъ составныхъ частей своихъ не можетъ быть измѣненъ безъ новаго разрѣшенія отъ правительства, кромѣ подробностей дѣлопроизводства, буде, по уставу компаніи, ей самой предоставлено дѣлать въ нихъ измѣненія.

Просьбы о дозволеніи учредить компанію на акціяхъ поступаютъ въ то министерство, до котораго относится предметъ предпріятія, съ приложеніемъ проекта устава, который долженъ содержать въ себѣ означеніе имени и пребыванія компаніи, капитала, числа и цѣны акцій, условія взноса денегъ за акціи и распредѣленія ихъ между учредителями и подписчиками, порядокъ отчетности, распредѣленіе дивиденда, составленіе запаснаго капитала, порядокъ управленія дѣлами компаніи, и пр. (2189—2191). Въ исчисленіи предметовъ, кои должны быть означены въ уставѣ, сдѣлано указаніе на статьи общаго акціонернаго положенія, и министерствамъ вмѣняется въ обязанность (2193) принимать въ соображеніе, соотвѣтствуетъ ли уставъ общимъ законамъ и правиламъ, постановленнымъ, какъ сказано въ 2158 ст., въ основаніе частныхъ условій. Изъ сего, однако, не слѣдуетъ, что въ уставѣ должны быть лишь повторяемы правила, содержащіяся въ законѣ; на практикѣ, какъ замѣчено выше, допускаются значительныя отъ нихъ отступленія въ частныхъ уста-

вахъ. Кромѣ того 2193 ст. предписываетъ смотрѣть, ограждаются ли уставомъ права и интересы всѣхъ будущихъ участниковъ, и не нарушаются ли законныя права третьихъ лицъ. Впрочемъ, законъ нашъ не требуетъ, при предъявленіи устава, удостовѣренія въ наличности собраннаго капитала или нѣкоторой его доли. Отъ правительства зависитъ, по свойству предпріятія, допустить раздробительные взносы за акціи, или потребовать полныхъ взносовъ (2194). По сношенію съ учредителями, въ уставѣ дѣлаются, буде нужно исправленія и затѣмъ онъ вносится или въ Комитетъ Министровъ, либо, когда испрашиваются привилегіи и преимущества, въ Государственный Совѣтъ. По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія, уставъ приводится въ дѣйствіе и распубликовывается (2196—2198).

Если въ срокъ, назначенный уставомъ, акціи не всѣ разобраны, или деньги не всѣ внесены, а учредители не пожелаютъ, и по уставу не обязаны взять остальныя акціи на себя, то компанія признается несостоявшеюся, развѣ бы общее собраніе акціонеровъ признало возможнымъ, и правительство разрѣшило бы вести предпріятіе и съ дѣйствительно собраннымъ капиталомъ (2154).

Акціи. 2160 статья Зак. Гр. повторяетъ донынѣ рѣшительное правило, въ 1836 году постановленное: не дозволять безъименныхъ акцій, а допускать только именныя, хотя уже въ 1848 году законъ о ссудѣ подъ акціи (2168 ст. Зак. Гражд.) предполагалъ существованіе акцій на предъявителя. Запрещеніе имѣетъ въ виду предупредить или затруднить биржевую игру акціями. Однако, нынѣ, въ силу обстоятельствъ, это запрещеніе получило видъ частнаго исключенія, а выпускъ безъименныхъ акцій получилъ значеніе общаго правила. Когда, послѣ 1856 года, возникло стремленіе къ учрежденію акціонерныхъ обществъ для большихъ предпріятій, и потребовалось для того привлеченіе иностранныхъ капиталовъ, невозможно было обойтись безъ акцій на предъявителя, могущихъ имѣть свободное обращеніе на иностранныхъ биржахъ. Въ уставахъ обществъ желѣзныхъ дорогъ рижско-динабургской (1858), московско-рязанской (1859) явились, а затѣмъ и во многихъ другихъ уставахъ стали появляться статьи о выпускѣ безъименныхъ акцій на предъявителя, даже безъ условія о полной ихъ оплатѣ.

По утвержденіи устава, открывается подписка на акціи, съ объявленіемъ условій и съ назначеніемъ срока, не менѣе 6 мѣсяцевъ (срокъ этотъ не всегда соблюдается компаніями, расчитывающими на успѣшный разборъ акцій). Требованія, заявляемыя лично и по

почтѣ, записываются въ шнуровую книгу. Прежде всего вносятся въ нее учредительскія акціи, ибо учредителямъ предоставляется отдѣлять въ свою пользу извѣстное число акцій, не болѣе пятой части общаго количества *). Эти распоряженія дѣлаются однимъ изъ учредителей, подъ общею всѣхъ отвѣтственностью, и подлежатъ, въ указанномъ порядкѣ, повѣркѣ и освидѣтельствованію со стороны акціонеровъ. По окончаніи срока подписки, производится разверстка акцій по мѣрѣ требованій (2165, 2166). По смыслу закона допускается подписка на акціи, безъ взноса денегъ и безъ представленія залоговъ; законъ не указываетъ и правилъ для разверстки въ случаѣ подписки, превышающей предложеніе.

Въ 1873 году постановлены особыя правила для подписки на акціи желѣзнодорожныхъ обществъ. Ею завѣдываетъ правительственная учредительная коммиссія изъ представителей трехъ вѣдомствъ. Она открываетъ подписку на акціи черезъ посредство кредитныхъ учрежденій, публикуетъ ея условія и способъ разверстки, который долженъ быть опредѣленъ въ уставѣ; производитъ самую разверстку, собираетъ подписчиковъ, пріобрѣтшихъ право на акціи, въ первое общее собраніе, для выбора правленія, которому и сдаетъ дѣло. Участіе въ общихъ собраніяхъ допускается не иначе, какъ по именнымъ свидѣтельствамъ, выдаваемымъ учредительной коммиссіей.

Оплата акцій можетъ быть допущена въ уставѣ по частямъ— раздробительными взносами, изъ коихъ первоначальный опредѣляется въ самомъ уставѣ, а послѣдующіе могутъ быть опредѣлены правленіемъ или общимъ собраніемъ акціонеровъ. За три мѣсяца до каждаго срока публикуется о немъ въ вѣдомостяхъ. Кто пропустилъ срокъ взноса, тотъ теряетъ право на акцію, а прежде внесенныя имъ деньги обращаются въ собственность компаніи (2162—2164). Это правило чрезмѣрно строго. Въ иностранномъ законѣ за просрочку полагается пеня. И у насъ въ нѣсколькихъ частныхъ уставахъ положено просроченныя акціи обращать въ продажу, а за просрочку полагается штрафъ.

*) Нашъ законъ не обставляетъ учредительское право на акціи никакими гарантіями. Между тѣмъ опытъ показываетъ, что во многихъ случаяхъ учредители имѣютъ въ виду преимущественно спекуляцію на свои акціи, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться барышомъ отъ перепродажи своихъ акцій тотчасъ по учрежденіи компаніи, а затѣмъ сами вовсе выходятъ изъ предпріятія. Къ предупрежденію сего могло бы служить требованіе, чтобы при самомъ представленіи устава имѣлась въ наличности извѣстная часть складочнаго капитала, и чтобы учредители на нѣкоторое время лишены были права сбывать свои акціи.

Удостовѣреніемъ первыхъ взносовъ и права на акцію служитъ *росписка,* выдаваемая первоначально учредителями. Она должна быть непремѣнно именная и временно вполнѣ замѣняетъ акцію. По уплатѣ всей цѣны росписка представляется въ правленіе, откуда выдается, въ замѣнъ ея, акція (2163).

По общему закону (2167), акція или срочная росписка можетъ быть передаваема не иначе, какъ по передаточной надписи, отмѣчаемой каждый разъ въ правленіи (которое само дѣлаетъ надпись въ случаѣ наслѣдственнаго перехода).

Съ допущеніемъ безъименныхъ акцій и это правило не могло уже сохраниться во всей строгости. Уставами многихъ компаній (напр., рижско-динабургской желѣзной дороги, застрахованія капиталовъ, столичнаго освѣщенія и пр.), допущена передача акцій по бланковой надписи, съ послѣдующимъ заявленіемъ правленію, для переписки.

Особаго вниманія заслуживалъ-бы вопросъ о *безплатныхъ* акціяхъ, выдаваемыхъ инымъ лицамъ въ возмездіе за передачу отъ нихъ компаніи имуществъ, привилегій и т. под. (матеріальные вклады, apports, о которыхъ упоминалось выше). Законъ умалчиваетъ объ этомъ предметѣ, а по нѣкоторымъ частнымъ уставамъ выдача такихъ акцій допускается. Относительно оцѣнки матеріальныхъ вкладовъ встрѣчаются постановленія въ отдѣльныхъ уставахъ. Такъ, въ уст. Иртышъ Дегелевской комп. горныхъ заводовъ 1869 года, передаваемое заводское имущество оцѣнено въ 35,000 руб. подъ соотвѣтственное число акцій, но окончательное утвержденіе оцѣнки предоставлено общему собранію. Въ другихъ уставахъ (напр., товарищ. Лафермъ, парового хлѣбопеченія, завода Ташина, Крестовникова, и пр.) сказано, что имущество передается по описи и оцѣнкѣ, съ окончательнымъ утвержденіемъ ея въ общемъ собраніи.

Запасный капиталъ и дивидендъ. Назначеніе какъ запаснаго капитала, такъ и капитала на погашеніе стоимости имущества по закону необязательно: оно лишь допускается въ уставѣ, или по приговору общаго собранія акціонеровъ (2169).

Законъ не указываетъ и правилъ для исчисленія дивиденда, не упоминаетъ даже о томъ, что дивидендъ исчисляется лишь изъ чистой прибыли. Сказано только, что онъ распредѣляется по усмотрѣнію общаго собранія акціонеровъ, и что право на полученіе его погашается 10-лѣтнею давностью (2169, 2170). Въ отдѣльныхъ уставахъ встрѣчаются по этому предмету неодинаковыя постановленія. Указывается прежде всего отчислять изъ чистой прибыли проценты въ капиталъ погашенія и въ запасный, а изъ остального проценты на вознагражденіе директорамъ и потомъ уже въ дивидендъ. Или—указывается отчислять изъ чистой прибыли прежде всего извѣстный процентъ на дивидендъ, а что сверхъ того ока-

жется, изъ того часть на вознагражденіе директорамъ и часть на дополнительный дивидендъ.

Права и отвѣтственность акціонеровъ (2171—2173). Въ искахъ на компанію она отвѣчаетъ складочнымъ капиталомъ (и всѣмъ принадлежащимъ ей имуществомъ), а каждый изъ акціонеровъ—*только* своимъ вкладомъ, уже поступившимъ въ собственность компаніи при взносѣ за акцію. Акція же, пріобрѣтенная имъ, составляетъ личную и отдѣльную его собственность, цѣнность коей въ имуществѣ его зависитъ отъ общаго хозяйственнаго положенія дѣлъ компаніи. Принадлежностью акціи считается и право на дивидендъ или на проценты, представляемое иногда соединенными съ нею талонами и купонами.

Какъ участникъ предпріятія, акціонеръ имѣетъ право: 1) въ опредѣляемыхъ уставомъ условіяхъ, участвовать въ общемъ собраніи, съ правомъ голоса; 2) въ опредѣленныхъ случаяхъ и въ установленномъ порядкѣ право предложенія, право повѣрки актовъ и документовъ по общимъ дѣламъ, и право иска и жалобы на управленіе.

§ 65.

Компанія на акціяхъ.—Первоначальное управленіе. Выборъ правленія.—Общее собраніе акціонеровъ.—Составъ его, созывъ, предметы обсужденія, порядокъ рѣшенія.—Отчетность и контроль.—Прекращеніе компаніи и ликвидація.—Ограниченіе въ устройствѣ компаній для банковыхъ операцій.—Предполагаемыя преобразованія.—Иностранныя компаніи.—Товарищество взаимнаго кредита и другіе союзы взаимнаго содѣйствія.

Внутреннее управленіе компаніи. Компанія управляется первоначально учредителями, а потомъ выборнымъ изъ акціонеровъ правленіемъ. Учредители завѣдываютъ дѣлами пока не разобрано все количество акцій, необходимое по уставу для открытія дѣйствій компаніи, съ положеннымъ за нихъ взносомъ. Затѣмъ правленіе собираетъ первое общее собраніе акціонеровъ (2174, 2175). Въ немъ производятся выборы членовъ правленія. Въ уставахъ опредѣляется для каждой компаніи число директоровъ правленія и кандидатовъ къ нимъ. Иные уставы опредѣляютъ, сколько акцій долженъ имѣть каждый изъ директоровъ; притомъ постановляется, что акціи, принадлежащія директору, не должны быть передаваемы во все время его служенія и должны храниться въ кассѣ правленія. Законъ говоритъ, что никому не можетъ быть присвояемо право на всегдашнее и безсмѣнное управленіе дѣлами компаніи (2177).

И директоры выбираются на срокъ, опредѣляемый въ уставѣ. Имъ назначается въ силу устава особое вознагражденіе опредѣленною суммой, либо отчисленіемъ процентовъ.—Нѣкоторые уставы допускаютъ выбирать директоровъ изъ постороннихъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы избранный пріобрѣлъ и представилъ въ положенный срокъ требуемое число акцій.

Правленіе, принявъ дѣла и счеты отъ учредителей, распоряжается дѣлами и капиталами компаніи на основаніи устава, инструкцій и смѣтъ, утверждаемыхъ общимъ собраніемъ. Нынѣшній законъ (2178) требуетъ, чтобы въ уставѣ опредѣлено было, до какой суммы правленіе уполномочено на сверхсмѣтные расходы; но это требованіе закона, по непрактичности его, рѣдко выполняется, и предѣлъ сверхсмѣтной суммы опредѣляется общимъ собраніемъ. Въ крайнихъ случаяхъ правленіе расходуетъ на свой страхъ и подъ отвѣтственностью предъ общимъ собраніемъ (2179).

Рѣшенія въ правленіи постановляются простымъ большинствомъ присутствующихъ: въ такомъ случаѣ они обязательны и для неприсутствовавшихъ. Если большинство не можетъ состояться, то затрудненіе рѣшается общимъ собраніемъ (2180), но въ законѣ нѣтъ правила о томъ, что въ присутствіи правленія должно находиться не менѣе положенной доли всѣхъ его членовъ.

Директоры компаніи, или члены правленія, дѣйствуютъ въ качествѣ ея уполномоченныхъ, и потому отвѣтственны передъ нею за свои дѣйствія (2181). Несовсѣмъ ясны предѣлы этой отвѣтственности. Законъ говоритъ, что они, въ случаѣ «законопротивныхъ распоряженій и превышенія предѣловъ власти», отвѣчаютъ на общемъ основаніи законовъ. И такъ, слѣдуетъ приложить къ этой отвѣтственности статьи 574, 644—647, 684, Зак. Гражд. и ст. 1198, 1199 Улож. о наказаніяхъ за умышленный ущербъ. Тоже правило 2181 ст. повторяется и въ большой части уставовъ съ добавленіемъ еще, что за непредвидимые потери или убытки и за неуспѣхъ дѣйствій компаніи, директоры не подвергаются отвѣтственности. Нашъ законъ вовсе не указываетъ спеціальныхъ проступковъ и нарушеній, за которыя иностранный законъ угрожаетъ директорамъ спеціальными наказаніями и взысканіями.

Относительно отвѣтственности директоровъ или членовъ правленія Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената высказываетъ слѣдующее: въ п. 6 (лит. в) и п. 8 ст. 2166 Зак. Гражд. содержатся прямыя указанія на солидарную отвѣтственность учредителей передъ компаніею, преемниками же учредителей по завѣдыванію дѣлами общества являются директоры правленія, коими могутъ быть тѣ же учредители (2174, 2175 ст. Зак. Гражд.), и если законъ счелъ необходимымъ указать на солидарную отвѣтственность учредителей, хотя они, до образованія правленія не составляютъ еще коллективной единицы, то тѣмъ болѣе указанное начало должно характеризовать отвѣтственность членовъ того установленія, которое образуетъ коллективный органъ компаніи; на семъ основаніи, по мнѣнію

Сената, слѣдуетъ признать, что нарушеніе членами правленія компаніи общей ихъ обязанности неправильнымъ распоряженіемъ или упущеніемъ должно влечь, по смыслу 2181 ст. Зак. Гражд., и общую, солидарную ихъ отвѣтственность (Касс. рѣш. 1886 г., № 24).

Въ общемъ собраніи акціонеровъ пользуются правомъ голоса владѣльцы акцій въ размѣрѣ ценза, опредѣленнаго уставомъ (ст. 2171). Постановленія отдѣльныхъ уставовъ по сему предмету весьма разнообразны. Цензъ одного голоса полагается въ 40 акцій, въ 20, 10 и т. п. Встрѣчаются и правила прогрессивнаго исчисленія ценза, напр.: на 10 акцій полагается 1 голосъ, на 30—2 голоса, на 50—3 голоса и т. п. Иные уставы опредѣляютъ наибольшее число голосовъ, которыми можетъ располагать одно лицо за свои акціи. Въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ коммерческихъ банковъ никто не можетъ располагать числомъ голосовъ, превышающимъ одну десятую часть голосовъ, принадлежащихъ всѣмъ наличнымъ членамъ собранія (Уст. Кредитн., разд. X, ст. 23).

Въ силу ст. 2184, приговоры общаго собранія обязательны, когда приняты будутъ большинствомъ $^3/_4$ явившихся въ собраніе акціонеровъ, при исчисленіи голосовъ по размѣру акцій; но въ отдѣльныхъ уставахъ постановляется иногда, что для дѣйствительности собранія необходимо присутствіе въ немъ не менѣе положеннаго числа акціонеровъ, представляющихъ не менѣе извѣстнаго числа акцій. Сверхъ того, эта пропорція усиливается, или предѣлъ большинства нѣкоторыми уставами измѣняется до $^2/_3$, до $^4/_5$ и т. п., для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ особой важности. Есть уставы, въ коихъ, вмѣсто указаннаго закономъ большинства $^3/_4$ голосовъ, принято для рѣшеній простое большинство голосовъ. Кто предсѣдательствуетъ въ общемъ собраніи,—уставы опредѣляютъ неодинаково. Большею частью выборъ предсѣдателя зависитъ отъ собранія; но въ иныхъ уставахъ сказано, что предсѣдательствуетъ президентъ совѣта или правленія, либо одинъ изъ директоровъ правленія. Когда общее собраніе не состоится за неприбытіемъ достаточнаго числа акціонеровъ или не составится законнаго большинства въ рѣшеніи, правленіе созываетъ вторичное собраніе, которое во всякомъ составѣ дѣйствительно и въ коемъ рѣшенія постановляются простымъ большинствомъ (Зак. Гражд., ст. 2184, прим. по Прод. 1895 г.).

Законъ (2182) не означаетъ, какіе предметы подлежатъ обязательно обсужденію общаго собранія: опредѣленіе этихъ предметовъ предоставлено отдѣльнымъ уставамъ, а законъ, лишь въ видѣ при-

мѣра, указываетъ—назначеніе запаснаго капитала, разсмотрѣніе отчета, распредѣленіе дивиденда, избраніе директоровъ, измѣненія въ уставѣ, закрытіе компаніи, или продолженіе послѣ срока, и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что о времени собранія и о предметѣ обсужденія акціонеры извѣщаются заблаговременно публикаціей въ вѣдомостяхъ. Правило это существенно для того, чтобы всѣ акціонеры имѣли возможность узнать о собраніи и приготовиться къ нему. Въ нѣкоторыхъ уставахъ указано, за какіе именно сроки до собранія должна быть сдѣлана публикація—за 40 дней, за 2 и за три мѣсяца. Однажды въ годъ непремѣнно собирается обыкновенное собраніе для разсмотрѣнія отчета и для распредѣленія дивиденда.

Какъ эти собранія, такъ и чрезвычайныя, для обсужденія возникающаго вопроса, созываются правленіемъ. Всѣ дѣла входятъ въ общее собраніе не иначе какъ чрезъ посредство правленія, и, по общему правилу (2183), всякое предложеніе или требованіе одного изъ акціонеровъ подлежитъ разсмотрѣнію общаго собранія лишь въ томъ случаѣ, когда правленіе на то согласно. Столь рѣшительная власть правленія отстранять отъ обсужденія возбуждаемые вопросы можетъ вести къ несправедливости и къ покрытію злоупотребленій. Посему въ нѣкоторыхъ уставахъ предоставляется акціонерамъ право представлять на обсужденіе общаго собранія свои предложенія, съ тѣмъ только, чтобы о существѣ ихъ заявлено было правленію не позже трехъ дней до общаго собранія. По уставамъ нѣкоторыхъ компаній, вмѣняется правленію въ обязанность представлять къ обсужденію общаго собранія предложенія, сдѣланныя за подписью опредѣленнаго числа акціонеровъ, имѣющихъ голосъ, или владѣющихъ акціями на извѣстную сумму: напр., владѣльцами 25 акцій, десяти акцій, ста акцій, или владѣльцами десятой части всего количества акцій и т. под.

Отчетность. По закону (2185, 2186), правленіе даетъ общему собранію акціонеровъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Онъ долженъ содержать въ себѣ состояніе капитала и заведеній, счетъ прихода и расхода, издержекъ по управленію, чистой прибыли и запаснаго капитала. Отчетъ, вмѣстѣ съ журналами, книгами и другими принадлежащими къ оному документами, открывается въ правленіи *заблаговременно*, для предварительнаго разсмотрѣнія акціонеровъ. Общее собраніе можетъ подвергать отчетъ и особой ревизіи, чрезъ выборныхъ депутатовъ.

Уставами иныхъ компаній (рязан. жел. дороги, донской жел. дороги, и пр.) положено разсматривать отчеты въ особой коммиссіи, по выбору

общаго собранія. Или: заранѣе выбираются ревизоры, съ кандидатами къ нимъ, для ревизіи отчета на слѣдующій годъ. Или: по уставу (царевской мануфактуры) выбираются контролеры, постоянно дѣйствующіе, для ежемѣсячной ревизіи. Опредѣляется положительно, за сколько дней или недѣль отчетъ долженъ быть сообщенъ ревизорамъ, или долженъ быть открытъ для обозрѣнія, либо напечатанъ передъ общимъ собраніемъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда общество пользуется особою денежною гарантіей отъ правительства, или предметъ предпріятія имѣетъ особую госуд. важность, въ составъ правленія назначается (на счетъ общества) директоръ отъ правительства, или иное правительственное лицо, для надзора. Въ составъ правленія желѣзнодорожныхъ обществъ, кромѣ директоровъ по выбору, назначается директоръ отъ министерства путей сообщенія, который отвѣчаетъ передъ правительствомъ за всѣ дѣйствія правленія, по исполненію устава. Ему предоставлено заявлять правленію протесты, и затѣмъ переносить дѣло на рѣшеніе общаго собранія (Прав. 1873 г., Полн. Собр. Зак., № 52068).

Въ уставахъ желѣзнодорожныхъ обществъ опредѣляется особый порядокъ правительственнаго надзора за дѣйствіями правленія и за ходомъ дѣлъ чрезъ особаго чиновника или директора отъ правительства, въ составѣ правленій. По силѣ нѣкоторыхъ уставовъ, правительство назначаетъ ежегодно особую коммиссію для обревизованія счетовъ и книгъ общества.

Прекращеніе. Существованіе компаніи прекращается *или* съ истеченіемъ назначеннаго въ уставѣ срока, либо съ предвидѣннымъ въ уставѣ окончаніемъ предпріятія (развѣ-бы общее собраніе рѣшило продолжать компанію и послѣ сего); *или*, по приговору общаго собранія акціонеровъ, за признанною невозможностью продолжать предпріятіе (2155). Эта невозможность можетъ оказаться либо по обнаружившейся несбыточности предпріятія, либо вслѣдствіе непоправимаго разстройства дѣла и несостоятельности компаніи. Съ закрытіемъ компаніи соединяется ликвидація дѣлъ ея, то есть обращеніе въ деньги всего ея имущества и удовлетвореніе всѣхъ ея долговъ и принятыхъ ею на себя обязательствъ. И такъ, въ интересѣ третьихъ лицъ и общественнаго кредита, весьма важно, чтобы компанія не могла продолжать текущія дѣла свои и запутывать ихъ еще болѣе, къ ущербу своихъ кредиторовъ, когда есть уже явные признаки ея несостоятельности. Такимъ признакомъ служитъ чрезмѣрное (напримѣръ, до половины или до $^3/_4$) уменьшеніе основного капитала. Подобные признаки означаются обыкновенно въ законѣ; но нашъ законъ умалчиваетъ о семъ, предоставляя каждой компаніи дѣлать о семъ постановленія въ своемъ уставѣ.

Въ случаѣ закрытія компаніи (2188, 2157), формальное обнародованіе о семъ дѣлается подлежащимъ министерствомъ, через

Сенатъ. Правленіе компаніи прежде всего приступаетъ къ ликвидаціи дѣлъ ея, по порядку, принятому въ коммерческихъ домахъ, и публикуетъ въ вѣдомостяхъ какъ о приступѣ къ ликвидаціи, такъ и объ окончаніи оной. Никто изъ акціонеровъ не можетъ, однако, получить обратно никакой части изъ своего капитала, пока отъ компаніи не будетъ внесена въ государственный банкъ сумма, необходимая для уплаты всѣхъ ея обязательствъ. По очисткѣ сихъ обязательствъ, правленіе приступаетъ и къ удовлетворенію акціонеровъ.

Въ 1892 г. постановлены особыя правила о порядкѣ ликвидаціи дѣлъ желѣзнодорожныхъ обществъ при переходѣ желѣзныхъ дорогъ въ казну. Ликвидація поручается общимъ собраніямъ акціонеровъ, правленію или особой ликвидаціонной коммиссіи, о чемъ публикуется въ вѣдомостяхъ, съ вызовомъ кредиторовъ и съ предвареніемъ, что не заявившіе претензій въ теченіе шести мѣсяцевъ теряютъ право на удовлетвореніе изъ суммъ, слѣдующихъ изъ казны по выкупу. Учрежденіе, производящее ликвидацію, составляетъ списокъ претензій, который публикуется вмѣстѣ съ заключеніемъ правленія или коммиссіи, и представляется въ государственный контроль. О дѣйствіяхъ по ликвидаціи представляется отчетъ общему собранію, въ которомъ постановляется окончательное рѣшеніе, и объ окончаніи ликвидаціи дѣлается публикація (Зак. Гражд., ст. 2188, прим., прил., по Прод. 1895 г.).

Особыя предосторожности принимаются правительствомъ и особыя предъявляются требованія при утвержденіи уставовъ такихъ компаній, кои имѣютъ цѣлію банковыя операціи. Существующія у насъ частныя кредитныя установленія основаны почти всѣ или на акціяхъ, или на союзѣ взаимнаго кредита. Ихъ можно отнесть къ тремъ главнымъ раздѣламъ.

1) Кредитныя установленія, принимающія вклады и производящія краткосрочныя ссудныя и коммиссіонныя операціи. Таковыя установленія обязаны *обезпечить свои долговыя обязательства или складочнымъ* капиталомъ, раздѣляемымъ на равныя части (акціи и паи коммерческихъ банковъ), или же круговымъ ручательствомъ участниковъ (общества взаимнаго кредита), обязанныхъ, кромѣ того, собрать основной капиталъ, отличающійся отъ акціонернаго тѣмъ, что онъ не раздѣляется на равныя доли, а состоитъ изъ разнаго достоинства личныхъ паевъ, которые не могутъ быть продаваемы; причемъ въ дѣйствительности вносится только не большая, $^1/_{10}$ часть этихъ паевъ, остальная же часть должна быть внесена лишь въ случаѣ требованія.

2) Кредитныя установленія, производящія ссуды на долгій срокъ и не принимающія вкладовъ. Къ таковымъ установленіямъ принадлежатъ: поземельные банки и городскія кредитныя общества для выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, основанныя на *круговомъ ручательствѣ* заемщиковъ, *и поземельные банки*, *обезпечивающіе свои операціи акціонернымъ капиталомъ*.

3) Акціонерныя общества для заклада движимыхъ имуществъ, каковыя общества хотя и производятъ ссуды на короткій срокъ, но вкладовъ не принимаютъ,—такъ какъ допускаемые въ нихъ залоги не представляютъ достаточнаго для сего обезпеченія.

Изъ общихъ объ акціонерныхъ банкахъ постановленій (Уст. Кредитн., разд. X) видно, что въ основаніи ихъ полагаются обязательно слѣдующія начала. Требуется, чтобы *основной*, дѣйствительно внесенный акціонерный капиталъ *банка*, былъ не менѣе пятисотъ тысячъ рублей (при общей дозволенной нормѣ для основного капитала не свыше пяти милліоновъ, а также для кредитныхъ установленій, основанныхъ на круговомъ ручательствѣ заемщиковъ), а акціи не должны быть выпускаемы ниже 250 рублей, чтобы обязательства банка не превосходили складочнаго и запаснаго капитала въ совокупности болѣе чѣмъ въ пять разъ, а кредитъ каждаго изъ кліентовъ банка—суммы равной одной десятой долѣ складочнаго банковаго капитала; чтобы банкъ постепенно образовалъ *запасной капиталъ* до размѣра основного, одна треть котораго должна храниться въ государственныхъ или правительствомъ гарантированныхъ бумагахъ въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ, чтобы банкъ обязанъ *былъ ликвидировать* свои дѣла, когда капиталъ его уменьшится на одну треть. Отчисленіе особыхъ премій изъ прибылей банка на учредительскіе паи и акціи не допускается. Право пріобрѣтать недвижимыя имущества ограничивается необходимыми для собственнаго помѣщенія или для помѣщенія конторъ и устройства складовъ.

Въ новомъ проектѣ положенія объ акціонерныхъ обществахъ 1872 года предположено много дополненій и улучшеній существующаго закона. По указаніямъ нашей практики и иностранныхъ законодательствъ предположено учрежденіе правильной регистратуры уставовъ акціонерныхъ обществъ, посредствомъ явочнаго отдѣла при министерствѣ финансовъ, съ тѣмъ, чтобы особое разрѣшеніе правительства требовалось для нихъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ (привилегія, пособія, кредитныя, банкирскія операціи и т. п.). Изъ дальнѣйшихъ нововведеній можно указать на слѣдующія. Указано наименьшее число (семь) товарищей, составляющихъ общество. Акціи выпускаются по нарицательной цѣнѣ, со взносомъ не менѣе 10%, который вносится въ кредитное учрежденіе. Первое общее собраніе представляетъ не менѣе $^1/_2$ основного капитала, при чемъ учредители не имѣютъ голоса по вопросамъ, касающимся до личнаго ихъ интереса. Точнѣе опредѣлены условія, при коихъ общество считается открытымъ. Означена наименьшая цѣна акцій и указанъ крайній срокъ для реализаціи капитала по акціямъ. Временныя свидѣтельства должны быть именныя, но акціи могутъ быть безъименныя. Отвѣтственность подписчиковъ за неисправность во взносахъ опредѣлена точнѣе, равно какъ и оцѣнка вещественныхъ вкладовъ, а вклады невещественные (концессія, привилегія) положено не полагать въ цѣну. Выкупъ и уплата облигацій и расчетъ дивиденда обставлены новыми гарантіями. Указаны случаи обязательнаго прекращенія дѣйствій общества при уменьшеніи его капитала и пр., и установлены правила для ликвидаціи дѣлъ его. О внутреннемъ управленіи, о правахъ акціонеровъ, о составѣ и опредѣленіяхъ общаго собранія, правленія, наблюдательнаго комитета и ревизіонныхъ коммиссій постановлены подробныя правила.

По силѣ конвенціи съ Франціей (1863 г.) и съ Бельгіей (1865 г.) таможнія акціонерныя общества и другія товарищества торговыя, промыш-

ленныя и финансовыя, съ ограниченною отвѣтственностью, могутъ пользоваться въ Россіи всѣми ихъ правами, и въ томъ числѣ правомъ судебной защиты, *сообразуясь съ русскими законами.* Въ подобномъ же смыслѣ обмѣнены деклараціи съ Италіей (1866) и съ Австріей (1867). Выраженіе: „сообразуясь съ русскими законами" указываетъ повидимому, на необходимость иностраннымъ обществамъ испрашивать особливое разрѣшеніе правительства на открытіе дѣйствій въ Россіи. Объ иностранныхъ страховыхъ обществахъ есть особое ограниченіе, въ примѣч. 2 къ 2199 ст. Зак. Гр.

Къ числу товариществъ, имѣющихъ особое государственное значеніе, относятся товарищества взаимнаго поземельнаго кредита, учреждаемыя по примѣру херсонскаго и другихъ земскихъ банковъ, и на основаніи постановленныхъ въ Уставѣ кредитномъ правилъ (разд. X. ст. 40 и слѣд., 59 и слѣд.) и правилъ о порядкѣ учрежденія частныхъ кредитныхъ установленій (тамъ же, ст. 1 и слѣд.).

Въ положеніи о взаимномъ страхованіи (Т. XII, ч. 1, изд. 1886 г., ст. 39, 92, 131) предполагается возможность учрежденія частныхъ обществъ взаимнаго страхованія въ волостяхъ, селеніяхъ и городахъ.

Въ Уст. Торг. 367—375 упоминается о договорѣ взаимной защиты отъ нападенія, заключаемомъ, на случай опасности, тремя или болѣе корабельщиками въ одномъ изъ портовъ и объ обязанностяхъ, изъ такого договора возникающихъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ДОГОВОРЪ О НЕВѢРНОМЪ И СЛУЧАЙНОМЪ.

(Zufallsverträge, Glücksverträge, gewagte Geschäfte, contrats aléatoires).

§ 66.

Сущность договоровъ сего рода и отличіе ихъ отъ мѣновыхъ.—Побудительная причина.—Игра.—Лотерея.—Договоръ о рентѣ.—Срочная поставка биржевыхъ цѣнностей.—Биржевая игра.—Русскіе законы объ игрѣ и лотереѣ.

Договоры этого рода отличаются отъ мѣновыхъ договоровъ тѣмъ, что въ послѣднихъ предметомъ мѣны или оплаты служитъ исполненіе, дѣйствіе или имущество, имѣющее, при самомъ заключеніи договора, опредѣлительное значеніе и подлежащее хотя приблизительной оцѣнкѣ; напротивъ того, здѣсь предметомъ договора и побужденіемъ къ нему служитъ не опредѣлительная выгода, а лишь вѣроятность, большая или меньшая, выгоды или потери. Исполнительное по договору дѣйствіе, съ обѣихъ сторонъ, а иногда съ одной только стороны, состоитъ, по намѣренію сторонъ, въ зависимости отъ событія, о которомъ совсѣмъ неизвѣстно — случится

ли оно или вовсе не случится. Правда и въ другихъ договорахъ могутъ быть помѣщаемы условія въ связи со случаемъ или съ неизвѣстнымъ событіемъ, но въ тѣхъ договорахъ условія эти не имѣютъ существеннаго значенія: могутъ быть и не быть, и договоръ (напр. мѣна, заемъ, наемъ и пр.) не измѣняетъ отъ того своего свойства. Напротивъ, въ договорахъ, о коихъ здѣсь рѣчь идетъ, расчетъ на невѣрное и случайное составляетъ основную цѣль и главное содержаніе.

Побудительною причиной (мотивомъ) въ договорахъ сего рода бываетъ или *страхъ* дѣйствительной опасности, или *надежда* на дѣйствіе случая. Перваго рода расчетъ является въ договорѣ *страхованія*, о коемъ будетъ ниже сказано особо. Во второмъ случаѣ, стороны создаютъ для себя въ дѣлѣ искусственный интересъ, придумывая такіе случаи, которые и не имѣли бы мѣста, безъ особаго согласія, или придавая случайнымъ, иногда совсѣмъ незначительнымъ или ничтожнымъ событіямъ особливое, по условію, значеніе. Таковы договоры объ *игрѣ* и о *закладѣ* (пари). Въ игрѣ или допускается, или вовсе устраняется участіе личнаго искусства, расчета и соображенія; въ послѣднемъ случаѣ игра становится *азартною*.

Новыя законодательства даютъ мѣсто игрѣ и закладу въ числѣ договоровъ о случайномъ, раздѣляя игры на дозволенныя и недозволенныя, на искусныя и азартныя. Французскій законъ предоставляетъ право иска лишь по играмъ, зависящимъ отъ искусства, уполномочивая судью вовсе отвергнуть искъ, когда онъ представляется по суммѣ чрезмѣрнымъ. Однако, не допускается (что допускалось въ римскомъ правѣ) обратное требованіе денегъ, добровольно и дѣйствительно уплаченныхъ по игрѣ. Во всякомъ случаѣ въ игрѣ, равно какъ и въ закладѣ, предполагается добрая совѣсть, безъ намѣренія обыграть навѣрное.—Прусскій законъ вовсе отказываетъ въ правѣ на искъ по игрѣ, отрицая дѣйствительность обязательства, даннаго для игры или по игрѣ; но допускаетъ искъ по закладу. Австрійскій законъ признаетъ, какъ въ дозволенной игрѣ, такъ и въ закладѣ, дѣйствительными лишь дѣйствительно послѣдовавшіе платежи, или деньги, при самой игрѣ выложенныя.

Лотерея представляетъ одинъ изъ видовъ *игры*, а нѣкоторыми причисляется къ куплѣ на-удачу и на счастье (Hoffnungskauf). Это предпріятіе, въ которомъ участвуютъ всѣ желающіе, безъ предварительнаго между собою согласія, внося, на условіяхъ извѣстнаго плана, опредѣленные денежные взносы, за что между ними розы-

грываются, что кому выпадетъ, — цѣнныя вещи или деньги. Въ этомъ смыслѣ между ними и предпринимателемъ лотереи происходитъ договоръ, въ которомъ они рискуютъ своимъ взносомъ, въ надеждѣ на выигрышъ а предприниматель дѣйствуетъ безъ риска. Лотереи бываютъ публичныя или частныя. Въ первомъ случаѣ предпринимателемъ является общественное учрежденіе или государство, обыкновенно изъ благотворительныхъ или изъ финансовыхъ цѣлей, или со спеціальною цѣлью реализировать капиталъ на общественное дѣло. Частныя лотереи, внѣ тѣснаго домашняго круга, если и допускаются, то съ особою осторожностью, и не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства.

Къ договорамъ о невѣрномъ и случайномъ относятся законодательствами сдѣлки, въ коихъ преобладаетъ расчетъ на случайность, сопряженный съ рискомъ, какъ то: покупка на счастье (напр. покупка рыбной тòни, запродажа будущаго урожая, открывшагося наслѣдства, продажа процесса), договоры о пожизненной или срочной рентѣ (см. ниже), такъ называеные тонтины, или взаимныя страхованія пенсій, пожизненныхъ доходовъ, бодмерейные займы и т. п. Съ сдѣлками сего рода несовмѣстимо понятіе о недѣйствительности ихъ на случай убыточной ошибки въ расчетѣ цѣнности (laesio).

Въ числѣ договоровъ сего рода особенно важное значеніе пріобрѣли въ новѣйшее время срочныя сдѣлки о поставкѣ товаровъ и биржевыхъ бумагъ, основанныя, подъ вліяніемъ биржевой спекуляціи, на расчетѣ разницы цѣнъ (Differenzgeschäft). Вообще срочная сдѣлка (marché à terme) составляющая важное орудіе кредита на биржѣ, основана на расчетѣ колебанія биржевыхъ цѣнностей. Банкиръ или капиталистъ, расчитывая на полученіе денегъ въ концѣ мѣсяца, покупаетъ впередъ на это число извѣстное количество бумагъ по извѣстной цѣнѣ, имѣя въ виду возможное на тотъ срокъ повышеніе биржевой цѣны бумагамъ, отъ чего получитъ выгоду. Съ другой стороны владѣлецъ бумагъ, зная, что онѣ будутъ свободны въ концѣ мѣсяца, и опасаясь пониженія цѣнъ, продаетъ ихъ заранѣе по извѣстной цѣнѣ, на извѣстное число. Это—сдѣлки, имѣющія въ виду дѣйствительную передачу бумагъ и платныхъ денегъ, слѣдовательно могутъ быть почитаемы серьезными (opération sèrieuse). Но весьма часто лица, вступающія въ подобную сдѣлку, не располагаютъ ни деньгами, ни бумагами, и не имѣютъ въ виду дѣйствительнаго пріобрѣтенія бумагъ и платежа за нихъ, и обязываются куплей-продажей лишь для виду, ради одной спе-

куляціи (opèration à découvert), отвѣчая другъ другу лишь разницей между условленною цѣной бумагъ и дѣйствительною, какая окажется на срокъ исполненія сдѣлки. Притомъ покупатель расчитываетъ на возвышеніе биржеваго курса противъ условленной цѣны (въ такомъ случаѣ онъ получаетъ съ продавца разницу курса), или продавецъ расчитываетъ на пониженіе курса (въ такомъ случаѣ разницу уплачиваетъ ему покупатель). Здѣсь уже происходитъ такъ называемая биржевая игра (jeu à la hausse, à la baisse). Выгода сторонъ основана на рискѣ, зависящемъ отъ случая, и состоитъ, какъ выше сказано, или въ полной разницѣ курса (marché ferme), или въ преміи за отступное, которую, по условію, проигравшій долженъ выплатить выигравшему (marché à prime). Въ связи съ этими сдѣлками находится много другихъ вспомогательныхъ имъ и сопутственныхъ въ томъ же родѣ, которыя имѣютъ цѣлію продолженіе кредита, въ случаѣ первой неудачи, или новый оборотъ для поправленія прежняго. Такова напр. весьма употребительная на биржѣ двойная сдѣлка, въ коей одна сторона покупаетъ бумаги на наличныя деньги и немедленно же запродаетъ ихъ на срокъ, а другая сторона продаетъ на наличныя деньги и немедленно же покупаетъ на срокъ. Эта операція (le réport), основанная на разницѣ между цѣной на наличныя деньги и въ кредитъ, даетъ возможность капиталисту помѣстить свой капиталъ на самые краткіе сроки (напр. на нѣсколько дней) съ выгодою, или владѣльцу бумагъ достать себѣ на короткій срокъ нужный капиталъ на выгодныхъ условіяхъ, а спекулянту даетъ способъ перепродать невыгодно купленныя имъ бумаги на срокъ, въ который онъ надѣется, при выгодномъ оборотѣ курса, сбыть ихъ съ прибылью, и т. под.

Биржевая игра повсюду признается вреднымъ дѣломъ для общественной нравственности, но не всѣ законодательства отрицаютъ рѣшительно законное значеніе сдѣлокъ, коими она прикрывается. Въ сдѣлкахъ этого рода, удовлетворяющихъ кредитной потребности, вообще бываетъ весьма трудно отличить, гдѣ кончается коммерческій расчетъ, съ дѣйствительнымъ обмѣномъ цѣнностей, и гдѣ начинается спекуляція, имѣющая всѣ признаки игры: тѣмъ труднѣе въ наше время, при громадномъ увеличеніи числа безъименныхъ кредитныхъ бумагъ, обращающихся на биржѣ, и при крайнемъ развитіи смѣлой и изобрѣтательной спекуляціи въ торговлѣ этими бумагами. И такъ, законодательства вообще уклоняются отъ преслѣдованія биржевыхъ сдѣлокъ этого рода, или существующія

запрещенія ослабляются судебною практикой. Всего строже правила французскаго закона (Гражд. 1965, Угол. 421, 422), который угрожаетъ уголовнымъ наказаніемъ игрѣ на повышеніе или пониженіе государственныхъ фондовъ (effets publics), прикрытой мнимою поставкою ихъ къ сроку. Но дѣйствіе этого запрещенія значительно ослабляется во Франціи судебною практикой, которая, впрочемъ, неоднократно мѣняла взглядъ свой на этотъ предметъ.

Русскій законъ, въ полицейскомъ отношеніи, отличаетъ игры дозволенныя и запрещенныя: къ послѣднимъ отнесены азартныя игры. При запрещенныхъ играхъ запрещено кому бы то ни было участвовать запискою, веденіемъ счетовъ, даваніемъ денегъ, или взятіемъ и совершеніемъ обязательствъ (У. пред. прест. изд. 1890 г., ст. 260).

Въ 2014 и 2019 ст. Зак. Гр. сказано, что заемъ почитается ничтожнымъ, буде найдено будетъ, что онъ произошелъ по игрѣ, или произведенъ для игры, съ вѣдома о томъ заимодавца. При составленіи этихъ статей изъ указовъ не обращено вниманія на вопросъ о томъ, всякая ли игра—хотя бы и дозволенная—почитается незаконнымъ основаніемъ займа, или отрицаніе таковыхъ займовъ имѣетъ въ виду только игры запрещенныя. Правда, что источники не даютъ прямого по сему предмету указанія. Но отдѣльные указы относятся къ частнымъ случаямъ игры запрещенной, или роскоши и мотовства, а въ Уставѣ Благочинія 1781 года есть статья 67, въ коей упоминаются всякаго рода игры, въ томъ числѣ и дозволенныя, а въ концѣ сказано: просьба же и искъ о долгѣ и платежѣ по игрѣ да уничтожается. Но есть и другая статья—257, въ коей разумѣются исключительно игры запрещенныя, и въ концѣ сказано: о долгѣ и платежѣ по запрещенной игрѣ просьба не пріемлется и искъ уничтожается. И такъ, по буквѣ закона, правильнѣе заключить, что нѣтъ иска по долгу, изъ какой бы то ни было игры образовавшемуся. Подъ понятіе объ игрѣ правильно подвести и заклады, тѣмъ болѣе, что въ указахъ 1761 и 1766 г. употреблено выраженіе «и всякаго званія заклады».

Лотереи. Розыгрываніе лотерей можетъ быть производимо не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства въ установленномъ порядкѣ, и съ указанными въ законѣ предосторожностями, для людей бѣдныхъ, и на сумму не свыше 1500 рублей, съ оцѣнкою вещей. Порядокъ розыгрыванія опредѣляется особою инструкціей. Продажа билетовъ иностранныхъ лотерей требуетъ особаго разрѣшенія, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ. Продажа частныхъ промессовъ на какія бы то ни было лотереи, а также промессовъ на билеты

займовъ съ выигрышами, не допускается (Уст. пред. прест., изд. 1890 г., ст. 265—276). Запрещена торговля съ лотереями или сюрпризами. Ср. 2 Сб. Сен. рѣш. II, № 277.

Въ русскомъ законѣ не было прямого постановленія, запрещающаго сдѣлки по биржевой игрѣ, или съ расчетомъ на разность курса. Былъ только спеціальный законъ, запрещающій срочныя сдѣлки на акціи. Въ 2167 ст. Зак. Гр. сказано, что всякія условія между частными лицами, какъ на биржѣ, такъ и внѣ оной, о покупкѣ или продажѣ акцій или росписокъ не за наличныя деньги, а съ поставкою къ извѣстному сроку, по извѣстной цѣнѣ, рѣшительно воспрещаются: на судѣ они считаются недѣйствительными, а участники въ нихъ подвергаются наказаніямъ, какъ за азартную игру. Но въ 1893 году это правило какъ несоотвѣтствующее современнымъ экономическимъ условіямъ и не примѣнимое на практикѣ, отмѣнено, а вмѣсто того постановлено, что запрещаются сдѣлки по покупкѣ и продажѣ на срокъ золотой волюты, траттъ и *тому подобныхъ* цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту, если таковыя сдѣлки совершаются исключительно съ цѣлью полученія разницы между курсомъ волюты условленнымъ сторонами, и дѣйствительнымъ, на какой либо срокъ, и притомъ если способъ ихъ осуществленія поставленъ, при самомъ заключеніи сдѣлки, въ зависимость отъ усмотрѣнія одной изъ сторонъ. За нарушеніе сего положенъ денежный штрафъ.

Касс. Деп. Сената (1868 г., № 269) разсуждаетъ по поводу договора о закладкѣ или *пари*, что какъ скоро договоръ не можетъ быть отнесенъ ни къ какому роду изъ установленныхъ закономъ, то суды не могутъ судить о правильности его составленія и примѣнять къ нему какъ общія, такъ и частныя правила объ обязательствахъ. Разсужденіе это едва-ли можетъ быть оправдано, въ виду 1528 ст. Дѣйствительность какой-бы то ни было сдѣлки, заключенной по взаимному согласію, есть правило. Недѣйствительность есть исключеніе, которое основано на особливыхъ причинахъ, указанныхъ въ законѣ (1529 ст.). При нынѣшнемъ разнообразіи экономическихъ отношеній не мало можетъ встрѣтиться сдѣлокъ, которыя не подходятъ ни подъ одну изъ законныхъ категорій, у насъ вообще изображенныхъ скудными чертами: невозможно, по этой лишь причинѣ, вовсе отрицать обязательную ихъ силу. О договорѣ пари должно быть особливое разсмотрѣніе, не подходитъ-ли онъ подъ признаки недѣйствительности по 1529 статьѣ.

Въ одномъ дѣлѣ (Касс. 1868 г., № 414) мировой судъ уничтожилъ долгъ, происшедшій изъ пари, признавъ пари игрою, основанною на случаѣ. Сенатъ оставилъ въ силѣ рѣшеніе, выведя изъ него, что судъ призналъ долгъ происшедшемъ изъ пари *во время* игры.

Вопросъ о законности срочныхъ сдѣлокъ на поставку биржевыхъ бумагъ разсматривался въ дѣлѣ Петрококино и Герцберга (2 Общ. Собр. Сен.

23 мая 1875 г.), причемъ высказывалось съ одной стороны, что кромѣ закона, запрещающаго поставку акцій (2167 ст.), другого запретительнаго правила на сей предметъ нѣтъ, а какъ предметомъ сдѣлки были выигрышные 5°/₀ билеты, то сдѣлка и должна быть признана законною. Съ другой стороны высказывалось, что по духу правила 2167 ст. (изданнаго въ 1836 г.) дѣйствіе его должно простираться не только на акціи, но и на другія процентныя бумаги. Согласно сему рѣшеніемъ Сената и на основаніи 5 п. 1529 ст. сдѣлка признана незаконною.

СТРАХОВАНІЕ.

(Versicherungs, Assecuranzvertrag, contrat d'assurance).

§ 67.

Договоръ страхованія. — Предметъ его. — Актъ страхованія. — Страхуемый интересъ и отношеніе его къ дѣйствительной цѣнности.—Исполненіе договора.—Условія вознагражденія.—Право полиса.—Страхованіе жизни.

Цѣль страхованія—обезпечить отъ страха за цѣлость имущества. Есть договоры придаточные, имѣющіе цѣлью также обезпечить вѣрное исполненіе другого главнаго договора на извѣстную цѣнность; таковы: поручительство и залогъ. Но договоръ страхованія есть самостоятельный, а не придаточный, и заключается ради одного обезпеченія. Одно лицо—страховщикъ—принимаетъ у другого—у страхователя—имущество на свой страхъ, то есть обязуется вознаградить ему вредъ или гибель въ томъ имуществѣ отъ несчастныхъ случаевъ. Нынѣ страхованіе производится почти исключительно компаніями, дѣйствующими на торговомъ основаніи, и самый договоръ страхованія причисляется обыкновенно къ торговому праву. Только прусскій гражданскій кодексъ содержитъ въ себѣ уставъ о страхованіи независимо отъ торговаго устава, да австрійскій кодексъ помѣщаетъ 4 статьи о страхованіи въ общемъ отдѣлѣ о договорахъ случайности (Glücksverträge).

Договоръ страхованія возникъ лишь у новыхъ народовъ, съ развитіемъ промышленности и въ связи съ предпріятіями торговой ассоціаціи. У римлянъ существовало нѣчто подобное, но не тождественное, въ договорѣ морского займа—foenus nauticum: кредиторъ, за большіе проценты, принималъ на себя страхъ морского переѣзда, съ тѣмъ, что если грузъ, снаряженный на занятыя деньги, погибнетъ, и долгъ пропадаетъ. Въ томъ же родѣ, т. е. въ видѣ добавочнаго обезпечительнаго договора, появляется морское страхованіе въ мѣстныхъ морскихъ уставахъ, начиная съ 9 столѣтія

(Родосскій 9 ст., Consolato del mare 11—13 стол., jugements d'Oléron—12 стол.). Первые слѣды страхованія отъ пожара и отъ падежа, въ видѣ самостоятельнаго договора, появляются въ западной Европѣ съ 16 столѣтія; затѣмъ уже, въ 17 столѣтіи, являются почти повсюду законодательные уставы страхованія, а въ 1720 году основано въ Англіи первое акціонерное общество морского страхованія, коего главною представительницею служитъ и донынѣ Англія.

Договоръ страхованія по существу своему возмездный: вознагражденіемъ за принимаемый страхъ служитъ платежъ такъ называемой *преміи.* Это страхованіе надобно отличать отъ *взаимнаго страхованія*, которое по существу безвозмездно. Страхованіе изъ преміи причисляется обыкновенно къ торговымъ операціямъ и соединяется съ расчетомъ страховщика на прибыль, такъ какъ премію получаетъ онъ во всякомъ случаѣ за рискъ, а несчастіе, требующее вознагражденія, можетъ и не случиться. Напротивъ того, взаимное страхованіе не представляетъ торговой операціи: это договоръ товарищества, въ которомъ участники раздѣляютъ между собою страхъ за цѣлость своихъ имуществъ, обезпечивая ее другъ другу.

Матеріальнымъ предметомъ страхованія служитъ—*интересъ*, соединенный съ цѣлостью имущества или нормальнаго состоянія; цѣль его—вознагражденіе возможнаго ущерба этому интересу отъ извѣстной опасности или случайности. И такъ страховать свой интересъ можетъ не только собственникъ, но и временный владѣлецъ: интересы могутъ быть разнообразны, равно какъ и опасности, отъ которыхъ страхуется (напр.: зданія—отъ огня, судно и грузъ—отъ непогоды, отъ небрежнаго управленія, отъ разбоя, жатва — отъ града, скотъ—отъ падежа, люди—отъ жребія воинской повинности, отъ случайностей, подвергающихъ жизнь опасности, и т. п.); только интересъ, сопряженный съ незаконнымъ или запрещеннымъ предпріятіемъ, невозможно страховать,—и то лишь внутри государства, отъ коего издано запрещеніе, если запрещеніе не принадлежитъ къ числу международныхъ или всеобщихъ (какъ напримѣръ, торгъ невольниками).

Страхуемый интересъ долженъ имѣть опредѣленную цѣнность. Одно и то же имущество можетъ быть застраховано въ разсужденіи различныхъ интересовъ, соединенныхъ съ его употребленіемъ и входящихъ въ его экономію, такъ что одно имущество можетъ быть предметомъ разныхъ страхованій (иныя законодательства, наприм., прусское, требуютъ притомъ, чтобы сумма всѣхъ страхованій непревышала общей цѣнности самого имущества). Цѣлью страхова-

нія предполагается *свой* интересъ, а не чужой: страховать въ своемъ расчетѣ совсѣмъ чужой интересъ—значитъ предпринимать азартную игру или держать пари на чужой интересъ.

Страховой договоръ есть письменный и заключается въ формѣ такъ называемаго *полиса* (итальянск. polizza, отъ сл. pollicitatio), въ коемъ излагаются условія страхованія (въ страховыхъ обществахъ, которыя ведутъ почти исключительно эту операцію, употребляются для сего печатные бланки), съ полученіемъ преміи, состоящей въ извѣстномъ процентѣ страхуемой цѣнности. Цѣнность эта означается или по точной оцѣнкѣ имущества, или приблизительно, крайнею цѣною суммы, потребной для удовлетворенія убытка. Въ полисѣ должна быть опредѣлена въ точности родомъ и срокомъ та опасность или случайность, отъ которой страхуется имущество. Полисъ выдается всегда на извѣстное имя; только въ торговыхъ дѣлахъ дозволяется выдавать полисы безъименные, такъ что право на вознагражденіе можетъ быть передаваемо вмѣстѣ съ полисомъ по надписи.

Строгое понятіе о страхованіи требуетъ, чтобы цѣна страхованія не превышала дѣйствительной цѣнности имущества. Цѣлью страхованія служитъ не обогащеніе, но лишь покрытіе ущерба, и потому въ строгомъ смыслѣ не допускается ни страхованіе выше настоящей цѣнности, ни двойное страхованіе въ полной цѣнѣ одного и того же имущества, равно какъ и причисленіе къ цѣнѣ ожидаемыхъ выгодъ и прибылей *) (во французскомъ законѣ есть правило: при страхованіи товаровъ, по случаю перевозки, не полагать въ расчетъ прибыли, ожидаемой отъ продажи товаровъ на мѣстѣ прибытія. (С. comm. 347). Состоятельность страховщика можетъ быть, въ свою очередь, предметомъ вторичнаго страхованія; и самъ страховщикъ можетъ застраховывать себя отъ отвѣтственности, которую на себя принялъ по договору страхованія.

Исполненіе договора требуетъ особливой, строгой добросовѣстности со стороны страхователя, такъ что нарушеніемъ этой обя-

*) Существенный смыслъ этого правила состоитъ въ соблюденіи доброй вѣры между сторонами. Когда страхователь, подъ видомъ настоящей цѣнности имущества, включаетъ въ показанную сумму мнимыя, преувеличенныя или вымышленныя цѣнности, онъ дѣйствуетъ недобросовѣстно; но когда показаніе цѣны дѣлается сознательно, съ обѣихъ сторонъ, по общему соглашенію, то нѣтъ и повода возбуждать сомнѣніе въ вѣрности оцѣнки. Посему нынѣ, особливо въ сферѣ торговыхъ сдѣлокъ и отношеній, допускается свобода въ опредѣленіи страхуемой цѣнности при самомъ заключеніи договора.

занности уничтожается и дѣйствіе договора. Страхователь повиненъ извѣстить страховщика обо всѣхъ обстоятельствахъ, отъ которыхъ зависятъ условія страхованія, и не въ правѣ ничего утаивать, ибо страховщикъ, принимая на себя страхъ за него, становится, такъ сказать, на его мѣсто, въ этомъ страхѣ. Посему, при заключеніи договора, страхователь обязанъ отвѣчать страховщику, безъ утайки, на всѣ его вопросы объ обстоятельствахъ страхуемаго имущества. Въ теченіе страхованія страхователь не долженъ произвольно измѣнять ту обстановку имущества, при которой страхъ былъ принятъ страховщикомъ: за опасность, происходящую отъ небреженія и вины страхователя, отвѣчаетъ онъ самъ, и у него же на отвѣтѣ остается всякая вновь возникшая опасность, непредвидѣнная въ первоначальномъ соглашеніи. Страхователь обязанъ уплатить премію впередъ за весь условленный періодъ страха нераздѣльно, и премія должна быть внесена во всякомъ случаѣ прежде наступленія опасности и сопряженнаго съ нею страха. По случаю вновь возникшихъ опасностей сверхъ договора, страховщикъ можетъ требовать усиленія преміи, а буде опасность, ради коей заключенъ договоръ, вовсе не наступила, договоръ признается несостоявшимся, и внесенная премія, съ извѣстнымъ вычетомъ, возвращается (ristorno). Это возвращеніе не полагается при страхованіи отъ огня.

Въ случаѣ гибели или ущерба, о немъ долженъ быть извѣщенъ страховщикъ немедленно, не далѣе положеннаго срока. Онъ обязанъ вознаградить страхователя или за цѣльную потерю—всею страховою суммой, которою во всякомъ случаѣ опредѣляется крайній предѣлъ застрахованной цѣнности, или за частный ущербъ, по соображеніи съ отношеніемъ его къ полной цѣнности, или по оцѣнкѣ дѣйствительнаго поврежденія, съ издержками на отвращеніе опасности и на исправленіе. Обязанность удостовѣрить убытокъ и цѣнность его лежитъ на страхователѣ; однако, допускаются (только не въ пожарныхъ страхованіяхъ) такіе полисы (прусск. taxirte Policen), въ коихъ заранѣе обозначена валовая сумма вознагражденія въ случаѣ вреда или убытка, такъ что уже страховщикъ обязанъ, для уменьшенія этой суммы, доказывать, что она выше дѣйствительнаго убытка. Уплатою полной цѣнности страховщикъ пріобрѣтаетъ право на все, что осталось отъ застрахованнаго имущества: этимъ способомъ, т. е. предоставленіемъ страховщику всего застрахованнаго имущества (Abandonniren, delaissement), упрощаются расчеты при частныхъ поврежденіяхъ или при

неизвѣстности о судьбѣ застрахованнаго имущества. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ—опредѣленныхъ закономъ (при морскомъ страхованіи)—оставленіе имущества са собою ставится страховщику въ обязанность.

Право на вознагражденіе по страховому полису предполагаетъ непремѣнно опасность и соединяется непремѣнно съ дѣйствительною опасностью для извѣстнаго имущества или интереса, принадлежащаго извѣстному лицу. Съ этимъ казалось бы несовмѣстна передача полиса, и права, съ нимъ соединеннаго, стороннему лицу, покрайней мѣрѣ дотолѣ, пока еще опасность длится и не произошелъ вредъ, открывающій право на дѣйствительный искъ о вознагражденіи. Однако при морскихъ страхованіяхъ допускается передача права на будущее и возможное вознагражденіе, да и при другихъ видахъ страхованія не отрицается возможность передачи. Между торгующими употребительна и выдача полисовъ на предъявителя или для удовлетворенія по приказу.

Право по полису представляется личнымъ правомъ, ибо предметомъ его служитъ обезпеченіе личнаго интереса въ имуществѣ, оцѣненнаго въ извѣстную сумму. Въ этомъ смыслѣ судебная практика обыкновенно отказываетъ напр. ипотечнымъ кредиторамъ страхователя въ правѣ на деньги, слѣдующія ему по полису на застрахованное имущество, служащее обезпеченіемъ долга. Но, съ другой стороны, съ переходомъ или отчужденіемъ самаго имущества въ собственность другого владѣльца, прежній владѣлецъ страхователь выходитъ уже изъ страха, соединявшагося съ владѣніемъ и составлявшаго предметъ договора страхованія, слѣдовательно когда приключится вредъ, казалось бы, нѣтъ и повода прежнему владѣльцу требовать вознагражденія; однако страховщикъ обязанъ удовлетворить по полису того, на чье имя онъ выданъ, и не въ правѣ отрицать искъ на томъ основаніи, что имущество перемѣнило владѣльца. Договоръ страхованія, какъ личный, самъ собою не переходитъ, вмѣстѣ съ переходомъ имущества, къ новому владѣльцу (кромѣ переходовъ по наслѣдству) и сей послѣдній получаетъ право по полису лишь вслѣдствіе передачи онаго отъ прежняго владѣльца.

Страхованіе жизни. Предметомъ страхованія можетъ быть ущербъ, могущій произойти отъ смерти или отъ тяжкой болѣзни одного лица другому лицу, которое связано съ нимъ интересомъ содержанія. Страхованіе имѣетъ цѣлью—вознаградить этотъ убытокъ, и даже болѣе того: доставить, вслѣдствіе смерти одного лица, другому лицу опредѣленный доходъ или пріобрѣтеніе из-

вѣстной цѣнности; или—доставить самому страхователю, на случай тяжкой болѣзни или старческаго безсилія, опредѣленную сумму на содержаніе. Въ этомъ смыслѣ страхованіе служитъ какъ бы средствомъ для сбереженія или запаса капиталовъ на черный день. Содержаніе и предметъ такого договора могутъ быть весьма разнообразны. Мужъ или отецъ можетъ обезпечить, на случай смерти, пожизненный доходъ женѣ своей или содержаніе дѣтямъ. Кредиторъ можетъ застраховать себѣ удовлетвореніе на случай смерти должника. Страхованіе можетъ быть на случай смерти вообще, или на случай смерти отъ извѣстной опасности (напр. при долгомъ переѣздѣ моремъ, по желѣзной дорогѣ и проч.). Въ договорахъ этого рода невозможно опредѣлить норму для оцѣнки страхуемаго интереса, и потому оцѣнка эта совершенно произвольная; но чѣмъ выше оцѣнка, и чѣмъ вѣроятнѣе опасность, тѣмъ выше взимается за страхъ премія.

§ 68.

Начало страхованія въ Россіи.—Страховыя общества.—Правила страхованія отъ огня по уставамъ обществъ.—Общество перестрахованія.—Взаимное страхованіе.—Морское страхованіе.—Страхованіе жизни.

Въ Россіи первыя постановленія закона относились къ морскому страхованію, учрежденіе коего появилось въ 1781 году, во второй части устава купеческаго водоходства: правила эти замѣнены не ранѣе 1846 года новымъ уставомъ, донынѣ дѣйствующимъ. Страхованіе отъ огня заведено было тоже въ концѣ 18 столѣтія правительствомъ, для чего учреждена была страховая контора при государственномъ ассигнаціонномъ банкѣ, въ 1798 году. Наконецъ, съ 1801 года началось учрежденіе частныхъ торговыхъ конторъ и компаній для страхованія. Но наши государственные законы не содержатъ въ себѣ подробныхъ правилъ о страхованіи: лишь правила морского страхованія отнесены къ уставамъ торговымъ. Въ Сводѣ законовъ гражданскихъ, въ системѣ договоровъ, есть глава о страхованіи, но она состоитъ лишь изъ двухъ общихъ статей и относитъ подробности къ уставамъ страховыхъ компаній (ст. 2199, 2200); лишь въ послѣднее время о порядкѣ учрежденія и надзора за этими компаніями изданы особыя правила. Страхованіе недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ Россіи, составляетъ принадлежность однихъ русскихъ обществъ: страхованіе въ иностранныхъ учрежденіяхъ дозволяется въ томъ лишь случаѣ, когда рус-

скія общества откажутся отъ принятія на страхъ, или потребуютъ премію свыше $2^1/_2$ процентовъ. Напротивъ того, морское страхованіе въ иностранныхъ обществахъ свободно допускается (Уст. Торг. 540). Перестрахованіе русскими страховыми обществами въ иностранныхъ компаніяхъ допускается (Зак. Гражд., ст. 2199, прим. 1; П. С. З., № 43972).

Обязательнымъ признается страхованіе строеній, принимаемыхъ въ залогъ по договорамъ съ казною: оно производится казеннымъ управленіемъ, если не было совершено самими контрагентами (Пол. Казен. Подряд., 48 и сл.).

По закону 1894 года, каждая операція страховыхъ обществъ должна быть обезпечена основнымъ капиталомъ не менѣе какъ въ пятьсотъ тысячъ рублей, и до накопленія запасныхъ капиталовъ до размѣра одной трети основного, дивидендъ не можетъ превышать семи процентовъ, а до погашенія расходовъ по организаціи предпріятія, на что дозволяется израсходовать до десяти процентовъ основного капитала, не долженъ быть выше—шести. Страховыя общества состоятъ подъ надзоромъ особаго правительственнаго учрежденія — Страхового Комитета, въ который представляютъ отчеты, балансы и статистическія вѣдомости. Страховой Комитетъ производитъ ревизію страховыхъ обществъ по собственному усмотрѣнію, либо по заявленію акціонеровъ и страхователей. Страховыя общества закрываются въ случаѣ уменьшенія основного капитала отъ убытковъ въ нормѣ, показанной въ уставѣ, а при отсутствіи такого указанія — болѣе чѣмъ на $^2/_5$ капитала, если онъ не будетъ пополненъ. О закрытіи публикуется въ вѣдомостяхъ, а производство ликвидаціи возлагается на избираемую общимъ собраніемъ ликвидаціонную коммиссію подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго Министромъ внутреннихъ дѣлъ по представленію Страхового Комитета, если же коммиссія не будетъ избрана, то она назначается тѣмъ же министромъ изъ лицъ, представляемыхъ комитетомъ. При обнаруженіи признаковъ несостоятельности — судъ объявляетъ общество несостоятельнымъ, и тогда страховое общество подлежитъ закрытію по правиламъ устава кредитнаго о закрытіи, вслѣдствіе несостоятельности, кредитныхъ установленій, при чемъ вмѣсто конкурснаго управленія для ликвидаціи дѣлъ назначается особая ликвидаціонная коммиссія Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министрами Финансовъ и Юстиціи (Зак. Гражд. ст. 2200 примѣч. 2, прил. по Прод. 1895 г.).

Правила страхованія отъ огня по уставамъ страховыхъ обществъ. Принимаются на страхъ всякаго рода имущества (въ томъ числѣ и суда, покуда находятся на водахъ, Уст. Торг. 538, 545), кромѣ кредитныхъ цѣнностей, нѣкоторыхъ горючихъ веществъ и такъ наз. нетлѣнныхъ вещей. Страхованіе вдвойнѣ и свыше дѣйствительной стоимости не допускается, но дозволяется достраховывать имущество въ другомъ обществѣ на остальную сумму цѣнности, если въ первомъ обществѣ оно застраховано не во всю цѣнность. (Варш. если по соглашенію часть стоимости оставляется на страхѣ самого владѣльца, то онъ уже не въ правѣ достраховывать въ другихъ обществахъ). Отъ арендатора или жильца имущество страхуется лишь въ той мѣрѣ, въ какой они сами отвѣчаютъ своему хозяину за пожарный убытокъ. Имущество можетъ быть застраховано не только хозяиномъ, но и залогодержателемъ. Никто—сказано въ иныхъ уст. (Варш.)—не въ правѣ страховать на свое имя чужое имущество.

Въ уставѣ каждаго общества означены наименьшіе сроки страхованія—нѣсколько мѣсяцевъ, но товары страхуются на всякій срокъ, даже на самый краткій. Размѣръ преміи зависитъ отъ большей или меньшей опасности и отъ срока страхованія. Страхованіе отъ арендатора или жильца считается лишь до истеченія срока аренды или найма.

Имущество принимается на страхъ по осмотру и оцѣнкѣ чрезъ архитектора общества (гдѣ онъ есть) или довѣренное отъ общества свѣдущее лицо, при чемъ хозяинъ обязанъ доставлять всѣ потребныя свѣдѣнія и дѣлать показанія о своемъ имуществѣ, за вѣрность коихъ отвѣчаетъ подъ страхомъ уничтоженія договора; обществу предоставляется во всякое время повѣрять опись и оцѣнку чрезъ своихъ агентовъ: если по повѣркѣ до пожара стоимость окажется несогласна съ оцѣнкою по полису, то страхованіе можетъ быть уничтожено съ возвращеніемъ преміи по расчету. Правила оцѣнки указываются въ уставахъ. Въ расчетъ принимается лишь стоимость строенія, безъ отношенія къ землѣ и къ выгодамъ мѣстоположенія.

Товары имѣютъ значеніе имущества, состоящаго въ оборотѣ, т. е. издерживаемаго и пополняемаго. Посему при страхованіи товаровъ предоставляется уставами отдавать ихъ на страхъ или партіями, съ означеніемъ количества, вѣса, мѣры и цѣны, или какъ оборотный капиталъ, съ означеніемъ только суммы онаго, но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ общество имѣетъ право повѣ-

рять оцѣнку чрезъ своихъ агентовъ во всякое время; поелику же мѣра вознагражденія опредѣляется дѣйствительною стоимостью имущества, бывшаго въ наличіи во время пожара, то общество не лишено права изслѣдовать эту стоимость и послѣ пожара, хотя бы и относительно сгорѣвшихъ товаровъ (ср. Касс. рѣш. 1876 г., № 359).

Актомъ страхованія служитъ полисъ, но страхованіе начинается въ 12 ч. того дня, когда внесены всѣ слѣдующіе платежи, въ чемъ выдается счетъ или квитанція, временно служащая вмѣсто полиса; она имѣетъ условное значеніе, ибо требуетъ еще утвержденія со стороны общества, которое въ полисѣ можетъ еще предложить иныя условія или вовсе отказаться отъ страхованія (Касс. 1871 г., № 1220); однако и такое свидѣтельство, выданное на мѣстѣ агентомъ общества, буде не отвергнуто, признается установленіемъ договора, становится обязательнымъ и опредѣляетъ подсудность въ смыслѣ 221 ст. Уст. Гр. Суд. (Касс. 1878 г., № 282).

Страхованіе оканчивается въ 12 часовъ послѣдняго срочнаго дня. Въ случаѣ продолженія, страхователь обязанъ извѣстить общество заблаговременно (8 напр. дней) о перемѣнахъ въ имуществѣ. Вообще о всякой перемѣнѣ въ состояніи имущества или о перемѣщеніи онаго страхователь долженъ увѣдомить общество, лишаясь въ противномъ случаѣ права на вознагражденіе. Если потребуется по случаю перемѣны новое соглашеніе и оно не состоится, то прежнее уничтожается съ возвращеніемъ преміи по расчету.

Страховое право само собою переходитъ на наслѣдниковъ страхователя; но всякая передача его другимъ лицамъ безъ вѣдома правленія недѣйствительна. О переходѣ имущества въ другія руки общество должно быть увѣдомлено, при чемъ отъ него зависитъ отказать въ продолженіи страхованія, съ возвращеніемъ преміи по расчету; за неизвѣщеніе о переходѣ имущества уничтожается страхованіе. Когда страхованное имущество отдано въ залогъ, залогодержатель обязанъ увѣдомить о томъ общество и представить полисъ къ подписи, буде желаетъ предохранить свое право на участіе въ вознагражденіи отъ общества. Въ иныхъ уставахъ (Ком. Стр. 1870 г., «Саламандра», доп. 1875 г.) сказано, что когда дальнѣйшее продолженіе страхованія окажется неудобнымъ для общества, оно можетъ прекратить договоръ, возвративъ премію по расчету.

Застрахованіе переносится на другіе предметы, или передается другому лицу не иначе, какъ съ вѣдома правленія страхового общества. Недѣйствительность договора за переходъ застрахованнаго предмета къ дру-

гому лицу безъ согласія общества есть общее правило всѣхъ частныхъ уставовъ. Оно объясняется тѣмъ, что страховой договоръ имѣетъ чисто личный характеръ и основанъ на личномъ довѣріи страховщика къ страхователю. Но какъ скоро застрахованное имущество сгорѣло, договоръ утрачиваетъ свой личный характеръ. Страхователь, пріобрѣтая право на полученіе отъ общества вознагражденія, становится кредиторомъ общества, и на осн. 541 ст. З. Гр. имѣетъ право передать свою претензію другимъ лицамъ (Касс. 1878 г., № 196).

Въ случаѣ принятія застрахованнаго имущества въ закладъ (Спб. страхов. общ.), право на требованіе вознагражденія переходитъ, въ предѣлахъ правъ заимодавца, къ лицу, которому оно заложено, лишь бы о томъ своевременно было заявлено правленію для отмѣтки на полисѣ (рѣш. Сен. по д. Аккермана Ж. М. Ю. 1865 г., № 5).

Когда послѣдовало поврежденіе отъ пожара, хозяинъ обязанъ извѣстить о томъ общество немедленно (срокъ нѣсколько дней), въ предохраненіе своего права. Вслѣдъ затѣмъ общество въ положенный срокъ принимаетъ мѣры къ удостовѣренію убытка чрезъ мѣстныхъ агентовъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ хозяинъ въ положенный срокъ долженъ предъявить обществу точное показаніе убытка, засвидѣтельствованное мѣстнымъ начальствомъ, по предварительному дознанію, и съ оцѣнкою, по правиламъ устава. По сгорѣніи товаровъ страхователь обязанъ въ короткій срокъ представить подробный инвентарь всему, бывшему на лицо въ день пожара. За участіе умысломъ въ пожарѣ, за сокрытіе спасеннаго, за уклоненіе отъ изысканій, замедлившее на годъ приведеніе убытка въ извѣстность, равно какъ и за утайку въ отдачѣ на страхъ, хозяинъ лишается права на вознагражденіе. Выносъ застрахованныхъ вещей при пожарѣ вопреки требованію страхового агента также лишаетъ права на вознагражденіе, равно какъ и упущеніе увѣдомить общество о совершенной въ другомъ обществѣ дострахoвкѣ.

Основаніемъ удовлетворенія служитъ оцѣнка, по соображенію съ оцѣнкою сгорѣвшаго или поврежденнаго, которая опредѣляется или свѣдущими людьми, или относительно товаровъ мѣрою, счетомъ и вѣсомъ, по биржевымъ и рыночнымъ цѣнамъ въ день пожара. Оцѣнка дѣлается или по соглашенію, или оцѣнщикомъ общества совокупно съ оцѣнщикомъ отъ страхователя. Непремѣнно имѣется въ виду, что страхованіе ни въ какомъ случаѣ не служитъ къ прибыли, а лишь къ вознагражденію существенно понесеннаго убытка. Если все, что было застраховано, сгорѣло, выдается полная сумма оцѣнки. При частныхъ поврежденіяхъ вознагражденіе назначается въ той пропорціи къ суммѣ страховки, въ какой состоитъ сгорѣвшая часть къ цѣлому предмету. Основаніемъ оцѣн-

ки вреда въ недвижимыхъ имуществахъ (сказано въ иныхъ уставахъ) служитъ исчисленіе, во что обойдется приведеніе поврежденнаго въ прежнее состояніе, а равно и того, можетъ или не можетъ владѣлецъ возобновить строеніе въ томъ же видѣ; но потери отъ неполученія доходовъ не берутся въ расчетъ. Въ иныхъ уставахъ (Страховое 1827 года, доп. 1875) сказано, что поврежденные предметы передаются страхователю по условленной цѣнѣ, или по желанію ихъ оставляетъ за собой общество съ уплатою стоимости ихъ въ день пожара. При частныхъ поврежденіяхъ товаровъ и движимости постановлены особыя правила вознагражденія. Вообще оно простирается на убытокъ не только отъ пожара, но и отъ ломки при тушеніи и на издержки для спасенія имущества. Когда стоимость имущества превосходитъ страховую сумму, то самъ владѣлецъ считается страховщикомъ излишка, обязанъ несть соразмѣрную часть пожарнаго убытка и пользуется правомъ на соразмѣрную же часть изъ спасеннаго имѣнія.

Вознагражденіе за убытки не полагается, когда они произойдутъ отъ воинской непріятельской силы, отъ возмущенія, отъ землетрясенія, ураrановъ, отъ взрыва пороховыхъ мельницъ и магазиновъ.

Уплата вознагражденія не должна быть замедляема долѣе мѣсячнаго (или т. п.) срока со времени соглашенія. И право страхователя на искъ ограничивается срокомъ (1 годъ и т. п.).

Договоръ. Условія страхованія, помѣщенныя въ полисныхъ бланкахъ независимо отъ устава страхового общества, имѣютъ значеніе простого договора; но когда условія эти, по силѣ устава, подлежатъ утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ и были утверждены имъ, то имѣютъ силу (Касс. 1878 г., № 94), во всякомъ случаѣ обязательную къ исполненію безусловно; посему страхователь не можетъ и отказываться ихъ невѣдѣніемъ (Касс. 1878 г., № 94, 131).

Печатныя правила на полисахъ страхового общества, подъ заглавіемъ: *общія условія,* выражаютъ условія, на коихъ общество принимаетъ имущества на страхъ; слѣдовательно, страхующій въ обществѣ свое имущество тѣмъ самымъ вступаетъ съ нимъ въ договоръ на предложенныхъ условіяхъ (Касс. 1868 г., № 703).

Нарушеніе условій. Страховая компанія отказывала страхователю груза, погибшаго на р. Вычегдѣ, въ вознагражденіи, основываясь на условіи полиса, въ коемъ было сказано, что барки не должны проплывать устья р. Вычегды до вскрытія ея отъ льда, и доказывая, что не слѣдовало пускать судно, пока вся рѣка не очистилась. А по дѣлу оказалось, что когда судно пошло въ путь, нижняя часть рѣки совсѣмъ очистилась, а лишь въ средней части вскрытіе послѣдовало позднѣе. Сенатъ, истолковывая договоръ по намѣренію и доброй совѣсти, оправилъ страхователя. Въ договорѣ не сказано, что барки не должны проплывать устье рѣки до вскрытія ея

на всемъ протяженіи, и такое условіе было бы невозможно къ исполненію, ибо теченіе рѣки простирается на 900 в. по тремъ уѣздамъ: въ семъ случаѣ страхованіе не имѣло-бы значенія. Притомъ страхователь не свои условія предлагалъ, а долженъ былъ принять тѣ, кои предложены ему компаніей и помѣщены въ полисѣ; слѣдовательно, недоумѣніе нельзя ставить въ вину страхователю, а должно отнести къ упущенію компаніи, которая могла опредѣлить условія съ большею точностью (Сб. Сен. рѣш. III, № 1045).

Когда уставъ страхового общества запрещаетъ страховать имущество вдвойнѣ, какъ въ томъ же обществѣ, такъ и въ нѣсколькихъ разныхъ, подъ страхомъ недѣйствительности,—то составленный вопреки сему договоръ почитается недѣйствительнымъ со времени его совершенія, независимо отъ той или другой случайности. Въ данномъ случаѣ страхователь оправдывался тѣмъ, что нарушеніе послѣдовало уже послѣ пожара, а до того имущество было застраховано въ одномъ только обществѣ (Касс. 1878 г., № 48).

Застрахованный товаръ былъ проданъ другому лицу, безъ извѣщенія общества, потомъ перепроданъ вновь тоже безъявочно, и во время пожара перешелъ вновь во владѣніе первоначальнаго страхователя. Несмотря на то, первая продажа безъявочная признана достаточнымъ, на основ. устава, поводомъ къ признанію договора прекратившимся и къ отказу въ вознаграждении за сгорѣвшее имущество (Касс. 1876 г., № 556).

Въ дѣлѣ Ге (Касс. рѣш. 1876 г., № 359) страхователь утверждалъ (Общ. 1827 г.), что общество освобождается отъ платежа за нарушеніе страхователемъ тѣхъ только обязанностей, о коихъ это положительно высказано въ уставѣ, и что такую силу имѣютъ лишь условія, подлежащія исполненію до пожара, а не послѣ онаго. Это разсужденіе отвергнуто Сенатомъ и признано, что такую силу имѣютъ всѣ вообще условія, помѣщенныя въ уставѣ и въ полисѣ.

Въ дѣлѣ Лемсона (Касс. 1865 г., № 979) гражданскій судъ лишилъ страхователя права на вознагражденіе, признавъ со стороны его умышленнымъ показаніе въ числѣ сгорѣвшаго такихъ вещей, которыя въ ту пору не поступили еще въ его владѣніе. Сенатъ призналъ, что умыселъ въ семъ случаѣ, составляя уголовное преступленіе, не могъ быть признанъ судомъ гражданскимъ. Въ основательности такого сужденія можно еще усумниться.

Нѣкто, застраховавшій свое движимое имущество въ спб. страховыхъ обществахъ, перевезъ часть его, въ цѣнѣ 1250 р., на дачу, увѣдомивъ о томъ страховое общество. Въ послѣдствіи ему отказано было въ вознагражденіи, ибо оказалось, что онъ перевезъ вещи не на дачу,—но на ватную фабрику, дѣйствовавшую паровою машиной, и не объявилъ объ этомъ обстоятельствѣ (см. Касс. рѣш. 1868 г.. № 703).

Страховое общество (Росс. 1827 г.) обязано отвѣчать за послѣдствія выноса застрахованныхъ вещей и изъ такого помѣщенія, которое вовсе еще не загоралось, если была дѣйствительная опасность, и если агентъ общества не предупреждалъ—не выносить вещей (Касс. рѣш. 1869 г., № 116).

Страховое общество (Русское страховое) отказывало въ удовлетвореніи за сгорѣвшее строеніе на томъ основаніи, что изъ него были до пожара

вывезены оконныя рамы, безъ извѣщенія. Но это возраженіе отвергнуто потому, что рамы были вывезены для предохраненія отъ воды, и общество при самомъ застрахованіи предупреждено было, что строеніе, для предохраненія отъ весеннихъ водъ, разбирается ежегодно (Касс. 1873 г., № 14).

Въ объявленіи страхователя, по случаю страхованія „Саламандра", застрахованная движимость показана находящеюся въ сараѣ, крытомъ желѣзомъ, а въ объявленіи, поданномъ послѣ пожара, она показана въ сараѣ, крытомъ деревомъ. За симъ противорѣчіемъ, общество отказывало въ вознагражденіи, но не освобождено отъ него, на томъ основаніи, что умышленное умолчаніе о принадлежностяхъ предмета со стороны страхователя не доказано, а ошибка, если была допущена въ первомъ объявленіи, несущественна, и общество во всякомъ случаѣ могло удостовѣриться въ точности показанія чрезъ своихъ агентовъ (Касс. 1873 г., № 219).

Непредставленіе страхователемъ въ срокъ подробнаго инвентаря товарамъ, бывшимъ на лицо въ день пожара, лишаетъ права на вознагражденіе (Касс. 1877 г., № 197. Спб. Общ. страх.).

Въ рѣш. Касс. 1878 г., № 94, изъяснено, что когда, по уставу общества (Сѣверное), положено представлять инвентарь застрахованному имуществу, бывшему въ день пожара, то непредставленіе этого инвентаря лишаетъ права на вознагражденіе; свидѣтели же, въ замѣнъ инвентаря, допущены быть не могутъ. О необходимости страхователю доказать, какое количество товара истреблено пожаромъ см. Касс. рѣш. 1878 г., № 389.

По силѣ устава (Московское страховое общество), страхователь обязанъ представить свидѣтельство мѣстнаго начальства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя, съ показаніемъ, буде возможно, подлинной причины пожара. Въ данномъ случаѣ полиція засвидѣтельствовала, что при дознаніи не обнаружилось, чтобы домъ сгорѣлъ отъ умышленнаго поджога со стороны страхователя или семьи его, но нѣкоторыя лица высказывали при дознаніи предположеніе, не было ли поджога отъ неизвѣстнаго лица. Общество отказывало въ вознагражденіи, требуя такого доказательства о причинѣ пожара, которое исключало бы возможность предполагать, что пожаръ произошелъ отъ умысла страхователя. Такое возраженіе однако отринуто, такъ какъ страхователь и не привлекался къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, и подозрѣнія на него не было заявлено (Касс. 1879 г., № 53).

Въ д. Новикова, по сгорѣніи застрахованной фабрики, оказалось, что одни и тѣ же предметы были застрахованы и въ рускомъ страховомъ обществѣ и во 2-мъ Россійскомъ; посему первое отказывалось отъ своей отвѣтственности, на основаніи 52 § Устава. Истецъ, ссылаясь на другіе §§ и на 1195 ст. Ул. о наказ., возражалъ, что двойное страхованіе устраняетъ отвѣтственность въ томъ лишь случаѣ, когда оно было послѣдствіемъ умышленнаго и преступнаго обмана. Но Сенатъ (Касс. 1879 г., № 80) разсудилъ, что подобное дѣйствіе запрещается, по существу договора страхованія, которое не можетъ служить къ прибыли страхователю,—что, при допущеніи двойного страхованія, было бы недостижимо.

Оцѣнка ущерба. Въ дѣлѣ Крамера (мн. Гос. С. 1878 г.), послѣ пожара владѣлецъ погорѣвшаго строенія не доставилъ въ теченіе мѣсяца, положеннаго по уставу 2 страхов. общества, опредѣлительнаго показанія по-

несенныхъ убытковъ, съ мѣстнымъ свидѣтельствомъ. Страховое общество въ правѣ было не признавать для себя обязательнымъ заявленіе объ убыткѣ, сдѣланное по пропущеніи сего срока. Посему со стороны общества составлена была смѣта на исправленіе поврежденій, и въ эту сумму исчисленъ убытокъ. По этой смѣтѣ и назначено вознагражденіе.

Въ томъ же дѣлѣ возбужденъ былъ вопросъ объ оцѣнкѣ для страхового вознагражденія. Смѣта страхового общества была составлена по оцѣнкѣ поврежденій, для исправленія ихъ. Но владѣлецъ имущества представилъ въ послѣдствіи свою смѣту, по оцѣнкѣ частей, оставшихся неповрежденными, и сумма убытковъ выведена посредствомъ вычета этой суммы изъ общей цѣны страхованія. Истецъ доказывалъ, что такая только оцѣнка, по уставу, должна служить основаніемъ расчета о вознагражденіи. Но какъ эта смѣта составлена уже чрезъ 4 мѣсяца послѣ пожара, и по прошествіи зимы, въ теченіе коей строеніе еще повредилось, то и принята въ основаніе первая смѣта.

Рѣш. Касс. 1869 г., № 49, „Саламандра". Хотя бы оцѣнка имущества для страхованія, и оцѣнка послѣ пожара, сдѣланы были съ участіемъ агента общества, общество имѣетъ право прислать для повѣрки и переоцѣнки свое довѣренное лицо. Страховая оцѣнка служитъ руководствомъ при вознагражденіи убытка, но обусловлена дѣйствительною стоимостью строенія, которую обществу дозволено повѣрять и послѣ пожара посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ.

Право повѣрки оцѣнокъ (Русское страховое общество) предполагается относительно строеній и предметовъ, существующихъ въ наличности: подъ него не подходитъ исправленіе и измѣненіе установленныхъ уже смѣтъ и оцѣнокъ, сдѣланное страховымъ обществомъ послѣ пожара сгорѣвшему и несуществующему уже имуществу (Касс. 1873 г., № 14).

Въ 1864 и 1867 годахъ изданы правила земскаго страхованія отъ огня и о взаимномъ страхованіи сельскихъ строеній тамъ, гдѣ земскія учрежденія не введены (т. XII, ч. 1, изд. 1886 г.). Земское страхованіе учреждается въ каждой губерніи, въ вѣдѣніи губернской земской управы, и распространяется *обязательно* на всѣ сельскія постройки въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости. Всѣ прочія постройки въ городахъ и въ уѣздахъ поступаютъ на страхъ лишь по желанію владѣльцевъ, стало-быть, по договору со страховымъ учрежденіемъ, чрезъ посредство волостнаго правленія или уѣздной управы, по оцѣнкѣ, для которой можетъ быть опредѣленъ въ каждой губерніи наивысшій размѣръ. Сообразно съ оцѣнкой назначается размѣръ премій, который съ года на годъ можетъ быть измѣняемъ, по соображеніямъ общей экономіи страхового фонда. Премія ни въ какомъ случаѣ не возмѣщается. Допускается дострахововка въ другихъ учрежденіяхъ, до размѣра оцѣнки. Съ переходомъ строенія къ другому владѣльцу, переходитъ и страхованіе. Допускается переоцѣнка.

Независимо отъ взаимнаго земскаго страхованія, допускается образованіе, по желанію мѣстныхъ жителей, особаго общества взаимнаго страхованія, по волостямъ, по каждому городу, или по нѣсколькимъ городамъ вмѣстѣ, даже съ пособіемъ изъ городскихъ и общественныхъ суммъ.

Въ Касс. рѣш. 1877 г., № 323 признано, что по взаимному страхованію губернскія управы не въ правѣ требовать вознагражденія за уплаченные изъ страхового капитала пожарные убытки отъ того изъ страхователей, по неосторожности коего пожаръ произошелъ. По правиламъ земскаго страхованія, страховые платежи назначаются на вознагражденіе тѣхъ изъ нихъ, у кого строеніе повреждено огнемъ; но нѣтъ указанія на право возлагать отвѣтственность за ущербъ земству на виновнаго въ неосторожности: единственнымъ законнымъ къ сему поводомъ служитъ поджогъ.

Взаимное страхованіе въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, находится подъ общимъ наблюденіемъ Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а мѣстное завѣдываніе принадлежитъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ, или губернскимъ и областнымъ правленіямъ. Обязательному страхованію подлежатъ крестьянскія и мѣщанскія постройки въ уѣздѣ, незастрахованныя въ другихъ страховыхъ обществахъ, по оцѣнкѣ на основаніи страховой вѣдомости, или же по спеціальной, производимой волостнымъ старшиною съ сельскимъ старостой и добросовѣстными въ числѣ отъ шести до двѣнадцати человѣкъ. Застрахованныя такимъ образомъ строенія могутъ быть отдаваемы на дополнительный страхъ въ другія страховыя учрежденія и общества.

Въ городахъ дозволено также взаимное страхованіе на основаніи положеній, утверждаемыхъ министромъ Внутр. Дѣлъ. Участіе въ немъ не обязательно. Городскимъ обществамъ можетъ быть дозволенъ пріемъ на страхъ также имуществъ, находящихся въ уѣздахъ.

Перевозочное страхованіе, морское, рѣчное и сухопутное, на обыкновенныхъ путяхъ и на желѣзныхъ дорогахъ. Ранѣе по времени и наиболѣе развитое въ регламентаціи—морское страхованіе. Практика многихъ столѣтій даетъ ему возможность образовать богатую статистику, посредствомъ коей опредѣляются, при помощи современной науки, съ большею или меньшею вѣроятностью, причины случившихся несчастій съ судами въ различныхъ моряхъ и при различныхъ, повторяющихся условіяхъ, отъ коихъ зависитъ опасность морского плаванія (разстояніе пути, время года, внѣшняя опасность на морѣ, качество судна и команды и т. п.). Въ

западной Европѣ дѣло морского страхованія получило вполнѣ опредѣлительную организацію: въ Лондонѣ и въ Парижѣ существуютъ такъ называемыя общества «Ллойда»: они держатъ почти во всѣхъ портахъ земного шара свѣдущихъ агентовъ, которые обязаны собирать и присылать въ «Ллойдъ» точнѣйшія свѣдѣнія о качествахъ, принадлежностяхъ и обстоятельствахъ каждаго судна, входящаго въ портъ. По этимъ свѣдѣніямъ, каждое судно относится въ реестрахъ «Ллойда» ежегодно къ тому или другому разряду, соотвѣтственно съ его благонадежностью. Эти реестры служатъ хранилищемъ свѣдѣній, открытыхъ каждому страховому обществу, которое, соображаясь съ ними, размѣряетъ и свои страховыя преміи.

У насъ въ торговомъ уставѣ (ст. 539 и слѣд.) помѣщены правила о морскомъ страхованіи, изданныя въ положеніи 1846 года. При изданіи сихъ правилъ положено учрежденнымъ до того времени морскимъ страховымъ компаніямъ и морскому и рѣчному страховому обществу руководствоваться изданными для нихъ уставами. Относительно же новаго положенія дозволено, въ тѣхъ случаяхъ, кои не опредѣлены имъ, ссылаться на правила, принятыя другими государствами.

Предметомъ морского страхованія могутъ служить: самое судно, съ своими принадлежностями; грузъ, фрахтовая плата и прибыль отъ оной, ожидаемая прибыль отъ товаровъ; деньги, данныя подъ залогъ судна и бодмерейныя. Положительно запрещается страховать вещи и товары къ привозу и вывозу запрещенные, военную аммуницію и припасы, принадлежащіе непріятелю, товары, которыми запрещено торговать съ непріятелемъ, и торгъ неграми.

Страховщикъ отвѣчаетъ за убытокъ отъ *опасностей морского пути:* сюда причисляются случаи, происходящіе отъ бури, пожара, столкновенія съ другими судами, нападенія непріятеля, разбойниковъ, каперовъ, аварія судну, необходимая для спасенія груза или корабля; задержаніе или притѣсненіе отъ иностранныхъ державъ, обманъ, предательство и ошибки корабельщика или корабельныхъ служителей, «и всѣ иные случаи, причиняющіе крушеніе или гибель, вредъ или убытокъ». Страховщикъ отвѣчаетъ за издержки къ спасенію и за спасительную награду командѣ (ст. 509). Эта общая отвѣтственность противу всѣхъ опасностей имѣетъ мѣсто во всякомъ случаѣ, если въ полисѣ не означено исключенія или ограниченія на особыхъ условіяхъ (ст. 539). Впрочемъ, отвѣтственность не простирается на незначительныя или малыя аваріи и на убытокъ, происходящій отъ плохого состоянія судна, пришедшаго

въ ветхость, отъ небреженія, бывшаго причиной пожара, отъ внутренняго расхищенія товаровъ, или отъ внутренней порчи (напримѣръ, вслѣдствіе непрочной укладки, сырости, мышеяди и пр.). Страхованіе не отмѣняется, если, по уважительной причинѣ, въ пути совершалась завѣдомо благонадежная перегрузка на другое судно, и страховщикъ извѣщенъ о томъ съ соблюденіемъ формальностей.

Договоръ о страхованіи совершается непосредственно выдачею полиса отъ страхового общества. Полисъ этотъ можетъ быть передаваемъ изъ рукъ въ руки по надписямъ, и платежъ производится предъявителю. Отдавать на страхъ можно только свое имущество, или чужое, по довѣренности. При страхованіи предполагается дѣйствительная опасность и потому оно теряетъ силу, если договоръ заключенъ уже по минованіи опасности. Показаніе о кораблѣ и грузѣ должно быть сдѣлано въ полной мѣрѣ и цѣнѣ, хотя бы отдавалась на страхъ только часть цѣлаго. Одинъ и тотъ же предметъ не можетъ быть застрахованъ вдвойнѣ; если это случилось неумышленно, то лишь первый по времени договоръ остается въ силѣ. Перестраховка свободно допускается.

Страхъ начинается съ того часа, какъ грузъ свезенъ съ берега, и продолжается до часа выгрузки на мѣстѣ назначенія. Для нагрузки и выгрузки указанъ въ законѣ круглый срокъ до 21 дня. Въ случаѣ отмѣны рейса, договоръ можетъ быть отмѣненъ съ возвращеніемъ преміи, кромѣ $^1/_2$ процента; а если корабль не ушелъ въ теченіе года, или ушелъ дальше назначенія, договоръ уничтожается безусловно.

Для удовлетворенія хозяинъ обязанъ, по полученіи извѣстія о несчастіи, увѣдомить страховщика немедленно (3 дня). Страхователь обязанъ удостовѣрить убытокъ и доказать свое участіе въ застрахованномъ предметѣ.

Гибель корабля или груза можетъ быть или полная (оптовая), или частная. Оптовою пропажей считается, когда корабль взятъ въ плѣнъ, задержанъ чужой державой, потерпѣлъ крушеніе, ставъ на мель, или отъ бури сталъ неспособенъ къ плаванію, или грузъ испорченъ до $^3/_4$ цѣнности. Въ этихъ случаяхъ страхователь получаетъ полную страховую сумму безъ вычета. Въ случаѣ крушенія или гибели, страховщику предоставляется или взять все спасенное на свой страхъ и счетъ, уплативъ страховыя деньги, или, предоставя страхователю все, что спасено, заплатить ему за убытокъ; но при семъ страхователь предполагается обязаннымъ заботиться

о спасеніи, какъ доброму хозяину свойственно, слѣд. небреженіе его у него на отвѣтѣ.

Частныя аваріи расчитываются: за товаръ по соразмѣрности съ биржевою цѣной и аукціонною выручкой, а за корабль на основаніи оцѣнки или издержекъ на починку. Платежъ аварій разлагается между страховщикомъ и страхователемъ по мѣрѣ полной цѣны, объявленной при страхованіи.

Страховщикъ отвѣчаетъ вообще до суммы, означенной въ полисѣ. Требованіе можетъ превышать полную страховую сумму лишь въ такомъ случаѣ, когда превышеніе происходитъ отъ необходимыхъ издержекъ на сохраненіе имущества, и нельзя было покрыть ихъ бодмерейными деньгами или новымъ страхованіемъ.

Страхованіе грузовъ и транспортовъ во время перевозки производится особыми для того устроенными обществами, по условіямъ, означеннымъ въ полисахъ. Уставы сихъ обществъ не содержатъ въ себѣ подробныхъ по сему предмету правилъ, кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ постановленій, напр.: о срокахъ для предъявленія требованій о вознагражденіи, для розысканій со стороны общества объ убыткѣ, и т. п. Кромѣ того, постановляется, что документы и бумаги государственныя и частныя не могутъ быть предметомъ страхованія.

Страхованіе кладей представляется или въ видѣ самостоятельнаго договора, или въ видѣ добавочнаго къ договору о перевозкѣ. Въ семъ послѣднемъ смыслѣ страхованіе соединяется съ перевозочными предпріятіями разнаго рода, по уставамъ акціонерныхъ обществъ, промышляющихъ перевозкою (напр., камско-волжское пароходное общество и т. под.).

Для страхованія жизни существуетъ въ Россіи нѣсколько обществъ: Россійское общество застрахованія пожизненныхъ капиталовъ и доходовъ, 1835 г.; С.-Петербургское общество страхованія отъ огня и страхованія пожизненныхъ капиталовъ, 1858 г., и общество подъ фирмою «Заботливость», 1873 г. Предметомъ страхованія служатъ: капиталъ, выплачиваемый по смерти страхователя или по истеченіи извѣстнаго срока со дня заключенія договора; доходъ въ пользу поименованнаго въ полисѣ лица, платимый ему ежегодно до самой смерти его, начиная со дня смерти страхователя; ежегодный доходъ, уплата коего производится самому страхователю по истеченіи опредѣленнаго времени со дня страхованія до его смерти; капиталъ, выплачиваемый или единовременно, или въ продолженіи опредѣленнаго числа лѣтъ, по достиженіи поименованнымъ въ полисѣ лицомъ извѣстнаго возраста; наконецъ, капиталы,

складываемые нѣсколькими лицами, изъ коихъ составляются особыя группы, на началѣ взаимности. Внесенныя отдѣльными группами лицъ деньги, съ наросшими на нихъ сложными процентами, раздѣляются, по истеченіи опредѣленнаго срока, между состоящими еще въ живыхъ къ тому времени участниками, сообразно числу паевъ каждаго, причемъ въ пользу общества удерживается лишь извѣстный процентъ со слѣдующей къ выдачѣ суммы.

Въ виду злоупотребленій отъ примѣнявшейся нѣкоторыми обществами системы страхованія тонтиною, т. е. съ накопленіемъ прибылей, въ 1894 году В. У. Положеніемъ Комитета Мин. постановлено, что страхованіе жизни съ участіемъ въ прибыляхъ общества, накопляемыхъ въ теченіе извѣстнаго срока за счетъ прежней группы страхователей, безусловно запрещается. Съ участіемъ же въ общихъ прибыляхъ цѣлаго общества оно допускается не иначе какъ съ обязательствомъ ежегодной выдачи означенныхъ прибылей не долѣе какъ по прошествіи 3 лѣтъ со времени принятія страхованія.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВОЗНИКАЮЩІЯ ИЗЪ ДѢЙСТВІЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ УБЫТКА ОТЪ ДѢЙСТВІЙ ПРЕСТУПНЫХЪ И НЕПРЕСТУПНЫХЪ.

§ 69.

Вознагражденіе за убытокъ отъ дѣйствій.—Понятіе объ убыткѣ и лишеніи прибытка.—Отвѣтственность за бездѣйствіе.—Кто имѣетъ право на вознагражденіе.—Ожидаемый вредъ.—Связь убытка съ дѣйствіемъ.—Обязательства, возникающія изъ преступныхъ дѣйствій.—Умыселъ и степень вины.—Личная обида.—Искъ объ обидѣ.

Независимо отъ договора, обязательства возникаютъ изъ недозволенныхъ дѣйствій, отъ которыхъ потерпѣло чужое имущество. Всякое право по имуществу предполагаетъ свободную возможность пользованія, и никто изъ постороннихъ не въ правѣ стѣснять, ограничивать или нарушать эту возможность; если же кто нарушилъ ее своимъ вмѣшательствомъ или дѣйствіемъ, тотъ обязывается возстановить нарушенное или вознаградить за послѣдствія нарушенія. Эта обязанность не трогать чужого права по имуществу, не нарушать чужого юридическаго состоянія есть общая, не предполагаетъ особливаго юридическаго отношенія между лицами, но лежитъ на *каждомъ*, относительно *каждаго.* Кто именно обязанъ, это обнаруживается лишь вслѣдствіе нарушенія. Обязанность эта осуществляется въ вознагражденіи за причиненный вредъ или убытокъ.

Всякое ухудшеніе, уменьшеніе цѣнностей и силъ, всякая порча по имуществу составляетъ *убытокъ.* Убытокъ разумѣется въ двоякомъ смыслѣ: или въ смыслѣ положительнаго ущерба наличныхъ частей и цѣнностей, или въ смыслѣ потерянной выгоды, по-

теряннаго дохода, который можно было извлечь или получить изъ имущества (damnum emergens и lucrum cessans—рим. право)—важное различіе и экономическое и юридическое, по отношенію къ самой сущности вреда.

Отвѣтственность за *бездѣйствіе* можетъ быть только тамъ, гдѣ существуетъ особливое юридическое отношеніе между извѣстными лицами; но гдѣ не имѣется этого отношенія, тамъ основаніемъ отвѣтственности за *дѣйствіе* служитъ не одно прямое направленіе воли къ совершенію дѣйствія, но и невниманіе, небрежность, неосторожность къ обстоятельствамъ, при коихъ послѣдовалъ отъ дѣйствія убытокъ чужому имуществу.

Всякое лицо, имѣющее дѣйствительный законный интересъ въ имуществѣ, имѣетъ и право требовать вознагражденія за ущербъ въ семъ интересѣ. По этому вопросу могутъ возникать недоумѣнія тамъ, гдѣ право собственности принадлежитъ одному лицу, а другому принадлежитъ право владѣнія или временнаго пользованія, или даже право временнаго удержанія или храненія имущества (таковъ въ послѣднемъ случаѣ пріемщикъ поклажи, повѣренный, ремесленникъ, которому поручена вещь въ работу). Нѣтъ сомнѣнія, что не только прямой собственникъ имущества имѣетъ право требовать вознагражденія за ущербъ, но и временный владѣлецъ и держатель, поколику онъ самъ долженъ отвѣчать передъ собственникомъ за цѣлость имущества.

Предметомъ иска и вознагражденія можетъ быть только вредъ, дѣйствительно послѣдовавшій, а не возможный и предвидимый вредъ, и не дѣйствіе, отъ котораго не оказалось еще видимыхъ послѣдствій. Дѣйствія, коими нарушается владѣніе, и безъ положительнаго убытка, составляютъ предметъ особливаго иска о защитѣ владѣнія; кромѣ того, въ римскомъ правѣ допускались нѣкоторые иски въ предупрежденіе ожидаемаго вреда или въ предотвращеніе угрожающихъ дѣйствій (напр. operis novi nunciatio, cautio damni infecti)—иски, не имѣющіе мѣста въ новѣйшихъ законодательствахъ. Нѣтъ однакоже надобности ожидать, чтобъ совершился до конца вредъ, уже обнаруженный, отъ начавшагося и не вполнѣ доконченнаго дѣйствія.

Потерпѣвшій истецъ долженъ доказать, что вредъ въ извѣстномъ объемѣ и цѣнности послѣдовалъ, и что онъ послѣдовалъ именно отъ недозволеннаго дѣйствія, а не отъ иной причины. Нѣтъ надобности еще во всѣхъ случаяхъ доказывать, что отъ этой причины вредъ послѣдовалъ *необходимо* и *исключительно*. По тео-

ріи дѣлается различіе между убыткомъ *непосредственнымъ*, прямымъ, который произошелъ исключительно отъ дѣйствія, составляющаго нарушеніе,—и убыткомъ *непрямымъ* или *посредственнымъ*, который зависѣлъ не отъ одного только этого дѣйствія, но и отъ другихъ обстоятельствъ, не связанныхъ съ тѣмъ дѣйствіемъ. Въ первомъ случаѣ отвѣтственность за убытокъ будетъ цѣльная и полная, въ послѣднемъ частная и неполная. Различіе это, вѣрное въ отвлеченномъ смыслѣ, неудобно къ осуществленію на практикѣ, и потому принято лишь въ немногихъ законодательствахъ (прусск.).

За вредъ, происшедшій исключительно отъ внѣшняго, случайнаго обстоятельства, никто не отвѣчаетъ, и вредъ приходится терпѣть владѣльцу имущества (casum sentit dominus); но если и внѣшнее обстоятельство, въ совокупности своихъ послѣдствій, было вызвано, или въ качествѣ своемъ опредѣлилось—дѣйствіемъ лица, это лицо не устраняется отъ соразмѣрной отвѣтственности.

Причинную связь убытка съ дѣйствіемъ легче опредѣлить въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ ущербѣ наличномъ (d. emergens), но трудно тогда, когда убытокъ показывается въ лишеніи прибытка: здѣсь много мѣста для произвольныхъ и гадательныхъ выводовъ и предположеній, такъ что возможное и невѣрное или только вѣроятное можетъ смѣшиваться съ достовѣрнымъ и несомнительнымъ. Суду предстоитъ сообразить не только внѣшнія (объективныя) условія предполагаемаго прибытка, т. е. могло-ли въ правду имущество въ матеріальной и юридической своей экономіи дать такой прибытокъ, но и личныя (субъективныя) условія, т. е. условія дѣятельности самого владѣльца и пріобрѣтателя,—а ихъ весьма трудно опредѣлить, когда самой дѣятельности на-лицо не было. На подобные случаи предлагается нѣкоторыми юристами слѣдующее благоразумное правило: прибытокъ отъ извѣстной дѣятельности можно предположить вѣрнымъ, когда эта дѣятельность составляетъ необходимое свойство добраго хозяина, безъ котораго доброе хозяйство вообразить невозможно. Правда, что и такое предположеніе можетъ быть опровергнуто, по обстоятельствамъ дѣла, когда оказывается, что потерпѣвшій рѣшительно не былъ добрымъ хозяиномъ. Когда прибытокъ такого рода, что не требуетъ отъ владѣльца положительной дѣятельности и хозяйственной заботы, а требуетъ только простого наблюденія за поступленіемъ, тогда опредѣленіе его незатруднительно.

Изъ новыхъ законодательныхъ постановленій по этому предмету наиболѣе значенія имѣетъ прусскій законъ 1871 года объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ управленій, горныхъ заводовъ и

фабрикъ, за смертные случаи и поврежденія (рабочимъ, пассажирамъ, стороннимъ людямъ) по случаю работъ и при эксплоатаціи предпріятія. Этимъ закономъ признано впервые то начало, что желѣзнодорожное управленіе отвѣчаетъ за послѣдствія подобнаго случая, независимо отъ вины того или другого изъ своихъ агентовъ. Эта отвѣтственность устраняется въ такомъ только случаѣ, когда отвѣтчикомъ будетъ доказано, что случай произошелъ по личной винѣ потерпѣвшаго или вслѣдствіе непреодолимой силы. Хозяинъ же фабрики въ подобныхъ случаяхъ отвѣчаетъ за вину своихъ агентовъ. Вознагражденіе, въ случаѣ смерти, состоитъ, кромѣ возмѣщенія издержекъ и убытковъ во время болѣзни и леченія, въ удовлетвореніи содержаніемъ тѣхъ лицъ, которыхъ умершій долженъ былъ содержать по закону, а въ случаѣ болѣзни, въ возмѣщеніи того содержанія, котораго изувѣченный долженъ былъ лишиться вслѣдствіе своего поврежденія. — Эта обязанность безусловна и не можетъ быть ограничиваема заранѣе никакими соглашеніями или сдѣлками. Суду предоставляется опредѣлить мѣру вознагражденія либо капитальной суммой, либо въ видѣ ренты, которая можетъ быть въ послѣдствіи, согласно измѣнившимся обстоятельствамъ, и уменьшаема, и увеличиваема.

Особенное свойство имѣютъ обязательства, возникающія изъ дѣйствій безусловно противозаконныхъ,—изъ преступленій и проступковъ,—то, что по римскому праву входило въ кругъ дѣйствія такъ называемаго Аквиліева иска (actio legis Aquiliae—damnum injuria datum). Въ Римѣ производства этого рода состояли въ связи съ системою частныхъ штрафовъ, полагавшихся за преступленія и проступки противъ частнаго имущества, въ коихъ виновный преслѣдовался посредствомъ частнаго иска. Количество этого штрафа въ пользу обиженнаго опредѣлялось или круглою суммой, или вдвое, втрое, вчетверо противъ мѣры причиненнаго вреда (poena dupli, tripli, quadrupli). Частные штрафы потеряли почти всякое значеніе въ новѣйшихъ законодательствахъ; мѣсто ихъ занимаетъ вознагражденіе вреда или убытка, производимое, независимо отъ личнаго взысканія за преступленіе или проступокъ, по приговору уголовнаго или, въ нѣкоторыхъ случахъ, гражданскаго суда.

Въ уголовномъ правосудіи вмѣненіе или наказаніе сообразуется со степенью злого умысла и вины подсудимаго. Это различіе степеней отражается въ новыхъ законодательствахъ и на гражданскомъ вмѣненіи, т. е. на мѣрѣ вознагражденія. Римское право держалось въ этихъ дѣлахъ простого правила, что вознагражденіе

должно быть *полное* (in lege Aquilia et levissima culpa venit). Новыя права различаютъ степени гражданскаго вмѣненія по мѣрѣ вины: особливо же прусскій законъ отличается крайнею подробностью оттѣнковъ этого вмѣненія, по разнымъ оттѣнкамъ вины и неосторожности. Вмѣненію не подлежатъ лица, неимѣющія полнаго умственнаго или нравственнаго сознанія (душевно-больные, дѣти); но за нихъ отвѣчаетъ тотъ, кто обязанъ былъ имѣть за ними надзоръ; за дѣйствія слугъ отвѣчаютъ хозяева, по приказу коихъ они дѣйствовали. За поврежденія отъ домашнихъ животныхъ отвѣчаютъ хозяева ихъ, виновные въ нерадѣніи или недосмотрѣ. Съ главными участниками раздѣляютъ отвѣтственность сообщники, подстрекатели и попустители.

Особое значеніе имѣютъ нарушенія, относящіяся непосредственно къ личности. Они относятся къ гражданскому праву, поколику оказываютъ дѣйствіе въ имуществѣ потерпѣвшаго лица, и разрѣшаются въ обязанность вознагражденія. Таковы: убійства, тѣлесныя поврежденія, лишеніе свободы, насиліе, личныя обиды и оскорбленія.

Въ числѣ помянутыхъ дѣйствій—личныя обиды отличаются отъ другихъ и внутреннимъ своимъ свойствомъ, и способомъ удовлетворенія, и порядкомъ производства. Въ римскомъ правѣ обида относилась преимущественно къ области гражданскихъ отношеній, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ была предметомъ уголовнаго возмездія. Тамъ самое понятіе обиды было шире нынѣшняго, ибо подъ словомъ *injuria* разумѣлось всякое постороннее дѣйствіе, коимъ стѣснялось свободное движеніе воли въ кругѣ частнаго гражданскаго права или свободное пользованіе своимъ гражданскимъ правомъ, и при томъ искъ объ обидѣ былъ иногда средствомъ управы за такое нарушеніе, которое подъ иную формулу не подходило. Средствомъ къ возмездію за обиду служилъ частный, такъ называемый *оцѣночный* искъ (actio injuriarum aestimatoria), въ которомъ обиженный самъ оцѣнивалъ свой ущербъ отъ обиды опредѣленною денежною суммой, а судьѣ принадлежало право опредѣлить ее окончательно. Когда же прибавилось число уголовныхъ исковъ объ обидѣ, обиженный долженъ былъ выбирать между гражданскимъ искомъ и уголовнымъ преслѣдованіемъ.

Въ новыхъ законодательствахъ дѣло поставлено совсѣмъ иначе. Французское законодательство относитъ обиду уже исключительно къ области уголовнаго правосудія (Cod. pen. 367—377, C. Instruct. crim. 139); австрійское допускаетъ денежное удовлетвореніе за обиду лишь въ томъ случаѣ, когда отъ нея послѣдовалъ матеріальный

вредъ. Прусское—руководствуется тѣмъ же началомъ, и предоставляетъ гражданскому суду только легкія обиды. И такъ, возмездіе за обиду состоитъ нынѣ главнымъ образомъ въ уголовномъ взысканіи, да развѣ еще въ испрошеніи прощенія у обиженнаго.— Впрочемъ, и прусскій и австрійскій законъ упоминаютъ еще объ особой *пенѣ за бой* (Schmerzensgeld), которая присуждается, въ случаѣ тѣлесныхъ поврежденій, независимо отъ вознагражденія за вредъ и убытки. Пеня эта опредѣляется круглою суммой и предоставлена по прусскому закону только въ пользу лицъ низшаго класса.

Въ Англійскомъ законѣ существуетъ своеобразный порядокъ удовлетворенія за такъ называемыя *гражданскія* нарушенія и обиды (civil injuries), отдѣльно отъ взысканій за уголовныя преступленія. Къ гражданскимъ нарушеніямъ отнесены слѣдующія: 1) письменное или печатное оскорбленіе чести или оклеветаніе (libel), 2) словесное оскорбленіе (slander), 3) угрозы, нападеніе, бой, увѣчье, лишеніе свободы и насиліе въ общей категоріи личныхъ обидъ (personal injuries), 4) прелюбодѣяніе, какъ оскорбленіе супруга незаконною связью съ другимъ супругомъ, 5) обольщеніе дѣвицы (seduction), 6) нарушеніе неприкосновенности чужого владѣнія или чужого грунта, самоволіе, потрава (trespass), 7) злонамѣренное и ябедническое преслѣдованіе на судѣ (malicious prosecution), 8) помѣшательство въ свободномъ пользованіи имуществомъ и его выгодами (nuisance), и наконецъ 9) всякаго рода неосторожность, отъ которой произошелъ вредъ чужому имуществу. По всякому изъ сихъ нарушеній можетъ быть предъявленъ гражданскій искъ *о денежномъ вознагражденіи* (даже за обиду отъ прелюбодѣянія), сумма коего окончательно назначается приговоромъ присяжныхъ.

§ 70.

Русскій законъ вознагражденія.—Вознагражденіе за вредъ и убытки отъ преступныхъ дѣйствій.—Мѣра отвѣтственности.—Отвѣтственность главныхъ виновныхъ, сообщниковъ и участниковъ.—Вознагражденіе за убитаго и за увѣчье.—За обиду.—За насиліе и захватъ. — Оцѣнка. — Отвѣтственность должностныхъ лицъ.—Отвѣтственность судей.—Искъ уголовный и гражданскій.

Русскій законъ (изданный въ 1851 году *) установляетъ правила для вознагражденія вреда и убытковъ: 1) причиненныхъ дѣяніями или упущеніями непреступными (то, что разумѣется подъ

*) Преимущественно съ французскаго образца, чему есть явные слѣды въ текстѣ.

сл. quasi délits) и 2) преступленіями и проступками. Иски по дѣламъ перваго рода предъявляются гражданскимъ, а по дѣламъ послѣдняго рода—уголовнымъ порядкомъ.

Вознагражденіе за вредъ и убытокъ, причиненные преступленіемъ или проступкомъ.

Виновный въ преступленіи или проступкѣ,—какъ бы ни дѣйствовалъ, предумышленно, или непредумышленно, обязянъ вознаградить за всѣ *непосредственно* причиненные его дѣяніемъ вредъ и убытки. Но отвѣтственность устраняется, когда причиною вреда было *дѣяніе случайное*, безъ всякой даже неосторожности со стороны содѣявшаго (644, 647 ст.); и такъ, основаніемъ отвѣтственности служитъ одна *вина*. Кромѣ непосредственныхъ убытковъ или потерь, могутъ быть и другіе, *болѣе отдаленные*, и за нихъ отвѣчаетъ виновный, если въ дѣйствіи его обнаруженъ злой умыселъ, т. е. намѣреніе именно нанесть вредъ и убытки потерпѣвшему лицу (645).

Сообщники преступнаго дѣйствія, бывшіе въ предварительномъ на то согласіи, платятъ вознагражденіе поровну, но одинъ отвѣчаетъ за всѣхъ и всѣ за одного; если же предварительнаго согласія не было, то каждый отвѣчаетъ только за свою долю, а когда нельзя опредѣлить ее особливо,—поровну съ прочими (647—650). Знавшіе объ умыслѣ и утаившіе, попустители и укрыватели, отвѣчаютъ во второй степени, т. е. въ случаѣ несостоятельности главныхъ виновниковъ 651, 652 (Улож. 14, 15). За малолѣтнихъ отвѣчаютъ своимъ имѣніемъ родители, у кого они жили, или лица, обязанныя имѣть за ними надзоръ, если признано будетъ, что малолѣтній дѣйствовалъ безъ разумѣнія, и если со стороны надзирающихъ лицъ была небрежность надзора въ допущеніи преступнаго дѣйствія. Если же доказано, что не было средствъ предупредить его, то самъ малолѣтній отвѣчаетъ своимъ имѣніемъ (хотя бы дѣйствовалъ безъ разумѣнія—такъ надо заключить изъ редакціи 653 ст.). На семъ же основаніи опредѣляется отвѣтственность безумныхъ и сумасшедшихъ. При несостоятельности повинныхъ лицъ, истцу предоставляется войти съ ними въ соглашеніе или поступить съ ними какъ съ несостоятельными (646). По новому Уст. Уг. Суд. (187) судъ можетъ разсрочить взысканіе.

Способы вознагражденія по особымъ родамъ преступленій и проступковъ противъ личности указаны слѣдующіе.

За убитаго, или доведеннаго до смерти, когда семейство его осталось безъ достаточныхъ средствъ къ содержанію, опредѣляется судомъ, соразмѣрно съ имуществомъ виновнаго, достаточное и по

возможности приличное содержаніе каждому изъ членовъ семьи, бывшихъ на попеченіи убитаго, до пріобрѣтенія другихъ средствъ, или, въ противномъ случаѣ, родителямъ до смерти, вдовѣ и дочери до замужества, сыну до совершеннолѣтія. Взыскиваются расходы на леченіе ранъ убитаго и на содержаніе семьи, пока онъ былъ живъ, и на похороны; за податное лицо взыскиваются подати и повинности до новой ревизіи (657—659). Подобно сему опредѣляется вознагражденіе за леченье поврежденному въ здоровьи и содержаніе ему и семейству его, если онъ лишился возможности содержать себя трудами (660 — 662); изнасилованной дѣвицѣ — вознагражденье за леченіе и приличное содержаніе до замужества, а прижитому ребенку—средства на воспитаніе до возраста (под. сему похищенной); обманутому въ бракѣ супругу, при расторженіи брака, обезпеченіе содержанія до замужества и участи прижитыхъ дѣтей (663, 664, 666); лишенному свободы—вознагражденіе за убытокъ и за содержаніе семейства (665). Обезпеченіе назначается, по желанію подлежащихъ лицъ, въ видѣ или единовременнаго или ежегоднаго пособія (676).

За личную обиду полагается обиженному, по его требованію, и смотря по состоянію его и по отношенію къ обидчику, такъ называемое *безчестье*, отъ одного до 50 рублей. Но гражданскій искъ объ обидѣ лишаетъ права на уголовный искъ, и искъ о безчестьи не можетъ быть соединяемъ съ искомъ о наказаніи виновнаго. Кромѣ того, если нанесенъ отъ обиды ущербъ въ кредитѣ или въ имуществѣ, то назначается вознагражденье, по опредѣленію суда (667—670).

Виновный въ присвоеніи, похищеніи и захватѣ чужого имущества, обязанъ возвратить оное въ томъ же видѣ и состояніи, или заплатить за него по цѣнамъ того времени, когда совершено преступленіе или когда состоялось рѣшенье, какъ потребуетъ владѣлецъ, а также возвратить ему всѣ полученные доходы и выгоды, или вознаградить его за потери и убытки и возмѣстить ему всѣ расходы на отысканіе имущества. За истребленное виновный обязанъ заплатить по цѣнѣ, также выбранной владѣльцемъ, а поврежденное привести на свой счетъ въ прежнее состояніе, или по желанію хозяина заплатить ему, что нужно на исправленіе, а когда исправленіе невозможно, заплатить за имущество, какъ за истребленное, съ убытками со времени истребленія или поврежденья (671—673 ст.). 674 статья упоминаетъ о спеціальномъ вознагражденіи берегового владѣльца.

Судъ опредѣляетъ количество вознагражденія по обстоятельствамъ дѣла, назначая для оцѣнки похищеннаго и поврежденнаго присяжныхъ цѣновщиковъ, а о мѣрѣ пособія требуя заключенія отъ сословныхъ представительныхъ учрежденій (675).

Должностныя лица, когда служебными своими дѣйствіями, имѣющими преступный характеръ, нанесли частному лицу вредъ и убытокъ по имуществу, обязаны вознаградить за то на основаніи тѣхъ же правилъ. Законъ (677) разумѣетъ здѣсь «принятіе противозаконныхъ мѣръ или иныя противозаконныя по службѣ дѣйствія, изъ *корыстныхъ, или иныхъ личныхъ видовъ, суду доказанныхъ*». И такъ, здѣсь гражданскому иску о вознагражденіи долженъ предшествовать приговоръ уголовнаго суда о признаніи преступной вины (Сб. Сен. I, 597; Кас. рѣш. 1871 г., № 941).

Судьи, умышленно или неосмотрительно постановившіе приговоръ о наказаніи невиннаго, обязаны возвратить его на свой счетъ изъ ссылки, заплатить ему за уголовное наказанье отъ 100 до 600 руб., а за исправительное отъ 10 до 60, вознаградить ему убытки, обезпечить въ потребномъ случаѣ содержаніе ему и семейству. Той же отвѣтственности подвергаются и полицейскіе чины за исполненіе наказанія надъ невиннымъ. Во второй степени, т. е. въ случаѣ несостоятельности главныхъ виновниковъ, отвѣчаютъ губернаторы, прокуроры, стряпчіе, утвердившіе или пропустившіе неправильный приговоръ (678, 681, 682). Но кто понесъ наказаніе только сверхъ законной мѣры, имѣетъ право на вознагражденіе лишь въ томъ случаѣ, когда отъ сего усиленія мѣры произошли для него убытки или поврежденіе здоровья (680).

Существенное измѣненіе взгляда на сей предметъ послѣдовало съ изданіемъ судебныхъ уставовъ, коими облегчены иски объ убыткахъ на должностныя лица (Уст. Гр. Суд. 1316—1336). Отвѣтственность должностного лица за убытки, причиненные частному лицу дѣйствіемъ по службѣ, уже не ограничивается тѣми только случаями, когда чиновникъ дѣйствовалъ изъ корыстныхъ видовъ (677 ст. 1 ч. X т.), но простирается, по силѣ правилъ, постановленныхъ въ главѣ II раздѣла I общ. Учр. Губ. (т. II изд. 1892 г.) и 1316 ст. Уст. Гр. Суд., на всѣ тѣ случаи, въ коихъ дѣйствіе чиновника соединено съ нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью (Касс. 1870 г., № 893). Основаніемъ къ возбужденію личной гражданской отвѣтственности должностного лица передъ частнымъ лицомъ за дѣйствіе, нарушающее гражданскій интересъ послѣдняго (по силѣ 677 ст. 1 ч. X т. и 1316 ст. Уст. Гр. Суд.), можетъ служить *личное* дѣйствіе, распоряженіе или бездѣйствіе должностного лица или превышеніе законной мѣры распоряженія *относительно* подлежащаго лица или его имуще-

ства. Напротивъ того, общая мѣра, принятая правительственнымъ лицомъ, общее распоряженіе, или ошибка, неправильность и бездѣйствіе въ принятіи таковой общей мѣры, не можетъ служить основаніемъ гражданскому иску частнаго лица за послѣдствія того распоряженія и дѣйствія, поколику оныя касаются, между прочимъ, до интересовъ того лица по имуществу и послужили къ его ущербу. Въ сихъ случаяхъ вознагражденіе частнымъ лицамъ можетъ быть назначено не иначе, какъ по усмотрѣнію высшаго правительства, въ видахъ государственной справедливости, а не судомъ, по приложенію гражданскаго закона.

Иски сего рода противъ лицъ административнаго вѣдомства предъявляются, въ положенный срокъ, въ окружной судъ, въ палату, или въ Сенатъ, смотря по классу должностей, и разсматриваются въ соединенномъ присутствіи особаго состава, съ участіемъ администраціи. Присутствіе это рѣшаетъ прежде всего вопросъ о правильности дѣйствій отвѣтчика, и затѣмъ, если признаетъ его виновнымъ въ причиненіи убытка, опредѣляетъ, буде возможно по доказательствамъ, и сумму вознагражденія; въ противномъ случаѣ предоставляетъ истцу доказать ее въ общемъ порядкѣ особо. Отдѣльный порядокъ учрежденъ для разсмотрѣнія подобныхъ исковъ на чиновъ судебнаго вѣдомства. Въ нихъ предварительно разсматривается особымъ присутствіемъ вопросъ о предварительномъ разрѣшеніи на предъявленіе иска.

Наконецъ въ тотъ же разрядъ вознагражденій за преступленія и проступки постановлено было правило (683) объ отвѣтственности правительства или частной компаніи за ущербъ частнымъ лицамъ отъ случившагося на желѣзной дорогѣ несчастія. Но отвѣтственность эта ограничивалась только случаями, когда несчастіе произошло отъ невниманія и неосторожности, и устранялась, когда несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, коихъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности. Въ настоящее время взглядъ законодательства на иски этого рода существенно измѣнился, и они получили значеніе гражданскихъ исковъ (см. ниже).

Лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, можетъ само возбудить преслѣдованіе противъ виновнаго и явиться на судѣ въ качествѣ частнаго обвинителя, съ цѣлію какъ вознагражденія за вредъ, такъ и наказанія виновнаго; или можетъ присоединиться только къ начатому уже уголовному производству въ качествѣ гражданскаго истца, единственно съ цѣлію вознагражденія. Если такой гражданскій истецъ не заявилъ иска до открытія судебнаго засѣданія по дѣлу въ уголовномъ порядкѣ, то можетъ предъявить его въ гражданскомъ судѣ послѣ окончательнаго уголовнаго рѣшенія. Притомъ непризнаніе преступнымъ, или невмѣненіе подсудимому въ вину его дѣянія не устраняетъ гражданскаго

иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ, лишь бы не сомнительно было и неотвергнуто уголовнымъ рѣшеніемъ самое это дѣяніе; и самъ уголовный судъ, хотя бы и не призналъ то дѣяніе преступнымъ, не въ правѣ устранить себя отъ разсмотрѣнія гражданскаго иска, на семъ дѣяніи основаннаго (Уст. Угол. Суд. ст. 6, 7, 31, и соотв. рѣш. Уг. Касс. Деп.).

Убытокъ отъ дѣйствій должностныхъ лицъ. Тамъ, гдѣ не введены судебные уставы, порядокъ взысканія убытковъ съ должностныхъ лицъ остается прежній, т. е. истецъ долженъ сначала достигнуть признанія, подлежащею правительственною властью, неправильными дѣйствій должностного лица, и затѣмъ уже предъявить въ судѣ искъ единственно для опредѣленія количества убытковъ (Касс. 1877 г., № 123).

Когда должностныя лица являются представителями государственной власти, они лично отвѣтствуютъ за дѣйствія, совершаемыя во вредъ частнымъ лицамъ, и требованіе о вознагражденіи предъявляется къ нимъ лично. Но когда они являются уполномоченными казны по ея имуществамъ, отвѣтственность опредѣляется сообразно съ общимъ закономъ, въ силу коего вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные повѣренными (Касс. 1878 г., № 162).

Къ числу упущеній, вслѣдствіе коихъ должностное лицо можетъ быть привлечено къ отвѣтственности по частному иску, относится утрата, по винѣ, документа, предъявленнаго ко взысканію. Но за удовлетвореніемъ сего иска должностное лицо вступаетъ въ право кредитора и можетъ обратиться къ должнику съ цѣлію возстановить значеніе и дѣйствіе утраченнаго акта (Касс. 1873 г„ № 673).

Для признанія гражданской отвѣтственности за убытки совсѣмъ не требуется умысла въ дѣйствіи: здѣсь законъ опредѣляетъ правонарушеніе лишь отрицательными признаками—отсутствіемъ принужденія со стороны закона, необходимости обороны и стеченія непредотвратимыхъ обстоятельствъ (684 ст.). Касс. 1875 г., № 490.

Въ 1872 г. по д. Рейнгартена (2 Сб. Сен. рѣш. IV, № 935) Сенатъ разсуждалъ, по вопросу объ отвѣтственности членовъ лифл. гофгерихта за рѣшеніе,—что по силѣ 677 ст. 1 ч. X т. привлеченіе должностного лица къ имущественной предъ частнымъ лицомъ отвѣтственности поставлено въ зависимость отъ возможности доказать, что должностное лицо (въ данномъ случаѣ судебное) постановило неправильное рѣшеніе и имѣло притомъ корыстные или иные личные виды; въ противномъ случаѣ, судьи могли бы быть привлекаемы къ отвѣтственности за всякое рѣшеніе съ неправильнымъ примѣненіемъ закона.

Въ д. Склобовскаго (Касс. 1877 г., № 127) палата присудила взысканіе суммы векселя съ нотаріуса за то, что онъ, принявъ вексель для протеста, не протестовалъ его своевременно, а между тѣмъ должникъ пришелъ въ несостоятельность. Взысканіе это основано на 684 ст. Зак. Гр.—Искъ объ убыткахъ на нотаріуса отъ его дѣйствій по должности предъявляется общимъ порядкомъ въ томъ судѣ, коему онъ подвѣдомъ по должности. Для предъявленія сего иска не требуется предварительное разсмотрѣніе дѣйствій нотаріуса въ порядкѣ надзора (Касс. 1878 г., № 114).

Дѣйствіе нотаріуса, при предъявленіи нотаріальнаго акта къ утвержденію, слѣдуетъ признавать дѣйствіями служебными, убытки за которыя подлежатъ взысканію изъ нотаріальнаго залога (Касс. рѣш. 1883 г., № 111).

Гражданскій искъ за преступленіе. Въ искѣ объ убыткахъ гражданскій судъ обязанъ опредѣлить, было-ли событіе, причинившее убытки, дѣяніемъ отвѣтчика, хотя бы это событіе относилось къ вѣдомству уголовнаго суда, если только въ рѣшеніи уголовнаго суда оставленъ этотъ вопросъ безъ опредѣлительнаго обсужденія (Касс. 1873 г., № 1479).

Иски о вознагражденіи за убытки, причиненные такими преступными дѣяніями, которыя преслѣдуются только по жалобамъ потерпѣвшихъ и преслѣдованіе которыхъ подлежитъ прекращенію за примиреніемъ, могутъ быть предъявляемы непосредственно въ судѣ гражданскомъ безъ предварительнаго обращенія въ уголовный судъ (Касс. рѣш. 1882 г. №№ 52, 69).

Нѣтъ основанія искать въ гражд. судѣ убытка отъ такого дѣйствія, которое судъ уголовный призналъ вовсе не совершившимся (Касс. 1878 г., № 166).

Установленіе присяжными засѣдателями свойства дѣянія подсудимаго, независимо отъ наказуемости или ненаказуемости сего дѣянія по уголовному закону, не должно имѣть вліяніе на рѣшеніе о гражданскихъ послѣдствіяхъ дѣянія. Посему, и такъ какъ не всякій обманъ или ложное увѣреніе подлежитъ уголовному наказанію, когда присяжные признали въ дѣяніи обманъ, хотя и ненаказуемый,—отсутствіе наказанія не служитъ гражданскому суду поводомъ къ отрицанію гражд. иска объ уничтоженіи дѣйствія или акта, основаннаго на обманѣ (Касс. 1878 г., № 129).

Московское общество взаимнаго кредита уплатило по переводу харьковскаго общества 13,000 р., но этотъ переводъ оказался подложнымъ, и виновникъ подлога, служащій харьковскаго общества, осужденъ уголовнымъ судомъ. Тогда московское общество требовало отъ харьковскаго общества удовлетворенія въ своемъ убыткѣ за упущенія, послужившія виновному средствомъ къ совершенію подлога (небрежное храненіе книгъ, бланковъ и т. п.). Палата признала этотъ искъ преждевременнымъ, примѣнивъ 59 и 60 ст. Улож. о наказ. объ отвѣтственности стороннихъ лицъ за участника въ преступленіи лишь въ случаѣ его несостоятельности. Но Сенатъ разсудилъ, что искъ обращенъ былъ къ отвѣтчику непосредственно и основанъ на нарушеніи со стороны отвѣтчика договора, въ силу коего московское общество обязалось платить по переводамъ харьковскаго, а послѣднее должно было принимать мѣры къ надлежащему храненію бланковъ и переводныхъ листовъ (Касс. 1879 г., № 86).

Постановленіе судебной палаты о прекращеніи судебнаго слѣдствія не имѣетъ обязательной силы для суда гражданскаго при обсужденіи тѣхъ обстоятельствъ, которыя, бывъ въ виду судебной палаты, приняты ею поводомъ къ ея постановленію (Касс. 1877 г., № 30).

Хотя бы дѣло о преступленіи не могло быть начато уголовнымъ порядкомъ за истеченіемъ уголовной давности, нѣтъ препятствія начать искъ о послѣдствіяхъ того преступленія или проступка въ судѣ гражданскомъ до истеченія гражданской 10-лѣтней давности (Касс. 1873 г., № 1608).

Если потерпѣвшій отъ преступленія вредъ и убытокъ не предъявитъ гражданскаго иска при самомъ возбужденіи уголовнаго преслѣдованія, то

онъ можетъ просить о томъ въ порядкѣ гражданскаго суда не ранѣе какъ по окончаніи уголовнаго дѣла (Угол. Касс. 1867 г., № 288).

Вступившій въ законную силу приговоръ уголовнаго суда по гражданскому иску о вознагражденіи за убытки, причиненные преступленіемъ, имѣетъ то же значеніе, какъ и вступившее въ законную силу рѣшеніе гражданскаго суда, и какъ лицо, съ котораго присуждено вознагражденіе, не въ правѣ, послѣ вступленія въ законную силу приговора или рѣшенія по этому предмету, предъявить искъ объ освобожденіи отъ взысканія, объ уменьшеніи взыскиваемой суммы или о возвращеніи взысканныхъ денегъ, такъ и потерпѣвшій отъ преступленія, искъ коего о вознагражденіи за убытки разрѣшенъ судомъ, теряетъ право вновь предъявить искъ объ этомъ вознагражденіи (Касс. рѣш. 1881 г., № 140).

§ 71.

Вознагражденіе за вредъ отъ дѣйствій непреступныхъ.—Мѣра отвѣтственности. — Отвѣтственность за случайныя дѣйствія. — Отвѣтственность господъ и хозяевъ, владѣльцевъ, родителей и опекуновъ.— Законъ объ отвѣтственности желѣзно-дорожныхъ управленій.—Особое значеніе иска объ убыткахъ, власть суда и способы доказательства.—Аварія или морскіе убытки.

Всякій долженъ отвѣчать за вредъ или убытокъ отъ его дѣйствій. Эта обязанность устраняется, когда дѣйствіе было совершено по требованію закона или правительства, или вынуждено необходимою обороной, или стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ дѣйствовавшій не могъ предотвратить (ст. 684 Зак. Гр.). Законъ, упоминая о дѣйствіи по требованію закона или правительства, безъ сомнѣнія не имѣетъ въ виду покрыть этимъ оправданіемъ всѣ пріемы или способы дѣйствія, которые употребляло лицо въ исполненіи означеннаго требованія: если при семъ исполненіи оно превысило мѣру своей власти или предѣлы требованія, или дозволило себѣ, при исполненіи, мѣры произвольныя, несогласныя съ закономъ, и несовмѣстныя съ правомъ обиженнаго лица, — то обязано, конечно, отвѣчать за все, что было сдѣлано неправо и незаконно.

О вредѣ и убыткахъ въ законѣ (685) сказано, что вознагражденіе за нихъ производится по правиламъ 671 и 673 ст., относящимся къ послѣдствіямъ преступнаго дѣйствія. Именно 671 ст. разумѣетъ вознагражденіе за присвоенное или похищенное имущество; и есть поводъ недоумѣвать, справедливо ли законъ уравниваетъ въ семъ случаѣ отвѣтственность за преступное дѣйствіе съ отвѣтственностью за дѣйствіе непреступное. Но слѣдуетъ замѣтить, что 671 ст. имѣетъ въ виду возстановленіе владѣнія и вотчиннаго права, нарушеннаго преступленіемъ: сему положенію соотвѣтствуетъ,

въ кругѣ дѣйствій, означенномъ 684—689 статьями, незаконное владѣніе чужимъ имуществомъ, а о вознагражденіи за незаконное владѣніе постановлены особенныя правила въ 609 и послѣдующихъ статьяхъ (см. 1 часть курса § 21), стало быть, въ порядкѣ вознагражденія, указываемомъ 684—689 статьями, примѣняется въ особенности правило 673 статьи о вознагражденіи за истребленное или поврежденное имущество. Виновникъ вреда обязанъ, по сему правилу: 1) заплатить *истребленное,* по цѣнамъ, бывшимъ во время дѣйствія или во время рѣшенья, сообразно съ желаніемъ и выгодою хозяина; 2) поврежденное привесть на свой счетъ въ прежнее состояніе, или по желанію хозяина заплатить, что нужно для его исправленія, если же оно невозможно, заплатить за него какъ за истребленное; 3) въ томъ и другомъ случаѣ вознаградить хозяина за всѣ, понесенные имъ потери и убытки, со времени истребленія или поврежденья (по буквальному смыслу 673 ст. сюда не входитъ возмѣщеніе выгодъ и доходовъ, о коемъ сказано въ 671 ст.). Если нанесенный вредъ былъ *необходимымъ* послѣдствіемъ устроеннаго отвѣтчикомъ заведенія (напр. мельницы, плотины и т. п.), которое угрожаетъ такимъ же вредомъ и на будущее время, то заведеніе должно быть закрыто.

Объ отвѣтственности за проступки и преступленія сказано, что отъ нея изъемлются *дѣянія случайныя,* въ коихъ незамѣтно даже неосторожности (ст. 647). Дѣйствіе этой статьи не распространено на отвѣтственность за дѣянія непреступныя. Въ гражданскомъ смыслѣ, стало быть, нѣтъ дѣяній случайныхъ. Дѣйствіе хотя и ненамѣренное въ своихъ послѣдствіяхъ, хотя и нечаянное, не можетъ быть признано вполнѣ случайнымъ, ибо случай бываетъ вовсе безъ воли, а дѣйствіе, исходя отъ *лица,* всегда состоитъ въ связи съ волею, и потому, кто, совершивъ его, нанесъ хотя и нечаянно вредъ чужому имуществу, нарушилъ сферу чужого права, тотъ и безъ вины, долженъ вознаградить хозяина. Таковъ логическій выводъ изъ редакціи 684—689 статей, и тѣмъ болѣе суровымъ кажется примѣненіе къ случаямъ сего рода правила 671—673 ст. о расцѣнкѣ вознагражденія. Съ этимъ выводомъ согласуется и правило 686 ст. объ отвѣтственности малолѣтныхъ, живущихъ при родителяхъ или другихъ лицахъ, обязанныхъ имѣть за ними надзоръ. Если окажется, что эти лица, имѣя всѣ средства къ надзору, своимъ небреженіемъ допустили малолѣтнаго до дѣйствія, отъ коего послѣдовалъ вредъ, то они и обязаны отвѣчать за вредъ; если же окажется, что они не имѣли средствъ къ пре-

дупрежденію такого дѣйствія *), то убытки *взыскиваются съ имѣнія малолѣтнаго.* Здѣсь не такъ какъ въ главѣ о преступленіяхъ, законъ не различаетъ даже, съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія дѣйствовалъ малолѣтный. Тоже правило примѣняется къ безумнымъ и сумасшедшимъ.

Господа и вѣрители **) отвѣчаютъ за вредъ и убытки, причиненные слугами и повѣренными, при исполненіи ихъ порученій, *сообразно съ приказаніями и полномочіемъ, которыя даны имъ.* Послѣдними словами стѣсняется отвѣтственность хозяевъ; ибо ими предоставляется хозяевамъ вазражать противъ иска не только тѣмъ, что дѣйствіе подчиненнаго лица выходило изъ предѣловъ порученія,—но и тѣмъ, что подчиненное лицо дѣйствовало вопреки наставленію или приказанію. Такъ, если мой слуга, управляя лошадьми въ моемъ экипажѣ, при неосторожной ѣздѣ, переѣхалъ человѣка, я могу возражать противъ иска: что я не приказывалъ ему кучерской ѣзды, такъ какъ онъ по званію своему былъ не кучеръ;—что онъ отправился ѣздить въ экипажѣ моемъ самовольно,—или: что я *приказывалъ ему именно ѣздить осторожно, а онъ не послушался.* Кромѣ того, тотъ же законъ (687) предоставляетъ хозяевамъ возражать, что *они не могли предотвратить* дѣянія, причинившаго вредъ или убытки; этимъ отвѣтственность хозяевъ еще болѣе ограничивается. И такъ по смыслу этого закона, хозяинъ отвѣчаетъ: 1) когда дѣйствіе служебнаго лица учинено согласно съ его приказомъ; 2) когда со стороны хозяина допущена была неосторожность въ выборѣ лица, на которое возложено порученіе. И на немъ самомъ лежитъ обязанность доказать, что неосторожности въ данномъ случаѣ не было. Въ отдѣльныхъ случаяхъ законъ упоминаетъ объ отвѣтственности хозяина барки за лоцмана и корабельщика (Пут. Сооб. 188; У. Т. 253—255); за прикащика (У. Т. 24).

Отвѣтственность владѣльца за своихъ животныхъ, когда отъ нихъ послѣдовалъ вредъ или ущербъ, основывается также *на винѣ* хозяина. Онъ отвѣчаетъ, по нашему закону (не вообще за своихъ домашнихъ животныхъ, но въ особенности), за *дикихъ* и *другихъ опасныхъ* животныхъ, если виновенъ въ недосмотрѣ за ними, или

*) Въ 686 ст. сказано „преступленія или проступки", конечно, по недоразумѣнію, ибо статья относится къ разряду, обнимающему только дѣянія, непризнаваемыя преступленіями и проступками.

**) При изданіи этого закона, послѣ слова *вѣрители*, въ текстѣ поставленъ былъ между скобками терминъ французской статьи: *commettants,* что обширнѣе вѣрителя.

принятыя имъ мѣры предосторожности были *явно* недостаточны (ст. 688 и Касс. рѣш. 1875 г., № 628). Стало быть хозяинъ не отвѣчаетъ за укушеніе собакой, если окажется напр., что ее раздразнили тѣ, кого она кусала.

Количество вреда и убытковъ опредѣляется во всѣхъ сихъ случаяхъ по правиламъ ст. 675. Въ отдѣльныхъ случаяхъ законъ указываетъ особый размѣръ вознагражденія и особый способъ опредѣленія убытковъ. Такъ корабельные служители отвѣчаютъ по мѣрѣ получаемой платы (У. Т. 234, 408); за убытокъ отъ насильственныхъ дѣйствій при постоѣ—имѣются особыя правила въ Уст. Зем. Пов. 518 по Прод. 1890 г.; тамъ же въ прим. 2 (по Прод. 1890 г.) къ ст. 419 содержится правило объ оцѣнкѣ убытковъ чрезъ особую коммиссію.

Въ ст. 683 Зак. Гражд. постановлены правила объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпринимателей за причиненіе смерти или вреда здоровью пассажировъ. Коммиссія, разработывавшая проектъ этихъ правилъ, приходила къ заключенію, что юридическое основаніе сей отвѣтственности состоитъ въ солидарности предпринимателей съ предпріятіемъ и приставленными къ нему лицами, а не въ невѣрномъ выборѣ агентовъ и недостаточности надзора за ними; что право на вознагражденіе принадлежитъ всѣмъ потерпѣвшимъ убытокъ, а не тѣмъ только, кои спеціально указаны были въ 657—662 ст. Зак. Гражд.; что сумма вознагражденія должна быть въ зависимости отъ средствъ существованія потерпѣвшаго, а не отъ средствъ отвѣтчика; что истцу не предстоитъ доказывать вину со стороны агента, а отвѣтчикъ долженъ въ подлежащихъ случаяхъ доказывать отсутствіе сей вины; что количество вознагражденія и по рѣшеніи дѣла можетъ измѣняться или увеличиваться съ измѣненіемъ личныхъ обстоятельствъ потерпѣвшаго.

Разсматриваемыя правила (на которыхъ очевидно отразился германскій законъ 1871 года) получили силу закона въ слѣдующемъ видѣ.

1. Владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій (казна, общества и частныя лица) обязаны вознаграждать каждаго, потерпѣвшаго вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьи, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній. Вознагражденіе назначается на основаніи статей 657—662 и 675 законовъ гражданскихъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ особыхъ правилъ.

2. Означенные въ пунктѣ 1-мъ владѣльцы предпріятій освобождаются отъ обязанности вознаградить потерпѣвшихъ за причиненные имъ вредъ или убытки въ тѣхъ только случаяхъ, когда докажутъ, что несчастіе произошло: а) не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или же б) вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы.

3. Примѣненіе опредѣленныхъ въ пунктахъ 1-мъ и 2-мъ правилъ не можетъ быть устраняемо или измѣняемо частными соглашеніями управленій желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній съ пассажирами или другими лицами. Всякіе договоры и условія, состоявшіяся съ нарушеніемъ сего постановленія, признаются недѣйствительными.

4. Размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба.

5. Вознагражденіе назначается сообразно съ желаніемъ потерпѣвшихъ вредъ: а) или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, или же б) въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія.

6. Въ случаѣ обнаружившихся въ послѣдствіи новыхъ обстоятельствъ, размѣръ срочнаго пособія (п. 5, б) можетъ быть увеличиваемъ и уменьшаемъ, по рѣшенію суда, вслѣдствіе просьбы стороны, получающей или уплачивающей пособіе.

7. Для начатія исковъ по дѣламъ объ означенномъ въ пунктѣ 1-мъ вознагражденіи полагается *годичный* срокъ, если несчастіе произошло на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водяныхъ путяхъ сообщенія, и *двухлѣтній*, когда оно послѣдовало на пароходѣ въ морскихъ водахъ, причемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ срокъ этотъ исчисляется, если несчастіе произошло на желѣзной дорогѣ—со дня воспослѣдованія событія служащаго поводомъ къ иску или со дня прекращенія уголовнаго преслѣдованія (если оно было) или вступленія въ силу уголовнаго приговора,—если же несчастіе произошло на внутреннихъ водахъ или на пароходѣ въ морѣ, то со дня послѣдовавшей смерти или поврежденія въ здоровьи. Ходатайства этого рода, предъявляемыя по истеченіи сего срока, не подлежатъ удовлетворенію. Подача просьбы объ измѣненіи размѣра присужденнаго срочнаго пособія (п. 5, б) не ограничивается никакимъ срокомъ.

8. Владѣльцы желѣзно-дорожныхъ и пароходныхъ предпріятій имѣютъ право на возмѣщеніе присужденнаго съ нихъ вознагражденія со стороны агентовъ, по винѣ которыхъ произошло несчастіе.

Вознагражденіе за увѣчье служащему на желѣзной дорогѣ выдается желѣзнодорожнымъ обществомъ съ зачетомъ суммы, на которую служащій имѣетъ право въ качествѣ участника пенсіонной или сберегательно-вспомогательной кассы желѣзной дороги (ст. 683 доп. по прод. 1895 г.).

Статья 683, въ рѣшеніяхъ Гражд. Касс. Департамента, распространена и на случаи гибели или порчи грузовъ, ввѣренныхъ желѣзнымъ дорогамъ для перевозки (см. напр. рѣш. 1882 г. № 23; 1887 г. № 96).

Вознагражденіе, на основаніи ст. 683, имѣютъ право требовать не только сами потерпѣвшіе, но и члены его семьи, коимъ онъ обязанъ былъ доставлять содержаніе (въ данномъ случаѣ родители), независимо отъ того, получалось-ли ими на самомъ дѣлѣ отъ него содержаніе, или нѣтъ (Касс. рѣш. 1887 г., № 103).

До 1875 года въ нашемъ законѣ не было точнаго опредѣленія отвѣтственности содержателей промышленныхъ и фабричныхъ заведеній за послѣдствія поврежденій, полученныхъ рабочими во время работы. Были только частныя постановленія. Такъ, особливая отвѣтственность хозяина рабочему за увѣчье и поврежденіе, при отправленіи должности, опредѣлялась—относительно судорабочихъ Уст. Торг., 305, 307; Пут. Сообщ. 329, 330 по Прод. 1893 г. На горныхъ заводахъ. Крест. горнозав. пол., прил. къ 39 ст., § 12.

Отвѣтственность лоцмановъ хозяину и стороннимъ людямъ за убытки отъ небреженія или нарушенія порядка. Пут. Сообщ. 210, 275 и сл. Уст. Торг. 320 и слѣд.

Отвѣтственность корабельщика хозяину и стороннимъ за убытокъ отъ недостатка знанія и расторопности и отъ нерадѣнія. Уст. Торг. 231, 357; отъ неосторожной укладки товара (342), отъ принятія безпаспортныхъ (Улож. 1231).

Отвѣтственность сельскихъ рабочихъ за убытокъ и хозяевъ (Крест. Учр. прил. 2 къ 31 ст., § 17; т. XII, ч. 2, изд. 1893 г., Пол. о наймѣ на сельск. раб., ст. 42, 45, 46, 47, 52, 57, 62, 98, 103).

Отвѣтственность прикащика хозяину (Пут. Сообщ. 93).

Отвѣтственность векселедержателя вѣрителю своему за убытокъ отъ упущенія протеста (Уст. о Вексел., 75).

Отвѣтственность содержателя парохода за убытокъ другимъ судамъ (П. С. 266).

Отвѣтственность за умышленное распространеніе ложнаго слуха на биржѣ (Улож., ст. 1277).

Въ отдѣльныхъ случаяхъ законъ упоминаетъ объ отвѣтственности:

Должностныхъ лицъ за самопроизвольные займы на счетъ казеннаго или общественнаго управленія (Казач. Хоз. 290). Чиновниковъ за убытки отъ непривильнаго закрытія торговаго заведенія и неправильный обыскъ и т. под. т. V, изд. 1893 г., Уст. о прям. налог., ст. 358; Уст. Акцизн. ст. 1019. Тамож. изд. 1892 г., ст. 826. За казен. убытокъ отъ содержанія оброчныхъ статей (Уст. Обр. изд. 1893 г., ст. 79, 80, Уст. Лѣсн. изд. 1893 г., ст. 205). Чиновниковъ полиціи за убытокъ по вексельнымъ взысканіямъ (Уст. о Вексел., 105, прил. ст. 15).

Искъ объ убыткахъ имѣетъ особое экономическое значеніе. Необходимо, чтобы обиженные и потерпѣвшіе ущербъ имѣли практическую возможность расчитывать на удовлетвореніе законныхъ своихъ требованій и на возмѣщеніе причиненнаго имъ вреда; необходимо это и для твердости права собственности, и для поддержанія кредита и доброй совѣсти во взаимныхъ личныхъ отношеніяхъ по имуществу. Но по искамъ этого рода встрѣчаются для суда значительныя затрудненія по опредѣленію рода и количества убытковъ. Во многихъ случаяхъ этого рода истецъ не имѣетъ возможности удостовѣрить формальными доказательствами точную цифру понесеннаго имъ вреда, хотя бы нанесеніе ему вреда, и притомъ значительнаго, представлялось несомнѣннымъ. Поэтому законодательство стремилось повсюду въ дѣлахъ этого рода облегчить истцу особыми постановленіями способъ доказательства, или расширить свободу суда въ обсужденіи представленныхъ доказательствъ и въ опредѣленіи количества вознагражденія, по обстоятельствамъ дѣла. Такъ, въ кодексахъ прежняго времени допускалось, противъ недобросовѣстнаго отвѣтчика, предоставленіе истцу оцѣночной присяги—средство, которое хотя и сохранилось еще въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (напр. прусск., французск.), но на практикѣ почти не употребляется.

Гораздо дѣйствительнѣе другой способъ—предоставленіе суду возможной свободы въ опредѣленіи количества.

Способъ этотъ успѣшно примѣняется тамъ, гдѣ фактическіе вопросы процесса разрѣшаются присяжными (какъ въ Англіи и въ Америкѣ), и гдѣ притомъ дѣйствуетъ издавна выработанная судебною практикою строгая система обсужденія доказательствъ (circumstantial evidence). Но изъ прочихъ государствъ, гдѣ по гражданскимъ дѣламъ нѣтъ присяжныхъ, только во Франціи судьѣ предоставлена по сему предмету значительная свобода въ обсужденіи и оцѣнкѣ убытковъ, и въ судахъ выработалась практическая въ этомъ дѣлѣ снаровка. Напротивъ того, въ Германіи, гдѣ и судебное сословіе не получило подобнаго французскому историческаго развитія и не создало для себя практической школы, и законодательства значительно стѣсняютъ еще судейское разсужденіе,—иски объ убыткахъ соединены съ большими затрудненіями. Тоже слѣдуетъ замѣтить и объ искахъ этого рода въ Россіи. Подробности о семъ см. въ статьѣ г. Пестржецкаго: *Процессъ объ убыткахъ.* Журн. Гр. и Угол. права 1873 г.—Авторъ справедливо замѣчаетъ, что дѣйствующій у насъ законъ судопроизводства не лишаетъ суды наши законной возможности свободнаго обсужденія доказательствъ объ убыткахъ. Но каковъ бы ни былъ законъ, нѣтъ сомнѣнія, что всею долею свободы въ сужденіи можетъ пользоваться судъ только въ такомъ случаѣ, если судъ самъ выросъ въ полную мѣру разумѣнія и духовной силы (чего отъ нашихъ юныхъ судовъ и судей ожидать еще невозможно): въ противномъ случаѣ, судья всегда будетъ считать себя связаннымъ недостаткомъ силъ и разумной рѣшимости въ сужденіи.

Связь убытка съ дѣйствіемъ. Имущественная отвѣтственность за убытокъ, причиненный дѣйствіемъ, предполагаетъ непринужденную волю лица, дѣйствующаго отъ себя и въ своемъ интересѣ. Посему она не можетъ быть послѣдствіемъ такого дѣйствія, которое совершено по просьбѣ и въ интересахъ лица, понесшаго чрезъ то вредъ и убытокъ, слѣдовательно

участвовавшаго въ томъ дѣйствіи и своею волей. Касс. 1872 г., № 231; 1873 г., № 1156. Въ данномъ случаѣ векселедержатель, коему отказано во взысканіи по векселямъ несовершеннолѣтней векселедательницы, искалъ по нимъ удовлетворенія съ лица, подписавшаго на тѣхъ векселяхъ согласіе свое, въ качествѣ попечителя, тогда какъ онъ въ званіи семъ утвержденъ не былъ. Оказалось, что векселедержатель зналъ о семъ послѣднемъ обстоятельствѣ и упросилъ мнимаго попечителя подписаться на векселяхъ.

Проситель жаловался, что палата невѣрно разумѣла 684 ст. Зак. Гр., признавъ, что причиненный ущербъ долженъ быть оплаченъ тѣмъ, чьи дѣйствія составляютъ непосредственную причину ущерба: онъ утверждалъ, что отвѣтственность падаетъ вообще на того, чьи дѣйствія имѣютъ связь съ ущербомъ, какъ одно изъ обусловившихъ его явленій. Но Сенатъ оправдалъ палату, разсудивъ, что по закону всякій отвѣчаетъ только за свои собственныя дѣянія или упущенія (кромѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 686—689), и посему судъ, присуждая вознагражденіе за убытокъ, долженъ прежде всего установить, что дѣяніе или упущеніе отвѣтчика составляетъ непосредственную причину убытка. Касс. 1878 г., № 112.

Непредвидимыя препятствія, о коихъ упоминаетъ 684 ст. Гражд. Зак., не суть исключительно физическія, но могутъ быть, по обстоятельствамъ дѣла, и другія. Дѣло суда рѣшить, въ каждомъ данномъ случаѣ, были ли такія препятствія. Касс. 1875 г., № 622.

Можно взыскивать убытки, причиненные дѣйствіемъ или упущеніемъ, но нельзя ставить въ вину отвѣтчику *совѣтъ*, данный третьему лицу, отъ дѣйствія коего послѣдовалъ убытокъ. Касс. 1868 г., № 55.

При взысканіи съ имѣнія должника кредиторъ удовлетворенъ былъ мѣстомъ, производившимъ взысканіе, въ процентахъ, по расчету, оказавшемуся въ послѣдствіи чрезмѣрнымъ. Въ послѣдствіи, по обратному иску присуждено вернуть излишне переданную сумму, но безъ процентовъ, такъ какъ получатель пользовался ею не самовольно и не насильственно, а по отдачѣ отъ присутственнаго мѣста (Сб. Сен. рѣш. 1, № 393). Получатель не виноватъ; но цѣнность употребленія лишняго капитала не должна пропадать даромъ. За нее должны отвѣчать, во 1-хъ, присутственное мѣсто, сдѣлавшее невѣрный расчетъ; во 2-хъ, самъ получатель, съ того времени, когда къ нему предъявленъ обратный искъ должника. Онъ долженъ былъ въ то время признать невѣрность расчета и вернуть лишнее: если же не призналъ, а судъ въ послѣдствіи рѣшилъ, что расчетъ невѣренъ, то получатель отвѣчаетъ за неправость своего сознанія.

Гульшинъ купилъ оплаченныя акціонерныя свидѣтельства, оказавшіяся подложными, за подложностью штемпеля учетнаго банка, а виновникомъ подлога оказался служившій въ банкѣ Щукинъ. Гульшинъ отыскивалъ вознагражденіе съ банка, на основаніи 687 ст. Зак. Гражд. за неосторожность его въ храненіи штемпеля, вызвавшую возможность подлога. Судъ отказалъ истцу, признавъ за нимъ обязанность доказать, что убытокъ нанесенъ служащимъ *при исполненіи возложенныхъ* на него обязанностей. Но Сенатъ призналъ, по буквальному смыслу статьи, что въ настоящемъ случаѣ отвѣтчикъ (господа и вѣрители) обязанъ доказать, что онъ не поручалъ сего дѣла служащему своему, и потому не могъ предотвратить вреда и убытка (Касс. 1879 г., № 66).

Опредѣленіе убытка. На основаніи 675 и 689 ст. Зак. Гражд. въ искахъ объ убыткахъ самъ судъ, по изслѣдованіи происшествія и обстоятельствъ дѣла, опредѣляетъ по собственному усмотрѣнію количество вознагражденія, независимо отъ строгой системы доказательствъ, примѣняемыхъ къ гражданскимъ дѣламъ. Въ данномъ случаѣ дѣло шло объ отвѣтственности пріемщика вещей на сбереженіе за неосторожную выдачу ихъ неизвѣстному человѣку (2 Сб. Сен. рѣш. I, № 235). Подобное разсужденіе въ № 147 по поводу иска о вознагражденіи за нанесенную рану.

Всякій, кто самовольно занялъ или продолжаетъ занимать чужое имущество, обязанъ очистить его по требованію владѣльца; въ случаѣ же умедленія повиненъ вознаградить его за вредъ и убытокъ. Но мѣра сего вознагражденія опредѣляется по закону судомъ и не зависитъ отъ односторонней оцѣнки владѣльца, хотя бы она выразилась въ видѣ односторонняго назначенія платы за пользованіе имуществомъ. Касс. 1870 г., № 1249. Въ данномъ случаѣ управленіе желѣзной дороги требовало отъ владѣльца сложенныхъ на дворѣ дровъ, чтобъ онъ очистилъ мѣсто; въ противномъ же случаѣ обязанъ платить по 3 руб. въ день до вывозки дровъ. См. еще № 1725.

При вознагражденіи за тяжебныя издержки условіе, заключенное выигравшею стороною съ повѣреннымъ, опредѣляетъ лишь отношенія между договорившимися, но необязательно для неучаствовавшаго въ ономъ лица, проигравшаго тяжбу (Касс. 1868 г., № 60).

По дѣлу объ убыткахъ отъ разбитія пароходомъ барки съ хлѣбомъ на пути въ Таганрогъ, судъ присудилъ вознагражденіе за хлѣбъ по цѣнамъ, существовавшимъ въ мѣстѣ назначенія, т. е. въ Таганрогѣ, выше цѣны, существовавшей въ мѣстѣ отправленія и означенной въ накладной. Сенатъ призналъ это исчисленіе цѣнности не противнымъ общему смыслу 684 и 685 ст., тѣмъ болѣе, что въ эту возвышенную цѣнность включены всѣ потери и убытки отъ гибели. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, и по тому соображенію, что возвышенная цѣнность присуждена въ вознагражденіе за убытки, Сенатъ отказалъ истцу въ % на отыскиваемую сумму (Касс. 1876 г., № 220).

Арендаторъ отъ казны минеральныхъ пріисковъ, бывъ устраненъ отъ пользованія, продолжавшагося 9 лѣтъ, за 3 года до срока, отыскивалъ отъ казны убытки. Палата отказала въ искѣ, разсудивъ, что истецъ ищетъ не того, чего бы слѣдовало, ибо, по мнѣнію палаты, подъ убыткомъ въ семъ случаѣ надлежитъ разумѣть лишь неполученіе прибыли на затраченный капиталъ. Но Сенатъ отмѣнилъ это разсужденіе, признавъ, что кромѣ сего убытка, могутъ возникнуть убытки другого рода, по обстоятельствамъ каждаго случая. Истецъ отыскиваетъ, въ качествѣ убытковъ, разность стоимости фабричныхъ сооруженій со стоимостью ихъ во время прекращенія производства, а также цѣнность какъ тѣхъ фабричныхъ матеріаловъ, которые были заготовлены, но не могли быть, вслѣдствіе преждевременнаго закрытія фабрики, употреблены въ дѣло, такъ и тѣхъ фабричныхъ издѣлій, которыя, по той же причинѣ, не довершены производствомъ и остались въ сыромъ видѣ. Слѣдовало войти въ обсужденіе сихъ требованій (Касс. 1878 г., 111).

Прибыль предполагаемая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признана дѣйствительно понесеннымъ убыткомъ (2 Сб. Сен. рѣш. III, № 691).

Въ гражданскихъ искахъ о вознагражденіи за порубку лѣса надлежитъ принимать въ основаніе оцѣнки не таксы, установленныя исключительно для уголовныхъ дѣлъ о порубкѣ, но общія правила гражданскихъ законовъ о вознагражденіи (Касс. 1876 г., № 348).

Кавказское инженерное управленіе неправильно удержало залоговыя свидѣтельства Зубалова на два его дома, поэтому онъ искалъ вознагражденія за убытки. Судебная Палата признала, что размѣръ вознагражденія Зубалова долженъ быть опредѣленъ въ 6% въ годъ на основаніи 641 ст. 1 ч. X т., такъ какъ залоговыя свидѣтельства на недвижимыя имѣнія должны быть разсматриваемы какъ денежная цѣнность, могущая приносить доходъ, какъ всякій капиталъ. Гражд. Касс. Департ. нашелъ, что залоговыя свидѣтельства не могутъ быть приравниваемы, въ отношеніи возможности извлекать изъ нихъ выгоды, къ денежнымъ капиталамъ. Проценты съ капитала составляютъ доходъ съ онаго. Доходъ же съ недвижимаго имущества, представленнаго въ залогъ, получается владѣльцемъ его совершенно независимо отъ представленія его въ залогъ; за представленіе же имущества въ залогъ, или ввѣреніе его другому лицу, владѣлецъ получаетъ, сверхъ обыкновеннаго дохода, особую прибыль, какъ вознагражденіе за рискъ, сопряженный съ этимъ дѣйствіемъ. Очевидно, размѣръ этой прибыли, а слѣдовательно и вознагражденія за лишеніе оной, вовсе не можетъ быть установляемъ на основаніи правилъ о законномъ размѣрѣ доходовъ съ капиталовъ (о законномъ процентѣ), а долженъ быть опредѣляемъ судомъ сообразно съ обстоятельствами дѣла, т. е. объясненіями сторонъ и представленными доказательствами (Касс. рѣш. 1891 г. № 72).

Искъ объ убыткахъ за привлеченіе къ суду. Можно ли отыскивать убытки, причиненные распоряженіями суда, по иску и жалобѣ, съ того лица, кѣмъ искъ былъ предъявленъ, если этотъ искъ опровергнутъ въ послѣдствіи окончательнымъ рѣшеніемъ? Касс. Деп. Сената (1868 г., № 372; 1869 г., № 539) рѣшительно отвѣчаетъ, что нельзя, основывая такое заключеніе на выраженіяхъ 574 ст. Зак. Гражд.: «какъ по общему закону никто не можетъ быть *безъ суда* лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, и пр.». По этому разсужденію законъ опредѣляетъ право на вознагражденіе въ убыткахъ, причиненныхъ самоуправно, *безъ обращенія къ суду.*—Едва ли вѣрно это толкованіе: слово *безъ суда* въ статьѣ закона точнѣе означаетъ *безъ судебнаго приговора,* ибо одно обращеніе къ суду можетъ еще быть признано неправымъ по окончательному приговору. Въ такомъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто искъ о вознагражденіи за послѣдствія неправаго иска и судебнаго производства, тѣмъ искомъ возбужденнаго. Поколику эти послѣдствія, соединенныя съ ущербомъ по имуществу, состоятъ въ непосредственной причинной связи съ искомъ и съ требованіемъ истца, они могутъ служить поводомъ къ вознагражденію. Къ числу ихъ принадлежатъ и принимаемыя судомъ, по требованію истца, временныя запретительныя и охранительныя мѣры. Если отъ этихъ мѣръ произошелъ прямой ущербъ въ имуществѣ, то нельзя освободить неправаго истца отъ отвѣтственности. Въ данномъ случаѣ судомъ запрещено было отвѣтчику возводить строенія на спорномъ участкѣ. Нельзя отрицать, что здѣсь есть основаніе къ иску о вознагражденіи, но по обстоятельствамъ дѣла могло оказаться, что показываемый ущербъ есть только гадательный или предположительный расчетъ

о выгодахъ, которыхъ могъ лишиться владѣлецъ, а не дѣйствительный убытокъ.—Касс. рѣш. 1876 г., № 187. По общему закону никто не можетъ быть лишенъ правъ безъ суда; слѣдовательно, одно обращеніе частнаго лица къ суду съ ходатайствомъ о признаніи права еще не составляетъ само по себѣ такого дѣянія, которое давало бы, по 684 ст., противной сторонѣ право на вознагражденіе убытковъ отъ предъявленія иска,—исключая, разумѣется, убытковъ, собственно съ веденіемъ тяжбы сопряженныхъ, о коихъ въ законѣ особое постановленіе. Посему разрѣшеніе вопроса о томъ, дѣйствительно-ли предъявленіемъ иска истецъ виновенъ въ причиненіи противной сторонѣ особливыхъ убытковъ, зависитъ отъ обстоятельствъ каждаго случая и отъ разсмотрѣнія суда. Въ данномъ случаѣ дѣло шло о капиталѣ, положенномъ въ банкъ на условіи равнаго дѣлежа по смерти вкладчика между всѣми его дѣтьми обоего пола, и въ послѣдствіи перечисленномъ на новый счетъ безъ повторенія условій. По смерти вкладчика, выдача капитала была удержана по просьбѣ Александра, одного изъ сыновей вкладчика, доказывавшаго, что капиталъ сей долженъ быть раздѣленъ по общимъ правиламъ наслѣдованія. Судебное дѣло о семъ кончилось признаніемъ капитала подлежащимъ ровному дѣлежу. Тогда одна изъ наслѣдницъ обратилась на Александра съ искомъ объ убыткахъ отъ задержанія капитала, требуя съ него за 13 лѣтъ разницу %, полученныхъ изъ банка, съ тѣмъ размѣромъ %, какой она могла бы получить изъ частныхъ рукъ. Этотъ искъ отвергнутъ. Палата разсуждала, между прочимъ, что со времени открытія правъ на капиталъ возникло сомнѣніе, на какихъ условіяхъ сдѣланъ былъ вкладъ, и это сомнѣніе, по неимѣнію въ виду прямого закона, не могло быть разрѣшено ни банкомъ, ни министерствомъ, а признано оно подлежащимъ разсмотрѣнію суда, а капиталъ подлежащимъ удержанію. Слѣдовательно, Александръ невиновенъ въ причиненіи истицѣ убытковъ.

Въ 1830 г. Ладыженскій продалъ имѣніе Огареву. При вводѣ во владѣніе заявленъ былъ кн. Крапоткинымъ споръ, вслѣдствіе коего имѣніе до 1857 года не переходило во владѣніе къ покупщику; наконецъ дѣло прекращено за нехожденіемъ истца. Тогда Огаревъ предъявилъ къ Крапоткину искъ объ убыткахъ за невладѣніе имѣніемъ въ теченіе 27 лѣтъ. Огареву отказано въ этомъ искѣ потому, что онъ устраненъ отъ имѣнія не Крапоткинымъ, а вслѣдствіе спора его, по распоряженію суда (1 Общ. Соб. С. 6 февр. 1876 г.).

По смыслу 122 и 780 ст. Уст. Угол. Суд., вознагражденіе оправданному подсудимому за вредъ и убытки отъ привлеченія къ суду опредѣляется при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, и лишь уголовный судъ рѣшаетъ вопросъ о добросовѣстности обвиненія (Касс. 1875 г., № 546). Но, независимо отъ вины, законъ не полагаетъ вознагражденія за веденіе уголовнаго дѣла. Касс. 1870 г., № 1264.

Правило 194 ст. Уст. Угол. Суд. о взысканіи судебныхъ издержекъ съ обвинителя не простирается на обвинителей со стороны казенныхъ управленій, дѣйствующихъ въ силу служебной обязанности (Касс. 1870 г. № 1339).

Искъ о безчестіи. Искъ о платежѣ безчестья долженъ быть предъявленъ гражданскимъ порядкомъ, ибо соединеніе его съ требованіемъ наказанія виновному не допускается (Касс. 1873 г., № 1176).

Аварія, или морскіе убытки (avarie, Haverei, average). Подъ это понятіе подходятъ всякіе убытки и расходы судну и грузу отъ всякихъ морскихъ случайностей, за исключеніемъ совершеннаго разбитія судна. Различается троякая аварія; 1) малая, къ которой причисляются расходы нагруженному судну, по случаю выхода, прихода и прохода, какъ-то: уплата всякаго рода сборовъ и портовыхъ расходовъ. По общему правилу, лишь отчасти нынѣ соблюдаемому, расходы эти ложатся частью на судно (на одну треть) и частью (двѣ трети) на грузъ; нынѣ въ обычаѣ расходы эти нести одному судну, съ тѣмъ, что часть ихъ разлагается заранѣе на фрахтовую цѣну. 2) Аварія простая или частная. Убытки ложатся не совокупно на судно и грузъ, но на каждаго отдѣльно, до кого какой убытокъ касается. Это убытки отъ погоды и разныхъ морскихъ случайностей, отъ ветхости, или порчи судна и снастей, отъ задержанія въ пути, отъ вины и неосторожности правящихъ и служащихъ, и т. под. 3) Аварія чрезвычайная, иначе большая или общая (и самая древняя, перешедшая въ римское право изъ родосскаго обычая—lex Rhodia de jactu): въ ней осуществляется понятіе о соединеніи корабля съ грузомъ въ общей судьбѣ и отвѣтственности. Когда въ минуту опасности корабельщикъ, для спасенія судна и груза, предпринимаетъ рѣшительныя мѣры, соединенныя съ ущербомъ или порчею, напр. отрубаетъ якорь, рубитъ мачты, выбрасываетъ часть груза, прорубаетъ отверстія, садитъ судно на берегъ и т. под., то этотъ ущербъ, хотя бы отъ него страдало отдѣльное имущество того или другого владѣльца,—ложится вообще на всѣхъ участниковъ собственности, какъ въ суднѣ, такъ и въ грузѣ, соразмѣрно съ цѣнностью того и другого передъ невзгодой. Корабельщикъ обязывается удостовѣрить, что принятая мѣра представлялась необходимою, и дѣлаетъ о томъ заявленіе, по корабельному (шканечному) журналу въ ближайшемъ портѣ, или въ портѣ назначенія, посредствомъ формальнаго протеста (rapport, consolato, extended protest) съ допросомъ кого слѣдуетъ подъ присягою. Расчетъ и распредѣленіе убытка составляетъ трудную и сложную операцію, которая поручается свѣдущимъ въ этомъ дѣлѣ людямъ, состоящимъ при портахъ (диспашеры), и излагается въ актѣ, именуемомъ диспашею (Dispache).

Русскіе законы объ аваріи (У. Т. 391—465) взяты изъ устава водоходства 1781 года и остаются донынѣ безъ измѣненія. Къ тремъ вышеуказаннымъ видамъ аваріи въ уставѣ торг. присоединена еще аварія *взаимнаго вреда* между купеческими судами, въ

которой за убытокъ отвѣчаетъ тотъ, кто причинилъ его; 466—477 статьи содержатъ въ себѣ правила объ удовлетвореніи частныхъ убытковъ отъ поврежденія купеческихъ судовъ казенными и обратно.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОТНОШЕНІЯ ПОДОБНЫЯ ДОГОВОРНЫМЪ.

§ 72.

Обязательства внѣ договорныхъ отношеній, вслѣдствіе обогащенія одного на счетъ другого. — Возмѣщеніе приращенія въ чужомъ имуществѣ.—Полезное управленіе чужимъ имуществомъ.—Возвращеніе напрасно переданнаго.

И безъ предварительнаго соглашенія воли можетъ возникать обязательное отношеніе, вслѣдствіе односторонняго дѣйствія, хотя и не нарушающаго право и не наносящаго вредъ. Такого рода обязательныя отношенія именуются обыкновенно въ юридической терминологіи *какъ-бы договорными*—quasi contractus, quasi-contrat—названіе, сочиненное толкователями римскаго права изъ выраженія римскихъ юристовъ о случаяхъ, въ коихъ дѣйствіе, хотя бы и непреступное, можетъ служить основаніемъ обязательному отношенію «quasi ex contractu teneri videntur». Основаніемъ обязательной связи служитъ, однако, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ не какое либо подобіе договора, коего въ сущности не было, а особливое начало юридической отвѣтственности.

Право стремится къ уравненію отношеній по имуществу. Вслѣдствіе того, когда дѣйствіемъ одного лица нанесенъ вредъ имуществу другого, послѣднее по началу уравненія получаетъ право требовать вознагражденія отъ перваго за ущербъ: несправедливо было бы допустить, что хозяинъ имущества долженъ терпѣть этотъ вредъ отъ посторонняго дѣйствія. Съ другой стороны можетъ случиться, что одно лицо своимъ дѣйствіемъ, съ ущербомъ для себя, приноситъ пользу имуществу другого лица, хотя бы безъ вѣдома его и порученія. Такое приращеніе въ имуществѣ одному на счетъ другого не можетъ оставаться просто случайнымъ явленіемъ, безъ юридическаго свойства; несправедливо было бы допустить, чтобы такое приращеніе одному на счетъ другого происходило всегда даромъ; напротивъ того, во многихъ случаяхъ справедливо поставить оное на счетъ тому, кому послѣдовала прибыль. Въ римскомъ правѣ признавалась необходимость такого уравненія, какъ требованіе справедливости, и правило: aequum est neminem cum alterius de-

trimento fieri locupletiorem—примѣнялось, по обстоятельствамъ, къ отдѣльнымъ случаямъ (actio de in rem verso). Изъ новѣйшихъ законодательствъ, только прусское даетъ этому началу справедливости значеніе общаго законнаго правила: «никто не властенъ безъ особаго права присвоивать себѣ выгоды отъ чужого имущества или отъ чужихъ дѣйствій, и получать себѣ приращеніе съ ущербомъ для другого». И тамъ, гдѣ подобнаго правила нѣтъ, ощущается въ немъ необходимость, особливо на тѣ случаи, въ коихъ формальная строгость сталкивается съ внутреннею справедливостью. Можно привесть для примѣра нерѣдкіе случаи, когда обязательство по неформальности своей признается недѣйствительнымъ, но успѣло уже произвесть перемѣны въ имуществѣ, требующія уравненія. Заемное письмо по формѣ недѣйствительно,—но деньги по оному поступили уже отъ заимодавца къ должнику: неужели послѣдній воспользуется ими даромъ? Даны деньги въ займы несовершеннолѣтнему, безъ согласія опекуна или попечителя: неужели онѣ пропадутъ для заимодавца?

Къ этому праву относятся три учрежденія, которыя, въ большей или меньшей полнотѣ, приняты во всѣхъ западныхъ законодательствахъ. *Во-1-хъ*—возмѣщеніе полезнаго приращенія, сдѣланнаго въ имуществѣ (act. de in rem verso, nützliche Verwendung по прусскому праву); *во-2-хъ*—полезное управленіе чужимъ дѣломъ или имуществомъ безъ порученія (negotiorum gestio, gestion d'affaires); *въ-3-хъ*—право возвращенія упалаченнаго даромъ или напрасно (condictio indebiti, répétition de l'indu).

Непрошенное вмѣшательство въ чужія дѣла — вообще дѣйствіе несообразное съ правиломъ, и составляетъ вину, а не послугу передъ хозяиномъ. Однако, могутъ быть случаи, въ коихъ, за отсутствіемъ хозяина, необходимо распорядиться, и если никто не вступится въ дѣло, послѣдуетъ вредъ имуществу, иногда невознаградимый. Здѣсь вмѣшательство можетъ происходить отъ добраго побужденія, которому законъ не долженъ препятствовать, такъ какъ никто и съ доброю цѣлью не сталъ бы вступаться въ чужое дѣло, если бы всякое подобное дѣйствіе считалось нарушеніемъ права. И такъ, ради пользы общей, законъ признаетъ по поводу такого вмѣшательства обязательное отношеніе между хозяиномъ имущества и стороннимъ лицомъ, вступившимся въ распоряженіе по имуществу (utilitatis causa receptum est invicem eos obligari). Хотя прямого порученія не было (лишь бы не было прямого запрещенія), распоряженіе сторонняго лица становится обязательнымъ для хозяина, если распоряженіе было сопряжено съ пользою для имущества. Въ

отсутствіи хозяина домъ его угрожаетъ паденіемъ; необходимо принять мѣры, а распорядиться некому; сосѣдъ изъ участія берется за это дѣло, нанимаетъ рабочихъ и устраиваетъ, что нужно, на счетъ хозяина, который не въ правѣ уклониться отъ принятія, на свой счетъ сдѣланныхъ распоряженій.

Возникаетъ отношеніе подобное тому, которое образуется въ представительствѣ. Очевидно, что сторонній распорядитель принимаетъ на себя и отвѣтственность. Онъ долженъ докончить дѣло, за которое взялся (эта обязанность не прерывается,—какъ въ договорѣ порученія,—и смертью хозяина), вести его съ тѣмъ стараніемъ, какое доброму хозяину свойственно, и обязывается отчетностью передъ подлиннымъ хозяиномъ имущества. Хозяинъ съ своей стороны отвѣчаетъ *прямо* за дѣйствія распорядителя, состоитъ прямымъ отвѣтчикомъ по обязательствамъ, въ которыя распорядитель вошелъ для дѣла, и обязанъ вознаградить распорядителя за издержки его; но хозяинъ отвѣчаетъ лишь за то, что требовалось нуждою или пользою имущества, а не за всякое, какое бы то ни было, распоряженіе (какъ въ договорѣ порученія).

Отношеніе это возникаетъ, конечно, въ такомъ лишь случаѣ, когда распорядитель вступился безъ вѣдома хозяина; если же хозяинъ, зная, не воспротивился распоряженію, изъ этого слѣдуетъ, что онъ безмолвно подтвердилъ его, и въ такомъ случаѣ отношеніе подходитъ подъ законъ порученія по соглашенію сторонъ.—Отношенію этому нѣтъ мѣста, когда оказывается, что распорядитель вступился въ дѣло съ дарственною цѣлью, на свой счетъ (animo donandi),—напр., когда дѣдъ, дядя и т. п. беретъ на себя заботу, съ издержками, о воспитаніи дѣтей, оставшихся въ отсутствіи родителей.

Стало быть, кто вступился въ чужое дѣло безъ прямой надобности, кто употребилъ на него лишнія, ненужныя издержки, тотъ не можетъ воспользоваться противъ хозяина искомъ, присвоеннымъ правильному отношенію распорядителя; но это не значитъ еще, что онъ непремѣнно лишается всякаго права на вознагражденіе. Глядя по обстоятельствамъ, онъ можетъ еще воспользоваться искомъ, присвоеннымъ тому, кто на свой счетъ содѣйствуетъ приращенію или прибыли чужого имущества (act. de in rem verso). Предѣлы этого иска гораздо тѣснѣе. Въ немъ нельзя требовать возмѣщенія всѣхъ издержекъ, какія *требовались пользою* имущества, но только тѣхъ, которыя *дѣйствительно послужили въ пользу,* и не въ той даже мѣрѣ, въ какой дѣйствительная прибыль имуществу послѣдовала отъ распоряженія, но въ той мѣрѣ, въ какой она оказы-

вается на лицо въ минуту требованія (напр. если въ минуту требованія домъ, въ которомъ сдѣланы были стороннимъ лицомъ починки, оказывается сгорѣвшимъ у хозяина, искъ сего рода объ издержкахъ не имѣетъ мѣста).

По дѣлу Гризодуба съ княгиней Долгорукой возникъ вопросъ: посторонній человѣкъ, давшій, чрезъ посредство другого, деньги на нужды чужого имѣнія, безъ воли хозяина онаго, въ правѣ ли требовать съ хозяина имѣнія возмѣщенія данной суммы, или онъ можетъ предъявить такое требованіе только къ посредствующему лицу? Вопросъ этотъ Касс. Департ. разрѣшилъ слѣдующимъ образомъ: такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ право требованія вытекаетъ изъ коренного юридическаго начала, которое выражено нашимъ законодательствомъ въ ст. 574 Зак. Гражд., и по силѣ котораго никто не властенъ, безъ законнаго основанія, присвоивать себѣ выгоды отъ чужого имущества или отъ чужихъ дѣйствій и получать себѣ приращеніе съ ущербомъ для другого, то несомнѣнно, что въ силу общаго правила 574 ст., случаи примѣненія коего вовсе не исчерпываются тѣми постановленіями закона, которыя изложены въ ст. 575—689 Зак. Гражд., на хозяинѣ имущества, въ интересѣ котораго израсходованы чужія деньги, лежитъ обязанность вознагражденія сторонняго лица за его издержки; но съ другой стороны, руководствуясь тѣмъ же общимъ правиломъ ст. 574, слѣдуетъ признать, что искъ о возмѣщеніи приращенія въ чужомъ имуществѣ можетъ быть присужденъ только въ томъ случаѣ, если истцомъ доказана польза отъ приращенія для хозяина имущества, и лишь въ той мѣрѣ, въ какой эта польза дѣйствительно послѣдовала (Касс. рѣш. 1887 г., № 13).

Искъ по распоряженію чужимъ имуществомъ имѣетъ мѣсто тогда, когда распоряженіе послѣдовало именно съ цѣлію дѣйствовать въ интересѣ хозяина. Если распорядитель дѣйствовалъ намѣренно или по ошибочному предположенію, *въ своемъ* интересѣ и, думая распорядиться въ своемъ интересѣ, принесъ въ сущности прибыль или сдѣлалъ пользу чужому имуществу,—въ такомъ случаѣ не возникаетъ отношеніе и искъ *распорядителя*, а для справедливаго уравненія интересовъ можетъ, и то не всегда, имѣть мѣсто только искъ о пользѣ, принесенной чужому имуществу (de in rem verso). Поэтому, напр. владѣлецъ, считавшій имѣніе своимъ и дѣлавшій въ немъ заведенія и постройки, не долженъ, конечно, оставаться безъ вознагражденія за нихъ, когда имущество будетъ въ послѣдствіи отобрано отъ него, какъ собственность не его, а другого лица; но вознагражденіе это ограничивается мѣрою дѣйствительнаго приращенія, оказавшагося въ имуществѣ въ минуту перехода его къ законному владѣльцу, и не простирается на всѣ издержки, употребленныя на постройку и заведеніе.—Другой примѣръ: владѣлецъ, дѣлая улучшеніе въ своемъ имуществѣ, исключительно въ своемъ интересѣ, косвенно приносилъ выгоду чужому имуществу: такъ, я

сламываю на дворѣ у себя подъ садъ большую постройку и тѣмъ измѣняю совершенно къ лучшему положеніе сосѣдняго дома, которому та постройка заграждала свѣтъ, видъ и воздухъ; я признаю нужнымъ, для огражденія своей береговой дачи отъ разлива, построить плотину, и тѣмъ приношу пользу сосѣднимъ дачамъ, также потерпѣвшимъ отъ воды. Въ этихъ случаяхъ, никакое вознагражденіе не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ не только не было у дѣйствовавшаго лица намѣренія принесть пользу чужому имуществу, но и нѣтъ никакой связи между его издержками и пользою, косвенно происшедшею для чужого имущества: хотя бы той пользы и не оказалось, издержки были бы тѣ же самыя, въ исключительномъ интересѣ строителя. Напротивъ того, когда распоряженіе сдѣлано и понесены издержки владѣльцемъ не для себя одного, но въ общемъ интересѣ его съ прочими совладѣльцами или товарищами, тогда искъ о вознагражденіи по распоряженію имѣетъ мѣсто.

Возвращеніе неподлежаще переданнаго.

Послѣ того какъ имущество передано отъ настоящаго хозяина другому лицу, возвращеніе его къ хозяину можетъ послѣдовать или въ силу договора (напр. по окончаніи пользованія, сбереженія, и т. п.), или въ силу хозяйскаго права, искомъ отъ хозяина къ тому, у кого находится имущество, о неправильномъ его удержаніи. Искъ этого рода, составляющій нераздѣльную принадлежность вотчиннаго права, носитъ названіе *виндикаціи* (vindicatio) и имѣетъ предметомъ имущество въ матеріальномъ смыслѣ, то есть *ту самую вещь*, которая была передана, если она состоитъ еще въ имуществѣ отвѣтчика, или можетъ быть вообще отыскана у кого бы то ни было (въ противномъ случаѣ виндикація, т. е. возвращеніе вещи,—невозможна и замѣняется искомъ о возмѣщеніи цѣнности). И такъ, виндикація имѣетъ мѣсто тогда, когда вещь была передана не съ цѣлію рѣшительнаго ея отчужденія и удерживается въ постороннихъ рукахъ вопреки волѣ и намѣренію хозяина.

Но могутъ быть случаи передачи, совершившейся съ цѣлію отчужденія, въ коихъ оказывается, что передача, хотя и намѣренная, совершилась *даромъ*, неподлежаще, по ошибкѣ и невѣдѣнію, что предполагавшееся при передачѣ юридическое ея основаніе и сознаніе обязанности—было ошибочно, неправильно, недѣйствительно. Оказывается, стало быть, что другая сторона, принявшая передачу, получила имущество и удерживаетъ оное даромъ, безъ основанія,—а передатчикъ даромъ, безъ основанія, утратилъ оное;

очевидная несправедливость, которая требуетъ возстановленія равномѣрности въ правѣ. Къ возвращенію неподлежаще переданнаго не могла служить въ римскомъ правѣ *виндикація*, и надобно было изобрѣсть для подобныхъ случаевъ другую форму иска. Такъ образовались въ римской практикѣ такъ называемыя *кондикціи*, или иски о возвращеніи неподлежаще-переданнаго имущества (datum sine causa). Главные виды кондикцій: возвращеніе даромъ уплаченнаго (cond. indebiti), возвращеніе переданнаго за неоправдавшеюся цѣлью соглашенія (cond. ob causam datorum или causa data, causa non secuta), и возвращеніе по незаконности или безнравственности основанія передачи (c. ob injustam vel turpem causam). Нѣкоторыя законодательства (напр. прусское) принимаютъ это римское учрежденіе въ цѣломъ объемѣ; другія, какъ напр. французское, въ главныхъ основаніяхъ (repetition de l'indu).

Подлежащимъ возвращенію считается переданное или уплаченное безъ всякаго законнаго основанія, безъ всякаго долга и обязанности. Но возвращенію нѣтъ мѣста, когда передача основана была хотя бы на такъ называемомъ натуральномъ обязательствѣ, хотя и не имѣющемъ формальной силы. По этому правилу (которое, впрочемъ, не всюду принимается въ безусловной силѣ) долгъ несовершеннолѣтняго, уплаченный имъ по совершеннолѣтіи, уплаченный долгъ по обязательству, коему миновала давность, не можетъ быть потребованъ обратно.—Передача, подлежащая возвращенію, должна быть основана на ошибкѣ или невѣдѣніи, и въ этомъ случаѣ законъ, по большей части, допускаетъ невѣдѣніе закона или законнаго свойства отношеній наравнѣ съ невѣдѣніемъ или ошибкою относительно факта. Достаточно, когда невѣдѣніе было со стороны передающей: основаніе иска о возвращеніи не измѣняется, если со стороны принимавшей передачу или уплату не было невѣдѣнія, т. е. не было ошибочнаго сознанія о правѣ и обязанности. Это обстоятельство имѣетъ существенное значеніе въ опредѣленіи мѣры отвѣтственности по иску, ибо тотъ, кто принялъ исполненіе по мнимому обязательству добросовѣстно, отвѣчаетъ при возвращеніи принятаго въ меньшей мѣрѣ (% со времени предъявленія иска), нежели тотъ, кто зналъ, что обязательство мнимое (% со времени полученія уплаты).

Возвращеніе напрасныхъ полученій. Право требовать обратно—даромъ, т. е. излишне уплаченныя деньги, признается косвенно въ Касс. рѣш. 1869 г., № 1191. Арендаторъ, за сгорѣніемъ арендованнаго завода, продолжалъ вносить арендную плату, но чрезъ нѣсколько времени сталъ

искать соразмѣрнаго ея уменьшенія и требовать обратно уплаченныя деньги. Судъ отказалъ въ этомъ требованіи, признавъ получателя денегъ добросовѣстнымъ ихъ владѣльцемъ, и усмотрѣвъ въ дѣйствіи плательщика отказъ отъ права требовать исполненія договора. Сенатъ разсудилъ, что добросовѣстный владѣлецъ все-таки обязанъ возвратить имѣніе изъ неправаго владѣнія, и что безмолвное дѣйствіе плательщика не могло служить доказательствомъ отреченія, которое требовало явственнаго выраженія.

Можетъ быть, по предметамъ жалобы, рѣшеніе ея требовало именно этихъ разсужденій, но съ выраженнымъ въ нихъ взглядомъ едва ли можно согласиться. Вопросъ въ приведенномъ случаѣ не исчерпывается соображеніями ни о владѣніи, ни объ отреченіи. Дѣло въ томъ, что разъ уплаченное можно требовать назадъ, ссылаясь развѣ на ошибку, вслѣдствіе коей платежъ послѣдовалъ. Въ приведенномъ случаѣ ошибки не могло быть, ибо сгорѣніе завода было извѣстно плательщику, только онъ еще не надумался основать на немъ искъ объ уменьшеніи цѣнности имущества и производилъ полный платежъ сознательно. Едва ли возможно послѣдующему сознанію его о неумѣстности этихъ платежей придавать обратную силу и возводить начало этого сознанія къ минутѣ сгорѣнія завода, когда истецъ самымъ дѣломъ, т. е. платежами, выразилъ противоположное сознаніе о своей обязанности платить сполна.

Въ Касс. рѣшеніяхъ 1876 г., № 253 и 324 и 1879 г. № 46, высказано, что никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ, и что это начало не должно быть нарушаемо.

574 ст. Зак. Гражд. составляетъ общее правило, случаи примѣненія коего не исчерпываются постановленіями закона, изложенными въ ст. 575—689 тѣхъ же Законовъ, и налагаетъ на лицо, получившее безъ воли хозяина то, что ему не слѣдовало, или обязанное что либо выдать или исполнить, и удержавшее или неисполнившее того, къ чему было обязано закономъ, судебнымъ рѣшеніемъ или договоромъ, во вредъ или съ причиненіемъ убытка другому,—обязанность, по требованію послѣдняго, доставить вознагражденіе (Касс. рѣш. 1883 г., № 32).

Уничтоженіе договора до истеченія срока, за неправильности, означенныя въ 1529 ст., прекращая дальнѣйшее дѣйствіе договора, не уничтожаетъ послѣдовавшихъ по сему договору дальнѣйшихъ отношеній по имуществу, и цѣнностей, передававшихся между сторонами; оно никакъ не должно служить къ обогащенію одной стороны на счетъ другой, напр. правомъ на удержаніе имущества, полученнаго на основаніи уничтоженнаго договора. Напротивъ того, съ уничтоженіемъ договора соединяется возстановленіе каждой стороны въ состояніе, предшествовавшее договору, и возвращеніе каждому того, что ему принадлежало. И такъ, когда по договору земля сдана въ аренду изъ выстройки на 8 лѣтъ, а по выстройкѣ, задолго до срока, договоръ уничтоженъ, то арендаторъ, лишаясь съ землею и строенія, не лишенъ права требовать за него вознагражденія отъ хозяина (Касс. 1876 г., № 519; тоже см. въ рѣш. 1873 г., № 881; 1874 г., № 719).

Въ двустороннихъ договорахъ исполненіе одною стороною принятыхъ обязанностей обязываетъ во всякомъ случаѣ другую сторону къ вознагражденію или къ возвращенію полученнаго, независимо отъ признанія или непризнанія за договоромъ силы на будущее время, такъ какъ, по

основному началу гражданскаго права, никто не имѣетъ права воспользоваться безвозмездно и безъ согласія хозяина чужимъ имуществомъ (Касс. 1872 г., № 1266).

Если истецъ, не доказавъ заключенія договора, тѣмъ не менѣе докажетъ переходъ къ отвѣтчику какой либо цѣнности, то на обязанности отвѣтчика лежитъ доказать или платежъ за оную денегъ, или существованіе за нимъ другого законнаго права на удержаніе оной и безъ платежа, въ виду того, что, по 574 ст. Зак. Гр., безвозмездный переходъ цѣнностей не предполагается, а долженъ быть доказанъ (Касс. 1878 г., № 203, 232, 233). Изъ этого вывода слѣдуетъ, что при выдачѣ росписки въ полученіи вещей или цѣнностей надлежитъ всегда для осторожности означать, по какому случаю принятіе послѣдовало и къ какому обязательному отношенію принадлежитъ. Можетъ быть и принятіе вещей впередъ оплаченныхъ, какъ исполненіе со стороны лица, уже получившаго валюту изъ рукъ въ руки безъ росписки. Если же въ принятіи вещей дана росписка, то она можетъ, въ рукахъ другой стороны или ея наслѣдника, послужить основаніемъ иска.

По дѣлу Голованова возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли отказать въ удовлетвореніи изъ имѣнія малолѣтныхъ по заемному обязательству, выданному опекуномъ ихъ на счетъ сего имѣнія, безъ надлежащаго разрѣшенія. Въ данномъ случаѣ заемъ былъ сдѣланъ по простому заемному письму, тогда какъ Сенатъ разрѣшилъ сдѣлать его подъ закладную. Касс. Деп. Сената разсудилъ, что эта неправильность могла служить для *опекунскихъ учрежденій* основаніемъ къ отказу въ удовлетвореніи кредитора, но не лишаетъ сего послѣдняго права искать себѣ удовлетворенія черезъ судъ и не стѣсняетъ судъ въ присужденіи взысканія, если окажется, что учиненіе займа было неизбѣжно для пользы малолѣтнаго, и что деньги дѣйствительно поступили въ составъ его имущества, послужили къ приращенію онаго и къ уменьшенію лежавшихъ на имѣніи долговъ (Касс. 1878 г., № 291).

Требованіе въ возвратъ излишне переплаченныхъ денегъ не можетъ имѣть мѣста, когда плата послѣдовала по окончательному рѣшенію суда, вступившему въ законную силу (Касс. 1877 г., № 375).

Въ Касс. рѣш. 1873 г., № 1110, выражено: по нашему закону не возникаетъ обязательное отношеніе долгового свойства, вслѣдствіе *произвольной кѣмъ либо* уплаты долга или взысканія, относящагося къ лицу или имуществу другого лица, безъ его о томъ просьбы или сознанія. Это положеніе, впрочемъ, едва ли вполнѣ примѣняется къ тому дѣлу, по поводу коего высказано. Временный владѣлецъ заложеннаго имѣнія (слѣдовательно не *кто-либо*, и не совсѣмъ стороннее лицо), уплатилъ сохранной казнѣ % по тому имѣнію, не только за время своего владѣнія, но и за предшествовавшее. Требовалось еще знать (и въ рѣшеніи не разъяснено), подлинно ли это дѣйствіе было *произвольное*, и не вызывалось ли оно въ лицѣ временнаго владѣльца необходимостью охранить свое владѣніе отъ претензіи сохранной казны.

УКАЗАТЕЛИ И ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ КУРСУ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА

К. ПОБѢДОНОСЦЕВА

ЦИВИЛИСТИЧЕСКІЙ И. К. У. СЕМИНАРЪ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
СѴНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ
1896

ОГЛАВЛЕНІЕ.

УКАЗАТЕЛИ:

1) Алфавитный указатель именъ и предметовъ 1
2) Алфавитный указатель техническихъ иностранныхъ словъ. . 42

Приложеніе I.

Пословицы, относящіяся къ гражд. праву.

1) Пословицы и поговорки, относящіяся къ вотчинному праву:
а) русскія (извлечены изъ Далева собранія пословицъ) . . . 59
б) германскія (по сочиненію Гиллебранта: Deutsche Rechtssprichwörter, 1858 г.) 64
2) Пословицы и поговорки, относящіяся къ семейственному и наслѣдственному праву:
а) русскія. 67
б) германскія 69

Приложеніе II.

Термины и выраженія для обозначенія семейственныхъ отношеній. 71

Приложеніе III.

Вопросы и задачи, относящіеся къ вотчинному праву. 74

Приложеніе IV.

Изученіе и литература гражданскаго права.

1) Изученіе и литература вотчиннаго права 89
2) Сочиненія, относящіяся къ семейственнымъ и наслѣдственнымъ правамъ . 105
3) Сочиненія, относящіяся къ праву договоровъ и обязательствъ. 111

Дополненія.

Къ § 79 ч. 1:
I. Положеніе 1896 г. о привилегіяхъ на изобрѣтенія и усовершенствованія . 116
II. Правила объ огражденіи товарныхъ знаковъ 118

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

(Римскія цифры указываютъ томъ, арабскія—страницу.)

Аварія III, 509. 585. 587. 612.

Австрійскій законъ. I. Срокъ давности 181. Владѣнія 204. Поземельныя книги 242 и слѣд. 252. Уничтоженіе продажи 345. 359. Дареніе 370. 382. Сервитуты 452. Узуфруктъ 486. 489. Удержаніе 592. Авторское право 666. Право патентовъ 676.

II. Брачныя отношенія 24. 33. 35. 40. 63. Гражданская форма брака 54. Супружескія отношенія по имуществу 130. Незаконныя дѣти 157. Религіозное воспитаніе дѣтей 170. 171. Прекращеніе родительской власти 173. Выдѣлъ дѣтей 174. Право родителей по имуществу 176. Усыновленіе 205. 206. 272. Опека 213. 214. 223. Право представленія 262. Порядокъ наслѣдованія 262. 265 и слѣд. Договоры о наслѣдствѣ 278. Утвержденіе въ наслѣдствѣ 281. Завѣщанія 453. 472.

III. Проценты 74. 76. 79. 85. Солидарность 100. 101. Договоры отсутствующихъ 114. Принужденіе 124. Вина 142. Очистка 152. Протестъ 165. 166. 179. Расторженіе договора за невыгодой 203. Передача 232. Неустойка 280. Система договоровъ 321. Заемъ 336. Наемъ 361. 363. Порученіе 469. 479. Товарищество 513. 515. Игра 565. Страхованіе 570. Искъ за обиду 594.

Авторское право. I. Мѣсто въ системѣ 652. Исторія 652. Сущность 653. Владѣтель права 662. Предметы 656. Передача 663. Право на второе изданіе 664. Прекращеніе 655. Сроки 655. 669. 673. Удостовѣреніе 655. 662. Литературное произведеніе 656. Журнальныя статьи 658. 668. Анонимы и псевдонимы 662. Корреспонденція 666. Собраніе сочиненій 657. 658. 666. Посмертныя изданія 656. Художественное произведеніе 659. Значеніе формы 659. Драматическое произведеніе 659. Музыкальное произведеніе 659. Архитектурное 660. Нару-

шеніе права, контрафакція, перепечатка 667. 668. Копированіе 670. Заимствованіе 671. Самовольное исполненіе 671. Переводъ 669. Преслѣдованіе нарушеній 667. Конвенція о лит. собств. 674.

II. Авторское право въ наслѣдствѣ 306. 393. 635.

III. Издательскій договоръ. 454.

Агнаты. II, 8. 259.

Адатъ. II, 359.

Администрація. III, 225. 388.

Акты. I. Акты укрѣпленія 35. 40. 43. 46. 269. 277. 286. 347. 373. 385. 695. 705. Понятія объ укрѣпленіи 277. 683. 695. Значеніе формы 103. Акты явленные и неявленные 680. Повѣрка правъ при совершеніи актовъ 101. Акты не формальные 696. 698.

II. Акты крѣпостные 446. 512. Нотаріальные 504. 516. Нот. право консуловъ 531. Значеніе явки и совершенія 484. 514. 536. Допросъ 513. 514. 517—518. Повѣрка содержанія 516. 521. Сборъ пошлины съ актовъ 416. Акты состоянія 247. Акты о бракѣ 48. 51. 109. 151. Представляемые къ браку 62. Обыскная книга 63. 66. Метрическая книга и запись 64. 66. 73. 75—79. 145. 147. 149. 153. 154. Метрическое свидѣтельство 248. Брачныя записи у раскольниковъ 73—79. Акты о разлученіи супруговъ 117. 121. Актъ приданаго 136. 436. Актъ выдѣла 435. Вѣновая запись 136. Акты дѣтей при родителяхъ 190. Бархатная книга 199. Актъ усыновленія 206—211. Отзывъ о принятіи наслѣдства 393. Актъ отреченія 398. 405. Актъ раздѣла 421—422. 426. 427. Родословная 248. Акты завѣщательные 453. 454. 455. Заявка авторскаго права 393. 635. Отсутствіе сознанія въ актѣ 670. Подлогъ въ актѣ 669.

III. Акты несовершеннолѣтнихъ 36. глухонѣмыхъ 38. Форма совершенія 52. Домашніе акты 54. 62. 64. Крѣпостные 54. 63. 67. Явка 55. 64. Языкъ актовъ 62. Означеніе лица 62. Подпись 63. 65. 111. 112. 122. Акты безграмотныхъ 61. 65. 485. Свидѣтели 65. 66. Заграничные 67. Книги купеческія 173. Монета въ актахъ 176. 178. Мировые акты 196. Акты о передачѣ 231. Актъ порученія 475. Акты какъ представители цѣнности 247—248. Закладные листы 249. Акты въ нѣсколькихъ образцахъ 266. Потерянные акты 269. См. *Амортизація.* Отдѣльные акты о неустойкѣ 288. 290. Поручная запись 308. Запродажные акты 325. Заемные 337. 354. Оброчный договоръ 389. Торговый листъ 443. Актъ поклажи 458. 464.

Акцентація. III, 266. 268.

Акціонерное общество. III, 517. 520. 540. 550.

Акціонерные банки. III, 562.

Акція. I. Залогъ акцій 620. III, 129. 239. 250. 254. 486. 503. 517. 520. 554.

Алжиръ. II. Вакуфы 481.

Алименты. II, 252. III. 223. См. *Содержаніе.*

Американскій законъ. I, 32.

Амортизація. III, 253. 255. Въ векселѣ 270.

Аналогія съ иностранными законодательствами. II, 586. 587. 610.

Англійскій законъ. I. Категоріи правъ вещественныхъ и личныхъ 14. Пріобрѣтеніе недвиж. собствен. и регистрація 260. Происхожденіе и виды поземельной собственности 261. Горный промыселъ 420. Заповѣдное имѣніе 261. 481. Залогъ 591. Самовольное удержаніе 592. Авторское право 652. 658. 662. Патенты 675. 676. Доказательства права собственности 684. Наслѣдство и завѣщаніе 684—685. Церковное имущество 32. Англійская сельская община 546. 558.

II. Бракъ со свояченицей 36. Гражданская форма брака 48. Судъ по дѣламъ разводнымъ 84. Власть мужа и отношенія супруговъ по имуществу 131—132. Поземельная собственность въ Англіи 467. Опека 212. Наслѣдство

274. Завѣщаніе 456. 467. 472. 473. Субституція 466. Душеприкащики и исполнители 468.

III. О процентахъ 79. Вексель 265. 270. Товарищество 522. 525. 527. Искъ за обиду 594. За убытокъ 607.

Аннуата. I, 387.

Аптеки. III, 372.

Аренда. I. 40. Условія аренды 124. Переходъ арендныхъ договоровъ къ покупщику имѣнія 358. Право залогодателя отдавать имѣніе въ аренду 603. Обезпеченіе арендныхъ договоровъ 592. 639. 647. Аренды жалованныя 51. Арендное владѣніе 171.

II. Завѣщанія на аренды 570. Наслѣдство въ арендахъ 358. Аренды въ родовомъ имѣніи, подлежащемъ выкупу 451.

Арестанты. II. Браки ихъ 31. Завѣщанія 552.

Арестъ. I. Арестъ движимости 223. 641. 642. 645. 673. 680. Имущество, неподлежащее аресту 645.

III. Арестъ платежей 168. 242. Арестный процессъ 264.

Армяно-Грегоріане. II, 351.

Армянскій законъ. II, 365.

Артель. III, 104. 168. 407. 418. 535.

Баварскій законъ. I, 247. 258. 410. 461. 545. 658.

II. 25. 173.

Баденскій законъ. II, 25.

Банки. III, 563. Происхожденіе 263.

Башкирскія земли. I, 28. 445. 519. 574.

Безбрачіе. II, 18. Въ видѣ наказанія 32—33.

Безвѣстно-отсутствующіе. II. Въ бракѣ 103. 104. 120. Въ наслѣдствѣ 304. 371. Въ завѣщаніи 524.

Безденежность акта. III, 49. 241. 337. 338. 349.

Бездѣтная жена. II, 344. 364. Условіе бездѣтности въ завѣщаніи 597.

Безспорный порядокъ взысканій. III, 343.

Безумные и сумасшедшіе. II, 26. 99. 123. Сумасшед. какъ поводъ къ разлученію 92. 124. Наслѣдство 307. 393. Свидѣтели 506.

III. Акты безумныхъ 35. 39.

Безъименные акты и бумаги. III, 231. 242. 244. 245.

Бельгійскій законъ. II, 36. 53.

Береговое право. I, 232. 416. 431. 457. 465.

Беременность. II. Юридическое ея значеніе 32. 33. 40. 142 и слѣд. 162. Заявленіе беременности 165.

Бессарабія. I, 342. 405. 512. 521. 560.

Бессарабскій законъ наслѣд. II, 365.

Билеты. III. Непрерывнодоходные 354. Пятипроцентные 354.

Бирки. III, 167.

Бичевникъ. I, 455 и слѣд.

Благопріобрѣтенное имущество—въ наймѣ III, 371.

Благопріобрѣтенное имѣніе. I. Имѣніе купленное 55. Указная часть 57. Пожалованное 60. Нажитое 61. Завѣщаніе въ пользованіи 493. Распоряженіе благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ 70. См. *родовое.*

II. Въ выдѣлѣ 433. Въ завѣщаніи 567. 569. Выдачи изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія 568. Наслѣдство въ боковой линіи 314 и слѣд. 324. Наслѣдов. родителей въ дѣтскомъ благопріобрѣтенномъ имѣніи 335. Указная часть вдовы 346.

Бодмерея. III, 282. 354.

Боковые родственники. II. Наслѣдственное право ихъ 260. 261. 291—293. 314 и слѣд. 323.

Больничныя завѣщанія. II, 537.

Бракъ. II. Сущность его 13. Таинство въ бракѣ 14. 44. Историческія формы брака 14. Римское опредѣленіе брака 16. Церковное понятіе о бракѣ 18. Протестантское понятіе о бракѣ 18. Бракъ у мусульманъ 140. Новая свободная теорія брака 93. 110. Смѣшанные браки 20. 41. 65. 108. 170. 179. Условія для вступленія въ бракъ 21. Принужденіе къ браку со стороны

государства 22. Бракъ самовольный 23. 189. Обѣщаніе жениться 56. 59. 158. Ограниченія свободы брака государствомъ и общиною 24. Согласіе родителей 28. 183. Начальства 29. Бракъ военнослужащихъ 29. Двойные браки 32. 34. 101. Четвертый бракъ 34. Бракъ разведенныхъ 32. Запрещеніе вступать въ бракъ 32. Невыгода 2-го брака 34. Бракъ въ родствѣ 35. Бракъ неспособнаго 40. Браки разновѣрные 41. 140. Браки у иновѣрцевъ 42. 50. Совершеніе брака 43. 55. Форма 44. 58. 141. Гражданскій бракъ 44. 48. 55. Правило о брачномъ договорѣ 79 и слѣд. 131. Доказательство брака 64. 67. Раскольничьи браки 73 и слѣд. Прекращеніе брака 83. 97. Дѣйствіе онаго на отношенія по имуществу 129. 676. На дѣтей 159. 168. Несчастные браки 92. Неровные браки 115. Имущество супруговъ въ бракѣ 126. Узаконеніе дѣтей бракомъ 152. Дѣйствіе брака на завѣщаніе 472. Условія, нарушающія бракъ въ завѣщаніи 594. 597. Бракъ у крестьянъ 39. 61. Неустойка и убытки по случаю брака 58—61.

III. Неустойка въ рядныхъ записяхъ 283. Мужняя власть 398.

Братья и сестры. II. Наслѣдственное право ихъ 261. 266. 314. См. *Единоутробные.*

Бумага для завѣщанія. II, 492.

Вакуфъ и Вякфъ. I, 484. 500.

II. 352. 481.

Варранты. I, 632.

Вахтанга царя законы II, 383.

Вводъ во владѣніе. I, 272. 279. 287. 289. 290. 291. 393. Вводный листъ 272. 279. 296. Нуженъ-ли онъ для совершенія актовъ 292, для совершенія дара 374.

II. По наслѣдству 386. По завѣщанію 523. 663. 673.

Вдова. II. Вдовья часть 17. 129. 296. 297. 337. 346. 356. 369. 407. 413. Въ заповѣдномъ имѣніи 354. Вдовьи завѣщанія 537. Право вдовы по службѣ мужа 407. См. *Пенсіи.* Преемство вдовы въ мужнемъ ремеслѣ 126.

Вексель. II, 126, 137.

III, 62. 87. 104. 167. 168. 194. 220. 244. 260. 488. Юридическая сущность 264. Формальность 68. 69. Поручительство на векселѣ 68. 306. 317. Препорученіе 510. Проценты по векселю 89. Солидарность 103. 107. Платежъ 128. 163. 170. Умедленіе 143 и слѣд. Давность 214. 217. 218. Потеря вексельнаго права 222. Передача 239. 245. 246. Неустойка 281. Вексельное взысканіе 344. Копія съ векселя 349. Безденежность 350. Бланки 351. Морской вексель 354. См. *Протестъ.*

Вещное право. I. Отличіе отъ требованія и личнаго права 3. 113. 240. 520. 581. 590. 600. 641. Категоріи и разряды вещныхъ правъ 120. 471. 521. 581. Пріобрѣтеніе вотчиннаго права 240. Отличіе правъ записанныхъ и не записанныхъ въ поземельную книгу 253. Повѣрка правъ при переходѣ 242 и слѣд. 260. 266 и слѣд. 279. 289. Вотчинная очистка 322. Вещное свойство залога 581.

III. Отличіе его отъ личнаго 1. 3. 4.

Вещь. I. Понятіе о вещи 2. Требованіе какъ вещь и предметъ обладанія 3. Категоріи вещей въ древнемъ и новомъ правѣ 7. Вещи физическія и мыслимыя 8. 15. 31. Вещи, неподлежащія частному обладанію 9. 20. Не вполнѣ 23. Вещи движимыя и недвижимыя 11. 34. Видъ и количество 15. Производительность 16. Дѣлимость, принадлежность 18. 38. 48. Наличныя, долговыя 31.

Видмы. I, 499.

Вина. III, 26. 106. 142. 281. 330. 457. 461. 480. 591. 592. 595. 602.

Виндикація. III, 617.

Виртембергскій законъ. II, 40.

Владѣніе. I. Значеніе термина по русскому закону 120. 170. 362. Историческое значеніе владѣнія 140. 150. 686.

Опредѣлительность границъ владѣнія 141. 282. 567. 696. Отличіе отъ пользованія 206 и слѣд. 494. Связь съ распоряженіемъ 225. Безспорное владѣніе при межеваніи 145. 714 и слѣд. Значеніе владѣнія при межеваніи 701 и слѣд. 717. Владѣніе отдѣльное 152. 361. Владѣніе незаконное 153—154. 207. Добросовѣстное 154 и слѣд. 227. Подложное, насильственное, самовольное 162. Насильственное 162. 175. 185. Защита владѣнія 163. 205. 243. 253. Преимущества наличнаго владѣнія 165. 712. Публиціанское владѣніе 166. Сравненіе владѣній 169. 573. Владѣніе спорное 170. Владѣніе тайное 175. 178. Владѣніе открытое 189. Владѣніе для давности 133. 175. 179. Владѣніе правами 176. 199. 203 и слѣд. Владѣніе постоянное, непрерывное, спокойное 177. 187. Перерывъ 176. 186. Владѣніе въ видѣ собственности 182. Титулъ владѣнія 175. 179. 180. 182. 194. Доказательства владѣнія 184. Владѣніе незапамятное 185. 201. Потеря владѣнія добровольно и недобровольно 187. Начало владѣнія 185. Владѣніе чрезполосное 189. 561. 566. Владѣніе по иностранному законодательству 204 и слѣд. Владѣніе подъ страхомъ 228. Принадлежности владѣнія 230. Вводъ,—*см. это слово.* Владѣніе для продажи 317. Владѣніе по подобію 450. Владѣніе пожизненное 486 и слѣд. Общее владѣніе 172. 189. 533. 712. Общинное владѣніе 517. 521. 523. 540. Оброчное владѣніе 523. Право на владѣніе въ дачѣ 573. Владѣніе по крѣпостямъ 566. 573. Завладѣніе 572. Владѣніе мѣрное и безмѣрное 566. 573. 692. Владѣніе залогодателя 602. 608. Владѣніе залогодержателя 584. 590. 596. 611. 646. Владѣніе отдѣльное и цѣлой дачей 705. 721. Посторонній въ общемъ владѣніи 721. 726. Владѣніе по запродажной записи 698. 700.

II. Въ примѣненіи къ семейственнымъ отношеніямъ 8. Владѣніе недобросовѣстное—переходъ сего качества по наслѣдству 414.

III. Вознагражденіе 76. 87. Владѣніе недобросовѣстное 88. 90. 93. 147. 183. 253. 255. 295. Владѣніе кредитною бумагою 252. 270. Владѣніе по запродажной записи 325. Владѣніе въ наймѣ 358. 362. 374. 383. Владѣніе эмфитевтическое 360. Владѣніе оброчное 386. Владѣніе пожизненное 371. Отвѣтственность владѣльца 609.

Влазень. II, 27.

Власть семейственная. II. Свойство ея 3. Защита и возстановленіе 4.

Внука. II. Право ея на наслѣдство 312.

Вода. I. Дѣйствіе ея въ приращеніи 231. Измѣненіе теченія 232. Право на воды и на угодья въ водахъ 22. 415. 459. и слѣд. Ограниченія въ пользованіи водою 457. Водяные пути—предметъ общаго пользованія 22. Воды морскія 457. Рѣки. 455.

Военнослужащіе. II. Въ бракѣ 29. 34. 119. 437. Усыновленіе 203 и слѣд. Наслѣдство 352. 371. Семейныя льготы въ воинской повинности 192. 193. См. еще *рекрутство, солдаты.*

III. Нарядъ на работы 399. Наемъ 399. 410.

Вознагражденіе. I. За незаконное владѣніе, мѣсто въ системѣ 122. Отвѣтственность добросовѣстнаго и недобросовѣстнаго владѣнія 156. Особые случаи отвѣтственности 161. Вознагражденіе за отходящее въ казну имѣніе 441. Вознагражденіе въ пользованіи 491. За поправку 592. 647. За нарушеніе авторскаго права 672—673. За нарушеніе привилегіи 680.

II. Вознагражденіе при выкупѣ 447. 448. За неправильное владѣніе наслѣдствомъ 366. 387. 634. За неустойку въ бракѣ 55. 59. Душеприкащика 628. 657—658. Опекуна 214. 228.

Возрастъ. I. Несовершеннолѣтніе въ дареніи 374.—Въ родительскомъ пользованіи 489.—Въ залогѣ 599.

II. Возрастъ для вступленія въ бракъ 28. 29. 39. 87. 98. Для воспитанія дѣтей при матери 168. 176. Для крещенія дѣтей 181. Для воспитанія дѣтей въ Россіи 182. Для слѣдованія дѣтей за ссыльными 184. Для усыновленія 205. Для завѣщанія 457. Возрастъ совершеннолѣтія въ опекѣ 215. 219. 237. Для родительскаго наказанія 172. Для родительскаго пользованія 174 и слѣд.

Воля. III. Соглашеніе 2. См. *Договоръ.*

Воспитаніе дѣтей. II. Родительское право 167. 179—180. Обязательное обученіе 171. 182. 186. Право наказанія 172. 182. Религіозное воспитаніе 167. 180. 210. Алименты на воспитаніе 252.

Врачъ. III, 151.

Въѣздъ. Право въѣзда I, 474. 561. 716.

Выдачи по завѣщанью. II, 567. 577. См. *Отказъ.*

Выдѣлъ. I. Выдѣлъ лѣсовъ изъ въѣзда 475. Выдѣлъ изъ общаго владѣнія 522. 534. 547 и сл. Выдѣлъ наслѣдственный 67. 88. 93. 374. 438. Аналогія съ наслѣдствомъ 67. 88. Аналогія съ приданымъ 68 и сл. 88 и сл. Аналогія съ даромъ 67. 75. 92. Дополненіе части послѣ выдѣла 88. Сдѣлка въ выдѣлѣ 94. Дѣти отдѣленныя 88.

II. 189. 276. 288. 430. Поворотъ выдѣленнаго 432. Зачетъ и дополненіе при наслѣдствѣ 433. 439. Отношеніе выдѣла къ наслѣдству 431. 437—438. Выдѣлъ супружеской части 337. 345. Отреченіе отъ наслѣдства при выдѣлѣ. 369. Выдѣлъ вещи изъ массы имуществъ при исполненіи завѣщанья 638.

Вызовъ обязательный III, 119.

Выкупъ невѣсты. II, 45.

Выкупъ. I. Родовой 54. 84. 99. 341. 611. Сословный 108. 341. 648. По продажѣ 340. 342. По залогу 596. 611. Между соучастниками 534. Выкупъ крестьянской земли 523. 524. 529. 617. Выкупная ссуда 44.

II. Выкупная ссуда 367. Выкупъ родовыхъ имѣній 441 и слѣд. Аналогія съ наслѣдствомъ 446.

Выморочное наслѣдство. II, 277. 279. 307. 350. 351. 353. 365. 390. 400. 403. 411.

Вѣнечная память. II, 62.

Вѣно. II, 134. 135. 139. 349. 439.

Вѣнчаніе. II, 44. 47. 63. 108. Привѣнчиваніе дѣтей 160.

Гербъ. Передача герба. II, 207.

Германскіе законы, начала и формы права. I. Категоріи правъ 14. Срокъ давности 201. 243. Формы пріобрѣтенія 242. Система вотчинной записки 247. 586. Герм. выкупъ 341. Продажа 359. Охота 410. Вотчинныя повинности 451. Водяное право 460. Запов. имѣнье 480. Узуфруктъ опекунскій 490. Общинное владѣніе 542. Залогъ и ипотека 583 и слѣд. Самообезпеченіе 592. Авторское право 652. 658. 662 и сл.

II. Семья 9. Родительская и семейная власть 167. Герм. понятіе о бракѣ 17. 45. Гражданскій бракъ 55. Стѣсненіе брака 24. Смѣшанные браки 41. Форма брака 53. Власть мужа 113. 126. Неровный бракъ 115. Общеніе имуществъ у супруговъ 126. Иски объ отцовскомъ имени 156. Дѣти отъ невѣсты 158. Присоединеніе дѣтей 206. Обрученіе 56. Брачные договоры 170. Усыновленіе 206. Завѣщаніе и законная доля 258. 475. Наслѣдство 258. 263 и сл. Переходъ наслѣдства 281. Право представленія 261. Договоры о наслѣдствѣ 278. 363. 480. Положеніе женщины 268. 271. Идея опеки 211. Система счисленія родства 250. 263.

III. Нравственное обязательство 30. Несовершеннолѣтіе 34. Форма 51. Проценты 74. 76. 79. 86. Солидарность 100. 101. Договоры отсутствующихъ 114. 115. Вызовъ 119. Принужденіе 124. Вина 142. Умедленіе 144. Исполненіе 150. Очистка 152. Платежъ 165. 176. Замѣна 193. Расторженіе договора за невыгодой 203. Отсрочка 221. Льгота во взысканіи 223. Передача 231. 233. 255. Кредитныя общества 249.

Вексель 265 и слѣд. Третье лицо въ договорѣ 272. Неустойка 280. Задатокъ 292. Поручительство 299. Система договоровъ 320. Заемъ 335. 336. Рента 353. Наемъ 357. 361. 366. 367. Личный наемъ 394. Перевозка 428. Книжная торговля и издательскій договоръ 454. Порученіе 469. 473. 474. 475. 476. 477. Товарищество 513 и слѣд. Игра 565. Страхованіе 570 и слѣд. Искъ объ убыткѣ 591 и слѣд. 594.

Глава семейства въ Римѣ. II, 7. 8. 21. 257. Начальникъ купеческаго семейства 191.

Глухонѣмые. II, 506. 552.

Горная промышленность. См. минералы.

Городъ. I. Гор. имущество. 106. Городскія земли. 367. Им. въ городѣ 50. 697. Отводъ городскихъ участковъ 405. Гор. оброчн. статьи 456. Города частнаго владѣнія 35. 212. 510.

Государевы имущ. I, 105. 394.

Государств. крестьяне. I. Земельное владѣніе 50. 197. 520. 571. 574. Общинное влад. 547. Пользованіе лѣсомъ 476. 477. Сословіе и виды госуд. кр. 519, 574. Чрезполосіе и размежеваніе 570 и слѣд. Новое устройство поземельнаго владѣнія. 524. Черносошные 690. Отчужденіе надѣльныхъ земель 532. Передѣлъ общинной земли 548.

Государство. II. Вмѣшательство его въ семейныя отношенія 3. 22. Отношеніе къ церкви 18. 110. Борьба съ церковью по брачнымъ дѣламъ 18. Ограниченіе свободы брака 24. Государственная идея и форма брака 46. 69. Государственное значеніе усыновленія 203. Опека 211.

Гражданскій бракъ. II, 45. 51. У раскольниковъ 73.

Граматы жалованныя I, 132, 400. Отказныя 271. Послушныя 271. Разводныя 404. Ввозныя 401.

Греческая идея брака II, 16. Греческій обрядъ совершенія завѣщаній 535. Греческій судъ въ Греціи 84. Усыновленіе въ древней Греціи 203.

Давность. I. Условія давности въ римскомъ правѣ 175. 200. Давность во французскомъ правѣ 176. 452. Раздѣленіе на пріобрѣтающую и погашающую 176. 199. Основаніе давности 175 и слѣд. 198. 686. Давность въ сервитутахъ 179. Давность по русскому закону 181. Условія для давности 181. 721. Значеніе титула 182. 722. Давность въ чрезполосномъ владѣніи 189. 572. 720. Рѣшительное дѣйствіе давности 190. 192. 686. 695. 717. Исчисленіе давности 184. 190. 705 и слѣд. Безсрочная давность 705 и слѣд. Перерывъ 186 и слѣд. Пріостановленіе 193. Переходъ съ наслѣдствомъ 194. Давность въ правахъ недозволенныхъ 195. Германская давность 201. 252. 254. Можетъ-ли быть давность въ пользованіи 214. Давность въ правахъ записанныхъ въ книгу 252. 298. 343. Давность для возвращенія находки 428. Давность въ заповѣдныхъ имѣніяхъ 483. Дѣйствіе давности на залогъ 609. Давность въ межевыхъ дѣлахъ; отличіе отъ вотчинной давности 717 и слѣд. Отношеніе давности къ крѣпостямъ 718. Давность въ Крыму 694.

II. Давность для начатія споровъ о бракѣ 68. Для исковъ о незаконности рожденія 144—145. О законности рожденія 149. Для явки завѣщанія 456. 524. Для иска по завѣщанью 619. Для исковъ на опекуна 231. 237. Для принятія наслѣдства 283. 304. 350. 352. 384. 392. 420. О передѣлѣ 423. О раздѣлѣ 426. О выкупѣ 446. 450. Для спора на завѣщанье 473—474. 667. Для иска по сохраннымъ роспискамъ 392. Переходъ давности по наслѣдству 407. См. *Сроки*.

III. Дѣйствіе давности на обязательства 205. Для иска о процентахъ 74. 77. 90. 91. Давность въ солидарномъ обязательствѣ 99. 100. Для иска объ очисткѣ 153. Давность по обязатель-

ству 165. 169. 556. Въ наймѣ 363. Въ поклажѣ 462.

Даръ (дареніе). I. Понятіе 368. Ограниченія 92. 369. Возвратъ 369. 376. Условія 92. 219. 370. 371. 378. Отличительныя свойства дарения 75. 92. 380. По русскому закону 371. 386. Принятіе и совершеніе даренія 372. Переходъ дара 76. Противузаконный даръ 378. Очистка 379. Отвѣтственность по дару 379. Сравн. съ завѣщаніемъ 76. 82. 92. 378. Даръ на случай смерти 93. 381. Дареніе пожизненнаго владѣнія 494. Сравненіе дара съ выдѣломъ 77. 92. Сравненіе дара съ наслѣдствомъ 70. 75. 92. Дарственное распоряженіе въ пользу чужеродца 84. 93.

II. Дарственные акты 343. Дарственное свойство выдѣла 431. 440. Учетъ подареннаго при раздѣлѣ наслѣдства 477. Аналогія дара съ завѣщаніемъ 488. 538. 592. Дарственное свойство завѣщанія 490. 538. 643. Дареніе на случай смерти 538. 541. Дарственная запись съ завѣщательнымъ свойствомъ 538. 541. Условія дарственныя 592. Возвращеніе дара къ родителямъ 335. Дареніе между супругами 131. Брачный даръ 17. 45. 131. 139. Даръ подъ условіемъ 60. Даръ по случаю брака 58. 60.

III. Дарственныя обязательства 26. 162. 167. 231. 272. 329. 334. 349. 615.

Движимость. I. Общія свойства 34. 126. 592. Категоріи движимости по французскому закону 13. Виды движимости по русскому закону 34. Тлѣнное и нетлѣнное 37. Нераздѣльность 49. Благопріобрѣтенное свойство 53. 60 и слѣд. 77—78. Давность владѣнія 180. Пріобрѣтеніе 81. 179. 259. 348. Передача и продажа 348. 640. Закладъ 617. 637. Дареніе 372. Ограниченіе права добычи движимостью 433. Арестъ 223. 645. 673. Самовольное удержаніе 592. 646. Возстановленіе владѣнія движимостью 174.

II. Передача движимости въ наслѣдствѣ 646. 673.

III. Движимость въ наймѣ 376. Въ поклажѣ 461.

Дворяне. I. Участки малоимущихъ дворянъ 51. Служба и помѣстное владѣніе 65. Дворянское имѣніе 106. 341. 360. 426. 506. 648. 691. Происхожденіе поср. пожалованія 388. 688. Разверстаніе съ крестьянами 525. 559. Заповѣдныя дворянскія имѣнія 484—486.

II. Передача права въ бракѣ 116. Дворянское имѣнье 116. 120. 305. 445. 480. Фамильное прозваніе и перемѣна его 198. Усыновленіе и передача фамиліи 207. Дворянская опека 218. Дворянскіе участки въ наслѣдствѣ 355. 570. Выморочныя имущества 351. Предположенія объ ограниченіи раздѣла въ имѣніяхъ 570.

Дворцовыя имущества. I, 105. Дворцы 105.

Дворы. I. Недѣлимость 49. Записка актовъ 266. Дворы крестьянскіе 389.

Делегація. III, 256.

Деньги. III. Общее понятіе 23. Означеніе монеты въ актахъ 62. 176. Пользованіе деньгами изъ процентовъ 72. 78. 91. 337. Деньги какъ мѣрило цѣнности 187. Заемъ чужихъ денегъ 339.

Дивидендъ. III, 529. 556.

Дикія племена. II. Брачныя отношенія и формы брака 14. 15. Рождество 215.

Диспашеръ. III, 509.

Диспенсація. II, 38. 40.

Добрая совѣсть. I, 176. 179. 184. 253.

Добыча. I, 431—435.

Довѣренность. I. Личный ея характеръ 217. Толкованіе 218. Довѣренность на залогъ 635.

III, 468. Несовершеннолѣтнихъ 36. 477. Заграничная 67. Формальности 71. 471. 485. 486. Безмолвное полномочіе 476. 614. Послѣдующее утвержденіе 491. 497. Отъ безграмотныхъ на рукоприкладство 67. 71. 485. Способность повѣреннаго 127. 477. 482. Обязанность повѣреннаго 151. 476. 490. 499. Отчет-

ность 478. 491. 510. Права повѣреннаго 198. 477. 478. 488. Право обязываться неустойкою 289. 490. Передача 235. 478. 488. 496. 506. Уничтоженіе 284. 287. 480. 493. 497. Отказъ 494. Довѣренность на залоги 377. 502. Довѣренность торговая 502. 503. Таможенная 504. Судебная 505. Управительская 473. 509. Отъ общества 487. 558.

Договоръ. См. *Обязательство.*

II. Въ бракѣ 19. 44. 51. 85. 94. Формы брачнаго договора 44. Условія 58. 79. 94. 131. 139. 168. Договоръ обрученія 56. 58. Неустойка и убытки отъ неисполненія 58. 79. Договоръ о содѣйствіи къ браку 59. Договоръ о прекращеніи брака и разлученіи 93. 117. Договоръ о пріемѣ зятя 27. Договоръ жены съ мужемъ и за мужа съ посторонними 131. Обѣщаніе жениться и его послѣдствія 59. 61. 157. О раздѣленіи дѣтей и о религіозномъ воспитаніи дѣтей 169. 170. 179. Личный наемъ дѣтей при родителяхъ 182. Передача родительской власти 185. Отвѣтственность членовъ семейства по договорамъ у крестьянъ 192. Ограниченія договорнаго права по семейственнымъ отношеніямъ 202. О присоединеніи дѣтей 206. О приравненіи дѣтей 480. Объ алиментахъ 253. О нераздѣльномъ владѣніи 287. Прекращеніе договора, со смертью, у мусульманъ 290. Договоръ о наслѣдствѣ 278. 363. 368. 421. 433. 480. 489. Объ уступкѣ наслѣдства 434. Договоръ о раздѣлѣ 427. О выдѣлѣ 433. Устраненіе договора въ завѣщаніи 489. 540. 543. 550. Договоръ объ образѣ исполненія завѣщанія 632. Договоръ съ отсрочкою до смерти 540. 543. Незаконныя условія въ договорахъ и въ завѣщаніи 590. 599. 646. Ничтожность договора 85. Правила истолкованія договоровъ 649. Отвѣтственность наслѣдника по выдѣлу 433. По сохраннымъ роспискамъ, по подрядамъ 392. Порученіе въ званіи душеприкащика 624. Страхованіе 543. Купля-продажа 443. Сдѣлка о добровольномъ возвращеніи имѣнья 444. Договоръ несовершеннолѣтнихъ 58.

III. Общія понятія 3. Виды договоровъ 5. 59. Мнимые договоры 325. Стороны въ договорѣ 24. 71. 98. 109. 124. 153. 158. 311. 404. 520. Означеніе лица 62. Словесные договоры 51. и слѣд. 57. 59. 70. Консенсуальные и реальные договоры 109. 334. Соглашеніе въ договорѣ 109. 123. 483. Предложеніе и принятіе 112. 271. Единство воли и цѣли 113. Договоръ между отсутствующими 114. Предварительные договоры 117. Толкованіе 132. Побочныя обстоятельства 135. 151. Договоры безсрочные 151. 207. 360. 361. 387. Прекращеніе по взаимному согласію 161. 196. Обновленіе договора 195. Возобновленіе 363. Отказъ 201. 361. Расторженіе 202. Передача 237. 288. Классификація договоровъ 319. Договоры о случайномъ 564. Отношеніе подобное договору 613.

Доказательства. I. По вотчиннымъ дѣламъ.—Обязанность доказывать въ искѣ о завладѣніи 165. Доказательства о свойствѣ владѣнія 184. Межевые акты 701. Писцовыя книги 701 и слѣд. Доводы отъ перводачниковъ 713. Давность 717. Отличіе доказательства отъ укрѣпленія 695. Доказательства вотчиннаго права на земли въ Крыму 694. Неформальные акты 695.

II. Доказательства брака 66. По дѣламъ разводнымъ 85. 104. Отдѣльнаго имущества жены 137. Незаконности рожденія 144. Законности 151. 152. 247. Близости родства 247. Принадлежность къ роду 247. Состояніе какъ доказательство семейнаго права 150. Свидѣтели 152. Доказательство принятія наслѣдства 281. 393. Доказательство наслѣдственнаго права 380. Доказательство раздѣла 427. Подлинности завѣщанія 492. Сличеніе рукъ 494. 526. Доказательство завѣщательной воли,

внѣ завѣщанія 538. 649. Отмѣны завѣщанія 547. Доказательства умственнаго разстройства завѣщателя 551.

Долгъ. III. Опредѣленіе долга 31. Значеніе долга въ замѣнѣ 193. Долгъ безспорный 192. Долги однородные 193.

Должность. I. Временное владѣніе имѣніемъ по должностямъ 388. 396. 498. 516. 692.

II. Должность наслѣдственная 305. Переходъ должностей въ духовенствѣ 305.

Домашнія завѣщанія. II, 453. 479. 491. 637. Нотаріальное въ качествѣ домашняго 516.

Домохозяинъ. II. Податная отвѣтственность его 192.

Домъ. I. Принадлежность 39. Недѣлимость 49. Дома на церковной землѣ 498. Дома на чужой землѣ 35. 124.

II, 3. 301. Власть хозяина 4.

Дороги. I, 20. 24. 209. 215. 469. См. *желѣзныя дороги.*

Доходы. I. Расчетъ дохода при вознагражденіи 157. Пожизненный доходъ 645. Доходы съ заповѣднаго имѣнія 482. Доходы съ заложеннаго имѣнія 591—592. 611. 643.

II. Чистый и валовой 228. Доходы съ общаго имѣнья до раздѣла 430 *ж.* Пользованіе доходами какъ признакъ принятія наслѣдства 393. Отвѣтственность въ доходахъ 366. 387. 634.

Дочь. II. Право ея на приданое 135. Отдѣленіе отъ родителей 173. 185. Наслѣдственное право 268. 309. 441.

Духовенство. II. Безбрачіе 18. Право на вступленіе въ бракъ 31. 98. Фамильное имя 200. Свидѣтельство духовнаго отца на завѣщаніи 498. Опека 216. Наслѣдство 359. Армянское духовенство 351.

III. Ограниченія въ договорномъ правѣ 34. 48. 302. 372. 483. См. *Церковный причтъ.*

Духовный отецъ. II. Свидѣтельство его на завѣщаніи 483. 498. 507. 517.

Душеприкащикъ. II, 279. 428. 467. 481. 505. 564. 623. 656. Свидѣтельство душеприкащиковъ на завѣщаніи 505. Кто не можетъ быть душеприкащикомъ 624. Право отказа и обязательность принятаго званія 624. Подназначеніе 626. Передача и переходъ званія 625. 629. Отвѣтственность 626. Прекращеніе обязанности 629.

III, 3.

Дымъ. II, 193.

Дѣти. II. Участь дѣтей при разлученіи родителей 168. Въ смѣшанныхъ бракахъ 170. Дѣтское имущество при родителяхъ 174. 190. Отдѣльное имущество дѣтей 190. Отдѣленныя дѣти 190. 439. Присоединеніе дѣтей 206. Узаконеніе дѣтей 155. Сводныя дѣти, наслѣдственное ихъ право 313. Дѣти обрученныхъ 56.

Дѣйствительность договора. III, 28. Уничтоженіе и его послѣдствія 10. 30. 42. 123. 124. 383. 614. 619. Договоръ неосуществившійся 12. Недѣйствительность за невозможностью 20. 203. За невыгодою 28. 153. За незаконностью дѣла 41. 338. 619. За неисполненіемъ 155. За отказомъ 201. За превышеніемъ власти 480. Ничтожность договора 32. 123. 127. 130. Подтвержденіе воли дѣйствіемъ 110.

Дѣйствіе. I. Дѣйствія произвольныя 177. Терпимыя 177. Невозможныя 189. Право на дѣйствіе 3. 4. 581—582. 593—594.

III. Дѣйствіе какъ предметъ обязательства 18. 31. 162. 205. 589. Дѣйствіе недѣлимое 19. Дѣйствіе невозможное 20. Дѣйствіе извѣстное и неопредѣленное 21. 31. Выборъ дѣйствія при исполненіи 21. Обязательства, возникающія изъ дѣйствія 26. 122. 141. 142. 200. 257. 259. 589. Нарушеніе 142. Дѣйствіе безъ порученія 162. 614.

Евреи. II. Родительская власть въ бракѣ 22. Браки съ евреями и у евреевъ 41. 42. 66. Разводы 110. Ограниченія правъ надъ дѣтьми 180. 181. 185. Перемѣна фамиліи 200. Наслѣдство 305.

III. Ограниченія въ правѣ по договорамъ 35. 372. 438. 483. Акты евреевъ 62. 63. Еврейскій законъ о процентахъ 77.

Единокровные и единоутробные. II, 243. 270. 324.

Единонаслѣдіе. II. Въ Англіи 274. Въ Россіи 299. 254.

Жалованье въ составѣ наслѣдства. II, 397. 412. 413.

Желѣзныя дороги. I, 22. 52. 444. 445.

II. См. *перевозка.* Желѣзнодорожныя кампаніи 554. Страхованіе 584. Отвѣтственность за ущербъ 592. 598. 604.

Женщина. I. Права ея 64. 69. 260. 483. 498. 499. 518. 590. См. *приданое, супруги.*

II. Въ бракѣ 14. 112. Подчиненное положеніе женщины въ семьѣ 14. 16. На востокѣ 36. Греческая и римская женщина 16. Женщины ссыльныя 31. Личныя отношенія къ мужу 109. 113. 116. Согласіе мужа на дѣйствія жены 125. Собственное имущество жены 127. Подчиненное положеніе жены по англійскому закону 131—132. Завѣщательное право ея 457. Свидѣтельство женщины на завѣщаніи 507. Право женщины на опеку 213. 222. 223. 237. Ограниченія наслѣдственнаго права 268. Принятіе наслѣдства 283. Право женщинъ на наслѣдство въ Россіи 292. 297. 301. 309. 312. 314. 361. 363. Въ заповѣдномъ имѣніи 354.

Животныя. I. Принадлежность ихъ 46, 407. 412.

Жительство жены. II, 85. 114. 117. Когда она освобождается отъ обязанности слѣдовать за мужемъ 118. 119. Содержаніе жены при отдѣленіи ея отъ совмѣстнаго жительства 121. 123. Жительство дѣтей 176. 184.

Заблужденіе. III, 41.

Заводскіе рабочіе. III, 411. 592. 606.

Заводы и фабрики. I. Ограниченія 25. Принадлежности 39. 42. Недѣлимость 49. 481. Продажа 342. Горные заводы и рудники 420. Алтайскіе и Нерчинскіе заводы 423. Заводы въ заповѣдныхъ имѣніяхъ 481. Земельный надѣлъ заводскихъ людей 506. 525. Поссесіонные заводы 506. 525.

Завѣщаніе. I. Благопріобрѣтенныя имѣнія 58. 124. Дѣйствіе воли въ завѣщаніи 238. Свобода завѣщанія 84. Ограниченіе свободы 86. 219. Сравн. съ дареніемъ 76. 86. 380. Завѣщательный выкупъ 484. Завѣщательный узуфруктъ 489. Переходъ по завѣщанію 75. Завѣщаніе въ пользу чужеродца 96. Завѣщаніе о родовомъ имѣніи 86. 102—103. Повинности, возлагаемыя на наслѣдника 86. Явка завѣщанія 102.

II. Сущность и свойства акта 453. 488. 538. Аналогія съ даромъ 538. Отношеніе къ договору 540. Аналогія съ наслѣдствомъ по закону 257. 306. 620. 640—641. Предметъ завѣщанія 490. 562. Историческое значеніе 483. Единство и односторонность акта 437. 489. Совокупное завѣщанье 453. 489. Здоровый умъ 551. Право дѣлать завѣщанье 456. 505. Юридическая и фактическая способность къ завѣщанію 552. 555. Время, въ которое требуется способность 557. 586. Завѣщательное право жены 113. Несовершеннолѣтнихъ 552. Право пріобрѣтать по завѣщанью 457. 563. 566. 617. Форма завѣщанія 453. 455. 479. 490. 539. Значеніе формальностей 512. 518. 519. 524. 545. 547. Написаніе и изложеніе 492. Терминологія 650—651. 657. Ясное означеніе лицъ и имуществъ 488. 563. 583. 617. 651. Поправки 492. Число 493. Подпись 493—496. Скрѣпа 494—497. 527. Дополненіе къ завѣщанью 538. Неформальныя завѣщанья 526. 538. Завѣщанія въ видѣ другихъ актовъ 543. Открытіе и оглашеніе 472. 481. Явка крѣпостныхъ завѣщаній 512. 546. Нотаріальныя завѣщанія 516. Явка домашнихъ 518. 548. 549. Повѣрка законности 519. 520. Копія завѣщанья 520. 525. Словесныя 456. 483. 490. Тайныя 455. Особенныя завѣщанія 456. 480.

530. Заграничныя 531. Походныя 530. Морскія 530. Больничныя и карантинныя 537. Арестантскія и преступничьи 530. Вдовьи 537. Крестьянскія 537. Храненіе завѣщанія 528—529. Утрата 520. Личное представленіе 513. Отмѣна 471. 544. Возстановленіе 547. Пріобрѣтеніе по завѣщанью 560. 618. 634. Непосредственный переходъ 540. 553. 574. 582. 617. 634. Передача имущества 624. Отказъ отъ завѣщаннаго 619. Законность распоряженій 562. Недѣйствительность завѣщанія 504. 564. 619. Распоряженія 616. 647. Назначеніе наслѣдника 458. 564. 574. 619. 635. Подназначеніе 563. Предоставленіе права избрать наслѣдника 608. Назначеніе опекуна 211. 221. 230. Лишеніе наслѣдства 478. 569. Законная доля 474. 478. Ограниченія собственности 599. 608. Истолкованіе завѣщанія 474. 590. 599. 622. 632. 649. 650. 651. 658. 671. Исполненіе 623. 631. 667. Надзоръ за исполненіемъ 632. 656. Обязательство по завѣщанью 608. Вводъ во владѣніе 663. 673. Охраненіе имущества 664. Опись 664. Отвѣтственность преемника за долги 610. 639. Отнесеніе долга на то или другое имѣнье 610. Споръ на завѣщанье 611. Противъ подлинности 510. 511. 516. 615. 669. Завѣщаніе у мусульманъ 481.

III. Отчичіе отъ договора 14. Формальности 128. Обязательство изъ завѣщанья 48. 104. 203. 216. См. еще: *отказъ, условіе, субституція, душеприкащики, свидѣтели, акты, иски, наслѣдство.*

Задатокъ. I. По договорамъ съ казной 623 и слѣд.

II. По случаю брака 58.

III, 140. 161. 169. 200. 213. 239. 290. 291. 490. Формальности 65. 292. Задатокъ въ личномъ наймѣ 401. Задатокъ по подрядамъ 89. 294. 440. 447. При публичной продажѣ 121. 194. 293. Задаточная росписка 326.

Задержаніе чужого имущества. I, 592. 646. Скота—см. *Потрава.*

Заемъ. III. Экономическое значеніе займа 77. 80. 333. Значеніе процентовъ въ займѣ 78. 334. 340. Отличіе отъ ссуды 333. 344. Отъ товарищества 519. Отъ поклажи 457. 459. 462. Формальности заемныхъ писемъ 37. 65. 66. 340. Судныя кассы 96. 167. 342. Солидарность въ займѣ 107. 108. Отличіе отъ кредита 178. Платежъ въ присутственное мѣсто 178. Замѣна вмѣсто платежа 191. Заемъ безсрочный 208. 211. Отсрочка 219. Передача 236. 237. 238. Платежъ и уплата 240. Неустойка 281. 289. 290. Что есть долгъ 342. Взысканіе по копіи 347. Бодмерейный заемъ 355. Заемъ припасовъ 355. Заемъ по игрѣ 568.

Законная доля. II, 474. 478. 487.

Законы (русскіе). I. Критика редакціи 70. 77. 89. 106. 160. 161. 218. 233. 285. 343. 349. 375. 598. Недостатки 214. 286. 640. 646. Система X тома 119. 378. 446. 479. 492. 520. Терминологія 120. 198. Новые проекты 297. 311 и слѣд. 463. 623. Законное состояніе и незаконное 197. Законы безусловные 96. 196. Уставы о водѣ 460 и слѣд. Объ авторскомъ правѣ 652. Истолкованіе и примѣненіе закона 77. 87. Руководящія начала въ законѣ 698.

II. Законъ въ чемъ касается семейныхъ отношеній 3. 112. Общія начала законодательной политики 110. 375. 487. Законъ и нравственность 79. Измѣненія въ законѣ и сопоставленіе прежнихъ правилъ съ новыми 33. 67. 101. 118. 147. 151. 188. 303. 423. 425. 505. 527. Разборъ закона о супружескихъ отношеніяхъ 121. 128. О судѣ по дѣламъ брачнымъ 109. О приданомъ 437. Объ ограниченіяхъ завѣщательной власти 477. Объ установленіи законной доли 487. О штрафѣ за нераздѣлъ 423. 425. Объ охраненіи наслѣдствъ 373. 377. О пошлинахъ съ наслѣдства 416. Характеристика русскаго наслѣдственнаго права 300. 360. Законовъ о завѣщаніяхъ 486. Толкованіе закона 504.

527. 529. 565. Аналогія въ законѣ 564 и *далѣе*. Примѣненіе законовъ по времени 383. Неисполнимый законъ 530. Предположенія о преобразованіяхъ 110. 417. 487. Мѣрило законности гражданскихъ дѣйствій 611. 651. Разнообразіе закона въ прибалтійскихъ губерніяхъ 363.

III. Система свода 7. 26. 52. 321. 398. 455. Различный характеръ статей 437. Статья о реальныхъ договорахъ 110. Купчая 324. Запродажа 325. Нравственное значеніе закона 82. Измѣненіе закона о процентахъ 95. Измѣненіе отношеній новымъ закономъ 158. 213. Вексельный уставъ 264. Измѣненіе закона о задаточныхъ роспискахъ 292. Банкротскій уставъ о поручительствѣ 301. 305. 313. Законъ уложенія о ссудѣ 331. Законъ о наймѣ 369. 376. 378. 379. Сроки найма 370. Законъ о поселеніяхъ въ Россіи 390. О личномъ наймѣ 397 и слѣд. Реформа закона о личномъ наймѣ 421. Законъ о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ 431. Законъ о подрядѣ 436. О поклажѣ 457. 460. 466. О довѣренности 481. 495. 504. 509. О товариществѣ 531. Объ артеляхъ 535. Акціонерное общество 550. Преобразованіе 563. Игра 568. Страхованіе 575. Отвѣтственность должностныхъ лицъ 599.

Законъ Моисеевъ. II, 37.

Залогъ и закладъ. I. Мѣсто въ системѣ 120. 582 и слѣд. Сущность залога 582. Предметъ 583. Исторія 583. 593 и слѣд. Формы залога 583 и слѣд. 647. Закладная: передача ея 608. 619. Взысканіе по ней 611. 619. Превращеніе въ купчую 596. 647. Цѣльность и нераздѣльность залога 606. 629. Исключительность права 612. 617. 626. 637. Выкупъ залога 584. 591. 611. Уничтоженіе и прекращеніе 589. 607. Ограниченіе въ правѣ залога 522. 597. Ограниченіе распоряженія у залогодателя 223. 319. 597. 599. Залогъ имѣнія состоитъ въ пользованіи 494. Залогъ заповѣднаго имѣнія 481. 482. 597. Залогъ крестьянской земли 529. Ленныхъ имѣній 507. Имѣнія въ пожизненномъ владѣніи 87. Чужого имущества 596. 609. Залогъ заложеннаго имущества 597. 601. 617. Наслѣдственный переходъ залога 608. Мертвый залогъ 591. Расчетъ залога при вознагражденіи 158. Заставное право 648. Залогъ въ кредитномъ установленіи 625. Перезалогъ 626. Залогъ въ кредитныхъ обществахъ 629. Закладные листы 629. Варранты 632. Выкупная ссуда 527. 617. Залогъ по договорамъ съ казною 633. Залоговая довѣренность 217. 635. Залогъ административный 640 и слѣд. Законное право залога 640 и слѣд. Закладъ движимости 582. 590. 619. Новые проекты 623.

II. Залогъ имѣнія малолѣтнихъ 228. Пожизненное владѣніе съ правомъ залога 607. Залогъ чужого имѣнья 606. Родовой выкупъ заложенныхъ имѣній 441. Ограниченіе правъ на залогъ по завѣщанью 602.

III, 46. 54. 185. 226. 227. 289. 290. 357. Формальности 69. Передача 236. Ссудныя кассы 96. Платежъ по закладной 170. 185. Залогъ по подрядамъ 201. 440. и слѣд. По оброчнымъ статьямъ 386. 391. Закладные листы 249. 254. Соединеніе съ неустойкой 282. Ссуда залоговъ 284. 357. 378. 502. Законный залогъ 364. Аренда заложенныхъ имѣній 378. Страхованіе залоговъ 576. Залогъ застрахованнаго 579.

Замѣна. III. Въ платежѣ монетой 174. Въ исполненіи 182. 326. Замѣна одного требованія другимъ 191.

Занятія и заимка. I. Укрѣпленіе заимокъ при межев. 148. Способъ пріобрѣтенія заимкою 397 и слѣд. 686. Утвержденіе земель межеваніемъ 398, 568. 574. Старозаимочныя земли 399. Охота 406. Рыбная ловля 415. Добываніе минераловъ 418.

Западныя губерніи. I, 26. 395. 476. 484. 494. 499. 506. 509. 511. 524. 549. 560. 612. 631. 691. 719.

Заповѣдное имѣнье. I, 52. 367. 479. Исторія и экономія 480. Русскій законъ 481. 597.

II. Завѣщанье на заповѣдное имѣнье 568. 569. Сущность заповѣднаго имѣнія 578. Наслѣдство въ заповѣдномъ имѣніи 354. Ожидаемое право 368. См. *Субституція.*

Запрещеніе. I. Исторія запретительной системы 222. Сила запрещенія 219. 220. 221. 318. 359—360. 596. 601. 640. Порядокъ наложенія и разрѣшенія 220. 609—610. 625. Общее и спеціальное запрещеніе 219. 644. Запрещеніе имѣнія въ пожизненномъ владѣніи 498. Запрещеніе на залогѣ 596 и слѣд. Замѣна имѣнія подъ запрещеніемъ 636. 644.

II. Значеніе запрещенія при раздѣлѣ 429.

III. 38. 313. 344.

Запрещенные предметы договора. III, 41. 46. 48.

Запродажа. III, 49. 107. 169. 200. 214. 218. 238. 287. 323. Формальности 68. Отношеніе къ купчей 136. Задаточная росписка 292.

Заряды. II, 58.

Зачатіе. II. Значеніе его при опредѣленіи законности рожденія 143. 148. 149. 165. Правъ состоянія 149. 150. 179. Для наслѣдственнаго перехода 307. 457. 458. 587.

Зачетъ платежей. III, 165. 171. 291. Зачетъ цѣнности въ займѣ 335. 337. 341.

Земельное владѣніе. I. У крестьянъ 51. 52. 197. 209. Церквей и монастырей 31. 106. 498. 500. Происхожденіе посред. пожалованія 388. По сословіямъ и по службѣ 513. 565. Происхожденіе земельнаго владѣнія въ Европѣ и въ Россіи 682 и слѣд.

III. Земельное владѣніе въ наймѣ 365. 379.

Земли, ненаселенныя въ выкупѣ. II, 445.

Земство. I, 106.

Золотопромышленность. I, 424.

Золотые пріиски. I, 53.

Зять. II, 27.

Игра. III, 325. 338. 565. Биржевая 567.

Издержки. I. Категоріи ихъ 17. Расчетъ при вознагражденіи 157 и слѣд. 490. Преимущественное взысканіе издержекъ 483. 643.

II. Возмѣщеніе издержекъ при выкупѣ 447. 448. Изд. похоронныя 397. 412—413.

Измѣненіе правъ и обязанностей въ обязательствѣ. III, 25.

Изустная память. II, 490.

Икона. Ограниченіе въ обращеніи. II, 30. 617.

Имущество. I, 1. Имѣніе какъ масса и количество и совокупность правъ 5. 487. Наличное и долговое 5. 31. 316. Разные роды имуществъ по свойству обладателей 104. Обращеніе взысканія на имущество 581. 593. 644. Различіе имуществъ при наслѣдствѣ 62. 80.

II. Семейственное 10. Имущ. жены при мужѣ 113. 132. 134. Им. супруговъ 126. Общеніе и раздѣлъ имуществъ 127. 136. Дѣтское имущество и родительское право 174. 190. 206. Вольное имущество у дѣтей 175. Имущ. малолѣтныхъ 224. Хозяйственное и политическое значеніе разныхъ родовъ имуществъ 236. 272. 275. Имущество какъ масса наслѣдственная 255. 269. 301. 637. 638. 639. Раздѣленіе имущества по родамъ въ наслѣдствѣ 269. Различеніе имуществъ при раздѣлѣ 276. Имущество, не подлежащее завѣщанью 563. Безхозяйное состояніе имущества 583. Имущества, составляющія предметъ наслѣдованія 304. 358. Имущество ссыльныхъ 358. Имущество, освобождаемое отъ наслѣдственной отвѣтственности 412. Совокупность вещей 635—636.

III. Понятіе объ имуществѣ 3.

Имя. II. Извѣстное 142. 152. 157. Родовое имя 238. Имя фамильное: поря-

рядокъ производства дѣлъ о перемѣнѣ и передачѣ фамиліи 198. 206. 210. 348. Значеніе имени и фамиліи въ подписи подъ завѣщаньемъ 495. 539. Названія родства 246.

Инвентарь. I, 38. 507.

II. Инвентарь въ наймѣ 366. 388. Въ управленіи 474. Въ страхованіи 579.

Ингроссація. I, 587.

Индусы. II. Семейная община у Индусовъ 194.

Иновѣрцы. II. Браки ихъ 42. 51. 64. Дѣла о бракахъ 107.

Инородцы. I, 417. 562.

II, 66. 350. Значеніе рода 193. Опека 218. Наслѣдство 359.

Иностранцы. II. Браки съ иностранцами 42. 119. Усыновленіе 203—206. Ограниченія правъ въ наслѣдствѣ 277. Наслѣдство послѣ иностранца 355. 372.

Инсинуація. I, 369.

Интердиктъ. I, 165.

Интересъ. III. Предметъ договора 2. 27. Значеніе интереса въ договорѣ несовершеннолѣтнихъ 33.

Ипотека. I, 585. Спеціальность и гласность 586, 587—588. Ипотечныя книги 243. 246. 588. Повѣрка правъ 588. Судебная и казенная ипотека 586. 590. Ипотека въ Остз. правѣ 310.

Ирландская. См. *Община.* II, 215.

Искъ и возраженіе. I. Иски вещные и личные 46. 82. 116. 190. 358. Иски о собственности 161. Искъ о защитѣ владѣніямъ 165 и сл. Виды его 165 и слѣд. Право на искъ 82. 101. 717. Неформальность иска по русскому праву 167. Искъ перерыв. давность 187. Иски о правахъ состоянія 196. Погашеніе иска давностью 198. Обезпеченіе иска 219. Искъ объ очисткѣ 325. Привлеченіе 3-го лица 325. Искъ вотчинный и межевой 571. Искъ о правѣ на владѣніе 572. Искъ смѣшанный 572. 711. Искъ залогодержателя 601. Искъ о нарушеніи авторскаго права 667. О нарушеніи привилегіи 679. Искъ объ отдѣленіи земель 711. Переходъ исковъ съ имѣніемъ 358.

II. Иски о состояніи и предварительные 4. 153. 243. О принужденіи въ бракѣ 26. О недѣйствительности брака 37. 40. 98. 110. О правахъ, основанныхъ на законномъ бракѣ 67—68. О понужденіи къ сожительству 117. 121. 125. О прелюбодѣяніи 105. О содержаніи 120. 156. 252. Объ убыткахъ брачныхъ 58. 60. 61. 79. 84. Между родителями и дѣтьми 167. 174. 182. 188. 189. Объ обидѣ 182. Жены къ мужу о своей собственности 122. 125. О незаконности рожденія 144. 150. 165. Искъ матери о незаконности ребенка 147. О законности рожденія 150. 247. Искъ о принадлежности къ роду 154. 247. Объ отечествѣ и материнствѣ 156. 165. Родителей за дѣтей и на родителей за дѣтей 183. Искъ опекуна 226. На опекуна 231. 237. О выкупѣ 448. Обратный искъ въ выкупѣ 448. Искъ о наслѣдствѣ 282. 563. Открытіе права на сей искъ 368. О наслѣдствѣ послѣ безв. отс. 304. Искъ о выдѣлѣ изъ имѣнія свекра 342. Искъ наслѣдниковъ бездѣтной жены о выдѣлѣ ея указной части 344. Подобный искъ конкурса 345. Искъ о раздѣлѣ 288. 423. Объ уравненіи раздѣла и о передѣлѣ 346. 425. Искъ противъ выдѣла 431. Иски къ лицу умершаго вотчинника 377. 584. Иски къ душеприкащикамъ 624. Иски объ истребованіи завѣщаннаго 627. 629. Искъ душеприкащика о передачѣ имуществъ 624. Искъ объ отчетности душеприкащика 627. 633. Право наслѣдника на искъ къ душеприкащику 627—628. Искъ о неродственномъ завѣщаніи 475. 569. Искъ противъ завѣщанья 612. 615. 669. Искъ противъ подлинности завѣщанья 491. 513. 516. 615. 669. Искъ о просроченномъ завѣщаніи 524. Жалобы и иски по завѣщаніямъ 526. 527. Законное основаніе иска 612. Открытіе права на искъ

368. 432. 562. 671—672. Передача права на искъ 563. Переходъ по наслѣдству 416. Ограниченіе права на искъ волею частнаго лица 612. Запрещеніе оспаривать завѣщанье 612. Пріостановленіе иска смертію 398. Экономическая сторона исковъ 487.

III. Искъ объ исполненіи 9. 12. 28. 449. Жалоба по начальству 449. 454. Требованія ясныя и неясныя 31. Искъ неспособнаго 34. Безспорный порядокъ взысканій 53. 56. Искъ о процентахъ и капиталѣ 74. 77. 91. 93. 210. 215. О неустойкѣ 289. Искъ вексельный 194. Цѣнность иска 75. Обязательное отношеніе въ искѣ 75. Искъ вещный и личный 124. 155. Возраженія противъ иска 101. Иски ясные и неясные 192. Дѣйствіе давности 205. 217. Начало и открытіе иска 206. Искъ и оглашеніе 217. Передача исковъ 230. 232. 241. Обращеніе исковъ на удовлетвореніе кредитора 242. Возраженія поручителя 298. 300. Искъ по заемному письму 342. Искъ о владѣніи 374. 384. Искъ объ обидѣ 396. О хозяйскомъ расчетѣ 406. Объ убыткахъ отъ дѣйствій 590 и слѣд. 605. Объ убыткахъ отъ перевозки по желѣзной дорогѣ 429. 431. О поклажѣ 460. За обиду 592. 596. За преступленіе 592. 596. 608. Искъ на должностныя лица 597. Гражданскій и уголовный искъ 597.

Испанія. II. Форма брака 53. 55.

Исповѣдныя росписи. II, 67.

Исполненіе. III. Начало иска объ исполненіи 9. 12. Предметъ исполненія 18. 31. 149. 158. 205. Опредѣленіе его родомъ и количествомъ 22. Исполненіе обоюдное 24. 153. 154. 449. Исполненіе періодическое 208. 215. Нарушеніе 142. 159. 206. 284. Умедленіе 143. Значеніе приглашенія къ исполненію 143. 146. 160. 178. 208. 272. 287. 297. 303. Мѣсто исполненія 149. Срокъ 150. Отказъ отъ исполненія 153 и слѣд. 159. 295. 327. Непреодолимая сила 155. 158. 204. 448. Уничтоженіе исполненія 155. Отвѣтственность за неисполненіе 142. 159. 277. 447. Приготовленіе къ исполненію 160. 446. Платежъ 161. Замѣна исполненія 182. 287. Совпаденіе требованій 204. Исполненіе какъ перерывъ давности 211. 212. Льгота во взысканіи 222. Исполненіе послѣ срока 288. Исполненіе въ подрядѣ 446. 452. Въ поклажѣ 467. Квитанція въ пріемѣ 446.

Истолкованіе договора. III, 12.

Исторія. I. Родовое имѣніе 53. 66. Пожалованное имѣніе 60. 388. 506. Права пользованія и ограниченія 207. Права собственности и землевладѣнія 127. 447. 513. 682. 687. Межеванія 140. 717. Русскаго иска о завладѣніи 167. Давности 181. 717. Пріобрѣтенія вообще 240. Германск. 242. Французск. 254. Въ Россіи 265. Поземельныхъ правъ въ Англіи 260. Справки и отказа въ Россіи 266. 277. Выкупа по купчей 340. Мѣны 365. Дар. на случай смерти 381. Охоты 406. Горнаго права 418. Добычи 431. Конфискаціи 435. Права угодьевъ 474. Заповѣднаго имѣнія 480. Историческое развитіе формъ 265. Преобразованія Петра 269. Ленныя имѣнія 484. 506. Поссесіонныя имѣнія 506. Поіезуитскія имѣнія 484. 508. Землевладѣніе у государственныхъ крестьянъ. 519. Общинное владѣніе въ Европѣ 541. Спеціальное размежеваніе 566. Заставное право 647. Авторское право 651. Происхожденіе поземельнаго владѣнія и собственности въ Россіи 687. Въ Малороссіи 690. На Литвѣ 691. Исторія приданаго 69. 89. Пожизненнаго владѣнія 87. Законы о неформальныхъ актахъ 695. Объ однодворческихъ земляхъ 574. [Историческое изученіе права см. приложеніе IV].

II. Исторія семейства и семейственныхъ отношеній 7. 215. Брака 14. 20. Свобода соглашенія въ бракѣ 21. Брачные сборы 30. 62. Браки съ иностран-

цами 42. Гражданская форма брака 47. Брачный договоръ въ Россіи 58. Раскольничьи браки 73. Разводъ во Франціи 89. Въ Россіи 97. Слѣдованіе жены за мужемъ 117. Приданое 134. Незаконнорожденные 142. Метрическія записи 151. Узаконеніе въ Россіи 158. Особливое имущество дѣтей 174. Усыновленіе 203. 206. Субституція 571. Опекунскія учрежденія въ Россіи 216. Наслѣдованіе въ Римѣ 257. 275. 474. Въ Германскомъ правѣ 261. 278. Въ Россіи 291. Законная доля 474. Ограниченіе наслѣдственнаго права женщины 268. 317. Наслѣдство въ родовыхъ имѣніяхъ 318. Наслѣдованіе единоутробныхъ 324. Родительское наслѣдственное право 334. Вдовья часть 340. 343. Указъ о единонаслѣдіи 299. Отвѣтственность наслѣдника 302. Выкупъ родовыхъ имуществъ 441—452. Формы завѣщаній и законъ о завѣщаніяхъ 482. 634. Право отмѣны завѣщанія 544. Приказная явка актовъ 484.

Итальянскій законъ. II. Форма брака 53. 71. Обрученіе 56. Обѣщаніе жениться 56. Разводъ 93. Узаконеніе 156. Иски о содержаніи 156. Усыновленіе 205. Законная доля въ завѣщаніи 477. Наслѣдство 268. Наслѣдственное право жены 271. Незаконнорожденныхъ 272. Завѣщанія въ пользу нерожденнаго 588.

III. Проценты 74. 79. Заблужденіе 127. Умедленіе 145. Вексель 270. Рента 353. Наемъ 360. 369.

Итальянское право. I. Водяное 460. Церковное имущество 32. Защита владѣнія 175. Сервитуты 453. Раздѣлъ общаго владѣнія 535.

Кавказъ и Закавказье. I, 21. 52. 405. 422. 424. 464. 476. 528. 560. 562. 720.

II, 39. 109. 217. 337. 360. 423. 492.

Кадастръ. I, 246. 259.

Казаки. I. Земельное владѣніе 26. 27. 53. 183. 517. Пользованіе минералами 208. 423. и слѣд. Малороссійскіе казаки 399. 521. 690. Донскіе казаки 208. 423. 516. 561. Крестьяне на Дону 517. Каз. рыбн. ловля 417. Азовскіе 519. Уральскіе 519. 561. Оренбургскіе 423. 519.

II, 217. 352.

Казна. I. Казенные подряды 633. Казна какъ владѣлецъ 712.

III. Участіе въ договорахъ 35. Договоры ко вреду казны 45. Займы у казны 281. Договоры съ казною 282. 332. Оброчное содержаніе 375. 386. Подряды 436.

Казначеи. III. Ихъ обязательства 339.

Калмыки. I, 453. 562.

Каноническая система счисленія родства II, 250.

Капиталъ. I. Вознагражденіе за удержаніе 158. Вспомогательный капиталъ въ заповѣдномъ имѣніи 482. Капиталъ какъ предметъ пользованія 487. 497. Капитализація издержекъ 491. Доходовъ 497. 545. Капиталъ какъ представитель недвижимаго имѣнія 79.

II. Капиталъ компанейскій 389. Значеніе капитала сравнительно съ недвижимымъ имуществомъ 487. Капиталъ малолѣтнихъ 226. 232. Вклады капиталовъ на условіяхъ въ Сохранную Казну 359. Капиталъ для обезпеченія вдовы и дѣтей въ заповѣдномъ имѣніи 355. 569. Наслѣдство родителей въ дѣтскихъ капиталахъ 334. Наслѣдство въ капиталахъ Государственной долговой книги 356. 360. 386. Отдѣльное значеніе капитала въ массѣ наслѣдства 638.

Карантинныя завѣщанія. II, 554. 624.

Кассаціонныя рѣшенія. III. Разборъ. 13. 14. 37. 38. 44. 60. 62. 65. 107. 118. 168. 169. 170. 180. 213. 238. 288. 308. 311. 312. 327. 344. 346. 381. 426. 427. 450. 463 и слѣд. 487. 488. 496. 569. 609. 619. 620.

Католическая церковь. II. Брачныя дѣла 18. 41. Судъ 109. Смѣшанные браки 41. 170. Форма брака 47. Разводъ 88. 109. Религіозное воспитаніе

2

дѣтей 170. Католическое монашество въ наслѣдствѣ 308. Наслѣдованіе церквей 359. 633. Ограниченіе правъ для католиковъ 555.

Квитанція. III. Въ перевозкѣ 446. Въ подрядѣ 454.

Киргизы. I, 453. 562.

Китай. Семья въ Китаѣ. II, 11.

Кладбище, какъ имущество. I, 23. 24.

Кладка. II, 28.

Кладъ. I, 429.

Когнаты. II, 8. 259.

Кодициллъ. II, 454. 455. 538.

Колонатъ. III, 369. 390. См. *Поселеніе.*

Колонисты. I. Земельное владѣніе 52. 109. 416. 522. 524. Сельская община у колон. 551.

II. Браки 66. Родительская власть 185. Опека. 229. Наслѣдство 356. 357.

Командорственныя им. I, 516.

Коммиссія III, 472. 504. 507. 510. Посредническая 225.

Компенсація см. Замѣна.

Компромиссъ. III, 197.

Конкордатъ. II, 19. 51. 54.

Конкурсъ. I, 38. 106. 377. 616. 643.

Коносаментъ. III, 428. 429.

Консолидація. I, 492.

Консулы Русскіе за границей. II. Участіе ихъ въ явкѣ завѣщаній 530. 531. Въ опекѣ 218.

Контрквитанція. III, 209.

Конфискація. I, 436. Порядокъ ликвидаціи 438.

II, 369. 385. 530. 581. 591. Раздѣлъ при конфискаціи 385.

Копія. II. Съ завѣщанья 520. 525. III. Съ заемнаго письма—взысканіе по ней 347.

Корабельный наемъ для работъ. III, 416—419.

Кормчая. II, 20. 37. 38. 484.

Корреальность въ обязательствѣ. III, 101.

Кредитныя бумаги. I, 626. 637. Кред. бум. предметъ залога 618. 620. 637. Закладные листы 626. Цѣнность кред. бумагъ 621. 637.

III, 69. 176. 242. 249. 254. 264. 354. 522. Игра на кредитныя бумаги 567.

Кредитныя установленія. Залогъ въ кредитномъ установленіи. I, 42. 346. 483. 598. 608. 617. 626. Виды кред. устан. 626. 631.

Кредиторъ. III. Права его во взысканіи 228. 243. Право на передачу 230. Кредиторъ въ безъименной бумагѣ 249. 251. Кредиторы общества 514. 519.

Кредитъ. I. Поземельный 257. 281. 625. Кредитъ въ покупкѣ 335. 350.

III. Кредитъ въ договорахъ 277. 335. 344. 354. Кредитная сдѣлка 19. 247. Проценты за кредитъ 77. 80. 173. Кредитная довѣренность 471. 503. Кредитныя общества 562.

Крестьяне. I. Бывшіе помѣщичьи 28. Землевладѣніе 51. 108. 152. 197. 367. 519 и слѣд. Исторія 131. 197. Охота 413. 414. 415. Рыбная ловля 417. Разработка минераловъ 424. 425. Право на воду 466. Сосѣдское право 467. Проходъ и проѣздъ 469. Пользованіе лѣсомъ 477. Крестьянскій надѣлъ 526 и сл. 547. Въ ленныхъ имѣніяхъ 507. Въ поссесіонныхъ 506. 525. На Дону 26. 517.

II. Браки у крестьянъ 26. 39. 61. 79. Приданое. Семейные раздѣлы 192—194. 360. Общее имущество и отвѣтственность членовъ семьи 192. 301. Усыновленіе и приписка 208. Опекунскія учрежденія и свойство опеки 217. 236. Завѣщаніе 537. Наслѣдство 350. 352. 360. 438.

III. Льгота во взысканіи 223. Земельный наемъ 372. 374. Отдача въ заработокъ 398. Наемъ рабочихъ 407.

Круговая порука II, 157.

Крѣпости. I. Значеніе ихъ при межеваніи 146. 567. 698 и слѣд. 712. Крѣпости ясныя и неясныя, мѣрныя и безмѣрныя 568. 572. 715. Владѣнье по крѣпостямъ 568. 572. Крѣпости безъ владѣнья 713. 718. Отношеніе крѣпо-

стей къ владѣнію 722. Отношеніе давности къ крѣпостямъ 718. Отношеніе крѣпостей къ писцовымъ книгамъ 702. 716.

Крѣпостное завѣщаніе II, 491. 512. 529. 530. 635. Вторичная явка 518. Отмѣна 544. Значеніе допроса 545.

Крѣпостное право. I. На крестьянъ 405. 525.

II. Въ бракѣ 22. 30.

Крымъ. I, 208. 463. 484. 521. 693.

Купцы. II. Значеніе фамильнаго имени у купцовъ 199. Усыновленіе 207. Опека 218. Открытіе и принятіе наслѣдства 304. 388.

Купчая. I, 277. 315. Выдача отъ крѣпостныхъ дѣлъ 333. Передача 334. Несостоявшаяся крѣп. 334. Форма 320. 338. Двухгодичный срокъ 343. Купчая изъ закладной 596. См. *продажа.*

Курсъ биржевой. III. Юридическое его значеніе 175. 177. 252. Разность курса 177. 262. 566. Выпускъ изъ курса 251—252. Игра на измѣненіе курса 566.

Куртажъ. III, 473. 479. 508.

Лавка. I. Ограниченіе въ передачѣ 26. Недѣлимость 49. 50. Восковая лавка 29. Принадлежности 41.

Ламайцы. II, 66. 110.

Ленныя имѣнія. I. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ 108. Въ западномъ краѣ 52. 484. 506. 691.

II. Наслѣдство 358.

Ликвидація долговъ по конфискованному имѣнію. I, 437.

Линія родства. II, 260. 329. Система наслѣдства по линіямъ 265. 267.

Литисконтестація. I, 156. 158. 187.

Литовскій статутъ. I. Родовое имѣніе 64. Защита владѣнія 167. Давность 181. 719. Дареніе 382. Находка 427. Кладъ 430. Въѣздъ 476. Промыслы 478. Залогъ 647. Землевладѣніе 691.

II. Согласіе родителей на бракъ 29. 176. Родительское право по имуществу 188. Наслѣдственное право дочери 313. Приданое 136. 188. 348. 438. Наслѣдство въ родовыхъ имѣніяхъ 323. 334. Наслѣдство родителей 336. Указная часть жены 348. Отчужденіе наслѣдства 367. 421. Раздѣлъ 426. Улиточная запись 367. Договоръ о наслѣдствѣ 369. Выдѣлъ 435. Выкупъ 451. Свидѣтельство женщинъ 507. Сознаніе завѣщаній 513. Опека 222. 228.

Лица участвующія въ договорѣ. III. Способныя и неспособныя 33. 458. 482. 506. Значеніе личности въ исполненіи 149. 163. 168. Безличныя обязательства 246. 251. 520. 536. Лица участвующія въ векселѣ 264. Качество лицъ въ займѣ 336.

Личное задержаніе. III, 344.

Личность въ семейственномъ бытѣ. II, 9. 10.

Личный наемъ. II, 413.

III, 48. 63. 151. 185. 204. 235. 393. 419. Отличіе отъ порученія 468. 470. 509. Формальности 70. 400. 402. 403. Отличіе отъ подряда 426. Право отказа 156. 395. 408. 420. Артельный наемъ 535. 539. Плата 177. 185. 394. 403 и слѣд. 420. Такса вознагражденій 190. 401. Отношеніе сторонъ 402 и слѣд. Представительство за хозяина 257. Неустойка и штрафъ 282. 289. 290. 398 и слѣд. Задатокъ 295. 398 и слѣд. Поручительство 309. 316. Наемъ иностранныхъ рабочихъ 392. Заживъ 420.

Лихва. III, 76. 78. 84. 95. 96. 326. 335.

Лотерея. III, 251. 565. 568.

Лѣсъ. I. Ограниченіе лѣсного промысла 28. Продажа на срубъ 45. 222. 603. 606. Лѣсныя дачи въ пожалованіи 395. Отводъ земель подъ лѣса и лѣсныхъ участковъ 406. Лѣса заказные 409. 449. Охота въ казенныхъ лѣсахъ 414. 415. Лѣсная регалія 448. Право въѣзда 474. Пользованіе лѣсомъ 477. 495. 500. 560. Лѣсничіе 500. Общественное владѣніе лѣсомъ 518. 560. Ограниченія въ правѣ пользованія 449.

Люстрація. I, 484.

Лютеранство. II. Лютеранская идея брака 18. 47. Лютеранскіе браки въ

Россіи 29. 33. 38. 40. 42. 183. Разводное право у лютеранъ 33. 88. 109. Судъ 109. Запрещеніе брака по родству 36. Метрическія записи 66. Религіозное воспитаніе дѣтей 181. Духовенство 222. 305. 349. Завѣщаніе въ пользу церкви 633.

Магометане въ Россіи. II. Браки 26. 42. 66. 98. 102. 177. 181. Разводы 110. Наслѣдство 307. 349. Раздѣлъ 427.

Маіоратъ. См. *Заповѣдное имѣніе.*

Маклерская записка. III, 237. 239. 507.

Маклеръ. III, 473. 507.

Малороссія I, 52. 390. 391. 392. 404. 427. 430. 516. 521. 549. 560. 690. 719.

Мать. II. Родство по матери 16. Право матери доказывать незаконность ребенка 147. Искъ о материнствѣ 156. Право матери въ семействѣ 166. 168. 172. 176. 212. 227. Мать при дѣтяхъ въ наслѣдствѣ 271.

Международное право. I. Въ добычѣ 431. Въ авторскомъ правѣ 652. 669.

Межеваніе. I. *Межи* 20. 723. Первоначальныя единицы измѣренія 140. Отводъ 141. Дача 141. Начала межеванія 143. Общія начала межеванія 144. 283. 397. 687. Отличіе межевого права отъ вотчиннаго 144. 572. 704. 716. 722. Правила для приведенія въ извѣстность безмѣрныхъ дачъ 146. Спеціальное межеваніе 149. 367. 559. 565. 708. Межи по водѣ 233. Мѣна при межеваніи 367. Завладѣнныя земли 398. Межеваніе разныхъ областей Россіи 398. 691. 719. 720. Межи по крѣпостямъ 567. Крѣпости и писцовыя книги 701. 711. 716. Межеваніе однодворческихъ земель 576. Утвержденіе вотчинныхъ правъ генеральнымъ межеваніемъ 711. Владѣніе при межеваніи 704. Давность при межеваніи 717. 723. Отношеніе давности къ крѣпостямъ 718. Отношеніе крѣпостей ко владѣнью 722. Отводъ и споръ о владѣніи 718. Владѣніе чрезъ межу 724.

Межевые акты. I. Доказательная сила по вотчинному праву 704. 722.

Мельницы. I, 458. 461. 465.

Метрическія книги. См. *Акты*, II.

Минералы. I, 418. Юридическія формы разработки 419. 422. 423. Заявка пріисковъ 419. 421. 425. Добываніе драгоцѣнныхъ камней 423. Нефть 423. Нефтяные источники 393. Каменный уголь 423. 424. Торфъ 426. Соль 426. Ограниченіе въ пользованіи 490. Горная промышленность въ царствѣ Польскомъ 424. 426.

Миноратъ. II, 356.

Мировая сдѣлка. III, 37. 47. 196. 199. 273. 306. 315. 488. 506.

Мировой судъ. II. Его дѣятельность по охраненію наслѣдствъ 371. 664.

Многоженство. II, 14. 42. 140.

Молдавія и Валахія. II, 55.

Монашество. II. Обреченіе на монашество 182. Относительно брака 31. 103. Наслѣдство 276. 303. 351. Постриженіе мужа при женѣ 119. Свидѣтельство монаховъ на завѣщаніи 505. Завѣщательное право 553.

Монета. III. Какъ единица платежа. 174. Какъ предметъ мѣны 262. Какъ предметъ договора 329.

Монополія. I, 421. 423 и слѣд.

Морганатическій бракъ. II, 116.

Мужъ. II, Власть надъ женою. 16. 45. 113. 125. 130—133. 185. Право на имущество жены 126. На приданое жены 134. Власть надъ дѣтьми 166. 176.

Мусульманское право. II. Брачное 140. Незаконныя дѣти 158. Завѣщаніе 481. Наслѣдство и раздѣлы 289.

Мѣна. I, 100. 365. 441. 482. 522. 529. Мѣновое свойство залога 584.

Мѣры и вѣсы. III, 186.

Мѣстечки владѣльческія. I, 33, 510.

Мѣщане. II, Усыновленіе. 207.

Надпись. III, Передаточная. 231. 240. Бланковая 231. 245. 246.

Назначеніе наслѣдника. II, 458. Прямой наслѣдникъ 458. 509. Сово-

купность наслѣдственнаго права 459. Отвѣтственность наслѣдника 459. Условное назначеніе 434. Пріобрѣтеніе права 462. 463.

Наемъ. I. Недвижимаго имущества 358. Право наемщика на минералы 420. Наемъ имущества состоящаго въ пользованіи и пожизненномъ владѣніи 491. 495. Вѣчный наемъ 509. Отдача въ наемъ заложеннаго имущества 603. 640.

III. Наемъ имущества 356. Случаи найма 61. 63. 110. 119. 128. 135. 137. 156. 180. Предметъ 238. 356. 380. Формальности 70. 372. 381. Истребленіе имущества 204. Передача найма 238. 357. 362. 375. Сходство съ займомъ 333. Прекращеніе найма съ переходомъ имущества. 362. 376. Отличіе отъ узуфрукта 364. Сроки 366. 381. Наемъ изъ полу 368. 373. Наемъ скота 369. Оброчное содержаніе 375. 386. Наемъ изъ выстройки 378. 385. Отказъ 376. 381. Очистка 382. Наемъ кораблей 433. Наемъ лошадей подъ тягу 434. Страхованіе отъ наемщика 577.

Наказаніе. II. Родительское право наказанія 172. 182. Наказаніе за прелюбодѣяніе 120.

Накладная. III, 346. 432.

Насиліе во владѣніи. I, 165. 168. 169. 174. 175. 185.

Наслѣдство. I, 55. 64. 66 и слѣд. 239. 368. 373. 435. 484. 496. 518. 522. 608. Отвѣтственность незаконныхъ наслѣдниковъ за владѣніе 161—162. Переходъ сроковъ давности 193. 343. Наслѣдство родителей 83. 377. Отвѣтственность за долги 379. 483. 495. Наслѣдство въ заповѣдныхъ имѣніяхъ 483. Раздѣлъ 97. 534. Наслѣдство въ авторскомъ правѣ 654. 663. Наслѣдство какъ основной способъ пріобрѣтенія 684. Аналогія наслѣдства съ выдѣломъ и приданымъ 68. 89. Съ даромъ 76. 92. Кто законные наслѣдники 66. 70. 74. Начало пріобрѣтенія и минута перехода 71. 77. 97. Значеніе родства въ наслѣдствѣ 66. 72. 76. Различіе имуществъ при наслѣдствѣ 79. Наслѣдство въ боковой линіи 83. Открытіе наслѣдства 97. Лишеніе наслѣдства 88. Право возврата и уравненія 88—89. Отреченіе отъ наслѣдства 90. Значеніе сдѣлки въ наслѣдствѣ 90. 91. 97—98. Дѣти отдѣленныя 88.

II. Общее понятіе 255. 284. 676. Римское понятіе о наслѣдствѣ и развитіе наслѣдственнаго учрежденія 259. 275. 277. Историческое и экономическое значеніе наслѣдства въ Россіи 300. Неопредѣлительность понятія въ русскомъ законѣ 418. Представительство умершаго въ наслѣдствѣ 284. Отношеніе законнаго наслѣдства къ завѣщательному 257. 306. 459. 620. Лишеніе наслѣдства 189. 308. 478. 569. Законная доля. 474. 479. Отношеніе къ выдѣлу 430. Къ выкупу 446. Непосредственный переходъ наслѣдства 563. Порядокъ наслѣдованія 259. 292. Системы наслѣдованія по классамъ, линіямъ и степенямъ 265. 273. Ограниченіе права до извѣстной линіи 268. 358. Наслѣдованіе по русск. закон. въ нисходящей линіи 309. Въ боковой 314. Для родителей 334. Для супруговъ 270. 337. 355. 357. Наслѣдники по усыновленію 209. 272. 290. 307. По незаконному рожденію 156. Особые порядки наслѣдованія 354. 358. Открытіе наслѣдства 276. 302. 303. 341. 358. 388. Ожидаемое право 174. 188. 338. 367. Отказъ отъ будущаго наслѣдства 278. 368. 369. 489. 601. Отказъ по поводу выдѣла 431. Уступка и отчужденіе наслѣдственныхъ правъ 279. 282. 302. 366. 421. 429 *д.* 433. Наслѣдственное имущество 305. 359. 624. Родовое 297. 317. Благопріобрѣтенное 325. Наслѣдство въ приданомъ по Лит. Ст. 435. Праздное наслѣдство 279. 281. 584. Охраненіе наслѣдства 370. 420. 664. Управленіе и попечи-

тельство надъ наслѣдствомъ 274. 480. 585. Вызовъ наслѣдниковъ и кредиторовъ 371. 372. 376. 384. 390. 391. Вступленіе въ наслѣдство 373. 380. Утвержденіе въ правахъ 377. 379. 395. Наличные наслѣдники и отсутствующіе 371. 375. 376. 664. Прямой наслѣдникъ 277. 282. 368. 609. Единственный наслѣдникъ 409. Дозазательство наслѣдственнаго права 68. Пріобрѣтеніе наслѣдства 275. Способные и неспособные наслѣдники 277. 305. 307. 357. Принятіе наслѣдства 280. 388. 391. Льготное 283. 284. 392. Кто способенъ къ принятію 283. 393. Отреченіе 308. Условное 391. 403. 404. 406. При несостоятельности 405. Отъ завѣщанья 404. Форма 404. 406. Послѣдствія 399. Послѣдствія принятія 405. Переходъ права на иски 146. 151. Отвѣтственность наслѣдника 286. 290. 346. 392. 408. 415. 449. 640. Исполненіе завѣщанья наслѣдникомъ 628. Отвѣтственность за незаконное владѣніе наслѣдствомъ 366. 387. Погашеніе своихъ требованій 408. Общее право наслѣдниковъ 434. Наслѣдственный зачетъ и уравненіе долей 272. 276. 286. 337. 421. 435. 477. Распредѣленіе отвѣтственности 408. Раздѣленіе долговъ 286. 409. Наслѣдственное приращеніе 403. Наслѣдство у мусульманъ 289.

III, 48. 64. 107. 122. 133. 147. 211. 216. 242. 273. 291. 359. 376. 385. 465. 578. Совпаденіе требованій 203.

См. еще: Благопріобрѣтенное, боковое, вдова, внука, выдѣлъ, выморочное, должность, дочь, душеприкащики, дѣти, единокровные, завѣщаніе, имущество, искъ, крестьяне, отдѣлъ, представленіе, приращеніе, публикація, раздѣлъ, родители, родовое, смерть, супруги.

Натуральное обязательство III, 29.

Находка. II, 426.

Невѣдѣніе. I, 192. 345.

Неграмотные свидѣтели на завѣщаніяхъ. II, 495. 497. Неграмотный завѣщатель 552.

Недвижимость. I. Общіе признаки и свойства 9. 31. Отличіе отъ движимости 10. 31. Экономическое значеніе 11. 79. Значеніе въ Россіи 12. Виды недвижимости 34. Дареніе 373.

II. Отличіе отъ движимости въ наслѣдственномъ правѣ 310. 337. 338.

Недоимки на прод. имѣніи 1, 356.

Недѣлимыя вещи. I. Общее понятіе о дѣлимости 18. 56. Недѣлимость по русскому закону 48. 56. 529. 532. Остзейское право 106—107. Отдѣленіе вещей при вознагражденіи за владѣніе 156. Продажа нераздѣльнаго имѣнія 320. 332. 537. Цѣльное имущество, какъ обезпеченіе 587. 606. 628 и слѣд. Раздѣленіе имѣнья при публичной продажѣ 605. 612. Нераздѣльное авторское право 662.

Недѣлимое обязательство. III, 19.

Незаконнорожденные. II, 74. 101. 142. Связь ихъ съ родителями 155. 164. Узаконеніе 155. 158. 210. Кто суть незаконныя дѣти 162. Право незаконныхъ дѣтей 163. 164. Внѣбрачныя дѣти 156. Признаніе дѣтей родителями 151. 158. Крещеніе незаконныхъ дѣтей 181. Наслѣдственное право 272. 307. 458. Законная доля 477.

Несовершеннолѣтніе. II. Раздѣлъ имѣнія 228. 426. Завѣщаніе 552. Принятіе наслѣдства 393. 404. Договоры несовершеннолѣтнихъ 58. Отреченіе отъ наслѣдства 404. Подпись на завѣщаніи 517.

III. Участіе ихъ въ договорѣ 33. 162. 197. 199. 608. Займы 336. Личный наемъ 404. Отвѣтственность гражданская 602. Отдача въ обученіе и на работу 404. См. *Возрастъ.*

Несостоятельность. I, 225. 377. 611. 620.

II. Отвѣтственность супруговъ при несостоятельности 137. Дѣтей за родителей 190. Капиталы малолѣтнихъ 232. Наслѣдство послѣ несостоятельнаго 304. 353. Наслѣдство, достающееся несостоятельному 370. Право конкурса

просить о выдѣлѣ указной части супруга 345. Несостоятельность при раздѣлѣ 429.

III, 49. 64. 101. 106. 162. 186. 217. 220. 226. 243. 290. 311. 340. 515. 518. 541. Акты несостоятельныхъ 35. 338. Счисленіе процентовъ 88. 89. Замѣна при несостоятельности. 194. Мировая сдѣлка 199. 224. 315. Послабленіе должнику 223. Несостоятельность для взысканія съ поручителя 298. 303. 304. 306. Поклажа въ несостоятельности 462.

Неспособность. II. Къ браку, физическая 101. 107. 162. Неспособность къ наслѣдованію 277. 554. Къ составленію завѣщанья 553. Неспособность къ пріобрѣтенію по завѣщанью 457. 554. 556. 619. Неспособность къ совершенію актовъ 393.

Неустойка. II. Въ бракѣ 58. 61. 81.

III. Существо ея 146. 197. 277. Ея значеніе въ дарственныхъ обязательствахъ 27. Запрещенная неустойка 48. 49. Формальности 68. Случаи взысканія 138. 147. 181. 200. Передача 237. 241. Періодическая неустойка 284. Неустойка въ запродажѣ 325. Въ подрядѣ 441. 448. 453. Право повѣреннаго обязываться неустойкой 289. 490.

Новожены. II, 74.

Новокрещенцы. II. Браки 42.

Новороссійскій край. I, 549. 692.

Новый договоръ. III, 136. 195. 200. 290. 306. 363.

Нотаріальныя завѣщанія. II, 504. 515. 522. 531. Отмѣна 545. См. *Акты.*

Нотаріатъ. I, 288.

Нѣмые и глухонѣмые. III, 36. 38.

Обезпеченіе. I. Поср. запрещенья 219. 222. Поср. залога 580 и слѣд. Обезпеченіе при пользованіи 488. Обезпеченіе общее и спеціальное 640. Самообезпеченіе, см. *Задержаніе.* Обезпеченіе личностію должника 595. Обезпеченіе задатка 634. Судебное обезпеченіе 644.

III. Право на обезпеченіе 10. 26. 46. 232. 344. Предметъ обезпеченія 192. Виды обезпеченія 276. 440. 479. Обезпеченіе на имѣніи поручителя 298. 304. Обезпеченіе хозяина въ наймѣ 361. 373.

Обида. II, 255. Между супругами 53. 92. 120. Между родителями и дѣтьми 182.

Облигаціи. III, 249. 250. 255. 530.

Обманъ. I. Въ продажѣ 332.

II. Въ бракѣ 163.

III. Значеніе обмана въ сдѣлкѣ 37. 46. 127. 255. 338.

Обоюдные и односторонніе договоры. III, 11. 24. 26. 40. 43. 153.

Обратное требованіе. III. По неформальнымъ актамъ 69. Въ солидарномъ отношеніи 104. 106. По векселю 245. 267. Поручителя 300. 305. Повѣреннаго 479. 615. 616.

Оброчный договоръ. См. *Наемъ.*

Оброчныя статьи. I, 416. 419. 521. 523. Оброчное владѣніе 523.

Обрученіе. II, 44. 55. 58. Дѣти обрученныхъ 56.

Общая собственность. I, 341. 533. 720.

Общее владѣніе. II. Въ наслѣдствѣ 421. 429. 563. Общее владѣнье по условіямъ завѣщанья 610.

Общее пользованіе. I, 22. 517. 521. Раздѣлъ его 547.

Общее участіе. I, 454.

Общества и компаніи. I, 31. 443. 540. 627 и слѣд. Общества Поземельнаго кредита 629. Издательское право обществъ 665. Право компаніи на привилегію 679. Общество охоты 415. Общественная собственность 517. 521. 528.

III, 532. Акты отъ общества 66. 426. Подряды 426. 431. 438. 441. Отвѣтственность 258. 398. Аренда общественныхъ земель 387. Круговая порука 398. 418. Общество рабочихъ 418. Уполномочіе отъ обществъ 486. 558. Юридическая личность общества 516. 518. 520. 533. Общество взаимнаго страхованія 584. См. *Товарищество.*

Община. II. Право ея запрещать браки 24. Призрѣніе бѣдныхъ 25. Семейная

община у Русскихъ 192. У Славянъ 195. Въ Ирландіи 196. У Индусовъ 194.

Община сельская. I, 528. Семейная у Славянъ 563. Общинное владѣніе 109. 517. 521. 540. Свойство его 542. Раздѣлъ 547. Владѣніе лѣсомъ 561.

Обыскъ брачный. II, 62. 66.

Обычай. I, 46. 350. 400. 467.

II. Браки у крестьянъ 26. 39. 79. Приданое 437. Наслѣдство у колонистовъ 357. У крестьянъ 360. 437. Адатъ 359.

III. Юридическое значеніе обычая 115. 133. 157. 366. 370. 538.

Обязательство. См. *Договоръ*. I. Отличіе отъ вещнаго права 2. 113. 240. 372. 474. 581. 599 и слѣд. 640. Обязательство какъ предметъ владѣнія и права 118. Соединеніе воль въ договорѣ 238. Продажа обязательствъ 315. Продажа спорнаго имѣнія 318. Обязательства переходящія съ продажей 355. Обязательство въ наслѣдствѣ 60. 92. 97. Обязательство въ дареніи 74. 369. Обязательство въ залогѣ 602 и слѣд. Отвѣтственность по обязательствамъ пожизненнаго владѣльца 490. 496. Договоръ съ казною 633. Закладные листы 630. Договоръ объ уступкѣ издательскаго права 664. Объ уступкѣ привилегіи 679.

II. Обязательство по завѣщанію 610. 638. Погашеніе обязательствъ въ наслѣдствѣ 408. Исполненіе обязательства какъ признакъ принятія наслѣдства 395. Личныя обязательства 624.

III. Обязательство положительное и отрицательное 18. 24. Обязательства возникающія изъ состоянія 26. Обязательства безмездныя и обоюдныя 27. 153. 620. Натуральное 29. Отвлеченныя и конкретныя 40. Совокупныя 71. 404. Факультативныя 167. Чисто личныя 101. 204. 230. 235. 514. 520. 535. 574. Происхожденіе обязательствъ 109. Обѣщаніе 122. 123. Подписка 123. Обязательство изъ дѣйствій 122. 139. 141. См. *Дѣйствіе*. Обязательство вступить въ договоръ 123. 124. 182. 327. 334. Измѣненіе въ обязательствѣ 139. Погашеніе платежемъ 161. Ослабленіе 219. Обязательство какъ вещь 230. 247. Обязательство по приказу 244. Обязательства безличныя 247. 520. 535. Обязательство третьяго лица 271.

Оглашеніе. II, 44. 47. 49. 51. 62.

Ограниченія собственности. I. По роду имуществъ, не подлежащихъ вполнѣ частному обладанію 25 и слѣд. 125. 318. Въ передачѣ имуществъ 26. Въ пользованіи 207 и слѣд. 446. 528. Ограниченіе въ охотѣ 406. и слѣд. Въ правѣ на минералы 419. Въ пользованіи общественною землею 421. Ограниченіе собственности правомъ участія 446. Ограниченіе въ собственности въ составныхъ частяхъ ея 478. Ограниченіе въ распоряженіи родовымъ имѣніемъ 84.

Однодворческія земли. I, 284. 402. 574. 706. 712.

Опека. I, 225. 535.

II. Сущность учрежденія 211. 232. Его образованіе въ Россіи 216. 233. Установленіе 213. Правило надзора 213. Сосредоточеніе опеки 224. Ревизія отчетовъ 230. Опека надъ открывшимся наслѣдствомъ 373. 390. Опека за нераздѣлъ 422. По спору 667. Опека надъ сиротами военнаго и морскаго духовенства 216.

III, 221. 225. Состоящіе подъ опекой 35. Договоры по имѣнію ихъ 258.

Опекунъ. I. Пользованіе опекуновъ 490.

II. Опредѣленіе опекуна 167. 184. 225. Лица способныя къ сему званію 211. 222. Причина отказа 213. 224. Обязанности опекуна 213. 222. 225. 237. Отчетность 214. 230. 237. Вознагражденіе 228. Число опекуновъ 223. 237. Принятіе имѣнія 225. Продажа имущества 226. Взысканія съ опекуна 231. Удаленіе 233. Свидѣтельство опекуна на завѣщаніи 505. Отвѣтственность опекуна на судѣ 377. Запрещеніе пріобрѣтать отъ питомца 458.

Опекунское право родителя 23. 168. 176. 187. 232. Опекунское право мужа 113. 125.

III. Участіе опекуна въ договорѣ 34. 37. 197. 231. 399. 404. 470. 608. Право по управленію 258. 372. Отвѣтственность 76. 258.

Опись. I, 356. 441. 489. 539. 611. 618. 627.

II. Принятіе наслѣдства по описи 283. 285. Опись наслѣдства при охраненіи 370. 664.

Остзейскій законъ. III. Платежъ 167. Отсрочка 221. Льгота во взысканіи 224. Общая часть обязательствъ 317. Система договоровъ 323.

Островъ. I, 233.

Отдѣлъ дѣтей. II, 173. 189. 276. 301. Отношеніе къ наслѣдованію 261. 293. 364.

Отецъ. II. Родство по отцу 15. Право отца опровергать законность ребенка 144. Признаніе ребенка 144. 152. Отреченіе отца отъ ребенка 148. Искъ объ отчествѣ 156.

Отказъ имѣнія. I, 271.

Отказъ по завѣщанію. II, 459. 468. 609. 624. Виды отказовъ 460. 468. 476. 661. Отвѣтственность за долги 460. 467. 641. Пріобрѣтеніе отказа 462. 467. 470. 635. Законная мѣра отказа 469. Учетъ и урѣзка отказовъ 477. Неопредѣлительность терминовъ 573. Назначеніе отказа по выбору наслѣдника 608. Недѣйствительность отказа 616. Уничтоженіе предмета 618.

Отказъ отъ договора. III, 201. 361. Въ наймѣ 374. 381. Въ личномъ наймѣ 395. 402. 403. 408. 411. 417. 423. Въ довѣренности 480. 493. 507.

Отмѣна завѣщанія. II, 544.

Отреченіе отъ наслѣдства, см. *Наслѣдство.*

Отреченіе отъ правъ и уступка. III, 140. 160. 288.

Отсутствіе. II. Оставленіе супруга, какъ поводъ къ разводу 91. Доказательство незаконности рожденія 144. См. *Безвѣстноотсутствующіе.*

Отсутствующіе. I, 176. 192.

III. Договоры между ними 113. Юридическое значеніе отсутствія 180.

Охота. I, 406.

Оцѣнка. I. При вознагражденіи частномъ 157. Отходящаго въ казну имущества 441. Церковныхъ домовъ 499. Поіезуитскихъ имѣній 509. Оцѣнка общаго имѣнія при выкупѣ 538. Оцѣнка при залогѣ и закладѣ 591. 612. 619. 628 и слѣд.

Очистка. I, 322. 597.

III, 151. 382.

Ошибка. II. Дѣйствіе ея въ бракѣ 86. 98. Въ завѣщаніи 511. 564. 649.

III. Ошибка и заблужденіе 124. 128. 152. 173. 618.

Пари. III, 569.

Паспорты. II. Отмѣтка о бракѣ 34. 64.

III. Значеніе ихъ въ личномъ наймѣ 399. 400.

Патронатство. I, 43.

II, 305.

Пенсія. II, 201. 407. 427. Пенсія жены 34. 306. 349. 412.

Перевозка. III, 428. Передача 236. Примѣры 115. 157. 258. Перевозка водяная 433. 434. Перевозка по желѣзной дорогѣ 131. 429. 431. 435. Страхованіе 584. 587. Неустойка 283.

Передѣлъ см. *Раздѣлъ.*

Пережиточная запись. III, 369.

Переписчикъ завѣщанія. II, 494. 527.

Переселеніе. II, 117.

Переходъ и передача въ договорѣ. III, 105. 110. 161. 168. 212. 228. 288. 291. Въ чемъ состоитъ согласіе на передачу 238. Вступленіе третьяго лица 256. Переходъ требованія къ поручителю 300. Передача заемныхъ писемъ 341. 345. 349. Передача найма 359. 375. 383. Подряда 446. Довѣренности 478. 496. Страховаго полиса 574. 578.

Персія. II, 482.

Писцовая дача. I, 142. 561. 687. 691. 701. 711. Писцовыя книги. Значеніе ихъ при межеваніи 147. 701. 711.

716. Для поземельной собственности 265. 474. 711. 716. 722.

Питомцы воспитательнаго дома. II. Браки ихъ 30.

Платежъ. III, 161. Условія платежа 156. Доказательство платежа 63. 76. 163. 165. 169. 218. 345. 467. Росписка 200. 209. 240. Контрквитанція 209. Полученіе платежа неспособнымъ лицомъ 38. 240. Платежъ отъ третьяго лица 234. Платежъ до срока 96. 140. 162. 167. 268. 377. 378. Платежъ періодическій 208. 215. Платежъ въ солидарномъ обязательствѣ 79. 100. Зачетъ платежей 164. 256. 260. 291. Платежъ въ задатокъ 291. Переводъ платежа 261. Монетная единица 174. Взносъ въ присутственное мѣсто 177. Платежъ по векселю 244. 267. По бумагамъ на предъявителя 252. Плата рядная 300. 401. Порученіе заплатить 471. См. *Вексель*. Платежъ по акціямъ 557. Платежъ страховой преміи 573. Напрасный платежъ 617.

Плоды. I. Категоріи плодовъ 16. 487. Гражданскіе плоды 17. Отдѣленіе плодовъ 17. 45. Отличіе отъ произведенія 17. 487. Отношеніе къ издержкамъ 17. Пользованіе плодами 487. Приплодъ 45.

Плѣнные. II, 103.

Повинности вотчинныя. I, 119. 356. 447. 452. 528.

Погребеніе. II. Погребальное право и обязанность 253. 490.

Подати и повинности. III. Обезпеченіе ихъ землею 377.

Подворные участки. I, 522. 528. 548.

Подписка обязательная. III, 122. 200. 445.

Подрядъ и поставка. I, 626. 633.

III, 423. 49. 70. 154. 180. 201. 208. 290. Заключеніе договора 441. 450. Проценты по подрядамъ 91. 94. 448. Товарищество въ подрядѣ 103. 308. 438. 534. Подрядныя цѣны 189. 441. Давность 216. Отсрочка 220. 448. Передача 236. 446. 449. Неустойка 282. 290. 291. 448. Задатокъ 294. 443. Поручительство 308. 448. Залоги 309. 377. 448. 502. Договоръ съ чиновниками 337. 450. Исполненіе и неисправность 446.

Подсудность, см. *Судъ*.

Подчистки и поправки. II. Въ завѣщаніяхъ 492. 528.

Пожалованіе. I, 60. 388.

Пожертвованіе. I, 383.

Пожизненное владѣніе. I, 87. 95. 203. 318. 486. 518. 597. 645. 692.

II. Пожизненное владѣніе супруга 138. 348. 349. 355. 376. 567. Родителей 334. Пожизненное владѣніе по завѣщанію 540. По договору 543. Установленіе преемства въ пожизненномъ владѣніи по завѣщанью 577. 605. Отвѣтственность пожизненнаго владѣльца по завѣщанію 645. Пожизненное владѣніе въ виду собственника 605. Пожизненное владѣніе безъ назначенія собственника 605. Пожизненное владѣніе съ правомъ отчужденія 606. Съ правомъ передачи 608.

Поземельныя книги. I. Значеніе и форма записки 241 и слѣд. 452. 489. 587. Повѣрка правъ 250. 282. 589. Права незаписанныя 253. Регистрація въ Англіи 260. О введеніи поземельныхъ книгъ въ Россіи 281. Поземельныя книги Прибалтійскаго края 310. Новые проекты 297. 311.

Поіезуитскія имѣнія. I, 484. 508.

Поклажа. III, 457. Поклажа необходимая 457. 460. Поклажа безсрочная 212. Формальности 69. 459. 464. 465. Взысканіе процентовъ 88. 461. Поручительство въ поклажѣ 313. Отличіе отъ ссуды 330. 457. 460. Отъ займа 457. 464.

Покупка жены. II, 17.

Полисъ. III, 572. 574. 578.

Поліандрія. II. Формы ея 14.

Половники I, 521.

III, 391.

Пользованіе. I. Виды сего права 206. 486. 490—491. Изъясненіе термина

207. Историческое ограниченіе сего права 207. Самостоятельное пользованіе 209. Оброчное пользованіе 212. 454. Пользованіе въ заповѣдномъ имѣніи 482. Предметъ пользованія 487. Законное право пользованія 489. Пользованіе церковнаго причта 476. 498. Пользованіе казенной землей 513 и слѣд. Пользованіе землей помѣщичьихъ крестьянъ 209. 525. Пользованіе лѣсомъ и угодьями 561. Пользованіе заложеннымъ имуществомъ 581 и слѣд. Принадлежности помѣщичьяго пользованія 209—210.

II. Супружеское право пользованія 128—129. 363. Родительское право пользованія 176. 188. Образъ пользованія по завѣщанью 463.

III. Пользованіе и употребленіе въ ссудѣ 329. 331. 333. Въ наймѣ 329. 356. 365. 373. 374. Въ поклажѣ 460. 461. Цѣнность пользованія въ процентахъ 72.

Польскаго происхожденія лица. III, 48.

Польскіе законы. II, 675.

Польскія имѣнія. II. Запрещеніе пріобрѣтать 308. 515. 520. 555. 562.

Помѣстная система. I, 132. 142. 388. 513. 687.

Помѣстья и вотчины. II. Наслѣдственное право 295. 297.

Попечительство. II, 214. 237. 552. Отличіе попечительства отъ опеки по русскимъ законамъ 219. Попечительство надъ наслѣдствомъ 274. 463. 465. 586. Попечительство во Франціи, при усыновленіи 205.

Португалія. II, Семейный союзъ 198.

Порученіе. III, 62. 468. 501. 507. Порученіе заплатить 471. Отличіе отъ найма 468. Дѣйствіе безъ порученія 162. 613.

Поручительство. I. Очистка въ поручительствѣ 322. Поручительство въ продажѣ 349.

III, 257. 296. Формальности 68. 297. 302. 311. Солидарность 99. 102. 104. 300. 308. 316. 398. 404. 418. 533. 539. Отвѣтственность поручителя 258. 297. 303. 313. Поручительство въ отдѣльномъ актѣ 302. 311. Поручительство въ договорахъ съ казною 386. Въ личномъ наймѣ 406. 418. По подрядамъ 440. Отношеніе къ порученію 474.

Поселеніе. III, Договоръ о поселеніи 392.

Посредникъ за честь. III, 268.

Поссесіонныя имѣнія. I, 318. 506. 525. 538.

Потрава. I, 592. 646.

Почта. III. Отвѣтственность за перевозку 436. Содержаніе почтовыхъ станцій 438. 441. 442. Полученіе съ почты 485.

Пошлины. I, 269. 273. 366. 425. 588. 695.

II, Пошлины съ наслѣдства 416. Съ завѣщанія 484. 532. 673.

III, 46. 60.

Правежъ. I, 594.

Право. I, Основаніе и защита права 163. Права неопровержимыя 153. Опроверженіе правъ 96. Уничтоженіе существующихъ правъ 195. 227. Уничтоженіе вслѣдствіе неупотребленія 422. 435. 492. 679. Необходимая связь права съ лицомъ 196. Право состоянія 196. 205. Владѣніе правами 177. 199. 203. Права пріобрѣтенныя 227. 602 и сл. Книжныя права 247 и сл. 587 и слѣд. Значеніе правъ незаписанныхъ 253. Установленіе правъ судебнымъ приговоромъ 436. 489. Удостовѣреніе и охраненіе правъ 101. Личныя права 489. 490. 491. 640. Гражданскія права 13. Когда возникаетъ право на вещь 581. 595. Право на мѣсто на кладбищѣ 23. Права безусловныя 95. 582. Права дополнительныя и самостоятельныя 582. 583. Права гласныя и безгласныя 586. Право на чужую личность 2. 595.

II. Особливыя свойства семейственныхъ правъ 3. Право выжидательное, по завѣщанью 578. Права, безусловно

охраняемыя 594. Права, исчезающія со смертію 255. 303. 345. 413. 625. Пріостановленіе правъ по случаю открытія наслѣдства 377.

Правоспособность для завѣщаній. II, 456. 551. 554. Для пріобрѣтенія по завѣщанью 457.

Представители отвѣтственные. III, 257. 468 и слѣд. 486.

Представительство въ бракѣ. II, 58. Въ наслѣдованіи 284. Въ душеприкащичьемъ званіи 624.

Представленіе. Право представленія. II, Исторія 261. 298. Сущность и юридическое значеніе 261. 400. 411. Право представленія по иностран. зак. 267. 400. У мусульманъ 289. По русскому закону 308. 309. 313. Право женщинъ 309. 312. Право представленія по завѣщанью 617. Потомки отрекшагося наслѣдника пользуются ли правомъ представленія 400.

Прекаріумъ. III, 330.

Прелюбодѣяніе. II, Церковный законъ 32. 105. Судъ 105. 111. Послѣдствія прелюбодѣянія для виновныхъ 32. 56. 91. 105. 113. 120. Прелюбодѣяніе какъ поводъ къ разводу 91. 101. 105. Дѣти отъ прелюбодѣянія 157. 162.

Преступленіе. Отвѣтственность участниковъ 99. 105. 108. 491. 593. 595. Иски изъ преступленія 197. 199. 462. 558. 594. 610.

Прибалтійскія губ. I. Патронатство 43. Пожалов. 51. Родовое имѣніе 63. Дворянское 107. 648. Давность 184. Выкупъ 342. Охота 415. Сервитуты 445. 453. Вотчинныя повинности 453. Водяной уставъ 463. Сосѣдское право 469. Видмы 499. Залогъ и застава 647. Экспропріація 446.

II. Законъ объ отношеніяхъ супруговъ 139. Законность рожденія 165. Религіозное воспитаніе дѣтей 180. Родительская власть 191. Усыновленіе 211. Опека 237. Наслѣдство 352. 363. Охраненіе и принятіе 420. Выкупъ 451. Завѣщательное право 479.

Привилегія. I. Издательская привилегія 651. Привилегія на изобрѣтенія 675.

III. Привилегія во взысканіи 227. 232. Привилегія въ акціонерныхъ обществахъ 554.

Привилегированныя требованія и взысканія. I, 483. 582. 586. 588. 592. 608. 619. 626. 640.

Приданое. I, 66. 374. 490. Исторія 69. 89. Аналогія съ наслѣдствомъ 67. 91. Съ выдѣломъ 70. 90. 92. Ограниченія въ приданомъ 89.

II. Церковное значеніе 18. 45. У крестьянъ 27. 79. Система приданаго въ Римѣ 127. Приданое по русскому закону 135. 189. 343. 436. По Литовскому статуту 136. 438. По закон. прибалт. 139. Учетъ приданаго при раздѣлѣ 427. 440. Аналогія съ выдѣломъ 436. 604. Отказъ отъ наслѣдства по поводу приданаго 436.

Признаніе. II. Въ брачныхъ дѣлахъ 106. 108. Признаніе дѣтей отцомъ 144. 147. 152. 157. Признаніе долга 413 г. 568. Признаніе завѣщательнаго распоряженія 616.

III. Признаніе какъ основаніе обязательства 4. 37. 40. 65. 122. Признаніе на судѣ 508. Безмолвное признаніе 110. 160. 220. 477. Признаніе дѣйствій повѣреннаго 492. 498. Принятіе счета 173. 346. Признаніе долга въ давности 211. 213. Значеніе признанія въ векселѣ 265. Принятіе порученій. 476.

Призъ. I. Положеніе о морскихъ призахъ 433 и слѣд.

Приказъ. III, 470.

Прикащикъ съ хозяиномъ. III, 36. 63. 407. Отвѣтственность хозяина 257. 259. Поручительство 362. Различіе между комиссіонеромъ и прикащикомъ 511.

Примѣрныя земли. I, 144. 147. 397. 568. 576. 712.

Принадлежности вещей. I, Общее понятіе 18. 230. Связь вещей 19. Совокупность частей 20. Принадлежности

недвижимаго имущества 38. 42. 43. 44. 108. 190. 355. 482. Движимое къ недвиж. 45. 159. Къ движим. 45. Дворянское имѣніе 106. Охота и промыселъ какъ принадлежность вотчиннаго права 406 и слѣд. Принадл. водъ 415. Минераловъ 418 и слѣд. Рудника 421. Принадл. исковъ 46. 82. 612.

Принужденіе. II. Въ бракѣ 21. 25. 86. 98. Общія понятія о принужденіи 21. 25. Принужденіе къ браку со стороны государства 24.

III. Принужденіе и насиліе 123. 130.

Приращеніе. I, 19. 45. 231.

II. Приращеніе наслѣдственное и въ завѣщаніи 346. 403. 459. 474. 610. 621. Приращеніе какъ принадлежность вещи. 637. 638. 663.

Прислуга. III, 395. 603.

Присяжные повѣренные. III, 48. 488. 505.

Приходъ. II. Значеніе его въ бракѣ 50. 62. 63. 71.

Причетъ церковный. II. Назначенія въ пользу причта 499. 500.

Причина побудительная договора. III, 6. 39. 244. 272. 336. 565. Мнимая причина 41. 49. 565. Незаконная и безнравственная 41. 338. 566. Переходъ цѣнности даромъ, безъ причины. Послѣдствія 38. 45. 613.

Пріемыши. II, 205. У крестьянъ 210.

Пріиски золотые. II, 306.

III, 393. 400. 401. 414. 534. 539.

Пріобрѣтеніе. I, 236. justa causa 167. 175. Основаніе пріобрѣтенія 96. 184. Титулъ 175. 180. Давность какъ способъ пріобрѣтенія 175. Способы пріобрѣтенія 236. Безмездные и возмездные 84. Первоначальные и производные 236. Моментъ пріобрѣтенія вотчиннаго права 71. 76. 240. 699. Французское начало 254. Старая русская форма и начало пріобрѣтенія 265 и слѣд. Новый порядокъ совершенія актовъ 286. Личная способность къ пріобрѣтенію 196. 320. Передача купчей 333. Пріобрѣтеніе въ публичной продажѣ 347. Пріобрѣтеніе движимости 180. 259. 349. 372. Пріобрѣтеніе въ дареніи 373. Въ пожалованіи 394. Въ продажѣ 260. 267. 278. 335. 349.

Провизія. III, 173. 262. 472. 479.

Провокація. III, 299.

Продажа. I. Продажа иконъ 30. Обязательная продажа 30—31. Продажа дворянскаго имѣнія 106. 107. Продажа имѣнія подъ опекой 225. Продажа имѣнія въ пользованіи 497. Продажа потомственныхъ казачьихъ земель 348. Уничтоженіе продажи 228. 332. 340. 345 и слѣд. 377. Купчая 33. 34. 277. 697. Продажа родового имѣнія 77. Договорное начало въ купчей 315 и слѣд. 333. Отношеніе продажи къ дару 84 и слѣд. Продажа правъ 317. Продажа ограниченнаго права 318. Продажа изъ подъ запрещенія 319. 583. 596. и слѣд. 625. Форма продажи 321. 338. Условія продажи 321. 340. Оплата продажи 334. 342. 640. Переходъ страха 338. Условная продажа 338. Несоразмѣрность въ обмѣнѣ 345. 366. Продажа движимости 348. 641. Переходъ обязательствъ съ имѣніемъ 355. Переходъ арендныхъ договоровъ 358. Продажа старозаимочныхъ земель 403 и слѣд. Продажа заповѣднаго имѣнія 482. Продажа общественнаго имущества 534. Ограниченія въ продажѣ земель 522. 523. 529. Право преимущественной покупки 341. 534. Продажа заложеннаго имущества 582. 594 и слѣд. 625. Превращеніе закладной въ купчую 648. Продажа авторскаго и издательскаго права 663. Привилегій 679. Запродажа 698. Продажа однодворческихъ земель 575.

II. Продажа наслѣдственнаго права 421. Отличіе продажи отъ выкупа 443. Продажа дѣтей 166. Продажа имущества малолѣтныхъ 227. Продажа незаконная 414 *ж*.

III. Продажа публичная 49. 120. 184. 221. Предметы исключаемые 224. Задатокъ 293. 296.

Продажа-купля. III, 68. 200. 201. Уничтоженіе за убыткомъ 202. Продажа движимости 310. Продажа оцѣночная 335. Дѣйствіе продажи на наемъ 362. Отличіе продажи отъ поставки 426. Оцѣночная продажа 475.

Прокурорская власть. II. Участіе въ брачныхъ дѣлахъ 83.

Промыслы. I. Отводъ земель подъ промышленныя заведенія 395. Промыслы на водахъ 416. Горный промыселъ 418 и слѣд. Звѣриные промыслы въ чужой дачѣ 477. Котиковый промыселъ 414.

Протестъ. III, 140. 222. Въ векселѣ 267. 270. 606.

Проценты. I, 17. 157. 442. 497. 584. 589. 592. 612. 626. 628.

III, 72. Проценты и рента 353. Платежъ процентовъ 165. 209. Договорные и законные 73. Проценты за кредитъ 172. За коммиссію 473. Законная мѣра 76. 79. 88. Отмѣна ея въ Россіи 83. 95. Учетъ процентовъ 85. 92. Сравненіе съ капиталомъ 86. Сложные проценты 86. 92. 95. 285. Проценты умедленія 89. 461. 609. Проценты въ ссудныхъ кассахъ 96. 167. Въ поклажѣ 147. Безпроцентныя бумаги 216. Проценты въ видѣ неустойки 281. 282. 286. Проценты въ поручительствѣ 310. 313. Въ займѣ 340. Въ подрядѣ 447. 453.

Проѣздъ и проходъ. I, 210. 454 и слѣд.

Прусскій законъ. I. Вещи безтѣлесныя 14. Срокъ давности 181. Владѣніе 204. Ипотечныя книги 247 и слѣд. Уничтоженіе продажи за убытокъ 345. Уничтоженіе аренднаго договора 359. Дареніе 369. 382. Добыча 432. Вотчинныя повинности 452. Водяной уставъ 460. Узуфруктъ 489. Общинное владѣніе 545. Залогъ и ипотека 589. 629. Авторское право 652.

II. Родительское согласіе на бракъ 23. Траурный годъ 32. Бракъ въ родствѣ и свойствѣ 36. Форма брака 53. Договоръ обрученія 55. Разводныя дѣла 83. 88. Причины къ разводу 92. Неровный бракъ 116. Супружескія отношенія по имуществу 130. Законность рожденія 150. Узаконеніе 156. Искъ на незаконнаго отца о содержаніи 157. Воспитаніе дѣтей 168—172. Отдѣленіе дѣтей 173. Особенное имущество дѣтей 175. Усыновленіе 205. Опека 212. 214. 223. Алименты 252. Погребальное право 253. Наслѣдство 262. Открытіе наслѣдства 277. Пріобрѣтеніе 282. Наслѣдственное право жены 271. Отвѣтственность наслѣдника 286. Завѣщанія 453 и слѣд. 471.

Публикація. I. О запрещеніяхъ 221. О вводѣ 272. 279. 290. Объ актѣ 272. 280. 290. О привилегіи 678.

II. О наслѣдствѣ 371. 384. 388. 390. О вызовѣ кредиторовъ 391. О сохранныхъ роспискахъ 392. О завѣщаніи 524. О вводѣ 667.

Публичная продажа. I. Раздѣленіе имѣній при публичной продажѣ 41. Невѣрность пріобрѣтенія 284. 346. Совершеніе продажи 346. 356. Охраненіе аренднаго договора 358 и слѣд. Утвержденіе въ искѣ 439. 614. 619. 647. Публичная продажа общаго имущества 539—540. Публичная продажа заложеннаго имущества 611 и слѣд. Потомственныхъ казачьихъ земель 348.

II. Имѣніе проданное не подлежитъ выкупу 443.

Рабочая книжка. III, 408—415.

Разводъ. II. Общее понятіе 83. Критика мнѣній 93. Бракъ послѣ развода 32. Разводъ по взаимному согласію 32. 93. Разводъ за разновѣріе 42. Основаніе развода и законные поводы къ нему 88—93. 99. 101. Разводное право въ Россіи 97. Послѣдствія развода 101 и слѣд. 139. 163. Разводъ въ смѣшанныхъ бракахъ 109. Разводъ у раскольниковъ 77. 107. У иновѣрцевъ 108. У мусульманъ 141. Участь дѣтей при разводѣ 168.

Раздѣлительное обязательство. III. 21.

Раздѣлъ. I. Общей собственности 533 и слѣд. Общественнаго владѣнія 517

522. 540. 542 и слѣд. Чрезполоснаго владѣнія 539. 566 и слѣд. 709. 713. Дѣла объ отдѣленіи земель 575. 705. Разверстаніе угодій 559. 573.

II. Имущества между супругами и раздробленіе семейства 192. 300. Раздѣлъ наслѣдства 421. Въ нераздробляемомъ имѣніи 358. 426. Окончательный и временный 426. Раздѣлъ имущества малолѣтныхъ 228. 426. Порядокъ дѣлежа поколѣннаго и поголовнаго 266. 314. 315. 426. Дѣлежъ матери съ дѣтьми 271. Уравненіе и учетъ наслѣдственной долей при раздѣлѣ 272. 276. 286. Раздробленіе представительства въ наслѣдствѣ 287. Искъ о раздѣлѣ и производство 288. 382. 387. Раздѣлъ родоваго имѣнія 318. Раздѣлъ подъ запрещеніемъ 429. Учетъ при раздѣлѣ 477. Искъ объ уравненіи раздѣла 346. Устраненіе раздѣла по волѣ завѣщателя 611. Распредѣленіе отвѣтственности по раздѣлу 409. Уступка при раздѣлѣ 428. Раздѣлъ при конфискаціи 385. Вмѣшательство кредиторовъ въ раздѣлъ 429. Раздѣлъ у мусульманъ 289. Предположенія объ ограниченіи раздѣловъ въ дворянскихъ имѣніяхъ 570.

Разлученіе супруговъ. II, 39—40. 88. 89. 93. 102. 108. 117.

Расчетный листъ въ личномъ наймѣ. III, 408.

Расчетная тетрадь въ подрядъ. III, 446. 453.

Раскольники. II. Браки 29. 42. 67. 72. 75—78. 98. 107. 161. Разводъ 107. Доказательства закон. рожд. 75. 153. Молокане и скопцы 104. Узаконеніе раскольничьихъ дѣтей 67. 72. 75. 153. 161. 162. Пріемыши 208. Свидѣтельство раскольниковъ на завѣщаніи 507. Метрическія книги 75—78. 153. Обыскъ 76.

Распоряженіе. I. Ограниченія въ дворянскомъ имѣніи 106. Пр. распоряж. въ составѣ полн. собствен. 217. Отдѣленіе отъ права собственности 217. Дѣйствіе запрещенія 219. 318—319. 597. Ограниченіе вслѣдствіе суд. взысканія 222. Послѣдствія распоряженій незаконныхъ 227.

III. Отдѣленіе права распоряженія въ довѣренности 496. Распоряженіе въ чужомъ дѣлѣ 475. 614.

Росточитель. III. Акты его 38.

Росточительность. II, 413. 457. 480.

Расчищенныя и разработанныя земли. I, 406. 574. 689.

Реверсъ по случаю брака. II, 29. 437.

Регалія. I. Охота 406 и слѣд. Горный промыселъ 418 и слѣд. Соляной 208. 426. Регальное право вообще 448.

Регистрація. I. Регистрація авторскаго права 656. 662. Привилегіи 677—681. См. *Поземельныя книги.*

Резеши. I, 560.

Рекрутство. II. Значеніе семьи въ рекрутствѣ 192. Союзъ взаимности 193.

Религія. II. Религіозное значеніе семьи у древнихъ 203. Религіозное значеніе брака 69. 79. 93. Завѣщанія 288. 481. 483. Препятствія къ браку отъ вѣроисповѣданія 41. Выборъ вѣры 737. Перемѣна вѣры 160—161. 180. Религіозное воспитаніе дѣтей 167. 180. Условія въ завѣщаніи, ограничивающія свободу совѣсти 595. 598.

Ремесленный наемъ. III, 403 и слѣд. Ремесленное обученіе 404. Ремесленная работа 405. 534.

Рента. I, 585.

III. Договоръ о рентѣ 352. См. еще 592. 596.

Римское право. I. Вещи физическія и мыслимыя 8. Интердикты 165. 166. Свойство владѣнія 166. 355. Искъ публиціанскій 166. Условія для давности 175. 200. Спецификація 234. Пріобрѣтеніе вещнаго права 241. Продажа 316. 345. Пріобрѣтеніе въ продажѣ 335. Выкупъ 341. Мѣна 366. Дареніе 368. Дареніе въ случаѣ смерти 381. Оккупація 406. Охота 406. Добыча 432. Право въ чужой вещи 450. Узуфруктъ 486. Общая собственность 540 и слѣд. Залогъ 584. 585.

II. Семья и семейная власть 8. 21. 257. Бракъ 41. 44. Власть мужа 113. Отношеніе супруговъ по имуществу и система приданаго 127. Обязательства жены за мужа 131. Предположеніе о законности рожденія 143. 150. Узаконеніе 155. Родительская власть 166. 257. Особенное имущество дѣтей 174. Усыновленіе 203. 211. Опека 213. Система счисленія родства 250. 259. 261. Алименты 252. Понятіе о наслѣдованіи и завѣщаніи 257. Система законнаго наслѣдованія 259. 263. Развитіе наслѣдственныхъ учрежденій 275. Призваніе къ наслѣдству 277. Принятіе по описи 285. Отреченіе 368. 404. Уравненіе и учетъ 286. Право представленія 401. Наслѣдственный переходъ 269. 280. Наслѣдованіе жены 270. Завѣщаніе 454. 472. 478. 590. Законная доля 474. Истолкованіе послѣдней воли 590.

III. Дѣйствіе условія 10. Гражданское и натуральное обязательство 29. Causa 40. Форма договора 50. Проценты 86. Солидарность 100. 102. Литисконтестація 100. Консенсуальные договоры 109. Стипуляція 113. Заблужденіе 124—128. Толкованіе договоровъ 132. 134. Вина 142. Умедленіе 143. Исполненіе 149. Очистка 152. Платежъ 164. Счетъ 171. Замѣна 193. Новація 195. Мировая сдѣлка 197. Расторженіе договора за невыгодой 202. Отсрочка 221. Ослабленіе взысканія 223. Уступка всего имущества 224. Передача 229. 230. 233. 475. Экспромиссія 257. Третье лицо въ договорѣ 271. Неустойка 280. Поручительство 299. Система договоровъ 319. Продажа 324. Ссуда и прекаріумъ 319. Заемъ 336. Наемъ 360. 362. 374. Подрядъ 423. Порученіе 468. 475. 478. Товарищество 512 и слѣд. Игра 565. Искъ объ убыткахъ 590 и слѣд. Аварія 612. Виндикація 618. Обязательства изъ дѣйствій 612.

Рискъ въ договорѣ. III, 28. 78. 277. 353. 364.

Родители. I. Родительское право 489.

II. Родительская власть 8. 21. 28. Родительское согласіе 22. 28. 87. 177. Родительскія права и обязанности 166. 176. 253. Прекращеніе родительской власти 172. 179. Родительскія права по имуществу 174. 187. 188. Право наказанія 172. 182. Отдача въ рекруты 183. Отвѣтственность за дѣтей 183. 190. Общее ограниченіе родительской власти 184. Опекунское право родителей 187. 221. Лишеніе наслѣдства 189. Родительская субституція 464. Наслѣдственное право родителей 259. 262. 270. 272. 290. 293. 334. 336. 415 з. Родительское право въ выдѣлѣ 430.

III. Власть надъ дѣтьми 398. 404.

Родовое имѣніе (и имущество). I. Историческое происхожденіе 53. 65. Признаки и свойства 54—55. Отцовское и материнское и разныхъ родовъ 57. 83. Въ Остзейскомъ краю, въ Малороссіи 63—64. Экономическое значеніе 65—66. 96. Ограниченіе въ дареніи 84. 373. Въ завѣщаніи 86. 96. 102. 493. Въ пожертвованіи 384. Мѣна родового имѣнія 100. Опредѣленіе родового свойства при выдѣлѣ и приданомъ 66. 88. При завѣщаніи 70. При дареніи 74. 92. При куплѣ и продажѣ 77. При наслѣдствѣ и раздѣлѣ 97—99. Ограниченіе полной собственности въ родовомъ имѣніи 84. Денежныя выдачи изъ родового имѣнія 86. Составъ родового имѣнія 99. Наемъ родовыхъ земель 101. Ислѣдованіе родового свойства имѣній при совершеніи актовъ 101 и слѣд.

II. Родовое имущество 10. 189. 323. Родовое имѣніе въ завѣщаніи 479. 485. 521. 530. 555. 567 и слѣд. 600. Выдачи изъ рododового имѣнія 567. Въ наслѣдствѣ 297. 317. 323. 337. 347. 354. 367. Въ выдѣлѣ 431. Выдѣлъ изъ имѣнія свекра 337. Супружняя указная часть изъ родового 346. Выкупъ родового имѣнія 443. Споръ противъ распоряженія 611.

Родословная. II, 248.

Родственныя отношенія. II, 6. Особенныя права и обязанности изъ нихъ вытекающія 252.

Родство. II. Гражданское въ Римѣ 8. Отличіе кровнаго родства отъ гражданскаго 258. Родство какъ препятствіе къ браку 35. 36. 98. 140. Родство незаконное 35. 164. Родство духовное 35. Близость родства 242. 326. 329. Степени родства 35. 98. 140. 215. 239. Линія 239. Колѣно 240. Родные и двоюродные 242. Полнородные и неполнородные 243. 324. 329. Родственныя названія 215. 246. Римская и каноническая система счисленія родства 250. 263. Значеніе родства въ наслѣдованіи 258. 308. Ограниченіе наслѣдственнаго права по степенямъ 268. Родство у мусульманъ 289. Система классовъ 215.

III, 124. 223. 257.

Родъ. I. Значеніе въ заповѣдныхъ имѣніяхъ 482. Въ вакуфахъ 484. Родъ у инородцевъ 562. Родовая честь 60. Родственники и потомки 88. Родственники ближніе и дальніе 68. Родъ и родство въ связи съ наслѣдствомъ 54. 71. 74—75. 82. 88. Дарственныя распоряженія въ пользу чужеродца 84.

II, 5. 238. Раздѣленіе родовъ 239. Юридическое значеніе рода 300. Родовое имя 215. 238. Родъ въ Римѣ 8. Родъ у инородцевъ 193. Искъ о принадлежности къ роду 154. Доказательства 247. Купеческіе роды 199. Родственники, имѣющіе право на законную долю 474. На содержаніе 255. Наслѣдственное право рода и лишеніе наслѣдства 478. 676. Свидѣтельство родственниковъ на завѣщаніи 501. Право родственника на опеку 213. 223. 237. Раздѣленіе имущества по родамъ въ наслѣдствѣ 269. 317.

Родъ, видъ и количество въ обязательствѣ III, 22. 72. 329. 333.

Рожденіе законное. II, Общее понятіе 142. Предположеніе законнаго рожденія 143. Доказательства 150. 153. Минута рожденія какъ моментъ права 142. 148. 457. Искъ о законности рожденія 150. Сообщеніе правъ состоянія по рожденью 179. Раскольничьи дѣти 72. 73. 162.

Росписка платежная. III, 164. 166. 169. 209. Долговая 346. Сохранная 212. Отсрочная 219. Задаточная 239. 290. 296.326. Росписка объ исполненіи и пріемѣ 341. 620. Росписка оговорочная 350. 351. Росписка на акцію 556.

Рудники. I, 47. 216. 420. 466. Тунележащіе 422.

Рукоприкладчикъ на завѣщаніи. II, 492. 494. 512. 514. 522.

Рыбныя ловли. I, 415. 457. 518.

Рѣшеніе судебное. III. Начало капитализаціи 77. 87. 90. 92. Начало давности 217.

Рядная запись. См. *Приданое.*

Саксонское право. II, 58. 157.

Сальдо. III, 173.

Самокруты. II, 74.

Самоубійца. II. Завѣщаніе его 552.

Сборы и пошлины брачныя. II, 30. 62. Взятіе пошлинъ съ завѣщаній 485. 523. 673. Пошлины съ наслѣдства 416. Возвращеніе крѣпостныхъ пошлинъ при выкупѣ 448. 449.

Свекоръ. II. Выдѣлъ изъ имѣнія свекра 338.

Свидѣтели. II. При завѣщаніяхъ 454. 472. 479. 494. 496 и сл. При крѣпостныхъ завѣщаніяхъ 513. При нотаріальныхъ 516. Подпись свидѣтеля 496. 507. Кто не можетъ быть свидѣтелемъ 498. Заинтересованные свидѣтели 498. 504. Свидѣтели родня наслѣднику 501. Свидѣтельство духовнаго отца 507. Свидѣтельство старообрядца 507. Допросъ свидѣтелей 513. 519. Чего нельзя доказывать свидѣтелями 491. 511. 649. Разнорѣчіе свидѣтелей 511. Смерть свидѣтелей 519. Розысканіе свидѣтелей 519. 525. Свидѣтели при бракѣ 45. 63. 67. 76. Свидѣтели о законности рожденія 77. 152. 161.

Сводные браки. II, 61. 74.

Свойство и разные его виды II, 140. 244. Степени свойства 244. Свойство какъ препятствіе къ браку 35. 38.

Секвестръ. III, 458. 464.

Сельскіе рабочіе. III, 407. 422.

Семейные участки. I, 532. 730—745. У царанъ 51.

Семейный совѣтъ. II, 212.

Семейный союзъ въ Португаліи. II, 198.

Семейственныя отношенія. II. Общія ихъ свойства 9. 185. Юридическое ихъ значеніе 3. 5. Власть въ семействѣ 4. 9. 112. Содержаніе семейственныхъ правъ 12. Семейственныя отношенія у раскольниковъ 72. Разрушеніе и ограниченіе семейныхъ правъ за преступленіе 102. 116. Значеніе семейныхъ отношеній въ разныхъ частяхъ русскаго законодательства 201.

Семейственныя права. III. Договоры и обязательства въ этой сферѣ 5. 26. 41. 48.

Семья. II, 1. Исторія 7. Гражданская и кровная семья 8. Римская семья 8. 259. Германская 9. 258. Китайская семья 11. Славянская и Русская 10. 292. 300. 360. Религіозное значеніе 8. 16. Финансовое, хозяйственное и административное значеніе въ Россіи 191. 300. Семейное имущество 10. 191. 300. Раздѣлъ семейства въ податныхъ сословіяхъ 192. 360. Семейное прозваніе 198.

Сербія. II, 84.

Сервитуты. I, 215. 449 и слѣд. Дѣйствіе давности 179. 215. 452.

Сибирь. I, 399. 406. 414. 424. 690.

Скотъ. I, 46. 427. Задержаніе чужого скота 592. 647.

Слободы. I. Селитибныя земли 404. 690.

Служба. I. Историческое значеніе 60. 65. 136. 436. Служилые люди и ихъ землевладѣніе 132. 399. 515 и слѣд. 565. 595. 711.

II. Историческое значеніе служебныхъ отношеній въ землевладѣніи 445. Въ приданомъ 134. Въ наслѣдственномъ правѣ 292. Значеніе семейственныхъ отношеній къ службѣ 182. 202. 337. 412. Служебныя отношенія свидѣтеля 505. Браки чиновниковъ 24. 29. 34. 119.

Смерть. II. Поводъ къ открытію наслѣдства 276. 302. Права исчезающія со смертью 252. 305. 344. 413. Политическая смерть 276. 302. 308. 402. Значеніе въ завѣщаніи 559. 562. Смерть преемника прежде завѣщателя 617. Пріостановленіе иска смертью 398. Смерть свидѣтеля 519. Смерть какъ условный терминъ 543.

III. Смерть какъ условіе по договору 13.

Смѣта. III, 118.

Соборъ. II. Тридентскій 19. 35. 47. 84. Соборныя правила 42. 59. 104.

Собственность. I. Право собственности и отличіе отъ собственности 123. Опредѣленіе и анализъ 123. 124. 150. 540. Понятіе о собственности въ мусульманскомъ мірѣ 138. Ограниченія. —См. это слово. Поземельная собственность 125. 682. Исторія права собственности въ Россіи 127. 686. Верховное право собственности 132. 408. 452. 506. 561. 683. Освобожденіе собственности 137. 436. 506. 523. Отношеніе права собственности къ владѣнію 139. 686. Составъ и содержаніе полной собственности 150. Принадлежности собственности 230. Собственность натуральная и гражданская 254. Общая 341. 533. Пріобрѣтеніе собственности. —См. это слово. Прекращеніе собственности 436. Голая собственность 486. 491. Раздробленіе собственности 533. Собственность въ авторскомъ правѣ 651. Право собственности на изобрѣтенія 675. Укрѣпленія и доказательства права собственности на земли 682.

II. Безусловность собственности, предоставляемой завѣщаніемъ 574. Отдѣленіе отъ собственности права владѣ-

нія и распоряженія по завѣщанью 576. 599. Возможныя ограниченія права собственности 601. 608. Временныя и постоянныя ограниченія 608. Общіе интересы собственности и безхозяйное состояніе имѣнья 583. 659.

Совокупность вещей и имѣній. I. 46. 99. 482.

Совокупныя обязательства. III, 71. 98.

Совѣтъ и рекомендація. III, 470.

Содержаніе, алименты. II, 85. 157. 174. 188. 252. 625. Отъ мужа женѣ 119. 122. 253. Назначеніе по суду 120. Искъ о содержаніи отъ незаконнаго отца 156. 165. Отказъ въ содержаніи 479.

Солдатское завѣщаніе. II, 456. 530.

Солидарность. III, 99. 103. 234. Въ векселѣ 245. Въ поручительствѣ 300 и слѣд. 309. 534. Въ довѣренности 479. 484. Въ товариществѣ 514. 533.

Соляной промыселъ. См. *Минералы.*

Сословія лицъ. III, 35. См. *Общества.*

Состояніе. II. Иски о состояніи 4. Состояніе какъ доказательство права 151. 152.

Сосѣдское право. I, 209. 342. 467. 529.

Спецификація. I, 234.

Справка имѣнія. I, 266 и слѣд. Допросъ 267. Явка 270.

Срокъ. I. Для защиты владѣнія 168—171. 186. Для давности 175. 179—184. 202. 251—252. 272. 452. 492. 573. Двухгодичный для актовъ 272. 342. Исчисленіе давности 188. Срочная довѣренность 217. 635. Семидневный по купчей 334. Арендныхъ договоровъ 101. 491. 495. Сроки охоты 413. Сроки узуфрукта 487. 491. Традиціоннаго владѣнія 509. Сроки по освобожденію крестьянъ 523. 529. 530. По полюбовному межеванію. 566. Для выкупа общей собственности 539. Для выкупа заложеннаго имущества 596. Для взысканія по закладнымъ 611. 619. Дѣйствіе сроковъ 602. 626. 627. 631. 656. Срочныя бумаги 621. Срокъ залога въ кредит. уст. 628. Срокъ заставного права 647. Объявленія о задержаніи скота 649. Срокъ авторскаго права 654. 655. 662. 663. 669. 673. Привилегій и патентовъ 676. Для перемѣны неформальныхъ актовъ 697.

II. Значеніе и отличіе отъ условія 462. 470. 471. 541. 652. Срокъ для оглашенія въ бракѣ 62. 76. Срокъ разлученія супруговъ 90. 92. 93. Срокъ беременности 144. 156. Срокъ попечительства для усыновленія 205. Срокъ вдовій для квартиры 407. Срокъ вдовьяго права на владѣніе 364. Срокъ для раздѣла 385. 422. Срокъ авторскаго права 306. Срокъ для продажи населеннаго имѣнія 305. Срокъ на явку переписчика 494. Для явки завѣщанія 524. 528. Срокъ совершеннолѣтія для завѣщанія 552. Срокъ для явки наслѣдниковъ 304. 352. 372. Для явки кредиторовъ 388. Для выкупа 447. Для записи раскольничьихъ дѣтей 77. Для спора о незак. брака 68. О незаконности рожденія 145. 147. 151. 162. Для иска о разлученіи 103. 108. По неспособности 107. По насилію 99. По безвѣстному отсутствію 103. 105. За прелюбодѣяніе 105. Для просьбы о жалованьи 407. О пенсіи 349. Срочное владѣніе по завѣщанью 577. 605. Для спора на завѣщаніе 668. Срокъ пріобрѣтенія по условію 652.

III. Отношеніе къ условію 11. 141. Виды сроковъ 11. Дѣйствіе срока 150. 207. Наибольшіе сроки въ законѣ 13. 366. 370. 379. 399. 439. Срокъ на явку актовъ 64. Сроки для найма 70. 360. 366. 370. 376. 380. 381. 383. Для личнаго найма 399. 403. 417. 423. Для расчета съ хозяиномъ 407. 420. Для довѣренности 502. Срокъ въ платежѣ 163. 167. 394. Сроки платежа процентовъ 76. Срокъ заявки о принужденіи 124. 130. Срокъ въ умедленіи 136. 146. Срокъ въ исполненіи 150. Отсрочка 145. 201. 214. 220. 270. 306.

328. 341. 363. 448. Разсрочка 147. 200. 222. Отказъ прежде срока. Счисленіе давности 206. Связь давности съ срокомъ 207. 216. Значеніе срока въ векселѣ 245. 265. Въ неустойкѣ 288. Въ подрядѣ 290. Въ задаточной роспискѣ 291. Въ поручительствѣ 304. 306. 313. Въ запродажѣ 335. Въ ссудѣ 329. Въ бодмереѣ 355. Срокъ отказа 361. Срокъ для требованія вещей отъ желѣзной дороги. 432. Срокъ въ поклажѣ 463. Въ товариществѣ 515. Срочныя сдѣлки на биржѣ 566. Срокъ страхованія 577. 580. Для иска о вознагражденіи 605.

Ссуда. III, 329. Формальность 332. Хлѣбная ссуда 48. 329. Отношеніе къ поклажѣ 330. 457. 460. Отношеніе къ займу 333. 344. Ссудныя кассы 79. 342.

Ссыльные. II. Браки ихъ и права въ бракѣ 31. 116. Семейныя отношенія 119. 184. 201. Наслѣдство 352. 358.

Старозаимочныя земли. I, 399 и слѣд.

Страхованіе. I, 602. 625. 628.

II, 353. 375. 570. Запрещенное 48. Страховая квитанція и полисъ 118. 573. Передача 237. 246. 574. 578. 587. Пеня 282. Задатокъ 295. Страхованіе отъ огня 577. Взаимное страхованіе 564. 570. 583. Морское 574. 584. Страхованіе жизни 574. 587. Страхованіе перевозочное 584.

Страхъ. I, 338. 602.

III. Кто несетъ его 145. 367. 438. 570. Платежъ на страхъ 269.

Строенія. I. Ограниченія свободы въ постройкахъ 25. Строенія какъ движимость 45. Родовое свойство 56. Застроеніе 233. Строеніе на чужой землѣ 35.

Стряпчіе и повѣренные на судѣ. III, 232. 482. 488. 492. 494. 502. 504.

Суброгація. III, 234. 242.

Субституція и разные ея виды. II, 464. 480. 580. 587. Фидеикоммиссарная 464. 480. 579. Экономическій вредъ отъ субституціи 466. Субституція въ Россіи 567. 572. 578. 580. 587.

Суда водоходныя. I, 29. 320. 348.

Судебные уставы новые. I. Принадлежность вещей 47. Защита владѣнія 170. Дѣйствіе запрещенья 222. 597. Вводъ во владѣніе 279. Новое начало пріобрѣтенія 280. Совершеніе актовъ 286. Очистка 322. Публичная продажа 359. 540. Арендные договоры 360. 605. Судебное обезпеченіе 644. Вотчинныя доказательства 701.

II, 227. 370. 377. 398. 446. 449. 491. 506. 525.

Судовая тетрадь. III, 418.

Судоходство. III. Наемъ рабочихъ 417.

Судъ. I. Значеніе судебнаго приговора 436. 461—463. 489. 490. 590. 591. 619. Значенія судебнаго межеваго рѣшенія 705. Судебное обезпеченіе 644. Судебное и охранительное производство 101. 288. 291.

II. Судъ въ брачныхъ дѣлахъ 18. 20. Въ семейныхъ дѣлахъ 171. 187. Между дѣтьми и родителями 189. Разграниченіе церковной и свѣтской подсудности брачныхъ дѣлъ 19. 26. 37. 38. 84. 99. 110. 111. Подсудность дѣлъ о законности рожденія 154. Судъ по разводнымъ дѣламъ. 83. 97. О прелюбодѣяніи 105. 111. О раскольничьихъ бракахъ 107. Ограниченіе въ правахъ жены на судѣ 113. Судебная авторизація 28. 114. 118. Свидѣтельство родственниковъ на судѣ 120. 184. Судъ о наслѣдствѣ 294. 370. 379. 383. Участіе суда въ охраненіи наслѣдства 370. Безспорное и спорное производство 380 и слѣд. Заявленіе подлежащему суду о принятіи наслѣдства и объ отреченіи 393. 398. 406. Участіе въ тяжбѣ какъ признакъ принятія наслѣдства 398. Порядокъ судопроизводства въ дѣлахъ о раздѣлѣ 421. 425. Порядокъ судопроизв. въ дѣлахъ о выкупѣ 446. Дѣла охранительнаго производства о выкупѣ 449. 522. Власть суда

въ истолкованіи завѣщанья. Участіе суда въ утвержденіи завѣщанья 649. 657.

III. Договоръ о безсудности и подсудности 47. 286. Представленіе актовъ на судъ 53. 62. Формализмъ на судѣ 54. 58. 62. Свобода въ обсужденіи доказательствъ 347. 363. 591. 596. 607. Свидѣтели какъ доказательство сдѣлки 57. 61. Право суда въ обсужденіи принужденія 130—131. Подсудность гражданская и уголовная 131. Платежи въ судѣ 167. 169. Сдѣлка и компромиссъ 196. 197. Нехожденіе въ судѣ 213. Право на отсрочку платежей 221. Распредѣленіе взысканной суммы 228. Повѣренный—см. *Стряпчіе*. Обязательное отношеніе сторонъ 287. Лишеніе права на судъ по договору 286. Поручительство на судѣ 309—311. Арестный процессъ 364. Подсудность дѣлъ о рабочихъ 409. Акціонерныхъ дѣлъ 527. Судъ по дѣламъ товарищества 540. См. *Рѣшеніе*, *Искъ*.

Суперфиція. I, 451.

Супруги. I. Родовое отношеніе 57. Дареніе между супругами 369. 374. Указная часть 58. 88. 374. Супружеское право 490. 494. 500. Завѣщаніе между супругами 87.

II. Юридическая неравномѣрность въ положеніи мужа и жены 32. 90. Взаимныя отношенія и обязанности 109. 119. 124. 253. Общеніе правъ 115. 116. Жительство 117. Слѣдованіе жены за мужемъ 117. Слѣдованіе мужа за женою 119. Жестокое обращеніе и оставленіе 92. Дурное поведеніе 92. 118. Обида между супругами 92. 119. 131. Искъ жены къ мужу о своей собственности 125. Согласіе мужа на дѣйствія жены 125. Отношенія по имуществу 126. У мусульманъ 141. Въ царствѣ Польскомъ 676. Различныя системы соединенія имуществъ 128. 270. Раздѣльность имуществъ 134. 436. Послѣдствія взысканій одного супруга для другого 137. Значеніе супружескихъ отношеній въ разныхъ частяхъ законодательства 201. Супружеская законная доля въ завѣщаніи 474. Наслѣдственное право 270. 275. 337. 363. Причисленіе мужа къ фамиліи жены 348.

Счетъ. III, 123. 165. 342. 346. 485. 509. Текущій счетъ 87. 171.

Такса. III, 190. 389. 401. 610.

Тайное завѣщаніе. См. *Завѣщаніе*.

Типографіи (наслѣд.). II. 306.

Тлѣнное имущество. I, 37. 645.

Тлѣнныя и нетлѣнныя вещи. II, 226.

Товарищество. II.. Наслѣдств. 389.

III, 511. 531. Солидарность участниковъ 103. 108. 308. 513. Формальности 71. 515. 546. Давность 214. Товарищество въ наймѣ 357. Въ подрядѣ 438. 534. Въ порученіи и довѣренности 474. Въ работѣ 531. 534. 539. Товарищество на вѣрѣ 517. 519. 541. 548. Товарищество по покупкѣ судовъ 533. Товарищество на паяхъ 541. См. *Акціонерное общество*.

Товаръ. I, 16. 349. 350.

Толкованіе договора. III, 118. 123. 128. 132. 149. Довѣренности 488.

Торги. I. Право помѣщика на торгъ въ имѣніи 210.

Торги публичные. III. На продажу 120. 169. 170. 184. 194. 508. На подрядъ 120. 121. 425. 439. 441. На оброчныя статьи 386. Задатокъ 293.

Торговля. III. Виды торговли 425. Ограниченіе купцовъ въ договорномъ правѣ 34. 45. Торговыя цѣны 190. Уступка торговыхъ правъ 46. 48. Товаръ 577. Свойство торговыхъ договоровъ 112. 115. 576. Торговое право 323. 354. Торговая довѣренность 472. 504. Торговыя права въ подрядѣ 425. 438. Торговый домъ 516. 517. 540. 545. 548. Книжная торговля въ Германіи 455.

Торговыя права жены при мужѣ. II, 126.

Трансмиссія. II, 278. 366.

Траурный годъ. II, 32.
Требелліанова четверть. II, 470.
Третье лицо въ договорѣ III, 162. 168. 170. 197. 256. 271. 476. 481. 491. 501. Вступленіе въ дѣло 232.
Туркестанскій край. I, 34.
Тяглые и посадскіе люди. I. Ихъ землевладѣніе 131—132. 514. 595.
Убытокъ. III. Понятіе объ убыткѣ 589. Искъ объ убыткѣ—отличіе отъ долга 31. 590. Связь убытка съ дѣйствіемъ 607. Цѣнность убытка въ процентѣ 73. Убытокъ отъ преступленія 105. 610. Убытокъ отъ умедленія 146. Отношенія къ неустойкѣ 139. 146. 278. 279. 281. 284. 291. Отвѣтственность поручителя 298. Убытокъ отъ прекращенія найма 377. Убытокъ отъ подряда 427. 448. 452. Убытокъ при перевозкѣ 428. 432. 435. Убытокъ въ поклажѣ 461. Отвѣтственность товарищей 513—514. Убытокъ въ страхованіи 572. 580. Убытокъ отъ дѣйствій 589. 607. Отъ дѣйствій непреступныхъ 601. Отъ дѣйствій должностныхъ лицъ 597. Отъ привлеченія къ суду 610. Отъ распоряженія имуществомъ 616.
Угодья. I, 43. 397. 406. 418. 474. 529. 542 и слѣд. 569. Разверстаніе 573.
Уголовныя наказанія. II. За принужденіе къ браку и обманъ 26. 98. За самовольный бракъ 28. 29. 183. За нарушеніе брака 32. Семейныхъ обязанностей 119. За прелюбодѣяніе 120. За растрату 188. Уголовное наказаніе какъ поводъ къ расторженію брака 92. 102. Къ разрушенію семейныхъ отношеній 116. 179. 184. Имущество правъ 458. Послѣдствія уголовнаго наказанія для наслѣдственнаго права 276. 302. 307. 581. Для завѣщательнаго права 524. 552. 553.
Удѣльныя имущества. I, 105.
Узаконеніе дѣтей. II, Формы его 155. 158. 160. У мусульманъ 158.
Узуфруктъ. I, 207. 451. 486.
III. Отличіе отъ найма 364.
Указная часть. II. Супружеская 297. 337. 444. 475. 569. 601. Дочерняя 297. 310.
Улиточная запись. I, 318.
II, 369.
Улицы. I, 22. 23.
Умедленіе. III, 143. 178. Проценты умедленія 75. 88. 89. 461. Умедленіе въ солидарномъ обязательствѣ 100—101. Въ поклажѣ 461.
Управляющій имѣніемъ III, 473. 489. 509. 614.
Урочное положеніе. III, 190.
Условіе. II. Условія въ завѣщаніи; разные ихъ виды и значеніе 461. 543. 581. 589. Отличіе отъ учредительнаго опредѣленія 463. 596. Пріобрѣтеніе условно завѣщаннаго 560. 618. 635. Условія незаконныя 572. 586. 590. 596. 611. 616. 645. Условія отлагательныя по русск. зак. 576. 652. Условіе ожидаемаго событія 581. Связь законныхъ условій съ незаконными 588. 589. 615. 645. Условія невозможныя 593. Условія ограничивающія вотчинное право 599. 608. Условіе о нераздѣльномъ владѣніи имѣньемъ 610. Обязательность условія для третьихъ лицъ 610. Отнесеніе долговъ на имѣнье 610. Лишеніе права оспаривать завѣщанье 611. Истолкованіе условій 591. 597. 658. 672. Заказъ съ угрозою 596. Условія въ договорѣ 647.
III. Понятіе и виды 8. Отношеніе къ сроку 11. Незаконное условіе въ договорѣ 43. Условіе о процентахъ 77. 87. Взаимная связь условій 156. Условіе по возможности 167. Условіе мировой сдѣлки 198. Условіе о неустойкѣ 283. Условіе о безсудности 286. Условіе о наймѣ сельскихъ рабочихъ 410.
Усыновленіе. II. Идея усыновленія и историческое значеніе 203. Законныя условія его, формы и послѣдствія 205. Усыновленіе и приписка по русскому закону 206—211. Наслѣд. право 209. 272. 307. 361. 364. Усын. какъ препятствіе къ браку 35. 36.
Утренній даръ. II, 17, 44. 129. 139.

Утробный младенецъ. II, 144. См. *Зачатіе.*

Участіе. I. Право участія 209. 215. 454.

Учетъ. III. Процентовъ 85. 92. 341. Кредитныхъ бумагъ. 177. Векселей 262. 269. 317. Сдѣлки по учету 84.

Фабрики. I. См. *Заводы.* Право собственности на фабричныя рисунки 680.

Фабричный наемъ. III, 399—411.

Фактуры. I, 355.

Фальцидіева четверть. II, 470.

Фамилія. II, Означеніе фамил. въ завѣщаніи 495.

Феодальное владѣніе землей I, 126. 133. 684. 691. Сравненіе западнаго землевладѣнія съ русскимъ 133. Феодальныя формы пріобрѣтенія 242. Феодальныя формы и понятія 407. 419.

Фидеикоммиссъ. II, 464. 480. 491. См. *Субституція.*

Финляндія. II, 65. 181.

Фирма. III, 516. 517. 532.

Форма. III, 50. 109. 140. 148. 211. 229. 364. Неформальныя обязательства 29. 60. 63. 222. 332. Нравственное обязательство 30. Форма въ векселѣ 264. Въ договорѣ найма 372. 381. Личнаго найма 402. 407. Значеніе формы въ поклажѣ 459. 464. Въ довѣренности 484. 504. Въ маклерской запискѣ 508. Въ акціонерномъ обществѣ 524.

Французскій законъ. I. Категоріи вещей и правъ 9. 13. 176. Защита владѣнія 170. 452. Давность 176 и слѣд. Владѣніе правами 176. 204. Дѣйствія терпимыя 178. Плоды и приращенія 231. Пріобрѣтеніе вотчиннаго права и поземельная записка 243. 254 и слѣд. Ипотека и поземельный кредитъ 257. 590. Пріобрѣтеніе движимости 180. 259. 350. Очистка при продажѣ 322 и слѣд. Продажа съ выкупомъ 340. Уничтоженіе продажи за убытокъ 345. Арендные договоры въ проданномъ имѣніи 359. 362. Мѣна 366. Дареніе 369 и слѣд. 382. Охота 409. Добываніе минераловъ 419. Находка и кладъ 428. 430. Сервитуты 452. Водяное право 461. Сосѣдское право 467. Заповѣдное имѣніе 480. Узуфруктъ 489. Закладъ 591. Самовольное удержаніе движимости 592. Авторское право 652 и слѣд. Сельская община 558.

II. Пререканія церк. съ государствомъ о бракахъ 23. Согласіе родителей на бракъ 24. Отсрочка новыхъ браковъ 32. Прелюбодѣяніе 33. 89. Бракъ со свояченицей 36. Препятствія къ браку вообще 41. Искъ о препятствіяхъ 62. Исторія и форма брака во Франціи 19. 51. Договоръ обрученія 56. Брачный договоръ 131. 168. 170. Дѣла о разводахъ 83. Право развода 89. Поводы къ разводу 89. 90. Власть мужа 113. Супружескія отношенія по имуществу 130. Законность рожденія 149. 150. Узаконеніе 155. Состояніе незаконныхъ дѣтей 156. Родительская власть 172. Родительскія и дѣтскія права по имуществу 176. Усыновленіе 204. Опека 212. 214. 223. Погребальное право 254. Наслѣдство 262 и слѣд. Право отреченія 404. Раздѣленіе имущества по родамъ 269. Наслѣдствен. договоры 278. Прямой наслѣдникъ 279. 281. Пріобрѣтеніе наслѣдства 282. 404. Уравненіе и учетъ 287. Раздѣлъ 288. Завѣщанія 453. 471. 478. 579. 595. 600. 650. Законная доля 470. Субституція 465. 579. Договоръ съ Россіей о наслѣдствахъ 372. Взглядъ франц. зак. на собственность 600.

III. Раздѣленіе обязательствъ 26. 27. Дѣйствіе срока 12. Договоръ несовершеннолѣтнихъ 33. Форма 51. Проценты 74. 77. 79. 86. Солидарность 102. 106. Публичные торги 120. Принужденіе 124. Заблужденіе 127. Толкованіе договора 132. 135. Вина 143. Умедленіе 144. Исполненіе 150. Платежъ 164. 176. 179. Замѣна 192. 193. Мировая сдѣлка 196. Расторженіе договора за невыгодой 203. Давность 215. Отсрочка 221. Льгота во

взысканіи 223. Передача 231. 234. Вексель 265. 270. Неустойка 279. 280. Задатокъ 292. Поручительство 298. 301. Система договоровъ 320. Заемъ 336. 348. Рента 352. 353. Наемъ 356. 358. 361. 363. 368. 369. Личный наемъ 394. 397. Подрядъ 424. Поклажа 458. 463. Порученіе 469. 477. Товарищество 511 и слѣд. 518. 519. 521. Игра 565. 568. Страхованіе 570 и слѣд. Искъ за обиду. 593. Объ убыткѣ 607.

Фрахтовый договоръ. См. *Перевозка*

Храненіе завѣщанья. II, 513—514. 528. 529.

Христіанство. II. Вліяніе на бракъ и семейныя отношенія 17. Бракъ съ нехристіанами 42. 66. 98. 104.

Хубусъ. II, 481.

Церкви и монастыри. I. Ихъ землевладѣніе 106. 133. 498. 500 и сл. Подлежатъ-ли церковныя земли дѣйствію давности 503. Ограниченія въ пріобрѣтеніи 32. Пожертвованія 386. 387. Пользованіе лѣсомъ 476. Привилегіи церкви 29. 644. Церкви домашнія 23.

II. Право дарить и завѣщать въ ихъ пользу 484. 499. 554. Право наслѣдованія 303. 351. 359.

III. Отдача въ наемъ принадлежащихъ имъ земель 372.

Церковное право. II. Въ бракѣ 18. 32. 44. 109. Церковное понятіе о соглашеніи въ бракѣ 23. Церковное правило о согласіи родителей на бракъ 28. Церковное правило о прелюбодѣяніи 32. О власти мужа 113. Родство 35. Степени родства въ бракѣ 37. Возрастъ 39. Разновѣрные браки 41. Иски объ отеческомъ имени 156. Усыновленіе 206. 211. Завѣщанія 455. 482. Наслѣдство 294. Духовный отецъ 507.

Церковный причтъ. I. Право пользованія 476. 498. 518.

Церковь. II. Ея вліяніе на законы о семейственныхъ отношеніяхъ 17. Отношенія къ государству 18. 19. Въ Россіи 20. Церковный судъ въ брачныхъ дѣлахъ 18. 20. 46. 58. 84. 110. 134. О завѣщаніяхъ 482. Секуляризація церковнаго суда 110. Пререканія съ государствомъ о бракѣ 18. 23. 41. 46. 51. 54. 69.

III. Ученіе о процентахъ 77.

Цѣнность и цѣна. I. Понятіе и виды 109. Цѣнность кредитныхъ бумагъ 620. 637. Цѣнность литературнаго произведенія 653. 654. 655. Цѣнность заложенныхъ имуществъ 598. 603. 612. 613. 626. Цѣнность какъ представитель имѣнія 79. 112. Цѣнность какъ интересъ владѣнія 83. 87. 97. Такса 112. 646. Установл. цѣны 111. Рыночныя 16. 31. 111. Справочныя 111. Деньги какъ мѣрило цѣнности 6. 110.

III. Приведеніе въ цѣну предметовъ обязательства 18. При исполненіи 182. Означеніе цѣны въ договорѣ 46. Заблужденіе въ цѣнѣ 128. 129. Цѣнность въ кредитныхъ бумагахъ 250. Въ векселѣ 266 и сл. 350. Цѣнность употребленія 72. 186. 329. Цѣнность или валюта займа 335. 341. 349. Цѣна тяжбы 75. Цѣнность интереса въ страхованіи 571. 577. 578. 583. Цѣны подрядныя 423. 441. 445. 450. Коммиссіонныя 472. Уравненіе въ цѣнѣ 126. 153. 158. 203. 358. 367. 613. 617. 566. Цѣна кредита 172. Цѣнность монеты 174 и слѣд. Уравненіе цѣны въ платежѣ 175. Цѣны разнаго рода 183. 187. Такса 190. 401. 506. 508. Тарифы желѣзныхъ дорогъ 430. 431. Уменьшеніе платы въ наймѣ 367. 370. Опредѣленіе и измѣненіе цѣнъ на работу 401. 402. Оцѣнка. Для публичныхъ торговъ 121. При взысканіяхъ 182. Оцѣнка ущерба при страхованіи 583. Различныя правила оцѣнки 187. Оцѣнка работы 401. 402. Оцѣночная продажа 335. Оцѣночный искъ. 593. Цѣны вознагражденія за убытокъ 601. 607.

Цѣль. См. *Причина.*

Черногорія. II, 451.

Чиновники. III, 48. 106. 232. 336. 339. 372. 438. 483. 546. 507.

Чиншъ. I. Чиншевое владѣніе 509 и слѣд.

Чрезполосное владѣніе. I. Свойство 98. 481. 565. 717. Въ Малороссіи и у однодворцевъ 574. 690. Давность въ чрезполосномъ владѣніи 189. 717. Связь чрезполосія съ подворнымъ владѣніемъ 570.

Шаріатъ. II, 359.

Швейцарскій законъ. II, 40.

Шотландская форма брака. II, 50.

Штрафъ. II. За нераздѣлъ 422. 425.

Эксдивизія. I, 436.

Экспромиссія. III, 257.

Экспропріація. I, 101. 439 и слѣд. 626.

Эмансипація. II, 166. 173. 203. 214.

Эмфитевтическое право. III, 360.

Эмфитеозисъ. I, 450.

Юридическія лица. I. Имущество ихъ 31. 106. 385. 492. 540. 541. 598.

II. Пріобрѣтеніе по завѣщанію 277. 458. 480. 481. 484. Назначенія въ пользу разн. учрежденій 499. 631. Наслѣдство послѣ юридич. лица. 280.

Явка. II. Завѣщаній 472. 481. 484. 485. 512. 515. 518. 531. Сущность явки и двоякое ея значеніе 518. Вторичная явка крѣпостного завѣщанія 523. Явка у консуловъ 530. 532. Явка крестьянскихъ завѣщаній 537. См. *завѣщаніе*.

III. Договоровъ. Ея значеніе 56. 64. 88. Явка у консула 67. Заявленіе передачи 233. Поручительство 303. Явка въ векселѣ 265. Въ заемномъ письмѣ 340. 341. Въ наймѣ 372. Въ довѣренности 484.

Яфта. II, 427.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ТЕХНИЧЕСКИХЪ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ.

Abandonniren. III, 573.
Abfindung. II, 174. 206.
Abusus. I, 491.
Abschichtung. II, 174. 276.
Abschossrecht. II, 277.
Accepteur. III, 265.
Accrescentia. II, 621.
Accroissement. II, 621.
Act of settlemant. I, 262.
» authentique. II, 473.
» de suscription. II, 455.
» respectueux. II, 24.
» nul III, 32.
» annulable. III, 32.
Actes de faculté. I, 178.
« » tolérance. I, 178.
Actiengesellschaft. III, 517.
Kommandite—actiengesellschaft. III, 517.
Actio I, 313. III, 324.
» praejudicialis. I, 117. II, 4. III, 4.
» publiciana I, 166.
» ad rem. I, 117.
» in rem. I. 167. 584. III, 124.
» ad esse. I, 117.
» in personam. I, 584.
» pignoratitia. I, 584.
» quod jussu. II, 175. III, 258.
» de peculio. II, 175. III, 258.
» tributoria. II, 175. III, 258.
» de in rem verso. II, 175. III, 258. 614. 615.
Actio expletoria. II, 476.
» familiae erciscundae. II, 288.
» communi dividundo. II, 288.
» quanto minoris, aestimatoria. III, 152.
» redhibitoria. III, 152.
» adjectitiae qualitatis. III, 258.
» institoria. III, 258.
» exercitoria. III, 258.
» mandati contraria. III, 300.
» negotiorum gestorum. III, 300.
» contraria. III, 319.
» pluviae arcendae. III, 320.
» ad exhibendum. III, 320.
» pro socio. III, 516.
» legis aquiliae. III, 592. 593.
Action en rescision. I, 345.
» possessoire. I, 166. 206.
» petitoire. I, 166.
» réélle. I, 572.
» mixte. I, 572.
Acquêts. II, 269.
Acquisitio hereditatis. II, 275. 277.
Aditio hereditatis. II, 277.
Adjudicatio. I, 436.
Administrator with the will annexed. II, 468.
Adoptio. II, 205.
Adoption. III, 51.
» rémunérative. II, 205.
Advowson. I, 14.

Affektionspreis. I, 111. III, 187.
Affaire. III, 19.
» au comptant. III, 19.
Affinitas. II, 244.
Affrêtement. III, 428.
Agnatio. II, 8. 246.
Alibi natus. II, 277.
Alimenta. II, 174. 252. 255. 625.
Alimentationspflicht. II, 252.
Alimente standesmässige. II, 252.
» nothdürftige. II, 252.
Aliments. I, 370. 371. II, 120. 157. 252.
Almende. I, 545. 733.
Anatocismus. III, 86.
Anerbe. I, 734.
Anfechtbar. III, 32.
Angeld. III, 291.
Animus domini. I, 178. 204. 359.
» sibi habendi. I, 175. 178.
» tradendi et accipiendi. I, 335.
» novandi. III, 196.
» donandi. III, 615.
Anleiher. III, 329.
Annulable. III, 122.
Anschlag. III, 357.
Anstandsbrief. III, 221.
Antichresis. I, 591.
Anwachsungsrecht. II, 403.
Apertura. II, 472.
Apocha. III, 164.
Apport. III, 524.
Apport en industrie. III, 513.
Arbitrium boni viri. III, 21.
» certae personae. III, 21.
Arrérage. III, 352.
Arrestprocess. III, 364.
Arrha. III, 291.
Arrogatio. II, 205.
Arvefoeste. III, 360.
As. II, 459.
Assecuranzvertrag. III, 570.
Assignation. III, 145.
Assistentia passiva. II, 41.
Associatio. III, 512.
Associé en commandite. III, 517.
Auctor. I, 266.
Auflage. III, 455.
Ausgabe. III, 455.
Auseinandersetzung. II, 288.
Auslobung. III, 119.
Aussteller. III, 265.
Aussteuer. II, 129. 139.
Avarie, average. III, 612.
Avis. III, 265.
A vista. III, 265.
Baargeschäft. III, 19.
Baarkauf. III, 19.
Baartausch. III, 19.
Baarvehrkehr. III, 19.
Bail à metairie. III, 368.
» à loyer. III, 356.
» à ferme. III, 356.
» à cheptel. III, 356. 369.
Céder le bail. III, 359.
Bailleur. III, 357.
Banka. III, 263.
Banketarius. III, 263.
Bannforsten. I, 407.
Bannpflichten. I, 451.
Bannus nuptialis. II, 47.
» regius. I, 407.
Bannrecht. I, 451.
Bauernhof. I, 733. 734.
Beispruchsrecht. I, 342.
Beklemrecht. III, 360.
Beneficium abstinendi. II, 275.
» competentiae. II, 412.
» inventarii. II, 275. 283. 285. III, 203.
» separationis. II, 275.
Beneficium ordinis sive excussionis. III, 299.
» de discussion. III, 299.
» divisionis. III, 300.
» cedendarum actionum. III, 300.
» de subrogation. III, 300.
Berghoheit. I, 419.
Bergregal. I, 419.
Besitz. I, 150.
Besitzklage. I, 166.
Bevollmächtigungsvertrag. III, 468.
Bezogene. III, 265.
Bierzwang. I, 451.
Bifang. I, 544.
Bill of lading. III, 428.

Billon. III, 175.
Bodmerei. III, 354.
Bon ou approuvé. III, 51.
Bona. I, 1.
» fides. I, 166. 175. 180. 181.
» continua. I, 185.
» receptitia. II, 139.
» materna. II, 175.
» adventitia. II, 175.
» extrinsecus advenientia. II, 175.
» vacantia. II, 279.
Bonorum possessio. II, 275.
» » ex edicto unde vir et uxor. II, 270.
Bonus paterfamilias. I, 488. III, 457. 514.
Bottomry. III, 354.
Brautkinder. II, 149.
Brautschatz. II, 139.
Bücherliche Rechte. 263. 307.
Cambium maritimum. III, 355.
Cambsor. III, 263.
Canon. I, 450.
Caput familiae. II, 8.
Cas fortuit. III, 368.
Casus. III, 591.
Causa. I, 120. 254.
III, 6. 39. 122. 244. 272.
Datum sine causa. III, 618.
Causa debendi. I, 120. III, 336.
» credendi. III, 336.
» donandi. III, 336.
» solvendi. III, 336.
» traditionis. I, 278. 335.
Cautio indiscreta. III, 336.
» damni infecti. III, 590.
» usufructuaria. I, 489.
Certa persona. II, 458.
Certum consilium testantis. II, 458.
Nothwendige cession. III, 334.
Cessio. III, 231.
» bonorum. III, 224.
Cession des biens. III, 224.
Charg. II, 463.
Charter party. III, 428.
Chattel. I, 14. 15.
» real. I, 14. II, 132.
» personal. I, 15.
Cheptel simple. III, 369.
» á moitié. III, 369.
» donné au fermier. III, 369.
Circumstantial evidence. III, 607.
Citation en conciliation. III, 145.
Civil injury. III, 594.
Clause pénale. III, 280.
» de voie parée. III, 285.
Clausula codicillaris. II, 454.
» poenalis. II, 596. 613.
Clearing of estates. I, 263.
Codebiteurs solidaires. III, 102.
Codices accepti et expensi. III, 171.
Codicillum. II, 454.
Coëmtio. II, 16.
Cognaten. II, 246.
Cognatio. II, 259.
» legitima. II, 8.
» civilis. II, 8.
Collaboration. II, 129.
Collatio. II, 276. 286.
Collectiv-Gesellschaft. III, 516.
Collegium of Frustees. I, 32.
Collocatio. III, 227.
Colonat partiaire. III, 368.
Commanditaire. III, 517.
Commencement de preuve par écrit. II, 152. III, 51. 60.
Commetants. III, 603.
Commissionshandel. III, 455.
Commissum. III, 196.
Commodatarius. I, 205.
Commodum possessionis. I, 166.
Commodatum. III, 109. 319. 329.
Common form. II, 473.
» law. II, 132.
Commons and ways. I, 14.
Communi dividundo. I, 572.
Communio. III, 512. 546.
» bonorum prorogata. II, 271.
Compendium. III, 126.
Compensatio. III, 191.
Complainte. I, 165. 175.
Computatio civilis. II, 250.
» canonica. II, 250.
Condictio.
» indebiti. III, 30. 319. 614. 618.
» ob causam datorum. III, 618.

Condictio. ob injustam causam. III, 319. 618.
Conditio. I, 238. II, 461. 462. 463. 597.
» affirmativa. II, 461. III, 8.
» casualis. II, 461. III, 8.
» deficit. II, 461. III, 9.
» contra bonos mores. II, 461. III. 9.
» impletur, existit. II, 461. III, 9.
» pendet. II, 461. III, 9.
» potestativa. II, 461. III, 8.
» resolutiva. II, 461. 582. III, 9.
» suspensiva. II, 461. 582. III, 9.
» mixta. III, 9.
» negativa. 461. III, 8.
» turpis. II, 461. III, 9.
Condition suspensive. II, 94.
» résolutoire II, 94.
Condominium. I, 541.
Conductor. III, 357. 423.
Confarreatio. 11. 16. 17. 44.
Confusio. III, 203.
Congé. III, 361.
Conjuncti re. II, 474.
» verbis. II, 474.
Conossement. III, 428.
Consanguineus. II, 243.
Conseil judiciairie. II, 457.
Consensus. II, 16. 21. 44. III, 51. 57. 334.
» nudus. III, 51.
Consignatio. III, 179.
Consolato. III, 612.
Caisse de consignation. III, 179.
Conservateur d'hypotêque. I, 258.
Consolidatio. I, 492.
Consorzi d'acque. I, 460.
Constitutum debiti alieni. III, 257.
Contocurente. III, 87. 171. 173.
Contractus. II, 47.
» aestimatorius. III, 475.
» mohatrae. III, 335.
Contrados. II, 130.
Contrat de louage. III, 356.
» aléatoire. III, 564.
» d'assurance. III, 570.
» de mariage. II, 19.
» á la grosse. III, 354.
Conveyancing. I, 263.
Copyhold. I, 14. 261. 510. 546.
Corporeal right. I, 15.
Corps cartain. III, 150.
Correus debendi. III, 257.
Court of equity. I, 591.
» » Probate. II, 274. 473.
» for Divorce. II, 84.
Courtage. III, 473.
Courtier. III, 473.
Creance. I, 180.
Création. III, 251.
Credit. III, 230.
Culpa. III, 106.
» lata, levis. III, 142.
» levissima. III, 142. 593.
» in abstracto, in concreto. III, 142.
Omnis culpa. III, 478.
Cura bonorum. III, 320.
Curateur. II, 215.
Custody. II, 132.
Damni infecti cautio. III, 320.
Damnum. III, 126.
» emergens. III, 590. 591.
» injuria datum. III, 592.
» rei omittendae, omissae. III, 126.
Dare. III, 322.
Darlehn. III, 333.
Datio in adoptionem. II, 204.
» » solutum III, 224.
Debet. III, 230.
Debitor cessus. III, 233.
Deductio in domum. II, 44.
Defectus sanabilis. II, 85.
» insanabilis. II, 85.
Déguérpissement. III, 352.
Delatio hereditatis. II, 275. 277.
Délaissement. III, 573.
Del credere. III, 307. 473. 479.
Delegatio. III, 195. 256.
Delegans. III, 256.
Delegatus. III, 256.
Delegatarius. III, 256.
De leur chef. II, 400.
Delit. III, 320.
Quasi delit. III, 320.
Délivrance. I, 350.
Demande en délivrance. II, 471.
» » justice. III, 145.

Demeuere. III, 143.
Denuntiatio. III, 233.
Depositum. III, 109. 457.
» miserabile. III, 457.
Depôt. III, 457.
» nécéssaire. III, 457.
Derelictio. I, 435.
Dereliction. III, 352.
Destination du p. de famille. I, 452.
Detentio. I, 176.
Dévis ou marches. III, 424.
Dienstmiethe. III, 394.
Dies. II, 462. III, 11. 144.
» legati. II, 471.
» cedens. II, 470.
» veniens. II, 470.
» certus. III, 11.
» incertus quando. III, 11.
Dies incertus an et quando. III, 11.
Ad diem. III, 11.
Ex die. III, 11.
Sine die. III, 12.
In diem addictio. III, 202.
Differenzgeschäft. III, 566.
Diligens pater familias. III, 142. 143.
Diligentia in abstracto. III, 142. 143.
» » concreto. III, 142.
Disconto. III, 85. 268.
Discussion préalable. III, 299.
Disjuncti. II, 474.
Dispache. III, 612.
Distress. I, 592.
Divisio parentum inter liberos. II, 288.
Divorce. II, 85.
Divortium. II, 88.
Dolus. III, 106.
Dominium. II, 17. 113.
» directum. III, 360.
» litis. I, 7.
» obligationis. I, 7.
» revocabile. I, 229.
» utile. I, 500. III, 360.
Dominus negotii. III, 469.
Donatio. I, 368.
» mortis causa. I, 93.
» propter nuptias. II, 18. 130.
Donation. III, 51.
Donation universelle. III, 203.
Dos receptitia. II, 127.
Dosso. III, 231.
Dotalitium. II, 45. 130.
Douaire. II, 17.
Draufgelad (Draufgabe). III, 291.
Droit d'aubaine. II, 277.
» corporel. I, 177.
» incorporel. I, 177.
» dispores et d'user â «perpétuité».
I, 655.
» de réserve. I, 369.
» » reduction. I, 369.
» » rapport. I, 369.
» » suite. III, 429.
Ebenbürgigkeit. II, 115.
Effets mobiliers. I, 13.
» publics. III, 568.
Eheanwalt. II, 83.
Ehegelöbniss. II, 55.
Ehepacten. II, 55.
Ehescheigung. II, 85.
Ehestiftungen. II, 55.
Ehe zur linken Hand. II, 116.
Ehrenacceptant. III, 268.
Ehrenzahlung. III, 268.
Eigenthum, bürgerliches. I, 254.
» natürliches. I, 254.
» widerrufliches. I, 229.
Eigenthumsklage. I, 166.
Eincassirung. III, 173.
Eingebrachtes. II, 276.
Einkindschaft. II, 206.
Emancipation. II, 203. 214.
Empêchements. II, 21.
Emptio venditio. III, 51. 110.
Emphyteusis. I, 9. 450.
Emprunteur. III, 329.
Enfants naturels. II, 143. 156. 477.
» légitimés. II, 142.
» adultérins. II, 143. 157.
» incestueux. II, 143. 157.
Entail. I, 262.
Entrepreneur. III, 473.
Epaves. I, 428.
Equitas. I, 167.
Equity. II, 132.
Erbeinsetzung. II, 458.
Erbgüter. I, 451.

Erbloses Gut. II, 279.
Erblosung. I, 341.
Erbpacht. III, 361.
Erbpflichten. I, 452.
Erbverbrüderung. II, 480.
Erbvertrag. II, 278.
Erbverzicht. II, 278. 421.
Erbzinsvertrag. III, 361.
Erklärungsteorie. III, 115.
Erlassung. III, 358.
Erreur. III, 127.
Error. III, 124.
» in corpore. III, 126.
» » substantia. III, 126.
» » quantitate. III, 126.
» juris et facti. III, 126.
Sauf erreur et omission. III, 173.
Errungenschaft. II, 129.
Escompte. III, 173.
Estate. I, 14.
» at will and by sufferance. I, 15.
» real. I, 14.
Exerçons. I, 176.
Excusationes. II, 213.
Excés. II, 90. 92.
Exceptio non numeratae pecuniae. III, 164. 167.
Exécuteur. II, 467.
» testamentaires. II, 279. 467.
Executores testamentarii. II, 467.
» dativi. II, 467.
» conventionales. II, 467.
Exheredatio n. sanae mentis. II, 475.
» ex bona mente. II, 475.
Expedition. III, 348.
Expromissio. III, 195. 257.
Exsortes. I, 544.
Extended protest. III, 612.
Extradotalia. II, 127.
Extranei heredes. II, 280.
Facultates. I, 1.
Faculté. I, 178.
Fahrende Habe. I, 126.
Fama. II, 152.
Facere. III, 18. 322.
Non facere. III, 18.
Faustpfand. I, 584. 590.
Faute grave. III, 143.
Fee simple. I, 264.
Felony. II, 132.
Feme sole. II, 131.
Fente. II, 269.
Feudum talliatum. I, 261.
Fideicommisgut. II, 116.
Fideicommissum familiae relictum. II, 464.
Fiducia. I, 584.
Fiduciarius. II, 464. 470.
Fleet marriages. II, 49.
Fleiss. III, 143.
Forest and chase. I, 14.
Forfait. III, 280.
Force majeure. III, 428.
Form of law. II, 473.
Frachtbrief. III, 428.
Frachtcontract. III, 428.
Franchises. I, 14.
Freehold. I, 14. 261. 546.
» by descent. I, 685.
» property. II, 133.
Freies Vermögen. II, 175.
Frohndpflichten. I, 451.
Frohnhof. I, 733.
Fructus. I, 16. III, 72.
» naturales. I, 16. 487.
» civiles. I, 16. 487.
» industriales. I, 16. 487.
» pendentes. I, 16.
» percepti. I, 16.
» separati. I, 16.
» stantes. I, 16.
Fürsprecher. II, 45.
Fusion. III, 530.
Gabella hereditaria. II, 276.
Gage. I, 590.
Gages. III, 394.
Garantie. I, 322. 323. 379.
» réélle. I, 322. 327.
» simple. I, 327.
Gauerbenrecht. I, 341.
Gavelkind. II, 274.
Gebrauchswerth. I, 109. III, 186.
Gegenvermächtniss. II, 130.
Gegenvormund. II, 212.
Gemeindegut. I, 106.
Gemeine Mark. I, 545.
Generationes. II, 250.

Gentiles. II, 260.
Genus. III, 329. 333.
Gerade. II, 276.
Gérant. III, 517.
Gerentes. II, 223.
Gerichtliche Auflassung. I, 242.
» Hinterlegung. III, 179.
Gesammthandstiftung. II, 480.
Gesindeorderung. III, 396.
Gesinderecht. II, 4. III, 396.
Gesonderter Haushalt. II, 173.
Gespilderecht. I, 341.
Gestion d'affaires. III, 614.
Gewärschaft. 323.
Gewerberecht. I, 123.
Gewere. I, 242. 243.
Glücksvertrag. III, 564. 570.
Gradualfolge. II, 265.
Gradus. II, 250.
Grevé de substitution. II, 464.
Grosse. III, 348.
Grosses reparations. I, 491.
Grundschuld. I, 587.
Gütereinheit. II, 128.
Gütergemeinschaft. II, 129.
Habitation. I, 13. 453.
Habitatio. III, 357.
Hagestolzenrecht. II, 22.
Halbbürtig. II, 243.
Handelsregister. III, 525.
Hauptbuch. I, 248.
Haverei. III, 612.
Heimstatte. I, 739.
Heimst Buch. I, 740.
Heimstättenbekörde. I, 740.
Heimathsrecht. II, 25.
Heimfallsrecht. II, 270.
Hereditaments. I, 15.
Hereditas jacens. II, 275. 279. 281. 284.
» petitio. II, 282.
Heres. II, 258.
» ex asse. II, 459.
» ex uncia. II, 459.
» fideicommissarius. II, 464.
Héritier. II, 279.
» réservataire. II, 471.
» légitime. II, 282.
Hic et nunc. I, 380. III, 192.
Hof. I, 735.
Hoferolle. I, 734.
Hoffnungskauf. III, 565.
Holder. III, 249.
Homestead. I, 736. 738.
» exemption. I, 738. 739.
» law. I, 740.
Homines sui juris. II, 203.
Homologation. II, 212.
Honorarii. II, 223.
Honorarium. III, 468.
Honoratus. II, 469.
Horror naturalis. II, 35.
Hors part. II, 287.
Hypotêque. III, 51.
Hypoteque légale. I, 590.
Ignorantia. III, 125.
» juris et facti. III, 126.
Impedimentum publicae honestatis. II, 36.
675.
Impensae. I, 17.
» voluptariae. I, 18.
» necessariae. I, 18.
» utiles. I, 18.
Imperium maritale. II, 17. 113.
Imputation du paiement. III, 165.
In casso. III, 269.
Inclosures. I, 546.
Incorporeal rightst. I, 15.
Indefeasible title. I, 263.
Indorsum. III, 231.
Indossamentum. III, 231. 245. 471.
Indotata mulier. II, 271.
Ingrossatio. I, 587.
Inhaber. III, 249.
Injunction. III, 529.
In jure cessio. I, 241.
Injuria. III, 594.
» gravis. II, 53. 92.
Inops mulier. II, 271.
Inscription. I, 255.
Insolventia. III, 226.
Insufficientia. III, 226.
Institor. III, 516.
Institutio heredis. II, 458. 566. 620.
Instrumenta. II, 670.
Intercessio. II, 131.
» privativa. III, 257.

Intercessio cumulativa. III, 257.
Interdictio. II, 213.
Interdictum. I, 165. II, 5.
» possessorium. I, 165.
» petitorium. I, 166.
» retinendae possessionis. I, 165.
» recuperandae » I, 165.
Interdit. III, 33.
Interpellatio. III, 144,
Interruption. I, 177.
» civile. I, 177.
» naturelle. I, 177.
Intra praesidia. I, 432.
Interusurium. III, 85.
Interveniens. III, 268.
Interventio. III, 257.
Intestatus. II, 257. 363.
Investitura. I, 242.
Inventarium. III, 367.
Minus inventarium. III, 367.
Plus inventarium. III, 367.
Superinventarium. III, 367.
Jagdkarte. I, 410.
Jeu à la hausse. III, 567,
» à la baisse. III, 567.
Jahr und Tag. I, 201.
Joint Stock Company. III, 525.
Jouissance. I, 176. legale. I, 489.
Jura in re. I, 9. II, 471.
» » » aliena. I, 450. 471.
Jus abutendi. I, 206.
» accrescendi. II, 403. 459.
» albinagii. II, 277.
» civile. III, 30.
» fruendi. I, 206.
» futurum. II, 461. III, 9.
» gentium. III, 30.
» in agro vectigali. I, 450.
» naufragii. I, 431.
» obligationis. I, 7. III, 4.
» possidendi. I, 685.
» protimiseos. I, 341.
» tollendi. I, 18.
» utendi. I, 206.
» universum. II, 459.
Ex jure civili. III. 29.
Ipso jure II, 280. 471. III, 193. 234.
Justa causa. I, 167.
Juste titre. I, 180.
Iustus titulus. I, 166. 175. 182.
Kommandite-Gesellschafft. III, 517.
Kommanditist. III, 517.
Komplementar. III, 517.
Kündigung. III, 202. 361.
Ladeschein. III, 428.
Laesio I, 338. 345. 346. 366. III, 28. 33. 566.
» enormis. I, 338, 345. III, 203.
» ultra dimidium. I, 345. III, 126. 203.
Land certificate. I, 264.
Last entitled to the Land. II, 274.
Latifundia. I, 559.
Law of tenure. I, 261.
Lease, Leasehold. I, 260.
Légataire iniversel. II, 279. 460. 468.
» à titre universel. II, 460. 467. 468.
» simple. II, 460.
Legatum. II, 468. 620.
» nomen. II, 469.
Legata liberatio. II, 469.
» dos. II, 469.
Legitimatio. II, 155.
« minus plena. II, 156.
Legs particulier. II, 468.
Lehengüter. II, 116.
Leibgeding. II, 129.
Leihe. III, 329.
Leiher. III, 329.
Lettre de cargaison. III, 428.
Lex commissoria. I, 339. III, 196.
» Anastasiana. III, 232.
» Rhodia de jactu. III, 612.
Libertatis usucapio. I, 452.
Libel. III, 594.
Lien. I, 593.
Limited Company. III, 525.
Linealfolge. II, 265.
Liquide. III, 31. 192.
Non liquide. III, 31. 192.
Litterae respirationis. III, 221.
Litis contestatio. III, 26.
Locatio rei. III, 356.
» operarum. III, 356. 423.
» conductio. III, 51. 110. 356.
Locatio conductio operarum. III, 423.
Locator. III, 357. 423.
» operis. III, 424.

Lord of the Manor. I, 261. 546.
Lords waste. I, 546.
Losungsrecht. I, 341.
Lucrum cessans. III, 590.
Mahlzwang. I, 451.
Mahnung. III, 144.
Mainlevée. II, 52.
Makler. III, 473.
Mäklergebühr. III, 473.
Mala fides. I, 254.
Malitiosa desertio. II, 91.
Malicious prosecution. III, 594.
Mancipatio. I, 241.
Mandataire. II, 494.
Mandatum. II, 467. 469. III, 51. 110. 468.
› tacitum. III, 476.
Ex mandato. III, 231.
Manus. II, 16. 44. 113.
› mortua. I, 31.
Marchandise. I, 16.
Marché à terme. III, 19. 566.
› à prime. III, 567.
› ferme. III, 567.
Mariage. III, 51.
› nul II, 86.
› annullabl. II, 86.
›putatif. II, 88.
Market and ferries. I, 14.
Marklosung. I, 341.
Matrimonium ad morganaticam. II, 116.
› ad legem salicam. II, 116.
› putativum. II, 88.
Meubles. I, 13.
› individuels. I, 180.
› corporels. I. 180.
› meublant. I, 13.
Mezzadria. III, 368.
Miethe. III, 356.
Miethzins. III, 357.
Miether. III, 357.
Military tenures. I, 261.
Minute. III, 118. 348.
Mitgabe. II, 139.
Mitgift. II, 129.
Mobilia. I, 13.
Mobilier. I, 13.
Mode. II, 463.
Modus. I, 238. II, 463.
Modus acquirendi. I, 254.
Mohatra, contr. mohatrae. III, 335.
Mora III, 143.
› solvendi III, 143.
› accipiendi. III, 143.
› ex re. III, 144.
Moratorium. III, 145. 221.
Morgengabe. II, 17. 45. 129. 139.
Mortgage. I, 591.
Multa poenitentialis. III, 278.
Mündigsprechung. II, 214.
Mundium. II, 10. 45. 113. 167. 173.
Mur mitoyen. I, 467.
Mutuum. III, 109. 333.
Nachlass. III, 358.
Nachlassregulirung. II, 288.
Näheerrecht. I, 341. 342.
Nantissement. I, 590.
Necessarii heredes. II, 278. 281.
Negotiorum gestio. III, 26. 475. 614.
Negotium purum. III, 10.
› nullum. III, 32.
› rescissibile. III, 32.
Nichtig. III, 32.
Nichtigkeit. II, 86.
Nifteln. II, 246. 276.
Nomen. I, 7. II, 152. III, 4.
› verum. III, 233.
› bonum. III, 233.
Non usus. I, 452. 492.
Nova species. I, 234. 235.
Novatio. III, 195.
Nuisance. III, 594.
Nullité absolue, perpétuelle. II, 86.
› relative, temporaire. II, 86.
Nuncupative will. II, 456.
Nutzeigenthum. I, 133. 454. 561.
Nützliche Verwendung. III, 614.
Obereigenthum. I, 133. 454. 561.
Obligation in patiendo. III. 143.
› perpetuatur. III, 146.
› de faire. II, 254. III, 31.
› de laisser faire. II, 254.
› de donner. III, 31.
› pure. III, 10.
› alternativa. III, 21.
› ex re. III, 26.
› ex delicto. III, 320.

Obligation civilis. III, 29. 30.
» naturalis. III, 29. 30.
» causée, non causée. III, 40.
Obsignatio. III, 179.
Oeuvres de loi. I, 254.
Offene Handelsgesellschaft. III, 516.
Office of Land registry. I, 264.
Offices. I, 13.
Officier de l'etat civil. II, 52.
» ministériels. I, 13.
Officium, ex officio. III, 468.
Offre réélle. III, 179.
Oneratus. II, 469.
Onêreux III, 27.
Opération sérieuse. III, 566.
» à decouvert. III, 567.
Operis conductio. III, 356.
» novi nunciatio. I, 175. III, 320. 590.
Oppositions. II, 52.
Oratores. II, 45.
Ordines. II, 259.
Ordre. III, 227.
Pacht. III, 357. 367.
Pächter. III, 357.
Pachtzins. III, 357.
Pactum renunciativum. II, 278.
» aequisitivum, II, 278.
» nudum. III, 51.
» displicentiae. III, 202.
» de contrahendo. III, 110. 112. 118. 182.
» de mutuo dando. III, 334.
Paiement avec subrogation. III, 234.
Paraphernalia. II, 127. 132.
Parentela. II, 35. 263.
Parochus. II, 47.
Pars virilis. III, 514.
Part virile. III, 514.
Partage. II, 288.
Paterfamilias. II, 8. 257.
Pati. III, 18.
Patrimonium. III, 513.
» universitatis. I, 106.
Pausch und Bogen. III, 358. 367.
Pays de nantissement. I, 243. 254.
Peculium. II, 9. 175.
» castrense. II, 175.
Peine. III, 281.
Peine infamante. II, 90. 92.
» afflictive perpetuelle. II, 458.
Periculum in mora. III, 145.
Peril en la demeure. III, 145.
Permis de chasse. I, 410.
Personal injury. III, 594.
» property. II, 132. 133. 274.
Pertinentia. I, 166.
Pertinenzen. I, 19.
Petitorium. I, 166.
Pfandbrief. I, 629.
Pflegekind. II, 205.
Pflichttheil. II, 476.
Pignus I, 584. III, 109.
Plagiat. I, 671.
Possessio. I, 150.
Poena. II, 596.
» dupli. III, 592.
Polizza. III, 572.
Pollicitatio. III, 122. 572.
Porteur. III, 249. 265. 523.
Portio legitima. II, 476.
Possessio vacua. I, 359.
Possession d' état. I, 206. II, 68. 151. 152
» vaut titre. I, 180.
Possessorium. I, 165. 166.
Potestas. II, 174.
» patria. II, 166. 203.
» maritalis. II, 17. 113.
Pourpris. I, 544.
Praedium dominans. I, 451.
» serviens. I, 451.
Praejudicialklagen. II, 5. 382.
Praejudicium. II, 4. 5.
Praelegatum II, 469.
Praemium emancipationis. II, 166.
Praesentant. III, 265.
Precario. I, 176. 178.
Precarium. III, 323. 330.
Préciput. II, 287.
Prélèvement. II, 272.
Preneur. III, 357.
Prescription. I, 176.
» acquisitive. I, 176.
» liberative. I, 176.
Prêt à consomattion. III, 333.
» à interêt. III, 333.
» à usage. III, 329.

Prêteur. III, 329.
Principal. III, 281.
Prioritäts Aktien. III, 529.
Priorität. III, 530.
Privilèges. I, 592.
Prix d' affection. I, 111. III, 187.
» fait. III, 424.
» du louage. III, 357.
Pro anima. II, 475.
Pro indiviso. I, 541.
Pro herede gestio. II, 280.
Pro rata. II, 459. III, 226.
Proclamatio. II, 47.
Procura, per procura. III, 472.
Procuratio. III, 475.
Procurator in rem suam. III, 229. 475.
Procurist. III, 472.
Professio matrimonialis. II, 47.
Propres. II, 269.
Proprietas. I, 152.
Proviso for redemption. I, 591.
Publicatio. II, 472.
Punctatio. III, 118.
Pupille. II, 205.
Pupillencollegien. II, 212.
Pure administration. II, 215.
Quadrans. II, 459.
Quantitates. I, 48.
Quaestio praejudicialis. I, 572.
Quarta falcidia. II, 470.
» trebelliana. II, 470.
Quasi-délit. III, 320.
» contrat. III, 613.
» contractus. III, 613.
» possessio. I, 450.
» usufructus. I, 453. 487.
Querela inofficiosi testamenti. II, 257. 475. 570.
» inofficiosae donationis. II, 475.
» » dotis. II, 475.
Questions d'état. I, 13.
» préjudicielles. I, 196. II, 153.
Quittance. III, 164.
Quittung. III, 164.
Quota pars. II, 459.
Quotité disponible. I, 369. II, 476.
Rapport. II, 286. 478. III. 612.
Ratihabitio. III, 480. 492.
pro rata. III, 226.
Ratio juris. I, 164.
» utilitatis. I, 167.
» aequitatis. I, 167.
Reallasten. I, 119. 447. 451. 453.
Realobligation. I, 587.
Real property. II, 132. 274.
Realrecht. I, 205.
Receptum. III, 457.
Recevoir. II, 530.
Rechte. III, 321.
Sachenrechte. III, 321.
Dinglicherechte. III, 321.
Persönliche Sachenrechte. III, 321.
Rechtsfähigkeit. II, 457.
Recherche de la maternité. II, 156.
Recitatio testamenti. II, 472.
Recouvrement. III, 173.
Reduction. II, 478.
Refente. II, 269.
Régime dotal. II, 127. 130.
Registration. I, 258. 264.
Registry. II, 473.
Regress. III, 268.
Sprigender Regress. III, 268.
Réintegrande. I, 165. 175.
Remise du titre. III, 231.
Remission. III, 358.
Remittent. III, 265.
Rente pérpétuelle, viagère. III, 353.
» constituée, foncière. III, 352.
Rentes. I, 180.
Rentenkauf. III, 352.
Réport. III, 567.
Riscontro. III, 173.
Ristorno. III, 573.
Repetitio soluti. III, 30.
Repetition de l'indu. III, 614. 618.
Reproduits. I, 675.
Res corporales. I, 8. 31.
» incorporales. I, 7. 8. 9. 31. III,
» publicae. I, 9.
» connexae. I, 19.
» omnium communes. I, 9.
» fungibiles. I, 13. 16.
» nullius. I, 411. 431.
» judicata. III, 94.
Re contrahitur. III, 110. 334.

Rescriptum principis. II, 155.
Resérve héréditaire. II, 476.
Respectus parentelae. II, 35.
Retractsrecht. I, 341. 342.
Retractus. I, 341.
Reugeld. III, 278.
Ritterbürtig. II, 115.
Sacrorum detestatio. II, 203.
Sala. I, 242.
Salaire. III, 394.
Saldo. III, 87. 173.
Satisfactio. I, 338. 339.
Salva rei substantia. I, 207. 488.
» substantia. III, 329.
Säumniss. III, 143.
Scheidemünze. III, 175.
Scheinkauf. II, 45.
Schmerzensgeld. III, 594.
Schoosfallsrecht. II, 270.
Schwertmagen. II, 246.
Scontratio. III, 260.
Seduction. III, 594.
Seelgeräthe. II, 258.
Seeldinge. II, 258.
Seisin. I, 14. 685.
Se moventia. I, 13.
Senatusconsultum Macedonianum. III, 336.
Sensalen. III, 473.
Sensorie. III, 473.
Separatio quoad vinculum. II, 88. 91.
» » thorum et mensam. II, 88. 91.
Séparation de corps. II, 53. 88. 89. 91.
» des biens. II, 610.
» pour cause déterminée. II, 89.
» des patrimoines. II, 460.
Sequestratio. III, 458.
Séquestre. III, 458.
Servitus. I, 179.
» continua. I, 179. 451.
» apparens. I, 451.
» discontinua. I, 215. 451.
» non apparens. I, 451.
Servitus in non faciendo. I, 451.
» » patiendo. I, 451.
» praediorum. I, 451.
Settlement. I, 262.
» of estates. II, 132.
Sévices. II, 90. 92.
Sextans. II, 459.
Signa. II, 45.
Singularvermächtniss. II, 468.
Singularis successio. II, 459.
Singulis momentis. III, 365.
Slander. III, 594.
Societas. III, 51. 110. 512.
» quaestuaria. III, 513.
» omnium bonorum. III, 513. 516.
» universalis. III, 513.
» specialis, particularis. III, 513.
» singularis. III, 513.
» leonina. III, 514.
Société en commandite. III, 517. 519.
» particulière. III, 513.
» en nom collectiv. III, 516.
» anonym. III, 517.
Socius. III, 515.
» in solidum. III, 99. 105. 300.
Solarium. I, 451.
Solemn form. II, 473.
Sommation. III, 144. 145.
Sondergut. II, 128.
Sortimentshandel. III, 455.
Sous louage. III, 359.
Sous louer. III, 359.
Spatium deliberandi. II, 284.
Species. III, 329.
Specificatio. I, 234.
Spéditeur. III, 473.
Spes debitum iri. II. 461. III, 9.
Spillmagen. II, 246.
Spoliatus. III, 193.
Spondeo. III, 113. 134.
Sponsalia de praesenti. II, 46. 55.
» de futuro. II, 46. 55.
Stammgut. II, 116.
Status. I, 164. 196.
Statute of distributions. II, 274.
Stille Gesellschaft. III, 517.
Stipulatio. III, 10. 50.
Stoppage in transitu. III, 429.
Strandrecht. I, 431.
Souverainität. II, 95.
Sublocatio. III, 359.
Subrogation. III, 234.
» légale. III, 234.

Subrogation de plein droit. III, 234.
Subrogé tuteur. II, 223.
Substantia. I, 159.
Subsequens matrimonium. II, 155.
Snbstitutio vulgaris. II, 464.
» pupillaris. II, 167. 464.
» quasi pupillaris. II, 464.
» fideicommissaria. II, 464.
Successeur aux biens. II, 460.
Successio singularis. I, 664.
» universalis. I, 664.
» ab intestatu. II, 257.
» in caput praedefuncti. II, 259.
Sui. II, 259. 260. 278. 280. 281.
Superficies. I, 9.
Survenance d'enfants. I, 371.
Tacite réconduction. III, 363.
Tagebuch. I, 248.
Tauschgeschäft. I, 584.
Tenure. I, 261.
Testament mystique. II, 455.
» olographe. II, 455.
» publique. II, 455.
Testamenti factio. II, 465.
» » activa. II, 456.
» » passiva. II, 457.
Testamentum privatum. II, 454.
» reciprocum. II, 452.
» principi oblatum. II, 456.
» irritum. II, 559.
Testatus. II, 257. 363.
Testes rogati. II, 454.
» solemnes. II, 454.
Theillosung. I, 341.
Tireur. III, 265.
Tithes. I, 14.
Titre. I, 179.
» précaire. I, 170.
» gratuit. III, 27.
Titulus. I, 254.
Tolérance. I, 178.
Tractat. III, 118.
Tractatus. II, 152.
Tradicio. II, 17.
» symbolica. I, 277. 316. III, 324.
Tradition réelle I, 350.
Transaction. III, 196.
Transcription. I, 255.
Transitio in sacra. II, 203.
Transmissio. II, 281.
Transport de créance. III, 231.
Trassant. III, 265.
Trassat. III, 265.
Tratte. III, 265.
Trauerjahr. II, 32.
Trespass. I, 420. III, 594.
Trödelvertrag. III, 475.
Trustee. I, 32. 261.
Trustees. II, 132. 279. 467.
Tutela legitima. II, 213.
» dativa. II, 213.
» testamentaria. II, 213.
» pactitia. II, 213.
Tutéle officieuse. II, 205. 206.
Umschaffung. III, 195.
Uncia. II, 459.
Unio prolium. II, 206.
Unitas personarum. II, 166.
Universalité. I, 180.
Universitas. I, 9. 174. 541. III, 512.
Universitas juris. II, 283.
Unkörperliche Sachen. I, 9.
Urheberrecht. I, 653.
Usage. I, 13. III, 331.
Usucapio. I, 175. 181. 201. 685.
Usufructuarius. I, 205. 486.
Usufruit. I, 13. 207. III, 331.
Usura. III, 72.
Usurae. I, 17.
Usus. I, 207. 487. 499. III, 329. 357.
Usufructus. I, 207. 236. III, 329. 356.
» maritalis. II, 129.
» omnium bonorum. I, 487.
» juris germanici. I, 490.
Utendum dare. III, 329.
Uterini. II, 243.
Uti. III, 329. 356.
Uti-frui. III, 329. 356.
Venia aetatis. II, 214.
Vente a réméré. I, 340.
Vi aut clam. I, 175.
Vidimatio. III, 318.
Vidualitium. II, 129.
Vindicatio. I, 316. III, 324. 617.
Vifgage. I, 591.
Vivum vadium. I, 591.

Voie de fait. I, 165.
Voituriers. III, 428.
Verbrauchbare Sachen. III, 333.
Vergleich. III, 196.
Verlagshandel. III, 455.
Verlagsvertrag. III, 454.
Verlöbniss. II, 55.
Vermachen. II, 258.
Vermiether. III, 357.
Vermuthete Vollmacht. III, 477.
Vernehmungstheorie. III, 115.
Verpächter. III, 357.
Verpfändung. I, 592.
Versicherungsvertrag. III, 570.
Vertretbar. I, 16.
Vertretbaresachen. III, 333.
Verwahrungsvertrag. III, 457.
Verwaltungsvertrag. III, 473.
Verwendung. II, 463.
Verzug. III, 143.
Vollbürtig. II, 243.
Vollmachtsauftrag. III, 468.
Voraus. II, 272.
Vorausnahme. II, 272.
Vorkaufsrecht. I, 342.
Vorkinder. II, 206.
Vormundschaftsgericht. II, 212.
Vorzeiger. III, 265.
Vorzugsrecht. I, 342.
Waare. I, 16.
Wahlkindschaft. II, 205.
Waisengericht. II, 212.
Wandelpön. III, 278.
Wartrecht. II, 259.
Ways. I, 14.

Welchgage. I, 592.
Widerrufliches Eigenthum. I, 229.
Wechsel. III, 260.
Gezogene wechsel. III, 265.
Trassirte » III, 265.
Eigene » III, 265.
Trockene » III, 265.
Platz-Wechsel. III, 265.
Distanze-Wechsel. III, 265.
Wechselnehmer. III, 265.
Sicht-Wechsel. III, 265.
Uso-Wechsel. III, 265.
Sola-Wechsel. III, 266.
Prima, Secunda Wechsel. III, 266.
Wahlkindschaft. II, 205.
Werkverdingung. III, 394.
Widerlage. II, 130.
Widerrufliches Eigenthum. I, 229.
Witthum. II, 129.
Zehnten. I, 451.
Zinsen. I, 451.
Zufallsvertrag. III, 564.
Zustandsrechte. I, 205.
Zu Wegen und Stegen. II, 475.
Zwangsrecht. I, 451.
Zweckbestimmung. II, 463.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

I.

Русскія пословицы, относящіяся въ вотчинному праву.

(Извлечено изъ Далева собранія пословицъ).

Собственность. Принадлежность.

Чья земля того и городьба.

Чья земля того и хлѣбъ. Чья земля того и сѣно.

На чьей землѣ того и сѣно.

Чей дворъ того и хоромы.

Чей берегъ того и рыба.

Чей конь того и возъ.

Кому мужъ тому и жена.

Чье поле того и воля.

Стригу овцу такъ шерсть моя; шкуру сниму такъ и мясо съѣмъ.

Чья горница тѣмъ она и кормится.

Владѣніе. Завладѣніе. Потрава. Общее владѣніе.

Неправъ медвѣдь что корову съѣлъ, неправа и корова что въ лѣсъ зашла.

Пустивъ козла въ огородъ, яблонь страхомъ не огородишь.

Хлѣбъ за хлѣбъ, а за просторожу ведро вина (о потравѣ).

Въ потравѣ не хлѣбъ, въ судѣ не вотчина, въ долгахъ не деньги.

Не постой за клинъ—не станетъ и осминника.

При большой дорогѣ и гуртъ пасется.

Наѣздомъ хлѣба не напашешь (о дальней пустоши).

Потрава не хлѣбъ, а пожилое не деньги (зажитое).

Безчестье не деньги, потрава не хлѣбъ.

Кто за сколько душъ тянетъ, столько и землицы беретъ.

По тягѣ и поле.

Постылое тягло на міръ полегло.

Другъ на дружку, а всѣ на Петрушку.

Гдѣ у міра рука, тамъ моя голова.

Къ міру приложился, головою заложился.

Пропадать такъ всѣмъ пропадать.

Возьмешь лычко, а отдашь ремешокъ.

Всякъ въ своемъ добрѣ воленъ. Нѣтъ большака супротивъ хозяина.

Въ своей семьѣ самъ большой.

Въ своемъ дому хоть болячкой сяду, нѣтъ дѣла никому.

Своя рука къ себѣ тянетъ, къ себѣ загребаетъ.

Свой хлѣбъ сытнѣе. Собинка всего дороже.

Родъ да племя близки, а свой ротъ ближе.

Больно—жена земля да холопъ (т. е. семья да имущество).

Безъ вотчины такъ безъ отечества (отчества).

Безъ хозяина земля круглая сирота.

Земельность не большая, а все не бобыли.

Межь сохи да бороны не укроешься.

Мельницу строить—за подтопъ отвѣчать.

Наносъ укажетъ гдѣ вода была.

Алтарю служить, отъ алтаря и жить.

Попу нѣтъ череды на мельницѣ.

Не служба кормитъ, а мѣсто.

Мѣсто не помѣстье.

Чужая собственность.

Береги чужое, а свое какъ знаешь.

Люби собинку (свое), люби и оскобинку (оскобинное, чужое).

Чужое отдать—своимъ доплатить.

Съ чужого коня середь грязи долой.

Въ своемъ гнѣздѣ и ворона коршуну глаза выклюетъ.

Гдѣ свое добро ни нашелъ, тамъ его и взялъ.

Движимое. Недвижимое. Родовое. Семейное. Женское.

Безъ животовъ тягла не потянешь.

Смерть животы кажетъ.

Отцовщина дѣдовщина — храповщина, а милъ животокъ когда самъ наживешь.

Животы что голуби, гдѣ хотятъ тамъ и сидятъ.

Взять въ животы—взять въ домъ—усыновить.

Братъ сестрѣ не указъ въ стряпнѣ.

Знай баба гребень да кривое веретено.

Общее владѣніе. Раздѣлъ.

Не обидь меня на дѣлу, а послѣ хоть все возьми.

То добро какъ всѣмъ равно.

Твое тебѣ, а мое мнѣ. Твое передъ тобою, а въ чужое не вяжись.

Возьми свое, а до моего дѣла нѣтъ.

То не пеня что кусокъ куска тянетъ, а то пеня какъ два задѣнетъ.

По двѣ пошлины съ одного товара не берутъ.

Грѣхъ пополамъ.

Гдѣ ровный бой тамъ все пополамъ.

Чуръ вмѣстѣ. Чуръ пополамъ. Чуръ мое (о находкѣ).

Безъ атамана дуванъ не дуванятъ (добычи не дѣлятъ).

Хоть тѣсно да лучше вмѣстѣ.

Худой миръ лучше доброй драки.

Безъ раздѣла спорѣе, да много грѣха на душу примешь.

По промыслу кишки дѣли.

Ушица вмѣстѣ, а рыба въ дѣлѣ.

На складчинѣ торгъ не барыши.

Въ прибыткѣ нѣтъ передѣлу.

Два медвѣдя въ одной берлогѣ не уживутся.

Ковригу рѣзать (дѣлить домашнее продовольствіе) двоимъ накладъ.

Кому доли нѣтъ, того не берутъ въ совѣтъ.

Кто на помочь звалъ, тотъ и самъ иди.

Даръ. Купля. Цѣна. Мѣра.

Ни даръ ни купля.

Даръ не купля: не хаятъ, а хвалятъ.

Даровому коню въ зубы не глядятъ.

Чѣмъ дарятъ, тѣмъ не корятъ.

Всякъ даръ въ строку (т. е. припомнится).

Каковъ купецъ, таковъ и продавецъ.

Какъ кому вѣрятъ, такъ тому и мѣрятъ.

Когда хлѣбъ тогда и мѣра; когда деньги тогда и вѣра.

Цѣна по товару, а товаръ по цѣнѣ.

Купи коня и хода твоя (а хода даромъ).

Конь конемъ, а хода даромъ.

Баранъ бараномъ, а рога даромъ.

Кафтанъ кафтаномъ, а бора̀ даромъ.

Торговаться одному, а конаться всѣмъ (отъ обычая—не перебивать другъ у друга цѣны, а когда приторговано—метать жребій).

Сдать съ рукъ на руки; передать изъ полы въ полу.

Передать поводъ (коня) изъ полы въ полу.

Удержать денегъ на поводъ (выключить, при уплатѣ за покупку, нѣсколько денегъ и удержать ихъ).

Пора деньгу беретъ (куетъ).

Куплей да продажей торгъ стоитъ.

Ты съ запросомъ, а я съ подачей.

Не запросъ корыстенъ, а подача.

Запросъ въ корманъ не лѣзетъ. Запросъ не бьетъ въ носъ.

Мой запросъ твоя подача. Ваши деньги нашъ товаръ.

Продавцу воля, покупателю другая. Запросъ въ подачѣ неволенъ.

Барышъ барышемъ, а могарычи даромъ. Обмыть копыта.

Не продажное, а завѣтное. Завѣтнаго не продаютъ, на завѣтъ и цѣны нѣтъ.

Непроданному коню и цѣны нѣтъ.

За показъ денегъ не берутъ.

Деньга счетъ любитъ, а хлѣбъ мѣру. Безъ счету и денегъ нѣту.

Не все съ вѣрою—ино и мѣрою.

Никому не вѣрь, только счету вѣрь.

Что выпито, что вылито, тому счетовъ не сведешь.

Тара (укупорка) дороже товара.

Какъ счелся, такъ при своихъ и остался.

Чего нѣтъ то дорого. Чего много то дешево.

Не въ счетѣ деньги, а въ цѣнѣ.

Торгъ любитъ волю, а умъ просторъ.

Торгъ дружбы не знаетъ. Торгъ торгомъ, а дружба даромъ.

Гляди торгуй, а потомъ немудруй.

Твои деньги твои и глаза: гляди самъ что̀ покупаешь.

Плачьте очи: сами видѣли что̀ покупали.

Дорого не купи, жалобы не клади.

Дорого не купи, а даромъ не бери.

Не сходно не сходись, а на торгъ не сердись.

Отъ своихъ рукъ накладу нѣтъ.

Купецъ что стрѣлецъ: попалъ такъ съ полемъ, а не попалъ такъ зарядъ пропалъ.

Купи да и лупи: когда купишь тогда и облупишь.

Послѣ магарычей раздумье взяло.

Въ долгъ не продать такъ и хлѣба не видать.

Долгъ платежемъ красенъ.

Насыпь по край мукой, такъ и горшокъ твой (отъ обычая покупать горшки).

Сказалъ бы словцо, да ужъ выпито пивцо.

Поле съ огородомъ, а слово съ уговоромъ.

Что выговорено, то вымолочено.

Рядись да оглядись; верши не спѣши.

Семь разъ примѣрь, одинъ разъ отрѣжь.

Съ чѣмъ лошадь покупается, то съ нея не снимается.

Поводъ новокупки передавай изъ полы въ полу.

Проданную скотину веди со двора въ заднія ворота.

Въ цѣнѣ воленъ, а въ вѣсѣ неволенъ. Въ цѣнѣ воля, а въ вѣсѣ (мѣрѣ) неволя.

Цѣна своя, а вѣсы Государевы.

Когда смѣрилъ такъ и повѣрилъ.

Что мѣра, то и вѣра. Гдѣ мѣра тамъ и вѣра.

Гляженое (глаженое, ощупанное) лучше хваленаго.

Крѣпости. Доказательства. Межа.

Старая крѣпь правѣе.

Чѣмъ старѣе тѣмъ правѣе.

Чья воля старѣе та и правѣе (старое владѣніе).

Кто поранѣ тотъ и поправѣй.

Въ крѣпостныхъ дѣлахъ по крѣпостямъ, не въ крѣпостныхъ по розыскамъ.

И ракитовый кустъ за правду стоитъ.

Въ чемъ застану въ томъ и сужу.

Весна все покажетъ.

Давность не малый свидѣтель (старшій свидѣтель).

Наносъ укажетъ гдѣ вода была.

Межа—святое дѣло. Межа и твоя и моя.

Безъ межи не собина. Безъ межи не вотчина.

По ниткѣ рубежъ (т. е. не спорь, дѣло кончено).

Городьбой не огорожена, а межой обведена.

Кто на межѣ сѣченъ, тотъ и въ понятые иди (когда межуютъ, то парнишекъ на межѣ сѣкутъ).

Добыча. Находка.

Что съ тобою взято то свято. Чтò поднялъ то не отъ земли выросло. Чуръ мое.

Закладъ.

Закладъ—носи до заплатъ (не полагайся на выкупъ).

Историческія пословицы.

Бояринъ отвѣчаетъ въ винѣ головою, а князь дѣломъ.
Не купленъ—не холопъ, не закабаленъ—не работникъ.
Тѣло Государево, душа Божья, спина барская.
Не грози баринъ хлѣбомъ, а слуга бѣгомъ.
Не кори холопъ работой, а баринъ хлѣбомъ.
Божье стало Государевымъ.
Душою Божьи, а тѣломъ княжьи.
По мужѣ раба и по рабѣ холопъ.
Не станетъ хлѣба, баринъ дастъ.

II.

Германскія пословицы и поговорки, относящіяся къ вотчинному праву.

(По сочиненію Гиллебранта: Deutsche Rechtssprichwörter, 1858).

1) Was die Fackel verzehrt, ist Fahrniss. Что огонь беретъ, то движимость. Was verbrennen und sterben mag, ist fahrend Gut. Что сгораетъ и умираетъ, то движимость.

2) Selig ist der Besitzer. Glücklich wer im Besitz ist. Счастливъ кто владѣетъ. Положеніе владѣющаго выгодно.

3) Frei Mann, frei Gut. Вольный человѣкъ и земля вольная. Каковъ владѣлецъ, такова и земля, т. е. свободная отъ повинностей.

4) Kirchengut hat eiserne Zähne. У церковной вотчины зубы желѣзные. Что туда вошло, то крѣпко. Kirchengut hat Adlersfedern. У церковной вотчины крылья орлиныя; защита крѣпкая.

5) Kirchengut kommt nicht auf den dritten Erben. Церковная вотчина, у кого бы ни была въ рукахъ, возвращается къ церкви, а не переходитъ къ третьему лицу.

6) Jahr und Tag ist die rechte Gewer. О старинной давности—за годъ со днемъ.

7) Ein Jahr böse, hundert Jahr böse. Неправдой хоть сто лѣтъ владѣть, все равно что годъ владѣть. Dem Zweifler gebührt nichts. Обѣ пословицы относятся къ недобросовѣстному владѣнію.

8) Ist die Henne mein so gehören mir auch die Eier. Кому курица тому и яица.

9) Dem der Hagen dem ist auch der Graben. Чья загородь, того и канава.

10) Der den bösen Tropfen geniesset, geniesst auch den guten. Кому горькая капля, тому и сладкая. Was in des Nachbarn Garten fällt, ist Sein. Что попало въ садъ къ сосѣду, то его—о правѣ сосѣдства.

11) Almendgut ist nicht Nachbargut. Общественное поле—не сосѣдское поле.

12) Wer säet, der mähet. Кто сѣялъ тому и косить.

13) Der Wind gehört der Herrschaft. Чья вотчина, того и вѣтеръ (о мельничномъ правѣ владѣльца).

14) Dein Fund, mein Halb. Твоя находка, моя половина (о раздѣлѣ находки или клада между находчикомъ и землевладѣльцемъ).

15) Aller Schatz unter der Erde, tiefer als der Pflug geht, ist Regale. Что въ землѣ лежитъ глубже чѣмъ плугъ доходитъ, то королевское. Der erste Finder, der erste Muther. Кто первый находчикъ, тотъ первый заявщикъ (о заявкѣ пріисковъ). *Der Retardat frisst die Kuxe.* (О горныхъ товариществахъ. Кто не внесъ во-время на свой пай расходныхъ денегъ, тотъ теряетъ весь свой пай.)

16) Reicht der Reiter an die Sporen so hat der Bauer sein Recht verloren. О вотчинномъ правѣ феодальнаго владѣльца. Какъ скоро лѣсъ подросъ до того что рыцарю доходитъ до шпоръ, крестьянину въ томъ лѣсѣ нѣтъ ужъ доли.

17) Holz und Unkraut wächst für alle Menschen. Лѣсъ да дурная трава общее достояніе.

18) Wohin der Dieb mit dem Strange, dahin gehört der Hirsch mit dem Fange. Кому право суда, тому и право крупной охоты.

So weit ein Strafgericht so weit auch der Forst. Allen Thieren ist Friede gesetzt ausser Bären und Wölfen. (О вольной охотѣ на хищныхъ звѣрей). Wer mag jagen, darf auch hagen. Vogelfang gehört zu dem Wildbann.

19) Wo einer sein Gut findet, da spricht er es an. Гдѣ свою вещь найду, тамъ ее и возьму. Das Gut folget seinem Herrn.

20) Hand muss Hand wahren. Эта извѣстнѣйшая германская пословица относится къ передачѣ движимости отъ одного владѣльца къ другому, и соотвѣтствуетъ французскому: En fait de meubles possession vaut titre. Право добывать свою вещь изо всякихъ рукъ, къ кому бы она ни дошла, право почитавшееся вообще существенною принадлежностью собственности, не примѣнялось по старому германскому обычаю къ движимости, такъ какъ передача движимости не связана съ формой. Посему всякій пріобрѣтатель вещи (лишь-бы только онъ не оказался недобросовѣстнымъ пріобрѣтателемъ) признаваемъ былъ безусловно ея хозяиномъ. Этой пословицѣ соотвѣтствуютъ и другія: Wo du deinen Glauben gelassen hast, da musst du ihn wieder suchen. Въ чемъ вѣру свою положилъ, на томъ ее и ищи. Nimm die Treue wo du sie gelassen hast. И еще: Trau, schau wem.—Смотри—кому вѣришь.

21) *Versatz verjähret nicht.* Залогъ, сколько-бы времени ни былъ въ рукахъ у заимодавца, не переходитъ ему въ собственность по давности.

22) Die ältesten Briefe gehen vor. Старое письмо, старая грамата правѣе.

23) Gänse bezahlen mit dem Kopf. Гуси своей головой платятъ (за потраву), о правѣ задержанія скотины на чужой землѣ. О курахъ есть другая пословица: Eine Henne hat das Recht über neun Zähne. Курамъ давалось больше свободы ходить по чужой землѣ, ибо отъ куръ потрава меньше.

24) Einem geschenkten Gaul sieht man nicht ins Maul. Даровому коню въ зубы не смотрятъ.

25) Haar um Haar. Wer vom andern betrogen ist, wird's wohl werden gewahr. За что купилъ, за то и бери. Свои глаза видѣли. Виноватъ самъ—впередъ умнѣе будешь.

26) Kauf bricht Miethe. Наемъ уступаетъ покупкѣ (франц. Vendage passe louage), но въ противоположность этой поговоркѣ есть другія: Kauf hebet Miethe nicht auf. Hauer geht vor Kauf.

III.

Русскія пословицы и поговорки, относящіяся къ семейственному и къ наслѣдственному праву.

Тогда дѣвка родится, когда ей замужъ годится.
Сосватанная—что обвѣнчанная.
По рукамъ да и въ баню.
Запитая дочь—не обвѣнчанная; мы сказали—не завязали.
Пойдемъ въ баню да разведемся.
Гдѣ сватано, тамъ и пропито.
Пропитáя (сосватанная) дочь—не своя, чужая.
Денежки на столъ, и дѣвушку за столъ.
За косу выкупъ, а смотрины даромъ.

Кому мужъ, тому и жена.
По мужѣ раба и по рабѣ холопъ.

Женитьба есть, а разженитьбы нѣтъ.
Худой попъ свѣнчаетъ—и хорошему не развѣнчать.
Жена не рукавица: съ руки не сбросишь.
У кольца да у вѣнца не найдешь конца.
Кто вѣнецъ надѣваетъ, тотъ и снимаетъ.

Вѣрь приданому послѣ свадьбы.
Въ копнахъ не сѣно, въ приданомъ не деньги.
Любо—такъ къ вѣнцу: не любо—къ отцу.
Въ приданомъ, въ судѣ да въ займахъ—не деньги, а счеты.

Мужъ въ дому, что глава на церкви.
Мужъ женѣ отецъ, жена мужу вѣнецъ.

Мужнинъ грѣхъ за порогомъ, а жена все домой несетъ. Мужъ согрѣшитъ—въ людяхъ грѣхъ, а жена согрѣшила—домой принесла.

За мужниной головой не сижу сиротой. Завалюсь за него—не боюсь никого. Побереги Богъ мужа—не возметъ нужа. Жена безъ мужа—вдовы хуже. Безъ мужа жена—кругóмъ сирота. Съ мужемъ—нужа, безъ мужа—и того хуже; а вдовой да сиротой—хоть волкомъ вой. Вдова—міркой человѣкъ.

Жена мужемъ краснà. Жена по мужѣ честна. Жена при мужѣ хороша.

Безъ мужа, что безъ головы; безъ жены—что безъ ума. Безъ мужа голова не покрыта; безъ жены домъ не крытъ.

Мужъ съ женой ругайся, а третій не мѣшайся. Жену съ мужемъ некому судить кромѣ Бога.

Мужнее добро, какъ зимнее тепло. У мужа полтина, а у жены половина.

Жена на мужа не докащица.

Все вмѣстѣ, а жены пополамъ (врóзь).

Безъ вотчины какъ безъ отечества.

Богатаго по отчеству, убогаго по прозвищу.

Нѣтъ отца, такъ зови по матери. Маткины дѣтки, ищите отца.

Попъ все покроетъ (о привѣнчанныхъ).

Родной, да матери не одной.

Корми дѣда на печи: и самъ будешь тамъ.

Братъ брату не плательщикъ. Братъ за брата не плательщикъ.

Братъ брату—головой въ уплату.

Братъ брату складникъ, отецъ сыну сосѣдъ.

Съ сыномъ бранись, на печь ложись; съ зятемъ бранись, за скобу берись.

Бери зятя въ домъ, неси Бога вонъ. Прими зятя въ домъ, а самъ убирайся вонъ. Зять любитъ взять.

Шуринъ по зятѣ не наслѣдникъ.

Зятнинъ братъ тёщѣ сватъ.

Сынъ въ домъ глядитъ, дочь вонъ изъ дому.

Братъ сестрѣ не указъ въ стряпнѣ.

Сынъ при отцѣ не выдѣляется.

Отца съ сыномъ самъ царь не разсудитъ.

Безъ хозяина домъ сиротà.

Не по дому господинъ, а домъ по господину.

Ковригу рѣзать двоимъ накладъ (о раздѣлѣ).

Хлѣбъ да животъ (скотъ) и безъ денегъ живётъ.

Хлѣбъ дома, а оброкъ на сторонѣ.

Наслѣдство ни даръ, ни купля.

Долгъ первый наслѣдникъ.

Меньшой сынъ на корню сидитъ.

Меньшому сыну отцовскій дворъ, старшему новоселье.

Гдѣ ровный бой (2 сына), тамъ все пополамъ.

На выморочное нѣтъ наслѣдства. Выморочное на міръ пошло.

Отцовщина и дѣдовщина—храповщина, а милъ животокъ, коли самъ наживешь. Дѣтки будутъ, сами добудутъ.

Чѣмъ дарятъ, тѣмъ не корятъ.

По добру наслѣдства не раздѣлишь.

Кому доли нѣтъ, того не берутъ въ совѣтъ.

Долгъ не ждетъ завѣщанья.

Солдатъ—отрѣзаный ломоть.

Родню считай, деньги не поминай; деньги считай, родню не поминай.

Помяни его по имени, а онъ тутъ.

Хорошо тамъ и тутъ, гдѣ по имени зовутъ.

Сынъ не родился, а ему ужь имя дали.

Подъ чужой потолокъ подведутъ, такъ и имя другое дадутъ.

Именуютъ по имени и прозванью, чествуютъ по отчеству, величаютъ по званію и сану.

IV.

Германскія поговорки.

Ist der Finger beringt, so ist die Jungfrau bedingt. Обручилась кольцомъ, то и дѣло съ концомъ.

Heimlich Verlöbniss stiftet keine Ehe. Гдѣ тайкомъ обручились—тамъ еще свадьбы нѣтъ.

Wenn die Frau todt ist, hat die Schwägerschaft ein Ende. Жена умерла, такъ и свойству конецъ.

Es ist Niemand schuldig, die Kuh mit dem Kalbe zu behalten. Коли взялъ корову, такъ теленокъ еще не мой (о женниныхъ дѣтяхъ).

Mann und Weib haben kein gezweites Gut zu ihrem Leib. У мужа и у жены одно имѣнье на прожитокъ. О томъ же: Leib an Leib und Gut an Gut. Leib und Gut gehen mit einander.

Die den Mann trauet, die trauet die Schuld (Qui épouse le corps, épouse les dettes).

О наслѣдственномъ правѣ вдовы: Leibgut schwindet Hauptgut, Langes Leben, langes Gut.

Der Todte erbt den Lebendigen. (Le mort saisit le vif).

Schulden sind der nächste Erbe. Долги прежде всего наслѣдуютъ, т. е. ложатся на наслѣдство.

Der Aeltere theilt, der Jüngere kieset (при дѣлежѣ). Старшій составляетъ жеребьи, младшій выбираетъ.

Wer will wohl und selig sterben, lass sein Gut den rechten Erben. Кто хочетъ умереть хорошо, пусть оставитъ имѣнье ближнимъ наслѣдникамъ.

Gott, nicht der Mensch macht die Erben. Отъ Бога наслѣдники, а не отъ человѣка.

Der nächste am Blut, der erste zum Gut. Кто ближе по крови, тотъ ближе къ имѣнію. Wer mein Blut hat, ist mein Erbe. Der Erbe wird zum Gute geboren. Наслѣдникъ родится къ имѣнію.

Die blutige Hand nimmt kein Erbe. Убійца (вотчинника) не наслѣдуетъ.

Gleiche Brüder, gleiche Kappen. Ровныя братья дѣлятъ поровну.

Halb an's Blut halb an's Gut. Кто въ половинѣ по крови тотъ въ половинѣ по имѣнью. Halbgeburt tritt ein Glied weiter.

Der Mann geht zum Erbe, das Weib davon. Мужчина къ наслѣдству, женщина отъ наслѣдства. Die Erbschaft geht vom Spiess auf die Spindel.

Das Kind fällt wieder in der Mutter Schoos. Das Erbe fällt den Eltern in den Busen (О наслѣдованіи родителей).

Das Erb geht nicht aus dem Busen. (О правѣ нисходящихъ.)

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Русскій языкъ довольно богатъ терминами и выраженіями, для означенія семейственныхъ отношеній. Выбираемъ замѣчательные термины изъ статьи Г. Муллова: *Областной термино-юридическій словарь*, помѣщенный въ журналѣ Министерства Юстиціи 1865 г., и изъ нѣкоторыхъ другихъ сочиненій.

Богоданный—свекоръ, въ отношеніи къ невѣсткѣ; свекровь, теща.

Молёный, посаженый отецъ.

Божатъ, божатка—крестные отецъ и мать.

Крестовый сынъ, крестовые братья.

Первуха, перворожденная дочь.

Большатка, старшая дочь.

Живóтникъ, пріймакъ, влазень—зять, принятый въ домъ; *влазениха*—жена влазня.

Выгонокъ, выпоротокъ, заугóльникъ, заугóльница, половинкинъ сынъ, материнъ сынъ, материна дочь, семибатьковичъ, обмѣнъ (также подкидышъ), *скóлотный, ублюдень*—незаконнорожденные.

Вѣкоута—старая дѣвушка.

Двоякѝ, близнецы.

Дóльникъ, питóмокъ, покормёнокъ, пріемышъ въ семьѣ.

Другожéнецъ.

Запостельная сватья, родственница невѣсты, провожающая постель и приданое къ жениху.

Ладѝло, сватъ.

Малошà послѣдній въ родѣ.

Молодка, невѣстка.

Назвáна, названная сестра.

Одинéцъ, одинóчка, единственные сынъ и дочь.

Осѣвокъ, сирота, бездомный.

Подлѣтокъ, подростокъ.

Розжéня, врозь живущіе супруги.

Рóда, родня.

Самокрутка, самовольно вышедшая замужъ.

Братéльникъ—меньшой братъ.

Сестреница, двоюродная сестра.

Срóдный, двоюродный братъ.

Почéстные братья—дружки на свадьбѣ у невѣсты и у жениха.

Привѣнчанный братъ.

Молочный братъ.

Крестный братъ (по воспріятію отъ купели).

Крестовый братъ (по размѣну крестовъ).

Духовный братъ (по исповѣди у одного духовника).

Названый братъ.

Сговорёнка, помолвленная.

Товарищъ, *товарка*—названіе мужа и жены между собою.

Тысяцкій, *сватовецъ*, посаженый отецъ.

Безматерный, *безóтный*, безъ матери, безъ отца.

Глядины, *смотрины*, *посмотрины*—первое посѣщеніе жениха и сватовъ въ домъ къ невѣстѣ.

Спознáтки, знакомство, свиданье жениха съ невѣстой и родныхъ послѣ смотринъ.

Дымникъ, осмотръ женихова хозяйства родными невѣсты.

Зáписи, *запой*, *запоины*, *пропóй*, *заручéнье*, *лáдники*, *лады*, *челобитье*,—брачный сговоръ.

Зáблачка, вечеръ, когда невѣстѣ объявляютъ, что ее просватали.

Сидины, обрученье.

Образовáнье, благословеніе образомъ жениха и невѣсты.

Отводины, брачный столъ послѣ свадьбы.

Почéстка, *почéсно*, обѣдъ на другой день свадьбы.

Отводное, послѣдній брачный столъ у родныхъ.

Отворóтный столъ у тестя, послѣ свадьбы, гдѣ молодые отдариваютъ родныхъ.

Крутиться, *окрутиться*, *вскрутиться*—выйти замужъ, жениться.

Выкрутиться—о вдовѣ, которая вскорѣ выходитъ замужъ.

Держать кого—быть женату на комъ.

Взять въ животы—принять въ домъ воспитанника, зятя.

Запоручить, *поручить*, просватать.

Заугóльничать, *зугольничать*, незаконно приживать дѣтей.

Опрóчить, *пропить*, сговорить дѣвку.

Платки давать, отдаривать жениха и родню его, послѣ сговора.

Приняться, пойти въ домъ.

Приняться на бабу, въ домъ къ тестю.

Роднѣть, причитаться въ родню.

Добрыдни, кладка, посáжное, плáтное, прикрута, скрута, коробья, скрыня—приданое, женское движимое имущество.

Клажныя деньги, что женихъ или свекоръ даютъ невѣстѣ передъ свадьбой.

Запрóсъ, деньги, которыя женихъ вноситъ родителямъ невѣсты.

Отдáрье, деньги отъ гостей за подарки молодыхъ.

Приносъ, сдáрье, подарокъ на свадьбу молодымъ.

Пріймы, усыновленіе.

Матерúзна (малор.), отдѣльное имѣніе, доставшееся дѣтямъ отъ матери.

Дiдiзна (малор.), дѣдовское наслѣдственное имущество.

Батьківщина (малор.), имѣнье, полученное въ даръ отъ родныхъ при заключеніи брака на хозяйство; пріобрѣтенное общимъ трудомъ отца съ сыновьями.

Духiвница (малор.), завѣщаніе.

Откáзная, духовная.

Откáзникъ, участокъ земли, отказанный во владѣнье.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Вопросы и задачи относящіеся вотчинному праву.

1. Послѣ умершаго вотчинника осталось населенное имѣніе съ большимъ овчарнымъ заведеніемъ, которое имъ самимъ устроено. Главный доходъ умершаго былъ отъ овцеводства. Осталось 2 сына и 4 дочери. Спрашивается: въ нераздѣльномъ владѣніи наслѣдниковъ какъ долженъ дѣлиться между ними доходъ съ имѣнія? Дочери получаютъ ли по $^1/_{14}$ части съ овцеводнаго дохода, какъ съ недвижимости, или по $^1/_8$ части какъ съ движимости?

Послѣ умершаго остались деньги, полученныя съ продажи дома и нетронутыя, въ томъ видѣ и количествѣ, какъ приняты отъ покупщика. Какъ должны наслѣдники дѣлить эту сумму: какъ движимость (капиталъ) или какъ недвижимость?

Умершій заложилъ имѣніе при своей жизни и закладная совершена, но полученныя отъ залогодержателя деньги остались при смерти залогодателя не истраченными, и не назначенными, въ цѣлости. Или: деньги получены отъ залогодержателя уже послѣ смерти залогодателя, успѣвшаго совершить закладную, но не успѣвшаго принять сумму займа. Какъ должны наслѣдники залогодателя дѣлить эти деньги—какъ движимость, или какъ недвижимость (принадлежность заложеннаго имѣнья)?

Право залога по закладной, оставшееся по смерти залогодержателя въ составѣ наслѣдства—слѣдуетъ ли почитать движимостью или недвижимостью, относительно наслѣдниковъ?

Страховая сумма, полученная изъ страхового общества за сгорѣвшій домъ, чѣмъ должна быть признаваема при раздѣлѣ наслѣдства—движимымъ или недвижимымъ имуществомъ?

2. По смерти русскаго въ Парижѣ остались билеты С.-Петербургскаго коммерческаго банка. О принадлежности сихъ билетовъ состоялось рѣшеніе французскаго суда. На основаніи 999 ст. 2 ч. X т. (изд. 1857 г.) доказываютъ, что это рѣшеніе французскаго

суда не должно имѣть силы относительно означенныхъ билетовъ. Спрашивается: билетъ кредитныхъ установленій составляетъ ли въ настоящемъ случаѣ самъ по себѣ, во всей цѣлости—движимое имущество, или служитъ лишь актомъ на движимое имущество (капиталъ), въ иномъ мѣстѣ находящееся? Можно ли отдѣлить *билетъ* отъ *капитала?*

3. У Ульяна Тимофеева былъ сынъ Александръ и дочь Прасковья. Прасковья вышла за Сабурова и оставила сына Андрея Сабурова. Александръ имѣлъ сына Ивана, дочь Надежду за Гаврюшенковымъ и еще дочь Елизавету за Кикинымъ.

Деревня Петрова, купленная Александромъ, досталась по наслѣдству сыну Ивану; у Ивана стала родовою. Отъ Ивана дошла по наслѣдству къ сестрѣ Надеждѣ. Надеждою продана Андрею Сабурову, двоюродному ея брату. Сестра продавицы Елизавета Кикина требуетъ ту деревню на выкупъ отъ Андрея Сабурова. Сабуровъ отвергаетъ требованіе, ссылаясь на 1 п. 1347 ст. Зак. Гражд., такъ какъ имѣніе перешло покупкою *въ тотъ же родъ.* Кикина утверждаетъ, что это неправда: имѣніе перешло не въ тотъ же родъ—не въ родъ Александра Тимофеева, перваго пріобрѣтателя, но въ родъ Ульяна Тимофеева, который не имѣлъ никакой связи съ тѣмъ имѣньемъ.

4. Въ 1827 году, по спору между казенными крестьянами и помѣщиками о землѣ, окончательнымъ рѣшеніемъ суда постановлено: 2052 десятины отдать во владѣніе четырехъ помѣщиковъ: Хлѣбникова, Смирнова, Телепнева и Верещагина; но въ рѣшеніи не указано, какое количество присуждено каждому особо, и основанія къ раздѣлу не обозначены. Всѣ вмѣстѣ введены во владѣніе землей по рѣшенію. Въ 1828 г. одинъ изъ нихъ, Хлѣбниковъ, просилъ Уѣздный Судъ о раздѣлѣ не по числу соучастниковъ, но по числу писцовой четвертной пашни. Вопросъ объ основаніяхъ раздѣла послужилъ предметомъ новаго спорнаго производства и рѣшенъ въ 1833 году такъ, что слѣдуетъ дѣлить землю по четвертямъ. Въ 1835 году сдѣланъ судомъ расчетъ по четвертямъ: Хлѣбникову—1457 десятинъ, а прочимъ тремъ 595. При исполненіи Хлѣбниковъ требовалъ отдѣленія земли въ натурѣ чрезъ землемѣра: безъ межеванія соучастники отказались разверстаться въ землѣ. Не ранѣе 1839 года отдѣленіе въ натурѣ послѣдовало.

Между тѣмъ соучастники съ 1828 года владѣли землей по разверсткѣ вотчинныхъ старостъ, при чемъ у трехъ владѣльцевъ осталась во владѣніи та земля, которая отведена въ 1839 году на

часть Хлѣбникову. Отсюда—искъ Хлѣбникова на прочихъ соучастниковъ о вознагражденіи за излишнее владѣніе землею.

Спрашивается: какого свойства было владѣніе Смирнова, Верещагина и Телепнева излишнею землей съ 1828 по 1839 годъ? Можно ли поставить имъ въ вину, что они сами съ 1828 года не отвели Хлѣбникову всего количества по крѣпостямъ, когда самыя тѣ крѣпости у нихъ въ рукахъ не были, а состояли въ числѣ актовъ судебнаго мѣста? Слѣдуетъ ли признать для нихъ обязательнымъ съ 1828 года, и возложить на ихъ отвѣтственность то сознаніе о границахъ владѣльческаго права Хлѣбникова, которое выяснилось окончательно лишь въ 1839 году?

5. Въ 1812 году по смерти кн. Голицына осталось имѣніе, деревня Стоянова. Къ наслѣдству явилось 2 брата—Александръ и Петръ Бемы. Прежде утвержденія въ наслѣдствѣ Александръ умеръ, въ 1832 году, а въ 1834 г. судъ утвердилъ имѣніе за Петромъ Бемомъ. Послѣ Александра остался долгъ по заемному письму Колмыкову въ 10,000 руб. сер. Колмыковъ требовалъ уплаты съ Петра Бема. Петръ Бемъ сталъ отказываться, утверждая, что онъ послѣ брата Александра не наслѣдникъ, и что деревня Стоянова утверждена за нимъ въ 1834 г. непосредственно по наслѣдству отъ кн. Голицына, мимо брата Александра. Начался о семъ судебный споръ и по претензіи Колмыкова на деревню Стоянову наложено запрещеніе. Между тѣмъ Петръ Бемъ, владѣя дер. Стояновой, продалъ ее въ 1837 г. Цвѣтковскому, съ переводомъ запрещенья, и съ такимъ условіемъ. Если спорная половина Стояновой отсуждена будетъ на долю Александра Бема и его кредитора, то покупщикъ лишается оной безъ очистки отъ продавца, а если будетъ утверждена за однимъ Петромъ Бемомъ, то продавецъ не въ правѣ требовать дополненія къ продажной цѣнѣ по купчей. На семъ условіи покупщикъ Цвѣтковскій вступилъ во владѣніе, и хотя Колмыковъ требовалъ уничтоженія купчей, судъ ему отказалъ въ томъ.

Въ 1841 г. кончилось дѣло между Петромъ Бемомъ и Колмыковымъ. Государственный Совѣтъ призналъ Александра Бема участникомъ въ наслѣдствѣ послѣ кн. Голицына, и положилъ: долгъ Колмыкову взыскать съ половины дер. Стояновой, если *Петръ Бемъ откажется отъ наслѣдства послѣ брата*, а если не откажется, то обратить на него взысканіе долга Колмыкову.

Это рѣшеніе объявлено Цвѣтковскому въ маѣ 1841 г.; Петръ Бемъ отказался отъ наслѣдства; половина деревни Стояновой выдѣлена, обращена въ публичную продажу и оставлена въ искъ

кредитору Колмыкову въ суммѣ недостаточной для полнаго удовлетворенія. Тогда кредиторъ началъ требовать возвращенія доходовъ, полученныхъ съ дер. Стояновой Цвѣтковскимъ за все время его владѣнія.

Цвѣтковскій безспорно отвѣчаетъ за доходы съ имѣнія съ того времени, какъ ему объявлено, что половина дер. Стояновой отсуждена Александру Бему. Но спрашивается—слѣдуетъ ли признать бывшее до того времени владѣніе его по купчей, незаконнымъ и недобросовѣстнымъ? (Онъ владѣлъ по купчей, которая могла быть совершена по закону; пользовался, но заплатилъ за свое пользованіе продавцу Петру Бему—заплатилъ деньгами и страхомъ отчужденія половины имѣнія. Былъ сдѣланъ обмѣнъ цѣнностей. Владѣніе Цвѣтковскаго половиною деревни прекратилось, потому что право передатчика уничтожено. Споръ происходилъ межу передатчикомъ и кредиторомъ Александра Бема. Передатчикъ, уступивъ Цвѣтковскому свое предполагаемое вотчинное право и свое владѣніе, сложилъ ли вмѣстѣ съ тѣмъ съ себя отвѣтственность за принадлежности владѣнія, или оставилъ эту отвѣтственность на себѣ?)

Если же Цвѣтковскаго нельзя подвергнуть отвѣтственности за доходы, то не отвѣчаетъ ли за нихъ самъ продавецъ Петръ Бемъ? Здѣсь надо сообразить: съ какого времени возникло вотчинное право Александра Бема на половину деревни? Съ какого времени открылась претензія Колмыкова къ Александру Бему? Съ какого времени возникло *особенное* право Колмыкова на удовлетвореніе изъ половины дер. Стояновой? Съ какого времени Петръ Бемъ вступилъ во владѣніе сею спорною половиной? Прекращалось ли въ сущности сіе владѣніе Петра Бема? Отвѣчаетъ ли онъ за сіе владѣніе Колмыкову? Уступивъ свое владѣніе Цвѣтковскому за *соотвѣтствующую цѣнность* по купчей, въ силу обмѣна, не долженъ ли Петръ Бемъ отвѣчать и за послѣдствія владѣнія Цвѣтковскаго? Наконецъ, обязанъ ли Петръ Бемъ вообще отвѣчать за послѣдствія бывшаго владѣнія, когда Государственный Совѣтъ предоставилъ ему въ 1841 году право *отказаться* отъ наслѣдства послѣ брата. Если онъ могъ еще отказаться, стало быть — не слагается ли съ него вовсе отвѣтственность по наслѣдству, которое онъ отвергаетъ? Или, въ такомъ случаѣ, не подлежитъ ли онъ отвѣтственности за владѣніе — не по закону наслѣдства, а потому, что владѣлъ незаконно *чужою цѣнностію*?

6. Даръ, принятый одареннымъ, къ дарителю не возвращается, но если даритель умеръ прежде чѣмъ совершилось принятіе (т. е.

заявлена воля о принятіи), можетъ ли, по этой только причинѣ, даръ быть признанъ недѣйствительнымъ?

7. Если въ дарственномъ актѣ помѣщено условіе, чтобъ одаренный не продавалъ и не закладывалъ имѣнія до смерти дарителя, можетъ ли такое условіе быть признано правильнымъ и сообразнымъ съ сущностію дара? Французская практика отвѣчаетъ: нѣтъ, на основ. ст. 537, 544, 900 С. N. А по нашему закону что слѣдуетъ? ср. ст. 715, 62 прил. I къ ст. 708 Гр. Зак.

8. Одинъ торговецъ, Иванъ, купилъ у другого торговца, Петра, въ кредитъ товары, съ такимъ условіемъ, чтобы они въ теченіе 6-ти недѣль лежали въ магазинахъ у продавца безплатно, а послѣ того срока съ платою. Послѣ этого срока покупщикъ Иванъ объявленъ несостоятельнымъ; до этой поры только половина купленныхъ товаровъ была взята имъ изъ магазина и оплачена, а другая половина оставалась въ магазинахъ неоплаченною. Спрашивается: должно ли другую половину считать принадлежностью массы?

9. Покупатель съ публичнаго торга, за коимъ имѣніе осталось и уже оплачено, не получивъ еще данной, можетъ ли передать другому лицу право на имущество?

10. Если въ описи дома, составленной для публичной продажи, не было показано дворовое мѣсто съ кухней, принадлежавшее къ тому дому по плану, то въ правѣ ли покупщикъ дома съ публичнаго торга, купившій по означенной описи, требовать себѣ и это дворовое мѣсто съ кухней, какъ принадлежность къ дому?

11. Существованіе договора объ отдачѣ имѣнія въ аренду, съ обязанностью въ концѣ срока передать часть имѣнія въ собственность арендатору, и съ отнесеніемъ обратныхъ требованій и взысканій арендатора на то же имѣніе,—препятствуетъ ли владѣльцу имѣнія въ продажѣ онаго третьему лицу? въ случаѣ совершенія купчей, въ правѣ ли арендаторъ, до окончанія арендныхъ сроковъ, воспротивиться вступленію покупщика во владѣніе имѣніемъ или требовать уничтоженія купчей?

12. Георгіевская церковь съ 1855 года отыскиваетъ дворовую усадебную землю у мѣщанина Круглышкина, бывшаго прежде дьячкомъ при той церкви. Круглышкинъ владѣетъ той землей безспорно съ 1839 года, но крѣпостного акта не имѣетъ, и пріобрѣлъ ее по условію отъ бывшаго священника той же церкви, Уварова. У церкви всѣ документы церковные сгорѣли, но она основываетъ свое требованіе на клировыхъ вѣдомостяхъ, въ которыхъ эта земля

до 1839 года показывалась церковною, и которыя самъ Круглышкинъ подписывалъ въ качествѣ причетника.

13. По судебному рѣшенію государственнымъ крестьянамъ было дозволено устраивать плотины по берегу рѣки Вязьмы въ показанной мѣстности, для охраненія отъ подтопа ихъ собственныхъ луговъ и для свободнаго дѣйствія ихъ мельницы. Крестьяне устраивали постоянно плотину болѣе 10 лѣтъ, но затѣмъ отъ сосѣднихъ помѣщиковъ возникъ искъ о подтопѣ береговъ отъ возвышенія запруды на плотинѣ. Крестьяне отвергаютъ искъ, доказывая, что они производили запруду въ той же мѣрѣ въ теченіе давности? безспорно и спокойно, и тѣмъ пріобрѣли право устраивать ее по своему произволу. Спрашивается: можетъ ли быть утверждено за крестьянами въ такомъ видѣ право на запруду дѣйствіемъ давности?

14. Полоса большой дороги значится на губернскихъ и уѣздныхъ картахъ до генеральнаго межеванія. Послѣ того часть большой дороги запахана смежными владѣльцами, а для проѣзда оставлена на томъ же протяженіи проселочная дорога; и на планахъ генеральнаго межеванія тѣхъ дачъ, коими произведенъ захватъ, дорога показана не большою, а проселочною, въ 1776 году. Затѣмъ, когда въ 1840 году предъявленъ нѣкоторыми изъ владѣльцевъ искъ о возстановленіи большой дороги и объ очищеніи ея нормальной полосы изъ подъ завладѣнія,—въ правѣ ли отвѣтчики ссылаться на давность владѣнія и на планы генеральнаго межеванія?

15. Иванъ отыскивалъ землю, находившуюся въ завладѣніи у Петра. Иванъ не пропустилъ давности, но началъ дѣло уже по истеченіи 8 лѣтъ съ того времени, какъ началось у Петра владѣніе на себя землею. Въ 1803 году состоялось рѣшеніе суда— отобрать землю у Петра и отдать Ивану по крѣпостному праву. Рѣшеніе это 7 лѣтъ не приводилось въ исполненіе: земля оставалась во владѣніи у Петра. Чрезъ 7 лѣтъ Иванъ сталъ требовать землю по рѣшенію. Петръ возражаетъ, что Иванъ пропустилъ давность, ибо владѣніе его, Петра, продолжалось безспорно 8 лѣтъ до начатія иска да 7 лѣтъ послѣ рѣшенія, итого 15 лѣтъ. Спрашивается: пропущена ли Иваномъ давность?

16. Помѣщикъ Д. въ концѣ прошлаго столѣтія формальною записью отписалъ часть своего имѣнія, 45 десятинъ земли, католическому монастырю, и съ тѣхъ поръ монастырь владѣлъ этимъ имѣніемъ, какъ собственностью. Въ ту пору, когда по общему указу всѣ имѣнія католическихъ церквей и монастырей отбира-

лись въ казну, во владѣніи у того монастыря оказались, кромѣ вышеозначеннаго имѣнія, и другія земли того же помѣщика Д., и взяты, совокупно со всѣми монастырскими имѣніями, въ вѣдѣніе мѣстной палаты государственныхъ имуществъ. Это послѣдовало въ 1833 году.

До 1841 года помѣщикъ Д. молчалъ, но въ семъ году заявилъ, что собственностью монастыря надлежало признать только 45 десятинъ, подаренныя монастырю въ собственность; остальныя же земли отдавались только монастырю изъ году въ годъ, въ пользованіе, *precario*, по дозволенію помѣщика, ежегодно испрашиваемому, слѣдовательно эти земли не подлежатъ отобранію въ казну наравнѣ съ монастырскимъ имуществомъ, а должны быть возвращены помѣщику.

Это заявленіе сдѣлано было въ *прошеніи, поданномъ помѣщикомъ* Д. въ палату госуд. имуществъ, при чемъ онъ ходатайствовалъ о возвращеніи ему несправедливо забранныхъ земель. Но палата госуд. имуществъ не сочла возможнымъ удовлетворить его ходатайство, и когда отказъ палаты былъ объявленъ просителю, онъ обратился съ формальнымъ искомъ въ судъ. Это послѣдовало уже въ 1846 году, и тогда палата госуд. имуществъ стала отрицать искъ за протеченіемъ давности, считая съ 1833 года, когда имѣніе поступило въ вѣдѣніе палаты, и ссылаясь на прим. къ 213 ст. 2 ч. X т. (изд. 1857 г.).

Спрашивается: при дѣйствіи сей статьи, какое значеніе имѣетъ въ дѣлѣ просьба, поданная въ 1841 году въ палату госуд. имуществъ, и можно ли просьбу сію признать перерывомъ давности? Слѣдуетъ ли въ ней видѣть требованіе или признать ее простымъ оглашеніемъ права, не прерывающимъ давности?

17. Рыбныя ловли въ озерѣ Селигерѣ, по царскимъ жалованнымъ граматамъ, присвоены были жителямъ Осташковской слободы и крестьянамъ села Кривотыни. На основаніи сего въ 1812 году признано сенатомъ, что озеро Селигеръ принадлежитъ въ вотчинное владѣніе купцамъ и мѣщанамъ города Осташкова и крестьянамъ села Кривотыни съ деревнями, неприкосновенно отъ другихъ, имѣющихъ около того же озера земляныя свои дачи и поселенія владѣльцевъ.

Въ числѣ владѣльцевъ на озерѣ состоитъ монастырь—Нилова пустынь, владѣющая на озерѣ островами. Сообщеніе этихъ острововъ съ берегами на 8 верстъ весьма важно по множеству богомольцевъ, пріѣзжающихъ въ монастырь.

Въ теченіе многихъ годовъ городское Осташковское общество присвоило себѣ перевозъ богомольцевъ въ монастырь по озеру. Перевозъ сей отдавался на откупъ и составлялъ значительную доходную статью для города. Въ 1830 году министерство внутреннихъ дѣлъ признало нужнымъ, для предупрежденія стѣсненій, установить таксу перевозочной платы, обязательную для города, и представленіе о сей таксѣ утверждено было Государственнымъ Совѣтомъ.

Въ 1860 году монастырь принялся за перевозъ богомольцевъ изъ города и обратно, и вошелъ въ конкурренцію съ городомъ. Городъ сталъ отрицать право монастыря на перевозку, ссылаясь на свое вотчинное право, на таксу, утвержденную Государственнымъ Совѣтомъ исключительно для города, и на давность, въ теченіе коей городъ исключительно пользовался правомъ перевозки. Монастырь основываетъ свою претензію на береговомъ правѣ и на уступочномъ актѣ кривотынскихъ крестьянъ, имѣющихъ тоже участіе въ вотчинныхъ правахъ на озерѣ.

Могъ быть вопросъ: жалованье, данное на угодье рыбной ловли въ озерѣ Селигерѣ, хотя и съ исключительнымъ правомъ, предоставляетъ ли владѣльцу угодья исключительное вотчинное право на все озеро? Но вопросъ этотъ рѣшенъ былъ Сенатомъ въ 1812 году. Озеро, окруженное дачами разныхъ владѣльцевъ, признано исключительною собственностью только двухъ—города Осташкова и села Кривотыни.

Спрашивается: остается ли за тѣмъ въ силѣ *береговое право* прочихъ владѣльцевъ? Въ чемъ оно состоитъ, гдѣ его предѣлы, на какія дѣйствія, на какіе предметы пользованія оно простирается?

Право провоза и перевозки по водамъ озера, составляетъ ли исключительную принадлежность вотчиннаго владѣльца, или вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежитъ и всѣмъ береговымъ владѣльцамъ? Что такое право провоза за плату? Какіе экономическіе его элементы? Въ какой мѣрѣ участвуетъ въ немъ личный трудъ и пользованіе натуральною силою? Въ какой мѣрѣ эта натуральная сила — какъ цѣнность, можетъ быть признана исключительною принадлежностью вотчиннаго права? Есть ли основаніе лишить береговыхъ владѣльцевъ пользованія этою силой какъ цѣнностью?

Если по вотчинному праву городъ не имѣетъ монополіи на перевозку, можно ли утвердить за нимъ эту монополію только на томъ основаніи, что такса на перевозъ утверждена за городомъ законодательною властью?

Береговое право монастыря на перевозку, если слѣдуетъ признать оное, теряетъ ли свою силу отъ того, что монастырь въ теченіе 30 лѣтъ имъ не пользовался, не заявлялъ его, не входилъ въ конкурренцію съ городомъ и не оспаривалъ правъ города на перевозку, объ исключительномъ свойствѣ коихъ и вопроса не возбуждалось?

Наконецъ, если береговое право монастыря на перевозку не простирается, можетъ ли монастырь основывать свой перевозочный промыселъ на уступкѣ, данной ему отъ одного изъ вотчинныхъ владѣльцевъ озера, и притомъ безусловно или въ извѣстной мѣрѣ?

18. Когда залогодержатель, по просрочкѣ закладной, однажды отказался отъ принятія заложеннаго имѣнья во временное владѣніе, въ правѣ ли онъ потомъ, до продажи имѣнья, просить объ отдачѣ ему онаго во владѣніе? Достаточно ли для сего только измѣненія воли залогодержателя, или обязывается онъ еще удостовѣрить, что по отступленію отъ законнаго порядка взысканія оставленіе имѣнья во владѣніи должника не соотвѣтствуетъ предположенію закона?

19. Можетъ ли залогодатель, безъ согласія залогодержателя, подарить третьему лицу заложенное имѣнье, съ переводомъ запрещенія?

20. Можетъ ли оставаться въ силѣ залогъ имѣнія, сдѣланный въ то время, когда залогодателю, хотя и принадлежало право собственности на имѣніе, но оно состояло въ пожизненномъ владѣніи у другого лица?

Закладная эта, бывъ представлена ко взысканію, можетъ ли быть удовлетворена изъ имѣнія, по прекращеніи пожизненнаго владѣнія?

Д. Новиковой 1-го Общ. Собр. Сената 20 ноября 1870 г.

21. Когда при раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества вдова умершаго отрекается отъ своей указной части въ пользу сына, на условіяхъ, возможно ли допускать въ такихъ условіяхъ свойство дарственныхъ условій? т. е. возможно ли такое условіе, что, за неисполненіе сыномъ принятой повинности, имѣніе, уступленное ему, возвращается обратно ко вдовѣ?

22. Иванъ, имѣя родовое имѣнье, подарилъ его по записи родной дочери, до замужества. Можетъ ли она завѣщать это имѣнье какъ благопріобрѣтенное?

Мн. Государ. Совѣта 1842 (15534).

23. На удовлетвореніе долга опекунскому совѣту продавалось имѣніе Скарятина. Въ описи 1858 года показано за крестьянами

оброчной недоимки за 1857 и прежніе годы 4000 руб. Въ январѣ 1859 года имѣніе продано съ публичнаго торга. Между тѣмъ послѣ описи, до продажи, управляющій Скарятина собралъ съ крестьянъ недоимку и внесъ ее въ опекунскій совѣтъ на погашеніе долга. Послѣ продажи покупщица имѣнія утверждаетъ, что эти деньги, собранныя съ крестьянъ, такъ какъ показаны были въ описи недоимкою, входили въ составъ цѣнности имѣнья, которую она имѣла въ виду, и должны считаться принадлежностью имѣнія и покупщицы. Справедливо ли это требованіе, въ виду 314, 1906, 1910 ст. 2 ч. X т. (изд. 1857 г.)?

Изъ того же имѣнія владѣлецъ въ 1854 году продалъ по контракту часть лѣса на срубъ купцу, и получилъ впередъ деньги; купецъ и послѣ описи имѣнья продолжалъ рубить лѣсъ на основаніи контракта. Покупщица имѣнія доказываетъ, что онъ рубилъ незаконно, и требуетъ вознагражденія. Основательно ли требуетъ?

24. Въ 1806 году сенатскимъ указомъ велѣно казанской казенной палатѣ—рыбныя ловли, состоящія въ помѣщичьихъ дачахъ, числить въ своемъ вѣдомствѣ и отдавать желающимъ въ оброкъ, доколѣ помѣщики не докажутъ правъ своихъ на тѣ ловли въ судебныхъ мѣстахъ.

Владѣлецъ одной изъ такихъ дачъ, съ 1806 года не пользовался и не владѣлъ своими рыбными ловлями, взятыми въ казенное вѣдомство, и не отыскивалъ ихъ. Преемникъ его начиналъ отыскивать эти ловли въ 1858 году, основываясь на планѣ генеральнаго межеванія, и доказывая, что давность не можетъ имѣть примѣненія къ иску его, такъ какъ владѣніе казны было неполное, временное и условное «доколѣ помѣщики не докажутъ» (Д. Могилатова. 2-го Общ. Собр. Сената. 1868 г.).

25. У несостоятельнаго должника оказалось мѣсто, откупленное на кладбищѣ для погребенія его семейныхъ. Конкурсное упраленіе присвояетъ себѣ билетъ на это мѣсто, почитая оный имуществомъ несостоятельнаго. Законно ли это требованіе?

26. Помѣщикъ въ одной изъ западныхъ губерній выдалъ въ 1754 году на имя монастыря актъ, коимъ назначилъ въ пользу его ежегодную выдачу, частію деньгами, частію хлѣбомъ, изъ доходовъ съ опредѣленнаго имѣнія. По смерти жертвователя наслѣдникъ его сдѣлалъ въ 1770 году на томъ же актѣ подтвердительную надпись о томъ же. Въ 1796 году слѣдующій наслѣдникъ сдѣлалъ тоже самое, указавъ только на доходы съ другого

имѣнія. Затѣмъ послѣдующіе владѣльцы имѣнія, уже безъ подписей, производили въ пользу того монастыря ежегодные выдачи до 30-хъ годовъ, когда послѣдній изъ владѣльцевъ пересталъ производить выдачи. Монастырь, напротивъ того, утверждаетъ, что продолжавшимися болѣе 10-ти лѣтъ безспорно выдачами утвердилось съ одной стороны право монастыря на сіи выдачи, съ другой установилась юридически обязанность владѣльцевъ имѣнія, — хотя бы признано было, что первоначальнымъ актомъ установлено было только личное пожертвованіе, а не непрерывная повинность, утвержденная на имѣніи.

Основательна ли претензія монастыря?

27. Казенное учрежденіе заказало сочинителю написать исторію этого учрежденія, по архивнымъ документамъ, состоящимъ въ завѣдываніи и распоряженіи сего учрежденія исключительно, и допустило его къ пользованію архивомъ. Для изготовленія сочиненія назначенъ срокъ съ неустойкою и съ правомъ разрушить контрактъ. Сочиненіе не поспѣло къ сроку и договоръ разрушенъ, но часть сочиненія оказалась въ готовности.

За разрушеніемъ договора имѣетъ ли сочинитель авторское право на свое сочиненіе, поколику оно составлено изъ документовъ, доступныхъ исключительно посредствомъ изслѣдованія въ архивѣ казеннаго учрежденія?

28. Куплены бочки вина. До принятія страхъ на продавцѣ. Спрашивается: когда бочки должны считаться принятыми.

Оказывается, что при принятіи вкатывали ихъ на телѣгу, накаты подломились и вино пролилось.

Тогда возникъ вопросъ: по чьей винѣ? Кто долженъ отвѣчать?

Вкатывали заводскіе люди. Какъ они работали: по приказу хозяина, или по порученію покупщика?

29. Право кредитора удержать за собою, въ подлежащемъ случаѣ на торгахъ, имѣніе должника, есть ли вотчинное право?

Вотчинное право можетъ ли быть передано по простой сдѣлкѣ?

Съ передачею отъ кредитора (получившаго такое право, по отзыву, на торгахъ) претензіи его другому лицу, переходитъ ли само собою означенное право?

И если нѣтъ, то законна ли положительная передача онаго другому лицу, вмѣстѣ съ передачею претензіи?

Д. Наумова и Новосильцева. 1 Общ. Собр. 25 мая 1873 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Изученіе и литература вотчиннаго права.

Изученіе вотчинныхъ правъ и вотчинныхъ отношеній въ Россіи, представляя особенный интересъ, требуетъ и труда особеннаго. Желающему изучить эту часть нашего права, никакъ невозможно ограничиться немногими спеціальными сочиненіями по сему предмету, имѣющимися въ нашей юридической и исторической литературѣ; еще менѣе можно удовольствоваться сочиненіями о вещномъ правѣ и о вотчинныхъ отношеніяхъ въ литературѣ иностранной. Наши вотчинныя отношенія весьма разнообразны, и покуда мало еще изслѣдованы наукою: на практикѣ же, и въ экономіи нашего быта, изъ нихъ возникаетъ множество своеобычныхъ вопросовъ, которые или неизвѣстны вовсе, или давно утратили свое значеніе въ экономіи западно-европейскаго общества. Эти отношенія и вопросы необходимо изучать непосредственно по источникамъ, по архивнымъ актамъ и на практикѣ, въ дѣлахъ и судебныхъ рѣшеніяхъ:—трудъ довольно сухой и тягостный, хотя и вполнѣ благодарный; кромѣ того, до послѣдняго времени для многихъ затруднителенъ былъ самый доступъ къ средствамъ для изученія, и самое разнообразіе предметовъ, не приведенное въ строгую систему законодательствомъ, грозило на каждомъ шагу запутать и сбить съ толку мысль, пока еще она не выработала себѣ руководящихъ началъ при изученіи: и эти начала приходится нерѣдко самому себѣ вырабатывать.

Кто приступаетъ къ изученію русскихъ вотчинныхъ правъ, тому прежде всего нужно, безъ сомнѣнія, пріобрѣсть знакомство съ общими началами науки гражданскаго права, затѣмъ возбудить и воспитать въ себѣ логическую послѣдовательность юридическаго мышленія. Безъ этого орудія изученіе фактовъ будетъ безплодно или станетъ встрѣчаться на каждомъ шагу съ такими затрудненіями, которыя вскорѣ могутъ охладить всякую горячность воли. Лучшимъ къ сему средствомъ—для человѣка еще не испробован-

наго на практической дѣятельности—можетъ служить не просто чтеніе, но внимательное и серьезное изученіе одного изъ классическихъ твореній, которыми можетъ похвалиться германская юридическая литература. Таково напр. извѣстное сочиненіе Савиньи *System des heutigen römischen Rechts*, книга несравненная по строгости юридическаго анализа, по основательности выводовъ, по простотѣ пріемовъ мышленія и по изяществу юридическаго слога. Только такое сочиненіе можетъ воспитать, сосредоточить мысль и поставить ее на правильную дорогу; напротивъ того опасны для начинающихъ сочиненія, которыя при всемъ блескѣ остроумія и множествѣ дѣльныхъ мыслей, представляютъ интересъ преимущественно для *чтенія*, а не для изученія, и потому обманываютъ неопытнаго читателя тою самою легкостью, съ которою онъ, повидимому, воспринимаетъ идеи и выводы автора, становясь вмѣстѣ съ нимъ на воображаемую высоту полемизирующей мысли (таковы напримѣръ сочиненія Данкварта). Неопытный читатель такой книги, отождествляя себя съ авторомъ, забываетъ о томъ, что ему должно еще учиться; а учиться невозможно безъ смиренной мысли. Кто ходитъ еще на помочахъ, того воспитываетъ сознаніе авторитета, покуда самъ онъ не вошелъ еще въ силу. Не менѣе опасно для начинающихъ чтеніе книгъ, въ которыхъ излагаются, большею частію съ примѣсью критики и полемики, новыя теоріи, которыми такъ богата германская литература новѣйшаго времени.

На ряду съ изученіемъ одного изъ классическихъ сочиненій нѣмецкой литературы, весьма полезно будетъ чтеніе хорошаго французскаго сочиненія по гражданскому праву: полезно по ясности и практичности изложенія, которыми отличаются сочиненія этого рода во Франціи. Не входя въ подробности литературы, я могу указать желающимъ на сочиненіе Мурлона: Mourlon, Répetitions écrites sur le premier examen du Code Napoléon, contenant l'exposé des principes généraux, leurs motifs et la solution des questions théoriques. 3 volumes. Paris 1855. Тѣсная связь предметовъ гражданскаго, особливо вотчиннаго права, съ экономіей, дѣлаетъ невозможнымъ, въ наше время, изученіе перваго, безъ изученія послѣдней; посему желающимъ ознакомиться вполнѣ съ вотчинными правами, непремѣнно слѣдуетъ читать классическое сочиненіе Рошера: System der Volkswirthschaft, особливо вторую часть, содержащую въ себѣ экономію сельскаго хозяйства (Nationalökonomik des Ackerbaues und der verwandten Urproductionen. Stuttg. 1860).

Для изученія русскихъ вотчинныхъ правъ наилучшимъ руководствомъ остается до сихъ поръ «Исторія русскихъ гражданскихъ законовъ» Неволина, книга, которая при всей сухости изложенія, дѣлающей ее неудобною въ чтеніи, представляетъ полное и основательное историческое изложеніе всѣхъ русскихъ законовъ, относящихся къ правамъ вотчиннымъ, и въ особенности драгоцѣнна для справокъ, какъ полный лексиконъ или историческая энциклопедія. Изученіе этого сочиненія однакоже невозможно или крайне затруднительно, по его сухости, и во всякомъ случаѣ недостаточно. Изучать надобно самые памятники законодательства, относящіеся къ вотчинному праву. Для сего мы имѣемъ превосходный матеріалъ въ первомъ полномъ собраніи законовъ, и за него то надобно взяться всякому, кто хочетъ заниматься русскимъ правомъ серьезно. Къ полному собранію законовъ прибѣгаютъ обыкновенно лишь на случай справокъ, и тогда пріискиваютъ въ немъ нужные указы, большею частью при помощи изданнаго при ономъ алфавитнаго указателя. Но этотъ способъ изученія не полный, отрывочный, и весьма ненадежный, по крайней ненадежности алфавитнаго указателя, составленнаго механически, по титуламъ или заглавіямъ указовъ, тогда какъ эти заглавія весьма часто не соотвѣтствуютъ содержанію, и многихъ важнѣйшихъ постановленій и указовъ невозможно отыскать по указателю. Въ полномъ собраніи законовъ необходимо самому пробивать себѣ дорогу, и потому я серьезно совѣтую всякому истинно жаждущему знанія приняться за *чтеніе* полнаго собранія, начиная съ перваго тома. При чтеніи нетрудно будетъ сразу отличить указы нужные отъ ненужныхъ, и пропускать все неотносящееся къ предмету изслѣдованія: при чтеніи необходимо составлять для себя краткія отмѣтки и выписки, которыя въ послѣдствіи останутся для читателя на всю жизнь надежнѣйшимъ и полнѣйшимъ указателемъ на случай нужды. Многимъ можетъ показаться страненъ такой совѣтъ; но смѣю увѣрить всякаго, что такое чтеніе, въ началѣ, правда, требующее нѣкоторыхъ усилій, вскорѣ окажется интереснымъ, а для иныхъ и увлекательнымъ чтеніемъ. Съ каждымъ томомъ читатель станетъ входить въ силу и живѣе почувствуетъ въ себѣ драгоцѣннѣйшій плодъ внимательнаго труда—здоровое и дѣльное знаніе, то самое знаніе, которое необходимо для русскаго юриста и которымъ русскіе юристы, къ сожалѣнію, такъ часто пренебрегаютъ, питаясь изъ источниковъ иноземныхъ: незамѣтно воспринимаютъ они въ себя понятія, возникшія посреди исторіи чужого народа, усвоиваютъ

начала и формы, на чужой почвѣ образовавшiяся и связанныя съ экономiей такого быта, который далеко отстоитъ отъ нашего: естественно, что отсюда родится ложное понятiе о потребностяхъ нашего юридическаго быта и о средствахъ къ ихъ удовлетворенiю, пренебреженiе или равнодушiе къ своему, чего не знаютъ, и преувеличенное мнѣнiе о пользѣ и достоинствѣ многаго такого, что хорошо и полезно тамъ, гдѣ изъ своего быта выросло, но криво и лживо оказывается тамъ, гдѣ нѣтъ соотвѣтствующей почвы и соотвѣтствующихъ условiй историческихъ и экономическихъ. Такое знанiе невозможно признать здоровымъ и истиннымъ, какъ отрѣшенное отъ жизни, слѣдовательно отъ истины. Напротивъ, тѣмъ и дорого изученiе нашего полнаго собранiя законовъ для русскаго юриста, что здѣсь каждое явленiе юридическое, каждое положенiе представляется въ связи со всею обстановкою быта, со всѣми данными историческими, и въ совокупности съ ними объясняется. Сверхъ того, великую пользу приноситъ такое чтенiе еще и потому, что освоиваетъ читателя съ чистотою и ясностью слога, которымъ писаны первые памятники законодательства—уложенiе и новоуказныя статьи: ясность, опредѣлительность и чистота русской рѣчи—качество необходимое для юриста, правая рука, безъ которой обойтись ему невозможно, а этого свойства надобно искать въ историческихъ памятникахъ, ибо образцы позднѣйшаго законодательнаго стиля не отличаются ни чистотою, ни ясностью рѣчи, носящей на себѣ слѣды иноязычной конструкцiи, иноязычныхъ формъ и понятiй. Словомъ сказать, изученiе перваго полнаго собранiя законовъ составляетъ, по мнѣнiю моему, необходимость для русскаго юриста, и лучшей школы для него прибрать невозможно, какъ эта школа мертвыхъ, но краснорѣчиво говорящихъ памятниковъ, ибо у насъ нѣтъ еще живой и постоянно дѣйствующей школы для образованiя русскаго юриста, той школы, которая воспитываетъ человѣка совокупнымъ дѣйствiемъ преданiя, живого авторитета и живой практической дѣятельности. Нѣчто подобное можно было еще встрѣтить у насъ въ недавнее время въ практикѣ канцелярiй Правительствующаго Сената, значительно способствовавшей къ образованiю юристовъ въ Россiи словесными докладами, изложенiемъ записокъ и резолюцiй, живымъ анализомъ вопросовъ, требующихъ рѣшенiй, и взаимнымъ обмѣномъ мысли и практической опытности; но эта школа, къ сожалѣнiю, нынѣ уже распалась, а новая, въ замѣнъ ея, еще не образовалась.

На ряду съ изученіемъ полнаго собранія законовъ весьма полезно изучить хотя нѣсколько вотчинныхъ дѣлъ, по разнымъ частямъ вотчиннаго права, особливо такъ называемыхъ земляныхъ дѣлъ, въ которыхъ всего яснѣе раскрываются особенности русскаго вотчиннаго быта и законодательства. Многое въ самыхъ законахъ о вотчинномъ правѣ трудно и уяснить себѣ, безъ знакомства съ тяжебными дѣлами, въ которыхъ предметъ закона представляется такъ сказать облеченнымъ въ плоть и кровь въ живомъ видѣ. Пособіемъ для такого изученія могутъ служить, въ недостаткѣ подлинныхъ дѣлъ, рѣшенія, помѣщенныя въ сборникѣ сенатскихъ рѣшеній. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что дѣла и рѣшенія сего рода, менѣе чѣмъ всякія другія, доступны для легкаго и поверхностнаго чтенія: ихъ нельзя читать, какъ читается книга, а слѣдуетъ изучать внимательно, какъ актъ или документъ: необходимо представить себѣ, сначала въ раздѣльности, потомъ въ совокупности, всю массу фактовъ, составляющую содержаніе такого дѣла, произвесть имъ разборку, отдѣлить въ нихъ нужное отъ ненужнаго, случайное и потерявшее силу и значеніе отъ существеннаго и знаменательнаго; раздѣлить ихъ на группы, соотвѣтствующія отдѣльнымъ предметамъ и юридическимъ отношеніямъ, извлечь изъ нихъ послѣдовательную цѣпь вопросовъ и найти соотвѣтствующее вопросамъ рѣшеніе. Только при этихъ условіяхъ изученіе дѣлъ можетъ быть и любопытно, и плодотворно для юриста.

Можетъ быть возразятъ, что этотъ путь продолжителенъ и тягостенъ. Не спорю, но не сомнѣваюсь, что только этимъ путемъ юристъ можетъ войти въ дѣйствительную силу знанія. Кто серьезно выбралъ себѣ призваніе юриста и дорожитъ этимъ призваніемъ, тотъ не захочетъ явиться на поприще, вступить въ дѣло, не приготовивъ себѣ полнаго вооруженія, не воспитавъ въ себѣ силы дѣйствительной. Ему нѣтъ нужды до того, что возлѣ него обширный рынокъ, кипящій народомъ, на которомъ люди продаютъ и покупаютъ какъ товаръ—знаніе и авторитетъ, на которомъ слабый и несвѣдущій иногда равняется съ сильнымъ и знающимъ и успѣваетъ предъ нимъ,—на которомъ всѣ спѣшатъ предъявить патентъ на знаніе и стать въ ряды дѣятелей. Но сила дѣйствительная не вдругъ возникаетъ и появляется; сила должна вырости, знаніе должно быть куплено цѣною труда; и только то прочно для духа, что *своимъ* трудомъ пріобрѣтено.

На ряду съ чтеніемъ и изученіемъ появляется естественное желаніе испробовать свои силы въ *сочиненіяхъ* о прочитанномъ, соз-

дать самому что нибудь по образцамъ, съ которыми ознакомился учащійся. Позволяю себѣ дать и по этому предмету совѣтъ начинающимъ юристамъ.

Начинающіе подвергаются въ этомъ дѣлѣ опасности—ставить свою задачу слишкомъ высоко, не по силамъ, и выбирать для себя кругъ, не по силамъ широкій. Въ сферѣ юридической науки создано такъ много могучими силами крѣпкихъ умовъ, что одного изученія собранныхъ фактовъ и высказанныхъ мыслей достанетъ на многіе годы. Слабая и неопытная мысль начинающаго изученіе не можетъ вынесть на это обширное поле ничего новаго. Надобно еще долго работать надъ изученіемъ мастеровъ науки и фактовъ, ею собранныхъ, покуда мысль почувствуетъ себя сознательно свободною въ своей дѣятельности и получитъ силу для новой комбинаціи идей. Однако же мы видимъ слишкомъ часто, что неумѣлые ученики, прочитавъ двѣ три книги, спѣшатъ уже выступить въ ряды дѣятелей и ученическія свои произведенія несутъ на рынокъ науки въ видѣ новаго слова, или самостоятельнаго изслѣдованія, вооружаясь задорно противъ всякой попытки обратить ихъ къ скромному труду упражненія. Къ несчастью иногда случается, что цѣнители такого труда также неопытны и нетерпѣливы, какъ самъ авторъ, и что сочиненіе, которое требовало бы поучительнаго разбора, встрѣчается или голословнымъ хваленіемъ или осужденіемъ столь же голословнымъ. Отъ того такъ многіе изъ начинающихъ сочинителей, вступая съ перваго же шага въ обманчивое сознаніе собственнаго достоинства въ наукѣ и утверждаясь въ этомъ сознаніи болѣе и болѣе, теряютъ всякую способность идти далѣе, въ силу и къ совершенству. Въ наше время и въ нашей средѣ, легче чѣмъ когда либо и гдѣ либо, прививается это обманчивое сознаніе: въ обществѣ обращается болѣе чѣмъ когда либо общихъ смутныхъ представленій, или такъ называемыхъ общихъ началъ, принимаемыхъ на вѣру и вошедшихъ почему либо въ моду: съ помощью этихъ общихъ началъ, которыя тотъ или другой сочинитель хочетъ проводить въ своемъ сочиненіи, иногда бываетъ нетрудно подкупить мнѣніе случайныхъ и поверхностныхъ цѣнителей и произвесть впечатлѣніе въ свою пользу.

Кто поистинѣ любитъ науку и прежде всего стремится войти въ силу вѣдѣнія и мысли, тому не слѣдъ увлекаться нетерпѣніемъ—стать поскорѣе въ ряды видныхъ дѣятелей. Пусть онъ сначала, и долго пробуетъ себя на скромныхъ задачахъ: чѣмъ скромнѣе

задача, тѣмъ трудъ будетъ сосредоточеннѣе; чѣмъ уже онъ выберетъ для себя поле, тѣмъ глубже его разработаетъ.

Думаю, что для начинающаго задача сочиненія должна быть слѣдующая. Сочиненіе должно быть для него не болѣе и не менѣе, какъ отчетливымъ изложеніемъ изученныхъ имъ фактовъ и соотвѣтствующихъ фактамъ понятій по тому предмету, который онъ избралъ для себя темою. Если эта задача будетъ исполнена какъ слѣдуетъ, въ томъ уже будетъ заслуга и полное удовлетвореніе для трудившагося. Изучить множество фактовъ отовсюду, откуда можно было собранныхъ, обнять ихъ цѣльнымъ и яснымъ сознаніемъ, соединить въ органическій порядокъ общею идеей, и изложить въ такой ясности, такъ отчетливо, чтобы не оставалось мѣста смѣшенію понятій и сомнѣнію въ умѣ ни у пишущаго, ни у читателя — не малое достоинство, къ достиженію коего надобно стремиться каждому сочинителю. Если онъ будетъ каждую свою задачу въ этомъ родѣ исполнять добросовѣстно, то съ окончаніемъ каждой будетъ болѣе и болѣе входить въ силу, чувствовать себя свободнѣе въ умственной своей работѣ. Съ перваго взгляда трудъ этого рода представляется черезъ мѣру скромнымъ: но такое представленіе совсѣмъ неосновательно. Съ такимъ трудомъ соединяется своего рода творчество, требующее художественнаго смысла. Сгруппировать факты какъ слѣдуетъ, расположить частности въ такомъ порядкѣ, чтобы мысль могла сразу обнять ихъ и связать ихъ въ одно цѣлое, съ полною ясностью переходя отъ одного разумѣнія въ другое изъ него вытекающее, не теряясь въ подробностяхъ, не уклоняясь въ сторону съ главнаго пути, не упуская изъ виду главной идеи—для этого нужно значительное умѣнье. Кто не пріобрѣлъ себѣ навыка въ этомъ дѣлѣ, въ дѣлѣ фактическаго изложенія, тому едва ли возможно браться и за трудъ самостоятельнаго изслѣдованія. Всѣ, принимаясь за сочиненіе, болѣе или менѣе имѣютъ въ виду работу надъ фактами, но многіе задаются мыслью анализировать факты, уяснить ихъ, представить ихъ въ извѣстномъ свѣтѣ, доказать ими извѣстное положеніе, заранѣе принимаемое за истину. Въ этой постановкѣ дѣла и заключается обольщеніе для начинающаго. Надобно предпринимать трудъ безъ всякой внѣшней цѣли, отбросивъ вовсе мысль о необходимости доказывать или защищать что либо, представить тѣ или другіе факты въ томъ или иномъ свѣтѣ. Необходимо имѣть въ виду на первый разъ исключительно—точное и добросовѣстное изложеніе фактовъ. Начинающему всего важнѣе—пріобрѣсть привычку къ *добросовѣст-*

ности и *отчетливости* въ трудѣ: это первое условіе для разумной дѣятельности въ наукѣ и на практикѣ. Требуется не бросить на факты тотъ или другой свѣтъ,—а представить ихъ въ возможной полнотѣ, такъ чтобы они стали всякому ясны въ своей совокупности. Кое-какъ нельзя приступить къ такому дѣлу: нельзя приняться за сочиненіе, покуда упорный трудъ не осилилъ еще факты въ отдѣльности и въ общей связи, и покуда предметъ не вполнѣ еще уяснился. Не слѣдуетъ приниматься за описаніе, покуда еще не даешь себѣ отчета въ томъ, что пишешь. Пусть изложеніе будетъ неблестящее; главное въ томъ, чтобы оно было добросовѣстно, ясно и отчетливо. Кто хочетъ сразу аргументировать, блестѣть фразами, проводить общія идеи, тотъ рискуетъ попасть на фальшивую дорогу. На этомъ пути иные вовсе теряютъ способность къ серьезному труду, къ добросовѣстному обращенію съ фактами, а пріобрѣтаютъ напротивъ того привычку аргументировать не логическими выводами изъ фактовъ, а произвольными обобщеніями и фразами, и незавидную способность — не убѣждать, а производить впечатлѣніе, и доказывать все, что на случай требуется доказать. Это путь софиста, а не философа, любителя истиннаго знанія; прежде чѣмъ пускаться въ разсужденія, съ цѣлью убѣждать и доказывать, надобно пріобрѣсть искусство въ изложеніи; и трудно быть хорошимъ защитникомъ тому, кто еще не выучился быть хорошимъ докладчикомъ.

Выборъ темъ для упражненія зависитъ, конечно, отъ личнаго вкуса или интереса, соединяемаго при чтеніи съ тѣмъ или другимъ предметомъ, возбуждающимъ вопросы и требующимъ изслѣдованія. Но, безъ сомнѣнія, самому учащемуся трудно сдѣлать, въ мѣру своей силы, вѣрный выборъ темы, если не поможетъ ему въ этомъ дѣлѣ опытная рука преподавателя или руководителя. Прежде однакоже, нежели браться за темы изъ науки, совѣтовалъ бы я руководителямъ пробовать силы начинающихъ на фактическомъ изложеніи изъ судебной практики, которая представляетъ для этого много богатыхъ матеріаловъ. Пользоваться этими матеріалами для упражненія—тѣмъ удобнѣе, что дѣла этого рода представляютъ очень часто множество отдѣльныхъ фактовъ, запутанныхъ противоположными взглядами и разнорѣчивою аргументаціей сторонъ. Изучить всѣ эти факты, очистить ихъ отъ пристрастной аргументаціи, представить ихъ въ истинномъ видѣ, объяснить юридическое значеніе каждаго, расположить ихъ такъ, какъ слѣдуетъ, въ связи съ юридическимъ отношеніемъ, къ коему они

примыкаютъ, указать ихъ главные предметы, и наконецъ вывесть по нимъ надлежащимъ образомъ вопросы, изъ дѣла вытекающіе, въ послѣдовательномъ порядкѣ—вотъ работа, въ которой на ограниченномъ полѣ и руководитель можетъ сдѣлать много плодотворныхъ указаній, и учащійся на каждомъ шагу пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе сознательную увѣренность мысли, входитъ въ дисциплину мысли, которая должна быть для него основнымъ условіемъ дальнѣйшей дѣятельности.

Въ заключеніе привожу, для примѣра, нѣсколько темъ по предметамъ вотчиннаго права, коихъ разработка могла бы служить не только полезнымъ упражненіемъ въ искусствѣ, но и для науки могла бы послужить полезнымъ матеріаломъ.

1) Показать сущность римскаго *суперфиціарнаго* права. Въ какой мѣрѣ это учрежденіе вошло въ новѣйшія иностранныя законодательства и въ какомъ видѣ представляется въ нихъ. Указать у насъ въ Россіи возможныя отношенія, соотвѣтствующія этому праву, и существующіе законные способы къ разрѣшенію этихъ отношеній.

2) Показать сущность римскаго *эмфитевтическаго* права; прослѣдить его въ исторіи и въ настоящемъ состояніи иностранныхъ законодательствъ. Объяснить экономическое его значеніе; показать въ нашей исторіи, и въ дѣйствующемъ нашемъ законодательствѣ отношенія, соотвѣтствующія эмфитевтическому праву. Важнымъ пособіемъ для разработки этой темы могутъ служить — Reports on the tenure of Land in the several countries of Europe (см. ниже въ Библіографіи).

3) Изложить нынѣшнее состояніе науки и законодательствъ по вопросу объ общественномъ пользованіи открытыми водами. Разъяснить исторически русскій законъ объ этомъ предметѣ.

4) Прослѣдить исторически до нашего времени по русскому законодательству ограниченія въ пользованіи землями и недвижимыми имуществами.

5) Разобрать въ подробности и изложить въ системѣ общія начала и постановленія межевой инструкціи и дополнительныхъ къ ней указовъ, по предметамъ частнаго поземельнаго права и владѣнія.

6) Изложить постановленія литовскаго Статута, сравнительно съ статьями русскаго Уложенія 1649 года, по предметамъ вотчиннаго права.

Для руководства въ чтеніи представляется здѣсь небольшой списокъ сочиненій и статей, относящихся къ разнымъ частямъ

вотчиннаго права и расположенный въ послѣдовательномъ порядкѣ отдѣловъ и главъ настоящей книги. Составляя этотъ списокъ, я не имѣлъ въ виду библіографическихъ цѣлей, и потому здѣсь не слѣдуетъ искать полныхъ свѣдѣній о литературѣ той или другой части вотчиннаго права: безъ сомнѣнія найдутся важныя сочиненія, въ этомъ спискѣ непоименованныя. Цѣль моя — указать по каждому предмету нѣсколько сочиненій, при помощи коихъ учащійся могъ бы произвольнымъ чтеніемъ уяснить себѣ вполнѣ понятіе о предметѣ.

Для общихъ понятій о свойствѣ вотчинныхъ правъ, объ отличіи отъ обязательствъ и требованій, о категоріяхъ вещей и имуществъ, можно указать на сочиненіе Неннера, Wesen und Arten der Privatrechtsverhältnisse. Kiel. 1866.

Для изученія вотчинныхъ правъ вообще могутъ послужить слѣдующіе систематическіе сборники и учебники гражданскаго права.

Das deutche Privatrecht v. Bluntschli, по расположенію и по изложенію удобнѣе прочихъ для чтенія.

Beseler. System des gemeinen deutschen Privatrechts. Berl. 1866.

Въ систему этой книги входятъ вотчинныя права и отношенія сословій, горное право и право промысловъ. Содержаніе подробнѣе чѣмъ въ другихъ руководствахъ и полнѣе указанія на литературу: но изложеніе довольно сухо, и удобно болѣе для руководства и для справокъ, нежели для чтенія.

Gerber. System des deutschen Privatrechts. 9-е изд. Jena. 1867. Отличается сжатымъ, но яснымъ и полнымъ изложеніемъ. Для вотчинныхъ правъ рекомендуется въ особенности.

Hillebrand. Lehrbuch des heutigen gemeinen deutschen Privatrechts. Zürich. 1865. Содержитъ въ себѣ подробныя указанія на особенности новѣйшихъ мѣстныхъ германскихъ и швейцарскихъ законодательствъ.

Прекрасное изложеніе вотчинныхъ правъ можно рекомендовать у Ферстера. *Förster*. Theorie u. Praxis des heutigen gem. preuss. Privatrechts. B. III. Berl. 1868. Слѣдуетъ еще указать на Handbuch des Privatrechtes. v. Stobbe. Berlin. 1875—76. Авторъ обращалъ особенное вниманіе на изслѣдованіе вотчинныхъ правъ (2 томъ), и именно по сему предмету книга пользуется особеннымъ авторитетомъ.

Для справокъ, по римскому и общегерманскому праву, можно рекомендовать какъ ручную книгу: Taschenbuch des gemein. Civilrechts v. Hesse. Jena. 2 изд. 1872 г. Для германскаго права, въ

сжатомъ и отчетливомъ изложеніи, рекоменд. Deutsches Rechtsbuch. Von F. *Dahn*. Nördling. 1877.

По русскому гражд. праву см. соч. *К. Анненкова*—Система русскаго гражданскаго права Спб. 1894 т. I. (введеніе и общая часть) 1895 т. II (вещныя права).

Для неимѣющихъ подъ рукою полнаго собранія законовъ могутъ служить нѣкоторою его замѣтною, для справокъ, слѣдующія изданія:

Полное собраніе законовъ, въ извлеченіи, къ законамъ о безмездномъ пріобрѣтеніи имуществъ, изд. Грибовскаго и Островскаго. М. 1870 г.

Тоже—объ обязательствахъ по договорамъ (залогъ). Изд. М. Андреянова. Спб. 1871 г.

Для сравненія статей Гражд. Законовъ по тремъ изданіямъ свода, 1832 г., 1842 и 1857 года, можетъ служить изданное Г. Карновичемъ «Пособіе для занятій по судебно-гражданской части» (Спб. 1872). Во 2-й изъ двухъ вышедшихъ книгъ сего изданія помѣщены статьи (387—711) о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще.

О разныхъ родахъ имуществъ.

О родовыхъ имѣніяхъ въ Россіи. Записка гр. Сперанскаго въ Архивѣ истор. и практич. свѣдѣній о Россіи, Калачова. 1859. № 5.

О вещахъ, изъятыхъ изъ частнаго обладанія и объ имуществахъ, подлежащихъ разнымъ ограниченіямъ въ употребленіи и распоряженіи, есть дѣльная монографія Ваппеуса. *Wappäus:* Zur Lehre von den dem Rechtsverkehr entzogenen Sachen nach römischem und heutigem Rechte. Göttingen. 1867. О томъ же предметѣ по русскому праву статья Кавелина въ Журн. Мин. Юст.

О характерѣ зданій построенныхъ на чужой землѣ. Ст. въ Юрид. вѣстн. 1868 г. мартъ.

Kappeler. Der Rechtsbegriff des öffentlichen Wasserlaufs. Zürich. 1867.

О судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ по русскому праву. Ст. Гедримовича. Ж. Г. пр. 1878.

Исторія землевладѣнія и поземельнаго права.

Laboulaye. Histoire du droit de proprieté foncière en Occident. Paris. 1839.

Déspinau. La féodalité et le droit civil français.

Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи, до Екатерины II—въ сочиненіяхъ Неволина.

Историческое изслѣдованіе о межеваніи земель въ Россіи, соч. П. Иванова. М. 1846.

Историческое обозрѣніе измѣненій въ правѣ поземельной собственности, зап. Сперанскаго, въ Архивѣ Калачова. 1859. № 2.

Соловьева. Статьи о поземельномъ владѣніи въ Россіи, Отечественныя Записки. 1858.

О вотчинахъ и помѣстьяхъ соч. Лакіера. Спб. 1848, и рецензія на эту книгу—въ Полн. собр. соч. Кавелина.

Иванова. Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей. М. 1836.

Бѣляева. О поземельномъ владѣніи въ московскомъ государствѣ. Временникъ общ. ист. и древн. Т. XI. 1851.

Описаніе документовъ въ моск. архивѣ министр. юстиціи, *Н. Калачова.* Спб. 1869. *О началѣ, значеніи, составѣ и содержаніи писцовыхъ, межевыхъ и др. книгъ.*

Владѣніе и право собственности.

Pagenstecher. Die römische Lehre vom Eigenthum in ihrer modernen Anvendbarkeit. Heidelb. 1857.

Albrecht Die Gevere als Grundlage des älteren deutschen Sachenrechts. Königsb. 1828.

Куницына. Право собственности по опредѣленію его въ сводѣ законовъ. Ж. М. Ю. 1866. № 3.

О правѣ собственности по мусульманскимъ законамъ. Соч. *Торнау.* Спб. 1882.

О различныхъ теоріяхъ владѣнія можно найти подробныя свѣдѣнія въ русской юридической литературѣ, какъ-то: въ разсужденіи Морошкина *о владѣніи,* въ статьѣ Ковелина *о теоріяхъ владѣнія* (Полн. собр. соч.), въ лекціяхъ Мейера и проч. Изъ новѣйшихъ теорій владѣнія въ германской литературѣ примѣчательна теорія Ленца (Lenz. Das Recht des Besitzes und seine Grundlagen. Berlin. 1861)—впрочемъ теорія эта осуждается серьезною критикой. Классическое сочиненіе по сему предмету — Савиньи, Das Recht des Besitzes.—Изъ изслѣдованій о правѣ владѣнія по германскому праву лучшимъ почитается сочиненіе Брунса: Das Recht des Besitzes im Mittelalter und in der Gegenwart. Tübing. 1848. Въ послѣднемъ, седьмомъ изданіи сочиненія Савиньи (изданіе Рудорфа, Wien. 1865) замѣчательно приложеніе, въ которомъ указаны

и разобраны всѣ вышедшія послѣ 6-го изданія книги Савиньи сочиненія и статьи о теоріяхъ владѣнія, подъ 183 нумерами.

Полныя свѣдѣнія о владѣніи по новѣйшимъ законодательствамъ можно найти въ сочиненіи Ранда: Randa. Der Besitz nach österreichischem Rechte, mit Berücksichtigung des gemeinen Rechts, des preussischen, französischen und sächsischen Gesetzbuchs. Leipz. 1865.

Изъ новыхъ сочиненій по этому предмету слѣдуетъ еще указать: *Büchel*. Ueber die Natur des Besitzes. Marburg. 1868. *Jhering*. Beiträge zur Lehre des Besitzes. Jena. 1868.

Die Besitzklagen v. *Bruns*. Weimar. 1874.

Но не въ одной нѣмецкой литературѣ надлежитъ искать свѣдѣній о семъ предметѣ. Философская часть его превосходно обработана въ Германіи; но практическая сторона, именно въ томъ, что относится до исковъ о владѣніи, разработана прекрасно французскими юристами. Можно указать:

Alauzet. Histoire de la possession et des actions possessoires en France. Paris 1849.

De Parieu. Études historiques et critiques sur les actions possessoires. Paris 1850.

Seligmann. De l'origine des actions possessoires et de leur effet—въ Revue de législation. 1850.

Marinier. Études sur la possession et les actions possessoires. Тамъ же 1850.

Machelard. Des interdits en droit romain. Тамъ же, 1864.

Множество матеріаловъ для изученія различныхъ видовъ землевладѣнія въ западной Европѣ собрано въ оффиціальномъ изданіи: Reports from Her Majesty's representatives respecting the Tenure of Land in the several Countries of Europe, presented to both Houses of Parlament. London. 1870. 2 части.

Въ русской литературѣ остается до сихъ поръ лучшимъ — разсужденіе Морошкина о владѣніи. Москва, 1837.

О давности.

Unterholzner. Verjährungslehre. *Savigny*. System, т. 1 и 4.

Въ Россіи вышло по сему предмету въ 1867 году замѣчательное сочиненіе г. Энгельмана: Die Verjährung nach russischem Privatrechte. Historischdogmatische Darstellung. Dorpat. 1867. Въ этой же книгѣ указаны всѣ сочиненія и статьи, относящіяся до давности, на русскомъ языкѣ, съ критическимъ ихъ разборомъ. Рецензію на эту книгу Н. В. Калачова см. въ Юр. Вѣстн. 1867.

Für die ordentliche Ersitzung der Emphyteusis und Superficies v. Franke. Arch. 1861.

Ist in jedem Veräusserungsverbote von selbst auch ein Ersitzungsverbot enthalten? v. Fitting. Arch. 1864.

Приращеніе.

Machelard. Sur l'accroissement en droit romain. Paris 1860.

Die Specification, v. Fitting. Im Arch. 1865.

Ueber den Rechtsgrund des Eigenthumserwerbes durch Specification, v. Bechmann. Arch. 1864.

Bremer. Specification und Accession. Krit. Viert. 1868.

О пріобрѣтеніи вотчиннаго права.

Mancipation und Eigenthumstradition, v. Leist. Jena. 1865.

Энгельмана: О пріобрѣтеніи права собственности на землю по русскому праву. Спб. 1859 г.

Подробныя указанія на литературу этого предмета и разборъ всѣхъ новѣйшихъ законодательныхъ уставовъ вотчинной транскрипціи можно найти въ статьяхъ Миттермайера въ изданіи его: *Archiv für die civilistische Praxis*. Т. XVIII, XIX, XXVIII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII, XXXIX, а также въ статьяхъ Варнкенига, въ *Zeitschrift für deutsches Recht*. 1859.

Продажа и мѣна.

Nicias Gaillard. Des caractères distinctifs du contrat de louage et du contrat de vente. Revue de législation, 1849.

De la nature du bail d'immeubles, par. M. Vente. Въ Revue historique Laboulaye. 1863.

Eussautier. Nature de l'obligation de garantie. Revue de législation. 1857.

Maraud. *De l'echange des immeubles*. Pevue de législation. 1848.

Историч. изложеніе договора мѣны по русск. законод. памятникамъ. Соч. *Соколова*. Кіевъ. 1880.

Дареніе.

Savigny-System. T. IV.

Hellferich. Die Kategorien des Rechts. Berl. 1863. 4-ter Abschnitt.

О дареніи, соч. Умова. Москва 1876. г.

Экспропріація.

Das Exproprialionsrecht und Expropriationsverfahren, v. Thiel. Berl. 1866.

Особенно полезно ясностью и полнотою изложенія: Grünhut. Das Enteignungsrecht. Wien. 1875.

Die Lehre von der Zwangsenteignung oder Expropriation, historischdogmatisch erörtert v. Häberlin. См. Archiv. 1856.

Théorie de l'expropriation, pour cause d'utilité publique, avec une introduction historique, par René Beanny de Récy. Paris 1872.

О понудительномъ отчужденіи имуществъ на общественныя потребности. Перев. франц. зак. 1841 г. Ж. М. Ю. 1864. № 5.

Въ 1872 году издано сочиненіе Н. Шалфѣева: краткій очеркъ постановленій важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ объ экспропріаціи. С. П. Б. Въ этой книжкѣ изложены, по иностраннымъ сочиненіямъ и кодексамъ, понятія о существѣ экспропріаціи, о составныхъ частяхъ вознагражденія за отходящее имущество, о вознагражденіи третьихъ лицъ, коимъ принадлежатъ права въ отчуждаемомъ имѣніи, объ отчужденіи частей имѣнія, объ обратномъ выкупѣ отчужденнаго, наконецъ о процессуальномъ порядкѣ, въ коемъ опредѣляется отчужденіе, совершается оцѣнка имѣнія для вознагражденія и переходитъ владѣніе имуществомъ.

Сводъ руководящихъ сужденій Гос. Совѣта по дѣламъ объ отчужденіи. Спб. 1894.

Занятіе и овладѣніе.

Ст. *Jagdrecht*, въ Rechtslexikon Weiske и въ Staatswörterbuch—Bluntschli.

Smoler. Historische Blicke auf das Forst-und Jagdwesen, seine Gesetzgebung und Ausbildung von der Urzeit bis zu Ende 18 Jahrhunderts. Prag. 1847.

Julien. La Chasse, son histoire et sa législation. Paris. 1868.

La Chasse en France, par M. Clavé. Въ Revue de deux M. 1868. 1 Juillet.

Beseler—Deutsches Privatrecht § 202 (Bergrecht). De la propriété des mines, par Wolowsky, въ Revue de la législation. 1864.

Исторія лѣсного законодательства въ Россіи, *Шелгунова.*

Курсъ русскаго лѣсного законодательства. Соч. *Романовскаго.* Спб. 1881.

Thomas Latour. De l'invention des trésors. См. въ Révue de legislation. 1852.

Кладъ и находка, ст. Муллова въ Ж. М. Ю. 1865. № 1.

Ст. Суворова. Ж. Гр. Пр. 1875, 1876.

Gimmerthal. Vom Finden verlorener, derelinquirter und herrenloser Sachen. Jm Arch. Civ. Pr. 1869.

Сравнит. очеркъ горнаго законодательства въ Россіи и Западной Европѣ. Соч. Штофа. Спб. 1882.

Старозаимочныя земли. Собраніе рѣшеній. Изд. *Чижевскаго*. Харьк. 1883.

Ограниченія собственности.

Traité des servitudes ou services fonciers, par Demolombe. Paris. 1855.

Вопросы Мейера о сервитутахъ. Ст. Муллова и Куницына. Ж. М. Ю. 1862 г. № 7 и 1863 № 8.

О лѣсныхъ сервитутахъ во Франціи, ст. въ Ж. М. Г. И. 1862.

Исторія лѣсного законодательства, *Шелгунова*. 1857.

Постановленія Петра I о заповѣдныхъ лѣсахъ, ст. въ Архивѣ Калачова, 1861.

Die neuere Gesetzgebung und Literatur über das Wasserrecht, v. Pözl; въ журналѣ Kritische Vierteljahrsschrift 1859.

Das ländliche Wasserrecht, v. Endemann. Kassel. 1862.

По вопросамъ водяного права полезная книга: *Randa*. Beiträge zum österreich-Wasserrechte. Prag. 1878. Обозрѣніе новѣйшихъ законовъ по сему предм. въ Krit. Viert. 1880.

Водовладѣніе и ирригація по русск. и иностр. законодательствамъ, соч. *Дингельштедта*. Тифл. 1890.

Von Schelhass. Das Nachbarrecht. Würzburg. 1863.

Hesse. Ueber die Rechtsverhältnisse zwischen Grundstücksnachbarn. Eisenberg. 1862.

Ueber Ursprung und Natur des Regalien v. Strauch, Erlangen. 1865.

О суперфиціарномъ правѣ. v. *Vächter*. Das Superficiarrecht oder Platzrecht. 1868. *Degenkolb*. Platzrecht und Miethe. 1868.

Заповѣдныя имѣнія.

Des substitutions et des majorats, par Boisard. 1858.

О фидеикомиссахъ и объ экономическомъ значеніи нераздѣльныхъ имѣній см. ст. въ Юрид. Вѣстн. 1862. № 21.

Пожизненное и зависящее владѣніе.

Traité de l'usufruit, de l'usage et de l'habitation, par Genty. Paris. 1859.

Имѣнія ленныя и поіезуитскія, ст. въ Ж. М. Г. И. 1861. 1862.

О казенныхъ безпереоброчныхъ земляхъ, ст. въ Ж. М. Г. И. 1862.

Оброчное содержаніе, ст. Варадинова въ Архивѣ Калачова. 1861.

Историческій обзоръ происхожденія разныхъ названій государственныхъ крестьянъ, ст. въ Ж. М. Г. И. 1857.

Историческое обозрѣніе управленія государственныхъ крестьянъ, ст. А. Смирнова, въ Ж. М. Г. И. 1862.

Половники, ст. Попова въ Ж. М. Г. И. 1862.

О землевладѣніи по Мусульманскому закону ст. *Гомовицкаго* въ Юридич. вѣстн. 1884.

Источники чиншеваго права. *В. Спасовича.* Спб. 1885.

Исторія и значеніе чиншеваго владѣнія, *Рембовскаго.* Спб. 1886.

И его же, о чиншевыхъ правоотношеніяхъ. Одесса 1886.

Общинное владѣніе.

См. у Рошера Nationalökomik des Ackerbaues § 71. *Das Grundeigenthum und die Gemeinde.*

Ueber die Landgemeinden, ст. Блунчли въ Kritische Ueberschau, 1853.

Его же. Die wirthschaftliche Rechtsordnung der deutschen Dörfer, тамъ же 1854.

Renaud, ст. о владѣніи общинномъ въ Zeitschrift für deutsches Recht 1845. T. IX.

Stüve, Wesen und Verfassung der Landgemeinden und ländlichen Grundbesitzes in Niedersachsen und Westphalen. Jena. 1851.

Bouthors. Les sources du droit rural. Paris. 1865.

Для исторіи сельской общины въ Германіи важны слѣдующія сочиненія.

v. *Maurer.* Einleitung zur Geschichte der Mark-Hof-Dorf und Sradt-Verfassung. München.

Geschichte der Dorfverfassung in Deutschland. Erlangen.

Geschichte der Frohnhöfe, der Bauernhöfe un der Hofverfassung in Deutschland. Erlangen.

Haxthausen. Ueber die Agrarverfassung in Norddeutschland. Berlin.

Для исторіи общиннаго землевладѣнія въ Англіи особенно важно сочиненіе Гассе. Онъ первый обратилъ вниманіе на изслѣдованіе

этого предмета по стариннымъ актамъ. Книга его, изданная въ 1870 г., носитъ заглавіе: Ueber die mittelalterliche Feldgemeinschaft und die Enteignungen des 16 Jahrhunderts in England. Bonn. Есть русскій переводъ Азаревича: «О средневѣковомъ общинномъ землевладѣніи». Яросл. 1878.

Въ русской литературѣ о томъ же предметѣ есть обстоятельныя свѣдѣнія у Кн. Васильчикова въ его книгѣ о самоуправленіи. С. П. Б. 1870.

Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины, изд. Вольн. Экон. Общ. Спб. 1880.

Въ англійской литературѣ извѣстное сочиненіе: Maine. Village communities in the East and West. Lond. 1871. Оно есть и въ русскомъ переводѣ (въ журналѣ *Знаніе*). Здѣсь же изслѣдованіе о сельской общинѣ въ Остъ-Индіи. См. еще ст. самого Гассе въ Contemporary Review. May 1872. Въ русской литературѣ есть по этому предмету диссертація Г. Сокольскаго: *первобытная англосаксонская община* (до нормандскаго завоеванія). Харьковъ. 1872.

О сельской общинѣ въ разныхъ странахъ Азіи и Европы см. статью Лавеле: Les Communautés de village, въ Revue de deux Mondes 1872. 15 Juillet, 1 Août.

О славянской задругѣ замѣч. сочиненіе: Die Hauscommunionen v. Jvic. Semlin. 1874.

О русской поземельной общинѣ.

Haxthausen. Die ländliche Verfassung Russlands. Leipzig. 1866.

Чичерина статья въ «Опытахъ по русской Исторіи», и полемическія статьи по сему же предмету въ Русскомъ Вѣстникѣ и Русской Бесѣдѣ 1856 и 1857 г., въ Русскомъ Вѣстникѣ 1858, № 17.

Кавелина—взглядъ на русскую сельскую общину—въ Атенеѣ 1858 г. и въ Полн. Собр. сочиненій. *Лешкова*—объ общинномъ владѣніи, въ Юрид. Вѣстн. 1867 г. № 6. *Иванишева,* статья о древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-западной Россіи, см. журн. *Бесѣда*. 1857. III.

V. *Bistrom*. Rechtliche Natur der Stadt und Landgemeinde. Dorpat. 1866.

Сборникъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ и пр. Сост. С. Безобразовъ. Спб. 1892.

Wagner. Die Abschaffung des privaten Grundeigenthums. Leipzig.

Клаусъ. О колоніяхъ въ Россіи. Наши колоніи. Спб. 1869.

Клауса. Наши недоумѣнія. Ст. въ Отеч. зап. 1871 г.

Les formes primitives de la propriété. Ст. Лавелэ: *Les communautés de village* въ Revue des deux Mondes 1872, 1 Juillet. 1 Août.—Очень основательное и хорошо написанное сочиненіе.

Schédo-Ferotti. Etudes sur l'avenir de la Russie № 10. *Le patrimoine du peuple.* Berlin. 1868.

Сазоновъ. Неотчуждаемость крестьянскихъ земель. Спб. 1889.

О поземельной и семейной общинѣ у Славянъ.

Miéroslawsky. La commune polonaise du 10 au 18 Siècle.

Utiescnovitsh, Die Hauskommunionen der Süd-Slaven.

Право залога.

Das Pfandrecht nach den Grundsätzen des heutigen römischen Rechts, v. Dernburg. Leipz. 1860.

Das deutsche Pfandrecht, v. Meibom. Marb. 1867.

Die Lehre vom Faustpfande, Stölzel. Arch. f. d. civ. Prax. 1862.

Bremer, Das Pfandrecht und die Pfandobjecte. Leipzig. 1867.

Bremer, Hypothek und Grundschuld. Götting. 1869.

Mascher. Das deutsche Grundbuch und Hypothekenwesen. 1869.

Исходные моменты уч. о закладн. правѣ, *Минервина.* Яросл. 1874.

Мысли объ устройствѣ ипотечнаго порядка въ Россіи, М. Цеймерна. Спб., 1862, 1863.

Ueber die neuere französische und belgische Hypotheken-gesetzgebung, ст. Аншютца въ Kritische Ueberschau. 1857.

Das richterliche Pfandrecht, v. Mittermaier, ст. Archiv. 1856.

Русское право залога, ст. Мейера въ Юр. Сборникѣ, изд. Мейеромъ.

Труды коммиссіи для устройства земскихъ банковъ. Томъ III.

Юр. В. 1862 г. ст. *Постановленія западныхъ государствъ объ охраненіи полевой собственности.*

Ипотека по римскому праву и по новѣйшимъ законодательствамъ, *А. Сопова.* Варшава, 1889.

Авторское право.

Jolly. Die Lehre vom Nachdruck. Heidelb. 1852.

Wächter. Ueber das Verlagsrecht.

Klostermann. Das Urheberrecht etc. Berl. 1876.

Laboulaye. La propriété littéraire en France et en Angleterre. Paris. 1858.

Renouard. Traité des droits d'auteurs.

Briefe über Schriftstellerishes Eigenthum v. Carey, deutsche Uebersetzung v. Dühring. Berl. 1866.

Handybook of the Law ot Copyright, by Chappel and John Shoard. (London. Sweet).

Stand der Gesetzgebung und Literatur über das Autorrecht, ст. Варнкенига въ Kritische Vierteljahresschrift. 1856.

Der Entwurf eines gemeinsamen deutschen Nachdrucksgesetzes, v. Mandry въ журналѣ Kritische Vierteljahresschrift. 1865.

Ueber dingliche Gewerberechte, v. Schmid. Arch. 1861.

На русскомъ языкѣ специальныя сочиненія объ авторскомъ правѣ, Спасовича: *Авторскія права и контрафакція*. Спб. 1865. Табашникова: *Литературная собственность*. Спб. 1878.

Борзенко. Право автора на переводъ. М. 1892.

Шершеневичъ. Авторское право на литературныя произведенія. Казань. 1891.

Блюменфельдъ. Наслѣдованіе въ авторскомъ правѣ. Одесса. 1891.

Schäffle. Die national-ökonomische Theorie der ausschliessenden Absatzverhältnisse; insbesondere des literarisch-artistischen Urheberrechts etc. Tübingen. 1867. Важно особенно какъ философская разработка экономической сущности права. Въ томъ же отношеніи замѣчательны: *Carey*. Briefe über Schriftstellerisches Eigenthum, in deutsch. Uebersetzung v. Dühring. Berl. 1866.

Юридическій анализъ авторскаго права прекрасно сдѣланъ у *Мандри* въ его комментаріи на баварскій законъ 1865 года.

Для сравнительнаго изученія новѣйшихъ законодательствъ объ авторскомъ правѣ можно рекомендовать обстоятельное сочиненіе Клостерманна Das Geistige Eigenthum in Schriften, Kunstwerken und Erfindungen nach preussischem und internationalem Rechte. Berlin. 1 Band 1867. 2 Band. 1869. Въ теоретическомъ отношеніи книга незамѣчательна, но богата свѣдѣніями о положительныхъ законодательствахъ, ясно изложенными, и содержитъ въ себѣ собраніе любопытныхъ примѣровъ и случаевъ изъ практики. Въ 1871 г. вышло дополненіе къ книгѣ по поводу сѣверогерманскаго закона, подъ названіемъ Das Urheberrecht nach dem Reichsgesetze Berl. 1871.

О взаимныхъ отношеніяхъ авторовъ съ издателями: Die gesetzlichen Bestimmungen über Verlagsvertrag v. Petsch. Leipz. 1870.

Die Literatur und Gesetzgebung ueber das Patentwesen; ст. въ Kritische Ueberschau. 1857.

Des noms et marques de fabrique et de commerce, par Calmels. Paris, 1858.

Renouard. Du droit industriel dans ses rapports aves les principes du droit civil sur les personnes et sur les choses. Paris. 1860.

Въ правѣ собственности на ткацкіе и набивные рисунки. Ст. Гетманова въ Вѣстникѣ Промышленности. 1859.

Исторія привилегій въ Россіи Ж. М. В. Д. 1832 г., кн. 1.

II.

Указаніе на нѣкоторыя сочиненія, относящіяся къ семейственнымъ и наслѣдственнымъ правамъ.

Fustel de Coulanges. La citè antique.

Cultur und Recht der Römer. *V. Arnold*. Berlin. 1868.

О семейственномъ правѣ у Славянъ вышло въ 1874 году небольшое (62 стр.) сочиненіе г. Турнера (Slawisches Familienrecht v. Paul Turner. Strassburg). Здѣсь въ краткихъ чертахъ собраны, по источникамъ славянскаго права и славянской исторіи, черты семейственныхъ учрежденій у славянъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отмѣчены черты отличія этихъ учрежденій въ славянскомъ правѣ отъ германскаго. Такъ о бракѣ сказано, что въ «Германіи заключеніе брака происходило посредствомъ emptio venditio: женихъ покупаетъ невѣсту; а у славянъ бракъ основывается лишь на взаимномъ соглашеніи сторонъ, совершеніе его не связано со строгою юридическою формой, и можетъ послѣдовать даже послѣ бѣгства, увода и похищенія невѣсты». Выводъ, во всякомъ случаѣ, поспѣшный и неопредѣлительный. Авторъ отрицаетъ вовсе выкупъ невѣсты у славянъ; едва ли это основательно: данныя противоположныя такому выводу собраны въ изданномъ того же года (1874) въ Прагѣ обстоятельномъ изслѣдованіи г. Котляревскаго: *Древности права балтійскихъ славянъ*. Далѣе въ книжкѣ Турнера говорится о приданомъ, объ утреннемъ дарѣ, о юридическомъ отношеніи супруговъ, о семейномъ имуществѣ, о вдовьей части, о родительской власти, объ опекѣ и о наслѣдствѣ.

Брачное право древняго Востока. Соч. *А. Осипова*. Казань. 1872.

Du droit de famille par *M. Oudot*. Paris. 1867.

Die bürgerliche Eheschliessung. 2 Berichte v. *Gneist*. Berl. 1869.

Le mariage, la séparation de corps et le divorce, par *Tissot.* Paris. 1868.

Friedberg. Das Recht der Eheschliessung in seiner geschichtlichen Entwickelung. Leipzig. 1865. Классическое въ своемъ родѣ изслѣдованіе.

Суворова. О гражданскомъ бракѣ. Ярославль. 1887.

По церковному праву о бракѣ въ православной церкви вышло въ послѣднее время нѣсколько важныхъ для науки и практики сочиненій.

Горчакова. О тайнѣ супружества. Спб. 1880.

Загоровскаго. О разводѣ по русскому праву. Харьковъ. 1884, и въ особенности разборъ этой книги проф. Суворова, въ извѣстіяхъ Спб. Академіи Наукъ. 1888 года.

Особливаго вниманія достойно изслѣдованіе Проф. *Павлова:* 50-я глава Кормчей. Москва. 1888.

Особенною подробностью отличается курсъ церковнаго права проф. *Бердникова*, изд. въ Казани. 1888 г., и Дополненіе къ этому курсу его-же, изд. въ 1889 г.

Проф. *Суворовъ* въ Ярославлѣ издалъ въ 1889 г. свой примѣчательный трудъ: первый томъ курса церковнаго права.

Lawrence. Etude de législation comparée et de droit international sur le mariage, ст. въ Revue de droit international et de legislation comparée. Gand. 1870. № 1 и 2.

Wachler. Zur rechtlichen Stellung der Frauen. Breslau. 1869.

Das Recht der unehelichen Geburt. Von Jost *Weber.* Zürich. 1860.

Uber die Aufhebung de väterlichen Gewalt nach deutschem Rechte. *Циммермана.* Arch. civ. Pr. 1867.

Nauphal. Etudes orientales. Legislation musulumane. Filiation, divorce et mariage. S. Petersburg. 1893.

Объ устройствѣ семьи и рода у Славянъ см. *С. Шпилевскаго:* Союзъ родственной защиты у древнихъ германцевъ и славянъ. Казань. 1866. Введеніе.

Обзоръ главнѣйшихъ постановленій Петра I въ области личнаго семейнаго права, соч. *В. Никольскаго.* Ярославль. 1857.

Неволинъ. О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго, въ соч. Неволина, т. VI.

Личныя отношенія супруговъ по Греко-Римскому праву — ст. *Павлова*, въ Извѣстіяхъ и ученыхъ запискахъ Казанскаго университета. 1865.

О состоянiи женщинъ въ Россiи до Петра Великаго. Соч. *Шульгина.* Кiевъ. 1850, и статья *Кавелина* о томъ же, въ сочиненiяхъ Кавелина, т. III.

Бытъ русскаго народа, сочин. *Терещенки.* Спб. 1848, и статья *Кавелина* о сей книгѣ, въ сочиненiяхъ Кавелина, т. IV.

Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губернiи, соч. *Ефименки.* Архангельскъ. 1868. Очень любопытная и хорошо составленная книга.

Очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ и понятiй въ Малороссiи, соч. *П. Чубинскаго.* Статья во 2 т. Записокъ Геогр. Общ. по отд. Этнографiи. Спб. 1869.

Программа для собиранiя народныхъ юридическихъ обычаевъ, ст. *Калачова.* Въ Этнограф. сборникѣ 1864 г.

Значенiе народныхъ юридическихъ обычаевъ, ст. *Муллова.* Ж. М. Ю. 1862 № 2.

Юридическiе обычаи крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, ст. *Калачова.* Въ архивѣ историч. и практическ. свѣдѣн. о Россiи. 1859. № 2.

Русскiе законы о правѣ семейственномъ, ст. *Муллова,* въ архивѣ Калачова. 1862. № 3, 4, 5.

О видахъ и степеняхъ родства, соч. *Скворцова.* Кiевъ.

О сводныхъ бракахъ въ историческомъ отношенiи, ст. *Фукса* въ Этнографическомъ сборникѣ. Вып. V. 1862.

Какъ заключаются сводные браки. Ст. *Муллова.* Въ архивѣ историч. и практич. св. Калачова. 1860. № 1. Въ опроверженiе мнѣнiя Муллова, что сводный бракъ подобенъ гражданскому, см. статью Лѣскова въ *Гражданинѣ.* 1875. № 3.

Мошонова. Мухамеданскiй бракъ въ сравненiи съ христiанскимъ бракомъ. Казань. 1876.

Григоровскаго. О родствѣ и свойствѣ. Спб. 1894.

О семейномъ правѣ раскольниковъ, ст. *Боровиковскаго* въ Ж. Гр. и Уг. пр. 1873. № 4.

О приданомъ. Ст. Г. *Оршанскаго* въ Ж. Гр. и Торг. пр. 1872. № 6.

Приданое по обычному праву крестьянъ Архангельской губернiи. *П. Ефименко.* Спб. 1873.

Объ отношенiяхъ супруговъ по имуществу въ древней Россiи и Польшѣ. Изслѣдованiе *К. Алексѣева,* въ Чтенiяхъ Общ. Исторiи и древн. росс. 1888. Кн. 2.

О недѣйствительности брака и разводѣ по законамъ царства

польскаго, статьи *М. П. Соловьева* въ Юрид. Вѣстн. 1873 № 1—9. Онѣ заключаютъ въ себѣ обстоятельный обзоръ законовъ о бракѣ, въ историческомъ ихъ развитіи по Римск. праву и новымъ законодательствамъ.

Практическимъ руководствомъ для бракоразводныхъ дѣлъ можетъ служить книжка Григоровскаго: *Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ и судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ*. Спб. 1896.

Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу по законамъ, дѣйств. въ царствѣ польскомъ, соч. *Голевинскаго*. Спб. 1861. 128 стр.

Erdmann. Das Güterrecht der Ehegatten nach dem Provinzialrecht Liv-Ehst-und Curlands. Dorpat. 1872.

Оршанскаго. Духовный судъ и семейное право. Ж. Гражд. и Торг. права. 1872. № 3 и 4.

Его-же—*Реформа церковнаго суда и брачнаго права.* Тамъ же. 1873. № 6. 1874. № 1.

Руководство къ изученію судебной медицины, соч. *Шауэнштейна*, переводъ *М. Чацкина*. 1865.

О правахъ утробныхъ и новорожденныхъ недоношенныхъ младенцевъ, соч. докт. *Блосфельда*. Казань. 1856.

Сборникъ рѣшеній и постановленій объ опекахъ. Въ Трудахъ коммиссіи по преобразованію закона объ опекахъ.

Tewes. System des Erbrechts nach heutigem römischen Recht. Leipz. 1863.

Das österreichische Erbrecht v. *Unger*. Leipz. 1864.

Gabba. Essai sur la veritable origine du droit de succession. Bruxelles. 1861.

Schmidt. Das formelle Recht der Notherben. Leipz. 1862.

Demolombe. Traité des donations et testaments.

Courcelle-Senelles. Du droit de tester et de ses limites. Journ. des Economistes. 1865. № 6 и Ж. М. Ю. 1866. № 2.

Etude sur les donations à cause de mort, par M. Ernest *Glasson*. Revue critique de législation. 1868.

Windscheid. Die ruhende Erbschafat und die vermögensrechtliche Persönlichkeit, in der Krit. Ueberschau. 1853.

Для исторіи русскаго наслѣдственнаго права:

Исторія гражд. законовъ—*Неволина*.

Кавелина—Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка зак. наслѣдованія. Спб. 1860, и полемика объ этой книгѣ въ Отеч. Зап. 1861. № 1. Соврем. № 2.

Его же: Очеркъ юридич. отношеній, возникающихъ изъ наслѣдованія. Спб. 1885.

О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ правѣ, *В. Никольскаго.* М. 1859.

Вл. Никольскаго. Объ основныхъ моментахъ наслѣдованія. Сравнительное изложеніе. М. 1871.

О наслѣдствѣ безъ завѣщанія по древнимъ русскимъ законамъ до Уложенія. Соч. *И. Бѣляева.* М. 1858.

Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія. *П. Цитовича.* Харьковъ. 1870.

О наслѣдствѣ единоутробныхъ и единокровныхъ, см. *Юридическій Вѣстникъ* Калачова, 1860—1861. № 1, 9, 14, 18, статьи *самого редактора*, *Жукова*, *Труворова* и проч., гдѣ исчерпано обсужденіе сего вопроса по русскому закону.

Д. Львовъ. Налогъ съ наслѣдства. Казань. 1893.

О необходимомъ наслѣдованіи. Изслѣдованіе А. Рихтера. Спб. 1893.

О душеприкащикахъ. Сравнительное изслѣдованіе (по иностраннымъ и русскому законодательствамъ). Г. Гольмстена. Спб. 1874. 84 стр.

Законы о духовн. завѣщаніяхъ, разъясненные судебною практикой. Изд. *Фриде.* М. 1870. Книга полезная для практическаго употребленія и для справокъ.

Рудневъ. О духовныхъ завѣщаніяхъ по руск. гр. праву въ историческомъ развитіи. Кіевъ. 1895.

О семейныхъ участкахъ примѣчательна книга: Heimstatten und andere Wirthschaftsgesetze der Ver. Staaten v. Amerika, v. Canada, Russland, China, Indien, Rumanien, Serbien und England. V. D-r Rudolph Meyer. 1883.

L'insaisissabilité du foyer de famille aux Etats Unis. Etude sur le Homestead par Corniquet. Paris. 1894.

Желающимъ вникнуть ближе въ соціальное значеніе законовъ, опредѣляющихъ отношенія семейнаго, наслѣдственнаго и завѣщательнаго права, рекомендую ознакомиться съ исполненными глубокой мысли сочиненіями Ле-Плѐ. Сочиненія эти заслуживаютъ внимательнаго изученія, которое ни для кого не останется безплодно: авторъ ихъ принадлежитъ къ числу самыхъ сильныхъ и самыхъ руководственныхъ умовъ XIX столѣтія; онъ основатель школы, которая съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ большее значеніе и привлекаетъ участіе лучшихъ умовъ во Франціи и въ цѣлой

Европѣ. Всякій, кто, желая быть юристомъ, ищетъ проникнуть, далѣе буквы и формы, въ самый духъ учрежденій, дабы узнать *правду* жизни и по правдѣ дѣйствовать,—долженъ читать сочиненія Ле-Плè. Вотъ списокъ главнѣйшихъ.

Le Playe. L'organisation du travail. 1. vol.

— L'organisation de la famille. 1 vol.

— La réforme sociale en France. 3 vls.

— La constitution de l'Angleterre. 2 vls.

— La constitution essentielle de l'humanité. 1 vl. Это послѣднее сочиненіе содержитъ въ себѣ сжатое изложеніе всего ученія Ле-Плè.

Всѣ эти сочиненія прекрасно издаются въ Турѣ (Mame et C°) и продаются по дешевой цѣнѣ.

Послѣ смерти Ле-Плè послѣдователи его, составившіе изъ себя общество (Société d'économie sociale et des unions de la paix sociale), издаютъ съ 1881 г. въ Парижѣ журналъ (24 кн. въ годъ) подъ назван. La Reforme Sociale, содержащій въ себѣ множество полезныхъ и поучительныхъ статей и извѣстій.

Къ той же школѣ примыкаютъ слѣдующія замѣчательныя сочиненія, на кои считаю полезнымъ указать.

Comte de Butenval. Les lois de Succession appréciées dans leurs effets économiques. 1 vl.

Claudio Jannet. Le Code civil et les réformes indispensables à la liberté des familles. 1 vl.

La petite propriété et l'organisation de la famille. 1 v. Paris 1889.

Изучающему исторію семейственныхъ отношеній и наслѣдственнаго права необходимо знать слѣдующія сочиненія:

Maine. Ancient Law. Lond. послѣднее изданіе 1870 г. Есть въ русскомъ переводѣ Кутейникова: Деревенскія общины. Спб. 1874.

Maine. Village communties in the East and West. Lond. 1871.

Его же: Lectures of the early history of institutions. Lond. 1875.

Laveleye: La propriété et ses formes primitives. Paris. 1874.

Для русскаго обычнаго права слѣдуетъ указать на сочиненіе Проф. Пахмана: Обычное право.

Подробный указатель книгъ и журнальныхъ статей по семейств. и наслѣдств. праву можно найти въ книгѣ:

Систематическій указатель русской литературы по гражданскому праву, составл. А. Поворинскимъ. Спб. 1886.

III.

УКАЗАНІЕ НА НѢКОТОРЫЯ СОЧИНЕНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ПРАВУ ДОГОВОРОВЪ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ.

Общимъ руководствомъ въ ученіи объ обязательствахъ могутъ служить книги:

Förster—Theorie und Praxis des gemeinen deutschen Privatrechts. Berl. 1869. Первые два тома.

Lehrbuch des deutschen Privatrechts v. Dernburg. Zweiter Band. Halle, 1878.

Demolombe. Traité des contrats ou des obligations conventionelles. Paris. 1868.

Ясное и сжатое изложеніе германскаго права можно рекомендовать въ книгѣ: Deutsches Rechtsbuch von Fel. Dahn. Nördling. 1877.

Новый проектъ Германскаго гражданскаго уложенія содержитъ въ себѣ немного новыхъ соображеній и постановленій по праву обязательствъ. Желающимъ ознакомиться съ нимъ можно рекомендовать книгу: Essai d' une théorie générale de l' obligation d' après le Code Civil allemand par Raymond Saleilles. Paris. 1890.

Caro. Das Wucher. Leipzig. 1893.

Des contrats par correspodence. Par M. Jules Valery. Paris. 1895.

На русскомъ языкѣ: *Гражданское право Мейера* и книга Кавелина: Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ въ примѣненіи къ русскому законодательству. Спб. 1879.

Значительная доля общей части ученія объ обязательствахъ, въ ясномъ и обстоятельномъ изложеніи, вошла въ книгу Голевинскаго: *О происхожденіи и дѣленіи обязательствъ.* Варшава. 1872.

Die Obligation. Untersuchungen über ihren Zweck und Bau, v. Hartmann. Erlang. 1875.

Brinz. Der Begriff der Obligatio.—Ст. Zeits. f. Privatrecht. 1874.

О народномъ обычаѣ въ обязательствахъ—ст. Оршанскаго: Народное право, въ журн. Гражд. Права, 1875.

Wendt. Die Lehre vom bedingten R. geschäft. Erlang. 1872.

Бернштейнъ. О раздѣлительныхъ обязательствахъ по римскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ. Спб. 1871.

Schwanert. Die Naturalobligation d. Römisch. Rechts. Götting. 1861.

О ростѣ и о лихвѣ по иностраннымъ законодательствамъ Е. Бреверна. Спб. 1869.

Историческое обозрѣніе постановленій русскаго законодательства о процентахъ. Ст. Калачова въ Юр. Вѣстн. 1867 г., № 5.

Fitting. Die Natur der Correalobligationen. Erlang. 1859 и ст. Виндшейдта въ Krit. Ueberschau 1859. Ст. Хиларца въ Z. f. Privatrecht. 1876.

О корреальныхъ обязательствахъ есть на русскомъ языкѣ сочиненіе Дювернуа: Основныя формы корреальнаго обязательства. Ярославль 1874. Временникъ Лицея.

Koeppen. Der obligatorische Vertrag unter Abwesenden. Jena. 1871.

Regelsberger. Die Vorverhandlungen bei Verträgen. Weimar. 1868.

Bähr. Anerkennung als Verpflichtungs-Grund. Kassel. 1855 и ст. Арнтса въ Krit. Ueberschau 1857. Еще ст. Витте Die bindende Kraft d. Willens въ Krit. Viert. 1864.

Das Versprechen als Verpflichtungsgrund, v. Siegel. Wien. 1871.

О принужденіи въ дѣлахъ гражданскихъ см. зас. Юр. Общ. въ Ж. Гр. пр. 1877, № 7.

Die Mora des Schuldners nach röm. und heutig. Recht. v. Kniep. Rostok. 1871.

Hartmann. Ueber den rechtlichen Begriff des Geldes. Braunschweig. 1868.

Деньги въ области гражданскаго права. Соч. Цитовича. Харьковъ. 1873.

Dernburg. Die Compensation nach d. röm. R. u. neueren Gesetzgebungen. Heidelb. 1854.

Eisele. Die Compensation. Berl. 1876.

Inhaberpapiere. Ст. Renaud въ Krit. Ueberschau 1857.

Свойство процентныхъ бумагъ. Ст. Хохрякова Ж. Гр. Пр. 1872.

Вексельное право. Сравнительно критическій очеркъ Миловидова. Ярославль. 1876.

П. Цитовича. Курсъ вексельнаго права. Кіевъ. 1887. Для желающихъ основательно ознакомиться съ вексельными сдѣлками книга Цитовича можетъ служить полезнымъ руководствомъ. Въ ней авторъ подробно излагаетъ объ историческомъ происхожденіи векселя на Западѣ и у насъ, перечисляетъ важнѣйшія иностранныя сочиненія по вексельному праву, и затѣмъ въ обширныхъ пяти главахъ (II—VI) представляетъ ученіе о векселѣ, преимущественно по иностраннымъ вексельнымъ уставамъ, кои всѣ приняты имъ во вниманіе. Русскому вексельному законодательству въ книгѣ отведено, сравнительно съ иностраннымъ, болѣе скромное мѣсто; произошло это отъ того, что авторъ имѣлъ въ виду предстоящую замѣну дѣй-

ствующаго устава новымъ, на проектъ коего онъ сдѣлалъ въ книгѣ много цѣнныхъ замѣчаній. О проектѣ см. его же: Вексель и задачи его кодификаціи въ Россіи. Кіевъ. 1887.

Unger. Verträge zu Gunsten Dritter. Jena. 1869. Gareis. V. zu G. Dritter. Würzb. 1873.

Неустойка по заемнымъ обязательствамъ и лихва. Ст. Мандро. Ж. Гр. Пр. 1877.

Заемъ. О понудительномъ исполненіи обязательствъ, ст. Платонова. Ж. Гр. Пр. 1877. О порядкѣ взысканія. Зас. Юр. Общ. Ж. Гр. Пр. 1878, № 2.

Histoire des locations perpétuelles et des baux à longue durée, par Garsonnet. Paris. 1879. 648 стр.,—весьма основательное сочиненіе, содержащее въ себѣ исторію и обозрѣніе нынѣшняго состоянія поземельнаго найма во всѣхъ государствахъ.

Аренда земельныхъ имуществъ, соч. Н. Принтца. Харьковъ. 1874.

Наймы недвижимыхъ имуществъ. Улучшенія и затраты. Ст. Хохрякова. Ж. Гр. Пр. 1871. Объ уменьшеніи платы при наймѣ. Засѣд. Юр. Общ. Ж. Гр. пр. 1877, № 3.

О наймѣ недвижимыхъ имуществъ, ст. Куницына. Ж. М. Ю. 1861, № 9, и Воронова, тамъ же 1865, № 2.

Оброчное содержаніе. Ст. Варадинова въ Архивѣ Калачова. 1861.

Личный наемъ и рабочіе. Geschichtliche u. ökonomische Studien v. Brentano. Leipz. 1877.

Договоръ найма пастуховъ, Ефименко. Спб. 1878.

О наймѣ земель и о личномъ наймѣ въ Россіи—есть сборникъ фактическихъ свѣдѣній—въ докладѣ Выс. утв. коммиссіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства въ Россіи. Спб. 1873.

Въ 1 томѣ (ч. 2.) «Трудовъ» коммиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожныхъ дѣлъ въ Россіи (Спб. 1879) помѣщено собраніе судебныхъ рѣшеній по искамъ на жел.-дор. управленія, съ выпискою гражданскихъ законовъ, имѣющихъ примѣненіе къ сему предмету.

Объ отвѣтственности жел. дорогъ передъ частными лицами. Ст. Утина въ Ж. Гр. пр. 1871.

Уч. о представительствѣ въ гражданскомъ правѣ, диссерт. Казанцева. Ярославль. 1878.

Представительство въ гражданскомъ правѣ, изслѣдованіе А. Гордона. Спб. 1879.

О договорѣ коммиссіи, изслѣд. Носенко, въ Ж. Гр. Пр. 1879.

Das Recht des Commissionshandels, von Dr. Grünhut. 1879. Основательная и прекрасно написанная книга.

О довѣренностяхъ, ст. Рихтера Ж. Гр. Пр. 1871.

Parisius. Die Genossenschafts Gesetze im deutschen Reiche. Berl., 1876.

Renaud. Das Recht der Aktiengesellschaften.

Molle. Die Lehre von den Aktiengesellschaften. Berl. 1875. Сжатое, но полное и ясное изложеніе, по руководству германскаго устава.

Grünhut. *Zur Reform des Actien Ges. rechtes.* — *Das Recht auf die Dividende*, Zeitschr. Priv. R. 1874.

Сравнительное акціонерное законодательство главнѣйшихъ европейскихъ государствъ. Соч. Тернера. Спб. 1871.

Тарасова. Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ. Спб. 1879.

Второе изданіе, дополнительное, во «Временникѣ» Ярославскаго лицея.

Объ акціонерныхъ обществахъ. По поводу новаго проекта. Ст. Цитовича. Ж. Гр. Пр. 1873, 1874.

Юридическая сторона артелей, ст. Грюнвальда. Ж. Гр. Пр. 1876.

Н. Калачова. Артели въ древней Россіи. Спб. 1864. Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи. Спб. 1873 — 1875. 3 Выпуска.

Пахмана. Обычное гражданское право въ Россіи. Т. 1. Спб. 1877, стр. 217—236.

О биржевыхъ сдѣлкахъ можно получить ясное понятіе по книгѣ Les operations de la Bourse, par Edmond Guillard. Paris. 1875.

На русскомъ языкѣ есть книга *Г. Нисселовича*: О биржахъ, биржевыхъ установленіяхъ и мѣрахъ ограниченія биржевой игры. Спб. 1879, стр. 188. Она содержитъ въ себѣ обозрѣніе главнѣйшихъ законодательствъ сравнительно съ русскимъ правомъ.

По тому же предмету статья проф. Малышева о биржевыхъ фондовыхъ сдѣлкахъ на срокъ, въ Журн. Гражд. Права. 1871 г., № 3.

Опытъ теоріи страхового договора И. Степанова. Казань. 1875, 203 стр. Составл. по спеціальнымъ теоретич. сочиненіямъ и иностр. законодательствамъ, со ссылками отчасти на русскіе законы.

О личномъ характерѣ страхового отъ огня договора. С. Брандта въ Ж. Г. Пр. 1879 г.

Договоръ морского страхованія по русскому праву. Соч. А. Вицына. Спб. 1865. 124 стр. Здѣсь русскія постановленія изложены сравнительно съ иностранными, которыя могутъ быть принимаемы въ дополнительное руководство.

О страховомъ отъ огня договорѣ. Ст. Брандта. Ж. Гр. Пр. 1875 г.

О взысканіи убытковъ отъ неправильныхъ судебныхъ рѣшеній. С. Книрима въ Ж. М. Ю. 1862, № 6.

Пестржецкаго. Процессъ объ убыткахъ. Ж. Гр. Пр. 1873. О томъ же ст. Принтца. Тамъ же 1877. Ст. Любавскаго. Юр. В. 1873, № 10.

О вазнагражденіи за вредъ и убытки отъ преступленія. Ст. Таганцева въ Ж. М. Ю. 1866, № 9.

Zimmermann. Die Lehre v. d. Stellvertretenden negotiorum gestio. Strassb. 1876.

Jeu et pari au point de vue civil, pénal et reglementaire. Par M. du Saint. Paris. 1895.

Дополненія къ § 79 части I.

I. Положеніе 1896 г. о привилегіяхъ на изобрѣтенія и усовершенствованія.

Дѣйствующія постановленія о привилегіяхъ на изобрѣтенія, основанныя на законѣ 1833 г., оказались несоотвѣтствующими современной потребности и давно уже вызывали необходимость измѣненія. Вслѣдствіе сего Министерство Финансовъ выработало и внесло въ Государственный Совѣтъ проектъ новаго закона о выдачѣ привилегій, который разсмотрѣнъ Совѣтомъ и получилъ силу закона. По этому закону привилегіи на изобрѣтенія и усовершенствованія въ области промышленности выдаются не только самимъ изобрѣтателямъ, при чемъ безразлично, будутъ ли они русскіе или иностранные подданные, но и ихъ правопреемникамъ. Привилегія выдается первому заявителю; посему когда о выдачѣ привилегіи на одно и тоже изобрѣтеніе заявлено ходатайство нѣсколькими лицами, то привилегія выдается тому, кто подалъ прошеніе раньше, а подавшіе прошеніе на то же изобрѣтеніе въ одинъ и тотъ же день должны войти въ соглашеніе между собою о выдачѣ привилегіи на общее ихъ имя; при отсутствіи же такого соглашенія привилегія не выдается до тѣхъ поръ, пока судъ опредѣлитъ первенство того или другого изъ числа заявившихъ.

Привилегіи выдаются лишь на такія изобрѣтенія или усовершенствованія, которыя представляютъ существенную новизну во всемъ своемъ объемѣ или въ одной или нѣсколькихъ частяхъ, либо въ своеобразномъ сочетаніи частей, при чемъ въ составъ одной привилегіи можетъ входить нѣсколько отдѣльныхъ изобрѣтеній, когда они не могутъ быть примѣняемы въ отдѣльности.

Изобрѣтеніе или усовершенствованіе, на которое испрашивается привилегія, не должно представлять собою простого примѣненія научныхъ правилъ и данныхъ. Посему постановлено, что привилегіи не выдаются на изобрѣтенія и усовершенствованія, представ-

ляющія научныя открытія или отвлеченныя теоріи. Кромѣ того, согласно закону привилегіи не выдаются на усовершенствованія и изобрѣтенія, противныя общественному порядку, нравственности или благопристойности; привилегированныя уже въ Россіи или примѣняемыя безъ привилегіи, а также описанныя такимъ образомъ, что могутъ быть воспроизведены; извѣстныя за границей и тамъ не привилегированныя, или привилегированныя, но не уступленныя исключительно тому, кто проситъ о выдачѣ привилегіи, и не заключающія въ себѣ новизны, а составляющія лишь измѣненіе извѣстныхъ уже изобрѣтеній. Привилегіи не выдаются также на химическія, пищевыя и вкусовыя вещества, а равно, въ интересахъ народнаго здравія, на составныя лекарства и способы и аппараты для ихъ изготовленія.

Для полученія привилегіи на всякое изобрѣтеніе и усовершенствованіе подается прошеніе въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, который нынче одинъ вѣдаетъ дѣло о выдачѣ привилегій. При прошеніи должно быть приложено полное описаніе изобрѣтенія или усовершенствованія, въ случаяхъ надобности съ пояснительными чертежами и моделями, и квитанція во взносѣ въ казначейство 30 рублей на расходы по разсмотрѣнію прошенія и на публикаціи. Послѣ сего просителю выдается охранительное свидѣтельство, о чемъ публикуется въ Правительственномъ Вѣстникѣ и въ спеціальномъ органѣ Министерства Финансовъ—въ Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли. Прошеніе поступаетъ на разсмотрѣніе въ особый Комитетъ по техническимъ дѣламъ при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ.

Получивъ упомянутое свидѣтельство проситель можетъ дѣлать сообщенія и публикаціи объ изобрѣтеніи, производить публичныя испытанія, приводить его въ исполненіе и уступить свое право на полученіе привилегіи, а затѣмъ комитетъ постановляетъ или о выдачѣ ему привилегіи, въ каковомъ случаѣ просителю выдается патентъ и производится публикація, или объ отказѣ. На опредѣленія комитета допускается жалоба въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ. Выдача привилегіи облагается опредѣленною пошлиною, за каждый годъ ея дѣйствія.

Привилегіи выдаются на срокъ не болѣе 15 лѣтъ со дня подписанія патента, а на изобрѣтенія и усовершенствованія привилегированныя за границею — не долѣе срока иностранной привилегіи, или до истеченія кратчайшаго срока, когда на изобрѣтеніе взята привилегія въ нѣсколькихъ иностранныхъ государствахъ. Выдан-

нымъ привилегіямъ издается ежегодно списокъ и ведется реестръ и собраніе описаній, открытое для обозрѣнія всѣмъ желающимъ.

Лицо, получившее привилегію, имѣетъ право приводить въ исполненіе изобрѣтеніе или усовершенствованіе, распространять его, отчуждать привилегію и преслѣдовать нарушителей его правъ судебнымъ порядкомъ. Оно обязано не позже пяти лѣтъ со дня подписанія патента привести въ Россіи въ дѣйствіе изобрѣтеніе или усовершенствованіе и представить объ этомъ удостовѣреніе въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, а въ случаѣ отчужденія извѣстить тотъ же Департаментъ, который объ этомъ предметѣ публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе.

Дѣйствіе привилегіи прекращается за истеченіемъ срока, за невнесеніемъ пошлины, за неприведеніемъ ея въ дѣйствіе въ указанный выше срокъ, за признаніемъ по суду, что привилегія выдана не тому, кому слѣдуетъ, и вслѣдствіе недостаточности описанія для приведенія изобрѣтенія въ дѣйствіе безъ помощи изобрѣтателя.

II. Правила объ огражденіи товарныхъ знаковъ.

Въ 1896 году издано Высочайше утвержденное положеніе о товарныхъ знакахъ, выставляемыхъ промышленниками и торговцами на товарахъ или на упаковкѣ и посудѣ, для отличія отъ товаровъ другихъ промышленниковъ и торговцевъ (сюда принадлежатъ: клейма, тавры, печати, пломбы, капсюли, мѣтки, этикеты, виньетки, девизы, ярлыки, обложки и т. п.). По общему правилу торговцы и промышленники могутъ употреблять любые товарные знаки, кромѣ такихъ, объ употребленіи которыхъ установлены особыя правила, и кромѣ запрещенныхъ, каковыми почитаются знаки съ безнравственными и неблагопристойными, а также противными общественному порядку надписями и изображеніями, съ надписями и изображеніями ложными или имѣющими цѣлью ввести покупателей въ заблужденіе, и съ изображеніями дарованныхъ промышленнику или торговцу знаковъ отличія или наградъ, безъ обозначенія года ихъ полученія. На исключительное пользованіе товарными знаками выдается Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ свидѣтельство, оплачиваемое пошлиной, на срокъ отъ года до десяти лѣтъ, о чемъ публикуется, равно какъ и о прекращеніи дѣйствія свидѣтельства, въ Вѣстникѣ Финансовъ, Про-

мышленности и Торговли. Товарнымъ знакамъ въ Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ ведется особый реестръ и изъ нихъ составляется альбомъ, открытый для осмотра. По экземпляру знаковъ Департаментъ посылаетъ въ биржевые комитеты, купеческія управы и другія учрежденія по торговой части для составленія альбомовъ и представленія ихъ желающимъ для осмотра.

Въ случаѣ продажи или иного отчужденія, а также отдачи въ аренду промышленнаго или торговаго предпріятія, можетъ быть передано право и на товарные знаки, при условіи сохраненія за предпріятіемъ прежняго его наименованія.

Съ прекращеніемъ предпріятія прекращается и право исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ; сверхъ того право это прекращается по просьбѣ владѣльца, а также вслѣдствіе невозобновленія свидѣтельства, за недоведеніе въ срокъ до свѣдѣнія Департамента Торговли и Мануфактуръ, въ случаѣ отчужденія или отдачи въ аренду предпріятія, о передачѣ товарнаго знака, й по суду, когда признано будетъ, что промышленникъ или торговецъ не имѣетъ права на исключительное пользованіе знакомъ. За нарушеніе права пользованія товарными знаками на виновныхъ налагается обязанность вознаградить за происшедшіе отъ сего вредъ и убытки; кромѣ того они подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Bayerische Staatsbibliothek München

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Pobedonoscev, Konstantin P.,

Kurs graždanskago prava Sočinenie K. Pobědonosceva. [Lehrgang des Bü
rgerlichen Rechts.]

Bd.: 3

1896

39.1712-3

urn:nbn:de:bvb:12-bsb11797752-9